

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Soc 3985.250.24

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

8

Bd
1712
2-4

(14)

8095

85-14

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1882 года.

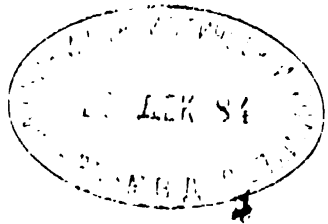
Т. II.

БИБЛ.
 СТАТ. К. М. М. П.
 ИВАЧЬ
 ПОЛКА
 1882
 1290

ХАРЬКОВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1884.

14

З А П И С К И

Императорскаго Харьковскаго университета

въ 1882 г. издаются по слѣдующей программѣ:

I. Часть неофициальная:

- a) Ученые труды преподавателей университета.
- b) Сочиненія и переводы студентовъ.
- c) Диссертациі на ученые степени, *pro venia legendi*, пробныя и вступительныя лекціи, читанныя въ университетѣ.
- d) Отчеты преподавателей по ученымъ командировкамъ.
- e) Отчеты о занятіяхъ стипендіатовъ, оставленныхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію.
- f) Извѣстія о происходившихъ въ факультетахъ диспутахъ съ присоединеніемъ рецензій диссертациій, подвергавшихся публичному защищенію.
- g) Извѣстія о работахъ профессоровъ и студентовъ въ лабораторіяхъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета; сообщенія объ особенно замѣчательныхъ случаяхъ, представившихся въ практикѣ факультетскихъ клиникъ, при патологическихъ и судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ; о замѣчательныхъ хирургическихъ и акушерскихъ операціяхъ и т. п.
- h) Извѣстія объ учено-литературныхъ трудахъ преподавателей университета.
- i) Метеорологическія наблюденія, производимыя въ университетѣ.

51939

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

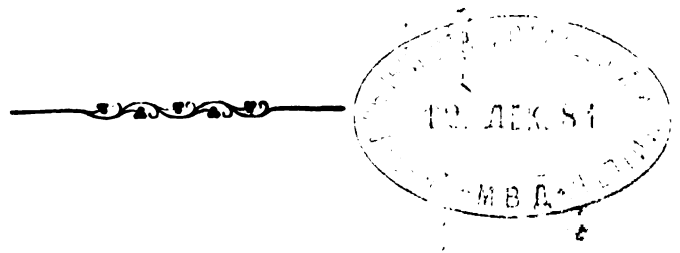

1507 v

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1882 года.

Т. II.

102227

ХАРЬКОВЪ
Въ Университетской Типографии
1884.

Δ
Line 3285.250.24 ($\frac{1882}{2-4}$)

68 x 2

Напечатано по определению Совета Императорскаго Харь-
ковскаго Университета.

Ректоръ Г. Цыгановскій.

122
11

СОДЕРЖАНИЕ.

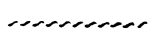
Стран.

I. Историческія аналогіи и точки соприкосно-
венія новыхъ законодательствъ съ древнимъ пра-
вомъ. Проф. *А. Н. Стоянова* 1—21.

Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ. Общая
часть. Книга II. Общія условія представленія до-
казательствъ (*Продолженіе*). Проф. *Л. Е. Вла-*
димірова 209—263.

Теорія денежнаго обращенія. Цѣнность и цѣна
(*Продолженіе*). *Н. Н. Коссовскаго* 101—191.

Сообщенія и протоколы засѣданій математиче-
скаго общества при харьковскомъ университетѣ,
1882 года, I. 1—84.

II. Проток. засѣд. сов. унив. 18 марта 1882 года. 41—47.
— — — — 18 и 22 марта 1882 г. 47—58.
— — — — 8 апр. 1882 года. 59—62.
— — — — 29 апр. — — 62—68.
— — — — 13 мая — — 63—71.
— — — — 31 мая — — 71—80.

37	—	—	—	—	—
38	—	—	—	—	—
39	—	—	—	—	—
40	—	—	—	—	—
41	—	—	—	—	—
42	—	—	—	—	—
43	—	—	—	—	—
44	—	—	—	—	—
45	—	—	—	—	—
46	—	—	—	—	—
47	—	—	—	—	—
48	—	—	—	—	—
49	—	—	—	—	—
50	—	—	—	—	—
51	—	—	—	—	—
52	—	—	—	—	—
53	—	—	—	—	—
54	—	—	—	—	—
55	—	—	—	—	—
56	—	—	—	—	—
57	—	—	—	—	—
58	—	—	—	—	—
59	—	—	—	—	—
60	—	—	—	—	—
61	—	—	—	—	—
62	—	—	—	—	—
63	—	—	—	—	—
64	—	—	—	—	—
65	—	—	—	—	—
66	—	—	—	—	—
67	—	—	—	—	—
68	—	—	—	—	—
69	—	—	—	—	—
70	—	—	—	—	—
71	—	—	—	—	—
72	—	—	—	—	—
73	—	—	—	—	—
74	—	—	—	—	—
75	—	—	—	—	—
76	—	—	—	—	—
77	—	—	—	—	—
78	—	—	—	—	—
79	—	—	—	—	—
80	—	—	—	—	—
81	—	—	—	—	—
82	—	—	—	—	—
83	—	—	—	—	—
84	—	—	—	—	—
85	—	—	—	—	—
86	—	—	—	—	—
87	—	—	—	—	—
88	—	—	—	—	—
89	—	—	—	—	—
90	—	—	—	—	—
91	—	—	—	—	—
92	—	—	—	—	—
93	—	—	—	—	—
94	—	—	—	—	—
95	—	—	—	—	—
96	—	—	—	—	—
97	—	—	—	—	—
98	—	—	—	—	—
99	—	—	—	—	—
100	—	—	—	—	—

ИСТОРИЧЕСКІЯ АНАЛОГИИ

И Точки соприкосновения новых законодательствъ съ древнимъ правомъ.

(Этюдъ по исторіи законодательства).

Профессоръ А. Н. Стояновъ.

Постановка вопроса объ историческихъ аналогіяхъ въ положительномъ правѣ двухъ совершенно различныхъ формаций есть дѣло величайшаго интереса и вмѣстѣ немалой трудности. Для многихъ, если не для всѣхъ, подобный вопросъ можетъ показаться ученою дилеммою и парадоксальнымъ положеніемъ. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что въ настоящее время можно и должно ставить именно такія задачи для изслѣдованія. Давно уже высказывалось мнѣніе, что науки, самыя различныя по методу и направленію, испытываютъ сходныя судьбы и переживаютъ тождественныя моменты въ своемъ развитіи. И намъ кажется, что, въ частности, заимчиваніе это приложимо къ позднѣйшимъ судьбамъ наукъ естественныхъ и общественныхъ. Одна изъ современныхъ задачъ естествознанія заключается въ томъ, чтобы по ископаемымъ остаткамъ человѣка рѣшить: кто были прародители человѣческаго рода? Одна изъ важнѣйшихъ цѣлей современнаго обществовѣдѣнія состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить: изъ какихъ зачатковъ, при какихъ причинахъ и условіяхъ возникли тѣ юридическія и государственныя учрежденія, на которыхъ до

сихъ поръ держится вся новѣйшая цивилизація? Однимъ словомъ — современная наука хочетъ, съ наибольшою точностью и полнотою, опредѣлить такъ-называемые «начальные моменты» въ развитіи права и государства, восходя путемъ изслѣдованія къ первичнымъ формамъ человѣческаго общежитія. Глубоко вникая въ измѣнчивыя состоянія людей на всѣхъ ступеняхъ культурнаго ихъ развитія, обращаа серіозное вниманіе на малѣйшія подробности и даже на самыя несправильности въ общественныхъ отношеніяхъ, современное изслѣдованіе надъ юридико-этнографическимъ матеріаломъ чуждо, по духу своему, археологической жертвенности. Едва-ли здѣсь уместны какіе-либо упреки въ любви къ произвольнымъ формуламъ какъ микрологія, коль-скоро единственною цѣлью знанія ставится уясненіе высшихъ законовъ и условій для всей прошедшей и для всей настоящей жизни цѣлаго человечества. «Полное пониманіе общественныхъ и семейныхъ отношеній невозможно безъ изученія ихъ генезиса», замѣчаетъ Спенсеръ. И действительно, современный строй любого учрежденія (напр. брака и семьи) не дастъ возможности заключать съ вѣрностію о томъ — чѣмъ именно было то или другое учрежденіе въ своемъ прошедшемъ? Но за-то историческое изученіе даннаго учрежденія, въ теченіе всей его долговременной эволюціи, всегда можетъ разъяснить очень многое и въ юридическомъ строѣ, и въ социальномъ значеніи нынѣ существующаго правового института.

Но гдѣ матеріалъ для заключеній и выводовъ объ историческихъ аналогіяхъ въ положительномъ правѣ новыхъ и примитивныхъ народовъ? Какіе факты можно представить въ защиту такого тезиса?

Ищемъ же этихъ фактовъ; сведемъ ихъ, если это окажется возможнымъ, въ одну цѣльную картину. А за-тѣмъ предоставимъ каждому читателю свободу — допустить или отвергнуть то, что можно, по нашему крайнему разумію, признать за историческимъ

аналогии въ юридическомъ быту людей, которые отдѣлены другъ отъ друга коренными особенностями культуры, громадными пространствами мѣста и времени. Осредоточимъ при этомъ вниманіе наше на нѣкоторыхъ фактахъ изъ области семейныхъ отношеній, такъ-какъ здѣсь юридическій бытъ повсюду оказывается и наиболее консервативнымъ, и наименѣе способнымъ ослаблять другую силу переживанія стариннаго общаго права.

Странно было бы селаривать у Франціи и Англіи титулъ цивилизованныхъ странъ новаго европейскаго міра. Безплоднымъ трудомъ okazaлось бы усиліе отвергнуть успѣхи ихъ въ прогрессивномъ устроеніи многихъ отношеній и сторонъ какъ общественной, такъ и частной жизни. Но позволяемъ себѣ думать, что отыщутся и здѣсь въ юридическомъ быту такіа черты, которыя точно выхвачены изъ какой-то чуждой культуры и вставлены искусственно въ раму новой цивилизаціи, какъ аномалія, сближающая между собою на отдѣльныхъ пунктахъ положительное право древняго и новаго типа. А между-тѣмъ, въ данномъ случаѣ, нѣтъ и не можетъ быть никакой искусственности, никакой случайности, никакого произвола. Прошла давно уже та пора, когда на общественныя явленія смотрѣли съ точки зрѣнія вѣшняго или механическаго ихъ возникновенія изъ какой-нибудь одной, болѣе или менѣе посторонней, причины. Особенно трудно стало примѣнять къ возникновенію нормъ и учрежденій положительнаго права иную теорію, кромѣ теоріи постепеннаго, органическаго ихъ роста изъ цѣлой совокупности причинъ и условій. Не безъ остроумія кто-то замѣтилъ, что «учрежденія человеческого обществія складываются руками людей какъ рифы изъ коралловъ, постепенно и самопроизвольно, но въ полномъ согласіи съ основными началами природы и съ потребностями существованія».

Какъ-же, спрашивается, доказать и чѣмъ объяснить намѣченные уклоненія юридическаго быта Англіи и Франціи въ сторону,

отжившаго свой вѣкъ, примитивною правя? Доказать такія уклоненія легче, чѣмъ можетъ показаться это съ перваго взгляда. Стоитъ только припомнить: прежде всего, хотя-бы нѣкоторые частности изъ англійскаго и французскаго законодательства о разводѣ. Такъ, въ Англии, до недавнихъ и незначительныхъ измѣненій при королевѣ Викторіи, существовало во всей своей безусловной силѣ то правило, что легальнымъ основаніемъ къ разводу считается «простое нарушеніе супружеской вѣрности съ стороны жены и только квалифицированное прелюбодѣяніе съ стороны мужа». Самый статутъ, 1857 года, установившій, въ видахъ реформы дѣйствующаго законодательства, новую юрисдикцію для бракоразводныхъ дѣлъ, носитъ на себѣ несомнѣнные признаки древне-обычнаго неравенства супруговъ передъ закономъ, къ ущербу интересовъ жены и къ выгодѣ мужа. Въ англійскихъ правилахъ объ исковыхъ прошеніяхъ по дѣламъ о разводѣ на жену возлагается тягость доказывать, что прелюбодѣяніе мужа ея сопровождалось особенными обстоятельствами: кровосмѣшеніемъ, двоеженствомъ, бестіадностью или такою жестокостью, которая сама по себѣ можетъ служить поводомъ въ прекращенію сожитія. Между-тѣмъ для мужа достаточно указать и подтвердить доказательствами простой, неквалифицированный фактъ прелюбодѣянія жены послѣ заключенія брака¹.

¹ Въ изданіяхъ правилъ для юристовъ-практиковъ (1862 г.) читаемъ следующее: «Any husband may present a petition to the court, praying that his marriage may be dissolved on the ground that his wife, since the celebration of it, has been guilty of adultery; or the wife may present a petition to the court, praying that her marriage may be dissolved on the ground that, since the celebration of it, the husband has been guilty of incestuous adultery, or of bigamy with adultery, or of sodomy, bestiality, or of adultery coupled with such cruelty as, without adultery, would have entitled her to divorce à mensa et thoro etc.». Въ юридическихъ статьяхъ и замѣткахъ самихъ англійскихъ правовѣдовъ можно встрѣтить, въ концѣ 70-хъ годовъ такія сужденія: «In English law, wives may be divorced by their husbands for simple adultery, but husbands by their wives at the lowest for adultery».

Такова была въ Англии съ давнихъ поръ сущность развода— института, лишь отчасти измѣненнаго новѣйшими законоположеніями королевскихъ статутовъ. Подобный строй одного изъ важнѣйшихъ юридическихъ учрежденій Англии представляетъ собою несомнѣнную аномалію для современной культуры; но аномалія эта возникла ничуть не искусственно или случайно. Напротивъ, это есть своего рода «коралловый наростъ на громадномъ рифѣ юридическаго быта Англии», — быта, который удержалъ до сихъ поръ, въ качествѣ переживанія стариннаго общаго права, — слѣды примитивнаго и патріархальнаго неравенства мужчины и женщины передъ закономъ.

Но что найдемъ мы по данному вопросу въ Франціи, — въ странѣ, гдѣ старинное обычное право потеряло, почти цѣлое столѣтіе тому назадъ, свое прежнее формальное значеніе, гдѣ произошло кодификаціоннымъ путемъ объединеніе; или, точнѣе, гдѣ установился компромиссъ обычая съ писаннымъ правомъ въ уложеніи 1804 года? Какъ извѣстно, во французскомъ гражданскомъ кодексѣ причины прекращенія брачнаго сожитія посредствомъ развода сводятся къ тремъ главнымъ категоріямъ (*Excès, sévices, injures graves*), среди которыхъ легко отыскать прелюбодѣніе (*adultère*), какъ видовое понятіе «тяжкой обиды» (*injure grave*) для стороны пострадавшей отъ невѣрности другого сунруга. Значитъ, во Франціи — какъ въ Англии и повсюду въ Европѣ — сущность развода въ значительной долѣ обуславливается взглядомъ законодателя и народнымъ возрѣніемъ на прелюбодѣніе, какъ на специфическую причину для прекращенія супружескаго сожитія. Тамъ не менѣе, хотя въ основу французскаго кодекса положено начало равенства всѣхъ природныхъ французовъ передъ закономъ, здѣсь — въ частномъ случаѣ юри-

coupled with cruelty». Мнѣнія и взгляды эти интересуютъ насъ именно потому что представляютъ характеристику англійскаго законодательства о разводѣ послѣ статута 1857 года.

дического построения развода — знаменитое начало это оказывается невыдержанным. Оказывается, что и во Франціи, отрекшейся от своего стариннаго аристократизма и феодализма со всеми крайностями принципа неравенства, простое прелюбодѣяніе жены составляет законную причину для мужа цсвать развода; но лишь квалифицированное прелюбодѣяніе мужа¹ можетъ дать поводъ и законную силу иску о разводѣ со стороны жены. Мало этого: простое прелюбодѣяніе жены можетъ повлечь за собою, по заключенію лица прокурорскаго надзора, наказаніе виновной лишеніемъ свободы отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года. И наоборотъ: воплиъ доказанное и квалифицированное прелюбодѣяніе мужа ни въ какомъ случаѣ не подвергаетъ его наказанію. Наконецъ, по французскому гражданскому уложенію, мужу предоставляется своего рода право помилованія (*droit de grâce*) относительно виновной жены, если онъ заявитъ подлежащимъ властямъ о своемъ желаніи принять ее обратно въ домъ свой. Здѣсь выражается съ особенною рѣзкостью такое юридическое различіе между двумя контрагентами брачнаго договора, въ которомъ (различіи) не отыщутъ слѣдовъ принципа равенства мужа и жены передъ закономъ наиболѣе упрямые оптимисты между юристами самой Франціи. Напротивъ, въ данномъ случаѣ усматривается полная аналогія, по принципу, между англійскимъ и французскимъ законодательствомъ, хотя въ послѣднемъ нѣсколько труднѣе, чѣмъ въ англійскомъ законодательствѣ, указать непосредственную связь между нынѣ дѣйствующимъ правиломъ и постановленіями средневѣковаго общаго права. По-видимому, составители французскаго кодекса руководились не одними только историческими вліаніями, когда отстранились, въ редакціи уложенія, отъ начала равенства между мужемъ и женою по отношенію къ раз-

¹ Когда мужъ содержитъ въ своемъ собственномъ домѣ *манкубилу*.

иду. Но впрочемъ сказать, конечный результатъ является для французскому поданой: бесчестное, сдѣланное отъ культурныхъ требованій и философскѣ воззрѣній новаго вѣка, при столь же несомнѣнномъ увѣреніи въ удѣржаніи юридическихъ основаній древняго гнѣва. Дѣло, конечно, нѣтъ тождества; но различіе тутъ за-то обличено, на юридическомъ пунктѣ, законодательствъ современныхъ нашей эпохѣ отъ системами обычнаго и писанаго права у примитивныхъ и патриархальныхъ народовъ.

Въ савантѣ дѣла, обычнаго посягъ войскъ сдѣланыхъ различныя частой свѣта понимаютъ прелюбодѣянїа жинь въ одностороннемъ смыслѣ строго-наказуемого преступленїа жинь или не опредѣлїть никакой отвѣтственности за нарушение супружеской вѣрности самымъ мужемъ. Въ такову шведскъ приводитъ изученїа обширнаго матеріала, собраннаго и провѣренаго многими предсавителями новейшей школы этнографовъ, историковъ культуры и социологовъ. Тамъ, не говоря уже о южноамериканскихъ и южноафриканскихъ племенахъ средней Азии, Африки и Америки, одностороннее воззрѣніе на прелюбодѣянїа и на послѣдствїа его относительно превращенїа брака господствуетъ даже въ Шотландїи, т. е. въ странѣ обычнаго права съ остатками германскихъ и кельтскихъ въ настоящее время и наследованїа. Въ связи съ основанїемъ воззрѣнїа на прелюбодѣянїа какъ преступленїа, нѣмецкой въ виду дѣла жинь, каждый разводъ получаетъ характеръ единичнаго акта (или тождѣство — есть дѣло новаго произвола) со стороны мужа въ цѣломъ длинномъ ряду примитивныхъ системъ обычнаго права въ Азии, Африкѣ, Америкѣ и Австраліи. Кельтскїе, скандинавскїе и древне-германскїе обычай стоятъ, въ этомъ пунктѣ, на одномъ и томъ-же уровнѣ съ обычаями, нравами примитивныхъ народовъ и племенъ всѣхъ прочихъ расъ на земномъ шарѣ: прелюбодѣянїа есть преступленїе, влѣгаемое въ вину одной жинь; разводъ имѣетъ типическія свойства репудїаціи (heridium) въ самой грубой формѣ.

Переживание такого обычного права встрѣчается въ писаныхъ статьяхъ германскихъ «правдъ» (*Leges Barbarorum*) V и VI ст.¹. Только въ эпоху карловинговъ съ определенностью обозначается стремленіе германо-романскихъ законодательствъ ограничить репудіацію известными условіями: имущественнымъ обезпеченіемъ, композиціею, возвратомъ брачной цѣны и даже (у вестъ-готовъ) угрозою ссылки противъ мужа. Здѣсь, конечно, можно предположить культурное вліяніе церкви и каноническаго права, которое постоянно шло въ разрѣзъ съ идеями и обычаями въ пользу развода, относясь, въ частности, съ особенною строгостію къ репудіаціи. Любопытно однако-же, что были въ западной Европѣ канонисты, которые подчинились силѣ юридическихъ понятій примитивнаго права, защищая тебисъ «о ненаказуемости предобдѣяннаго мужа»².

Отсюда становится понятнѣе, почему тѣмъ-же точку зрѣнія на занимающій насъ вопросъ удержали источниками писанаго права у культурныхъ народовъ Востока. Известна чрезвычайная легкость поводовъ къ разводу въ формѣ репудіаціи даже въ древне-еврейскомъ законодательствѣ, которое однако-же выработало наиболѣе нравственную и правильную систему семейныхъ отношеній сравнительно со многими другими народами древняго міра. Возлѣ подобнаго взгляда на сущность развода удерживается параллельно и у евреевъ примитивное и суровое вѣщеніе женѣ всякаго нарушенія супружеской вѣрности къ мужу, который, на-оборотъ, самъ можетъ носить наложницъ у своего домашняго очага — безъ всякихъ уголовныхъ послѣдствій. И если

¹ Мы напомнимъ здѣсь, между прочимъ, постановленіе бургундскаго закона, по которому жена, бросившая своего мужа, должна быть утоплена въ грязь. (*In luto pesetur*).

² Мы разумемъ, въ данномъ случаѣ, общезвѣстныя въ современной литературѣ положенія изъ такъ-наз. *Summa Cardinalis Hostiensis, Lib. V. De adulterij*.

«болтливость» или «наклонность къ злорѣчію» жены служили законнымъ поводомъ къ репудіаціи по кодексамъ Индіи и Китая, то немногихъ серіознѣе представляются тѣ основанія для развода по односторонней волѣ мужа, на которыя (основанія) указываютъ достовѣрные свидѣтели въ обычномъ правѣ древнихъ грековъ и римлянъ. Законная власть афинскаго мужа убивать свою жену *in flagrante delicto* при нарушеніи ею супружеской вѣрности и гетеризмъ, получавшій значеніе всеобщаго обычая и почти — что государственнаго учрежденія: вотъ тѣ вопіющія противорѣчія, которыя характеризуютъ съ особенною наглядностію основы или устои для личныхъ и семейныхъ отношеній между людьми обоого пола по началамъ древняго права.

Однимъ словомъ, *mutatis mutandis*, во всѣхъ системахъ древняго и въ нѣкоторыхъ системахъ новаго права намъ представляется одно сходное явленіе: принципъ неравенства между супругами по отношенію къ важному моменту прекращенія брака разводомъ. Въ явленіи этомъ есть прямая связь съ идеей о подчиненномъ и второстепенномъ положеніи женщины въ обществѣ. При всемъ различіи по духу цѣлыхъ системъ и по многимъ частностямъ, слѣды древнихъ принциповъ общежитія и примитивныхъ понятій не потерялись окончательно даже въ положительномъ правѣ современной намъ эпохи, весьма ясно выдѣляясь среди началъ и возрѣвній совершенно иного свойства въ самыхъ законодательствахъ Англіи и Франціи. Оказывается, что ни римская цивилизація съ ея стоическимъ космополитизмомъ, ни христіанство, ни развитіе философской мысли — эти міровые факторы, давшіе культурѣ человѣческой обильные и великіе плоды — не могли до сей поры уничтожить всѣхъ остатковъ отдаленнаго прошедшаго въ юридическомъ быту европейскихъ народовъ. И въ данномъ случаѣ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ, прогрессъ не былъ ни всеобщимъ, ни равномѣрнымъ явленіемъ въ исторіи человѣчества.

Впрочемъ, не одинъ институтъ развода можетъ, для юрота-историка, подтвердить собою эту истину. Къ такому-же заключенію приводитъ разсмотрѣніе и другихъ дамныхъ изъ области правовыхъ и общественныхъ отношеній. И опять-таки въ исторіи англійской культуры отыщутся поразительные факты переживанія идей и обычаевъ самаго первобытнаго характера. Запрещеніе при Генрихѣ VIII «женщинамъ, подонщинамъ и другимъ лицамъ низшаго разряда» читать библію на англійскомъ языкѣ, запрещеніе неотвергнутое парламентомъ того времени — можетъ быть смѣло поставлено воалѣ статей индусскаго свода Ману, по смыслу которыхъ не дозволяется, подѣ страхомъ наказанія, читать и толковать священныя книги Ведъ для женщинъ и для членовъ нижней касты въ браминскомъ государствѣ¹. «Отъ идей, внушившихъ такія предписанія — говорятъ теперь сами англичане — недалеко до магометанскаго понятія о томъ, что женщина лишена души». Замѣчаніе это совершенно вѣрно, какъ справедливо и то, что лишь переживаніемъ восточно-клерикальныхъ идей о соблазнѣ можно объяснить обычай, по которому женщины высшаго класса въ Англій и Шотландіи, почти до конца прошлаго столѣтія, не смѣли показываться безъ маски или безъ покрывала внѣ домовъ своихъ. Невольно приходится здѣсь на память такой обычай въ Тибетѣ, что подлежитъ наказанію женщина, которая выйдетъ на улицу не покрывши темнымъ лавкомъ лица своего.

Думаемъ, что нельзя отрицать во всемъ этомъ аналогіи между отдельными бытовыми явленіями далекаго Востока и близкаго къ намъ Запада, подобно тому какъ нельзя не признать аналогіи между нѣкоторыми частностями ново-европейскаго и примитивнаго права.

¹ И въ наше время чтеніе слова Божія — Священнаго писанія католику-ирианину не дозволяется. (*Михайловскій*, «О римско-католической церкви». Спб. 1867. стр. 32).

Возьмемъ, для окончательнаго разъясненія нашего тезиса, кодексъ древней Индіи и прочтемъ тѣ статьи, въ которыхъ предписываются правила древняго обычая касательно правоспособности женщинъ. «Отецъ долженъ охранять ее (женщину) какъ дѣвучку; мужъ — какъ жену; синовья — какъ вдову; когда нѣтъ въ живыхъ отца, мужа, синовей, охраняютъ женщину родичи; но никогда не можетъ быть женщина самостоятельной» (Ману, V, 145; IX, 3. — Яджнавалкья, I, 85). «Ни молодая дѣвучка, ни замужняя женщина, ни старуха не можетъ никогда распоряжаться по своему усмотрѣнію даже въ собственномъ домѣ своемъ», говорятъ моралисты-практики въ той-же самой Индіи. — «Замужняя женщина не имѣетъ права вступать въ договоры и обязательства» — учитъ юриспруденція индусовъ, допуская лишь немногія исключенія изъ этого правила¹. «Контроль мужа простирается даже на особое (личное) имущество жены» (такъ наз. Стридхана, *Stridhana*).

Ясно, что здѣсь мы встрѣчаемся съ институтомъ «законной опеки надъ женщиною» въ самой древней, общеоарійской формѣ этого учрежденія. Ясно также, что послѣдующими ступенями историческаго его развитія будутъ, съ различными отбѣнками и особенностями, опека надъ женщинами въ римскомъ, германскомъ, французскомъ и английскомъ законодательствахъ отъ закона XII таблицъ до нѣвѣйнаго времени. Законный опекунъ женщины въ Римѣ даетъ, какъ такое-же лицо въ Индіи, разрѣшеніе на совершеніе ею известныхъ сдѣлокъ². Римскій мужъ, вводя въ роль законнаго опекуна жены своей, представляетъ и защищаетъ ее на судѣ, даже не получивъ на то особой довѣренности. Германскій мужъ, считаясь *de jure* законнымъ опекуномъ жены и дѣтей своихъ, несетъ обязанности и осуществ-

¹ Colebrooke, *Oblig. and Contr.* P. I; B. II; §§ 57, 58.

² *Mulierum autem tutores auctoritatem interponunt.*

даетъ права для охраны личныхъ и имущественныхъ интересовъ членовъ семьи своей. Согласіе мужа обязательно для отчужденія женою имущества ея посредствомъ купли - продажи, даренія и передачи (въ формѣ инвеституры, *Auflassung*). Статью эту, словно воспроизводящую иудусское положеніе — «замужняя женщина не имѣетъ права вступать въ договоры и обязательства», можно отыскать въ одномъ изъ извѣстнѣйшихъ памятниковъ германскаго права¹. Обычное право средневѣковой Франціи приводитъ то-же самое начало, только еще съ большимъ послѣдовательностію, чѣмъ дѣлается это въ Германіи, потому что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ (Ниверне, Нормандія, Бургундія) обычамъ требуютъ формальнаго разрѣшенія отъ мужа, какъ законнаго опекуна, даже для завѣщательныхъ распоряженій жены. «*Les femmes ne peuvent faire aucun acte valable... si leurs maris n'y donnent leur consentement*» — читаемъ мы на языкѣ Домулена, Бюжаса и Потье какъ-бы отзвучіе прасловутой сентенціи о гражданской правоспособности женщинъ въ трактатахъ ученыхъ правовѣдовъ (пундитовъ) бенгальской или бенаресской школы. Правда, новое законодательство Франціи не позаимствовало изъ источниковъ обычнаго своего права столь строгаго ограниченія самой завѣщательной дѣеспособности замужней женщины. «*Une femme, говоритъ уложение 1804 г., peut tester sans l'autorisation de son mari*». Но статьи 215 и 217 наполеоновскаго кодекса, требуя разрѣшенія со стороны мужа для веденія женою гражданскихъ дѣлъ на судѣ и для заключенія ею имущественныхъ и договорныхъ сдѣлокъ, удерживаютъ, въ главномъ его существѣ, основной принципъ древняго обычнаго права. Аналогичность атихъ статей съ нормами средневѣкового *Droit coutumier*,

¹ Саксонское Зерцало. См. изд. Вейске, I, 45, § 2. «Ein Wïb en mag ouch an (ohne) ires Mannes gelob (Erlaubniss) nicht ihres gutes vergebn, noch eïgen verkoufen, noch Libzucht. (Quarium?) uf lāzen (auflassen); durch daz Her (Er) mit Jr in den Geveren sâzetz. etc.

съ саксонскими Верцадомъ и съ постановленіями древне-индускаго свода не можетъ быть предметомъ какихъ-либо сомнѣній.

«Принимая титулъ супруги—разсуждаютъ, излагая принципъ своего положительнаго права, даже современные намъ французскіе юристы—женщина становится неспособною; неспособность эта начинается и оканчивается вмѣстѣ съ бракомъ»¹. «Существуетъ общее правило, по которому брачное состояніе дѣлаетъ женщину неспособною къ заключенію договоровъ и обязательствъ» — говоритъ извѣстный индологъ Уильсонъ, комментируя основныя начала древне-индусской юриспруденціи². И едва ли нужно долго и усиленно доказывать, что аналогія древняго права и современныхъ законодательствъ по этому вопросу достигаетъ особенной наглядности въ общномъ правѣ Англіи. «Бракъ, по опредѣленію англійскихъ юристовъ, есть гражданскій договоръ, въ которомъ женщина, по отношенію къ собственности и другимъ интересамъ своимъ, теряетъ свою юридическую индивидуальность и, какъ-бы сливаясь съ личностью мужа, подчиняется его волѣ».

Отсюда слѣдуетъ цѣлый рядъ логически выведенныхъ положеній, а именно: 1) замужняя женщина въ Англіи не вступаетъ ни въ какіе договоры и обязательства безъ согласія — явнаго или подразумеваемаго — своего мужа (т. е. и здѣсь повторяется основное воззрѣніе индусскаго законодательства и средневѣкового французскаго права). 2) Замужняя женщина не осуществляетъ фактически права полной собственности, съ включеніемъ *jus alienandi*, ни относительно недвижимаго своего имущества, ни относительно посессій съ консолидированными и пожизненными рентами (т. е. относительно цѣлаго содержанія

¹ Ср. Glasson, *Éléments du dr. fr.* I, 143; также Бернара, Валетта, Шаріа и друг. комментаторовъ франц. гражд. кодекса.

² It is a general rule that coverture incapacitates a woman from all contracts. (Ср. Macnaghten, *Principles of Hindu and Mohammedan Law*.)

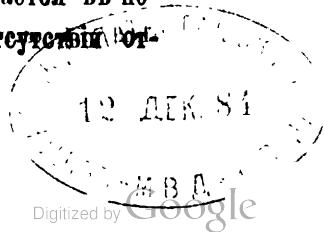
трудно опредѣлимаго юридическаго понятія — «Property in real estate» въ англійскомъ законодательствѣ). 3) Только со времени статута королевы Викторіи 1870 г. (такъ-наз. Married Women's Property Act) женѣ англичанѣ предоставлено личное право на ренты и доходы отъ свободныхъ, аллодіальныхъ (freehold) и несвободныхъ, феодализированныхъ (copyhold) имущества, которыя достались ей — или какъ единственной наслѣдницѣ, или какъ единаслѣдницѣ, въ порядкѣ наслѣдованія по закону (as heiress of an intestate). 4) До изданія вышеназваннаго статута, мужу въ Англии было предоставлено безусловное право собственности на все движимое имущество жены, со включеніемъ того, что называется въ англійскомъ правѣ римско-византійскимъ терминомъ «Paraphernalia» (куда, между прочимъ, входятъ такія вещи, какъ бѣлье, платья, драгоценныя уборы ит.). 5) Только на судахъ совѣсти (in equity) допускалось и допускается, какъ общее правило, личное и независимое право замужней женщины на различные виды принадлежащаго ей имущества — real estate, personal property — съ властью дарить, завѣщать и вообще отчуждать свою собственность или владѣніе, и устраняется обязанность жены безправословно обращать свои цѣнности и денежные капиталы на уплату долговъ мужа. 6) По англійскому Common Law, мужу предоставляется такое-же право ограничивать, въ извѣстныхъ случаяхъ, личную свободу жены, какое дано во Франціи родителямъ относительно дѣтей ихъ. 7) Наконецъ, въ Англии дочери не наслѣдуютъ, при сыновьяхъ, въ недвижимыхъ и родовыхъ имуществахъ или посессіяхъ (in real property), хотя онѣ и дѣлятъ между собою по-ровну наслѣдство, которое дошло къ нимъ за смертью или за неизвѣніемъ братьевъ, какъ привилегированныхъ наслѣдниковъ.

На послѣднемъ пунктѣ, положительное право Англии пошло гораздо послѣдовательнѣе, чѣмъ Droit coutumier средневѣковой

Франціи, въ сторону однихъ сильныхъ ограниченій гражданской правоспособности женщинъ. За-то, въ данномъ случаѣ, существуютъ полная аналогія въ обычаяхъ и законахъ Англій съ установленіями примитивнаго права. Въ самомъ дѣлѣ, допуская майоратъ въ пользу старшаго сына, нѣкоторые провинціальныя обычаи Франціи (Ponthieu, Paris, Angoulême, Touzaine) не стигали привилегій майората у старшей дочери. Но ни одно изъ древнихъ законодательствъ, допускавшихъ первоуродство или увеличенную долю наследства въ пользу сыновей, не дозволило распространять эту привилегію на наследницевъ женскаго пола. Столь-же и даже болѣе строгая логика выдерживается въ англійской юриспруденціи. Говоримъ — «болѣе строгая логика», потому что даже индусское правосудіе и законодательство уравниваютъ невыгоды юридическаго положенія женщинъ на одномъ пунктѣ нѣкоторыми льготами на другомъ, а именно: когда рѣчь идетъ объ особомъ порядкѣ наследованія по женской линіи (дочерей отъ матери).

Выводъ объ аналогіяхъ въ древнемъ и новомъ правѣ складывается въ головѣ изслѣдователя и тогда, когда онъ воснется другихъ, не менѣе важныхъ, сторонъ современнаго юридическаго бита Европы. Возьмемъ, въ качествѣ послѣднихъ примѣровъ, право родителей назначать опекуновъ надъ своими дѣтьми и право ихъ дѣлать завѣщательныя распоряженія своимъ имуществомъ на-случай смерти.

Что касается перваго пункта, то многія законодательства Европы и Америки сдѣлали замѣтные шаги приравненія гражданской правоспособности обоихъ родителей. Такъ, въ Испаніи допущено исключеніе въ пользу матери и бабуки изъ общаго запрещенія касательно личнаго несенія женщинами опекунскихъ обязанностей, а также — касательно назначенія ими опекуномъ лица посторонняго. — Однородное смягченіе наблюдается въ новомъ законодательствѣ Австріи, а именно: при отсутствіи от-

цовекаго распоряженія о назначеніи опекуна, обязанности опеки переходят de jure къ матери и бабкѣ малолѣтнихъ дѣтей. Въ Германіи, развитіе института правительственной опеки (Obigkeitliche Vormundschaft), въ связи съ ограниченіемъ сферы опеки родовой или семейной, нѣсколько видоизмѣнили значеніе вопроса о правахъ родителей конкурировать въ назначеніи опекуновъ и въ личномъ несеніи обязанностей опеки. Но намъ кажется, что едва ли въ современныхъ кодексахъ Германіи и нѣмецкой Швейцаріи можетъ быть открыто стремленіе устранить мать отъ опекунскихъ функцій воспитанія дѣтей. Между прочимъ савсонскій кодексъ не отнимаетъ такихъ обязанностей у матери относительно дѣтей отъ перваго брака даже въ томъ случаѣ, если она вступила во второе супружество. Такое правило получаетъ особенную важность, если мы припомнимъ изъ исторіи законодательства цѣлый рядъ ограниченій материнскихъ правъ именно на основаніи тѣхъ сомнѣній, которыя постоянно внушала юристамъ и правителямъ вторичный бракъ матери. — Во Франціи, конкуренція обоихъ родителей и въ личномъ несеніи и въ установленіи опеки надъ дѣтьми составляетъ основное и ясное начало законодательства.

Въ Соединенныхъ штатахъ Америки, напримѣръ въ Нью-йоркскомъ кодексѣ 1866 года, отецъ не можетъ назначить опекуномъ постороннее лицо, минуя мать дѣтей своихъ и безъ письменнаго ея согласія. — Только въ Англіи и въ Шотландіи дѣйствуетъ до сихъ поръ по этому предмету такое обычное право, которое носитъ на себѣ самые рѣзкіе слѣды суровой первобытности, въ смыслѣ полного юридическаго неравенства между супругами. Отецъ есть опекунъ своихъ дѣтей по преимуществу; отецъ управляетъ безотчетно и неограниченно ихъ имуществами. До 1873 года, когда сдѣлано было измѣненіе особымъ статутомъ королевы Викторіи, отецъ безусловно и съ полнымъ устраненіемъ матери завѣдывалъ воспитаніемъ дѣтей. послѣ дости-

177051
женія или 7-лѣтняго возраста. Наконецъ, отецъ въ Англіи единолично назначаетъ опекуна актомъ завѣщательнаго распоряженія (By will or deed). Напротивъ, мать никогда не можетъ, въ Англіи и въ Шотландіи, установить опеку надъ дѣтьми своими. Все, въ чему сводятся права матери, можетъ быть выражено въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: при отсутствіи завѣщательнаго распоряженія со стороны отца, мать становится de jure опекуномъ дѣтей своихъ. — Вотъ какъ настойчиво удерживаетъ Англія правила своего Common Law, на каждомъ шагѣ сталкиваясь съ современными понятіями и ученіями (талантливыиъ и смѣлииъ выразителемъ которыхъ былъ, между прочимъ, Джонъ-Стewartъ Милль) о гражданскомъ равенствѣ и одинаковой правоспособности людей, безъ различія пола и возраста.

Въ заключеніе, послѣ всего сказаннаго, мы дозволимъ себѣ лишь самое краткое замѣчаніе о томъ, что проявляется въ Англіи равная послѣдовательность въ проведеніи начала неравенства и по вопросу о завѣщательной дѣеспособности мужчинъ и женщинъ (Testamenti factio activa). Пользуясь безусловною свободою testamentарнаго распоряженія всѣмъ своимъ имуществомъ, — стоя вѣтъ какихъ-либо ограниченій этой свободы законными или указными долями наследниковъ, англійскій отецъ семье-владѣца можетъ кассировать завѣщаніе жены своей даже въ тѣхъ скромныхъ предѣлахъ, въ какихъ предоставляется завѣщательная правоспособность англійской супругѣ и матери по смыслу статута королевы Викторіи 1870 года.

Вотъ какою представляется намъ та общая картина, цѣлостное впечатлѣніе которой должно дать намъ основаніе — или отвергнуть, или допустить извѣстную долю аналогіи между юридическими учрежденіями и правовыми нормами современной и примитивной эпохи. Въ свою очередь, мы думаемъ, что такая аналогія — результатъ ультра-охранительной силы переживания — есть на самомъ дѣлѣ въ извѣстныхъ пунктахъ положи-

тельного права европейских народовъ, не смотря на многія коренныя отличія по условіямъ культуры, мѣста и времени между людьми и учрежденіями древняго и новаго типа. Намъ кажется несомнѣннымъ тотъ, неразъ уже отмѣченный, фактъ, что, среди цивилизаціи XIX вѣка, задержалось въ области права и нравственности гораздо болѣе остатковъ изъ первобытной эпохи, чѣмъ представляется это многимъ мудрецамъ.

Въ концѣ-концовъ, едва-ли кто станетъ спорить теперь противъ того положенія, что въ наукахъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія понятіе древности, или примитивности, относится не только къ времени, но и къ извѣстному строю того или другого учрежденія. Примитивнымъ, или древнимъ, можетъ быть признаваемо все то, что наиболѣе близко къ первымъ и слабымъ зачаткамъ культурнаго развитія, когда человѣкъ приравнивался къ вещи, соединяя отсутствіе или даже ничтожный минимумъ правоспособности съ массою обязанностей и повинностей, ничуть не въ интересахъ общаго блага. Новымъ, въ духѣ христіанства и высоваго умственного развитія человѣческой личности, можетъ быть названо лишь все то, что наиболѣе близко къ условіямъ истиннаго прогресса согласно высшимъ идеаламъ правды, достоинства и наибольшаго счастья людей, безъ различія пола, возраста, племени и т. д.— Вотъ почему усматриваемъ мы черты древняго, такъ-сказать зачаточнаго, типа во всякой культурѣ, гдѣ не признается и не охраняется личность человѣческая, которая теряется или въ безразличіи стадныхъ соединеній, или въ деспотическомъ гнетѣ племенныхъ, родовыхъ, семейныхъ и иныхъ общественныхъ союзовъ. Такая грубая культура не знаетъ и не понимаетъ ни отдѣльнаго человѣка какъ единичнаго субъекта неприкосновенныхъ правъ, ни контракта какъ свободнаго юридическаго проявленія воли двухъ правоспособныхъ и равноправныхъ индивидовъ. Воля отдѣльнаго человѣка, даже въ частныхъ отношеніяхъ и личныхъ дѣлахъ его, ежеминутно и повсюду

ставятся препоны и препятствія или въ произволѣ и привилегіи какаго-либо другого лица, или — во вѣзшателствѣ коллективной силы цѣлаго общественнаго союза.

Исторія законодательства, въ цѣломъ содержаніи своемъ, представляетъ намъ болѣе или менѣе длинный рядъ фактовъ или явленій, въ различной степени подходящихъ къ типическому выраженію начала «примитивности» въ общественной жизни людей. И между этими фактами должно быть отведено видное мѣсто всѣмъ тѣмъ формамъ семейнаго союза, при господствѣ которыхъ юридическая личность супруги-матери и дѣтей слишкомъ стѣсняется и какъ-бы упраздняется иногда одною личностью отца домовладѣйки, а иногда союзомъ агнатовъ.

Въ англійской и французской семьѣ вообще — но въ-особенности въ семьѣ англійской — остались еще до сихъ поръ слѣды такихъ примитивныхъ стѣсненій одного сочлена семейнаго союза, одного контрагента брачнаго договора другимъ сочленомъ и контрагентомъ. Какъ мы видѣли выше, средствами для достиженія подобной общественной цѣли служатъ законодательство и обычное право, ограничивая, въ очень сильныхъ доляхъ, гражданскую правоспособность, юридическую свободу и правовое равенство людей. — Вредъ и опасность отъ такихъ остатковъ «старинны глубокой» для личнаго счастья людей и для общаго блага едва-ли могутъ быть предметомъ спора. Сторонникамъ «примитивности во что бы то ни стало» можно указать только на современную апитацію по такъ-наз. «женскому вопросу» въ Англии, Америкѣ и Германіи. — Отрицательныя стороны тѣхъ аналогій съ древнимъ правомъ, которыя указаны въ настоящемъ небольшомъ этюдѣ, по-видимому давно уже признаются не только теоретиками, но и практиками. Въ самомъ дѣлѣ, какой иной смыслъ, кромѣ желанія постепенно устранить изъ общественнаго оборота слѣды вредныхъ переживаній въ области права, могутъ имѣть всѣ совершившіяся уже реформы, въ духѣ равно-

правности и свободы, въ законодательствахъ Франціи, Германіи, Швейцаріи, Австріи, Даніи, Голландіи, Бельгіи, Испаніи, Италіи, Америки и отчасти самой Англійи? Что такое, какъ не протестъ противъ остатковъ древняго права, въ видѣ неравенства и не-свободы людей передъ лицомъ гражданскаго закона въ Англійи, выражаютъ собою вышеприведенные статуты королевы Викторіи 1856, 1870 и 1873 гг.? — И не служитъ ли очень явнымъ признакомъ непрерывной борьбы новыхъ началъ съ старыми, въ области европейскаго права, цѣлый рядъ недавнихъ проектовъ объ измѣненіи нынѣ дѣйствующаго законодательства о разводѣ во Франціи?

Думаемъ, что мы не погрѣшимъ противъ истины, когда дадимъ утвердительный отвѣтъ на эти вопросы, а вмѣстѣ выскажемъ еще одно и послѣднее замѣчаніе. — Если Англійа, гдѣ задержалось въ семейныхъ и социальныхъ отношеніяхъ особенно много того, что мы позволили себѣ называть «аналогіями съ древнимъ правомъ», совершить, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, какія-либо реформы своего законодательства: то, по всему вѣроятію, значительная часть этихъ преобразованій выпадетъ на-долю семейнаго права. — Желательно сближеніе англійскаго гражданскаго права съ обще-европейскимъ по такой синтетической формулѣ: установить большую имущественную независимость супруговъ; — допустить большую свободу для жены въ совершеніи юридическихъ сдѣлокъ и завѣщательныхъ актовъ, при установленіи законныхъ или указанныхъ частей для остающагося въ живыхъ супруга и для дѣтей; — приложить начало личной отвѣтственности къ долговымъ обязательствамъ обоихъ супруговъ; — признать начало взаимности и допустить конкуренцію между отцомъ и матерью по отношенію къ несенію и установленію опеки; — уравнять въ процессуальномъ отношеніи мужа съ женою по дѣламъ бракоразводнымъ, уравнять дѣтей обою пола въ отношеніи наследственной правоспособности; —

дозволить конкуренцію, на началах равенства, для обоих родителей, отца и матери, въ наследованіи послѣ дѣтей, умершихъ безъ потомства и безъ завѣщанія.

Не знаемъ, скоро-ли станетъ дѣйствительнымъ фактомъ осуществленіе всѣхъ этихъ пожеланій и требованій отъ общеевропейскаго права, со включеніемъ законодательства Англіи. Но извѣстно, что значительная часть вышеприведенныхъ desiderata отъ преобразованій гражданскаго права признается возможнымъ и цѣлесообразнымъ дѣломъ со стороны многихъ представителей государственной мудрости, житейской опытности и высшего теоретическаго образованія и Англіи, и всей западной Европы.

1-1

1-2

1-3

1-4

1-5

1-6

1-7

1-8

1-9

1-10

1-11

1-12

1-13

1-14

1-15

1-16

1-17

1-18

1-19

1-20

1-21

1-22

1-23

1-24

1-25

1-26

1-27

1-28

1-29

1-30

1-31

1-32

1-33

1-34

1-35

1-36

1-37

1-38

1-39

1-40

1-41

1-42

1-43

1-44

1-45

1-46

1-47

1-48

1-49

1-50

1-51

1-52

1-53

1-54

1-55

1-56

1-57

1-58

1-59

1-60

1-61

1-62

1-63

1-64

1-65

1-66

1-67

1-68

1-69

1-70

1-71

1-72

1-73

1-74

1-75

1-76

1-77

1-78

1-79

1-80

1-81

1-82

1-83

1-84

1-85

1-86

1-87

1-88

1-89

1-90

1-91

1-92

1-93

1-94

1-95

1-96

1-97

1-98

1-99

1-100

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Лучшія доказательства.

§ 7. Должны быть представлены лучшія доказательства, какія только возможны по природѣ даннаго случая.

Едва-ли есть правило въ англійской теоріи доказательствъ, которое, съ одной стороны, отличалось бы такою кажущеюся всеобщностью для уголовного процесса, а съ другой — вызывало бы столько различныхъ толкованій. Кроме того, что оно вызываетъ разнообразныя объясненія, оно слишкомъ односторонне связывается съ частнымъ прихвотъ, въ которомъ его практическое прихвотіе рельефнѣе всего выступаетъ. Частный прихвотъ заключается въ томъ, что когда сторона представляетъ не оригинальный документъ, а другое доказательство для возстановленія содержанія документа, то она должна представить достаточныя причины, по которымъ въ судъ не доставлено лучшее доказательство содержанія документа, т. е. самъ документъ. Словомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда представленное доказательство само указываетъ, что оно только производное, второстепенное, что должно существовать оригинальное, первостепенное, — то отсутствіе сего послѣдняго должно быть объяснено достаточными причинами, вычлененными въ law of evidence.

Несомнѣнно, что этотъ частный прихвотъ прихвотенія правила о лучшихъ доказательствахъ есть только рельефный случай его

приложенія, но случай, вѣрно характеризующій самый принципъ. Драгоценный результатъ этого частнаго случая изъ англійской судебной практики состоитъ въ томъ, что доказательства дѣлятся на первоначальныя, первостепенныя, и на производныя, второстепенныя, и что никакое доказательство не можетъ быть принято въ судѣ, если оно получаетъ свою силу отъ другого источника, существованіе котораго констатируется, но отсутствіе на судѣ не объяснено достаточнымъ и законнымъ поводомъ. Melius est petere fontes quam sectari fuitulos. Раздѣленіе доказательствъ на первоначальныя (primary evidence) и производныя (secondary) въ англійской теоріи, правда, принимается главнымъ образомъ къ документамъ; но производныя доказательства и отъ другихъ видовъ первоначальныхъ источниковъ достовѣрности также отъ вергаются. Изъ этого можно сдѣлать заключеніе, что правило «о лучшихъ доказательствахъ» (best evidence) имѣетъ болѣе широкое значеніе, чѣмъ специальное правило о письменныхъ документахъ. Действительно, изъ многихъ сентенцій англійскихъ юристовъ можно заключить, что они понимаютъ это правило въ довольно широкомъ смыслѣ. Есть, записано, что авторитетный англійскій судья, въ одномъ очень важномъ дѣлѣ, сказалъ: «Судьи и знатоки права, когда говорятъ, что есть одно только общее правило о доказательствахъ, именно: что должны быть представляемы лучшія доказательства, какія только допускаются природою отдѣльнаго случая»; а баронъ Денльбертъ, которому англійская теорія доказательствъ обладаетъ своею систематизаціей, сказалъ: «первое и наиболѣе важное правило относительно доказательствъ состоитъ въ томъ, что сторона должна представлять высшее доказательство, какое только допускается природою даннаго случая», и далъ: «истинное значеніе правила, требующаго представленія лучшихъ доказательствъ, какія только допускаются природою отдѣльнаго случая, состоитъ въ следующемъ: не должно быть представляемо такое доказа-

орое, как партита той, позади себя имѣтъ
къ достовѣрности, находящейся во
раженіи стороны». Въ основаніи этого
положеніе, что сторона, владѣющая истинно
достовѣрности и скрывающая его отъ суда,
упрятать отъ суда или вносить его въ заблужде-

разъ сторона доказала, что не въ ея власти, по той или
и достаточной причинѣ, представить первоначальный источникъ
— допускаясь противное доказательство, какое угодно, ибо
водни доказательства не имѣютъ стѣнень.

сть¹ очень широко понимается значеніе правила о лучшихъ
ательствахъ и дѣлаетъ его главнымъ принципомъ теории
ательствъ. Онъ находитъ, что это основное правило фактъ
гся лучше всего въ своемъ действительномъ приложеніи.

рвое приложеніе этого правила состоитъ въ томъ, что до-
льства должны доходить въ судъ надлежащими установлен-
ми путями, т. е. судъ и присяжные должны рѣшать дѣло

основаніи своего личного знанія случая, а не тѣмъ до-
льствамъ, которые представлены на судъ. Non refert quid
sit iudex, si petiti non sit in forma iudicii. Если бы
рѣшали на основаніи своего личного знанія, а не на ос-
и матеріаловъ, представляемыхъ на судъ, то они бы не
оставляли приговоръ на основаніи свидѣльствъ или другихъ
въ худшихъ доказательствахъ.

рое приложеніе рассматриваемаго правила заключается въ
что доказательства должны быть первоначальныя, а не при-
ны, и что развѣ доказательства получаютъ свои силы отъ
о источника, самъ этотъ источникъ долженъ быть пред-
нъ, если это возможно.

principles, p. 127.

Третье приѣненіе правила о лучшихъ доказательствахъ состоитъ въ томъ, что между доказательствами и предметомъ доказанія должна быть очевидная и близкая связь.

Мы не можемъ вполне согласиться съ широкимъ толкованіемъ Веста. Въ этомъ расширенномъ толкованіи правило о лучшихъ доказательствахъ теряетъ свое реальное значеніе и превращается въ общее мѣсто, захватывающее почти всѣ правила о доказательствахъ. Слѣдуя Весту, можно почти всѣ положенія о доказательствахъ свести къ правилу о лучшихъ доказательствахъ, такъ-какъ несомнѣнно, что основное стремленіе процесса — добыть наилучшіе источники достовѣрности. Превращая практичное требованіе англійской юриспруденціи въ общее мѣсто, едва-ли мы помогаемъ установленію точныхъ правилъ о достовѣрности. Смыслъ рассматриваемаго правила очень ясенъ: если сторона представляетъ въ судъ производное доказательство, имѣя возможность доставить первоначальное, то является подозрѣніе, что первоначальное почему-либо неудобно для стороны. Вотъ почему сторона должна достаточнымъ образомъ объяснить, почему она не представляетъ первоначальнаго источника? Разъ убѣдительно объясненіе дано, — второстепенное доказательство допущается на судѣ. Недопустить, при этихъ условіяхъ, послѣдняго, значило бы заградить для стороны возможность доказывать свое дѣло. Вотъ почему хотя и требуются лучшія доказательства, но — такія, какія допускаются при предѣлѣ даннаго случая. Это разумно и практично. Правило это выработано въ жизни, на отдѣльныхъ случаяхъ, и потому удовлетворяетъ потребностямъ правосудія. Понятно, что, по аналогіи, оно можетъ быть приѣняемо и въ другихъ случаяхъ, вромѣ письменныхъ документовъ.

Обращаясь къ законнымъ причинамъ, по которымъ дозволяется представлять, вмѣсто первоначальнаго документа, второстепенное доказательство, нужно заимѣть, что англійская теорія

разрѣшаетъ это въ слѣдующихъ случаяхъ: если доказано, что первоначальный документъ погубъ или потерянъ; если онъ находится во владѣнн противной стороны, не выдавшей его, не взира на сдѣланное къ ней обращеніе; если онъ находится во владѣнн лица, имѣющаго привилегію не выдавать его и пользующагося правомъ; если онъ находится въ рукахъ лица, изъятаго изъ юрисдикціи суда, немогущаго его законно принудить къ выдачѣ того документа. Вопросъ о томъ, на-сколько представленная стороною причина, въ дѣйствительности, достаточна, разрѣшается судомъ, принимающимъ во вниманіе всѣ условія даннаго дѣла.

Такъ, если сторона доказываетъ, что первоначальный документъ, по существу неважный, былъ потерянъ, то такому заявленію можно безъ труда повѣрить, хотя-бы время, посвященное розысканію его, было самое короткое. Этотъ вопросъ прекрасно былъ разъясненъ въ одномъ уголовномъ дѣлѣ. Дѣлошло о диффамаци, напечатанной въ газетѣ: «The Nonconformist». Для того, чтобы доказать, что Ж газетн былъ выпущенъ въ публичку, вызвали свидѣтеля. Свидѣтель показалъ, что онъ состоитъ председателемъ литературнаго клуба, насчитывающаго 80 членовъ; что номеръ газеты «The Nonconformist» былъ вывѣщено къмъ привнесенъ въ клубъ и оставленъ тамъ безълестно; что, недѣли двѣ спустя, газета была къмъ-то взята, по его предположенію, изъ читальни, безъ его разрѣшенія и не была послѣ того возвращена. Свидѣтель искалъ потомъ эту газету, но не могъ ее найдти; онъ полагаетъ, что она утеряна или уничтожена. При такихъ условіяхъ, судья въ Nisi prius постановилъ, что второстепенное доказательство допустимо для возстановленія содержанія сказанной диффамаци, такъ-какъ первоначальный источникъ, по заявленію стороны, погубъ или утерянъ. На такое допущеніе второстепеннаго доказательства была подана жалоба; но она была признана неосновательною. Судья Альдерсонъ, произнося это рѣшеніе, сказалъ: «Вопросъ о томъ,

быть ли въ дѣйствительности затѣрянъ документъ и искали ли его надлежащимъ образомъ, разрѣшается согласно тому, идетъ ли дѣло о важномъ документѣ или о неважномъ. Возьмемъ для примѣра конвертъ отъ письма. Если - бы дѣло шло о конвертѣ отъ письма и сторона намъ сказала бы: «Я искалъ его между своими бумагами, но не могъ найти», я думаю — этого достаточно было бы, чтобы доказать, что конвертъ утерянъ. То-же самое имѣетъ приложеніе къ старому газетному листу. Если содержатель ресторана намъ сказалъ, что онъ искалъ этотъ листъ и не нашолъ его; что его, по всей вѣроятности, кто - нибудь унесъ, — то этого совершенно достаточно для суда, какъ объясненіе потери первоначальнаго источника доказательства. Если бы содержатель намъ сказалъ, что онъ знаетъ, что лицо А. забрало эту газету, то я бы его послалъ къ А. узнать — имѣетъ ли онъ газету, которую, какъ это доказано, онъ взялъ изъ ресторана. Но когда нѣтъ никакихъ указаній на то, кто именно взялъ газету, то мнѣ кажется неразумнымъ требовать, чтобы вы обещали всѣхъ 80 членовъ клуба съ вопросомъ — кто изъ нихъ взялъ газету? Неизвѣстно, гдѣ бы остановилось такое разслѣдованіе; если вы спрашиваете всѣхъ членовъ клуба, то вы также должны разспросить и жень ихъ, и дѣтей, и слугъ и вообще всѣхъ членовъ семьи; гдѣ-же будетъ конецъ такому разслѣдованію? Мнѣ кажется, истинная граница устанавливается тѣми доводами стороны, которые способны убѣдить разумнаго чловека въ томъ, что сдѣлана была добросовѣстная попытка добыть и доставить документъ. Поэтому, я полагаю, что въ дѣлѣ была основательная причина допустить второстепенное доказательство для востановленія факта напечатанія означенной статьи въ газетѣ «The Nonconformist»¹. Мы привели это рѣшеніе, какъ иллюстрацію по вопросу о способахъ доказыванія дѣйствитель-

¹ West, p. 613.

ности существованія законной причины непредставленія первоначальнаго доказательства.

При рассмотрѣніи правила о дущихъ доказательствахъ возникаетъ одинъ очень важный вопросъ: имѣеть ли это правило примѣненіе только къ доказательствамъ *in causa* или же и къ доказательствамъ *extra causam*?¹ При проверкѣ доказательствъ, представленныхъ во дѣлу, должно ли имѣть приложеніе правило о представленіи первоначальнаго источника доказательства? Предположимъ, что защитникъ, допрашивая перекрестно свидѣтеля, распространяется послѣднато на основаніи письма этого послѣднато, письма, которое находится въ противорѣчій съ показаніемъ свидѣтеля на судѣ. Долженъ ли доказывающій предъявить самое письмо свидѣтелю или можетъ на него только ссылаться, или же имѣеть право представить на судѣ только подлежащую часть письма? Ясно, что если допрашивающій пользуется только письмомъ для допроса, то онъ можетъ его и не предъявлять, ибо письмо въ этомъ случаѣ является не доказательствомъ, а только источникомъ вопросовъ, имѣющихъ совершенно самостоятельное значеніе. Если же письмо является доказательствомъ противъ свидѣтеля, то этому послѣднему должны быть предъявлены подлежащія мѣста письма или документа. Въ первомъ случаѣ, письмо есть просто внѣсудебный источникъ вопросовъ допрашивающаго; во второмъ — оно играетъ роль опровергающаго доказательства. Въ англійской практикѣ, послѣ долгихъ колебаній, выработался, наконецъ, такой законъ по поставленному вопросу: «Свидѣтель, на перекрестномъ допросѣ, можетъ быть допрашиваемъ о прежнихъ его утвержденіяхъ, записанныхъ имъ самимъ или другими, по предмету его показаній, безъ предъявленія ему самаго письменнаго документа. Но

¹ Доказательства *in causa* — это тѣ, которыя приводятся для доказыванія *quid probandum* въ дѣлѣ; доказательства *extra causam* — тѣ, которыя подъявляются въ свою очередь доказательства, приведенныя во дѣлу.

если сторона наѣрена возражать свидѣтелю на основаніи такого письменнаго документа, то, предварительно предъявленія такого возраженія, должны быть показаны тѣ части письменнаго документа, которыя служатъ основаніемъ для возраженія. Въ этомъ случаѣ судъ имѣетъ право потребовать для себя предъявленія всего документа, во всякое время судебного засѣданія, и воспользоваться имъ такъ, какъ онъ найдетъ это соотвѣствующимъ цѣлямъ правосудія». Такое-же право можетъ быть принято и у насъ, по аналогіи съ 627 ст. угол. судопр. Въ ней сказано: «Не возбраняется прочитывать прежнія показанія явившагося свидѣтеля, по отобраніи отъ него новыхъ, если изустныя его показанія несогласны съ письменными, данными при предварительномъ слѣдствіи». Ясно, что если сторона имѣетъ письменный документъ, доказывающій ложность свидѣтельскаго показанія на судѣ; то документъ этотъ долженъ быть предъявленъ, ибо онъ является доказательствомъ противъ свидѣтеля, какъ въ случаѣ, указанномъ въ 627 ст. Уст. уг. судопр. Если же документъ служить сторонѣ только источникомъ для постановки свидѣтелю вопросовъ, изобличающихъ его ложность, то документъ не долженъ предъявляться, ибо онъ не составляетъ самостоятельнаго доказательства. Ст. 627 именно имѣетъ въ виду тотъ случай, когда прежнее показаніе свидѣтеля является средствомъ изобличенія его лживости. Вотъ почему сенатомъ и высказано было, что письменное показаніе свидѣтеля, несогласное съ его изустнымъ показаніемъ, прочитывается на судѣ, но не тотчасъ послѣ обнаруженія противорѣчія, а когда кончатся допросъ его обѣими сторонами (Касс. рѣш. 1868, по дѣлу Вильбасова). Въ этомъ случаѣ прежнее показаніе свидѣтеля является доказательствомъ противъ него. — Говоря о правилѣ, по которому требуются лучшія доказательства, какія только возможны по природѣ даннаго случая, мы имѣемъ въ виду не оцѣнку силы доказательствъ, а только общее значеніе того или

другого источника достоверности *in abstracto*. Въ-дѣйствительности, при индивидуальной оцѣнкѣ данной массы доказательствъ, второстепенное доказательство можетъ оказаться стоящимъ, по достоинству, не ниже первостепеннаго. Здѣсь идетъ рѣчь объ общихъ условіяхъ представленія доказательствъ, а не о силѣ доказательствъ въ отдѣльномъ случаѣ. Въ этомъ отношеніи, правило о лучшихъ доказательствахъ имѣетъ такое-же значеніе для процесса, какъ, положимъ, принципъ непосредственности при разработкѣ доказательствъ въ уголовномъ судѣ. Учетность судебного слѣдствія, составляющая одну только сторону начала непосредственности, есть общее процессуальное условіе. Но въ иномъ случаѣ, показаніе, определенно выраженное оминыи свидѣтелемъ на письмѣ, можетъ стоять, по своему внутреннему достоинству, выше сбивчиваго, словеснаго разсказа на судѣ. Общія условія достоверности, при оцѣнкѣ доказательствъ въ отдѣльномъ случаѣ, конечно, принимаются во вниманіе; но они главнымъ образомъ имѣютъ значеніе при рѣшеніи вопроса о допустимости доказательствъ. Разъ доказательство пропущено на судѣ, оно уже подвергается индивидуальной оцѣнкѣ, а не оцѣнкѣ на основаніи общихъ процессуальныхъ принциповъ. Присяжные могутъ придать и второстепенному доказательству такое значеніе, какого, *in abstracto*, оно не имѣетъ. Присяжные могутъ даже отдать второстепенному доказательству предпочтеніе передъ первостепеннымъ: таковы особенности непосредственной оцѣнки доказательствъ. Начала, добываемыя изъ общихъ процессуальныхъ условій достоверности, для оцѣнки доказательствъ въ отдѣльномъ случаѣ, могутъ на судѣ играть роль предостереженій; но эти отвлеченныя предостереженія не могутъ убить того впечатлѣнія, какое производится доказательствомъ непосредственно и, которое, въ дѣйствительности, играетъ рѣшающую роль въ судѣ. Теорія обязана выводить изъ общихъ процессуальныхъ условій достоверности руководящія начала, играющія

роль критеріювъ притягивніи отдѣльныхъ доказательствъ. Но ихъ значеніе на судѣ не велико, въ сравненіи съ силой непосредственнаго впечатлѣнія, производимаго тѣмъ или другимъ доказательствомъ на умъ судей факта.

§ 8. Второстепенное доказательство не имѣетъ степеней и, разѣ допущенное на судѣ, оно можетъ быть представлено въ любой законной формѣ.

Если по достаточнымъ и законнымъ объясненіямъ, принятымъ судомъ, по невозможности добыть первоначальное доказательство приводится второстепенное, то оно можетъ быть представлено въ любой формѣ, ибо второстепенное доказательство не имѣетъ степеней¹. Конечно, оно должно быть законнымъ доказательствомъ; но сторога, получившая дозволеніе его доставить, можетъ прибѣгнуть въ тому или другому виду его, безъ опраивчаній. Непредставленіе предположительно лучшаго второстепеннаго доказательства, если оно имѣется, можетъ быть стодка поводомъ къ замѣчанію присяжныхъ, чтобы они удѣлили поведеніе стороны, которая дала болѣе слабыя доказательства въ то время, когда она имѣла возможность представить, по-видимому, болѣе сильныя. Правилемо тамъ, что второстепенное доказательство не имѣетъ степеней, есть логическое послѣдствіе всего дѣянія доказательствъ на первостепенныя и второстепенныя. Второстепенное доказательство восстанавливаетъ содержаніе первостепеннаго, и оно въ себѣ содержитъ одно только указаніе, а именно, что, поспри, если можно такъ выразиться, дѣлается первоначальнымъ источникомъ. Но оно ни въ какомъ случаѣ не содержитъ въ себѣ даже и намѣчанія, что есть еще другой второстепенный источникъ для восстановления первоначальнаго доказательства. Предположимъ, что опущено свидѣтельскаго показанія восстанавливается содержаніе явственнаго документа. Если, скажемъ, была бы другимъ второстепен-

¹ Best, Principles, p. 615: «there are no degrees of secondary evidence».

доказательство. Но изъ природы свидѣтельскаго показанія
ѣдуетъ, что гдѣ-то есть конія. Ихъ, можетъ быть, есть много
Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что сторона должна дать
о всѣхъ 50 коніяхъ или предстанитъ ихъ на судъ. Если,
гиль судья Алдерсонъ въ одномъ дѣлѣ, одно второстепен-
доказательство будетъ исключать другое, то сторона, доно-
ющая свидѣтелиаи содержаніе документа, должна будетъ дать
о всѣхъ второстепенныхъ доказательствахъ документа, ка-
голько когда-либо существовали.

епенни второстепеннаго доказательства потому уже не должны
ствовать въ правѣ, что подобныя степенни могутъ быть установ-
только понятіемъ первоначальности новочника достоверности.
какое второстепенное доказательство, какова бы вида оно
будетъ, въ этомъ отношеніи, подобно другому, хотя оно
о, быть можетъ, по доказательной силѣ *in concreto*. Но доказа-
ная сила опредѣляется не формою, а присущею доказатель-
достоверностью.

аздѣленіе второстепеннаго доказательства на градаци, по
достоверности, предполагаетъ бы формальную теорію дока-
къствъ, по которой, напримѣръ, прямое доказательство имѣло
преимущество передъ косвеннымъ, письменный документъ —
дѣ свидѣтельскимъ показаніемъ и т. д. Но такое разстачене-
противно принципу внутренняго убѣжденія, составляющему
еріи при оцннкѣ достоверности доказательствъ. Англійскіе
ты вполнѣ согласны въ принципѣ, по которому второстепен-
доказательство не имѣетъ степеней. Напротивъ, американ-
юриссты¹, по-видимому, придерживаются слѣдующей док-
ны, почеркнутой изъ различныхъ авторитетовъ практики. Если
природы самаго дѣла открывается, что существуетъ болѣе
летворительное второстепенное доказательство, то сторонѣ

¹ *Greenleaf, Law of evidence, p. 100.*

должно быть предъявлено требование о представлении такого доказательства. Въ тѣхъ-же случаяхъ, гдѣ сама природа дѣла не указываетъ на болѣе удовлетворительное второстепенное доказательство, возражающій не только долженъ убѣдить въ существованіи подобнаго доказательства, но также доказать, что оно не вѣстно было противной сторонѣ въ такой періодъ дѣла, когда она еще могла его представить въ судъ.

Эта доктрина имѣетъ только кажущуюся силу убѣдительности. Она, понятно, ищетъ убѣжища въ «природѣ дѣла, указывающей на существованіе болѣе удовлетворительнаго второстепеннаго доказательства»; но эта формула—только замаскированное признаніе, что достоверность болѣе присуща однимъ видамъ доказательствъ, чѣмъ другимъ. Такое положеніе, само по себѣ, навѣрно: достоверность не зависитъ отъ вида доказательства, а отъ его первоначальности и, помимо этого качества, отъ другихъ конкретныхъ свойствъ.

§ 9. «Доказательство со вторыхъ рукъ», за немногими исключениями, не допускается на судъ.

«Доказательство со вторыхъ рукъ» (*second-hand evidence*) и второстепенное доказательство (*secondary evidence*) не одно и то-же.

Второстепенное доказательство есть производное доказательство, допущенное на судъ потому только, что первоначальный источникъ, который, будь онъ представленъ, былъ бы *prima facie*¹ доказательствомъ вполне годнымъ, погибъ или затерянъ, и потому его содержаніе восстанавливается помощью другихъ средствъ. При допущеніи второстепеннаго доказательства судъ рискуетъ впасть въ одну только ошибку. Онъ можетъ быть введенъ въ заблужденіе второстепеннымъ доказательствомъ;

¹ Доказательство *prima facie*—такое доказательство, которое вызываетъ сильное предположеніе въ пользу достоверности факта; наприм., владѣніе есть доказательство *prima facie* права собственности.

первоначальный же источник самъ по себѣ достоверенъ и ни въ какое заблужденіе вводить не можетъ.

Напротивъ, «доказательства со вторыхъ рукъ» есть, въ сущности, второстепенное доказательство, но при томъ неблагопріятномъ условіи, что достоверность первоначальнаго источника ничѣмъ не доказана. Здѣсь доказанное отсутствіе первоначальнаго источника нисколько не даетъ основанія для допущенія второстепеннаго. Такъ, лицо А. показываетъ, что ему В. передалъ такой-то фактъ, — и тогда А. есть «доказательство со вторыхъ рукъ»; и если-бы было даже доказано, что В. умеръ, что, значитъ, первоначальный источникъ безвозвратно погибъ, показаніе А. все-таки не было бы допущено на судѣ. Оно могло бы быть допущено, если-бы достоверность того, что сказано было В., не подлежала никакому сомнію; но такого убѣжденія въ достоверности В. нѣтъ. Слѣдовательно, мы здѣсь рискуемъ сдѣлать двойную ошибку: во-первыхъ, можетъ быть, В. солгалъ и, во-вторыхъ, возможно, что А. солгалъ. Изъ сказаннаго ясно, что между второстепеннымъ доказательствомъ и «доказательствомъ со вторыхъ рукъ» — существенная разница, которую нужно постоянно имѣть въ виду: въ первомъ случаѣ существованіе первоначальнаго источника не подлежитъ сомнію, во второмъ — оно только предполагается, само по себѣ не доказано.

Англійскіе юристы вычисляютъ пять категорій доказательствъ со вторыхъ рукъ: 1) предполагаемое устное доказательство, передаваемое устно; 2) предполагаемое письменное доказательство, передаваемое письменно; 3) предполагаемое устное доказательство, передаваемое письменно; 4) предполагаемое письменное доказательство, передаваемое устно, и 5) описаніе вещественнаго доказательства.

По общему правилу, принятому въ англійской теоріи, доказательство со вторыхъ рукъ на судѣ не допускается *in causa*,

за немногими исключениями. Основанія, приведенныя въ пользу такого устраненія, сводятся къ двумъ положеніямъ: 1) сторона, противъ которой предъявляется подобное доказательство, не имѣетъ возможности проверить перекрестнымъ допросомъ доказательство первоначальное; 2) предполагая даже, что первоначальный источникъ правильно передаетъ «доказательство въ вторыхъ рукъ», оно не представляетъ гарантіи, даваемой присягою.

По мнѣнію Веста, основаніе для устраненія «доказательства со вторыхъ рукъ» лежитъ гораздо глубже. Ираво, по мнѣнію этого писателя, требуетъ вообще, чтобы доказательства давались подъ личною отвѣтственностію, т. е. каждый свидѣтель долженъ представлять свое показаніе при такихъ условіяхъ, при которыхъ онъ могъ бы подвергнуться наказанію за ложь. Поэтому, по мнѣнію Веста, всякое доказательство со вторыхъ рукъ, которое не гарантировано для стороны, противъ которой оно представляется, отвѣтственнымъ свидѣтелемъ, должно быть отвергаемо. И вотъ этотъ-то пунктъ въ дѣлѣ и объясняетъ, по мнѣнію Веста, то различное отношеніе, въ законѣ стоитъ law of evidence къ второстепенному доказательству и къ доказательству со вторыхъ рукъ. Конечно, Вестъ приводитъ серьезные основанія, но и вышеприведенныя два основанія другихъ притворъ кажутся не менѣе справедливыми и дополняютъ то, что высказано Вестомъ.

Доказательство со вторыхъ рукъ обыкновенно называется въ англійской практикѣ и литературѣ «hearsay evidence», т. е. свидѣтельствомъ по-слуху. Названіе это можетъ ввести въ заблужденіе. Оно слишкомъ узко; оно можетъ подать поводъ думать, что всякое показаніе, основанное на органѣ слуха, а не зрѣніи не допускается, что было бы несправедливо. Свидѣтель можетъ однаково показывать и о томъ, что онъ видѣлъ, и о томъ

¹ Ibid. 629.

что онъ слышалъ. Свидѣтель показываетъ, что онъ слышалъ крикъ: «спасайте!» Это не есть доказательство по-слуху, это не есть *hearsay evidence*. Иногда даже то, что досталось по слуху отъ другого, можетъ быть доказательствомъ не со вторыхъ рукъ. Такъ, свидѣтель показываетъ на судѣ о репутаціи подсудимаго. Репутація «составляется изъ живнѣй и слуховъ». Здѣсь свидѣтель долженъ передавать то, что ему известно по-слуху. Названіе «доказательство со вторыхъ рукъ», *second-hand evidence*, гораздо болѣе отвѣчаетъ сущности дѣла. — Изъ правила о томъ, что «доказательство со вторыхъ рукъ» не допускается на судѣ, существуетъ нѣсколько исключеній. Характеристическая особенность почти всѣхъ этихъ исключеній состоитъ въ томъ, что первоначальный источникъ оказывается иѣющимъ извѣстные признаки достовѣрности. Такъ, наприм., во вторичномъ судѣ по дѣлу, которое разъ уже разсматривалось, показаніе свидѣтеля, депротестнаго на первомъ судѣ и затѣмъ умершаго, можетъ быть допущено на вторичномъ судѣ и восстановлено свидѣтелемъ или письменными записками, одѣянными въ свое время. Здѣсь допускается доказательство со вторыхъ рукъ, но допускается именно потому, что на первомъ судѣ первоначальное свидѣтельство дано было подъ извѣстными гарантіями ответственности и перекрестнаго допроса. Такъ, по англійской теоріи, показаніе свидѣтеля, данное на слѣдствіи и скрѣпленное мировымъ судьей, можетъ быть прочтено на судѣ, если свидѣтель не явился на судѣ лично по болѣзни или вслѣдствіе смерти. На это же основаніи, по § 26 ст. Уст. угол. судопр., не воспрещается прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній свидѣтелей, явившихся на судѣ за смертью, болѣзнію, совершенною дряхлостью или дальнею отлучкою. Показанія такихъ свидѣтелей даются подъ личною ответственностью, или объявляемою (ст. 442—443), и подъ гарантіей перекрестнаго допроса со стороны подсудимаго (ст. 443 Уст. угол. судопр.).

Доказательство со вторых рукъ допускается, далѣе, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ идетъ дѣло о предметахъ публичнаго или общаго интереса, какъ — вопросы о границахъ владѣній, приходовъ, о правахъ общинъ и т. п. Здѣсь хотя и даются свидѣтельства по слуху отъ другихъ, но число свидѣтельствующихъ лицъ такъ велико, самъ предметъ — таковаго общаго интереса, что достовѣрность первоначальнаго источника, передающаго въ прошедшемъ, обезпечена старинною общеизвѣстностью факта и множественномъ лицъ, его передающихъ.

На основаніи же общеизвѣстности, по нашему Уст. угол. судопр. ст. 454, производится дознаніе черезъ околныхъ людей въ тѣхъ случаяхъ, когда окажется необходимымъ для разъясненія дѣла собрать свѣдѣнія о личности подсудимаго. Околные люди — не свидѣтели, они передаютъ то, что извѣстно имъ, между прочимъ и по общему слуху. — Изъ представленныхъ примѣровъ исключеніи изъ правила о недопущеніи доказательства со вторыхъ рукъ ясно, что оно допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда явится гарантія въ томъ, что первоначальный источникъ болѣе или менѣе достовѣренъ или данъ былъ при извѣстныхъ условіяхъ обезпечивающихъ истину. Въ этомъ отношеніи англійское право довольствуется всякимъ способомъ, подтверждающимъ достовѣрность. Всякое заявленіе (*declaration against interest*) умершаго лица, идущее противъ его же личнаго имущественнаго интереса, допускается на судъ, хотя оно, по существу, есть доказательство со вторыхъ рукъ. Основаніе для допущенія доказательства, въ этомъ случаѣ, состоитъ въ томъ, что нѣтъ возможности предполагать, чтобы лицо дѣлало ложно заявленіе противъ своего собственнаго интереса. Такъ-же точно допускается на судъ всякое заявленіе умершаго лица, сдѣланное имъ по обязанности, или вслѣдствіе профессіи, когда фактъ ему былъ извѣстенъ и онъ не имѣлъ интереса во лжи. Правило это обставлено нѣкоторыми условіями, между прочимъ

современностью заявленія съ дѣломъ, о которомъ идетъ рѣчь на судѣ. Допускается, какъ доказательство, и заявленіе лица умершаго, данное имъ предъ смертью, если лицо сознавало наступающую смерть (dying declaration). Въ основаніи допущенія лежитъ максима: «Nemo moriturus praesumitur mentiri». Конечно, противъ всѣхъ этихъ исключеній и ихъ основаній могутъ быть представлены тѣ или другія возраженія. И умирающій можетъ дать ложное показаніе совершенно невѣрно, по заблужденію. И заявленіе противъ собственнаго интереса можетъ быть ложно, и даже — умышленно ложно. Но нельзя не замѣтить, что только рѣдкое доказательство настолько безупречно, чтобы противъ него нельзя было представить какихъ-либо возраженій.

но, то, что съ такими трудомъ, цѣною такихъ жертвъ, вы-
яно въ исторіи человечества.

орія доказательствъ не должна ограничиваться только уста-
нѣннѣхъ правилъ о собираніи, разработкѣ и пользованіи доказа-
твѣхъ. Необходимо также выработать правила о доказыва-
ннѣхъ судѣхъ, которыя указывали бы лучшіе пути для изслѣдо-
ваннѣхъ истинъ на основаніи матеріаловъ. Матеріалы добыты съ
деннѣхъ правилъ, ограждающихъ ихъ достовѣрность; но

изъ нихъ могутъ вести къ тому или другому окончатель-
выводу, изъ нихъ можно построить то или другое зданіе.
ни правилами слѣдуетъ руководствоваться при эксплуатаціи
матеріаловъ, при изслѣдованіи истинъ на ихъ основаніи?
въ дѣлѣ преподанія своихъ совѣтовъ въ этомъ случаѣ,
дѣйствовать двумя путями. Она можетъ дать положитель-
правила, показывающія, какъ именно слѣдуетъ вести до-
ннѣхъ, и она можетъ дать правила отрицательныя, показавъ,
ннѣхъ ошибки не слѣдуетъ впадать, какіе приемы, опасныя для
ннѣхъ, должны быть избегаемы. Ученіе объ ошибкахъ въ доказы-
представляя отрицательныя правила, даетъ видѣтъ съ тѣмъ
ннѣхъ житейскія поученія: «*contingitium est eadem scientia*».

прежде чѣмъ мы перейдемъ къ изложенію обычныхъ оши-
ннѣхъ доказываннѣхъ, посмотримъ, въ чемъ должны заключаться
ннѣхъ руководящія правила для изслѣдователя истинъ. Въ этомъ
ннѣхъ ни мы не знаемъ лучшихъ совѣтовъ, чѣмъ тѣ, которые да-
картъ въ своихъ бѣсмертныхъ «Разсужденіяхъ о методѣ»¹.

такой великій изслѣдователь истинъ, какъ Декартъ, го-
ннѣхъ, что онъ, въ своей работѣ, руководствовался извѣстными
ннѣхъ ами и многими имъ обязанъ, то такіа правила должны счи-
золотыми, помимо школьнаго вопроса о томъ, къ какой
ннѣхъ методѣ слѣдуетъ ихъ отнести, выдѣлѣть или отчасти.

¹ *Cartes, Discours de la méthode*, см. «*Oeuvres de Descartes*», изд. Ку-
1.

Декартъ даётъ четыре правила для каждаго изслѣдователя истины:*

1) Никогда ничего не признавать достовѣрнымъ, пока достовѣрность эта не сдѣлается совершенно очевидною, т. е. старательно избѣгать предвзятости и поспѣшности въ заключеніяхъ и основывать свои сужденія только на томъ, что представляется уму на- столько ясно и отчетливо, что не возникает повода для сомнѣнія.

2) Всякую трудную задачу дробить на- столько частей, на- сколько это возможно и потребно для наилучшаго ея разрѣшенія.

3) Изслѣдованіе вести въ известномъ порядкѣ, начиная съ вещей самыхъ простыхъ и наиболѣе удобныхъ для познаванія, чтобы мало-по-малу достигъ, какъ-бы по ступенямъ, познанія вещей наиболѣе сложныхъ, предполагая связь даже и между такими предметами, которые какъ-бы не слѣдуютъ одинъ за другимъ въ естественномъ порядкѣ.

4) Вести всѣмъ фактамъ счетъ и дѣлать обзорнія ихъ на- столько исчерпывающія, чтобы можно было быть увѣреннымъ, что ничто не пропущено.

* 1) Le premier (правило) étoit de ne recevoir jamais aucune chose pour vraie que je ne la connusse évidemment être telle; c'est-à-dire, d'éviter soigneusement la précipitation et la prévention, et de ne comprendre rien de plus que mes jugemens que ce qui se présenteroit si clairement et si distinctement mon esprit, que je n'eusse aucune occasion de le mettre en doute.

2) Le second, de diviser chacune des difficultés que j'examinerois, en a tant de parcelles qu'il se pourroit et qu'il seroit requis pour les mieux soudre.

3) Le troisième, de conduire par ordre mes pensées, en commençant par objets les plus simples et les plus aisés à connoître, pour monter peu à peu comme par degrés jusques à la connoissance des plus composés, et supposer même de l'ordre entre ceux qui ne précèdent point naturellement les uns autres.

4) Et le dernier, de faire partout des disjonctions si entières et des vues si générales, que je fusse assuré de rien omettre.

Эти основные правила должны быть прилагаемы везде, где только человек ищет истины на основании фактов, материалов, при помощи которых раскрывается или действие закона природы, или причина, вызвавшая какия-либо извѣнція въ мірѣ внѣшнемъ или внутреннемъ.

Прииспособляя правила эти къ изслѣдованію фактической достовѣрности въ уголовномъ судѣ, мы получаемъ слѣдующія руководящія начала, которыя должны быть соблюдаемы при доказываніи:

1) Избѣгать предубѣжденія и предвзятой идеи о виновности, доколѣ не получаются факты, не оставляющіе серьезнаго сомнѣнія ни въ томъ, что преступленіе действительно имѣло мѣсто, ни въ томъ, что оно совершено подсудимымъ. Въ каждомъ уголовномъ дѣлѣ должно непремѣнно быть такое рѣшительное, опорное доказательство, которое, при самыхъ разнообразныхъ личныхъ взглядахъ на дѣло, само по себѣ оставалось бы твердымъ исходнымъ пунктомъ для обвиненія. Такъ, въ дѣлѣ объ убійствѣ, найденный трупъ, съ несомнѣнными признаками насилія, служитъ неизблемой исходною точкой при изслѣдованіи дѣла. Этотъ израненный трупъ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что совершилось преступленіе. Такъ-же точно и при доказываніи виновности опредѣленнаго лица должна быть исходная точка, такой несомнѣнный фактъ, который не вызывалъ бы опасеній. Понятно, что когда мы здѣсь говоримъ объ опасеніи, сомнѣніи, то имѣемъ въ виду практическое, разумное сомнѣніе. О теоретическомъ сомнѣніи, всегда мыслимомъ въ дѣлѣ изслѣдованія фактической достовѣрности, здѣсь не можетъ быть рѣчи. Поспѣшность въ заключеніяхъ и предубѣжденіе — вотъ зло, котораго долженъ избѣгать тотъ, на кого пала обязанность доказывать виновность. Мы здѣсь, конечно, не говоримъ объ умышленной предвзятости мнѣнія, которую совершенно оставляемъ въ-сторонѣ.

2) При доказываніи необходимо дѣло на части, насколько возможно; при такомъ дѣленіи, отчетливѣе выдѣляются трудныя задачи въ дѣлѣ и основательнѣе можно рассмотреть каждую въ-отдѣльности. Это правило имѣетъ особенное значеніе для дѣлъ сложныхъ, въ которыхъ много обстоятельствъ и, слѣдовательно, большое количество доказательствъ. Даже, при разработкѣ доказательствъ на судебномъ слѣдствіи, гораздо лучше разбить большое дѣло на отдѣлы и разсматривать доказательства по группамъ. Нашъ Уставъ уголовн. судопр. даетъ полную возможность дѣйствовать такимъ образомъ. Въ ст. 613 читаемъ: «Направляя ходъ дѣла къ тому порядку, который наиболее способствуетъ раскрытію истины, председатель суда можетъ распорядиться, чтобы судебное слѣдствіе производилось сначала въ отношеніи къ одному, а потомъ въ отношеніи къ другому, изъ обвиняемыхъ въ совѣстномъ совершеніи преступленія; но онъ не вправе устранить никого изъ нихъ отъ предъявленія замѣчаній какъ по существу всего дѣла вообще, такъ и относительно способа его производства на судѣ». Высшая обязанность председателя — такъ доставить дѣло, чтобы присяжнымъ легко было воспользоваться доказательственнымъ матеріаломъ, чтобы онъ имъ доставался въ отчетливыхъ группахъ — за и противъ подсудимаго. Председатель, незаботящійся объ этомъ, — не судья, а чиновникъ, годный, пожалуй, для канцеляріи, но никакъ не для живого дѣла правосудія; председатель, неумѣющій этого слѣдять, есть бездарный человекъ, вредный для суда. На присяжныхъ часто возлагаютъ ответственность за неудачно вердикты, забывая, что въ процессахъ суда присяжныхъ обыкновенно виноваты бездарные люди, часто фигурирующіе въ роли судей.

3) При доказываніи начинать съ простѣйшихъ вещей и постепенно восходить до болѣе сложныхъ, предполагая связь между отдѣльными фактами даже тогда, когда они какъ-бы не нахо-

дися между собой въ последовательномъ порядкѣ. Въ дѣлахъ уголовныхъ, съ сложными обстоятельствами, чрезвычайно важно вести доказываніе въ порядкѣ, при которомъ анализъ начинается съ самыхъ прошедшихъ вещей. Въ особенности примѣненіе этого правила важно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ все дѣло основано на косвенныхъ доказательствахъ, на уликахъ. Не менѣе важна соблюденіе этого правила въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ необходимо, на основаніи разрозненныхъ фактовъ, производить психологическій анализъ дѣяній, подудинца. Психологическій анализъ кадетовъ многихъ дѣловъ держимъ, такъ-какъ они разсматриваютъ подъ нимъ совершенно произвольные фальшивые очерки, основанные не столько на положительныхъ данныхъ, сколько на фразахъ, заподученныхъ изъ романовъ и повѣстей. Но мы здѣсь говоримъ о психологическомъ анализѣ, онъ направляется на факты, раскрытые судебнымъ слѣдствіемъ. Въ этомъ случаѣ, чрезвычайно важно, не увлекаясь предвзвѣтой идеею, начать анализъ въ простѣйшихъ вещахъ и восходить до болѣе сложныхъ мало-по-малу, какъ бы по ступенямъ. Такой методъ можетъ удержатъ отъ наскія надъ фактами, производимаго часто совершенно незанѣтно — путемъ прилаживанія фактовъ въ произвольной рибротѣ. Великую отвѣтственность беретъ на себя тотъ, кто возвращаетъ предъ судомъ душевныя движенія подудинаго при совершеніи дѣяній. Такое изображеніе душевныхъ движеній можетъ сильно вліять на присяжныхъ и оно можетъ быть, въ то-же время, совершенно произвольною фантазіей оратора. Между тѣмъ, какъ бы мы ни оторонились отъ психологическихъ анализовъ, избѣгнуть ихъ невозможно: раскрыть мотивъ преступленія необходимо въ каждомъ преступленіи.

4) При доказываніи, слѣдуетъ дѣлать исчерпывающія обозрѣнія имѣющихся фактовъ. Факты любятъ счетъ. Вѣрный счетъ кѣпаетъ односторонности, подрываетъ произвольныя предположенія, останавливаетъ черезчуръ смѣлую кисть судебныхъ

артистовъ; любящихъ рисовать «картинки» на основаніи доказательствъ и собственной неуравновѣженной мысли.

Изложенныя правила, опирающіяся на методъ Декарта, кажутся простыми, элементарными. Но они имѣютъ громадное значеніе, какъ наставленія для правильного веденія доказыванія. Этихъ правилъ совершенно достаточно, чтобы, насколько возможно, обезпечить истину, при выводѣ заключеній изъ добытыхъ матеріаловъ. Конечно, при этомъ дѣлается предположеніе, что, выражаясь словами Декарта, мы примемъ твердое рѣшеніе никогда не отступать отъ примѣненія каждаго изъ этихъ правилъ¹. Методъ изслѣдованія истины тогда приноситъ пользу, когда онъ входитъ въ привычку человека, дѣлается его постояннымъ приемомъ. Недостаточно знать, что есть на свѣтѣ такой-то методъ, что онъ складывается изъ такихъ-то приемовъ: его нужно практиковать на дѣлѣ.

Приступая къ изложенію обычныхъ ошибокъ въ доказываніи, мы должны, прежде всего, замѣтить, что не столько заботимся о систематизаціи ихъ, сколько о томъ, чтобы указать на тѣ изъ нихъ, которыя, наичаще встрѣчаясь, могутъ наиболѣе вредить правосудію. Доказываніе есть логическій процессъ; слѣдовательно, ученіе объ ошибкахъ въ такомъ процессѣ относится къ логикѣ, и мы бы вторглись въ область послѣдней, если бы вздумали изложить полное ученіе о логическихъ ошибкахъ. Далѣе, мы должны замѣтить, что дѣло здѣсь идетъ о представленіи доказательствъ, а не о сужденіи по нимъ, — о сторонахъ, а не о судьяхъ. Поэтому, мы здѣсь не будемъ разсматривать причинъ судебныхъ ошибокъ — интеллектуальныхъ и моральныхъ. Какія процессуальныя ошибки дѣлаются сторонами въ доказываніи на судѣ —

¹ *Descartes*: «Ainsi, au lieu de ce grand nombre de préceptes dont la logique est composée, je crus que j'aurais assez des quatre... pourvu que je prisse une ferme et constante résolution de ne manquer pas une seule fois à les observer».

вотъ нашъ предметъ. При этомъ для насъ безразлично, есть ли причина ошибки умственное несовершенство, увлеченіе, недобросовѣстность или какое-либо другое состояніе. Каково бы ни было настроеніе судебной стороны, она стремится представлять доказательства; это представленіе и занимаемъ насъ.

§ 20. Отсутствие доказательствъ невиновности не слѣдуетъ превращать въ доказательство виновности.

Сколько бы ни говорили о томъ, что подсудимый считается невиновнымъ, доколѣ не доказано противное, но подсудимость сама по себѣ, нахожденіе на скамьѣ подсудимыхъ, создаетъ для человека крайне неблагоприятное положеніе въ судебномъ состязаніи. У слушателей состязанія, помимо ихъ воли и даже сознанія, мелькаетъ неясная идея, что не захваченъ же въ самоу дѣлѣ человекъ безъ всякихъ основаній, что есть же «что-то», вслѣдствіе чего онъ сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ. Всѣмъ извѣстно, что скамьѣ подсудимыхъ предшествуетъ предварительное слѣдствіе, что по важнѣйшимъ дѣламъ имѣетъ мѣсто преданіе суду; что обыкновенно судебныя чины, участвующіе въ поставленіи человека на судъ, руководствуются не личными цѣлями, а чувствомъ долга, исполняютъ законъ, и что они настолько опытные и правосудны, что не захватятъ ни въ чомъ неповиннаго и не повергнутъ его въ роковое положеніе обвиняемаго. «Что-то есть» — вотъ тайный аргументъ противъ каждаго подсудимаго, тѣмъ болѣе частый, что люди охотнѣе вѣрятъ въ дурное, чѣмъ въ хорошее. Этимъ «что-то есть», незамѣтно поддерживающимъ обвинителя, послѣдній часто пользуется къ своей выгодѣ. Свои слабыя положительныя доказательства онъ старается укрѣпить тѣмъ, что подсудимый не представилъ никакихъ доказательствъ невиновности. Указывая съ особою силою на то, что подсудимый не далъ никакихъ оправданій, обвинитель, въ пылу спора, часто какъ будто забываетъ, что онъ самъ не представилъ никакихъ положительныхъ доказательствъ. Въ сумятицѣ су-

L Soc 5185.450.21

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

18
—
19

Вс
1002
2-4

14

8095

85-14

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1882 года.

Т. II.

БИБЛ. _____
 СЪСТАВ. КОМ. МИН. Р. _____
 ШКАФЪ _____
 ПОЛКА _____

1901

ХАРЬКОВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1884.

ХАРЬКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
 ДЕК 84
 БИБЛИОТЕКА

14

З А П И С К И

Императорскаго Харьковскаго университета

въ 1882 г. издаются по слѣдующей программѣ:

I. Часть неофициальная:

- a) Ученые труды преподавателей университета.
- b) Сочиненія и переводы студентовъ.
- c) Диссертациі на ученныя степени, pro venia legendi, пробныя и вступительныя лекціи, читанныя въ университетѣ.
- d) Отчеты преподавателей по ученнымъ командировкамъ.
- e) Отчеты о занятіяхъ стипендіатовъ, оставленныхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію.
- f) Извѣстія о происходившихъ въ факультетахъ диспутахъ съ присоединеніемъ рецензій диссертациій, подвергавшихся публичному защищенію.
- g) Извѣстія о работахъ профессоровъ и студентовъ въ лабораторіяхъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета; сообщенія объ особенно замѣчательныхъ случаяхъ, представившихся въ практикѣ факультетскихъ клиникъ, при патологическихъ и судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ; о замѣчательныхъ хирургическихъ и акушерскихъ операціяхъ и т. п.
- h) Извѣстія объ учено-литературныхъ трудахъ преподавателей университета.
- i) Метеорологическія наблюденія, производимыя въ университетѣ.

51939

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ХАРЬКОВСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
БИБЛИОТЕКА
21 JAN 1928

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

157

102227

1882 ГОДА.

Т. II.

19. ДЕК. 84
ХАРЬКОВСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ХАРЬКОВЪ
Въ Университетской Типографии
1884.

ХАРЬКОВСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
БИБЛИОТЕКА
21 JAN 1928

Δ
1. 2085.250.24 ($\frac{1882}{2-4}$)

68 x 2)

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харь-
ковскаго Університета.

Ректоръ Г. Цѣхановскій.

1221

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	<i>Стран.</i>
I. Историческія аналогіи и точки соприкосно- венія новыхъ законодательствъ съ древнимъ пра- вомъ. Проф. <i>А. Н. Стоянова</i>	1 — 21.
Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ. Общая часть. Книга II. Общія условія представленія до- казательствъ (<i>Продолженіе</i>). Проф. <i>Л. Е. Вла-</i> <i>-димірова</i>	209 — 263.
Теорія денежнаго обращенія. Цѣнность и цѣна (<i>Продолженіе</i>). <i>Н. Н. Коссовскаго</i>	101 — 191.
Сообщенія и протоколы засѣданій математиче- скаго общества при харьковскомъ университетѣ, 1882 года, I.	1 — 84.

II. Проток. засѣд. сов. унив. 18 марта 1882 года.	41 — 47.
— — — — 18 и 22 марта 1882 г.	47 — 58.
— — — — 8 апр. 1882 года.	59 — 62.
— — — — 29 апр. — —	62 — 68.
— — — — 13 мая — —	63 — 71.
— — — — 31 мая — —	71 — 80.

Содержание

100	1	Содержание	100
101	1	Содержание	101
102	1	Содержание	102
103	1	Содержание	103
104	1	Содержание	104
105	1	Содержание	105
106	1	Содержание	106
107	1	Содержание	107
108	1	Содержание	108
109	1	Содержание	109
110	1	Содержание	110
111	1	Содержание	111
112	1	Содержание	112
113	1	Содержание	113
114	1	Содержание	114
115	1	Содержание	115
116	1	Содержание	116
117	1	Содержание	117
118	1	Содержание	118
119	1	Содержание	119
120	1	Содержание	120

ИСТОРИЧЕСКІЯ АНАЛОГИИ

И ТОЧКИ СОВРЯКОСНОВЕНІЯ НОВЫХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ

СЪ ДРЕВНИМЪ ПРАВОМЪ.

(ЭТЮДЪ ПО ИСТОРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ).

Профессоръ А. Н. Стороженко.

Постановка вопроса объ историческихъ аналогіяхъ въ положительномъ правѣ двухъ совершенно различныхъ формаций есть дѣло величайшаго интереса и вмѣстѣ немалой трудности. Для многихъ, если не для всѣхъ, подобный вопросъ можетъ показаться ученою натяжкой и парадоксальнымъ положеніемъ. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что въ настоящее время можно и должно ставить именно такую задачу для изслѣдованія. Давно уже высказывалось мнѣніе, что науки, самыя различныя по методу и направленію, испытываютъ сходныя судьбы и переживаютъ тождественныя моменты въ своемъ развитіи. И намъ кажется, что, въ частности, замѣчаніе это приложимо къ позднѣйшимъ судьбамъ наукъ естественныхъ и общественныхъ. Одна изъ современныхъ задачъ естествознанія заключается въ томъ, чтобы по ископаемымъ остаткамъ человѣка рѣшить: кто были прародители человѣческаго рода? Одна изъ важнѣйшихъ цѣлей современнаго обществовѣдѣнія состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить: изъ какихъ зачатковъ, при какихъ причинахъ и условіяхъ возникли тѣ юридическія и государственныя учрежденія, на которыхъ до

... как держится вся новейшая цивилизация? Одним словом — современная наука хочет, съ наибольшею точностью и полнотой, определить такъ-называемые «начальные моменты» въ развитіи права и государства, восходя путемъ изслѣдованія къ первичнымъ формамъ человѣческаго общежитія. Глубоко вникая въ измѣнчивыя состоянія людей на всѣхъ ступеняхъ культурнаго ихъ развитія, обращая серьезное вниманіе на малѣйшія подробности и даже на самыя несправильности въ общественныхъ отношеніяхъ, современное изслѣдованіе надъ юридико-этнографическимъ матеріаломъ чуждо, по духу своему, археологической мертвенности. Едва-ли здѣсь уместны какіе-либо упреки въ любви къ произвольнымъ формуламъ и къ микрологіи, коль-скоро единственною цѣлью знанія ставится ясненіе высшихъ законовъ и условій для всей прошедшей и для всей настоящей жизни цѣлаго человѣчества. «Нельзя пониманіе общественныхъ и семейныхъ отношеній немислимо безъ изученія ихъ генезиса», замѣчаетъ Спенсеръ. И действительно, современный строй любого учрежденія (напр. брака и семьи) не дастъ возможности заключать съ вѣрностію о томъ — чѣмъ именно было то или другое учрежденіе въ своемъ прошломъ? Но за-то историческое изученіе даннаго учрежденія, въ теченіе всей его долговременной эволюціи, всегда можетъ разяснить очень многое и въ юридическомъ строѣ, и въ социальномъ значеніи чиня существующаго нравсваго института.

Но гдѣ матеріалъ для заключеній и выводовъ объ историческихъ аналогіяхъ въ положительномъ правѣ новыхъ и примитивныхъ народовъ? Какіе факты можно представить въ защиту такого тезиса?

Идемъ же этихъ фактовъ; сведемъ ихъ, если это окажется возможнымъ, въ одну цѣльную картину. А за-тѣмъ предоставимъ каждому читателю свободу — допустить или отвергнуть то, что можно, по нашему крайнему разумію, признать за историческую

аналогію въ юридическомъ быту людей, которые отдѣлены другъ отъ друга коренными особенностями культуры, громадными пространствами мѣста и времени. Сосредоточимъ при этомъ вниманіе наше на нѣкоторыхъ фактахъ изъ области семейныхъ отношеній, такъ-какъ здѣсь юридическій бытъ повсюду оказывается и наиболее консервативнымъ, и наименѣе способнымъ ослаблять другую силу переживания стариннаго обычнаго права.

Странно было бы депаривать у Франціи и Англіи титулъ цивилизованнѣйшихъ странъ новаго европейскаго міра. Возмезднымъ трудомъ оказалось бы усиліе отвергнуть успѣхи ихъ въ прогрессивномъ устроеніи многихъ отношеній и сторонъ какъ общественной, такъ и частной жизни. Но позволяемъ себѣ думать, что отыщутся и здѣсь въ юридическомъ быту такіа черты, которыя точно выхвачены изъ какой-то чуждой культуры и вставлены неминуемо въ раму новой цивилизаціи, какъ аномалія, сближающая между собой на отдѣльныхъ пунктахъ положительное право древняго и новаго типа. А между-тѣмъ, въ данной случаѣ, нѣтъ и не можетъ быть никакой искусственности, никакой случайности, никакого произвола. Прошла давно уже та пора, когда на общественныя явленія смотрѣли съ точки зрѣнія вѣрнаго или механическаго ихъ возникновенія изъ какой-нибудь одной, болѣе или менѣе посторонней, причины. Особенно трудно стало примѣнять къ возникновенію нормъ и учрежденій положительнаго права иную теорію, кромѣ теоріи постепеннаго, органическаго ихъ роста изъ цѣлой совокупности причинъ и условій. Не безъ остроумія кто-то замѣтилъ, что «учрежденія человеческого обществѣ окладываются руками людей какъ рифы изъ коралловъ, постепенно и самопроизвольно, но въ полномъ согласіи съ основными дачалами природы и съ потребностями существованія».

Какъ-же, спрашивается, доказать и чѣмъ объяснить намѣченныя уклоненія юридическаго быта Англіи и Франціи въ сторону,

— 4 —

отжившаго свой вѣкъ, примитивнаго права. Доказать такія уклоненія легче, чѣмъ можетъ показаться это съ перваго взгляда. Стоитъ только припомнить прежде всего, хотя-бы нѣкоторые частности изъ англійскаго и французскаго законодательства. Разводъ. Такъ, въ Англии, до недавнихъ и незначительныхъ измѣненій при королевѣ Викторіи, существовало во всей своей безусловной силѣ то правило, что легальнымъ основаніемъ къ разводу считается «простое нарушеніе супружеской вѣрности съ стороны жены и только квалифицированное прелюбодѣяніе съ стороны мужа». Самый статутъ, 1857 года, установившій, въ видахъ реформы дѣйствующаго законодательства, новую юрисдикцію для бракоразводныхъ дѣлъ, носитъ на себѣ несомнѣнные признаки древне-обычнаго неравенства супруговъ передъ закономъ, къ ущербу интересовъ жены и къ выгодѣ мужа. Въ англійскихъ правилахъ объ исковыхъ прошеніяхъ по дѣламъ о разводѣ на жену возлагается тягость доказывать, что прелюбодѣяніе мужа ея сопровождалось особенными обстоятельствами: кровосмѣшеніемъ, двоеженствомъ, бестіядностью или такою жестокостью, которая сама по себѣ можетъ служить поводомъ къ прекращенію сожитія. Между-тѣмъ для мужа достаточно указать и подтвердить доказательствами простой, неквалифицированный фактъ прелюбодѣянія жены послѣ заключенія брака¹.

¹ Въ изданіяхъ правилъ для юристовъ-практиковъ (1862 г.) читаемъ мнѣ следующее: «Any husband may present a petition to the court, praying that his marriage may be dissolved on the ground that his wife, since the celebration of it, has been guilty of adultery; or the wife may present a petition to the court, praying that her marriage may be dissolved on the ground that, since the celebration of it, the husband has been guilty of incestuous adultery, or of bigamy with adultery, or of sodomy, bestiality, or of adultery coupled with such cruelty as, without adultery, would have entitled her to divorce à mensa et thoro etc.». Въ юридическихъ статьяхъ и замѣткахъ самихъ англійскихъ правовѣдовъ можно встрѣтить, въ концѣ 70-хъ годовъ такія сужденія: «In English law, wives may be divorced by their husband for simple adultery, but husbands by their wives at the lowest for adultery».

Такова была въ Англии съ давнихъ поръ сущность развода— института, лишь отчасти измѣненнаго новѣйшими законоположеніями королевскихъ статутовъ. Подобный строй одного изъ важѣйшихъ юридическихъ учрежденій Англии представляетъ собою несомнѣнную аномалію для современной культуры; но аномалія эта возникла ничуть не искусственно или случайно. Напротивъ, это есть своего рода «коралловый наростъ на громадномъ рифѣ юридическаго быта Англии», — быта, который удержалъ до сихъ поръ, въ качествѣ переживанія стариннаго общаго права, — слѣды примитивнаго и патріархальнаго неравенства мужчины и женщины передъ закономъ.

Но что найдемъ мы по данному вопросу въ Франціи, — въ странѣ, гдѣ старинное обычное право потеряло, почти цѣлое столѣтіе тому назадъ, свое прежнее формальное значеніе, гдѣ произошло кодификаціоннымъ путемъ объединеніе; или, точнѣе, гдѣ установился компромиссъ между обычай и писаннымъ правомъ въ уложеніи 1804 года? Какъ извѣстно, во французскомъ гражданскомъ кодексѣ причины прекращенія брачнаго сожитія посредствомъ развода сводятся въ трехъ главныхъ категоріяхъ (*Exces, sévices, injures graves*), среди которыхъ легко отыскать прелюбодѣяніе (*adultère*), какъ видовое понятіе «тяжкой обиды» (*injure grave*) для стороны пострадавшей отъ невѣрности другого супруга. Значитъ, во Франціи — какъ въ Англии и повсюду въ Европѣ — сущность развода въ значительной долѣ обуславливается взглядомъ законодателя и народнымъ возрѣніемъ на прелюбодѣяніе, какъ на специфическую причину для прекращенія супружескаго сожитія. Тѣмъ не менѣе, хотя въ основу французскаго кодекса положено начало равенства всѣхъ природныхъ французовъ передъ закономъ, здѣсь — въ частномъ случаѣ юри-

coupled with cruelty». Мнѣнія и взгляды эти интересуютъ насъ именно потому что представляютъ характеристику англійскаго законодательства о разводѣ послѣ статута 1857 года.

дического построения развода — знаменитое 'начало' это оказывается невыдержаннымъ. Оказывается, что и во Франціи, отрекшейся отъ своего стариннаго аристократизма и феодализма со всѣми крайностями принципа неравенства, простое прелюбодѣяніе жены составляетъ законную причину для мужа исвать развода; но лишь квалифицированное прелюбодѣяніе мужа¹ можетъ дать поводъ и законную силу иску о разводѣ со стороны жены. Мало этого: простое прелюбодѣяніе жены можетъ повлечь за собою, по заключенію лица прокурорскаго надзора, наказаніе виновной лишеніемъ свободы отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года. И на-оборотъ: вполне доказанное и квалифицированное прелюбодѣяніе мужа ни въ какомъ случаѣ не подвергаетъ его наказанію. Наконецъ, по французскому гражданскому уложенію, мужу предоставляется своего рода право помилованія (*droit de grâce*) относительно виновной жены, если онъ заявитъ подлежащимъ властямъ о своемъ желаніи принять ее обратно въ домъ свой. Здѣсь выражается съ особенною рѣзкостью такое юридическое различіе между двумя контрагентами брачнаго договора, въ которомъ (различіи) не отыщутъ слѣдовъ принципа равенства мужа и жены передъ закономъ нѣсколько упряме оптимисты между юристами самой Франціи. Напротивъ, въ данномъ случаѣ усматривается полная аналогія, по принципу, между англійскимъ и французскимъ законодательствомъ, хотя въ послѣднемъ нѣсколько труднѣе, чѣмъ въ англійскомъ законодательствѣ, указать непосредственную связь между нынѣ дѣйствующимъ правкомъ и постановленіями средневѣковаго обычнаго права. По-видимому, составители французскаго кодекса руководились не одними только историческими вѣаніями, когда отстранились, въ редакціи уложенія, отъ начала равенства между мужемъ и женою по отношенію къ раз-

¹ Когда мужъ содержитъ въ своемъ собственномъ домѣ инкубину.

иду. Но законы суровѣ, конечный результатомъ являлся (въ французскомъ поданіи) всемірный отказъ отъ культурныхъ требованій и философскихъ воззрѣній новаго времени, при столь же всемірномъ уклоненіи въ уклоненіи юридическихъ мыслей древнѣе типа. Ждѣвъ, конечно, нѣтъ тождества; но замѣчается за-то обличеніе; на известномъ пунктѣ, законодательствъ современникъ нашей эпохѣ: съ (слотами) обычнаго и писанаго права у примитивныхъ и патриархальныхъ народовъ.

Въ своемъ дѣлѣ, обычнаго права, всѣхъ дѣларей различныя частой свѣта понимаютъ прелюбодѣянїя лишь въ одностороннемъ смыслѣ оторо-назвуются преступленїемъ (женѣ) ни не опредѣлитель никакой ответственности за нарушенїе супружеской вѣрности самимъ мужемъ. Въ такому свѣдѣ, приводитъ лучшее собранный матеріалъ, собраннаго и провѣреннаго многими предстатимологами новейшей школы этнографовъ, историковъ культуры и социологовъ. Тамъ, же говоря уже о полинезийскихъ и юландрійскихъ племенахъ средней Азии, Африки и Америки, однородное воззрѣнїе на прелюбодѣянїе и на послѣдствїя его относительно превращенїя брака послѣдуетъ даже въ Полинези, т. е. въ странѣ обычнаго права съ остатками монархїи и патриархата въ институтѣ семьи и наследованїи. Въ связи съ основанїемъ воззрѣнїемъ на прелюбодѣянїе какъ преступленїе, вытекающій въ виду лишь одинъ, главный разводъ получаетъ характеръ единичнаго акта (или тощѣ — есть дѣло полного произвола) со стороны мужа въ цѣломъ длинномъ ряду примитивныхъ системъ обычнаго права въ Азии, Африкѣ, Америкѣ и Австраліи. Кельтическіе, скандинавскїе и древне-германскїе обычай стоять, въ этомъ пунктѣ, на одномъ и томъ-же уровнѣ съ обычнымъ правомъ примитивныхъ народовъ и племенъ всѣхъ прочихъ расъ на земномъ шарѣ: прелюбодѣянїе есть преступленїе, вытекающее въ виду одной женѣ; разводъ имѣетъ типическія свойства репудїаціи (repudium) въ самой грубой формѣ.

Переживание такого 'обычного' права встрѣчается въ писаныхъ статьяхъ германскихъ «правдъ» (*Leges Saxonum*) V и VI ст.¹. Только въ эпоху каролинговъ съ опредѣленностью обозначается стремленіе германо-романскихъ законодательствъ ограничить репудіацію известными условіями: имуществомъ и обеспеченіемъ, композиціею, возвратомъ брачной цѣны и даже (у вестготовъ) угрозою ссылки противъ мужа. Здѣсь, конечно, можно предположить культурное вліяніе церкви и каноническаго права, которое постоянно шло въ разрѣзъ съ идеями и обычаями въ пользу развода, относясь, въ частности, съ особенною строгостію къ репудіаціи. Любопытно однако-же, что были въ западной Европѣ канонисты, которые подчинялись силѣ юридическихъ понятій примитивнаго права, защищая тезисъ «о ненаказуемости прелюбодѣяннаго мужа»².

Отсюда становится понятнѣе, почему тѣмъ-же точку зрѣнія на занимающій насъ вопросъ удержали системы писанаго права у культурныхъ народовъ Востока. Известна чрезвычайная легкость поводовъ къ разводу въ формѣ репудіаціи даже въ древне-еврейскомъ законодательствѣ, которое однако-же выработало наиболѣе нравственную и правильную систему семейныхъ отношеній сравнительно со многими другими народами древняго міра. Возлѣ подобнаго взгляда на сущность развода удерживается параллельно и у евреевъ примитивное и суровое вѣнченіе женъ всякаго нарушенія супружеской вѣрности къ мужу, который, наоборотъ, самъ можетъ носить вдовца у своего домашняго очага — безъ всякихъ уголовныхъ послѣдствій. И если

¹ Мы напомнимъ здѣсь, между прочимъ, постановленіе бургундскаго закона, по которому жена, бросившая своего мужа, должна быть утоплена въ грязи. (*In luto necetur*).

² Мы разумѣемъ, въ данномъ случаѣ, общезвѣстныя въ современной литературѣ положенія изъ такъ-наз. *Summa Cardinalis Hostiensis, Lib. V. De adulteriis*.

«болтливость» или «наглость къ злорѣчю» жены служили законнымъ поводомъ къ репудіаціи по кодексамъ Индіи и Китая, то неменгимъ сѣріознѣе представляются тѣ основанія для развода по односторонней волѣ мужа, на которыя (основанія) указываютъ достовѣрные свидѣтели въ обычномъ правѣ древнихъ грековъ и римлянъ. Законная власть афинскаго мужа убивать свою жену *in flagrante delicto* при нарушеніи ею супружеской вѣрности и гетеризмъ, получавшій значеніе всеобщаго обычая и почти — что государственнаго учрежденія: вотъ тѣ вопіющія противорѣчія, которыя характеризуютъ съ особенною наглядностію основы или устои для личныхъ и семейныхъ отношеній между людьми обоего пола по началамъ древняго права.

Однимъ словомъ, *mutatis mutandis*, во всѣхъ системахъ древняго и въ нѣкоторыхъ системахъ новаго права намъ представляется одно сходное явленіе: принципъ неравенства между супругами по отношенію къ важному моменту прекращенія брака разводомъ. Въ явленіи этомъ есть прямая связь съ идеей о подчиненномъ и второстепенномъ положеніи женщины въ обществѣ. При всемъ различіи по духу цѣлыхъ системъ и по многимъ частностямъ, слѣды древнихъ принциповъ общежитія и примитивныхъ понятій не потерялись окончательно даже въ положительномъ правѣ современной намъ эпохи, весьма ясно выдѣляясь среди началъ и возрѣвній совершенно иного свойства въ самыхъ законодательствахъ Англіи и Франціи. Оказывается, что ни римская цивилизація съ ея стоическимъ космополитизмомъ, ни христіанство, ни развитіе философской мысли — эти міровые факторы, давшіе культурѣ человѣческой обильные и великіе плоды — не могли до сей поры уничтожить всѣхъ остатковъ отдаленнаго прошедшаго въ юридическомъ быту европейскихъ народовъ. И въ данномъ случаѣ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ, прогрессъ не былъ ни всеобщимъ, ни равномѣрнымъ явленіемъ въ исторіи человѣчества.

Впрочемъ, не одинъ институтъ развода можетъ, для юриста-историка, подтвердить собою эту истину. Въ такому-же заключенію приводитъ рассмотрѣніе и другихъ данныхъ изъ области правовыхъ и общественныхъ отношеній. И опять-таки въ исторіи англійской культуры отыщутся поразительные факты переживанія идей и обычаевъ самаго первобытнаго характера. Запрещеніе при Генрихѣ VIII «женщинамъ, подолбывающимъ и другимъ лицамъ низшаго разряда» читать библію на англійскомъ языкѣ, запрещеніе неотвергнутое парламентомъ того времени — можетъ быть смѣло поставлено возлѣ статей индусскаго свода Ману, по смыслу которыхъ не дозволяется, подъ страхомъ наказанія, читать и толковать священныя книги Ведъ для женщинъ и для членовъ низшей касты въ браминскомъ государствѣ¹. «Отъ идей, внушившихъ такіа предписанія — говорятъ теперь сами англичане — недалеко до магометанскаго понятія о томъ, что женщина лишена души». Замѣчаніе это совершенно вѣрно, какъ справедливо и то, что лишь переживаніемъ восточно-клерикальныхъ идей о соблазнѣ можно объяснить обычай, по которому женщины высшаго класса въ Англии и Шотландіи, почти до конца прошлаго столѣтія, не смѣли показываться безъ маски или безъ покрывала внѣ домовъ своихъ. Невольно приходитъ здѣсь на память тажой обычай въ Тибетѣ, что подлежитъ наказанію женщина, которая выйдетъ на улицу не покрывши темнымъ лакомъ лица своего.

Думаемъ, что нельзя отрицать во всемъ этомъ аналогіи между отдѣльными бытовыми явленіями далекаго Востока и близкаго къ намъ Запада, подобно тому какъ нельзя не признавать аналогіи между нѣкоторыми частностями ново-европейскаго и примитивнаго права.

¹ И въ наше время чтеніе слова Божія — Священнаго писанія католику-мірянину не дозволяется. (*Михайловскій*, «О римско-католической церкви». Сиб. 1867. стр. 32).

Возьмемъ, для окончательнаго разъясненія нашего тезиса, кодексъ древней Индіи и прочтемъ тѣ статьи, въ которыхъ предписываются правила древняго обычая касательно правоспособности женщины. «Отецъ долженъ охранять ее (женщину) какъ дѣвушку; мужъ — какъ жену; сыновья — какъ вдову; когда нѣтъ въ живыхъ отца, мужа, сыновей, охраняютъ женщину родичи; но никогда не можетъ быть женщина самостоятельною» (Ману, V, 145; LX, 3. — Яджнавалкья, I, 85). «Ни молодая дѣвушка, ни замужняя женщина, ни старуха не можетъ никогда распоряжаться по своему усмотрѣнію даже въ собственномъ домѣ своемъ», говорятъ моралисты-прайиши въ той-же самой Индіи. — «Замужняя женщина не имѣетъ права вступать въ договоры и обязательства» — учитъ юриспруденція индусовъ, допуская лишь немногія исключенія изъ этого правила¹. «Контроль мужа простирается даже на особое (личное) имущество жены» (такъ наз. *Стриданъ*, *Stridhana*).

Ясно, что здѣсь мы встрѣчаемся съ институтомъ «законной опеки надъ женщиною» въ самой древней, общеприимской формѣ этого учрежденія. Ясно также, что послѣдующими ступенями историческаго его развитія будетъ, съ различными оттѣнками и особенностями, опека надъ женщинами въ римскомъ, германскомъ, французскомъ и англійскомъ законодательствѣхъ отъ закона XII таблицъ до новѣйшаго времени. Законный опекунъ женщины въ Римѣ даетъ, какъ такое-же лицо въ Индіи, разрѣшеніе на совершеніе ея извѣстныхъ сдѣлокъ². Римскій мужъ, входя въ роль законнаго опекуна жены своей, представляетъ и защищаетъ ее на судѣ, даже не получивъ на то особой довѣренности. Германскій мужъ, считаясь *de jure* законнымъ опекуномъ жены и дѣтей своихъ, несетъ обязанности и осуществ-

¹ Colebrooke, *Oblig. and Contr.* P. I; B. II; §§ 57, 58.

² *Mulierum autem tutores auctoritatem interpretantur.*

даетъ права для охраны личныхъ и имущественныхъ интересовъ членовъ семьи своей. Согласіе мужа обязательно для отчужденія женою имущества ея посредствомъ купли - продажи, даренія и передачи (въ формѣ инвеституры, *Auflassung*). Статью эту, словно воспроизводящую индусское положеніе — «замужняя женщина не имѣетъ права вступать въ договоры и обязательства», можно отыскать въ одномъ изъ извѣстнѣйшихъ памятниковъ германскаго права¹. Обычное право средневѣковой Франціи проводить то-же самое начало, только еще съ большою послѣдовательностію, чѣмъ дѣлается это въ Германіи, потому что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ (Ниверне, Нормандія, Бургундія) обычаи требуютъ формальнаго разрѣшенія отъ мужа, какъ законнаго опекуна, даже для зашщительныхъ распоряженій жены. «*Les femmes ne peuvent faire aucun acte valable... si leurs maris n'y donnent leur consentement*» — читаемъ мы на языкѣ Дюмулена, Кюжаса и Потье какъ-бы отзвучіе пресловутой сентенціи о гражданской правоспособности женщинъ въ трактатахъ ученыхъ правовѣдовъ (пундитовъ) бенгальской или бенаресской школы. Правда, новое законодательство Франціи не позаимствовало изъ источниковъ обычнаго своего права столь строгаго ограниченія самой зашщительной дѣеспособности замужней женщины. «*Une femme, говоритъ уложеніе 1804 г., peut tester sans l'autorisation de son mari*». Но статьи 215 и 217 наполеоновскаго кодекса, требуя разрѣшенія со стороны мужа для веденія женою гражданскихъ дѣлъ на судѣ и для заключенія ею имущественныхъ и договорныхъ сдѣловъ, удерживаютъ, въ главномъ его существѣ, основной принципъ древняго обычнаго права. Аналогичность этихъ статей съ нормами средневѣкового *Droit coutumier*,

¹ Саксонское Зерцало. См. изд. Вейске, I, 45. § 2. «Ein Wib en mag ouch an (ohne) ires Mannes gelob (Erlaubniss) nicht ihres gutes vergebn, noch eigen verkoufen, nach Libzucht. (Duarium?) uf lätzen (auflassen), durch daz Her (Er) mit Jr in den Gevegen siczet. etc.

съ саксонрицъ Верцадомъ и съ постановленіями древне-индускаго свода не можетъ быть предметомъ какихъ-либо сомнѣній.

«Принимая титулъ супруги—разсуждаютъ, излагая принципъ своего положительнаго права, даже современныя намъ французскіе юристы—женщина становится неспособною; неспособность эта начинается и оканчивается вмѣстѣ съ бракомъ»¹. «Существуетъ общее правило, по которому брачное состояніе дѣлаетъ женщину неспособною къ заключенію договоровъ и обязательствъ» — говорить извѣстный индологъ Уильсонъ, комментируя основныя начала древне-индусской юриспруденціи². И едва ли нужно долго и усиленно доказывать, что аналогія древняго права и современныхъ законодательствъ по этому вопросу достигаетъ особенной наглядности въ обычномъ правѣ Англій. «Бракъ, по опредѣленію англійскихъ юристовъ, есть гражданскій договоръ, въ которомъ женщина, по отношенію къ собственности и другимъ интересамъ своимъ, теряетъ свою юридическую индивидуальность и, какъ-бы сливаясь съ личностью мужа, подчиняется его волѣ».

Отсюда слѣдуетъ цѣлый рядъ логически выведенныхъ положеній, а именно: 1) замужняя женщина въ Англій не вступаетъ ни въ какіе договоры и обязательства безъ согласія — явнаго или подразумеваемаго — своего мужа; (т. е. и здѣсь повторяется основное воззрѣніе индусскаго законодательства и средневѣковаго французскаго права). 2) Замужняя женщина не осуществляетъ фактически права полной собственности, со включеніемъ *jus alienandi*, ни относительно недвижимаго своего имущества, ни относительно посессій съ консолидированными и пожизненными рентами (т. е. относительно цѣлаго содержанія

¹ Ср. Glisson, *Eléments du dr. fr.* I, 143; также Бернара, Валетта, Цахаріа и друг. комментаторовъ франц. гражд. кодекса.

² It is a general rule that coverture incapacitates a woman from all contracts. (Ср. Macnaghten, *Principles of Hindu and Mohammedan Law.*)

трудно опредѣлимаго юридическаго понятія — «Property in real estate» въ англійскомъ законодательствѣ). 3) Только со времени статута королевы Викторіи 1870 г. (такъ-наз. Married Women's Property Act) жень англичанѣ предоставлено личное право на ренты и доходы отъ свободныхъ, аллодіальныхъ (freehold) и несвободныхъ, феодализированныхъ (copyhold) имущества, которыя достались ей — или какъ единственной наслѣдницѣ, или какъ сонаслѣдницѣ, въ порядкѣ наслѣдованія по закону (as heiress of an intestate). 4) До изданія вышеназваннаго статута, мужу въ Англии было предоставлено безусловное право собственности на все движимое имущество жены, со включеніемъ того, что называется въ англійскомъ правѣ римско-византійскимъ терминомъ «Paraphernalia» (куда, между прочимъ, входятъ такія вещи, какъ бѣлье, платья, драгоценныя уборы икъ). 5) Только на судахъ совѣсти (in equity) допускалось и допускается, какъ общее правило, личное и независимое право замужней женщины на различные виды принадлежащаго ей имущества — real estate, personal property — съ властью дарить, завѣщать и вообще отчуждать свою собственность или владѣніе, и устраняется обязанность жены беззакословно обращать свои цѣнности и денежные капиталы на уплату долговъ мужа. 6) По англійскому Common Law, мужу предоставляется такое-же право ограничивать, въ извѣстныхъ случаяхъ, личную свободу жены, какое дано во Франціи родителямъ относительно дѣтей ихъ. 7) Наконецъ, въ Англии дочери не наслѣдуютъ, при сыновьяхъ, въ недвижимыхъ и родовыхъ имуществахъ или посессіяхъ (in real property), хотя онѣ и дѣлятъ между собою по-ровну наслѣдство, которое дошло къ нимъ за смертью или за неизвѣніемъ братьевъ, какъ привилегированныхъ наслѣдниковъ.

На послѣднемъ пунктѣ, положительное право Англии пошло гораздо послѣдовательнѣе, чѣмъ Droit coutumier средневѣковой

Франціи, въ сторону однихъ сильнѣе ограниченій гражданской правоспособности женщинъ. За-то, въ данномъ случаѣ, существуетъ полная аналогія въ обычаяхъ и законахъ Англіи съ постановленіями примитивнаго права. Въ самомъ дѣлѣ, допуская майоратъ въ пользу старшаго сына, нѣкоторые провинціальныя обычаи Франціи (Ponthieu, Paris, Angoulême, Touraine) не стигали привилегій майората у старшей дочери. Но ни одно изъ древнихъ законодательствъ, допускавшихъ первородство или увеличенную долю наслѣдства въ пользу сыновей, не дозволило распространить эту привилегію на наслѣдниковъ женскаго пола. Столь-же и даже болѣе строгая логика выдерживается въ англійской юриспруденціи. Говоримъ — «болѣе строгая логика», потому что даже индусское правовѣдѣніе и законодательство уравнивавши въ нѣкоторыхъ юридическомъ положеніи женщинъ на одномъ пунктѣ нѣкоторыми льготами на другомъ, а именно: когда рѣчь идетъ объ особомъ порядкѣ наслѣдованія по женской линіи (дочерей отъ матери).

Выводъ объ аналогіяхъ въ древнемъ и новомъ правѣ складывается въ головѣ изслѣдователя и тогда, когда онъ носится другихъ, не менѣе важныхъ, сторонъ современнаго юридическаго быта Европы. Возьмемъ, въ качествѣ послѣднихъ примѣровъ, право родителей назначать опекуновъ надъ своими дѣтьми и право ихъ дѣлать завѣщательныя распоряженія своимъ имуществомъ на случай смерти.

Что касается перваго пункта, то многія законодательства Европы и Америки сдѣлали замѣтные шаги приравненія гражданской правоспособности обоихъ родителей. Такъ, въ Испаніи допущено исключеніе въ пользу матери и бабушки изъ общаго запрещенія касательно личнаго несенія женщинами опекунскихъ обязанностей, а также — касательно назначенія ими опекуномъ лица посторонняго. — Однородное смѣтченіе наблюдается въ новомъ законодательствѣ Австріи, а именно: при отсутствіи от-

ковскаго распоряженія о назначеніи опекуна, обязанности опеки переходят de jure къ матери и бабкѣ малолѣтнихъ дѣтей. Въ Германіи, развитіе института правительственной опеки (Obrigkeitliche Vormundschaft), въ связи съ ограниченіемъ сферы опеки родовой или семейной, нѣсколько видоизмѣнили значеніе вопроса о правахъ родителей конкурировать въ назначеніи опекуновъ и въ личномъ несеніи обязанностей опеки. Но намъ кажется, что адва-ли въ современныхъ кодексахъ Германіи и нѣмецкой Швейцаріи можетъ быть открыто стремленіе устранить мать отъ опекунскихъ функцій воспитанія дѣтей. Между прочимъ саксонскій кодексъ не отнимаетъ такихъ обязанностей у матери относительно дѣтей отъ перваго брака даже въ томъ случаѣ, если она вступила во второе супружество. Такое правило получаетъ особенную важность, если мы припомнимъ изъ исторіи законодательства цѣлый рядъ ограниченій материнскихъ правъ именно на основаніи тѣхъ сомнѣній, которыя постоянно внушала юристамъ и правителямъ вторичный бракъ матери. — Во Франціи, конкуренція обоихъ родителей и въ личномъ несеніи и въ установленіи опеки надъ дѣтьми составляетъ основное и ясное начало законодательства.

Въ Соединенныхъ штатахъ Америки, напримѣръ въ Нью-іоркскомъ кодексѣ 1866 года, отецъ не можетъ назначить опекуномъ постороннее лицо, минуя мать дѣтей своихъ и безъ письменнаго ея согласія. — Только въ Англіи и въ Шотландіи дѣйствуетъ до сихъ поръ по этому предмету такое обычное право, которое носитъ на себѣ самые рѣзкіе слѣды суровой первобытности, въ смыслѣ полного юридическаго неравенства между супругами. Отецъ есть опекунъ своихъ дѣтей по преимуществу; отецъ управляетъ безотчетно и неограниченно ихъ имуществами. До 1873 года, когда сдѣлано было измѣненіе особымъ статутомъ королевы Викторіи, отецъ безусловно и съ полнымъ устраненіемъ матери завѣдывалъ воспитаніемъ дѣтей послѣ дости-

дѣтя или 7-лѣтняго возраста. Наконецъ, отецъ въ Англіи единолично назначаетъ опекуна актомъ завѣщательнаго распоряженія (By will or deed). Напротивъ, мать никогда не можетъ, въ Англіи и въ Шотландіи, установить опеку надъ дѣтьми своими. Все, къ чему сводятся права матери, можетъ быть выражено въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: при отсутствіи завѣщательнаго распоряженія со стороны отца, мать становится de jure опекуншею дѣтей своихъ. — Вотъ какъ настойчиво удерживаетъ Англія правила своего Common Law, на каждомъ шагѣ сталкиваясь съ современными понятіями и ученіями (талантливыиъ и смѣливиъ выразителемъ которыхъ былъ, между прочимъ, Джонъ-Стюартъ Милль) о гражданскомъ равенствѣ и одинаковой правоспособности людей, безъ различія пола и возраста.

Въ заключеніе, послѣ всего сказаннаго, мы дозволимъ себѣ лишь самое краткое замѣчаніе о томъ, что проявляется въ Англіи равная послѣдовательность въ проведеніи начала неравенства и по вопросу о завѣщательной дѣеспособности мужчинъ и женщинъ (Testamenti factio activa). Пользуясь безусловною свободою testamentарнаго распоряженія всеиъ своимъ имуществомъ, — стоя внѣ какихъ-либо ограниченій этой свободы законными или указными долями наследниковъ, англійскій отецъ самъ-владѣлецъ можетъ кассировать завѣщаніе жены своей даже въ тѣхъ скромныхъ предѣлахъ, въ какихъ предоставляется завѣщательная правоспособность англійской супругѣ и матери по смыслу статута королевы Викторіи 1870 года.

Вотъ какою представляется намъ та общая картина, цѣлостное впечатлѣніе которой должно дать намъ основаніе — или отвергнуть, или допустить известную долю аналогіи между юридическими учрежденіями и правовыми нормами современной и примитивной эпохи. Въ свою очередь, мы думаемъ, что такая аналогія — результатъ ультра-охранительной силы переживания — есть на самомъ дѣлѣ въ известныхъ пунктахъ положи-

тельного права европейскихъ народовъ, не смотря на многія коренныя отличія по условіямъ культуры, мѣста и времени между людьми и учрежденіями древняго и новаго типа. Намъ кажется несомнѣннымъ тотъ, неразъ уже отмѣченный, фактъ, что, среди цивилизаціи XIX вѣка, задержалось въ области права и нравственности, гораздо болѣе остатковъ изъ первобытной эпохи, чѣмъ представляется это многимъ мудрецамъ.

Въ концѣ-концовъ, едва-ли кто станетъ спорить теперь противъ того положенія, что въ наукахъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія понятіе древности, или примитивности, относится не только къ времени, но и къ извѣстному строю того или другого учрежденія. Примитивнымъ, или древнимъ, можетъ быть признаваемо все то, что болѣе близко къ первымъ и слабымъ зачаткамъ культурнаго развитія, когда человѣкъ приравнивался къ вещи, соединяя отсутствіе или даже ничтожный минимумъ правоспособности съ массою обязанностей и повинностей, ничуть не въ интересахъ общаго блага. Новымъ, въ духѣ христіанства и высокаго умственнаго развитія человѣческой личности, можетъ быть названо лишь все то, что болѣе близко къ условіямъ истиннаго прогресса согласно высшимъ идеаламъ правды, достоинства и наибольшаго счастья людей, безъ различія пола, возраста, племени и т. д.—Вотъ почему усматриваемъ мы черты древняго, такъ-сказать зачаточнаго, типа во всякой культурѣ, гдѣ не признается и не охраняется личность человѣческая, которая теряется или въ безразличіи стадныхъ соединеній, или въ деспотическомъ гнетѣ племенныхъ, родовыхъ, семейныхъ и иныхъ общественныхъ союзовъ. Такая грубая культура не знаетъ и не понимаетъ ни отдѣльнаго человѣка какъ единичнаго субъекта неприкосновенныхъ правъ, ни контракта какъ свободнаго юридическаго проявленія воли двухъ правоспособныхъ и равноправныхъ индивидовъ. Воля отдѣльнаго человѣка, даже въ частныхъ отношеніяхъ и личныхъ дѣлахъ его, ежеминутно и повсюду

ставятся препоны и препятствія или въ произволѣ и привилегіи какого-либо другого лица, или — во вѣдѣтельности коллективной силы цѣлаго общественнаго союза.

Исторія законодательствъ, въ цѣломъ содержаніи своемъ, представляетъ намъ болѣе или менѣе длинный рядъ фактовъ или явленій, въ различной степени подходящихъ къ типическому выраженію начала «примитивности» въ общественной жизни людей. И между этими фактами должно быть отведено видное мѣсто всѣмъ тѣмъ формамъ семейнаго союза, при господствѣ которыхъ юридическая личность супруговъ-матери и дѣтей слишкомъ стѣсняется и какъ-бы упраздняется иногда одною личностью отца домовладѣйки, а иногда союзомъ агнатовъ.

Въ англійской и французской семьѣ вообще — но въ-особенности въ семьѣ англійской — остались еще до сихъ поръ слѣды такихъ примитивныхъ стѣсненій одного сочлена семейнаго союза, одного контрагента брачнаго договора другимъ сочленомъ и контрагентомъ. Какъ мы видѣли выше, средствами для достиженія подобной общественной цѣли служатъ законодательство и обычное право, ограничивая, въ очень сильныхъ доляхъ, гражданскую правоспособность, юридическую свободу и правовое равенство людей. — Вредъ и опасность отъ такихъ остатковъ «старинны глубокой» для личнаго счастья людей и для общаго блага едва-ли могутъ быть предметомъ спора. Сторонникамъ «примитивности во что бы то ни стало» можно указать только на современную агитацію по такъ-наз. «женскому вопросу» въ Англии, Америкѣ и Германіи. — Отрицательныя стороны тѣхъ малогій съ древнимъ правомъ, которыя указаны въ настоящемъ небольшомъ этюдѣ, по-видимому давно уже признаются не только теоретиками, но и практиками. Въ самомъ дѣлѣ, какой иной смыслъ, кромѣ желанія постепенно устранить изъ общественнаго оборота слѣды вредныхъ переживаній въ области права, могутъ имѣть всѣ совершившіяся уже реформы, въ духѣ равно-

правности и свободы, въ законодательствахъ Франціи, Германіи, Швейцаріи, Австріи, Даніи, Голландіи, Бельгіи, Испаніи, Италіи, Америки и отчасти самой Англій? Что такое, какъ не протестъ противъ остатковъ древняго права; въ видѣ неравенства и не-свободы людей передъ лицомъ гражданскаго закона въ Англій, выражаютъ собою вышеприведенныя статуты королевы Викторіи 1856, 1870 и 1873 гг.? — И не служитъ ли очень яснымъ при-мѣромъ непрерывной борьбы новыхъ началъ съ старыми, въ области европейскаго права, цѣлый рядъ недавнихъ проектовъ объ измѣненіи нынѣ дѣйствующаго законодательства о разводѣ во Франціи?

Думаемъ, что мы не погрѣшимъ противъ истины, когда да-димъ утвердительный отвѣтъ на эти вопросы, а вмѣстѣ вы-скажемъ еще одно и послѣднее замѣчаніе. — Если Англія, гдѣ задержалось въ семейныхъ и социальныхъ отношеніяхъ особенно много того, что мы позволимъ себѣ назвать «аналогіями съ древнимъ правомъ», совершить, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, какія-либо реформы своего законодательства: то, по всему вѣроятію, значительная часть этихъ преобразованій вы-падетъ на-долю семейнаго права. — Желательно сближеніе ан-глійскаго гражданскаго права съ обще-европейскимъ по такой синтетической формулѣ: установить большую имущественную не-зависимость супруговъ; — допустить большую свободу для жены въ совершеніи юридическихъ сдѣлокъ и завѣщательныхъ актовъ, при установленіи законныхъ или указныхъ частей для остаю-щагося въ живыхъ супруга и для дѣтей; — приложить начало личной отвѣтственности къ долговымъ обязательствамъ обоихъ супруговъ; — признать начало взаимности и допустить конку-ренцію между отцомъ и матерью по отношенію къ невенію и установленію опеки; — уравнивать въ процессуальномъ отношеніи мужа съ женою по дѣламъ бракоразводнымъ; уравнивать дѣтей обою пола въ отношеніи наследственной правоспособности; —

дозволить конкуренцію, на началах равенства, для обоих родителей, отца и матери, въ наследованіи послѣ дѣтей, умершихъ безъ потомства и безъ завѣщанія.

Не знаемъ, скоро-ли станетъ дѣйствительнымъ фактомъ осуществленіе всѣхъ этихъ пожеланій и требованій отъ общеевропейскаго права, со включеніемъ законодательства Англіи. Но извѣстно, что значительная часть вышеприведенныхъ desiderata отъ преобразованій гражданскаго права признается возможнымъ и цѣлесообразнымъ дѣломъ со стороны многихъ представителей государственной мудрости, житейской опытности и высшаго теоретическаго образованія и Англіи, и всей западной Европы.

The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry should be supported by a valid receipt or invoice. This ensures transparency and allows for easy verification of the data.

In addition, the document highlights the need for regular audits. By conducting periodic reviews, any discrepancies can be identified and corrected promptly. This proactive approach helps in maintaining the integrity of the financial information.

Furthermore, it is advised to use standardized accounting practices. This includes following established guidelines for recording and reporting. Consistency in these practices is crucial for providing reliable and comparable financial statements.

Finally, the document stresses the importance of confidentiality. Financial data is often sensitive, and it must be protected from unauthorized access. Implementing robust security measures and access controls is essential to safeguard this information.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Лучшія доказательства.

§ 7. Должны быть представлены лучшія доказательства, какія только возможны по природѣ даннаго случая.

Едва ли есть правило въ англійской теоріи доказательствъ, которое, съ одной стороны, отличалось бы такою кажущеюся всеобщностью для уголовного процесса, а съ другой — вызывало бы столько различныхъ толкованій. Бромъ того, что оно вызываетъ разнообразныя объясненія, оно слишкомъ односторонне связывается съ частнымъ примѣромъ, въ которомъ его практическое примѣненіе рельефнѣе всего выступаетъ. Частный примѣръ заключается въ томъ, что когда сторона представляетъ не оригинальный документъ, а другое доказательство для восстановленія содержанія документа, то она должна представить достаточныя причины, по которымъ въ судъ не доставлено лучшее доказательство содержанія документа, т. е. самъ документъ. Словомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда представленное доказательство само указываетъ, что оно только производное, второстепенное; что должно существовать оригинальное, первостепенное, — то отсутствіе сего послѣдняго должно быть объяснено достаточными причинами, вычисленными въ *law of evidence*.

Несомнѣнно, что этотъ частный примѣръ примѣненія правила о лучшихъ доказательствахъ есть только рельефный случай его

приложенія, но случай, вѣрно характеризующій самый принципъ. Драгоцѣнный результатъ этого частнаго случая изъ англійской судебной практики состоитъ въ томъ, что доказательства дѣлятся на первоначальныя, первостепенныя, и на производныя, второстепенныя, и что никакое доказательство не можетъ быть принято въ судѣ, если оно получаетъ свою силу отъ другого источника, существованіе котораго констатировано, но отсутствіе на судѣ не объяснено достаточнымъ и законнымъ поводомъ. *Melius est petere fontes quam sectari rivulos.* Раздѣленіе доказательствъ на первоначальныя (primary evidence) и производныя (secondary) въ англійской теоріи, правда, принимается главнымъ образомъ въ документахъ, но производныя доказательства и отъ другихъ видовъ первоначальныхъ источниковъ достовѣрности также отвергаются. Изъ этого можно сделать заключеніе, что правило «о лучшихъ доказательствахъ» (best evidence) имѣетъ болѣе широкое значеніе, чѣмъ спеціальное правило о письменныхъ документахъ. Дѣйствительно, какъ многіе составншіе англійскіе кристофъ можно заключить, что они понимаютъ это правило въ довольно широкомъ смыслѣ. Настъ замѣчаетъ, что авторитетный англійскій судья, въ одной, очень важной дѣлѣ, сказалъ: «Суды и знатоки права, всегда говорили, что, если одно только общее правило о доказательствахъ, именно: что должны быть предпочтены лучшія доказательства, какія только допускаются природою отдѣльнаго случая», а баронъ Дамльбертъ, которому англійская теорія доказательствъ обладаетъ своею систематизаціей, сказалъ: «первое и наиболѣе важное правило теоріи доказательствъ состоитъ въ томъ, что сторона должна представлять высшее доказательство, какое только допускается природою даннаго случая», и далъ: «истинное значеніе правила, требующаго представленія лучшихъ доказательствъ, какія только допускаются природою отдѣльнаго случая, состоитъ въ слѣдующемъ: не должно быть представляемо такое доказа-

тальство, вельюром, лях: шати та глеі, позади себя имѣть высшій кста чинаж: достовѣрности, находящійся во владѣніи и распоряженіи старони». Въ основаніи этого правила лежитъ предположеніе, что сторона, владѣющая книжкѣ источникомъ достовѣрности и ссылающаяся отъ суда, хощетъ что-то упрятать отъ суда или внести его въ заблужденіе.

Но разъ сторона доказала, что не въ ея власти, по той или другой достаточной причинѣ, представить первоначальныи источникъ, — допускается производное доказательство, какое угодно, або производныи доказательство не имѣть стеноной.

Бастъ¹ очень широко принимаетъ значеніе правила о лучицѣ доказательствѣхъ и дѣлаетъ его главныи принципомъ теории доказательствъ. Онъ находитъ, что это основное правило фактъ является лучше всего въ своемъ тройственномъ приложеніи.

Первое приложеніе этого правила состоитъ въ томъ, что доказательства должны доходить въ судъ надлежащими установленными путями, т. е. судъ и перволично должны рѣшать дѣло не на основаніи своего личнаго званія случая, а по тѣмъ доказательствамъ, которыя представлены на судъ. Non cogit quis potius sit iudex, si potius non sit in forma iudicii. Если-бы судья рѣшалъ на основаніи своего личнаго званія, а не на основаніи матеріаловъ, представленныхъ на судъ, то онъ бы что-то устанавливалъ приговоръ на основаніи случаевъ или другихъ самихъ худшихъ доказательствъ.

Второе приложеніе разсмотрѣннаго правила заключается въ томъ, что доказательства должны быть первоначальныи, а не производныи, и что разъ доказательство получаетъ своимъ силу отъ другого источника, самый этотъ источникъ долженъ быть представленъ, если это возможно.

¹ Principles, p. 127.

Третье примѣненіе правила о лучшихъ доказательствахъ состоитъ въ томъ, что между доказательствомъ и предметомъ доказанія должна быть очевидная и близкая связь.

Мы не можемъ вполнѣ согласиться съ широкимъ толкованіемъ Весты. Въ этомъ роскошномъ толкованіи правило о лучшихъ доказательствахъ теряетъ свое реальное значеніе и превращается въ общее мѣсто, захватывающее почти всѣ правила о доказательствахъ. Слѣдую Весту, можно почти всѣ положенія о доказательствахъ свести къ правилу о лучшихъ доказательствахъ, такъ-какъ несомнѣнно, что основное стремленіе процесса — добыть наилучшіе источники достовѣрности. Превращая практичное требованіе англійской присуданціи въ общее мѣсто, едва-ли мы помогаемъ установленію точныхъ правилъ о достовѣрности. Смыслъ разсматриваемаго правила очень ясенъ: если сторона представляетъ въ судъ производное доказательство, имѣя возможность доставить первоначальное, то является подозрѣніе, что первоначальное почему-либо неудобно для стороны. Вотъ почему сторона должна достаточнымъ образомъ объяснить, почему она не представляетъ первоначальнаго источника! Разъ убѣдительное объясненіе дано, — второстепенное доказательство допускается на судъ. Недопустить, при этихъ условіяхъ, послѣдняго, значило бы заградить для стороны возможность доказывать свое дѣло. Вотъ почему хотя и требуются лучшія доказательства, но — такіа, какія допускаются приредомъ даннаго случая. Это разумно и практично. Правило это выработано въ жизни, на отдѣльныхъ случаяхъ, и потому удовлетворяетъ потребностямъ правосудія. Понятно, что, по аналогіи, оно можетъ быть примѣнено и къ другимъ случаямъ, вромѣ письменныхъ документовъ:

Обращаясь къ законнымъ причинамъ, по которымъ дозволяется представлять, вмѣсто первоначальнаго документа, второстепенное доказательство, нужно замѣтить, что англійская теорія

разрѣшаетъ это въ слѣдующихъ случаяхъ: если доказано, что первоначальный документъ погибъ или потерянъ; если онъ находится во владѣнн противной стороны, не выдавшей его, не взирая на сдѣланное къ ней обращеніе; если онъ находится во владѣнн лица, имѣющаго привилегію не выдавать его и пользующагося правомъ; если онъ находится въ рукахъ лица, изъятаго изъ юрисдикціи суда, немогущаго его законно принудить къ выдачѣ того документа. Вопросъ о томъ, на-сколько представленная стороною причина, въ дѣйствительности, достаточна, разрѣшается судомъ, принимающимъ во вниманіе всѣ условія даннаго дѣла.

Такъ, если сторона доказываетъ, что первоначальный документъ, по существу неважный, былъ потерянъ, то такому заявленію можно безъ труда повѣрить, хотя-бы время, посвященное розысканію его, было самое короткое. Этотъ вопросъ прекрасно былъ разъясненъ въ одножъ уголовномъ дѣлѣ. Дѣло шло о диффамаци, напечатанной въ газетѣ: «The Nonconformist». Для того, чтобы доказать, что Ж газета была выпущена въ публичку, вызвали свидѣтели. Свидѣтель показалъ, что онъ состоитъ предсѣдателемъ литературнаго клуба, насчитывающаго 80 членовъ; что номеръ газеты «The Nonconformist» былъ неизвѣстно кѣмъ принесенъ въ клубъ и оставленъ тамъ безплатно; что, недѣли двѣ спустя, газета была кѣмъ-то взята, по его предположенію, изъ читальни, безъ его разрѣшенія и не была послѣ того возвращена. Свидѣтель искалъ потомъ эту газету, но не могъ ее найти; онъ полагаетъ, что она утеряна или уничтожена. При такихъ условіяхъ, судья въ Nisi prіus полагалъ, что второстепенное доказательство допустимо для возстановленія содержанія сказанной диффамаци, такъ-какъ первоначальный источникъ, по заявленію стороны, погибъ или утерянъ. На такое допущеніе второстепеннаго доказательства была подана жалоба; но она была признана неосновательною. Судья Альдерсонъ, произнося это рѣшеніе, сказалъ: «Вопросъ о томъ,

былъ ли въ дѣйствительности затерянъ документъ и искали ли его надлежащимъ образомъ, разрѣшается согласно тому, идетъ ли дѣло о важномъ документѣ или о неважномъ. Возьмемъ для примѣра конвертъ отъ письма. Если - бы дѣло шло о конвертѣ отъ письма и сторона намъ сказала бы: «Я искалъ его между своими бумагами, но не могъ найти», я думаю — этого достаточно было бы, чтобы доказать, что конвертъ утерянъ. То-же самое имѣетъ приложеніе къ старому газетному листу. Если содержатель ресторана намъ сказалъ, что онъ искалъ этотъ листъ и не нашолъ его; что его, по всей вѣроятности, кто - нибудь укралъ, — то этого совершенно достаточно для суда, какъ объясненіе потери первоначальнаго источника доказательства. Если бы содержатель намъ сказалъ, что онъ знаетъ, что лицо А. забрало эту газету, то я бы его послалъ къ А. узнать — имѣетъ ли онъ газету, которую, какъ это доказано, онъ взялъ изъ ресторана. Но когда нѣтъ никакихъ указаній на то, кто именно взял газету, то мнѣ кажется неразумнымъ требовать, чтобы вы обошли всѣхъ 80 членовъ клуба съ вопросомъ — кто изъ нихъ взял газету? Неизвѣстно, гдѣ бы остановилось такое разслѣдованіе; если вы спрашиваете всѣхъ членовъ клуба, то вы также должны разспросить и женовъ ихъ, и дѣтей, и слугъ и вообще всѣхъ членовъ семьи; гдѣ-же будетъ конецъ такому разслѣдованію? Мнѣ кажется, истинная граница устанавливается тѣми доводами стороны, которые способны убѣдить разумнаго человѣка въ томъ, что сдѣлана была добросовѣстная попытка добыть и доставить документъ. Поэтому, я полагаю, что въ дѣлѣ была основательная причина допустить второстепенное доказательство для востановленія факта напечатанія означенной статьи въ газетѣ «The Nonconformist»¹. Мы привели это рѣшеніе, какъ иллюстрацію по вопросу о способахъ доказыванія дѣйствитель-

¹ West, p. 613.

ности существованія законной причины непреставленія первоначальнаго доказательства.

При разсмотрѣніи правила о лучшихъ доказательствахъ возникаетъ одинъ очень важный вопросъ: имѣеть ли это правило примѣненіе только къ доказательствамъ *in causa* или же и къ доказательствамъ *extra causam*?¹ При проверкѣ доказательствъ, предполагаемыхъ на дѣлу, должно ли имѣть приложеніе правило о представленіи первоначальнаго источника доказательства? Предположимъ, что защитникъ, допрашивая перекрестно свидѣтеля, распространяетъ послѣднато на основаніи письма этого послѣднато, письма, которое находится въ противорѣчій съ показаніемъ свидѣтеля на судѣ. Долженъ ли доказывающій предъявить самое письмо свидѣтелю или можетъ на него только ссылаться, или же имѣеть право представить на судѣ только подлежащую часть письма? Ясно, что если допрашивающій пользуется только письмомъ для допроса, то онъ можетъ его и не предъявлять, ибо письмо въ этомъ случаѣ является не доказательствомъ, а только источникомъ вопросовъ, имѣющихъ совершенно самостоятельное значеніе. Если же письмо является доказательствомъ противъ свидѣтеля, то этому послѣднему должны быть предъявлены подлежащія мѣста письма или документа. Въ первомъ случаѣ, письмо есть просто въѣсудебный источникъ вопросовъ допрашивающаго; во второмъ — оно играетъ роль опровергающаго доказательства. Въ англійской практикѣ, послѣ долгихъ колебаній, выработался, наконецъ, такой законъ по поставленному вопросу: «Свидѣтель, на перекрестномъ допросѣ, можетъ быть допрашиваемъ о прежнихъ его утвержденіяхъ, записанныхъ имъ самимъ или другими, по предмету его показаній, безъ предъявленія ему самаго письменнаго документа. Но

¹ Доказательства *in causa* — это тѣ, которые приводятся для доказыванія *quid probandum* въ дѣлѣ; доказательства *extra causam* — тѣ, которыми подкрепляется въ свою очередь доказательство, предъявленное по дѣлу.

если сторона намерена возражать свидѣтелю на основаніи таковаго письменнаго документа, то, предварительно предъявленія таковаго возраженія, должны быть показаны тѣ части письменнаго документа, которыя служатъ основаніемъ для возраженія. Въ этомъ случаѣ судъ имѣетъ право потребовать для себя предъявленія всего документа, во всякое время судебного засѣданія, и воспользоваться имъ такъ, какъ онъ найдетъ это соотвѣствующимъ цѣлямъ правосудія». Такое-же право можетъ быть принято и у насъ, по аналогіи съ 627 ст. угол. судопр. Въ ней сказано: «Не возбраняется прочитывать прежнія показанія явившагося свидѣтеля, по отобраніи отъ него новыхъ, если изустныя его показанія несогласны съ письменными, данными при предварительномъ слѣдствіи». Ясно, что если сторона имѣетъ письменный документъ, доказывающій ложность свидѣтельскаго показанія на судѣ; то документъ этотъ долженъ быть предъявленъ, ибо онъ является доказательствомъ противъ свидѣтеля, какъ въ случаѣ, указанномъ въ 627 ст. Уст. уг. судопр. Если же документъ служить сторонѣ только источникомъ для постановки свидѣтелю вопросовъ, изобличающихъ его ложность, то документъ не долженъ предъявляться, ибо онъ не составляетъ самостоятельнаго доказательства. Ст. 627 именно имѣетъ въ виду тотъ случай, когда прежнее показаніе свидѣтеля является средствомъ изобличенія его лживости. Вотъ почему сенатомъ и высказано было, что письменное показаніе свидѣтеля, несогласное съ его изустнымъ показаніемъ, прочитывается на судѣ, но не тотчасъ послѣ обнаруженія противорѣчія, а когда кончится допросъ его обѣими сторонами (Касс. рѣш. 1868, по дѣлу Вильбасова). Въ этомъ случаѣ прежнее показаніе свидѣтеля является доказательствомъ противъ него. — Говоря о правилѣ, по которому требуются лучшія доказательства, какія только возможны по природѣ даннаго случая, мы имѣемъ въ виду не оцѣнку силы доказательствъ, а только общее значеніе того или

другого источника достоверности *in abstracto*. Въ-дѣйствительности, при индивидуальной оцѣнкѣ данной массы доказательствъ, второстепенное доказательство можетъ оказаться стоящимъ, по достоинству, не ниже первостепеннаго. Здѣсь идетъ рѣчь объ общихъ условіяхъ представленія доказательствъ, а не о силѣ доказательствъ въ отдѣльномъ случаѣ. Въ этомъ отношеніи, правило о лучшихъ доказательствахъ имѣетъ такое-же значеніе для процесса, какъ, положимъ, принципъ непосредственности при разработкѣ доказательствъ въ уголовномъ судѣ. Установленность судебного слѣдствія, составляющая одну только сторону начала непосредственности, есть общее процессуальное условіе. Но въ иномъ случаѣ, показаніе, опредѣленно выраженное самими свидѣтелями на письмѣ, можетъ стоять, по своему внутреннему достоинству, выше сбивчиваго, словеснаго разсказа на судѣ. Общія условія достоверности, при оцѣнкѣ доказательствъ въ отдѣльномъ случаѣ, конечно, принимаются во вниманіе; но они главнымъ образомъ имѣютъ значеніе при рѣшеніи вопроса о допустимости доказательствъ. Разъ доказательство пропущено на судѣ, оно уже подвергается индивидуальной оцѣнкѣ, а не оцѣнкѣ на основаніи общихъ процессуальныхъ принциповъ. Присяжные могутъ придать и второстепенному доказательству такое значеніе, какого, *in abstracto*, оно не имѣетъ. Присяжные могутъ даже отдать второстепенному доказательству предпочтеніе передъ первостепеннымъ: таковы особенности непосредственной оцѣнки доказательствъ. Начала, добываемыя изъ общихъ процессуальныхъ условій достоверности, для оцѣнки доказательствъ въ отдѣльномъ случаѣ, могутъ на судѣ играть роль предостереженій; но эти отвѣченные предостереженія не могутъ убить того впечатлѣнія, какое производится доказательствомъ непосредственно и, второе, въ дѣйствительности, играетъ рѣшающую роль въ судѣ. Теорія обязана выводить изъ общихъ процессуальныхъ условій достоверности руководящія начала, играющія

роль критерієвъ пріятельнѣхъ отдѣльныхъ доказательствъ: Но ихъ значеніе на судѣ не велико, въ сравненіи съ силой непосредственнаго впечатлѣнія, производимаго тѣмъ или другимъ доказательствомъ на умъ судей факта.

§ 8. Второстепенное доказательство не имѣетъ степеней и, разѣ допущенное на судѣ, оно можетъ быть представлено въ любой законной формѣ.

Если по достаточнымъ и законнымъ объясненіямъ, принятымъ судомъ, по невозможности добыть первоначальное доказательство придется второстепенное, то оно можетъ быть представлено въ любой формѣ, ибо второстепенное доказательство не имѣетъ степеней¹. Конечно, оно должно быть законнымъ доказательствомъ; но сторага, получившая дозволеніе его доставить, можетъ прибѣгнуть въ тому или другому виду его, безъ опрашиваній. Напредставленіе предположительно лучшаго второстепеннаго доказательства, если оно имѣется, можетъ быть столько поводомъ къ заглавному присяжнымъ, чтобы они являли поведеніе сторага, которая дастъ болѣе слабые доказательства въ то время, когда она имѣла возможность представить, по-видимому, болѣе сильныя. Правильно сказать, что второстепенное доказательство не имѣетъ степеней, есть логическое послѣдствіе всего дѣянія доказательствъ на первостепеннаго и второстепеннаго. Второстепенное доказательство возстановляетъ содержаніе первостепеннаго, и оно въ себѣ содержитъ одно только указаніе, а именно, что, опираясь, если можно такъ выразиться, дѣется первоначальный источникъ. Но оно ни въ какомъ случаѣ не содержитъ въ себѣ даже и намента на то, что есть еще другой второстепенный источникъ для восстановленія первоначальнаго доказательства. Предположимъ, что опущено свидѣтельскаго показанія возстановляется содержаніе второстепеннаго документа. Если, скажемъ, была бы дѣяніемъ второстепенна-

¹ *See, Principles, p. 416: there are no degrees of secondary evidence.*

ныхъ доказательствъ. Но изъ природы свидѣтельскаго показанія не слѣдуетъ, что гдѣ-то есть копія. Ихъ, можетъ быть, есть числомъ 50. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что сторона должна дать отчетъ о всѣхъ 50 копіяхъ или предстанитъ ихъ на судъ. Если, замѣтилъ судья Альдерсонъ въ одномъ дѣлѣ, одно второстепенное доказательство будетъ исключать другое, то сторона, дѣла зывающая свидѣтелями содержаніе документа, должна будетъ дать отчетъ о всѣхъ второстепенныхъ доказательствахъ документа, какія только когда-либо существовали.

Отноши второстепеннаго доказательства потому уже не должны существовать въ правѣ, что подобныя степенни могутъ быть установленны только констатіемъ первоначальности источника достоверности. Но всякое второстепенное доказательство, какаго бы вида оно ни было, будетъ, въ этомъ отношеніи, подобно другому, хотя бы и равное, быть можетъ, по доказательной силѣ *in concreto*. Но доказательная сила опредѣляется не формою, а присушемъ доказательству достоинству.

Раздѣленіе второстепеннаго доказательства на градации, по силѣ достоверности, предполагало бы формальную теорію доказательствъ, по которой, напримѣръ, прямое доказательство имѣло бы преимущество передъ косвеннымъ, письменный документъ — передъ свидѣтельскимъ показаніемъ и т. д. Но такое раздѣленіе негнано принципу внутренняго убѣжденія, составляющему критерій при оцѣнкѣ достоверности доказательствъ. Англійскіе юристы вноднѣ согласны въ принципѣ, по которому второстепенное доказательство не имѣетъ степеней. Напротивъ, американскіе юристы¹, по-видимому, придерживаются слѣдующей доктрины, почерпнутой изъ различныхъ авторитетовъ практики. Если изъ природы самаго дѣла открывается, что существуетъ болѣе удовлетворительное второстепенное доказательство, то сторона

¹ *Greenleaf, Law of evidence, p. 100.*

должно быть предъявлено требование о представлении такого доказательства. Въ тѣхъ-же случаяхъ, гдѣ сама природа дѣла не указываетъ на болѣе удовлетворительное второстепенное доказательство, возражающій не только долженъ убѣдить въ существованіи подобнаго доказательства, но также доказать, что оно не вѣстно было противной сторонѣ въ такой періодъ дѣла, когда она еще могла его представить въ судъ.

Эта доктрина имѣетъ только кажущуюся силу убѣдительности. Она, понятно, ищетъ убѣжища въ «природѣ дѣла, указывающей на существованіе болѣе удовлетворительнаго второстепеннаго доказательства»; но эта формула—только замаскированное признаніе, что достоверность болѣе присуща однимъ видамъ доказательствъ, чѣмъ другимъ. Такое положеніе, само по себѣ, навѣрно: достоверность не зависитъ отъ вида доказательства, а отъ его первоначальности и, помимо этого качества, отъ другихъ конкретныхъ свойствъ.

§ 9. «Доказательство со вторыхъ рукъ», за немногими исключеніями, не допускается на судъ.

«Доказательство со вторыхъ рукъ» (*second-hand evidence*) и второстепенное доказательство (*secondary evidence*) не одно и то же.

Второстепенное доказательство есть производное доказательство, допущенное на судъ потому только, что первоначальный источникъ, который, будь онъ представленъ, былъ бы *prima facie*¹ доказательствомъ вполне годнымъ, погибъ или затерянъ, и потому его содержаніе восстанавливается помощью другихъ средствъ. При допущеніи второстепеннаго доказательства судъ рискуетъ впасть въ одну только ошибку. Онъ можетъ быть введенъ въ заблужденіе второстепеннымъ доказательствомъ;

¹ Доказательство *prima facie*—такое доказательство, которое вызываетъ сильное предположеніе въ пользу достоверности факта; наприм., владѣніе есть доказательство *prima facie* права собственности.

первоначальный же источник сам по себе достоверен и ни въ какое заблужденіе вовлечь не можетъ.

Напротивъ, «доказательства со вторыхъ рукъ» есть, въ сущности, второстепенное доказательство, но при томъ неблагопріятномъ условіи, что достоверность первоначальнаго источника ничѣмъ не доказана. Здѣсь доказанное отсутствіе первоначальнаго источника нисколько не даетъ основанія для допущенія второстепеннаго. Такъ, лицо А. показываетъ, что ему В. передалъ такой-то фактъ, — показаніе А. есть «доказательство со вторыхъ рукъ»; и если-бы было даже доказано, что В. умеръ, что, значитъ, первоначальный источникъ безвозвратно погибъ, показаніе А. все-таки не было бы допущено на судѣ. Оно могло бы быть допущено, если-бы достоверность того, что сказано было В, не подлежала никакому сомнію; но такого убѣжденія въ достоверности В. нѣтъ. Слѣдовательно, мы здѣсь рискуемъ сдѣлать двоякую ошибку: во-первыхъ, можетъ быть, В. солгалъ и, во-вторыхъ, возможно, что А. солгалъ. Изъ сказаннаго ясно, что между второстепеннымъ доказательствомъ и «доказательствомъ со вторыхъ рукъ» — существенная разница, которую нужно постоянно имѣть въ виду. въ первомъ случаѣ существованіе первоначальнаго источника не подлежитъ сомнію, во второмъ — оно только предполагается, само по себѣ не доказано.

Англійскіе юристы вычисляютъ пять категорій доказательствъ со вторыхъ рукъ: 1) предполагаемое устное доказательство, передаваемое устно; 2) предполагаемое письменное доказательство, передаваемое письменно; 3) предполагаемое устное доказательство, передаваемое письменно; 4) предполагаемое письменное доказательство, передаваемое устно, и 5) описаніе вещественнаго доказательства.

По общему правилу, принятому въ англійской теоріи, доказательство со вторыхъ рукъ на судѣ не допускается *in causa*,

за немногими исключениями. Основанія, приведенныя въ пользу такого устраненія, сводятся къ двумъ положеніямъ: 1) сторона, противъ которой предъявляется подобное доказательство, не имѣетъ возможности проверить перекрестнымъ допросомъ доказательство первоначальное; 2) предполагая даже, что первоначальный источникъ правильно изрѣченъ «доказательствомъ со вторыхъ рукъ», онъ не представляетъ гарантіи даваемой присягою.

По мнѣнію Бэста, основаніе для устраненія «доказательства со вторыхъ рукъ» лежитъ гораздо глубже. Имено, во мнѣніи этого писателя, требуется вообще, чтобы доказательства давались подъ личною отвѣтственностію, т. е. каждый свидѣтель долженъ представлять свое показаніе при такихъ условіяхъ, при которыхъ онъ могъ бы подвергнуться наказанію за ложь. Поэтому, по мнѣнію Бэста, всякое доказательство со вторыхъ рукъ, которое не гарантировано для стороны, противъ которой оно представляется, отвѣтственнымъ свидѣтелемъ, должно быть отвергаемо. И вотъ этотъ-то пунктъ въ дѣлѣ и объясняетъ, по мнѣнію Бэста, то различное отношеніе въ законѣ стоитъ law of evidence къ второстепенному доказательству и къ доказательству со вторыхъ рукъ. Конечно, Бэстъ приводитъ серьезные основанія, но и вышеприведенныя два основанія другихъ притомъ кажутся не менѣе справедливыми и дополняютъ то, что высказано Бэстомъ.

Доказательство со вторыхъ рукъ обыкновенно называется въ англійской практикѣ и литературѣ «hearsay evidence», т. е. свидѣтельствомъ по-слуху. Названіе это можетъ ввести въ заблужденіе. Оно слишкомъ узко; оно можетъ поддѣть поводъ думать, что всякое показаніе, основанное на слухѣ, а не зрѣніи, не допускается, что было бы несправедливо. Свидѣтель можетъ одинаково показывать и о томъ, что онъ видѣлъ, и о томъ,

что онъ слышалъ. Свидѣтель показываетъ, что онъ слышалъ
крикъ: «спасайте!» Это не есть доказательство по-слуху, это
не есть hearsay evidence. Иногда даже то, что досталось по-слуху
отъ другого, можетъ быть доказательствомъ не со вторыхъ рукъ.
Такъ, свидѣтель показываетъ на судѣ о репутаціи подсудимаго.
Репутація «составляется изъ мнѣній и слуховъ». Здѣсь свидѣтель
долженъ передавать то, что ему извѣстно по-слуху. Название
«доказательство со вторыхъ рукъ»; second-hand evidence, го-
раздо болѣе отвѣчаетъ сущности дѣла. — Изъ правила о томъ,
что «доказательство со вторыхъ рукъ» не допускается на судѣ,
существуетъ нѣсколько исключеній. Характеристическая особен-
ность почти всѣхъ этихъ исключеній состоитъ въ томъ, что
первоначальный источникъ называется имѣющимъ
извѣстные признаки достовѣрности. Такъ, наприм., во
вторичномъ судѣ по дѣлу, которое разъ уже рассматривалось,
показаніе свидѣтеля, добродетельнаго на первомъ судѣ и за-тѣмъ
умершаго, можетъ быть допущено на вторичномъ судѣ и воз-
становлено свидѣлемъ или писменными замѣтками, сдѣлан-
ными въ свое время. Здѣсь допускается доказательство со
вторыхъ рукъ, но допускается именно потому, что на первомъ
судѣ первоначальное свидѣтельство дано было подъ извѣстными
гарантіями ответственности и перекрестнаго допроса. Такъ, по
англійской теоріи, показаніе свидѣтеля, данное на слѣдствіи и
скрѣпленное мировымъ судьей, можетъ быть прочтено на судѣ,
если свидѣтель не явился на судѣ лично по болѣзни или вследствие
смерти. На этомъ-же основаніи, по 626 ст. Уст. угол. судопр.,
не воспрещается прочтеніе въ судебномъ засѣданіи писменныхъ
показаній свидѣтелей, не явившихся на судѣ за смертью, бо-
лѣзнию, совершенною дряхлостью или дальнею отлучкою. Пока-
занія такихъ свидѣтелей даются подъ личною ответственностью,
или объявляемою (ст. 442—443), и подъ гарантіею перекрест-
наго допроса со стороны подсудимаго (ст. 448. Уст. угол. судопр.).

Доказательство со вторыхъ рукъ допускается, даѣе, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ идетъ дѣло о предметахъ (публичнаго или общаго интереса), какъ — вопросы о границахъ владѣній, приходовъ, о правахъ общинъ и т. п. Здѣсь хотя и даются свидетельства по слуху отъ другихъ, но число свидѣтельствующихъ лицъ такъ велико, самъ предметъ — таковаго общаго интереса, что достовѣрность первоначальнаго источника, теряющагося въ прошедшемъ, обезпечена старинною общезнаѣмостью факта и множественностью лицъ, его передающихъ.

На основаніи же общезнаѣмости, по нашему Уст. угол. судопр., ст. 454, производится дознание чрезъ окольныхъ людей въ тѣхъ случаяхъ, когда окажется необходимымъ для разъясненія дѣла собрать свѣдѣнія о личности подсудимаго. Окольные люди — не свидѣтели, они передаютъ то, что извѣстно имъ, между прочимъ, и по общему слуху. — Изъ представленныхъ примѣровъ исключеній изъ правила о недопущеніи доказательства со вторыхъ рукъ ясно, что оно допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда явится гарантія въ томъ, что первоначальный источникъ болѣе или менѣе достовѣренъ или данъ былъ при извѣстныхъ условіяхъ, обезпечивающихъ истину. Въ этомъ отношеніи англійское право довольствуется всякимъ способомъ, подтверждающимъ достовѣрность. Всякое заявленіе (*declaration against interest*) умершаго лица, идущее противъ его же личнаго имущественнаго интереса, допускается на судѣ, хотя оно, по существу, есть доказательство со вторыхъ рукъ. Основаніе для допущенія доказательства, въ этомъ случаѣ, состоитъ въ томъ, что нѣтъ возможности предполагать, чтобы лицо дѣлало ложно заявленіе противъ своего собственнаго интереса. Такъ-же точно допускается какъ доказательство на судѣ всякое заявленіе умершаго лица, сдѣланное имъ по обязанности, или вслѣдствіе профессіи, когда фактъ ему былъ извѣстенъ и онъ не имѣлъ интереса во лжи. Правило это обставлено нѣкоторыми условіями, между прочимъ —

современностью заявленія съ дѣломъ, о которомъ идетъ рѣчь на судѣ. Допускается, какъ доказательство, и заявленіе лица умершаго, данное имъ предъ смертью, если лицо сознавало наступающую смерть (dying declaration). Въ основаніи допущенія лежитъ максима: «Nemo moriturus praesumitur mentiri». Конечно, противъ всѣхъ этихъ исключеній и ихъ основаній могутъ быть представлены тѣ или другія возраженія. И умирающій можетъ дать ложное показаніе совершенно невѣдно, по заблужденію. И заявленіе противъ собственнаго интереса можетъ быть ложно, и даже — умышленно ложно. Но нельзя не замѣтить, что только рѣдкѣе доказательство настолько безупречно, чтобы противъ него нельзя было представить какихъ-либо возраженій.

... и ...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ШИШЕНОВЪ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЪ.

... и ...

Едва ли въ наукѣ права есть ученіе, которое имѣло бы такую благородную и человѣчную цѣль, какъ часть теоріи доказательствъ, занимающаяся установленіемъ правилъ, ограждающихъ невиннаго человѣка отъ напраснаго уголовного наказанія. Всѣ наши симпатіи — на сторонѣ такихъ правилъ, хотя иногда они способны помочь и виновному ускользнуть отъ справедливой кары. Въ сожалѣнію, правила эти вообще слабо разработаны, хотя рѣчь о нихъ постоянно на языкѣ какъ у теоретическихкихъ, такъ и у практическихъ юристовъ. Рѣчь эта, впрочемъ, ограничивается всегда приведеніемъ нѣсколькихъ общихъ мѣстъ, въ родѣ: «лучше оправдать десять виновныхъ, чѣмъ осудить одного невиннаго», «въ сомнительныхъ случаяхъ нужно отдавать предпочтеніе мнѣнію въ пользу подсудимаго» и т. д.

Фразы эти, вслѣдствіе неузмѣреннаго употребленія ихъ по всѣмъ дѣламъ разными «всенипочемниками» трибуны, поистерлись, какъ бы потеряли свой глубокій смыслъ въ глазахъ тѣхъ, на кого они должны были бы дѣйствовать съ особою силою. Но старія эти фразы имѣютъ вѣчно юное содержаніе. Пока сердце человѣческое способно содрагаться при мысли, что проливается невинная кровь, что претерпѣваются незаслуженныя страданія, до тѣхъ-поръ фразы тѣ будутъ говорить краснорѣчиво всякому, кто мыслить и чувствуетъ, а не повторяеть, какъ попугай, бездушно и без-

участно, то, что съ такими трудомъ, цѣною такихъ жертвъ, выработано въ исторіи человечества.

* Декартъ

Теорія доказательствъ не должна ограничиваться только установленіемъ правилъ о собираніи, разработкѣ и пользованіи доказательствами. Необходимо также выработать правила о доказываніи на слѣдъ, которыя указывали бы лучшие пути для изслѣдованія истины на основаніи матеріаловъ. Матеріалы добыты съ соблюденіемъ правилъ, ограждающихъ ихъ достовѣрность; но матеріалы эти могутъ вести къ тому или другому окончательному выводу, изъ нихъ можно построить то или другое зданіе. Какими правилами слѣдуетъ руководствоваться при эксплуатаціи этихъ матеріаловъ, при изслѣдованіи истины на ихъ основаніи? Наука, въ дѣлѣ преподанія своихъ совѣтовъ въ этомъ случаѣ, можетъ дѣйствовать двумя путями. Она можетъ дать положительныя правила, показывающія, какъ именно слѣдуетъ вести доказываніе, и она можетъ дать правила отрицательныя, показавъ, въ какихъ ошибкахъ не слѣдуетъ впадать, какіе приемы, опасныя для истины, должны быть избѣгаемы. Ученіе объ ошибкахъ въ доказываніи, представляя отрицательныя правила, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и положительныя поученія: «contagium est eadem scientia».

Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ изложенію обычныхъ ошибокъ въ доказываніи, посмотримъ, въ чемъ должны заключаться основныя руководящія правила для изслѣдователя истины. Въ этомъ отношеніи мы не знаемъ лучшихъ совѣтовъ, чѣмъ тѣ, которые даетъ Декартъ въ своихъ бессмертныхъ «Разсужденіяхъ о методѣ»¹. Когда такой великій изслѣдователь истины, какъ Декартъ, говоритъ, что онъ, въ своей работѣ, руководствовался известными правилами и иногда имъ обязанъ, то такія правила должны считаться золотыми, помимо школьнаго вопроса о томъ, къ какой именно методѣ слѣдуетъ ихъ отнести: wholly или отчасти.

¹ Descartes, Discours de la methode, см. «Oeuvres de Descartes», изд. Кузена, т. 1.

Декартъ даетъ четыре правила для каждаго изслѣдователя истины:*

1) Никогда ничего не признавать достовернымъ, пока достоверность эта не сдѣлается совершенно очевидною, т. е. старательно избѣгать предвзятости и поспѣшности въ заключеніяхъ и основывать свои сужденія только на томъ, что представляется уму настолько ясно и отчетливо, что не возникаетъ повода для сомнѣнія.

2) Всякую трудную задачу дробить настолько частей, насколько это возможно и потребно для наилучшаго ея разрѣшенія.

3) Изслѣдованіе вести въ известномъ порядкѣ, начиная съ вещей самыхъ простыхъ и наиболее удобныхъ для познания, чтобы мало-по-малу достигъ, какъ-бы по ступенямъ, познания вещей наиболее сложныхъ, предполагая связь даже и между такими предметами, которые какъ-бы не слѣдуютъ одинъ за другимъ въ естественномъ порядкѣ.

4) Вести всѣмъ фактамъ счетъ и дѣлать обзорнія ихъ настолько исчерпывающія, чтобы можно было быть увѣреннымъ, что ничто не пропущено.

* 1) Le premier (règle) étoit de ne recevoir jamais aucune chose pour vraie que je ne la connusse évidemment être telle; c'est-à-dire, d'éviter soigneusement la précipitation et la prévention, et de ne comprendre rien de plus en mes jugemens que ce qui se présenteroit si clairement et si distinctement à mon esprit, que je n'eusse aucune occasion de le mettre en doute.

2) Le second, de diviser chacune des difficultés que j'examinerois, en autant de parcelles qu'il se pourroit et qu'il seroit requis pour les mieux résoudre.

3) Le troisième, de conduire par ordre mes pensées, en commençant par les objets les plus simples et les plus aisés à connoître, pour monter peu à peu comme par degrés jusques à la connoissance des plus composés, et supposant même de l'ordre entre ceux qui ne précèdent point naturellement les uns les autres.

4) Et le dernier, de faire partout des dénombrements si entiers et des revues si générales, que je fusse assuré de rien omettre.

Эти основные правила должны быть прилажены вездѣ, гдѣ только человекъ ищетъ истины на основаніи фактовъ, матеріаловъ, при помощи которыхъ раскрывается или дѣйствіе закона природы, или причина, вызвавшая какаго-либо измѣненія въ мірѣ вѣннемъ или внутреннемъ.

Приспосабливая правила эти въ изслѣдованію фактической достовѣрности въ уголовномъ судѣ, мы получаемъ слѣдующія руководящія начала, которыя должны быть соблюдаемы при доказываніи:

1) Избѣгать предубѣжденія и предвзятой идеи о виновности, доколѣ не получаютъ факты, не оставляющіе серьезнаго сомнѣнія ни въ томъ, что преступленіе дѣйствительно имѣло мѣсто, ни въ томъ, что оно совершено подсудимымъ. Въ каждомъ уголовномъ дѣлѣ должно непремѣнно быть такое рѣшительное, опорное доказательство, которое, при самыхъ разнообразныхъ личныхъ взглядахъ на дѣло, само по себѣ оставалось бы твердымъ исходнымъ пунктомъ для обвиненія. Такъ, въ дѣлѣ объ убійствѣ, найденный трупъ, съ несомнѣнными признаками насилія, служитъ неизблемою исходною точкою при изслѣдованіи дѣла. Этотъ израненный трупъ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что совершилось преступленіе. Такъ-же точно и при доказываніи виновности опредѣленнаго лица должна быть исходная точка, такой несомнѣнный фактъ, который не вызывалъ бы опасеній. Понятно, что когда мы здѣсь говоримъ объ опасеніи, сомнѣніи, то имѣемъ въ виду практическое, разумное сомнѣніе. О теоретическомъ сомнѣніи, всегда мыслимомъ въ дѣлѣ изслѣдованія фактической достовѣрности, здѣсь не можетъ быть рѣчи. Поспѣшность въ заключеніяхъ и предубѣжденіе — вотъ зло, котораго долженъ избѣгать тотъ, на кого пала обязанность доказывать виновность. Мы здѣсь, конечно, не говоримъ объ умышленной предвзятости мѣншіи, которую совершенно оставляемъ въ-сторонѣ.

2) При доказываніи необходимо дѣло на части, насколько возможно; при такомъ дѣленіи отчетливѣе видѣются трудныя задачи въ дѣлѣ и основательнѣе можно рассмотреть каждую въ отдѣльности. Это правило имѣетъ особенное значеніе для дѣлъ сложныхъ, въ которыхъ много обстоятельствъ и, слѣдовательно, большое количество доказательствъ. Даже, при разработкѣ доказательствъ на судебномъ слѣдствіи, гораздо лучше разбить большое дѣло на отдѣлы и разсматривать доказательства по группамъ. Нашъ Уставъ уголовн. судопр. даетъ полную возможность дѣйствовать такимъ образомъ. Въ ст. 613 читаемъ: «Направляя ходъ дѣла къ тому порядку, который наиболѣе способствуетъ раскрытію истины, председатель суда можетъ распорядиться, чтобы судебное слѣдствіе производилось сначала въ отношеніи къ одному, а потомъ въ отношеніи къ другому, изъ обвиняемыхъ въ совмѣстномъ совершеніи преступленія; но онъ не вправе устранить никого изъ нихъ отъ предъявленія замѣчаній какъ по существу всего дѣла, вообще, такъ и относительно способа его производства на судѣ». Высшая обязанность председателя — такъ доставить дѣло, чтобы присяжнымъ легко было воспользоваться доказательственнымъ матеріаломъ, чтобы онъ имъ доставался въ отчетливыхъ группахъ — за и противъ подсудимаго. Председатель, незаботящійся объ этомъ, — не судья, а чиновникъ, годный, пожалуй, для канцеляріи, но никакъ не для живого дѣла правосудія; председатель, неумѣющій этого слѣдовать, есть бездарный человекъ, вредный для суда. На присяжныхъ часто возлагаютъ ответственность за неудачные вердикты, забывая, что въ промахахъ суда присяжныхъ, обыкновенно виноваты бездарные люди, часто фигурирующіе въ роли судей.

3) При доказываніи начинать съ простѣйшихъ вещей и постепенно восходить до болѣе сложныхъ, предполагая связь между отдѣльными фактами даже тогда, когда они какъ-бы не нахо-

дятся между собой въ последовательномъ порядкѣ. Въ дѣлахъ уголовныхъ, съ сложными обстоятельствами, чрезвычайно важно вести доказываніе въ порядкѣ, при которомъ анализъ начинается съ самыхъ простѣйшихъ вещей. Въ особенности примѣненіе этого правила важно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ все дѣло основано на косвенныхъ доказательствахъ, на уликахъ. Не менѣе важна соблюденіе этого правила въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ необходимо, на основаніи разрозненныхъ фактовъ, производить психологическій анализъ дѣяній, поведенія. Психологическій анализъ издается многими дѣломъ легкимъ, такъ-какъ они разсматриваютъ подъ нимъ совершенно произвольные фальшивые очерки, основанные не столько на положительныхъ данныхъ, сколько на фразахъ, запечатленныхъ изъ романовъ и повѣстей. Но мы здѣсь говоримъ о психологическомъ анализѣ, опирающемся на факты, раскрытые судебнымъ слѣдствіемъ. Въ этомъ случаѣ, чрезвычайно важно, не увлекаясь предвзвѣтой идеею, начать анализъ съ простѣйшихъ вещей и восходить до болѣе сложныхъ мало-по-малу, какъ бы по ступенямъ. Такой методъ можетъ удержатъ отъ наскія надъ фактами, произвольнаго часто совершенно незалѣтно — путемъ прилаживанія фактовъ къ произвольной гипотезѣ. Великую отвѣтственность беретъ на себя тотъ, кто возстановляетъ предъ судомъ душевныя движенія поведенія при совершеніи дѣянія. Такое изображеніе душевныхъ движеній можетъ сильно вліять на присяжныхъ и оно можетъ быть, въ то-же время, совершенно произвольною фантазіей оратора. Между тѣмъ, какъ бы мы ни оторочивались отъ психологическихъ анализовъ, изобѣжать ихъ невозможно: раскрыть мотивъ преступленія необходимо въ каждомъ преступленіи.

4) При доказываніи, слѣдуетъ дѣлать исчерпывающія обзорныя изложенія фактовъ. Факты любятъ счетъ. Вѣрный счетъ избавляетъ отъ односторонности, подрываетъ произвольныя предположенія, останавливаетъ черезчуръ смѣлую кисть судебныхъ

артистовъ; любящихъ рисовать «картинки» на основаніи доказательствъ и собственной неуправленной мысли.

Изложенныя правила, опирающіяся на методъ Декарта, кажутся простыми, элементарными. Но они имѣютъ громадное значеніе, какъ наставленія для правильного веденія доказыванія. Этихъ правилъ совершенно достаточно, чтобы, насколько возможно, обезпечить истину, при выводѣ заключеній изъ добытыхъ матеріаловъ. Конечно, при этомъ дѣлается предположеніе, что, выражаясь словами Декарта, мы примемъ твердое рѣшеніе никогда не отступать отъ принятія каждаго изъ этихъ правилъ¹. Методъ изслѣдованія истины тогда приноситъ пользу, когда онъ входитъ въ привычку человека, дѣлается его постояннымъ приемомъ. Недостаточно знать, что есть на свѣтѣ такой-то методъ, что онъ складывается изъ такихъ-то приемовъ: его нужно практиковать на дѣлѣ.

Приступая къ изложенію обычныхъ ошибокъ въ доказываніи, мы должны, прежде всего, замѣтить, что не столько заботимся о систематизаціи ихъ, сколько о томъ, чтобы указать на тѣ изъ нихъ, которыя, наибаче встрѣчаясь, могутъ наиболѣе вредить правосудію. Доказываніе есть логическій процессъ; слѣдовательно, ученіе объ ошибкахъ въ такомъ процессѣ относится къ логикѣ, и мы бы вторглись въ область послѣдней, если-бы вздумали изложить полное ученіе о логическихъ ошибкахъ. Далѣе, мы должны замѣтить, что дѣло здѣсь идетъ о представленіи доказательствъ, а не о сужденіи по нимъ, — о сторонахъ, а не о судьяхъ. Поэтому, мы здѣсь не будемъ разсматривать причинъ судебныхъ ошибокъ — интеллектуальныхъ и моральныхъ. Какія процессуальныя ошибки дѣлаются сторонами въ доказываніи на судѣ —

¹ *Descartes*: «Ainsi, au lieu de ce grand nombre de préceptes dont la logique est composée, je crus que j'aurais assez des quatre... pourvu que je prisse une ferme et constante résolution de ne manquer pas une seule fois à les observer».

вотъ нашъ предметъ. При этомъ для насъ безразлично, есть ли причина ошибки умственное, несовершенство, увлеченіе, недобросовѣстность или какое-либо другое состояніе. Каково бы ни было настроеніе судебной стороны, она, стремится представлять доказательства; это представленіе и занимаемъ насъ.

§ 20. Отсутствіе доказательствъ невинности не слѣдуетъ превращать въ доказательство виновности.

Сколько бы ни говорили о томъ, что подсудимый считается невиннымъ, доколѣ не доказано противное, но подсудимость сама по себѣ, нахожденіе на скамьѣ подсудимыхъ, создаетъ для чело-вѣка крайне неблагоприятное положеніе въ судебномъ состязаніи. У слушателей состязанія, помимо ихъ воли и даже сознанія, мелькаетъ неясная идея, что не захваченъ же въ само-е дѣлѣ чело-вѣкъ безъ всякихъ основаній, что есть же «что то», вслѣдствіе чего онъ сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ. Всѣмъ извѣстно, что скамьѣ подсудимыхъ предшествуетъ предварительное слѣдствіе, что по важнѣйшимъ дѣламъ имѣетъ мѣсто преданіе суду; что обыкновенно судебныя чины, участвующіе въ поставленіи чело-вѣка на судъ, руководствуются не личными цѣлями, а чувствомъ долга, исполняютъ законъ, и что они настолько опыты и правосудны, что не захватятъ ни въ чомъ неповиннаго и не повергнутъ его въ роковое положеніе обвиняемаго. «Что-то есть» — вотъ тайный аргументъ противъ всякаго подсудимаго, тѣмъ болѣе частый, что люди охотнѣе вѣрятъ въ дурное, чѣмъ въ хорошее. Этимъ «что-то есть», незамѣтно поддерживающимъ обвинителя, послѣдній часто пользуется къ своей выгодѣ. Свои слабыя положительныя доказательства онъ старается укрѣпить тѣмъ, что подсудимый не представилъ никакихъ доказательствъ невинности. Указывая съ особою силою на то, что подсудимый не далъ никакихъ оправданій, обвинитель, въ пылу спора, часто какъ будто забываетъ, что онъ самъ не представилъ никакихъ положительныхъ доказательствъ. Въ сумятицѣ су-

дебнаго состязанія, время доказанія часто переищщается незаметно даже тогда, когда такое переищщение не имѣетъ никакого основанія. Судебный споръ не есть ученый; онъ производится безцеремонно и весьма часто крайне недобросовѣстно. Гдѣ не достаетъ аргумента, тамъ его замѣняютъ ловкими словами; гдѣ нѣтъ доказательства, тамъ его восполняютъ подозрѣннѣмъ, высказаннымъ рѣшительнымъ и убѣжденнымъ тономъ. Разгулу слова здѣсь иногда не бываетъ границъ, и аргументъ, безцеремонный какъ кулакъ, часто потому только приводится, что вообще его можно привести физически, хотя бы, въ интеллектуальномъ или нравственномъ отношеніи, онъ и былъ совершенно неумѣстенъ, лишень всякой правды. Презумпція о томъ, что подсудимый предполагается невиновнымъ, доколѣ противное не доказано, конечно, не останавливаетъ крайняго обвинителя; она, вѣдь, идетъ не ему въ пользу, а подсудимому. Притомъ, какъ мы уже замѣтили, подсудимость создаетъ также свою презумпцію, если не формальную, то во всякомъ случаѣ способную вліять на присяжныхъ, во вредъ подсудимому.

Ошибка, о которой здѣсь ведется рѣчь; по тѣмъ или другимъ мотивамъ, совершается очень часто обвинителями. Конечно, знающій защитникъ сумѣетъ указать присяжнымъ, что обвинитель, въ этомъ случаѣ, дѣйствуетъ неправильно, что онъ черпаетъ свою силу не изъ положительныхъ доказательствъ виновности, а изъ отсутствія доказательствъ невиновности.

Предсѣдатель обязанъ разъяснить присяжнымъ, въ разбматриваемомъ случаѣ, что обвиненіе должно имѣть собственныя свои силы, а не питаться тѣмъ, что у подсудимаго нѣтъ силъ. Онъ долженъ разъяснить присяжнымъ, что презумпція о невиновности подсудимаго должна быть положительнымъ образомъ опровергнута обвинителемъ. Презумпція о невиновности, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Уотли¹, не означаетъ, что мы

¹ *Whately, Elements of Rhetoric, 1873, p. 72.*

должны считать невинность подсудимаго признакою. — Будь это такъ, его бы слѣдовало освободить — или что его невинность уже а priori болѣе вѣроятна, или же, что большинство привлекаемыхъ въ суду невинно. Она означаетъ только, что бремя доказанія лежитъ на обвинителѣ. Конечно, правило о бремене доказанія почти не имѣетъ значенія въ чисто ученомъ спорѣ, гдѣ добывается истина ради истины, безъ всякихъ практическихъ цѣлей; но въ житейскомъ дѣлѣ, гдѣ исходъ спора влечетъ важныя послѣдствія для лица или лицъ, правило это является началомъ, играющимъ важную роль въ юриспруденціи. Отъ прирѣненія правила этого на судѣ зависитъ тотъ или другой результатъ для права, государства и отдѣльнаго лица. Возможное соображеніе обвинителя, что не въ томъ дѣло, кто доказалъ и какими путемъ доказалъ, а въ томъ, чтобы вообще было доказано и чтобы вообще была добыта истина, не имѣетъ никакого значенія въ смыслѣ аргумента. «Намъ нужна истина, а не распредѣленіе бремени доказанія, намъ нужна правда, а не соблюденіе формальности въ спорѣ!» — могутъ воскликнуть обвинители. Но подобныя соображенія могутъ имѣть успѣхъ только предъ людьми, неспособными ни къ какой логической работѣ. Истина добывается на судѣ въ организованномъ состязаніи, обставленномъ опредѣленными условіями, обезпечивающими, въ большинствѣ случаевъ, отъ ошибокъ. Соблюденіе этихъ условій является главною гарантіею суда въ государствѣ, которое не есть семья, гдѣ несправедливо данная затрещина заглаживается ласкою. Государство есть область права, а приговоръ судебный — актъ юридическій, основанный на постановленіяхъ закона. Дѣло идетъ объ истинѣ судебной.

§ 21. Доказательства ложности оправданій подсудимаго не могутъ восполнить собою недостачу въ положительныхъ доказательствахъ виновности.

Одна изъ весьма обыкновенныхъ ошибокъ обвинителя заключается въ томъ, что онъ замѣняетъ положительныя доказательства

виновности доказательствами ложности оправданій, приводимых подсудимымъ. Подъ вліяніемъ страха грозящаго наказанія, и совершенно невинный человекъ можетъ прибѣгнуть въ ложныхъ показаніяхъ. Обвинителю весьма часто удается вполне доказать ложность представленныхъ подсудимымъ объясненій, и дѣло затѣмъ принимаетъ такой видъ, какъ будто обвинитель исполнилъ свою задачу — подтвердилъ свое обвиненіе. При безтактности подсудимыхъ, обвинитель весьма часто пользуется этимъ преимуществомъ, который требуетъ и меньше труда, и меньше остроумія. Конечно, избличенная ложность оправданій подсудимаго, при положительныхъ доказательствахъ его виновности, всегда будетъ играть, въ глазахъ судей, важную роль. Но мы здѣсь говоримъ о тѣхъ случаяхъ, когда обвинитель стремится замѣнить доказательства виновности однимъ только избличеніемъ ложности доказательствъ, представленныхъ подсудимымъ. При отсутствіи положительныхъ доказательствъ виновности, подобныя ложныя объясненія подсудимаго не должны считаться доказательствомъ противъ него. Бываетъ такое несчастное стеченіе обстоятельствъ, когда подозрѣніе, павшее на невиннаго человека, имѣетъ какую-то фатальную вѣроподобность. Подозрѣваемый, сознавая это несчастное стеченіе обстоятельствъ, теряетъ, подъ вліяніемъ испуга, волненія, душевное равновѣсіе, приходитъ въ отчаяніе и начинаетъ лгать самымъ пагубнымъ для себя образомъ. Раскрыть такую ложь часто очень легко. Но развѣ такое разоблаченіе доказываетъ основательность обвиненія?

Невинные подсудимые не только даютъ ложныя показанія, они иногда подтасовываютъ фальшивыя доказательства для того только чтобы доказать свою невинность. Старый англійскій судья, Эдуардъ Бокъ, рассказываетъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересный случай, пользующійся большою популярностью въ англійской литературѣ по теоріи доказательствъ. Одному дядѣ поручено было воспитаніе племянницы, имѣвшей право на кусокъ

земли по завѣщанію отца; — наследникомъ послѣ нея долженъ былъ быть дядя. Владѣлицей земли она должна была сдѣлаться по наступленіи 16-лѣтняго возраста. Однажды, когда ей было лѣтъ 8 или 9, дядя наказалъ ее за какой-то проступокъ. Свидѣтели слышали ея крики: «Дяденька, дяденька, не убивай меня!». Послѣ этого дѣвочка исчезла; не смотря на всѣ старанія, ее не могли найти. Дядю привлекли къ суду по подозрѣнію въ убійствѣ, и судьи потребовали отъ него, чтобы онъ нашолъ дѣвочку къ ближайшей сессіи. Будучи не въ состояніи отыскать ее, онъ досталъ другую дѣвочку и выдалъ ее на судѣ за свою племянницу. Обманъ былъ, однако, раскрытъ, подсудимый изобличенъ въ немъ, осужденъ во обвиненію въ убійствѣ и затѣмъ казненъ. Впоследствии открылось, что, послѣ домашняго наказанія, племянница бѣжала отъ дяди, скрывалась въ сосѣдней мѣстности, а по наступленіи 16 лѣтъ явилась за полученіемъ наследства. Приводя этотъ случай, судья Кокъ говоритъ: «Этотъ случай я рассказываю для двойнаго предостереженія: во первыхъ, для предостереженія судьямъ, дабы, когда вопросъ идетъ о жизни, не рѣшались дѣлать поспѣшно на основаніи одного простаго подозрѣнія; во-вторыхъ, для предостереженія невиннымъ и добрымъ людямъ, дабы никогда не оправдывались ложными средствами, ибо, оскорбляя Бога, автора правды, они сами себя губятъ, какъ тотъ дядя, о которомъ шла рѣчь». Въ приведенномъ случаѣ обвиненіе имѣло весьма слабыя положительныя доказательства на своей сторонѣ. *Cognus delicti* не былъ найденъ, независимъ другимъ путемъ не было доказано, чтобы убійство дѣйствительно имѣло мѣсто. Крикъ — «не убивай меня!» могъ быть объясненъ просто тѣмъ, что эта фраза испуганной дѣвочки была равнозначаща словамъ — «не бей меня». Исчезновеніе дѣвочки оставалось, правда, ничѣмъ необъясненнымъ; но оно все-таки не было положительнымъ доказательствомъ совершенія преступления. Самую роковую роль разыгралъ обманъ

совершенно неподсудимых и для объясненія и своей действительной невинности. Вообще же судебная ожить убиваетъ, ита обманливая показанія и даже дѣйствія подсудимыхъ предпринимаемыхъ для самооправданія, не могутъ служить основой для судебныхъ приговоровъ. Настоящимъ основаніемъ для послѣднихъ можетъ быть только доказанное обвиненіе, опирающееся на факты, независима на матеріалы. Конечно, въ дѣйствительности рѣдка бываетъ, чтобы обвинитель, кроме изобличенія обвиняемій подсудимаго, съ своей стороны, ни чѣго не представлялъ въ вѣдѣніи обвинительныхъ доказательствъ. Но дѣло въ томъ, что слабость послѣднихъ можно нарушеваетъ и болше изобличенія обвиняемій подсудимаго. Выдвинути нѣсколько слабыхъ доказательствъ противъ подсудимаго, нѣсколько обличивъ свидѣльскихъ показаній, обвинитель перелазитъ къ допозителствамъ обвиняемаго, громить и разрѣшаетъ ихъ и, вѣтъ, въ нѣсколькихъ громкихъ фразахъ, дѣлаетъ свои выводы, не работая особенно о томъ, насколько его обвиненіе подтверждено въ дѣйствительности. Разоблаченіе таковой методики — обязанность защиты. Последняя вовсе не обязана поддерживать ложныя объясненія своего кліента; она стоитъ самостоятельно и независимо, какъ интегральная часть самаго суда. Защита должна требовать доказательствъ отъ обвиненія — въ этомъ ея главная задача. Не на личные пререванія съ обвинителемъ должна она тратить свое время, а на критику положительныхъ основъ обвиненія. Судебная состязаніе, какъ словесная борьба, имѣетъ одинъ весьма важный недостатокъ: подъ фразою можно скрыть слабость аргумента, подъ легкимъ неваженіемъ факта можно скрыть его недостаточность, а подъ декламаторскимъ тономъ, общую шаткость доказательственной стороны дѣла. Плохо тотъ защитникъ, который, думая не столько о подсудимомъ, сколько о себѣ, заботится не столько о выясненіи дѣла, сколько о томъ, чтобы доказать слушателямъ дѣльнымъ и энергичнымъ борцемъ. Можно на

судъ вѣнать, кричать, рвать на себѣ волосы, сыпать знаменитыя фразы и въ сущности ничего путнаго не сдѣлать для защиты кліента. Иногда шлоканъ и крикливая защита не только ничего не дѣлаетъ въ пользу подсудимаго, но даже прямо ему вредитъ. Только опытный глазъ старшаго юриста замѣчаетъ преступленія подобной защиты, преступленія, которыя не только остаются безнаказанными, но даже окупаются деньгами. При молодости самаго учрежденія уголовной защиты у насъ, каждый смѣлчавъ, чуть-ли не огуломъ, безъ знанія и опытности, собирается на трибуну адвоката и своимъ безсмысленномъ и затягивающимъ шумихомъ словъ не только не содѣйствуетъ суду, но прямо ему мѣшаетъ. Самая защита, это возвышенное дѣло; терпеть, въ нашихъ обществахъ, свои притворныя кредиты въ дѣлѣ некальства плохихъ адвокатовъ, роняющихъ заглавие своимъ безсмысленными аргументами, непорядочностью въ принимаемыхъ средствахъ и весьма часто просто невѣжествомъ. Нередко встрѣчаются защитники, незнакомые какъ слѣдуетъ даже съ уставомъ уголовного судопроизводства и уложеніемъ о наказаніяхъ.

§ 22. При счетѣ доказательствъ единицею принимается отдѣльный источникъ достовѣрности.

Хотя при счетѣ внутренняго убѣжденія, какъ и при силѣ доказательствъ, не можетъ быть рѣчи о какомъ-нибудь правилѣ, опредѣляющемъ потребное количество фактовъ, тѣмъ не менѣе, въ каждомъ уголовномъ дѣлѣ, слѣдуетъ вести счетъ доказательствамъ, хотя бы для того, чтобы не смѣшивать выводовъ съ обстоятельствами, изъ которыхъ эти выводы дѣлаются. Основнымъ правиломъ, для избѣжанія подобной ошибки, является положеніе, что въ дѣлѣ имѣется столько доказательствъ, сколько отдѣльныхъ фактовъ, подтверждающихъ тотъ или другой моментъ въ *quid probandum*. Изъ одного и того-же факта, служащаго доказательствомъ, можетъ быть сдѣлано нѣсколько выводовъ и по-

перинуту нѣсколько данныхъ. И хотя имѣется нѣсколько такихъ данныхъ и выводовъ доказательство, изъ котораго они сдѣланы, остается все-таки одно. При счетѣ доказательствъ слѣдуетъ держаться отдѣльныхъ фактовъ, подтверждающихъ quid probandum. Подъ фантомъ мы имѣемъ разубѣемъ отдѣльный источникъ достовѣрности, такъ-какъ одинъ счетъ можетъ имѣть одинъ только смыслъ — указать, сколько въ данномъ случаѣ мы имѣемъ источниковъ достовѣрности. Если количество доказательствъ само по себѣ имѣетъ какое-нибудь значеніе, независимо отъ внутренняго ихъ качества, то только въ томъ отношеніи, что мы можемъ контролировать одинъ источникъ достовѣрности при помощи другого. Слѣдовательно, при счетѣ доказательствъ мы всегда должны имѣть въ виду отдѣльные источники достовѣрности. Такъ, изъ одного и того-же свидѣтельскаго показанія можно исчерпнуть много данныхъ, положимъ — 10; но это же будетъ 10 доказательствъ, ибо источникъ достовѣрности одинъ. Хорошъ онъ — всѣ данныя достовѣрны; не хорошъ — всѣ недостовѣрны.

Данныя, извлеченныя изъ одного и того-же свидѣтельскаго показанія, потому не составляютъ отдѣльныхъ доказательствъ, что они не могутъ другъ друга повѣрять, будучи добыты изъ одного и того-же источника достовѣрности. Такъ, изъ одного и того-же акта судейскаго осмотра могутъ быть извлечены многія данныя и сдѣланы различные выводы; но доказательство мы будемъ имѣть одно, ибо источникъ достовѣрности одинъ. Изъ одного и того-же факта, составляющаго улику, можно сдѣлать нѣсколько выводовъ; но доказательство будетъ одно, такъ-какъ имѣется одинъ только источникъ достовѣрности. Письменный документъ, напр. письмо, можетъ содержать въ себѣ цѣлое описаніе какого-либо событія; но всѣ отдѣльныя данныя такого описанія не будутъ составлять отдѣльныхъ доказательствъ, ибо источникъ достовѣрности одинъ.

бывши, подобно выводам часто сближаются съ фактами доказательствами; но въ теоріи, гдѣ вопросы разсматриваются въ отрѣшенности или отъ условій дѣйствительности, эти вещи должны строго различаться. Сближать доказательство съ выводомъ, изъ него сдѣланнымъ, тѣмъ менѣе доказательно, что, съ логической точки зрѣнія, это совершенно различныя понятія. Въ предѣлахъ установленнаго условія процессуальнаго доказыванія, сторона можетъ дѣлать двоякаго рода выводы:

а) Она можетъ устанавливать отношеніе между доказательствомъ и *factum probandum*. Такъ, въ найденнаго на пескѣ слѣда можно сдѣлать заключеніе, что это слѣдъ подозрѣваемаго. Далѣе, изъ этого заключенія можно сдѣлать другое, — что на этомъ мѣстѣ былъ подозрѣваемый, такъ какъ это ноги оставилъ слѣдъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ два вывода изъ одного и того же источника достовѣрности (слѣдъ); но это — выводы, а не доказательства. Ибо изъ того, что на пескѣ найденъ слѣдъ, сдѣланный обувью подозрѣваемаго или такова, какъ у подозрѣваемаго, можно сдѣлать цѣлый рядъ болѣе или менѣе произвольныхъ заключеній; но это эти заключенія не доказательства, а только тѣ или другія объясненія аргументатора, объясненія, имѣющія субъективный характеръ.

б). Сторона можетъ изъ той или другой собственной группировки источниковъ достовѣрности, представленныхъ по данному дѣлу, сдѣлать общій выводъ о доказанности *thesis probanda*. Такая группировка, представляемая стороной, представляетъ общій взглядъ на всю массу доказательствъ; но самъ по себѣ онъ не доказательство. Такая группировка имѣетъ значеніе субъективнаго взгляда аргументатора. Конечно, въ массу доказательствъ всегда слѣдуетъ вносить связи, факты всегда слѣдуетъ воглашать. Но все это — выводы, а не доказательства, выводы, весьма часто смѣльно или ошибочно. Виле бы ровною ошибкой констатировать или доказывать, источникъ достовѣрности отъ

неподобия группировки ихъ. Сама по себѣ группировка не утрачиваетъ богатый источникъ ошибокъ; ибо человекъ иногда предполагаетъ связь тамъ, гдѣ ее въ действительности нѣтъ. Но, въ нѣкоемъ отношеніи, особенность человеческого ума и недостаточная необходимость группировки доказательствъ связываетъ ихъ въ одно и превращаетъ въ плотную массу; соединяющую основу судебного приговора: «...» (ст. 28).

Сторона защиты, наконецъ, вводитъ оставшия доказательства, если того или другого доказательства. Конечно, эта категория заключеній нивѣкъ не можетъ быть опровергнута доказательствами, ибо она — только оценка фактовъ послѣднихъ. Подобная оценка не восстанавливаетъ прошлаго события, на основаніи; истинности въ достоверности, но опредѣляетъ, по тѣмъ или другимъ признакамъ, родъ истинности послѣднихъ.

Изъ сказаннаго значенія выводовъ, въ процессѣ доказыванія, известно, что, бывшии грубою ошибкою, свѣдѣвать выводъ изъ отдѣльнаго доказательства или изъ цѣлой массы доказательствъ съ самимъ доказательствомъ; что, при счетѣ доказательствъ, слѣдуетъ оставить въ сторонѣ выводы, свѣдѣвать въ виду, одни только источники достоверности.

§ 28. Обвинитель не долженъ преувеличивать значенія и значенія въ дѣлѣ доказательства. Судья не долженъ преувеличивать, по тѣмъ или другимъ признакамъ, силу представленнаго имъ доказательства; обвинитель не долженъ преувеличивать ихъ значенія. Такое преувеличеніе — серьезная ошибка, напоръ бычи, бывшій побуждательный мотивъ дѣла. Нашъ Уставъ уголовного суда, въ ст. 189, предупреждаетъ подобную ошибку. Въ этой статьѣ сказано: «Прокуроръ въ обвинительной рѣчи не долженъ преувеличивать значенія и значенія въ дѣлѣ доказательства».

1. Бокондъ сираваджо замѣчаетъ: «Intellectus humanus, ex proprietate sua, facile supponit majorem ordinem et aequalitatem in rebus, quam invenit: et cum multa sint in natura monodica et plena imparitatis, tamen abigit paritatem, et aequalitatem, et aequalitatem requirit».

битвы, подобно выводам часто смешиваются съ фактами доказательствами; но въ теоріи, гдѣ вопросы разсматриваются въ отрѣшенности или отъ условій дѣйствительности, эти вещи должны строго различаться. Смѣшивать доказательство съ выводомъ, изъ него сдѣланнымъ, тѣмъ менѣе доводительно, что, съ логической точки зрѣнія, это совершенно различныя понятія. Въ предѣлахъ, установленныя условія процессуальнаго доказыванія, сторона можетъ дѣлать двоякаго рода выводы:

a) Она можетъ устанавливать отношеніе между доказательствомъ и *factum probandum*. Такъ, въ найденнаго на пескѣ слѣда можно сдѣлать заключеніе, что это слѣдъ подозреваемаго. Далѣе, изъ этого заключенія можно сдѣлать другое, — что на этомъ мѣстѣ былъ подозрѣваемый, такъ какъ это ноги оставили слѣды. Такимъ образомъ мы имѣемъ два вывода изъ одного и того же источника достовѣрности (слѣды); но это — выводы, а не доказательства. Ибо изъ того, что на пескѣ найдены слѣды, сдѣланныя обувью подозреваемаго или такою, какъ у подозреваемаго, можно сдѣлать цѣлый рядъ болѣе или менѣе произвольныхъ заключеній по мѣстѣ эти заключенія не доказательства, а только тѣ или другія объясненія аргументатора, объясненія, имѣющія субъективный характеръ.

b) Сторона можетъ изъ той или другой собственной группировки источниковъ достовѣрности, представленныхъ по дѣлу, сдѣлать общій выводъ о доказанности *thesis proferat*. Такая группировка, произведенная стороной, представляетъ общій взглядъ на всю массу доказательствъ; но самъ выводъ не доказательство. Такія группировки имѣютъ ана субъективнаго взгляда аргументатора. Конечно, въ массѣ доказательствъ всегда слѣдуетъ искать связи, факты всегда слѣдуетъ сопоставлять. Но все это — выводы, а не доказательства, и весьма часто смѣшно и послѣдныя. Было бы роковымъ, если бы сдѣлать эти доказательства, истиннаго достовѣрнаго

блжны, подобно выводам часто сводятся съ однимъ доказательствомъ; но въ теоріи, гдѣ вопросы разсматриваются въ отрицательности или отъ условій дѣйствительности, эти виды должны строго различаться. Сводивать доказательство съ выводомъ, изъ него сдѣланнымъ, тѣмъ менѣе доводительно, что, съ логической точки зрѣнія, это совершенно различныя понятія. Въ предѣлахъ, установленныхъ условіями процессуальнаго доказыванія, строгіи можно дѣлать двоякаго рода выводы:

a) Она можетъ устанавливать отрицаніе между доказательствомъ и *factum probandum*. Такъ, изъ найденнаго на пескѣ слѣда можно сдѣлать заключеніе, что это слѣдъ подозрѣваемаго. Далѣе, изъ этого заключенія можно сдѣлать другое, — что на этомъ мѣстѣ былъ подозрѣваемый; такъ-какъ это могли оставить слѣды. Такимъ образомъ мы имѣемъ два вывода изъ одного и того-же источника достовѣрности (слѣды); но это — выводы, а не доказательства. Ибо изъ того, что на пескѣ найденъ слѣды, сдѣланный обувью подозрѣваемаго или такова, какъ-то подозрѣваемаго, можно сдѣлать цѣлый рядъ болѣе или менѣе произвольныхъ заключеній; но все эти заключенія не доказательства, а только тѣ или другія объясненія аргументатора, объясненія, имѣющія субъективный характеръ.

b) Сторона можетъ изъ той-же другой соответственной группировки источниковъ достовѣрности, представленныхъ по данному дѣлу, сдѣлать общій выводъ о доказанности *thesis probanda*. Такая группировка, представляемая сторонами, представляетъ общій взглядъ на всю массу доказательствъ; но самъ по себѣ онъ не доказательство. Такая группировка имѣетъ значеніе субъективнаго взгляда аргументатора. Конечно, въ массѣ доказательствъ всегда слѣдуетъ искать связи, факты всегда слѣдуютъ согласнаго. Но все это — выводы, а не доказательства, выводы, весьма часто сдѣланные и послѣдние. Было бы роковымъ ошибкой сомнѣваться при доказываніи истинности достовѣрности отъ

необходимы группировки их: Сама по себе группировка не представляет богатый источник ошибок; ибо человекъ иногда предполагаетъ связи тамъ, гдѣ нѣтъ действительности нѣтъ. Но умѣние въ какой-либо образъ личности, человеческаго ума, и востановленія необходимости. Группировка доказательствъ связываетъ ихъ въ одно и превращаетъ въ плотную массу; соединяя одну ошибку, судебнаго приговора, съ другою (в - 23). Сторона защиты, на основаніи вѣдомыхъ достоинствъ личности или другого доказательства. Конечно, эта категория заключеній и ошибокъ не можетъ быть отпущена изъ доказательствъ, ибо она — полно оцѣнка; она дѣлаетъ послѣднихъ. Подобная ошибка не востановляетъ прошлаго события, а на основаніи истинныхъ доводовъ, и по предвѣдѣнію на тѣхъ или другихъ признакахъ, гдѣ нѣтъ послѣднихъ.

Изъ сказаннаго значенія выводовъ, въ процессѣ доказыванія, известно, что были бы ошибки, смѣшивать выводъ изъ отдѣльнаго доказательства или изъ цѣлой массы доказательствъ съ самимъ доказательствомъ; что, при отсутствіи доказательства, слѣдуетъ оставить въ сторонѣ выводы, а имѣть въ виду одни только факты истинности; и т. д.

§ 28. Обвинитель не долженъ преувеличивать значеніе фактовъ, въ дѣлѣ доказательствъ. Обвинитель, по тѣмъ или другимъ признакамъ, силу представленнаго при дѣлѣ доказательства, обвинитель не долженъ преувеличивать ихъ значенія. Такое преувеличеніе — серьезная ошибка; наворъ бы ни была убедительный противъ него. Нантъ Устѣвъ, угол. суд. прир., ст. 29, § 9, предусматриваетъ подобную ошибку. Въ этой статьѣ сказано: «Противъ обвинительной дѣлѣ не...»

! Боковъ справедливо замѣчаетъ: «Intellectus humanus, ex proprietate sua, facile supponit majorem ordinem et aequalitatem in rebus, quam invenit; et cum multa sint in natura monodica et plena imparitatis, tamen attingit rationem, per se esse rationem et se habentem rationem».

долженъ ни представлять дѣло въ одностороннемъ видѣ, извлека изъ него только обстоятельства, уличающія подсудимаго, ни преувеличивать значенія имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и уликъ, или важности рассматриваемаго преступленія». Преувеличеніе силы имѣющихся доказательствъ можетъ быть сдѣлано двоякимъ образомъ:

а) Обвинитель можетъ указывать только на обвинительныя доказательства, совершенно упуская изъ виду обстоятельства, ослабляющія представленныя имъ доказательства. Такъ, онъ можетъ говорить только объ обвинительномъ свидѣтельскомъ показаніи, не упоминая о томъ, что на судебномъ слѣдствіи было и другое показаніе, ослабляющее то показаніе. Онъ можетъ комбинировать обвинительныя улики, не упоминая о томъ, что есть улики оправданія или противоположныя. Онъ можетъ цѣликомъ основываться на заключеніи одного эксперта, не обращая должнаго вниманія на мнѣнія другихъ свѣдущихъ лицъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, умышленно или неумышленно, обвинитель отступаетъ отъ настоящаго своего призванія — преслѣдовать истину, а не партійную дѣль. Всѣ подобныя ошибки обвинителя уловимы; ихъ можно указать ему, такъ — какъ судебное слѣдствіе проходитъ предъ судомъ и присяжными и составляетъ общій для всѣхъ источникъ, изъ котораго черпаются свѣдѣнія для рѣшенія дѣла.

б) Обвинитель можетъ преувеличивать значеніе имѣющихся доказательствъ въ противность закону, который нѣкоторымъ доказательствамъ самъ косвенно придаетъ мнѣе значеніе. Такъ, по нашему Уставу угбл. судопр., не всѣмъ свидѣтелямъ дается присяга. Есть категоріи свидѣтелей, совсѣмъ недопускаемыя къ присягѣ или же недопускаемыя къ ней по требованію стороны. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, безприсяжное показаніе должно считаться, по косвенному указанію закона, какъ-бы менѣе достовернымъ, чѣмъ показаніе, данное подъ гарантіей присяги. Понятно, что обвинитель преувеличиваетъ значеніе безприсяжнаго

показанія, если оны доказываютъ, что оно имѣетъ такое-же значеніе, какъ и присяжное. Мы, конечно, не желаемъ этимъ сказать, что безприсяжное показаніе есть доказательство несовершенное; мы не намѣрены возвращаться къ преданіямъ формальной теоріи доказательствъ; но что безприсяжное показаніе стоитъ, по общему значенію своему, ниже присяжнаго, въ этомъ не можетъ быть ничтожнаго сомнѣнія. Было бы странно слышать отъ обвинителя такую фразу: «Правда, что законъ, по отводу стороны, не допускаетъ потерпѣвшее лицо къ присягѣ, но отъ того показаніе потерпѣшаго не стоитъ ниже показанія присяжнаго свидѣтеля». Такое заявленіе, иногда дѣйствительно дѣлаемое на судѣ обвинителемъ, неправильно по существу. Оцѣнка силъ показаній свидѣтелей принадлежитъ присяжнымъ, по внутреннему убѣжденію ихъ. Но изъ закона, опредѣляющаго процессуальныя условія судебного слѣдствія, вытекаютъ извѣстныя признаки для оцѣнки силы доказательствъ. Эти признаки являются предостереженіями при опредѣленіи вѣса доказательствъ. Не обращать на нихъ вниманія нельзя; это, во всякомъ случаѣ, ошибка, могущая повлечь иногда неправильный приговоръ. Критеріи достовѣрности доказательствъ, очерпаемые изъ закона, должны быть излагаемы присяжнымъ, дабы имъ извѣстно было, что, даже при системѣ внутренняго убѣжденія, законодатель различаетъ болѣе и менѣе достовѣрныя (конечно, in abstracto) доказательства.

Мы здѣсь не касаемся другихъ способовъ искусственнаго возвышенія силы доказательствъ, въ глазахъ судей, посредствомъ возбужденія въ послѣднихъ различныхъ страстей. Обращеніе къ страстямъ есть очень обыкновенный приемы ораторовъ. Было бы наивно требовать отъ нихъ, чтобы они не дѣлали недобрыхъ обращеній. Апелляція къ страстямъ малообразованныхъ людей есть такое годное орудіе, отъ котораго ораторы едва ли могутъ отна-

заться. Возбуждая страсти судей, оправредѣляютъ или болѣе или менѣе требовательными въ доказательствѣхъ. Человѣкъ, возмущенный жестокостью преступленія, болѣе склоненъ къ осужденію, чѣмъ къ оправданію; въ этомъ случаѣ онъ дѣлается, помимо даже сознанія, менѣе осторожнымъ и строгимъ въ разборѣ доказательствъ. Вотъ почему Уст. уголовн. судопроизводства требуетъ, чтобы обвинитель не преувеличивалъ важности разсматриваемаго преступленія. — Но допуская обращеніе въ страсти, какъ неизбежное зло въ судебныхъ состязаніяхъ, мы можемъ требовать одного, — чтобы въ доказываніи совершенія преступленія избѣгаемы были все ошибки, способны вводить въ заблужденіе. Мы имѣемъ полное право требовать, чтобы доказываніе индивидуальнаго событія не было основываемо на аналогіяхъ, а только на обстоятельствахъ даннаго дѣла. Вообще все соображенія, въ видѣ аналогій, примѣровъ, пословиць, когда они направлены къ подрывленію доказательствъ факта прошлаго событія, въ дѣлу не относятся и ничего не доказываютъ. То, что дозволительно въ научномъ изложеніи и даже доказываніи какого-нибудь историческаго событія, совершенно недозволительно въ судѣ, при установленіи прошлыхъ фактовъ. Совершившееся преступленіе есть событіе единичное, индивидуальное, которое только и можетъ быть доказываемо семью свойственными и индивидуальными доказательствами. Обобщенія и знания, даже только предрасполагающія слушателя въ вѣрѣ въ то, что данное событіе имѣло мѣсто, не должны быть допускаемы въ доказываніи. Доказываніе прошлаго событія должно быть на судѣ просто, отчетливо и экономно на слова, какъ рѣшеніе арифметической задачи. Точности математической достиги, конечно, нельзя; но процедура должна быть избавлена отъ постороннихъ и вредныхъ примѣсей, относящихся къ дѣлу. Доказываніе прошлаго событія, когда устанавливается его достоверность, складывается изъ слѣдующихъ элементовъ: что, гдѣ, когда, почему, кемъ

- а) изложенія и изъясненія доказательствъ;
- б) ихъ анализа;
- в) оцѣнки ихъ силы по извѣстнымъ признакамъ.

Все, выходящее изъ этихъ рамокъ, не можетъ быть доводомъ при установленіи фактовъ. Обязанность предсѣдателя наблюдать, чтобы, при доказываніи, не приводились вещи, немогущія быть доказательствами. Въ ст. 611 Уст. угол. судопр. сказано: «Предсѣдатель суда управляетъ ходомъ судебного слѣдствія, наблюдаетъ за порядкомъ объявленій» и устраняетъ «въ преніяхъ все, что не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу». Слово на судъ дается сторонамъ не для того, чтобы онѣ излагали всякій вздоръ, какой имъ придетъ въ голову. Нужно помнить, что участь подсудимаго зависитъ отъ той личности, съ какою предлагаются присяжнымъ доказательства. Истинное краснорѣчіе судебныхъ ораторовъ заключается не въ многословныхъ изліяніяхъ, а въ дѣловомъ разборѣ доказательствъ. Ораторъ, исполняющій эту задачу какъ слѣдуетъ, помогаетъ суду и присяжнымъ. Фразеръ, обращающій вниманіе не на дѣло, а на эффектъ отъ словъ, увеличиваетъ только трудности въ процессѣ. Извѣстный англійскій судья, Стивенъ, въ своемъ новѣйшемъ трудѣ¹, воздаетъ квалу англійскимъ адвокатамъ за ихъ достойную и спокойную манеру веденія защиты на судѣ. Онъ говоритъ: «только немного можно представить болѣе сильныхъ доказательствъ простоты англійскаго вкуса въ дѣлѣ краснорѣчія, чѣмъ тотъ крайне прозаическій характеръ, которымъ отличаются судебныя рѣчи въ защиту подсудимыхъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе выдается своимъ патетическими или драматическими обстоятельствами, адвокаты обѣихъ сторонъ ведутъ дѣло съ такимъ спокойствіемъ, какъ если-бы вопросъ шель о взрываніи по веселю. Такой способъ заслуживаетъ полнаго одобренія. Красно-

¹ *Stephen, A history of the criminal law of England. 1883, v. I, p. 454.*

рѣчіе, въ смыслѣ взываній въ чувствахъ, невозможно безъ большей или меньшей при этомъ дозы лжи, а неудачное покушеніе на страстное краснорѣчіе есть одна изъ самыхъ презрѣмыхъ и смѣшныхъ вещей, не говоря уже о томъ, что оно почти всегда пошло».

У насъ, напротивъ, при скудной юридической подготовкѣ и слабомъ общемъ образованіи, адвокаты, за почтенными исключеніями, отличаются крайнею несдержанностью слова. Ради выигрыша дѣла, они, въ рѣчахъ, позволяютъ себѣ такіа вещь, которыя немислимы въ устахъ человѣка, уважающаго себя и другихъ. Вульгарное и обыкновенно чрезвычайно смѣшное взываніе въ чувствахъ доходитъ до того, что въ провинціальныхъ судахъ защитники иногда подчеркиваютъ свои заступренія въ невинности своихъ кліентовъ влѣтѣжи и «честнымъ словомъ».

Можно только удивляться предсѣдательствующимъ въ засѣданіяхъ, что они терпятъ подобныя жалкія выходки, превращающія защитника въ свидѣтеля, который, однако, не несетъ ответственности предъ закономъ за свое увѣреніе «подъ честнымъ словомъ».

Нерѣдко защитникъ такъ расхваливаетъ своего кліента, являющаго преступника, что судебное засѣданіе превращается въ какое то публичное чествованіе убійцы или мошенника!

Адвокаты какъ будто не считаютъ себя гражданами, членами общества, а стремятся составить опрочину, для навозовъ которой не существуетъ нравственныхъ преградъ.

Уголовная защита — слишкомъ важное дѣло, чтобы, въ виду симптомовъ нравственнаго ея упадка у насъ, не озабочиваться будущимъ нашей адвокатуры. Порядочные люди начнутъ бѣжать изъ нея, и тогда нравственная смерть этого учрежденія не заставитъ долго ждать себя.

Если наши адвокаты не вспомнят, наконец, что и они члены общества, что ложь не может быть задачей цѣлой профессіи, то они кончатъ тѣмъ, что всѣ ихъ рѣчи, какъ-бы они въ нихъ ни божились и ни вдались, будутъ встрѣчать, одно только презрѣніе со стороны суда, присяжныхъ и общества.

Нѣтъ преступленія, котораго нельзя было бы защищать на судѣ. Но въ защитѣ должна быть мѣра, опредѣляемая честностью, порядочностью и уваженіемъ къ правосудію. Безъ этой мѣры, повелѣваемой нравственностью, уголовная защита превращается въ средство сильнѣйшаго разложенія общественной нравственности.

Такая уголовная защита можетъ только мнить общество съ преступленіемъ. Но подобный миръ вовсе не желателенъ. Здѣсь антагонизмъ благотеленъ.

Здоровое общество должно чувствовать нравственное отвращеніе къ преступленію, ибо почти всѣ важныя преступления имѣютъ своимъ источникомъ или безсердечный эгоизмъ; или жестокость, или нравственную распущенность субъектовъ, которые на жизнь смотрятъ не съ точки зрѣнія долга, а чувственного наслажденія. Жалости къ страданіямъ человѣка у этихъ людей нѣтъ, и юстиція должна вырывать ихъ изъ общества для того, чтобы оздоравливать его. Будущее уголовного правосудія въ Европѣ едва-ли обѣщаетъ поблажку злодѣямъ. Число случаевъ, *обложенныхъ* уголовнымъ наказаніемъ, по всей вѣроятности, уменьшится; но тѣмъ строже будетъ правосудіе къ тѣмъ тяжкимъ преступникамъ, которые своими дѣяніями доказали, что имъ каменному сердцу недоступны состраданіе и справедливость. Уже теперь раздаются въ наукѣ голоса, что юстиціи пора превратиться изъ наивнаго педагога въ грозную Немезиду.

Этимъ мы заканчиваемъ изложеніе процессуальныхъ ошибокъ въ доказываніи, не входя въ разсмотрѣніе ошибокъ, обыкновенно указываемыхъ въ логикахъ. Предполагаемъ, что изслѣдова-

ніе чисто логическихъ ошибокъ не входитъ въ ученіе объ условныхъ доказательствахъ, такъ-какъ устраненіе подобныхъ ошибокъ есть обязанность, общая для всякой умственной операціи, къ какой бы сферѣ она ни примѣнялась. Китка¹, затронувшій вопросъ объ ошибкахъ въ доказываніи, занимается совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ былъ бы заняться. Онъ ничего не говоритъ о чисто процессуальныхъ ошибкахъ, а даетъ только краткое изложеніе ошибокъ логическихъ. Такъ, онъ отмѣчаетъ слѣдующія правила:

1) Не слѣдуетъ дѣлать ошибку, известную въ логикѣ подъ названіемъ *retitio principii*, т. е. не слѣдуетъ предполагать доказаннымъ то, что, при помощи требуемаго доказательства, само еще нуждается въ доказательствѣ. Напр., А обвиняется въ воровствѣ. Онъ доказываетъ свое *alibi*, отсутствіе отъ мѣста совершенія преступленія и пребываніе въ другомъ мѣстѣ, ссылаясь при этомъ на двухъ свидѣтелей, В. и С. Но свидѣтели эти не видѣли А. въ указанномъ имъ мѣстѣ; слѣд., можно сдѣлать заключеніе, А. не былъ въ томъ мѣстѣ. Но такое заключеніе невѣрно, ибо В. и С. могли не видѣть А. хотя онъ и могъ тамъ быть. *Alibi* не опровергнуто, такъ-какъ показаніе В. и С. должно быть само доказано. Изъ ихъ показанія слѣдуетъ только, что они А. не видѣли; но отсюда не слѣдуетъ, что указанное *alibi* опровергнуто.

2) Не слѣдуетъ измѣнять цѣли доказательства (*mutatio elenchii*); напр., свидѣтели видѣли В. съ уворованными вещами у дома, гдѣ совершена была кража похожихъ вещей, и въ томъ часу, когда имѣло мѣсто преступленіе. Такое свидѣтельское показаніе констатировало бы только сходство вещей и еще то, что подсудимый несъ эти вещи мимо дома, гдѣ совершена была кража, и въ то время, когда преступленіе это случилось. Но все это не есть доказательство, что подсудимый совершилъ самую кражу.

¹ *Kitka, Die Beweislehre. Wien. 1841. § 10.*

3) Не слѣдуетъ дѣлать ошибку, извѣстную подъ названіемъ *orbis in demonstrando*. Но эта ошибка многими признается тождественною съ *petitio principii*.

4) Не слѣдуетъ дѣлать прыжковъ въ доказываніи — *saltus in demonstrando*. А. былъ на мѣстѣ совершенія преступленія. Было бы прыжкомъ въ доказываніи, если-бы мы прибавили: «слѣдовательно, онъ совершилъ самое преступленіе», — ибо онъ могъ тамъ быть и по другой причинѣ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О значеніи сроковъ при представленіи доказательствъ.

§ 25. Уголовный процессъ не знаетъ безусловныхъ сроковъ, по истеченіи которыхъ не допускалось бы представленіе новыхъ доказательствъ, разъ судебное слѣдствіе еще не заключено.

Уголовное судопроизводство стремится къ матеріальной истинѣ, а потому и не можетъ ставить представленіе доказательствъ въ зависимость отъ какихъ-либо безусловныхъ сроковъ. Но, совершаясь во времени и подъ извѣстными процессуальными условіями, представленіе доказательствъ, неограниченное безусловными сроками, находитъ, однако, свои границы въ періодахъ процесса и въ извѣстныхъ судопроизводственныхъ началахъ. Укажемъ эти границы.

1) Интересы государства, общества и личности одинаково требуютъ, чтобы уголовныя дѣла рѣшались, по-возможности, скоро. Какъ бы ни были недостаточны доказательства для вполне-удовлетворяющаго судъ возстановленія прошлаго событія, разслѣдованіе дѣла все-таки не можетъ быть ведено безконечно, въ надеждѣ, что дѣло, съ теченіемъ времени, выяснится лучше и полнѣе. Судъ долженъ, по открытымъ даннымъ, постановить свой приговоръ. Представленіе доказательствъ, такимъ образомъ, находитъ свою естественную границу въ необходимости покончить съ дѣломъ, и покончить какъ-можно скорѣе. Рѣшеніе суда счи-

тается истиною, если исполнено, въ процессуальномъ смыслѣ, все необходимое для того, чтобы рѣшеніе вошло въ законную силу.

Извѣстная максима права — « res iudicata pro veritate habetur » есть только одно изъ послѣдствій другого правила, по которому государство заинтересовано въ томъ, чтобы судебныя дѣла скорѣе вершились — *interest reipublicae, ut sit finis litium*. Положеніе о значеніи *res iudicata* влечетъ за собою положеніе о неизбѣжности судебныхъ приговоровъ. Вотъ какъ объясняютъ мотивы въ Уставу угол. судопроизводства начало неизбѣжности судебныхъ приговоровъ. «Какъ бы ни были широки устанавливаемые закономъ средства для открытія истины, какъ бы ни были многосложны формы и обряды судопроизводства, для сей цѣли учрежденные, какъ бы ни было велико количество судебныхъ инстанцій, тѣмъ не менѣе наступаетъ моментъ, когда всѣ эти средства исчерпаны, когда всѣ эти формы соблюдены, когда судъ, исполнивъ все то, что въ силахъ человѣческихъ выполнить, торжественно произноситъ свой приговоръ. Съ этого момента приговоръ суда получаетъ значеніе непоколебимаго памятника человѣческаго правосудія, съ этого момента ему безусловно должны подчиниться и подсудимый и общество: какъ подсудимый неправъ уже оспаривать свою невинность, такъ и общество неправъ уже доказывать его виновность. Наступаетъ время, когда судебное рѣшеніе должно почтяться истиною». Вотъ почему въ нашемъ Уставѣ уголовн. судопр. и находимъ слѣдующія постановленія: Ст. 21. «Оправданный вошедшимъ въ законную силу приговоромъ надлежащаго суда не можетъ быть вторично подвергнутъ слѣдствію и суду по тому-же самому преступленію, если-бы даже открылись къ его изобличенію новыя обстоятельства». Ст. 22. «Присужденный вошедшимъ въ законную силу приговоромъ къ наказанію или взысканію не можетъ быть вновь судимъ по тому же дѣлу, хотя бы впоследствии были обнаружены обстоятельства, увеличивающія его вину». Это

начало незнания судейских приговоров терпит следующие исключения: Ст. 23. «Правила, постановления в ст. 21 и 22, не распространяются на те случаи, когда судом будет признано, что прежде состоявшийся приговор был по-прежнему в силе и не подлежит отмене вследствие открытия подлога, подкупа или иного преступления», и ст. 25: «Открытие доказательств невинности осужденного или понесения им наказания, по судебной ошибке, свыше меры следственного приговора признается законным поводом к возобновлению и началу нового следствия в установленном нами порядке». Итак, представление по-воду доказательства невинности поставлено вне всяких сроков, даже в противность началу незнания судейских приговоров.

Представление доказательств, в отношении времени, находится в границах в периодах процесса. Как бы ни было обстоятельно и продолжительно предварительное следствие, все же оно должно завершиться — должен наступить момент окончания предварительного следствия, когда подступит к началу судебного следствия. Ст. 476 Устава угол. судопр. говорит: «По окончании предварительного следствия, судебный следователь, предъявив обвиняемому, если он о том просить будет, следственное производство, спрашивает его: не желает ли он представить еще что-либо в свое оправдание». Ст. 477: «Если обвиняемый укажет на какие-нибудь новые обстоятельства, то следователь обязан поверить те из них, которые могут иметь влияние на решение дела». Ст. 478: «За-тем следователь объявляет всем участвующим в деле лицам, что следствие заключено, и отсылает все производство в прокуратуру или его товарищу». Этим заключительным моментом предварительного следствия естественно заканчивается для подсудимого возможность представлять доказательства в этот период процесса, конечно, если дело не подвергается дополнениям или

дослѣдованію по требованію прокурорскаго надзора (ст. 512), или же по опредѣленіи судебной палаты (ст. 534). Хотя, какъ мы уже сказали, уголовный процессъ стремится къ матеріальной истинѣ и потому не знаетъ безусловныхъ сроковъ, тѣмъ не менѣе заключеніе предварительнаго слѣдствія не меньше можетъ повліять на судьбу подсудимаго, чѣмъ въ какой-нибудь безусловный срокъ. Дѣло въ томъ, что не одно и то же представить доказательство на слѣдствіи предварительномъ и на слѣдствіи судебномъ. Въ первомъ случаѣ, новое доказательство можетъ быть полезно и основательно разслѣдовано. Здѣсь имѣется, кромѣ того, много времени впередъ, здѣсь не близится, какъ на слѣдствіи судебномъ, окончательный актъ — приговоръ рѣшающихъ судь. Иногда новое доказательство, для надлежащей его постановки, требуетъ много развивающихся справокъ, дознаній и отдѣльных слѣдствій. Попятно, что когда новое доказательство представляется на предварительномъ слѣдствіи, положеніе подсудимаго далеко благопріятнѣе, такъ какъ есть время для разслѣдованій.

3) Представленіе новыхъ доказательствъ въ судебному слѣдствію можетъ быть совершено, прежде всего, во время приготовительныхъ къ суду распоряженій въ опредѣленные сроки. Однако, сроки эти не безусловны (см. ст. 575—577 Устава уголовн. судопроизводства). По окончаніи и повѣркѣ всѣхъ собранныхъ по дѣлу доказательствъ, на судебномъ слѣдствіи, ни одною стороною не могутъ быть приводимы новыя доказательства. Но если сторона признаетъ необходимымъ представить по дѣлу вновь открывшееся доказательство, то объявляетъ о томъ суду (ст. 733 Уст. угол. судопр.). По ст. 734 по новому доказательству, представляемому которою-либо стороною, судъ обязанъ дать противной сторонѣ возможность приготовиться къ состязанію. Въ семъ случаѣ, отъ суда зависитъ, на основаніи 634 ст., отложить окончаніе судебного засѣданія. — Изъ сказаннаго ясно,

что сторонамъ дана широкая возможность представлять новыя доказательства на судебномъ слѣдствіи. Но нельзя не замѣтить, что представленіе новыхъ доказательствъ на судебномъ слѣдствіи должно имѣть только значеніе необходимаго дополненія. Далеко нежелательно, чтобы судебное слѣдствіе было превращаемо въ предварительное! Совершенно справедливо, что судебное слѣдствіе есть не только повѣрка предварительнаго, но отчасти и самостоятельное изслѣдованіе истины. Справедливо, что на судебномъ слѣдствіи могутъ разсматриваться и новыя доказательства, бывшія на предварительномъ. Но нужно всегда помнить, что судебное слѣдствіе тогда только можетъ быть вполне удовлетворительнымъ изслѣдованіемъ, когда матеріалы для него заблаговременно приготовлены и надлежащимъ образомъ установлены. Въ мотивахъ къ нашему Уставу угол. судопр. прекрасно опредѣлено значеніе предварительнаго и судебного слѣдствій. Вотъ что мы читаемъ въ этихъ мотивахъ: «Изысканіе обстоятельствъ дѣла и собраніе доказательствъ несравненно удобнѣе производить на мѣстѣ преступленія, нежели въ судѣ, который можетъ находиться въ дальнемъ разстояніи отъ того мѣста. Коллегіальный составъ суда можетъ способствовать лишь зрѣлому обсужденію обстоятельствъ, а отнюдь не изысканію ихъ, или такъ-называемому розыску, успѣхъ котораго часто зависитъ отъ прозорливости слѣдователя и отъ единства, быстроты и даже внезапности въ его дѣйствіяхъ, т. е. отъ такихъ условій, которыя болѣе соответствуютъ дѣятельности одного распорядительнаго слѣдователя, чѣмъ дѣятельности цѣлаго суда, стѣсненнаго, въ своихъ распоряженіяхъ, разнообразіемъ взглядовъ членовъ суда на одинъ и тотъ-же предметъ и самимъ механизмомъ коллегіальнаго производства. Кроме того, производство предварительнаго слѣдствія на судѣ потребовало бы по одному и тому-же дѣлу многихъ засѣданій и притомъ не сразу, а по мѣрѣ открывающихся обстоятельствъ.» Но такой порядокъ

судопроизводства были бы крайне неудобны и даже вовсе непригодны въ дѣлахъ, подлежащихъ суду присяжныхъ, которые не могутъ быть отвлекаемы на продолжительное время отъ своихъ собственныхъ дѣлъ. Все это убѣждаетъ въ томъ, что задача судебного слѣдствія должна состоять только (?) въ по-вѣрѣѣ и разъясненіи (также дополненіи, скажемъ отъ себя) собранныхъ при предварительномъ слѣдствіи доказательствъ и удиль».

Превращеніе судебного слѣдствія въ предварительное, что правильнѣе можетъ быть названо извращеніемъ процесса, какъ явленіе совершенно ненормальное, можетъ развѣ случиться подъ вліяніемъ двухъ причинъ: или предварительное слѣдствіе на-столько неудовлетворительно, что сторонамъ приходится производить его вновь на судѣ, или за спиною сторонъ стоятъ партія, которая борется и парализуетъ ходъ процесса новыми, быть можетъ, даже фальшивыми доказательствами.

Первая причина можетъ зависѣть отъ недостатковъ слѣдственной части; вторая — отъ зараженія правосудія гнуснымъ духомъ партіонной борьбы, какое бы основаніе послѣдняя ни имѣла: религіозное, національное или чисто политическое. Но какова бы ни была причина превращенія, въ данномъ случаѣ, судебного слѣдствія въ предварительное, явленіе это вредно для правосудія и не должно быть терпимо. Оно противорѣчитъ основнымъ условіямъ правильного хода разслѣдованія уголовного дѣла.

а) Представленіе массы новыхъ доказательствъ на судебномъ слѣдствіи, хотя бы противной сторонѣ и дано было нѣкоторое время на приготовленіе, опасно для правильного хода правосудія, такъ-какъ новые доказательства должны быть разслѣдованы надлежащимъ образомъ, что иногда и не можетъ быть сдѣлано въ короткое время, а именно, въ теченіе срока, на который прервано засѣданіе суда. Иное доказательство можетъ по-

требовать самых сложных разведок, справок и даже следствия. Как же это может быть все сделано в течение времени отсрочки заседания?

б) Если подобных новых доказательств будет много, а следовательно и много отсрочек заседаний, то присяжные едва ли можно будет получить полное впечатление о деле. Совершенно справедливо замечают мотивы в нашем Уставу уголовного судопр. по этому поводу: «Без предварительного следствия, сами положительные доказательства, при рассмотрении их на суде, могут потребовать различных изысканий, для которых необходимо будет прерывать судебное заседание, в противность одному из самых существенных условий для правильного отправления суда через присяжных, которые только при непрерывности устного следствия могут принести решение по совокупности всех обстоятельств дела». Но обширное и многовместное расследование новых обстоятельств на самом судебном следствии не только противоречило бы началу непрерывности, оно наполнило бы голову присяжных многими обстоятельствами и справками, имевшими чисто - временное значение и которые, как черновая работа предварительного следствия, на судебном, при нормальном ходе дела, вовсе и не попали бы. Часто эта черновая работа не имеет никаких положительных результатов и не ведет. Между тем, при превращении судебного следствия в предварительное, все те дела, которые имеют только временное значение при установке доказательств, будут загромождать дело, обременяя его свидетельствами, несущественными для суда, хотя и важными для следователя. Такое затемнение дела побочными свидетельствами мешало бы отчетливости впечатлений присяжных заседателей. — Но все же этим основаниям мы думаем, что допущение на суде новых доказательств должно быть допустимо только в пределах ограниченных. Идти дальше предельного ограничения предельно:

ленія новыхъ доказательствъ на судебномъ слѣдствіи, — это не можетъ быть рѣшено какимъ-нибудь общимъ, обязательнымъ для суда, правиломъ. Здѣсь, какъ бы мы ни боялись расширять предѣлы судейскаго усмотрѣнія, мы ему должны предоставить рѣшеніе этого вопроса. Напрасно бы юриспруденція пыталась отиѣнить это усмотрѣніе: оно неизбежно. При извѣстномъ состояніи магистратуры, это усмотрѣніе — опасная вещь. Но противъ этой опасной вещи нѣтъ средствъ въ наукѣ права.

ЗАБЛЮЧЕНІЕ.

Мы окончили изложеніе общей части ученія объ уголовныхъ доказательствахъ, и въ слѣдующихъ книгахъ перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ этихъ доказательствъ. Считаемо здѣсь умѣстнымъ указать, въ нѣсколькихъ словахъ, какіе отдѣльные виды уголовныхъ доказательствъ составляютъ систему ихъ.

Совершенно справедливо замѣчаетъ Гейеръ¹, что основное назначеніе уголовного доказательства въ процессѣ состоитъ въ томъ, чтобы замѣнить собою для судьи непосредственное воспріятіе тѣхъ моментовъ прошлаго событія, относительно которыхъ такое непосредственное воспріятіе совершенно невозможно. Нѣкоторые слѣды прошлаго событія поддаются непосредственному воспріятію судьи, напр. мѣстность, гдѣ совершилось преступленіе, орудія послѣдняго, *corpus delicti* и т. д. Но какъ совершенно было дѣяніе преступленія, различные эпизоды этого совершенія, все это, какъ потонувшее въ прошломъ, не можетъ уже быть предметомъ чувственного воспріятія судьи.

Такимъ образомъ, на первомъ планѣ, въ системѣ доказательствъ, долженъ быть поставленъ личный осмотръ судьи, какъ дан-

¹ Lehrbuch des gemein. deutsch. Strafproc., 1880, p. 693.

щій, при нормальнихъ условіяхъ наблюденія, высшюю достовѣрность — очевидность.

Вспомогательнымъ, хотя и вполнѣ самостоятельнымъ, средствомъ для этого вида доказательства является заключеніе экспертовъ, объясненіе того, что судьей было усмотрѣно лично. Заключеніе свѣдущихъ людей, или экспертовъ, можно было бы называть научнымъ доказательствомъ, если-бы между свѣдущими людьми не было иногда практиковъ и ремесленниковъ, дающихъ свои объясненія не на основаніи науки.

Далѣе, когда средства личнаго осмотра судейскаго исчерпаны, приходится возстановлять прочіе моменты прошлаго событія путемъ другихъ средствъ, при помощи показаній людей, а также заключеній отъ фактовъ извѣстныхъ къ неизвѣстнымъ.

На первомъ планѣ здѣсь можно поставить собственное признаніе подсудимаго; затѣмъ — свидѣтельскія показанія и, наконецъ, письменные документы, тоже относящіеся къ разряду человѣческихъ показаній.

Крайнимъ пластомъ системы уголовныхъ доказательствъ представляются факты, изъ которыхъ дѣлаются умозаключенія къ *factum probandum* — улики.

Всѣ исчисленные доказательства, кромѣ улики, обыкновенно именуется прямыми доказательствами; улики — косвенными.

Прямое доказательство характеризуется тѣмъ, что оно основано на чувственномъ воспріятіи, непосредственномъ (судья) или посредственномъ (другихъ людей, переданномъ судья)¹. Особенность же косвеннаго доказательства, улики, состоитъ въ

¹ Научное доказательство, какъ сужденіе, часто основывается также на рядѣ умозаключеній отъ извѣстныхъ фактовъ къ неизвѣстнымъ. Въ этомъ отношеніи оно имѣетъ особенность улики. Доля большинства случаевъ оно опирается на чувственное воспріятіи, поэтому мы его и помѣщаемъ въ числъ прямыхъ доказательствъ.

тожь, что *factum probandum* отвергается, какъ результатъ умозаключеній, дѣлаемыхъ изъ фактовъ, околнчностей разслѣдуемаго событія (Гейеръ, *ib.*).

Для болѣе точнаго различенія прямого и косвеннаго доказательства, укажемъ здѣсь еще на слѣдующую сторону дѣла.

При прямомъ доказательствѣ судья воспринимаетъ его содержаніе такъ, какъ оно представляется, напримеръ, свидѣлемъ, или письменнымъ документомъ. Его логическая дѣятельность направляется не на созданіе самаго доказательства, а на опредѣленіе достовѣрности источника послѣдняго. Эта логическая дѣятельность представляется въ видѣ слѣдующаго силлогизма: Человѣкъ, имѣющій такія и такія-то качества, можетъ почитаться достовѣрнымъ свидѣтелемъ; свидѣтель А имѣеть такія качества, слѣдовательно, онъ можетъ считаться достовѣрнымъ свидѣтелемъ.

Совершивъ такую логическую операцію, судья уже воспринимаетъ прямо то, что А. говорить, и этимъ заканчивается его операція, если сюда не относить еще сравненіе одного свидѣтельскаго показанія съ другимъ, что составляетъ совершенно другое испытаніе показанія.

Напротивъ, въ доказательствѣ посредствомъ улики умозаключеніе судьи составляетъ самое содержаніе доказательства. Вотъ примѣръ силлогизма, создаемаго при доказательствѣ уликою: На людей, у которыхъ находятъ во владѣніи, вскорѣ послѣ случившейся кражи, уворованныя вещи, можетъ пасть подозрѣніе въ воровствѣ; у В., вскорѣ послѣ случившейся кражи, нашли уворованное пальто; слѣдовательно, на В. можетъ пасть подозрѣніе въ совершеніи кражи.

Здѣсь умозаключеніе судьи создаетъ самое доказательство. Доказательство добывается здѣсь не прямо, не непосредственно, а путемъ умозаключенія; рождающаго его

¹ Владиміровъ, Судь присяжныхъ, 1873, стр. 122--123.

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ слѣдующій рядъ отдѣльныхъ видовъ доказательствъ, опредѣляющій порядокъ дальнѣйшаго изложенія нашего сочиненія:

- I. Личный судейскій осмотръ.
- II. Заключение экспертовъ.
- III. Собственное признаніе подсудимаго.
- IV. Показанія свидѣтелей.
- V. Письменные документы.
- VI. Улики.

Конецъ общей части.

... .. II
 III
 IV
 V
 VI
 VII
 VIII

... ..

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Ц Ъ Н А.

P A T R I B U S .

A H P II

Д Е Н Ъ Г И .

О П Р И Н Я Т О Е П О Д П И С А Н Н Ы М И П Р О Ф Е С С О Р А М И Ф И Л О С О Ф И Ч Е С К О Г О Ф А К У Л Т Е Т А И М П Е Р А Т О Р С К О Г О У Н И В Е Р С И Т Е Т А С П Е Т Е Р Б У Р Г С К О Г О

Въ этомъ отдѣлѣ изслѣдованія цѣны читатель найдетъ вполне законченный очеркъ теоріи денегъ. Строго придерживаясь научной терминологіи, послѣднія можно опредѣлить, какъ драгоценные металлы, золото и серебро. Все, что входитъ въ понятие денегъ, что составляетъ ихъ внутреннее содержаніе и существенный смыслъ, объемлется цѣлѣю понятіемъ и сущностью золота и серебра вѣсть и порознь. деньги золота, деньги серебра или деньги — золото и серебро.

Старый, какъ мѣръ, вопросъ о деньгахъ далеко не принадлежитъ къ числу сданныхъ въ архивъ. Въ его разработкѣ имѣтъ даже опредѣленно и твердо установленныхъ ученій, къ которымъ можно было бы пристать, ели не пошманъ. Оксфордскій профессоръ Wolpin Price не безъ основанія сказалъ, что «every man contradicts every other man about money, about what money is and what it is not, what it can and what it cannot do». «In no other subject, продолжаетъ онъ далѣе, which occupies the thoughts of men does anything approaching the same disorder exist».

¹ См. Practical Political Economy, 1879, p. 300 М. и Д.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

П Л А Н

ДЕНЬГИ. ФУНКЦИИ ДЕНЕГЪ. СУЩНОСТЬ ИХЪ ФУНКЦИОННЫХЪ ОТРАВЛЕНІЙ.

Какъ подпа мѣновой цѣнности, цѣна есть не что иное, какъ денежное выраженіе общественно-необходимаго рабочаго времени, воплощеннаго въ товаръ. Ассоціированная съ понятіемъ денегъ, теорія цѣны немислима безъ анализа этихъ послѣднихъ и составляетъ его внутреннее содержаніе. Генезисъ денегъ предложенъ впервые Марксомъ. Изъ анализа различныхъ формъ стоимости товара, какъ продукта производства на сторону, слѣдуетъ само собою выясненіе происхожденія и значенія идеи денегъ. Простая, полная или развернутая и всеобщая формы стоимости завершаются ея денежною формою. Деньги, такимъ образомъ, представляютъ особую форму стоимости товаровъ.

Обмѣняваясь пропорціонально количеству воплощеннаго въ нихъ труда, товары могутъ фиксировать свои стоимости относительно стоимости одного какого бы то ни было товара. Избранный совершенно произвольно, товаръ этотъ превращается въ деньги.

Исторія представляетъ массу примѣровъ того, что различныя товары въ различное время и у различныхъ народовъ исполняли роль денегъ; чаще, однако, оstenяивались на товарахъ болѣе

¹ См. Марксъ, Капиталъ, т. I, гл. I, примечаніе 1.

высокой стоимости: мѣхъ въ древней Россіи, хлѣбъ, скотъ (ресусъ отъ resus) и у дикахъ, ижемыя нашего времени служатъ тому неопровержимымъ доказательствомъ¹. Актомъ 1723 года въ Мерилендѣ табуакъ признанъ законною монетою, хотя его стоимость введена была на англійскія деньги, по пенсу за фунтъ².

Главная роль денегъ, какъ измѣрителя стоимости, требуетъ непремѣнно, чтобы сами онѣ имѣли стоимость, такъ же точно, какъ и бры прѣдметовъ: ценности, вѣса должны имѣть длину, ширину и вѣсъ³. Этими жеждо сказыа отърываетсѣ денежный вопросъ: Каждый товаръ можетъ быть въ роли денегъ, и деньги — вовсе кѣмъно товаръ. Считать ихъ только знасомъ стоимости, простыми жетонами, какъ дѣлали и дѣлають вѣсьма жноліе, — это значить погрѣшати противъ здраваго смысла и очевидности⁴.

¹ См. *Соммеръ*, Деньги и пуанъ древней Руси, 1862. Базанъ называлась «костлицей». Въ церковныхъ рукописяхъ того времени, употребляють слово «курялыбо» вмѣсто сребрлыбо; см. *Лебедевъ*, О деньгахъ, 1876.

² См. *К. Муръ*, Zur Kritik der Polit. Oekon. 1859. S. 5 R.

³ См. *Roscher*, Grundsätze, 15. Auf. S. 270: «Ein Maszstab der Tauschwerthe, das Geld muss selber Tauschwerth haben: wie ein Längemass selber Länge haben muss».

⁴ См. *Macleod*, Theory and Practice of Banking, 1855, I v. p. 25: «Whatever material the currency may consist of, it represents transferrable debt and nothing else». Монтескье не въ подтвержденіе символическаго значенія денегъ, а въ доказательство отсутствія ихъ внутренней стоимости приводитъ «макуту» африканцевъ. «Maconne c'est une signe purement idéal fondé sur le degré d'estime, qu'ils mettent dans leur esprit à chaque marchandise»; *Самъ Esprit des lois*, II / XIII, гл. 8. Символическою значеніемъ денежной единицы money of account, не подлѣжить сомнѣнію, Монтескье вѣрно пенкавалъ приреду и причину происхожденія платниаго денягы. *John Stewart* (Polit. Econ. I v. 2

Главнейшимъ источникомъ этого кардинальнаго заблужденія служатъ полное игнорированіе всесторонняго, цѣльнаго представленія о деньгахъ, выражающагося въ суммѣ всѣхъ ихъ функций. Одностороннее обращеніе вниманія на одну изъ этихъ функций затеняло всѣ остальные и въ результатѣ приводило къ ложному представленію о цѣлѣхъ. Къ этому промаху, какъ въ центрѣ тяжести, сводится вся исторія ложныхъ ученій о деньгахъ. Теоретическому преобладанію известной функции соответствовало иногда нравственное ея преобладаніе, которое, въ такомъ случаѣ, характеризовало въ нѣкоторой степени цѣлую экономическую эпоху. Правильное и точное разграниченіе всѣхъ функций должно поэтому имѣть рѣшающее значеніе во всѣхъ выводахъ по теоріи денежнаго обращенія.

р. 526) первый затенилъ идею ихъ, доказывая, что «a *login banco has a more determinate value than a pound of fine gold or silver; this bank money stands invariable like a rock in the sea*». Этотъ взглядъ проводится у Garnier въ его «*Histoire de la monnaie*», 1819, и даже у Ricardo въ «*Proposals*», sect. II. Здѣсь упущено изъ виду, что «*money of account have their foundation in real coins or weights*». См. *Cobbell, Ways of Payment*, 1859, Money of account, pp. 31 — 100. Слѣдств. денежная единица служитъ отличительной чертой перваго періода развитія банковъ, такъ называемаго періода джиробанковъ. См. *Hübner, Die Banken; Kavitsch, Das Bank- und Börsenwesen*, р. 10, и друг. Теорія «*money of account*» въ послѣднее время возродилась съ особенною силой у представителей абсолютнической теоріи бумажныхъ денегъ, предлагающихъ демонетизацію золота и серебра. Въ дебатахъ 1819 года по поводу восстановления платежей Банкомъ Англіи, «*abstract of English money*» какъ известно, имѣла многихъ защитниковъ. Лордъ *Castlereagh*, опредѣляя значеніе и сущность денежной единицы, описывалъ ее «*a sense of value*». Несомнѣно на длинную рѣчь *Samling's*, предо-

Изъ вышеозначеннаго легко вывести определение денегъ: Деньги — это товаръ, вся особенность котораго состоитъ въ томъ, что для него, какъ для общему знаменателю, сводятся стоимости всѣхъ остальныхъ товаровъ, тѣмъ вывѣтъ съ тѣмъ и устанавливается взаимное отношеніе стоимостей этихъ послѣднихъ. Съ незапамятныхъ временъ, однако, у всѣхъ народовъ, и древнихъ и новыхъ, для роли денегъ были избраны драгоценные металлы: золото и серебро. По своимъ физическимъ и химическимъ свойствамъ послѣдніе, какъ нельзя лучше, соответствовали предоставленной имъ роли; больше того, своими естественными качествами они дополнили рудиментарное представленіе о деньгахъ, перенесли на нихъ свою собственную природу, пока, наконецъ, не слились съ ними окончательно. «Если говорить Марксъ, золото

стерегавшаго собраніе отъ увлеченій («no dream, beware of abstractions!») и доказывавшаго полную несостоятельность «of abstract currency», лишившей фунтъ стерлинговъ всѣхъ свойствъ матеріи «and pursued it, under the name of the ideal unit, into the regions of nonentity and nonsense». Пиль на предложенный ему вопросъ, что такое a pound standard, отвѣчалъ: «I find it difficult to explain it, but every gentleman in England knows it». Его поддержалъ Smith, прибавивъ отъ себя, что «It is something which has existed in this country for eight hundred years — three hundred years before the introduction of gold». См. *Sumner, The english Bank Restriction, 1874, pp. 274—275, 291.*

См. *Marx, Zur Kritik, S. 26:* «Die besondere Waare, die so adäquate Dasein des Tauschwerths aller Waaren darstellt, oder der Tauschwerth der Waaren als eine besondere, ausschließliche Waare, ist Geld». См. *Turgot, Sur la formation et la distribution des richesses, § XII:* «Toute marchandise a les deux propriétés essentielles de la monnaie, de mesurer, et de représenter toute valeur; et dans ce sens toute marchandise est monnaie».

и серебре по своей природе на деньги, это деньги по своей природе — золото и серебро. Основная функция денег — функция измерения и обмена, но основное значение в хозяйственной жизни. Хотя основание изобретения денежного счета, обладает возможностью измерять численно и измерять количественные отношения людей. Известно, например, что деньги в роли масштаба стоимости не удовлетворяют необходимым требованиям точной и постоянной меры. Стоимость их, как и всех других товаров, подвержена постоянным колебаниям. Колебания эти, более значительны во времена инфляционных процессов в пространстве, сильно уменьшают действительное долговое значение критической функции денег. Но до сих пор, не-крайней мерой, экономический гений народов не мог отыскать более удовлетворительной меры стоимости, чем та, какую представляют собою золото и серебро.

Определяя величину стоимости всех товаров, деньги, в свою очередь, выражают свою стоимость в товарных ценах. Любой прейс-курант, как указатель цен, служит, вместе с тем, и указателем стоимости денег. Так-как, кроме того, стоимость золота может быть выражена в серебре, а серебра в золото, то, следовательно, деньги могут иметь и цену.

Хотя деньги, будучи мерилом стоимости, должны непременно сами иметь стоимость, тем не менее функцию измерения они выполняют только идеально. При оценке на золото или серебро, не надо, не того, ни другого. Количественный момент совершенно безразличен в этих случаях, и деньги могут быть в любой форме. Только не в монетной форме. Неудобство монетной формы денег для функции измерения уславно еще в *Money and the Coins of the Realm* pp. 10.

рубли дакъ же хорошо и съ таковы-же удобствами можетъ измѣрять безконечно большую массу слитностей, какъ и двѣсти миллиардъ рублей. Деньги — воображаемая мѣра, въ отличіе отъ реальной — аршина, фунта, присутствіе которыхъ необходимо при каждомъ актѣ измѣренія. Но, въ фактическое, символическое участіе денегъ ничуть не мѣшаетъ дѣлать опредѣляться и зависѣть исключительно отъ реального денежнаго материала.

Измѣряя стоимости, деньги въ то-же время служатъ орудіемъ обращенія ихъ. Переходъ отъ непосредственной мѣры въ куплю-продажѣ есть, какъ извѣстно, круцибильнѣйшій фактъ въ исторіи экономической культуры, фактъ полный живучести и до сихъ поръ. Значеніе денегъ въ процессѣ обращенія товаровъ — предметъ мѣсто въ экономической наукѣ. Сводясь къ его ускоренію, функція обращенія, какъ специальное отправленіе денегъ, являясь лишь сбереженіе времени, конечный результатъ, къ которому приводятъ всѣ усовершенствованія передвиженія, въ томъ числѣ и желѣзныя дороги. Въ болѣе развитомъ кредитномъ хозяйствѣ деньги выполняютъ свою функцію обращенія идеально. Но крайнѣйшій мѣръ это можно сказать относительно значительнаго большинства случаевъ. При переходѣ товаровъ изъ рукъ въ руки, деньги in-pecsona, какъ эквивалентъ, не требуются. На ихъ мѣсто выступаютъ кредитные знаки — векселя, чеки, кредитъ по книгѣ, а деньги функционируютъ лишь въ роли орудія измѣренія. Развитіе кредита, достигшее въ наше время таковыхъ громаднхъ размѣровъ, обязано въ известной степени своимъ существованіемъ возможности совершеннаго выдѣленія и обособ-

¹ Идеальный характеръ функція измѣренія впервые указанъ Марксомъ (Капиталъ, 45.—46). Не смотря на первостепенную важность этой точки зрѣнія, она почему-то неособенно привилась. Въ исчерпывающихъ работахъ Кнесса и Клауфмана, напр., о ней нѣтъ и помину.

ления функций обращения. Вуажныя деньги, разныя и неразныя, аналогичны по происхожденію съ фактомъ обращенія неположенной монеты. Какъ тамъ бумага, такъ здѣсь металлъ служить лишь знаками, представителями денегъ. Но если бумажныя деньги всецѣло обязаны своимъ существованіемъ выдѣленію изъ металлической сущности денегъ ихъ функций обращенія, то далеко нельзя сказать того же самаго относительно кредитныхъ знаковъ. Результатъ условія самаго производства, несоотнесенія, напр., по времени и мѣсту различныхъ отраслей народно-хозяйственнаго труда, кредитныя единицы не могутъ считаться простою эманацией ни функций обращенія, ни платежной функции денегъ, какъ полагаетъ Марксъ. Нѣтъ даже основанія различать одну функцию отъ другой, такъ какъ платежъ есть необходимая составная часть каждаго акта обращенія, хотя въ одномъ случаѣ первый слѣдуетъ непосредственно за вторымъ, а въ другомъ — откладывается на болѣе или менѣе продолжительный срокъ.

Третья и послѣдняя функция денегъ — функция сбереженія. Какъ матеріалъ, наиболее противостоящій разрушительнымъ силамъ природы, золото и серебро наиболее пригодны для цѣлей сбереженія. Этому благоприятствуетъ еще и то обстоятельство, что въ сравнительно маломъ объемѣ драгоценныя металлы содержатъ большую стоимость. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ — богатство ли деньги имѣютъ, вопросъ, предвѣщенный уже въ самомъ ихъ опредѣленіи, слѣдуетъ помнить, что деньги обладаютъ повсѣдственною силой *par excellence*. Рыночная конъюнктура слабѣе всего вліяетъ на ихъ стоимость; полезность ихъ общепризнана и общезвѣстна; что — и дѣлаетъ ихъ наиболее удобною формой богатства; какъ наиболее свободною, а потому и наиболее желанною. Ихъ количествомъ измѣряется обыкновенно богатство ихъ владѣльца, его экономическая сила. Представляя собою отвлеченное богатство, *abstract wealth*, деньги

сосредоточивать въ себѣ весь экономическій міръ, но не въ безвѣсной, а въ осязательной формѣ, въ формѣ живой отвлеченности¹. Однихъ этикъ основаній вполне достаточно, чтобы понять смыслъ и значеніе безконечнаго стремленія къ накопленію богатствъ въ видѣ денегъ. И хотя стоимость послѣднихъ увеличивается, то увеличиваясь, то уменьшаясь, тѣмъ не менѣе очевидно, что количественное увеличеніе накопленія сопровождается непременно увеличеніемъ стоимости накопленія. При какихъ бы то ни было пертурбаціяхъ стоимости денегъ, во всякомъ случаѣ въ данный моментъ времени большая сумма рублѣй, франковъ имѣетъ большую покупательную силу, чѣмъ меньшая сумма ихъ.

О сокровищахъ и богатствахъ, закапываемыхъ въ землю, особенно въ Азіи и Африкѣ, повѣствуютъ очень многіе экономисты, — вычитываютъ даже болѣе или менѣе вѣроятные размѣры ихъ; но на важное значеніе свободныхъ запасовъ денегъ, hoards, въ общей системѣ денежнаго обращенія впервые обратилъ должное вниманіе Фулартонъ².

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что деньги функционируютъ двоякимъ образомъ или себѣ матеріальной, металлической сущностью, реально, или же только идеально, когда матеріальное участіе ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ совсѣмъ лишне или можетъ быть замѣнено ничемъ несущими знаками ихъ. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ матеріальное ихъ существованіе, in substantia, необходимо безусловно, съ тою только разницей, что для символической роли денегъ количественный моментъ важенъ лишь по-стольку, по-скольку онъ

¹ См. Кауфманъ, I, с. стр. 589.

² См. его Regulation of currencies, 1845, p. 140: «Drains universally operate not on the currency in circulation, but on the currency in reserve on the hoards».

опредѣляетъ качественнѣйшій моментъ цѣны. Изъ трехъ рассмотрѣнныхъ нами функцій денегъ, функція мѣры вынолняется символически, а функція сбереженія материально; функція же обращенія — и символически, и материально, смотря по тому, производится ли платежъ немедленнѣй или откладывается на известнѣй срокъ, порождая въ такомъ случаѣ кредитныя обязательства, а также и по тому, производится ли уплата деньгами или бумажными деньгами и банкнотными билетами.

Изъ самаго опредѣленія цѣны, какъ стоимости, выраженной въ деньгахъ, слѣдуетъ законъ относительнаго движенія цѣны и стоимости товаровъ. Вообще паденіе или пониженіе цѣны обуславливается всеобщимъ уменьшеніемъ или увеличеніемъ стоимости товаровъ, если стоимость денегъ остается безъ переменъ или увеличивается и уменьшается не прямо пропорціонально уменьшенію и увеличенію стоимости товаровъ. Уменьшеніе или увеличеніе стоимости денегъ, когда стоимость товаровъ остается безъ переменъ, повышаетъ или понижаетъ цѣны въ обратнoproпорціональномъ отношеніи. Одновременно и пропорціональное уменьшеніе или увеличеніе стоимости денегъ и товаровъ остается безъ всякаго вліянія на мѣрѣнныя цѣны.

¹ Опредѣленіе денегъ чрезъ интегрированіе ихъ функцій встрѣчается впервые у *Torrens's*, *Sir Rl Peel's Act of 1844*, 1858, p. 2 и 3: "Money is employed as a measure of value, as a medium of exchange, and as a ultimate equivalent by the tender and acceptance of which obligations are legally discharged".

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Стоимость денег; динамический и статический законы стоимости денег.

Учение о стоимости денег, не смотря на невѣроятную массу затраченных усилий, нельзя считать установившимся и до-сих-поръ. Достаточно указать на полемику, недавно завязавшуюся на страницахъ англійскаго журнала «The contemporary Review» между Эм. де-Лавеле и Вонами-Прайсомъ, чтобы убѣдиться, до какой степени совлечивы и шатки въ этомъ отношеніи воззрѣнія Лавеле, одного изъ дѣятѣльнѣйшихъ экономистовъ нашего времени¹. Исписаны сотни томовъ, собраны груды статистическаго матеріала, а положеніе дѣлъ, между-тѣмъ, таково, что лучшимъ его характеристикой можетъ служить известное изреченіе: «Quot homines, tot sententiæ». И это въ томъ отдѣлѣ политической экономіи, который Дж.-Ст. Милль считалъ вполне завершившимся и недопускающимъ разногласій. Наводя на грустные размышленія о бесилии мысли въ области социологическихъ изслѣдованій, фактъ этотъ, быть можетъ, достоинъ вниманія психолога. Экономисту же слѣдуетъ понять, что должны

¹ См. Contemp. Review, 1881, November и December, Laveleye, Commonplace fallacies concerning money, и въ 1882, February, B. Price, How money does its work. A reply to M. de Laveleye.

экономическія теоріи, а не экономическіе законѣ въ томъ смыслѣ, конечно, что послѣдніе существуютъ непремѣнно для даннаго времени и мѣста и должны подлежать его изслѣдованію, каковы бы ни были естественные методологическіе недостатки этого изслѣдованія.

Нѣтъ никакого основанія допускать, что общій законъ стоимости, динамическій и статическій, не имѣетъ примѣненія къ стоимости денегъ. Пока исключеніе изъ общаго правила недоказано, то правило или законъ, какъ извѣстно, остается въ полной силѣ. Деньги, подобно всѣмъ другимъ товарамъ, производятся, т. е. появляются на свѣтъ при посредствѣ труда и при этомъ появленіи стоимость ихъ уже опредѣлена. Она равняется количеству труда, затраченнаго на ихъ производство. Покупательная сила денегъ пропорціональна этому труду и въ общемъ отъ него только зависитъ и имъ только опредѣляется. Золото и серебро изъ мѣстъ добычи направляются обыкновенно въ перворазрядныя банки Америки и Европы въ видѣ римессъ за ввезенные товары. Тутъ уже, съ перваго момента ихъ безконечнаго странствованія и послѣдней заключительной стадіи ихъ производства, золото и серебро оканчиваютъ вполне процессъ образованія своей стоимости. Внутренняя или потребительная стоимость драгоценныхъ металловъ, какъ необходимое условіе стоимости жѣзновой, состоитъ въ пригодности ихъ для многоразличныхъ промышленныхъ цѣлей и домашняго обихода, съ одной стороны, и для роли денегъ — съ другой. Внутренняя стоимость драгоценныхъ металловъ, какъ денегъ, состоитъ въ томъ, что она воплощаетъ въ себѣ, материализируетъ, такъ-сказать, отвлеченный человеческій трудъ для цѣлей измѣренія, обращенія и сбереженія богатствъ. Въ опроверженіе динамическаго закона стоимости денегъ указывается на исключительнаго рода производство драгоценныхъ металловъ. Дѣйствительно, вслѣдствіе того, что производство рудниковъ не есть обыкновенное промышленное предпріятіе, въ

который означается словом, т. е. разбирательство предпринимательской прибыли, которая бы была высчитана напередъ съ известною точностью. Оно совершается по отношению къ спекулятивной, своего рода игре, а kind of gambling, и притомъ игру азартную, безъ всякаго распространения риска. Не только въ настоящее время, но и о продолжительности предпринимательства не можетъ быть и рѣчи. Сегодня богатый, чрезъ некое время можетъ рудники можетъ оказаться совершенно разореннымъ. Исторія разработки калифорнійскихъ и австралійскихъ золотыхъ рослинъ, ужасы которой такъ живо переданы Паттерсономъ, дали полное основаніе Лавеле вспомнить въ данномъ случаѣ объ иррорномъ домѣ въ Монако. Но выводъ, который они дѣлаютъ изъ этого удачнаго сравненія, совсѣмъ некорректенъ или, правильнѣе, совсѣмъ необстоятеленъ. Основываясь на означенномъ очень мнорочномъ лицѣ, что средняя стоимость каждой доброй унціи золота равняется цѣль двуть унціи его, Лавеле издальности утверждаетъ, что отыскать денегъ совсѣмъ незначительнаго количества при изысканіи. «Каждый франкъ, произведенный южными людьми, добрымъ образомъ золотопромышленниками, стоитъ имъ болѣе чѣмъ чрема франка». Изъясненіе, приведенное Ла-

Ор. Patterson, The economy of capital, or gold and trade 1865. Описывая деморализацію, какъ неизбежный спутникъ спекуляціи, Паттерсонъ замѣчаетъ: «that the exorbitant prices given for gold show how much barbarism still lurks under the cloak of civilisation» (p. 4); хотя «the City of gold, of money-dealers, a sanctuary of Plutus, where men think only of profits, and yet accomplish more gold than all our philanthropists» (p. 123). См. также Hittel, The resources of California. 1868, p. 343. The Gold-mining enterprises is the business too uncertain as to its profits.

Ор. О'Connell, Review. 1881. Dec. p. 904—6. Настаивая на необходимости различать стоимость отъ цѣны драгоценныхъ металловъ, онъ доказываетъ, что «the price of the precious me-

воде, т. е. общеправильный фактъ и может послужить основой для относительна числовых обозначеній. Болѣе чѣмъ вероятно, что число 2, въ данномъ случаѣ, совершенно произвольно. Нерѣдко стоимость добытой унціи золота равна, должно быть, цѣнѣ писта и болѣе унцій его, а средняя стоимость въ известной каровой промежутокъ времени известнаго ограниченнаго района можетъ не совпадать съ цѣною болѣе чѣмъ въ два раза. На ризъ этого еще не сѣдуетъ, чтобы стоимость золота, равная какъ и серебра, не опредѣлялась количествомъ затраченнаго на ней производства труда или, слѣдуя установленной формѣ выраженія, издержками производства. Вся особенность процессовъ образования ихъ стоимости состоитъ лишь въ томъ, что общественнаго необходимаго рабочаго времени въ этомъ случаѣ величина совершенно неизвѣстная и замѣняется поэтому среднимъ рабочимъ временемъ за продолжительные періоды времени. «О стоимости «всего произведенія» не можетъ быть и рѣчи, потому что общаго усовершенствованіе условій труда и временнаго извѣщенія, сопровождающія открытіе новыхъ рудниковъ, по весьма политичскимъ причинамъ, не могутъ значительно колебать стоимости громаднаго существующаго уже запаса благородныхъ металловъ. Ничто не гарантируетъ отъ производственныхъ ухудшеній въ ближайшемъ будущемъ.

Оставляя въ сторонѣ воззрѣнія древнихъ на затронутый вопросъ, можно съ увѣренностію сказать, что начиная съ Пятнадцатидинамической законъ стоимости денегъ, въ тольکو что изложен-

tals is determined by the Mints». Противорѣча себя на каждомъ шагѣ, онъ въ-концу-концовъ соглашается, что «the cost of production of the precious metals can only influence their value in the long run, and that in so much as it has the power to limit or increase the amount produced».

См. Roscher, Geschichte der engl. Volksw. S. 80 и слѣд.

нось видѣ, прихвату овсѣди зренистанимъ сисепзанимъ хотъ Ситиз
де: Мариса имъ лонти всѣми, всѣхъ друирихъ направлений (ли хотъ)
тѣнковь, только красвенно оне imprecite имъ тавъ связать.

Впрочемъ, еще до Петти, епископъ Н. Орезмъ въ XIV ст. въ
трактатѣ «De imitationibus monetarum» и знаменитый Н. Ко-
дерникъ въ XVI ст. въ своемъ «Monetae cudienda ratio» оба об-
язаруживаютъ, аснее, ненимаюе динамическаго закона, стоимостн
VI.

¹ Историческая и философская литература, в особенности в области
теоретической, что до сих пор не решены вопросы — существо-
вала ли когда-нибудь денежная единица в точном смысле слова не в
металлической форме, или, другими словами, были ли скоты, ра-
бы, шкуры и т. д. деньгами, или только суррогатами денег. Зна-
менитые ученые, living money, в саксонский период обращались в
Англии наряду с металлическими. См. J. G. L. P. Precious me-
tals: 1882. p. 169: «In those parts of Britain where coins
were very scarce, almost all debts were paid and purchases
made with living money». У писателей не экономистов свидѣ-
нствъ о деньгахъ обыкновенно очень скудно. Въ «Описательной
социологии» Спенсера фактъ для Англии взятъ исключительно
изъ Маллеба. Есть основаніе думать, что исторія вездѣ заста-
на уже металлическія деньги. См. Aug. Becker, Econ. politi-
que des Athéniens. 1879. ch. I. — P. P. Mar. Fontaine, Les
Égyptes. 1882. p. 258 и т. д. По Г. L. L. L. L. (The Nineteenth
Century. 1879. Nov. p. 78) металлическія деньги coins en la-
coins существовали уже за 2250 летъ до Р. X. Невѣрно по-
тому, что греки «were inventors of the use of money», какъ
полагаетъ Eschschant (Cont. Review. 1879. Febr. p. 1504). Если
монетное дѣло началось въ Россіи съ Димитріемъ Донскимъ (см.
гг. Д. Ткачовъ, Исторія финансъ учрежденій Россіи. 1848, стр.
193), когда перестали выжидать хожденіе золотыхъ денегъ то ме-
таллическія деньги извѣстны уже въ вѣдѣ в Подорожномъ
Писемѣ. См. Писемъ. I. В. § 1. 3.

двѣдѣ. Но если Смитъ, Рикардо, Жестоппидъ, Градъ и даже Сэй признають откровенно, что законъ, тотъ или иной, который его дѣлають таже самое, рѣшительнаго не замечаютъ.

См. N. Orsime et Copernic, par Wolowski, 1864. p. CV: «Veruntamen, говоритъ Орсеиъ, ista proportio (между золотомъ и серебромъ) debet sequi naturalem habitudinem auri ad argentum in pretiositate et secundum hoc instituenda est in justa proportio. См. Roscher, Ein grosser Nationalökonom des XIV-ten Jahrhunderts. Tabing. Zeit., 1863. I. II. Hoff.

См. Ad. Smith, I. c. I. v. p. 442. Количество драгоцѣнныхъ металловъ «dépend toujours de la fécondité ou de la stérilité des mines exploitées dans le temps où se font les échanges». См. Riccarda, Principes, ch. XXVII: «Gold is about fifteen times dearer than silver solely because fifteen times the quantity of labour is necessary to procure a given quantity of it». Desir de Tracy, Traité d'écon. pol., (1825, p. 140: «Les métaux précieux sont une marchandise comme une autre, en ce qu'ils ont la valeur nécessaire qui résulte du travail qu'a coûté leur extraction et leur transport». I. B. Say, Cours complet. I. v. Des Monnaies: «D'après Humboldt on tire des entrailles de la terre 45 fois moins d'or que d'argent. Comme l'or ne vaut qu'environ 15 fois et demi plus que l'argent, vous voyez que leur valeur respective ne vient pas des quantités respectives que l'on obtient des exploitations, mais de leur frais production combinés avec les besoins des consommateurs». У Смита какъ и у другихъ аналитиковъ, можно найти много противорѣчій, но только въ вопросу, который вѣтъмъ нельзя пропустить. См. J. Wilson, Capital, currency and banking, 1859, p. 149: «The intrinsic value of gold and silver, like all other commodities, is regulated solely by the labour expended in procuring it». См. Patterson, I. c. p. 21: «Золото оценивается «owing the great amount of labour required for its production».

См. напр. Roscher, Grundlagen. I B. § 126. Впрочемъ,

Тогда и будет в экономической науке общепринятым и бесспорным фактом то, что, когда доказывается, что раз продукты различны по стоимости, или почему от места добычи или производства II степеня производственной силы труда они различны в цене, то каждая страна заключает договорами или при помощи разработки собственных рудных залежей посредством международной торговли. В первом случае стоимость денег определяется количеством затраченного на них производства труда или, как обыкновенно говорят, «поддерживая» производство ввергающегося в него капитала, вальвы которого получены разными. Или страна с совершеннейшим земледелием движимым рынком движимаю стоимость денег обудет себя быть в том предмете выгодам, которая не будет поддерживать производство и потому рынок будет преобладать в пользу труда и поэтому в нем стоимость денег будет выше, нежели в стране с совершеннейшим земледелием.

«das Angebot richtet sich auf die Länge hauptsächlich nach den Produktionskosten» (S. 282). *Müller*, Основания. В. III 4. См. *Looke's History of prices*, VI, p. 210. Калифорнийское золото распределялось «in proportion to the soil and resources of each country in the production of Exportable Goods in demand in the Gold Regions».

2 Объяснение кажущегося противоречия по сравнению, напр., английских цен с русскими можно найти в прекрасной статье *Robertus-Jagetzow's*, *Hildebrand's Jahrbücher*, 1871, I B. I Heft. «Die Preise der Fabrikate, ungeachtet des gefallenen Sachwerths des Geldes, doch gleichfalls gesunken sind und beim niedrigeren als anderswo stehen, wo der Sachwerth des Geldes etwas höher ist, die Preise der landwirtschaftlichen Produkte und namentlich des Getreides aber noch in weit höherem Grade gestiegen sind, als der Sachwerth des Geldes gefallen ist». (S. 343).

клинаго, какъ въ Индіи и Китаѣ, или же отъ тѣхъ и другихъ вывѣтъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, во всѣхъ этихъ случаяхъ естественнымъ образомъ направляются большія теченія драгоценныхъ металловъ. Другими словами, теченія эти направляются туда, гдѣ покупательная сила денегъ наибольшая или стоимость товаровъ наименьше. Будущее гдѣа насколько, конечно, не измѣнится и въ томъ случаѣ, когда стране зачасаетъ деньгами изъ вторыхъ или третьихъ рукъ.

Такъ какъ стоимость, однихъ и тѣхъ-же товаровъ въ различныхъ странахъ бываетъ различна, отсюда покупательная сила денегъ на всемирномъ рынкѣ не опредѣляется исключительно ихъ собственной стоимостью, т. е. ихъ товарными, изъ которой вытекаетъ и повсемѣстная различная покупательная сила денегъ, что несомнѣнно доказываетъ существованіе въ различныхъ странахъ различныхъ цѣнъ однихъ и тѣхъ-же товаровъ. Благодаря этому: очень часто сравнительно выгоды получая деньги непрямо изъ вывѣтъ разработокъ рудниковъ, а черезъ посредство тѣхъ странъ, гдѣ можно продать на дорожѣ предметы собственного вывоза. Въ этомъ отношеніи некоторые идутъ еще дальше, утверждая, что постоянный приливъ и отливъ драгоценныхъ металловъ изъ одной страны въ другую продолжается до тѣхъ поръ, пока покупательная сила денегъ не выравнивается совсѣтъ, чего, однако, какъ извѣстно, никогда не бываетъ.

Законъ распределенія золота и серебра регулируется, следовательно, главнымъ образомъ динамическимъ закономъ стоимости. Сколько извѣстно, никто не предлежитъ до сихъ поръ болѣе ра-

См. *Sans* Three lectures on the cost of obtaining money. L. 30. *Passin* *Ricardo*. I. c. VII ch. On foreign trade. The value of all foreign goods is measured by the quantity of the produce of our land and labour which is given in exchange for them». (1818.2).

ціонального об'єднання цього крупного економічного явища. Теорія міжнародного платіжного балансу з цієї сторони остається в повній своїй силі. Но динамічний законь стоїть кисти лежить в основані толькo лише динамічного закону распредѣленія драгоцѣнныхъ металловъ. Статическій законь послѣдняго опредѣляется многими другими причинами; в числѣ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ, безспорно, банковымъ, и кредитнымъ операціямъ вообще. Повышеніе рыночного ссудного и въ-особенности учетного процента, государственнаго, внутренняго и вѣншія займа, выпуски бумажныхъ денегъ — всѣ эти манипуляціи не остаются безъ вліянія на передвиженіе денегъ изъ страны въ страну. Но если повышеніе дисконта считается надежнѣйшимъ средствомъ приостановить отливъ металла за-границу и вызвать даже обратное теченіе его, то въ то-же время слѣдуетъ помнить, что средство это нельзя считать совершенно произвольнымъ в руках орудующихъ имъ, что власть послѣднихъ въ этомъ отношеніи заключена въ довольно тѣсныя рамки. Слѣдуетъ помнить, что денежное обращеніе вообще — не болѣе, какъ отраженное товарное движеніе¹. Банкиръ, по мнѣнію Вильсона, есть лишь пассивный агентъ во всѣхъ совершаемыхъ имъ банковыхъ операціяхъ².

¹ См. *Милль*, Основанія. Кн. III. гл. XXI. *Ricardo*, l. c. ch. VII: «The money of each country is apportioned to it in such quantities only as may be necessary to regulate a profitable trade of barter». *Torrens*, l. c. p. 127: «The precious metals are so distributed throughout commercial countries, that each country commands a share proportionate to its relative wealth».

² См. *Wilson*, l. c. p. 12: «The banker is mere passive agent»; *de-Laveleye*, *Le Marché monétaire*, 1845, p. 138: «Les banques ne peuvent pas fixer à leur gré le taux de l'intérêt. Quand la banque hausse ou baisse le taux de l'escompte, elle ne crée rien, elle n'invente rien, mais elle reflète ce qui

Наряду съ динамическимъ закономъ стоимости денегъ, составляющимъ основной принципъ всей системы денежнаго обращенія, необходимо условие нормальнаго развитія денежной политики, дѣйствуетъ и статическій законъ, обуславливаемый различными социальными-экономическими факторами даннаго времени и мѣста. Законъ этотъ есть лишь незначительное измѣненіе статическаго закона чистоты вообще.

Сосредоточиваясь на отношеніи спроса къ предложенію, статическій законъ стоимости денегъ, вслѣдствіе исключительныхъ условій, имѣетъ, однако, нѣсколько болѣе определенное очертаніе, болѣе рельефную форму. Впрочемъ, совершенно необосновательно считать спросъ и предложеніе денегъ величинами постоянными или измѣняющимися такъ мало, что измѣненіе это не можетъ имѣть никакого практическаго значенія. Если спросъ считать не одно желаніе имѣть, но желаніе имѣть соединенное со средствами купить, словомъ—если дѣло идетъ о реальномъ спросѣ, то не можетъ быть и рѣчи о безграничномъ спросѣ на деньги. Что же касается предложенія денегъ, то, дѣйствительно, его можно считать величиной почти постоянной,

ment les conséquences de l'offre et de la demande des métaux précieux, elle suit l'impulsion de faits irrémédiables» (Ad: Wagner, Beiträge zur Lehre von den Banknoten 1857, S. 14 ff. «Der Banknot ist ein Publicum sein gegenüber». Hiltl, op. cit. «Die Dauer der Werts, l. p. p. 141. Torrens, l. c. p. 46: «The demand for currency is insatiable». Манассинъ о значеніи денегъ «общественный фантъ». Но этотъ провозводо едн. не принципъ, а фактъ, экономическій фактъ получаетъ экономическое значеніе только тогда, когда они осуществляются экономически. «Les monnaies et les lois s'agitent, l'argent les mène». «Nous voyons la société tourmentée avec d'une épée d'or, comme l'Univers entier, de la Bible. Ne s'il n'est un vain dieu, il doit être en él.

использовались. Прочитавъ и французскія драгоцѣнные металлы
обширно и мнѣнательно, такъ сегодня добытого количе-
ства для Европы, по сравненію со всѣмъ существующимъ въ
количествомъ, и отношеніемъ между этими двумя величинами — съ
каждымъ годомъ увеличивается все болѣе и болѣе. Но если и
допустить, что предлагаемо въ годъ въ годъ количество драго-
цѣнныхъ металловъ почти одно и то же, то допустить, что будетъ
вѣрно по отношенію къ всемирному спросу, но и тогда не по
отношенію къ рынку каждой отдѣльной страны. Въ Англіи съ
извѣстнаго году обращается, по мнѣнію, $\frac{1}{400}$ часть всего суще-
ствующаго въ мірѣ количества драгоцѣнныхъ металловъ; если
даже количество послѣднихъ останется безъ перемены, то часть,
обращающаяся въ Англіи, можетъ все-таки удвоиться или
увеличиться на двѣ трети: она можетъ увеличиться или умень-
шиться въ нѣсколько разъ.

Важнѣйшая особенность въ области отношеній спроса и
предложенія денегъ, оправдывающая статическую стоимость или,
состоитъ въ слѣдующемъ. Предложеніе денегъ увеличивается
или уменьшается не только съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ
количества ихъ, но въ равной дѣрѣ съ увеличеніемъ или умень-
шеніемъ быстроты ихъ обращенія. Подъ быстрыею обращеніемъ
денегъ слѣдуетъ понимать количество оборотовъ, продажъ и
покупокъ, совершаемыхъ денежною единицею или монетою въ
извѣстный моментъ времени. Сумма оборотовъ одного дня въ
100 рублей при быстротѣ обращенія рубля, равной 1, потре-
буетъ количества денегъ, равнаго 100 рублямъ, а при быстротѣ

¹ См. *N. Spallart, Uebersichten. 1878 Jahrgang. S. 146.*
Къ 1876 г. общее количество драгоцѣнныхъ металловъ во всемъ
мірѣ исчисляется имъ въ 47 миллиардовъ марокъ, а добыто въ
1876 г. всего 660 мил. марокъ, что составляетъ $1\frac{1}{2}\%$ су-
ществующаго количества.

обращения, равной 5, всего 20 рублей или, полагая количество обращающихся въ данное время денег равным x , сумму оборотов — z и быстроту обращения — v , получимъ $x = \frac{z}{v}$ или $z = x \cdot v$, т. е. при данномъ количествѣ оборотовъ или, что все равно, при данной суммѣ цѣнъ товаровъ, количество обращающихся денегъ обратно пропорціонально быстротѣ ихъ обращения. Статическая стоимость денегъ вытекаетъ изъ этого положенія, какъ простое логическое слѣдствіе. Выражается она совершенно условно, и можетъ быть принята только въ этомъ условномъ видѣ. Также условны и ограниченны, конечно, сила и сфера ея фактическаго проявленія сравнительно съ сферой и сферой проявленія динамической стоимости денегъ. Стоимость денегъ колеблется въ обратно-пропорціональномъ отношеніи къ предложенію ихъ при томъ-же спросѣ на деньги, т. е. при томъ-же предложеніи товаровъ и услугъ, которые должны быть проданы на деньги. Но стоимость денегъ колеблется въ прямомъ отношеніи къ спросу только тогда, когда скорость обращения ихъ остается безъ перемѣн; въ противномъ же случаѣ, пропорціональное ускореніе обращения нейтрализуетъ вліяніе спроса на стоимость денегъ, если бы даже количество послѣднихъ оставалось безъ перемѣн.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Количественная теория стоимости денег.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе различныхъ теорій стоимости денегъ, мы остановимся только на болѣе извѣстныхъ въ порядкѣ ихъ историческаго возникновенія, тѣмъ болѣе что нѣкоторыя изъ нихъ пользуются правомъ гражданства и по настоящее время.

Наиболѣе древняя изъ нихъ, пользовавшаяся особеннымъ покровительствомъ у средневѣковыхъ вристовъ, не получила должнаго имени до сихъ поръ. Соответственно главному опредѣляющему моменту и практической тенденціи, ее слѣдовало бы назвать теоріей произвола и насилія¹. Полагая, что стоимость денегъ зависитъ исключительно отъ доброй воли государственной власти, которой въ дѣйствительности принадлежитъ лишь право установленія и опредѣленія денежной единицы, ея названія, преби и вѣса (монетная регалия), ученіе это, собственно говоря, отрицало въ сущности какую бы то ни было внутреннюю, реальную стоимость денегъ. Положенное въ основу средневѣковой фискальной политики, ученіе это было источникомъ неслы-

¹ Въ этой теоріи подходитъ ученіе *Лосошкова*, которое описываетъ *Dana Horton* подъ именемъ — «The fiat theory». См. *The Intern. monetary Conference 1881* г. p. 496—7: It is not the copper that is valuable to us, it is the name of our *Czar*!

ханных насилий и грабежа¹. Увеличивая и уменьшая, сообразно требуемым обстоятельствам, установленный законом вѣсъ и пробу денежной единицы, правительства вынуждали такимъ образомъ своихъ дебиторовъ платить сверхъ слѣдующаго, а своимъ кредиторамъ не платили должнаго. На-канунѣ платежей или полученій немедленно принимались за испытанное средство перемѣны денежной единицы. Въ отномъ 1348 г. такихъ перемѣнъ во Франціи послѣдовало одиннадцать, въ слѣдующемъ 1349 г. девять, въ 1381 г. — восемнадцать, въ 1353 г. — тринадцать и въ 1355 г. — снова восемнадцать².

Не смотря на всѣ эти продѣлки, стоимость денегъ не поддавалась, конечно, такимъ безыскусственнымъ манипуляціямъ. Если правительство и могло безъ всякаго затрудненія опредѣлить сегодня фунтъ стерлинговъ въ одну унцію золота, а черезъ нѣсколько недѣль въ двѣ унціи, то отсюда еще очень далеко до возможности сдѣлать физически невозможное, соединить знакомъ равенства двѣ неравныя величины. Если-бы съ измѣненіемъ денежной единицы измѣнялась стоимость денегъ, то слѣдовало бы удивляться, почему правительство не прибѣгнетъ къ столь легкому средству, чтобы однимъ почеркомъ пера обогатить сразу своихъ подданныхъ³.

Теорія эта до-того нелѣпа, что о ней не слѣдовало бы и упоминать, если-бы въ последнее время она не возродилась,

¹ См. *Palle-de-Pabre*, Histoire financière et statistique générale de l'Empire Britannique, 1839. М. Алексеевичъ, Государственный кредитъ, 1872.

² См. *Wolowski*, Oresme et Copernic. p. XXVII: «L'épuisement des finances.... amenait sans cesse l'altération des espèces, en faisant tantôt affaiblir et tantôt accroître le titre des monnaies, suivant que la couronne, avait en vue la dépense ou la recette»

³ См. *Mars*, Zur Kritik, «Theorien der Masseinheit der Geldes»

ошибъ не возникла трудну, хотя и въ извѣстную цѣловолька
видѣ. Въ упомянутой уже выше работѣ, Лавале, какъ это не
нефрелке, очень близко подходитъ въ этой отожившей теоріи.
Отличая цѣну отъ прочности драгоцѣнныхъ металловъ на томъ
основаніи, что «the market price of gold» есть выраженіе,
постоянно употребляемое, особенно въ Англии, онъ доказываетъ,
что цѣна драгоцѣнныхъ металловъ опредѣляется монетнымъ
дворомъ (is determined by the Mints). Прежде всего, необхо-
димо помнить, что цѣна драгоцѣнныхъ металловъ вещь весьма
условная. Можно говорить лишь о цѣнѣ золота на серебро и
цѣнѣ серебра на золото¹. Притомъ, выраженія эти— число слу-
чайныя и ничего не должны вводить въ заблужденіе. На при-
мѣрѣ самого Лавале легко убѣдятся, что это далеко не
простои споръ о словахъ. Очевидно, что когда онъ говоритъ
о покупке монетнымъ дворомъ золота по цѣнѣ 3 ф. 17 ш.
10 1/2 ш. за унцію, то здѣсь дѣло идетъ объ установленной
закономъ денежной единицѣ и— только. Покупщикомъ металла
является въ данномъ случаѣ не монетный дворъ, а тотъ, кто
представляетъ металлъ въ чекану. При всей сбивчивости и
запутанности всегда отчетливой аргументаціи автора, до оче-
видности ясно, что рѣшото sua у него нѣтъ различія между
цѣной и стоимостью драгоцѣнныхъ металловъ, когда онъ утвер-
ждаетъ, что уменьшеніе издержекъ производства, случившееся
будто бы послѣ открытія калифорнійскихъ рудниковъ, не могло
понижить цѣны золота, такъ какъ англійскія банки не переста-
вали выдавать за унцію его тѣ-же 3 ф. 17 ш. 10 1/2 ш. Защи-

¹ См. *Tooke's, History*. I v. p. 122: «In a perfect state of the coin, provided the exportation and melting of it be allowed, there cannot, it is evident, be an excess in the market price above the mint price of the metal, as measured in coin».

ная вещь съ тѣмъ и теорію спроса и предложенія и считая спросъ на деньги безграничнымъ, Лаволе снова совершаетъ крупный логическій промахъ, благодаря полной несостоятельности излюбленнаго имъ базарнаго термина «цѣна денегъ». Если спросъ на деньги безграниченъ, то стоимость ихъ въ такомъ случаѣ тоже должна быть бесконечно велика, а это вѣдь и есть *reductio ad absurdum*¹.

Едва-ли не наиболее распространена среди ученыхъ и практиковъ количественная теорія стоимости денегъ. Трещась во край времени², она съ особенною силою выступила на сцену въ началѣ XVIII ст., и вотъ въ исходѣ XIX еще далека отъ старческой немощи. Вандерлинтъ въ сочиненіи «*Money answers all things*», заглавіе котораго пластически выражаетъ основную идею всего ученія («деньги отвѣчаютъ всему вещамъ»), Ютъ, Локкъ и Мантессье признаютъ деньги только знакомъ стоимости, лишеннымъ внутренней реальной стоимости. «*The intrinsic value, regarded in these metals (т. е. въ золотѣ и серебрѣ),* говоритъ Локкъ, *is nothing but quantity*». Никакихъ доказательствъ никогда не приводили въ защиту этой теоріи; она просто дедуцировалась изъ закона спроса и предложенія. И конечно, какъ выродъ изъ ложной мысли, количественная теорія ложна *à priori* безъ дальнѣйшихъ околичностей. И наоборотъ, доказанная несостоятельность ея будетъ служить косвеннымъ опроверженіемъ закона спроса и предложенія, принимаемаго въ его безусловномъ значеніи.

¹ См. *Cont. Review*, 1881 p. 908: «*The free coinage of a monetary metal, at a price fixed by the Mint, constitutes an unlimited demand for that metal.*»

² Такъ, еще римскій юристъ Павелъ говоритъ о деньгахъ, что ихъ: «*usum, dominiumque non tam ex substantia praebet, quam ex quantitate*». *Dig. XVIII.*

Фактический материал, на котором хотѣли обосновать эту теорію, весьма богатъ. Весь онъ, можно сказать, сводится къ факту повышения цѣнъ послѣ открытія Америки. Такъ-какъ открытіе последней сопровождалось увеличеніемъ количества золота и серебра, а послѣ увеличенія золота и серебра последовало общее повышение товарныхъ цѣнъ, то отсюда заключали, что увеличеніе количества денегъ уменьшаетъ ихъ стоимость, или что стоимость денегъ определяется ихъ количествомъ. Очевидно, что это — обыкновенная логическая ошибка, известная подъ именемъ «*ratio hoc ergo propter hoc*».

При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, однако, что самый фактъ повышения цѣнъ послѣ открытія американскихъ рудниковъ — во всякомъ случаѣ спорный, нуждается, кромѣ того, какъ сейчасъ увидимъ, въ значительныхъ оговоркахъ. Но если и принять его на-вѣру въ томъ видѣ, въ какомъ обыкновенно желаютъ его представить, то все же дѣло опасиваемой теоріи отъ этого ничуть не выигрываетъ. Прежде всего, болѣе чѣмъ вѣроятно, что увеличеніе количества драгоценныхъ металловъ сопровождалось одновременнымъ уменьшеніемъ издержекъ производства ихъ, т. е. уменьшеніемъ затраченнаго на ихъ производство труда. Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду общезвѣстныхъ фактовъ грабежа иди почти дарового пріобрѣтенія золота у туземцевъ Америкъ евраями ипринлщцами изъ Европы. Все найденное уже добытое золото перешло въ Европу задаромъ¹. Видно открытіе пріисой, по свидѣтельству историковъ, были неслышанной прежде производительности; т. е. добыча известнаго количества металла стоила несравненно меньшаго труда. Особенно это можно сказать относительно рудниковъ Потоси, открытыхъ въ 1546 году². Повышеніе товарныхъ цѣнъ

¹ См. *W. Jacob, Precious metals Phil. 1832. p. 226* и сл.

² *W. Jacob (l. c. p. 234)* говорятъ о рудникахъ Cerro de Potosi: «the mountain was perforated on all sides, and the

можно было бы отнести на счет увеличения количества золота, если бы предварительно удалось доказать, что стоимость последних оставалась прежней. Но оставалось еще доказать, что стоимость товаров не изменилась, не принимала в своем повышении самостоятельного участия, т. е. оставалась без перемен.

Что касается действительного повышения цены золота 1492 года, то, по вычислению Тука, в период 80 лет, до 1570 г., общее понижение их было очень незначительно. Но следует заметить, что количество золота и серебра на этот период почти удвоилось. С начала 70-х годов 1570-го до 1640 г. товарные цены повсеместно возросли на 200%, тогда как количество драгоценных металлов в Европе и Америке с 1492 г. увеличилось на 800%.² Сам Тука замечает по этому поводу, что «отдельная аргументация, доказывающая постоянную зависимость общего состояния цен от количества денег, есть видящийся пример ложности выводов, вытекающих от применения геометрического метода исследования в решении политико-экономических проблем». Якобы, ссылаясь, впрочем, на исследование

produce in a few of the first years exceeded whatever has been recorded of the richest mines in the world; см. также *Al. Humboldt, Essai sur la Nouvelle Espagne, 1827, v. III.*

¹ Тока (History I, v. p. 125) замечает по этому поводу, что «of variations in the value of the standard itself there is no infallible criterion» и т. д.

² См. *Tooke's History, VI, v. p. 195—196, App. II*, а также *Colwell, Ways and Means of Payment, p. 558—565*, где приведены исследования Ал. Янга, заслужившие всеобщее признание и исследования Тука.

³ Но такой взгляд не предохранил Тука от подобных же ошибок. Достаточно припомнить здесь его «Principle of

колебаний цѣны того времени «a far more Mercantile task» (р. 241) и, подобно Туку, придерживавшіяся абсолютной теоріи спроса и предложения (р. 257), утверждаетъ, что первоначальное увеличеніе количества денегъ произвело болѣе сильный эффектъ, а именно — въ четыре или пять разъ увеличившееся количество ихъ повисило и цѣны въ столько же разъ, но въ последующіе затѣмъ періоды увеличивавшееся количество денегъ оказывало значительно меньшее влияние (much less effect), такъ какъ ему приходилось вліять на все болѣе и болѣе запасы накопленныхъ уже денегъ. Нечего и говорить, что приведенные

limitation» (I ч. р. 121), соединенный, бесспорно, съ количественной теоріей денегъ тѣсными узлами родства и называемый имъ «the keystone to all reasoning on the subject of currency». Если денежное обращеніе, ограничивающееся исключительно золотомъ, равно 20 мил. ф. ст., изъ которыхъ каждый уменьшенъ на $\frac{1}{3}$, или на 5% своей стоимости, то, согласно «principle of limitation», при прочихъ равныхъ условіяхъ, товарами будутъ останутся безъ перемены, такъ какъ отношеніе количества товаровъ къ численному итогу денегъ (to the numerical amount of coin) останется прежнимъ, $\frac{1}{3}$ фунта въ монетѣ in gold coin, будутъ въ такомъ случаѣ покупать на рынкѣ тѣ же фунты не чеканеннаго золота, а whole pound of uncoined gold. Хотя, какъ извѣстно, Тукъ въ I томѣ своей «Исторіи цѣны» началъ съ того, что опровергъ, какъ и самъ сознается (IV ч. р. XI, XII), въ 6-мъ, но pr. of limitation проводится имъ на продолженіи всего сочиненія. Въ передачѣ Asher'a, Gesch. und Best. der Freise (I ч. S. 62) «pr. of lim.» совсѣмъ не различается отъ количественной теоріи денегъ.

См. Jacob, l. c., «because they acted upon the larger portions which had previously been accumuladet». См. возраженія M. Chevalier (La Monnaie. III. v. p. 372—373) противъ Якова.

результаты исторически, и вслѣдствіе этого далеко не доказываютъ не посредственной зависимости между движеніемъ цѣнъ и болѣе или менее колебаніями въ количествахъ добываемыхъ драгоценныхъ металловъ.

Если бы количество денегъ определялась стоимостью, то существующее отношеніе стоимости золота къ стоимости серебра какъ 1 къ 15—16, должно бы измѣниться, отношеніемъ 1 къ 30, согласно общепринятому выводу изъ взаимныхъ количественныхъ отношеній до 1851 г.

По Гумбольдту, отношеніе это до 30 гг. настоящаго столѣтія равнялось 1 къ 45. По позднѣйшимъ изслѣдованіямъ оно оказывается невѣрнымъ. По Neumann-Spallart'у (Uebersichten 1881 Jahrgang. S. 250—251), производство золота и серебра въ тысячахъ килограммовъ и милліонахъ марокъ равно:

Годы.	Золото	Серебро	Стоим. зол.	Стоим. сер.	Отн. кол. золъ къ сер.
1493—1850...	4697.0 мтр.	149 508.0 мтр.	13 104.5 мар.	26 911.4 мар.	1 : 30.
1851—1881...	5606.4	43 504.0	15 841.9	7 830.7	1 : 6.
Всего:					
1493—1881	10 303.4	193 012.0	28 946.4	34 742.1	1 : 19.

(См. The International monetary Conference of 1881. Cincinnati. p. 56—57).

Впрочемъ, Тарасенко-Отрѣшковъ (О золотѣ и серебрѣ, 1856 I ч.) вычисляетъ количества золота и серебра отъ сотворенія міра до 1855 года.

Золота 932,871¹/₂ пуда и серебра 14,930,324 пуда, такъ что въ 15-ть разъ почти меньшее количество золота стоитъ почти въ 15-ть разъ дороже серебра. Зетбергъ (Fischer Vierteljahrs. 1865. III B. S. 52) замѣчаетъ по поводу сочиненія Отрѣшкова: «die statistischen Angaben in diesem Werk sind meistens lediglich Conjecturen».

Отношеніе это не измѣнилось и послѣ 1851 года, когда количество добываемаго золота значительно увеличилось, и до 1863 г. напр. составляло по вѣсу среднимъ числомъ въ годъ $\frac{1}{2}$ часть добываемаго ежегодно серебра¹. Съ 1800 по 1848 г. количество существовавшего въ Европѣ и Америкѣ золота увеличилось на 58%, и это увеличеніе осталось безъ вліанія на относительную стоимость золота къ серебру².

L. E. I. R. A. D. A. L. E. A. D. A.

И привелъ я сюда то, что я слышалъ отъ одного изъ моихъ знакомыхъ, который въ 1851 году въ Лондонѣ былъ въ вѣдѣніи одного изъ министровъ. По словамъ его, въ 1851 году...

Итакъ, мы видимъ, что въ 1851 году количество добываемаго золота было въ два раза больше, чѣмъ въ 1800 году. Но это увеличеніе не имѣло вліанія на относительную стоимость золота къ серебру. Это объясняется тѣмъ, что въ это время количество добываемаго серебра также увеличилось. По словамъ одного изъ министровъ, въ 1851 году количество добываемаго серебра было въ три раза больше, чѣмъ въ 1800 году.

Въ 1851 году количество добываемаго золота было въ два раза больше, чѣмъ въ 1800 году. Но это увеличеніе не имѣло вліанія на относительную стоимость золота къ серебру. Это объясняется тѣмъ, что въ это время количество добываемаго серебра также увеличилось. По словамъ одного изъ министровъ, въ 1851 году количество добываемаго серебра было въ три раза больше, чѣмъ въ 1800 году.

¹ Southey's Annals, II, 51. Среднее годовое количество добываемаго серебра 2 милліона фунтовъ, а золота 400 тыс. фунтовъ. ² См. Locke's History, II, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

... в виду того, что в теории денег и кредита мы не можем не учитывать и то, что деньги являются не только средством обращения, но и средством накопления. В виду этого мы должны рассмотреть и те случаи, когда деньги являются средством накопления. В виду этого мы должны рассмотреть и те случаи, когда деньги являются средством накопления.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Общественно-потребительная стоимость денегъ. Количественный размѣръ денегъ, требуемый народнымъ хозяйствомъ. Поворотъ къ меркантилизму.

Опредѣливъ законъ стоимости денегъ, лежащій въ основаніи всѣхъ явленій денежнаго обращенія, мы увидимъ ниже, что дальнѣйшее его проявленіе въ области кредита и банковъ позволяетъ отчасти разсматривать эту область какъ простую эманацію, логическое развитіе этого закона. Но предварительно слѣдуетъ покончить, хотя-бы въ нѣсколькихъ словахъ, съ нѣкоторыми менѣе сложными вопросами, касающимися денегъ и, между прочимъ, съ ихъ монетною формою.

Какъ реакція противъ меркантилистическаго заблужденія, считавшаго деньги единственнымъ богатствомъ, установилось противоположное ученіе, что деньги только орудіе передвиженія богатства, неимѣющее никакой потребительной стоимости, что деньги не богатство. Смитъ и Дж.-Милль категорически высказались въ такомъ-же смыслѣ. Обыкновенно всѣ доводы въ защиту этого мнѣнія сводятся къ тому, что деньги не могутъ быть употребляемы въ пищу, что съ милліонами денегъ нельзя умереть съ голоду и т. д. Но въ такомъ случаѣ ни одинъ предметъ употребленія самъ по себѣ въ отдѣльности не можетъ считаться богатствомъ. И въ самомъ дѣлѣ, если бы мы

растворять в воде, и всё то же самое можно применить без одежды и
 Справедливее думать о дорогах, рельсах, масле, которые она
 знает, как о экипаже для уменьшения трения, т. е. самим же
 принимать и не водить одной для известности специальных
 целей; богатство в такой же мере, как и труд, и
 нашинки от него. В выражении денег — товар, заключается уже по
 ршение этого вопроса, так как товар, может быть, пред-
 мет; значащий — по приближению к стоимости, а богатство состоит
 сумма потребительных стоимостей, хотя, однако, не все по-
 требители имеют возможность — товарные деньги.

Исправляя взглядом на классическую теорию, не следует
 останавливаться на этом. Деньги — не только товар, но в
 особом отношении, отличающемся от других товаров, качеством,
 весьма резко выделяющим его из общей массы товаров и
 налагающим на него отличительный социально-экономический
 отпечаток. Именно, речь идет о высшей и не потребительных
 качествах, различных для каждого рода и вида товаров, а
 о чисто-экономических. В экономическом отношении деньги
 противопоставляются всем остальным товарам.

Поворот в меркантилизму в этом отношении оправдывается
 весьма вескими соображениями. Не говоря о том, что деньги
 представляют собою высшую форму богатства, его ма-
 териально-отвлеченную форму, они вместе с тем составляют
 необходимое условие капиталистического режима. Деньги — первая
 и важнейшая форма проявления капитала; в ней и через ее
 посредство он достиг своего апогея, т. е. предельно, дальше
 которого уже некуда идти. Составляя одно из важнейших
 средств капитализации и особенно сосредоточения, в одних

Methods, Theory and Practice of Banking. II. p. 145.
 «It is true, that capital is not exactly synonymous with money,
 but money is its symbol and representative».

руках «скандальныхъ богатствъ», деньги очень сильно способствовали развитію капиталистическаго строн производства и распредѣленія. Впрочемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ послѣдній не имѣетъ исключительно обязанъ своимъ существованіемъ. По своей идее, деньги могутъ слѣдовать и иному историческому ходу развитія, если не предполагать провиденціальнаго предопредѣленія ихъ судьбы. Миссія, викавшая на ихъ долю, обуславливалась, конечно, тѣми нравственно-правовыми и соціально-политическими принципами, какіе соутствовали и соутствуютъ по-нынѣ ея исполненію. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ очевидно, что деньги — не только богатство, но и капиталъ, и притомъ та форма его, въ которой онъ выполняетъ отвѣчающіе своему историческому назначенію. Волочащая въ себѣ отвлеченный человѣчскій трудъ, деньги служатъ намудобѣйшей формой, въ которой явливается

Опредѣленіе капитала, какъ околосети, участвующей въ производствѣ, не полно. Тутъ упущена очень важная сторона его характеристики — тенденція къ безграничному самовозрастанію, обязанная исключительно денежной его формѣ. Говоря о средне-вѣковомъ феодалѣ, Дассаль (System des erworben. Rechte) объясняетъ систему его экономической эксплуатаціи недостаткомъ средствъ капитализаціи. Пользовался феодалъ своими доходами въ натурѣ, потребляя ихъ немедленно или сохраняя для ближайшаго будущаго потребленія; но «er kann nicht sie (Genussmittel) weiter durch sich selbst vermehren lassen». Въ городской промышленности заработанный мастеромъ талеръ былъ мертвымъ талеромъ, «ein Thaler, der nicht heckt». Сообразно этому, Дассаль даетъ слѣдующее опредѣленіе капитала: «Das Arbeitsinstrument, welches selbständig geworden, und mit dem Arbeiter die Rollen vertauscht hat, den lebendigen Arbeiter zum toten Arbeitsinstrument herabgesetzt, und sich selbst, das tote Arbeitsinstrument zum lebendigen Zeugungsorgane entwickelt hat, — das ist das Capital». *On Capital and Arbeit*, S. 203.

прибавочная стоимость. Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ, сопряженныхъ съ социально-политическими прерогативами, деньги являются не только орудіемъ или факторомъ производства капиталистическаго строя, но и его завѣтною цѣлью и постояннымъ стремленіемъ. Само собою понятно, что во многихъ случаяхъ деньги функционируютъ и не въ роли капитала¹.

Если деньги — богатство, то, казалось бы, вопросъ объ абсолютномъ количествѣ ихъ, о пользѣ или вредѣ увеличенія или уменьшенія ихъ количества для народнаго хозяйства не долженъ бы представлять особенныхъ трудностей. Но это было бы такъ, если бы законы хозяйственной жизни подчинялись указаніямъ разума, слѣдовали его предписаніямъ, а не являлись бы результатомъ борьбы и компромисса частныхъ неkoordinированныхъ интересовъ, слѣпой игрой случайныхъ обстоятельствъ. Не особенно трудно подыскать достаточныя основанія, найти законъ причинности этихъ явленій. Но задача осложняется, когда принципиальное рѣшеніе вопроса, нуждающееся непремѣнно въ нравственномъ основаніи, какъ въ высшей санкціи, должно считаться съ существующимъ фактомъ, возведеннымъ въ принципъ, и вводить его въ цѣль своихъ умозаключеній. Абсолютное увеличеніе богатствъ экономическихъ, стоящихъ труда, а не даровыхъ, безъ отношенія къ той или иной системѣ распределенія фактъ немислимый, физически невозможный. О немъ, слѣдовательно, нечего и говорить.

Съ народно-хозяйственной точки зрѣнія только такое приумноженіе богатствъ можетъ считаться существеннымъ и желательнымъ, въ пользованіи которыхъ принимаютъ одинаковое участіе всѣ и каждый, или большинство или хотя и меньшинство, но не во вредъ другимъ². Распределительный моментъ въ обсужденіи

¹ *Kaufmann*, l. c. стр. 75 — 76.

² *Sismondi*, *Nouve. principes* I. 1819. l. v. p. 58: «Il n'y a accroissement de richesses qu'autant qu'il y a accroissement de jouissances nationales».

этого вопроса играет первостепенную роль. Кроме того, не менее важное значение имеет общественно-потребительная стоимость богатств. Если частное хозяйство современного типа сосредоточивает главным образом свое внимание на стоимости живовой, то народное, наоборот, на потребительной стоимости. Народное хозяйство имеет целью удовлетворение народных нужд. Отсюда сам собой слѣдуетъ принципъ соразмѣренія всѣхъ отраслей народнаго труда. Производство ненужныхъ или излишнихъ вещей, которыя не находятъ сбыта не только потому, что у большинства нѣтъ средствъ купить ихъ, а потому, что онѣ никому ненужны — явная потеря для народнаго хозяйства. Понятно, что рѣчь идетъ здѣсь не только о внутреннемъ, но и о внешнемъ сбытѣ, вывозѣ или отпускѣ за границу.

Примѣняя эту точку зрѣнія къ вопросу о необходимомъ для народнаго хозяйства количествѣ денегъ, легко замѣтить, что она должна претерпѣть развѣ только кажущееся измѣненіе. Общественно-потребительная стоимость денегъ во всѣхъ ихъ функцияхъ, вмѣстѣ взятыхъ, такова, что практически, по крайней мѣрѣ, она не можетъ быть опредѣлена количественно. Нѣтъ того количественнаго предѣла, за которымъ можно было бы сказать — деньги теряютъ свою общественно-потребительную стоимость. Говоря другими словами, потребность въ деньгахъ практически безгранична. Это положеніе одинаково вѣрно какъ съ общественно-, такъ и съ частно-хозяйственной точки зрѣнія. Съ деньгами не можетъ случиться того, что называютъ экономисты запруженіемъ или пресыщеніемъ рынка (*glut, over-production, over-trade*). Ни индивидуальное, ни общественное хозяйство не знаютъ предѣловъ насыщенія деньгами. Привѣтъ Испаніи, ука-

¹ Въ этомъ отношеніи ядро меркантилистическаго ученія заслуживаетъ подлѣйшаго вниманія. Зиберъ, «Теорія цѣнностей Д. Ризардо», неудачно констатируетъ ошибку меркантилизма.

звасаній иногда какъ доводъ пресниченія рынка деньгами, пресниченія, повергнутого страну въ нищету и причинившаго даже ея политическое паденіе (послѣ стиртія Америки), едва ли заблуждаетъ того, чтобы на немъ останавливаться¹. Исторія, какъ навѣстно, указываетъ болѣе существенныя причины внутренняго разложенія и застоя этой никогда могущественной и сильной державы. Изъ фактовъ болѣе близкихъ къ намъ, о которыхъ дѣлается вполне достоверныя данныя, засвидѣтельствованныя такими авторитетными въ этомъ дѣлѣ лицами, какъ Тукъ и Ньюмарчъ, мы знаемъ, что стиртіе калифорнійскихъ и австралійскихъ рудниковъ, сопровождавшееся громаднымъ увеличеніемъ количества драгоцѣнныхъ металловъ на всѣхъ европейскихъ рынкахъ, не только не привело предсказываемаго катаклизма, но, напротивъ, отозвалось очень благотворно на общемъ состояніи европейской промышленности и торговли.

Первымъ очевиднымъ послѣдствіемъ увеличенія количества денегъ послѣ 1850 г., было твердое пониженіе учетнаго и ссуднаго процентовъ, что, конечно, должно было уменьшить издержки производства, увеличивая, такимъ образомъ, барыши всѣхъ кредитующихся производителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такое состояніе денежнаго рынка, пробуждая и усиливая предпринимательскую дѣятельность, увеличило спросъ на рабочія руки, спросъ на трудъ вообще².

расселеніи частно-хозяйственнаго взгляда на деньги въ сферу народнаго хозяйства.

¹ *MacLeod; Banking, I. v. p. 66—67.*

² См. Тоукъ-Newmarsh, *History*; VI. в. Учетный процентъ съ 3% въ январѣ 1851 г. упалъ до 2% въ апрѣлѣ 1852 г. въ Банкѣ Англій и до 1½% на рынкѣ во все продолженіе 1852 года (р. 200). Такое же вліяніе на экономическое положеніе Англій имѣлъ и приливъ золота на ея денежный рынокъ

Экономическая литература не представляет сколько-нибудь серьезнаго случая, когда можно было бы констатировать, что переполнение рынка деньгами действительно произвело вредитель-ство; вызвало катастрофу въ томъ или другомъ народномъ хозяйствѣ. Принципъ хозяйственности, состоящій въ возможно меньшемъ удовлетвореніи общественныхъ потребностей возможно меньшею затратой общественнаго труда, не можетъ служить оправданіемъ доказываемаго положенія; такъ-какъ возможно-полное удовлетвореніе общественной потребности въ деньгахъ достигается возможно большимъ количествомъ ихъ. Переполненіе капиталовъ металлическаго обращенія — фактъ известный въ учебникахъ, но не въ жизни. Даже въ исключительныхъ случаяхъ насильственнаго субсидированія денежнаго рынка такого переполненія не было¹. Мы знаемъ только, что потребность въ средствахъ обра-

изъ Россіи въ 1843 — 45 г. Считая увеличеніе количества денегъ на $\frac{1}{2}$, Туэкъ доказалъ, что цѣны повысились далеко не въ такой же мѣрѣ — «the range of general prices has not been influenced materially so far by these large additions to the metallic money», рабочая плата увеличилась въ 15 — 20% и избѣгнута вѣроятная кризисъ (р. 171 — 178). Во Франціи, по ихъ вычисленіямъ, результаты прилива денегъ были столь-же благоприятны Levasseur («La question de l'or», 1858) отрицаетъ пониженіе учетнаго процента во Франціи, хотя изъ приводимыхъ имъ данныхъ пониженіе это очевидно (р. 172 — 173). Деньги по его вычисленіямъ потеряли въ 1850 году 29% прежней своей стоимости (р. 192 — 193), а рабочая плата повысилась всего на 14%, слѣдовательно положеніе рабочихъ ухудшилось, «malgré l'augmentation de son salaire par la hausse des métaux précieux» (р. 224).

¹ Причина кризиса въ Германіи; вызваннаго 5-миллиардною контрибуціей (см. Nagai, «Der Börsen- und Gründungs-Schwindel in Berlin», 1876), какъ и вообще причина всякаго дру-

шенія по-крайней-мѣрѣ въ странахъ, наиболее развитыхъ въ промышленномъ отношеніи, далеко больше того запаса денегъ, какой обыкновенно имѣется въ нихъ. По вычисленіямъ Фуллартона, $\frac{2}{3}$ всѣхъ оборотовъ Великобританіи совершается безъ участія денегъ, хотя одновременно, несмотря на калоссальное развитіе кредита, количество денегъ въ ней увеличивается постоянно, изъ года въ годъ¹.

Хроническіе промышленные и торговые кризисы, сопровождались действительно въ начальной стадіи своего развитія болѣе или менѣе очевиднымъ изобиліемъ металла на денежномъ рынкѣ, сравнительнымъ переполненіемъ банковыхъ резервовъ². Но считать это иногда только сопутствующее обстоятельство действительною причиною кризиса, по меньшей мѣрѣ, наивно. Самъ Максъ Виртъ, насчитавшій такое множество причинъ кризиса, въ числѣ которыхъ наравнѣ съ неурожаями, войной, революціей и

гихъ кризисовъ, кроется несравненно глубже. «Krisis, говоритъ Родбертусъ (Tübing, Zsft, 1878. S. 206) ist Missverhältniss der Kaufkraft zur Productivkraft, aber nie wie Say und Ricardo meinen, weil Mangel an Kaufkraft Mangel an Productivkraft sei, und auch nicht wie Malthus und Sismondi meinen, weil die Productivkraft die Kaufkraft an sich überflügeln könne, sondern weil die Kaufkraft hinter der Productivkraft deshalb zurückbleibt, weil die Theilnahme an deren Resultaten nicht geregelt ist».

¹ См. *Кауфманъ*, 1. с., стр. 98: Въ 1780 г. въ Англіи обращалось 26 мил. ф. ст., въ 1798 — 40 мил., въ 1844 г., по Ньюмарчу, обращалось всего 46 мил., а въ 1857 — 75 мил. Съ 1871 г., по *Economist*'у, общая сумма металлическаго обращенія возрасла до 103,6 милл., что даетъ за время отъ 1798 — 1871 гг., т. е. за 73 года, 159% увеличенія. Среднее годовичное увеличеніе равняется, такимъ образомъ, $2\frac{1}{5}\%$.

² См. *Max. Wirth, Geschichte der Handelskrisen, 1874.*

ухудшеніемъ валюты фигурируютъ также открытіе новыхъ копей, металлическихъ и каменно-угольныхъ, изобрѣтенія, измѣненія въ путяхъ сообщенія, проложеніе желѣзныхъ дорогъ, прорѣтіе суэзскаго канала, соглашается, что «um die Diagnose der Krisen machen zu können muss man einen Blick auf das innere Getriebe des Processes der Gütererzeugung werfen»¹. Во всякомъ случаѣ, начало кризиса, избылующее деньгами, есть въ то-же время пора разцвѣта промышленности и торговли. Фактическая разработка условій кризиса не даетъ ни одного случая, когда можно было бы констатировать фактъ общественнаго вреда отъ избылія денегъ.

За-то обратные случаи не могутъ подлежать спору. Даже поверхностное знакомство съ исторіей кризисовъ убѣждаетъ вполнѣ, что недостатокъ денегъ, истощеніе металлическаго обращенія не только симптомъ, но виѣсть съ тѣмъ самое яркое, осязательное, такъ сказать, явленіе, въ которое легко укладывается само представленіе о кризисѣ, его ближайшая непосредственная причина, опредѣляющаяся, въ свою очередь, несоотвѣтствіемъ между производительною и покупательною сѣкью рабочаго сословія².

Разсматривая спеціальные условія большинства наѣстныхъ кризисовъ, торговыхъ и промышленныхъ, считающихся обыкновенно породившими ихъ причинами, будетъ ли это желѣзнодорожная горячка, какъ въ Англіи въ 1836 г., иоуродей 1847 г.,

¹ См. Handbuch des Bankwesens. 1874. S. 55. Die Krisen. S. 54 — 61.

² По вычисленію Флеровскаго («Положеніе рабочаго класса въ Россіи», 1869. стр. 12), ежедневное употребленіе одной рѣмки вина всѣмъ населеніемъ Россіи увеличило бы размѣръ внутренней промышленности Россіи на сумму, равную всему ея ввозу, а ежедневное употребленіе 1/10 ф. мяса — на сумму, равную всему отпуску хлѣбной торговли.

въ которой Англія уплатила за ввезенный хлѣбъ до 900 мил. франковъ, всеобщій кризисъ 1857 г., приписываемый очень часто вновь открытымъ калифорнійскимъ и австралійскимъ рудникамъ¹, хлопчато-бумажный кризисъ въ Англіи 1866 года или вѣнскій крахъ 1873 г. во всѣхъ этихъ случаяхъ выставлены причины послужили, быть можетъ, поводомъ, вѣншимъ импульсомъ къ чрезмѣрной спекуляціи или чрезмѣрному производству, но дѣйствительная ближайшая причина таилась собственно въ томъ, что, съ одной стороны, не кому было продать, а съ другой — не на что было купить².

¹ По докладу комиссіи, разсматривавшей и обсуждавшей причины кризиса 1857—58 гг., въ числѣ послѣднихъ оказались еще болѣе интересныя, чѣмъ открытіе калифорнійскихъ и австралійскихъ рудниковъ, а именно: «An unprecedented extension of our foreign trade» и «A most remarkable development, of the economy afforded by the practice of banking for the use and distribution of capital». Report of the Banc Acts Committee. 1858. г. пар. 9.

² Лавалле (Marché monétaire) очень удачно обобщилъ вѣншнюю непосредственную причину кризисовъ въ усиленномъ вывозѣ монеты, влѣдствіе неблагоприятнаго торговаго баланса. «Punch» очень кѣтко иллюстрируетъ положеніе дѣлъ въ Англіи въ 1847 году, полнымъ отсутствіемъ денегъ даже для ежедневнаго оборота. Привадица, спрошенная о цѣнѣ товара, отвѣчаетъ: «une cuiller et demie d'argent». Дама, ничего не имѣя въ кошелькѣ, говоритъ слугѣ: donnez moi donc mon panier d'argenterie». Проф. Гаттенбергъ (Производительность торг. банк. кредита. 1870. стр. 136) считаетъ ошибкой Лавалле, что онъ общее выраженіе весьма многихъ причинъ — вывозъ денегъ принимаетъ за общую причину всѣхъ кризисовъ. Въ этомъ именно, какъ кажется, вся заслуга всей его работы.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

МОНЕТА. Неудовство и невыгоды монетной формы денегъ.

Съ вопросомъ о количествѣ денегъ, количествѣ, необходимомъ для народнаго хозяйства, логически связанъ вопросъ о возможномъ количествѣ денегъ (золота и серебра) вообще, о монетныхъ системахъ, о демонетизаціи и т. д.

Послѣ 1850 года, когда годовичное производство золота достигло до 200 мил. рубл. сер. слишкомъ, Мишель Шевалье во Франціи, Робденъ и Остенъ въ Англіи подняли вопросъ, надѣлавшій очень много шуму, о неизбѣжномъ запруженіи денежнаго рынка золотомъ¹. Предсказанія эти, однако, не оправдались. Выше мы видѣли изъ тщательныхъ изслѣдованій Ньюмарча, какое вліяніе произвело новое золото на экономическое состояніе Англіи и Франціи.

Съ 1867 года добыча золота значительно сократилась, до 130 мил. рубл. ежегодно. Англійскій «Economist», а за нимъ Паттерсонъ, Веджготъ, Гиффенъ и другіе не менѣе извѣстные экономисты² принадлежатъ къ числу убѣдѣвшихъ монометаллистовъ.

¹ *M. Chevalier, La baisse probable de l'or, 1859.*

² См. *R. Giffen, Essays in Finance, 1880: «The depreciation of Gold since 1848». «The case against bimetalism», «Notes on the depreciation of silver».*

Со времени монетной реформы 1871—1872 гг., замѣнявшей въ Перманн серебро золотомъ, а также все болѣе и болѣе увеличивающагося отлива золота изъ Европы въ Америку, достигшаго въ 1878—1881 гг. до 100 мил. рубл. ежегодно, доводъ Escopéa's, съ каждымъ днемъ становясь очевиднѣе, вызвали цѣлый рядъ монетныхъ конференцій¹, которыя, впрочемъ, не привели ни къ какому практическому результату, и не прекратили «den Kampf um die Wahrung».

Если бы, золото и серебро, обладали какими бы то ни было причинами, значительно пада въ своей стоимости, т. е. если бы производство ихъ стало требовать значительно меньшаго труда, то, во всяку вѣроятію, они потеряли бы одно изъ важнѣйшихъ качествъ, дѣлающихъ ихъ пригодными для роли денегъ — содержать въ маломъ объемѣ большую стоимость.

Но если серьезно основанія считать такое предположеніе мадо вѣроятнымъ, воли не ровнѣе неправоподобнымъ. Обстоятельная работа Эрска, «Die Zukunft des Geldes», 1877, основываясь на геологическихъ изслѣданіяхъ, доказываетъ полную неестественность высказаннаго по этому поводу сужденія, въ томъ числѣ и М. Шералле, «Sur l'avenir de l'or», не отказавшись въ подѣльномъ изданіи своего сочиненія «Le Monnaie», 1866 г. (pp. 734—760). Доказательство Эрска основывается на томъ соображеніи, что золото, удѣльный вѣсъ котораго равняется 19.253, принадлежитъ къ группѣ наиболее тяжелыхъ металловъ (иридій, платина, серебро). А потому, по закону всеобщаго тяготѣнія, золото, въ періодъ образованія земной коры, должно было помѣститься ближе къ центру земли, и во всяку вѣроятію на болѣе или менѣе значительной глубинѣ, въ недрахъ земли, его несправ-

¹ Американская монетная коммиссія 1877 г., американская монетная конференція 1878 г. въ Парижѣ и международная монетная конференція въ Парижѣ 1881 года.

ненно больше, чѣмъ на поверхности или въ верхнихъ слояхъ ея, куда оно могло попасть совершенно случайно, вслѣдствіе земныхъ переворотовъ. А разъ это такъ, что слѣдуетъ ожидать, что производство золота будетъ увеличиваться все больше и больше, пока, наконецъ, современнѣе добыча его не сократится до того, что его не будетъ хватать для нуждъ денежнаго обращенія, на что уже указываютъ и теперь очень много. Удѣльный вѣсъ серебра значительно ниже — 10,47, но, тѣмъ не менѣе, достаточно высокъ, чтобы не опасаться чрезвычайнаго паденія его стоимости.

Хотя золото и серебро обращаются и въ сѣткахъ, особенно въ международныхъ оборотахъ, но обыкновенная форма ихъ обращенія — монетная. «Bullion», сказалъ Ад. Смитъ, *is the money of the great mercantile commonwealth*. Монетная форма денегъ вытекаетъ непосредственно изъ фундидіи обращенія ихъ. Известная опредѣленная стоимость заключается всегда въ соответственномъ количествѣ металла опредѣленной пробы. Опредѣленіе монетнаго масштаба, т. е. вѣса и пробы, *poids et titre*, для денежной единицы известнаго наименованія, форма чекана, словомъ — все монетное дѣло вѣдается обыкновенно правительствомъ. Устанавливая денежную единицу (*legal tender, etalon*) для избрѣнія стоимостей и объединенія счета, правительственная власть исполняетъ чисто формальную, внѣшнюю сторону дѣла. Монета, по вѣрному опредѣленію М. Шевалье, есть тотъ-же слитокъ металла, котораго вѣсъ и проба засвидѣтельствованы общественною властью². Чеканъ, проба, вѣсъ и проба, все это — область техники монетнаго дѣла. Въ виду интересовъ международнаго общенія, можно, пожалуй, согласиться, что объединеніе «въ латинскому монетному союзу», какъ и вообще переходъ къ метрической и десятичной системѣ, весьма желателенъ.

¹ См. *Em. de-Laveleye, «The Future of Gold», 1881.*

² См. *La Monnaie*, p. 39: «Les pièces de monnaie sont des lingots dont le poids et le titre sont certifiés».

Функция измерения, а частые и обращения не требуют, как мы знаем, материальнаго участія денегъ, что доказывается не только обращеніемъ потертыхъ и испорченныхъ монетъ, а и дру- гими болѣе вѣскими фактами¹.

Извѣстно, что въ важнѣйшихъ торговыхъ центрахъ, какъ въ Амстердамѣ, Гамбургѣ, Венеціи и Генуѣ, существовала счетная монета, «la monnaie de compte», носившая различныя названія (марко-банко въ Гамбургѣ) и которая, однако, никогда не че- канилась. Фиктивна, но опредѣленнаго вѣса и пробы, она, тѣмъ не менѣе, отлично исполняла предназначенную ей роль. Достав- ленная въ банкъ масса металла, какого бы то ни было чекана или просто въ слиткахъ, дѣлилась на счетную единицу и частное показывало ее дѣйствительную стоимость². Кроме того, дѣльный рядъ кредитныхъ оборотовъ совершался и совершается безъ всякаго участія монеты *in substantia*. Обращеніе монетъ, дѣйстви- тельная стоимость которыхъ ниже номинальной, доказываетъ, въ свою очередь, что и въ незначительныхъ оборотахъ монета обра- щается тоже какъ эталонъ, какъ простой знакъ стоимости, а потому можетъ и должна быть вытѣснена съ пользою ничею не- стоящими суррогатами денегъ. Соображенія это важно потому, что и въ крупныхъ оборотахъ монета, т. е. деньги въ монетной формѣ, теряетъ свое прежнее значеніе и въ скоромъ времени, можно надѣяться, совсѣмъ его потеряетъ. Зная, какъ безуспѣшны всѣ средства противъ естественной порчи монеты, отъ тренія, и умышленной — отъ обрѣзыванія, легко понять, почему слиточ- ная форма денегъ удерживалась на ряду съ монетной. Облегче- ніе счета, при условіи замѣны денегъ суррогатами въ мелкихъ оборотахъ, едва-ли достигается монетою. Въ крупныхъ сдѣлкахъ, при большихъ полученіяхъ, приходится прибѣгать къ взвѣшиванію

¹ Мистическая теорія о «money of account» есть слѣдствіе непониманія этого факта.

² *M. Chevalier*, I. c., pp. 292 — 293.

денегъ, что равносильно, конечно, совершенному преобразованію ихъ монетною формою. Банкы Англій, да и вообще большіе банки съ давнихъ поръ взвѣшиваютъ монету при ея полученіи и выдачѣ. Съ 1844 г. введена банкомъ Англій особая усовершенствованная система взвѣшивания, позволяющая при шести машинахъ взвѣшивать въ одинъ день отъ 80 до 70.000 штукъ монеты, причемъ негодныя, неполновѣсныя монеты отбрасываются въ сторону, помѣченныя или перерѣзанныя на двѣ части, и банкъ требуетъ по нимъ соотвѣтственной доплаты. Нидерландскій банкъ, во избежаніе пріема неполновѣсной монеты, прибѣгъ къ выпуску монетныхъ билетовъ, *billet-monnaie*. Закономъ опредѣляется время обращенія монеты, въ продолженіи котораго курсъ ея считается обязательнымъ, принудительнымъ. Сверхсрочная монета принудительнаго курса не имѣетъ. Ничто не обязанъ принимать ее въ уплату; она выходитъ изъ обращенія. Ея считается въ тавомъ случаѣ, направится въ банкъ и, доплативъ недостающую сумму, обвѣдится на монетные билеты. Изъ банка она должна обязательно снова пойти на монетный дворъ. Монетные билеты уничтожаются по мѣрѣ выпуска монеты новаго ловака.

Все эти манипуляціи наталкиваютъ на мысль, что монетная форма денегъ не совсемъ удобна и что лучше было бы ее совсемъ оставить, предпочитая деньги въ слиткахъ или чеканъ въ монетѣ. Поговоры объ уменьшенной портѣ монеты и частой переплавкѣ ея, издержки чужаго правительственнаго или частныхъ лицъ, пронажа монеты и ея извѣщиваніе, потеря процентовъ на сумму чужаго обращавшикомъ въ данное время монеть — все это составляетъ довольно значительную потерю для народнаго хозяйства. По вычисленіямъ Журнель-Самеля², болѣе распространенное употребленіе чековъ въ Парижѣ дадо бы 17½ мил. фр. сбереженія до вѣснъ вѣднъ статьямъ расхода. Пола-

¹ *M. Chevalier*, l. c. p. 281.

² *Journal des économistes*, 2 vol. 43 v. p. 211.

гая всю сумму обращающихся въ Англии монетъ въ 131½ мил. ф. ст., Дживонсъ¹ вычисляетъ ежегодную потерю по тѣмъ-же статьямъ въ 4.352.000 ф. ст. Н. Спаллартъ², высчитывая во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ запасъ золотой монеты въ 4,720.000 кгр., а серебряной въ 46.700.000 кгр., опредѣляетъ ежегодную потерю черезъ треніе и мелкія потери для золота въ 940 кгр. и для серебра 46.000 кгр. Или, другими словами, металлическое обращеніе³ обходится цивилизованному міру въ 11 мил. марокъ ежегодно, которыя пропадаютъ совершенно безслѣдно, разсылаясь въ пространство въ видѣ пыли или оставаясь на пальцахъ милліоновъ рукъ. Единственной и едва-ли соединенное съ какими-нибудь неудобствами средство противъ такой значительной непроизводительной потери загля-на монеты слитками и бумажными ея представителями, разны-ными, конечно, не представляя въ суммѣ, не меньшей стоимости слитка. Нѣсколько приблизилась къ этой идее монетная конфе-ренція въ Парижѣ, 1872 г., высказавшись за вѣсовое обозна-ченіе монетъ: «*système du gramme d'or*».

¹ См. Geld und Geldverkehr. S. 168—169.

² См. Uebersichten, 1880. S. 275.

³ См. Colwell, The Ways and Means of Payment, 1859. Phil. p. 184—185. «Coins are only required in the retail trade. In large transactions ingots are more convenient than coin, because weighing is less troublesome than counting, because there is less danger of counterfeits; and because there is no complication between the legal and the market price. «This being arranged, both gold and silver, in bars assayed and stamped at the mint, should be a legal tender, at the market price, in payment of all debts».

⁴ См. Enquête sur la question monétaire, Paris, 1872. II v. p. 391 и сл. «*alors le gramme d'or, notice juridique*».

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

МОНЕТНЫЯ СИСТЕМЫ.

1. Моновалютизмъ. Бивалютизмъ. Геологическая теорія Зюсса. Система фактическаго бивалютизма при условіи соглашенія первостепенныхъ государствъ.
2. Состояніе денежнаго рынка въ Европѣ и сѣвер. Америкѣ. Соед. Штаты Австро-Венгрія. Италія. Германія.
3. Размѣнная или бумажная монета.
4. Вексельный курсъ.

1.

Исторія монетнаго дѣла въ Европѣ, поучительнѣйшая въ социальномъ-политическомъ отношеніи, въ экономическомъ не представляетъ особеннаго интереса. Правительствамъ удавалось очень часто измѣнять денежную единицу, ухудшать монету и даже поддѣлывать ее, нанося этимъ громадный вредъ своимъ подданнымъ; но власть ихъ была бессильна измѣнять по произволу дѣйствительную стоимость металла.

Важнѣе вопросъ о денежныхъ системахъ, практическое рѣшеніе котораго поставлено теперь на очередь. Особенно важенъ этотъ вопросъ для насъ. Возможно обстоятельное выясненіе его до возобновленія металлической валюты, что, конечно, составляетъ лишь вопросъ времени, даетъ возможность свободнаго выбора лучшей системы безъ всякихъ жертвъ, соединенныхъ обыкновенно съ ея перемѣной¹, такъ-какъ фактически введеніе новой системы не будетъ у насъ въ то-же время перемѣною старой.

¹ *Hertzka*, "Wahrung und Handel, 1876. II B. v. cap.: «Schwierigkeiten des Wahrungswechsels».

Не смотря на обширную литературу разработку, и на близкую связь вопроса относительно годности или кредитительности той или другой денежной системы, до того разнообразна, что трудно высчитать наизусть примерное Джовонсо считает этот вопрос недопускающим точного, категорического рѣшенія, essentially an indeterminate problem; так какъ въ составъ его входятъ величины совершенно неизвѣстныя. Неизвѣстно, говоритъ онъ, ни размѣръ спроса на металлы, для плавленій, отъ общаго спроса на промышленность; а также и роль денежной политики другихъ государствъ, а главное; неизвѣстно будущее (его предложение the future supplies of matter of gold) или спросъ

Предварительное рѣшеніе, этихъ двухъ вопросовъ, признаны были Джовонсо недопускающими рѣшенія; должно же въ этомъ случаѣ рассмотреть вопросъ о денежныхъ системахъ. Это его борозданий. И если действительно не удастся опредѣлить количественно, числомъ и мѣрой, размѣры будущаго спроса и предложения драгоцѣнныхъ металловъ; то совсѣмъ не трудно опредѣлить ихъ, общо для каждаго, тенденціи спроса и предложения, предполагая, конечно, опредѣлить, въ хозяйственныхъ условіяхъ народной жизни, о которыхъ речь идетъ въ этомъ случаѣ.

Уже выше, констатируя фактъ постояннаго увеличенія количества металлическихъ денегъ въ Англіи, судя, гласно, о быстрое развитіе кредитной и банковской системъ давало бы право думать, что и на другихъ странахъ. Тотъ же самое можно сказать и относительно другихъ странъ, не приводя даже статистическихъ выводовъ. Ежегодный процентъ приращенія металлическаго запаса (3%), служитъ тому очевиднымъ доказательствомъ. Потребность во всехъ видахъ хозяйства, въ деньгахъ не можетъ подлежать сколько-нибудь ограниченію; и въ экономическомъ отношеніи для такого ограниченія. Все болѣе и болѣе развитіе кредитныхъ средствъ

¹ Contemp. Review, 1881, May, p. 750.

обращенія потребуеъ все большее и большее металлическаго запаса для разрѣшенія кредитныхъ операцій. Но каждая кредитная сдѣлка требуетъ наличности; ипотѣи изъ нихъ покрываются взаимно, поташаются безъ всякаго участія денегъ, балансы сгущаются. Но большаго не раздѣляютъ ликвидационныя кредитныя операціи требуютъ обыкновенно и большаго раздѣла денегъ, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ¹. При томъ и самый раздѣлъ кредита зависитъ въ значительной степени отъ раздѣла денегъ². Необходимость конвертированія кредитныхъ знаковъ въ металл можетъ оспариваться разнѣ сторонниками системы Дж. До. Стоимость кредитныхъ цѣнностей и стоимости права, соисполнительной стоимости еще не равны. Этихъ только и можно объяснить, почему, несмотря на колоссальное развитіе кредитныхъ орудій обращенія, увеличивается, вмѣстѣ съ тѣмъ, дорожающій запасъ денегъ. Ожидательное, тенденціи спроса на драгоценный металл можетъ быть опредѣлена съ необходимостью для даннаго случая точнось. Она выражается въ истинной его увеличеніи по мѣрѣ экономическаго развитія страны, вмѣстѣ съ развитіемъ промышленности, торговли, кредита и банковъ, спросъ на драгоценный металл усиливается непремѣнно, хотя и неясно въ вѣдѣніи именно отношеній. Этому выводу ничуть не противорѣчатъ, конечно, фактъ меньшаго отношенія денегъ къ общей суммѣ богатствъ въ болѣе богатыхъ странахъ, а также и къ общей суммѣ всего оборотовъ ихъ. Объясняется этотъ фактъ различной степенью скорости обращенія денегъ въ большихъ развитіяхъ бумажно-кредитныхъ зачатковъ ихъ³.

¹ Гамбаровъ, Банковый актъ 1844 г., 1875. стр. 15—16.

² Macleod, Banking, II. v. p. 365—366. «Bullion is the only true regulator of the amount of paper currency».

³ Max Wirth (Gesch. der Handelskrisen) даетъ слѣдующую схему этихъ отношеній:

Что касается возможнаго предположенія озабогачиванія металловъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, върогативель результатовъ дальнѣйшей разработки уже известнаго рудничнаго и върнѣе всего обратнаго открытiя помыкъ, то само собою понятно, что все эти вопросы, навѣе чисто геологическiе, не могутъ подлежать компетенцие экономистовъ.

Въ этомъ отношенiи постановка рассматриваемаго вопроса на геологическую почву, сдѣланная издавна Зюссомъ (1877) и значительно ранѣе Тарасенко-Отрѣшниковымъ (1856), заслуживаетъ полнѣйшаго вниманiя. Обстоятельныя геолого-статистическiя изслѣдованiя приводятъ Зюсса, какъ мы видѣли, къ выводу, что добыча золота должна уменьшаться и уже тѣмъ болѣе уменьшается съ каждымъ годомъ; и что, следовательно, предположенiе его, на всеу върогатiе, будетъ становиться все менѣе и менѣе.

Относительно серебра Зюссъ придерживается противоположнаго мнѣнiя¹. Но едва ли можно согласиться съ нимъ въ этомъ отношенiи. Удѣльный вѣсъ серебра повелеваетъ въ известной мѣ-

Овщая сумма денегъ составляетъ —

общей суммѣ богатствъ:	общей суммѣ
	оборотовъ:

Въ Англiи	1%	5%
— Германiи	2%	10%
— Голл., Швед. и Вельгiи	2%	10%
— Францiи	5%	15%

¹ *Suess, Die Zukunft des Goldes*, S. 362. Безграничное обезцѣненiе серебра предсказывалось еще St. Clair Dupont'омъ, къ которому я привелъ Зюсса: «Man kann nicht sagen, in welchem Grade sich der Silberzufluss in so hohem Grade mehrern wird, auch nicht den des definitiven Rückganges der Goldproduction. Aller Wahrscheinlichkeit nach liegt uns der erstere noch näher».

рѣ примѣнить къ нему всѣ соображенія о будущемъ производствѣ золота. И если есть основаніе предполагать постоянное ухудшеніе условій производства золота, то, съ другой стороны, нѣтъ основаній предполагать, что будущій развѣръ предложенія серебра, по-скольку онъ зависитъ отъ условій производства, достигнетъ того предѣла, который могъ бы угрожать серебру демонетизаціей. Мнѣніе Эсса основывается, главнымъ образомъ, на фактѣ возрастанія ежегодной добычи серебра въ послѣднее время, которому онъ отводитъ значительное, чуть-ли не первое мѣсто въ ряду причинъ, повлиавшихъ на обезцѣненіе серебра, обнаружившееся при первыхъ попыткахъ Германіи ввести у себя золотую валюту. Но если-бы и удалось доказать паденіе стоимости серебра¹, то этимъ далеко еще не рѣшается вопросъ о тенденціи будущаго его предложенія въ смыслѣ Эсса, отступившаго въ данномъ случаѣ отъ единственнаго возможнаго здѣсь геологическаго основанія?

Какъ-бы ни были шатки и гадательны сейчасъ приведенныя основанія, послужившія къ предвидѣнію будущаго спроса и пред-

¹ См. ниже стр. 165.

² Депрециация серебра не доказываетъ еще паденія стоимости его. Patterson («Journal of statistical society», 1880. March), основываясь на изслѣдованіи таблицъ цѣнъ Economist'a и на данныхъ американской комиссіи 1876 г., отрицаетъ паденіе стоимости серебра, полагая, что въ данномъ случаѣ «the wish was father to the thought». Точно такъ-же обезцѣненіе серебра не даетъ еще права дѣлать заключеніе о будущей стоимости его. «In point of fact all standards do change in value from period to period». «Gold itself has undergone extensive changes during the present century. The present fluctuation in silver does not go beyond the limits of an ordinary change caused by the varying state of credit». См. Giffen, «Depreciation of silver» въ Essays, p. 200.

ложениа драгоцѣнныхъ металловъ, тѣмъ не менѣе, за недостаткомъ чего-нибудь лучшаго, они необходимо должны быть приняты во вниманіе при рѣшеніи вопроса о золотой или серебряной валютѣ и возможной комбинаціи ихъ — вопроса о монетныхъ системахъ.

Изъ существующихъ монетныхъ системъ извѣстны три: золотая (*Goldwährung*), серебряная (*Silberwährung*) и двойная (*Doppelwährung, double étalon*), когда одновременно обращаются золото и серебро, какъ совершенно равноправныя и одинаково законныя денежныя единицы¹. Кромѣ существующихъ, есть еще и предлагаемыя системы, число которыхъ сильно увеличилось въ последнее время. Такъ, кромѣ монометаллизма и биметаллизма, Крессеръ предложилъ на послѣдней монетной конференціи — дуометаллизмъ². Чернуски совѣтовалъ слить золото и серебро вмѣстѣ и изъ называемой имъ смѣси «electron» чеканить монету, стоимость которой, по его мнѣнію, будетъ значительно устойчивѣе. Тернеръ предложилъ биметаллизмъ съ золотомъ денежною единицею — «*bimetalisme à étalon unique d'or*».

Основная идея денегъ, идея измѣренія стоимостей, требуетъ возможнаго постоянства, возможной устойчивости денежной единицы. И золото и серебро, избранныя чуть-ли не съ первыхъ дней исторической жизни, оказались наиболѣе пригодными для

¹ Первая господствуетъ въ Англіи, Германіи, Даніи, Голландіи, Португаліи, Швеціи и Норвегіи; вторая — въ Россіи, Австріи, Сербіи, Индіи, Китаѣ и Сіамѣ; третья — во Франціи, Бельгіи, Италіи, Испаніи, Швейцаріи, Греціи, Румыніи, Турціи, Финляндіи, въ соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки, въ Персіи и Японіи.

² *Le droit d'option de la valeur métallique de la monnaie; la liberté de stipulation et d'agio.* — См. *Journal des économistes*, 1882. Janvier «L'or et l'argent».

этой цѣли. Но оба эти металла далеко нестойки въ своей стоимости. Стоимость ихъ колеблется беспрерывно, хотя и значительно слабѣе стоимости вождь остальныхъ производеній человеческого труда. Колебанія эти болѣе сильны въ менѣе часты, во времени и, на-оборотъ, болѣе часты и менѣе сильны въ пространствѣ. Последнее обстоятельство очень часто забываютъ, доказывая, что одновременное обращеніе золота и серебра, учащая колебанія стоимости ихъ, въ то-же время, уменьшаетъ размахъ этихъ колебаній, дѣлаетъ ихъ менѣе сильными, менѣе замѣтными¹. Двойную монетную систему нельзя поэтому считать парашютомъ, уравнительнымъ частничкомъ колебаній стоимости денежной единицы, какъ думали за-долго до Водовскаго Ад. Мюллеръ и Симонди. И безъ-того частныя и очень незначительныя колебанія она учащаетъ еще болѣе, и едва-ли уменьшаетъ размахъ ихъ до практически замѣтныхъ результатовъ. Считаю, такимъ образомъ, этотъ наиболѣе всѣмъ; аргументъ со стороны защитниковъ бимет-

¹ Повышеніе стоимости золота увеличиваетъ спросъ на серебро для цѣлей болѣе дешевой уплаты, и на-оборотъ—повышеніе серебра увеличиваетъ для той-же цѣли спросъ на золото, такъ что вздорожаніе одного изъ металловъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ причина его немедленнаго удешевленія, и на-оборотъ." См. *Wolowski, L'or et l'argent, 1870, p. 49: «Ce qui serait plus vrai, ce serait de dire qu'avec les deux métaux les variations peuvent être plus fréquentes, mais qu'elles se trouvent forcément beaucoup plus faibles on se rapprochant d'une stabilité parfaite autant que la possibilité matérielle le permet, tandis qu'avec un seul métal les écarts deviendraient peut-être un peu plus rares, mais ils se produiraient d'une façon plus vive, en risquant d'altérer l'expression des transactions conclues par un terme quelque peu éloigné. La stabilité des engagements ne pourrait qu'y perdre».* См. *Enquête, 1872, L. J. Wolowski:*

таллизма себе и неудачный, должно признать, что монOMETаллизмъ предпочтительнѣе въ отношеніи болѣе устойчивости денежной единицы. Колебанія, при одномъ металлѣ, меньше на сумму колебаній другого металла. И въ этомъ — важнѣйшее преимущество монOMETаллизма, на которое указывали еще Петти, Локъ и лордъ Ливерпуль¹.

Другое не менѣе важное преимущество однометаллизма, на которое впервые указалъ Л. Ливерпуль въ своемъ известномъ сочиненіи — «The Coins of the Realm», 1805, состоитъ въ томъ экономическомъ явленіи, которое известно подъ именемъ закона Грешама, Gresham law, law of alternation. Въ силу этого основнаго закона денежнаго обращенія, потертая, обесцѣненная, болѣе дешевая монета вытѣсняетъ изъ обращенія монету полновѣсную, болѣе дорогую². Въ его основаніи лежитъ большая посылка во всехъ экономическихъ заключеніяхъ, опредѣляющаяся руководящимъ мотивомъ хозяйственной дѣятельности человѣка — взять возможно больше и дать возможно меньше. Будучи въ состояніи произвести уплату депрецировавшеюся монетою, никто не захочетъ лишать себя этой выгоды. Поднявшійся въ цѣнѣ металлъ исчезнетъ изъ обращенія и направится за-границу или къ плавильному тиглю. Въ Англіи, наприм., до перечекашки сильно испорченной монеты 1774 г. (the great recoinage), выходящая изъ чювана монета тотчасъ-же исчезала и ее не видѣли болѣе въ обращеніи. То-же самое происходитъ и въ томъ случаѣ, когда отношеніе стоимости двухъ металловъ, устанавливаемое закономъ, ниже или выше, не

¹ Девонсъ изображаетъ компенсацію колебаній стоимости діаграммой, которая до-того понравилась Лавеле, что онъ считаетъ ее доказательствомъ, which defies all dispute.

² Macleod, Elements, p. 476: «The good and bad money cannot circulate together». St. Jevois, Geld und Geldverkehr, S. 83 — 84: «Schlechtes Geld vertreibt gutes Geld».

совпадаетъ, однимъ словомъ, съ отношеніемъ, устанавливающимся на рынкѣ, или когда приняты различныя отношенія въ различныхъ государствахъ. Металлъ будетъ притекать въ той странѣ, въ которой его оцѣнка выше. Отношеніе между золотомъ и серебромъ во Франціи по закону 1785 г. равняется 1 : 15,5; въ соединенныхъ Штатахъ С. Америки отношеніе это по закону 1786 г. равнялось 1 : 15, а по закону 1834 г. оно измѣнено въ отношеніе 1 : 16, каждаго остается и по настоящее время. Вслѣдствіе чего въ Соединенныхъ Штатахъ до 1834 г. значительно преобладало серебро, а послѣ этого года и теперь преобладаетъ золото. Слѣдовательно, въ-силу закона Грешама, не только не могутъ существовать одновременно двѣ биметаллическія системы съ различнымъ опредѣленіемъ отношеній стоимости между золотомъ и серебромъ, но не можетъ существовать и одной биметаллической системы съ постояннымъ законнымъ опредѣленіемъ отношенія, такъ-какъ послѣднее будетъ постоянно отступать отъ рыночнаго и, смотря потому, въ чью пользу окажется это отступленіе, въ обращеніи останется или одно золото или одно серебро. Фактически, такимъ образомъ, биметаллизмъ съ фиксированнымъ отношеніемъ стоимости двухъ металловъ невозможенъ, и тамъ, гдѣ онъ установленъ закономъ, существуетъ на самомъ дѣлѣ не дву-металлическая, а попеременно-металлическая система, *Alternativwährung* вмѣсто *Doppelwährung*¹.

¹ Биметаллисты считаютъ необходимымъ опровергнуть существованіе этого факта, несогласное будто-бы съ основнымъ принципомъ ихъ ученія. На послѣдней монетной конференціи въ Парижѣ Dana Harton въ доказательство одновременнаго обращенія золота и серебра во Франціи съ 1726 по 1785 годъ вздумалъ было сослаться на Колонна и Годена, утверждавшихъ, что «in the 50 years that followed 1726, France enjoyed a simultaneous and sufficient circulation of both gold and silver». См. Intern. monét. conférence 1881, pp. 385 — 386.

Нѣкоторыя другія преимущества биметаллизма, выставляемыя его защитниками, такъ-же несостоятельны, какъ и сейчасъ разсмотрѣнныя. Джемсонъ указываетъ, наприм., какъ на фактъ, имѣющій серьезное значеніе въ данномъ вопросѣ, на болѣе равномерную по суммѣ стоимости добычу изъ года въ годъ двухъ металловъ вѣстѣ, чѣмъ каждаго порознь. Не говоря о томъ, что теоретическое и практическое значеніе этого факта совсѣмъ невыяснено имъ, но и самый фактъ оказывается несуществующимъ. Приведенная Джемсономъ таблица ежегоднаго производства золота и серебра и общей суммы ихъ стоимости съ 1849 по 1879 годъ служить лишь лишнимъ примѣромъ статистическаго субъективизма.

Безъ, такимъ образомъ, монOMETаллизмъ болѣе соответствуетъ основнымъ требованіямъ рациональнаго денежнаго обращенія, те, кажется, не можетъ быть сомнѣнія относительно выбора между золотомъ и серебромъ. Всѣ естественныя преимущества, заставляющія избрать драгоцѣнные металлы для роли денегъ, при выборѣ между золотомъ и серебромъ, остаются на сторонѣ золотѣ. Въ золотѣ всѣ эти преимущества оказываются въ несравненно болѣе высокой степени. Придерживаясь терминологіи Маркса, золото можно бы назвать квалифицированнымъ серебромъ. Достаточно припомнить здѣсь, что, при отношеніи стоимости золота къ серебру, какъ 1 : 16, равный по величинѣ кусокъ золота въ 32 раза дороже серебра. При значительныхъ уплатахъ поэтому употребленіе серебра до-того неудобно, что во Франціи, наприм., очень рѣдко въ такихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ серебру. Это выходитъ изъ обычая¹.

¹ Enquête monétaire 1882 г. I v. см. показаніе Lalou, p. 187: «La partie prenante en est gênée. On ne considère plus aujourd'hui la pièce de 5 francs que comme une monnaie divisionnaire».

Итакъ, приведенныя до сихъ поръ соображенія «рѣшаютъ» вопросъ въ пользу односталической золотой монетной системы. И если-бы при этомъ уменьшеніе предложенія золота въ будущемъ не было бы вѣроятнымъ или будущее его предложеніе оставалось совершенно неизвѣстнымъ, то и рѣшеніе вопроса въ пользу одне-золотой системы слѣдовало бы считать окончательнымъ и безповоротнымъ.

Но, какъ мы видѣли выше, весьма серьезные основанія заставляютъ предполагать, что съ каждымъ годомъ производство золота будетъ уменьшаться, и такъ-какъ въ то-же время потребность въ немъ увеличивается, то отсюда слѣдуетъ, что однимъ золотомъ потребности денежнаго обращенія удовлетворены быть не могутъ. Количество его, не говоря о будущемъ, оказывается недостаточнымъ и въ настоящее время. Производство его затрудняется, требуя все большихъ и большихъ издержекъ. Доказывается это слѣдующими соображеніями.

Прежде всего — повышались средней его цѣны на серебро. Въ началу XVI ст. цѣна золота была всего въ 12-ть разъ больше цѣны серебра. Постоянно повышаясь, она достигла отношенія 1 : 15 въ періодъ наибольшаго производства золота, и въ наше время продолжаетъ повышаться все больше и больше, не останавливаясь даже на отношеніи 1 : 18 и 19. Съ 1500-го по 1848 г. среднюю годовичную добычу золота вычисляютъ въ 11-ть, а серебра въ 23 мил. рублѣй. Съ 1848 по 1875 г. средняя годовичная добыча золота достигаетъ громадной цифры 150, а серебра всего 72 мил. рубл., т. е. въ то время, какъ производство золота увеличилось почти въ 15-ть разъ, производство серебра увеличилось всего въ 3 раза. Итакъ-какъ даже такое значительное увеличеніе производства золота не только не понизило его цѣны на серебро, а напротивъ, она еще повысилась, то очевидно, что повышеніе это слѣдуетъ отнести на-счетъ увеличенія стоимости золота или уменьшенія стоимости серебра. И въ первомъ и во

второмъ случаѣ это подтверждаетъ до некоторой степени геологическую точку зрѣнія на условия производства драгоценныхъ металловъ.

Презумпція увеличенія стоимости золота усиливается еще однимъ обстоятельствомъ, известнымъ подъ именемъ отлива серебра на Востокъ. Съ начала XVI ст. до 1848 года общее производство золота составляетъ сумму въ 3680 мил. и серебра въ 7950 мил. рублей, т. е. серебра на 4-ре миллиарда больше, чѣмъ золота. Съ 1848-го по 1875 г. производство золота равняется 4200 мил. и серебра 2040 мил. рублей, т. е. золота на 2 миллиарда рублей больше, чѣмъ серебра. Всего, следовательно, съ 1500-го по 1875 г. добыто золота 7880 мил. и серебра около 10000 мил. рубл., т. е. серебра на 2120 мил. больше, чѣмъ золота. Можно было бы подумать, что этотъ излишекъ, увеличивая предложение серебра, и есть, главнымъ образомъ, причина его обезцѣвненія относительно золота. Но тутъ-то и необходимо принять во вниманіе отливъ серебра на Востокъ, въ Остъ-Индію и Китай по преимуществу. Изъ 4-хъ миллиардовъ разницы, какая оказалась между добытымъ серебромъ и золотомъ до 1848 г., $3\frac{1}{2}$ миллиарда серебра вывезены были на Востокъ. Изъ 2040 мил. серебра за время отъ 1848-го по 1875 г. значительно большая часть его направилась то-же въ Азію, вслѣдствіе чего, конечно, въ оба эти періода увеличившееся предложеніе его болѣе чѣмъ уравновѣсилось увеличившимся спросомъ. Временное повышение цѣны серебра сейчасъ послѣ открытія калифорнійскихъ рудниковъ, надѣлавшее столько шуму и поднявшее вопросъ о деменетизаціи золота, объясняется также быстрымъ увеличеніемъ потребленія китайскаго чая и шелка въ Англіи и Америкѣ, уплата за которые производилась серебромъ. Въ началѣ 50-хъ годовъ некоторые экономисты, въ томъ числѣ и Мальаренъ, доказывали, что самый фактъ усиленнаго вывоза

¹ Tooke's Hist. of prices. v. VI.

серебра въ Индію и Китай свидѣтельствуеъ неоспоримо, что стоимость золота понизилась¹. И только потому, что стоимость золота пала ниже стоимости серебра, послѣднее появилось въ громадномъ количествѣ на европейскихъ рынкахъ, вслѣдствіе чего оно понизилось въ своей стоимости, утратило часть покупательной силы относительно товаровъ европейскаго производства и отправилось искать счастья въ Азію. Серебро, говоритъ Макларенъ, приняло нѣкоторое участіе въ паденіи стоимости золота². Взглядъ этотъ не выдерживаетъ, конечно, критики и опровергается фактически, такъ-какъ отливъ серебра на Востокъ продолжается и по настоящее время, когда стоимость его относительно золота понизилась съ 15—16 до 18—19 и продолжаетъ понижаться и далѣе³. Не смотря на сравнительную волюминозность серебра, транспортровка его въ Азію доказываетъ, на-оборотъ, что стоимость золота повышается и возросла бы, безъ сомнѣнія, еще болѣе, если-бы вывозъ золота принялъ болѣе широкіе размѣры.

Констатируя, такимъ образомъ, повышение стоимости золота относительно серебра и относя это повышение, въ предѣлахъ вѣроятности, конечно, на-счетъ ухудшенія условій производства золота, мы видимъ, что предсказанія геологовъ начинаютъ сбываться уже и теперь. Добыча золота въ Австраліи, наприм., уменьшается очень сильно. Въ 1876 г. она равнялась 59000 кгр., въ 1877 г. — 52000, въ 1878 — 45000 и въ 1879 г. — 39000 кгр.

¹ *Maclaren*, History of the currency, 1858, p. 341: «The export of silver to the East is, in fact, a strong evidence of a fall in the value of gold».

² *Maclaren*, l. c. «Silver goes to the East because it shares some part of the fall which has taken place in the value of gold».

³ *N.-Spallart*, 1880 Jg. S. 285.

Въ соединенныхъ Штатахъ въ 1878 г. — 77000, а въ 1879 г. — 58500 кгр. Въ Россіи за эти же два года — 42000 и 40000 кгр.¹ Следовательно, золото не только повышается въ своей стоимости, но и количество его начинаетъ уменьшаться. И въ виду этого и только этого факта односторонняя золотая система должна быть отвергнута. Говоря словами Лавеле, система эта дискредитируется геологіей.

¹ Россія, впрочемъ, единственная страна, въ которой ежегодная добыча золота почти въ одномъ и томъ-же количествѣ продолжается уже много лѣтъ подрядъ. Это какъ-бы противорѣчающа геологической теоріи, явленіе объясняется очень удовлетворительно Бювонъ, предсавителемъ Калифорніи на парижской выставкѣ 1867 г. «Russia, говоритъ онъ, is the only country in which a nearly uniform production has been maintained through a series of years. This may perhaps be explained by the fact that the mines have not been free to all, and consequently comparatively few persons have been engaged in developing them. The climate, also, is unfavorable to rapid and continuous working, and the method of washing placer gravel by machinery in use there is necessarily slow and gives limited results, which cannot compare with those obtained by the gigantic system of sluicing practiced in California and Australia». См. *Blaise*, The production of the precious Metals, 1869. S. 233. Въ этомъ обстоятельномъ сочиненіи есть двѣ главы: «Decrease in the production of gold» и «Probable rise in the value of gold», гдѣ положено основаніе теоріи Эбса. См. также Intern. monetary Conference 1881. p. 458. «The extraction of gold is a thing which appears in one country disappears, arises in another, again disappears, and so on». Показаніе Dumas.

² The future of gold. p. 471: «The desire to make everywhere gold the only coinage, to the exclusion of silver, is pure

Не отрываясь отъ жизни дѣйствительной жизни, свидѣтельствующихъ о полной возможности обращенія одного золотого государства, какъ Англія и проч., нельзя считать золотой монометаллизмъ положительнымъ, разрушающимъ народное и государственное благосостояніе. Такое утвержденіе, напротивъ, вергалось бы логичной фактою. Система эта должна быть оставлена не по причинѣ ея негодности въ настоящаго, а въ силу весьма вѣроятныхъ неудобствъ въ будущемъ. Неудобства эти обнаружатся тѣмъ скорее, чѣмъ больше государство послѣдуетъ призыву германской монетной реформы и, на оборотъ, переключитъ, хотя бы нѣкоторыхъ изъ нихъ къ серебряной валютѣ, т. е. отъ служенія золотого рѣона до одного или къ несколькимъ государствамъ, отодвинуть бы на очень долгое время заботу о раздѣлахъ, приближенія золота въ будущемъ.

Последнее соображеніе указываетъ на серьезное значеніе международнаго соглашенія относительно всего того, что касается монетнаго дѣла. Полное уясненіе этой стороны вопроса составляетъ существенную заслугу монетныхъ конференцій послѣднато времени. Всѣ онѣ безъ исключенія предъявили требованіе объединенія или соглашенія, по крайней мѣрѣ, первоочередныхъ державъ, какъ условіе sine qua non рациональнаго монетнаго режима. Крупныя явленія европейской денежной политики за послѣднее десятилѣтіе вполне оправдываютъ эти *via desideria*. Известно, что демонетизація серебра въ Германіи понудила государства латинскаго союза съ Франціей во главѣ прибѣгнуть въ 1874 г. къ ограниченію до того времени совершенно свободной его чеканки. Что касается серебра къ обращенію нѣде и нѣде, вліяніе на его обезцѣненіе, въ этомъ случаѣ можно сомнѣваться. Не только вслѣдствіе статическаго, но и динамическаго закона, стѣн-

madness. Geology opposes it. There does not exist in the world gold enough for that purpose. The true money metal is silver».

ности денег, фактъ обезцѣненія, объясняется очень просто. Съ одной стороны, увеличивается предложение и уменьшается въ то же время спросъ, такъ какъ демонетизація деградируетъ потребительную стоимость металла, съ другой — обдѣя условія прирѣненія научно-техническихъ усовершенствованій труда не встрѣчаютъ въ производствѣ серебра тѣхъ непреодолимыхъ препятствій, какія встрѣчаются имъ въ производствѣ золота¹. Предпринятое возстановленіе золотой валюты въ Италіи, если оне удастся, послужитъ, безспорно, причиною еще большаго обезцѣненія серебра. А если-бы Китай и Индія вздумали послѣдовать тому же примѣру, то обезцѣненію его, трудно было бы предвидѣть предѣлы².

¹ *Suess*, l. c. «*Verschiedenheit der Gold- und Silberproduction*», S. 345 — 346.

² *Suess* (l. c. стр. 23 и слѣд.) объясняетъ сильное паденіе цѣны серебра въ 1876 г. (1 : 19): монетнымъ закономъ въ Германіи 1873 г., ограниченіемъ чекана серебра въ государствахъ латинскаго союза въ 1874 г., уменьшеніемъ вывоза его въ Индію, увеличеніемъ производства его въ Америкѣ и уменьшеніемъ производства золота. «Mehr aber noch als die Vereinigung so vieler ungünstiger Umstände scheint eine vorübergehende aber doch ziemlich allgemeine Erschütterung des Vertrauens in die Zukunft des Silbers gewirkt zu haben». Тѣ же причины обезцѣненія указаны и ливерпульскимъ купеческимъ комитетомъ 1876 г. Послѣдствія обезцѣненія и демонетизаціи (*disuse of silver*): сводятся по мнѣнію комитета къ слѣдующему: 1) къ уменьшенію количества денегъ (*world's money*), что причинитъ непрямо большія затруднительства во всемъ торговомъ мірѣ; 2) къ уменьшенію покупательной силы тѣхъ странъ, гдѣ обращается серебряная валюта, что со временемъ уменьшаетъ спросъ на товары Великобританскаго производства; 3) къ большой потерѣ англійскихъ капиталистовъ, какъ владельцевъ фондовъ, акцій и облигацій, написан-

Каковы бы ни были причины обезценія серебра, пряныя или косвенныя, уменьшеніе его стоимости или стоимости золота, во всякомъ случаѣ фактъ на-лицо и отрицать его нельзя. И такъ-какъ обезценіе это, безъ всякаго сомнѣнія, является въ значительной степени слѣдствіемъ демонетизаціи серебра, то, принимая во вниманіе вѣроятное уменьшеніе производства золота въ будущемъ и постоянно увеличивающуюся потребность въ деньгахъ, необходимо сохранить и возстановить монетное достоинство серебра, признавъ его демонетизацію вредной и опасной.

Мы приходимъ, такимъ образомъ, къ заключенію, что рациональна и одинаково необходима и золотая, и серебряная валюта. Притомъ, имѣя въ виду заграничныя платежи, а также и возможныя пертурбаціи въ добычѣ благородныхъ металловъ, пертурбаціи, какія происходили на нашихъ глазахъ, слѣдуетъ допустить одновременное обращеніе обоихъ металловъ, одного главнаго, какъ постоянную закономъ опредѣленную денежную единицу, и другого обязательнаго въ приемъ въ уплату по существующему рыночному курсу. Обязательный приемъ по курсу гарантируетъ въ данномъ случаѣ нормальное состояніе всего монетнаго режима, такъ-какъ, очевидно, въ обращеніи удержится тотъ металлъ, который наиболѣе будетъ соответствовать потребностямъ даннаго рынка и его выгодамъ и, кромѣ того, переходъ отъ одной монетной системы въ другой будетъ нѣсколько облегченъ известнымъ запасомъ на рынкѣ того металла, къ которому захотятъ перейти.

ннѣхъ на серебро. Въ этомъ отношеніи интересна монографія Сейда «Depreciation of labour and property which would follow the demonetization of silver», 1869. Годовой доходъ Англіи отъ заграничныхъ помѣщеній онъ считаетъ въ 40 — 50 мил. ф. стерл. См. *Williamson*, «The discrediting of silver», 1879.

Сообразно поставленному требованію, повсемѣстная монетная реформа потребуетъ наименьшихъ затратъ и наименьшихъ заботъ, такъ-какъ она ближе всего подходитъ къ современному ея положенію во всѣхъ государствахъ. Тамъ, гдѣ обращается одно золото, придется узаконить платежъ серебромъ по рыночному курсу и, наоборотъ, тамъ, гдѣ обращается серебро — узаконить золото на такихъ-же основаніяхъ, подъ условіемъ, однако, общаго соглашенія всѣхъ странъ, общемирового монетнаго союза, или союза, по-крайней-мѣрѣ, главнѣйшихъ государствъ.

Расходясь съ принципами такъ-называемой «die vertragsmäßige Doppelwährung» Арендта, я считаю ее совершенно ложной, такъ-какъ она основана на очевидно ложномъ ученіи, что цѣна золота и серебра опредѣляется исключительно закономъ, на подлѣнномъ игнорированіи динамическаго закона стоимости денегъ. См. *Otto Arendt, Die vertr. Doppelwährung. 1880. I B. S. 58 — 9. 122.* «Die Werthschätzung zwischen Silber und Gold ist eben eine willkürliche, das Gesetz giebt ihr die Festigkeit». «Das Gesetz, indem es beide Metalle für den gleichen Zweck bestimmt fixirt ihren Werth zu einander und die Schätzung der Menschen fügt sich dem Gesetz». Вотъ то мѣсто въ работѣ Арендта, гдѣ высказана вся суть его ученія: «Unbedingt wird man uns zugeben müssen, dass ein rationelleres Münzsystem nicht möglich ist, sobald zwischen Silber und Gold keine Werthschwankung existirt. Sonst freilich würde die Harmonie leicht durch das Verdrängen desjenigen Metalls gestört werden können, welches auf dem Weltmarkt einen höheren Werth besitzt. Nun aber bietet der Bimetallismus die absolute Sicherheit gegen jede künftige Werthschwankung, eine Thatsache, die die einsichtigeren Anhänger der Goldwährung, selbst Soetbeer, auch zugestehen. Aus diesem Grunde sind wir nicht Anhänger der Doppelwährung schlechthin, die doch immer zu einer Alterna-

Въ странахъ съ бумажными деньгами, какъ сѣверная Америка, Австро-Венгрия, Россія, Италия, переходъ къ той или другой металлической валютѣ долженъ обусловливаться, какъ сейчасъ увидимъ, нѣсколькими иными соображеніями. И хотя переходъ этотъ, какъ было замѣчено выше, не сопряженъ съ обычными затрудненіями при переходѣ отъ одного металла къ другому, тѣмъ не менѣе не можетъ быть и рѣчи объ одномъ общемъ законѣ для разрѣшенія подобнаго рода практическихъ задачъ. Каждый подобный случай представляетъ на практикѣ очень много индивидуальнаго, много отличительныхъ ему одному свойственныхъ особенностей, которыя, главнымъ образомъ, и должны быть приняты во вниманіе при рѣшеніи отдѣльнаго частнаго случая. Очень можно сказать, что всѣ государства запада созрѣли для золото-монетной системы. Мнѣніе это основано на непростительномъ заблужденіи, что будто-бы деньги изъ серебра дешевле денегъ изъ золота, такъ-же точно какъ серебряная псеуда дешевле золотой. Забываютъ, конечно, что если золотая ложка въ 15 разъ дороже серебряной, то золотой рубль ничуть не дороже серебрянаго рубля. Мы знаемъ, что не такъ давно еще и Англія, въ рестрикціонный періодъ, и Франція, во время франко-прусской войны, безспорно наиболее зрѣлы на-

tivwährung werden müsste, sondern der allgemeinen, d. h. vertragsmässigen Doppelwährung, die durch einen Weltmünzbund sanctionirt ist». См. гл. Theoretische Deduction des Bimetallismus. S. 157.

Hertka, l. c. S. VI: «Alle Staaten abendländischer Cultur sind für die Goldwährung reif».

ци не только въ экономическихъ, но и во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ, не владѣли достаточными запасами не только золота, но и серебра, и вынуждены были приостанавливать разкѣтъ и вводить принудительный курсъ бумажныхъ денегъ. Существенная степень богатства или бѣдности отдельныхъ государствъ не можетъ поэтому служить критеріемъ при рѣшеніи вопроса о введеніи золотой или серебряной валюты¹.

Довольно отчетливо иллюстрируется выказанное положеніе на примѣрѣ некоторыхъ государствъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, возстановившихъ и невосстановившихъ у себя металлическую валюту.

Финансовое положеніе соединенныхъ Штатовъ сѣв. Америки, послѣ междоусобной войны 1861—65 гг., оказалось совершенно разстроеннымъ. Громадные расходы, вызванные войною, покрывались внутренними и вѣшними займами и выпусками бумажныхъ денегъ. Въ 1864—65 г. обыкновенные доходы дали всего 330 мил., тогда какъ расходы потребовали 1898 мил.; для ихъ покрытия поэтому сдѣланы были новыя заемъ въ 1472 мил., и государственный долгъ возросъ, такимъ образомъ, до 2683 мил. долларовъ. Количество бумажныхъ денегъ (legal-tender notes, green-backs), находившихся въ обращеніи, равнялось 700 мил. Случайности войны измѣнили даже на золото отъ 107% до 185%. Съ 1864 г. онъ держался на высотѣ 107%, и только на короткое время поднялся до 130% въ день опубликованія предложенныхъ и выработанныхъ секретаремъ казначейства, Че-

¹ На послѣдней конференціи Broch утверждалъ, что золоту должно быть монетою болѣе просвѣщенныхъ странъ. Cernuschi спросилъ по этому поводу: «Was not the Germany of Goethe and Schiller equal, in point of civilisation, to that of Mr. Bamberg and Mr. Soetbeer?». См. Intern. Mon. Conference, 1881. p. 153.

зель, законовъ, и въшихъ цѣлю совершенное его уничтоженіе¹. Несмотря на такое безвыходное, казалось бы, положеніе, въ нѣсколько лѣтъ экономическое и финансовое состояніе дѣль изменилось до-того, что уже въ 1873 г., въ-виду изобилія серебра и его депреціаціи, оставлена была существовавшая съ 1792 г. биметаллическая система, и законной денежной единицей объявленъ золотой долларъ. Этимъ годомъ заканчивалось десяти-лѣтіе, въ которое торговый и платежный балансъ былъ противъ соединенныхъ Штатовъ. Ввозъ превышалъ вывозъ среднимъ ежегоднымъ числомъ въ 104 мил. Начиная съ 1873 г. и до 1881 года вывозъ превышаетъ ввозъ на 1181 мил., что составляетъ 170 мил. въ годъ. Почти неизмѣняющееся количество бумажныхъ денегъ, государственныхъ и банковыхъ билетовъ, стоитъ теперь *à pari*, а въ кассахъ банковъ и государственнаго казначейства металлическій резервъ достигъ 320 мил. По исполненію росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ за 1880—81 год. оказалось 100 мил. излишка, а по росписи 1881—82 г. ожидался излишекъ въ 130 мил. Министръ финансовъ заявилъ, что государственное казначейство не знаетъ, что дѣлать съ излишками доходовъ, накопляющимися въ его кассахъ². Фактически разрывъ бумажныхъ денегъ восстановленъ. Уменьшившійся въ 1876—77 гг. металлическій резервъ и сильное паденіе цѣны серебра заставили американцевъ возвратиться къ биметаллизму. Bland-Bill'омъ 1878 г. установлено отношеніе стоимости золота къ серебру, какъ 1 : 15,988, и принята обязательная чеканка серебра на сумму отъ 2 до 4 мил. долл. ежемѣсячно. Несмотря на то, что до 1881 г. отчеканено 80 мил. серебра,

¹ Hock, die Finanzen und die Finanzgeschichte der Ver. Staaten von America. 1867.

² Journal des économistes, 1882, Janvier. «La situation financière et économique des Etats-Unis, par Limet.

въ обращеніи фактически господствуетъ золото¹. Обратное теченіе золота изъ Европы въ Америку приняло громадныя размѣры; металлическіе резервы европейскихъ банковъ значительно истощились, учетный процентъ сильно повысился и продолжаетъ стоять также высоко и до сихъ поръ, угрожая кризисомъ всей Европѣ².

До послѣдняго времени соед. Штаты принадлежали къ числу наиболѣе задолженныхъ странъ. Уплата процентовъ и погашенія была, главнымъ образомъ, причиною невыгодности ихъ международнаго расчетнаго баланса. Совсѣмъ не то теперь. Конверсія долговъ значительно уменьшила общую сумму уплачивавшихся прежде процентовъ; фонды, акціи и облигаціи направляются обратно по ту сторону океана, и лондонскій «Economist» обращаетъ вниманіе на фактъ исчезновенія американскихъ купоновъ на европейскихъ рынкахъ, которые, слѣдовательно, теряютъ свое прежнее компенсаціонное значеніе въ платежномъ международномъ балансѣ³.

И такъ, безъ всякихъ финансовыхъ мѣропріятій, путемъ внутренняго экономическаго развитія, соедин. Штаты перешли отъ бумажнаго обращенія къ металлическому. Причемъ, не смотря на «Bland Bill» 1878 г., узаконившій биметаллизмъ, фактически восторжествовало, какъ мы видѣли, золото. Если-бы «Bland Bill» былъ дѣйствительно дѣломъ рукъ собственниковъ невадскихъ рудниковъ, какъ старались увѣрить монометаллисты⁴; то, быть можетъ, серебро удержалось бы въ соедин. Штатахъ въ значительно болшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ настоящее время. Ограниченіе свободной чеканки серебра maximum—4 мил. и mini-

¹ *N. Spallart*, 1880 Jg. S. 290 — 291.

² «*Reichsgeld. Ein Beitrag zur Währungsfrage*» 1880. S. 3—4; работу эту приписываютъ Дехенду, директору Reichsbank'a.

³ *Otto Aréndt*, l. c. I B. S. 211.

⁴ *Cernuschi*, «*Le Bland Bill. 1878*». Paris. 1879.

шум — 2 мил. дол. въ мѣсяцъ, имѣло, конечно, цѣлью воспрепятствовать его дальнѣйшему обезцѣненію; но продолжавшаяся продажа германскаго серебра оказалась болѣе сильнымъ факторомъ обезцѣненія и цѣна серебра продолжаетъ поэтому падать. Въ маѣ 1879 г. приостановлена продажа серебра; цѣна его съ 50 пенсовъ за унцію поднялась немедленно до 52, 53, а въ ноябрѣ того-же года даже до 54 пенсовъ¹. Съ этого-же года начинается сильный приливъ золота въ соедин. Штаты; ввозъ его достигаетъ 79 мил. дол., тогда-какъ до этого времени, начиная съ 1871 г., вывозъ всегда превышалъ ввозъ на очень большую сумму². Въ 1881 г. золота въ слиткахъ и монетъ считалось въ обращеніи 454 мил., а серебра всего 158 мил. дол. Одновременно съ золотомъ, слѣдовательно, обращается и серебро, но золото преобладаетъ значительно³.

Выше была указана причина преимущественнаго движенія золота въ соедин. Штаты. Франція, какъ извѣстно, издавна служить главнымъ рынкомъ сбыта серебра. Серебряной монеты въ ней хотя и меньше, чѣмъ золотой⁴, но все же количество обращающагося въ одной Франціи серебра больше, чѣмъ въ Англии, Германіи, Италіи, Австро-Венгрии и Нидерландахъ вѣсть, — почти треть всего его количества, обращающагося въ Европѣ, (8550 мил. фр.). Отношеніе стоимости золота и серебра — 1:15,5, оправдѣнное французскимъ закономъ 1865 г., сравнительно съ отношеніемъ, установленнымъ Bland-Bill'омъ — 1:15,998, дѣлаетъ Францію,

¹ *Otto Arendt*, l. c. I. B. S. 103 — 107.

² *N. Spallart*, 1879 Jg. и 1880. S. 253.

³ Intern. monetary conference 1881: *Dana Houston*, «Statement of the monetary circulation of the United States» p. 387 — 390.

⁴ По вычисленіямъ Зеттера въ 1880 г. золота въ слиткахъ и монетъ обращалось 4866 мил., а серебра 3148 мил. фр.

составляя *rather*, более выгодный источник сбыта серебра. Этот фактъ, надо полагать, побуждалъ главнѣйшею причиною того, что по преимуществу золото, а не серебро, отливало изъ Европы въ сѣвер. Америку. Съ 1867 по 1870 г. среднее отноше-
 ние стоимости золота къ серебру равнялось $\frac{1}{15,5}$. По лондонскому биржевому курсу цѣна одной унціи серебра въ пен-
 сахъ равнялась:

Средняя цѣна за время отъ 1831 по 1840	— 59,1 пен.	— 15,75
» » » » » 1841 » 1850	— 59,9 »	— 15,83
» » » » » 1851 » 1860	— 61,6 »	— 15,38
» » » » » 1861 » 1870	— 60,15 »	— 15,48
Въ 1871 г.	— 60,9 »	— 15,57
» 1872 »	— 60,4 »	— 15,65
» 1873 »	— 59,4 »	— 15,92
» 1874 »	— 58,5 »	— 16,17
» 1875 »	— 56,9 »	— 16,62
» 1876 »	— 53,1 »	— 17,77
» 1877 »	— 54,9 »	— 17,22
» 1878 »	— 52,6 »	— 17,93
» 1879 »	— 51,4 »	— 18,21
» 1880 »	— 52,4 »	— 17,97

Изъ приведенныхъ показтокъ видно, что цѣна серебра, принятая закономъ въ соедин. Штатахъ, несравненно выше его рыночной цѣны; о французской законной цѣнѣ нечего и говорить. И если бы во Франціи не догадались ограничить чеканку серебра, то, по всему вѣроятію, оно переполнило бы всѣ каналы металлическаго обращенія и вытѣснило бы совсѣмъ золото. Такъ же точно, если бы въ соедин. Штатахъ не ввели обязательной его чеканки, то оно совсѣмъ исчезло бы изъ обращенія и его мѣсто заняло бы золото. Бавъ ни трудно ориентироваться въ изложен-

¹ N. Spallart, l. c. S. 285.

номъ ходѣ явленій, тѣмъ не менѣе смѣло можно сказать, что если фактическое восстановление валюты обязательно всецѣло экономическому преуспѣванію соедин. Штатовъ, чѣмъ бы это послѣднее ни обуславливалось, то выборъ между золотомъ и серебромъ, фактическое преобладаніе золота, зависѣло главнымъ образомъ отъ постановленій Bland-Bill'a, но соображенію съ законодательными постановленіями другихъ важнѣйшихъ государствъ. Нѣтъ никакихъ основаній, чтобы соедин. Штаты не могли въ 1878 г. по произволу избрать или золото или серебро, какъ преобладающій въ обращеніи металлъ. И золото и серебро, по состоянію и условіямъ тогдашняго всемірнаго рынка, представляли одинаковыя шансы успѣха. Этимъ я совсѣмъ не хочу сказать, что та или другая монетная система, принятая Штатами — безразличнѣйшій фактъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для народнаго хозяйства другихъ странъ; напротивъ, фактъ этотъ — первостепенной важности и отъ него, быть можетъ, зависитъ ближайшее экономическое будущее какъ Америки, такъ и Европы. Если соедин. Штаты будутъ продолжать высасывать изъ Европы золото въ томъ-же количествѣ, какъ и въ 1879 — 80 гг., то, прежде всего, Германія и Италія прійдется отказаться отъ золотой мечты, а главное, что истощеніе это вызоветъ общій денежный и торговый кризисъ, симптомы котораго уже и теперь замѣтны въ Европѣ. Общій европейскій кризисъ отзовется, конечно, и въ Америкѣ и не останется безъ вліянія на ея блестящее экономическое и финансовое положеніе. А между-тѣмъ, металлическое насыщеніе денежнаго рынка Штатовъ, по сравненію съ Англіей и Франціей, далеко не достигло еще своей предѣльной черты. Только съ 1878 г. сталъ замѣтно увеличиваться металлическій резервъ государственныхъ и банковыхъ кассъ соедин. Штатовъ при почти неизмѣняющемся количествѣ бумажныхъ денегъ. До этого же года приблизительно 3000 мил.

марокъ государственныхъ и банковыхъ билетовъ покрывались металлическимъ запасомъ, всего въ 400 — 500 мил. марокъ.

1877 г.	колич. бум. денегъ равн.	2885,6 мил.	и метал. запасъ	3429 мил.
1878 г.	—	2861,3	—	696,4
1879 г.	—	2882,5	—	938,6
1880 —	—	2972,2	—	1361,0

Непокрытыхъ металломъ бумажныхъ денегъ въ 1881 г. было, слѣдовательно, 1611,2 мил. мар., тогда-какъ во Франціи всего 268,8 мил. мар. при металлическомъ резервѣ банка Франціи въ 1575,2 мил. мар. Металлическій резервъ банка Англіи въ 1879 г. превзошелъ число банковыхъ билетовъ на 54, а въ 1880 г. на 15,3 мил. мар. Даже въ Германіи непокрытыхъ банковыхъ билетовъ въ 1881 г. было всего 392,7 мил. мар. при металлическомъ резервѣ имперскаго банка въ 614,9 мил. мар.¹ Изъ этихъ данныхъ можно заключить, что соединенные Штаты способны поглощать еще очень большое количество драгоцѣнныхъ металловъ, прежде чѣмъ ихъ денежное обращеніе угодится денежному обращенію Англіи, Франціи и Германіи.

Можно сказать не безъ основанія, что характеристическою чертой денежнаго обращенія за послѣднія 10 лѣтъ служитъ накопленіе большаго металлическаго запаса въ банковыхъ кассахъ, сравнительное преобладаніе золотой и серебряной монеты надъ бумажными деньгами и банковыми билетами. Такого громаднаго накопленія металла въ кассахъ и резервахъ банковъ, какое было въ 1875 — 1880 гг., не помнитъ финансовая исторія Европы и Америки. И если это накопленіе есть результатъ историческаго опыта, народнаго мудрости, подорвавшихъ до-вѣріе къ черезчуръ развѣвшейся кредитно-денежной системѣ²,

¹ N.-Spallart, l. c. S. 298 — 5.

² Wolowski, L'or et l'argent. Enquete, p. 52, 60 — 65; См. Enquete monétaire 1867 года v. III. Докладъ Newmarch'a p. 539.

то Соединеннымъ Штатамъ необходимо позаботиться о болѣе обильномъ приливѣ серебра въ ихъ денежное обращеніе, такъ какъ послѣднее едва-ли будетъ въ состояніи ограничиться исключительно однимъ золотомъ, не нарушая въ то-же время интересовъ другихъ странъ, да и своихъ собственныхъ. Сообразно требованіямъ фактическаго биметаллизма, Соединеннымъ Штатамъ надлежало бы, принявъ за законную денежную единицу золотой долларъ, хотя-бы на основаніи принципа «*beatè possidentes*», узаконить платежи серебромъ по биржевому курсу, при томъ, однако, условіи, что и всѣ другія государства примутъ ту-же самую монетную систему. Въ противномъ случаѣ, вступая на путь борьбы, придется опредѣлить курсъ серебра, сообразяясь съ опредѣленіями его въ другихъ странахъ въ съ-вѣтствующей мѣротѣ денежнаго рынка.

Обращаясь въ Австро-Венгрію, мы находимъ тамъ слѣдующее. Съ 1857 г. въ ней принята серебряная валюта. Но одновременно выпуска бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ вытѣснили металл изъ обращенія, и во весь періодъ съ 1848 по 1879 г. фактически косвенствовало бумажный гульденъ. Только съ 1879 г., вслѣдствіе сѣмьлѣтняго обезцѣвленія серебра и благоприятнаго международнаго платежнаго баланса, курсъ бумажнаго гульдена сильно поднялся вверхъ и не только достигъ *al pari*, но и превзошелъ его. Явилась премія на бумажный гульденъ, несмотря на то, что правительство не предприняло никакихъ спеціальныхъ мѣръ для возстановленія валюты (и что количество государственныхъ и банковскихъ билетовъ, находившихся въ обращеніи, уменьшилось всего сравнительно съ количествомъ ихъ въ 1879 г. на 75 мил. гульденовъ. Въ обращеніи оставалось еще 620 мил. при металлическомъ резервѣ «*Національнаго Банка*» въ 163 мил. При такихъ обстоятельствахъ, Австро-Венгрія слѣдовало бы уничтожить принудительный курсъ и, сдѣлавъ внутренній или внѣшній заемъ для поддержанія металли-

ческаго фонда; перейти къ металлическому обращенію съ серебряною денежною единицею: Рациональная денежная политика и лучшіе финансисты страны требовали этого¹.

Но сторонники золота, съ Герцкой (австрійскимъ Зетберомъ, какъ его иногда называютъ) во главѣ, совѣтовали подождать съ восстановленіемъ валюты до того момента, когда бумажный гульдъ достигнетъ парі на золото. Несмотря на эти ожиданія, въ 1878 и 1879 гг. отчеканено въ Австро-Венгрии серебра на сумму 63.518.200 гульдъ. и золота всего 7.472.300 гульд., и къ концу 1880 года металлическій резервъ «Национальнаго банка» состоялъ изъ 90 мил. золота и 76,7 мил. серебра².

Если, какъ мы видѣли, законодательныя постановленія соединенныхъ Штатовъ успѣли привлечь въ страну золото, то изъ этого еще ничуть не слѣдуетъ, чтобы это привлеченіе было исключительно дѣломъ рукъ законодательной власти. Не будь подходящей экономической почвы, благоприятной рыночной конъюнктуры, и законъ остался бы безъ всякихъ практическихъ послѣдствій. До отлива въ северную Америку — золота было достаточно и оно могло направиться по пути, проложенному закономъ. Но разъ на рынокъ его вѣтъ, никакой законъ не найдетъ ему приюта. Въ Австріи обьданіяхъ поръ мечтають о золотѣ; еще баронъ Гомъ, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ въ свое время австрійскихъ финансистовъ, ратовалъ за золото. Но мечты эти не осуществились, и чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе будетъ ихъ осуществленіе.

Наглядное доказательство въ этомъ отношеніи представляетъ примѣръ Германіи. Законами 1871 и 1873 гг. рѣшено было

¹ *Newirth, Bank und Valuta in Oesterreich-Ungarn* 1862—1873. 1874. II B. S. 374. Лоренцъ-Штейнъ доказывалъ еще въ 1872 г., что «Die Geldfrage in der Valutafrage liegt».

² *N. Spallart, l. c. S. 271.*

перейти къ золоту, демотивировать все дѣльное серебро¹. Количество послѣдняго, находившееся въ обращеніи во всей Германіи, простиралось приблизительно до 1500 — 1550 мил. марокъ, тогда-какъ золота всего около 91 мил. Само-собой разумѣется, что одно лишь вѣроятное предложеніе такой массы серебра должно было, непременно повлечь за собой сильное его обезцѣненіе, громадную потерю для народнаго хозяйства. Зетберъ, справедливо считающійся отцемъ неудавшейся монетной реформы, очень хорошо понималъ, по-крайней-мѣрѣ въ 1867 г., всю опасность подобнаго предпріятія. На памяти у всѣхъ была монетная реформа въ Голландіи, обезцѣвлившая золото быстрое и сильное первыхъ транспортовъ его изъ Калифорніи и Австраліи. А между-тѣмъ, въ ней обращалось золота всего гдѣ-все около 350 мил. франковъ. Зетберъ надѣялся, правда, смятчать послѣдствія реформы удлиненіемъ переходнаго времени, признаваясь, однако, что безъ «*сout d'état financier*» не обойдись². Чернуски увѣраетъ, впрочемъ, что Зетберъ, Вагнеръ и Висмаркъ рассчитывали продѣлать всю операцію несравненно проще. Не предполагая возможности ограниченія свободной чеканки серебра во Франціи и государствахъ датинскаго монетнаго союза, они надѣялись перечекивать серебряные талеры, въ пятифранковики, серебряные франки промѣнять на золотые и, наконецъ, золотые франки перечекивать въ марки³. Демонетизація и вся реформа въ такомъ случаѣ стоила бы дѣйствительно очень недорого. Но въ этихъ расчетахъ и надеждахъ нѣмцы ошиблись. Въ 1879 г. Дехендъ объявилъ во всеуслышаніе о плачевныхъ результатахъ

¹ *Soetbeer*, Deutsche Münzverfassung. 1874. 1. Gesetz, betreffend die Ausprägung von Reichs Goldmünzen. Vom 4 Dec. 1871. 2. Münzgesetz vom 9 Juli 1873.

² *Wolowski*, l. c. pp. 98. — 101. Quelques indications.

³ *La diplomatie monétaire en 1878*, p. 11.

предпринятой реформы. Оказалось, что продажа серебряных талеров — очень дорогая операция. На проданные 567 мил. мар. понесено убытка 96,6 мил. Оставалось за-тѣмъ еще 476 мил. мар., продажа которыхъ, по предложенному Дехендомъ расчету, обошлась бы тоже въ 90 — 100 мил.¹ Въ маѣ 1879 г. продажа серебра приостановлена. Въ 1880 г. денежное обращеніе Германіи оказалось въ слѣдующемъ видѣ: 1200 мил. мар. золота, 500 мил. м. серебра (въ талерахъ), 427 мил. м. серебряной разбивной монеты, 44,5 мил. м. билонной монеты (шѣль и никель), 991 мил. м. банковыхъ билетовъ и 163 мил. м. билетовъ государственнаго казначейства, Reichskassenscheine, что вмѣстѣ составляетъ сумму въ 3326,5 мил. м. Не безъ основанія считаетъ Арендтъ² всю серебряную германскую монету кредитно-металлическими деньгами (Metallcreditgeld), принимая во вниманіе, что цѣна серебра вмѣсто 60% падаетъ до 52 пенсовъ и ниже. При такихъ обстоятельствахъ, 291 мил. м. непокрытыхъ банковыхъ билетовъ могутъ угрожать опасностью. Имперскій банкъ, хотя и разбиваетъ свои билеты на золото по предъявленіи, но по закону онъ не обязанъ ихъ разбивать, пока въ обращеніи находятся серебряные талеры. Легко возможно, что при первой паникѣ, золото, какъ единственно полноцѣнные деньги, сильно потечетъ изъ банка, получитъ даже и его обыкновенный спутникъ — принудительный курсъ. Очевидно, что существенный порокъ современнаго денежнаго обращенія въ Германіи — обезцѣнившееся серебро. Вернись она къ биметаллизму, положеніе банковыхъ билетовъ измѣнилось бы сразу, обезпеченіе ихъ разбивка не могло бы подлежать сомнѣнію, о возможности даже не было бы и рѣчи. Дорого-стоившій и неудавшійся опытъ германской монетной реформы послужить, конечно, назидательнымъ уро-

¹ *Otto Arendt*, I. с. S. 7.

² *Arendt*, I. с. II v. S. 16 — 17.

номъ для другихъ. Теперь едва ли позволительно сомнѣваться, что выборъ между золотомъ и серебромъ не зависитъ отъ доброй воли, отъ одного желанія правительства, а отъ общихъ экономическихъ условій страны и положенія всемірнаго денежнаго рынка. Мнѣніе, высказанное еще Тюрго, что «золото и серебро sont constitués par la nature des choses, monnaie et monnaie universelle, indépendamment de toute convention et de toute loi», становится болѣе очевиднымъ теперь, чѣмъ когда-нибудь прежде. Биметаллизмъ въ опытѣ Германіи приобрѣлъ объективную санкцію, по крайней мѣрѣ, въ условіяхъ времени и обстоятельствъ, соотвѣтствовавшихъ монетную реформу Германіи.

Отмена принудительнаго курса въ Италіи 15 ноября 1880 г. и послѣдовавшее вскорѣ за тѣмъ фактическое востановленіе равнѣна — еще одно доказательство въ пользу биметаллизма. Обращавшееся до 1880 г. золото въ количествѣ 32,4 мил. фр. и серебро въ количествѣ 539,4 мил. фр. назначено въ изысканіи и замѣняется новаго чекана золотомъ въ 252,5 мил. фр., серебромъ въ 364,6 мил. фр. и разнѣною серебряною монетою въ 156 мил. фр. Сдѣлавъ заимъ въ 650 мил. фр., Италія постепенно изъяла изъ обращенія 600 мил. фр. бумажныхъ денегъ, а оставшіеся за тѣмъ 350 мил. фр. немедленно поднялись въ цѣнѣ и теперь стоятъ *à pari*. Проведеніе этой реформы, въ успѣхѣ которой едва ли можно сомнѣваться, потребовало, однако, обратнаго теченія золота изъ Америки въ Европу. За 12 мѣсяцевъ отъ 30 іюня 1880 г. по 30 іюня 1881 г. ввозъ золота и серебра въ соединенные Штаты равнялся 22,105,000 ф. ст., а вывозъ всего 3,881,000 ф. стерл., тогда какъ съ 30 іюня 1881 г. по 30 іюня 1882 г. ввозъ равнялся 8,495,000 ф. ст., а вывозъ 9,883,000 ф. ст. По мнѣнію «Economist'a», это

¹ 26 August, 1882: «The influence of the United States upon the money market».

обстоятельство главнейшим образом помогло Италии собрать необходимый металлический резервъ, «without degrading unduly» провъ отъ нея. Которымъ стоило. Не следуетъ, впрочемъ, забывать, что въ значительной мѣрѣ операціи восстановления валюты способствовали благоприятный торговый балансъ въ особенности за послѣдніе два года, когда отпускъ вина достигъ небывалыхъ прежде размѣровъ. Вино отпущалось во Францію, гдѣ винограды были уничтожены били филлоксерой. Другія статьи отпуща увеличались тоже, особенно отпускъ сѣры и оливкового масла.

Но являясь международнаго баланса одной страны есть въ то же время пассивъ другой или другихъ странъ. Зависимость между разчетными балансомъ и металлическимъ резервомъ странъ прямая, непосредственная. Едва ли, однако, замѣчалась когда-либо такая чувствительность банковыхъ резервовъ, какъ въ последнее время. Хронически высокій дисконтъ французскаго и имперскаго банковъ, почти десятикратившійся увеличеніемъ металлическаго экспорта Америки, долженъ быть отнесенъ на счетъ итальянской операціи восстановления размѣна. А это указываетъ во всякомъ случаѣ на избыточную отъснорность денежнаго рынка, на то, что едва ли логично ратовать за одно золото, когда чувствуется его недостатокъ уже въ настоящее время, когда, собственно говоря, введеніе монометаллической золотой системы тамъ, гдѣ ее намерѣваются ввести, «noch mehr oder minder Fiction ist». Если демонетизація серебра въ Германіи (1871 и 1873 гг.), въ Швеціи и Норвеціи (скандинавская монетная конвенція 1873 г.), приостановка чекана въ Голландіи (въ 1875 и 1876 гг.), отращеніе его во Франціи и прочихъ государствахъ латинскаго союза (1876 г.), а также въ севдв. Штатахъ сѣвер. Америки. (1878 г.) могли вызвать затрудненія, которыя воть уже нѣтъ десяти лѣтъ угнетаютъ весь промышленный міръ, то что же будетъ, спрашивается, послѣ всеобщей еѣ демонетизаціи, когда Австрія

Венгрія и Россія тоже вѣдуютъ перейти отъ бумажнаго къ металлическому обращенію¹.

Очевидно, что поставленный такимъ образомъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ лишь полнымъ осужденіемъ золотого монометаллизма въ какой бы то ни было странѣ, подѣ прикрытіемъ какихъ бы то ни было исключительно благоприятныхъ условій. Биметаллизмъ выдвигается на сцену самою жизнью, ея дѣйствительными требованіями. И въ жизни, и въ литературѣ настала рѣшительная поворотъ въ его пользу¹:

Само собой понятно, что если-бы Россія, при современномъ ея экономическомъ и финансовомъ положеніи, вѣдумала приступить къ искусственнымъ, форсированнымъ мѣропріятіямъ для возобновленія металлическаго обращенія, при помощи внутреннихъ или внешнихъ займовъ, реформы снизу или реформы сверху, то затѣйливую мечту о золотѣ пришлось бы оставить совсѣмъ, рискуя, въ противномъ случаѣ, удачей всей операціи. Откладывая разсмотрѣніе этого вопроса до наслѣдованія о бумажныхъ деньгахъ, которому посвящается вся вторая часть этого труда, а ограничусь здѣсь замѣчаніемъ, что Россія, добывающей около 40 мил. рубл. въ годъ собственного золота, не много его надо сверхъ этого количества, для уплаты за границей процентовъ и погашенія по внешнимъ займамъ, для уплаты военнымъ заказовъ и т. п. Государственный банкъ долженъ помнить развѣ навсегда, что будущій денежно-металлическій рынокъ Россіи — рынокъ серебра по преимуществу, и что серебряный рубль бу-

¹ Въ Германіи на-дняхъ образовалось общество пропагандированія биметаллизма, съ законнымъ отношеніемъ 1 : 15,5 и свободной, неограниченной чеканкой обоимъ металловъ. Общество взяло на себя въ обязанность охранять интересы Германіи въ переходный періодъ ея монетной реформы. *Journal des économistes*, 1882. Кѣллек, р. 352.

деньгъ нашей главной законной денежной единицы, какою онъ считается и въ настоящее время.

3.

Кромѣ золота и серебра въ обращеніи встрѣчаются еще мѣдь, бронза, никель въ формѣ такъ-называемой развѣнной или билонной монеты. Въ послѣднее время для этой-же цѣли стали употреблять и низкопробное серебро. Составляя орудіе, цѣль и основаніе всего экономическаго оборота, деньги (золото и серебро) въ специальной функціи обращенія не требуютъ своей металлической субстанции. Мало того, металлическая субстанція мѣшаетъ даже надлежащему выполнению этой функціи. Вслѣдствіе этого, съ давнихъ поръ, вошли въ употребленіе суррогаты или замѣстители денегъ, въ видѣ бумажно-кредитныхъ орудій обращенія, съ одной стороны, и развѣнной монеты — съ другой.

Торгово-промышленные обороты вообще могутъ быть подраздѣлены на крупныя, среднія и мелкія. Можно даже съ нѣкоторою точностью опредѣлить эти три категоріи. Къ среднимъ слѣдуетъ отнести всѣ сдѣлки отъ наибольшей апуантировки металлическихъ денегъ (во Франціи напр. 20 фр., въ Англіи 1 фун. ст.) до наибольшей апуантировки бумажныхъ денегъ или банковыхъ билетовъ. Всѣ сдѣлки выше среднихъ отойдутъ, конечно, къ крупнымъ, и ниже — къ мелкимъ оборотамъ.

Деньги въ собственномъ смыслѣ слова наибаче употребляются для среднихъ оборотовъ, для нихъ онѣ наиблагодѣе. Въ крупныхъ сдѣлкахъ употребляются по преимуществу бумажно-кредитныя знаки и въ мелкихъ билонная монета. Опредѣлить даже приблизительно денежную сумму или итогъ каждой категоріи оборотовъ, конечно, нѣтъ никакой возможности. Но есть основанія допустить, что итогъ крупныхъ и мелкихъ оборотовъ, каждый

перозы, превосходить итогъ оборотовъ среднѣхъ. Соображеніе это выясняетъ практическое значеніе билонной монеты, итѣющей, какъ оказывается, обширную сферу обращенія, причемъ сфера эта тѣмъ обширнѣе, чѣмъ развитѣе страна въ экономическомъ отношеніи.

Билонная монета — не только простой знакъ стоимости, но и сама — стоимость, хотя и неполная. Нарцательная стоимость заключающагося въ ней металла выше его дѣйствительной стоимости. Въ этомъ весь ея экономическій смыслъ и отличительный характеръ. Высокая стоимость драгоцѣнныхъ металловъ не позволяетъ чеканить изъ нихъ мелкой монеты для потребностей ежедневнаго обихода. Монета эта была бы черезчуръ мала, микроскопическихъ размѣровъ или, какъ выражаются нѣмцы, «*sh-handlich klein*». Не менѣе важно и то, что, при частыхъ оборотахъ, вызываемыхъ большою скоростью обращенія, мелкая полноцѣнная монета изъ золота и серебра очень скоро изнашивалась бы, дѣлаясь, такимъ образомъ, нигуда негодною и причиняя странѣ значительныя потери.

Но если государство и можетъ пользоваться разницей между дѣйствительной и нарицательной стоимостью разнѣнной монеты (интенсивно) и увеличеніемъ ея количества (экстенсивно), то только до извѣстныхъ предѣловъ. Количество ея должно быть строго ограничено опредѣленною, разъ принятою нормою. Норма эта не должна быть произвольною. Она опредѣляется положительно назначеніемъ, напр., извѣстнаго числа франковъ, нарокъ на каждую единицу населенія, и отрицательно — ограниченіемъ платежной способности ея до извѣстной только суммы. Сумма эта не должна быть больше наименьшей авантюровки денегъ, что очень удачно выражено ея французскимъ названіемъ «*monnaie divisionnaire*»¹.

¹ Въ Англійи обязательный пріемъ въ уплату серебра 2 ф. ст., т. е. до наибольшей золотой монеты, и мѣди — до наимень-

Не составляя орудія сбереженія, билонная монета находится пострадно въ обращеніи, вследствие чего, не смотря на значительный итогъ, малый оборотъ, количество ея замѣняется быстротой ея обращенія. Основанная на доверіи, подобно всякъ кредитнымъ деньгамъ, она должна разбиваться на предьявленіи. Иначе правительство легко можетъ злоупотребить ею для своихъ финансовыхъ цѣлей, какъ это и было у насъ въ періодъ 1762 и 1811 гг., когда на 137 мил. руб. золота и серебра обращалось до 90 мил. руб. мѣди. Известенъ также «Groschenkrisis» въ Пруссіи послѣ неудачной войны 1806 г. Убыточная продажа серебряныхъ талеровъ вызвала въ Германіи особую комбинацію — передѣлку ихъ въ разнѣнную монету. Пока оставались на 10 марокъ на единицу народонаселенія и отчеканили 427 мил. марокъ «Silberscheidstücke», что вмѣстѣ съ гѣдью и ниведемъ въ 44,5 мил. составляетъ громадную цифру въ 471,5 мил. марокъ¹. Недомѣрное увеличеніе количества серебряной разнѣнной монеты не на 10%, а фактически, вследствие обезцѣненія серебра, на 20%, ниже действительной стоимости металла — очевидно финансовое предпріятіе, рассчитывающее на покрытіе уже понесенныхъ и уменьшаніе еще предстоящихъ расходовъ по монетной реформѣ, если Германія не захочетъ отказаться отъ предпринятой операциіи. Но въ то-же время, превращеніе серебра въ билонъ — очень послѣдовательная вещь, логически вытекающее слѣдствіе изъ принципа золотого монетализма. «En donnant à l'or seul la qualité d'étalon, говоритъ Levasseur²; on ne proscriit pas entièrement l'argent, pas plus qu'on ne proscriit la monnaie de cuivre qui ne sert d'éta-

ней серебряной. Во Франціи пріемъ мѣди обязателенъ до 5 фр. ст. M. Chevalier, La Monnaie. p. 762.

¹ Otto Arendt, l. c. П. v. Passim.

² La question de l'or, 1858. p. 337.

лон данс аисип раув». И такого мнѣнія придерживаются всѣ почти приверженцы золота съ Англіей во главѣ. По закону 1844 г. 7 et 8 Victoria, сар. 32 п. III, «The issue department» банка Англіи можетъ имѣть въ своемъ резервѣ $\frac{1}{4}$ часть серебра, а «The royal mint» отчеканилъ серебра за время отъ 1851 до 1865 г. 5 мил. ф. ст., которое, какъ извѣстно, на 8% ниже дѣйствительной стоимости, и мѣди — 1052 тысячи ф. ст.¹

Разница между нарицательной и дѣйствительной стоимостью разнѣнной монеты должна опредѣляться главнѣйшимъ образомъ практическими соображеніями о возможности и выгоды поддѣлки. Если разница эта будетъ значительно велика, то, судя по опыту, ее довольно трудно избѣжать. Моііен въ своихъ мемуарахъ рассказываетъ о поддѣлкѣ французскихъ су въ Германіи и Англіи. Во времена первой имперіи существовали за границей дѣвныя фабрики (fabrique des sous), занимавшіяся этимъ промысломъ и сбывавшія свой продуктъ во Францію контрабанднымъ путемъ. У Шторха приведены вычисленія Миниха о ввозѣ въ Россію въ первой половинѣ XVIII ст. поддѣльной мѣдной монеты на сумму 6 мил. руб.²

4.

Заканчивая этотъ очеркъ, необходимо сказать еще нѣсколько словъ о международномъ движеніи драгодѣнныхъ металловъ, какъ всемирныхъ денегъ, money of the world. Не входя въ разсмотрѣніе причинъ этого движенія, большихъ мировыхъ теченій ихъ, мы остановимся на немъ, какъ на существующемъ фактѣ, все равно, чѣмъ бы ни направлялось это движеніе, международнымъ

¹ Fenn's Compendium, 1869. p. 149.

² Diction. de l'éc. pol. T. I. Billon.

ли торговымъ балансомъ, охранительными или запретительными тарифами, пониженіями и повышеніями дисконта и т. д. Какъ бы то ни было, разница между активомъ и пассивомъ международнаго расчетнаго баланса уплачивается деньгами. Уплата эта можетъ производиться въ данномъ случаѣ переводными векселями, купонами, государственными фондами, акціями, облигаціями и разными иными кредитными цѣнностями (titres et effets), устраниая, такимъ образомъ, уплату наличными въ данный моментъ времени; но по существу дѣло измѣняется отъ этого очень мало, такъ-какъ обыкновенно значительная часть этихъ кредитныхъ цѣнностей является результатомъ сдѣлокъ на наличныя, сопровождавшихся, слѣдовательно, передвиженіемъ металла.

Разсматривая статистическіе отчеты ввоза и вывоза драгоценныхъ металловъ, легко замѣтить, что всѣ страны безъ исключенія, даже и едва принимающія участіе въ международномъ общеніи, изъ года въ годъ не только вывозятъ, но ввозятъ большую или меньшую сумму драгоценныхъ металловъ. И если нельзя сказать, чтобы каждая изъ этихъ странъ вывозила и ввозила по отношенію ко всѣмъ остальнымъ, то по крайней мѣрѣ это вѣрно по отношенію каждой изъ нихъ къ Англіи, какъ общему комиссіонеру всего цивилизованнаго и нецивилизованнаго міра.

Съ 1858 по 1866 г. вклучительно ежегодный ввозъ и вывозъ золота и серебра въ Англію и изъ Англіи, изъ всѣхъ и во всѣ почти страны пяти частей свѣта, куда входятъ, между прочимъ, Азорскіе и Канарскіе острова, западные и южные берега Африки, Бразилія, Колумбія и т. д., равнялся — въ мил. фунт. стер.:

Ввозъ:

29.5 37.0 22.9 18.7 31.6 30.0 27.7 21.4 34.2 23.8

Вывозъ:

19.6 35.6 25.5 20.8 29.3 26.5 23.1 15.0 21.6 14.3*

* Statistical Abstract for the United Kingdom from 1853 to 1867. p. 81 et 84.

Пересылка денег изъ страны въ страну влечетъ за собой расходы, соединенные съ рискомъ, которые желательно, конечно, но-возможности уменьшить. При одинаковой задолженности двухъ странъ, когда платежи и полученія одной покрываются платежами и полученіями другой, расчетъ, очевидно, можетъ быть произведенъ безъ пересылки металла. Мѣстные импортеры купятъ привезы платежей, переводные векселя, у мѣстныхъ же экспортеровъ и пошлютъ ихъ своимъ кредиторамъ, которыхъ и уплатятъ дебиторы экспортеровъ. Въ этомъ случаѣ, когда спросъ на векселя является предложеніемъ ихъ, послѣдніе будутъ предоваться безъ всякой преміи и безъ всякой потери или, какъ говорить, вексельный курсъ будетъ стоять at par, т. е. вексель въ 40.000 фр. на Парижъ въ С.-Петербургъ придется заплатить 10.000 рубл. сер., металлическихъ — конечно. Но at par даже и при этихъ условіяхъ возможенъ лишь тогда, когда не будетъ при- нять во вниманіе сравъ уплаты векселей, высота дисконта въ Парижѣ и С.-Петербургѣ, разниа въ доброкачественности монетъ русской и французской, колебанія въ отношеніяхъ стоимости металловъ и т. д.; не говоря, конечно, о томъ случаѣ, когда въ одной изъ странъ обращаются обезцѣвленные бумажные деньги, что совсѣмъ извѣняетъ если не суть, то форму дѣла. Но вліяніе всѣхъ этихъ причинъ вѣсть въ основаніи вексельнаго курса можетъ быть опредѣлено количественно и, за вычетомъ его изъ преміи или потери, получится остатокъ, который и будетъ показателемъ взаимной задолженности странъ въ данный моментъ времени. Показатель этотъ, выражающійся въ процентѣ повышенія или пониженія мѣстной или иностранной денежной единицы, смотря по принятому обычаю помѣтки вексельнаго курса¹, имѣетъ весьма

¹ Такъ, изъ С.-Петербурга на Лондонъ фиксируется рубль и двѣна его обозначается въ денсахъ, 38¹/₂, и т. д.; изъ Парижа на Лондонъ фиксируется фунтъ стерлинговъ и двѣна его обо-

твенныя границы колебанія и шагами его опредѣляются степенью пересылки металла и сопряженными съ нею расходами. Какимъ бы ни были отношенія спроса и предложенія векселей, очевидно, что, получая вексель, для избѣжанія расходовъ по пересылкѣ денегъ, никто не захочетъ платить премію, которая превосходила бы эти расходы.

Въ дѣйствительности счеты одной страны ликвидируются не общему балансу со всѣми странами; платежи въ Америку Россія покрываетъ векселями на Лондонъ, но это не измѣняетъ сути дѣла. Вексельный курсъ, по-своему, онъ не зависитъ отъ постороннихъ сейчасъ упомянутыхъ причинъ и вліяній, служитъ вообще прямымъ указаніемъ отношеній ввоза и вывоза драгоцѣнныхъ металловъ. И хотя «*les produits ne s'achètent qu'avec les produits*», тѣмъ не менѣе, современная практика и теорія придаютъ громадное значеніе факту вывоза и ввоза денегъ, какъ явленію производному отъ очень важныхъ общественно-хозяйственныхъ факторовъ и въ своей очереди порождающему явленію не менѣе важна. Давно оставаясь фритредерскій взглядъ на значеніе неблагоприятнаго вексельнаго курса, какъ на симптомъ увеличивающагося благосостоянія страны¹. Обозначая собою отливъ металла, неблагоприятный вексельный курсъ считается

значается въ франкахъ, 25,21 fr. пари. Изъ Лондона на Нью-Йоркъ фиксируется долларъ, 49¹/₂, п. пари. на Галькютту — рупій, 23 п. пари. на Лиссабонъ-мильрейсъ, 53¹/₂, п. пари. на Гамбургъ фиксируется фунтъ стерлинговъ — 13 марокъ 12 шил. пари. на Константинополь — ф. ст., 140 піастровъ пари. на Вѣну ф. ст., 13 гульд. 70 кр. пари. на Франкфуртъ 10 ф. ст. 121 флоринъ пари. См. Tenn's Compendium, p. 137.

¹ Coquelin, Du Crédit et des Banques: «Le change défavorable n'est point la cause déterminante des crises, car il est plutôt un symptôme de prospérité croissante».

зломъ совершенно основательно, зломъ, сильно угнетающимъ промышленный и торговый рынокъ страны¹. Металлическій резервъ, 20 миллиардовъ слишкомъ руб. сер. — есть основаніе, базисъ, на которомъ покоится все зданіе кредитно-бумажнаго обращенія. Незначительное потрясеніе основанія грозитъ опасностью всей этой гигантской постройкѣ, которая въ такъ-называемые кризисы если не падаетъ, то во всякомъ случаѣ обрушивается. Вотъ почему попятки вексельнаго курса играютъ такую важную роль въ денежной политикѣ вообще, служа, по выраженію Гошена, «непогрѣшимымъ коммерческимъ барометромъ». Съ этой точки зрѣнія, выраженія благоприятный и неблагоприятный, выгодный и невыгодный вексельный курсъ характеризуютъ общее экономическое состояніе страны, если только колебанія вексельныхъ курсовъ таковы, что можно сдѣлать рѣшительное заключеніе о склоненіи ихъ въ ту или другую сторону. Если выраженія эти и были, какъ думаетъ Гошень², результатомъ того ложнаго ученія, что «l'objet du commerce est d'attirer l'or», то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы съ паденіемъ этого ученія, утратили свое значеніе и сами выраженія, тѣмъ болѣе, что и само ученіе пало развѣ въ томъ смыслѣ, что не вѣрно признавалось цѣлью то, что было лишь средствомъ къ ея достиженію; безъ средствъ же и цѣль не можетъ быть достигнута³. Неблагоприятный или, какъ у насъ принято выражаться,

¹ *Lavoleyre*, Le marché monétaire. p. 122: «Le crises résultent toujours d'une contraction des intermédiaires de l'échange, la monnaie et le crédit».

² *Théorie des changes étrangers*. p. 89.

³ Въ другомъ мѣстѣ, p. 91, Гошень говоритъ, что «il n'y a pas de contradiction entre l'expression de change favorable ou défavorable et la nature des faits dont ces changes démontrent l'existence».

низкій вексельный курсъ обозначаетъ отливъ металла за границу; отливъ этотъ влечетъ за собою немедленное повышеііе дисконта, повышеііе дисконта въ свою очередь повышаетъ вексельный курсъ. Это взаимодѣйствіе объясняетъ постоянное колебаніе того и другого, которое продолжается обыкновенно до первыхъ симптомовъ кризиса, прекращается во все время существованія послѣдняго, достигая своихъ максимальныхъ предѣловъ, своего зенита въ самый разгаръ кризиса и, въ слѣдъ за-тѣмъ, по мѣрѣ его уменьшенія возвращается опять къ нормѣ, чѣмъ и знаменуется совершенное минованіе кризиса.

С О О Б Щ Е Н І Я

И

П Р О Т О К О Л Ы З А С Ъ Д А Н І Й

МАТЕМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

П Р И

Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.

1882 года.

I.

Х А Р Ъ К О В Ъ.
Въ Университетской Типографіи.

1882.

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харь-
ковскаго Университета.

Ректоръ *Г. Цыгановскій.*

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ:

	<i>Стран.</i>
26-го февраля 1882 года	1—2.
18-го марта —	83.

СООБЩЕНІЕ:

<i>А. П. Грузицсва</i> , О двойномъ лучепреломленіи въ связи съ свѣторазсѣяніемъ	3—82.
--	-------

12. 12. 1900

13. 13. 1900

14. 14. 1900

15. 15. 1900

16. 16. 1900

17. 17. 1900

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія математическаго общества

при Императорскомъ харьковскомъ университетѣ,
26-го февраля 1882 года.

Присутствовали: В. Г. Имшенецкій, Б. А. Андреевъ, А. А. Блючниковъ, М. С. Косенко, А. П. Грузинцевъ и гг. студенты математическаго факультета.

Предсѣдательствовалъ В. Г. Имшенецкій.

Получены обществомъ слѣдующія изданія:

- 1) Bulletin de la société mathématique de France. T. IX, № 5.
- 2) Кіевскія университетскія извѣстія. № 12 (1881).
- 3) Sur les comètes *b* et *c* 1881 par *M. Bredichin* (отискъ изъ астрон. журнала: «Corœpnicus»).

Б. А. Андреевъ, представивъ послѣднюю книгу, сообщилъ объ ея содержаніи и вообще о теоріи г. Вредихина относительно известовъ кометъ.

Онъ-же сообщилъ обществу о брошюрѣ проф. *Guccia*, заключающей въ себѣ рядъ геометрическихъ предложеній, относящихся къ ученію о изображеніи поверхностей на плоскости.

Сообщенія. 1882.

А. П. Грузинцевъ сообщил свои доказательства невѣрности основныхъ уравненій теории дисперсіи и двойного преломленія проф. боннскаго универс. Дг. Беттлера.

В. Г. Имшенецкій предложилъ въ члены общества г. Прокурникова; но баллотировка, вслѣдствіе недостаточнаго числа наличныхъ членовъ, отложена до слѣдующаго засѣданія.

О ДВОЙНОМЪ ЛУЧЕПРЕЛОМЛЕНІИ

ВЪ СВЯЗИ

СЪ СВѢТОРАЗСВѢЯНІЕМЪ.

А. П. Грузинцева.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Теоретическая оптика считается одною изъ болѣе установленныхъ частей математической физики: основные механическіе принципы свѣтовыхъ явленій найдены и прирѣнены къ дѣлу ихъ объясненія; составлены математическія теоріи главнѣйшихъ свѣтовыхъ явленій — теоріи, признанныя достаточными. Таково существующее въ настоящее время общее мнѣніе. Между тѣмъ — какъ при достаточно внимательномъ изученіи дѣла положеніе теоретической оптики представляется далеко не столь законченнымъ; существуютъ свѣтовые явленія, различныхъ теорій которыхъ столько же, сколько было авторовъ, писавшихъ о нихъ. Подобнаго обстоятельства намъ не представляется въ другихъ достаточно установленныхъ частяхъ математической физики. Такъ, динамическая теорія тепла представляетъ въ своей общей части и въ нѣкоторыхъ ея прирѣненіяхъ уже нѣчто опредѣленно-законченное, между тѣмъ какъ теоріи, наприрѣръ, двойнаго лучепреломленія и свѣторазсвѣянія (дисперсія) далеки отъ подобной степени совершенства. Дѣйствительно, въ послѣднихъ случаяхъ мы не имѣемъ одной законченной теоріи, а цѣлый рядъ теорій: Боши, Нейманна, Кеттелера, Ломмоля и др.; между тѣмъ какъ въ первомъ случаѣ существуетъ только одна динамическая теорія тепла, а не теоріи Клаузіуса, Гирна, Верде и др.; суще-

ствуютъ, слѣдовательно, только различныя изложенія одной и той же теоріи, различныя способы систематизаціи матеріала и т. п. Все это заставило меня заняться изученіемъ теорій такихъ явленій, какъ двойное лучепреломленіе въ связи съ вторадрасъваніемъ.

Изученіе дѣла показало, что въ настоящее время невозможно составить теоріи сказанныхъ явленій, не прибѣгая къ болѣе или менѣе вѣроятнымъ гипотезамъ, поэтому въ слѣдствіе недостаточнаго знанія силъ, дѣйствующихъ внутри тѣла между его частицами. Все, что можно сдѣлать въ настоящее время, это — свести различныя теоріи къ одному общему источнику, показать въ какихъ частныхъ предположеніяхъ о междумолекулярныхъ силахъ надо прибѣгнуть, чтобы получить ту или другую изъ существующихъ теорій, и наконецъ показать, въ какомъ направленіи слѣдуетъ работать для полученія окончательнаго рѣшенія. Поставивъ вопросъ на такую почву, можно будетъ ввести нѣкоторыя улучшенія въ современныя теоріи какъ со стороны постановки основаній, такъ и со стороны развитія слѣдствій изъ нихъ. Замѣчу еще одно обстоятельство.

Результаты, добытые тою или другою теоріей, провѣрялись сравненіемъ ихъ съ опытными данными; подобная провѣрка показала ихъ пригодность къ дѣлу; поэтому, любознательный сваяе и способъ перехода отъ рѣшеній одной теоріи къ рѣшеніямъ другой.

Такова цѣль настоящаго труда; въ какой мѣрѣ онъ соответствуетъ истиннымъ нуждамъ науки и на сколько удачна его исполненіе — судить не мнѣ.

Сущность этой работы была сообщена въ засѣданіи 26 февраля 1882 г. харьковскаго математическаго общества и въ мартовскомъ засѣданіи общества опытныхъ наукъ при харьковскомъ университетѣ.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ДВОЙНОГО ЛУЧЕПРЕЛОМЛЕНИЯ
ВЪ СВЯЗИ СЪ СВѢТОРАЗСВЯЩЕНІЕМЪ.

ГЛАВА I.

§ 1. Всякое тѣло представляетъ сложную систему частицъ: матеріи и эфира. Какъ тѣ, такъ и другія находятся въ движеніи внутри самаго тѣла, хотя и послѣднее все, какъ цѣлое, можетъ имѣть движеніе, но для нашей цѣли можно принять, что тѣло находится въ покой. Мы можемъ разсматривать совокупность матеріальныхъ частицъ и совокупность эфирныхъ, или какъ одну систему частицъ, или какъ двѣ отдѣльныя системы, для чего достаточно ввести, кромѣ силъ, дѣйствующихъ на каждую систему независимо отъ другой, еще силы, происходящія отъ взаимодѣйствія между тѣми и другими, вслѣдствіе ихъ совмѣстнаго существованія. Эти силы взаимодѣйствія проявляются подъ видомъ нѣсколькихъ силъ, какъ-то: сила тренія, сила сопротивленія и т. п. И такъ, пусть частицы матеріи и эфира находятся въ колебательномъ или какомъ другомъ движеніи; тогда, называя буквою T сумму живыхъ силъ (кинетическая энергія) движущихся частицъ, а символомъ δU сумму элементарныхъ работъ (потенціальная энергія) силъ, дѣйствующихъ внутри системы и происходящихъ или вслѣдствіе свойствъ тѣла, или вслѣдствіе дѣйствія вѣншихъ причинъ, на основаніи принципа Гамильтона имѣемъ уравненіе:

$$\int dt (\delta T + \delta U) = 0, \quad (1)$$

гдѣ t время, а δT есть вариационное измѣненіе живой силы. Интегрирование должно быть выполнено между нѣкоторыми двумя постоянными значеніями времени. Написанное уравненіе должно отдѣльно примѣнить въ системахъ матеріальныхъ частицъ и эфира.

Разсмотримъ теперь ближе тѣ силы, которыя дѣйствуютъ въ нашихъ системахъ частицъ, т. е. въ какомъ-нибудь физическомъ тѣлѣ. Эти силы мы раздѣлимъ сначала на двѣ большія группы, помѣстивъ въ первую тѣ, которыя обуславливаютъ свѣтвыя явленія, а во вторую тѣ, отъ которыхъ зависятъ явленія тепла и электричества (магнетизма и электромагнетизма). Означивъ живыя силы и элементарныя работы силъ первой группы соответственными буквами безъ указателя, а живыя силы и элементарныя работы силъ второй группы тѣми-же буквами съ указателемъ ($'$), мы имѣемъ по уравненію (1) слѣдующее:

$$\int dt (\delta T + \delta U + \delta T' + \delta U') = 0.$$

Но, имѣя въ виду изслѣдовать только свѣтвыя явленія известнаго рода, мы можемъ съ полнымъ правомъ предположить, что какъ живая сила T , такъ и работа силъ второй группы суть величины постоянныя во всемъ объемѣ тѣла и за все время, лежащее внутри предѣловъ интеграла, и потому имѣемъ:

$$\int dt (\delta T' + \delta U') = 0.$$

И такъ, наше уравненіе значительно упрощается, сохраняя видъ уравненія (1) съ тою лишь существенною разницею, что подъ T и δU надо понимать живую силу колебательныхъ движеній и элементарную работу силъ первой группы, т. е. тѣхъ силъ, участію которыхъ мы приписываемъ свѣтвыя явленія.

§ 2. Разсмотримъ тѣ силы, которыя даютъ элементарную работу δU въ случаѣ эфира. Эти силы, дѣйствующія на каждую частичку эфира, суть слѣдующія:

1) Силы упругости частицъ эфира; ихъ элементарную работу обозначимъ символомъ $\delta U_a^{(a)}$.

2) Силы третьей эфирныхъ частицъ объ эфирна и матеріальна; элементарная ихъ работа $\delta U_{fa} + \delta U_{fm}$ или короче δU_f

3) Силы сопротивленія движущимся частицамъ эфира — сопротивленія, производимаго или эфиромъ, или матеріальными частицами, ихъ элементарную работу обозначимъ $\delta U_{ra} + \delta U_{rm}$ или короче δU_r .

4) Внешнія силы, дѣйствующія на эфирную частицу; ихъ работа будетъ обозначена δU_a .

5) Силы взаимодействія между частицами эфира и матеріи — взаимодействія отличнаго отъ того, которое производятъ силы 1, 2 и 3-й категорій. Ихъ элементарная работа $\delta U_{ma} + \delta U_{mm}$ или короче δU_a .

Подобныя же силы будутъ дѣйствовать на каждую матеріальную частицу. Элементарныя работы ихъ будемъ обозначать тѣмъ же символомъ δU съ указателемъ m вмѣсто a и обратно.

Разовьемъ теперь уравненіе (1). Положимъ:

$$\delta U_a^{(a)} + \delta U_r + \delta U_f + \delta U_a = \delta U_i, \quad (2)$$

тогда будемъ имѣть:

$$\int dt (\delta T + \delta U_i + \delta U_a) = 0. \quad (3)$$

Подобное же уравненіе имѣемъ и для матеріальныхъ частицъ.

Если бы мы рассматривали совокупность эфирныхъ и матеріальныхъ частицъ, какъ одну систему, тогда уравненіе (3) было бы одно, стоитъ только въ немъ рассматривать δT , δU_i и δU_a одновременно относящимися и къ эфирнымъ частицамъ, и къ матеріальнымъ.

§ 3. Вычленимъ теперь члены уравненія (3):

Такъ какъ мы предполагаемъ, что движенія частицъ эфира или матеріи суть движенія колебательныя, то слѣдовательно предстоитъ выразить δT и δU въ функціи колебанія, координатъ частицъ и времени.

Отнесем пока положеніе частицы въ какой-нибудь системѣ прямоугольныхъ осей и назовемъ координаты эфирной частицы въ положеніи равновѣсія буквами

$$\xi, \eta, \zeta,$$

составляющія колебанія вдоль тѣхъ же осей

$$\pi, \rho, \omega.$$

Для матеріальной частицы подобныя же количества обозначимъ соотвѣтственно чрезъ

$$x, y, z, \text{ и}$$

$$u, v, w.$$

Пусть масса единицы объема эфира будетъ μ , тогда живая сила системы эфирныхъ частицъ будетъ опредѣляться равенствомъ:

$$T = \frac{1}{2} \iiint \mu \left[\left(\frac{d\pi}{dt} \right)^2 + \left(\frac{d\rho}{dt} \right)^2 + \left(\frac{d\omega}{dt} \right)^2 \right] d\xi d\eta d\zeta,$$

причемъ интегрированіе должно быть распространено на весь объемъ тѣла, заключающаго эфиръ.

Называя составляющія вѣшнихъ силъ, дѣйствующихъ на эфирную частицу вдоль координатныхъ осей, буквами

$$X, H, Z,$$

и рассчитанныхъ на единицу объема, будемъ имѣть для δU_e слѣдующее выраженіе:

$$\delta U_e = \iiint (X\delta\pi + H\delta\rho + Z\delta\omega) d\xi d\eta d\zeta.$$

Вычислимъ теперь $\delta U_e^{(a)}$.

Такъ-какъ ниже намъ придется разсматривать или изотропныя среды, или кристаллическія (анизотропныя, вообще говоря), то здѣсь мы вычислимъ работу упругихъ силъ, дѣйствующихъ въ кристаллической срединѣ, ибо отъ послѣдняго случая легко перейдемъ къ случаю изотропныхъ тѣлъ.

Назовемъ упругія силы символами

$$X_x, Y_y, Z_z, X_y, Y_z, Z_x,$$

а деформации элемента объема:

$$x_x, y_y, z_z, x_y, y_z, z_x,$$

тогда зависимости первыхъ отъ послѣднихъ, какъ извѣстно, суть слѣдующія:

$$X_x = ax_x + fx_y + ex_z, X_y = fy_x,$$

$$Y_y = fy_x + by_y + dy_z, Y_z = dy_y,$$

$$Z_z = ex_z + dy_z + cz_z, Z_x = ez_x;$$

причемъ a, b, c, d, e, f суть постоянные коэффициенты, характеризующіе средину въ отношеніи ея упругости.

Тогда элементарная работа упругихъ силъ будетъ:

$$\delta U_e^{(a)} = \iiint d\xi d\eta d\zeta [X_x \delta x_x + Y_y \delta y_y + Z_z \delta z_z + X_y \delta x_y + Y_z \delta y_z + Z_x \delta z_x]$$

здѣсь x_x, y_y и т. п. выражаются, какъ извѣстно, въ функціи π, ρ, ω слѣдующимъ образомъ:

$$x_x = \frac{\partial \pi}{\partial \xi}, y_y = \frac{\partial \rho}{\partial \eta}, z_z = \frac{\partial \omega}{\partial \zeta},$$

$$x_y = \frac{\partial \pi}{\partial \eta} + \frac{\partial \rho}{\partial \xi}, y_z = \frac{\partial \rho}{\partial \zeta} + \frac{\partial \omega}{\partial \eta}, z_x = \frac{\partial \pi}{\partial \zeta} + \frac{\partial \omega}{\partial \xi}$$

Для матеріальной частицы надо $\pi, \xi \dots$ замѣнить u, x и т. п.

Подставляемъ эти значенія въ выраженіе для $\delta U_e^{(a)}$ и интегрируя каждый членъ по частямъ*, имѣемъ:

* Интегрированіе совершается на основаніи слѣдующей формулы:

$$\begin{aligned} \iiint Q \delta \frac{\partial f}{\partial \xi} d\xi d\eta d\zeta &= \iiint Q d\eta d\zeta \frac{\partial \delta f}{\partial \xi} d\xi = \iint Q d\eta d\zeta \delta f - \\ &- \iiint \delta \xi \delta \eta \delta \zeta \frac{\partial Q}{\partial \xi} \delta f. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \delta U_e^{(a)} = & \iint [X_x d\eta d\xi d\zeta + Y_y d\xi d\zeta d\eta + Z_z d\xi d\eta d\zeta + \\ & + (Z_x d\xi d\eta + X_y d\xi d\zeta) d\pi + (Y_z d\xi d\eta + X_y d\eta d\zeta) d\varphi + \\ & + (Y_z d\xi d\zeta + Z_x d\eta d\zeta) d\omega] - \\ & - \iiint d\xi d\eta d\zeta \left\{ \left(\frac{\partial X_x}{\partial \xi} + \frac{\partial X_y}{\partial \eta} + \frac{\partial Z_x}{\partial \zeta} \right) d\pi + \right. \\ & \left. + \left(\frac{\partial X_y}{\partial \xi} + \frac{\partial Y_y}{\partial \eta} + \frac{\partial Y_z}{\partial \zeta} \right) d\varphi + \left(\frac{\partial Z_x}{\partial \xi} + \frac{\partial Y_z}{\partial \eta} + \frac{\partial Z_z}{\partial \zeta} \right) d\omega \right\}; \end{aligned}$$

двойной интегралъ долженъ быть распространены на всю поверхность тѣла и его можно было бы написать въ иной болѣе удобной формѣ, вводя косинусы направленія нормали къ поверхности тѣла; назвавъ эти косинусы буквами m_1, m_2, m_3 , двойной интегралъ въ выраженіи $\delta U_e^{(a)}$ представится въ видѣ:

$$\iint d\sigma \left\{ (X_x m_1 + X_y m_2 + Z_x m_3) d\pi + (X_y m_1 + Y_y m_2 + Y_z m_3) d\varphi + (Z_x m_1 + Y_z m_2 + Z_z m_3) d\omega \right\};$$

причемъ $d\sigma$ есть элементъ поверхности тѣла.

Полагая:

$$X_x m_1 + X_y m_2 + Z_x m_3 = X$$

$$X_y m_1 + Y_y m_2 + Y_z m_3 = Y$$

$$Z_x m_1 + Y_z m_2 + Z_z m_3 = Z \text{ и составляющія}$$

упругихъ силъ, дѣйствующихъ внутри срединъ, буквами E_x, E_y, E_z имѣемъ слѣдовательно:

$$\delta U_e^{(a)} = \iint d\sigma (X d\pi + Y d\varphi + Z d\omega) - \iiint (E_x d\pi + E_y d\varphi + E_z d\omega) d\xi d\eta d\zeta.$$

Опредѣлимъ δU_r и δU_f :

Назовемъ составляющія вдоль осей координатъ силъ тренія и сопротивленія, рассчитанныхъ на единицу объема, соответственными буквами

$$R_x, R_y, R_z \text{ и} \\ F_x, F_y, F_z$$

тогда элементарныя работы δU_r и δU_f можно выразить слѣдующимъ образомъ:

$$\delta U_r = \iiint d\xi d\eta d\zeta (R_x d\pi + R_y d\varrho + R_z d\omega), \text{ и}$$

$$\delta U_f = \iiint d\xi d\eta d\zeta (F_x d\pi + F_y d\varrho + F_z d\omega).$$

Относительно R_x, F_x и т. д. намъ ничего точнаго неизвѣстно; мы можемъ принимать на ихъ счетъ болѣе или менѣе вѣроятныя гипотезы; замѣтимъ, что, при нѣкоторыхъ гипотезахъ δU_r и δU_f могутъ заключать части съ двойными интегралами.

Работы δU_r и δU_f можно соединить въ одну, полагая

$$R_x + F_x = N_x, R_y + F_y = N_y, R_z + F_z = N_z, \text{ тогда}$$

$$\delta U_r + \delta U_f = \iiint d\xi d\eta d\zeta (N_x d\pi + N_y d\varrho + N_z d\omega).$$

Сопротивленіе и треніе можетъ проявляться въ измѣненіи упругихъ силъ E_x, E_y, E_z , и именно упругія силы частицъ могутъ быть уменьшены вслѣдствіе тренія и сопротивленія ихъ движенію.

Зная, что въ изотропной, несжимаемой, упругой средѣ (см. § 8) количества E_x, E_y, E_z равны соответственно $e\Delta_x\pi, e\Delta_y\varrho, e\Delta_z\omega$, мы, на основаніи сейчасъ высказаннаго, можемъ допустить¹ для силъ N , происходящихъ вслѣдствіе сопротивленія и тренія частицъ кристаллической среды слѣдующія значенія:

$$N_x = -\beta_x \Delta_x \pi, N_y = -\beta_y \Delta_y \varrho, N_z = -\beta_z \Delta_z \omega,$$

причемъ $\beta_x, \beta_y, \beta_z$ суть коэффициенты, зависящіе отъ свойствъ среды. Также:

$$N'_x = -\beta'_x \Delta_x u, N'_y = -\beta'_y \Delta_y v, N'_z = -\beta'_z \Delta_z w.$$

При такомъ взглядѣ на силы N выраженіе для работы $\delta U_r + \delta U_f$ будетъ заключать членъ съ двойнымъ интеграломъ, подобнымъ двойному интегралу въ выраженіи $\delta U_e^{(a)}$, именно членъ:

¹ Подобныя допущенія дѣлали Буссинескъ и Кеттелеръ.

$\iint d\sigma \{ \beta_x X \delta\pi + \beta_y Y \delta\varrho + \beta_z Z \delta\omega \}$, такъ что:

$$\delta U_r + \delta U_f = \iint d\sigma (\beta_x X \delta\pi + \beta_y Y \delta\varrho + \beta_z Z \delta\omega) - \\ - \iiint d\xi d\eta d\zeta (\beta_x \Delta_x \pi \delta\pi + \beta_y \Delta_y \varrho \delta\varrho + \beta_z \Delta_z \omega \delta\omega).$$

Остаются теперь только силы категорія 5-ой; совершенно такъ-же образомъ мы можемъ взять

$$\delta U_a = \iiint d\xi d\eta d\zeta (M_x \delta\pi + M_y \delta\varrho + M_z \delta\omega).$$

Зная по § 3 выраженіе T , мы по известному способу преобразованія найдемъ:

$$\int dt \delta T = - \int dt \iiint \mu d\xi d\eta d\zeta \left\{ \frac{d^2\pi}{dt^2} \delta\pi + \frac{d^2\varrho}{dt^2} \delta\varrho + \frac{d^2\omega}{dt^2} \delta\omega \right\} + \\ + \left|_{t_0}^{t_1} \iiint \mu d\xi d\eta d\zeta \left\{ \frac{d\pi}{dt} \delta\pi + \frac{d\varrho}{dt} \delta\varrho + \frac{d\omega}{dt} \delta\omega \right\}, \right.$$

гдѣ знакомъ $\left|_{t_0}^{t_1} M \right.$ выражена разность значеній M для $t = t_0$ и $t = t_1$.

Но второй членъ въ выраженіи $\int dt \delta T$ равенъ нулю, ибо для обоихъ предѣловъ времени варіаціи $\delta\pi$, $\delta\varrho$, $\delta\omega$ предполагаются постоянными; остается слѣдовательно только первый членъ.

§ 4. Теперь найдены всѣ части выраженія (3) § 2; подставляя ихъ въ равенство (3) и приравнивая нулю коэффициенты при $\delta\pi$, $\delta\varrho$, $\delta\omega$, вслѣдствіе произвольности послѣднихъ, находимъ слѣдующія три уравненія для эфирной частицы внутри тѣла:

$$\left. \begin{aligned} -\mu \frac{d^2\pi}{dt^2} - \left(\frac{\partial X_x}{\partial \xi} + \frac{\partial X_y}{\partial \eta} + \frac{\partial Z_x}{\partial \zeta} \right) + R_x + F_x + M_x + Z &= 0 \\ -\mu \frac{d^2\varrho}{dt^2} - \left(\frac{\partial X_y}{\partial \xi} + \frac{\partial Y_y}{\partial \eta} + \frac{\partial Y_z}{\partial \zeta} \right) + R_y + F_y + M_y + H &= 0 \\ -\mu \frac{d^2\omega}{dt^2} - \left(\frac{\partial Z_x}{\partial \xi} + \frac{\partial Y_z}{\partial \eta} + \frac{\partial Z_z}{\partial \zeta} \right) + R_z + F_z + M_z + Z &= 0. \end{aligned} \right\} (I)$$

Подобнымъ образомъ составимъ уравненія для матеріальной частицы, замѣнивъ количества $\mu, \pi, \rho, \omega, \xi, \eta, \zeta, \Xi, \text{H}, \text{Z}$ количествами $m, u, v, w, x, y, z, \text{X}, \text{Y}, \text{Z}$ и остальные величины отмѣтивъ значкомъ ('). Напишемъ ихъ:

$$\left. \begin{aligned} - m \frac{d^2 u}{dt^2} - \left(\frac{\partial X'_x}{\partial x} + \frac{\partial X'_y}{\partial y} + \frac{\partial X'_z}{\partial z} \right) + R'_x + F'_x + M'_x + X &= 0 \\ - m \frac{d^2 v}{dt^2} - \left(\frac{\partial X'_y}{\partial x} + \frac{\partial Y'_y}{\partial y} + \frac{\partial Y'_z}{\partial z} \right) + R'_y + F'_y + M'_y + Y &= 0 \\ - m \frac{d^2 w}{dt^2} - \left(\frac{\partial Z'_x}{\partial x} + \frac{\partial Y'_z}{\partial y} + \frac{\partial Z'_z}{\partial z} \right) + R'_z + F'_z + M'_z + Z &= 0 \end{aligned} \right\} \text{(II)}$$

Назвавъ силы въ скобкахъ буквами E_x, E_y, E_z , напишемъ уравненія (I) и (II) въ видѣ:

$$\left. \begin{aligned} - \mu \frac{d^2 \pi}{dt^2} - E_x + R_x + F_x + M_x + X &= 0; \dots \\ - \mu \frac{d^2 \rho}{dt^2} - E_y + R_y + F_y + M_y + \text{H} &= 0; \dots \\ - \mu \frac{d^2 \omega}{dt^2} - E_z + R_z + F_z + M_z + \text{Z} &= 0; \dots \end{aligned} \right\} \text{(I bis)}$$

и

$$\left. \begin{aligned} - m \frac{d^2 u}{dt^2} - E'_x + R'_x + F'_x + M'_x + X &= 0; \\ - m \frac{d^2 v}{dt^2} - E'_y + R'_y + F'_y + M'_y + Y &= 0; \\ - m \frac{d^2 w}{dt^2} - E'_z + R'_z + F'_z + M'_z + Z &= 0. \end{aligned} \right\} \text{(II bis)}$$

Кромѣ этихъ уравненій остаются еще условія на границахъ *тѣла*, но они для нашей цѣли не нужны, замѣтимъ только, что они даютъ основанія для математической теоріи отраженія и преломленія свѣта на границахъ тѣлъ.

Г Л А В А II.

§ 5. Уравненія, написанныя въ предыдущемъ параграфѣ, и суть тѣ общія уравненія вопроса, которыя будутъ служить намъ; онѣ представляютъ обменнонныя уравненія динамики, примененныя къ нашему случаю. Если-бы мы знали законы внутренняго тренія, развиваемаго при колебательномъ движеніи частицъ, — законы сопротивленія и остающагося взаимодѣйствія между частицами, то тогда вопросъ должно бы считать окончательнo рѣшеннымъ, но, къ сожалѣнію, упомянутые законы неизвѣстны, и мы почти ничего точнаго не знаемъ о молекулярныхъ взаимодѣйствіяхъ внутри тѣла; поэтому намъ придется сдѣлать о силахъ R , F и M только болѣе или менѣе вѣроятныя гипотезы и проверить ихъ справедливость *à posteriori*, т. е. степенью согласія выводовъ съ данными опыта.

§ 6. Прежде чѣмъ приступить къ изложенію примененій полученныхъ уравненій, полезно указать на то важное свойство уравненій § 4, которое состоитъ въ возможности вывода изъ этихъ уравненій тѣхъ, которыя служатъ основаніями главнѣйшихъ изъ существующихъ теорій, какъ-то теорій Коши, Неймана, Каттелера, Ломмеля и др.*. Вхвѣсть съ тѣмъ мы увидимъ и недостаточность нѣкоторыхъ изъ этихъ теорій, и тѣ пункты, которые потребуютъ улучшеній.

§ 7. Одни изъ первыхъ по времени появленія теорій Коши и Неймана основаны на предположеніяхъ, что матеріальныя частицы непосредственнаго участія въ явленіяхъ двойного преломленія не принимаютъ и что здѣсь дѣйствуютъ только однѣ силы упругости эфира. Полагая поэтому $u = v = w = 0$, также полагая, что силы R , F и M не имѣютъ мѣста, мы получимъ урав-

* О теоріяхъ Грина и Ламэ говорить не будемъ вследствие доказанной ихъ неварности. См. *Saint-Venant, Sur les manières diverses etc.*

ненія въ той формѣ, въ какой ихъ употреблялъ Нейманъ¹, подставивъ только значеніе упругихъ силъ, данныхъ въ § 3; что же касается уравненій Коши², то они отличаются отъ уравненій Неймана только по формѣ выраженій для упругихъ силъ. Дѣйствительно, Коши выражаетъ силы X_x, Y_y, \dots въ функціяхъ междучастичнаго разстоянія и перемѣщеній частицы, но его выраженія могутъ быть, какъ известно, преобразованы въ тѣ, которыя употреблены здѣсь; наши же уравненія (1 bis) не зависятъ отъ вида выраженій упругихъ силъ.

Однако необходимо замѣтить слѣдующую существенную разницу между тою и другою теоріями. Уравненія Коши не только позволяютъ дать теорію двойнаго лучепреломленія, но и теорію нормального свѣторассѣянія, хотя и не вполне состоятельную; теорія же Неймана этимъ качествомъ не обладаетъ. Затѣмъ существуютъ еще другія отличія обѣихъ теорій, отличія, обусловленные способомъ вывода слѣдствій изъ основныхъ уравненій; такъ, плоскости поляризаціи въ той и другой теоріи не совпадаютъ, а взаимно перпендикулярны.

Въ настоящее время теорія двойнаго преломленія Коши подверглась строгой критикѣ со стороны нѣкоторыхъ физиковъ; такъ, Лянть³ доказываетъ, что исходя изъ уравненій Коши, мы приходимъ къ неправильнымъ заключеніямъ: получается равенство скоростей обѣихъ лучей, идущихъ въ плоскости главнаго сѣченія кристалла. Надо прибавить, что тѣ измѣненія, которыми подвергаетъ самъ Лянть уравненія Коши, крайне гипотетичны, именно — Лянть допускаетъ зависимость силы взаимодействия между двумя эфирными частицами не только отъ разстоянія, но и отъ направленія. Матье же⁴ вообще доказываетъ несостоятельность теоріи свѣта, данной Коши.

¹ Poggendorff's Annalen. Bd. XXV. S. 418—454.

² Mémoires de l'Académie de Paris. T. XVIII. p. 153—216.

³ Sitzungsberichte der Wiener Academie. Bd. St. S. 369 (1880).

⁴ Journal de Liouville. 3 série. t. VII, p. 201 (1881).

Г Л А В А III.

§ 8. Перейдемъ въ теоріи Кеттелера, предложенной имъ въ различныхъ редакціяхъ.

Кеттелеръ полагаетъ сначала, что треніе и сопротивленіе среды выражается въ измѣненіи упругости ея частицъ; поэтому, на основаніи замѣчаній § 3 о силахъ R и F , мы должны взять:

$$\begin{aligned} F_x + R_x &= -\alpha_x \varepsilon_x \Delta_2 \pi, & F_y + R_y &= -\alpha_y \varepsilon_y \Delta_2 \varrho, \\ F_z + R_z &= -\alpha_z \varepsilon_z \Delta_2 \omega, \end{aligned}$$

причемъ α и ε суть коэффициенты, зависящіе отъ тренія и сопротивленія; подобнымъ образомъ:

$$F'_x + R'_x = \alpha_x \varepsilon'_x \Delta_2 u, \quad F'_y + R'_y = \alpha_y \varepsilon'_y \Delta_2 v, \quad F'_z + R'_z = \alpha_z \varepsilon'_z \Delta_2 w$$

причемъ коэффициенты α остаются одинъ и тотъ-же вслѣдствіе *взаимности* происхожденія тренія и сопротивленія. За-тѣмъ, предполагая эфиръ изотропнымъ и несжимаемымъ внутри тѣла, а упругость матеріальной среды въ сравненіи съ упругостью эфира крайне незначительною, имѣемъ:

$$\begin{aligned} E_x &= e \Delta_2 \pi, & E_y &= e \Delta_2 \varrho, & E_z &= e \Delta_2 \omega \\ E'_x &= 0, & E'_y &= 0, & E'_z &= 0. \end{aligned}$$

Что касается силъ взаимодѣйствія M , то можно принять, что эти силы пропорціональны самимъ перемѣщеніямъ; кромѣ того теорія Кеттелера вводитъ, не явно впрочемъ, еще нѣкоторыя неизвѣстныя силы *взаимодѣйствія эфира*¹; назовемъ послѣднія U .

И такъ:

¹ Ниже они будутъ рассмотрѣны подробно. Въ другой своей работѣ о двойномъ преломленіи Кеттелеръ уже вводитъ ихъ явно. См. Wied. Ann. Bd. VII. S. 94 (1879).

$$\begin{aligned}
 M_x &= \Delta_x \alpha_x k_x \pi + U_x, & M'_x &= -\alpha_x k'_x u, \\
 M_y &= -\alpha_y k_y e + U_y, & M'_y &= -\alpha_y k'_y v, \\
 M_z &= -\alpha_z k_z \omega + U_z, & M'_z &= -\alpha_z k'_z w.
 \end{aligned}
 \tag{5}$$

Подставляя эти величины в основные уравнения § 4, находим:

$$\left. \begin{aligned}
 \mu \cdot \frac{d^2 p}{dt^2} &= e \Delta_x e - \alpha_y (e_y \Delta_x e + k_x e) + U_y, \\
 \mu \cdot \frac{d^2 \omega}{dt^2} &= e \Delta_x \omega - \alpha_z (e_z \Delta_x \omega + k_x \omega) + U_z.
 \end{aligned} \right\} \tag{1}$$

и для материальной частицы:

$$\left. \begin{aligned}
 m \cdot \frac{d^2 u}{dt^2} &= \alpha_x (e_x \Delta_x u + k'_x u) + U'_x, \\
 m \cdot \frac{d^2 v}{dt^2} &= \alpha_y (e_y \Delta_x v + k'_y v) + U'_y, \\
 m \cdot \frac{d^2 w}{dt^2} &= \alpha_z (e_z \Delta_x w + k'_z w) + U'_z.
 \end{aligned} \right\} \tag{2}$$

Не вводя сил U'_x, U'_y, U'_z , уравнение (4) не может существовать, ибо приводит к неложности в случае поглощающих сред. Для непоглощающих

$$U'_x = U'_y = U'_z = 0.$$

Чтобы получить из этой системы основные уравнения Кеттелеровой теории, умножим уравнения (1) по порядку на A_x, A_y, A_z , подразумевая под этими последними амплитуды составляющих колебания эфира частицы; складываем в результате и доуключаем, что неизвестные силы U удовлетворяют равенству:

$$A_x U_x + A_y U_y + A_z U_z = 0, \tag{3}$$

находим:

$$\mu \left(A_x \frac{d^2 \pi}{dt^2} + A_y \frac{d^2 \rho}{dt^2} + A_z \frac{d^2 \omega}{dt^2} \right) - e (A_x \Delta_x \pi + A_y \Delta_y \rho + A_z \Delta_z \omega) + \alpha_x A_x (\epsilon_x \Delta_x \pi + k_x \pi) + \alpha_y A_y (\epsilon_y \Delta_y \rho + k_y \rho) + \alpha_z A_z (\epsilon_z \Delta_z \omega + k_z \omega) = 0. \quad (3)$$

Это есть первое основное уравнение теории Беттелера, развитой им первоначально. Умножая за-тѣмъ уравненія (2) на A'_x, A'_y, A'_z ; гдѣ A'_x, A'_y, A'_z суть составляющія амплитуды колебанія матеріальной частицы, находимъ

$$\left. \begin{aligned} m A'_x \cdot \frac{d^2 u}{dt^2} &= A'_x \alpha_x (\epsilon'_x \Delta_x u + k'_x u), \\ m A'_y \cdot \frac{d^2 v}{dt^2} &= A'_y \alpha_y (\epsilon'_y \Delta_y v + k'_y v), \\ m A'_z \cdot \frac{d^2 w}{dt^2} &= A'_z \alpha_z (\epsilon'_z \Delta_z w + k'_z w). \end{aligned} \right\} \quad (4)$$

Это суть вторыя уравненія рассматриваемой теории.

Изъ тѣхъ-же основныхъ уравненій (1) и (2) можно получить выраженіе, не вполне правильно называемое интеграломъ живыхъ силъ, которымъ Беттелеръ пользуется въ своей теории. Умножая эти уравненія по порядку на

$$2 \frac{d\pi}{dt}, \quad 2 \frac{d\rho}{dt}, \quad 2 \frac{d\omega}{dt},$$

и складывая результаты, найдемъ:

$$\begin{aligned} & \mu \cdot d. \left[\left(\frac{d\pi}{dt} \right)^2 + \left(\frac{d\rho}{dt} \right)^2 + \left(\frac{d\omega}{dt} \right)^2 \right] + \\ & + m \cdot d. \left[\left(\frac{du}{dt} \right)^2 + \left(\frac{dv}{dt} \right)^2 + \left(\frac{dw}{dt} \right)^2 \right] = \\ & = 2e (\Delta_x \pi \cdot d\pi + \Delta_y \rho \cdot d\rho + \Delta_z \omega \cdot d\omega) + \alpha_x [(\epsilon_x \Delta_x \pi + k_x \pi) d\pi - \\ & - (\epsilon'_x \Delta_x u + k'_x u) du] + \alpha_y [(\epsilon_y \Delta_y \rho + k_y \rho) d\rho - (\epsilon'_y \Delta_y v + k'_y v) dv] + \\ & + \alpha_z [(\epsilon_z \Delta_z \omega + k_z \omega) d\omega - (\epsilon'_z \Delta_z w + k'_z w) dw] + \\ & U_x d\pi + U_y d\rho + U_z d\omega. \end{aligned}$$

¹ Pog. Ann. Ergb. VIII. S. 444—474 (1878).

$$\text{Но } \frac{d\pi}{dt} = \frac{d\rho}{dt} = \frac{d\omega}{dt} = \frac{d\pi}{dt} = \frac{d\omega}{dt} = \frac{d\omega}{dt}, \quad (b)$$

ибо можно взять: $\pi = A_x \cos Q$, $\omega = A_x \cos Q$, и т. п.

где $Q = qt - \frac{q \cdot r}{c}$, $q = \frac{2\pi}{\tau}$ и c — скорость свѣта вдоль направления r , τ — время одного колебанія частицы эфира, слѣдовательно въ силу равенствъ (a) и (b) остаются въ написанномъ уравненіи только первые три члена, именно:

$$\begin{aligned} & \mu \cdot d. \left[\left(\frac{d\pi}{dt} \right)^2 + \left(\frac{d\rho}{dt} \right)^2 + \left(\frac{d\omega}{dt} \right)^2 \right] + \\ & + m \cdot d. \left[\left(\frac{d\pi}{dt} \right)^2 + \left(\frac{d\rho}{dt} \right)^2 + \left(\frac{d\omega}{dt} \right)^2 \right] = \\ & = 2e (\Delta_x \pi \cdot d\pi + \Delta_x \rho \cdot d\rho + \Delta_x \omega \cdot d\omega). \end{aligned}$$

Подставляя сюда значенія π , ρ , ... и интегрируя между нѣкоторыми двумя предѣлами t , находимъ:

$$2\pi^2 \left(\frac{\mu A^2}{\tau^2} + \frac{mA'^2}{\tau^2} \right) \cdot \sin^2 Q = \frac{4\pi^2}{\lambda^2} e A^2 \cdot \int \cos Q \cdot \sin Q \cdot Q;$$

но $\int \cos Q \sin Q \cdot dQ = \frac{\sin^2 Q}{2} + \text{постоянное}$; слѣдовательно,

взявъ предѣлами t такія два значенія, чтобы имъ соответствовали значенія Q равныя 0 и Q , получимъ окончательно:

$$\frac{\mu A^2}{\tau^2} + \frac{mA'^2}{\tau} = \frac{e A^2}{l^2} \quad (8)$$

причемъ $l = c \cdot \tau$ есть длина волны внутри тѣла.

Необходимо замѣтить, что последнее равенство справедливо только для случая колебаній непоглощаемыхъ, какъ это показываютъ равенства (b), равенства же (3), (4), (5) и (6) существуютъ для всякихъ срединъ — поглощающихъ и непоглощающихъ, хотя способъ вывода этихъ уравненій, предложенный самимъ Кеттелеромъ, основанъ на допущеніи перваго случая и только распространень безъ доказательства на второй.

§ 9. Умножимъ теперь уравненія (1) и (2) на $A_x, A_y, A_z, A'_x, A'_y$ и сложимъ, тогда получимъ уравненіе:

$$\begin{aligned} & \mu \cdot \left(A_x \frac{d^2 \pi}{dt^2} + A_y \frac{d^2 \varrho}{dt^2} + A_z \frac{d^2 \omega}{dt^2} \right) + m \left(A'_x \frac{d^2 u}{dt^2} + A'_y \frac{d^2 v}{dt^2} + A'_z \frac{d^2 w}{dt^2} \right) = \\ & = e (A_x \Delta_x \pi + A_y \Delta_y \varrho + A_z \Delta_z \omega) - \left\{ \alpha_x [A_x (\epsilon_x \Delta_x \pi + \kappa_x \pi)] - \right. \\ & - A'_x (\epsilon'_x \Delta_x u + \kappa'_x u) \left. \right\} + \left\{ \alpha_y [A_y (\epsilon_y \Delta_y \varrho + \kappa_y \varrho)] - \right. \\ & - A'_y (\epsilon'_y \Delta_y v + \kappa'_y v) \left. \right\} + \left\{ \alpha_z [A_z (\epsilon_z \Delta_z \omega + \kappa_z \omega)] - \right. \\ & - A'_z (\epsilon'_z \Delta_z w + \kappa'_z w) \left. \right\}, \text{ где } A_x U_x + A_y U_y + A_z U_z = 0, \quad A'_x U'_x + A'_y U'_y + A'_z U'_z = 0. \end{aligned}$$

Кеттелеръ предполагаетъ, что если матеріальныя частицы относятся къ своимъ осямъ упругости, то написанное уравненіе распадается на слѣдующія:

$$\begin{aligned} & \mu \cdot \left(A_x \frac{d^2 \pi}{dt^2} + A_y \frac{d^2 \varrho}{dt^2} + A_z \frac{d^2 \omega}{dt^2} \right) + m \left(A'_x \frac{d^2 u}{dt^2} + A'_y \frac{d^2 v}{dt^2} + \right. \\ & \left. + A'_z \frac{d^2 w}{dt^2} \right) = e (A_x \Delta_x \pi + A_y \Delta_y \varrho + A_z \Delta_z \omega), \end{aligned} \quad (5)$$

$$\begin{aligned} & A_x (\epsilon_x \Delta_x \pi + \kappa_x \pi) = A'_x (\epsilon'_x \Delta_x u + \kappa'_x u), \\ & A_y (\epsilon_y \Delta_y \varrho + \kappa_y \varrho) = A'_y (\epsilon'_y \Delta_y v + \kappa'_y v), \\ & A_z (\epsilon_z \Delta_z \omega + \kappa_z \omega) = A'_z (\epsilon'_z \Delta_z w + \kappa'_z w). \end{aligned} \quad (6)$$

Кеттелеръ даетъ выведенныя нами уравненія на основаніи теоремы о работѣ силъ внутри средины, предполагая, что работа каждой силы выражается произведеніемъ силы на соответствующее перемѣщеніе, пропорціональное амплитудѣ соответственнаго колебанія, причемъ однако въ способѣ вывода заключаются много произвольнаго.

§ 10. Кромѣ уравненій, развитыхъ въ предыдущемъ параграфѣ, Кеттелеръ предложилъ еще другія, но, какъ сейчасъ увидимся, второй способъ рѣшенія дѣла несостоятеленъ.

Кеттелеръ въ 1879 году далъ слѣдующія уравненія для дисперсіи:

Wied. Abh. Bd. VII, S. 668 (1879).

$$\mu \cdot SA_x \cdot \frac{d^2 \pi}{dt^2} + mf' \cdot SA'_x \cdot \frac{d^2 \kappa}{dt^2} = e \cdot SA_x \Delta_2 \pi \quad (1)$$

$$\mu f \cdot SA_x \cdot \frac{d^2 \pi}{dt^2} + m \cdot SA'_x \cdot \frac{d^2 \kappa}{dt^2} = S \left(\kappa u + \gamma \frac{du}{dt} \right) A'_x \quad (2)$$

причем f' , f , κ и γ суть некоторые постоянные коэффициенты!

Чтобы убедиться в непротиворечивости уравнений (1) и (2), назовем составляющие (силы) действующей на эфирную частицу, буквами E_x, N_x, \dots на материальную — E'_x, N'_x, \dots , тогда непременно существуют уравнения:

$$\left. \begin{aligned} \mu \frac{d^2 u}{dt^2} &= E_x + N_x, & m \frac{d^2 \kappa}{dt^2} &= E'_x + N'_x, \\ \mu \frac{d^2 v}{dt^2} &= E_y + N'_y, & m \frac{d^2 v}{dt^2} &= E'_y + N'_y, \\ \mu \frac{d^2 w}{dt^2} &= E_z + N_z, & m \frac{d^2 w}{dt^2} &= E'_z + N'_z. \end{aligned} \right\} \quad (A)$$

Здесь:

$$E_x = e \Delta_2 \pi, \quad E_y = e \Delta_2 v, \quad E_z = e \Delta_2 w, \quad E'_x = \kappa u,$$

$$E'_y = \kappa v, \quad E'_z = \kappa w,$$

$$N'_x = \gamma \frac{du}{dt}, \quad N'_y = \gamma \frac{dv}{dt}, \quad N'_z = \gamma \frac{dw}{dt},$$

силы же N_x, N_y, N_z суть неизвестны силы реакции материальной среды на эфир; можно также, кроме сил E и N , ввести еще какие-нибудь силы, но от этого ход рассуждений и выводы не изменяются.

Умножая уравнения (A) соответственно на A_x, A_y, A_z и $f' A'_x, f' A'_y, f' A'_z$, но сложив результаты, принимая во внимание уравнение (1), найдем:

$$SA_x N_x + f' \cdot SA'_x (E'_x + N'_x) = 0 \quad (1) \quad (a)$$

Точно так же, умножая уравнения (A) соответственно на $f A_x, f A_y, f A_z$ и A'_x, A'_y, A'_z и складывая результаты, найдем при помощи равенства (2):

$$f \cdot S_x A_x (E_x + N_x) = 0,$$

но f не равно нулю, следовательно:

$$SA_x (E_x + N_x) = 0 \quad (b)$$

или

$$SA_x E_x = -SA_x N_x \quad (c)$$

И такъ, уравненія Кеттелера (1) и (2) требуютъ существованія условий (a) и (b) или (c):

Посмотримъ, въ чему они приводятъ:

Умножая (1) уравненіе на (f) и вычитая отсюда (2), имѣемъ:

$$mff' SA'_x \frac{d^2u}{dt^2} - mSA'_x \frac{d^2u}{dt^2} = f' \cdot SA_x E_x - SA'_x (E'_x + N'_x),$$

или:

$$m(ff' - 1) \cdot SA'_x \frac{d^2u}{dt^2} = f' SA_x E_x - SA'_x (E'_x + N'_x) \quad (d)$$

Но по (c) и (a) имѣемъ:

$$\left. \begin{aligned} f \cdot SA_x E_x &= -f \cdot SA_x N_x \\ S \cdot A'_x (E'_x + N'_x) &= \frac{1}{f} SA_x N_x \end{aligned} \right\} \quad (a)$$

поэтому (d) обращается въ слѣдующее:

$$m(ff' - 1) \cdot SA'_x \frac{d^2u}{dt^2} = -\frac{f^2 - 1}{f'} SA_x N_x \quad (e)$$

Кoeffициентъ ff' въ теоріи Кеттелера не можетъ быть единицей; относительно f' должно сказать то же самое.

Также получимъ, умноживъ (2) уравненіе на f' и вычитая изъ (1), слѣдующее равенство:

$$(1 - ff') \mu \cdot SA_x \frac{d^2x}{dt^2} = SA_x E_x - f' S (E'_x + N'_x) A'_x \quad (f)$$

или при помощи (а):

$$(1 - ff')\mu \cdot SA_x \cdot \frac{d^2\pi}{dt^2} = 0, \quad \text{или}$$

$$SA_x \frac{d^2\pi}{dt^2} = 0 \quad (h)$$

Поэтому и $SA_x E_x = 0$, следовательно по (е) и (а)

$$SA'_x \cdot \frac{d^2u}{dt^2} = 0 \quad (k)$$

Но ясно, что условия (h) и (k) невозможны, ибо приводят по интегрировании къ результатамъ:

$$\begin{aligned} A_x \pi + A_y \xi + A_z \omega &= Ct + C_1 \\ A'_x u + A'_y v + A'_z w &= C't + C'_1, \end{aligned}$$

что невозможно въ случаѣ колебательныхъ движеній.

Такимъ образомъ заключаемъ, что уравненія (1) и (2) Кеттелера не могутъ существовать, а потому и выводы изъ нихъ не могутъ быть приняты, такъ что тѣ формулы, которыя провѣрялъ Кеттелеръ¹, имъ не получены рациональнымъ путемъ.

§ 11. Привѣняя уравненія (3) § 2 къ обѣимъ системамъ одновременно, и полагаемъ:

$$u = \alpha_x \pi, \quad v = \alpha_y \xi, \quad w = \alpha_z \omega \quad (a)$$

причемъ $\alpha_x, \alpha_y, \alpha_z$, суть нѣкоторые коэффициенты, найдемъ, по преобразованіи интеграла и приравниваніи нулю коэффициентовъ при $\delta\pi, \delta\xi, \delta\omega$, слѣдующія уравненія:

$$\left. \begin{aligned} (\mu + m\alpha_x^2) \cdot \frac{d^2\pi}{dt^2} - U_x &= e\Delta_2\pi, \\ (\mu + m\alpha_y^2) \cdot \frac{d^2\xi}{dt^2} - U_y &= e\Delta_2\xi, \\ (\mu + m\alpha_z^2) \cdot \frac{d^2\omega}{dt^2} - U_z &= e\Delta_2\omega, \end{aligned} \right\} \quad (I)$$

при этомъ было положено:

¹ Wied. Ann. Bd. XII, S. 363 and S. 481 (1881).

$$\delta U_i = (e\Delta_2\pi + U_x) \cdot \delta\pi + (e\Delta_2\zeta + U_y) \delta\zeta + (e\Delta_2\omega + U_z) \delta\omega$$

или

$$\delta U_i = e(\Delta_2\pi \delta\pi + \Delta_2\zeta \delta\zeta + \Delta_2\omega \delta\omega) + (U_x \delta\pi + U_y \delta\zeta + U_z \delta\omega)$$

и ясно, что первый членъ въ скобкахъ представляетъ элементарную работу упругихъ силъ, а второй — остальныхъ силъ взаимодействия.

Полагая въ уравненіяхъ (I):

$$m\alpha_x^2 = m_x, \quad m\alpha_y^2 = m_y, \quad m\alpha_z^2 = m_z$$

и допуская, что

$$AU_x + BU_y + CU_z = 0, \tag{b}$$

тогда уравненія (I) дадутъ:

$$S(\mu + m_x) \cdot \frac{d^2\pi}{dt^2} \cdot A_x = eSA_x \cdot \Delta_2\pi. \tag{II}$$

Подставляя сюда значенія π, ζ, ω изъ § 25 въ предположеніи $K=0$, найдемъ:

$$n^2 - 1 = \frac{m_x}{\mu} A^2 + \frac{m_y}{\mu} B^2 + \frac{m_z}{\mu} C^2$$

$$n^2 - 1 = a^2 A^2 + b^2 B^2 + c^2 C^2. \tag{III}$$

Это уравненіе того-же вида, какъ и уравненіе (a) въ § 13, и дастъ выводы, помѣщенные въ §§ 13—18.

Замѣтимъ, что предположенія (a) суть упрощенныя предположенія Буссинеска².

Если въ уравненіяхъ (I) сдѣлаемъ:

$$U_x = \frac{\partial p}{\partial x}, \quad U_y = \frac{\partial p}{\partial y}, \quad U_z = \frac{\partial p}{\partial z}$$

¹ Замѣтимъ, что это уравненіе требуетъ перпендикулярности колебаній къ лучу.

² Journal de Liouville, 2 série, t. XIII, p. 330 (1868).

и задѣмъ положимъ:

$$p = P \cos Q,$$

то получимъ уравненія Кеттелера, данныя имъ въ 1879 г.¹; они приводятъ къ тѣмъ-же результатамъ, что и уравненіе (III).

Если положимъ, что

$$\frac{m_x}{\mu} + 1 = n_x^2 - 1; \quad \frac{m_y}{\mu} + 1 = n_y^2 - 1; \quad \frac{m_z}{\mu} + 1 = n_z^2 - 1;$$

то n_x, n_y, n_z будутъ главными показателями преломленія тѣла.

Хотя въ этой теоріи мы получаемъ основаніе для двойнаго преломленія, но не имѣемъ зависимости показателей преломленія отъ длины волны, т. е. теоріи дисперсіи не получается.

Итакъ, заключаемъ, что *эта теорія Кеттелера не можетъ считаться вполне состоятельною*.

§ 12. Займемся теперь дальнѣйшимъ развитіемъ первоначальной теоріи Кеттелера, основанія которой изложены въ §§ 8 и 9.

Подставляя въ уравненія (3) и (4) значенія $\pi, u \dots$ изъ § 25, въ предположеніи $K = 0$, находимъ:

$$\mu c^2 = e - [\alpha_x (e_x - l^2 \kappa_x) A^2 + \alpha_y (e_y - l^2 \kappa_y) B^2 + \alpha_z (e_z - l^2 \kappa_z) C^2] \quad (1)$$

Здѣсь A, B, C суть косинусы направленія колебанія и для простоты письма написаны коэффициенты $\kappa_x \dots$, вмѣсто $\frac{4\pi^2}{\kappa_x}, \dots$; потомъ

$$m c^2 = \alpha_x (e'_x - \kappa'_x l^2) = \alpha_y (e'_y - \kappa'_y l^2) = \alpha_z (e'_z - \kappa'_z l^2) \quad (1)$$

Подставляя отсюда значеніе $\alpha_x \dots$ въ (1) находимъ:

$$\mu c^2 = e - m c^2 \left[\frac{e_x - \kappa_x l^2}{e'_x - \kappa'_x l^2} A^2 + \frac{e_y - \kappa_y l^2}{e'_y - \kappa'_y l^2} B^2 + \frac{e_z - \kappa_z l^2}{e'_z - \kappa'_z l^2} C^2 \right]$$

¹ Wied. Annalen. Bd. VII, S. 102 (1879).

Но $\frac{e}{\mu} = \Omega^2, \frac{\Omega}{c} = n$ — показатель преломления среды, поэтому:

$$n^2 - 1 = \frac{m}{\mu} \left[\frac{\epsilon_x - \kappa_x l^2}{s'_x - \kappa'_x l^2} A^2 + \frac{\epsilon_y - \kappa_y l^2}{s'_y - \kappa'_y l^2} B^2 + \frac{\epsilon_z - \kappa_z l^2}{s'_z - \kappa'_z l^2} C^2 \right] \quad (3)$$

Положимъ:

$\frac{s'_x}{\kappa'_x} = l_x^2, \frac{s'_y}{\kappa'_y} = l_y^2, \frac{s'_z}{\kappa'_z} = l_z^2$, тогда уравнения (2) даютъ:

$$\kappa'_x \alpha_x (l_x^2 - l^2) = \kappa'_y \alpha_y (l_y^2 - l^2) = \kappa'_z \alpha_z (l_z^2 - l^2).$$

Пологая здѣсь послѣдовательно $l=0$ и $l=\infty$, найдемъ:

$$\kappa_x \alpha_x l_x^2 = \kappa_y \alpha_y l_y^2 = \kappa_z \alpha_z l_z^2,$$

$$\kappa'_x \alpha_x = \kappa'_y \alpha_y = \kappa'_z \alpha_z, \text{ откуда}$$

$l_x^2 = l_y^2 = l_z^2 = l_0^2$, полагаая общее значеніе l_x, l_y, l_z равнымъ l_0 ;

положимъ далѣе:

$$\frac{m}{\mu} \left(\frac{\kappa_x}{\kappa'_x} - \frac{\epsilon_x}{s'_x} \right) = a_x, \quad \frac{m}{\mu} \left(\frac{\kappa_y}{\kappa'_y} - \frac{\epsilon_y}{s'_y} \right) = a_y,$$

$$\frac{m}{\mu} \left(\frac{\kappa_z}{\kappa'_z} - \frac{\epsilon_z}{s'_z} \right) = a_z,$$

тогда уравненіе (3) приметъ видъ:¹

$$(1) \quad n^2 - 1 = \frac{\frac{m}{\mu} \left(\frac{\epsilon_x}{\kappa'_x} - \frac{\kappa_x}{\kappa'_x} l^2 \right) A^2 + \frac{m}{\mu} \left(\frac{\epsilon_y}{\kappa'_y} - \frac{\kappa_y}{\kappa'_y} l^2 \right) B^2 + \frac{m}{\mu} \left(\frac{\epsilon_z}{\kappa'_z} - \frac{\kappa_z}{\kappa'_z} l^2 \right) C^2}{l_0^2 - l^2}$$

Но

$$\frac{m}{\mu} \frac{\kappa_x}{\kappa'_x} A^2 + \frac{m}{\mu} \frac{\kappa_y}{\kappa'_y} B^2 + \frac{m}{\mu} \frac{\kappa_z}{\kappa'_z} C^2 = a_x A^2 + a_y B^2 + a_z C^2 + E_x A^2 + E_y B^2 + E_z C^2 = a + E, \text{ если положимъ:}$$

¹ Необходимо помнитъ, что здѣсь вездѣ n есть показатель преломленія луча, т. е. принимаемъ, какъ и выше; перпендикулярность колебаній къ лучу.

$$a_x A^2 + a_y B^2 + a_z C^2 = E$$

$$\frac{m}{u} \cdot \frac{\epsilon_x}{\epsilon'_x} = E_x, \quad \frac{m}{\mu} \cdot \frac{\epsilon_y}{\epsilon'_y} = E_y, \quad \frac{m}{\mu} \cdot \frac{\epsilon_z}{\epsilon'_z} = E_z \quad \text{и}$$

$$E_x \cdot A^2 + E_y \cdot B^2 + E_z \cdot C^2 = E; \quad \text{даже}$$

$$\frac{m}{\mu} \cdot \frac{\epsilon_x}{\kappa'_x} \cdot A^2 + \frac{m}{\mu} \cdot \frac{\epsilon_y}{\kappa'_y} \cdot B^2 + \frac{m}{\mu} \cdot \frac{\epsilon_z}{\kappa'_z} \cdot C^2 = \\ = l_0^2 (E_x \cdot A^2 + E_y \cdot B^2 + E_z \cdot C^2) = l_0^2 E.$$

Слѣдовательно:

$$n^2 - 1 = \frac{al^2 + (l^2 - l_0^2)E}{l^2 - l_0^2}, \quad \text{или}$$

$$n^2 - 1 = E + \frac{al^2}{l^2 - l_0^2} \quad (\text{I}) \quad \text{или еще}$$

$$n^2 - 1 = E + \frac{a}{1 - \frac{l_0^2}{l^2}} \quad (\text{I})$$

Полагая здѣсь $l=0$ и $l=\infty$ и n_0 и n_∞ называя соответствующія значенія n , имѣемъ:

$$n_0^2 - 1 = E$$

$$n_\infty^2 - 1 = E + a.$$

Вычитая эти уравненія изъ (I), найдемъ:

$$n^2 - n_0^2 = \frac{al^2}{l^2 - l_0^2}, \quad n^2 - n_\infty^2 = \frac{al_0^2}{l^2 - l_0^2}. \quad (\text{II})$$

Последнія двѣ формулы найдены Беттелеромъ.

Формула (II) была подвергнута опытной повѣркѣ Класомъ¹ и Зибеномъ².

¹ Wied. Ann. Bd. III, S. 389 (1878).

² Wied. Ann. Bd. VII, S. 137 (1879).

§ 13. Перейдемъ теперь къ двойному преломленію свѣта.

Равенство (I), послѣ обратной подстановки въ него значеній E и a , обращается въ слѣдующее:

$$n^2 - 1 = \left(E_x + \frac{a_x}{1 - \frac{l_0^2}{l^2}} \right) A^2 + \left(E_y + \frac{a_y}{1 - \frac{l_0^2}{l^2}} \right) B^2 + \left(E_z + \frac{a_z}{1 - \frac{l_0^2}{l^2}} \right) C^2 \quad (a)$$

Замѣняя единицу лѣвой части этого уравненія трехчленомъ $A^2 + B^2 + C^2$, переносимъ его въ правую и полагая:

$$\left. \begin{aligned} E_x + \frac{a_x}{1 - \frac{l_0^2}{l^2}} &= n_x^2 - 1, \\ E_y + \frac{a_y}{1 - \frac{l_0^2}{l^2}} &= n_y^2 - 1, \\ E_z + \frac{a_z}{1 - \frac{l_0^2}{l^2}} &= n_z^2 - 1, \end{aligned} \right\} \quad (1)$$

имѣемъ:

$$n^2 = n_x^2 A^2 + n_y^2 B^2 + n_z^2 C^2 \quad (2)$$

Физическій смыслъ n_x , n_y , n_z очевиденъ: это суть главные показатели преломленія тѣла, и уравненія (1) даютъ формулы для вычисленія дисперсій осей кристалла.

§ 14. Уравненіе (2) послужитъ намъ исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ выводовъ теоріи.

Проведемъ изъ какой-нибудь точки внутри тѣла прямую, параллельную колебанію эфирной частицы, и отложимъ на ней длину равную $\frac{1}{n}$, тогда, если x , y , z будутъ координаты конца этой прямой, имѣемъ:

$$\frac{A}{n} = x, \quad \frac{B}{n} = y, \quad \frac{C}{n} = z$$

Подставляя отсюда значение A, B, C въ уравненіе (2), имѣемъ:

$$n_x^2 \cos^2 \alpha + n_y^2 \cos^2 \beta + n_z^2 \cos^2 \gamma = 1. \quad (3)$$

Послѣднее уравненіе представляетъ эллипсоидъ, отнесенный къ своимъ осямъ, поэтому, если черезъ данную точку будутъ передаваться колебанія во всѣ стороны, то геометрическое мѣсто концовъ прямыхъ длины $\frac{1}{n}$ будетъ эллипсоидъ (3). Такимъ образомъ получимъ слѣдующее правило: чтобы определить показатель преломленія световой волны, распространяющейся въ данномъ направленіи, надо провести радиусъ-векторъ эллипсоида (3), параллельный направленію колебанія въ этой волнѣ, и обратная величина этого радиуса-вектора будетъ искомымъ показателемъ преломленія.

Такъ-какъ эллипсоидъ (3) даетъ $\frac{1}{n}$, а $n = \frac{fv}{c}$ и c_0 известно, то слѣдовательно его можно назвать эллипсоидомъ показателя преломленія. По старой терминологіи, это есть эллипсоидъ Френеля.

Принявъ $c_0 = 1$, тогда всякій радиусъ-векторъ эллипсоида (3) будетъ равенъ скорости c въ данномъ направленіи радиуса-вектора.

§ 15. Найдемъ сѣченіе эллипсоида, показателей преломленія плоскостью параллельной элементарной волнѣ и проведенной черезъ центръ его.

Уравненіе этой плоскости есть:

$$mx + ny + pz = 0. \quad (4)$$

Въ сѣченіи эллипсоида (3) плоскостью (4) получимъ эллипсисъ, полуоси котораго суть корни, какъ известно изъ геометріи², слѣдующаго уравненія:

¹ Не надо смѣшивать косинуса n съ показателемъ преломленія n .
² См. напр. Salmon, A treatise on the analytic geometry of three dimensions. 3 ed., p. 67, § 101.

$$\frac{m^2}{1-n_x^2 s^2} + \frac{n^2}{1-n_y^2 s^2} + \frac{p^2}{1-n_z^2 s^2} = 0, \quad (5)$$

въ которомъ s и есть какая-нибудь изъ полуосей; но если по-ложимъ:

$n_x = \frac{c_0}{\alpha}, n_y = \frac{c_0}{\beta}, n_z = \frac{c_0}{\gamma}$, причеъ физическое значеніе α, β, γ понятно, тогда уравненіе (5) превращается въ слѣдующее:

$$\frac{\alpha^2 m^2}{\alpha^2 - c_0^2 s^2} + \frac{\beta^2 n^2}{\beta^2 - c_0^2 s^2} + \frac{\gamma^2 p^2}{\gamma^2 - c_0^2 s^2} = 0.$$

Но по предъидущему

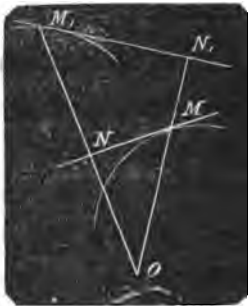
$$m = \frac{x}{c_0 s}, n = \frac{y}{c_0 s}, p = \frac{z}{c_0 s},$$

и подоживъ для удобства:

$$x^2 + y^2 + z^2 = \rho^2, \text{ имѣемъ:}$$

$$\frac{\alpha^2 x^2}{\alpha^2 - \rho^2} + \frac{\beta^2 y^2}{\beta^2 - \rho^2} + \frac{\gamma^2 z^2}{\gamma^2 - \rho^2} = 0. \quad (1)$$

Это, какъ извѣстно и какъ ниже будетъ показано, есть по-верхность волны внутри кристалла.

§ 16. Построимъ поверхность взаимно по-лярную эллипсоиду (3). Пусть M будетъ точка касанія на эллипсоидъ (3) и ON нор-маль къ касательной плоскости изъ центра O .

Найдемъ геометрическое мѣсто точекъ M , такихъ, что $OM_1, ON = 1$.

Если x, y, z будутъ координаты M , X, Y, Z переменныя координаты какой-нибудь точки каса-тельной плоскости, напр. точки N , и x, y, z координаты M , тогда имѣемъ для рѣшенія задачи слѣдующія уравненія:

$$(\alpha) n_x^2 \cdot x_1^2 + n_y^2 \cdot y_1^2 + n_z^2 \cdot z_1^2 = 1 \text{ уравненіе эллипсоида (3)}$$

(β) $n_x^2 x_1 X + n_y^2 y_1^2 Y + n_z^2 z_1 Z = 1$ — уравнение касательной плоскости.

(γ) $\frac{X}{n_x^2 x_1} = \frac{Y}{n_y^2 y_1} = \frac{Z}{n_z^2 z_1}$ уравнение нормала къ ней и

(δ) $\frac{x}{X} = \frac{y}{Y} = \frac{z}{Z} = \frac{OM_1}{ON} = \frac{1}{ON^2}$.

Опредѣляя X, Y, Z изъ (β) и (γ), найдемъ:

$$X = \frac{n_x^2 x_1}{L}, \quad Y = \frac{n_y^2 y_1}{L}, \quad Z = \frac{n_z^2 z_1}{L}, \quad \text{гдѣ}$$

$$L = \frac{1}{n_x^4 x_1^2 + n_y^4 y_1^2 + n_z^4 z_1^2}.$$

Но $ON = X^2 + Y^2 + Z^2$, или:

$$ON^2 = \frac{1}{L}.$$

Подставляя значеніе X, Y, Z и ON въ уравненія (δ), найдемъ:

$$x = n_x^2 x_1, \quad y = n_y^2 y_1, \quad z = n_z^2 z_1.$$

Подставляя же отсюда значенія x_1, y_1, z_1 въ уравненіе (α), найдемъ:

$$\frac{x^2}{n_x^2} + \frac{y^2}{n_y^2} + \frac{z^2}{n_z^2} = 1. \quad (6)$$

Этотъ эллипсоидъ предложенъ Пюккеромъ¹ и носить его имя. Онъ же названъ Коши поляризационнымъ эллипсоидомъ. Радиус-векторы OM , этого эллипсоида даютъ величину $\frac{n}{\cos \delta}$, если δ уголъ между OM и ON . Но $n = \frac{c_0}{c}$, слѣдовательно

$$OM = \frac{c_0}{c \cos \delta} = \frac{c_0}{c_1}$$

¹ Crelle's Journal für die reine und angewandte Mathematik. Bd. XIX, S. 10. (1838).

т. е. если проекция скорости s на нормаль касательной плоскости къ эллипсоиду (3), следовательно OM_1 есть показатель преломления вдоль нормали къ этой плоскости; называя его n_1 , имѣемъ:

$$OM_1 = n_1.$$

§ 17. Если будемъ искать полюсы сѣченія эллипсоида (6) плоскостью (4), то, какъ и въ § 15, найдемъ¹:

$$\frac{n_x^2 m_1^2}{n_x^2 - r^2} + \frac{n_y^2 m_1^2}{n_y^2 - r^2} + \frac{n_z^2 p_1^2}{n_z^2 - r^2} = 0.$$

Корни r и будутъ значеніями обѣихъ полюсовъ.

Но:

$$n_x = \frac{c_0}{\alpha}, n_y = \frac{c_0}{\beta}, n_z = \frac{c_0}{\gamma} \text{ и } r = n_1$$

слѣдовательно:

$$\frac{m_1^2}{\alpha^2 - c_1^2} + \frac{n_1^2}{\beta^2 - c_1^2} + \frac{p_1^2}{\gamma^2 - c_1^2} = 0. \quad (\text{II})$$

Это есть известное уравненіе Френеля для опредѣленія скорости c_1 ; оси эллипсоида даютъ направленіе колебанія въ обѣихъ случаяхъ.

§ 18. Получивъ его, можно опредѣлить поверхность волны какъ обертку плоской волны, уравненіе которой можно написать въ видѣ:

$$m_1 x + n_1 y + p_1 z = c_1, \quad (7)$$

причемъ переменные параметры m_1 , n_1 , p_1 и c_1 удовлетворяютъ соотношеніямъ (7), (II) и слѣдующему:

$$m_1^2 + n_1^2 + p_1^2 = 1. \quad (8)$$

Дѣйствуя по общему правилу, найдемъ уравненіе поверхности въ видѣ:

$$\frac{\alpha^2 x^2}{\rho^2 - \alpha^2} + \frac{\beta^2 y^2}{\rho^2 - \beta^2} + \frac{\gamma^2 z^2}{\rho^2 - \gamma^2} = 0. \quad (\text{III})$$

¹ Подразумѣвая подъ m_1 , n_1 , p_1 косинусы направленія нормали къ плоской волнѣ, т. е. m_1 , n_1 , p_1 (§ 18).

гдѣ

$$r^2 = x^2 + y^2 + z^2.$$

Такимъ образомъ получаемъ все, что уже установлено въ теоріи двойнаго преломленія въ кристаллическихъ непоглощающихъ срединахъ.

§ 19. Перейдемъ теперь къ ординамъ, поглощающимъ свѣтъ.

Подставляя значенія* π, u, \dots въ уравненія (5) § 9, для сравненія коэффициентовъ при $\cos Q$ и $\sin Q$, найдемъ:

$$Uc_0^2 + q^2 = - \frac{mq^2 SA'_x{}^2 \cos \psi_x}{\mu SA_x^2} \quad (1)$$

$$Vc_0^2 = - \frac{mq^2 SA'_x{}^2 \sin \psi_x}{\mu SA_x^2} \quad (2)$$

Подставляя же π, u, \dots въ (6) § 9, найдемъ:

$$\frac{m}{\mu} SA'_x{}^2 \cos \psi_x = E_1 + \frac{a_x(1+l_0^2 U)}{(1+l_0^2 U)^2 + l_0^4 V^2} \quad (3)$$

$$\frac{m}{\mu} SA'_x{}^2 \sin \psi_x = - \frac{a_x l_0^4 V}{(1+l_0^2 U)^2 + l_0^4 V^2} \quad (4)$$

Здѣсь положено было:

$$\frac{m}{\mu} \frac{s_x}{s'_x} = E_x, \quad \frac{m}{\mu} \frac{\kappa_x}{\kappa'_x} = a_x + E_x, \quad \text{т. е.}$$

$$\frac{m}{\mu} \left(\frac{\kappa_x}{\kappa'_x} - \frac{s_x}{s'_x} \right) = a_x,$$

и затѣмъ по предположенію Бреггера

$$\frac{s'_x}{\kappa'_x} = \frac{s'_y}{\kappa'_y} = \frac{s'_z}{\kappa'_z} = l_0^2; \quad (5)$$

кроме того положено:

$$Sa_x A_x^2 = a_1, \quad SE_x A_x^2 = E_1.$$

* Значенія $\pi = A_x \sqrt{K_x} \cos Q, u = A'_x \sqrt{K_x} \cos(Q + \psi_x)$ и т. д.

** Значенія U и V см. въ § 30.

Предполагая эфиръ изотропнымъ, имѣемъ вмѣсто 1-го уравненія системы (I) слѣдующее:

$$\frac{\mu}{e - a_x^2 a_x} \left(\frac{d^2 \pi}{dt^2} - \frac{d^2 \psi}{dt \cdot dx} \right) = \Delta_1 \pi, \text{ или, полагая}$$

$$\frac{\mu}{e - a_x^2 a_x} = \frac{1}{\alpha^2}, \quad \frac{\mu}{e - a_y^2 a_y} = \frac{1}{\beta^2}, \quad \frac{\mu}{e - a_z^2 a_z} = \frac{1}{\gamma^2},$$

найдемъ:

$$\left. \begin{aligned} \frac{d^2 \pi}{dt^2} - \frac{d^2 \psi}{dx \cdot dt} &= \omega^2 \Delta_1 \pi; \\ \frac{d^2 \rho}{dt^2} - \frac{d^2 \psi}{dy \cdot dt} &= \beta^2 \Delta_2 \rho; \\ \frac{d^2 \varphi}{dt^2} - \frac{d^2 \psi}{dz \cdot dt} &= \gamma^2 \Delta_3 \varphi. \end{aligned} \right\} \quad (a)$$

Что касается уравненій (II), то можно предположить, что воздѣйствіе матеріальныхъ частицъ обнаруживается лишь введеніемъ силъ $R + F$ въ уравненія движенія эфирной частицы, такъ что надо принять, что $u = v = w = \rho$. Тогда интересно замѣтить, что уравненія (a) того же вида, какъ и данныя Максвелла въ его электромагнитной теоріи свѣта. Приложимъ вмѣстѣ съ Максвелломъ:

$mx + ny + pz - ct = s$, и примемъ s за новое независимое переменное; также положимъ:

$$\begin{aligned} \pi &= A\sigma \\ \rho &= B\sigma \\ \omega &= C\sigma \text{ и } \sigma = f(mx + ny + pz - ct) \text{ или} \\ \sigma &= f(s), \text{ гдѣ } f \text{ есть знакъ періодической функціи.} \end{aligned}$$

Продифференцировавъ π , ρ , ω и ψ по отношенію s , найдемъ

$$\Delta_1 \pi = \frac{d^2 \pi}{ds^2} = \pi'', \quad \frac{d^2 \pi}{dt^2} = -c^2 \pi'', \quad \frac{d^2 \psi}{dx \cdot dt} = -mc \cdot \frac{d^2 \psi}{ds^2} = -mc \psi''.$$

¹ J. C. Maxwell, A treatise on Electricity and Magnetism. Vol. II. p. 393.

Подставляя въ первое изъ уравненій (а), имеемъ:

$$\left. \begin{aligned} (c^2 - \alpha^2) \cdot A\sigma'' + m\psi'' &= 0. \text{ Также:} \\ (c^2 - \beta^2) \cdot B\sigma'' + n\psi'' &= 0. \\ (c^2 - \gamma^2) \cdot C\sigma'' + p\psi'' &= 0. \end{aligned} \right\} \quad (c)$$

Умножая эти уравненія соответственно на

$\frac{m}{c^2 - \alpha^2}$, $\frac{n}{c^2 - \beta^2}$, $\frac{p}{c^2 - \gamma^2}$ и складывая результаты, находимъ:

$$\psi'' \left\{ \frac{m^2}{c^2 - \alpha^2} + \frac{n^2}{c^2 - \beta^2} + \frac{p^2}{c^2 - \gamma^2} \right\} = -\sigma''(Am + Bn + Cp),$$

но $Am + Bn + Cp = 0$, следовательно:

$$\frac{m^2}{c^2 - \alpha^2} + \frac{n^2}{c^2 - \beta^2} + \frac{p^2}{c^2 - \gamma^2} = 0; \quad (I)$$

такъ какъ ψ'' нулемъ быть не можетъ по положенію.

§ 21. Полагая:

$$\sigma = M \cdot \cos \frac{2\pi}{\lambda} (ct - mx - ny - pz) = M \cdot \cos \frac{2\pi s}{\lambda},$$

имеемъ: $\sigma'' = -\frac{4\pi^2}{\lambda^2} \sigma$; подставивъ это значеніе въ уравненія (с)

и положивъ:

$$F = \frac{c\lambda^2}{4\pi^2 \sigma} \cdot \psi'', \text{ находимъ:}$$

$$\left. \begin{aligned} (\alpha^2 - c^2) \cdot A &= F \cdot m \\ (\beta^2 - c^2) \cdot B &= F \cdot n \\ (\gamma^2 - c^2) \cdot C &= F \cdot p \end{aligned} \right\} \quad (d)$$

Эти уравненія были получены Лангомъ¹ и Стефаномъ² на основаніи иныхъ соображеній.

¹ Einleitung in die theoretische Physik. S. 330, in der Wiener Academie der Wissenschaften Sitzungsberichte. Bd. 43, S. 306 (1861).

² Sitzungsberichte der Wiener Academie. Bd. 50, S. 518 (1865).

Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что по теоріи Максвелла или Лянга эфиръ не приводитъ матеріальныхъ частицъ въ колебательное движеніе и эти послѣднія участвуютъ въ явленіи лишь тѣмъ, что измѣняютъ упругость эфира, и эти измѣненія зависятъ отъ направленія, т. е. измѣненія упругости эфира вдоль различныхъ осей различны.

Что касается свѣторазсѣянія, то разбираемая теорія имъ не занимается, и основныя формулы ихъ не могутъ служить подобной цѣли; другими словами: тѣла, двойнымъ преломленіемъ коихъ онѣ занимаются, не обладаютъ свойствомъ свѣторазсѣянія.

§ 2². Теорія Брю¹. Брю, развивая основанія теоріи Коши, хотя и пришелъ къ установленнымъ опытомъ уравненіямъ двойнаго преломленія, но въ теоріи свѣторазсѣянія встрѣтилъ препятствіе: свободный эфиръ (міровой эфиръ) оказался обладающимъ дисперсіей², что противорѣчитъ наблюденіямъ. Измѣнивъ теорію Коши введеніемъ воздѣйствія матеріальныхъ частицъ, Брю получилъ выводъ, тоже несогласный съ опытомъ: онъ нашелъ, что показатель преломленія увеличивается съ длиною волны. Такія обстоятельства заставили Брю прибѣгнуть къ новой гипотезѣ — гипотезѣ періодическаго распределенія эфира внутри тѣла, другими словами, къ гипотезѣ перемежающей плотности эфира, т. е. къ предположенію сжимаемости эфира внутри среды; послѣднее же равносильно положенію, что колебанія эфира *внутри тѣла* не строго поперечны, съ чѣмъ согласиться нельзя.

Въ виду подобныхъ недостатковъ теоріи Брю, мы излагать ее не будемъ.

§ 2³. Теорія Буссинеска³. Основныя положенія теоріи слѣдующія:

¹ Essays sur la théorie mathématique de la lumière. 1864.

² Essays etc. p. 171.

³ Journal de Liouville, 2 série, t. XIII, p. 330 (1868). Также т. XVIII, p. 361 (1873).

1) Действие материальных частиц на эфирные выражается увеличением (алгебраическим) ускорительной силы эфирной частицы на ускорительную силу материальной частицы.

2) Упругость эфира внутри кристалла отличается от упругости мирового эфира, но очень мало и по различным направлениям различна.

3) Между колебаниями эфирной и материальной частиц существует зависимость вида:

$$u = A(1 + \alpha)\pi + B \left(\frac{\partial p}{\partial x} - \frac{\partial w}{\partial y} \right) + C \frac{\partial \theta}{\partial x} + D \Delta_x \pi \quad \text{и т. п.,}$$

где A, B, C, D суть некоторые коэффициенты и α для различных осей различны; θ — коэффициент кубического расширения эфира.

4) Внутри эфирной среды существуют продольные колебания.

Разсматривая эти положения, без труда заметим, что второе и четвертое положения нельзя принять, как и было уже замечено в предыдущем параграфе и как показал Кеттелеръ в своих работах по теории поляризации свѣта.

Что касается положенія 3-го, то, кажется, вѣрнѣе было бы разсматривать всѣ коэффициенты A, B, \dots для различных осей различными, вслѣдствіе положенія 2-го; однако, впрочемъ, какъ приближенныя зависимости, ихъ можно принять.

Первое же положеніе остается гипотезой, которую можемъ повѣрить только *a posteriori*, и не трудно убѣдиться, что оно лишнее при существованіи положенія 3-го.

Основавъ на этихъ положеніяхъ свою теорію дисперсіи и двойнаго преломленія, Буссенескъ пришелъ въ первомъ случаѣ къ выводамъ, отличающимся отъ найденныхъ Кеттелеромъ или Ломмелемъ; тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ члена съ λ^2 , что не вполне согласно съ опытами; въ случаѣ же двойнаго преломленія онъ нашелъ, что известныя рѣшенія Френеля суть только приближительныя.

¹ См. также главу VII.

На основании всего сказаннаго выше должно заключить, что теорія Буссинеса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ самъ далъ ихъ, не могутъ быть приняты за вполне удовлетворительныя; однако справедливость требуетъ сказать, что своими исследованиями Буссинесъ ввелъ теорію двойнаго преломленія и дисперсіи на новую дорогу, болѣе плодотворную, чѣмъ та, которую шли Коши и его послѣдователи (Врю, Сарро¹, Галонель² и др.)

Г Л А В А V.

§ 24. Покажемъ теперь, какимъ образомъ изъ нашихъ уравненій § 5 вытекаютъ основанія теоріи, предложенной Ломмелемъ.

Допустимъ, что силы тренія пропорціональны относительной скорости трущейся частицы, а силы сопротивленія пропорціональны ея абсолютной скорости. Такимъ образомъ имѣемъ:

$$F_x = 2vm \left(\frac{dx}{dt} - \frac{du}{dt} \right), R_x = 0, R'_x = 2xm \frac{du}{dt}, M_x = 0;$$

$$F'_x = -F_x.$$

$$F_y = 2vm \left(\frac{dy}{dt} - \frac{dv}{dt} \right), R_y = 0, R'_y = 2ym \frac{dv}{dt}, M_y = 0;$$

$$F'_y = -F_y.$$

$$F_z = 2vm \left(\frac{dz}{dt} - \frac{dw}{dt} \right), R_z = 0, R'_z = 2zm \frac{dw}{dt}, M_z = 0;$$

$$F'_z = -F_z.$$

причемъ слѣдовательно треніе и сопротивленіе эфира принимаются ничтожными, что прямо вытекаетъ изъ свойствъ, всѣмъ приписываемыхъ эфиру. Количества v и x суть коэффициенты тренія и сопротивленія частицъ матеріи.

¹ Journal de Liouville, 2e série, t. XII et XIII (1867 — 68).

² Thèse de Mécanique. (1858).

Что касается до силъ упругости, то принимаемъ, что эфиръ внутри тѣла изотропенъ, а само тѣло кристаллическаго строенія и за координатныя оси возьмемъ систему какихъ-нибудь трехъ прямоугольныхъ осей. Тогда, зная уже, что

$$\frac{\partial \pi}{\partial \xi} + \frac{\partial \rho}{\partial \eta} + \frac{\partial \omega}{\partial \zeta} = 0, \text{ т. е. что эфиръ}$$

несжимаемъ, имѣемъ:

$$X_x = -2\Omega^2 \cdot \frac{\partial \pi}{\partial \xi}, \quad Y_y = -2\Omega^2 \frac{\partial \rho}{\partial \eta}, \quad Z_z = -2\Omega^2 \frac{\partial \omega}{\partial \zeta},$$

$$X_y = -\Omega^2 \left(\frac{\partial \rho}{\partial \xi} + \frac{\partial \pi}{\partial \eta} \right), \quad Z_x = -\Omega^2 \left(\frac{\partial \pi}{\partial \zeta} + \frac{\partial \omega}{\partial \xi} \right),$$

$$Y_z = -\Omega^2 \left(\frac{\partial \omega}{\partial \eta} + \frac{\partial \rho}{\partial \zeta} \right),$$

гдѣ Ω — коэффициентъ упругости и притомъ $\frac{\Omega}{\sqrt{\mu}}$ будетъ скорость свѣта (передачи колебательныхъ движеній) въ свободномъ эфирѣ, въ такъ-называемомъ мировомъ эфирѣ.

Что касается упругихъ силъ частицъ самаго тѣла, то Ломель принимаетъ, что

$$E_x = m(N_1 u + T_2 v + T_3 w);$$

$$E_y = m(T_2 u + N_2 v + T_1 w);$$

$$E_z = m(T_3 u + T_1 v + N_3 w);$$

причемъ N_1, T_1, \dots суть извѣстныя въ теоріи упругости выраженія, зависящія отъ главныхъ коэффициентовъ упругости и направленій колебаній. Необходимо замѣтить, чего впрочемъ Ломель не сдѣлалъ, что подобныя выраженія возможны лишь въ случаѣ непоглощающихъ срединъ. Однако, вслѣдствіе малости коэффициента поглощенія, можно какъ приближеніе допустить подобныя выраженія для силъ упругости матеріальныхъ частицъ. При этихъ положеніяхъ имѣемъ вмѣсто уравненій (I) и (II) слѣдующія:

$$\mu \frac{d^2 \pi}{dt^2} = \Omega^2 \Delta_2 \pi + 2m\nu \left(\frac{d\pi}{dt} - \frac{du}{dt} \right);$$

$$\mu \frac{d^2 \rho}{dt^2} = \Omega^2 \Delta_2 \rho + 2m\nu \left(\frac{d\rho}{dt} - \frac{dv}{dt} \right);$$

$$\mu \frac{d^2 \omega}{dt^2} = \Omega^2 \Delta_2 \omega + 2m\nu \left(\frac{d\omega}{dt} - \frac{d\omega}{dt} \right).$$

Символь Δ_2 имѣеть известный смыслъ.

Также :

$$m \frac{d^2 u}{dt^2} = -2\kappa m \cdot \frac{du}{dt} - m(N_1 u + T_1 v + T_2 w) - 2m\nu \left(\frac{d\pi}{dt} - \frac{du}{dt} \right);$$

$$m \frac{d^2 v}{dt^2} = -2\kappa m \cdot \frac{dv}{dt} - m(T_2 u + N_2 v + T_1 w) - 2m\nu \left(\frac{d\rho}{dt} - \frac{dv}{dt} \right);$$

$$m \frac{d^2 w}{dt^2} = -2\kappa m \cdot \frac{dw}{dt} - m(T_2 u + T_1 v + N_3 w) - 2m\nu \left(\frac{d\omega}{dt} - \frac{dw}{dt} \right).$$

Это суть уравненія Ломмеля¹, полученные имъ путемъ частныхъ преобразованій.

§ 25. Остается теперь только ввести выраженія для составляющихъ колебаній. Положимъ, что имѣемъ общій случай среды, поглощающей въ большей или меньшей степени свѣтвыя колебанія, смотря по толщинѣ слоя, проходимого лучемъ; тогда, если K — коэффициентъ поглощенія даннаго луча, соответствующаго волнѣ известной длины; r путь, пройденный волной внутри среды, c скорость свѣта внутри ея и τ время одного колебанія эфирной частицы; то полагая $\frac{2\pi}{\tau} = q$, имѣемъ, какъ известно :

$$\frac{\pi}{JA} = \frac{\rho}{JB} = \frac{\omega}{JC} = e^{-\frac{Kr}{c}} \cos \left(qt - \frac{q}{c} \cdot r \right);$$

¹ Wied. An. Bd. IV. S. 56 и 58.

гдѣ J , дею, есть амплитуда колебанія, а A, B, C косинусы направленія колебанія.

Замѣтимъ, что если m, n, p косинусы направленія r , тогда:

$$r = m\xi + n\eta + p\zeta.$$

Для колебаній u, v, w , можемъ принять:

$$\frac{u}{J'A'} = \frac{v}{J'B'} = \frac{w}{J'C'} = e^{-Kr} \cos\left(qt - \frac{q}{c}r'\right),$$

гдѣ $r' = mx + ny + pz.$

Но такъ-какъ матеріальныя частицы приходятъ въ движеніе, благодаря движенію эфирныхъ или обратно, то должно взять:

$$\frac{J'A'}{JA} = \frac{J'B'}{JB} = \frac{J'C'}{JC} = R \text{ и кромѣ того}$$

$$r' = m\xi + n\eta + p\zeta - \psi,$$

и ψ есть количество, обусловливаемое геометрическимъ положеніемъ эфирныхъ частицъ относительно матеріальныхъ.

И такъ

$$\frac{u}{JA} = \frac{v}{JB} = \frac{w}{JC} = R \cdot e^{-Kr} \cos\left(qt - \frac{q}{c}r + \psi\right) \text{ и}$$

$$R = R \cdot e^{+K\psi}.$$

Подставляя теперь въ уравненія § 23 значенія r, u и т. п., сокративъ общіхъ множителей и сравнивая коэффициенты

при $\cos\left(qt - \frac{q}{c}r\right)$ и $\sin\left(qt - \frac{q}{c}r\right)$, получимъ:

$$\left. \begin{aligned} \mu \cdot q^2 &= \Omega^2 \left(R^2 - \frac{q^2}{c^2} \right) + 2m\nu q \cdot R \sin \psi \\ 0 &= 2\Omega^2 R \cdot \frac{q}{c} - 2m\nu q (1 - R \cos \psi). \end{aligned} \right\} \quad (1)$$

$$\left. \begin{aligned} -Aq^2 \cdot \cos \psi &= 2\kappa Aq \cdot \sin \psi - P_1 \cos \psi - 2\nu q \cdot A \cdot \sin \psi \\ Raq^2 \cdot \sin \psi &= 2\nu ARq \cdot \cos \psi + RP_1 \sin \psi + 2\nu q A(1 - R \cos \psi) \end{aligned} \right\} (2)$$

Подобныя же уравненія для двухъ другихъ осей, замѣняя A и P_1 соответственно количествами B и P_2 , C и P_3 ; полагая предварительно для краткости письма и удобства вычисленій:

$$\begin{aligned} P_1 &= AN_1 + BT_1 + CT_2; \\ P_2 &= AT_1 + BN_2 + CT_1; \\ P_3 &= AT_2 + BT_1 + CN_3. \end{aligned}$$

Систему уравненій (2) удобнѣе будетъ представить въ другомъ видѣ, именно въ видѣ:

$$\left. \begin{aligned} (P_1 - Aq^2) \cos \psi &= 2Aq(\kappa - \nu) \sin \psi \\ (P_2 - Bq^2) \cos \psi &= 2Bq(\kappa - \nu) \sin \psi \\ (P_3 - Cq^2) \cos \psi &= 2Cq(\kappa - \nu) \sin \psi \end{aligned} \right\} (A)$$

$$\left. \begin{aligned} -(P_1 - Aq^2) R \sin \psi &= 2(\kappa - \nu)q \cdot AR \cos \psi + 2\nu q A; \\ -(P_2 - Bq^2) R \sin \psi &= 2(\kappa - \nu)q \cdot BR \cos \psi + 2\nu q B; \\ -(P_3 - Cq^2) R \sin \psi &= 2(\kappa - \nu)q \cdot CR \cos \psi + 2\nu q C. \end{aligned} \right\} (B)$$

Уравненія (A) и (B) послужатъ для опредѣленія A , B , C , R и ψ , присоединивъ только къ нимъ еще соотношеніе:

$$A^2 + B^2 + C^2 = 1. \quad (c)$$

Система же (1) дастъ K и c .

Равенства (A) даютъ:

$$\frac{P_1 - Aq^2}{A} = \frac{P_2 - Bq^2}{B} = \frac{P_3 - Cq^2}{C} \quad (a)$$

или каждое изъ этихъ отношеній равно

$AP_1 + BP_2 + CP_3 - q^2$; что получится, умножая оба члена каждаго отношенія соответственно на A , B , C и складывая результаты. $(\psi \dots - 1) \dots \dots \dots$

Положимъ

$$AP_1 + BP_2 + CP_3 = s,$$

тогда равенства (а) даютъ:

$$\left. \begin{aligned} A(N_1 - s - q^2) + BT_2 + CT_3 &= 0; \\ AT_2 + B(N_2 - s - q^2) + CT_3 &= 0; \\ AT_2 + BT_1 + C(N_3 - s - q^2) &= 0; \end{aligned} \right\} \quad (b)$$

Опредѣляя изъ двухъ равенствъ отношенія A, B, C въ одному изъ нихъ и подставляя въ третье, находимъ равенство, которое можно представить, какъ извѣстно, въ видѣ определителя:

$$\begin{vmatrix} N_1 - s - q^2, & T_2, & T_3 \\ T_2, & N_2 - s - q^2, & T_3 \\ T_2, & T_1, & N_3 - s - q^2 \end{vmatrix} = 0 \quad (I)$$

Корни этого уравненія действительны¹, иль три; но ниже мы покажемъ, что изъ нихъ для нашего вопроса годятся только два. Замѣтимъ, что Ломмель, вслѣдствіе ошибочнаго анализа², нашель уравненіе 2-й степени для $s + q^2$.

Опредѣливъ изъ уравненія (I) $s + q^2$, а слѣдовательно s , мы изъ уравненій (b) найдемъ напримѣръ $\frac{A}{C}, \frac{B}{C}$ и, подставивъ эти значенія въ соотношеніе (с), найдемъ C , а слѣдовательно A и B .

§ 26. Для опредѣленія ψ и R поступаемъ слѣдующимъ образомъ. Умножая уравненія (A) и (B) по порядку на A, B, C и складывая результаты, находимъ:

$$\begin{aligned} s \cdot \cos \psi &= 2(\kappa - \nu)q \cdot \sin \psi \\ -s \cdot R \sin \psi &= 2\nu q + 2(\kappa - \nu) \cdot q \cdot R \cos \psi. \end{aligned}$$

Первое изъ этихъ равенствъ даетъ:

¹ См. § 30.

² Wied. Ann. Bd. IV. S. 60, уравненіе (12).

$$\operatorname{tg} \psi = \frac{s}{2(x-\nu)q} \quad (I)$$

Опредѣляя $\sin \psi$ и $\cos \psi$ по $\operatorname{tg} \psi$ и подставляя во второе изъ написанныхъ сейчасъ равенствъ, имѣемъ:

$$R = \frac{2\nu q}{\sqrt{s^2 + 4(x-\nu)^2 q^2}} \quad (II)$$

§ 27. Зная ψ и R , приступимъ къ опредѣленію s и K .

Подставляя въ уравненіе (1) значеніе $R \sin \psi$ и $R \cos \psi$ изъ равенствъ (I) и (II), получимъ послѣ простаго преобразованія:

$$\frac{1}{c^2} - \frac{K}{q^2} = \frac{\mu}{\Omega^2} \left(1 + \frac{4m\nu^2 s}{\mu [s^2 + 4(x-\nu)^2 q^2]} \right) \quad \text{и}$$

$$\frac{K}{q} \cdot \frac{1}{c} = \frac{\mu}{\Omega^2} \cdot \frac{m\nu}{\mu q} \left(1 + \frac{4\nu q^2 (x-\nu)}{[s^2 + 4(x-\nu)^2 q^2]} \right).$$

Положимъ теперь:

$$1 + \frac{4ms \cdot \nu^2}{\mu [s^2 + 4(x-\nu)^2 q^2]} = F$$

$$\frac{2m\nu}{\mu q} \left(1 + \frac{4\nu q^2 (x-\nu)}{s^2 + 4(x-\nu)^2 q^2} \right) = G$$

или:

$$G = \frac{2m\nu}{\mu q} \cdot \frac{s^2 + 4x(x-\nu)q^2}{s^2 + 4(x-\nu)^2 q^2}, \quad \text{и}$$

зная, что $\frac{\Omega}{\sqrt{\mu}} = c_0$, скорости свѣта въ мировомъ эфирѣ, находимъ:

$$\frac{1}{c^2} - \frac{K^2}{q^2} = \frac{F}{c_0^2}$$

$$-\frac{1}{c} \cdot \frac{K}{q^2} = \frac{G}{2c_0^2}. \quad \text{Отсюда:}$$

$$\left. \begin{aligned} \frac{1}{c^2} &= \frac{1}{2c_0^2} \left\{ \sqrt{F^2 + G^2} + F \right\} \\ \frac{K^2}{q^2} &= \frac{1}{2c_0^2} \left\{ \sqrt{F^2 + G^2} - F \right\} \end{aligned} \right\} \quad (IV)$$

Подобныя выраженія для s и K найдены были еще Гельмгольцем¹, только его коэффициенты F и G выражались болѣе сложными формулами. Ломмель² выраженіямъ F и G придаетъ другой болѣе удобный видъ.

Положимъ $s + q^2 = j$, и $\frac{q^2}{j} = \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}$, тогда

$$s = j \left(1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2} \right).$$

Далѣе: $\frac{4(\kappa - \nu)^2}{j} = \varepsilon^2$, $\frac{4\kappa(\kappa - \nu)}{j} = \kappa\varepsilon$, тогда

$$F = 1 + (\kappa - \varepsilon)^2 \varepsilon \frac{1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}}{\left(1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2} \right)^2 + \varepsilon^2 \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}}$$

$$G = (\kappa - \varepsilon) \varepsilon \frac{\lambda}{\lambda_0} \cdot \frac{\left(1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2} \right) + \kappa\varepsilon \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}}{\left(1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2} \right)^2 + \varepsilon^2 \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}}$$

Пренебрегая G^2 въ сравненіи съ F^2 , имѣемъ: $n^2 = F$ и далѣе, пренебрегая въ знаменателѣ вторымъ членомъ въ сравненіи съ первымъ и полагая $(\kappa - \varepsilon)^2 \varepsilon = a$, найдемъ:

$$n^2 - 1 = \frac{a}{1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}}. \quad (IV')$$

§ 28. Разлагая F и G по степенямъ малыхъ множителей $(\kappa - \varepsilon)$, ε , λ_0 , найдемъ:

$$G = (\kappa - \varepsilon) \varepsilon \frac{\lambda}{\lambda_0} + (\kappa - \varepsilon)^2 \varepsilon \cdot \varepsilon + \frac{\frac{\lambda_0}{\lambda}}{1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}} + \dots$$

¹ Pog. Ann. Bd. CLIV. S. 582.

² Wied. Annalen. Bd. VIII. S. 629. Ср. также Bd. III, S. 339 (1878).

$$F = 1 + \frac{(x - \varepsilon)^2 \rho}{1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}} + \dots, \text{ также:}$$

$$\frac{1}{F} = 1 - \frac{(x - \varepsilon)^2 \rho}{1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}} + \dots$$

Формула (IV) даетъ:

$$\frac{c_0^2}{c^2} = n^2 = F + \frac{1}{4} \frac{G^2}{F} + \dots$$

Подставляя значенія F и G , найдемъ:

$$n^2 - 1 = \frac{\alpha}{1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}} + \beta + \gamma \lambda^2 + \frac{\delta}{\lambda^2} + \dots \quad (V)$$

гдѣ

$$\alpha = (x - \varepsilon)^2 \rho + \dots, \quad \beta = \frac{1}{2} (x - \varepsilon) \rho + \dots,$$

$$\gamma = (x - \varepsilon)^2 \rho^2 + \dots, \quad \delta = \frac{1}{4} \lambda_0^2 + \dots,$$

приводя (V) къ одному знаменателю и полагая:

$$a = \alpha + \beta - \gamma \lambda_0^2 + \dots, \quad b = \gamma + \dots, \quad c = \delta - \beta \lambda_0^2 + \dots$$

имѣемъ:

$$n^2 - 1 = \frac{a + b \lambda^2 + \frac{c}{\lambda^2}}{1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}} \quad (VI)$$

Формулу (VI) можно еще преобразовать въ формулу, данную Кеттелеромъ.

Сначала имѣемъ:

$$n^2 - 1 = \frac{a \lambda^2 + b \lambda^4 + c}{\lambda^2 - \lambda_0^2} \text{ и отсюда дѣленіемъ}$$

находимъ:

* См. *Lommel, Wied. Ann.* Bd. XIII, S. 335 und ff. 1881.

$$n^2 - 1 = a + b\lambda^2 + \frac{a\lambda_0^2 + c}{\lambda^2 - \lambda_0^2}, \text{ пренебрегая членами съ}$$

$b\lambda_0^2$, ибо b величина 2-го порядка малости, λ_0^2 то-же, следовательно $b\lambda_0^2$ есть количество 4-го порядка малости, а оставленные члены имеют порядковъ, именно a — 1-го, c — 2-го и, след., $a\lambda_0^2$ — 3-го.

Но $a + b\lambda^2 = a \left(1 + \frac{b}{a} \lambda^2 \right) = \frac{a}{1 - \frac{b}{a} \lambda^2}$

съ тѣмъ же приближеніемъ. Полагая же

$$A = \frac{a^2}{b}, B = \frac{a}{b}, C = a\lambda_0^2 + c, D = \lambda_0^2,$$

найдемъ формулу Беттелера¹, проверенную имъ:

$$n^2 - 1 = \frac{A}{\lambda^2 - B} + \frac{C}{\lambda^2 - D}. \quad (\text{VII})$$

§ 29. Формулы (IV) и (VI) проверять Ломмель при помощи опредѣленій Маскара главныхъ показателей преломленія исландскаго шпата для обыкновеннаго и необыкновеннаго лучей отъ линій A спектра до R ; совпаденіе было вполнѣ достаточно, разница въ немногихъ только случаяхъ достигала до 1-цы 4-го десятичнаго знака, въ остальныхъ же была меньше. Формулу (IV) проверилъ Ломмель еще раньше и результаты сравнилъ съ тѣми, которые даютъ извѣстныя формулы Коши и Кристоффля; оказалось, что формула (IV) столь-же надежна, какъ и формулы Коши (двухчленная) и Кристоффля.

$\sin^2(\alpha - \beta)$	$(1 - \cos^2(\alpha - \beta))$	$\sin^2(\alpha - \beta)$	$\sin^2(\alpha - \beta)$
$\sin^2(\alpha + \beta)$	$(1 - \cos^2(\alpha + \beta))$	$\sin^2(\alpha + \beta)$	$\sin^2(\alpha + \beta)$
$\sin^2(\alpha)$	$(1 - \cos^2(\alpha))$	$\sin^2(\alpha)$	$\sin^2(\alpha)$

¹ Wied. Ann. Bd. XII, S. 367 (1881).

ГЛАВА VI.

§ 30. Разовьем теперь предыдущую теорию без доказаний

§ 28. Положим, что силы упругости внутри системы материальных частиц выражаются формулами § 3, т. е. допустимъ, что тѣло представляетъ кристаллъ съ тремя осями симметріи.

Тогда имѣемъ уравненія для упругихъ силъ матеріальной частицы по подстановкѣ въ нихъ значеній u, v, w изъ формулъ § 9, именно для силы, дѣйствующей вдоль оси x :

$$\frac{\partial X'_x}{\partial x} + \frac{\partial X'_y}{\partial y} + \frac{\partial X'_z}{\partial z} = -MR e^{-kr} \cdot \left\{ U \cos(Q + \psi) - V \sin(Q + \psi) \right\} \cdot (Aa_1 + Bt_1 + Ct_1),$$

гдѣ положено:

$$\left. \begin{aligned} K^2 &= \frac{q^2}{c^2} = U^2 + 2K \frac{q}{c} + V^2 \\ n_1 &= am^2 + fn^2 + ep^2, \quad t_1 = 2mp \cdot d \\ n_2 &= fm^2 + bn^2 + dp^2, \quad t_2 = 2mp \cdot e \\ n_3 &= cm^2 + dn^2 + ep^2, \quad t_3 = 2mp \cdot f \end{aligned} \right\} \quad (A)$$

подобныя выраженія получимъ для другихъ составляющихъ упругихъ силъ.

Подставляя эти значенія и значенія количествъ изъ § 9 въ уравненія § 3 для матеріальной частицы, найдемъ по сокращеніи общихъ множителей и приравняваніи нулю коэффициентовъ при $\cos Q$ и $\sin Q$ слѣдующія условія уравненія.

$$\left. \begin{aligned} (S_1 U - Aq^2) \cos \psi &= (S_1 V + 2(\kappa - \nu) \cdot Aq) \sin \psi \\ (S_2 U - Bq^2) \cos \psi &= (S_2 V + 2(\kappa - \nu) \cdot Bq) \sin \psi \\ (S_3 U - Cq^2) \cos \psi &= (S_3 V + 2(\kappa - \nu) \cdot Cq) \sin \psi \end{aligned} \right\} \quad (I)$$

и

$$\left. \begin{aligned} (S_1 U - Aq^2) R \sin \psi + 2q A \cos \psi &= (S_1 V + 2(\kappa - \nu) A q) R \cos \psi \\ (S_2 U - Bq^2) R \sin \psi + 2q B \cos \psi &= (S_2 V + 2(\kappa - \nu) B q) R \cos \psi \\ (S_3 U - Cq^2) R \sin \psi + 2q C \cos \psi &= (S_3 V + 2(\kappa - \nu) C q) R \cos \psi \end{aligned} \right\} \text{(II)}$$

здесь для краткости писаны сокращенно: $U = U_0 \cos \psi$, $V = U_0 \sin \psi$.

$$\begin{aligned} S_1 &= A t_1 + B t_2 + C t_3 \\ S_2 &= A t_1 + B t_2 + C t_3 \\ S_3 &= A t_1 + B t_2 + C t_3 \end{aligned}$$

уравнение (I) можно представить в видъ:

$$\left. \begin{aligned} S_1 [U \cos \psi - V \sin \psi] &= A [q^2 \cos \psi + 2(\kappa - \nu) q \sin \psi]; \\ S_2 [U \cos \psi - V \sin \psi] &= B [q^2 \cos \psi + 2(\kappa - \nu) q \sin \psi]; \\ S_3 [U \cos \psi - V \sin \psi] &= C [q^2 \cos \psi + 2(\kappa - \nu) q \sin \psi]. \end{aligned} \right\}$$

Отсюда находимъ:

$$\frac{S_1}{A} = \frac{S_2}{B} = \frac{S_3}{C} = S$$

здесь положено:

$$S = AS_1 + BS_2 + CS_3$$

Такой же результат получаемъ и изъ (II) системы.

И такъ, имеемъ три слѣдующихъ уравненія:

$$\left. \begin{aligned} S_1 - AS_1 &= 0 \\ S_2 - BS_2 &= 0 \\ S_3 - CS_3 &= 0, \text{ или, подставляя значеніе } S: \end{aligned} \right\}$$

$$\left. \begin{aligned} (n_1 - S)A + t_1 B + t_2 C &= 0 \\ t_1 A + (n_2 - S)B + t_2 C &= 0 \\ t_1 A + t_2 B + (n_3 - S)C &= 0 \end{aligned} \right\} \text{(IV)}$$

Исключая отсюда отношенія A, B, C къ одному изъ нихъ, найдемъ:

$$\begin{vmatrix} n_1 - S & t_1 & t_2 \\ t_1 & n_2 - S & t_2 \\ t_1 & t_2 & n_3 - S \end{vmatrix} = 0 \quad \text{(V)}$$

По развертываніи этого определителя, найдемъ для S уравненіе 3-й степени съ действительными корнями¹, которое, какъ ниже будетъ показано, даетъ только два, удовлетворяющихъ требованіямъ нашего вопроса, корни. Пусть эти корни будутъ S' и S'' . Изъ уравненій (IV) опредѣлимъ отношенія напр. $\frac{A}{C}$, $\frac{B}{C}$ и подставляя ихъ въ соотношеніе

$$A^2 + B^2 + C^2 = 1,$$

найдемъ C , а слѣдовательно A и B .

Не трудно убѣдиться, что колебанія, соответствующія корнямъ S' и S'' , взаимно перпендикулярны. Действительно, если

$$\begin{aligned} A, B, C, \text{ и} \\ A'', B'', C'' \end{aligned}$$

будутъ косинусы направленія колебаній, соответствующихъ S' и S'' , то имѣемъ по системѣ (IV):

$$\begin{aligned} n_1 A' + t_1 B' + t_2 C' &= S' A' \\ t_1 A' + n_2 B' + t_2 C' &= S' B' \\ t_2 A' + t_1 B' + n_3 C' &= S' C' \\ n_1 A'' + t_1 B'' + t_2 C'' &= S'' A'' \\ t_2 A'' + n_2 B'' + t_1 C'' &= S'' B'' \\ t_2 A'' + t_1 B'' + n_3 C'' &= S'' C''. \end{aligned}$$

Умножая уравненія первой группы соответственно на A'' , B'' , C'' , а уравненія второй группы на A' , B' , C' , по вычитаніи результатовъ и сокращеніи на $(S' - S'')$, находимъ:

$$A' A'' + B' B'' + C' C'' = 0,$$

что и доказываетъ высказанное выше предложеніе.

§ 31. Остается теперь опредѣлить R_1 и ψ .

$$(1) \quad \left| \begin{array}{ccc} \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots \end{array} \right|$$

¹ См. напр. *Brioschi, Théorie des déterminants*, p. 29.

Подставляя значения S_1, S_2, \dots въ уравненіи системы (I) и (II), находимъ сначала:

$$(SU - q^2) \cos \psi = (SV + 2(\kappa - \nu)q) \sin \psi,$$

откуда

$$\operatorname{tg} \psi = \frac{SU - q^2}{SV + 2(\kappa - \nu)q} \quad (1)$$

Потомъ:

$$(SU - q^2) \sin \psi + 2\nu q = -(SV + 2(\kappa - \nu)q) \cos \psi.$$

Откуда, по подстановкѣ $\sin \psi$ и $\cos \psi$ изъ (1), имѣемъ:

$$-2\nu q = \sqrt{(SU - q^2)^2 + 2(SV + 2(\kappa - \nu)q)^2},$$

но $\nu = \frac{v}{R}$, слѣдовательно:

$$R = - \frac{2\nu q}{\sqrt{(SU - q^2)^2 + (SV + 2(\kappa - \nu)q)^2}} \quad (2)$$

И такъ ψ и R имѣютъ по два значенія, соответствующія корнямъ S' и S'' .

Преобразуемъ формулы для $\operatorname{tg} \psi$ и R .

Внося въ формулу для $\operatorname{tg} \psi$ и R значенія U и V и полагая:

$$S = - \frac{s + \sigma^2}{q^2} c^2, \quad 2K \frac{c}{q} = \Delta,$$

найдемъ:

$$\operatorname{ctg} \psi = \frac{2(\kappa - \nu)q - (s + q^2)\Delta}{s - (s + q^2)\Delta^2},$$

$$\frac{R}{2\nu q} = \frac{1}{\left\{ s^2 + 4(\kappa - \nu)^2 q^2 - 4(\kappa - \nu)q(s + q^2)\Delta - (s^2 - q^4)\Delta^2 \right\}^{1/2}}$$

Но количество Δ очень мало, ибо, съ одной стороны, коэффициентъ поглощенія K вообще малъ, а съ другой $\frac{c}{q}$ есть величина порядка длины свѣтовой волны, т. е. величина тоже

очень малая; поэтому, разлагая $\operatorname{ctg} \psi$ и $-\frac{R}{2\nu q}$ въ строки по степеням Δ , можно ограничиться первою степенью Δ .

Такимъ образомъ найдемъ:

$$\operatorname{ctg} \psi = \frac{2(\kappa - \nu)q}{s} - \frac{s + q^2}{s} \Delta \quad (1)$$

$$R = \frac{2\nu q}{\sqrt{s^2 + 4(\kappa - \nu)^2 q^2}} \left(1 + \frac{2(\kappa - \nu)(s + q^2)q}{s^2 + 4(\kappa - \nu)^2 q^2} \Delta \right). \quad (2)$$

Какъ первое приближеніе можно даже отбросить члены съ Δ , какъ очень малые; тогда найдемъ:

$$\operatorname{ctg} \psi = \frac{2(\kappa - \nu)q}{s} \quad (1 \text{ bis})$$

$$R = -\frac{2\nu q}{\sqrt{s^2 + 4(\kappa - \nu)^2 q^2}} \quad (3 \text{ bis})$$

Последнія двѣ формулы и суть уже формулы Ломмеля¹, найденныя нами въ § 26.

Для опредѣленія U и V подставимъ найденныя приближенныя значенія $\operatorname{tg} \psi$ и R въ уравненія (1) § 25, такъ-какъ эти уравненія въ обоихъ способахъ остаются въ одномъ и томъ же видѣ; найдемъ тогда тѣ-же формулы, что и приведенныя въ началѣ § 27.

§ 32. Опредѣлимъ теперь U и V , т. е. c и K . Уравненія (1) § 25, которыя сохраняютъ свой видъ и въ томъ способѣ, которымъ мы занимаемся теперь, даютъ:

$$R \sin \psi = -\frac{q^2 + U c_0^2}{e}, \quad R \cos \psi = 1 - \frac{V c_0^2}{e}, \quad (1)$$

гдѣ положено

$$e = 2\nu q e \text{ и } \varepsilon = \frac{m}{\mu}. \quad (2)$$

¹ Wied. Annalen. Bd. IV. 1878. S. 63.

Изъ равенствъ (1) находимъ:

$$\operatorname{tg} \psi = \frac{Uc_0^2 + q^2}{Vc_0^2 - e}, \quad R = \frac{\sqrt{(Uc_0^2 + q^2)^2 + (Vc_0^2 - e)^2}}{e}$$

Сравнивая эти значенія $\operatorname{tg} \psi$ и R съ значеніями ихъ, найденными въ § 34, имѣемъ:

$$\frac{SU - q^2}{SV + 2(\kappa - \nu)q} = \frac{Uc_0^2 + q^2}{Vc_0^2 - e} \quad (\alpha)$$

$$\frac{2\nu q}{\sqrt{(SU - q^2)^2 + (SV + 2(\kappa - \nu)q)^2}} = \frac{e}{\sqrt{(Uc_0^2 + q^2)^2 + (Vc_0^2 - e)^2}} \quad (\beta)$$

Положимъ здѣсь для удобства вычисленій:

$$\frac{q^2}{c_0^2} = a, \quad \frac{e}{c_0^2} = b, \quad \frac{2\nu q e}{c_0^2} = h, \quad 2(\kappa - \nu)q = d \quad (\gamma)$$

$$\left. \begin{aligned} \sqrt{(SV + d)^2 + (SU - q^2)^2} &= X \\ \sqrt{(U + a)^2 + (V - b)^2} &= Y \end{aligned} \right\} \quad (\delta)$$

При помощи этихъ положеній изъ равенствъ (α) и (β) находимъ слѣдующія

$$\frac{X}{Y} = \frac{SU - q^2}{U + a}$$

$$X \cdot Y = h.$$

Изъ послѣднихъ двухъ равенствъ определяемъ X^2 и Y^2 и получаемъ:

$$X^2 = h \cdot \frac{SU - q^2}{U + a}$$

$$Y^2 = h \cdot \frac{U + a}{SU - q^2}$$

Подставивъ значенія X^2 и Y^2 , найдемъ:

$$(SV + d)^2 + (SU - q^2)^2 = h \cdot \frac{SU - q^2}{U + a} \quad (\epsilon)$$

$$(V-b)^2 + (U+a)^2 = h \cdot \frac{U+a}{SU-q^2}$$

Но последнее равенство при помощи соотношения (α), написанного в видѣ:

$$\frac{SU-q^2}{U+a} = \frac{SV+d}{V-b}, \quad (\delta)$$

превращается в слѣдующее:

$$(V-b)^2 + (U+a)^2 = h \cdot \frac{V-b}{SV+d} \quad (\epsilon)$$

дальше изъ равенства (δ) находимъ:

$$U+a = -\frac{q^2+aS}{d+bS}(V-b) \quad (\kappa)$$

$$SV+d = -\frac{d+bS}{q^2+aS}(SU-q^2) \quad (\lambda)$$

Подставляя значеніе $SV+d$ изъ выраженія (λ) в равенство (γ) и значеніе $U+a$ изъ выраженія (κ) в уравненіе (ε) по сокращеніи на общихъ множителей, которые очевидно не равны нулю, найдемъ уравненіе для U и V .

Мы займемся послѣднимъ.

Имѣемъ, подставляя (κ):

$$SV^2 + (d-bS)V = \frac{(db+h)(d+bS)^2 + b\delta(q^2+aS)^2}{(d+bS)^2 + (q^2+aS)^2} \quad (2)$$

подобное уравненіе получили бы и для U .

Положимъ въ уравненіи (2):

$$S = \frac{\sigma - q^2}{q^2} e_0^2, \quad (3)$$

причемъ σ будетъ новое переменное, вводимое вмѣсто S .

Вычисляя при помощи равенствъ (3), (α) и (β) коэффициенты (2), найдемъ:

$$V^2 + \frac{2q[(\kappa - \nu)q^2 - \rho(\sigma - q^2)]}{\sigma - q^2} V = \frac{4\nu\rho q^2(\kappa - \nu)[\sigma^2 + 4\kappa(\kappa - \nu)q^2](1 + s_1)q^2}{c_0^2[\sigma^2 + 4(\kappa - \nu)^2q^2](1 + s_2)(\sigma - q^2)}, \quad (4)$$

гдѣ положимъ: для краткости письма:

$$(\sigma^2 + 4\kappa(\kappa - \nu)q^2)s_1 = 16\kappa\nu\rho^2(\sigma - q^2)[\rho(\sigma - q^2) + 2(\kappa - \nu)q^2],$$

$$(\sigma^2 + 4(\kappa - \nu)^2q^2)s_2 = \frac{4(\sigma - q^2)^2}{q^2} - 8(\kappa - \nu)(\sigma - q^2)\rho.$$

Уравненіе (4) даетъ два корня для V ; зная ихъ по уравненію (3), опредѣлимъ два корня U . Одна пара корней U и V относится къ волнѣ, обыкновенной или необыкновенной, распространяющейся въ данномъ направленіи, а другая къ волнѣ противоположной.

Точные корни U и V довольно сложны, но мы можемъ получить сравнительно простые, приближенныя рѣшенія.

Такъ какъ V очень мало, то, пренебрегая въ уравненіи (4) его квадратомъ, найдемъ:

$$V = \frac{2\nu\rho q[\sigma^2 + 4\kappa(\kappa - \nu)q^2](1 + s_1)q^2(\kappa - \nu)}{c_0^2[\sigma^2 + 4(\kappa - \nu)^2q^2](1 + s_2)[(\kappa - \nu)q^2 - \rho(\sigma - q^2)]}$$

Эту формулу можно еще упростить; пренебрегая некоторыми множителями, какъ очень малыми въ сравненіи съ оставленными, найдемъ:

$$V = \frac{2\nu\rho q}{c_0^2} \frac{\sigma^2 + 4\kappa(\kappa - \nu)q^2}{\sigma^2 + 4(\kappa - \nu)^2q^2}. \quad (I)$$

Подобнымъ образомъ, для U найдемъ приближенное выраженіе:

$$U = \frac{q^2}{c_0^2} \frac{4\nu^2\rho q^2}{c_0^2} \frac{\sigma}{\sigma^2 + 4(\kappa - \nu)^2q^2}. \quad (II)$$

При помощи найденных сейчас U и V определим F и G § 27. и затем найдем показатель преломления и коэффициент поглощения.

Таким образом видим, что формулы Дюволя суть формулы приближенные.

§ 33. Займемся изучением уравнения (IV) § 30.

Мы развертывая определяем (V) и имеем

$$S^3 - (n_1 + n_2 + n_3)S^2 + (n_1 n_2 + n_1 n_3 + n_2 n_3 - t_1^2 - t_2^2 - t_3^2)S - (n_1 n_2 n_3 + 2t_1 t_2 t_3 - n_1 t_1^2 - n_2 t_2^2 - n_3 t_3^2) = 0. \quad (1)$$

Значения n_1, t_1, \dots даны равенствами (а) § 30. Можно установить некоторые зависимости между коэффициентами a, b, \dots , основываясь на предположении, что данная кристаллическая среда может быть получена из изотропной, подвергая последнюю некоторым малым деформациям вдоль координатных осей.

Пусть $\epsilon, \epsilon', \epsilon''$ будут величины тех сжатий или расширений (деформаций), параллельных координатным осям, подвергая которым тело, мы превращаем его из изотропного в кристаллическое; тогда по закону линейности имеем:

$$a = \alpha + m\epsilon + n\epsilon' + p\epsilon'', \quad d = \delta + k\epsilon + h\epsilon' + l\epsilon'';$$

$$b = m\alpha + m^2\epsilon + m n\epsilon' + m p\epsilon'', \quad e = m\delta + k m\epsilon + h m\epsilon' + l m\epsilon'';$$

$$c = \alpha + m^2\epsilon + n^2\epsilon' + p^2\epsilon'', \quad f = \delta + k^2\epsilon + h^2\epsilon' + l^2\epsilon'';$$

причем $m, n, \dots, k, h, l, \dots$ суть некоторые постоянные коэффициенты, а α и δ значения a, b, c и d, e, f в изотропной среде.

Применяя свойства симметрии среды, мы получим между коэффициентами m, n, \dots следующие зависимости:

(Saint-Venant, Journal de Liouville, 1838, p. 246 et suiv.)

$$n = p, \quad h = l, \quad k = v, \quad k' = l', \quad m' = p', \quad m'' = n'', \quad m' = n = m'', \\ p'' = m = n', \quad k' = l' = h, \quad k'' = h'' = h, \quad k = h' = h''.$$

(II) На основании этих зависимостей имеем:

$$\left. \begin{aligned} a &= \alpha + m\epsilon + n(\epsilon' + \epsilon''), & b &= \delta + k\epsilon + h(\epsilon' + \epsilon''), \\ b &= \alpha + m\epsilon' + n(\epsilon + \epsilon'), & e &= \delta + k\epsilon' + h(\epsilon + \epsilon'), \\ (II) \quad c &= \alpha + m\epsilon'' + n(\epsilon + \epsilon'), & f &= \delta + k\epsilon'' + h(\epsilon + \epsilon'). \end{aligned} \right\} (a)$$

Предполагая, что деформации симметричны относительно оси x -въ, тогда

$$\epsilon' = \epsilon'' \quad \text{и на основании известной теоремы теории упругости} \\ \delta = c, \quad \epsilon = f \quad \text{и} \quad b = 3d.$$

Подставляя въ последнее равенство значения b и d изъ уравнений (a), найдемъ по сравненіи членовъ

$$\alpha = 3\delta, \quad n = 3k, \quad m + n = 6h. \quad (a)$$

Предполагая симметрію около осей y -овъ и z -овъ, найдемъ тѣ-же соотношенія (a). Отсюда заключаемъ, что величины α, δ, m, n, k и h удовлетворяютъ вообще соотношеніямъ (a) при всякихъ значеніяхъ ϵ, ϵ' и ϵ'' .

Равенства (a) при помощи (a) даютъ:

$$a + b = 6f, \quad a + c = 6e, \quad b + c = 6d. \quad (I)$$

Эти зависимости между a, b, \dots найдены были иными путями Боши и Нейманомъ.

Такъ-какъ d, e, f мало отличаются другъ отъ друга, то можно изъ равенствъ (I) получить другія очень пригодныя для насъ. Изъ равенствъ (I) находимъ:

¹ Смъ напр. Moigno, Statique, p. 605, § 272.

² Cauchy въ Mémoires de l'Académie de Paris T. XVIII, p. 191, 6q. 169. Neumann въ Pog. Annalen. Bd. XXV, S. 443, Gl. XIX.

$$a = 3f + 3e - 3d, \quad b = 3d + 3f - 3e, \quad c = 3d + 3e - 3f.$$

а отсюда

$$ab = 9f^2 - 9(e-d)^2, \quad ac = 9e^2 - 9(d-f)^2, \quad bc = 9d^2 - (f-e)^2; \quad (\beta)$$

пренебрегая квадратами разностей коэффициентов d, e, f , находим изъ (β) и (I) :

$$ab - (a+b)f = 3f^2, \quad ac - (a+c)e = 3e^2, \quad bc - (b+c)d = 3d^2. \quad (\Pi)$$

Эти соотношения вместе съ отношеніями (I) и послужатъ намъ для упрощенія уравненія (1) .

§ 34. Вычисляя коэффициенты уравненія (1) при помощи (I) , (Π) и равенствъ (a) § 30, находимъ:

$$\begin{aligned} n_1 + n_2 + n_3 &= am^2 + bn^2 + cp^2 + (f+e)m^2 + (f+d)n^2 + (e+d)p^2; \\ n_1n_2 + n_1n_3 + n_2n_3 - t_1^2 - t_2^2 - t_3^2 &= fem^2 + fdn^2 + dep^2 + \\ &+ (am^2 + bn^2 + cp^2) \{ (f+e)m^2 + (f+d)n^2 + (d+e)p^2 \}; \\ n_1n_2n_3 + 2t_1t_2t_3 - n_1t_1^2 - n_2t_2^2 - n_3t_3^2 &= \\ &= (am^2 + bn^2 + cp^2) (fem^2 + fdn^2 + dep^2). \end{aligned}$$

Полагая для краткости письма:

$$P = (f+e)m^2 + (f+d)n^2 + (d+e)p^2,$$

$$Q = fem^2 + fdn^2 + dep^2,$$

$$R = am^2 + bn^2 + cp^2,$$

превратимъ уравненіе (1) въ слѣдующее:

$$S^3 - (R+P)S^2 + (Q+RP)S - RQ = 0,$$

или

$$(S-R)(S^2 - PS + Q) = 0.$$

Это уравненіе распадается на два:

$$S - R = 0 \quad (2)$$

$$S^2 - PS + Q = 0. \quad (3)$$

Не трудно убедиться, что уравнение (2) удовлетворяется значением S , соответствующимъ условиямъ:

$$A = m, \quad B = n, \quad C = p. \quad (c)$$

Дѣйствительно, равенства (IV) § 30 даютъ:

$$n_1 A + t_1 B + t_1 C = AS$$

$$t_1 A + n_2 B + t_1 C = BS$$

$$t_1 A + t_1 B + n_3 C = CS.$$

Умножая эти равенства на A, B, C и складывая результаты, найдемъ:

$$S = A^2 n_1 + B^2 n_2 + C^2 n_3 + 2ABt_1 + 2Act_1 + 2Bct_1.$$

Вводя сюда значенія n_1, n_2, \dots изъ равенствъ (a) § 30 и пользуясь равенствами (c), по раскрытіи скобокъ найдемъ:

$$S = am^4 + bn^4 + cp^4 + 6fm^2n^2 + 6em^2p^2 + 6dn^2p^2.$$

или, подставляя значенія $6f, 6e, 6d$ изъ уравненій (I) предыдущаго параграфа,

$$S = am^2 + bn^2 + cp^2 = R.$$

И такъ заключаемъ, что S равно R только въ случаѣ существованія условій (c), а такъ какъ послѣднія въ нашемъ вопросѣ не имѣютъ мѣста, то заключаемъ, что S можетъ удовлетворять только уравненію

$$S^2 - PS + Q = 0.$$

Послѣднему равенству полезно придать иную форму.

Положимъ

$$d = -\alpha^2, \quad e = -\beta^2, \quad f = -\gamma^2.$$

тогда

$$P = (\beta^2 + \gamma^2)m^2 + (\gamma^2 + \alpha^2)n^2 + (\alpha^2 + \beta^2)p^2,$$

$$Q = \beta^2\gamma^2m^2 + \gamma^2\alpha^2n^2 + \alpha^2\beta^2p^2$$

и уравнение для S будетъ:

$$S^2 + [(\beta^2 + \gamma^2)m^2 + (\gamma^2 + \alpha^2)n^2 + (\alpha^2 + \beta^2)p^2]S + \beta^2\gamma^2m^2 + \gamma^2\alpha^2n^2 + \alpha^2\beta^2p^2 = 0.$$

Введя при S^2 множитель $m^2 + n^2 + p^2$ равный единицѣ, представимъ это уравнение въ видѣ:

$$m^2(S + \beta^2)(S + \gamma^2) + n^2(S + \alpha^2)(S + \gamma^2) + p^2(S + \alpha^2)(S + \beta^2) = 0,$$

или, наконецъ, раздѣля на $(S + \alpha^2)(S + \beta^2)(S + \gamma^2)$, въ видѣ:

$$\frac{m^2}{S + \alpha^2} + \frac{n^2}{S + \beta^2} + \frac{p^2}{S + \gamma^2} = 0. \quad (\text{III})$$

§ 35. Пренебрегая поглоченіемъ, мы получаемъ:

$$\frac{1}{c^2} = \frac{F}{c_0^2}, \text{ или еще пренебрегая членомъ}$$

$\frac{1}{4}(\kappa - \nu)^2 q^2$ въ сравненіи съ S^2 , найдемъ:

$$\frac{1}{c^2} = \frac{1}{c_0^2} + \frac{4\pi\nu^2}{\mu S} = \frac{1}{c_0^2} + \frac{g}{S},$$

откуда имѣемъ:

$$S = \frac{gc^2c_0^2}{c^2 - c_0^2}; \text{ а, потому}$$

$$-\frac{S}{c^2} - 1 = \frac{gc_0^2\lambda^2}{4\pi^2(a^2 - c_0^2)} = -\frac{g\lambda^2}{4\pi^2\left(1 - \frac{c^2}{c_0^2}\right)}; \text{ но, съ од-}$$

ной стороны, λ^2 есть количество очень малое, съ другой же количество g пропорціонально квадрату коэффициента тренія, поэтому мы можемъ въ уравненіи для S поставить $-c^2$; тогда найдемъ:

$$\frac{m^2}{\alpha^2 - a^2} + \frac{n^2}{\beta^2 - c^2} + \frac{p^2}{\gamma^2 - c^2} = \dots$$

уравнения Френеля.

Разсматривая это уравнение, встречаемся съ однимъ обстоятельствомъ, трудно развѣнчивимъ при настоящахъ уровняхъ нашихъ знаній. Именно, видимъ, что α, β, γ , будучи съ одной стороны коэффициентами упругости даннаго тѣла, съ другой же даютъ скорости свѣта вдоль его осей упругости; мы не знаемъ этихъ коэффициентовъ, а скорости намъ извѣстны, и такъ какъ послѣднія суть очень большія величины, то должно заключить, что и первыя таковы же. Последнее заключеніе можетъ подорвать довѣрію къ развѣнчиваемой теоріи, а слѣдовательно и къ теоріи Ломона.

§ 36. Опредѣлимъ точныя значенія U и V .

Подставляя значеніе $S\sqrt{V+d}$ изъ формулы (λ) параграфа 32 въ равенство (γ) и сокращая на общій множитель $SU^2 - q^2$, который, очевидно, не равенъ нулю, найдемъ для опредѣленія U уравненіе:

$$SU^2 - (q^2 - aS)U = aq^2 + \frac{h}{1 + \left(\frac{d+bS}{q^2+aS}\right)^2} \quad (1)$$

Но полагая $S = c_0^2 s$, найдемъ:

$$q^2 - aS = \frac{4\pi^2 c_0^2}{\lambda^2} (1-s); \quad \left(\frac{d+bS}{q^2+aS}\right)^2 = \frac{\lambda^2}{\pi^2 c_0^2} \left(\frac{\kappa - \nu + sp}{2\pi(1-s)}\right)^2$$

$$aq^2 = \frac{16\pi^4 c_0^2}{\lambda^2}, \quad h = \frac{16\pi^2 \nu^2 p}{\lambda^2}$$

Затѣмъ положимъ, на время:

$$A = \frac{4\pi^2(1-s)}{s}, \quad B = \frac{16\pi^4}{s}, \quad C = \frac{16\pi^2 \nu^2 p}{c_0^2 s} \quad \text{и} \quad D = \frac{\pi^2(\kappa + \nu)^2}{\kappa - \nu + sp};$$

тогда уравненіе (1) обращается въ слѣдующее:

$$U^2 - \frac{A}{\lambda^2} U = \frac{B}{\lambda^2} + \frac{C + D}{\lambda^2(1-s)}$$

Откуда находимъ:

$$U = \frac{A}{2\lambda^2} \pm \sqrt{\frac{A^2+4B}{4\lambda^4} + \frac{CD^2}{(D^2+\lambda^2)\lambda^2}} \quad (2)$$

Но $U = K^2 - \frac{4\pi^2}{\lambda^2} n^2$, если возьмемъ:

$$K = \frac{2\pi}{\lambda} p, \text{ то}$$

$$U = -\frac{4\pi^2}{\lambda^2} (n^2 - p^2).$$

Слѣовательно:

$$n^2 - p^2 = -\frac{A}{8\pi^2} \mp \sqrt{\frac{A^2+4B}{64\pi^4} + \frac{CD^2}{16\pi^4(D^2+\lambda^2)}}$$

или, удобнѣе:

$$n^2 - p^2 - 1 = -\frac{A+8\pi^2}{8\pi^2} \mp \sqrt{\frac{A^2+4B}{64\pi^4} + \frac{CD^2\lambda^2}{16\pi^4(D^2+\lambda^2)}}$$

Но положивъ:

$$\frac{1+s}{2s} = \alpha, \quad \frac{\nu^2 \rho s}{(x-\nu+sp)^2} = \beta,$$

безъ труда найдемъ:

$$\frac{A+8\pi^2}{8\pi^2} = \alpha; \quad \frac{A^2+4B}{64\pi^4} = \alpha^2; \quad \frac{CD^2}{16\pi^4} = \alpha^2 \beta;$$

слѣовательно:

$$n^2 - p^2 - 1 = -\alpha \mp \alpha \sqrt{1 + \frac{\beta \lambda^2}{D^2 + \lambda^2}}.$$

Разлагая корень въ строку и замѣчая, что количество D очень мало, безъ труда найдемъ:

$$n^2 - p^2 - 1 = a + b\lambda^2 + \frac{c}{\lambda^2} + \frac{d}{\lambda^4} + \dots \quad (a)$$

Замѣтимъ, что радикаль взятъ съ —, въ справедливости чего убѣдимся ниже; количества b, c, d очень малы и идутъ

уменьшаясь; и они сами суть строки, расположенны по степеням D^2 ; коэффициентъ b , какъ показываетъ его значеніе, отрицателенъ.

Строку (а) можно представить въ другой, болѣе удобной формѣ. Можно положить съ тѣмъ же приближеніемъ:

$$a + b\lambda^2 = a \left(1 + \frac{b}{a} \lambda^2 \right) = \frac{a}{1 - \frac{b}{a} \lambda^2} = \frac{\frac{a^2}{b}}{\lambda^2 - \frac{a}{b}} =$$

$$= \frac{A}{\lambda^2 - B}, \text{ положивъ:}$$

$$A = \frac{a^2}{b}, \quad B = \frac{a}{b}.$$

Точно такъ же съ тѣмъ же приближеніемъ можемъ взять послѣдовательно:

$$\frac{c}{\lambda^2} + \frac{d}{\lambda^4} = \frac{c}{\lambda^2} \left(1 + \frac{d}{c} \frac{1}{\lambda^2} \right) = \frac{c}{\lambda^2} \frac{1}{1 - \frac{d}{c} \frac{1}{\lambda^2}} =$$

$$= \frac{c}{\lambda^2 - \frac{d}{c}} = \frac{D}{\lambda^2 - C}, \text{ положивъ:}$$

$$c = D, \quad \frac{d}{c} = C.$$

Такимъ образомъ находимъ окончательно:

$$n^2 - p^2 - r = \frac{A}{\lambda^2 - B} + \frac{D}{\lambda^2 - C}. \quad (1)$$

Подобную формулу далъ эмпирически и номбригъ Кеттелеръ¹; повѣрку онъ производилъ, вычисляя по формулѣ (1) показатели преломленія обыкновеннаго луча въ исландскомъ шпате, опре-

¹ Wied. Ann. Bd. XII. S. 367.

дѣленныя Маскаромъ; разности между вычисленными и фактическими достигали вообще многихъ единицъ 5-го десятичнаго знака.

Замѣтимъ, что у насъ B отрицательно, и Кеттелеръ въ разсужденіи своемъ привелъ дѣйствительно нашъ же (то-же) самое.

Подобнымъ образомъ найдемъ для V уравненіе

$$V^2 + \frac{A}{\lambda} V = \frac{B}{\lambda^2} + \frac{\frac{C}{\lambda^2}}{1 + \frac{D}{\lambda^2}} \quad (8)$$

гдѣ $A = \frac{4\pi}{sc_0} [\kappa - \nu - s\epsilon]$, $B = \frac{16\pi^2}{sc_0^2} \nu(\kappa - \nu)\epsilon$,
 $C = \frac{16\pi^2}{sc_0^2} \nu^2\epsilon$, $D = \pi c_0 \frac{1+s}{\kappa - \nu + s\rho}$.

Опредѣляя V изъ (8), разлагая корень въ степенную рядъ, получимъ:

$$K = \frac{2\pi}{\lambda} p,$$

найдемъ:

$$2np = \lambda \left\{ \frac{A_1}{\lambda^2 - B_1} + \frac{D_1}{\lambda^2 - C_1} \right\} \quad (II)$$

Получаемъ формулу, которую повѣряли многіе физики: Гессе¹, Кеттелеръ² и др.

Замѣтимъ, что количества B_1 , C_1 въ формулѣ (II) можемъ замѣнить B , C формулы (I), сохраняя ту-же степень приближенія.

§ 37. Если вмѣсто гипотезы Ломмеля (§ 24) относительно силъ тренія и сопротивленія введемъ гипотезу, аналогичную предложенной Стоксомъ для жидкостей, т. е. положимъ:

$$F_x = 2\eta\nu \left(\frac{d^2u}{dt^2} - \frac{d^2u}{dx^2} \right), \quad F_y = \dots, \quad F_z = \dots$$

¹ Wied. Ann. Bd. XI, S. 871 (1880).

² Wied. Ann. Bd. XII, S. 481 (1881).

$$F_x = 2\pi m \frac{d\Delta_x}{dt}, \dots$$

то при прежнихъ обозначеніяхъ найдемъ уравненія:

$$VR \cos \psi + UR \sin \psi = V + \frac{Uc_0^2 - q^2}{2\nu\rho q} \quad (1)$$

$$UR \cos \psi - VR \sin \psi = U - \frac{Vc_0^2}{2\nu\rho q} \quad (2)$$

$$(Aq^2 + L_1) \cos \psi + G_1 \sin \psi + 2\nu_1 q AV = 0 \quad (3)$$

и такихъ уравненій три; даже

$$G_1 \cos \psi - (Aq^2 + L_1) \sin \psi + 2\nu_1 q AU = 0 \quad (4)$$

такихъ уравненій тоже три; причеъ положено:

$$L_1 = -S_1 U + 2(\kappa - \nu) q AV, L_2 = \dots, L_3 = \dots$$

$$G_1 = S_1 V + 2(\kappa - \nu) q AU, G_2 = \dots, G_3 = \dots$$

Изъ системъ (3) и (4) совершенно такимъ же путемъ, какъ въ § 30, найдемъ для S уравненіе (I) § 33.

Уравненія (3) и (4), по умноженіи соотвѣтственно на A, B, C и складываніи результатовъ, дадутъ:

$$\left. \begin{aligned} (q^2 + L)R \cos \psi + GR \sin \psi &= -2\nu q V \\ GR \cos \psi - (q^2 + L)R \sin \psi &= -2\nu q U \end{aligned} \right\} \quad (a)$$

здѣсь:

$$L = -US + 2(\kappa - \nu) q V;$$

$$G = VS + 2(\kappa - \nu) q U.$$

Изъ уравненій (a) находимъ:

$$\operatorname{tg} \psi = \frac{S(U^2 + V^2) - q^2 U}{2(\kappa - \nu) q (U^2 + V^2) + q^2 V} \quad (b)$$

Отсюда находимъ приближенную формулу:

$$\operatorname{tg} \psi = \frac{S}{2(x-y)q} \quad (b')$$

пренебрегая членами $\frac{U}{U^2+V^2}$ и $\frac{K}{U^2+V^2}$ какъ малыя.

Также находимъ:

$$R = \frac{2vq\sqrt{U^2+V^2}}{\sqrt{(U^2+V^2)(S^2+4(x-y)^2q^2)+2q^2U^2+q^4}} \quad (c')$$

или съ тѣмъ же приближеніемъ:

$$R = \frac{2vq}{\sqrt{S^2+4(x-y)^2q^2}} \quad (x')$$

Формулы (b') и (c') показываютъ связь настоящей теоріи съ теоріей Ломмеля.

Внося значенія ψ и R изъ равенствъ (b) и (c) въ уравненія (1) и (2), получимъ для U и V два уравненія 4-й степени весьма сложнаго вида, поэтому мы ими заниматься не будемъ.

Г Л А В А VII.

§ 38. Въ-виду существенныхъ недостатковъ теоріи, развитыхъ въ предыдущихъ главахъ, необходимо искать — нельзя ли все-таки дать теорію свѣторассянія и двойнаго преломленія болѣе состоятельную, чѣмъ предыдущія. Мнѣ кажется, что это можно сдѣлать и при настоящемъ нашемъ незнаніи внутреннихъ молекулярныхъ силъ тѣлъ.

Займемся поэтому изложеніемъ новой теоріи двойнаго преломленія и свѣторассянія.

§ 39. На основаніи равенства (3) § 2 мы можемъ написать:

¹ При этомъ знакъ S обозначаетъ сумму трехъ членовъ, аналогичныхъ написанному.

$$\left\{ \iiint dx \cdot dy \cdot dz \cdot dt \left\{ \mu \cdot S \frac{\partial^2 \pi}{\partial t^2} \delta \pi + \right. \right. \\ \left. \left. + m \cdot S \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} \delta u - S E_x \delta \pi - S M_x \delta \pi \right\} = 0. \quad (I) \right.$$

При этомъ предполагаемъ, что силы упругости матеріальной среды безконечно малы въ сравненіи съ упругостью эфира; то-же полагаемъ и относительно силъ, дѣйствующихъ со стороны эфирныхъ частицъ на матеріальныя; силы же M_x, M_y, M_z суть составляющія силы, обусловленной воздѣйствіемъ матеріальной среды на эфирную.

Это воздѣйствіе матеріальныхъ частицъ на эфирную проявляется двояко: 1) въ видѣ сопротивленія уже существующему движенію эфирной частицы и 2) въ измѣненіи упругости эфира. Обозначимъ составляющія силы 1-го рода буквами

$$R_x, R_y, R_z,$$

а 2-го буквами:

$$F_x, F_y, F_z;$$

тогда:

$$M_x = R_x + F_x$$

$$M_y = R_y + F_y$$

$$M_z = R_z + F_z$$

Относительно силъ M_x, \dots мы можемъ сдѣлать только болѣе или менѣе вѣроятныя гипотезы; эти гипотезы должны быть различны, смотря по тому, какова разсматриваемая среда: поглощающая свѣтъ, или нѣтъ.

Разсмотримъ сначала послѣднія.

§ 40. Положимъ, что весьма вѣроятно:

$$R_x = \delta_x \pi, \quad R_y = \delta_y \pi, \quad R_z = \delta_z \pi. \quad (1)$$

Что-же касается силъ F , то мы можемъ предположить, что измѣненіе упругости эфира, находящагося въ движеніи, зави-

силъ отъ самой силы его упругости, и такъ — какъ видъ этой зависимости намъ неизвѣстенъ, то, какъ приближенію, мы можемъ полагать:

$$F_x = \alpha_x E_x + \sum \alpha_x^{(i)} \frac{\partial^{(i)} E_x}{\partial x^i} \quad (2)$$

и подобныя формулы для F_y и F_z , при этомъ

$$\alpha + \alpha' + \alpha'' = 1.$$

Ясно, что выраженіе (2) можетъ содержать; во-первыхъ, только члены съ производными четныхъ порядковъ и, во-вторыхъ, коэффициенты при производныхъ одного и того-же порядка равны; это суть необходимыя слѣдствія симметричности строения срединъ, которыя мы занимаемся.

Подставивъ въ (1) и (2) значенія π , ρ , ω изъ § 5, мы можемъ представить ихъ въ видѣ:

$$R_x = - \frac{c^2}{q^2} \delta_x E_x \quad (3)$$

и

$$F_x = \left[\alpha_x + \sum_{i=1}^{\infty} \alpha_x^{(i)} \cdot \frac{q^{2i}}{c^{2i}} \right] E_x, \quad (4)$$

причемъ δ и α суть обратные коэффициенты и $\alpha_x^{(i)}$ съ возрастаніемъ номера (i) уменьшается.

Подобныя формулы имѣемъ и для R_y , F_y .

Соединяя (3) и (4), имѣемъ:

$$M_x = M'_x E_x, \quad M_y = M'_y E_y, \quad M_z = M'_z E_z, \quad (5)$$

гдѣ

$$M'_x = \alpha_x - \delta_x \cdot \frac{c^2}{q^2} + \sum_{i=1}^{\infty} \alpha_x^{(i)} \cdot \frac{q^{2i}}{c^{2i}} \quad (6)$$

Подобныя выраженія будемъ имѣть для M'_y и M'_z .

Замѣтимъ здѣсь одно важное обстоятельство.

Если бы среда не обладала симметрией, то въ выраженія M_x , M_y и M_z вошли бы члены съ производными нечетныхъ порядковъ отъ E_x , E_y , E_z , что соответствовало бы новымъ оптическимъ явлениямъ въ такихъ средахъ, именно явлениямъ эллиптической или вращательной поляризаціи.

Допустимъ далѣе, что μ , ν , ω суть функціи π , ϱ , ω , и предположимъ вмѣстѣ съ Буссиескомъ¹, что

$$\mu = m_x \pi, \quad \nu = m_y \varrho, \quad \omega = m_z \omega,$$

гдѣ

$$m_x = \gamma_x + \sum_{i=1}^{i=\infty} \gamma_x^{(i)} \left(\frac{\varrho}{c}\right)^{2i}, \quad m_y = \dots, \quad m_z = \dots$$

Коэффициенты $\gamma_x^{(i)}$ того же свойства, что и $\alpha_x^{(i)}$.

Кромѣ рассмотрѣнныхъ силъ, для полноты рѣшенія введемъ еще силы давленія (гидростатическаго), существующаго въ эфирной средѣ:

$$(1) \quad U_x = \left\{ \frac{\partial P}{\partial x} - U_y \frac{\partial P}{\partial y} - U_z \frac{\partial P}{\partial z} \right\}$$

Положимъ, что

$$P = P_0 \sin Q$$

§ 41. Внеся все найденное въ послѣднемъ параграфѣ въ уравненіе (1) § 39, найдемъ, приравнявая нулю коэффициенты при $\delta\pi$, $\delta\varrho$, $\delta\omega$:

$$(2) \quad (\mu + m m_x^2) \frac{d^2 \pi}{dt^2} = e \Delta_1 \pi + M'_x \Delta_1 \pi + \frac{\partial P}{\partial x},$$

$$(3) \quad (\mu + m m_y^2) \frac{d^2 \varrho}{dt^2} = e \Delta_1 \varrho + M'_y \Delta_1 \varrho + \frac{\partial P}{\partial y},$$

$$(4) \quad (\mu + m m_z^2) \frac{d^2 \omega}{dt^2} = e \Delta_1 \omega + M'_z \Delta_1 \omega + \frac{\partial P}{\partial z},$$

или подставляя значенія π , ϱ , ω и дѣлая очевидныя преобразованія:

¹ Journal de Liouville, T. XIII, p. 319 (1868).

$$\left. \begin{aligned} [c^2(\mu + m m_x^2) - (e + M'_x)] A &= m F_0 \frac{q}{q} \\ [c^2(\mu + m m_y^2) - (e + M'_y)] B &= n P_0 \frac{c}{q} \\ [c^2(\mu + m m_z^2) - (e + M'_z)] C &= p R_0 \frac{c}{q} \end{aligned} \right\} \quad (14)$$

§ 42. Какъ первое приближеніе допустимъ въ уравненіяхъ (1) предыдущаго §:

$$m_x = m_y = m_z = M$$

и положимъ:

$$\frac{e + M'_x}{\mu + m M^2} = \alpha^2, \quad \frac{e + M'_y}{\mu + m M^2} = \beta^2, \quad \frac{e + M'_z}{\mu + m M^2} = \gamma^2, \quad (a)$$

$$\frac{P_0 c}{q(\mu + m M^2)} = F,$$

тогда уравненія (1) превращаются въ слѣдующія:

$$\left. \begin{aligned} (c^2 - \alpha^2) A^2 &= m F \\ (c^2 - \beta^2) B^2 &= n F \\ (c^2 - \gamma^2) C^2 &= p F \end{aligned} \right\} \quad (1)$$

Эти уравненія даютъ извѣстные законы двойнаго преломленія; умножая ихъ по порядку на

$$\frac{m}{c^2 - \alpha^2}, \quad \frac{n}{c^2 - \beta^2}, \quad \frac{p}{c^2 - \gamma^2},$$

сладывая и помня, что

$$m\alpha + n\beta + p\gamma = 0,$$

найдемъ:

$$\frac{m^2}{c^2 - \alpha^2} + \frac{n^2}{c^2 - \beta^2} + \frac{p^2}{c^2 - \gamma^2} = 0. \quad (2)$$

Это есть извѣстное уравненіе Френеля, найденное имъ въ 1821 году въ немножко иной формѣ¹.

¹ Oeuvres complètes d'Aug. Fresnel, T. II. p. 296.

Получивъ уравненіе (2), безъ труда найдемъ всѣ известные законы двойнаго лучепреломленія.

§ 43. Что касается свѣторазвѣянія, то уравненія (1) § 41 дадутъ, будучи предварительно умножены на A , B , C и сложены, послѣ простыхъ преобразованій:

$$n^2 - 1 = -K^2 \lambda^2 + a + \frac{bn^2}{\lambda^2} + \frac{cn^4}{\lambda^4} + \dots \quad (1)$$

Формула (1) представляетъ въ первой части безконечную строку; законъ составленія членовъ ея неизвѣстенъ и употреблять ее въ такомъ видѣ неудобно, поэтому постараемся замѣнить ее другими, болѣе удобными для употребленія.

Введемъ длину внутренней волны, называя ее l , имѣемъ:

$$l = \frac{\lambda}{n} \text{ или } \frac{n}{\lambda} = \frac{1}{l}.$$

Подставляя въ (1), получимъ:

$$n^2 - 1 = -K^2 n^2 l^2 + a + \frac{b}{l^2} + \frac{c}{l^4} + \frac{d}{l^6} + \dots \quad (2)$$

Отсюда:

$$\frac{1}{n^2} = \frac{1 + K^2 l^2}{1 + a + \frac{b}{l^2} + \frac{c}{l^4} + \dots}$$

или, полагая:

$$\frac{1}{1+a} = a_1, \quad \frac{K^2}{1+a} = K_1^2, \quad \frac{b}{1+a} = b_1, \quad \frac{c}{1+a} = c_1,$$

$$\frac{1}{n^2} = \frac{a_1 + K_1^2 l^2}{1 + \frac{b_1}{l^2} + \frac{c_1}{l^4} + \dots} = a_1 + \kappa_1 l^2 + \frac{\beta_1}{l^2} + \frac{\gamma_1}{l^4} + \dots$$

но въ силу малости κ_1 и γ_1 , β_1 можно взять:

$$a_1 + \kappa_1 l^2 = \frac{a_1}{1 - \frac{\kappa_1}{a_1} l^2} = \frac{a_1^2 : \kappa_1}{a_1 : \kappa_1 - l^2} = \frac{A_1}{B_1 - l^2}.$$

Точно такъ же:

$$\frac{\beta_1}{l^2} + \frac{\gamma_1}{l^4} = \frac{\beta_1}{l^2} \left(1 + \frac{\gamma_1 \cdot \beta_1}{l^2} \right) = \frac{\beta_1 \cdot l^2}{1 - \frac{\gamma_1 \cdot \beta_1}{l^2}} = \frac{\beta_1}{l^2 - (\gamma_1 \cdot \beta_1)} = \frac{C_1}{D_1 - l^2}.$$

Ограничиваясь 4-мя членами въ формулѣ (2), имѣемъ:

$$\frac{1}{n^2} = \frac{A_1}{B_1 - l^2} + \frac{C_1}{D_1 - l^2}. \quad (a)$$

Изъ той же формулы (1) обращеніемъ отрази найдемъ:

$$n^2 - 1 = -K^2 \lambda^2 + a + \frac{b_1}{\lambda^2} + \frac{c_1}{\lambda^4} + \dots \quad (1 \text{ bis}).$$

Отсюда, такъ же какъ и выше, найдемъ:

$$n^2 - 1 = \frac{A}{\lambda^2 - B} + \frac{C}{\lambda^2 - D}. \quad (b)$$

Въ формулахъ (1) и (1 bis) коэффициенты b, c, d, \dots очень малы и идутъ уменьшаясь; коэффициентъ K тоже очень малъ. Вотъ таблица значеній K^2 для аррагонита и топаза въ случаѣ, когда лучъ идетъ вдоль какой-нибудь изъ осей упругости:

Аррагонитъ	$7,29 \cdot 10^{-5}$	$20,58 \cdot 10^{-5}$	$1,05 \cdot 10^{-5}$
Топазъ	$6,55 \cdot 10^{-5}$	$11,92 \cdot 10^{-5}$	$8,60 \cdot 10^{-5}$

Эти коэффициенты вычислены по даннымъ Рудберга¹ для лучей B, D, F и H , ограничиваясь въ формулѣ (1 bis) первыми четырьмя членами; длины волнъ были взяты среднія изъ опредѣленій Фраунгофера, Вагъ-деръ-Валдирона, Дитшейнара, Онгстрена, Стефана и Маскара².

¹ Эти данныя взяты изъ французскаго перевода оптики Бера (стр. 325 и 326).

² *Willner's, Exp. Physik, Bd. II. S. 136 (3 Aufl.)*.

Формулы (1 bis), если остановиться на 4-х членах или даже на пяти, дает результаты болѣе далекіе отъ данныхъ опыта¹, чѣмъ формулы (a) или (b); математически это ясно, ибо въ формулахъ (a) и (b), если-бы ихъ развернули въ строки, кромѣ 4-хъ членовъ (1 bis), взошло бы еще рядъ членовъ, хотя не равный суммѣ отбрасываемыхъ въ (1 bis) членовъ, но малъ отъ нея отличающійся, такъ что влияние отбрасываемыхъ членовъ въ большей своей части формулы (a) и (b) заключаютъ въ себѣ.

Такимъ образомъ для непоглощающихъ срединъ формулы (a) или (b) суть приближенныя формулы, дающія очень надежные результаты.

Если-бы намъ былъ извѣстенъ законъ составленія коэффициентовъ въ строкѣ (1) или (1 bis), то мы знали бы точно ея сумму.

Если-бы отбросили членъ съ K^2 , какъ очень малый, и ограничили бы двумя членами, то формулу (1 bis) можно написать такъ:

$$n^2 - 1 = \frac{a}{1 - \frac{b_1 : a}{\lambda^2}}$$

или, полагая:

$$(1) \quad b_1 : a = \lambda_0^2,$$

въ видѣ:

$$n^2 - 1 = \frac{a}{1 - \left(\frac{\lambda_0}{\lambda}\right)^2} \quad (c)$$

Эта формула съ двумя постоянными a и λ_0 даетъ результаты лучше, чѣмъ формула (1 bis), ограниченная двумя членами

¹ Относительно поправки формулы (a) см. Ketteler въ Pog. Ann. Bd. 140, S. 1 (1870), а для формулы (b) Wiedemann's Ann. Bd. XII. S. 363 (1881). Ср. также определение λ для спирта по формулѣ (1 bis) съ 4-мя членами Wied. Ann. Bd. XII. S. 363.

(бавъ знаменъ съ K^2 , разубавося); прикинь пошито изъ означеннаго о формулахъ (a) и (b).

Ломкедь¹ достаточно-многочисленными сравненіями доказалъ это свойство формулы (c).

Формулу (1 bis) можно еще превратить въ такую

$$n^2 - 1 = \frac{\alpha + \beta \cdot \lambda^2 + \gamma \cdot \lambda^4}{1 - (\lambda_0 : \lambda)^2}; \quad (d)$$

эта формула даетъ тоже очень хорошіе результаты, какъ показъ Ломкедь².

Замѣтимъ еще, что изъ (1 bis) можно получить формулу для n вида:

$$n = A + \frac{B}{\lambda^2} + \frac{C}{\lambda^4} + H\lambda^2; \quad (e)$$

такую формулу повѣрялъ Маскаръ³.

§ 44. Перейдемъ къ срединамъ, поглощающимъ свѣтъ.

Поглощеніе свѣта срединою должно, по нашему мнѣнію, обусловливаться силами, аналогичными тренію; поэтому, полагаемъ треніе пропорціональнымъ скорости колеблющейся частицы, имѣемъ:

$$\begin{aligned} R_x &= \delta_x \pi + \kappa_x \frac{d\pi}{dt}, & R_y &= \delta_y \varrho + \kappa_y \frac{d\varrho}{dt}, \\ R_z &= \delta_z \omega + \kappa_z \frac{d\omega}{dt}. \end{aligned} \quad (1)$$

Далѣе въ этомъ случаѣ можно взять:

$$\pi = Ae^{-Kr+Qi}, \quad \varrho = Be^{-Kr+Qi}, \quad \omega = Ce^{-Kr+Qi},$$

гдѣ K — коэффициентъ пошощенія и

$$r = mx + ny + pz.$$

¹ Wied. Ann. Bd. VIII. S. 628 (1879). Тамже Bd. III. S. 348 (1878).

² Wied. Ann. Bd. XIII, S. 353 (1881).

³ Annales scientifiques de l'école normale, p. 226. (1864).

Первое уравнение движения будетъ:

$$\left(\mu + mm_x^2\right) \frac{d^2\pi}{dt^2} = e\Delta_2\pi + F_1\Delta_2\pi + \delta_x\pi + \kappa_x \frac{d\pi}{dt} + \frac{\partial P}{\partial x} \quad (2)$$

причемъ положено

$$F_1 = \sum_{i=0}^{i=\infty} \beta_x^{(i)} N^2 i \quad \text{и} \quad N = K + \frac{q}{c} i.$$

Уравнение (2) и два другихъ ему аналогичныхъ для осей y и z даютъ, какъ и выше (§ 43):

$$v^2 - 1 = G\lambda^2 + a + \frac{b}{\lambda^2} v^2 + \frac{c}{\lambda^4} v^4 + \dots + H\lambda i \quad (3)$$

гдѣ $v = n + pi$ (4)

n — показатель преломленія, а p связанъ съ коэффициентомъ K равенствомъ

$$K = - \frac{2\pi}{\lambda} p. \quad (5)$$

Коэффициентъ p тоже называютъ коэффициентомъ поглощенія лучей, длины волны λ .

Уравнение (3) распадается на два; сравнивая его действительныя и мнимыя части, находимъ:

$$\begin{aligned} n^2 - p^2 - 1 &= G\lambda^2 + a + \frac{b}{\lambda^2} (n^2 - p^2) + \frac{c}{\lambda^4} [(n^2 - p^2)^2 - 4n^2 p^2] + \\ &+ \frac{d}{\lambda^6} [3(n^2 - p^2)^3 - 12(n^2 - p^2)n^2 p^2] + \dots, \quad (6) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} 2np &= H\lambda + \frac{2p}{\lambda^2} np + \frac{4c}{\lambda^4} (n^2 - p^2) np + \\ &+ \frac{2d}{\lambda^6} [3(n^2 - p^2)^2 - 4n^2 p^2] np + \dots, \quad (7) \end{aligned}$$

Занимаясь здѣсь только тѣми средними, для которыхъ удовлетво-
рительно мало, мы можемъ въ правой части равенства (6) пре-
небречь членами:

$$\frac{p^2}{n^2}, \frac{p^4}{n^4}, \dots$$

умноженными на малые коэффициенты b, c, \dots тогда оно пре-
вращается въ слѣдующее:

$$n^2 - p^2 - 1 = G\lambda^2 + a + \frac{b}{\lambda^2} n^2 + \frac{c}{\lambda^4} n^4 + \dots \quad (8)$$

Точно такъ-же изъ (7) можемъ извлечь равенство:

$$2np = \lambda \left\{ H + \frac{\alpha}{\lambda^2} + \frac{\beta}{\lambda^4} + \dots \right\} \quad (9)$$

Формула (8) того-же вида, какъ и формула (1 bis) § 43; поэтому ее можно представить въ видѣ (b) того-же §; точно такъ-же формулу (9) можно написать подѣ видомъ:

$$2np = \lambda \left(H + \frac{E}{\lambda^2 - K} \right) \quad (10)$$

При этомъ значеніе коэффициентовъ понятно.

Формулы (6) и (7) можно преобразовать иначе, чѣмъ мы это сейчасъ сдѣлали; тогда форма (8) останется та-же, въ равенство же (9) введеть членъ $L\lambda^2$, аналогичный члену $G\lambda^2$ и коэффициентъ L крайне малъ.

§ 45. Формулу (8) мы можемъ съ большимъ или меньшимъ приближеніемъ замѣнять другими; полезно рассмотреть эти различныя формы.

1) Ограничиваясь первыми 4-мя членами, имѣемъ:

$$n^2 - p^2 - 1 = G\lambda^2 + a + \frac{bn^2}{\lambda^2} + \frac{cn^4}{\lambda^4} \quad (1)$$

Пренебрегая p^2 и G , какъ количествами малыми, и полагая

$$a + 1 = n^2 \infty, \quad b = B + M, \quad c: M = L^2$$

найдемъ съ тѣмъ же приближеніемъ:

$$(1) \quad n^2 = n_\infty^2 + B \frac{n^2}{\lambda^2} + \frac{M}{\frac{\lambda^2}{n^2} - L^2} \quad (2)$$

Видимъ, что n_∞ есть значеніе n для $\lambda = \infty$.

Въ такомъ (2) видѣ повѣрялась формула для дисперси Кляссомъ¹ для многихъ поглощающихъ срединъ; при этомъ, какъ можно убѣдиться простымъ вычисленіемъ, коэффициенты B , n_∞ , L связаны съ длиной волны для средины полосы поглощенія, λ_m , соотношеніемъ:

$$\lambda_m^2 - B = n_\infty^2 L^2.$$

2) Пренебрегая G и p^2 и полагая:

$$c : b = L^2, \quad b = D' L^2, \quad n_\infty^2 = a + 1,$$

найдемъ такъ-же какъ и выше:

$$n^2 - n_\infty^2 = \frac{D' L^2 n^2}{\lambda^2 - L^2 n^2} \quad (3)$$

Эту формулу, данную Кеттелеромъ, какъ и формулу (2) повѣрялъ Зибенъ² для многихъ поглощающихъ срединъ; совпаденіе вычисленій съ данными опыта было вполне удовлетворительно.

3) Поступая, какъ въ § 43 при полученіи формулы (d), найдемъ:

$$n^2 = \alpha + \beta \left(\frac{\lambda_0}{\lambda} \right) + \frac{\gamma}{1 - \left(\frac{\lambda_0}{\lambda} \right)^2} \quad (4)$$

¹ Wied. Ann. Bd. III, S. 398 (1878). Клясъ исходилъ изъ формулы Кеттелера (§ 12).

² Wied. Ann. Bd. VIII, S. 137 (1879).

Эту формулу проверялъ Ломжель при помощи наблюдений Бундта¹; согласіе получалось достаточное.

Что же касается формулы для p , именно формулы (9) или (10), то въ этой формѣ она не проверялась, въ формѣ же нѣсколько отличной, но выводимой изъ формулы (7) или (9), проверялась Гессе², Пульфрихомъ³ и Беттелеромъ⁴; совпаденіе, принимая во вниманіе малость p и трудность его опредѣленія, было вполне удовлетворительное.

§ 46. Соединяя все сказанное, должны заключить, что истинныя дисперсіонныя формулы суть (6) и (7), и первая можетъ быть замѣнена формой (b) § 43, а вторая (10) предыдущаго параграфа.

Замѣтить, что формулы (6) и (7) § 45, или другая формула (3) § 44 превращается въ (b) § 43, если положимъ $\kappa_x = \kappa_y = \kappa_z = 0$, ибо тогда: $H=0$ и $p=0$ и $\nu=n$.

¹ Wied. Ann. Bd. III, S. 362 (1878).

² Wied. Ann. Bd. XI, S. 871 (1880).

³ Wied. Ann. Bd. XIV, S. 177 (1881) и Bd. XV, S. 337 (1882).

⁴ Wied. Ann. Bd. XII, S. 481 (1881).

СОДЕРЖАНІЕ «ПРИЛОЖЕНІЯ».

Стран.

ПРЕДИСЛОВІЕ 3.

I. ОБЩІЯ УРАВНЕНІЯ КОЛЕВАТЕЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЧАСТИЦЪ ТЪЛА.

- § 1. Основныя уравненія вопроса. 5.
- § 2. Силы, дѣйствующія въ системѣ. 6.
- § 3. Вычисленіе ихъ 7.
- § 4. Окончательныя уравненія. 12.

II. ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ НА ПОЛУЧЕНІЯ УРАВНЕНІЯ.

ТЕОРІИ КОШИ И НЕЙМАННА.

- § 5. Характеръ общихъ уравненій 14.
- § 6. Основное ихъ свойство 14.
- § 7. Теорія Коши и Нейманна 14.

III. ТЕОРІЯ КЕТТЕЛЕРА.

§ 8. Основныя уравненія теоріи. Средины, непоглощающія свѣтъ. 16.

§ 9. Средины, поглощающія свѣтъ 20.

§ 10. Второй способъ Кеттелера. Его несостоятельность 20.

§ 11. Двойное преломленіе по второй теоріи Кеттелера. 23.

§ 12. Свѣторазсѣяніе въ непоглощающихъ срединахъ. 25.

§ 13. Двойное преломленіе въ нихъ. 28.

§ 14. Эллипсоидъ показателей преломленія. 28.

§ 15. Свѣченіе эллипсоида показателей преломленія. . 29.

§ 16. Эллипсоидъ скоростей 30.

§ 17. Свѣченіе эллипсоида скоростей. 32.

§ 18. Поверхность волны 32.

§ 19. Поглощающія средины. Несостоятельность теоріи Кеттелера въ этомъ случаѣ 33.

IV. ТЕОРІИ МАКСУЭЛЛЯ, ЛЯНГА, СТЕФАНА И ДР.

§ 20. Теорія Максвелла 35.

§ 21. Теорія Лянга и Стефана 37.

§ 22. Теорія Брюстера	38.
§ 23. Теорія Буссинеса	38.
V. ТЕОРІЯ ЛОММЕЛЯ.	
§ 24. Основныя уравненія теоріи	40.
§ 25. Ихъ рѣшеніе	42.
§ 26. Опредѣленіе R и ψ	45.
§ 27. Опредѣленіе показателя преломленія и коэффици- ціента поглощенія	46.
§ 28. Преобразование полученныхъ формулъ	47.
§ 29. Сравненіе съ данными опыта	49.
VI. ВИДОИЗМѢНЕНІЕ ТЕОРІИ ЛОММЕЛЯ.	
§ 30. Основныя уравненія и рѣшеніе ихъ	50.
§ 31. Опредѣленіе R и ψ . Связь съ рѣшеніями Ломмеля	52.
§ 32. Опредѣленіе приближенныхъ значеній U и V	54.
§ 33. Преобразование уравненія для S	58.
§ 34. Продолженіе	60.
§ 35. Уравненіе Френеля	62.
§ 36. Опредѣленіе точныхъ значеній U и V	63.
§ 37. Гипотеза Стокса	66.
VII. НОВАЯ ТЕОРІЯ СВѢТОРАЗСѢЯНІЯ И ДВОЙНАГО ПРЕЛОМЛЕНІЯ.	
§ 38. Необходимость новой теоріи	68.
§ 39. Основныя уравненія	68.
§ 40. Средины, непоглощающія свѣтъ	69.
§ 41. Рѣшеніе основныхъ уравненій	71.
§ 42. Двойное преломленіе	72.
§ 43. Свѣторазсѣяніе. Сравненіе съ данными опыта	73.
§ 44. Средины, поглощающія свѣтъ	76.
§ 45. Сравненіе съ данными опыта	78.
§ 46. Замѣчаніе объ истинной формулѣ свѣторазсѣянія	80.

Протоколъ заседания 184го марта 1882 года.

Присутствовали: В. Г. Имшенецкій, Н. А. Андреевъ, М. Ф. Ковальскій, А. А. Ключниковъ, Н. М. Флавицкій и А. П. Грузинцовъ.

Предсѣдательствовалъ В. Г. Имшенецкій.

Предметы занятій:

1) Выборъ новаго члена. Избранъ въ члены закрытой баллотировкой преподаватель реального училища Н. В. Проскурниковъ.

2) Сообщение г. Козлова — объ изобрѣтенномъ имъ диаграммометрѣ (дифрарѣ) и его приложеніи къ вычисленію статистическихъ данныхъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строчка.	Напечатано:	Следуетъ:
11	б снизу:	β^2	β_1
19	9 —	τ	τ^2
22	9 —	$\frac{1}{f}$	$-\frac{1}{f'}$
35	9 —	§ 5	§ 4
37	11 —	$-\frac{4\pi}{\lambda} \sigma$	$-\frac{4\pi^2}{\lambda^2} \sigma$
40	10 сверху	§ 5	§ 4
43	5 снизу	§ 23	§ 24
50	3 сверху	§ 23	§ 24
—	6 —	§ 9	§ 26
—	7 снизу	§ 9	§ 26
55	4 сверху	§ 34	§ 31
72	11, 12 и 13 св.	A^2, B^2, C^2	A, B, C

II.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

18-го марта 1882 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 35 членовъ.

Слушали 59 статей.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго ученаго округа.

Ст. 1—16. 1) Объ увольненіи ординатора *Захаревича* отъ занимаемой имъ должности, по прошенію; 2) о пожалованіи почетныхъ наградъ; 3—6) объ исключеніи лицъ, удостоенныхъ разныхъ медицинскихъ званій, изъ податнаго состоянія; 7) о разрѣшеніи командировки профессору *Безсонову* съ сохраненіемъ получаемаго содержанія; 8) объ утвержденіи г. *Ярошъ* въ должности доцента; 9) о разрѣшеніи профессору *Кирпичникову* заграничной командировки; 10) о разрѣшеніи профессору *Шериль* отпуска за границу, на каникулярное время; 11 и 12) объ опредѣленіи лѣварей *Писнячевскаго* и *Кнабе* сверхштатными ординаторами при клиникахъ; 13) объ оставленіи заслуженнаго профессора *Петрова* на службѣ еще на 5 лѣтъ; 14) о назначеніи г. *Вольнеру* пенсін на службѣ за 25 лѣтъ; 15) объ исключеніи *Вендеровича*, удостоеннаго званія дѣйствительнаго студента, изъ податнаго состоянія, и 16) о разрѣшеніи употребить до 3000 рублей изъ остатковъ отъ прошлаго года на вознагражденіе приватъ-доцентамъ.

Опр. 1) Выдать г. Захаревичу аттестатъ о его службѣ; 2) отмѣтить о семь въ формулярныхъ спискахъ по принадлежности; 3, 4, 5 и 6) выдать лицамъ, удостоеннымъ разныхъ медицинскихъ званій, установленныя свидѣтельства; 7) сообщивъ о семь въ правленіе, сдѣлать надлежащее распоряженіе и отмѣтить въ формулярномъ спискѣ; 8) отмѣтить о семь въ формулярномъ спискѣ; 9) сообщивъ въ правленіе, сдѣлать надлежащее распоряженіе и отмѣтить въ формулярномъ спискѣ; 10) сдѣлать надлежащее распоряженіе; 11, 12, 13 и 14) отмѣтить о семь въ формулярныхъ спискахъ; 15) утвердить Г. Вендеровича въ званіи действительнаго студента, выдать установленный аттестатъ, № 16) принять въ свѣдѣнію.

б) Представленія факультетовъ.

От. 17—39. 1) Ходатайства историко-филологическаго факультета: а — в) объ утвержденіи *Королевскаго, Эварницкаго* и *Семенова* въ степени кандидата. 2) Ходатайства физико-математическаго факультета: а) о разрѣшеніи бывшему студенту *Дмитріеву* подвергнуться экзамену, съ цѣлю поступленія въ студенты на 3-й курсъ; б) о продленіи срока г. *Ястремскому* для представленія кандидатской диссертации; в) о перемѣщеніи студента *Алексенко* изъ отдѣленія физико-химическаго на отдѣленіе естественныхъ наукъ; г) о произведеніи экзаменовъ, по случаю перемѣщенія профессора *Имшенецкаго* и заграничной поѣздки профессора *Андреева*, не позже 20-го апрѣля; д) о выдачѣ вознагражденія профессорамъ: *Бекетову, Ковальскому* и *Якуновичу* за чтеніе публичныхъ лекцій. 3) Ходатайства юридическаго факультета: а — б) объ утвержденіи *Вебера* и *Баженова* въ степени кандидата; в) о командированіи доцента *Яроши* за границу съ ученою цѣлю; г) о зачисленіи сверхштатныхъ стипендіатовъ *Иванова* и *Собьстьянскаго* въ штатные стипендіаты; д) о командированіи стипендіата

Коссовскаго въ Петербургъ для занятій по его специальности; е) о возведеніи въ экстра-ординарнаго профессора *Затурскаго* въ ординарнаго; ж) о напечатаніи сочиненія г. *Вошнина* (бывшаго стипендіата по политической экономіи) на счетъ суммъ, причитающихся юридическому факультету, на напечатаніе ученыхъ сочиненій. 4) Ходатайства медицинскаго факультета: а) о допущеніи *Милосидова* къ исполненію обязанностей аптекарскаго ученика, при аптекъ; б) объ опредѣленіи лѣкаря *Бобина* на должность сверхштатнаго ассистента при кабинетѣ общей патологіи; в) о выдачѣ вознагражденія ординатору *Масалитинову* за исполненіе обязанностей другого ординатора, по вакантной должности; г) о вознагражденіи фельдшера *Довинова* за исполненіе обязанностей другого фельдшера, по вакантной должности; д — е) о выдачѣ *Влорова* и *Митасову* установленныхъ свидѣтельствъ на приобретенныя ими медицинскія званія; ж) о порученіи чтенія лекцій по фармакологіи профессору *Замьскому*, по случаю болѣзни профессора *Станкевича*; и з) о продолженіи выдачи стипендіи еще на одинъ годъ стипендіату лѣкарю *Кульчицкому*, выдержавшему экзамень на степень доктора медицины.

Опр. 1, а — в) Утвердить гг. *Королевскаго*, *Эвардинскаго* и *Семьнова* въ степени кандидата, изготовить имъ установленныя дипломы, и документы съ дипломами первыхъ двухъ препроводить г. попечителю для опредѣленія на службу, какъ обязательныхъ стипендіатовъ, а послѣднему выдать подъ росписку. 2, а) Испросить разрѣшеніе г. попечителя; б — в) согласно ходатайству факультета сдѣлать надлежащее распоряженіе; г) испросить на это разрѣшеніе г. попечителя; д) просить правленію сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе. 3, а — б) Утвердить гг. *Вебера* и *Важнова* въ означенной степени выдать имъ установленныя дипломы; в) подвергнуть баллотированію; г — д) рѣшить посредствомъ закрытой подачи голосовъ; е) подвергнуть баллотированію; ж) вопросъ ятотъ

рѣшить посредствомъ закрытой подачи голосовъ. 4, а) Подвергнуть баллотированію; б) согласно состоявшемуся рѣшенію сдѣлать соответствующее распоряженіе; в — г) испросить разрѣшеніе г. попечителя; д — е) выдать вышепоименованнымъ лицамъ установленныя свидѣтельства; ж) поручить преподаваніе профессору Залѣскому, и з) разрѣшивъ продолжать выдачу стипендіи г. Кульчицкому, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

в) Докладъ по другимъ деламъ.

Ст. 40 — 58. 40) Объ утвержденіи правилъ г. попечителемъ, представленныхъ совѣтомъ; 41) прошеніе декана медицинскаго факультета профессора *Зарубина* о разрѣшеніи ему заграничнаго отпуска; 42) прошеніе профессоровъ: *Потемки*, *Гаттенбергера*, *Оболенскаго* и лектора *Труарта* объ увольненіи ихъ въ заграничный отпускъ; 43) доложенъ проектъ правилъ стипендіи *Владимира Михайловича Скубы*. 44) Доложено: по случаю смерти профессора *Станкевича* открывается вакансія ординарнаго профессора на медицинскомъ факультетѣ; 45) прошеніе профессора *Станкевича*, поданное имъ до смерти объ увольненіи его отъ службы по болѣзни, съ назначеніемъ пенсіи; 46) прошеніе бывшего студента *Шимановскаго* о принятіи его въ число студентовъ; 47) письмо *Салтыкова* съ изъясненіемъ благодарности за избраніе его въ почетные члены университета; 48) доложены вѣдомости о состояніи суммъ за декабрь, январь и февраль; 49) о принятіи г. *Немецкомъ* участія въ музыкальныхъ собраніяхъ студентовъ; 50) о зачетѣ помощнику библиотекаря *Засядно* прежней его службы по этой должности въ учебную и о выслугѣ имъ 25-ти лѣтъ по учебной части; 51) прошеніе профессора *Шерилъ* о зачетѣ ему въ учебную службу времени нахожденія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію; 52) о пожертвованныхъ книгахъ япон-

енихъ посольствомъ; 53) ходатайство управляющаго типографіей о выдачѣ Радченку 75 р. и Пятниченку 25 р., за особые труды по типографіи; 54—58) доложены счета, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на учебно-воспитательныя учрежденія.

Отр. 40) Сообщить о семъ въ правленіе и г. префектору; 41 и 42) представить г. попечителю; 43) представить на утвержденіе; 44) подвергнуть баллотированію экстра-ординарныхъ профессоровъ въ порядкѣ, установленномъ совѣтомъ въ 1863 году; 45) записать о семъ въ журналъ; 46) ходатайствовать предъ г. попечителемъ; 47) записать о семъ въ журналъ; 48) принять къ свѣдѣнію; 49) изъявить г. Неметцъ благодарность совѣта; 50) подвергнуть г. Засядко баллотированію съ цѣлю оставленія на службѣ на 5 лѣтъ; 51) просить ходатайства г. попечителя по этому предмету; 52) изъявить благодарность; 53) разрѣшивъ выдать означенную сумму наборщикамъ типографіи Радченку и Пятниченку, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе; 54—58) разрѣшивъ означенную сумму изъ указаннаго источника, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Ст. 59. Доложены дословно представленія факультетовъ объ экзаменахъ, по выслушаніи которыхъ совѣтъ постановилъ: войти съ представленіемъ къ г. попечителю слѣдующаго содержанія:

1) Относительно сроковъ и времени производства экзаменовъ: вслѣдствіе происшедшаго временнаго перерыва занятій въ университетѣ оказалось необходимымъ продлить чтенія лекцій до 1-го мая и только съ этого числа начать экзамены на всехъ факультетахъ, употребивши для этого весь май мѣсяцъ. Но сокращеніе времени, обыкновенно предназначавшагося для производства экзаменовъ (а именно 40 дней), побуждаетъ совѣтъ ходатайствовать о томъ, чтобы и на этотъ академическій годъ было предложено дѣйствіе той части временныхъ правилъ 1881

года, по которой студентамъ дозволяется сдавать экзамены на двѣ половины, по собственному избранію, и держать часть ихъ до каникулъ, отъ 1-го до 30-го мая, и другую послѣ каникулъ въ положенный срокъ (отъ 16 — 31 августа), безъ обязательства повторять уже выдержанные до каникулъ экзамены и безъ представленія медицинскихъ свидѣтельствъ о болѣзни. Но это право совѣтъ ходатайствуетъ, по представленію юридическаго факультета, ограничить для студентовъ этого факультета къ тремъ семестрѣмъ, чтобы было дозволено имъ переносить на послѣ-каникулярное время на болѣе 2-хъ предметовъ.

2) Относительно избранія предметовъ для контрольных испытаний на различныхъ курсахъ и производства окончательныхъ экзаменовъ совѣтъ ходатайствуетъ объ утвержденіи слѣдующихъ правилъ особо для каждаго факультета:

a) Для факультета историко-филологическаго — произвести испытанія на всѣхъ курсахъ и по всѣмъ предметамъ, вѣнаннымъ въ текущемъ академическомъ году, какъ это и было до сихъ поръ;

b) Для факультета физико-математическаго — произвести испытанія на каждомъ курсѣ только по некоторымъ предметамъ, перечисленнымъ въ представленіи факультета, — въ видахъ приданія болѣе сильной строгости самымъ испытаніямъ и съцѣлю сосредоточить силы и вниманіе студентовъ наждога курса на основательномъ приполадненіи по возможности лишь ограниченаго числа предметовъ; по остальнымъ же предметамъ ограничиться числомъ, указаннымъ въ § 41 п. а правилъ для студентовъ;

c) Для факультета юридическаго — произвести только окончательныя испытанія по тѣмъ предметамъ и на тѣхъ курсахъ, въ которыхъ предметы оканчиваются чтеніемъ — по соображеніямъ, поднесеннымъ тѣмъ, какія высказаны физико-математическимъ факультетомъ;

d) Для факультета медицинскаго — произвести только контрольныя испытанія, по всѣмъ безъ исключенія предметамъ и

на всѣхъ курсахъ, въ виду предполагаемаго введенія въ будущемъ академическомъ году семестрального порядка преподаванія и соответственнаго измѣненія контрольных и испытаній и окончаельныхъ экзаменовъ.

Совѣтъ ходатайствуетъ объ утвержденіи этихъ правилъ только на время экзаменовъ въ концѣ текущего и въ началѣ (въ августѣ мѣсяцѣ) слѣдующаго академическаго года, такъ какъ въ совѣтъ поступили уже представленія отъ всѣхъ факультетовъ о предполагающихся существенныхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ испытаний; представленія эти еще не могли быть рассмотрѣны совѣтомъ, утвержденіе же ихъ ни въ какомъ случаѣ не могло ожидать и получиться для наступающихъ экзаменовъ, такъ какъ многія изъ этихъ предложеній, по своему содержанию, должны быть представлены на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія. Самое же приведеніе ихъ въ исполненіе потребуетъ въ первыхъ предварительныхъ мѣрѣ со стороны факультетовъ и измѣненія этихъ правилъ студентамъ по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ академическаго года.

Рассмотрѣвъ и одобривъ эти проекты новыхъ правилъ, совѣтъ университета войдетъ особо съ представленіемъ въ концѣ текущего или въ началѣ будущаго академическаго года.

Засѣданіе совѣта 18 и 22 марта

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 28 членовъ.

Слушали 4 статьи.

Ст. 1. Представленіе медицинскаго факультета о выдачѣ военнаго награжденія приватъ-доцентамъ за чтеніе анатомическихъ курсовъ; при чемъ при рѣшеніи вопроса закрытою подачею голосовъ — отъѣтъ получены отрицательный.

Одр. Записать о семъ въ журналъ и извѣстить о семъ

б) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 2 и 3. Доложено: а) представленіе факультетовъ о назначеніи необязательныхъ стипендій по всемъ факультетамъ; б) заявленіе декана историко-филологическаго факультета о постановкѣ на очередь въ первомъ засѣданіи баллотирования магистра *Шериль*.

Опр. а) Просить правленіе выдать студентамъ стипендіи согласно назначенію факультетовъ; б) просить объ этомъ ректора, согласно заявленію г. декана историко-филологическаго факультета.

Ст. 4. Передъ докладомъ проекта суммъ г. ректоръ заявилъ, что, послѣ составленія проекта, выяснилось состояніе специальныхъ суммъ на-стоюко, что существенно измѣнится цифра вѣвъ дохода, такъ и расхода, а именно поступаетъ на приходъ 2606 р. 9 к., внесенные казначеемъ въ нынѣшнемъ году, какъ подлежащіе въ возвратъ на пополненіе выданныхъ суммъ привать-доцентамъ въ 1879 году; кромѣ того получено разрѣшеніе объ употребленіи остатковъ отъ финансовоѣ суммъ прошлаго года на вознагражденіе привать-доцентовъ, по смыслу котораго совѣтомъ можетъ быть видоизмѣнена цифра дохода. Расходъ также, можетъ быть, существенно измѣнится, съ одной стороны, потому что правленіе сдѣлало нѣсколько неотложныхъ расходовъ, а съ другой—въ слѣдствіе новыхъ заявленій отъ факультетовъ и другихъ лицъ объ ассигнованіи суммъ изъ специальныхъ средствъ университета. Независимо отъ этого г. ректоръ обратилъ вниманіе членовъ совѣта на слѣдующее обстоятельство весьма важное: Сумма сбора за слушаніе лекцій на 1882 годъ показана 18740 р. по трехлѣтней сложности, между-тѣмъ, по независимымъ отъ университета обстоятельствамъ, число студентовъ уменьшилось и, быть можетъ, окажется недоборъ этой суммы, а потому было бы болѣе осторожнымъ изъ этой суммы отдѣлать до 3000 р.

на предполагаемый недоборъ и такимъ образомъ избѣгнуть могушаго быть дефицита. Если видоизмѣнить цифру дохода, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, то она можетъ быть для предстоящихъ расходовъ установлена въ 36731 р. 28 к.

По выслушаніи сего приступлено было къ разсмотрѣнію сначала проекта смѣты, за тѣмъ новыхъ заявленій, — и смѣта на 1882 годъ установилась въ слѣдующемъ видѣ:

П Р О Е К Т Ъ С М Ъ Т Ы

Д О Х О Д О В Ъ

Опредѣленія совѣта.

1. Платы, вносимыя студентами за слушаніе лекцій. 13740 р.	»	43740 р.
2. Доходы университетской типографіи	5186 р. 73 к.	5186 р. 73 к.
3. Доходъ отъ аренды земли	505 р. 26 ² / ₃ к.	150 р. 26 ³ / ₄ к. (Согласно заявленію комиссіи).
4. Ожидаемое перечисленіе на вознагражденіе приватъ-доцентовъ	1633 р. 32 к.	1506 р. 62 к. (Цифра установлена на основаніи разрѣшенія о перечисленіи съ присоединеніемъ 250 р. не выданныхъ в-д. Пономареву).
5. Остатокъ доходовъ по исполненіи смѣты 1881 г. 11022 р. 51 к.	»	11022 р. 51 к.
6. Остатокъ доходовъ типографіи за 1881 г.	2519 р. 6 ¹ / ₄ к.	2519 р. 6 ¹ / ₄ к.
7. Вновь поступило за 1879 годъ	»	2606 р. 9 к.
<hr/>		
Итого доходовъ		36731 р. 28 к.

ПРОЕКТЪ СМЪТЪ

РАСХОДОВЪ.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОВѢТА.

1. Не предвидится.		Не предвидится.
2. Печатаніе Записокъ университета.	500 р. »	500 р. » (Принято единогласно).
3. Не предвидится.		Не предвидится.
4. На приобрѣтеніе 3-хъ золотыхъ медалей	378 р. »	378 р. » (Принято единогласно).
5. Не предвидится.		Не предвидится.
ВЪ ПОМОЩЬ А. РАСХОДЫ ПРОСЛОЯЯНЫЯ.		
1. На развѣзды студентскому врачу	300 р. »	300 р. » (Принято единогласно).
2. На плату занимающимъ въ библіотекѣ 2-мъ по 480 р. и 1-му 300 р.	1260 р. »	1260 р. » (Принято единогласно).
3. На жалованье хранителю книгъ студентской библіотеки.	300 р. »	300 р. » (Принято единогласно).
4. На студентскую библіотеку.	600 р. »	600 р. » (Принято единогласно).
5. На содержаніе студентской читальни (предполагаемой)	300 р. »	300 р. » (Принято единогласно).
6. На пособіе музыкальнымъ занятіямъ	200 р. »	(Не принято болѣе 16 противъ 12 голосовъ).
		<hr/>
		3638 р. »

ФИЗИКО - МАТЕМАТИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.

7. На жалованье при-
спѣшнику физическаго каби-
нета 300 р. » 300 р.
(Принято единогласно).

8. На жалованье консер-
ватору геологическаго каби-
нета 750 р. » 750 р. »
(Принято единогласно).

9. На вознаграждение за
демонстрирование по зоологii. 250 р. » 250 р. »
(Принято единогласно).

10. На вознаграждение по
ботаникѣ 250 р. » 250 р. »
(Принято единогласно).

11. Наемъ помѣщенiя для
метеорологической обсервато-
риi 300 р. » 300 р. »
(Принято единогласно).

1850 р. »

ЮРИДИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.

12. На вознаграждение про-
фессора Балѣскаго за чтение
судебной медицины 600 р. » 600 р. »
(Принято единогласно).

МЕДИЦИНСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.

13. На вознаграждение при-
вать-доцента Проноарева 500 р. » 500 р. »
(Принято единогласно).

14. На прибавку къ жалов.
орднат. офтальмологической
клиники 300 р. » 300 р. »
(Принято единогласно).

15. Общей патологiи . . .	300 р.	»	(Принято единогласно).	300 р.	»
16. Эмбриологiи	200 р.	»		200 р.	»
17. Гигiены	500 р.	»		500 р.	»
18. Приспѣшн. гистологiи.	200 р.	»		200 р.	»
19. То-же эмбриологiи . . .	200 р.	»		200 р.	»
				1400 р.	»

В. Единовременные расходы.

Историко-филологическаго факультета.

20. На приобретение книгъ по славянскѣй филологiи . .	50 р.	»	50 р.	»
				(Принято единогласно).

Физико-математическаго факультета.

21. На приобретение инструментовъ и таблицъ по зоологiи и ботаникѣ	300 р.	»	(Принято единогласно).	300 р.	»
22. На пособiе по преподаванiю химiи	300 р.	»		300 р.	»
				600 р.	»

Юридическаго факультета.

23. На печатанiе сочиненiй	300 р.	»	(Не принято больш. 18 противъ 10 голосовъ).
24. На усиленiе библиотеки.	300 р.	»	300 р.
			(Принято единогласно).

МЕДИЦИНСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.

На кабинеты:

25. Эмбриологія	1 р. 19 к.	(Принято единогласно).	1 р. 19 к.
26. Гистологія	100 р. »		100 р. »
27. Терапевтич. клиники .	100 р. »		100 р. »
28. Хирургич. клиники . .	200 р. »		200 р. »
29. Акушерской клиники .	200 р. »		200 р. »
30. Медицинской физики .	100 р. »		100 р. »
31. Судебной медицины . .	100 р. »		100 р. »
32. Дерматологія	100 р. »		100 р. »
33. Госпитальн. клиники .	200 р. »	200 р. »	
34. На пособіе факультет- скимъ клиникамъ	4625 р. »		3000 р. » (Установлена цифра рас- хода и принято едино- гласно).
35. На инструменты для операций на трупахъ . . .	50 р. »		50 р. » (Принято единогласно).
36. По предмету психіа- тріи	15 р. »		15 р. » (Принято единогласно).
36. Скабичевскому въ воз- вратъ израсходованныхъ на продовольствіе больныхъ . .	27 р. 56 к.		27 р. 56 к. (Принято большин. 15 противъ 13 голосовъ).
			<hr/>
			4193 р. 75 к.
38. На издачіе трудовъ ис- торико-филологическаго об- щества	200 р. »		200 р. » (Принято единогласно).

Пособія:

Секретарю совѣта	300 р. »	300 р. »	(Принято больш. 16 противъ 12 голосовъ).
» : правленія	200 р. »	200 р. »	(Не принято больш. 16 противъ 12 голосовъ).
Бухгалтеру	200 р. »	200 р. »	(Принято больш. 22 противъ 6 голосовъ).
Казначер	200 р. »	200 р. »	(Не принято больш. 20 противъ 8 голосовъ).
Библиотечари	300 р. »	300 р. »	(Не принято больш. 17 противъ 11 голосовъ).
		<hr/>	
		700 р. »	
Доценту Левицкому	666 р. 67к.	666 р. 67к.	(Принято единогласно).
Стипендіату Будинскому	300 р. »	300 р. »	(Принято больш. 18 противъ 10 голосовъ).
		<hr/>	
		966 р. 67к.	
На содержаніе типогра- фіи въ 1882 г. съ 10% вознагражденіемъ управляю- щему	5197 р. 20к.	5197 р. 20к.	(Принято единогласно).
2% вычетъ въ ученый комитетъ за 1882 г.	274 р. 80к.	274 р. 80к.	
» » 1881 г.	197 р. 20к.	197 р. 20к.	
		<hr/>	
		5669 р. 20к.	
1. Празднованіе акта	175 р. »	175 р. »	(Принято единогласно).
2. На приобрѣтеніе пор- трета Государя Императора	750 р. »	750 р. »	(Принято единогласно).

3. На устройство тротуаровъ вдоль университетскаго зданія въ переулкѣ противъ присутственныхъ мѣстъ. 600 р. » (Не принято болыи. 21 противъ 7 даже въ уменьшенн. цѣрѣ въ 300 р.).

4. На уплату за починку трубъ и борновъ въ главномъ зданіи университета 49 р. 70к. 49 р. 70к. (Принято болыи. 18 противъ 12 голосовъ).

5. Пособіе доценту Вьлецкому 300 р. » 300 р. » (Принято единогласно).

Стипендіату Соколовскому. 200 р. » 200 р. » (Принято болыи. 21 противъ 7 голосовъ).

Вдовѣ архиваріуса Василенковой. 50 р. » 50 р. » (Принято единогласно).

Банцелярскимъ служителямъ:

Бойко.	50 р. »	(Принято единогласно).	50 р. »
Слюсареву.	50 р. »		50 р. »
Яхонтову	50 р. »		50 р. »
Швейцару Голятникову	150 р. »		150 р. »
Служителю Могиленко.	60 р. »		60 р. »

1884 р. 70к.

На непредвидѣнные расходы. 1397 р. 89к. Цѣра по этой статьѣ показана ниже.

**Неоплаченные счета и
предстоящие платежи по смѣ-
тѣ 1881 г. 3325 р. 60 к. 3702 р. 26 к.**
(Совключеніемъ воз-
награжд. приватъ-
доцентовъ).
(Установлено и принято
единогласно).

**На уплату по счетамъ ти-
пографіи 1881 г. 93 р. 66 к. 93 р. 66 к.**
(Принято единогласно).

**На уплату долга управ-
ляющему типографіей . . . 3712 р. 35 к. 1869 р. 7 к.**
(Установлено и принято
единогласно).

1843 р. 28 к.
(Для оборотнаго ка-
питала по типогра-
фіи).
(Установлено и принято
единогласно).

3000 р. »
На недоборъ по смѣтѣ.
(Установлено и принято
единогласно).

Итого расходовъ 33160 р. 59 к.

Такимъ образомъ образу-
ется остатокъ въ 3570 р.
69 к.

На этотъ остатокъ произ-
ведены правленіемъ экстре-
нные расходы на погребеніе:
профессора Стякевича 300

р., лаборанта Попы 150 р.,
и помощн. бібліотек. Чирі-
кова 150 р., а всего . . . 600 р. » 600 р. »
(Принято единогласно).

На свободный остатокъ
въ 2970 р. 69 к. пред-
стоитъ совѣту рѣшить во-
просъ объ удовлетвореніи за-
явленій, сдѣланныхъ послѣ
составленія проекта сметы,
и назначить цифру на не-
предвидѣнные расходы.

Заявленія слѣдующія:

По рапорту профессора
Креманскаго 1000 р. » (Не прин. единогласно).
Доценту Морозову на лѣ-
ченіе 300 р. » (Не принято больш. 15
противъ 13 голосовъ).
Доценту Даневскому на
возмѣщеніе издержекъ по пе-
чатанію сочиненія 300 р. » (Не принято больш. 24
противъ 4 голосовъ).
Стипендіату Воцинину . . 100 р. » (Не принято больш. 19
противъ 9 голосовъ).
Доценту Дудукалову на
пріобрѣтеніе фантома 100 р. » 100 р. »
(Принято большин. 15
противъ 13 голосовъ).
Ему - же, на жалованье
приспѣшнику 200 р. » (Не принято 14 противъ
14 голосовъ).
Пособіе семейству Стан-
кевича 300 р. » 300 р. »
(Принято большин. 16
противъ 12 голосовъ).
Пособіе семейству Бѣ-
лецкаго 400 р. » 400 р. »
(Принято большин. 26
противъ 2 голосовъ).

На возмѣщеніе издержекъ по содержанию умершаго помощн. библіотек. Чирикова
Вознагражденіе прачкамъ при клиникѣ.

Пособіе къ содержанию 2-мъ помощн. библіотекаря.

Пособіе профессору Безсонову на лѣченіе.

50 р. (Не принято болѣе 18 противъ 16 голосовъ).
50 р. (Принято болѣе 22 противъ 6 голосовъ).
240 р. (Принято болѣе 22 противъ 6 голосовъ).
150 р. (Не принято болѣе 17 противъ 10 голосовъ).

1690 р. »

До подписанія журнала доложено было, что изъ свободнаго остатка слѣдуетъ слѣдять расходъ, опредѣленный совѣтомъ, для пособія доценту Бушлевасскому въ 400 р., такъ-какъ въ настоящее время получено разрѣшеніе о продленіи его командировки.

За тѣмъ совершенно свободный остатокъ употребить на непредвидѣнные расходы.

400 р. »
1480 р. 69 к.

А всего расходовъ 36731 р. 28 к.

Опр. Копію съ настоящаго журнала передать въ правленіе къ надлежащему исполненію и руководству.

Засѣданіе 8-го апрѣля.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ г. ректора, 34 члена.

Слушали 43 статьи.

а) Предложенія г. попечителя Харьковскаго учевнаго округа.

Ст. 1—7. 1) О командированіи гг. профес. за границу съ ученою цѣлію при полномъ обезпеченіи непрерывнаго преподаванія; 2—3) объ исключеніи *Зухеръ* и *Немировскаго* изъ податнаго званія; 4) объ оставленіи проф. *Тихоновича* на службѣ до 27 марта 1885 г.; 5) о продленіи командировки доценту *Куплевасскому*; 6) о вѣнчѣннхъ прощателѣй къ приведенію иѣръ относительно экзаменовъ въ текущемъ году, и 7) объ оставленіи ординарнаго профессора *Щемова* на службѣ на 5-ть лѣтъ.

Опр. 1) Принять къ руководству и исполненію и сообщить также о семъ въ факультетъ; 2—3) выдать *Зухеръ* и *Немировскому* установленныя свидѣтельства; 4—5) отиѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ гг. *Тихоновича* и *Куплевасскаго*; 6) сообщить о семъ въ факультетъ къ надлежащему исполненію, и 7) представить г. попечителю.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 8—13. Ходатайства физико-математическаго факультета: 8) о дозволеніи бывшему студенту *Павлу Корнѣенко* держать экзамень на 3-й курсъ; 9) о перемѣщеніи студента физико-химическаго отдѣленія *Котелевскаго* на математическое отдѣленіе. Ходатайства медицинскаго факультета: 10) о выдачѣ *Ильинскому* свидѣтельства на званіе лѣкаря и уѣзднаго врача; 11) объ опредѣленіи лѣкаря *Раковскаго* ординаторомъ при хирургической клиникѣ; 12) объ опредѣленіи сверхштатнаго ординатора терапевтической клиники, лѣкаря *Янковскаго*, ординаторомъ клиники и о назначеніи лѣкаря *Шопина* сверхштатнымъ ординаторомъ той-же клиники; 13) объ опредѣленіи

бывшаго стипендіата *Високовича* сверхштатнымъ ассистентомъ при кафедрѣ патологической анатоміи.

Опр. 8) Представить на разрѣшеніе г. попечителя; 9) согласно ходатайству факультета сдѣлать соответствующее распоряженіе; 10) изготовивъ установленныя свидетельства, представить г. попечителю для опредѣленія *Ильинскаго* на службу, какъ казеннаго стипендіата; 11, 12 и 13) согласно ходатайству факультета подворгнуть баллотированію.

в) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 14—34. Въ семь засѣданіи происходило баллотированіе: 14) экстра-ординарнаго профессора *Загурскаго* въ ординарныя, при чемъ оказалось избират. 35, неизбират. 8 бал.; 15) доцента *Ярошъ* о командированіи за границу съ ученою цѣлію, при чемъ оказалось избират. 28, неизбират. 16 бал.; 16) аптекарскаго помощника *Милевидова* на должность учителя при аптекѣ (избир. 30, неизбират. 0 бал.); 17) сверхштатнаго стипендіата *Коссовскаго* о командированіи въ С.-Петербургъ (избират. 38, неизбир. 6 бал.); 18) объ оставленіи ординатора *Налмыкова*, по найму, на полгода (избират. 32, неизбират. 2 бал.); 19) лѣкаря *Бобина* на должность сверхштатнаго ассистента при патологическомъ кабинетѣ (избират. 40, неизбир. 4 бал.); 20) лектора *Мало* съ цѣлію оставленія на службѣ еще на новое 5-лѣтіе (избират. 26, неизбир. 18 бал.); 21) гг. профессоровъ: военно-медицинской академіи *Грубера* и *Красовскаго* — въ почетные члены университета (у перваго избир. 40, неизбир. 4 бал., и у втораго избир. 28, неизбир. 16 бал.); 22) профессора *Грубе* съ цѣлію оставленія на службѣ еще на 5-ть лѣтъ (избират. 29, неизбир. 14 бал.); 23) помощника бібліотекаря *Засядко* съ цѣлію оставленія на службѣ на 5-ть лѣтъ (избират. 37, неизбир. 7 бал.); 24) лѣкаря *Кашенко* въ стипендіаты для притѣвленія къ профессорскому званію (избир. 36, неизбират. 8 бал.); 25) магистра *Шерцль* въ

штатные доценты (избирает. 26, ноябрь. 18 бал.); 26) профес.
Кучина, въ. ординарные профессора (избирает. 22, ноябрь. 21
бал.). Въ семь засѣданій рѣшались вопросы посредствомъ за-
крытой подачи голосовъ: 27) о порученіи *Клюшникову* испол-
ненія обязанностей помощника, бібліотекаря по найму, а *Се-
менчикову* о продленіи срока еще на полгода, при чемъ рѣше-
ние залось; у *Клюшникова* утвердит. 33, отриц. 1; голосъ, а у *Се-
менчикова* утвердит. 31, отриц. 3; 28) о зачисленіи сверх-
штатныхъ стипендіатовъ *Иванова* и *Собствѣнскаго* на штатныя
стипендіи, со дня открытія ваканцій, — у *Иванова* утвердит. 31,
отрицат. 8, а у *Собствѣнскаго* утвердит. 27, отриц. 7; 29) о пожертвованіи генералъ-адъютантомъ (барономъ *Корфомъ*)
для зоологическаго кабинета препарата филозофы; 30) сооб-
щенія профес. *Богдановскаго* о принятіи участія въ предстоящемъ
25-лѣтнемъ юбилей профес. *Сергея Петровича Боткина*; 31) ра-
портъ профес. *Зарубинскаго* о напечатаніи рѣчи о *Николаѣ Ивано-
вичѣ Широкомъ*, (пронесенной имъ на годичномъ авгъ; 32) со-
общеніе правленія о разрѣшеніи г. бібліотекаря устроить подки
для шкафовъ; 33) рапортъ профес. *Кремлевскаго* по поводу нача-
занія ему изъ специальныхъ средствъ 1000 р. для занятій по-
патологіи и терапіи. 34) Отношеніе распорядителя художествен-
наго отдѣла всероссійской выставки въ Москвѣ о разрѣшеніи кар-
тину, принадлежащую музею университета, «Засуха», работы ху-
дожника *Мясодова*, послать на выставку; 35.—43) доложены
счета, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной
на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 14) Просить ходатайства г. попечителя объ открытіи
кредита для производства содержанія ординарнаго профессора
и объ утвержденіи г. Загурскаго въ семь званій; 15) просить
ходатайства г. попечителя по этому предмету; 16) представить
на утвержденіе г. попечителю; 17) сдѣлать соответствующее
распоряженіе; 18.—19) представить г. попечителю; 20) пред-

ставить на утверждение г. попечителя и вместе съ тѣмъ просить ходатайства о прибавочной пенсiи за прослуженныя имъ 5-ть лѣтъ; 21) представить на утверждение г. попечителя; 22) просить ходатайства г. попечителя объ оставленiи профессора Грубе на службѣ на новое 5-лѣтiе и о назначенiи установленной прибавочной пенсiи; 23) представить на утверждение г. попечителя и просить ходатайства о назначенiи Засядко положенной пенсiи; 24) сообщить о семъ въ правленiе для зависящаго распоряженiя; 25) просить г. попечителя объ утвержденiи магистра Шерцль штатнымъ доцентомъ; 26) просить ходатайства г. попечителя объ утвержденiи г. Бучина въ званiи ординарн. проф! 27) Испросить разрѣшенiе г. попечителя; 28) просить правленiе о назначенiи стипендiи Иванову и Собыстьянскому со дня открытiя вакансiи; 29) изъявить барону Корфъ благодарность совѣта за его пожертвованiе; 30) произвести баллотировку профес. Вольфа въ почетные члены университета; 31) напечатать; 32) разрѣшивъ, просить правленiе сдѣлать надлежащее распоряженiе; 33) не останавливая утвержденiя смѣты на 1882 г., передать на заключенiе медицинскаго факультета. 34) Сообщить о семъ въ правленiе, что совѣтъ не встрѣчаетъ препятствiй, если будетъ дано обязательство, что картина будетъ возвращена въ цѣлости, или же, вслучаѣ порчи, — деньгами по стоимости картины; 35—43) разрѣшивъ означенную уплату изъ указаннаго источника, просить правленiе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженiе.

Засѣданiе 29 апрѣля.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 29 членовъ.

Слушали 67 статей.

а) Предложенiя г. попечителя харьковскаго учевнаго округа.

Ст. 1—14. 1) О разрѣшенiи гг. профессорамъ: *Имшенецкому*, *Андрееву* и *Кирпичникову* произвести экзаменъ въ

апрѣля 1) бывшій; 2) о разрѣшеніи продолжать плату г. Семенову за занятія по библиотекѣ; 3) о разрѣшеніи допустить г. Клодниковѣ къ исполненію обязанностей помощника библиотекаря; 4—5) о разрѣшеніи выдачи вознагражденія ординатору Масалитинову и фельдшеру Логвинову за исполненіе обязанностей по вакантнымъ должностямъ первымъ ординатора, а послѣднимъ фельдшера при акушерской клиникѣ; 6) объ исключеніи Завсъ, удостоеннаго званія аптекарскаго помощника, изъ податнаго состоянія; 7) о разрѣшеніи бывшему студенту Дмитриеву держать экзамены вмѣстѣ со студентами 2-го курса; 8) объ избраніи на мѣсто бывшихъ профессоровъ Делленъ и Имшенецкиа новыхъ членовъ почетельскаго совѣта; 9) о прикомандированіи брѣднринаго академика Имшенецкаго для окончанія чтенія начатыхъ имъ курсовъ и производства испытаній; 10) о утвержденіи правилъ для стипендій Николая Павловича; 11) объ исключеніи Чернявскаго, удостоеннаго званія аптекарскаго помощника, изъ податнаго состоянія; 12) о назначеніи адъюнкта профессора Мухоморова; 13) объ исключеніи Григорія Куринскаго, удостоеннаго званія лектора, изъ податнаго состоянія; 14) относительно срока службы для профессора Павловскаго, сверхъ 30-ти лѣтъ долженъ быть принятъ 78 § Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1889 года общаго Устава университетовъ. Опр. 1, 2, 3, 4 и 5) За сдѣланіемъ надлежачаго распоряженія; 6) выдать Законъ установленнаго свидѣтельства; 7) за сдѣланіемъ надлежачаго распоряженія; 8) избравши г. профессоромъ Шершера Доларю почетнаго члена почетельскаго совѣта; 9) принять въ свѣдѣнію; 10) копію правилъ для назначенія стипендій сообщить въ правленіе, ординатору и Алексию Александровичу Павловскому; 11) выдать г. Чернявскому почетнаго свидѣтельство; 12) уведомить объ этомъ г. жу Писар

буду; 13) выдать г. Курицину установленное свидѣтельство, и 14) отложивъ сужденіе по настоящему предмету, просить историко-филологическій факультетъ доставить свои соображенія по этому предмету.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 15—43. Ходатайства историко-филологическаго факультета: 15) о зачисленіи студентовъ *Окрябина* и *Штанделя* на стипендіи для приготовленія учителей гимназій и прогимназій западнаго края; 16) о зачисленіи студента *Проскурникова* на стипендію для приготовленія учителей гимназій и прогимназій; 17) о перемѣщеніи студентовъ *Лейфельдъ* и *Торанскаго* со стипендіи западнаго края на свободныя стипендіи мин. народн. просвѣщенія; 18) объ увольненіи профессора *Пьховскаго* за границу на вакаціонное время и сверхъ того на 28 дней; 19) о зачисленіи кандидата *Эварницкаго* сверхштатнымъ стипендіатомъ для приготовленія въ профессорскому званію; 20) о вознагражденіи профессора *Надлера* за чтеніе посторонняго предмета въ этомъ полугодіи. Ходатайства физико-математическаго факультета: 21) о перемѣщеніи студента физико-химическихъ наукъ *Аксенова* на отдѣленіе математическихъ наукъ; 22) о продленіи кандидатамъ *Полову* и *Чуеву* срока для представленія диссертаций; 23) о перечисленіи студента 2-го курса медицинскаго факультета *Герцога* на 1-й курсъ естественнаго отдѣленія; 24) о дозволеніи *Верейскому* и *Шидловскому* продолжать университетское образованіе, не зачисля въ срокъ пребыванія ихъ на медицинскомъ факультетѣ. Ходатайства юридическаго факультета: 25) о напечатаніи первой части сочиненія профессора *Владимірова* «Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ»; 26) объ утвержденіи г. *Несторъ* въ степени кандидата; 27) о продленіи гг. *Чернецкому*, *Струеве* и *Рубин-*

штейну олонъ срока для представленія диссертациі; 28—29) объ утвержденіи гг. *Раздольскаго* и *Іосифа Рубинштейна* въ степени кандидата. Ходатайства медицинскаго факультета: 30) о выдачѣ окончившимъ курсъ студентамъ и выдержавшимъ экзамеиъ установленныхъ свидѣтельствъ на званіе лѣкаря; 31—32) о выдачѣ установленныхъ свидѣтельствъ на званіе аптекарскаго помощника и повивальной бабы лицамъ, удостоившимъ этихъ званій; 33) о продленіи г. *Лямаренко* срока найма при аптекѣ еще на полгода; 34) о вознагражденіи фельдшера *Логвинова* за исполненіе обязанностей второго фельдшера при акушерской клиникѣ; 35) объ отсрочкѣ именованныхъ въ представленіи студентамъ экзамена на послѣ каникулъ; 36) о назначеніи именованныхъ въ представленіи студентамъ пособій за второе полугодіе въ размѣрѣ 30 и 60 руб.; 37) объ опредѣленіи лѣкаря *Красцова* сверхштатнымъ ординаторомъ при госпитальной терапевтической клиникѣ; 38) о продленіи *Тимофеевой* срока найма еще на полгода, для исполненія обязанностей повивальной бабы при акушерской клиникѣ; 39) о назначеніи темъ для сочиненій на медали; 40) объ утвержденіи распоряженія о производствѣ испытаній профессоромъ *Питра* до мая мѣсяца; 41) о зачисленіи студентовъ *Говорова*, *Кукулярскаго*, *Погребенкаго* и *Прибыткова* на казенныя стипендіи; 42) объ утвержденіи программы конкурса для лицъ, желающихъ занять кафедру госпитальной терапевтической клиники; 43) объ учрежденіи эпидемиологическаго общества и объ утвержденіи устава.

Опр. 15, 16 и 17) Согласно ходатайству факультета, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе; 18) просить ходатайства г. донечителя по этому предмету; 19) вопросъ рѣшить посредствомъ закрытой подачи голосовъ; 20) сообщить въ правленіе для зависящаго распоряженія. 21 и 22) Согласно ходатайству факультета сдѣлать соответствующее распоряженіе;

- 23) согласно заключенію факультета, сдѣлать надлежащее распоряженіе; 24) согласно заключенію факультета довести г. попечителя; 25) Напечатать въ университетскихъ Запискахъ; 26) утвердивъ г. Несторъ въ означенной степени, выдать установленный дипломъ; 27) согласно ходатайству факультета, сдѣлать надлежащее распоряженіе; 28 и 29) утвердивъ г. Раздольскаго и Губинштейна въ означенной степени, выдать имъ установленные дипломы; 30) Выдать своекоштнымъ студентамъ установленныя свидѣтельства на званіе лектора; а документы зазвонкоштнымъ представить г. попечителю; 31 и 32) выдать пожелавшимъ лицамъ установленныя свидѣтельства; 33) вопросъ этотъ рѣшить (обсрѣдствомъ закрытой подачи голосовъ); 34) представить на рѣшеніе г. попечителя; 35 и 36) согласно ходатайству факультета, сдѣлать надлежащее распоряженіе; 37) подвергнуть баллотированію; 38) рѣшить посредствомъ закрытой подачи голосовъ; 39) одобривъ представленныя темы, сообщить г. профессору для объявленія студентамъ; 40) утвердить означенное распоряженіе; 41) просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе; 42) одобривъ программу, сдѣлать соответствующее распоряженіе, и 43) просить ходатайства г. попечителя по этому предмету.
- в) Докладъ по дѣламъ двлжжъ. II
- Ст. 44 — 67. 44) Увѣдомленіе департамента народнаго просвѣщенія относительно содержанія профессора *Зарубина* по кафедрѣ госпитальной клиники; 45) представленія факультетовъ съ распределеніемъ вакансій переходныхъ и окончательныхъ; 46) сообщеніе объ избраніи въ члены редакціонной комиссіи на 1882 годъ гг. профессоры — *Кирпичникова*, *Линковича*, *Затурецкаго* и *Яковля*; 47) прошеніе доцента *Купчанаускаго* объ увольненіи его въ заграничный отпускъ на каникулярное время; 48) съ вѣдомствомъ о состояніи суммъ университета за мартъ

місяць; 49) о разрѣшеніи 600 рубл. изъ остатковъ отъ стипендіи Быковскаго на выпускъ журналовъ А газетъ для бібліотеки; 50) прошеніе *Діаковскаго* объ оставленіи его на второй годъ въ томъ же курсѣ и объ удержаніи за него стипендіи; 51) прошеніе вдовы доцента Софіи *Блещинской* о назначеніи ей пенсіи или же одновременного пособія за службу мужа; 52) прошеніе кандидата *Клюшникова* объ опредѣленіи его на вакантную должность помощника бібліотекаря; 53) въ семь засѣданій вмѣсто профессора *Имшенецкаго* избранъ профессоръ *Андреевъ* для завѣдыванія отдѣленіемъ студентской бібліотеки. 54) Г. ректоръ заявилъ о необходимости пополнить составленіемъ записки о нуждахъ университета, при чемъ члены совѣта, въ-виду сложности дѣла и вполне хозяйственнаго его характера, полагали: уполномочить пркленію университета, — какъ учрежденіе, вѣдающее всю хозяйственную часть университетскихъ учреждений, члены котораго, во главѣ съ ректоромъ, какъ представители факультетовъ, ближе всего могутъ высказать свои соображенія о нуждахъ факультетовъ, — принять всѣ возможные мѣры для расширенія и улучшенія университета, пользуясь всеми возможными имѣться въ-виду для этого средствами; 55) о составленіи постоянныхъ правилъ для курсовыхъ экзаменовъ; 56—67) доложены счета, по которымъ слѣдуетъ произвести уплату изъ суммъ, назначенныхъ на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Отпр. 44) Принять къ свѣдѣнію; 45) утвердивъ распределеніе, сдѣлать распоряженіе о напечатаніи; 46) утвердивъ выборъ факультетовъ, объявить о семъ поименованнымъ лицамъ; 47) представить г. попечителю; 48) принять къ свѣдѣнію; 49) разрѣшивъ употребить изъ указаннаго источника до 600 рубл., испросить на это разрѣшеніе г. попечителя; 50) въ виду болязненнаго состоянія оставить *Діаковскаго* на другой годъ въ курсѣ съ сохраненіемъ стипендіи, — сообщить о семъ въ правленію для зависящаго распоряженія; 51) просить ходатайства

г. попечителя; 52) подвергнуть баллотированію; 53) сообщить о семъ профессору Андрееву. 54) Согласно состоявшемуся рѣшенію, сдѣлать надлежащее распоряженіе; 55) просить г. ректора совѣстно съ гг. деканами рассмотреть этотъ вопросъ и представить въ совѣтъ свое заключеніе по этому предмету; 56 — 67) разрѣшивъ означенную уплату изъ указанныхъ источниковъ, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 13 мая.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 34 члена.

Слушали 43 статьи.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учевнаго округа.

Ст. 1—4. 1) О разрѣшеніи бывшему студенту *Кирилленко* держать экзаменъ вмѣстѣ съ студентами, для поступленія въ 3 курсъ; 2) объ опредѣленіи Ричарда *Шериль* штатнымъ доцентомъ; 3) о разрѣшеніи профессору *Дитятину* заграничной командировки; 4) объ оставленіи профессора *Потебни* на службѣ на 5 лѣтъ.

Опр. 1) Сдѣлать соответствующее распоряженіе; 2) сообщить о семъ въ правленіе; 3 и 4) отиѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ *Дитятина* и *Потебни*.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 5—9. *Ходатайство* физико-математическаго факультета: 5) о разрѣшеніи ввести преподаваніе неорганической химіи студентамъ математическаго отдѣленія; 6) объ опредѣленіи кандидата *Тимогеева* исправляющимъ должность лаборанта агрономической лабораторіи; 7) объ исключеніи курса высшей мате-

матери изъ отдѣленія естественныхъ наукъ. Ходатайства юридическаго факультета: 8) о продленіи *Чернявскому* срока для представленія кандидатской диссертации; 9) объ удержаніи прошлогодней темы для соисканія преміи *Заруднаго*.

Опр. 5) Просить ходатайства г. попечителя по этому предмету; 6) подвергнуть баллотированію; 7) согласно рѣшенію большинства, просить ходатайства г. попечителя. 8) Сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, и 9) одобривъ вышеизложенную тему, сообщить г. проректору для объявленія студентамъ.

в) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 10—43. 10) Въ семь засѣданій происходило баллотированіе на открывшуюся ординатуру: въ физико-математическомъ факультетѣ, — причѣмъ оказался избраннымъ профессоръ *Януковичъ* (избират. — 35 и неизбир. — 5 балловъ), и 11) въ историко-филологическомъ факультетѣ: экстраординарный профессоръ *Зеленогорскій* (избират. — 23 и неизбир. 16 балловъ); 12) въ почетные члены: профессора военно-медицинской академіи *Боткина* (избир. — 38 и неизбир. 2 балла); 13) лѣкаря *Кравцова* на должность сверхштатнаго ординатора при госпитальной терапевтической клиникѣ (избират. — 37 и неизбир. 3 бал.); 14) г. *Клюшниковъ* на вакантную должность помощника бібліотекаря (избир. — 38 и неизбир. — 2 балла); 15) лѣкаря *Яковскаго* на должность ординатора при терапевтической клиникѣ (избират. — 37 и неизбир. 3 балла); 16) лѣкаря *Шотина* на должность сверхштатнаго ординатора при терапевтической клиникѣ (избират. — 38 и неизбир. 2 балла); 17) кандидата *Эварницкаго* въ сверхштатные стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію (избират. — 37 и неизбир. — 3 голоса); 18) лѣкаря *Высоковича* на должность сверхштатнаго ассистента (избират. — 26 и неизбир. 14 балловъ); 19) лѣкаря *Раковскаго* на должность ординатора при хирургической клиникѣ (избират. — 40 и неизбир. 0 бал.);

20) прошеніє студента *Буритинскаго* о разрѣшеніи ему, въ виду болѣзненнаго состоянія, держать экзаменъ изъ нѣкоторыхъ предметовъ не ранѣе конца октября мѣсяца; 21) прошеніє студента *Воскресенскаго* о предоставленіи ему стипендіи Е. П. Коналевскаго; 22) прошеніє профессора *Лазаревича* объ исключеніи его изъ состава преподавателей и ходатайствованіи ему заграничнаго отгулка на ваникулярное время; 23) прошеніє заслуженнаго профессора *Пльховскаго* о зачисленіи ему 1870—1871. академическаго года въ дѣйствительную службу; 24) отношеніе правленія о продленіи срока найма дома для акушерской клиники; 25) объ избраніи по жребію на стипендію Ходовскаго студентовъ медицинскаго факультета *Горбачевскаго* и *Федорова*; 26) о зачисленіи студента *Глицкаго* на вакантную стипендію имени Тихонцаго; 27) о продленіи срока найма *Димаренко* и *Тимовеевой* для исполненія обязанностей: первымъ — ученика при аптекѣ, а послѣднею — повивальной бабки при клиникѣ; 28) заявленіе профессора *Дринова* о безплатной высылкѣ редакціей газеты «*Марица*» этого изданія въ теченіи 4-хъ дѣтъ; 29) отношеніе правленія съ препровожденіемъ заявленія попечителя Николаевскаго городского кладбища о принятіи участія въ дѣлѣ ремонтірованія памятника надъ могилой В. Н. Каразина. 30); Доложено было о суммѣ, поступившей за слушаніе лекцій отъ постороннихъ слушателей и подлежащей раздѣлу между гг. профессорами и преподавателями университета, и 31—43) доложены счета, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 10 и 11) Просить ходатайства г. попечителя объ утвержденіи гг. профессоровъ Яцукевича и Зеленогорскаго въ званіи ординарныхъ профессоровъ, по занимаемымъ ими кафедрамъ, со дня избранія; 12, 13, 14, 15 и 16) представить на утвержденіе г. попечителя; 17) сообщити о семъ въ правленіе для свѣдѣнія; 18 и 19) представить на утвержденіе г. попечителя; (20) въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, попросити на это

разрѣшеніе г. попечителя; 21) увѣдомитъ обществу для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, что студентъ Воскресенскій вполне заслуживаетъ назначенія просимой имъ стипендіи; 22 и 23) проситъ ходатайства г. попечителя по этимъ предметамъ; 24) уполномочить правленіе заключить контрактъ на три года; 25) зачисливъ Горбачевского и Федорова на означенныя стипендіи, сообщить въ правленіе для зависящаго распоряженія; 26) зачисливъ Глинскаго на означенную стипендію, сообщить въ правленіе для зависящаго распоряженія; 27) испросить на это разрѣшеніе г. попечителя; 28) изъявить редакціи благодарность совѣта; 29) въ виду того, что означенный навѣтникъ — фамильный Барздянихъ, проситъ правленію онестьись по этому предмету съ родственниками Барздянихъ. 30) Утвердивъ означенный расходъ, проситъ правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе, а 31 — 48) разрѣшивъ означенныя уплаты изъ указаннаго источника, проситъ правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе совѣта 31 мая.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ г. ректора, 28 члена.

Слушали 51 статью.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго ученаго округа.

Ст. 1—12. 1) Объ оставленіи профессора *Левановскаго* на службѣ на 5 лѣтъ; 2) объ оставленіи помощника бібліотекаря *Засядко* на службѣ еще на 5 лѣтъ; 3) объ увольненіи гг. профессоровъ: *Зарубина*, *Потѣбни*, *Гаттенбергера*, *Оболвнскаго* и лектора *Труарта* въ отпускъ за границу; 4) о командированіи профессора *Андреева* за границу по 10-е октября 1882 года; 5) объ оставленіи лектора *Мало* на службѣ еще на 5 лѣтъ; 6) объ утвержденіи гг. профессоровъ военно-медицинской

академіи *Грубера* и *Красовскаго* почетными членами университета; 7) объ увольненіи отъ службы ординатора *Калмыкова* за выслугою установленнаго срока; 8) объ утвержденіи лѣкаря *Бобина* сверхштатнымъ ассистентомъ при кабинетѣ общей патологіи; 9) о разрѣшеніи допустить, по найму, *Лимаренко*, *Миловидова* и *Тимофееву*, первыхъ — для исполненія обязанностей учениковъ при аптекахъ, а послѣднюю — повивальной бабки при акушерской клиникѣ; 10) о принятіи участія въ международномъ предпріятіи русскаго географическаго общества въ изслѣдованіи распредѣленій магнитныхъ измѣненій; 11) объ исключеніи *Клейфъ*, удостоеннаго званія аптекарскаго помощника, изъ купческаго сословія; 12) о рекомендаціи молодыхъ людей, окончившихъ или окончивающихъ курсы, для поступленія стипендіатами въ московское техническое училище съ цѣлію пригѣтовленія для поступленія учителями механики въ реальныя училища, и 13) объ установленіи для служителей инспекціи особаго званка съ надписью «служитель инспекціи» и форменной фуражки.

Опр. 1, 2, 3, 4 и 5) Отвѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ по принадлежности; 6) по изготовленіи дипломовъ на означенное званіе, препроводить оныя по принадлежности; 7) выдать г. *Калмыкову* установленный аттестатъ о его службѣ; 8) составить г. *Бобину* установленный формулярный списокъ; 9) сообщить о семъ въ правленіе; 10) донести г. попечителю, что по неимѣнію въ нашей метеорологической обсерваторіи, помѣщающейся въ частномъ домѣ, приспособленій для магнитныхъ наблюденій въ размѣрахъ, требуемыхъ программю, университетъ не можетъ принять участія въ предпріятіи русскаго географическаго общества; 11) выдать *Клейфъ* установленное свидѣтельство; 12) донести г. попечителю о желаніи *Филиппова* поступить въ техническое училище, на объясненныхъ условіяхъ, и 13) согласно заключенію г. проректора донести г. попечителю о дѣлесообразности подобной формы для служителей.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 14—33. Доложены представленія факультетовъ: 14) съ обзорніемъ преподаванія на 18⁹²/₉₃ академическій годъ и съ распредѣленіемъ часовъ на первое полугодіе; 15) съ вѣдомостями о результатахъ годовыхъ, переходныхъ, испытаній и окончательныхъ экзаменовъ. Историко-филологическаго факультета: 16) съ представленіемъ темъ на соисканіе наградъ медалями на 1882 годъ; 17) о порученіи преподаванія профес. *Надлеру* по вакантной кафедрѣ русской исторіи; 18) о порученіи профессору *Безсонову*, во время заграничной командировки, войти въ соглашеніе съ антиваріями для пополненія университетской библиотеки; преимущественно по славяновѣдѣнію. Ходатайства физико-математическаго факультета: 19) о порученіи чтенія лекцій по вакантной кафедрѣ аналитической механики профессорамъ — *Шимсову* и *Деларю*; 20) о возможности допустить къ испытанію студента 2-го курса медицинскаго факультета *Баннина* съ цѣлю перемѣщенія на 2-й курсъ отдѣленія естественныхъ наукъ; 21—22) объ утвержденіи *Истомина* и *Филиппова* въ степени кандидата. Ходатайства юридическаго факультета: 23) о выдачѣ профессору *Замьескому* вознагражденія за чтеніе въ юридическомъ факультетѣ судебной медицины; 24) о доведеніи бывшему студенту *Коропачинскому* держать экзаменъ вмѣстѣ съ студентами 3-го курса; 25) объ утвержденіи *Геналиса*, *Пивоварова*, *Муженко* и *Михайловскаго* въ степени кандидата. Ходатайства медицинскаго факультета: 26) о выдачѣ вознагражденія профессору *Замьескому* за чтеніе лекцій по вакантной кафедрѣ фармакологіи; 27) о выдачѣ *Сибальди* свидѣтельства на знаніе дентиста; 28) о разрѣшеніи профессору *Якобію*, кроме ассистента, имѣть еще и приспѣшника; 29) о выдачѣ *Дамрофа* свидѣтельства на званіе провизора; 30) о

ною экзаменационною работою, самою тяжелою изъ всѣхъ обязанностей профессора — работою, которой не имѣютъ преподаватели другихъ факультетовъ. При томъ роль профессора-экзаменатора, какъ непринявшаго къ медицинскому факультету и неимѣющаго вслѣдствіе этого возможности отстаивать въ факультетѣ интересы своей науки, часто весьма щекотлива, и онъ лишонъ въ глазахъ экзаменующихся той нравственной поддержки своихъ требованій, которая неизменно связана съ правомъ голоса въ факультетѣ. Въ силу вышеприведенныхъ мотивовъ имѣю честь обратиться къ физико-математическому факультету съ горячайшею просьбою подвергнуть обсужденію вопросъ о возможности сохраненія въ настоящее время совмѣстнаго преподаванія студентамъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, и если факультетъ найдетъ возможнымъ согласиться со мною относительно необходимости переустройства преподаванія, то ходатайствовать передъ совѣтомъ университета объ отдѣльномъ преподаваніи студентамъ обоихъ факультетовъ вышеприведенныхъ предметовъ. Серьезный доводъ въ пользу такого отдѣльнаго преподаванія представляетъ также возможность, въ случаѣ осуществленія отдѣльнаго преподаванія, новаго значительно болѣе удобнаго и полезнаго распредѣленія преподаванія наукъ въ физико-химическомъ и естественномъ отдѣленіяхъ. Но и медицинскій факультетъ отъ такого отдѣленія преподаванія не останется въ убыткѣ, такъ-какъ читаемые теперь при совмѣстномъ преподаваніи курсы изъ естественныхъ наукъ при отдѣльномъ чтеніи студентамъ-медикамъ могли бы быть значительно сокращены и приурочены къ цѣлямъ медицинскаго факультета».

По поводу приведеннаго рапорта доложена была слѣдующая справка. «Въ 1874 году (5-го апрѣля) физико-математическій факультетъ нашелъ возможнымъ сдѣлать у себя соответственныя измѣненія въ распредѣленіи преподаванія, въ слѣдствіе чего студенты медицинскаго факультета могли бы слушать физику, хи-

ию, ботанику, зоологию и минералогию совместно съ студентами физико-математическаго факультета. Но при этомъ физико-математическій факультетъ донесъ совѣту университета, что, предлагая зависѣти отъ себя мѣры для преподаванія естественныхъ наукъ слушателямъ медицинскаго факультета, онъ не можетъ однако не обратить вниманіе совѣта на тѣ крайніе затрудненія, которыя должны обнаружиться на практикѣ въ слѣдствіе тѣсноты аудиторій, находящихся при кабинетахъ, такъ-какъ нѣтъ никакой возможности переносить препараты, установленныя и вынѣренныя по устройствѣ приборовъ, въ аудиторіи, помѣщающіяся въ другомъ зданіи. Поэтому физико-математическій факультетъ просилъ изыскать средства къ устраненію этихъ затрудненій при первой возможности устройствомъ помѣстительныхъ аудиторій при различныхъ кабинетахъ.

Но прошло уже восемь лѣтъ съ того времени, когда послѣдовало означенное представленіе физико-математическаго факультета, и тѣ затрудненія, на которыя онъ тогда указывалъ, не только не устранены, но въ настоящее время въ слѣдствіе увеличенія числа студентовъ въ физико-математическомъ факультетѣ, а въ особенности въ медицинскомъ, достигли такъихъ размѣровъ, что совместное преподаваніе физики, химіи, ботаники, зоологіи и минералогіи студентамъ двухъ названныхъ факультетовъ дѣйствительно сдѣлалось долге невозможнымъ безъ явнаго вреда для тѣхъ и другихъ. Совѣту университета извѣстно, что аудиторіи, находящіяся при физическомъ кабинетѣ и химической лабораторіи, не вмѣщаютъ въ себя и половины того числа студентовъ, которые обязаны слушать лекціи по названнымъ наукамъ. Ботаника, зоологія и минералогія, за неимѣніемъ другого помѣщенія, читаются въ аудиторіи № 1-й, въ которую по отдаленности ея отъ кабинетовъ не могутъ быть переносимы всѣ предметы, необходимыя для демонстрацій. Далѣе, не говоря уже о тѣхъ невыгодныхъ слѣдствіяхъ, которыя влекутъ за собою тѣснота

нета однихъ кабинетовъ и лабораторій, средства изъ оказались недостаточными для приобретения такого количества материаловъ, инструментовъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ пособій, какое необходимо для студентовъ двухъ факультетовъ. Наконецъ, опытъ показалъ, что приворопленія самаго преподаванія, которыя были сдѣланы для совместнаго слушанія, оказываются неудобными для изученія некоторыхъ наукъ студентамъ физико-математическаго факультета, и неудобства эти должны еще болѣе усилиться съ введеніемъ семестрального преподаванія въ медицинскомъ факультетѣ. На основаніи вышесказаннаго, физико-математическій факультетъ находитъ возможнымъ дальнѣйшее совместное преподаваніе физики, химіи, ботаники, зоологии и минералогіи студентамъ двухъ факультетовъ, и члнмъ имѣеть честь донести совѣту университета:

Вышеизложенное представленіе было передано 18-го мая на заключеніе особой комиссіи, которая представила свои соображенія по этому предмету прочтаннымъ дословно въ нѣмѣнцкомъ засѣданіи совѣта.

Физ. Совѣтъ университета, по разсмотрѣніи вышесказаннаго представленія физико-математическаго факультета, такъ же включенія комиссіи, признавъ безоудачательное принятія и въ рекомендаціи комиссіей, такъ чтобы въ началу академическаго года можно было хотя отчасти удовлетворить настоятельную учебную потребность почти для двухъ третей слушателей харьковскаго университета, положилъ просить ходатайства г. попечителя: 1) объ ассигнованіи немедленно до 8000 рубл. на устройство большой аудиторіи съ надстройкою въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится ботанической кабинетъ и аудиторія. Означенная сумма можетъ быть взята изъ денегъ, хранящихся въ государственномъ казначействѣ въ количествѣ 94 тис. рубл., вносенныхъ университетомъ 31 іюля 1878 года (70000 руб.) за долгосрочную аренду дома старой гимназіи, и 4 февраля 1876 г. (24000

руб.) за проданную землю, принадлежащую университету; сумма эта, согласно Высочайшему повелѣнію 20 мая 1877 года, предназначена на постройку при харьковскомъ университетѣ новыхъ помѣщеній для учебно-вспомогательныхъ учрежденій. При этомъ совѣтъ считаетъ необходимымъ пояснить, что ботаническій кабинетъ предполагается перевести въ помѣщеніе музея изящныхъ искусствъ, а музей—временно въ залъ торжественныхъ собраній до пріисканія другого болѣе подходящаго для этого помѣщенія; 2) открыть особый ежегодный кредитъ въ 2000 р. на вознагражденіе преподавателей физико-математическаго факультета, которымъ будетъ поручено отдѣльное преподаваніе для студентовъ медицинскаго факультета органической химіи, ботаники, зоологіи и минералогіи.

Въ заключеніе совѣтъ университета такъ-же постановилъ: просить г. попечителя при ходатайствѣ о вышеизложенномъ довести до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія, что въ случаѣ если въ теченіи нынѣшняго лѣта не будетъ устроена большая аудиторія, то въ будущемъ академическомъ году не могутъ быть преподаваемы не только совмѣстные курсы физики и неорганической химіи, но также и отдѣльные курсы органической химіи, ботаники, зоологіи и минералогіи для студентовъ медицинскаго факультета.

с) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 35—51. 35) Доложено: на открывшіяся три стипендіи имени *Быковского* подано 8-мь прошеній; 36) прошеніе студента 2-го курса медицинскаго факультета *Ваненко* о дозволеніи ему держать экзаменъ, послѣ каникулъ, на 2-й курсъ физико-математическаго факультета, математическаго отдѣленія; 37) просьба профессора *Вучина* о разрѣшеніи ему на вакаціонное время пригласить кого-либо изъ студентовъ для испол-

ненія обязанностей прислѣщика; 38) рапортъ управляющаго типографіей о разрѣшеніи—въ какомъ количествѣ экземпляровъ предполагается печатать Записки въ 1882 году; 39) прошеніе профессоровъ *Грубе* и *Лашкевича* объ исходатайствованіи имъ заграничнаго отпуска на вакаціонное время; 40) отношеніе правленія съ приложеніемъ проекта правилъ для студентской читальни; 41) прошеніе студента 2-го курса *Казарина* о дозволении ему, въ виду его болѣзненнаго состоянія, держать экзаменъ и контроли въ теченіи первой половины академическаго года; 42) прошеніе студента 2-го курса юридическаго факультета *Лашенко* о дозволении ему держать экзаменъ въ августѣ мѣсяцѣ; 43—51) доложены счета, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Отр. 35) Зачисливъ стипендіатами *Сувачева*, *Лесевича* и *Сиволожскаго*, сообщить въ правленіе и увѣдомить г. Штенгера; 36) согласно заключенію факультета въ просьбѣ г. *Вагненко* отказать; 37) разрѣшивъ профес. *Кучину* имѣть прислѣщика на вакаціонное время съ уплатою по расчету въ 200 руб. въ годъ, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе; 38) печатать въ количествѣ 300 экземпляровъ; 39) просить ходатайства г. попечителя; 40) представить на утвержденіе г. попечителя; 41) ходатайствовать предъ г. попечителемъ объ оставленіи г. *Казарина* во 2-мъ курсѣ на 3-й годъ; 42) въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, разрѣшить г. *Лашенко* подвергнуться экзаменамъ въ августѣ мѣсяцѣ; 43—51) разрѣшивъ означенную уплату изъ указаннаго источника, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

II. Часть официальная:

Протоколы засѣданій совѣта университета и проч.

Изданіе это выходитъ выпусками (по 4-ре тома въ годъ).

Подписная цѣна въ годъ 3 руб. серебр. Отдѣльные выпуски продаются по 75 коп. серебр.

Подписка принимается въ Правленіи университета; тамъ-же продаются и отдѣльные выпуски.

Редакціи журналовъ и газетъ, по желанію, могутъ получать «Записки» въ-замѣнъ своихъ изданій.

Пл 8
19

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1882 ГОДА.

Т. III.

Handwritten notes and stamps:
ЧО
А. Е.
12901

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1884.

Library stamp:
23. ДЕК. 84
М. Б. Д. 8

З А П И С К И

Императорскаго Харьковскаго университета

въ 1882 г. издаются по слѣдующей программѣ:

I. Часть неофициальная:

- a) Ученые труды преподавателей университета.
- b) Сочиненія и переводы студентовъ.
- c) Диссертациі на ученныя степени, pro venia legendi, пробныя и вступительныя лекціи, читанныя въ университетѣ.
- d) Отчеты преподавателей по ученнымъ командировкамъ.
- e) Отчеты о занятіяхъ стипендіатовъ, оставленныхъ при университетѣ для приготовленія въ профессорскому званію.
- f) Извѣстія о происходившихъ въ факультетахъ диспутахъ съ присоединеніемъ рецензій диссертациій, подвергавшихся публичному защищенію.
- g) Извѣстія о работахъ профессоровъ и студентовъ въ лабораторіяхъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета; сообщенія объ особенно замѣчательныхъ случаяхъ, представившихся въ практикѣ факультетскихъ клиникъ, при патологическихъ и судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ; о замѣчательныхъ хирургическихъ и акушерскихъ операціяхъ и т. п.
- h) Извѣстія объ учено-литературныхъ трудахъ преподавателей университета.
- i) Метеорологическія наблюденія, производимыя въ университетѣ.

51939

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

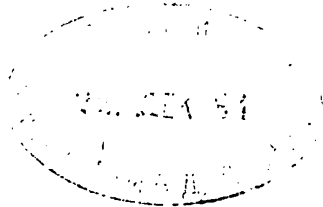
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1882 года.

Т. III.

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1884.

~~102228~~

ИЗВЕЩАНИЕ

О РАБОТАХ КОМИТЕТА

ДЛЯ ПОМОЩИ ВОИНАМ-ОФИЦЕРАМ

Напечатано по определению Совета Императорскаго Харь-
ковскаго Университета.

Ректоръ Г. Цыгановский.

Харьковъ.

1917.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Университетскаго книгоиздательства

1917.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	<i>Стран.</i>
I. Очеркъ развитія психологіи съ Декарта до настоящаго времени. Проф. <i>Ф. А. Зеленогорскаго</i> .	1 — 66.
Личныя отношенія между родителями и дѣтьми по римскому и французскому праву. Ч. I. Ученіе объ отцовской власти по римскому праву. Проф. <i>Л. Н. Загурскаго</i>	1 — 98
Теорія денежнаго обращенія. Цѣнность и цѣна (Окончаніе). <i>Н. Н. Коссовскаго</i> . . . I—V и 193 — 266.	

II. Проток. засѣд. совѣта унив. 16 авг. 1882 г.	81 — 89.
— — — — 9 сент. — —	90 — 98.
— — — — 11 сент. — —	99 — 101.
— — — — 16 сент. — —	101 — 105.
— — — — 7 окт. — —	105 — 118.

Содержание

100	Содержание
101	Содержание
102	Содержание
103	Содержание
104	Содержание
105	Содержание
106	Содержание
107	Содержание
108	Содержание
109	Содержание
110	Содержание
111	Содержание
112	Содержание
113	Содержание
114	Содержание
115	Содержание
116	Содержание
117	Содержание
118	Содержание
119	Содержание
120	Содержание
121	Содержание
122	Содержание
123	Содержание
124	Содержание
125	Содержание
126	Содержание
127	Содержание
128	Содержание
129	Содержание
130	Содержание
131	Содержание
132	Содержание
133	Содержание
134	Содержание
135	Содержание
136	Содержание
137	Содержание
138	Содержание
139	Содержание
140	Содержание
141	Содержание
142	Содержание
143	Содержание
144	Содержание
145	Содержание
146	Содержание
147	Содержание
148	Содержание
149	Содержание
150	Содержание
151	Содержание
152	Содержание
153	Содержание
154	Содержание
155	Содержание
156	Содержание
157	Содержание
158	Содержание
159	Содержание
160	Содержание
161	Содержание
162	Содержание
163	Содержание
164	Содержание
165	Содержание
166	Содержание
167	Содержание
168	Содержание
169	Содержание
170	Содержание
171	Содержание
172	Содержание
173	Содержание
174	Содержание
175	Содержание
176	Содержание
177	Содержание
178	Содержание
179	Содержание
180	Содержание
181	Содержание
182	Содержание
183	Содержание
184	Содержание
185	Содержание
186	Содержание
187	Содержание
188	Содержание
189	Содержание
190	Содержание
191	Содержание
192	Содержание
193	Содержание
194	Содержание
195	Содержание
196	Содержание
197	Содержание
198	Содержание
199	Содержание
200	Содержание

Въ-виду заглавія сочиненія мы должны сдѣлать оговорку. Мы не беремся представить здѣсь читателю всю исторію развитія психологіи съ Декарта до настоящаго времени; мы хотимъ показать въ настоящемъ очеркѣ ступени развитія психологіи въ одномъ только направленіи. Это направленіе англійскій писатель Коле определяетъ такимъ образомъ: каждая ступень въ развитіи психологіи (съ Декарта до настоящаго времени) соотвѣтствуетъ такой-же ступени въ эволюціи естественныхъ наукъ; каждое психологическое развитіе имѣетъ свою причину и условіемъ такой-же шагъ (въ развитіи естествовѣдѣнія); прогрессъ психологіи въ основныхъ истинахъ и ея болѣе полное освобожденіе отъ теологіи и метафизики могутъ быть измѣрены періодами, когда физическіе методы, физическія концепціи и физическіе термини въ переносномъ смыслѣ были прилагаемы къ истолкованію фактовъ духа (*Westminster Review*. № XC, April. 1874. стр. 378).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ДЕКАРТЪ, ГОВЬСЪ и СПИНОЗА.

Декартъ. Некоторые изъ французскихъ и голландскихъ писателей называютъ Декартъ отцомъ психологич. науки. Догадь Стюартъ выражается о Декартъ даже такимъ образомъ: онъ есть отецъ экспериментальной философіи человѣческаго духа¹. Это былъ, говорить онъ, первый философъ, который ясно и удовлетворительно изложилъ различіе между духомъ и тѣломъ и указалъ истинный методъ для изученія интеллектуальной философіи². Терминъ: экспериментальный употребленный въ данномъ мѣстѣ Догадь Стюартомъ, не долженъ ввести въ заблужденіе читателя; привычка соединять съ нимъ немалое представленіе, усвоенное еще въ физикѣ и другихъ естественныхъ наукахъ, не подл. именемъ истиннаго метода для изученія интеллектуальной философіи не слѣдуетъ разумѣть того экспериментальнаго изслѣдованія психическихъ явленій, которое производится въ настоящее время некоторыми нѣмецкими и другихъ странъ физиологами. Догадь Стюартъ имѣеть въ виду субъективный методъ изслѣдованія психическихъ явленій на основаніи самонаблюденія и рефлексіи; съ этой точки зрѣ-

¹ Dissertat. on progress of Philosophy.

² Elements of the Philosophy of the human mind. Tom. I, not. A.

ніа онъ и оцѣниваетъ заслуги Декарта въ области психологiи. Вообще Декартъ, какъ психологъ, разсматривался этими писателями на-столько, на-сколько онъ сдѣлалъ попытку объяснить природу и дѣятельность высшихъ способностей духа — интеллекта и воли на основаніи субъективнаго метода.

Но Декарту принадлежитъ первая попытка приложить и объективный методъ къ истолкованію психическихъ явленій. Онъ является натуралистомъ и въ области психологiи и пользуется при объясненіи психическихъ явленій тѣми средствами, которыя даютъ современныя ему естественныя науки.

Во времени Декарта изъ наукъ сдѣлали успѣхи математика и механика. Первая даетъ Декарту возможность выработать научный методъ; вторая обогащаетъ его запасомъ новыхъ научныхъ концепцій, которыми онъ пользуется для своихъ дедукцій при истолкованіи фактовъ, относящихся, по его мнѣнію, къ физиологiи.

Изъ правилъ метода Декарта особенно важны два: а) каждый изъ трудныхъ вопросовъ, который берется для исследования, дѣлится на столько частей, на сколько будетъ возможно и на сколько будетъ нужно для лучшаго рѣшенія вопроса; б) излагать свои мысли въ порядкѣ, начиная съ предметовъ болѣе простыхъ и болѣе легкихъ для познанія, чтобы постепенно дойти до болѣе сложныхъ предметовъ¹. Въ послѣднемъ правилѣ заключается весь секретъ метода, — замѣчаетъ Декартъ. Онъ научаетъ насъ тому, что всѣ предметы могутъ быть раздѣлены (классифицированы) на различные ряды, не потому, что они относятся къ извѣстному виду бытія, но потому, что они могутъ быть познаны одни чрезъ другіе².

¹ Discours de la méthode par Jul. Simon, стр. 12—13.

² Oeuvres de Descartes, par Cousin. Tom. II, стр. 226. Règles pour la direction de l'esprit.

Въ силу этого метода Декартъ является прежде всего классификаторомъ. Сначала, говоритъ онъ, я описалъ матерію. Потомъ я показалъ, какъ большая часть матеріи этого хаоса въ слѣдствіе дѣйствія законовъ должна располагаться и приходить въ порядокъ по извѣстному образцу....; какъ, далѣе, нѣкоторыя изъ этихъ частей должны составить землю, а другія — планеты и кометы, иные же — солнце и неподвижныя звѣзды. Я продолжалъ потомъ говорить въ-частности о землѣ, гдѣ говорилъ о водѣ, воздухѣ, огнѣ, минералахъ и нѣкоторыхъ другихъ предметахъ, которые болѣе общи и болѣе просты. Послѣ описанія неодушевленныхъ тѣлъ и растеній, я перешелъ къ животнымъ и въ-частности къ человѣку и т. д.¹

Такой методъ является весьма плодотворнымъ для науки прежде всего въ томъ отношеніи, что даетъ цѣлые ряды весьма мѣткихъ и точныхъ описаній и характеристикъ, т. е. указываетъ общіе и различныя признаки въ различныхъ видахъ существъ. Сочиненія Декарта богаты образцами такого описательнаго характера. Обратимся для примѣра къ его статьѣ — «О ростѣ и питаніи». Существуетъ, говоритъ онъ, два вида роста; одинъ принадлежитъ существамъ, которыя не живутъ и не питаются и которыя создаются чрезъ простое наслоеніе частицъ безъ всякаго измѣненія этихъ частицъ или по-крайней-мѣрѣ безъ преобразованія ихъ: такимъ образомъ растутъ металлы въ рудникахъ, камни и проч. Другой видъ роста принадлежитъ существамъ, которыя живутъ и питаются. Здѣсь происходитъ всегда извѣстное измѣненіе частицъ; ибо различныя частицы различной формы сталкиваются между собою и мѣшаются и въ этомъ смѣшеніи реагируютъ одна на другую, пока не получатся извѣстныя опредѣленныя формы и т. д.²

¹ Discours de la méthode par Simon, стр. 28 — 29: part. V.

² Oeuvres inédit. de Descartes, par Foucher de Corteil, стр. 108. Physiologica.

Особенно отличается указаннымъ описательнымъ характеромъ пользующееся извѣстностью психологическое сочиненіе Декарта: «О страстяхъ» (*De passionibus*). Здѣсь Декартъ характеризуетъ эмоціи или душевныя волненія со стороны внутренняго содержанія ихъ и со стороны вѣншихъ проявленій или признаковъ, какъ-то: бѣенія пульса, сердцебѣенія, дыханія, краски или блѣдности лица и проч. Эти описанія — не риторическія; они имѣютъ научный характеръ. Такъ-какъ они основаны на классификаціи, то съ ними нераздѣльно связанъ анализъ, который полагаетъ основаніе строго научному изслѣдованію, направленному къ раскрытію причинной связи, хотя сами по себѣ описанія раскрываютъ лишь сосуществующія явленія. Классифицируя эмоціи по ихъ простотѣ и сложности, Декартъ старается опредѣлить отношенія между ними и указать происхожденіе сложныхъ эмоцій изъ простыхъ и способы ихъ генезиса. Къ первичнымъ эмоціямъ онъ относитъ слѣдующія: удивленіе, любовь, ненависть, желаніе, радость и печаль. «Всѣ прочія страсти слагаются, говоритъ онъ, изъ нѣкоторыхъ указанныхъ шести или составляютъ ихъ виды»¹.

Но методъ Декарта не ограничивается одною классификаціей и описательными приемами; дальнѣйшій методическій приемъ, которымъ пользуется Декартъ, есть дедукція. Последняя имѣетъ своею цѣлю объясненіе явленій изъ причинъ и составляетъ высшую, конечную цѣль науки. Классификація подготавливаетъ до извѣстной степени дедукцію. Она постепенно приводитъ къ познанію простаго и сложнаго, абсолютнаго, независимаго и относительнаго, родового, видового и индивидуальнаго, всеобщаго и частнаго и т. д. и такимъ образомъ намѣчаетъ, откуда должна отправляться дедукція и что должно быть принято за причину, какъ начало ея. Простое, всеобщее абсолютное есть вмѣстѣ и при-

¹ *Oeuvres de Descartes*, par J. Simon. стр. 553.

чи на; сложное и может быть принято и объяснено из простого. В этом случае Декартъ, какъ философъ и натуралистъ, удовлетворяется относительноными понятиями причины; абсолютными и универсальными началами съ этой точки зрѣнія Декартъ признаетъ только міръ, онаго изучаемою матерію и движеніе. Физикъ и геометръ Декартъ, которая изучаетъ матерію, какъ пространство, и механика, изучающая ее въ движеніи, достаточно могутъ обогатить насъ универсальными понятиями и удаби, отираясь отъ нѣкъ въ свѣжъ дедуктивныхъ заключеніяхъ, мы можемъ объединить явленія чувствленнаго міра. Сюда относятся не только явленія органическаго міра, но и органическаго.

Въ этомъ случаѣ въ исторіи едва ли найдется другой, кромѣ Декарта, философъ спиритуальности, который бы такъ далеко распространилъ свои объясненія на основаній принциповъ механики. Въ своемъ дѣлѣ, вождѣ, говоря о нѣ въ одномъ изъ своихъ сочиненій: «Вотъ функціи, которыя я отношу къ этой машинѣ (тѣлу): пищевареніе, сердцебиеніе, питаніе и ростъ чловека, дыханіе, пробужденіе, и сонъ, воспріятіе свѣта, звука, запаха, тактильн. и дривильн. качествъ чрезъ органы внѣшнихъ чувствъ, впечатлѣніе тихъ и сильн. органдъ общаго чувства, и воображенія, воспоминаніе, и удержаніе этихъ идей въ памяти, ввучраніе движенія и инстинкта и страстей, покоенія, внѣшнія движенія всѣхъ членовъ». И желая, чтобы вы рассуждали такъ, что эти функціи совершенно естественно происходятъ въ этой машинѣ, въ виду расположенія ея органовъ, онѣ не болѣе, не менѣе, какъ движенія часовъ или другого автомата съ противобѣсомъ и колесами; вообще не слѣдуетъ въ данномъ случаѣ принавать въ тѣлесной машинѣ, никакой другой души, растительной или животной, никакого другаго начала движенія и жизни, кромѣ крови и духовъ (spiritus), дѣйствующихъ чрезъ теп-

¹ Oeuvres de Descartes, par Y. Cousin, Tom. XI, стр. 227 и слѣд. Règles pour la direction de l'esprit. 1636.

лоту огня, который постоянно горитъ въ нашемъ сердцѣ¹. Известно также, что Декартъ считалъ животныхъ машинами, и все, что мы имѣемъ общаго съ животными, происходитъ по механическимъ законамъ въ-силу сочетанія и дѣйствія матеріи. «Всѣ движенія, говоритъ онъ, которыя у насъ бывають, когда наша воля ничего не приноситъ къ нимъ отъ себя (напр. дыханіе, прогулка и наконецъ всѣ дѣйствія, которыя у насъ общи съ животными), зависятъ исключительно отъ устройства нашихъ членовъ и отъ движенія, которое естественно совершается въ мозгу, нервахъ и мускулахъ дѣлами, возбужденными теплотою сердца, подобно тому, какъ движеніе автомата производится при помощи одной рукоятки и благодаря устройству его колесъ². Въ самомъ дѣлѣ; много рода объясненіе нельзя дать, напр., слѣдующему факту: если кто-нибудь неожиданно протянетъ руку по направленію къ нашимъ глазамъ, какъ-бы намѣреваясь ударить насъ, то хотя мы знаемъ, что онъ нашъ другъ и дѣлаетъ это только для шутки и не причинитъ намъ никакого вреда, тѣмъ не менѣе мы едва-ли можемъ удержаться отъ того, чтобы не закрыть глазъ». «Это показываетъ, говоритъ Декартъ, что закрывать ихъ (глаза) не дѣло нашей души, если это происходитъ противъ нашей воли, въ которой одной можетъ относиться дѣйствіе такого рода, но что машина нашего тѣла такъ устроена, что движеніе руки по направленію къ нашимъ глазамъ возбуждаетъ другое движеніе въ нашемъ мозгу, которое вводитъ животныя дѣла въ мускулы, дѣлающіе намъ на вѣки³.

Необходимо объяснить читателю, что разумѣетъ Декартъ подъ «животными дѣлами». Это объясненіе даетъ онъ намъ въ сво-

¹ Oeuvres de Descartes, par V. Cousin. Tom. IV, стр. 427. Traité de l'homme.

² Oeuvres de Descartes, par duR. Simon, стр. 531. De passionibus, § 16.

³ Oeuvr. de Descartes, par. Simon, стр. 530. De passionibus, § 18.

онъ трактатѣ «О страстяхъ». Онъ говоритъ: «то, что я называю духами, есть не что иное, какъ тѣла», именно: животныя духи состоятъ изъ чрезвычайно тонкихъ частичекъ крови; они не имѣютъ другихъ свойствъ, исключая того, что они тѣла чрезвычайно малыя и движутся чрезвычайно быстро подобно огню свѣчи; такъ-что они не остаются въ одномъ мѣстѣ, а по-шѣрѣ того, какъ одни изъ нихъ выходятъ въ скважины мозга, другіе выходятъ черезъ поры, которыя существуютъ въ его субстанціи; черезъ эти поры они проникаютъ въ нервы, а отсюда въ мускулы, при помощи которыхъ они движутъ тѣла въ различныхъ направленіяхъ, въ какихъ возможно движеніе ихъ». Гипотеза «животныхъ духовъ» предложена Декартомъ для объясненія дѣйствій мозга и нервовъ, которыя непосредственно связаны съ происхожденіемъ ощущеній, идей и мускульныхъ движеній. Эта гипотеза держалась довольно долго. Ее мы встрѣчаемъ у Гоббса, Локка и другихъ. Она состоитъ въ слѣдующемъ. Нервы, идущіе отъ оконечностей къ мозгу, суть трубки, которыя служатъ проводниками тонкой жидкости, называемой «животными духами». Когда произведено на нервъ впечатлѣніе, то животныя духи, отступая назадъ, сообщаютъ мозгу движеніе; результатомъ этого движенія является слѣдъ, соотвѣтствующій вѣшнему предмету; оно-то и вызываетъ ощущеніе, которое продолжается до-тѣхъ-поръ, пока предметъ продолжаетъ дѣйствовать на органъ ощущенія. Этотъ слѣдъ остается и послѣ того, какъ «духи» возвратятся въ первоначальное состояніе, чѣмъ и объясняется сохраненіе идеи предмета въ отсутствіи самаго предмета. Душа, находящаяся, по Декарту, въ pineal gland, владѣетъ, какъ предполагается, силою направлять «животныя духи» по своему желанію въ каждый изъ этихъ слѣдовъ и такимъ образомъ снова вызывать идею или образованное ощущеніе предмета; но это воспроизведенное ощущеніе, естественно, бываетъ уже менѣе живо, чѣмъ ощущеніе ори-

гинальное. Ассоціація объясняется Декартомъ при помощи часто повторяющагося перехода духомъ отъ одного слѣда къ другому; въ дѣйствиіе чего образуются въ мозгу пути, по которымъ, какъ по продолженной дорогѣ, съ легкостью движутся эти духи. Наконецъ, чтобы произвести мускульное движеніе, «животные духи» входятъ, по желанію души, въ мускулы чрезъ двигательные нервы, и, расширяя ихъ, сокращаютъ ихъ длину и такимъ образомъ производятъ желаемое движеніе».

Что же остается на долю самостоятельнаго и независимаго духа, по ученію Декарта? Кромѣ свободной воли, какъ которую указано выше, интеллектъ или разумъ. Самонаблюденіе и рефлексія раскрываютъ намъ цѣлый рядъ идей въ нашемъ духѣ, которыя отличны отъ образовъ воображенія и не могутъ быть воплощены въ эти образы. Мы, говоритъ Декартъ, можемъ вообразить треугольникъ, но вообразить фигуру тысячеугольника мы не можемъ; мы не имѣемъ образа, при помощи котораго могли бы отличить подобный многоугольникъ отъ другаго, который будетъ или больше или меньше его. Не имѣя образа указанного многоугольника, мы тѣмъ не менѣе имѣемъ идею его; мы сознаемъ, что онъ существуетъ и можемъ дѣлать заключенія относительно его свойствъ.» и т. д. Сюда отнесется идея Бога, ангела, идея хотѣнія, страха и т. д. Эти идеи непосредственно присущи нашему духу. Впрочемъ, механизмы воображенія и дѣятельность мысли должны помогать другъ-другу: мысль можетъ сгруппировать образы въ одной концепціи; въ свою очередь, механизмъ воображенія сообщится до известной степени дѣятельности мысли; по крайней-мѣрѣ это можно наблюдать въ дѣятельности памяти, дѣйствующей подъ вліяніемъ мышленія. «Легко обнять, говоритъ Декартъ, въ воображенія все то, что раскрыто чрезъ приведеніе къ причинамъ (per ratiocinationem ad causas), а когда всѣ причины будутъ приведены къ од-

De ratiocinationibus, § 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16.

ной, то очевидно, что мы имеем нужды памятью удерживать, всё знания, ибо тотъ, кто умомъ дошелъ до причинъ, чрезъ одно, напечатлѣніе на мозгу причины можетъ снова легко, возстановить всё поглотившіеся образы; это есть истинное искусство памяти. Истинный методъ (усовершенствованія памяти) состоитъ въ томъ, чтобы составить образы, которые стоили бы въ постоянной зависимости другъ отъ друга.

Говорясь. Пока не объяснено еще надлежащими образами, въ какомъ отношеніи находятся два философа XVII в. — Декартъ и Гоббсъ и насколько каждый изъ нихъ знакомъ былъ съ философскими идеями и научными изслѣдованіями другого. Известно, что Декартъ началъ печатать сочиненія раньше Гоббса; известно также, что Гоббсъ возражалъ Декарту, протѣявъ его ученія объ идеяхъ и Декартъ отвѣчалъ на его возраженіе. Въ другомъ сочиненіи² мы указывали на сходство метода и некоторыхъ философскихъ и научныхъ идей того и другого философа. На это сходство намъ приходится указывать и здѣсь. Тѣмъ не менѣе было бы смѣло и, съ нашей точки зрѣнія, несправедливо объяснять это сходство заимствованіемъ; вѣрнѣе, кажется, принять для объясненія то, что Декартъ и Гоббсъ пользовались однимъ источникомъ, изъ котораго черпали и на основаніи котораго выработывали и свой методъ и свои идеи философскія и научныя. Это — указанія нами науки: математика и механика. Подъ вліяніемъ новыхъ философскихъ и научныхъ идей, развившихся прежде всего въ Италіи, находились не только Декартъ и Гоббсъ, но и цѣлый рядъ другихъ мыслителей и ученыхъ того времени. Тѣ-же сочиненія, которыя изучилъ Декартъ, были предметомъ изученія Гоббса. Это сочиненія Виета, Кеплера, Гарвея, Галилея, Жильберта и другихъ. Гоббсъ въ посвященіи одного

¹ Oeuvr. inéd., de Descart. par F. Careil. стр. 32. Cogitationes privatae.

² О методахъ изслѣдованія и доказательства. Харьковъ. 1877.

изъ своихъ сочиненій — «*Elementa philosophiæ*» перечисляетъ тѣхъ, кому онъ обязанъ своими идеями, изложенными въ немъ; онъ указываетъ на астрономовъ Пифагора, Аристарха и Филолая изъ древнихъ, и Николая Коперника изъ новыхъ, на знаменитаго Галилея (*qui primus aperuit nobis physicae universae portam primam, naturam motus*), на столь-же замѣчательнаго Гэрвея (*qui scientiam humani corporis physicae partem utilissimam, in libris suis de motu sanguinis et de generatione animalium, mirabili sagacitate detexit et demonstravit*), на Кеплера, Гассанди, Мерсеня и друг.¹

Замѣчательное психологическое ученіе Гоббса, равно какъ и Декарта, есть ученіе о перцепціи. Это ученіе состоитъ въ томъ, что свѣтъ, звукъ, запахъ, теплота и другія качества, воспринимаемыя нами чрезъ внѣшнія чувства, не суть качества присущія предметамъ, отъ которыхъ они, по-видимому, получаются нами. Вотъ что пишетъ Гоббсъ въ своемъ сочиненіи — «О чело-вѣческой природѣ»: Такъ-какъ образъ зрѣнія, состоящій въ цвѣтѣ и формѣ, составляетъ знаніе, которое мы имѣемъ о качествахъ предмета, воспринимаемыхъ чрезъ это чувство, то чело-вѣку не трудно придти къ такому мнѣнію, что цвѣтъ и форма составляютъ качества его (предмета), и на томъ-же основаніи думать, что звукъ и шумъ составляютъ качества сотрясеннаго колокола или воздуха. Это мнѣніе такъ долго принималось, что противное ему должно было казаться великимъ парадоксомъ; но принятіе видимыхъ и умственныхъ образовъ, выходящихъ отъ предметовъ и входящихъ въ насъ (принятіе необходимое для поддержанія этого мнѣнія) хуже всякаго парадокса, ибо это — явная невозможность. Поэтому я предположилъ себѣ доказать слѣдующія положенія: 1) что предметъ, съ которымъ соединены цвѣтъ и форма, не есть предметъ или видимая вещь; 2) что внѣ насъ нѣтъ ни-

¹ Opera philosophica. Epistola dedicatoria помѣщена передъ *Elementa philosophiæ*.

чего такого, что мы называемъ формою или мѣстомъ; 3) что такъ-называемыя цвѣтъ и форма суть только прибавленіе въ насъ отъ того движенія, дѣйствія или измѣненія, которое предметъ производитъ въ мозгу или духахъ или въ какой-либо внутренней головной субстанціи; 4) что какъ въ зрѣніи, такъ и въ воспріятіяхъ, происходящихъ отъ другихъ чувствъ, предметъ, съ которымъ они соединены, не есть объектъ, а субъектъ ощущающій¹. Въ этому ученію приводятъ Гоббса наблюденіе и опитъ, съ одной стороны, и дедукція — съ другой. «Если-бы, говоритъ онъ, цвѣта и звуки были въ самыхъ предметахъ, то они не могли бы быть отдѣлены отъ нихъ; однако они отдѣляются, какъ это обнаруживается въ отраженіи видимыхъ предметовъ въ зеркалахъ и звуковъ въ гористыхъ мѣстностяхъ»². Нажимъ и ударъ производятъ свѣтовое ощущеніе въ глазѣ, ударъ въ ухо — звукъ, говоритъ онъ тамъ-же³. «Всѣ познаваемые нами качества предметовъ суть только различныя движенія матеріи, которыя различно дѣйствуютъ на наши органы⁴, — умозаключаетъ онъ съ помощію дедукціи. Декартъ умозаключаетъ такимъ-же образомъ и приводитъ тѣ-же доказательства въ подтвержденіе истины указаннаго ученія». Мы не замѣтимъ, говоритъ онъ, никакой разницы въ нервахъ, чтобы думать, что одни изъ нихъ могутъ переносить въ мозгъ нѣчто отдичное отъ того, что — другіе, такъ чтобы они производили въ душѣ иныя чувства или приносили другое нѣчто, кромѣ различныхъ способовъ движенія. Опытъ весьма ясно указываетъ намъ, что одни и тѣ-же движенія возбуждаютъ въ насъ ощущенія шекотанія и жара, а также: и ощущенія звука и свѣта. Ибо если мы испытаемъ какой-нибудь сильный ударъ въ глазъ, такъ-что оптический нервъ приведенъ будетъ въ движеніе, то увидимъ тысячу огненныхъ искръ, которыхъ нѣтъ на этотъ разъ внѣ нашего глаза; равнымъ образомъ,

¹ De natura humana, cap. 2.

² Leviathan. De homine, cap. 1. ³ Ibid. ⁴ Ibid.

если мы сдѣлаемъ нѣсколько движеній пальцемъ надъ ухомъ, то услышимъ шумъ, причина котораго должна быть отнесена въ дѣйствию воздуха¹.

Если читателю извѣстно дальѣйшее развитіе философіи въ связи съ указаннымъ ученіемъ Гоббса о перцепціи, то для него понятны важность и значеніе его. Но за вѣмъ признать первенство въ этомъ замѣчательномъ психологическомъ ученіи — за Декартомъ или Гоббсомъ? Утверждаютъ, что это ученіе не вошло въ первое сочиненіе Декарта — «О методѣ»; оно является въ послѣдующемъ его сочиненіи: «Meditations», напечатанномъ въ 1641 г. У Гоббса оно встрѣчается въ первый разъ въ сочиненіи — «О челоувѣческой природѣ», напечатанномъ въ 1650 г. Казалось бы, что не можетъ быть спора относительно того, кому принадлежитъ первенство въ этомъ ученіи — Декарту или Гоббсу; но, говоритъ Галлизи, «если не было сдѣлано никакой перемѣны въ манускриптѣ послѣ посвященія его графу Ньюкастлю въ 1640 году, то слѣдуетъ признать, что онъ (Гоббсъ) имѣетъ первенство передъ Декартомъ въ одномъ изъ наиболѣе знаменитыхъ ученій².

Есть и разница въ ученіи Гоббса и Декарта о перцепціи и эта разница немаловажная. Гоббсъ признаетъ субъективными бонейціи, получаемыя отъ всѣхъ безъ исключенія внѣшнихъ чувствъ; Декартъ признаетъ таковыми только получаемыя отъ нѣкоторыхъ чувствъ; онъ строго различаетъ, съ одной стороны, фигуру, величину и движеніе, и съ другою — свѣтъ и цвѣта, запахи, вкусы, звуки, тепло и холодъ; только послѣднія качества не существуютъ внѣ нашей мысли, только онѣ субъективны. Такое разграниченіе качествъ сдѣлано Декартомъ не на основаніи наблюденія и опыта; оно выведено дедуктивно и не чуждо примѣсамъ метафизическаго ученія его о разумѣ съ его ясными и раздѣльными идеями.

¹ Oeuvres de Descartes, par Cousin. Tom. III, стр. 510. Principes.

² Hallam, Histoire de la littérature de l'Europe. Tom. III, стр. 198, Section IV.

Ощущеніе: «Нѣтъ; говоритъ Гоббсъ, въ духѣ чловѣка концепція, которая не произошла бы первоначально изъ какого-либо чувства вѣщаго или по частямъ». Такъ-какъ у насъ нѣтъ постоянно-пробывающихъ образовъ, напротивъ, новыя нараждаются, а старыя исчезаютъ въ слѣдствіе того, что чувственные органы обращаются то къ одному предмету, то къ другому, то отсюда понятно, что въ чувствующемъ тѣлѣ происходитъ постоянное измѣненіе. Известно, что всякое измѣненіе есть нѣкотораго рода движеніе или *сепатис* (*сепатис* есть также движеніе, добывающее Гоббсъ) во внутреннихъ частяхъ измѣняемаго. Итакъ, ощущеніе (*sensio*) въ ощущающемъ не можетъ быть ни чѣмъ инымъ, кромѣ движенія нѣкоторыхъ частей, входящихъ въ самое ощущающее; эти движимыя части суть части органовъ, при помощи которыхъ мы ощущаемъ. Ибо части тѣла, при помощи которыхъ мы ощущаемъ, составляютъ то, что мы обыкновенно называемъ чувственными органами. Итакъ, мы имѣемъ субъектъ ощущенія, т. е. то, въ чемъ заключаются образы, и объектъ природы его, состоящую въ нѣкоторомъ внутреннемъ движеніи, происходящемъ въ ощущающемъ. Известно также, что движеніе можетъ происходить изъ движенія же или отъ точки. Изъ этого понятно, что непосредственная причина ощущенія есть то, что сопрягается съ органомъ ощущенія и производитъ на него напоръ. Ибо если вѣншия часть испытываетъ напоръ, то и сама, подаваясь назадъ, производитъ напоръ на ту часть, которая ближе къ ней находится; такимъ образомъ напоръ или движеніе распространяется на всѣ части органа до самой послѣдней. Равнымъ образомъ, напоръ, дѣлаемый на вѣншнюю часть органа, происходитъ въ свою очередь отъ напора отдаленнаго тѣла и такъ далѣе — до того, отъ котораго, какъ перваго источника, происходитъ самый образъ въ ощущеніи. Это обыкновенно называется объектомъ. Известно также и то, что вса-

¹ Leviathan, cap. I. De sensu.

кая остановка происходит отъ движенія, идущаго съ противоположной стороны, т. е. отъ реакціи. Такимъ-же образомъ и со стороны органа вследствие его внутреннего естественнаго движенія происходитъ реакція или задержка движенію, идущему отъ предмета чрезъ среду къ ближайшимъ частямъ органа; кроме того, движеніе со стороны органа противоположно движенію отъ предмета, такъ-что, когда это движеніе внутрь бываетъ послѣднимъ актомъ изъ тѣхъ, которые происходятъ въ чувствѣ, то наконецъ изъ этой реакціи, продолжающейся нѣкоторое время, выступаетъ самый образъ (*phantasma*), который по причинѣ движенія, направленнаго во внѣ, всегда кажется (*Sensitum*) расподожненнымъ внѣ органа¹. Послѣ всѣхъ вышеуказанныхъ объясненій Гоббсъ предлагаетъ слѣдующее опредѣленіе ощущенія: «Ощущеніе есть образъ (*phantasma*), происшедшій отъ движенія чувственнаго органа во внѣ, которое вызывается движеніемъ предмета во внутрь и чрезъ реакцію», когда это продолжается нѣкоторое время (*sensio est ab organi sensorii conatus ad extra, qui generatur a conatu ab objecto versus interna, eoque aliquamdiu manente per reactionem factum phantasma*²).

Но пока объяснена одна лишь физическая сторона ощущенія. Дѣло въ томъ, что одной вышеуказанной реакціи недостаточно, чтобы послѣдовало ощущеніе, какъ таковое (*quidquid reagit, sentiat necessarium non est*), иначе пришлось бы допустить, что всѣ тѣла одарены ощущеніемъ, потому что всѣ они способны къ реакціи³. «Подъ ощущеніемъ мы разумѣемъ, говоритъ Гоббсъ, просто нѣкотораго рода сужденіе о предметахъ при помощи образовъ, т. е. сравненіе и различеніе»⁴. «Ощущенію, о которомъ здѣсь говорится и которое такъ-называется на популярномъ языкѣ, присуща нѣкотораго рода память, при помощи

¹ *Elementa philosophiae, cap. XXV. Physica.*

² *Ibid.* ³ *Ibid.* ⁴ *Ibid.* § 5.

которой возможно сравнение и различие¹. Представимъ себя челоуѣка, который обладалъ бы отличнымъ зрѣніемъ и въ то-же время не имѣлъ бы никакого другаго чувства. Представимъ, что этому челоуѣку суждено ощущать только одинъ цвѣтъ безъ измѣненія. Это положеніе равносильно тому, какъ если-бы онъ ничего не ощущалъ; здѣсь цвѣтъ ощущенія въ собственномъ смыслѣ (*sentire semper idem et non sentire ad idem recidunt*)².

Воображеніе и память. «Тѣло, разъ приведенное въ движеніе, движется вѣчно, если что-нибудь не воспрещаетъ ему. Это прещеніе не можетъ совершенно уничтожить его въ одну секунду; оно превращаетъ его (мало-по-малу, постепенно; такъ, волны долго еще ходятъ по водѣ послѣ того, какъ вѣтеръ стихнетъ; до-за самое бываетъ и съ движеніемъ, происходящимъ внутри челоуѣка, когда онъ видитъ что-нибудь на-звѣ или во снѣ³. По устраниціи предмета или закрытіи глаза мы удерживаемъ образъ видимой вещи, хотя этотъ образъ рисуется передъ глазами не такъ ясно, какъ прежде. Это — образъ, ради котораго способность называется воображеніемъ. Память по существу не отличается отъ воображенія. «Изглаживающееся ощущеніе мы называемъ воображеніемъ, когда хотимъ указать на самый предметъ, т. е. на самый образъ; когда же хотимъ выразить процессъ изглаживанія, сказать, что ощущеніе блѣднѣетъ, что оно устарѣло, прошло, то называемъ это памятью; поэтому, воображеніе и память — одно и то-же; но это одно, разсматриваемое съ разныхъ сторонъ, обозначается различными названіями⁴.

Послѣдовательность образовъ воображенія (размышленіе). «Всѣ представленія предметовъ суть движенія внутри насъ, отголоски движеній, происшедшихъ въ чувствахъ. Это дви-

¹ *Elementa philosophiae. Cap. XXV. § 2. Physica.*

² *Ibid.*

³ *Leviathan, cap. 2. De imaginatione.*

⁴ *Ibid.*

женія слѣдуютъ другъ за другомъ такъ-же непосредственно и въ томъ-же порядкѣ, какъ происходили въ чувствахъ. Какъ только въ умѣ начинается движеніе, то вслѣдъ за нимъ нѣ связи движимой матеріи совершается другое движеніе, подобно тому, какъ вода на гладкомъ столѣ вся течетъ туда, куда палецъ направляетъ часть ея»¹. «Теченіе мыслей или размышленіе бываетъ двоякаго рода: одно не имѣетъ руководителя, безцѣльно, непостоянно. Но и въ этомъ безсвязномъ теченіи мыслей нѣрѣдко мы можемъ замѣтить нѣкоторый методъ и способъ, по которому рождаются мысли одна изъ другой. Кто не счелъ бы въ высшей степени нелѣпнымъ вопросъ, сдѣланный мнѣ однимъ господиномъ во время нашей междоусобной войны: что стоитъ римскій сребренникъ? Однако я тотчасъ увидѣлъ всю ту цѣнь мыслей, которая должна была привести его къ этому вопросу. Мысль о войнѣ возбудила мысль о выдачѣ короля врагамъ¹ его; мысль объ этой выдачѣ навела на мысль о преданіи Христа; отсюда мысль о тридцати сребренникахъ; а изъ мысли о цѣнѣ извѣстныхъ вытекъ и странный вопросъ, и все это — въ одну минуту»². «Причина связи перцепцій, говоритъ Гоббсъ въ другомъ мѣстѣ, есть ихъ первоначальная связь въ тотъ моментъ, когда онѣ въ первый разъ воспроизведены были въ чувствахъ; напр. духъ св. Андрея ведетъ къ св. Петру, потому что имена ихъ произведены вмѣстѣ; отсюда — къ камню тѣмъ-же способомъ; отъ камня къ основанію, потому что мы видимъ ихъ вмѣстѣ; потомъ такимъ образомъ къ основанію церкви; отъ церкви — къ народу; отъ народа къ возмущенію»³.

Теченіе мыслей правильное — также двоякаго рода: а) когда мы отыскиваемъ причину какаго-либо вѣданаго дѣйствія, и б) когда мы, представивши какую-нибудь вещь, изслѣдуемъ все-

¹ Ibid. cap. 3. De consequentia sive serie imaginationum.

² Leviathan. Cap. 3.

³ De natura humana. Cap. 4, § 2.

возможны дѣйствія, которыя отсюда могут происходить. По-
нятно, что въ одномъ случаѣ идетъ рѣчь объ изслѣдованіи,
въ другомъ — объ изобрѣтеніи¹.

Опытъ и умозаключеніе. Память многихъ вещей, нами
воспріятыхъ и испытанныхъ, называется опытом². На осно-
ваніи его мы дѣлаемъ заключенія къ будущему. Впрочемъ, ни-
кто не можетъ имѣть концепціи будущаго, такъ-какъ будущаго
нѣтъ еще; но наши концепціи прошедшаго мы дѣлаемъ буду-
щимъ, или большая часть изъ насъ называетъ прошедшее буду-
щимъ относительно³. «Въ природѣ существуетъ только настоя-
щее; прошедшее существуетъ только въ памяти; будущее же со-
всѣмъ не существуетъ; оно есть только фикція духа»⁴. «Когда
мы наблюдаемъ предъидущее и послѣдующее часто ассоцірован-
ными, то принимаемъ одно за знакъ другаго; такъ, напр., туча
предвѣщаетъ дождь и дождь есть знакъ того, что есть туча;
но знаки поражаютъ лишь догадку, и увѣренность, которую они
сообщаютъ, не бываетъ полная и очевидная. Ибо отъ того, что
человѣкъ всегда видѣлъ, что день и ночь регулярно слѣдуютъ
другъ-за-другомъ, онъ не можетъ еще заключать, что они все-
гда будутъ слѣдовать другъ-за-другомъ, или что они отъ вѣч-
ности слѣдовали. Опытъ ничего не доказываетъ универсально.
Но тѣ, которые имѣютъ больше опыта, лучше догадываются, по-
тому что они имѣютъ больше знаковъ, на которыхъ они могутъ
основывать свои догадки»⁵.

Рѣчь и разумъ (интеллектъ). Нельзя дать полнаго пред-
ставленія объ умозаключеніяхъ, не сказавши напередъ о назва-
ніяхъ и языкѣ.

«Хотя изобрѣтеніе книгопечатанія геніально, говоритъ Гоббсъ,
но если сопоставить его съ изобрѣтеніемъ буквъ, то оно ока-

¹ Leviathan. Cap. 3.

² De natura humana. Cap. 4. § 2. ³ Ibid. cap. 4. § 7.

⁴ Leviathan. Cap. 3.

⁵ De natura humana.

... не столь необыкновеннымъ.... Но наиболѣе знаменитое и самое полезное изъ всѣхъ изобрѣтеній есть изобрѣтеніе разговорной рѣчи, которая составляется изъ именъ или названій и ихъ связи; это изобрѣтеніе даетъ человѣку возможность запечатлѣть знаками свои мысли, вызывать ихъ, когда онѣ забылись, и сообщать ихъ другимъ»¹. Съ рѣчью соединяется развитіе воспоминанія и разума (интеллекта). «Воспоминаніе будится двумя способами: или дѣйствіемъ предметовъ на чувства или рѣчью, живымъ словомъ. Это дѣйствіе возбуждаетъ въ насъ движеніе, которое вызываетъ въ насъ воспоминаніе предметовъ въ порядкѣ, указанномъ нами выше». Когда познаніе какого нибудь предмета является вслѣдствіе рѣчи, доходящей до слуха и какъ слѣдуетъ расположенной, то тотъ, кто слышитъ, понимаетъ (*intelligere*), какъ говорить, эти слова²; поэтому интеллектъ есть не иное что, какъ пониманіе, вызванное рѣчью. Итакъ, если рѣчь свойственна только человѣку (а это кажется такъ), то одному только человѣку принадлежит и интеллектъ³. Человѣкъ имѣетъ исключительную привилегію составлять общія теоремы и создавать цѣлые ряды умозаключеній при помощи тѣхъ же названій.

Предѣлы знанія. Хотя сила и власть человѣка растутъ и увеличивается съ развитіемъ наукъ, которыя онъ создаетъ, пользуясь богатствомъ своей природы, но эта сила и власть имѣютъ свои предѣлы. «Все, что мы представляемъ въ умѣ, конечно; поэтому, нѣтъ у насъ идеи или концепта о томъ, что называютъ безконечнымъ. Человѣческій духъ не можетъ вообразить себѣ безконечной величины (*imaginem infinitae magnitudinis capere non potest*), равно какъ не можетъ воспринять безконечной скорости, безконечной жизни, безконечнаго времени и безконечной силы. Когда мы говоримъ, что что-нибудь без-

¹ Leviathan. Cap. 4. ² Ibid. ³ Ibid.

конечно, те этимы мы хотимъ только сказать, что мы не можемъ воспринять конца или границъ этого; следовательно, не выражаемъ ничего другаго, кромѣ нашей собственной ограниченности. Употребляется имя Бога не для того, чтобы можно было воспринять его (ибо оно необъятно; величіе и могущество не могутъ быть восприняты), но для того, чтобы мы чтяли его. Такъ какъ все, что мы перцепируемъ, раньше было воспринято (какъ я сказалъ выше) въ чувствѣ, то человекъ не можетъ вообразить себѣ, чего не было воспринято чувствами. И такъ, ничего нельзя воспринять иначе, какъ въ известномъ мѣстѣ, имѣющемъ известную опредѣленную величину и дѣлимимъ на части; ни что не можетъ находиться въ одно и то-же время въ различныхъ мѣстахъ всецѣло; равнымъ образомъ двѣ или болѣе вещи не могутъ въ одно и то-же время занимать одно и то-же мѣсто. Ибо ничего такого не было и не могло быть въ чувствѣ»¹.

Страсти и воля. «Существуетъ, говоритъ Гоббсъ, и другой видъ ощущенія (*aliud sensionis genus*), именно: ощущение удовольствія и страданія. Этого рода ощущение происходитъ не отъ реакціи сердца противъ движенія, идущаго непосредственно отъ вѣтви, а отъ внешней части органа вслѣдствіе постояннаго дѣйствія отсюда на сердце. Ибо, если принципъ жизни находится въ сердцѣ, то нужно, чтобы движеніе, идущее отъ ощущающаго къ сердцу, измѣняло некоторымъ образомъ и разъединяло витальное (*vitalis*) движеніе, облегчая его или затрудняя, помогая ему или препятствуя. Если оно помогаетъ ему, то провѣдываетъ удовольствіе, если препятствуетъ, то провѣдываетъ страданіе, утнетеніе, боль»².

Въ животныхъ существуетъ два вида движеній, свойственныхъ ихъ природѣ: первый — витальный (*vitalis*), начинающійся съ самаго зарожденія и продолжающійся безъ перерыва

¹ Leviathan. Cap. 3, въ концѣ.

² Elementa philosophiae. Pars IV, cap. XXV, § 12. Physica.

всю жизнь; сюда относятся: кровообращеніе, біеніе пульса, ды-
ханіе, пищевареніе, питаніе и выдѣленіе; эти движенія не нуж-
даются въ помощи воображенія; второй видъ — животный и
произвольный; сюда относятся: хожденіе, рѣчь и движеніе чле-
новъ; какъ движенія произвольныя, они всегда зависятъ отъ
предварительнаго представленія»¹.

Скажемъ о витальномъ движеніи. Оно состоитъ въ числѣ про-
чихъ въ движеніи крови, непрерывно циркулирующей въ арте-
ріяхъ и вѣнахъ (какъ открыто это нашимъ соотечественникомъ
Гарвеємъ). Если это движеніе встрѣчаетъ препятствіе со сто-
роны дѣйствія ощущаемыхъ предметовъ, то оно снова возста-
новляется чрезъ измѣненіе и направленіе частей тѣла дѣйстви-
ель духомъ (*spiritibus*) на тѣ или другіе нервы, пока не устра-
нится, на-сколько возможно, всякое угнетеніе. Если же виталь-
ное движеніе облегчается чрезъ ощущеніе, то части органа рас-
полагаются по отношенію къ направляющимъ духамъ такъ, что
движеніе съ помощію нервовъ поддерживается и усиливается.
Здѣсь же находится начало и животнаго движенія. Последнее
встрѣчается еще въ зародышѣ, который въ утробѣ матери про-
извольно приводитъ въ движеніе свои члены, устраняя угнете-
ніе, если оно бываетъ, и стремясь къ удобству. Это первое дви-
женіе (*conatus*) къ удобству называется аппетитомъ (*appetitus*),
насколько оно направляется къ удобству, создательно
послѣ опыта, и отвращеніемъ или стремленіемъ къ избѣ-
жанію угнетенія (при томъ-же условіи). Въ первоначальномъ
движеніи (*conatus*) принимаютъ участіе животныя духи, толкая
нервы или удерживая ихъ; въ этомъ-же движеніи необходимо
участвуютъ и мускулы, напрягаясь или ослабляясь; наконецъ,
участвуютъ члены, выдвигаясь впередъ или сжимаясь; это уже
животное движеніе².

¹ Leviathan. De homine, cap. VI.

² Elementa philosophiæ, Physicæ, Cap. XXV, § 12.

Желаніе и отвращеніе отличаются отъ удовольствія и страданія развѣ только тѣмъ, чѣмъ отличаются другъ отъ друга желаніе и пользованіе, т. е. какъ будущее и настоящее. Ибо желаніе есть удовольствіе, отвращеніе — страданіе, только одно происходитъ изъ пріятнаго, а другое изъ тяжелаго (на настоящаго, а предполагаемаго въ будущемъ и ожидаемаго). Итакъ, причины какъ ощущенія, такъ и желанія и отвращенія, удовольствія и страданія суть тѣ же самые ощущаемые предметы. Изъ этого можно понять, что ни желаніе, ни отвращеніе наши не суть причины того, почему мы стремимся къ тому или другому или избегаемъ того или другаго, т. е. мы не потому стремимся, что хотимъ, ибо хотѣніе есть тоже стремленіе, и избегаемъ не потому, что хотимъ, а потому, что какъ желаніе, такъ и отвращеніе порождается въ насъ отъ предметовъ желаемыхъ и тѣхъ, къ которымъ мы питаемъ отвращеніе; тутъ необходимымъ слѣдствіемъ является предварительное представленіе удовольствія или страданія, которыя послѣдуютъ въ будущемъ отъ этихъ самыхъ предметовъ. Ощущеніе по природѣ (*sensum naturae methodum*) старше, чѣмъ желаніе. Можно ли знать относительно того, что мы видимъ, что оно будетъ пріятно, инымъ образомъ, кромѣ опыта, т. е. ощущенія? ¹

Еще одно замѣчаніе относительно удовольствій. Нѣкоторые удовольствія происходятъ отъ ощущенія присутствующаго предмета; они могутъ быть названы чувственными удовольствіями; другія же происходятъ вслѣдствіе ожиданія, т. е. отъ предъусмагиванія чѣдъ и слѣдствій отъ предметовъ; это — удовольствія души. ²

Если въ челоуѣческой душѣ попеременно возникаютъ относительно одного и того же предмета желаніе и отвращеніе, страхъ и надежда и послѣдовательно являются въ ней то желаніе слѣ-

¹ *Elementa philosophiae. De homine, cap. XI. §§ 1—2.*

² *Leviathan. De homine, cap. 6.*

... часто приходят на умъ хорошія и дур-
... ствуютъ чего мы то предпринимаемъ сдѣлать,
... надѣмся, то обнимся, тогда вся эта сво-
... пока состояніе продолжается и мы не при-
... или не оставили намеренія сдѣлать, на-
... или раздумьемъ (deliberatio). Отно-
... такого такого раздума не существуетъ, потому
... остается неизмѣнимъ; не бываетъ его и въ томъ
... когда мы знаемъ или думаемъ, что что-либо невозмож-
... . Поэтому, раздумьемъ называется граница свободы, кото-
... мы можемъ дѣлать или недѣлать что-либо. Это раздумье
... и животный, если въ нихъ совершается такой-же
... переходъ отъ желанія къ отвращенію, и на-оборотъ. Въ раздумьи
... желаніе или отвращеніе, непосредственно обусловленное
... съ дѣйствіемъ, о которомъ происходило раздумье, и есть воля,
... такъ-что подъ вѣлею разумѣется аять, а не способность хо-
... тѣнія.

Мы не будемъ оспаривать того, что Гоббс въ своихъ пси-
хологическихъ изслѣдованіяхъ вращается по преимуществу въ
области субъективной психологии и пользуется въ нихъ опи-
сательнымъ методомъ. Но съ нашей точки зрѣнія это не ума-
ляетъ значенія Гоббса, какъ психолога. Впрочемъ объ этомъ зна-
ченіи мы скажемъ дальше, а теперь обратимся къ странному,
тѣмъ не менѣе довольно распространенному взгляду, по кото-
рому субъективная психология, въ какомъ бы видѣ она ни яв-
лялась, отождествляется съ схоластическою психологіей. Этотъ
взглядъ исходитъ изъ лагеря тѣхъ, которые признаютъ един-
ственнымъ личнымъ методомъ въ психологіи объективный, по-
нимая подъ нимъ способъ объясненія и истолкованія психиче-
скихъ фактовъ на основаніи экспериментальныхъ физиологиче-
скихъ изслѣдованій. Здѣсь не мѣсто пока вдаваться въ критику

¹ Leviathan. De homine. Cap. 6.

и теоретическія разсужденія о томъ, какъ понимать объективный методъ въ психологіи, и о другихъ, связанныхъ съ этими, вопросахъ. Въ этому, надѣмся, подготовить насъ историческое изложеніе предмета, нами здѣсь предпринятое. Здѣсь по ходу изложенія скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какова въ основныхъ своихъ положеніяхъ схоластическая психологія и чѣмъ отличается отъ нея психологія Гоббеа.

Схоластическая философія (если можно такъ выразиться) тѣсно связана съ теологіей; схоластика не знала другихъ истинъ кромѣ тѣхъ, которыя заключались въ теологіи, принятой римско-католическою церковію, и не искала другихъ истинъ. Въ предѣлахъ указанныхъ теологическихъ истинъ схоластикамъ позволялось изобрѣтать свой умъ, но только въ известномъ направленіи: вся дѣятельность ума должна быть направлена къ тому, чтобы при помощи силлогистическихъ приемовъ доказать готовя, указанныя теологіей истинны. И психологія схоластиковъ основывалась также на теологическихъ данныхъ. Психологія есть наука «о душѣ»; душа есть субстанція; она есть существо духовное, безсмертное, одаренное умомъ и свободною волею. Въ предѣлахъ этихъ истинъ, схоластики и занимались психологическими вопросами. Особенно сильно занималъ ихъ вопросъ о способностяхъ души. Въ существованіи способностей, какъ агентовъ души, они не сомнѣвались; но какъ эти способности относятся къ сущности души и существуетъ ли реальное различіе между душою и ея способностями, вотъ вопросъ, надъ которымъ много трудились схоластики. Одни изъ нихъ, такъ-называемые реалисты, слишкомъ далеко распространяли персонификацію способностей; другіе — номиналисты — противодѣйствовали этой персонификаціи способностей; первые признавали реальное различіе между душою и ея способностями; вторые не признавали. Вообще этотъ вопросъ рѣшался въ связи и въ параллель съ вопросомъ о св. Троицѣ, о которой теоло-

на томъ, что « Богъ единъ по существу и троицень въ лицахъ »:
одно по существу одина; умъ и воля существуютъ въ ней, какъ
и въ сѣ Гривцы въ единомъ Богѣ.

Съ перваго взгляда видно уже, что въ психологiи Гоббса
имѣется дѣло съ совершенно инымъ направленiемъ ума и
иными приемами изслѣдованiя, нежели въ схоластикѣ. Не го-
вора уже о смѣлой попыткѣ Гоббса объяснить дѣятельность
воображенiя, памяти, воспоминанiя и проч. механическими за-
конами движенiя матерiи, — попыткѣ, которая не имѣетъ ни-
чего общаго съ схоластическою психологiей; такъ, гдѣ Гоббсъ
исключительно вращается въ области субъективной психо-
логiи, онъ вноситъ въ изслѣдованiе ея совершенно иной духъ
и направленiе, слѣдуетъ иному методу. Рѣшенiе вопроса о
сущности души не входитъ въ программу его психологическаго
труда, такъ-же какъ вопросъ о Богѣ и божественной сущности не
входитъ въ его философию. Его изслѣдованiя вообще ограничи-
ваются только тѣми предметами, которые имѣютъ происхожде-
нiе и рожденiе. Только въ такихъ предметахъ его ме-
тодъ изслѣдованiя можетъ раскрыть ему причины и дѣйствiя
и вообще объяснить ему генезисъ всякаго. Существо Бога и
сущность души сюда не относятся. Рѣшенiе вопроса о способ-
ностяхъ души поставлено у Гоббса совершенно на иной путь,
чѣмъ у схоластикова. Мы видѣли, что воображенiе и память вве-
дены имъ въ одному и тому-же процессу, продолженiя ощущанiй
и связи представлѣнiй (*complexio representatum*). « Воображенiе
и память суть одно и то-же; по причинѣ различнаго взгляда
это одно обозначается различными именами », говорятъ онъ. По-
слѣдъ ученiя о перцепцiи, на которомъ мы останавливались выше,
это — вторая важная заслуга Гоббса въ научной психологiи. Мы
не хотимъ сказать этимъ, что объясненiе воображенiя и памяти,
данное Гоббсомъ, на основанiи дедуктивнаго заключенiя, вполнѣ

¹ *Elementa philosophiæ Computatiæ* §§ 2 et 3.

удовлетворительно; тѣмъ болѣе не за матеріалистическія тенденціи мы отдаемъ въ данномъ случаѣ должную справедливость психологич. Гоббса. Въ ученіи о воображеніи и памяти мы видимъ первый шагъ, который сдѣлалъ Гоббсомъ къ тому, чтобы разрушить несостоятельное ученіе схоластиковъ о способностяхъ, какъ простыхъ, самостоятельныхъ агентахъ души. Мы имѣемъ основаніе преподавать, что вопросъ о способностяхъ души сильно занималъ Гоббса. Съ точки зрѣнія новыхъ научныхъ понятій онъ понималъ, какой торнадо для научныхъ исследованийъ въ психологич. представляетъ схоластическое ученіе о способностяхъ души. Въ самомъ дѣлѣ, какой успѣхъ можетъ имѣть научное исследование, ищущее своей задачей отереть постоянное и необходимое такъ, гдѣ ничѣмъ обусловливаемая и воспроизводимая инстинкты, законахъ свободная воля вторгается во всѣ сферы психической жизни? Для исследователя всѣ дѣйствія все одинаково случайности; даже болѣе — передъ случайнымъ въ природѣ онъ не остановится; напротивъ, при помощи тѣхъ средствъ, которыми онъ располагаетъ, именно — при помощи наблюденія и опыта, онъ постарается узнать причину того, что казалось ему случайнымъ; относительно же свободной воли онъ не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ она существуетъ внѣ предѣловъ наблюденія и опыта, какъ о томъ учить схоластика. Нѣтъ сомнѣнія, что исследование той области психической жизни, въ которой легче было преслѣдить постоянное и необходимое, т. е. исследование необходимой связи представленій въ свободномъ теченіи нашихъ мыслей, дало Гоббсу смѣлость расширить психологическія исследования въ этомъ направленіи и распространить ихъ на высшія способности — интеллектъ и свободную волю. Поколебать схоластическое ученіе о томъ и о другой было не легко. Не говоря уже о тѣхъ вѣрованіяхъ, которыя соединены съ этимъ учениемъ и посягать на которыя было не только не безопасно, интеллектъ и воля въ чело-

вѣтъ казались чѣмъ-то особеннымъ не выводимымъ и необъяснимымъ изъ опыта. Послѣ воображенія и памяти Гоббсъ перешелъ въ анализу интеллекта. Онъ раньше убѣдился въ истинѣ принципа, что слѣдуетъ восходить отъ простаго къ сложному и этимъ путемъ находить разгадку того, что кажется темнымъ и непонятнымъ. Обращаясь къ интеллекту, онъ встрѣтилъ прежде всего смутное представленіе о немъ и различныя толкованія. Чтобы установить опредѣленный смыслъ термина, онъ старается держаться на почвѣ наблюденія и анализа. На основаніи указанного принципа — восходить отъ простаго къ сложному — онъ убѣдился въ томъ, что интеллектъ тѣсно связанъ съ воображеніемъ, развивается на основаніи послѣдняго. Но какъ объяснить цѣлый рядъ умозаключеній, въ которыхъ образы воображенія не видны и, по-видимому, совершенно отсутствуютъ? Съ помощію анализа ящка и названій Гоббсъ раскрылъ ту связь, которая существуетъ между интеллектомъ и рѣчью, и чрезъ это многое сдѣлалось понятнымъ. Превосходныя страницы, написанныя Гоббсомъ о значеніи языка и рѣчи, представляютъ замѣчательный для своего времени анализъ. При помощи членораздѣльной рѣчи запечатлѣвается индивидуальный опытъ каждаго человѣка и общій опытъ всѣхъ людей; при помощи ея возможна передача этого опыта изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. На этомъ твердомъ основаніи и съ помощію этого орудія идетъ развитіе человѣчества, вырастаютъ науки. При помощи членораздѣльной рѣчи облегчается индивидуальное развитіе каждаго: закрѣпленъ словомъ цѣлый рядъ ощущеній и опытовъ, мы не заботимся далѣе о томъ, чтобы не забыть ихъ и не лишиться знанія; слово возвращаетъ намъ пріобрѣтенное нами знаніе, когда это будетъ нужно. Благодаря той-же рѣчи, названіямъ, мы дѣлаемся способными создавать цѣлыя длинныя ряды умозаключеній. Словомъ, здѣсь лежитъ, по Гоббсу, разгадка происхождения и образованія интеллекта, который считался исклю-

чительною способностію. Такъ-какъ членоравдѣльная рѣчь принадлежитъ исключительно человѣку, то съ этой стороны интеллектъ есть лишь достояніе человѣка. Но если мы расширимъ понятіе языка, если мы обобщимъ его съ знаками вообще, употребляемыми для выраженія представленій и чувствъ, то найдемъ, что интеллектъ въ извѣстной степени проявляется и у животныхъ; по-крайней-мѣрѣ, ученая собака понимаетъ — зоветъ ли ее хозяинъ къ себѣ или гонитъ отъ себя. То-же дѣлаютъ, говоритъ Гоббсъ, многія другія животныя¹.

Тотъ-же методъ приводитъ Гоббса и къ рѣшенію труднаго вопроса о свободной волѣ. Результатъ полученъ такой-же: то, что обыкновенно называютъ волею, есть нѣчто сложное и производное, даже болѣе сложное, чѣмъ интеллектъ; воля вырастаетъ на основаніи интеллекта. Въ составъ воли входятъ два необходимыхъ элемента: стремленіе, аппетитъ и отвращеніе, съ одной стороны, и обдумываніе (*deliberatio*) — съ другой.

Общій выводъ изъ всѣхъ этихъ изслѣдованій ясенъ: нѣтъ тѣхъ способностей, какъ простыхъ и самостоятельныхъ агентовъ, въ нашей душѣ, о которыхъ учили схоластики. «Лишь метафорическій языкъ приписываетъ, говоритъ Гоббсъ, способностямъ души команду и подчиненіе, какъ будто онѣ составляютъ общество или семью между собою и должны говорить, какая изъ нихъ неспособна усматривать истину при изслѣдованіи».

Особенно усилія Гоббса направлены были къ тому, чтобы опровергнуть ложное, по его взгляду, ученіе схоластиковъ о свободной волѣ. Съ этою цѣлію написано имъ отдѣльное сочиненіе подъ заглавіемъ — «Вопросы о свободѣ, необходимости и случаѣ». Въ борьбѣ съ старымъ ученіемъ о свободной волѣ принялъ самое энергичное участіе и другой философъ того времени — Спиноза. Послѣдній, не смотря на все свое нежеланіе «обнаруживать заблужденія и ошибки другихъ» (какъ онъ заявляетъ объ

¹ *Leviathan. De homine. Cap. 2, въ концѣ.*

этою въ одномъ изъ своихъ писемъ), отступаетъ отъ этого правила, когда касается вопроса о свободной волѣ. Онъ не можетъ простить Декарту того, что онъ удержалъ схоластическое учение о свободной волѣ. Учение о свободной волѣ есть, говоритъ Спиноза, выдумка людей, людской предвзвѣдѣ, который вредно отзывается на мировоззрѣніи и понятіяхъ о нравственности и добродѣтели.... Представленіе о свободной волѣ рождается у людей отъ того, что они сознаютъ свои дѣйствія, но не сознаютъ причинъ, которыми опредѣляются дѣйствія »¹.

Спиноза. Знаменитый философъ XVII столѣтія Спиноза своимъ личнымъ характеромъ, грандіозною метафизикою и неумолимою логикою во многомъ затмилъ славу своего предшественника Декарта. Но, во-первыхъ, несомнѣнно, что Декартъ указалъ путь къ тому, что сдѣлано Спинозою въ философіи, и, во-вторыхъ, есть одно, въ чемъ безспорно ученикъ уступалъ своему учителю; это — самостоятельныя естественно-научныя и математическія изслѣдованія и опытыя знанія, сюда относящіяся. Это отразилось и на психологіи Спинозы.

Психологическая часть знаменитаго трактата Спинозы — «Этика» доселѣ служитъ предметомъ изученія для психологовъ. Мы находимъ здѣсь болѣе систематическую обработку психологическихъ вопросовъ, чѣмъ у Декарта, каковы вопросы — объ умѣ, страстяхъ, ассоціаціяхъ идей, волѣ и проч. Но она сдѣлана въ извѣстномъ направленіи и принадлежитъ по преимуществу субъективной психологіи; кромѣ того, она облегчена, какъ мы можемъ предполагать, психологическими трудами Гоббса.

Послѣ Декарта и Гоббса Спиноза категорически высказывается, что природа страстей слѣдуетъ общимъ законамъ природы.

¹ *Bened. v. Spinoza's Ethik, übersetzt v. Kirchman. I Theil, въ концѣ стр. 42 и слѣд.; IV Theil. Vorrede.*

« Большая часть тѣхъ, говоритъ онъ, которые писали о страстяхъ и образѣ человѣческой жизни, разсуждаютъ, кажется, не о чемъ-либо естественномъ, что слѣдуетъ общимъ законамъ природы, о чемъ-то, выходящемъ изъ ряда натуры; они, кажется, понимаютъ человѣка въ природѣ, какъ *status in statu*. Мое же убѣжденіе таково, что въ природѣ ничего нѣтъ, что могло бы быть приписано недостатку ея, потому что природа всегда и вездѣ одинакова; ея дѣйствія и силы нужно разсматривать одинаково вездѣ, т. е. законы и правила природы, по которымъ все происходитъ и переходитъ изъ одного вида въ другой, вездѣ и всегда одни и тѣ-же »¹. « Я разсматриваю человѣческіе аффекты, ищетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, каковы — любовь, ненависть, гнѣвъ, зависть, любовь ко славѣ, состраданіе и другія душевныя волненія, не какъ пороки человѣческой натуры, а какъ свойства, которыя принадлежать ей такимъ-же образомъ, какъ природѣ воздуха принадлежать жаръ, холодъ, буря, громъ и другія явленія того-же рода. Хотя страсти и непріятны, однако онѣ необходимы и имѣютъ извѣстныя причины, чрезъ которыя мы стараемся понять ихъ природу ».

Но методъ Спинозы исключительно геометрическій. « Вѣроятно, говоритъ онъ, покажется страннымъ, что я хочу сдѣлать попытку изслѣдовать недостатки и глупость людей по образцу геометріи съ доказательствами »². « Я постараюсь разсмотрѣть человѣческія дѣйствія и аппетиты такъ, какъ-бы дѣло касалось линій, поверхностей и тѣлъ »³. Чрезъ это трактатъ Спинозы « О страстяхъ » (3-я книга этики) выигралъ со стороны систематичности изложенія предмета, точности опредѣленій, установленія классификаціи и со стороны доказательности; но изслѣдованіе сведено исключительно на почву субъек-

¹ *Bened. v. Spinosae's Ethik, übersetzt v. Kirchmann. III Theil. Vorrede, стр. 101 и слѣд.*

² *Ibid.* стр. 102. ³ *Ibid.* стр. 103.

тивную; фізіологическая же сторона, которую такъ много занимался Декартъ, оставлена безъ вниманія. Правда, идея механизма въ известной области психической жизни удержана и Спинозою, какъ руководительное начало. Такъ, напр., онъ говоритъ: «впечатлѣнія, которыя производятъ внѣшнія тѣла на человеческое тѣло, оставляютъ въ немъ слѣды, которые остаются послѣ того, какъ предметъ, ихъ произведшій, устраненъ»; эти слѣды соединяются между собою въ душѣ такъ-же, какъ въ тѣлѣ»; такимъ образомъ «порядокъ и связь идей совершается въ душѣ по порядку и связи аффектовъ тѣла»¹; если душа за-разъ бываетъ возбуждена двумя аффектами, то послѣ, когда она снова бываетъ возбуждена однимъ изъ этихъ аффектовъ, возбуждается въ то-же время и другимъ аффектомъ»². Но эти положенія являются у Спинозы, большею частію, какъ выводы изъ принятыхъ имъ апріорныхъ положеній. Последнія можно формулировать кратко такимъ образомъ: души не суть реальности сами по себѣ; онѣ суть модусы единой мыслящей субстанціи,—идеи или соединеніе идей; душа человека есть идея или субъектъ человеческого тѣла; человеческое тѣло есть объектъ человеческой души; самъ человекъ представляетъ собою единство тѣла и души; тѣло и душа,—одно и то-же бытіе, и т. д.

¹ Ibid. стр. 71. ² Ibid. стр. 115.

Вопросъ о материальной причинности въ природѣ. Въ природѣ не можетъ быть никакой причины первичной матеріи, ея силъ и дѣйствій ей свойственныхъ (Бога мы всегда исключаемъ); ибо впереди матеріи ничего нѣтъ; она есть первѣйшая. Для насъ матерія есть причина причинъ. Въ природѣ нельзя переходить отъ причины къ причинѣ до безконечности, потому что причинность не распространяется дѣлье известныхъ предѣловъ. Въ самомъ дѣлѣ, первый принципъ долженъ быть въ природѣ, такъ какъ отъ него все происходитъ. Матерія безъ формы и движенія есть фикція, несуществующая абстракція; тѣмъ болѣе первичную матерію слѣдуетъ понимать иначе, какъ въ связи съ первой формой и принципомъ движенія. Матерію, форму и движеніе слѣдуетъ различать, но не раздѣлять и не разрывать. О матеріи слѣдуетъ думать такъ, что всѣ свойства, силы, дѣйствія и движенія въ природѣ суть ея слѣдствія и вытекаютъ изъ нея непосредственно. Древніе философы (Эмпедоклъ, Анаксаторъ, Анаксимандръ, Пифагоръ и Демокритъ) почти все согласны въ томъ, что матерія активна и въ самой себѣ имѣетъ принципъ движенія. Поэтому нужно принять за

Веконъ, Глиссонъ (Glisson) и Лейбницъ.

Веконъ. Въ природѣ, говоритъ Веконъ, не можетъ быть никакой причины первичной матеріи, ея силъ и дѣйствій ей свойственныхъ (Бога мы всегда исключаемъ); ибо впереди матеріи ничего нѣтъ; она есть первѣйшая. Для насъ матерія есть причина причинъ. Въ природѣ нельзя переходить отъ причины къ причинѣ до безконечности, потому что причинность не распространяется дѣлье известныхъ предѣловъ. Въ самомъ дѣлѣ, первый принципъ долженъ быть въ природѣ, такъ какъ отъ него все происходитъ. Матерія безъ формы и движенія есть фикція, несуществующая абстракція; тѣмъ болѣе первичную матерію слѣдуетъ понимать иначе, какъ въ связи съ первой формой и принципомъ движенія. Матерію, форму и движеніе слѣдуетъ различать, но не раздѣлять и не разрывать. О матеріи слѣдуетъ думать такъ, что всѣ свойства, силы, дѣйствія и движенія въ природѣ суть ея слѣдствія и вытекаютъ изъ нея непосредственно. Древніе философы (Эмпедоклъ, Анаксаторъ, Анаксимандръ, Пифагоръ и Демокритъ) почти все согласны въ томъ, что матерія активна и въ самой себѣ имѣетъ принципъ движенія. Поэтому нужно принять за

¹ Parmenidis, Telestii et Democriti philoa. Стр. 650, и Nov. Org. I et 48.

принципъ, что всѣ предметы происходятъ изъ матеріи и обращаются въ матерію¹.

Вся сумма матеріи на-всегда остается одна и та-же, не увеличиваясь и не уменьшаясь. Но тѣла, между которыми эта сумма распредѣляется, имѣютъ или больше или меньше матеріи². Всѣ тѣла имѣютъ стремленіе къ соединенію между собою; равнымъ образомъ всѣмъ тѣламъ присуще стремленіе къ подвижности и разъединенію! Мы того имѣемъ, что всѣмъ тѣламъ присуще стремленіе къ ассимилированію между собою и къ соединенію съ однородными³.

Далѣе, всѣ тѣла имѣютъ способность перцепціи (*vim percipiendi*). Не говоря уже о тончайшихъ перцепціяхъ, которыя обнаруживаются въ такихъ случаяхъ, какъ, напр. когда магнитъ притягиваетъ желѣзо или пламя сожигаетъ нефть, тѣло перцепируетъ пути, по которымъ движется; воспринимаетъ напоръ другого тѣла, которому уступаетъ; наконецъ, вездѣ существуетъ перцепція; воздухъ такъ чувствителенъ къ воспріятію тепла и холода, что его перцепція гораздо тоньше, чѣмъ у человѣка осазаніе, которое принимается за норму теплаго и холоднаго. Кажется, никакимъ образомъ нельзя узнать ни различія между простою перцепціей и ощущеніемъ, ни того, насколько перцепція возможна безъ чувства⁴.

Равнымъ образомъ тѣла имѣютъ способность адгезіи. «Воздухъ вбираетъ въ себя (*imbibit*) свѣтъ, звуки, запахи, пары; очевидно, что это дѣлается какъ-бы съ некоторою жадностію, какъ будто онъ недоволенъ предыдущимъ состояніемъ, ибо въ другое время онъ недопускаетъ этого такъ легко и быстро. Вода и жидкость быстро воспринимаетъ сухое; равнымъ

¹ Ibid. стр. 653—654.

² Hist. densi et rari, стр. 482. Nov. Org. II. A. 20.

³ Nov. Org. II. Aph. 48.

⁴ De augment. scienc. IV. c. 3. Hist. Natur. Geni. IX. Praef.

образомъ, сухія тѣла вбираютъ въ себя (imbibant) воду и жидкость. Кажется, что это воспріятіе другихъ тѣлъ не насильственное, ибо часто это совершается взаимно и какъ-бы по сочувствію: Слѣдуетъ внимательно размыслить о причинахъ всего этого и о томъ, къ какому принципу (axioma) можно отнести эти явленія). *Veniſtum illud, quod materia similis est scorto, corpus vulganti; quia omnes formas desiderat, notio tantum est vaga*¹.

Можно наблюдать и страсти тѣлъ (passiones corporum). Страсти тѣлъ, одаренныхъ ощущеніемъ и неимѣющихъ его, имѣютъ большое сходство между собой; различіе между ними заключается только въ томъ, что тѣла, имѣющія ощущеніе, имѣютъ душу (spiritus): Ибо глазъ сходенъ съ зеркаломъ или водою и по сходству природы онъ ощущаетъ образъ свѣта и видимыхъ предметовъ и отвѣчиваетъ ихъ². Сколько чувствъ въ животномъ тѣлѣ, столько же несомнѣнно и движеній въ тѣлѣ неодушевленномъ: Наглядный примѣръ этого представляетъ боль. Ибо какъ-бы много ни было видовъ боли у животныхъ и какъ-бы ни были разнообразны онѣ по характеру (такъ-какъ боль обжoga и боль отъ холода различны), вѣрно то, что все онѣ, какъ движеніе, свойственны неодушевленнымъ тѣламъ, напр. дереву или камню; когда они подвергаются дѣйствию огня или холода³.

Нѣкоторые наши выдержки изъ сочиненій Бэкона нѣсколько удивятъ нѣкоторыхъ изъ читателей, привыкшихъ соединять съ именемъ Бэкона представленіе объ основателѣ индуктивнаго метода и точной науки, такъ-какъ онѣ содержатъ въ себѣ больше мистическихъ понятій, отзывающихся средневѣковою алхіміей, чѣмъ точныхъ знаній. Но мы сдѣлали ихъ не для того, чтобы удивить читателей, а для того, чтобы извлечь изъ нихъ

¹ Hist. Natur. Cent. VIII, § 800. Nov. Org. II. Aph. 48.

² Imp. Philosoph. стр. 722.

³ Nov. Org. II. Aph. 27.

... : а) матерія имѣетъ въ себѣ принципъ
... ; она активна по природѣ, и б) въ себѣ имѣетъ
... способность инерціи (хотя ощущеніе принад-
... одушевленннхъ тѣлъ), а притѣмъ и страстей
... что первое изъ этихъ положеній совершенно про-
... осознанію Декарта о матеріи (послед-
... а) учатъ, что матерія по природѣ неживая, не имѣющая въ
... принципа движенія). Второе положеніе тогда противно духу
философскаго міровоззрѣнія Декарта. Какъ ни увидимъ дальше)
въ этомъ выразилась раница міровоззрѣнія на столько двухъ ин-
сителей, но и двухъ школъ, которыя одинаково признавали
въ естественнонаучныхъ изслѣдованіяхъ вѣдѣніе о
... Касаясь общихъ теоретическихъ взглядовъ. Вѣривъ на мате-
рію; мы не можемъ не указать на научна изслѣдованіе ере: со-
бѣственна Джильберта, предвѣрна врача королевы Ели-
саветы 1-го (Джильбертъ умеръ въ 1608 г.), и на од-
на его сочиненіе: «О магнитѣ» (De magnete) и другое: «Но-
вая философія о немѣхъ, подлуннои мірѣ» (De mundi nostri
sublunari philosophia nova). Самъ Бензонъ указываетъ на Джиль-
берта, какъ предшественна экспериментальнаго изслѣдованія. Не-
сомнѣнно, что изслѣдованія Джильберта о магнитѣ и магнетиз-
мѣ представили наилучшую иллюстрацію дѣйствія силъ матеріи
и въ частности о силѣ притяженія и отталкиванія. Но
Бензонъ подъ вліяніемъ алхимиковъ усмотрѣлъ въ явленіяхъ, из-
слѣдованіяхъ Джильбертомъ, такія свойства, которыхъ не замѣ-
тривалъ экспериментаторъ Джильбертъ. Онъ говоритъ: «Элек-
трическое дѣйствіе, относительно котораго Джильбертъ и дру-
гіе послѣ него составили такую замѣчательную исторію, несть
не что иное, какъ аипетитъ тѣла, который, будучи возбуж-
денъ чрезъ треніе, не выноситъ воздуха и предпочитаетъ дру-
гое осязаемое тѣло, если оно находится близко».

¹ Nov. Org. II.

Какъ факто не было, два полешова, указанныя нами, были, какъ положенія основныя, повліями многостратым на научныя исследования въ физиологіи и отрывались на научныхъ исследований въ области психологіи, философіи, естественныхъ наукъ и т. д. (см. примечанія къ главному тексту).
Глиссонъ. Не многимъ извѣстна имя Глиссона — англійскаго врача, который жилъ и писалъ въ XVII стол. (род. 1596 г., ум. въ 1677 г.). Онъ занимался преимущественно анатоміею и въ своихъ исследованияхъ. Первое сочиненіе, сюда относящееся, было объ анатоміи печени подъ заглавіемъ: «Anatomia hepatis» (cui præmittuntur quaedam ad rem anatomicam viventis spectantis et ad calcem Corporis subjiçuntur nonnulla de Lymphæ ductibus præter hepatem). Lond. 1654). Объ этомъ сочиненіи Галлеръ говоритъ съ удивленіемъ. «Этотъ трудъ, говорятъ онъ, исполненъ замѣчательныхъ открытій и превосходныхъ описаній. Въ немъ нѣходится особенно подробное изученіе оболочки, которая называется его мантией, а также весьма дѣльныя и весьма полезныя разсужденія объ образованіи и движеніи желчи и прочі. Глиссонъ пользовался въсприниманіемъ съ помощію особенной трубки, которую онъ описалъ. Заключительный отрывокъ представляетъ лучшее знакомство съ лимфатическими сосудами и ихъ тѣлною тканью, которую они размоютъ, съ оригинальными взглядами на железу и железы». Второе сочиненіе, относящееся къ анатоміи, есть трактатъ «О желудкѣ и внутренностяхъ». Это сочиненіе издаде Глиссономъ передъ смертію. Трактату о желудкѣ и внутренностяхъ предшествовало сочиненіе философака характера подъ заглавіемъ: «Трактатъ объ

¹ H. Marten, La philosophie de F. Glisson, — напечатано въ Revue philosophique, за 1883 г., № 8. Отсюда заимствованы въ выдержки и цитаты.

² Marion, La philosophie de Glisson, стр. 124.

³ Tractatus de ventriculo et intestinis, cui præmittitur alius de partibus, continentibus in genere et in specie in abdominis. Lond. 1677.

энергической природы субстанции, или о жизни природы, и о трех основных естественных способностях: 1) нервенции, 2) аппетитѣ, 3) движеніи (*Tractatus de natura substantiæ energetica, seu vita naturæ, ejusque tribus primis facultatibus: I) perceptiva, II) appetitiva, III) motiva naturalibus. Lond. 1672*). Хотя этот трактатъ вышелъ въ свѣтъ раньше трактата «О желудкѣ и внутренностяхъ», но написанъ послѣ его, какъ можно видѣть изъ словъ Глиссона: «Я рѣшился, говоритъ онъ въ трактатѣ о желудкѣ и о проч., отложить изданіе въ свѣтъ этого трактата и напередъ издать другой о жизни природы»¹.

Глиссонъ, какъ медикъ, знаменитъ своимъ ученіемъ о самобытной раздражимости мышечныхъ волоконъ. Онъ первый предложилъ это ученіе. Важное само-по-себѣ, оно богато благотворными для физиологии послѣдствіями. Хотя это ученіе у Глиссона стоитъ въ связи съ его метафизическими идеями (о которыхъ будетъ сказано дальше) и основано какъ на наблюденіи, такъ и на дедуціи или, какъ онъ выражается, «а рогіогіи и а ргіогіи», но уже Галлеръ указалъ важность его для физиологическихъ изслѣдованій. Самобытная раздражимость мышечныхъ волоконъ состоитъ въ томъ, что мышцы подъ вліяніемъ стимула сокращаются. Нельзя ставить его въ исключительную зависимость отъ нервовъ, такъ какъ она проявляется въ мышцахъ нѣкоторое время послѣ того, какъ нервы перестали дѣйствовать на мышцы. Такимъ образомъ, путемъ наблюденія подтверждено присутствіе въ мышцахъ самобытной энергии, которая проявляетъ себя независимо отъ нервовъ, тѣмъ болѣе — помимо дѣйствія воли и представленія, какъ эдеонгове проявленія духовнаго начала. Съ другой стороны, эта энергія и дѣйствія, отсюда вытекающія, представляютъ собою нѣчто своеобразное, специфическое, не выводимое изъ общихъ зако-

¹ *Marion, La philosophie de Glisson, стр. 125. De ventric. et intest. Lectori benevolò, стр. 1.*

очевидно механику Италь, сделать важный шагъ къ освобожденію физиологии отъ метафизики и отъ дедуктивнаго способа объясненія явленій, сюда относящихся, изъ принципа, будетъ ли то принципъ механическій или духовный; физиология вступаетъ на путь точной, положительной науки; физиологи призываются къ наблюдению и непосредственному изученію фактовъ, относящихся къ растительной и животной природѣ организма.

Глиссонъ, какъ говоритъ въ своей статьѣ Марионъ, въ своемъ раннемъ сочиненіи — «Анатомія печени» употреблялъ слово раздражимость, въ неточномъ смыслѣ слова съ отбѣнкомъ антропоморфизма; лишь въ последнемъ своемъ сочиненіи — «О желудкѣ и внутренностяхъ» онъ употреблялъ его въ надлежащемъ, точномъ смыслѣ; такъ, напр., онъ приписывалъ раздражимость сердцу, о которомъ думалъ, что оно не находится подъ вліяніемъ дѣйствія нервовъ.

Нужно дать въ болѣе подробное изложеніе и критическую оцѣнку анатомическихъ и физиологическихъ изслѣдованій Глиссона, мы не имѣемъ нужды, хотя не можемъ не замѣтить, что всякій подобный успѣхъ въ физиологическихъ изслѣдованіяхъ служилъ къ облегченію психологическихъ изслѣдованій, точно ограничивая: ирадыли двумя областей, такъ тѣсно связанныхъ между собою: въ самообъясненіи раздражимости мышечныхъ волоконъ указана функція организма, совершенно независимая отъ психическаго элемента. — Перейдемъ къ философскимъ и психологическимъ идеямъ Глиссона.

Не имѣя подъ руками сочиненія Глиссона, сюда относящагося, мы принуждены ограничиться здѣсь выдержками, сдѣланными Мариономъ въ указанной нами выше статьѣ.

Вѣроятно, Глиссонъ былъ знакомъ съ сочиненіями Бэкона, по крайней мѣрѣ онъ говоритъ, что, кто желаетъ найти истину, тотъ долженъ принять руководителемъ знаменитаго Бэкона, чтобы

¹ Marion, La philosophie de Glisson, стр. 122.

энергической природы субстанцій
трехъ основныхъ естественны

2) аппетита, 3) движени
getica, seu vita natur
perceptiva, II) аппе

Хотя этотъ тра

людей и ви

видѣть
татѣ

*Бисопу, который говоритъ, что
дусть различать, но не раздѣ-
въ высказывать, что ошибки про-
софы принимаютъ различны аб-
за различныя реальности; это пре-
субстанціальную жизнь природы
субстанцій? «Матерія и первоначальная
одно и то-же; жизнь матеріи есть энер-
въ основаніи
жизнь — въ основаніи
жизнь природы».*

Этой энергической природѣ присуща сила пластическая, ко-
торая руководитъ первичныя естественныя способности: а) спо-
собность перцепціи, б) способность аппетита, и в) движениа.
Глиссонъ, согласно съ Законами, принимаетъ первичную есте-
ственную перцепцію, отличную отъ перцепціи въ ощущеніи. Нуж-
но, по Глиссону, отличать естественную перцепцію отъ перцеп-
ціи въ ощущеніи. Ощущеніе есть результатъ организаціи и отъ
нея зависитъ; естественная же перцепція предшествуетъ ей.
Перцепція въ ощущеніи суть модификація примитивной и про-
стой перцепціи природы. Если-бы не было этой послѣдней есте-
ственной перцепціи, то никакая модификація не могла бы сдѣ-
латься животною перцепціей или перцепціей въ ощущеніи; но
естественная перцепція, данная вмѣстѣ съ матеріей, мо-
дифицируется согласно организаціи».

Равнымъ образомъ есть жизнь первичная, источникъ и ко-
рень жизни природы вообще и животныхъ въ частности: жизнь
растеній и животныхъ есть такая-же модификація первичной жиз-
ни, какъ перцепція въ ощущеніи есть модификація первичной
перцепціи. Что касается жизни животныхъ, говоритъ Глиссонъ,
то души ихъ не суть субстанціи, сообщающія жизнь, а просто
модусы матеріи; онѣ предполагаютъ субъектъ, предшествующій
имъ, который модифицируетъ ихъ. Это та-же матерія, которая

1 Marion, стр. 132. 2 Ibid. стр. 38. 3 Ibid. стр. 36.

тѣлнѣй и первый субъектъ матеріальной жизни»¹. Жизнь различна въ животныхъ, и жизнь одна у животныхъ и растений. «Если-бы не существовало первичной жизни этихъ органическихъ модификацій, то эти могли-бы произвели бы и тѣни жизни»².

Движенія, при помощи которыхъ тѣла принимаютъ форму, свойственную ихъ виду, нагляднымъ образомъ раскрываютъ внутреннюю жизнь природы; ибо какой избытокъ причинъ движенья, которыя производятъ столь удивительный схематизмъ? Это — природа, которая оперируетъ тайнымъ образомъ внутри и которая, чтобы реализовать идею вида, образуетъ матерію по этой модели³. Органы суть только орудія природы; сама природа образуетъ ихъ, разнообразить въ различныхъ случаяхъ, дабы служить нуждамъ. Слѣдовательно, природа совершенно иное, чѣмъ расположеніе составныхъ частей⁴.

Собственно говоря, въ томъ, что доселѣ изложено нами, находится немного матеріала, относящагося къ психологій, и для читателя, быть можетъ, не вполне ясно, почему мы въ своемъ очеркѣ развитія психологій обратили особенное вниманіе на Глиссона, сдѣлавшагося извѣстнымъ въ другой области знаній. Это немногое — характерно, отвѣтимъ мы; здѣсь положено начало другому научному направленію въ психологическихъ изслѣдованіяхъ новаго міра. Но прежде, чѣмъ касаться характеристики этого направленія, остановимся еще на нѣкоторыхъ отрывочныхъ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ Глиссономъ для объясненія ощущенія.

Выше сказано, что перцепція въ ощущеніи есть, по Глиссону, модификація примитивной естественной перцепціи. Далѣе онъ дѣлаетъ попытку дать объясненіе происхожденія ощущеній

¹ *Marion, La philosoph. de Glisson, стр. 134. Ad lectorem. § 7.*

² *Ibidem, стр. 134. Ad lectorem. § 19.*

³ *Ibid. стр. 134. § Ibid.*

въ связи съ происхожденіемъ и самихъ органовъ ихъ. «Когда, говоритъ онъ, матерія вошла въ соответственное устройство, то, усматривая, что можно облагородить и поднять естественную перцепцію съ помощію удвоенія своихъ дѣйствій и раздѣльнаго мышленія, она предпринимаетъ дѣло организаціи. Для каждаго чувства она образуетъ отдѣльный органъ, — органъ удвоенный, такъ-сказать: въ немъ одна половина внѣшняя, другая внутренняя. Усматривая въ то-же время, что нѣтъ необходимости, чтобы каждый внѣшній органъ соответствовалъ внутреннему, она образуетъ одинъ внутренний органъ для всѣхъ внѣшнихъ органовъ и соединяетъ ихъ чрезъ отдѣльные нервы. Ощущеніе дѣлается нѣсто только при условіи удвоенія перцепирующаго акта, ибо, если нервъ, благодаря которому перцепція удвоена, перерѣзать, то не послѣдуетъ никакого ощущенія. Ничего не можетъ быть сознано изъ того, что ощущается, если перцепція внѣшняго органа на своемъ пути не воспринята бываетъ общимъ чувствомъ. Слѣдовательно, ощущеніе есть перцепція сложная и модифицированная; эта удвоенная перцепція есть, такъ-сказать, перцепція различающая и сознающая свои акты»¹.

Что-же это за направленіе, въ которомъ Глиссонъ развиваетъ свои идеи и дѣлаетъ изслѣдованія въ области психологій? Обращаясь къ исторіи, мы встрѣчаемся съ нимъ у Аристотеля, такъ-что новое въ ново-европейскомъ мірѣ оно не ново, въ исторіи. Оно, пожалуй, ближе къ схоластикѣ, насколько схоластика близка къ Аристотелю, какъ философскому авторитету церкви.

Глиссонъ, въ противоположность Гоббсу и согласно съ схоластиками, призываетъ первичныя, простыя, независимыя способности, существующія раньше всякаго опыта, онѣ обуславливаютъ опытъ, а не создаются имъ. Но эти способности существуютъ не въ душѣ, а въ энергичной матеріи, и неразрывно существуютъ съ принципомъ жизни, который по существу —

¹ *Marion, La philosoph. de Glisson, стр. 135—136. Ad lectorem. II.*

одножитою съ энергій матеріи. Эти способности — а) перцепція; б) аппетитъ и в) движеніе. Тѣ способности, которыя на популярномъ языкѣ известны подъ именемъ душевныхъ способностей, не суть протыя и первичныя способности; онѣ производны, сложны, находятся въ связи съ организаціей и въ зависимости отъ развитія жизни въ живыхъ существахъ, и въ частности въ человѣкѣ. Сначала природа создаетъ организмъ и образуетъ органы согласно руководящей идее; затѣмъ начинается проявленіе первичныхъ способностей въ извѣстномъ видѣ согласно устройству органовъ и развитію жизни.

Это, по нашему мнѣнію, возвращеніе къ истинному смыслу ученія Аристотеля о способностяхъ, извращеннаго схоластикомъ. У Аристотеля понятіе души сводится къ понятію жизни или принципа жизни; способности являются въ связи съ развитіемъ жизни и съ организаціей. Глиссонъ повторилъ въ общихъ чертахъ ученіе Аристотеля.

Изъ такой постановки дѣла относительно обнаруженія дѣятельности способностей, когда оно ставится въ связи съ организаціей и развитіемъ жизни, вытекаютъ важныя руководящія начала для психологическихъ изслѣдованій: а) такъ-называемыя способности души не суть способности протыя, независимыя, непродуцныя; б) характеръ ихъ дѣятельности обуславливается организаціей и развитіемъ жизни; в) по мѣрѣ развитія жизни и усложненія организаціи усложняется и дѣятельность способностей, являясь высшимъ развитіемъ ихъ, и принимаетъ иной характеръ; г) психологъ обязанъ изучить организацію живыхъ существъ во всѣхъ ступеняхъ ея развитія, чтобы надлежащимъ образомъ понять психическую жизнь вообще и такъ-называемыя душевныя способности въ частности.

Глиссонъ оставовился главнымъ образомъ на ощущеніи; стараясь указать зависимость характера ощущеній отъ органовъ и ихъ устройства. Относительно же другихъ способностей онъ огра-

...также «Список замечаний» без указания на организацию. В первом он различает три степени развития: низшую степень представляет естественная перцепция; далее следует перцепция в ощущении, получаемая через чувственные органы; наконец, перцепция интеллектуальная, когда она сопровождается рефлексией и размышлением. Естественной перцепции соответствуют естественное стремление или инстинкт в широком смысле слова; перцепция в ощущении соответствует инстинкту в тесном смысле и инстинктивные движения; здесь мы имеем дело с животной жизнью; наконец, там, где имеем место интеллектуальная перцепция, осуществляется воля и называется разумная жизнь¹.

Хотя Глиссон рекомендует метод Бэкона в деле научного исследования, однако сам он говорит в своем трактате о природе жизни и а priori и а posteriori². Нужно сознаться, что в его философском сочинении аргютивный метод преобладает. Персонификация природы, допускаемая Глиссоном, по образцу алхимиков, в самых широких размерах, отнюдь не есть признакъ научного исследования.

Лейбницъ. Философскій трактатъ Глиссона, по-видимому, былъ мало извѣстенъ, хотя тѣ изъ писателей, которымъ онъ былъ извѣстенъ, всегда чувствовали и сознавали сходство и общность философскихъ идей Глиссона съ такими же идеями Лейбница. Маріонъ въ своей статьѣ рѣшился показать возможность непосредственнаго знакомства Лейбница съ философскимъ трактатомъ Глиссона. Эта возможность очень вѣроятна; но мы считаемъ неудобнымъ вдаваться здѣсь въ разсмотрѣніе этого вопроса; займемъ только, что Глиссонъ и Лейбницъ симпатизировали одинаково извѣстнымъ древнимъ и средневѣковымъ писателямъ; слѣдовательно, черпали свои философскія идеи изъ одного и того

¹ *Marion, La philosophie de G. Glisson, стр. 144.* ² *Ibid, стр. 133.*

жог. точности. Сюда относятся: Аристотель, Фомъ-Гельментъ, Кампанелла, Веконъ и друг.

Нѣтъ сомнѣнiя, что Лейбницъ, какъ метафизикъ и философскiй мыслитель, гораздо выше Глиссона, и эрудицiя его гораздо обширнѣе, чѣмъ эрудицiя послѣдняго. Если Глиссонъ выникалъ непосредственно анатомическими изслѣдованiями и въ нихъ искалъ реальную почву для своихъ аргюментахъ, построений и гипотезъ, то Лейбницъ усердно слѣдилъ за новыми научными изслѣдованiями въ другой средней области знанiй, естественной исторiи, и изъ нихъ извлекалъ данныя для своихъ метафизическихъ построений и натурфилософскихъ идей. Въ самомъ дѣлѣ, изслѣдованiя Левенхоук'а и Свамердама принадлежатъ его особенное вниманiе. И чудовищно. Вооруженные микроскопомъ, они раскрыли жизнь природы, которая ускользаетъ отъ невооруженнаго глаза. Неумолимый наблюдатель Левенхоукъ открылъ въ малой каплѣ воды мiриады существъ безконечно малыхъ, предъ которыми влещъ — гигантъ, маленькихъ животинкъ, которыя съ быстротою и энергично движутся въ этой ничтожной каплѣ. Онъ наблюдалъ присутствiе этихъ безконечно малыхъ существъ не только въ водѣ, но и во всякой другой жидкости и даже въ воздухѣ. Другой не менѣе терпѣливый наблюдатель, Свамердамъ, искусно разсѣкалъ малыхъ насѣкомыхъ и изучалъ строенiе органовъ и различныхъ сосудовъ, находящихся внутри организма; съ наблюденiемъ онъ соединялъ и эксперименты, дабы изучить функцiи органовъ. Не только изслѣдованiя Левенхоук'а и Свамердама, но и все, что изслѣдовалось и наблюдалось учеными того времени въ указанной области фактовъ, было предметомъ особеннаго изученiя и геномъ его собственныхъ философскихъ и критическихъ размышленiй. Цѣлый рядъ его основныхъ философскихъ воззрѣнiй и началъ связанъ съ этого рода изслѣдованiями, какъ это видно изъ его «Теодицеи», «Монадологiи», «Новыхъ опытовъ о человеческомъ разумѣ» и другихъ его сочи-

ноній. Въ этихъ-же изслѣдованіяхъ почерпнуто имъ довольно материала и для психологическихъ его изслѣдованій.

«Я не знаю, говорятъ Лейбницъ, массъ ни къ чему непригодныхъ; безполезныхъ, недѣятельныхъ, о которыхъ говорятъ. Всюду существуетъ дѣятельность....; нѣтъ тѣла безъ движенія, ни субстанціи безъ энергіи. Нѣтъ во вселивной ничего невоздѣланнаго, бесплоднаго, мертваго.... Вся природа полна жизни»¹. «Вся матерія должна быть полна одушевленныхъ или по-крайней-мѣрѣ живыхъ субстанцій: Нѣтъ пункта въ этойъ матеріи, въ которомъ не нашлось бы цѣлаго безпредѣльнаго міра созданій организованныхъ и скученныхъ вмѣстѣ»². «Каждую часть матеріи можно разсматривать какъ садъ, полный растеній, и какъ прудъ, полный рыбъ. Даже каждая вѣтка растенія, каждый членъ животнаго, каждая капля жидкости составляютъ такой-же садъ и такой-же прудъ»³. Вотъ что диктовалъ Лейбницу микроскопъ *Leuwenhoek*'а. При созерцаніи безконечно малыхъ живыхъ существъ въ капляхъ воды, всё представленія о матеріальныхъ массахъ, подчиненныхъ дѣйствию лишь механическихъ законовъ, направленному отъ-внѣ, оказываются непригодными для аналогическаго умозаключенія; самое представленіе матеріи ускользаетъ; выступаетъ на первый планъ лишь математическая точка. Но эта математическая точка — не безжизненна и не бездушна; въ ней воплощается и изъ нея развивается полный жизни и разнообразія организмъ съ стремленіемъ и представленіями. Эту точку Лейбницъ назвалъ монадою, атомомъ съ самобытною энергіею и обладающимъ способностію перцепціи. «Существуютъ, говорятъ онъ, только субстанціальныя атомы, т. е. реальныя единицы, неимѣющія никакихъ частей,

¹ *Monadol.* §§ 66 и 69.

² *Consideratio sur le princip. de vie, в началѣ. Epistol. ad Des. Bosses. Erdm.* стр. 436.

³ *Monadol.* §§ 67 и 70.

которыя были бы источниками дѣйствій; ихъ можно назвать метафизическими точками; они имѣютъ нѣкоторую жизнь и видъ перцепціи; эти математическія точки открыты для отображенія въ нихъ вселенной»¹. «Принципъ жизни существуетъ иначе, какъ въ тѣлахъ органическихъ»². Тѣло существа живого или животнаго всегда будетъ органическое. Существуетъ всюду жизнь, соединенная съ членами или органами»³.

Но обратимся въ психологию Лейбница. Перцепція; ощущеніе и апперцепція. «Картезианцы, говоритъ Лейбницъ, впади въ ту ошибку, что считали за ничто перцепціи, которыхъ мы не сознаемъ»⁴. На этомъ пунктѣ остановилъ свое вниманіе Лейбницъ и изслѣдовалъ вопросъ о перцепціи съ иной точки зрѣнія, чѣмъ Декартъ, сдѣлавши отсюда выводы, своеобразные съ изслѣдованіями.

Прежде всего нужно убѣдиться въ томъ, есть ли такія перцепціи, которыхъ мы не сознаемъ? По Лейбницу, такія перцепціи существуютъ; о ихъ существованіи мы узнаемъ по извѣстнымъ слѣдствіямъ, отъ нихъ происходящимъ. «Существуютъ, говоритъ онъ въ «Новыхъ опытахъ о человеческомъ разумѣ», перцепціи мало обозначающіяся, которыя недостаточно различаются, чтобы воспринять ихъ и помнить; но онѣ познаются чрезъ извѣстные послѣдствія»⁵. Аргюги мы должны допустить, что «всѣ впечатлѣнія производятъ на насъ свои дѣйствія; но мы знаемъ, что не всѣ дѣйствія непремѣнно замѣчаются нами; когда я обращаюсь болѣе въ одну сторону, чѣмъ въ другую, то это часто происходитъ отъ сочетанія самыхъ малыхъ впечатлѣній, которыхъ я не воспринимаю и которыя дѣлаютъ извѣстное движеніе болѣе за-

¹ *Leibn. Opera philosophica*, edit. Erdmann стр: 126.

² *Consider. sur le principe de vie*, въ началѣ.

³ *Principes de la nature et de la grâce* § 4.

⁴ *Monadologie*. § 14. *Principes de la nature et de la grâce* § 4.

⁵ *Nouveaux Essais sur l'entendement humain*. Liv. II. Chap. I. § 10.

трудительныиъ, чѣмъ другое. Всѣ наши необдуманная дѣйствія суть результаты сочетанія нашихъ перцепцій; равно какъ наши привычки и страсти»¹ и т. д.

И такъ нужно различать два вида перцепцій: несознаваемые и создаваемые. Лейбницъ предлагаетъ называть первыя перцепціями (perceptio), а вторыя — апперцепціями (apperceptio).

Нѣтъ сомнѣнія, что тѣми двумя изъ указанныхъ перцепцій стоятъ въ тѣсной связи между собою. Глубже лежатъ наши несознаваемые перцепціи; ихъ слѣдуетъ назвать первичными перцепціями; онѣ непосредственно соединены съ природою монады. По ученію Лейбница, «монада по природѣ способна къ перцепціи»². Въ связи съ стремленіемъ (appetitum) перцепція производитъ постоянныя измѣненія (модификаціи) въ монадѣ. «Душа имѣетъ въ себѣ перцепціи и стремленія, и ни-то сохраняется ея природа»³. Качества и внутреннія дѣйствія (монады).... не могутъ быть ни чѣмъ инымъ, какъ перцепціями (т. е. представленіями сложнаго или того, что существуетъ внѣ насъ, въ простомъ) и стремленіями (отъ одной перцепціи къ другой) которыя составляютъ принципъ перемѣны»⁴. «Переходное состояніе, въ которомъ замыкается и представляется множество въ единствѣ или въ простомъ составленіи, есть именно то, что мы называемъ перцепціею, которую слѣдуетъ строго отличать отъ апперцепціи»⁵. Вообще «перцепція есть не

¹ Ibid. § 15.

² Monadologie. § 19.

³ Epistola ad Bierlingium Erdm. стр. 678.

⁴ Principes de la nature et de la grace. § 2.

⁵ Natura ejus est praesentativa. Monades: perceptione praeditas. esse. Epistol. ad Des Rosses. Erdm. стр. 438.

⁶ Monadologie. § 14. Non omnem perceptionem esse sensationem, sed dari perceptionem etiam insensibilem.

что иное, как впечатлѣніе многого въ единомъ», «сложнаго въ простомъ», внѣшняго во внутреннемъ».

Но, не вдаваясь въ дальнѣйшія указанія имѣть изъ сочиненій Лейбница, относящихся къ его ученію о перцепціи въ монадѣ, ученію во всякомъ случаѣ метафизическому, каково и самое ученіе о монадѣ, перейдемъ къ ощущенію и апперцепціи. Здѣсь Лейбницъ держится большею частію на почвѣ опыта.

Апперцепція, въ противоположность перцепціи, есть производное, вторичное, сложное. Здѣсь слѣдуетъ говорить объ ощущеніи (*sensio*) и чувствѣ (*sentiment*).

Первое условіе возможности ощущенія есть то, что ощущающее существо должно быть органическимъ тѣломъ, имѣть органы, приспособленные къ тому, чтобы ощущать. «Если, говоритъ Лейбницъ, монада имѣетъ органы, приспособленные такъ, что при помощи ихъ остается слѣдъ отъ впечатлѣній и существуетъ возможность различенія въ впечатлѣніяхъ, которыя они воспринимаютъ, и слѣдовательно — въ перцепціяхъ, которыя представляютъ ихъ (впечатлѣнія) (какъ, напр., когда съ помощью фигуры жидкостей въ глазахъ лучи свѣта бывають сконцентрированы и дѣйствуютъ съ большею силою), то можетъ послѣдовать ощущеніе, т. е. перцепція, сопровождаемая памятью, — знаніе; отъ котораго остается на долгое время извѣстный отголосокъ, дабы при случаѣ сдѣлаться снова извѣстнымъ». Въ данномъ случаѣ тѣлесный органъ служитъ, по-видимому, тому, чтобы: а) сконцентрировать, собрать въ одно малыя впечатлѣнія и тѣмъ усилить ихъ дѣйствіе, или возвысить степень впечатлѣнія, интенсивность его; б) онъ служитъ мѣстомъ, въ которомъ

¹ *Perceptio nihil aliud est, quam illa ipsa representatio virtutibus externae in intern. De anima brutorum VIII. Isque correspondens interni et externi seu representatio externi in interno, compositi in simplice, multitudinis in unitate revera perceptionem constituit. Epistol. ad Wagnerum.*

² *Epistol. ad Bierlingium. Erdm. стр. 678.*

³ *Principes de la nature et de la grâc. § 4. Nouv. Ess. Livr. II, p. 1. § 17.*

остается слѣдъ отъ сильныхъ впечатлѣній, нѣкоторая задержка ихъ, что полагаетъ тѣлесное основаніе памяти и отбрасываетъ возможность дѣятельности мысли различающей. На необходимость известной силы впечатлѣнія, чтобы послѣдовало ощущение, Лейбницъ указываетъ и въ другомъ мѣстѣ. Раздраженія (irritations) въ желудкѣ, говоритъ онъ, происходятъ постоянно; но для того, чтобы они произвели ощущение голода, нужно, чтобы они были достаточно сильны ».

Въ связи съ указаннымъ условіемъ стоитъ характерное свойство представленій, получаемыхъ чрезъ ощущение: они — смѣшанны, спутанны, неясны. Это свойство представленій вытекаетъ изъ того, что они происходятъ изъ множества малыхъ представленій, которыя воспринимаются чрезъ чувственный органъ въ совокупности, какъ одно представленіе. Когда мы воспринимаемъ, говоритъ Лейбницъ, цвѣта и запахи, то не имѣемъ никакого другого представленія, исключая представленія фигуръ и движеній; эти фигуры и движенія такъ многочисленны и малы, что нашъ умъ въ его настоящемъ состояніи не можетъ познать ихъ ясно по-одиночкѣ и поэтому не замѣчаетъ того, что его представленіе состоитъ изъ очень малыхъ фигуръ и движеній». «Если, напр., говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, смѣшиваются два порошка, желтый и синій, такъ-что изъ нихъ происходитъ зеленый, то душа воспринимаетъ оба порошка — желтый и синій, потому что если-бы часть состава не дѣйствовала на нее, то и цѣлое не дѣйствовало бы; это состояніе души (напр. *passionem*), которое она испытываетъ отъ желтаго и синяго порошка, я называю перцепціей его. Но эта перцепція смѣшанна (*confusa*) и скрыта въ ощущеніи зеленого цвѣта, и цвѣтъ желтый и синій отнюдь нами не воспринимаются, такъ-какъ они

1 Nouv. Ess. Livr. II. Ch. I. § 19.

2 Modit. de cognit., verit. et ideis, въ началѣ.

3 Чувства сообщаютъ намъ смѣшанныя мыслн. Theodic. § 230.

скрыты въ зеленомъ». «Равнымъ образомъ, чтобы воспринять шумъ моря, нужно воспринять по-частямъ то, что составляетъ цѣ-
лое, т. е. воспринять шумъ, производимый каждою волною; не
смотря на это, каждая часть шума можетъ быть воспринята
только въ соединеніи со всѣми другими частями и не была бы
замѣчена, если-бы производила шумъ только одна волна»¹. Еще
примѣръ: если кто-нибудь держитъ передъ мною правильный
многоугольникъ, то я не могу объять глазомъ и соображеніемъ
тысячу сторонъ его; поэтому, я имѣю только образъ или смѣ-
шанное представленіе о фигурѣ и числѣ ея сторонъ».

Изъ этого можно уже отчасти понять то, какъ Лейбницъ дол-
женъ былъ отнестись къ ученію Декарта о первичныхъ и вто-
ричныхъ качествахъ. Говоря объ ощущеніяхъ и представлені-
яхъ, отсюда происходящихъ, Лейбницъ не дѣлаетъ между ними
различія; онъ говоритъ о всѣхъ вообще представленіяхъ, сюда
относящихся, не дѣлая никакой оговорки, никакого исключенія
въ пользу представленій, идущихъ чрезъ тотъ или другой ор-
ганъ. Ясно, что онъ въ этомъ случаѣ на сторонѣ Гоббса и про-
тивъ Декарта. Онъ согласенъ съ Гоббсомъ и въ томъ отноше-
ніи, что каждое ощущеніе носить на себѣ субъективный ха-
рактеръ, и представленіе, отсюда получаемое, не соответствуетъ
предмету, внѣ насъ существующему². Но въ этомъ пунктѣ мы
напрасно стали бы искать тождества между ученіемъ Гоббса
и Лейбница; напротивъ — есть существенная разница въ ученіи
того и другаго. Говоря о вторичныхъ качествахъ, онъ замѣча-
етъ слѣдующее: «Не слѣдуетъ воображать того, чтобы идеи
цвѣта и боли были произвольны и безъ отношенія или есте-
ственной связи съ ихъ причинами. Я скорѣе скажу, что есть

¹ Nouv. Ess. Avant-propos.

² Nouv. Ess. Livr. II, ch. XXIX. § 8 n. 13.

³ Suivant les affections du (corps) elle (monade) représente.... les chose
qui sont hors d'elle. Princ. de la nature et de la grâce. § 3.

сходство, хотя неполное, не *in terminis*, такъ-сказать, но выразительное»¹. «Остается истиннымъ, заключаетъ Лейбницъ, то, что когда органъ и среда надлежащимъ образомъ установлены, то внутреннія движенія и идеи, которыя представляютъ ихъ душѣ, сходны съ движеніями предметовъ, которые производятъ свѣтъ и причиняютъ боль, или, что то-же, выражаютъ ихъ чрезъ отношеніе довольно точно, хотя это отношеніе не представляется намъ раздѣльно, потому что мы не сумѣемъ распутать этого множества малыхъ впечатлѣній ни въ нашей душѣ, ни въ нашемъ тѣлѣ, ни въ томъ, что внѣ насъ»².

Не должно быть опущено изъ вниманія при изложеніи ученія Лейбница объ ощущеніи то, что онъ, при объясненіи происхожденія ощущеній, обратилъ вниманіе на конструкцію органовъ внѣшнихъ чувствъ. Онъ говоритъ о приспособленности органовъ къ ощущенію, о томъ, какую роль играетъ въ органѣ зрѣнія жидкость для происхожденія ощущенія, и проч. Такимъ образомъ то различіе ощущеній, которое у Декарта объяснялось различными способами и модификаціями движеній, у Лейбница объясняется конструкціей и приспособленностію чувственныхъ органовъ. «Перцепціи души всегда по природѣ соответствуютъ конституціи тѣла»³. Свѣтъ не является въ глазахъ, дурно устроенныхъ⁴.

Недѣзя, конечно, не сознаться, что это высказывается Лейбницемъ большею частію а priori на основаніи общаго философскаго мировоззрѣнія; но послѣднее подготовлено естественнонаучными изслѣдованіями въ области микроскопическихъ наблюденій надъ организмами живыхъ существъ (какъ сказано нами раньше). Сваммердамъ наблюдалъ подъ микроскопомъ глазъ многихъ насѣкомыхъ и нашелъ, что онъ состоитъ изъ множества

¹ Nouv. Essais. Livr. II, ch. VIII, § 13. ² Ibid. § 21.

³ Nouv. Ess. Livr. II, ch. 1. § 17.

⁴ Ibid. ch. VIII. § 21.

тѣла; изъ которыхъ каждая, по его мнѣнію, можетъ быть разсматриваема, какъ малый глазъ; поэтому, въ глазѣ одновременно отражается множество предметовъ согласно съ его приспособленностію. Конечно, въ связи съ этимъ изслѣдованіемъ является у Лейбница метафизическое положеніе: «каждая монада есть зеркало вселенной»; вселенная имѣетъ совершеннѣйшій порядокъ и гармонію, поэтому и въ представленіяхъ, т. е. въ представленіяхъ души, а слѣдовательно и въ тѣлахъ, какъ въ пунктахъ представленія, должна быть гармонія и порядокъ». Тѣла живыхъ существъ суть машины; но эти машины существенно отличаются отъ искусственныхъ машинъ, сдѣланныхъ руками человѣка, потому что въ машинахъ природы, т. е. органическихъ тѣлахъ, каждая малѣйшая частица есть въ свою очередь машина до безконечности (*Machinae naturae, h. e. corpora vivētia, sunt adhuc machinae in minimis partibus usque in infinitum*)¹. Самая душа человѣка представляетъ видъ духовнаго автомата.

Еще одно замѣчаніе объ ощущеніи (по ученію Лейбница). Лейбницъ отличаетъ ощущеніе въ собственномъ смыслѣ отъ перцепціи и апперцепціи; оно занимаетъ среднее мѣсто между тѣми и другими. Ощущеніе порождается перцепціями, но не иначе, какъ подъ условіемъ существованія органическаго тѣла и въ частности — спеціальнаго органа, концентрирующаго множество малыхъ представленій; апперцепція же вырастаетъ на основаніи ощущенія, но не иначе, какъ при участіи рефлексіи мысли и подъ условіемъ продолженія ощущенія и существованія памяти его. Не можетъ быть сомнѣнія, что оптика и катоптрика вляли своими представленіями на то понятіе объ ощущеніи и чувственномъ органѣ, которое устанавливаетъ Лейбницъ. «Лучи свѣта, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, идущіе отъ безконечнаго числа предметовъ черезъ малое отверстіе, не смѣшиваясь между собою,

¹ Monadol. § 63. ² Ibid. § 64. Theodic. § 52.

какъ можно видѣть на опытѣ въ камеробскурѣ, указываетъ нашъ образъ, чтобы гипотетически судить о тонкости нематеріальныхъ (spirituelles) предметовъ; эти лучи въ основаніи еще тѣлесны, потому что они способны къ отраженію».

Общая характеристика перцепціи и ощущенія такова: перцепція вполне объективна, ощущеніе, напротивъ, субъективно; первая несознаваема, второе сознается; первая проста, второе сложно; первая примитивна, второе производно; первая представляетъ родъ, второе составляетъ уже видъ рода. Какъ объективныя и простыя, перцепціи неизмѣнны и всегда одинаковы; не таковы ощущенія: каждое живое существо ощущаетъ сообразно съ устройствомъ и приспособленностію чувственныхъ органовъ¹; совершенство и развитіе органическихъ живыхъ существъ не одинаково; вслѣдствіе этого ощущеніе одного и того-же у различныхъ существъ различно (*quamvis itaque quælibet monas creata totum universum repræsentet, multo tamen distinctius repræsentat corpus ipsi peculiari ratione adaptatum*)². Въ ощущеніи обнаруживается начало психической индивидуальности въ противоположность универсальности перцепціи. Съ ощущеніемъ соединяется элементъ страстности: они пріятны или непріятны, перцепціи индифферентны для насъ.

Безотчетное безпокойство (*inquiétude*), страсти наклонности и воля. Въ параллель съ перцепціями и ощущеніями слѣдуетъ остановиться на безотчетномъ безпокойствѣ, страстяхъ и наклонностяхъ, зарожденіе которыхъ находится въ области несознаваемаго и которыя не выступаютъ часто отчетливо въ сознаніи, опредѣляя безотчетно для насъ наши дѣйствія или проявляясь безотчетнымъ для насъ стремленіемъ, безпокойствомъ, тревогою и т. д.

¹ *Omnis monas creata est corpore aliquo prædita, secundum quod percipit appetitque. Epistola ad Bierlingium.*

² *Les corps organiques ne diffèrent pas moins en perfection que les esprits a qui ils appartiennent. Théodic. § 124.*

При объяснені Лейбницемъ указанныхъ состояній играютъ первенствующую роль тѣ-же малыя несознаваемые нами перцепціи, о которыхъ говорилось раньше. «Эти малыя перцепціи, говоритъ онъ, распространяютъ свое дѣйствіе дальше, чѣмъ думаютъ. Онѣ образуютъ, я не знаю какъ, вкусы, образы чувственныхъ качествъ, ясныя въ-совокупности, но спутанныя въ-отдельности, впечатлѣнія, которыя производятъ на насъ тѣла, окружающія насъ, и которыя раскрываютъ передъ нами безпредѣльность, связь, которую имѣетъ каждое существо со всею остальною вселенною. Можно сказать, что вслѣдствіе этихъ малыхъ перцепцій настоящее полно будущимъ и обременено прошедшимъ.... Тѣ-же неощущаемыя перцепціи намѣчаютъ и создаютъ тотъ индивидуумъ, который мы начертали, съ помощію слѣдовъ, чрезъ которые онѣ сохраняютъ предшествующія состоянія, связывая ихъ съ его настоящимъ состояніемъ.... Онѣ даютъ средства для воспоминанія въ-случаѣ нужды чрезъ періодическое развертываніе того, что разъ уже приобрѣтено.... Слѣдуетъ присоединить еще, что эти же малыя перцепціи опредѣляютъ безъ всякой мысли повороты; обыкновенно ошибочно понимается явленіе индифферентнаго равновѣсія, какъ будто бы для насъ безразлично направиться въ правую, напр., или въ лѣвую сторону» и т. д. «Однимъ словомъ, значеніе неощущаемыхъ перцепцій въ пневматикѣ такъ-же велико, какъ значеніе молекулъ въ физикѣ; одинаково неразумно отвергать тѣ и другія подѣ тѣмъ предлогомъ, что онѣ недоступны воспріятію нашихъ чувствъ»¹.

Какъ метафизикъ, Лейбницъ принадлежитъ, собственно говоря, въ разряду философовъ-идеалистовъ; но въ физикѣ онъ сочувствуетъ атомистамъ, а не Декарту. «Я, говоритъ онъ, держусь того взгляда, что субстанція по природѣ не можетъ быть безъ дѣйствія и что нѣтъ тѣлъ безъ движенія»². Подтвержде-

¹ Nouv. Essais. Avant-propos. ² Ibid.

ніе этого онъ находитъ въ экспериментѣ и въ изслѣдованіяхъ атомиста Бойля. «Экспериментъ говоритъ въ мою пользу, продолжаетъ онъ, и чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ обратиться къ книгѣ знаменитаго Бойля противъ абсолютнаго покоя»¹. Но возвратимся къ психологіи.

Въ «Новыхъ опытахъ о человѣческомъ разумѣ» Лейбницъ обращаетъ особенное вниманіе на душевное состояніе, называемое обыкновенно безотчетнымъ безпокойствомъ или тревогою (*inquiétude*). Всякому извѣстно это состояніе по непосредственному опыту. Гдѣ же его причина? Лейбницъ видитъ эту причину въ тѣхъ-же малыхъ неощущаемыхъ перцепціяхъ, о которыхъ сказано выше и которыя играютъ здѣсь роль малыхъ неощущаемыхъ импульсовъ, или возбужденій. «Если вы принимаете, говоритъ Теофиль Филалету, безотчетное безпокойство за настоящее неудовольствіе, то въ такомъ случаѣ я не согласенъ съ тѣмъ, что оно происходитъ отъ извѣстной одной причины. Причиною его большею частію бывають неощущаемыя перцепціи, которыя можно назвать неощущаемыми страданіями, если только страданіе понимается не въ смыслѣ апперцепціи. Эти малые импульсы состоятъ въ постоянномъ стремленіи къ освобожденію отъ малыхъ стѣсненій, надъ чѣмъ не думая работаетъ наша природа. По-истинѣ въ этомъ состоитъ безотчетное безпокойство, которое чувствуется, но не сознается; оно дѣлаетъ насъ страстными даже тогда, когда мы по-видимому, наиболѣе спокойны»². Въ другомъ мѣстѣ Лейбницъ говоритъ: «но возвратимся къ безотчетному безпокойству, т. е. къ малымъ невоспринимаемымъ возбужденіямъ, которыя всегда держатъ насъ въ напряженіи; это — рѣшенія къ дѣйствию спутанныя, такъ-что часто мы не знаемъ, чего намъ недостаетъ, между-тѣмъ-какъ въ наклонностяхъ и страстяхъ мы знаемъ, чего требовать.

¹ Nouv. Essais. Avant-propos.

² Nouv. Ess. Livr. II, ch. XXI. § 36.

Поэтому мы не индифферентны въ ту минуту, когда мы кажемся такими, напр. когда обращаемся въ правую, а не въ лѣвую сторону въ концѣ аллеи. Ибо сторона, въ которую мы направляемся, обусловливается этими невоспринимаемыми рѣшеніями. Малѣнкій часовъ ко-нѣцекъ называется Удгитхе. Можно сказать, что есть нѣчто подобное и въ нашемъ тѣлѣ, которое никогда не бываетъ въ совершенномъ покоѣ, потому что, когда произойдетъ новое впечатлѣніе отъ предметовъ, небольшое ишѣненіе въ органахъ, во внутренностяхъ, въ сосудахъ, то сначала нарушится равновѣсіе и за-тѣмъ послѣдуетъ нѣкоторое незначительное усиліе, чтобы придти въ лучшее состояніе, какое возможно»¹. Въ заключеніе Лейбницъ говоритъ, что безотчетное безпокойство одинаково присуще и удовольствію, понимаемому опять-таки не въ смыслѣ апперценціи. «Безпокойство находится и въ удовольствіи, ибо оно возбуждаетъ человѣка, дѣлаетъ его активнымъ, полнымъ надежды, чтобы идти дальше»²...

Въ тѣхъ-же ощущаемыхъ перцепціяхъ находится начало страстей и склонностей. Но послѣднія отличаются отъ первыхъ тѣмъ-же, чѣмъ отличаются ощущенія отъ перцепцій, т. е. сознаниемъ. «Въ безотчетномъ безпокойствѣ мы часто не знаемъ, чего намъ недостаетъ, между-тѣмъ-какъ въ склонностяхъ и страстяхъ мы знаемъ, чего требовать».

Человѣкъ никогда не находится въ положеніи полного индифферентнаго равновѣсія, которое описываютъ схоластики, когда доказываютъ существованіе въ человѣкѣ свободной воли. Это состояніе есть фикція; оно придумано схоластиками для того, чтобы показать, что есть въ человѣкѣ состояніе, когда единственно свободная воля рѣшаетъ — на какую сторону онъ долженъ склониться и какъ поступить. Правда, нельзя отвергать того, что онъ имѣетъ свободу въ дѣйствіяхъ; но нужно знать, какъ эта свобода достигается и въ чемъ она состоитъ. Во-первыхъ, су-

¹ Ibid. ch. XX, § 6. ² Ibid. chap. XX, § 8, и chap. XXI, § 36.

ществуютъ примитивныя рѣшенія къ дѣйствию. Защитники свободной воли въ схоластическомъ смыслѣ едва-ли согласятся съ тѣмъ, что эти рѣшенія зависятъ отъ свободной воли, такъ-какъ они создаются, въ противоположность единству воли; цѣлымъ рядомъ малыхъ невоспринимаемыхъ импульсовъ. Объ этихъ примитивныхъ рѣшеніяхъ можно сказать одно, что они слѣдуютъ извѣстному закону стремленія ко благу, къ самосохраненію индивидуума, къ удобствамъ, удовольствію и проч.; слѣдовательно, наши дѣствія въ самомъ началѣ опредѣляются и рѣшаются нашею собственною природою, дѣствующею цѣлесообразно, а не механическими законами дѣствія матеріи, какъ это въ извѣстныхъ случаяхъ доказывалъ Декартъ. Малые невоспринимаемые импульсы присущи всемъ безъ исключенія нашимъ рѣшеніямъ къ дѣйствию; они ни минуты не оставляютъ насъ въ состояніи безразличія и равновѣсія, чтобы дать мѣсто дѣйствию свободной воли. Не говоря уже о томъ, что свободная воля есть выдумка схоластиковъ, она была бы излишня въ нашей природѣ рядомъ съ основнымъ, глубоко лежащимъ въ ней, стремленіемъ къ самосохраненію, ко благу, совершенству и прч. Правда, мы не всегда точно слѣдуемъ въ своихъ дѣствіяхъ требованіямъ нашей природы, стремящейся къ совершенству. Но нужно знать, отъ чего это происходитъ. Это — явленіе естественное и объясняется изъ той-же нашей природы. Такъ-какъ неизбѣжно для насъ имѣть спутанныя, неясныя представленія, то неизбѣжно ошибаться въ своихъ дѣствіяхъ, когда они рѣшаются подъ непосредственнымъ вліяніемъ этихъ представленій. Здѣсь мы являемся несвободными въ своихъ дѣствіяхъ, хотя и здѣсь не оставляетъ насъ стремленіе ко благу и совершенству, что доказывается тѣмъ, что наши ошибки въ указанномъ случаѣ не постоянны. Человѣкъ имѣетъ возможность вполне свободно рѣшать и направлять свои дѣствія согласно требованіямъ своей нравственной природы. Эта свобода зависитъ отъ разума, или

отъ ясныхъ и раздѣльныхъ представленій, достигаемыхъ нами при помощи разума. И такъ, у человѣка существуютъ свободныя дѣйствія; но они зависятъ не отъ свободной воли въ смыслѣ схоластикъ, а отъ разума.

Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ сочиненій Лейбница, сюда относящіяся. « Не слѣдуетъ воображать, что наша свобода состоитъ въ неограниченности или въ безразличномъ равновѣсїи, какъ будто бы должна существовать одинаковая законность на сторону и да и нѣтъ и на разныя стороны, если представить много ихъ »¹. « Наши примитивныя рѣшенія не происходятъ извѣгъ ». « Хотѣніе есть усиліе или стремленіе (*conatus*) идти къ тому, что считается добромъ, и избѣгать того, что считается зломъ »². Хотѣніе, которое состоитъ изъ рѣшенія, вытекающаго изъ полнаго, абсолютно неопредѣленнаго индифферентизма, равносильно хотѣнію, которое въ-сущности вытекаетъ изъ ничто »³. Душа свободна въ своихъ дѣйствіяхъ тамъ, гдѣ она имѣетъ раздѣльныя мысли и гдѣ она получаетъ внушеніе отъ разума. Свобода состоитъ въ разумѣ, который развиваетъ раздѣльное знаніе о предметѣ разума⁴.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Таковъ первый періодъ развитія психологїи подъ вліяніемъ успѣховъ естественныхъ наукъ. Въ-виду того, что изложено нами на предъидущихъ страницахъ, едва-ли кто рѣшится смѣло утверждать, что въ этотъ періодъ ничего не сдѣлано для изученія психическихъ явленій съ научной точки зрѣнія, даже не было попытки поставить психологїю на путь научнаго изслѣдованія. Теперь, послѣ ознакомленія съ тѣмъ, какіе психологиче-

¹ Théodic. § 35. Lettre à M. Coste. ² Nouv. Essais. Livr. II, ch. XXI, § 5.

³ Théodic. § 320. ⁴ Ibid. § 288.

скіе вопросы занимали психологовъ XVII вѣка и какъ рѣшались эти вопросы, какіе методы употреблялись для ихъ рѣшенія и проч., не трудно опредѣлить достоинство и недостатки того, что сдѣлано указанными психологами и собрано нами; какъ характернее въ психологическихъ трудахъ XVII вѣка.

Прежде всего вновь народившіяся въ XVII вѣкѣ (и еще раньше) науки даютъ поводъ и возможность мыслителямъ того времени выяснить и опредѣлить въ теоріи то, что слѣдуетъ считать научнымъ, и какая цѣль и задача науки вообще. Этими вопросами занимаются Декартъ, Гоббсъ и друг. Узнать и изучить въ мірѣ необходимое и постоянное, прослѣдить и узнать генезисъ и происхожденіе вещей и ихъ причины — вотъ цѣль и задача науки вообще. Подъ влияніемъ этихъ общихъ теоретическихъ понятій о наукѣ вообще дѣлаются усилія и предпринимаются попытки сдѣлать наукою и психологію, т. е. изучить и въ области психическихъ явленій необходимое и постоянное, прослѣдить генезисъ и происхожденіе ихъ и узнать причины. Всего труднѣе было сдѣлать это въ наукѣ о человеческомъ духѣ (какъ было указано нами въ своемъ мѣстѣ); тѣмъ не менѣе въ теоріи было твердо и безповоротно установлено, что это возможно сдѣлать и должно быть сдѣлано. Первые опыты такого изслѣдованія, сдѣланные психологами XVII вѣка въ тѣхъ сферахъ психической жизни, которыя болѣе наглядно указывали на необходимость и постоянство повторяющихся психическихъ фактовъ, подтверждали справедливость теоріи и вызвали надежды на дальнѣйшій усилъ въ предпринятыхъ изслѣдованіяхъ. Но напередъ нужно было расчитаться съ нажитыми предрасудками и расчислить путь къ новымъ изслѣдованіямъ. На это потребовалось не мало труда, смѣлости, силы и напряженія ума въ ущербъ положительнымъ изслѣдованіямъ.

Всѣ писатели, на которыхъ мы остановились, единодушно сознавали важность и необходимость въ научныхъ изслѣдованіяхъ

опредѣленнаго и точнаго метода, въ какой бы области эти изслѣдованія ни относились. Въ своихъ психологическихъ изслѣдованіяхъ они руководились обыкновенно тѣмъ методомъ, съ помощію котораго сдѣланы успѣхи въ той или другой изъ естественныхъ или математическихъ наукъ; по-крайней-мѣрѣ они сами болѣею частію указываютъ на это. Но въ общемъ мы замечаемъ у всѣхъ ихъ безъ исключенія преобладаніе дедуктивнаго метода; даже разница двухъ обозначившихся направленій не повліяла измѣняющимъ образомъ на методъ. Что-же касается до индуктивнаго метода, то мы напрасно стали бы искать въ ХУІІ вѣкѣ его предложеніе въ психологическихъ изслѣдованіяхъ, исключая развѣ одного небольшого образца въ сочиненіи Бэкона¹. Конечно, наблюденіе и рѣшительныя опыты начинаютъ занимать въ прогнорическіе сходственія, подобающее имъ мѣсто; но рядомъ съ этимъ апріорности играютъ видную роль въ изложенныхъ нами психологическихъ дедукціяхъ. Въ ХУІІ вѣкѣ преобладаетъ метафизика, но метафизика въ лучшемъ смыслѣ слова. Ея заслуга состоитъ въ томъ, что всѣ ея стремленія направлены къ устраненію изъ представленій чловѣка о мірѣ и вселенной всего случайнаго и всякаго произвола; она подчиняетъ необходимости и законамъ не только вселенную, но и всѣ высшія существа и даже Бога, какъ это сдѣлалъ по-крайней-мѣрѣ Спиноза. Такое направленіе умовъ благопріятствовало развитію дедукціи. Да и науки, которыя развивались въ то время, были по преимуществу дедуктивныя, каковы математика и механика.

Но, мы были бы несправедливы, если-бы, говоря о методѣ психологовъ ХУІІ вѣка, ограничились указаніемъ на одну лишь дедукцію; съ этой одной точки зрѣнія мы не оцѣнили бы вполне заслугъ указанныхъ психологовъ. Конечно, мы должны, уважать и дѣлать первые смѣлыя попытки мыслителей ХУІІ вѣка объ-

¹ Этотъ образецъ приведенъ нами въ другомъ сочиненіи — «О методахъ изслѣдованія въ діалектикѣ» г. Карачова. 1877.

яснить нѣкоторые психическія явленія изъ механическихъ и физическихъ законовъ путемъ вывода и дедуктивныхъ заключеній. Но эти объясненія не удержались и не могли удержаться, какъ научныя приобрѣтенія, потому что концепціи, взятая изъ одной области знаній, цѣликомъ безъ измѣненія переносились въ совершенно другую область для объясненія иныхъ явленій, и приемъ приложенія этихъ концепцій въ явленія иного рода былъ слишкомъ элементарный и не научный (объясненія даются при помощи сравненія и уподобленія). Болѣе серьезнаго вниманія въ научномъ отношеніи заслуживаетъ другой методическій приемъ, употребляемый психологами XVII вѣка: классификація и опредѣленія. Въ этому методическому приему относятся болѣею частію свисока, называя его описательнымъ методомъ, не приводящимъ къ окончательнымъ научнымъ результатамъ. Мы согласны съ тѣмъ, что онъ есть методъ элементарный; но онъ есть вмѣстѣ методъ болѣе подходящий и полезный на первой ступени развитія такой науки, какъ психологія; изучающая естественную исторію явленій духа, такъ что, по нашему мнѣнію, изученіе психическихъ явленій въ XVII вѣкѣ по указанному методу соответствовало естественному ходу развитія нашей науки. Результаты, достигнутые при помощи этого метода психологами XVII вѣка, оказались болѣе положительными и прочными для науки, чѣмъ объясненія по дедуктивному методу. Достаточно указать на многія положенія, выработанныя Гоббсомъ въ области субъективной психологіи, чтобы убѣдиться въ этомъ. Они повторяются и развиваются не только психологами XVIII вѣка: Локкомъ, Беркли, Юмомъ, Гертлѣи и друг. англійскими и французскими мыслителями, но и въ XIX вѣкѣ — Броуномъ, Джемсомъ Милемъ, Дж.-С. Милемъ, Веномъ и другими, даже Спенсеромъ. Такъ-какъ указанный методъ выработанный былъ въ XVII вѣкѣ подъ непосредственнымъ вліяніемъ геометрическаго метода и образцомъ служила главнымъ образомъ такъ-называемая опти-

тетическая геометрія, то въ психологіи, разрабатываемой по этому методу, усвоена руководительная идея восхожденія отъ простѣйшихъ явленій въ сложнымъ и объясненія послѣднихъ изъ первыхъ. Эта идея одинаково присуща психологическимъ изслѣдованіямъ Декарта, Гоббса, Спинозы и Лейбница. Благодаря ей, получило въ глазахъ психологовъ характеръ сложнаго и производнаго то, что схоластиками считалось простымъ и производнымъ, каковы способности души, намѣченныя популярнымъ языкомъ. Въ параллель и въ связи съ этимъ идея необходимости вытѣсняется постепенно изъ сферы психическихъ явленій случайное и произвольное; психологія ищетъ точки опоры въ необходимомъ и постоянномъ. Даже Лейбницъ, который во многомъ симпатизировалъ схоластикамъ, является противникомъ схоластическаго ученія о свободной волѣ.

На первой же ступени развитія психологіи, какъ науки, выдвигаются два направленія. Въ своемъ изложеніи мы старались по-возможности указать разницу въ изслѣдованіяхъ двухъ школъ. Эта разница подучаетъ свое начало въ метафизическихъ воззрѣніяхъ представителей этихъ школъ; но эти воззрѣнія повліяли на самыя психологическія изслѣдованія. Хотя Декартъ и Лейбницъ одинаково слѣдуютъ методу восхожденія отъ простаго къ сложному, тѣмъ не менѣе въ метафизическомъ вопросѣ о матеріи и духѣ, по самому существу этого вопроса, должны были искать другаго пути для рѣшенія его. Этотъ путь оказался различнымъ у того и другаго. Декартъ воспользовался методомъ противопоставленія, принимая за истинное положеніе, что «все различное въ идеѣ различно и въ дѣйствительности». Отсюда дуализмъ Декарта: духъ и тѣло различны и независимы другъ отъ друга. Лейбницъ, на-оборотъ, держался идеи монизма и слѣдовалъ методическому правилу, усвоенному въ школѣ, что матерію, форму и движеніе слѣдуетъ «не разрывать, а лишь различать въ мысли», и вообще «абстракціи,

сюда относящаяся, не принимать за отдѣльныя реальности». Согласно съ этими метафизическими воззрѣніями психическая жизнь, по Декарту, начинается только тамъ, гдѣ проявляется сознание; она проявляется лишь въ разумѣ и волю и находится только въ человѣкѣ; все, что мы имѣемъ общаго съ животными, вытекаетъ изъ дѣйствія матерій и движенія безъ всякаго участія психическаго элемента. Хотя Гоббсъ иначе, чѣмъ Декартъ, посмотрѣлъ на интеллектъ и волю, признавая ихъ сложными и производными психическими актами, тѣмъ не менѣе психическая область, и по его взгляду, есть также область создаваемого нами; все же прочее объясняется дѣйствіемъ механическихъ законовъ. Первый психическій фактъ можетъ быть отмѣченъ въ ощущеніи, на сколько последнее является внутреннимъ сознательнымъ актомъ, заключающимъ въ себѣ различіе и память. По Лейбницу, психическая жизнь существуетъ раньше создаваемого, — ее нужно искать въ области не создаваемого. Ощущеніе слѣдуетъ признать сложнымъ не только потому, что въ немъ участвуютъ физическій и психическій элементы, но и потому, что оно на самоѣ дѣлѣ сложно и со стороны психической: оно состоитъ изъ суммы малыхъ перцепцій, которыя отдѣльно не воспринимаются и не сознаются. Для Лейбница психическая жизнь существуетъ не только у животныхъ (о человѣкѣ и говорить нечего), но даже и въ растеніяхъ. «Я склоненъ думать, говорить онъ, что есть нѣкоторая перцепція и стремленіе и въ растеніяхъ по причинѣ большого сходства, которое существуетъ между растеніями и животными»¹. Вслѣдствіе различнаго взгляда на начало проявленія психической жизни въ человѣкѣ, Декартъ и Лейбницъ различно объясняютъ происхожденіе безотчетныхъ движеній, совершаемыхъ нами безъ участія создаваемой воли и представленія: Декартъ объясняетъ ихъ исключительно дѣйствіемъ нашего тѣла, какъ машины; Лейбницъ видитъ въ

¹ Nouv. Essais. Livr. II, chap. IX, § II.

нихъ дѣйствіе извѣстныхъ ощущаемыхъ перцепцій, которыя въ данномъ случаѣ играютъ роль импульсовъ къ дѣйствию въ извѣстномъ направленіи. Гоббсъ склоненъ объяснять всѣ такъ-называемыя икъ животнаго движенія сознательными стремленіями, являющимися подъ вліяніемъ представленія послѣ уже ощущенія и опыта; вообще онъ видитъ въ нихъ вторичный, производный фактъ, прошедшій первоначально чрезъ ощущеніе пріятнаго, или непріятнаго, такъ что онъ какъ-бы не признаетъ существованія въ насъ такихъ явленій, на которыхъ останавливается Лейбницъ, вращаясь въ области несознаваемаго, между-тѣмъ-какъ послѣдній особенно занимается ими и приписываетъ имъ весьма большое значеніе въ нашей сознательной психической жизни. Гоббсъ больше смотритъ во-внѣ и здѣсь старается найти причину и первоначальный источникъ возникающихъ въ насъ различныхъ психическихъ явленій; Лейбницъ больше обращается во-внутрь, къ нашей природѣ, и въ ней ищетъ основаній зарожденія этихъ явленій. По Декарту, Богъ создалъ наше тѣло, какъ машину; по Лейбницу, тѣло создаетъ сама монада, которая обладаетъ пластическою силою, или, точнѣе, монада немислима безъ нѣкотораго тѣла. Тою-же пластическою силою монады согласно перцепціи создаются чувственные органы, которые приспособляются къ назначенной цѣли такъ, что каждый изъ нихъ собираетъ и концентрируетъ извѣстнаго рода малыя перцепціи, дабы такимъ образомъ сдѣлать возможнымъ ощущеніе, требующее извѣстной силы и интенсивности впечатлѣній. Такимъ образомъ органъ является пассивнымъ воспринимателемъ впечатлѣній, какъ стекло воспринимаетъ лучи свѣта, или зеркало — образы предметовъ, въ нихъ отражающихся. По Гоббсу, чувственный органъ не остается пассивнымъ, когда на него дѣйствуютъ впечатлѣнія отъ внѣ, онъ реагируетъ. Образъ предмета или представленіе является, по ученію Гоббса, какъ результатъ различ-

¹ На этомъ особенно настаивалъ Глассонъ.

ными образомъ сочетающихся движеній, идущихъ съ двухъ сторонъ — отъ предмета и съ стороны органа и извѣстныхъ, при взаимной встрѣчѣ, въ реакціи. По ученію Лейбница, представленіе является согласно формѣ или устройству приспособленнаго къ тому органа; впрочемъ, существенный характеръ представленія зависитъ не отъ формы или устройства, а отъ характера малыхъ перцепцій, концентрируемыхъ органомъ. Такъ-какъ чувственный органъ формируется самою монадою для воспріятія извѣстныхъ перцепцій, то онъ является прямо приспособленнымъ для этого воспріятія и не можетъ произвести существеннаго измѣненія въ нихъ; отъ формы и устройства органа зависитъ лишь то, что воспринимаемое множество перцепцій въ представленіи (анперцепціи) является единствомъ, носящимъ на себѣ нѣкоторый производный какъ-бы случайный отпечатокъ или образъ.

Можно бы было продолжать прѣотивопоставленіе психологическихъ ученій представителей двухъ школъ; напр. ученій о способностяхъ души вообще, о разумѣ, волѣ и проч., но для нашихъ цѣлей считаемъ достаточнымъ того, что сказано. Лейбницемъ написано цѣлое большое сочиненіе — «Новыя опыты о человеческомъ разумѣ», въ которомъ онъ излагаетъ и объясняетъ различіе психологическихъ ученій двухъ школъ. Въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи предмета мы будемъ встрѣчаться съ этими психологическими ученіями такъ, какъ они развивались дальше. Поэтому, пусть читатель не сибинитъ пока своимъ приговоромъ и заключеніями.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПРАВА ОТЦА НАДЪ ЛИЧНОСТЬЮ ЕГО ДѢТЕЙ.

I.

ХАРАКТЕРЪ ОТЦОВСКОЙ ВЛАСТИ ПО РИМСКОМУ ПРАВУ.

Цицеронъ въ сочиненіи о старости описываетъ передъ нами вѣгичавшій образъ римскаго отца семейства, старца Аннія, котораго «боялись рабы, почитали дѣти и въ домъ котораго господствовала строгая дисциплина и нравственность»... Анній — это величественный образъ отца патриархальнаго семейства: авторитетный жрецъ въ гововой семьѣ, безапелляционный судья надъ своими дѣтьми, собственникъ имущества, правящій и распоряжающійся въ семействѣ въ силу своей отцовской власти, которую римляне называли «величествомъ»¹. Римскіе юристы, когда заходило дѣло объ опредѣленіи отцовской власти, говорили просто: отецъ семейства есть тотъ, кому принадлежитъ владѣтельство въ семействѣ², т. е. власть надъ женой, власть надъ имуществомъ и рабами, власть надъ дѣтьми — послѣдняя и называется отцовскою властью, а всѣ эти власти — видны одной семейной власти (*dominium*)³, — только видны, потому что въ древнее время невозможно было указать различіе между

¹ *Majestas patria*, напр. Liv. 8, 7.

² L. 195 Dig. 50, 16.

³ Brinz, § 246, 1155 in f.; по мнѣнію Lange, I. 157, слово *caput* означаетъ «главу семьи», ср. Kuntze, Exc. 81.

... и власть мужа: жена считается также дочерью
... находясь в болѣе близких и человѣчных
... къ господину (*famuli*)¹, такъ-что различіе между
... разнообразными властями выяснилось постепенно бо-
... рельефно тогда, когда одна власть (мужа надъ
... смягчилась, когда, такъ-сказать, вещественный
... другой (господь надъ рабами, *dominica potestas*) уже
... выяснился² и когда, наконецъ, выяснился дѣйстви-
... характеръ отцовской власти, т. е. того права, которое
... самостоятельный мужчина надъ личностью своихъ дѣ-
... ихъ имуществомъ и нисходящими отъ сыновей³. Слѣдо-
...ательно, указанное опредѣленіе римскихъ юристовъ какъ и нѣ-
... которыя другія, о которыхъ мы скажемъ ниже, отвѣчали не
... тому времени, когда была составлена дефиниція, а тому, когда
... въ дѣйствительности отецъ семейства сосредоточивалъ въ своихъ
... рукахъ всѣ разнообразные виды одной семейной власти. Вотъ
... это-то подчиненіе дѣтей отцовской власти того, кто имѣетъ
... *dominium*, обусловливается ихъ рожденіемъ въ бракѣ родите-
... лей, мы говоримъ — власти того, кто «*in domo dominium ha-*
... *bet*», желая тѣмъ указать на характерную черту римской семьи:
... мои дѣти, которыхъ я прижилъ въ бракѣ съ ихъ матерью⁴,
... отойдутъ въ мою власть только въ томъ случаѣ, если я въ мо-
... ментъ ихъ зачатія былъ отцемъ семейства, т. е. стоялъ во главѣ
... своей семьи⁵; ибо возможенъ противоположный случай: въ моментъ
... зачатія моихъ дѣтей я самъ былъ во власти своего отца, слѣ-
... довательно мои дѣти съ момента рожденія отойдутъ во власть
... своего дѣда, если онъ живъ въ моментъ ихъ рожденія; мой
... сынъ, наконецъ, можетъ родиться самостоятельнымъ, если меня,

¹ Wallon, 19, ср. Senec. Ep. 47, 14.

² Brinz, ib.

³ L. 21 Dig. 48. 5, § 3 Inst. 1. 9, L. 1. 4, 5. Dig. 1, 6.

⁴ «Отцемъ дѣтей считается мужъ ихъ матери».

⁵ § 9 Inst. 1, 12.

его отца, дѣдъ отдаетъ кому-нибудь въ условленіе или освобождаетъ отъ своей власти (эманципируетъ), а самъ умираетъ, — между женой и мужемъ «связомъ» въ этомъ случаѣ нѣтъ гражданской связи, а нѣтъ и надъ нимъ отцовской власти! Очевидно, что подчиненіе отцовской власти, будетъ ли ея носителемъ праждѣ, дѣдъ или непосредственный отецъ, обусловливается законнорожденностью дѣтей — только законнорожденные дѣти подчиняются отцовской власти, и съ этой точки зрѣнія подчиненія они называются лицами *alieni iuris*, т. е. подлежащими чужому праву и, на-оборотъ, всѣ незаконнорожденные дѣти суть лица *sui iuris*, т. е. имѣющія право собственности надъ собой, — выраженіе странное, но буквально отвѣчающее мысли римскихъ юристовъ, которые обозначали всѣхъ лицъ, вообще не подчиненныхъ отцовской власти, будутъ ли это незаконнорожденные или законнорожденные, но освободившіеся отъ отцовской власти тѣмъ или инымъ путемъ (смертью ли отца, эманципацией и т. д.) лицами *suae potestatis*, и это выраженіе¹ или, лучше сказать, та мысль, которую юристы хотѣли выразить указаннымъ терминомъ, на-столько вошла въ плоть и кровь, сознаніе римскаго гражданина полноправнаго и неподчиненнаго отцовской власти, что когда заходило дѣло объ оправданіи самоубійства, то самоубійство объясняется правомъ собственности, которое имѣетъ римскій гражданинъ надъ собой².

И такъ, вотъ первая отличительная черта римской семьи, — ребенокъ подчиняется лицу, стоящему во главѣ семьи. Это лицо — всегда мужчина, отецъ, дѣдъ, праждѣ, — отцовская власть не принадлежитъ родителямъ: она принадлежитъ отцу, но не матери, ибо мать относительно своего мужа разсматривается

¹ Wangelow, *Latini iuriani*, 67 f. прим. l. 21 Dig. 48. 5, l. 4 Dig. 1. 6, ср. Savigny, II, § 68 k.

² Напр. Senec. *Epist.* 70. 12 — въ опосредствіе смерти мы должны слѣдовать нашей фантазіи; Pernice, I, 111.

дочерью (*filiae loco*), слѣд. считается сестрой своихъ дѣтей, вслѣдствіе чего она наследуетъ своему мужу въ равныхъ доляхъ съ своими дѣтьми, и вообще: какъ можетъ женщина защищать кого-нибудь, если она, въ силу слабости своего характера и по своей природѣ, всегда нуждается въ защитѣ мужчины¹. Это исключеніе женщины, хотя бы это была мать, бабка, объясняется общою идеей, что сила и власть принадлежать мужчине, который есть естественный защитникъ семьи, а въ защитѣ женщина неспособна². Но если исключеніе женщины отъ отцовской власти замѣчается въ большей или меньшей степени у другихъ народовъ, напр. у германцевъ, если подобное исключеніе даже по римскому праву было въ значительной степени смягчено, хотя удержался тотъ взглядъ, что женщина-мать не можетъ имѣть отцовской власти такой, какую имѣетъ отецъ, все-таки отличительною чертой отцовской власти даже въ позднѣйшій періодъ, въ періодъ кодификаціонной дѣятельности императора Юстиніана, остается безконечность отцовской власти. «Отцовская власть не имѣетъ ни начала, ни конца» — говоритъ одинъ изъ романистовъ конца XVII в.³, ни начала, потому что съ момента перваго движенія ребенка въ утробѣ онъ зависитъ отъ «плодоубійцы», прибѣгнуть къ которому отецъ можетъ посовѣтовать своей женѣ, ни конца — потому что ни возрастъ, ни женитьба, ни достиженіе высшихъ государственныхъ должностей не избавляютъ его отъ подчиненія своему отцу, подчиненію, но какому!.. Ромулъ призналъ⁴ за отцомъ неогра-

¹ L. 2 Dig. 47. 10, § 2 Inst. 4. 4. Для себя одной она можетъ имѣть семью, но въ этомъ случаѣ она признается *filia et caput*, l. 195 § 5 Dig. 50. 16.

² По *SC-tum Claudianum* была сдѣлана промахъ: женщина могла располагать правами состоянія своего ребенка; прижитого ею отъ раба, см. наше сочиненіе «Ученіе о законнорожденности» etc., стр. 189 — 192. Харьк. 1880 г. Neuner, 31.

³ *Vinnius*, l. 58 «non finem quia in omne vitae filii tempus producta fuit, etiam si summos honores gessissent.... non modum quia immensa fuit».

⁴ ... pour mieux concilier entre elles (lois!) les pratiques legales existantes, Poncelet, Cours d'hist. de dr. Rom. 2.

нищенную власть надъ его дѣтьми, право выбросить на «свѣдѣніе собакамъ» новорожденнаго, право убить взрослого... Проншло много вѣковъ. Императоръ Траяна, Плиніи Младшій, провозглашаетъ, что сама сила и законъ природы принуждаютъ дѣтей быть въ полномъ подчиненіи (*in ditioe*) своихъ родителей; Плиніи не напрасно говоритъ *in ditioe*, потому что если народъ отдастся римской республикѣ *ditioe*, — онъ отдастся на неограниченное распоряженіе, со всѣми храмами, домами, утварью¹. Вотъ три черты — вѣчность отцовской власти, принадлежность ея только мужчинамъ, и ея объемъ суть характерныя черты римской отцовской власти.

Слѣд. отцовская власть въ указанныхъ направленіяхъ далеко выходила за предѣлы естественной мѣры, обусловливаемой беззащитностью ребенка, его несмѣтностью и необходимостью воспитанія, такъ-что многіе писатели² считаютъ отцовскую власть правомъ собственности, желая этимъ сказать, что права отца надъ личностью дѣтей такія, какъ напр. право продажи, отдачи въ залогъ, право убить и т. д., могутъ быть объяснены не чѣмъ инымъ какъ только соображеніемъ, что отецъ имѣетъ надъ дѣтьми такое-же право собственности, какое онъ имѣетъ надъ своимъ землей, работъ, скотомъ и т. д., стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ подыскать доказательства этого положенія въ источникахъ римскаго права. Другіе³ въ отцовской власти видятъ не болѣе, какъ примѣненіе магистратской власти наказывать (*impregium*); равнымъ образомъ, основываясь на источникахъ римскаго права, странно, мнѣ кажется, искать подтвержденіе той или иной тео-

¹ ... vim legemque naturae quae semper in ditioe parentum esse liberos jussit. *Plin. Paneg.* 38 in f.

² Венкерсгукъ, Гейлекцій, Куяцій и др.

³ *Hottomanus, Meierman, Gebauer* и др. Подробную литературу см. у *Schröter'a*, въ *Zeit. f. civilr. und proz.* XIV. 137 и слѣд. Но *Schröter* не охватилъ сочиненія *Oosten-de-Bryn'a*, его рецензента *Bach'a*, *Trekell'a*, *Tractatio de origine etc.* cap. 3 § 8 стр. 71, *Hommel'a*, *Rhap. Q. Observ.* 567.

ри у римскихъ юристовъ не потому, что дѣйствительно нѣтъ доказательствъ, — доказательства существуютъ, — но потому, что отношеніе отца къ дѣтямъ есть отношеніе *vis generis*, обусловливаемое у всехъ народовъ одинаковою точкой зрѣнія. У всехъ народовъ безсознательно признается особая связь между родителями и дѣтьми¹, въ силу которой является особое представление о важности отцовской власти; вотъ напр. Кандиба въ июнѣ 1719 г. подаетъ на своего сына жалобу конотопскому уряду, въ которой, между прочимъ, говоритъ, что онъ «началь его (сына) истязать какъ отецъ»²... Въ маѣ 1874 передъ ассизами d'Ille-et-Vilaine предстала женщина, обвиняемая въ убійствѣ своей дочери послѣ жестокихъ истязаній; одинъ изъ свидѣтелей показалъ, что онъ былъ не разъ очевидцемъ безчеловѣчнаго обращенія подсудимой съ своей дочерью; и когда онъ, свидѣтель, пытался остановить жестокое ея обращеніе съ несчастною жертвой, мать всякій разъ отвѣчала: «не вмешивайся не въ свое дѣло..... ребенокъ, вѣдь, мой...». Вотъ на-удачу два примѣра изъ печальной хроники жестокаго обращенія родителей съ дѣтьми: въ обоихъ примѣрахъ, хотя ихъ раздѣляетъ цѣлое столѣтіе, мотивъ наказанія одинъ и тотъ-же: ребенокъ мой, говоритъ мать, я истязую его, я отецъ, говоритъ Кандиба... Въ любомъ процессѣ, въ которомъ фигурируютъ родители, обвиняемые въ жестокомъ обращеніи съ дѣтьми, мы встрѣчаемся съ подобнымъ мотивомъ, и чѣмъ грубѣе среда, изъ которой взятъ процессъ, тѣмъ подобный мотивъ выражается рѣзче, — родители какъ-бы интенсивнѣе чувствуютъ связь свою съ дѣтьми, но связь эта выражается только съ грубѣйшей стороны, съ точки зрѣнія

¹ Напр. у индійцевъ: «... homme parfait qui se compose de trois personnes réunies, savoir sa femme, lui-même et son fils»; lois de Manou, p. 322, Par. 1833; то-же самое признается и у древнихъ кельтовъ, Walter, Das alte Wales, стр. 135, 409.

² Статистическій Листокъ, издаваемый проф. И. П. Сокольскимъ, Харьков. 1882. № 11, стр. 176.

наказанія непослушныхъ дѣтей, и оставляетъ слѣды даже въ законодательствѣ, напр. по ст. 1592 уст. о нак. уголов. и испр. родители могутъ безъ судебного разбирательства приговорить къ заключенію дѣтей въ смиренномъ домѣ, — статья, которая въ кассационной практикѣ замѣнена особымъ правиломъ, но только правиломъ... Такого-же взгляда держались и въ Римѣ: если твой сынъ противится тому, чтобы ты управлялъ его имуществомъ, на которое ты имѣешь по закону право пользованія, примѣни къ сыну своему отцовскую власть¹, и республиканскій періодъ римской имперіи богатъ примѣрами, когда отцы примѣняли къ своимъ дѣтямъ отцовскую власть, осуждая ихъ на смертную казнь, и непримѣненіе отцовской власти въ тѣхъ случаяхъ, когда поведеніе дѣтей вызывало къ тому, рассматривалось какъ исключительная мягкость, ни чѣмъ въ данномъ случаѣ неоправдываемая². Подобныя отношенія могутъ быть объяснены только тою особенною естественною связью, въ-силу которой являются родственныя отношенія между отцемъ и сыномъ: «вызовъ дѣтей изъ небытія» обуславливается другимъ существомъ, отцемъ, благодаря которому они пользуются драгоценнымъ благомъ — жизнью; вотъ почему отцу принадлежитъ надъ ними исключительная власть, — дѣти суть члены его, движущіеся въ той сферѣ, которую указалъ отецъ, и если отецъ имѣетъ мужество отсѣчь себѣ руку, пораженную гангреной, онъ имѣетъ такое-же право убить своего сына, надъ которымъ онъ имѣетъ абсолютное право, какъ надъ слабымъ членомъ своего тѣла, но обуславливаемое кровью отца³. Подобная точка зрѣнія, что дѣти обязаны своею жизнью исключительно отцу, на столько рельефно сквозитъ въ законодательствѣ, что напр. пра-

¹ *Patria potestas in eum exercenda, l. 6 § 2 Cod. 6. 61, накази его, l. 3 Cod. 8, 47.*

² *Senec. de clement. 1, 15.*

³ *Sen. de clem. 1. 14, 3, tarde sibi patet membra sua abscidat.* Huschke, Studien, 198.

во непризнать ребенка отецъ оправдываетъ тѣмъ, что онъ рожденъ не «ex ve», что право изгнать сына изъ семьи, подвергнуть его дисциплинарному наказанію, убить — принадлежитъ только отцу, потому что ребенокъ обязанъ своею жизнью только отцу, и всѣ незамужнія женщины называются вакантными и уравниваются съ дѣвицей, которая ждетъ своего сѣтеля¹... Понятно, что въ практической жизни подобный взглядъ ничѣмъ не отличался отъ взгляда собственника на ту вещь, которая принадлежитъ ему на правѣ собственности, которую онъ приобрѣлъ самъ, благодаря своей дѣятельности, приобрѣлъ себѣ же ну быть можетъ такъ-же похушкой, прижилъ съ нею дѣтей, и въ результатѣ получилось, что собственность въ разнообразныхъ видахъ концентрировалась въ рукахъ отца, и вотъ въ этомъ, между прочимъ, можно видѣть объясненіе беззимуственности всѣхъ лицъ, входящихъ въ семью: дѣти не имѣютъ собственности, они для себя ничего не могутъ приобретать, результатъ ихъ работы, знанія, таланта — все принадлежитъ отцу. А если вещь принадлежитъ намъ на правѣ полной собственности, то мы можемъ располагать ею по своему усмотрѣнію, мы можемъ продать ее... и отецъ продавалъ сына, — онъ не отличалъ своего права надъ сыномъ, приобретеннаго въ-силу кровнаго происхожденія, отъ права собственности надъ вещью, приобретенною въ право собственности однимъ изъ квинтскихъ способовъ; и то и другое приобретение имѣло въ основаніи его волю, а следовательно и результаты должны быть одни и тѣ-же². Но, именно, здѣсь авторы, отрицающіе положеніе, что отцовская власть до

¹ См. наше сочленіе «Ученіе о законнорожденности» etc., стр. 6 пр. 7.

² § 1 Inst. 2. 9. Sinteris, § 141 пр. 3, Pfordten, Abhandl. стр. 113—215.

³ Приобрѣтеніе отцовской власти и приобретеніе права собственности въ видахъ подчиняются общимъ принципамъ, разница только въ томъ, что вопросъ — кому принадлежитъ отцовская власть разрѣшается по моменту зачатія ребенка, а вопросъ — кому имѣетъ принадлежать имѣніе разрѣшается по моменту сепарации, Scheurl, Beitr. 280.

римскому праву, была правомъ собственности, и указываютъ на то обстоятельство, что продажа отцемъ сына не давала покупателю права собственности надъ купленнымъ молодымъ человекомъ, а слѣдовательно и отецъ не имѣлъ права собственности надъ нимъ. Мы не защищаемъ перваго положенія, но должны *sine ira* указать слабый пунктъ возраженія той теоріи, которая видитъ въ отцовской власти только прифнженіе *inregnum*. Указанное возраженіе только призрачное... Известно, что по римскому праву свобода гражданина есть неотчуждаемое благо¹, какъ-же вы можете продать въ рабство римлянина римлянину? И отецъ не могъ нарушить этого принципа, по-тому продажа имъ сына римлянину не давала послѣдному права собственности, все равно какъ и продажа свободнаго въ качествѣ раба не даетъ покупателю права собственности, а создаетъ для него только право на очистку², но какъ-скоро это главное условіе отпало, т. е. если отецъ продаетъ своего сына не-римлянину, — въ рукахъ покупателя немедленно является право собственности надъ купленнымъ сыномъ³. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія указаннаго возраженія, власть отца надъ дѣтьми ни-сколько не является ограниченіемъ въ своемъ объемѣ власти господина надъ рабами, а политическимъ принципомъ неотчуждаемости свободы римляне воспользовались опять-таки весьма рано и не къ пользѣ дѣтей, — явилось правило чисто гражданское, что троекратная продажа сына, совершенная покупателю римлянину, одному и тому-же или различными, вызываетъ уничтоженіе отцовской власти, эманципацію дѣтей; но эманципація

¹ Продажа свободнаго человека въ качествѣ раба практиковалась какъ мошенничество, противъ котораго были издавы въ республиканскій періодъ *SC-tum participandi causa*; впоследствии развилось преступленіе *plagium*.

² L. 39 § 3 Dig. 21. 2, l. 37 Cod. 7, 16.

³ Cic. pro Caes. 34, de orat. 1. 40, Liv. 41, 8. По закону XII таб. принужденный кредиторомъ несостоятельный должникъ можетъ быть проданъ имъ *trans Tiberim*.

дѣтей не скоро стала разсматриваться съ точки зрѣнія пользы для дѣтей, на-оборотъ, — она была удобнымъ средствомъ для отца избавиться разъ на-всегда отъ лишняго рта въ семействѣ; вспомнимъ, что эманципаціи могли подвергаться даже малолѣтнія дѣти, которыя не могли составить себѣ даже ни малѣйшаго понятія о томъ горѣ, которое ждетъ ихъ мнимая свобода отъ отцовской власти.... И что правосознаніе римлянина не могло провести различія между правомъ собственности и отцовскою властью это видно, между-прочимъ, и изъ того, что вышеуказанное опредѣленіе отца семейства какъ «того, кто имѣетъ власть въ семействѣ» — опредѣленіе, которое отвѣчало вполнѣ дѣйствительности, въ-особенности для ранняго періода развитія римскихъ семейныхъ учреждений, ставитъ удареніе надъ словомъ собственность (*dominium*). Современные изслѣдователи¹ справедливо замѣчаютъ, что у всѣхъ народовъ индоарійскаго происхожденія слово *pitar* означаетъ прежде всего собственника, такъ-что понятіе родства не связывалось съ этимъ словомъ, но для обозначенія отца въ собственномъ смыслѣ было другое выраженіе — *ganita*, *genitor*; титулъ *pater* въ знакъ чести прилагался богамъ и богинямъ въ смыслѣ власти, и у римлянъ выраженіемъ отецъ семейства (*paterfamilias*) обозначали не рѣдко тѣхъ лицъ, которые независимо отъ своего возраста могутъ стоять во главѣ имущества, могутъ имѣть въ своей власти тѣхъ или другихъ лицъ, рабовъ или дѣтей, такъ-что «отцемъ», «матерью» можно родиться, не бывши ни тѣмъ, ни другимъ въ дѣйствительности². Источники римскаго права, вѣрные древнѣйшей терминологіи, не дѣлаютъ различія между отцовскою властью и господскою: «посмотримъ теперь, говорятъ

¹ Фюстель-де-Куланжъ, 112, Guirot-Teulon, 151—3, Sarrate, 20.

² L. 4 Dig. 1, 6. Всякая честная женщина называется *materfamilias*; L. 46 § 1 Dig. 50, 16.

Институцій императора Юстиніана¹, какіе существуютъ способы для освобожденія подвластныхъ лицъ (т. е. находящихся въ чужомъ правѣ, *alieni iuris*)», — подобное общее положеніе нельзя объяснить тѣмъ, что Юстиніанъ затруднялся терминологіей: онъ могъ бы сказать «посмотримъ, какъ освобождаются дѣти отъ отцовской власти и какъ освобождаются рабы отъ господской», но если относительно терминологіи, которой держался Юстиніанъ въ Институціяхъ и Дигестяхъ, можно спорить, то Институціи юриста Гаія суть лучшее доказательство, что древнее правосознаніе не проводило различія между отцовскою властью и господскою: «различно положеніе тѣхъ лицъ, говоритъ Гаій², изъ которыхъ одни находятся во власти (*in potestate*), другіе — во власти мужа (*in manu*), третьи — во власти третьяго лица (*in mancipio*), — выраженіемъ «*potestas*» Гаій отмѣчаетъ одновременно и отцовскую власть и господскую. Но такой же терминологіи держались и другіе юристы³ опять-таки не потому, чтобы они не могли выразиться яснѣе, а потому что, употребляя общій терминъ, они безсознательно повторяли господствовавшее воззрѣніе на сходство обѣихъ властей, хотя къ ихъ времени природа *manu* и *mancipium* рѣзко обособились до невозможности подведенія ихъ подъ одинъ терминъ.

Съ этой точки зрѣнія весьма важно указаніе римскихъ юристовъ на различное значеніе слова *familia*⁴, семья, оказывается, что понятію семьи въ смыслѣ родственномъ предшествуетъ понятіе семьи, хотя и не исключающее понятіе родства, но представляющее намъ семью, состоящую изъ отца семейства и лицъ, его власти подчиненныхъ, безъ различія рабовъ отъ дѣтей, и что только впоследствии рабы, какъ имущество, обособляются въ от-

¹ Inst. 1, 12 «какими способами прекращается право власти».

² 1. 49, 142; 2. 86, 96; 3. 163, ср. Ulp. 19. 18; 24, 23. 24, Vatic. fr. 300, см. Schröter, l. c. 140 f.

³ Напр. Ульціанъ, l. 1 § 4 Dig. 14. 4, l. 1 § 5 Dig. 15. 1, l. 9 § 1 Dig. 27, 6.

⁴ L. 195 § 1 — 4 Dig. 50, 16. Puchta, § 194, Jensen, § 4; ниже стр. 12 пр. 3.

дѣльную familia деревенскую и городскую¹; — « на суровость узъ, связующихъ семейство, указываетъ сама этимологія этого слова; на древнемъ нѣмецкомъ языкѣ, напр., слово *hū* означаетъ и семейство и холопство; то-же и на латинскомъ, — familia и famulus имѣютъ тождественныя значенія», — послѣднія слова Лео² указываютъ на первоначальное значеніе римской семьи, когда рабы (famuli) стояли почти на одинаковой линіи съ дѣтьми³. Эта «суровость узъ», это сознаніе, что наши дѣти принадлежать намъ, не оставалось только однимъ сознаніемъ, но весьма рано получило юридическую формулировку и довольно рѣзкую, напр. по древнему праву не только отецъ, неуплатившій въ срокъ занятой суммы (векши), но и его дѣти становились de facto рабами кредитора, который могъ принудить дѣтей должника къ работѣ на себя⁴; конечно, это правило не применялось къ дѣтямъ, эманципированнымъ своимъ отцомъ, но дѣло только въ томъ, что по древнему праву связь между отцомъ и его дѣтьми была неразрывна, такъ-какъ до изданія закона XII tab. юридическій путь добровольнаго прекращенія отцовской власти (эманципация дѣтей) не былъ извѣстенъ, хотя способомъ прекращенія господской власти (отпущеніе рабовъ на волю) были извѣстны.....

¹ Lex XII tab. V. 3; Inst. 1. 7, l. 166 Dig. 50. 16; Gaj. 2. 102—104.

² Leo, Studien und Skizzen. 85, прим.*.

³ На этимологическую связь между familia и famuli указываетъ Gebauer, Exercit. 14 de hercto cito, стр. 382 (Paul. Diac. ex Fest. v. famuli); того-же мнѣнія Böcking, стр. 161 пр. 1; Jensen, l. c., держась за мнѣніе Феста (Pauli Diac. v. familia), что въ слѣд. familia послѣ «permutata i cum и litteга» производитъ familia отъ *familia*; Rossbach, 14 пр. 42, Ihering, 2. 155 пр. 221, Neuner, 29 пр. 1 и Kuntze, l. c. 373 отъ dha, сидеть.

⁴ Niebuhr, 2. 380, Bachofen, 92—98; обращеніе кредиторовъ съ своими несостоятельными должниками было ужасно, возлагаемая на нихъ работы могли посягать на плѣмудіе; извѣстно, что проведеніе закона въ 429 г. объ уничтоженіи экзекуціи надъ личностью несостоятельныхъ должниковъ, Liv. 8. 28, и ихъ дѣтьми, l. 5 Dig. 20. 3, было вызвано постыдными предложеніями, сданными кредиторомъ красавцу Публилію, находившемуся in nexu. См. еще Zeits. f. Oesterr. Gymn. стр. 579 f. 1863 г.

Далѣе, мы выше указали уже на одно изъ правъ отца — право продажи¹ своего сына, обусловливаемое принадлежностью сына своему отцу, другое право — право отыскивать своего сына, въ чьихъ бы рукахъ онъ ни находился, и средствомъ къ тому для отца служилъ общій искъ, посредствомъ котораго имъ отыскиваемъ свое право собственности (*actio rei vindicatio*) надъ вещью; наконецъ, надъ сыномъ, подчиненнымъ отцовской власти, можно было совершить воровство, — его можно было украсть (*furtum*)², и тогда для отца открывалась возможность отыскивать свою власть (*dominium*) надъ сыномъ, все равно какъ онъ отыскиваетъ тѣмъ-же путемъ свою власть надъ рабомъ.... Любопытно, что возможность кражи сына признавалась еще императоромъ Юстинианомъ⁴..... Отецъ, далѣе, можетъ отдать своего сына въ залогъ кредитору въ обезпеченіе его требованія, можетъ выдать своего сына головой за нанесенный имъ постороннему лицу ущербъ. Не тѣ-же права принадлежать отцу и надъ рабами. Не очевидно-ли, что законъ не опредѣляетъ мѣру покровительства, которую отецъ долженъ оказывать своему ребенку въ силу его молодости и неопытности, не опредѣляетъ крайней мѣры услугъ, которыхъ отецъ въ правѣ отъ него требовать, не опредѣляетъ мѣры наказанія съ цѣлію воспитанія. Весьма часто дѣлаютъ замѣчаніе⁵, что личность сына прежде всего была признана государствомъ въ качествѣ гражданина, что онъ всегда остается личностью, тогда какъ рабъ всегда являлся вещью. Не правильнѣе ли будетъ сказать, что за сыномъ, подчиненнымъ отцовской власти, признается воля на столько, на сколько подобное признаніе не вредитъ интересамъ отца. Такъ, напр., за сыномъ признается право соупубіи, т. е. право жениться, но его бракъ безъ согласія отца будетъ ничтоженъ, т. е. отцу принадлежитъ

¹ Gaj. 1, 132. ² L. 1 § 2 Dig. 6, 1. ³ Gaj. 3, 199. ⁴ § 9 Inst. 4, 1.

⁵ Deruburg, 12, Lange, 100 f.

право или выбрать сыну жену или осудить его на вѣчное безбрачїе; допустимъ, что сынъ, заручась согласїемъ отца, женился, что же, будетъ ли онъ имѣть отцовскую власть надъ своими дѣтьми, будетъ ли онъ имѣть власть надъ женой? Нѣтъ, и отцовская власть и *manus* принадлежать все-таки тому, кто имѣетъ *dominium* въ домѣ. Сынъ можетъ быть опекуномъ, такъ-какъ опека есть государственная обязанность, но, пока живъ отецъ, къ нему какъ въ опеку нельзя предъявить *actio tutelae* за неправильныя дѣйствїя по веденїи опеки, потому-что своего имущества онъ не имѣетъ. Сынъ имѣетъ *commercium*, т. е. онъ можетъ приобретать, отчуждать и переносить права, но если онъ является приобретателемъ, — считается, что онъ есть представитель отца, слѣдовательно все приобретаемое отойдетъ въ пользу отца, но отчуждать за счетъ отца онъ не можетъ, потому что онъ «можетъ улучшить наше (отцовское) положенїе, но не ухудшить»; завѣщанїя онъ совершить не можетъ, — наоборотъ отецъ можетъ даже подназначить ему наследника; сынъ можетъ заключить обязательство за свой счетъ, но тогда кредиторы должны ожидать того времени, пока онъ выйдетъ изъ отцовской власти, и т. д. Мы намѣтили только въ общихъ чертахъ этотъ юридическій образъ того туземнаго древне-италїйскаго института, который называется отцовскою властью, сущность котораго — парализовать личность сына въ цѣляхъ единства управленїя дома, что оправдывалось вовсе не тѣмъ, что отецъ имѣлъ надъ нимъ господскую власть, а тою естественною связью, которая вызывается рожденїемъ дѣтей отъ отца, и вотъ, именно, говоря, что отецъ и сынъ не могутъ заключить обязательства между собой, юристъ объясняетъ это тѣмъ, что заключить подобное обязательство это значило бы заключить его «съ самимъ собой»; правда, съ точки зрѣнїя государственнаго права сынъ является *paterfamilias*, т. е. напр. онъ можетъ быть магистра-

¹ L. 16 Dig. 47. 2, l. 4, 11 Dig. 5, 1.

томъ, можетъ служить въ военной службѣ, подавать голоса въ народныхъ собраніяхъ, но и этихъ правъ его нельзя преувеличивать: высшій принципъ, который управляетъ всѣми отношеніями, есть « благо государства », этому принципу уступаетъ мѣсто и отцовская власть, но уступаетъ только на-время: мой сынъ избирается магистратомъ; я, хотя и отецъ, долженъ оказывать ему тѣ знаки уваженія, которыя требуетъ его санъ; я не имѣю права наказывать сына, принимать надъ нимъ свою отцовскую власть, но точно такъ-же въ государствѣ имѣть власти, которая могла бы подвергнуть наказанію недостойнаго магистрата въ теченіи отправленія имъ своихъ обязанностей; но разъ мой сынъ сложилъ съ себя обязанность магистрата — моя отцовская власть оживаетъ и я могу поступить съ нимъ по своему усмотрѣнію, наказывать его за тѣ противузаконныя дѣянія, которыя онъ совершилъ отправляя магистратуру. Только весталки и жрецы Юпитера¹ избавлялись отъ отцовской власти вслѣдствіе того, что они посвящались божеству на-всегда, на всю свою жизнь: божество отнынѣ имѣло надъ ними власть, а не отецъ.... Что-же касается участія сыновей въ народныхъ собраніяхъ, то нужно помнить, что право подачи голоса (*jus suffragii*) есть право политическое, при томъ-же право участвовать въ центуріатныхъ собраніяхъ обуславливалось имущественнымъ цензомъ, имущества же своего дѣти не могли имѣть; а военные обязанности они несли пропорціонально имуществу отца².

Нельзя оставить безъ вниманія развиваемую многими авторами теорію, что отцовская власть есть *impregium*, что отецъ не есть *dominus*, но цензоръ своихъ дѣтей, домашній магистратъ и т. д.³ Мы охотно присоединяемся къ этой теоріи, но въ

¹ Gaj. 1, 130.

² Liv. 24, 11. — По поводу Liv. 4. 45 см. Madwig, 2. 172 пр.**.

³ Lederlin, 21, мнѣніе котораго принимаетъ Wangerow; Beauregard, Hassold, Коерен, Desfréquet.

томъ смыслѣ, что одною изъ функцій отцовской власти было примѣненіе *imperium* въ тѣхъ случаяхъ, когда подобное примѣненіе вызывалось обстоятельствами. Да и какъ могло быть иначе? Какъ могъ этотъ *dominus*, стоящій во главѣ своего маленькаго замкнутаго государства, обойтись безъ власти наказывать непослушныхъ членовъ семьи, все равно какъ онъ могъ обойтись безъ вещнаго иска, посредствомъ котораго онъ отыскивалъ обжавшихъ и скрывающихся членовъ? Развѣ мыслимо представленіе какой бы то ни было семьи, въ которой отецъ не имѣлъ бы дискреціонной власти надъ своими дѣтьми? Разница въ томъ, что римскій отецъ, примѣняя свою власть наказывать ослушниковъ, только способствовалъ государству, приучая своихъ дѣтей къ тѣмъ двумъ гражданскимъ доблестямъ, которыя такъ выдѣляютъ Римъ изъ среды всѣхъ древнихъ государствъ, — умѣть поведѣвать и умѣть повиноваться, этимъ двумя доблестямъ можно было научиться только въ семьѣ, въ которой царствовала строгая дисциплина. Духомъ дисциплины пронизаны всѣ римскія учрежденія; всѣ римскія учрежденія прежде всего созданы въ интересахъ государства, но интересы государства — на первомъ планѣ, и вотъ ради этихъ-то государственныхъ цѣлей семья есть «политическая необходимость»¹; всѣ права въ ней принадлежатъ только отцу, только для него существуетъ правосудіе, религія, имущество, словомъ сказать: римская семья — это децентрализація, въ первичной формѣ чрезвычайно удобная для государства, благодаря ей государство является устойчивымъ, потому, что имѣетъ дѣло съ однимъ консервативнымъ элементомъ — отцами, патриархально управлявшими своими семьями, а будущее поколѣніе, воспитанное *in vasis patris*², явится на сцѣну строго дисциплинированнымъ. Государству нѣтъ надобности вмѣшиваться въ регламентацію власти того лица, которое стоитъ во главѣ семьи; отецъ самъ знаетъ

¹ Puchta, § 4.

² L. 11 Cod. 8, 54.

наклонности своихъ дѣтей и знаетъ лучше, чѣмъ кто бы то ни было, а потому онъ самъ и налагаетъ наказанія въ той мѣрѣ, въ какой ему заблагоразсудится¹. И дѣйствительно, императорская власть начинаетъ регламентировать отцовскую власть съ точки зрѣнія наказанія, — право уголовного наказанія принадлежитъ императору, какъ отцу²...; но въ теченіи республики власть не вмѣшивалась во внутренній распорядокъ семьи, и если есть примѣры вмѣшательства цензора, то подобное вмѣшательство вызывалось не интересомъ дѣтей, но государственными цѣлями, такъ-какъ на обязанности цензора лежало сохраненіе святыхъ обычаевъ, т. е. того нравственнаго фундамента, на которомъ зиждилась римская республика, — вотъ почему благо государства, *salus publica*, могло побудить цензора остановить отца въ примѣненіи имъ наказанія... И вотъ примѣръ, какъ относились лучшіе люди по примѣненію отцами своей отцовской власти: Цицеронъ не нахвалится закономъ XII таб., а этотъ законъ позволялъ убійство дѣтей своимъ отцомъ, и тотъ-же Цицеронъ высказывается противъ жестокаго обращенія съ рабами³. Допустимъ, что отецъ распоряжается личностью дѣтей въ-силу *imperium*, но *imperium* есть видъ власти по мнѣнію римскихъ юристовъ⁴; допустимъ, что отецъ въ своемъ домѣ есть магистратъ, но магистратъ⁵ есть лицо, стоящее во главѣ той или

¹ A Begg. 59—62.

² Sen. de clem. 1. 14, 2 patrem quidem patriae adpellavimus, ut sciret datam sibi potestatem patriam etc.

³ Cic. de off. 1. 13, parad. 3, 2.

⁴ L. 215 Dig. 50, 16, potestatis verbo plura significantur: in persona magistratum imperium, in persona liberorum patria potestas, in persona servi dominium. По мнѣнію Моммзена, 1, 48—50, potestas имѣетъ общій смыслъ, въ обыкновенномъ же языкѣ potestas—въ противоположность imperium, т. е. для отрицанія imperium, однако см. Classon, Potestas et imperium, въ Heidelb. Jahrb. der lit. 589—591. 1872.

⁵ Magistratus означаетъ и должность и лицо, ее отправляющее, Paul. Diac., 95, magistrati... dicuntur quia omnes hi magis ceteris possunt, unde et magistratus, qui per imperia potentiores sunt quam privati,—это потому,

ной вѣтви управленія и обладающей для того властью¹. Въ границахъ своего specialнаго порученія онъ есть поведитель (magister) народа, все-равно какъ душа управляетъ тѣломъ², охраняющій *salus publica*, т. е. онъ «поддерживаетъ достоинство и честь государства, хранить законы»³, словомъ, онъ — представитель государства, дѣла втораго онъ долженъ выполнять какъ по отношенію къ богамъ, такъ и по отношенію къ людямъ⁴; но какъ можетъ магистратъ заботиться о государствѣ и о пользѣ гражданъ⁵, которые должны его чтить, любить и слушаться⁶, если онъ не будетъ имѣть власти, чтобы смирить лицо, ослушавшееся его приказанія; вѣдь онъ, магистратъ, есть законъ говорящій⁷. И въ этихъ дѣлахъ каждый магистратъ получаетъ власть, которая въ рукахъ нѣкоторыхъ магистратовъ не столько обширна, что даетъ ему подъ именемъ *imperium* и высшую военную власть (*teneri exercitus*) и власть судебную (*ad animadvertendum in facinorosos homines*⁸); но подобное обладаніе не свойственно однимъ только магистратамъ: «ни семья, ни государство, ни нація, ни родъ человѣческій не могутъ обойтись безъ нея»⁹. Какъ въ семьѣ, такъ и въ государствѣ власть (*potestas*) понимается въ одинаковомъ смыслѣ; если магистратъ примѣняетъ *potestas* въ сферѣ государственныхъ интересовъ, въ семьѣ — она примѣняется въ сферѣ частно-правовыхъ интересовъ; отецъ не всегда примѣняетъ *imperium*, все-равно какъ и магистратъ примѣняетъ ее въ исключительныхъ случаяхъ, — въ этомъ смыслѣ мы признаемъ отца магистратомъ, тѣмъ болѣе,

Mommsen, Staatsrecht, I. 679, что римляне на должность смотрѣли не какъ на абстрактный институтъ, отдаленный отъ магистрата, но — въ немъ олицетворяющійся.

¹ Paul. Dia., 38, v. cum potestate... Alicui a populo negotio praeficiebatur.

² Cic. de rep. 3, 25.

³ Cic. de legg. 3, 1.

⁴ Cic. de off. 1, 34, 124.

⁵ Cic. ib.

⁶ Mommsen, l. c. 227.

⁷ L. 3 Dig. 2, 1.

⁸ Cic. de off. 1, 25, 83.

⁹ Cic. de legg. 3, 1.

что похвально уме; давно сходство между римского государства и въ томъ смысле, что государство въ религиозномъ и международныхъ отношеніяхъ напоминаетъ семью, и въ томъ, что власть отца послужила, такъ сказать, моделью для организаціи власти общественной¹; но, вотъ, мнѣ кажется, важѣйшее сходство между отцовскою властью и магистратурой; на которую слѣдовало бы обратить вниманіе. За магистратомъ признается власть, но не обязанность; римляне не могли понять — какинъ образомъ лицо, имѣющее власть, можетъ быть въ то-же время обязанъ чѣмъ, и вотъ почему невозможно было предать суду магистра въ теченіи отравленія имъ своихъ обязанностей²; но какъ-бы жестоко отецъ ни обращался съ своими дѣтьми — не было власти въ государствѣ, чтобы предать его суду, — власть, принадлежащая отцу, настолько велика, что она исключаетъ всякое вліяніе государства, какъ-бы оно ни было благодѣтельно.

И такъ, отцовская власть у римлянъ есть право. Известно, что у римлянъ весьма рано опредѣлилось различіе права государственнаго (*jus publicum*) и права частнаго (*jus privatum*). Съ точки зрѣнія перваго, отецъ семейства есть прежде всего гражданинъ римскаго государства и, какъ таковой, несетъ различныя обязанности и имѣетъ право подавать голосъ въ народныхъ собраніяхъ, право добиваться магистратуры, — права, которыя рассматриваются какъ втекающія изъ объективнаго порядка; вотъ почему и сыновья, подчиненные отцовской власти, имѣютъ тѣ-же публичныя права, при отправленіи которыхъ они на-время приостанавливаютъ примѣненіе отцовской власти, такъ-

¹ Bach, Unparteiische Kritik über juristischen Schriften, IV. 367—378. 1752; Lange, I, 45; до известной степени эта аналогія примѣняется Ihering'омъ, I. 260 f., и Mommsen'омъ, I, 52; резко оспаривается Soltan, 257 ff.

² Laboulaye, Essai sur les lois criminelles etc., Zumpt, Crim. Rech. I, 2, 148—156, 220—225, Ihering см. тамъ стр. 21 пр. 2; примѣры примеченія ихъ къ суду во время отправленія ими обязанностей встрѣчаются; но это рассматривалось какъ злоупотребленіе.

какъ въ области нравъ, источникомъ вторыхъ является государство, только ему, государству, принадлежитъ первенствующее значеніе: высочайшая добродѣтель заключается въ томъ, чтобы мы усвоили себѣ познанія, посредствомъ которыхъ могли бы быть полезными для нашего отечества, ибо мы обязаны отечеству благодарностью болѣе, нежели родителямъ...¹ Но есть другая сфера дѣятельности отца, — частная, въ области которой отецъ семейства является полноправною личностью не только независимую отъ государства², но и какъ-бы вполне изолированную отъ него, вполне изолированную и отъ другихъ семействъ, во главѣ которыхъ стоятъ *patres familias*³; въ частной сферѣ дѣятельности, отецъ преслѣдуетъ только свои выгоды (*utilitas*)⁴, но выгода всегда совпадаетъ съ тою степенью власти, которую римскій полноправный и независимый отъ отцовской власти гражданинъ осуществляетъ надъ своею *familia* лично, т. е. состоящею изъ лицъ, подчиненныхъ власти его для удовлетворенія его нуждъ, все-равно какъ удовлетворяетъ его нужды *familia* вещественная, состоящая изъ предметовъ внѣшняго міра; въ этой сферѣ дѣятельности отецъ есть единственный носитель нравъ, его личность — синтезъ нравъ всѣхъ остальныхъ лицъ, входящихъ въ семью, личность которыхъ абстрактна и проявленію которой на-время приостанавливается⁵. Только естественное отношеніе, вытекающее вследствие народженія дѣтей *ex se*, даетъ отцу надъ ними право отцовской власти: «нельзя же представить себѣ формы безъ содержа-

¹ Cic. de repub. 1, 4.

² Cic. pro domo, 41, 109, *domus — perfrigiū est, ita sanctum omnibus, in Vat. 9, 22. Frontinus, de aquaed. 128, in suis, finibus proprium, jus tam res publica, quam privata habent.*

³ Kuntze, Excursus etc. 345.

⁴ Гражданское право определяется «quod ad utilitatem singulorum spectat. l. 1 § 2 Dig 1, 1.

⁵ Pernice, 1. 153, 158.

нія»¹. Государство приняло эту обособленность римской семьи: для него дочь гражданина есть сфера, гдѣ управляетъ отецъ семейства на основаніи своего права, гдѣ развивается его индивидуализмъ въ границахъ, предписываемыхъ пользой отца, безъ отношенія къ какимъ-бы то ни было обязанностямъ къ дѣтямъ². Подобное праву отцовской власти съ точки зрѣнія государства отецъ можетъ потерять только въ силу потери гражданскихъ правъ, ибо отцовская власть можетъ принадлежать только гражданину, — нельзя себѣ представить иныхъ случаевъ, когда бы государство отняло у отца это отцовскую власть или на время приостановило бы ее: отецъ, какъ отецъ, никогда не приходитъ въ столкновеніе съ государствомъ; государство имѣетъ съ нимъ дѣло какъ съ гражданиномъ, и право котораго въ частно-правовой сферѣ остается совершенно неприкосновеннымъ; вотъ почему всѣ права, принадлежащія отцу надъ личностью его дѣтей, суть не что иное какъ строго логическіе выводы изъ его власти, какъ бы ее ни называть — *dominium* или *imperium*.

Одинъ изъ ученыхъ XVIII в., Oosten-de-Vrug, задавался вопросомъ: право отца убить своего сына — произвольно или нѣтъ? Говоря словами Моммзена³, по поводу древняго общественнаго устройства Рима, можно сказать, что отцовская власть не была создана искусственно и не заимствована; она выросла въ римскомъ народѣ, выросла съ нимъ вмѣстѣ⁴. Нельзя говорить, что законодатель устроилъ такъ или иначе семью; — можно сказать, что древній законодатель долженъ былъ преклониться передъ этимъ туземно-италийскимъ обычаемъ, покоящимся, какъ

¹ А гдѣ мѣтъ этого естественнаго отношенія, тамъ право хотя и существуетъ, но оно *sine re* (*sine persona*). Huschke, Krit. Tübing. Zeitschr. V. 250 ff.

² Pernice, 1, 108 f., Ihering, 2, 256—257.

³ 1, 62.

⁴ *Moribus receptum*, l. 8 pr. Dig. 1, 6.

и всѣ древнія римскія учрежденія, сна религія¹, которая равнымъ образомъ не позволяетъ отступать и отъ² отъ тѣхъ правилъ, которыя составляютъ такъ-сказать ежедневный обиходъ патриархальной семьи, — въ такомъ обиходѣ, довольно узкомъ, для законодательства нѣтъ мѣста. Вѣрованія религіозныя, экономическія причины и старая, какъ само человечество, привычка переносить все уваженіе и почетъ жь болѣе сильному, — вотъ тѣ основныя причины, которыя могутъ объяснить намъ объемъ отцовской власти. Въ силу религіозныхъ вѣрованій, римлянинъ полагалъ, что, давая жизнь своимъ дѣтямъ, онъ вѣстѣ съ тѣмъ приобщаетъ ихъ къ своему вульту, даетъ имъ право чтить память своихъ предковъ и обязанность молиться о вѣчномъ упокоеніи ихъ душъ³; этимъ объясняется право отца признавать или нѣтъ ребенка, рожденнымъ его женой, зачатымъ отъ него, такъ-какъ религіозная обязанность, обусловливаемая приобщеніемъ къ домашнему вульту, переходятъ по мужскому колѣну; тѣмъ-же самымъ объясняется право отца усыновить себя наследника, изгнать недостойнаго изъ семьи и т. д.⁴ Отецъ есть верховный жрецъ въ своемъ семействѣ онъ подчиняется только божеству вѣднія, которая онъ исполняетъ своей семьѣ; ребенокъ съ дѣтства привыкаетъ видѣть его окруженнымъ религіознымъ ореоломъ; ребенокъ видитъ тотъ почетъ и уваженіе, съ которымъ относится къ отцу все окружающее какъ къ лицу болѣе сильному въ семействѣ; и у ребенка развивается привычка къ повиновенію⁵. Занятіе земледѣліемъ необходимо рас-

¹ Gellius, 65.

² Моммзенъ, 1. 50; такъ, напр., по закону Нумы, отецъ за продажу женатаго своего сына подвергался проклятю.

³ Восточныя изображенія (маски) умершихъ составляли необходимую принадлежность въ похоронныхъ процессіяхъ; см. напр. описаніе похоронъ Друза у Tac. Ann. IV, 68.

⁴ Ф-де-Куланжъ, 250.

⁵ Rayneval, Institutions etc. 38.

ширяетъ границы отцовской власти: за сыномъ, почувствовавшимъ довольно въ себѣ силъ для веденія самостоятельнаго хозяйства, нельзя признать права отдѣлиться по произволу отъ отцовскаго дома, — обработка земли требуетъ единенія всѣхъ наличныхъ силъ¹, вотъ почему отецъ имѣетъ право убить слабѣго ребенка, убить ребенка чудовищнаго вида, продать сына, отдать его въ залогъ и т. д. Наличный планъ самъ есть прежде всего рабочая сила, результатъ которой всегда отходитъ въ имущественный активъ отца, хотя бы онъ предоставилъ своему сыну часть имущества въ самостоятельное управленіе. Исторія на первыхъ порахъ уже застаётъ всѣ различныя права отцовской власти ясно опредѣленными², единственнымъ ограниченіемъ которой была надежда опять-таки на обычай, что злоупотребленія не будетъ со стороны отца, религія и его естественная привязанность къ нимъ³; но объ обязанностяхъ отца относительно дѣтей не могло быть и помину, все равно какъ и о власти родительской.

Однако, отцовская власть, какъ и многія другія римскія учрежденія, подвергалась въ силу упадка древнихъ религіозныхъ вѣрованій, подъ вліяніемъ вристовъ, императорскаго законодательства, христіанства, причинъ экономическихъ и прч., постепенному смягченію правъ отца: до того момента, когда за отцовскою властью была признана единственная цѣль воспитанія дѣтей, которое обуславливало примѣненіе домашней дисциплинарной власти; но характерная черта — подчиненіе отцовской власти дѣтей и до окончанія ихъ воспитанія, удержалась по римскому праву навсегда.

¹ Убивали шестидесятилетнихъ стариковъ, Festus, Depoiani, Spangenberg. De veteris Latii religionibus etc. § 5 стр. 8; ср. Demellius, Rechtsfict., 10.

² Globig, 27; Dernburg, 9, 10, 13; Lange, 1, 45; Wulfen, 66; Gimmertal, § 4, Arnold; Rechtsleben, 104.

³ Dion.: 2, 15.

⁴ Отецъ, напр., не обязанъ давать своимъ дѣтямъ cautio usufructuaris, ибо его любовь къ нимъ есть гарантія достаточное обезпеченіе.

II.

Право произвести выкидышъ (procuratio abortus).

Мы сказали выше, что ребенокъ съ перваго своего движениа въ утробѣ матери подпадаетъ подъ власть своего отца. Но, спросить, какъ можетъ находиться во власти отца зародышъ? Очень просто: отецъ можетъ приказать своей женѣ произвести выкидышъ¹, такъ-какъ отцу принадлежитъ абсолютное право составить себѣ семью такъ или иначе. Въ Римѣ весьма долго не занимались *embryo*, нельзя же считать заботой со стороны законодателя постановленіе, приписываемое Нумѣ, о совершеніи цесарскаго сѣченія надъ женщиной, умершею до разрѣшенія отъ бремени, нельзя потому, что, по буквѣ закона, подвергается цесарскому сѣченію умершая женщина, быть можетъ, вслѣдствіе того наблюденія, что, при смерти самокъ, щенки переживаютъ свою мать, а оправдывается законъ и обязанностью сохраненія рода и различными религіозными взглядами на сожженіе умершей женщины съ плодомъ несомнѣнно живымъ². Законъ XII таблицъ ничего не говоритъ о правѣ отца на изгнаніе плода, — въ законѣ XII табл. нѣтъ ни слова о дѣтахъ, рожденныхъ матерью въ обычный срокъ беременности, но послѣ смерти отца (*posthumi*), — наследникомъ по закону считается тотъ, кто находится во власти отца по день его смерти, т. е. уже рожденный, существующій на свѣтѣ³. Но изъ молчанія закона XII

¹ См. ниже: стр. 27 пр. 3, стр. 28 пр. 1.

² Dig. 11, 8; примѣръ у Val. Max. 1. 8, 5. Этотъ законъ съ XVI в. вводится въ различныхъ государствахъ съ характеромъ то полицейскимъ, то религіознымъ, только операція уже производится надъ живою женщиной, въ-виду болѣе или менѣе вѣроятнаго спасенія жизни матери, см. Heuman, стр. 6 и слѣд. Ср. I. 1 § 9 Dig. 38. 8 (9), Brivodius, Op. min. 60.

³ Ulp. 22, 14, G. l. 2. 156, 3, 2; § 2 Inst. 2, 19; § 2 Inst. 3, 1; l. 6 Dig. 38, 16 «in rerum natura», быть можетъ въ законѣ XII таб. слово «superstes», по догадкѣ Pernice, l. 198 пр. 12, ср. l. 7 Dig. 37. 9, l. 281 Dig. 50, 16.

табл. нельзя дѣлать заключенія, что обычай будто бы осуждалъ производство выкидышей, напротивъ: изъ закона XII табл. видно, что обычай даже рекомендовалъ убійство дѣтей чудовищнаго вида, — только, благодаря постановленіямъ о наследованіи *sui «своихъ»*, законъ давалъ возможность позднѣйшей юриспруденціи ввести нѣкоторыя опредѣленія на-счетъ ребенка, который послѣ своего рожденія станетъ лицомъ *sui iuris*¹; но, пока римское законодательство стало на эту точку зрѣнія, прошло много времени, въ теченіи котораго римляне познакомились со взглядами греческихъ философовъ на *эмбрио* и на право государства ограничивать количество рожденій.

Греки и римляне на бракъ смотрѣли съ одинаковой точки зрѣнія: обязанность женитьбы есть обязанность государственная². Сократъ заходитъ такъ далеко, что рекомендуетъ учащать половыя отношенія между привилегированными лицами и слѣдять ихъ менѣе частыми съ лицами низшихъ сословій; свободныя половыя отношенія возможны только тогда, если лице привилегированнаго сословія переступило уже за тотъ возрастъ, когда оно можетъ народить дѣтей государству, и если такое лицо по несчастію забеременѣтъ, — «пусть выброситъ свой плодъ»³. Что же касается вообще дѣтороженія, то Сократъ совѣтуетъ оставлять въ живыхъ перворожденнаго «если хотятъ имѣть избранное стадо»; перворожденныхъ, совѣтуетъ онъ; нужно отдавать кормилицамъ, живущимъ внѣ города, а дѣтей послѣ рожденныхъ и уродовъ нужно помѣщать въ такія мѣстности, гдѣ бы ихъ трудно было найдти. Какъ пастухъ долженъ очищать свое стадо, отдѣляя здоровыхъ животныхъ отъ больныхъ, такъ и законодатель долженъ очищать государство, примѣняя даже насильственные мѣры; въ политикѣ, какъ и въ медицинѣ, лучшія средства суть наиболѣе причиняющія боль, — населеніе въ

¹ Gluck, *Intestaterbfolge*, стр. 123, 280; Schirmer, стр. 127.

² Aristot. *Polit.* II. 2.

³ Plato, *Repub.* V. 8—9.

государствѣ должно быть *in statu quo*, а потому нужно ограничивать дѣторожденіе. Такое же право приписываетъ совершенному государству и Аристотель: нужно, говоритъ онъ, указать женщинамъ норму количества дѣтей... Если онѣ рождаютъ сверхъ опредѣленной нормы, необходимо, чтобы онѣ производили выкидыши, но съ тѣмъ ограниченіемъ, по мнѣнію Аристотеля, что этотъ выкидышь позволенъ только до того момента, пока плодъ, foetus, не получилъ жизни и чувства»², а выше онъ высказываетъ общее желаніе о томъ, чтобы былъ изданъ законъ, который опредѣлитъ бы развѣ навсегда — «какія дѣти должны быть уничтожены и какія должны быть кормлены»³. Такъ регламентируетъ совершенное государство то стремленіе человѣческой природы, которое наиболее сильно въ человѣкѣ послѣ стремленія къ пищѣ и жадѣ, — государство является Молохомъ, ради котораго человѣкъ приносится въ жертву естественнѣйшей обязанности къ рожденнымъ своимъ дѣтямъ. Подобное право, принадлежащее совершенному государству, по взгляду греческихъ философовъ, не шло въ разрѣзъ ни съ практикой римской жизни, ни со взглядами римскихъ юристовъ и философовъ и только съ точки зрѣнія ненаказуемости подвергалось ограниченію въ томъ отношеніи, насколько наличность наследника обуславливалась высшими требованіями религіи. Что касается практической жизни, то первый примѣръ, если мы не ошибаемся, когда римскія матроны наказали республику неполюдіемъ, относится къ 356 н. ч. с. Ливій рассказываетъ, что право ѣздить въ особой колесницѣ (carpentis) матроны получили вслѣдствіе своего патріотизма, — онѣ, какъ извѣстно, дали возможность Камиллу выполнить обѣтъ, принесенный имъ Аполлону, передавши Камиллу свои золотыя украшенія; вскорѣ,

¹ Plato, ib.

² Aristot. Polit. VII. 14.

³ Ib. 16.

однако, сенатъ отрицаетъ у нихъ право бѣднть въ колесницахъ, и вотъ исторни, оскорбленныя, даютъ торжественное обѣщаніе «не быть матерями; оставаясь женами», и сдержали свое обѣщаніе, такъ-что сенатъ долженъ былъ уступить и возвратитъ имъ отнятое у нихъ право, вслѣдствіе чего дѣторожденія увеличались, и сенатъ построилъ богинѣ *Carmenta* храмъ въ знакъ благодарности¹. Съ упадкомъ нравовъ этотъ ужасный обычай прибѣгать къ «плодоубійцѣ» практиковался во всѣхъ классахъ общества; для примѣра довольно указать на то поздравленіе, которое приноситъ Сенека своей матери — «ты не подражаешь римлянкамъ, которыя прибѣгаютъ къ абoрту, чтобы не прерывать своихъ удовольствій и не терять красоты»². . . . Родители, т. е. отцы, опасаясь обязанности надѣлать вслѣдствіи своихъ дочерей приданымъ при выходѣ ихъ въ замужество, не рѣдко прибѣгаютъ къ абoрту, это — уже финансовыя соображенія³. Въ самой юридической практикѣ этотъ обычай находилъ твердую опору. Юристы считаютъ зародившійся за часть «матерята чрева», не имѣющую самостоятельнаго существованія; эта часть, какъ и всякій плодъ, получаетъ только тогда самостоятельное значеніе, когда, отдѣлившись отъ матери, получаетъ отдѣльное существованіе, а это съ *embryo* будетъ только тогда, когда онъ станетъ среди *regum natura*⁴, — до тѣхъ же поръ *embryo* есть только *res animantis, nondum animal*,⁵ — при такомъ взглядѣ находившемъ себѣ основаніе въ стоической философій⁶, совершить абoртъ не есть преступленіе.

¹ Liv. V. 25, Plut. Q. R. 56, Niebuhr, IV, 235.

² Consol. ad Helv. 16.

³ Terent. Adelph. V. 1, 23—24. Propert. 2. 7, 13 и пр.

⁴ Выше стр. 24 пр. 3; Mühlenbruch-Glück, XXXVI, 154; 173, Pernice, l. c., Bulow und Hagemann. IV, № 169, стр. 350.

⁵ L. 1 § 8 Dig. 38, 8 (9) «nondum animal», — по чтенію *fratres Kiriegellii*.

⁶ Ortlöff, 37, Rein, 458, Pothier, 20, 338. По мнѣнію стоиковъ, *foetus* не есть живущее; такъ напр. Эмпедоклъ и Персиль (Plut. De placitis etc. XV, ed. Reiske, 9. 593, Pernice, l. c., стр. 196 пр. 41) полагаютъ, что дѣти рождаются неодушевленными и одушевляются только съ первымъ дыханіемъ;

Но здѣсь свобода произвестъ выкидышъ ограничивалась кореннымъ римскимъ взглядомъ на необходимость наследника для поддержанія рода. Конечно, отецъ имѣлъ всегда право завѣщать свою жену сдѣлать нѣсколько прыжковъ или прибѣгнуть къ эмбриофакту, — онъ, какъ отецъ, за это не подвергается наказанію¹; но совершить абортъ противъ воли отца семейства считалось преступленіемъ. Цицеронъ разсказываетъ, что одна женщина въ М. Азіи, изъ Милета, была присуждена къ смерти за абортъ надъ собой, потому что, произведя абортъ, она разрушила надежду его отца, память его имени, — поддержаніе рода, наследника его семьи²; тотъ-же мотивъ наказывается за совершеніе аборта былъ повторенъ много позже императоромъ Септимиємъ Северомъ³; въ той-же рѣчи Цицеронъ замѣчаетъ, что убійство плода постороннимъ лицомъ, но безъ соучастія матери (противъ ея воли), также наказуемо и сильнѣе, чѣмъ если оно совершено самою женщиной⁴ — въ этомъ случаѣ изгнаніе плода подходитъ подъ вліяніе закона Корнелія объ убійствѣ⁵. Слѣдовательно, если актъ совершается безъ умысла лишить наследства, или женщиной *sui iuris*; или подъ вліяніемъ тѣхъ, которые имѣютъ власть своей власти, абортъ — не наказуемъ, и наоборотъ: изгнаніе плода кѣмъ-нибудь про-

свѣд. то различіе, на которое указываетъ Аристотель (см. выше стр. 26), было принято только медиками, ибо Гиппократъ въ своемъ клятвенномъ обещаніи даетъ торжественное обещаніе, что онъ «никогда не осудитъ женщинъ такихъ лжкарствъ, которыя вызываютъ абортъ, конечно плода уже одушевленнаго, иначе невозможно объяснить содѣяніе Гиппократа, въ сочиненіи «О природѣ дѣтей», вызывать выкидышъ прыжками. Traduction des oeuvres médicales d'Hippocrate, II. 180, 309.

¹ L. 8 Dig. 48, 8.

² Cic. pro Cluent. XL Op. I. 10 Dig. 48, 19.

³ L. 4 Dig. 47, 11.

⁴ Cic. *l. cit.* сравниваетъ преступленіе, совершаемое Оупіанникомъ, говоря: «quanto Oppianicus in eadem injuria majore supplicio dignus» etc.

⁵ Это — *homicidium*, но не *abactio partus*; различіе между обоими преступленіями — юридическое, а не философское, по мнѣнію Рагъенъ'a, 77.

тивъ воли мужа или противъ воли матери наказуемо, но въ обоихъ случаяхъ объектомъ преступленія является не эмбрио, а сама мать или отецъ; вотъ почему если мать умретъ вслѣдствіе неудачнаго выкидыша — наказаніе увеличивается¹, преступленіе не подвергается давности². Введеніе императоромъ Августомъ извѣстныхъ привилегій для лицъ, которые народили 3—4 дѣтей, оказало вліяніе на сохраненіе дѣтей въ томъ смыслѣ, что отцу нужно было сохранить только опредѣленное количество дѣтей, такъ-что произвольный со стороны жены выкидышъ дѣтей считался за обиду³, причиненную ею своему мужу. Северъ впервые постановляетъ наказаніе — изгнаніе матери за учиненный ею абортъ⁴. Но выкидыши, производимые забеременѣвшею дѣвицею, оставались ненаказуемы⁵.

III.

ВЫРАСЫВАНІЕ (EXPOSITIO) ДѢТЕЙ.

«Слѣдуетъ ли оставить новорожденнаго въ живыхъ» — зависитъ отъ усмотрѣнія его отца: зародышъ есть часть матери, актомъ родовъ онъ отдѣляется отъ матери, и для того, чтобы войти въ семью, подчиниться отцовской власти, — онъ долженъ быть признанъ отцомъ, такъ-какъ кровныхъ узъ, связующихъ ребенка съ отцомъ, еще недостаточно для введенія его въ семью. Признаніе ребенка совершалось тѣмъ, что отецъ или его представитель поднимаетъ (*liberos tollere*) въ себя на грудь или на болѣею положеннаго у его

¹ § 14 Sent. 5. 23, l. 38 § 5 Dig. 48. 19, l. 3 § 2 Dig. 48, 8.

² L. 8 Dig. 48, 8.

³ Ссылка или нагнаніе, l. 8 cit., l. l. 38—39 Dig. 48, 19, l. 4 Dig. 47, 11.

⁴ L. 4. cit., l. 39 cit. — примѣненіе наказанія къ женщинѣ, разведшейся съ мужемъ.

⁵ Tertull. Apolog. 9. — Императоръ Юстиніанъ, удерживая вышеуказанныя наказанія, признаетъ между прочимъ просугатию abortus, произведенною женою, причиною для развода, Nov. 23, 16.

ногъ акушеркой новорожденнаго¹, поручая за-гнѣть младенца въ защиту богинѣ Levana². Въ случаѣ непризнанія отцемъ ребенка — онъ осуждался на expositio. Древній міръ не под-вергалъ сомнѣнію этого права отца³.

Вотъ сцена изъ Теренція:

С и р ъ *(про себя)*.

«Эго оправданіе гласитъ о какой-то продѣлкѣ.

С о с т р а т а.

Помнишь ли ты, что я была беременна, а ты мнѣ рѣшитель-но объявилъ, что если у меня родится дочь, ты не намѣренъ воспитывать ее.

Х р е м е т ъ.

Уже знаю, что ты сдѣлала; ты ее воспитала.

С и р ъ *(про себя)*.

Это такъ; барыня, а и баринъ, — всѣ ми въ вытѣрышѣ отъ этого убытка.

С о с т р а т а *(въ отвѣтъ Хремету)*.

Ничуть; но здѣсь была старуха коринянка, женщина до-вольно порядочная, ей дала ее подлѣкнуть.

Х р е м е т ъ *(поднимая руки къ небу)*.

О Юпитеръ! мыслима ли такая глупость?

¹ Juv. Sat. IX. 84 tollit, Terent. Andr. III. 1, 6 jussit tolli; I. 3 Cod. 6, 29, in terram cecidit.

² Quae levat infantes de terra, August. De civ. d. IV. 11.

³ Только одинъ, сколько мнѣ известно, Полибій, въ отрывкѣ 37-й книги сво-его сочиненія, высказываетъ желаніе объ изданіи закона, который поставилъ бы отцу въ обязанность воспитывать всехъ своихъ дѣтей. — Любопытно, что Helvetius, Oeuv. 4. 144, защищаетъ обычай expositio, какъ способъ увеличенія народонаселенія; известно, что Китай густо населенъ, но въ Китаѣ отецъ не рѣдко прибѣгаетъ къ выбрасыванію дѣтей, см. Humes, Essays etc. I. 396, Scherzer, La puissance paternelle en Chine (Biblioth. Orient. Par. 1878) стр. 16 слѣд. Hobbes, De cive, 9, § 2, признаетъ за матерью право выбросить ребенка, или убить его, Leviath. 20.

бенка своей внучки Юліи¹; Клавдій приказывает выбросить свою дочь голою передъ порогомъ дома матери, хотя дѣвчечѣ пошелъ уже 5-й мѣсяць². Иногда на екросітію обрекался ребенокъ вслѣдствіе худыхъ предзнаменованій³ — то вслѣдствіе ссоры родителей⁴, иногда даже въ знакъ публичнаго траура⁵: такъ мало цѣвилась жизнь дѣтей! Дѣти выбрасывались у небольшого озера⁶, находившагося въ населенномъ кварталѣ — Velabrum. Судьба этихъ несчастныхъ дѣтей — печальна: они или умирали съ-голоду и холоду, пожирались голодными собаками⁷, или попадали въ собственность нашедшимъ ихъ⁸, а затѣмъ они подвергались изувѣченію съ цѣлю милостыни⁹, обучались гладиаторскимъ играмъ¹⁰, дѣвочки предназначались въ lupanar, мальчики — на педерастію, во всякомъ случаѣ — свобода ихъ фактически была сужена¹¹, хотя екросітію не была средствомъ уничтоженія отцовской власти¹², — только отецъ, отыскивающій свою власть надъ выброшеннымъ имъ нѣкогда ребенкомъ, обязанъ вознаградить принявшаго ребенка за всѣ издержки, употребленныя имъ на воспитаніе подкидыша¹³; позднѣе, императоръ Траянъ рекомендуетъ Плинію держаться правила, что ребенокъ самъ нѣкогда не теряетъ права отыскивать свою свободу и не несетъ обязанности оплачивать издержки на воспитаніе лицу, которое подняло его¹⁴.

Подобное выбрасываніе дѣтей, хотя бы они родились при нормальныхъ обстоятельствахъ, зависѣло исключительно отъ отца; но были случаи, когда государство требовало убійства дѣтей, — это именно тогда, когда рождались на свѣтъ чудовища,

¹ Suet. Oct. 65.

² Suet. Claud. 27.

³ Sen. Controv. V, 33.

⁴ Tertul. Apolog. 9.

⁵ Lactant. Div. Inst. 6, 20, Justin. Mart. Apolog. 27. Dirksen, Hinterlassene Schriften, 2, 265.

⁶ Sen. Controv. X. 4.

⁷ Quint. Declam. 278.

⁸ Plin. Ep. X. 71.

⁹ Suet. de illustr. gramm. 21.

¹⁰ Suet. Cal. 5.

¹¹ Juv. Sat. VI. 602—3.

¹² L. 3 Cod. 8, 49.

¹³ Quint. выше, nr. 10.

¹⁴ Plin. Ep. X, 71—72.

или слабы..... «Мы убиваемъ бѣшеныхъ собакъ, быковъ, если они злы и опасны, рѣжемъ больныхъ стада, чтобы они не заразили другихъ животныхъ... убиваемъ нашихъ дѣтей, если они слабы»¹; рожденіе подобныхъ дѣтей считалось признакомъ грозящаго несчастія, той-же судьбѣ подвергались и гермафродиты (*androgyni*), — ихъ закупоривали въ ящичъ и бросали въ море гдѣ-нибудь внѣ Рима². Иногда приносили человѣческія жертвы въ видахъ искупленія проступка (*piaculum*), а медики производили вскрытія живыхъ рабовъ³...

Древнѣйшимъ ограниченіемъ отцовской власти съ точки зрѣнія *expositio* дѣтей было постановленіе одного изъ царскихъ законовъ, въ-силу котораго отецъ обязанъ былъ воспитывать мальчиковъ и перворожденныхъ дѣвочекъ (если они не были ни уроды, *monstra*, ни слабыя, *debiles*, — такого ребенка отецъ предварительно долженъ былъ показать пяти сосѣдямъ). Какъ ни объяснять этотъ законъ⁴, но онъ во времени изданія закона XII

¹ *Sen. Controv. III (de ira, lib. 1) 15. 2*; ихъ нужно немедленно убить для отклоненія несчастія, *Liv. 27. 37*, напр. — родился ребенокъ о двухъ головахъ; объ одной рукѣ; безъ глазъ и безъ носа; безъ конечностей, *Liv. 34, 45, 41, 13, 26*. Для иллюстраціи можно указать на мнѣніе протестантскаго богослова XVIII в., который отказываетъ въ св. крещеніи уродамъ, *Voehmer, I. E. P. III. 42 § 10, стр. 826, monstra... hominum numero non habentur, ergo nec baptizanda*.

² Въ первый разъ въ 545 г., *Liv. 27. 37*; см. еще 31, 12, 39, 22.

³ *Cels. de re medic. I; Graef.; Tertul. de anim. 10. Ср. § 15—17, Sent. 5. 23*, — этотъ ужасный культъ явился послѣ знакомства съ Египтомъ и Ассиріей; этому знакомству нужно приписать обреченіе себя на жертву (*devotio*), которое особенно часто практиковалось въ періодъ языческихъ императоровъ.

⁴ Затрудненіе заключается въ томъ, что Діонисій, 2, 15, изложили указанный нами въ текстъ законъ Ромула, серьезно ограничивающій отцовскую власть, позже, 2, 26, 27, замечаетъ, что «*Romulus omnem potestatem in filium patri concessit*. Попытки объясненія этого противорѣчія см. у *Dirksen'a, Uebersicht, 209, Rein'a Criminalrecht der Römer, 441, Dubois, Histoire du droit criminel, 1, 241; Haubold, Synopsis etc., замечаетъ, что lex a Dion. Hal. allata de infantibus necandis etc. cum patria potestate omnino nihil habet commercii; Koenen, Specimen etc. 29, принимаетъ мнѣніе Noodt'a, Lederlin, Dissertations, 39.*

бенка
своѣ
по
6

— 54 —

тѣмъ уже не принималась, и отъ широкаго мотъ воспользоваться
ся стало право *expositio*; уголовное законодательство рим-
ской республики — законы Корнелія объ убійствѣ и Цоннея объ
отцеубійствѣ не затрогиваютъ отцовской власти. Само госу-
дарство рассматривало дѣторожденіе какъ необходимое зло²,
и когда печальныя послѣдствія этихъ преступленій во-очью
отразились на населеніи³, тогда пришлось прибѣгнуть къ объ-
явленію награды тѣмъ, у кого существуютъ дѣти, пришлось раз-
давать *содціагіа*, учреждать стипендіи, ставя послѣднія въ тѣ-
снѣе связь съ устройствомъ поземельнаго кредита⁴. Правда,
юристъ Павелъ замѣчаетъ, что «убить» и «выбросить» — поня-
тія тождественны⁵, но едва-ли можно думать, чтобы во время
классическихъ вѣстовъ *expositio* была наказуемо, такъ-какъ
законъ Цоннея *de parricidiis* не былъ измененъ, а известно,
что по этому закону наказывался только матъ за убійство
своего ребенка, потому-что она не имѣетъ отцовской власти.
Діоклитіанъ признаетъ формально эти преступления и наказы-
ваетъ отца выброшенной дочери только тѣмъ, что онъ теряетъ
право воспріяятствовать ей выдти замужъ за сына лица, воспи-
таннаго ею, если только не оплатилъ всѣхъ издержекъ на ея
воспитаніе⁶. Подъ вліяніемъ христіанства учреждаются вос-
питательныя дома для сиротъ (*orphantotrophia*). Тщетно хри-
стіанскіе проповѣдники поднимали свой суровый голосъ противъ

¹ Cic. de legg. 3. 8, Spangenberg, Ueber d. Verbrechen d. Kindermords etc. in Neue Archiv d. Criminalrecht, 3, 1—30. 359—382.

² Метелль у Gell. 1, 6.

³ Полибій, 1. 63, утверждаетъ, что въ его время государство не было въ состояніи поставить такое-же количество солдатъ и конной, какое оно поставило въ первую пуническую войну. См. нашу статью въ газ. «Южный край», 1881, № 74.

⁴ См. ниже объ *alimenta publica*.

⁵ L. 4 Dig. 26, 3.

⁶ L. 16 Cod. 5, 4.

этихъ преступленій — *abactio partus* и *expositio*¹. Ученые, однако, разошлись при рѣшеніи вопроса — когда *expositio*, совершенное отцомъ, стало разсматриваться преступленіемъ — со времени ли императора Константина или позже. Мы склоняемся къ тому мнѣнію, что со времени императора Константина, а не позже, оба родителя, отецъ и мать, подвергались одинаковому наказанію за совершенное ими *expositio* ребенка². — Конституція объ этомъ была издана въ 319 г., а въ 331 г. императоръ постановляетъ, что *expositio* уничтожаетъ отцовскую власть; ребенокъ отнятъ не можетъ добиваться свободы, онъ становится рабомъ лица, поднявшаго его³. Конечно, подобное постановленіе объясняется тѣмъ соображеніемъ, что государь, фиксируя права воспитателя, хотѣлъ увеличить количество лицъ, желавшихъ принимать къ себѣ выброшенныхъ дѣтей⁴.

Но выбрасываніе дѣтей не прекращалось.... Не прекратилось оно и послѣ императоровъ Валентиніана, Валенса и Грациана, которые вновь, въ 374 г., подтвердили постановленія императора Константина.... Родители, прибѣгая къ этому испытанному средству отдѣлаться отъ лишняго рта, оставляютъ дѣтей на произволь въ церквяхъ, рассчитывая заявить впоследствии

¹ Tertull. ad nation. 15, Lactant. instit. Div. 6, 20.

² L. un. Cod. Th. 9. 15; l. un. Cod. 9. 17, l. 2 Cod. 8. 52, l. 8 Cod. 9, 16.

³ L. 1 Cod. Th. 5, 7.

⁴ L. 1 cit. говоритъ, что отецъ не можетъ отыскивать своего права надъ выброшеннымъ сыномъ; если такъ, то можно ли утверждать, что уже во время Константина отецъ за *expositio* наказывался смертною казнью? Мы думаемъ, что упоминаніе въ l. 1 cit. объ отцѣ — или плеоназмъ: какой отецъ рѣшился бы признаться въ совершеніи того преступленія, которое не погашается давностью, Rein, 278; Mayer, 281, или же — дополненіе къ конституціи отъ 319 г. Spangenberg, Arch. cit.; защищающій мнѣніе, что *expositio* стало наказуемо со времени императора Валентиніана, основывается, между прочимъ, на томъ, что употребленное императоромъ Константиномъ слово «*filius*» мы не имѣемъ права понимать въ смыслѣ «*infantes*», но подъ выраженіемъ *filius* юристы понимали вообще дѣтей, l. 43 Dig. 50. 16, l. 6 Dig. 1. 6, l. 1 Dig. 37, l. 2 Cod. 4, 43.

на ребенка, когда онъ будетъ кѣмъ-нибудь изъ милосердія вскормленъ, право собственности, какъ на раба.... «Чуждое человѣческому разуму преступленіе», восклицаетъ императоръ Юстиніанъ, который, вновь угрожая наказаніями за *expositio*, признаетъ, что подброшенный ребенокъ долженъ оставаться свободнымъ, а не обращаться въ раба¹.

IV.

Права отца, которыя могутъ быть объяснены экономической точкой зрѣнія.

А. Отецъ имѣетъ право на рабочую силу дѣтей. Право это выражается въ различныхъ формахъ:

а) Въ силу своей власти, отецъ можетъ принудить своихъ дѣтей къ исполненію различныхъ профессиональныхъ работъ (*operae industriales, artificiales vel fabriles*) у себя ли въ домѣ или отдавая ихъ въ наемъ²; въ послѣднемъ случаѣ заработокъ сына отойдетъ отцу. Исполненіе дѣтьми указанныхъ работъ отцемъ, хотя и стоитъ въ связи съ вопросомъ о воспитаніи дѣтей, но по римскому праву оно есть слѣдствіе отцовской власти³ и не зависимо отъ того, что по самой природѣ дѣти должны повиноваться родителямъ⁴. Однако, со времени появленія извѣстнаго цѣннаго трактата Пасхалия и до нашего времени, это право отца оспаривается. Пасхалий⁵ и Пух-

¹ L. 24 Cod. 1. 4; l. 3 Cod. 8. 52. Nov. 153.

² § 1 Sent. 5, 1.

³ Отецъ уступаетъ сыну часть имущества для совершенія той или иной операціи, ср. Gaj. 4, 69 и 73 *in*it.; по отношенію къ этому имуществу сынъ считается только представителемъ отца, l. 10 Cod. 4. 26 и др.

⁴ L. 2 Dig. 1, 1.

⁵ Paschalis, De viribus patriae potestatis, 1655, Venetiis, p. 1, cap. 4 § 52, стр. 39. Merita artificialia, quae sunt remunerazione digna, etiam, in filio, nam parentibus liberi obsequium et reverentiam tantum debent, non, operas, ut

та¹ опираются на слова юриста Трифонина, что дѣти обязаны любить родителей, а не работать на них²; но ошибка Паскалія была замѣчена его комментаторемъ Пратомъ³ и позднѣе Фабромъ⁴, а въ наше время Вринцемъ⁵, — юристъ Трифонинъ имѣлъ въ виду дѣтей эманципированныхъ. Дѣйстви-тельно, съ точки зрѣнія исполняемыхъ работъ, нужно дѣлать различіе между дѣтьми, находящимися въ отцовской власти, и дѣтьми эманципированными:

а) сынъ, находящійся въ отцовской власти, отправляя указанныя отцомъ работы (*operae industriales*), отправляетъ ихъ въ качествѣ сына, т. е. въ-силу подчиненія отцовской власти; однако въ-теченіи императорскаго періода послѣдовательно развивается принципъ о способности дѣтей приобрѣтать для себя (*ex laboribus suis*), будутъ ли эти приобрѣтенія сдѣланы ими на военной службѣ, гражданской, въ-качествѣ адвоката, врача и т. п.; слѣд. цѣль этого принципа — возможное суженіе отцовской власти между прочимъ и съ точки зрѣнія рабочей силы и

bene probet tex. in l. pen. ff. de obseq. a lib. et libert. parent. et patron. praest. Leuser, spec. 17 med. II (I. 173) признаетъ за отцомъ право только на такъ-называемыя не-профессиональныя работы (operae oeconomicae et op. officiales), см. однако Ende, Vermischte jurist. Ausfüh., 1816, справедливо указывающаго, что ссылка Leuser'a на l. 26 § 12 Dig. 12. 6 не выдерживаетъ проверки, Strube, Recht. Bed. I. 95, № 67.

¹ Pand. § 431; также Ende, *op. cit.*

² L. 10 Dig. 37, 15.

³ Franciscus Maria Pratus, въ своихъ *Annotationum Synopsis (De annotationibus ad celebrem tractatum de vir. pp. editum a Paschale)*, fol. XII, vers. quod autem говоритъ: *nec facit si dicatur filius debet patri solum operas obsequiales, non autem artificiales, ut in l. nullum ff. de obseq. a lib. et libertat. patrono praestandis, nam ille tex. procedit in filio emancipato, qui per emancipationem est exemptus a jure civili et solum tenetur ad operas obsequiales.... patres in bello et in pace posse uti obsequio filiorum ad libitum: filius de jure civili in potestate patris est, res patris dicitur et consequenti debet operari.*

⁴ *Tract. de errore pragmat. dec. 41 err. 8 n. 13; ergo-же, Jurisp. Pap. sc., tit. XI, pr. X, ill. III, стр. 666.*

⁵ Pand. § 249.

иѣтъ; отецъ иѣтъ власть, въ силу которой можетъ прилагать исправительныя мѣры; въ крайнемъ случаѣ, т. е. когда сынъ окончательно выгоняется изъ-подъ начала, — отецъ можетъ призвать для содѣйствія магистрата.

bb) Эманципированныя дѣти не обязаны работать на отца. Между эманципированными дѣтьми и либертами существуетъ известная аналогія¹; и съ точки зрѣнія права наследованія и опеки отцу надъ ними принадлежать тѣ-же права, какъ и надъ либертами²; но, съ точки зрѣнія орега, между либертами и эманципированными существуютъ вотъ какія различія³: отпуская рабовъ на-волю, господа возлагали на нихъ обязанность выподнять въ-послѣдствіи, т. е. послѣ освобожденія, опредѣленныя профессиональныя работы; рабъ принималъ на себя, подобное обязательство, давая господину два послѣдовательныхъ вѣтвенныхъ обѣщанія, изъ которыхъ послѣднее разсматривалось съ общей точки зрѣнія стипуляціи, т. е. договора, заключеннаго *verbis*, но, по общему правилу, отецъ съ эманципируемымъ сыномъ не могъ заключить подобнаго договора (стипуляціи) относительно предоставленія послѣднимъ известныхъ такихъ-то и такихъ-то работъ своему отцу; — только въ крайней нуждѣ эманципированные могутъ быть принуждены въ тому косвенно, такъ-какъ въ нуждѣ отца и эти дѣти несутъ обязанность прѣкаривать его; если заключенъ указанный договоръ послѣ эманципаціи, отецъ можетъ принудить сына въ оказанію услугъ по иску *ex stipulatu*. Конечно, на эманципированныхъ лежатъ все-таки орега *obsequiales*, потому что основаніе этихъ орега — *jus naturale*.

cc) Отецъ могъ манципировать ребенка кредитору въ обезпеченіе его требованія; ребенокъ тогда находился въ качествѣ залога, а кредиторы имѣли право на его рабочую силу⁴. От-

¹ L. 1 pr. Dig. 37, 12.

² § 6 Inst. 1, 12.

³ Vinnius, ad § 6 cit. u. 2, t. 1, стр. 92—93.

⁴ Nov. 134, 7.

дача въ залогъ сына кредитору была запрещена уже во время юриста Павла, подъ страхомъ *deportatio*¹, — отнынѣ кредиторы могли только нанимать опегае ребенка. Въ Юстиниановомъ правѣ *deportatio* замѣняется *relegatio*²; кредиторъ, принявшій въ залогъ ребенка, не только теряетъ свое требованіе, но долженъ уплатить родителямъ всю сумму, равную его требованію.

b) *Jus vendendi*³ весьма давно вызывалось бѣдностью отца; но уже въ древнее время это право было ограничено тѣмъ постановленіемъ, что если сынъ съ согласія отца женился, онъ не могъ быть проданъ отцемъ⁴. По закону XII табл., послѣ троекратной продажи сына онъ становится свободнымъ, ибо послѣ первыхъ двухъ продажъ онъ выпадалъ назадъ въ отцовскую власть⁵, такъ какъ его продажа была продажа труда, а сама отцовская власть оставалась неприкосновенною. Дочери же и внуки могли быть проданы только разъ, — первая потому, что могла явиться боязнь за ихъ нравственность, а вторые потому, что если продаются внуки, то слѣд. уже былъ проданъ ихъ отецъ, какъ человѣкъ болѣе сильный и болѣе полезный для семьи. Право это существовало до III вѣка. Павелъ оправдываетъ его величайшею нуждою⁶; Антонинъ объявляетъ его безчестнымъ⁷, но запрещается только Диоклитіаномъ⁸; но что оно практиковалось позже, видно изъ того, что Константинъ объявляетъ въ 315 г. вспомошествованіе изъ государственной казны⁹ тѣмъ

¹ § 1 Sent. 5, 1.

² L. 5 Dig. 20, 3, l. 1 Cod. 4. 43, l. 6 Cod. 8. 17, Nov. cit.

³ То въ качествѣ наказанія непослушныхъ дѣтей, trans. Tiberim, Cic. deorat. 1. 40, pro Caec. 34, to dicis gratia при datio in adoptionem, и emancipatio, Gaj. 1. 132, 134—135, 140; Ulp. 10. 1, Gell. 5. 19, 6, l. ult. Cod. 8, 48.

⁴ Plut. Num. 17, Dio Hal. 2, 27.

⁵ Gaj. 1, 132.

⁶ § 1 Sent. 5, 1.

⁷ L. 1 Cod. 7. 16.

⁸ L. 1 Cod. 4. 43.

⁹ L. 1. 2 Cod. Th. 11. 27.

изъ родителей, которые не въ состояніи кормить своихъ новорожденныхъ; то-же самое онъ повторяетъ въ 322 г. для провинцій, объявляя продажу дѣтей злодѣяніемъ (*indignum facinus*), стараясь ея условія — «бѣдность» уничтожить публичнымъ вспомоществованіемъ¹. Въ 329 г. онъ позволяетъ родителямъ продавать новорожденныхъ дѣтей (*sanguinolentos*); но обуславливая это право бѣдностью родителей и удерживая за ними право выкупа ребенка²; онъ позволяетъ продажу какъ меньшее зло сравнительно съ *expositio*. Феодосій I и Арнадій постановляютъ, что всякій ребенокъ, проданный родителями изъ нужды, можетъ добиваться свободы безъ всякаго вознагражденія покупателя³. Въ 449 г., когда въ имперіи свирѣпствовалъ голодъ, опять допускается выкупъ при уплатѣ на $\frac{1}{5}$ больше цѣны, за которую ребенокъ былъ купленъ⁴. Юстиніанъ удерживаетъ постановленія императоровъ Диоклитіана⁵ и Константина⁶, т. е. продажъ могутъ быть подвергнуты только новорожденные дѣти, сейчасъ послѣ рожденія, подъ условіемъ крайней бѣдности отца и съ цѣлю *victus* (пропитанія) какъ для отца, получающаго деньги, такъ и для ребенка, переходящаго въ силу продажи въ болѣе достаточное семейство. Право отыскивать свободу (*vindicatio in libertatem*) не исключается, потому-что свобода и свободнорожденность не отчуждаемы; въ моментъ виндикаціи покупатель можетъ требовать не уплаченную сумму, но ту стоимость,

¹ L. 2 Cod. Th. ib.

² L. 1. Cod. Th. 5, 8. Въ этой конституціи государь говоритъ «*secundum statuta priorum principum*», но этихъ конституцій мы не имеемъ; его конституція отъ 315 г. сохранилась; см. выше; въ Vat. 34, говоря о правѣ выкупа, онъ опять замѣчаетъ «*a nobis jam olim praescriptum est. L. 2 Cod. 4, 43.*»

³ L. un. Cod. Th. 3, 3.

⁴ Nov. Valent. III. tit. 32, Corpus Juris Rom. antejust., ed. Böcking, Haenel etc., стр. 239. Cp. Rittershusii, Novellae constitutiones, MDCXV, стр. 143 — 144.

⁵ Выше стр. 40 пр. 6.

⁶ L. 2 Cod. 4, 43.

какую ребенка представляет въ этотъ моментъ, слѣд. продавецъ можетъ замѣнить ребенка работою, подходящую въ тому по качеству и лѣтамъ¹. Исходя изъ принципа, что свобода — неотчуждаемое благо, что ее можно всегда возвратить², Юстинианъ постановляетъ³, что всякая продажа дѣтей будетъ ничтожна, какому бы покупателю она ни была сдѣлана, — у добросовѣстнаго покупателя остается только право на *evictio*⁴.

Проданный своимъ отцомъ ребенокъ не становится работою покупателя, въ силу общаго принципа, что «свобода не можетъ быть предметомъ торговли»⁵, но подпадалъ *in mancipio*, т. е. въ такое юридическое положеніе, при которомъ его правоспособность приостанавливается на все время существованія *mancipium*; представляющаго много сходства съ рабствомъ⁶: приобретатель имѣетъ право на его физическій трудъ⁷, налагая на него тѣ или иные работы по усмотрѣнію своему, приобретаемое имъ право собственности и требованія отходятъ къ приобретателю⁸; *ius commercii* онъ имѣетъ только въ выгодахъ своего господина⁹; получить что-нибудь по завѣщанію своего господина онъ можетъ въ томъ лишь случаѣ, когда господинъ откажетъ ему свободу, т. е. когда онъ явится необходимымъ наследникомъ (*heres necessarius*)¹⁰; приобретатель мо-

¹ Впрочемъ, существовала такса на случай подобнаго замѣны, ср. l. 1 § 5 Cod. 7, 7.

² Выше стр. 40 пр. 5.

³ Выше стр. 40 пр. 6.

⁴ Выше стр. 40, пр. 5. Примѣненіе общаго принципа, что продажа свободнаго человека ничтожна; у покупателя остается только право на *evictio*, l. 4, 70 Dig. 18, 1, l. 39 § 3 Dig. 21, 2.

⁵ L. 37 Dig. 40, 12, l. 10 Cod. 8, 47, l. 2 Cod. 7, 14, Vat. 33.

⁶ *Servorum loco*, Gaj. 1. 123, 134; 3, 114.

⁷ *Coll.* 2, 3.

⁸ Gaj. 2. 86, 90, 96; 3, 163.

⁹ Gaj. 3, 114.

¹⁰ Gaj. 1. 123; удерживая за собой право непринять наследства, Gaj. 2, 160.

жесть переуступить (посредствомъ манципации) свое право надъ лицомъ, *in mancipiо* находящимся, третьему¹; аналогія между манципациою и рабствомъ видна, дагѣе, изъ того; что манципациою можетъ быть прекращенъ тѣми-же способами, какими прекращается рабство, т. е. *vindicta, censu, testamento*²: если лицо, находящееся *in mancipiо*, освободилось на-волю однимъ изъ названныхъ способовъ, — оно становилось самостоятельнымъ (*sui iuris*), а господинъ удерживалъ относительно его всѣ тѣ права, какія удерживалъ патронъ относительно своего вольноотпущенника³; разница только въ томъ, что лицо, отпускающее на свободу сына, котораго оно держитъ *in mancipiо*, не можетъ выговорить напередъ отъ него обязанности услугъ, но такого-же права не имѣлъ и отецъ, который эманципируетъ своего сына⁴. Другое же существенное различіе съ точки зрѣнія способовъ отпущенія на-волю какъ рабовъ, такъ и лицъ, находящихся *in mancipiо*, заключается въ томъ, что эманципированный могъ самъ воспользоваться однимъ изъ тѣхъ⁵ способовъ, именно отжѣтой себя въ цензорскихъ спискахъ (*censu*) въ качествѣ свободнаго, даже противъ желанія своего господина (*inuito*), правда, только въ томъ случаѣ, если онъ отработалъ тотъ долгъ, который совершилъ его отецъ⁶, и на-оборотъ: подобное освобожденіе не могло имѣть мѣста въ томъ случаѣ, если отецъ его выговорилъ себѣ обратную перепродажу такого сына, или если онъ отдалъ своего сына взаимнъ вознагражденія за совершенный послѣднимъ вредъ чужому имуществу (*poena*), — въ послѣднемъ случаѣ ман-

¹ *Inering. Esprit*, 3. 125 пр. 129, думаетъ, что манципациою не можетъ быть переуступленъ; однако освобожденіе дѣтей отъ отцовской власти (*emancipatio*) и усыновленіе (*adoptio*) необходимо проходятъ манципациою; но конечно, переуступка манципациою не отнимаетъ возможности у него освободиться *censu*, потому что «нельзя передать больше правъ, чѣмъ сколько самъ имѣешь», *Gaj. 1, 134—172, Epit. 1. 6, 3.*

² *Gaj. 1, 138.*

⁴ *Gaj. 1. 140, Coll. 2, 2.*

³ *Gaj. 1. 166, § 1 Sent. 5, 1. Gaj. 1, 140.*

ципированный рассматривался какъ-бы сумма денегъ (pro rescripta) ¹, данная въ уплату. Такъ-какъ лицо, находящееся in mancipio, не теряло свободы, удерживало за собой качество свободно-рожденнаго ², то за жестокое съ ними обращеніе временнаго господина, — къ последнему можно предъявить искъ объ обидѣ ³; бракъ, заключенный ими ранѣе продажи, остается въ силѣ ⁴, дѣти, зачатые ими in prima или secunda mancipatione, послѣ рожденія отойдутъ во власть своего дѣда, который отдастъ ихъ отцу in mancipio. Юристы расходились только при рѣшеніи вопроса: чьей власти подчиняются дѣти, зачатые in tertia mancipatione? Лабзонъ заходилъ такъ далеко, что уступалъ власть надъ ними тому лицу, которое держитъ ихъ отца in mancipio; однако, юридическая практика склонилась въ тому мнѣнію, что положеніе такихъ дѣтей будетъ неопредѣленно ⁵, какъ неопредѣленны права ихъ отца, т. е. если ихъ отецъ умретъ, находясь in mancipio, они будутъ sui iuris ⁶; если же отецъ будетъ освобожденъ, то они подпадутъ въ его власть, потому-что онъ самъ теперь становится лицомъ sui iuris. Прилагая тѣ-же принципы можно рѣшить тотъ неразсматриваемый Гаею случай; когда лицо, находящееся in mancipio, женится, находясь въ этомъ юридическомъ положеніи, — очевидно, что если лицо, находящееся in mancipio, выйдетъ послѣ своего освобо-

¹ L. 4 Dig. 37. 12.

² § 1 Sent. 5, 1.

³ Gaj. 1, 141. — Тою-же точкой зрѣнія объясняется, что онъ подвергается minima cap. depim. какъ при вступленіи въ семью приобретателя, такъ и при выходе изъ нея, Gaj. 1. 132, 162; къ нему не приравниются распоряженія закона Элія Сепція, Gaj. 1. 139; такъ-какъ онъ не есть объектъ владѣнія, то являлся вопросъ: можетъ ли онъ приобретать владѣніе тому, in mancipio котораго онъ находится, Gaj. 2, 90 и пр. Schmidt, Programm, стр. 27.

⁴ Gaj. 1, 135.

⁵ Gaj. 1. 35.

⁶ Gaj. 2, 141, 3, 6; Coll. 16, 2; ср. l. 8 § 1 Dig. 28, 3 съ Ulp. 23. 3, по вопросу о составленіи въ промежутокъ времени завѣщанія.

божденія назадъ въ отцовскую власть, его жена, съ момента вступленія въ бракъ считается находящеюся въ этой отцовской власти, хотя-бы мужъ ея находился *in mancipio*, и обратно: если онъ послѣ своего освобожденія становится *sui iuris*, его жена, слѣд., на все время существованія *mancipium* свободна, т. е. подпадетъ подъ власть мужа только послѣ окончанія надъ нимъ *mancipium*; она останется свободной и въ томъ случаѣ; если ея мужъ умретъ, находясь *in mancipio*.

Вотъ это юридическое положеніе «нахожденіе *in mancipio*» показываетъ, какимъ образомъ отецъ могъ переуступить содержаніе принадлежащей ему отцовской власти, удерживая въ своихъ рукахъ «*quidam jus quiritium*»; вмѣстѣ съ тѣмъ *mancipium* могъ бы намъ показать, если-бы не существовало болѣе убѣдительныхъ доказательствъ, что личность дѣтей въ глазахъ отца семейства не имѣетъ значенія: только благодаря своему нахожденію *in mancipio* сынъ можетъ предъявить искъ объ обидѣ противъ лица, держащаго его *in mancipio*, за жестокое обращеніе его съ нимъ; но такого иска къ отцу сынъ не имѣлъ.

Въ эпоху Гая *mancipium* удержалъ все свое серьезное значеніе въ томъ случаѣ, когда сынъ выдавался головой тому лицу, имуществу котораго онъ причинилъ вредъ (пожъ *deditio*), а также при продажѣ ребенка, обусловливаемой крайнею бѣдностью родителей его, — послѣдній случай удержанъ и императоромъ Юстиніаномъ.

с) Въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ подчиненныхъ отцовской власти причинитъ какой-либо вредъ постороннему лицу, отцу принадлежитъ выборъ или уплатить причиненные вредъ и убытки или отдать головой виновника, — будетъ ли это

¹ Свободный гражданинъ не могъ отдаться *in mancipio* кромѣ случая, указанного выше, на стр. 12, и такъ-называемыхъ *auctorati*, Gaj. 3. 199, Coll. 4. 3, обязательство которыхъ въ послѣдствіи рассматривалось съ точки зрѣнія *locatio operarum*.

сынъ, дочь, рабъ, четвероногое, — потерявшему¹; подобная альтернатива обсуживалась съ точки зрѣнія пользы: выгодно ли для отца уплатить вредъ и убытки и удержать въ своей власти то тѣло, которое причинило ихъ? или наоборотъ: не выгодно ли будетъ отдать виновное тѣло, причинившее вредъ ближній, чѣмъ оно само стоитъ? Выдача сына или дочери in poxa производится точно такъ-же, какъ и продажа, т. е. посредствомъ

¹ L. 6 § 1 Dig. 42, 1. Потерявшее лицо представляетъ къ отцу такъ-называемый *actionoxalis*, известный *jus civile* и дошолненный впоследствии *jus honorarium* § 5 Inst. 4. 8, l. 11 Dig. 9. 4, l. 13 ib; почему этотъ искъ представляется къ отцу, — понятно: отецъ есть единственный судья лицъ, подчиненныхъ его власти, след. онъ несетъ и ответственность за всякій вредъ, причиненный ими постороннимъ, но въ наукѣ споръ по поводу вопроса: какое основаніе этихъ *actiones noxales*? *Abegg*, § 25, въ поха видитъ остатокъ *jus talionis*, которое не было уничтожено, а только съ расширеніемъ государства «*restricta, temperamento quodam addito*»; того-же мнѣнія *Dirksen*, *Jurist. Abhand.* 1. 104, «*actiones noxales* были исходомъ частноправовой мести»; такъ-же *Wyss*, *die Haftung für fremde Culpa*, 1867, 37 — 53; о частной мести въ древнемъ правѣ см. *Dabois*, *Hist. du droit crim.* I. 259, II. 12 f. Но *Zimmermann*, *Syst. der röm. noxalklag.*, 218, объясняетъ *actio noxalis* просто причиненіемъ вреда; *Wentig*, *Ueber die Haftung etc.* 48, держится того-же мнѣнія, видя основаніе ихъ въ томъ, что говоритъ *Gaj.* 4, 75. Мнѣніе *Zimmermann*'а — господствующее въ наукѣ, но, кажется, нужно принять, что альтернатива «*aut poxae dedere, aut decem solvere*» явилась не скоро, и что въ ранній періодъ «выдача головой» была единственно возможнымъ средствомъ вознагражденія вреда, на это до известной степени указываетъ правило «*poxa caput sequitur*», т. е. искъ этотъ можетъ быть предъявленъ противъ всякаго, въ чьей власти находится виновный сынъ, *Gaj.* 4, 77; l. 20, Dig. 9. 4, l. 17 § 7 Dig. 47. 10, § 5 Inst. 4. 8; то возраженіе, что «о какой мести можно говорить, если вредъ причинилъ напр. быкъ», не имѣетъ значенія, такъ-какъ въ римскомъ правѣ остались слѣды некогда господствовавшей системы «око за око», а выдачу головой полководца враждебному народу иначе и объяснить нельзя какъ идеей мести, напр. *Liv.* 9, 8 и 10, *Vell. Paterc.* 2, 2 § 5. *Гуго Гротъ*, 2. 18, 4 п. 9, говоритъ: «если посланникъ совершилъ преступленіе, грозящее ущербомъ государству, то посланника нужно отослать къ его государю и требовать одного изъ двухъ: или наказать его или выдать его намъ», — такъ трудно отъязаться отъ идеи о мести!

² *Gaj.* 4, 75.

манципiatio¹, съ момента совершенiя которой сынъ становился въ положенiе «манципиш», въ которомъ оставался до полной отработки причиненнаго вреда², и любопытно, что еще во время Гаю юристы не соглашались между собой по вопросу: при похавъ *debitio* сколько требуется манципiати. По мнѣнiю прокулянцевъ, при выдачѣ *in poxa* сына необходима троекратная манципiация, потому что только такою манципiациею отцовская власть вполне разрушается, между тѣмъ какъ сабинiанцы довольствовались одною манципiациею, такъ какъ, по ихъ мнѣнiю, законъ XII таблицъ предписывалъ троекратную манципiацию вообще: при добровольныхъ манципiацияхъ, — это мнѣнiе взяло перевѣсъ, потому что оно лишало сыновей возможности по своему желанiю разрушить отцовскую власть причиненiемъ вреда постороннему

¹ Gaj. I. 140, 4, 79. Лица, находящiяся *in mancipio*, могутъ ли быть отданы *in poxa* другимъ господиномъ? Можетъ ли мужъ отдать *in poxa* свою жену, причинившую вредъ постороннему лицу? На оба вопроса отвѣчаютъ утвердительно Böcking, De man. causa, 54. 79, не повторившiй, однако, этого мнѣнiя въ Pandect. 176. 194, и Götting, Röm. Staatsv. 95. Противъ положенiя Böcking'a высказывается Zimmerli въ рецензии, напечатанной въ Schunk's Jahrbücher, 4. 58, указывая, что Böcking просмотрѣлъ Gaj. 4. 80, что на сравненiя этого § съ Gaj. ib. 4. 60 f. 75 несомнѣнно, что *actiones poxales actio de peculio* и т. д. не выдавались противъ лицъ *in manu mancipioque* находящихъся, — этотъ взглядъ господствующiй въ наукѣ; однако существуетъ попытка воскресить мнѣнiе Böcking'a, см. статью Schlesinger, Noxalklagen wegen der Personen *in manu* und *in mancipio*, въ Zeit. f. Ag. VIII. 50 f., въ которой авторъ остроумно сближаетъ Gaj. 4. 69—81 съ терминомъ «*alicui juris subjectae*»; при оцѣнкѣ выводовъ Schlesinger'a [Гай въ § 69—81 говоритъ объ обязательствахъ *ex contractu* и *ex delicto* лицъ *alicui juris*, за исключенiемъ *in manu mancipioque* находящихъся; объ обязательствахъ этихъ послѣднихъ Гай долженъ былъ сказать въ § 81] нужно имѣть въ виду, что 185 листокъ рукописи, на которомъ написанъ конецъ § 81 совершенно испорченъ (Autographum Gaji, ed. Studemund, стр. 219); при томъ же и первая половина, сохранившаяся, § 81 возбуждаетъ много сомнѣнiй, см. Scheurl, Beitr. 272—274, Huschke Stud. 325; оны же Zeit. d. d. Rechtsw. Buch, des Gajus, въ Zeit. f. g. RW. XIII. 303—304; въ послѣднее время, — Goudsmith, Kritisch. Bemerk. zu Gajus. 116—118. 1876 г. и Wuzs, 53—55.

² Coll. 2. 3, l. 33—35 Dig. 0, 4.

лиду¹. Отданный *in poxa* находился въ необходимости отработать причиненный вредъ, и что подобная выдача головой отдавала человѣка на произволъ потерпѣвшему—видно изъ того, что « бояръ за дѣломудріе дочерей не допускаетъ возможности выдачи ихъ *in poxa*... », но это замѣчено было лишь во времени Гая!². Выдача же сыновей *in poxa*, какъ несомнѣнное право отца³, удержалось до императора Юстиніана, который уничтожаетъ его относительно дѣтей, но удерживаетъ относительно рабовъ и четвероногихъ животныхъ...⁴.

В. Согласіе на бракъ⁵. Для отца, стоящаго во главѣ семейства, важно — на комъ его сынъ женится, за кого выйдетъ его дочь замужъ. Въ первомъ случаѣ поднимался вопросъ: такъ-какъ жена сына подпадетъ подъ власть отца семейства, довольно ли она состоятельна, чтобы не обѣднить семьи, ибо ея приданое войдетъ въ имущественную семейную массу и послужитъ на опега *matrimonii*⁶; вѣсть съ тѣмъ являлся и другой чрезвычайно важный мотивъ: вѣдь она даетъ наследника отцу семейства, быть можетъ по крови принадлежащаго къ

¹ Gaj. 4, 79.

² In filiabus pudicitiae favor hoc bene excludit, § 7 Inst. 4, 8.

³ Summa ratione permissam, § 2 Inst. ib.

⁴ § 7 Inst. 4, 8, по соответствующей конституции италь, Dig. 4, 9. Обыкновенно этотъ искъ записанъ въ разрядъ *actiones arbitrae*, § 31 Inst. 4, 6, при которыхъ, какъ известно, посредникъ объявляетъ окончательный приговоръ (*condemnatio*) только въ томъ случаѣ, когда ответчикъ отказывается исполнить добровольно предварительное рѣшеніе (*pronunciatio*), Savigny, V. § 218—225, наше сочиненіе — Принципы ств. 85—86; но слѣдуетъ имѣть въ виду I. 20 § 5 Dig. 5-3, по которому время для выдачи головой раба определяется временемъ, послѣ котораго возможно предъявить *actio iudicati*; по закону же XII табл., *actio iudicati* предъявлялась по истеченіи 80-ти дней, Gaj. 3, 78; этотъ срокъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть продленъ магистратомъ свыше двухъ мѣсяцевъ; I. 1 Cod. Th. 4, 19, I. 4 § 5 Dig. 42, 1, слѣд. отецъ могъ совершить *poxa* въ теченіи двухъ мѣсяцевъ съ момента *pronunciatio*.

⁵ Мы отчасти касались этого вопроса въ нашемъ сочиненіи: Ученіе о законнорожденности, въ главѣ о конубинатъ, стр. 201—208.

⁶ Cuyhlarz, Das römisch. dotalr. 15—17.

гелсу, ему неизвестному: отцу противъ воли нельзя навязать наследника¹. Во второмъ случаѣ, когда шло дѣло о замужествѣ дочери, поднимался столь-же важный вопросъ о приданомъ, ибо хотя юридически, по-крайней-мѣрѣ до известной эпохи, отецъ не былъ обязанъ надѣлать приданнымъ свою дочь, но по обычаю онъ несъ эту обязанность². Разсматривая съ этой точки зрѣнія отцовскую власть, можно сказать, что она оказывала влияние на возникновеніе семейныхъ отношеній въ томъ смыслѣ, что отецъ руководитъ выборомъ своихъ дѣтей, принуждая ихъ вступить въ бракъ, или отказывая имъ въ своемъ согласіи на бракъ.

а). Безъ согласія отца обрученіе будетъ ничтожно³, — на это уже указываетъ форма обрученія, стипуляція, при которой обѣщаніе (sponsio) совершалось или обрученными, или за нихъ лицами, имѣющими отцовскую власть; неисполненіе стипуляціи влечетъ процессъ о вознагражденіи вреда и убытковъ, мѣра оцѣнки которыхъ предоставлена судьямъ⁴; позже, для дѣйствительности обрученія довольно одного договора: не формального⁵, но другое послѣдствіе осталось и въ новомъ правѣ: при незаключеніи брака виновная сторона теряла задатокъ (argenta), которымъ сопровождалось обрученіе; заключалось даже обязательство о возвращеніи вдвойнѣ даннаго задатка⁶. Возрастъ — при

¹ Ne patri invito suus heres agnascatur, § 7 Inst. 1. 11. 1. 16 § 1 Dig. 23. 2.

² Отцу, дочь котораго умерла въ замужествѣ, пужно возвратитъ, въ утѣшеніе, данное ей приданое, l. 6 Dig. 23, 3.

³ L. 7 § 1 Dig. 23, 1.

⁴ L. 2 Dig. h. t., Gell. 4, 4. Формула стипуляціи: «se (т. е. отецъ) filium in matrimonium daturum»; «filium suum filiam in matrimonium daturum», S. o. n. ta g. c. p. 5. Въ послѣдствіи формулы произносились женихомъ и, по прежнему, отцемъ невесты: «se filium in matrimonium daturum», «se eam daturum».

⁵ Nudus consensus, l. 4 Dig. h. t.

⁶ L. 5 Cod. 5. 1, l. 15 Cod. 5, 3, ср. l. 38 pr. Dig. 23, 2.

удержаніи общихъ условій, требуемыхъ для брака, — 7-мъ лѣтъ¹; согласіе отца — *conditio sine qua non*², которое могло быть дано молчаливо³; требуется согласіе обручаемыхъ сыновей⁴, но не дочерей⁵. Воля отца настолько велика, что и послѣ смерти его дочь не могла отказаться отъ вступленія въ бракъ, развѣ бы женихъ былъ очевидный негодяй⁶, — сынъ, съ достиженіемъ совершеннолѣтія, могъ отклонить обрученіе, заключенное отцомъ.

b) Согласіе отца необходимо на вступленіе его дѣтей въ бракъ⁷, хотя бы шло дѣло о бракѣ сына — солдата⁸, «отцу противъ воли нельзя навязать наследника»; мотивъ этотъ настолько силенъ, что внукъ долженъ заручиться согласіемъ не только дѣда, но и своего отца, если послѣдній не вышелъ изъ семьи такъ или иначе, потому-что внукъ, вслѣдствіе смерти своего дѣда, подпадетъ во власть своего отца; для внучки же довольно испросить согласіе одного дѣда, потому-что она, выходя замужъ, разрываетъ агнатическую связь съ своею кровною семьей⁹. Безъ согласія отца — бракъ ничтоженъ¹⁰, и дѣти, рожденныя до полученія этого согласія, будутъ незаконнорожденныя¹¹. Свое согласіе отецъ можетъ дать по своему личному усмотрѣнію: онъ можетъ принудить сына, дочь вступить въ бракъ съ лицомъ,

¹ L. 14 Dig. h. t.

³ L. 7 § 1 Dig. h. t.

² L. 11—12 Dig. 23, 1.

⁴ L. 13 Dig. h. t.

⁵ L. 13 § 1 Dig. h. t.

⁶ Ниже, стр. 53, пр. 5; L. 5 Cod. h. t. За непослушаніе она подвергается наказанію, L. 6 Cod. Th. 3, 5; L. 4 Cod. 5, 1.

⁷ Ulp. 5, 2, l. 2 Dig. 23, 2, l. 16 § 2, l. 21 ib., l. 12, 14, Cod. 5, 4; общий принципъ: *consistere nuptiae non possunt*, l. 2 Dig. h. t.

⁸ L. 35 Dig. h. t. (23, 2); l. 21 Cod. h. t. (5, 4).

⁹ L. 3, l. 16 § 1 Dig. h. t. Для ученыхъ XVII—XVIII ст. эти два закона казались противорѣчащими, вотъ почему Matthäi, *Comm. ad Inst.* 1, 10, р. 20 объясняетъ l. 16 сѣ. точкой зрѣнія *aequitas*, между-тѣмъ какъ Haergericht, *Comm. ad Inst.* l. c. считаетъ l. 16 сѣ. главнымъ правиломъ, и т. д.

¹⁰ L. 18 Dig. h. t., l. 7 Cod. h. t.

¹¹ Vat. 102.

которое ему, отцу, нравится¹, может упорно отказывать въ своемъ согласіи, подвергая дѣтей целибату, — въ этомъ отношеніи только императоры Августъ, Северъ и Антонинъ принимаютъ мѣры противъ упрямства отца, постановляя, что если отецъ упорно не хочетъ дать своему сыну супруги или дочери супруга, — избраніе производитъ магистратъ²; съ этого момента право отца согласиться на бракъ принимаетъ характеръ обязанности. Но законъ не коснулся другого большого мѣста: сынъ или дочь могутъ остаться неженатыми въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія отца, его плѣна, умственной болѣзни, предполагая, что въ мѣстѣ жительства отца не осталось дѣда или другого восходящаго, потому что вопросы о действительности брака, заключеннаго во время отсутствія отца, его плѣна, его умственной болѣзни, именно тогда и могли возникать, что некому дать согласія. Конечно, согласія дѣда достаточно³, но если и его нѣтъ — дѣти должны остаться въ целибатѣ, ибо мать не принималась въ расчетъ, — согласіе на бракъ есть послѣдствіе отцовской власти, которой она не имѣетъ, — здѣсь уже смягченія внесены въ классическій періодъ юриспруденціи⁴. Если отецъ сошелъ съ ума, — бить такъ нужно дѣлать различіе между сыновьями и дочерьми: послѣднія могли выйти замужъ, не дожидаясь выздоровленія отца, въ слѣдствіе того соображенія, что онѣ, выйдя замужъ, не дадутъ своему отцу наследника. Относительно сыновей указанный принципъ выступалъ со всею своею роковою силой: они обречены на целибатъ до полнаго выздоровленія отца или должны завязать конкубинатныя отношенія; въ этихъ случаяхъ сыну,

¹ Хотя бы это лицо было безчестно, l. 11 § 4 Dig. 3, 2; хотя бы невеста была конкубиной отца жениха, l. 4 Cod. h. t. de iust. nupt.

² L. 19 Dig. h. t. Магистратъ провѣряетъ причины упорства отца, Noordt, De jurisdictione, l. 8 (opp. l. 102), Glück, 25. 55 f., Zimmermann, l. § 147 n. 159.

³ L. 9 Dig. h. t.

⁴ L. 9—11 Dig. h. t., l. 25 Cod. h. t.

для вступленія въ бракъ, оставался одинъ путь — испрошеніе императорскаго разрѣшенія въ формѣ рескрипта, который не служилъ прецедентомъ для иныхъ аналогичныхъ случаевъ. Только императоръ Маркъ Аврелій принимаетъ подъ защиту интересъ сыновей, позволяя сыну сумасшедшаго жениться «безъ испрашиванія на то позволенія государя»¹; но конституція Марка Аврелія, по своей общности выраженій, вызвала въ практикѣ сомнѣнія: имѣлъ ли въ виду императоръ одинъ только безумныхъ (*mente capti*) или же сумасшедшихъ (*furiosi*), при которыхъ являлись «свѣтлые промежутки» (*intervalla lucida*). Вѣроятно, склонялись къ мнѣнію, что Маркъ Аврелій имѣлъ въ виду только безумныхъ (*dementes*), такъ-какъ сумасшедшій (*furiosus*) въ одинъ изъ свѣтлыхъ моментовъ можетъ дать согласіе на бракъ, все равно какъ въ одинъ изъ такихъ моментовъ онъ можетъ совершить завѣщаніе. Споръ рѣшенъ только Юстинианомъ, принявшимъ общій принципъ, что сынъ душевно-больного можетъ обойтись безъ согласія отца подъ условіемъ выполнения извѣстныхъ формальностей: онъ долженъ указать на особу, на которой желаетъ жениться, въ присутствіи попечителя и наиболѣе важныхъ родственниковъ по отцу, при чемъ префектъ въ столицѣ, въ провинціяхъ — губернаторъ или епископъ опредѣляютъ количество приданаго или даренія по поводу брака.

Не скоро былъ рѣшенъ вопросъ о дѣйствительности браковъ дѣтей, отецъ которыхъ находятся въ отсутствіи (*in absentia*): «справедливо сомнѣваются — какъ поступать въ томъ случаѣ, когда отецъ отсутствуетъ и неизвѣстно, гдѣ онъ пребываетъ, и живъ ли онъ еще» — говоритъ юристъ Павелъ и прибавляетъ: «если прошло т.р.и. года, въ теченіи которыхъ было положительно неизвѣстно, гдѣ находится отецъ и живъ ли онъ еще, тогда его дѣти

¹ Etiam non adito principe. l. 25 Cod. cit.

² l. 25 cit.

могутъ заключать действительные браки»¹. Но очевидно, это опредѣленіе трехлѣтняго срока есть вставка Трибониана; какъ могъ впрямь опредѣлить этотъ срокъ и сдѣлать его обязательнымъ? Тотъ-же срокъ вводится и на тотъ случай, когда отецъ попалъ въ плѣнъ²; слѣд. до Юстиніана въ обоихъ случаяхъ для сына открыты только консуэтинныя отношенія. Если возвратится отецъ — онъ можетъ дать согласіе на бракъ сына съ тою-же женщиной или по-крайней-мѣрѣ отказать ему въ совместной жизни съ нею, такъ-какъ во времени, когда жилъ Ульпіанъ и Паволь, отецъ уже не могъ принудить его ни обручиться, ни жениться на особѣ, которая ему не нравилась³, между-тѣмъ-какъ для дочери право отказать отъ выбора ограничивалось правомъ отказать отъ брака, если будущій супругъ есть негодяй⁴; отецъ можетъ по завѣщанію предписать ей выйти замужъ за своего опекуна⁵.

Согласіе отца могло быть дано явно, т. е. словесно или письменно, и молчаливо, т. е. чтобы онъ не стоялъ въ оппозиціи съ намереніемъ сына⁶. Вопросъ о формѣ явнаго или молчаливаго согласія можетъ только тогда подняться, если отецъ находится въ физической возможности выразить его; относительно дочерей отецъ можетъ напередъ дать свое согласіе на бракъ съ тѣмъ лицомъ, которое ей не нравится: какъ мужъ своей жонѣ можетъ отказать по завѣщанію право выбрать себѣ опекуна (*tutoris optio*), такъ отецъ можетъ дать специальное порученіе (*mandatum*) дочери выйти себѣ мужа, т. е. выйти замужъ за пришедшагося ей по сердцу чловѣка, лично извѣстнаго ей отцу

¹ L. 10 Dig. h. t.

² L. 9 § 1 Dig. h. t.; L. 11 ib. «сынъ можетъ жениться и ранѣе на такой особѣ, противъ которой отецъ ничего бы не имѣлъ».

³ L. 13 Dig. 23, 1, L. 12 Cod. 5, 4.

⁴ L. 12 § 1 Dig. 23, 1.

⁵ L. 36, 66 Dig. h. t.

⁶ Vat. 102, l. 1, 2, 4, 5 Cod. h. t.

(*ut nuptiae contrahantur*), → въ этомъ случаѣ для дочери нѣтъ необходимости вновь испрашивать согласіе отца на вступленіе съ нимъ въ бракъ¹, но общее — «выйди замужъ за кого хочешь», «*ut cui vellet nuberet*», не имѣетъ значенія, т. е., избравши себѣ жениха, дочь должна «представить» его своему отцу, т. е. должна испросить вновь согласіе отца на свое замужество.

Согласіе отца должно всегда предшествовать² браку лица, находящагося въ отцовской власти; если подобное лицо вступило въ бракъ безъ испрашиванія согласія, — это не будетъ бракъ, не будетъ и конкубинатъ, на который также должно получить согласіе, — родившіяся дѣти будутъ незаконнорожденныя³; и если отецъ въ послѣдствіи дастъ свое согласіе на продолженіе подобныхъ подовыхъ отношеній, но уже въ формѣ брака, все-таки бракъ не станетъ обратнo дѣйствительнымъ⁴, — онъ будетъ дѣйствительнымъ только на будущее время; смерть отца также не оважетъ обратнаго вліянія на дѣйствительность брака; заключеннаго сыномъ безъ его согласія.

с) Выше было указано, что отецъ не могъ принудить сына вступить въ бракъ, но если сынъ поддастся угрозѣмъ отца и женился, то сынъ, пока живъ отецъ, не могъ развестись съ своею женой, — бракъ остается въ силѣ⁵, но самъ отецъ могъ уничтожить бракъ, хотя бы онъ былъ заключенъ съ его согласія, другими словами: продолжительность брака зависѣла отъ каприза отца! Право это признается за нимъ и классическими юристами⁶.

Юристъ Павелъ приписываетъ уничтоженіе этого права императору Цію⁷ въ видахъ устойчивости общества⁸, — отнынѣ

¹ L. 34 Dig. h. t.

² *Jussus parentis praecedere debet*, Inst. 1, 10.

³ L. 11 Dig. 1, 5.

⁴ См. наше сочиненіе, cit., стр. 208 пр. 2.

⁵ L. 21. 22 Dig. 23, 2.

⁶ Vat. 116, Ulp. 6. 10, Sent. 5. 6 § 15; 2, 19 § 2, l. 4 Dig. 24. 2, l. 5 Cod. 5. 17.

⁷ § 15 Sent. cit.; l. 5 Cod. cit. — Марку Аспелію.

⁸ *Bene concordans matrimonium*, § 2 Sent. cit., eorum, qui in potestate patris sunt, sine voluntate ejus matrimonium jure non contrahuntur; sed con-

отецъ не можетъ послать разводное письмо жёнѣ своего сына безъ согласія послѣднато¹, кромѣ важныхъ мотивовъ, напр. при сумасшествіи супруга². — въ такомъ видѣ удержалось это право у Юстиніана, который, однако, пошелъ еще дальше, постановивши, что дѣти даже не подчиненныя отцовской власти не могутъ развестись безъ согласія отца или матери, подъ страхомъ потери приданого и даренія, установленнаго ранѣе вступленія въ бракъ³. Эманципированные сыновья по древнему праву не имѣли нужды въ испрашиваніи согласія отца на свой бракъ, ибо въ-силу эманципаціи отецъ теряетъ свою отцовскую власть; но дочери, хотя бы онѣ и не состояли въ отцовской власти, на свой бракъ непремѣнно должны испросить согласіе своего опекуна, такъ-какъ онѣ находились въ вѣчной опецѣ⁴, — взглядъ понятенъ: бракъ женщины уменьшить ея имущество, слѣд. поидеть во вредъ ея агнатамъ. Только императорское законодательство посягнуло на этотъ принципъ, проведя ту мысль, что согласіе на бракъ дается въ интересахъ лица, вступающаго въ бракъ, которое въ-силу своего возраста нуждается въ совѣтѣ, —

tracta non solvuntur, — первая половина этого параграфа говоритъ о несомнѣнномъ правѣ отца дать или отказать въ своемъ согласіи на бракъ своего сына; во второй половинѣ высказывается положеніе, что бракъ сына не можетъ быть уничтоженъ отцомъ; вотъ почему издавна слова — «*sed contracta*.....» подвергались разнообразнымъ интерпретаціямъ, см. *Junghans*, § 5, который не принимаетъ толкованія *Schulting's* (300, пр. 6) и *Vinnius's*, ad § 12 (1, 74), предлагавшихъ послѣ словъ «*sed contracta*» вставить «*voluntate ejus*»; *Junghans* предлагаетъ послѣ «*contracta*» внести слова «*sine ejus voluntate*»; *Wächter*, 151, принимаетъ вставку — «*sine voluntate ejus*», но относитъ ее къ сказуемому *solvuntur*, съ чѣмъ не соглашается *Berner*, 74; *Voit*, 22, вмѣстѣ съ *Merillius* ищетъ объясненія втораго приянціа въ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ не можетъ дать своего согласія. По моему мнѣнію, указанное мѣсто слѣдуетъ дополнить такъ: *sed jure* [т. е. на основаніи конституціи *Pia*] *contracta non solvuntur*.

¹ L. 28 Cod. 3, 28.

² L. 4 Dig. 24, 2, l. 22 § 9 Dig. 24. 3.

³ L. 4 cit. (выше пр. 3), l. 12 Cod. 5, 17.

⁴ *Dlp.* 11. 22, *Stemman*, *Ueber die geschäfte etc.*, въ *Sell's Jahrb.* 3, 224 f.

но не въ интересахъ лица, имѣющаго отцовскую власть; вмѣстѣ съ тѣмъ императорское законодательство проводитъ ту точку зрѣнія, что мать, по-крайней-мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ отца семейства, можетъ руководить выборомъ своихъ дѣтей въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ избраніе себѣ супруга. Но сколько потребовалось усилія, чтобы провести эту естественную точку зрѣнія! По классическому праву, отецъ могъ только поручить своей женѣ согласиться на бракъ дочери, не сына...¹ Женщины, достигшія двадцати-пяти лѣтъ, хотя-бы эманципированныя, на вступленіе во второй бракъ должны испросить согласіе отца²; это правило вскорѣ сдѣлалось обязательнымъ для всѣхъ дѣвицъ sui iuris, достигшихъ двадцати-пяти лѣтъ³, если же отца нѣтъ, — онѣ должны испросить согласіе матери; умерла мать, — онѣ должны заручиться согласіемъ ближайшихъ родственниковъ, а въ томъ случаѣ, если дѣвица изъ нѣсколькихъ жениховъ выбирала себѣ одного, наиболее ей подходящаго по сердцу, но который не нравится родственникамъ, тогда послѣдніе переносили все дѣло на разрѣшеніе судьи; точно такъ-же поступали и тогда, когда шло дѣло о замужествѣ незаконнорожденной дочери⁴. Такъ смягчается это право на согласіе, принадлежащее нѣкогда отцу семейства и въ его только интересахъ; мало-по-малу проводится принципъ, что это право хотя и принадлежитъ отцу, но только въ интересахъ дѣтей, достигшихъ опредѣленнаго возраста; дается подобающее значеніе матери въ томъ случаѣ, когда отецъ умеръ, но законодательство не пошло дальше: оно благоразумно не постановило, что мать при жизни супруга также имѣетъ право дать согласіе на бракъ или отказать въ немъ, понимая, что при совмѣстной жизни супруговъ рѣшающее значеніе въ дѣлахъ, касающихся дѣтей, имѣетъ голосъ мужа, какъ человѣка болѣе опытнаго и какъ естественнаго представителя семьи.

¹ L. 62 Dig. h. t.

² L. 18 Cod. h. t.

³ L. 20 Cod. ib.

⁴ L. 1. 20 Cod. ib.

V.

Дисциплинарная сторона отцовской власти.

Дѣти, подчиняющіяся власти отца семейства, подсудны его юрисдикціи, такъ-какъ общіе суды существовали только для лицъ самостоятельныхъ, а не для женщинъ и не для дѣтей; вотъ почему говорить о «дисциплинарной сторонѣ отцовской власти» нѣсколько странно, такъ-какъ отцовская власть разсматривается въ продолженіи многихъ вѣковъ съ точки зрѣнія юридической, политической и религіозной¹, но безъ отношенія къ какимъ бы то ни было обязанностямъ отца къ нарожденнымъ имъ дѣтямъ; власть же отца была на-столько велика, что давала ему возможность «завключать дѣтей въ тюрьму, сбѣчь ихъ, заставлять выполнять скованными деревенскія работы и убивать ихъ...»². Подобная власть римскаго отца не можетъ быть разсматриваема съ точки зрѣнія домашней дисциплины, относительно которой каждое законодательство, принимая въ расчетъ обычаи, освящаетъ ее уже тѣмъ, что ставитъ ребенка подъ власть родителей, лишь бы подобная дисциплина не направлялась во вредъ ребенку. Вмѣстѣ съ тѣмъ законодательство въ случаяхъ чрезвычайной важности признаетъ за родителями и болѣе серьезныя средства въ тѣхъ случаяхъ, когда дурное поведеніе дѣтей подрываетъ примѣненіе домашнихъ дисциплинарныхъ мѣръ; напр., во Франціи отецъ можетъ запереть своего неисправимаго сына въ тюрьму, но — съ-вѣдома судебной власти. Во всякомъ случаѣ, въ современномъ быту примѣненіе родителями дисциплинарныхъ мѣръ какъ домашнихъ, такъ и болѣе серьезныхъ обусловливается обязанностью родителей воспитывать своихъ дѣтей; въ Римѣ же

¹ Arnold, Cultur und Recht, 339.

² Dio Hal. 2, 26.

отцовская власть разсматривалась съ точки зрѣнія права, вслѣдствіе чего въ каждомъ данномъ случаѣ являлась невозможность сказать: гдѣ же, именно, отецъ принимаетъ свою власть съ цѣлю исправленія воровчанаго сына, и гдѣ онъ принимаетъ ту-же власть вслѣдствіе бѣдности, напр. продавая дѣтей, ибо продажа дѣтей есть право отца, которымъ онъ можетъ воспользоваться при плохихъ своихъ финансовыхъ обстоятельствахъ и можетъ прибѣгнуть къ ней какъ къ средству избавиться отъ недостойнаго сына, но тѣмъ-же правомъ продажи дѣтей онъ можетъ воспользоваться и съ цѣлю уничтоженія обязательства, отдавая дѣтей *in poena*.... Идея о дисциплинарной сторонѣ отцовской власти у римлянъ выяснилась только тогда, когда отцовская власть стала, наконецъ, допускать возможность обязанности отца къ своимъ дѣтямъ; подъ такимъ угломъ зрѣнія мы и разсмотримъ отреченіе отца отъ своихъ дѣтей, ихъ эманципацію и ихъ убійство.

а) Отреченіе отца отъ своихъ дѣтей (*abdication*)¹. Отецъ отрывается отъ взрослыхъ дѣтей, т. е. выгоняетъ² ихъ изъ своей семьи, какъ недостойныхъ быть на его глазахъ, заслужившихъ своимъ поведеніемъ его справедливый гнѣвъ (*ira domestica, fulmen patrum*): такъ изгналъ изъ семьи Манлій Торевать своего сына, скомпрометтировавшаго себя въ Македоніи³; такъ отрекся императоръ Августъ отъ своего внука, Агриппы, ранѣе имъ усыновленнаго⁴, и т. п., — и все-таки, не смотря на

¹ Монографіи Браунинга, *De abdicatione*, Lipsiae, 1753, мы, къ сожалѣнію, не имѣли подъ руками.

² По опредѣленію Вивнія, 73: *liberos abdicare eos nudos re omni domo expellere*.

³ *Val. Max.* 5. 8. 3: *republica et domo mea indignam meum filium judicio protinusque conspectu meo abire jubeo*.

⁴ *Suet. Aug.* 65; см. еще *Plin. H. n.* VII, 45; примѣры у *Brissonius'a*, V. *abdication*, и *Göttling'a*, *Gesch. der röm. Staatsf.* 114. Что касается причинъ ея, то Квинтилианъ, разсматривая *abdication* какъ исправительную мѣру, говоритъ, *Inst. orat.* VII, 4, что отецъ отрывается отъ сына или совершившаго преступленіе, или отрывается потому, «*quia non paret patri*».

указанные примѣры, императоръ Діоклитіанъ въ одномъ изъ своихъ рескриптовъ замѣчаетъ, что *abdication* известно римскому праву¹, что оно — греческаго происхожденія². Какъ-же согласить³ эти слова императора съ вышеприведенными примѣрами отреченія? Безъ сомнѣнія, отреченіе не уничтожало отцовской власти, для уничтоженія которой отецъ долженъ былъ прибѣгнуть къ эманципации дѣтей, т. е. долженъ былъ выполнить известныя формальности, безъ соблюденія которыхъ агнатическая связь, какъ основывающаяся на законѣ, не можетъ быть уничтожена⁴; слѣд. при отреченіи изгнанный сынъ не терялъ права наследованія въ имуществѣ своего потомъ умершаго отца, и это тѣмъ болѣе справедливо, что даже эманципированныя дѣти удерживаютъ въ имуществѣ отца *bonorum possessio unde liberi*, а впоследствии признаются къ наследованію въ имуществѣ отца независимо отъ преторскаго эдикта⁵, такъ-какъ законъ вообще выставляетъ тѣ поводы, изъ-за которыхъ дѣти могутъ быть лишены наследства⁶, — очевидно, что отреченіе отъ дѣтей никоимъ образомъ не предполагаетъ лишенія ихъ наследства⁷; по праву

¹ L. 6 Cod. 8. 47 (46). *romanis legibus non comparatur.*

² Примѣръ у *Corp. Ner. Them.* 1, a *patre exheredatus*, — вмѣсто *exheredatus* читаютъ *abdicatedus*, см. сочин. Нешота въ изданіи Целларія, 1771, стр. 35, пр. 13. Meier und Schöman, *Attis. Proz.* 432.

³ Heines, *ad Brisson.* v. *abdication*, согласуетъ такимъ образомъ, что *abdication de facto* была принята римлянами, но *de jure* не одобрялась; изъ примѣра же, приведеннаго выше въ пр. 2, можно сказать, что она и *de jure* одобрялась.

⁴ L. 3 Cod. 8. 49 (48). — Scheltinga, *De emancip.* (Fellenb. *Jurisprud.* 2, 474), на основаніи словъ *Quint. Declam.* 260 и *Senec. Consol. ad Marc.* 19, думаетъ, что изгнанныя изъ дому дѣти переходятъ въ новое положеніе; но уже Куяцій, *Observ.* 9, 13 (3. 207), замѣчаетъ, что риторы много выдумываютъ, и что дѣйствительно риторы выдумывали выраженія, доказательствомъ тому тотъ-же Камиліанъ, VII. 4. 11, замѣчающій, что искн *male tractationis, demeritis* и *abdicationis* такъ называются *in scholis*, *in foro* же они называются *actio rei uxoriae, petendi curatoris, exhereditorum (in offic. testamenti)*.

⁵ Nov. 118.

⁶ Nov. 115.

⁷ На это указываетъ уже Куяцій, *Com. in tit.* 46, lib. 8 Cod. (т. 9, 1229, 1232).

же императора Юстиниана отречение может даже послужить на пользу изгнанного сына: если отец позволяет (*si tibi iussus est*) своему сыну жить долгое время въ-качестве отца семейства, то подобное дозволение считается за предположение действительной его эманципации¹. Такимъ образомъ отречение отца отъ своего сына являлось средствомъ исправленія послѣдняго, средствомъ, въ которому отецъ прибѣгалъ, не желая порвать окончательно съ нимъ свою связь посредствомъ *emancipatio*², и такъ-какъ отречение не предполагаетъ лишениа наследства, то понятны становятся слова императора Диоклитіана, — *abdicatione у римлянъ «non comprahatur» съ точки зрѣнія тѣхъ юридическихъ послѣдствій, какия она влекла по греческому праву»³.*

¹ См. наше сочиненіе «Ученіе о законнорожденности» etc., стр. 147. *Huschke, Krit. Tübing. Zeit.*: «преторъ допускалъ *jus suum* (все равно такъ допускалъ преторскую свободу), т. е. если отецъ долго обходился съ своимъ сыномъ какъ съ *paterfamilias*», то преторъ только *causa cognita* допустить вновь возстановленіе отцовской власти, напр. въ-силу неблагодарности.

² *Heines. Synt.* 2, 9, 23 (стр. 429).

³ На вопросъ: какия же юридическія послѣдствія влекла *abdicatione*, — отвѣчать не можемъ, за неизмѣненіемъ данныхъ въ источникахъ. *Glück*, 2: 427; полагаетъ, что она вызывала потерю *alimenta civilia*, но мы ниже увидимъ, что раздѣленіе *alimenta* на *civilia* и *naturalia* не имѣетъ основанія въ источникахъ; другіе, напр. *Schmidt, Lehrb. d. gericht. Klag. § 347*, *Böhmer, De action. s. 2 c. 1. § 33* и др., основываясь на *l. 5 § 11 Dig. 26: 3*, полагаютъ, что если *abdicatione* вызвано однимъ изъ тѣхъ проступковъ, совершенныхъ сыномъ, за которые полагается лишениа наследства (*ex quibus causis potest paterfamilias exheredare, ex hisdem potest eis denegare alimenta et dotem, Bartolus*), то не только сынъ теряетъ права на *alimenta*, но и вообще всѣ родительскія обязанности отпадаютъ; но едва-ли это мнѣніе справедливо: обязанности родителей — прокормить дѣтей и ихъ воспитаніе не могутъ быть уничтожены одностороннею родительскою волею; мнѣ кажется, что въ-силу *abdicatione* отецъ отрывается только отъ своихъ привилегій, а такового несомненно является управленіе *adventicia*, такъ что въ-силу отказа сынъ можетъ требовать выдачи этого имущества. Но этимъ не рѣшается вопросъ о послѣдствіяхъ *abdicatione* для болѣе ранняго времени, а что она была суровымъ, видно изъ того, что сынъ Манія Торвата прибѣгнулъ къ самоубійству (130 г.). Но см. *Dörkseth, Versuche zur Kritik und Auslegung der Quellen des Rom. R.* 68—78. 1823.

б) *Емансипаціо*. Выше было замѣчено, что для уничтоженія отцовской власти отецъ долженъ былъ прибѣгнуть къ *емансипаціо*, сопровождаемой соблюденіемъ определенныхъ формальностей; но *емансипаціо*, какъ способъ уничтоженія отцовской власти, явилась въ Римѣ не скоро: до изданія закона XII табл. отецъ не имѣлъ юридическихъ средствъ разорвать связь съ дѣтьми, которыхъ онъ выдалъ въ жизни, между тѣмъ какъ въ то-же время господинъ уже имѣлъ возможность освободить своихъ рабовъ на-волю посредствомъ торжественнаго акта «отпущенія» (*манципизіо*); поэтому нисколько неудивительно, если мы прежде всего встрѣчаемся съ правомъ отца признать новорожденнаго ребенка своимъ, такъ-какъ непризнаніе его даетъ отцу возможность выкинуть ребенка, какъ первый способъ избавиться отъ лишняго рта въ семьѣ, отъ котораго впоследствии нѣтъ средствъ избавиться, ибо продажа ребенка только приостановить отцовскую власть: отпустить сегодня покупатель купленнаго раба, и онъ, ребенокъ, немедленно подпадаетъ подъ власть своего отца.... Въ законѣ XII табл. встрѣчается постановленіе, что если отецъ три раза продавалъ своего сына, то сынъ послѣ третьей продажи вслѣдъ за отпущеніемъ на свободу послѣднимъ покупателемъ освобождается отъ отцовской власти,— это постановленіе закона, очевидно, было наказаніемъ отца, который злоупотребляетъ физическими силами своего сына; вотъ на основаніи-то этого постановленія явилась для отцовъ возможность освободиться отъ своей отцовской власти: три раза фактивно производилась продажа, и послѣ послѣдней сынъ эманципировался¹ — онъ отнынѣ становится лицомъ самостоятельнымъ и вполне чуждымъ своему бывшему отцу, онъ свободенъ теперь и имѣетъ возможность нажить себя въ будущемъ со-

¹ Unterholzner въ *Zeit. für gesch. R.w.* 2. 139 f. Рецензія на него въ *Heidelb. Jahrbüch.* 1817 г., стр. 1121—1127, Deiters, *De mancip.* § 87—89, стр. 30—33.

стояніе.... если на первых-же порахъ не прибѣгалъ къ благо-творительности.... Весьма долго эмансипаціо была для отцовъ средствомъ избавиться отъ порочныхъ дѣтей¹, а впоследствии, когда стали выдвигаться обязанности отца, эмансипація могли подвергнуться порочныя дѣти противъ своего желанія, но, по предварительномъ изслѣдованіи дѣла (*causa cognita*), все равно какъ эмансипированныя дѣти, вслѣдствіе оказанной ими неблагодарности своему отцу, могли быть вновь подчинены отцовской власти². Но не нужно думать, что эмансипаціи подвергались только порочныя дѣти: эмансипація есть право отца, т. е. отецъ, по личному желанію, однихъ могъ удержать въ своей власти, другихъ эмансипировать; онъ могъ эмансипировать меня, своего сына, а моихъ дѣтей, своихъ внуковъ, оставить въ своей власти; онъ выдаетъ свою дочь замужъ и все-таки имѣлъ право потребовать ее назадъ къ себѣ и тѣмъ разрушить, быть-можетъ, счастье всей ея жизни.... Избавляясь отъ лишняго члена въ семействѣ, отецъ, если шло дѣло, напр., о порочномъ сынѣ, не только ничего не терялъ, но, напротивъ, могъ выиграть: если такому сыну удастся впоследствии нажить себѣ что-нибудь, отецъ все-таки удерживаетъ право пользованія и извлеченія плодовъ (*ususfructus*) въ прибрѣтенномъ сыномъ имуществѣ (*res. advent.*), отцу же принадлежатъ всѣ права господина, отсутствующаго раба на-волю (патрона), всѣ права дарителя, если онъ надѣлялъ сына какимъ-либо имуществомъ (*pecuniā*), всѣ права фидуціарнаго опекуна...³, у эмансипированнаго же сына остается

¹ Vering, Geschichte und Pandekten, 106; примѣръ: эмансипація расточительнаго сына, l. 16 § 2. 3. Dig. 27. 10.

² По аналогіи § 3 Inst. l. 11, Glück, 2, 417.

³ Vat. 248, l. un. Cod. 8. 50 (49); Hassold, l. c. § 40, стр. 120 ff., допускаетъ это только по отношенію къ дѣтямъ, эмансипированнымъ въ действительности, но не къ тѣмъ, которые освободились отъ отцовской власти въ-силу достиженія известныхъ dignitates, которыя освобождали «ab oneribus curiae», напр. consulatus, episcopatus etc.

⁴ Steman, Ueber die fiduciaria tutela, въ Jahrb. cit. 368 f.; Neustetel und Zimmer n, стр. 142 f.

только «свобода», пока, наконец, преторъ не сталъ на точку зрѣнія челоѣчности и не призналъ за ними, т. е. за отцомъ и эманципированнымъ сыномъ, «кровной связи» (*jura cognationis*), на основаніи которой у эманципированнаго остается надежда со-временемъ быть призвану къ наследованію въ имуществахъ отца и восходящихъ его.

Что эманципація разсматривалась съ точки зрѣнія интересовъ отца, это видно изъ того, что въ теченіи многихъ вѣковъ согласія на эманципацію сына не требовалось, а это все равно, что сказать: она могла быть совершена противъ воли дѣтей, подвергающихся эманципаціи; правда, въ моментъ совершенія *emancipatio* присутствіе на судѣ эманципируемаго ребенка считалось необходимымъ, но — настолько, насколько была необходима наличность на судѣ всякой эманципируемой вещи¹. Таки было до времени императора Анастасія², который требуетъ согласія на *emancipatio* дѣтей, вышедшихъ изъ періода дѣтства³, — послѣднее заключеніе, конечно, съ точки зрѣнія римскаго юриста, объясняется общимъ соображеніемъ, что дѣти вслѣдствіе своей неразвитости не могутъ выразить согласія на свое освобожденіе отъ отцовской власти, слѣдовательно за нихъ об-судить въ пользу ихъ отецъ; съ нашей же точки зрѣнія, эман-

¹ § 6 Inst. 1. 12, l. 6 Cod. h. t. (8. 49 [48]).

² Однако Павелъ, жившій въ началѣ III-го в., въ § 5 Sent. 2. 25, замѣчаетъ, что *filii familias emancipati, iustus non cogitur*, — едва ли это чтеніе правильно, хотя оно и принято. Huschke въ его *Jurisp. Antej.* 371, 1861 г.: Scheitlin га, въ цитированномъ выше сочиненіи, 509 пр. а; 511 пр. а, говоритъ, что въ одномъ древнемъ изданіи Сентенцій было написано *«cogendus est»* и что только на поляхъ страницы было внесено измѣненіе «*non potest*»; Шелтинга, между прочимъ, подтверждаетъ свое соображеніе аналогіей эманципаціи съ усыновленіемъ, при которомъ согласія усыновляемаго не требовалось, l. 5. Dig. 1. 7.—Wangew, 403, и Puchta, P. 628, говорятъ, что эманципируемыя не должны противорѣчить отцу, но какъ могли лица alieni juris противорѣчить отцу!

³ Точно такое же постановленіе издалъ импер. Диоклитіанъ, l. 3 Cod. h. t.; но, очевидно, подобное распоряженіе какъ-то не согласуется съ желаніемъ этого императора воссоздать античный міръ и слѣд. древнюю отцовскую власть.

сиратио малолѣтнихъ дѣтей, лишаящая ихъ семейнаго крова, могла быть только вредна для нихъ, хотя Анастасій въ пользу эманципированнаго (но не его нисходящихъ) удерживаетъ права наследованія въ имуществѣ его братьевъ и сестеръ, оставшихся въ отцовской власти, т. е. призываетъ семейную связь между эманципированнымъ и его бывшею семьей... Важно замѣтить, что императоръ Анастасій вообще облегчаетъ для отца эманципиратио дѣтей, вводя такъ-называемую эманципиратио per testatum, по рескрипту, который подвергался инсинуаціи въ присутствіи обоихъ лицъ, т. е. отца и эманципируемаго сына или уполномоченнаго послѣдняго; явка на судъ обоихъ лицъ требовалась для того, чтобы дать судѣ въ рѣшительный моментъ инсинуаціи возможность провѣрить: дѣйствительно ли отецъ, подавая прошеніе государю объ эманципиратио такого-то сына, заручился согласіемъ послѣдняго? Облегченіе, которое получалось на основаніи этого закона, заключалось въ томъ, что, не уничтожая древняго способа эманципаціи, императоръ параллельно вводитъ новый, который могутъ воспользоваться и лица, отсутствующія изъ Рима, и лица, которые вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ не могли явиться въ судъ¹. Императоръ Юстиніанъ уничтожаетъ древнія формы эманципаціи и, удерживая форму, созданную Анастасіемъ, вводитъ еще болѣе простую, — передъ

¹ § 1 Inst. 3. 5, l. 4 Cod. 5. 30, l. 15 § 1 Cod. 6. 58.

² Еще при Диоклитіанѣ эманципиратио совершалась по-прежнему, т. е. троекратною продажей — *actu solenni* — въ выраженіи l. 3 Cod. h. t.

³ Schelténga, l. c. 498 f., думаетъ, что Анастасій издалъ два закона объ эманципиратио, изъ которыхъ ранне изданный не занесенъ въ Кодексъ, но на него указываютъ l. 18 Cod. 6. 20; l. 11 Cod. de legat. hered. и § 6 Inst. q. m. j. p. р. на основаніи этого закона требуется явка въ судъ обоихъ сторонъ; закономъ же, позже изданнымъ, l. 5 Cod. h. t., открывается возможность эманципировать и для отсутствующихъ; такого-же мнѣнія Hæssold, § 36 стр. 106; Zimmerli, § 225. См. еще Boehmer, Exercit. ad Pand. emul. XII, ad Pand. lib. 1, lit. VII, p. 224 f.; параллель ея съ арропаціей у Gagnogister's, Observ. стр. 220; Griesinger, 278.

компетентнымъ магистратомъ¹; согласно дѣтей — *conditio sine qua* по фактической эмансипаціи²; но отецъ все-таки удерживаетъ награду (решимъ эмансипаціи) за уничтоженіе своей отцовской власти, — право пользованія въ половинѣ имущества (рес. *adventitium*) эманципированнаго сына.

с) *Jus vitæ ac pecis*. Мы выше замѣтили, что римская семья является общественной единицей, приходящей въ соприкосновеніе съ государствомъ посредствомъ отца семейства, въ лицѣ котораго сконцентрированы все права, которыми могли бы воспользоваться члены его семьи; общіе суды въ государствахъ существуютъ только для подобныхъ отцовъ, — ни жена, ни дѣти не могутъ быть преданы общему суду, такъ-какъ ихъ судьей является ихъ отецъ, котораго древніе авторы называютъ съ этой точки зрѣнія магистратомъ, цензоромъ, приватомомъ³. Абсолютно управляя своимъ государствомъ, семьей, отецъ располагалъ не только дисциплинарными мѣрами для исправленія порочныхъ членовъ семьи, но и правомъ присудить ихъ къ смерти... И ни чѣмъ инымъ такъ не характеризуется отцовская власть у римлянъ, какъ этимъ правомъ, посредствомъ котораго отецъ могъ расправиться съ каждымъ членомъ своей семьи, оскорбившимъ «его величество» (*majestas patriæ potestatis*)... Многочисленные примѣры, приводимые Ливіемъ, В. Максимомъ и др., не оставляютъ никакого сомнѣнія, что подобное право отца не подвергалось сомнѣнію, не оспаривалось государствомъ, что, напротивъ, непримѣненіе этого права въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно должно быть примѣнено, рассматривалось какъ исключительная мягкость! Подобное право отца, конечно, есть древній обычай (могетъ *majorem*)⁴; потому что при усыновленіи лица самостоя-

¹ L. ult. Cod. h. t.

² L. ult. cit. объ этомъ молчитъ, но Nov., 89, 11, говоритъ объ этомъ условіи совершенно определенно.

³ Напр. Senec. de benef. 3. 11, Suet. Claud. 16. Ulp. 4, 1.

⁴ Coll. 4. 8, quum patri lex regia dederit in filiam vitæ necisque potestatem.

тельного (agrogatio), производившемся въ куриатскихъ собраніяхъ, председательствующій напоминать усновляемому, что онъ вслѣдствіе усновленія подлежитъ «справу жизни и смерти», который можетъ воспользоваться усновляющій¹; законъ XII табл. подтверждаетъ уголовное право отца, ставя отцу въ непремѣнную обязанность убить монстра...². Какъ относились лучшие люди и позднѣйшее законодательство къ этому праву отца, — извѣстно. Цицеронъ не находитъ словъ, чтобы достаточнымъ образомъ можно было похвалить законъ XII-ти таблицъ; Сенека³ смотритъ на это право только какъ на награду, которая дана родителямъ за ихъ заботы относительно дѣтей; императоръ Августъ, который съ такимъ усміемъ добился проведенія своего закона «о безбрачій» (lex Julia et Papia Poppaea), преслѣдовавшая одну цѣль — увеличеніе населенія, не рѣшился затронуть и ограничить право отца выбрасывать новорожденныхъ и убивать взрослыхъ; на-оборотъ, быть можетъ невольно преклоняясь передъ обычаями предковъ, онъ отказывается въ jus liberorum тѣмъ изъ женщинъ, которыя народили монстра. Но неужели существованіе права «жизни и смерти» только и объясняется однимъ уваженіемъ къ обычаямъ предковъ? Существуетъ еще одно положеніе римскаго быта, которое всегда нужно имѣть въ-виду. Дѣло въ томъ, что политическая свобода считалась у римлянъ высшимъ благомъ гражданина: отецъ могъ продать своего сына, отдать его въ похи, продавать его трудъ, т. е. могъ временно ограничить его свободу, могъ, наконецъ, убить его, но совсѣмъ отнять свободы не могъ,⁴ — въ сынѣ уважался гражданинъ, но не человѣческая личность, способная шататься, колебаться въ своемъ поведеніи,

¹ Gell. 5. 19, Gaj. 1. 97, Cic. pro dom. 29. 77.

² Cic. de legg. 3. 8.

³ Выше пр. 1.

⁴ Выше стр. 42 пр. 5.

страстях и привязанностях. « Дѣтей, говоритъ Юрестъ Павелъ, не только можно лишить наслѣдства, но можно было и убить¹: преступленіе « синоубійство » долго было неизвѣстно, между тѣмъ какъ преступленія — « кража чужого сына », « кража свободнаго гражданина » уже въ республиканскій періодъ были опредѣленны. Но что еще болѣе рельефно выдвигаетъ эту сторону отцовской власти, такъ это то, что въ послѣдній вѣкъ римской республики уголовные суды (*quaestiones perpetuae*) не имѣли права осудить преступника на смертную казнь, а отцы неограниченно пользовались этимъ правомъ относительно своихъ дѣтей въ однихъ случаяхъ вслѣдствіе формальнаго приказанія со стороны государства, въ другихъ — по собственному почину.

Разсматривая *jus vitae ac necis* съ точки зрѣнія крайняго логическаго послѣдствія права, принадлежащаго отцу, можно спросить: неужели въ законодательствѣ не было ограниченій этого права? Древнее право возлагаетъ обязанность на отца воспитывать всѣхъ дѣтей мужскаго пола и перворожденныхъ дѣвочекъ до достиженія тѣми и другими трехъ лѣтъ, но это ограниченіе ко времени изданія закона XII табл. было забыто; въ республиканскій періодъ отъ власти отца уходять или добровольно имъ эманципированные или достигшіе званія жреца Юпитера и весталки; отправленіе магистратуры на время пріостанавливаетъ примѣненіе отцовской власти, хотя не исключаетъ столкновенія ея съ магистратурою, отправляемой сыномъ, — такъ напр. трибунъ Фламиній предлагаетъ аграрный законъ (232 до Р. Х.); раздраженный отецъ стаскиваетъ его съ трибуны, за что и предается суду какъ « *reus majestatis* », и все-таки имѣвшій мужество твердить, что онъ примѣнилъ къ Фламинію только свою отцовскую власть². . . . Цензоръ, если находилъ, что примѣненіе *jus vitae* противно государственнымъ интересамъ, могъ пріостановить это

¹ L. 11 Dig. 28. 2

² Cic. de invent. 2, 17: см. еще Gell. 2. 2.

только (в)
ихъ, предс
вслѣдств
торны
табл
шт

... такъ-сказать, столкно-
... цензора (potestas censoria),
... Но потому же въ этомъ случаѣ цен-
... что всякій гражданинъ на-
... одного изъ магистратовъ, когда другой
... старался поразить этого гражда-
... (intercessio collegae); наконецъ, обществен-
... можно нравственно осудить отца, который
... не только могъ
... свое ужасное право къ виновному сыну, но
... даже уголовное его наказаніе, — такъ, напр., еще
... до Р. Х. нѣкто Фабій Максимъ (cons. 116 г.),
... что его сынъ находится въ преступной связи
... сослалъ его въ деревню и подослалъ двухъ рабовъ
... убить его; рабы выполнили порученіе, за что и были
... на волю¹. Помпей добился обвиненія Фабія,
... изгнанія его изъ Рима²; несомнѣнно, что приговоръ этотъ со-
... стоялся подъ вліяніемъ негодованія, потому что все поведеніе
... напоминало поведеніе разбойника³, оплатившаго свободой
... своихъ послушныхъ убійцъ-рабовъ, а не отца семейства, кото-
... рый не долженъ былъ увлекаться мстостью, боязнь возобнове-
... нія отношеній сына съ мачихой! Еслибъ Фабій убилъ своего
... сына такъ - сказать «на-виду всѣхъ», онъ, несомнѣнно, вос-
... пользовался бы только своей властью⁴. При императорѣ
... Августѣ нѣкто Трихонъ, всадникъ, засѣлъ своего сына⁵; на-
... родъ былъ возмущенъ, конечно, тѣмъ способомъ, которымъ отецъ
... убилъ своего сына, — пытка не примѣняется къ свободному че-

¹ Ср. Val. Max. 2. 6. 2; Dio Hal. frag. 20. 3.

² Oros. 5. 16.

³ Cic. Balb. 11. 28.

⁴ L. 5 Dig. 48. 4.

⁵ . . . priscorum romanorum et justitiæ et reipublicæ studium et severitas
notissima sint, A Begg, 64.

⁶ Sen. de Clem. 1. 14.

овѣку, отчего не убить сына, такъ сказать, гражданскимъ способомъ, наприимѣръ отсѣченіемъ головы? Существовалъ еще обычай¹, чтобы отецъ, собирающійся судить своего сына, призывалъ въ качествѣ свидѣтелей своего безпристрастія родственниковъ, которые въ моментъ суда являются *desoign'омъ* отца... Многіе изслѣдователи заходили такъ далеко, что долагали, будто призывъ этихъ судей имѣлъ въ основаніи твердыя правила, что отношенія въ этомъ судѣ были такъ-же опредѣленны, какъ въ судѣ присяжныхъ, т. е. мужъ или отецъ составляетъ приговоръ, а призванные имъ родственники — признають или нѣтъ вину сына². Но древній міръ не зналъ подобной регламентаціи, — ни обычай, ни законодательство не рѣшались поставить отца въ зависимость отъ семейнаго совѣта въ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ принимаетъ надъ своими дѣтьми отцовскую власть; семейные совѣты выступаютъ тогда, когда нѣтъ отца, т. е. когда дѣти вслѣдствіе смерти отца не поднадаютъ во власть дѣда, — въ этомъ случаѣ позднѣйшее римское законодательство передаетъ заботу о воспитаніи сироты родственникамъ, точно такъ-же какъ современное французское законодательство ставитъ въ обязанность семейнаго совѣта прежде всего назначеніе опекуна сиротѣ³. Можно, однако, замѣтить, что, вѣдь, въ Римѣ они призывались въ тѣхъ случаяхъ, когда сыну за проступокъ грозило убійство, но не слѣдуетъ забывать, что право отца убить сына есть наиболѣе рельефная сторона его власти, которая много бы потеряла въ своемъ значеніи, если-бы виновныя дѣти знали напередъ, что ихъ будутъ судить передъ совѣтомъ, въ глазахъ котораго, быть можетъ, проступокъ виновнаго сына не окажется столь важнымъ, какъ въ глазахъ его отца. Призвать или нѣтъ родственниковъ — дѣло доброй воли

¹ Принципъ именуемый *Pompu*. Dio. 2. 26.

² Kleuze, 24—5; Wächter, 62—4, 103 f.

³ Code Civ. 142. 405.

отца. Если отецъ считаетъ нужнымъ произвести судъ и расправу надъ виновнымъ сыномъ, такъ сказать, съ ббльшею торжественностью, — онъ самъ опредѣляетъ составъ совѣта, т. е. призываетъ въ качествѣ свидѣтелей¹ кровныхъ родственниковъ², или друзей³, или и совсѣмъ постороннихъ лицъ⁴; конечно, при такой обстановкѣ судъ надъ виновнымъ сыномъ произведетъ сильное впечатлѣніе на остальныхъ дѣтей, жену, рабовъ, присутствующихъ тутъ-же въ *atrium*’ѣ... Лукреція, оплакавши нанесенное ей оскорбленіе, прибѣгла къ самоубійству, страшась одной мысли подвергнуться суду своихъ родственниковъ, т. е. засвидѣтельствовать свой позоръ передъ столькими свидѣтелями, которыхъ она знала съ дѣтства, какъ своихъ родственниковъ, и съ дѣтьми которыхъ она быть можетъ не разъ играла!⁵ Еще съ ббльшею торжественностью производилъ судъ гражданинъ Тарій, призвавшій въ «совѣтъ» даже императора Августа. Тарій произвелъ изслѣдованіе дѣла, далъ возможность своему сыну защищаться и за-тѣмъ предложилъ каждому изъ присутствующихъ написать мнѣніе свое о виновности его сына.... По-истинѣ странный отецъ семейства, допускающій баллотировку вопроса о виновности своего сына! Но *de jure* отецъ не обязанъ былъ производить подобныхъ изслѣдованій дѣла; онъ могъ распра-

¹ *Abegg*, 62; *Dirksen*, *Versuche* etc. 88—95.

² Главными участниками этихъ *consilia* были когнаты, которые являются всегда свидѣтелями при всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ, происходящихъ въ семействѣ, напр. при бракѣ, разводѣ, рожденіи. *Inering*, 2 208 f., *Klenze*, 25; *Geib*, 84. Такимъ образомъ призваніе когнатовъ въ качествѣ свидѣтелей въ указанныхъ случаяхъ есть не что иное какъ неюридическое значеніе кровной связи по древнему праву, — въ указанныхъ случаяхъ *agnati* не принимались, исключеніе въ томъ случаѣ, если *agnatus* былъ въ то-же время и *coagnatus*, напр. при усыновленіи, l. 23, *Dig.* 1. 7.

³ *Liv.* 2. 41.

⁴ *Val. Max.* 5. 9. 1 — призывается сенатъ, *Sen. de Clem.* 15 — приглашается императоръ Августъ.

⁵ *Val. Max.* 6. 1. 1.

виться съ сыномъ безъ призыва даже свидѣтелей¹.... Валерій Максимъ сопоставляетъ двухъ отцовъ, судившихъ своихъ сыновей; одинъ отецъ расправился съ своимъ сыномъ въ-силу своей отцовской власти безъ призыва какихъ бы то ни было свидѣтелей, другой — призывалъ совѣтъ², и историкъ хвалитъ послѣдняго, называя его строгимъ и справедливымъ судьей... Устами Валерія Максима говорить римлянинъ, который въ каждомъ наказаніи видитъ «прииѣръ и устрашеніе другимъ», все равно какъ Моисей совѣтуетъ родителямъ вывести несправедливаго сына къ старѣйшинамъ и сказать — «сей сынъ нашъ бунтъ и непокоренъ...; тогда всѣ жители города его пусть побьютъ его камнями до смерти»³, — наказаніе такого сына, производимое старѣйшинами, сдѣлаетъ для дѣтей его еще болѣе прииѣрнымъ.

Дисциплинарная сторона отцовской власти весьма долго не подвергалась регламентаціи со стороны законодательства. Съ точки зрѣнія уголовнаго закона, иногда эта неопредѣленность отцовской власти составляла прямой выигрышъ, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда не находилось обвинителя, который поднималъ бы уголовное обвиненіе противъ лица, находящагося въ отцовской власти, за совершонное имъ преступленіе⁴; иногда она была излишня, такъ-какъ домашняя расправа не исключала общей уголовной подсудности⁵. Существуютъ прииѣры, изъ которыхъ видно, что домашняя расправа то предшествуетъ суду публичному⁶, то, на-оборотъ, виновный сынъ предается сначала суду общему, а потомъ домашнему⁷, въ которомъ верховнымъ вершителемъ судьбы виновнаго сына все-таки оставался отецъ не

¹ Прииѣры: Sall. Cat. 39; Val. Max. 6. 3. 8 и проч. A. Begg, 64.

² Val. Max. 5. 8. 2 и 3.

³ Второзак. 21. 18 — 21.

⁴ Прииѣры: Suet. Tib. 35; Tac. Ann. 2. 50. 85.

⁵ A. Begg, 67; Val. Max. 5. 8. 5, Sall. Cat. 40, Dio Cass. 37. 36.

⁶ Val. Max. 6. 3. 8.

⁷ Liv. 8. 18, 10. 31.

только въ теченіи республиканскаго періода, — доказательствомъ тому служить законъ объ отцеубійствѣ, проведенный Помпеемъ, на основаніи котораго за убійство сына наказывалась только виновная мать, потому что она не имѣетъ отцовской власти на то, — но весьма долго и въ теченіи императорскаго періода, — доказательствомъ того служить Тарій, призванный въ свидѣтели императора Августа, и Помпонія Грецина, судившаяся въ царствованіе императора Тиберія домашнимъ судомъ за какія-то суевѣрія (*superstitiones*), быть можетъ за исповѣданіе христіанства....

Такъ долго римскій «домъ»¹ былъ неприкосновенною территоріей для центральной государственной власти. Но во времени заѣмъ одного государственнаго строя другимъ, республиканскаго — императорскимъ, всё основаніе, на которомъ зиждился римскій домъ, были подрыты.... Религиозныя вѣрованія, которыя составляли главнѣйшее основаніе отцовской власти, оказались излишними для того общества, которое ознакомилось съ азійскою нѣгой и вакханаліями, и бракъ, который нѣкогда давалъ необходимаго наследника для поддержанія семейнаго культа и передачи святыхъ обычаевъ предковъ, теперь сталъ средствомъ для того, чтобы избѣжать тяжелой обязанности молиться за души умершихъ предковъ.... Но съ упадкомъ религиозныхъ вѣрованій исчезло единственно сильное въ древнемъ обществѣ ограниченіе отцовской власти — «отвѣтственность передъ боже-ствомъ», вслѣдствіе чего право отцовской власти, съ его легическими послѣдствіями — продать, убить сына и т. д., рѣзко вырвалось на тѣсномъ фонѣ разлагающейся семьи.... Вотъ это-то пробѣлъ — напомнить отцу, чтобы онъ не злоупотреблялъ своимъ правомъ надъ дѣтьми, мало-по-малу пополняютъ въ качествѣ цензоровъ императоры; такъ, императоръ Траянъ принуждаетъ одного отца эманципировать своего сына за слишкомъ азійское обращеніе съ нимъ и отказываетъ этому отцу въ правѣ наслѣ-

¹ Въ смыслѣ «*sedes et tabulas*», I. 203, Dig. 50. 16.

дованія въ имуществѣ его сына, въ качествѣ *parens manus-rog'a*¹; императоръ Адрианъ приговариваетъ отца къ ссылке (*deportatio*) за убійство своего сына на охотѣ, котораго отецъ подозрѣвалъ въ связи съ своею женой: «отцовская власть, замѣчаетъ по этому поводу юристъ, должна состоять въ *pietas*, а не въ жестокости»², — но еще нѣтъ ни слова о безусловномъ запрещеніи отцу убивать своихъ дѣтей! Однако, вышеуказанныя императорскія рѣшенія должны были вліять на смягченіе отцовской власти съ точки зрѣнія *jus vitæ, ac necis*; такому смягченію много помогалъ просвѣщенный умъ римскихъ юристовъ, какъ наприм. Аристовъ и Нерація, на основаніи мнѣнія которыхъ Траянъ лишилъ наслѣдства жестокаго отца. Параллельно съ этимъ развивался принципъ, намѣченный преторомъ, о возможности для сына предъявить уголовный искъ объ обидѣ самому, если его отецъ отсутствуетъ и не оставилъ представителя (*procurator ad litam*), а известно, что по древнему праву сынъ потому не могъ искать на судѣ, что ничего не могъ вообще для себя приобрести; юристы даютъ ту-же возможность сыну, отецъ котораго сумасшедшій³, а во II ст. этотъ-же принципъ былъ приложенъ ко всемъ уголовнымъ искамъ. Неудивительно поэтому, что юристъ Гай въ своихъ «Комментаріяхъ» говоритъ о *jus vitæ*, какъ приимѣняющемся только къ рабамъ, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на господствующій въ законодательствѣ принципъ, что «излишняя жестокость господъ обуздывается постановленіемъ императора Пія Антонина». Императоръ Александръ Северъ въ 228 году на запросъ нѣкоего Артеидора о наказаніи непослушныхъ дѣтей отвѣчалъ: «если очевидно, что сынъ забылъ рѣшительно свои обязанности передъ отцомъ и совершилъ такіе поступки, которые могутъ повлечь смертную казнь, — отецъ

¹ L. 5 Dig. 37. 12.

² L. 5 Dig. 48. 9; ср. I. 2 Dig. 48. 8.

³ L. 10. 17 Dig. 47. 10.

долженъ подать жалобу на такого сына губернатору»¹. Такъ мало-по-малу выясняется принципъ, что даже дѣтей, подчиненныхъ отцовской власти, надо судить за совершенныя ими преступленія, что только судъ можетъ осудить ихъ на смертную казнь, но не отецъ, и все-таки нѣтъ формальнаго запрещенія отцу пользоваться *jus ac pecis*! Это право мало-по-малу выходило изъ употребленія, чему много способствовала и постепенная эманципация сыновей въ имущественномъ отношеніи, такъ-что декретъ императора Александра Севера только открываетъ новыя пути для отцовъ, желающихъ расправиться съ своими дѣтьми, но уже не рѣшающихся воспользоваться своимъ *jus vitæ*. Рѣшеніе императора Александра Севера юристы приняли за принципъ; такъ, Ульпіанъ, его современникъ, прямо уже говорить, что «безъ суда сынъ не можетъ быть наказанъ, иначе отецъ подвергается ссылкѣ»². Другой современникъ Александра Севера — юристъ Павелъ говорить вообще, что «отцу было позволено вѣкогда убивать своихъ дѣтей»³; конечно, Павелъ не хотѣлъ сказать, что *jus vitæ* давно уже вышло изъ употребленія, какъ это обыкновенно полагаютъ, — Павелъ хотѣлъ только сказать, что, въ виду изданныхъ конституцій императоровъ Траяна, Адриана и, въ-особенности, Александра Севера, за воспользованіе отцомъ *jus vitæ ac pecis* ему грозитъ наказаніе, и что, дѣйствительно, Павелъ не могъ иначе думать, это доказывается тѣмъ, что еще въ его время отецъ совершенно свободно могъ убить свою дочь, которую онъ засталъ въ моментъ прелюбодѣянія (*in gebus venereis*, по выраженію Ульпіана). Наконецъ, императоръ Константинъ наноситъ рѣшительный ударъ *jus vitæ*, постановляя, что впредь отцы за убійство своихъ взрослыхъ дѣтей подвергаются не ссылкѣ, — наказанію слишкомъ незначительному съ его точки

¹ L. 3 Cod. 8. 46.

² L. 2 Dig. 48. 8.

³ Выше стр. 67 пр. 1.

зрѣнія, а наказанію, установленному за отцеубійство, т. е. утопленію¹, хотя за выбрасываніе дѣтей новорожденныхъ Константинъ только лишаетъ виновнаго отца принадлежащей ему отцовской власти. Оба эти постановленія императора Константина были приняты императоромъ Юстиніаномъ; но ни Юстиніанъ, ни Константинъ не рѣшились измѣнить тѣ параграфы закона Юлія «о прелюбодѣяннн»², въ которыхъ признается за отцомъ, т. е. за лицомъ стоящимъ во главѣ семейства, право убить свою дочь и ея любовника, если онъ захватилъ ихъ *in rebus venereis*³, «для скорой расправы»⁴. Но мужъ не имѣетъ права убить ни свою виновную жену, иначе онъ подвергается наказанію⁵, ни ея любовника, — исключеніе только въ томъ случаѣ, если любовникъ его жены — человѣкъ низкаго происхожденія, напр. рабъ, вольноотпущеникъ мужа, жены или ихъ родственниковъ первой степени⁶. Однако право отца убить виновную въ прелюбодѣянн дочь подвергается нѣкоторымъ ограниченіямъ, выставленнымъ уже закономъ Юлія

¹ L. un. Cod. Th. 9. 15, l. un. Cod. 9. 17. Отъ этого общепринятаго мнѣнія. A Begg, 66, уклоняется Мозер, Beiträge, стр. 32 (Von dem impetium domesticum), который слова конституціи «si quis filium» перефразируетъ такъ: «filii qui adhuc in avi potestate est», слѣд. если сынъ, находящійся во власти своего отца, убьетъ своего сына, то онъ этимъ нарушаетъ право своего дѣда; что удерживаетъ законъ Помпея de parricidiis, въ которомъ отецъ не причисляется къ тѣмъ лицамъ, которыя могутъ совершить parricidium. Какъ же могъ императоръ Юстиніанъ принять этотъ законъ, если уже Константинъ наказывалъ за убійство сына? Наконецъ, Юстиніанъ, въ § 2 Inst. de pp., говоритъ, «jus potestatis, quod in liberos habent», — послѣднее выраженіе указываетъ, что impetium domesticum существуетъ. Мозеръ въ своемъ возраженіи имѣетъ въ виду мнѣніе Бенке рс г у к а, Опис. 2. 129, который, на основаніи l. un. Cod. cit., полагалъ, что императоръ Константинъ уничтожилъ абсолютное господство отца надъ дѣтми.

² О характеръ этого закона мы высказали наше мнѣніе въ сочиненіи «Ученіе о законорожденности» etc., стр. 225 f.

³ L. l. 20. 21 Dig. 48. 5, Coll. 4. 7—8.

⁴ Coll. 4. 2—3, l. 22 § 4 Dig. ib.

⁵ Coll. 4. 10.

⁶ L. 24 Dig. ib., Coll. 3, §§ 2—4.

de adulteriis; но здѣсь прежде всего нужно имѣть въ виду, что въ законѣ говорится о дочери замужней, такъ-какъ въ періодъ изданія закона Юлія отецъ вполнѣ еще могъ пользоваться *jus vitae* надъ дочерьми незамужними, между-тѣмъ-какъ замужняя дочь могла, если бракъ былъ заключенъ *sui mariti*, отойти во власть своего мужа и, слѣдовательно, подчинялась юрисдикціи послѣдняго, а не своего отца; извѣстно же, что мужъ надъ своею женою, стоящею въ его *mariti*, имѣлъ неограниченное право, т. е. онъ могъ ее убить¹, такъ-какъ она считалась его дочерью, хотя мужъ, производя судъ надъ женою, долженъ былъ призвать въ качествѣ свидѣтелей ея когнатовъ, т. е. главнымъ образомъ ея отца. Въ послѣдніе вѣка римской республики семья вполнѣ деморализовалась: безграничная свобода разводовъ подтачиваетъ власть мужа надъ женою; право мужа убить свою жену является анахронизмомъ, и самый законъ Юлія ставитъ въ обязанность мужа немедленно развестись съ виновною женою и предъавить противъ нея публичное обвиненіе въ прелюбодѣяннѣ. Въ исключительныхъ же случаяхъ законъ признаетъ право за отцемъ убить свою дочь; но, принимая въ соображеніе, что, при бракѣ *sui mariti*, женщина выходитъ изъ семьи своего отца, законъ и долженъ былъ допустить исключительные случаи, когда власть отца какъ-бы оживаетъ, — это именно тогда, когда онъ застаётъ свою замужнюю дочь въ моментъ совершенія преступленія въ своемъ ли домѣ, въ домѣ ли зятя, — въ этотъ моментъ (*in continenti*) отецъ можетъ убить свою дочь вмѣстѣ съ ея любовникомъ, непремѣнно вмѣстѣ — въ доказательство того, что, убивая ихъ, онъ поступилъ подъ вліяніемъ чувства справедливости...³.

¹ Это право — одинъ изъ древнѣйшихъ облачаевъ, выше стр. 69 пр. 1; примѣръ *Val. Max.* 6. 3. 9, *Abegg*, § 37.

² *Abegg*, l. c., *Val. Max.* 2. 9. 2; мужъ, судившій жену безъ призванія когнатовъ, высылалъ подозрѣніе въ собственной винѣ, ср. *Ulp.* 6. 10, *Cic. Top.* 4.

³ *Coll.* 4. 9.

Пока отец имѣлъ неограниченное право надъ жизнью своихъ дѣтей, до тѣхъ поръ въ законодательствѣ не могло быть и рѣчи о тѣхъ дисциплинарныхъ мѣрахъ, посредствомъ которыхъ отецъ могъ обуздывать своихъ непослушныхъ сыновей, потому что тотъ, кто имѣетъ наивысшее право — *jus vitae*, тотъ, конечно, имѣлъ право подвергнуть своего сына тѣлесному наказанію, запретить его въ тюрьму, съчь...¹. И мы увидимъ (въ слѣдующей главѣ), что право отнимало у сына всякую возможность жаловаться на жестокое съ нимъ обращеніе² между прочимъ и потому, что «особа отца для него всегда священна...». По мѣрѣ того, какъ *jus vitae* *ac necis* приходитъ въ *desuetudo*, и по мѣрѣ того, какъ развивается сознаніе, что отцовскою властью нельзя злоупотреблять до такой степени, чтобъ забыть свои обязанности къ дѣтямъ (*pietas*), законодательство такъ-же начинаетъ считаться и съ чисто дисциплинарною стороною отцовской власти, по-скольку она переходитъ за границы *pietas*, — примѣръ былъ указанъ выше: императоръ Траянъ заставилъ отца, жестоко обращавшагося съ своимъ сыномъ, эманципировать его. Въ вышеуказанной конституціи императора Александра Севера впервые высказывается, что «отецъ въ-силу отцовской власти можетъ наказывать того сына, который забываетъ свои обязанности къ отцу», конечно, наказывать за совершеніе тѣхъ обыкновенныхъ проступковъ, которые только и могутъ быть рассмотрѣны отцомъ съ точки зрѣнія рѣзвости сына, его наклонностей, общаго его поведенія и т. д., такъ-какъ на основаніи той-же конституціи за проступки, совершонные дѣтьми, которые указываютъ, что они рѣшительно выбиваются изъ-подъ власти отца и что мѣры домашней дисциплины ни къ чему больше не поведутъ, какъ развѣ только къ большому дискредитованію отцовской власти, отецъ наложить на своего

¹ Напр. Liv. 7. 4, l. 16 § 2 Dig. 48. 19.

² L. 7 § 3 Dig. de injuriis (47. 10).

сына болѣе серьезное наказаніе хотя бы приговорилъ его къ смерти, но — съ согласія судьи¹. Впослѣдствіи императоры Валентиніанъ и Валенсъ признають ту-же коррекціонную власть надъ сиротами за ихъ родственниками, которыхъ законъ называетъ «дѣкарами» шаловливаго ребенка и которые лучше всѣхъ должны знать его характеръ; но тяжкія преступленія, совершенныя ими (*enorme delictum*), должны быть разсмотрѣны судомъ². Но чѣмъ объяснить стремленіе законодателя передать коррекціонную власть кровнымъ родственникамъ (*propinqui*) сироты? Тѣмъ, что законодательство христіанскихъ императоровъ стремилось образовать вокругъ сироты семейный совѣтъ изъ его родственниковъ, который бы слѣдилъ какъ за воспитаніемъ ребенка, такъ и за положеніемъ его имущества. Уже и преторъ, при рѣшеніи вопроса — кому довѣрить воспитаніе малолѣтняго ребенка, спроситъ мнѣніе его родственниковъ³, а императорское законодательство предвидитъ споръ относительно этого вопроса между матерью сироты, его опекуномъ и кровными родственниками⁴; кровные же родственники оказываютъ вліяніе на выдачу замужъ несовершеннолѣтней дѣвушки настолько серьезное, что при ихъ несогласіи дѣло можетъ быть передано на усмотрѣніе губернатора⁵. При выходѣ вторично замужъ вдовы, императоры Валентиніанъ, Валенсъ и Граціанъ предвидятъ случай, когда «выборъ ея жениха противорѣчатъ волѣ ея отца и родственниковъ....⁶. Если отвѣтчикъ сходитъ съ ума, то ему немедленно назначается попечитель заботой (*cura et provisione*) какъ судья, у котораго раз-

¹ L. 3 Cod. cit. (8. 47 [46]), l. 9 § 3 Dig. 1. 16, l. 2 Dig. 48. 8 — въ послѣднемъ текстѣ Ульпіанъ говоритъ, что отецъ долженъ обвинить, т. е. убѣдить судью въ своей жалобѣ на сына, явка котораго на судъ не требовалась, ибо въ l. 9 § 3 cit., причисляемъ также Ульпіану, два эти рѣшаются *de plano*, т. е. безъ допроса сторонъ (ср. l. 2 § 1 Dig. 38. 15 [16] и l. 3 § 8 Dig. 37. 1).

² L. un. Cod. Th. 9. 13; l. un. Cod. 9, 15, Klentze, 30.

³ L. 1 § 1 Dig. 27. 2.

⁴ L. 1 Cod. 5, 4.

⁵ L. 1 Cod. 5. 49.

⁶ L. 18 Cod. ib.

бирается дѣло, такъ и его (сумасшедшаго) родственниковъ»...¹. Право добиваться смѣщенія подозрительнаго опекуна и попечителя принадлежитъ не только восходящимъ, но и кровнымъ родственникамъ...². Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ лишаетъ кровныхъ родственниковъ права засѣдать въ семейномъ совѣтѣ, напр. если есть подозрѣнiе, что они противятся выходу въ замужество вдовы, рассчитывая на ея наслѣдство³; наконецъ, при разногласiи, рѣшающее значенiе имѣетъ голосъ губернатора или судьи, которые, быть можетъ, считались предсѣдателями этихъ совѣтовъ⁴.

Въ такомъ видѣ дисциплинарная сторона отцовской власти была признана и императоромъ Юстиніаномъ, т. е. было признано, что отецъ имѣетъ право примѣнять къ своему сыну мѣры домашней дисциплины съ цѣлю его исправленiя; и хотя сынъ не имѣлъ возможности жаловаться на жестокое обращенiе съ нимъ отца⁵, но если было очевидно, что отецъ забываетъ свои обязанности относительно дѣтей, что онъ примѣняетъ дисциплинарныя мѣры не въ интересахъ воспитанiя; то дѣти могли быть эманципированы противъ его воли. Постановленiя закона Юлія объ убiйствѣ дочери, застигнутой отцемъ въ моментъ прелюбодѣянiя, удержаны императоромъ Юстиніаномъ.

¹ L. 28 §. 1 Cod. 5, 38.

² L. 6. Cod. 5, 43.

³ L. 18 cit.

⁴ L. 1. 18, 20 Cod. cit.

⁵ Выше стр. 77 вр. 2.

VI.

УЧИНЕНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ДВѢИ ОКАЗЫВАТЬ СВОИМЪ РОДИТЕ- ЛЯМЪ ПОЧТЕНІЕ (reverentia).

Консулъ Манлій Торевать, присуждая своего сына къ смерт-
ной казни за нарушение военной дисциплины (340 г. до Р. X.), мо-
тивировалъ свой приговоръ, между прочимъ, и тѣмъ, что его сынъ
«не оказалъ должнаго благоговѣнія передъ его отцовскою влас-
тью»¹, а на какой поступокъ могло побудить сына подобное благо-
говѣніе, это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта той-же
семейной хроники. Въ 362 г. до Р. X. трибунъ Помпоній вызываетъ
на судъ Манлія Имперіоза, обвиняя его въ злоупотребленіи дикта-
турой, но Помпоній долженъ былъ отказаться отъ обвиненія,
испугавшись угрозы сына Манлія убить его, если онъ будетъ
упорствовать....² Римскій преторъ только формулируетъ это
«благоговѣніе», говоря въ эдиктѣ, что «для сына особа от-
ца священна»³. Правило это коренится въ естественномъ
правѣ (jus naturale)⁴, съ точки зрѣнія котораго сынъ не только
долженъ оказывать почтеніе отцу, но и всякому восходящему⁵;
онъ обязанъ оказывать почтеніе не только какъ сынъ, но даже
и въ тѣхъ случаяхъ если онъ приходитъ въ столкновение съ от-
цемъ въ качествѣ другого лица; напр. сынъ долженъ предъявить
къ своему отцу искъ въ качествѣ опекуна малолѣтняго, совер-
шенно чуждаго имъ семейства; а если отецъ не явится на судъ,
если онъ пошлетъ вмѣсто себя представителя, что-же, свободенъ
ли въ этомъ случаѣ сынъ отъ обязанности оказывать почтеніе?

¹ Liv. 8 3, Cic. off. 3 31, Sal. Cat. 32.

² Liv. 7. 4.

³ L. 9 Dig. 37. 15.

⁴ Ср. l. 4 § 3 и l. 6 Dig. 2. 4 [De in jus vocando].

⁵ L. 7 § 5 Dig. 37. 15.

Нѣтъ! Оскорбленіе, нанесенное сыномъ представителю своего отца, считается безчестнымъ¹ поступкомъ, столько-же нарушающимъ обязанность reverentia, какъ и непосредственное оскорбленіе отца.

Этотъ принципъ — «для сына, себа отца священна», хотя и кажется съ перваго взгляда нравственнымъ афоризмомъ, даетъ себя знать въ цѣломъ рядѣ практическихъ послѣдствій:

а) Призывъ отца въ судъ (in jus vocatio)². Преторъ постановилъ въ своемъ эдиктѣ правиломъ, что сынъ никогда не можетъ предъявить къ отцу иску безъ предварительнаго на то согласія его, претора³; слѣдовательно, если преторъ отказывается въ такомъ согласіи, сынъ не имѣетъ никакого средства предъявить къ своему отцу искъ. Но такъ-какъ «почтеніе» должно быть оказываемо во всемъ восходящимъ, то указанное правило соблюдается вообще во всехъ тѣхъ случаяхъ, когда сынъ предъявляетъ искъ къ кому-нибудь изъ восходящихъ; будетъ ли это мужчина или женщина, будетъ ли это дѣдъ или прабабка и проч. — все равно⁴; съ другой же стороны, такъ-какъ обязанность оказывать почтеніе предписывается jus naturale, то указанное правило преторскаго эдикта примѣняется и въ тѣхъ случаяхъ, когда объ отцовской власти не можетъ быть и рѣчи, т. е. при продажѣ, возникшей еще во время нахождения въ рабствѣ восходящаго ли или сына⁵, при кокубинатѣ⁶ и между

¹ Ср. I. 2 съ I. 7 Dig. ib.

² Rudolf, Edictum perpet., 36 f.; ето-же, Die Prozesseröffnung etc., Zeit. für Rechtsgesch. Bd. IV, 41 f.

³ Gaj. 4 46, § 12 Inst. 4. 6 l. 1. 4 §. 1, 6, 13 Dig. h. t. l. 3 Cod. 2 2 [de in jus vocando].

⁴ L. 4 § 3 Dig. h. t., l. 3 Cod. h. t.; выраженіемъ maiores обозначаются самыя отдаленныя восходящія: l. 4 § 2 Dig. h. t., l. 51 Dig. 50, 16, l. 1 § 1 Dig. 37, 5, а въ болѣе тѣсномъ значеніи: l. 10 § 7 Dig. 38, 10.

⁵ См. наше сочиненіе «Ученіе о законнорожденности» etc., стр. 255.

⁶ Ib. стр. 198 и слѣд.

матерью и ея незаконнорожденнымъ ребенкомъ¹; при родствѣ, возникающемъ вслѣдствіе усыновленія, усыновленный, конечно, не можетъ предъявить иска къ усыновителю, но не можетъ предъявить его къ своему бывшему отцу; послѣднее объясняется тѣмъ, что указанное правило преторскаго эдикта коренится въ *jus naturale*². За предъявленіе синоимъ иска къ отцу, безъ прошенія предварительнаго на то согласія претора, сынъ подвергается штрафу въ пятьдесятъ солидовъ³, исключенію изъ службъ⁴, уничтоженію *emanipatio*⁵, домашнимъ исправительнымъ наказаніямъ и прч., и такъ-какъ несоблюденіе правилъ объ *in jus vocatio* вызываетъ для отца возможность предъявить нечто въ-родѣ иска объ обидѣ (*actio de iniuriis, actio ingratii*), то искъ этотъ не переходитъ къ наследникамъ обѣихъ сторонъ, подлежитъ годовой давности⁶ и принадлежитъ къ числу исковъ *in factum*⁷. Позволительно спросить: всѣ эти правила объ *in jus vocatio* на-сколько удержали свое значеніе въ правѣ императора Юстиніана? Уже во время юриста Павла допускалась возможность для либерта подавать губернатору или государю прошеніе, содержащее въ себѣ жалобу на патрона (*libellum*), что не вызывало для либертовъ штрафа, предписываемаго преторскимъ эдиктомъ за несоблюденіе либертами правилъ объ *in jus vocatio*; подача исковыхъ прошеній мало-по-малу вытѣсняетъ древнее *in jus vocatio* со всѣми его ограниченіями для определенной группы лицъ, такъ-что принятіе судомъ подаваемого прошенія есть уже надлежащее позволеніе вести искъ либерту съ патрономъ, нисходящему съ восходящимъ⁸.

¹ Ib. стр. 300 и слѣд.

² L. 7. 8 pr. Dig. h. t.

³ L. 11, 12. 15. 24—5, Dig. h. t.

⁴ L. 1 Dig. 37, 15.

⁵ L. un. Cod. 8, 50 [49].

⁶ L. 24 Dig. h. t.

⁷ § 12 Inst. cit. (выше стр. 81 пр. 3).

⁸ Glück, 3. 350, Windscheid, § 514 пр. 5.

Конечно, правила, выставляемая эдиктомъ, о предъявленіи сыномъ въ отцу иска, предвидѣли тѣ случаи, когда сынъ, находясь въ отцовской власти, предъявляетъ къ своему отцу искъ; но эти случаи намѣтились именно тогда, когда тотъ-же преторъ сталъ въ отцовской власти видѣть не одни права, но и нѣкоторыя обязанности, такъ-же коренящіяся въ *jus naturale*, наприм. обязанность пропитанія (*alimenta*) отцемъ своихъ дѣтей, обязанность надѣленія дочери приданымъ. Въ другихъ же случаяхъ эта возможность сына предъявить искъ къ отцу съ предварительнаго согласія претора объясняется тѣмъ соображеніемъ, что предъявляемый искъ къ отцу имѣетъ въ-виду заставить его совершить такой поступокъ, который является необходимою формальностью въ интересахъ сына, но который для отца, какъ для отвѣтчика, не влечетъ никакихъ дурныхъ послѣдствій; наприм. въ томъ случаѣ, когда отецъ назначается наследникомъ съ тѣмъ, чтобы онъ принятое имъ наследство передать бы своему сыну фидеикоммиссарно, но отецъ не хочетъ почему-либо исполнить подобный фидеикоммисъ.

б) Обязанность дѣтей оказывать родителямъ вѣчное почтеніе сказывается также въ томъ, что дѣти не могутъ предъявлять опредѣленныхъ исковъ къ своимъ родителямъ, именно — исковъ уголовныхъ вообще и гражданскихъ, влекущихъ для отвѣтчика *infamia*²; къ числу послѣднихъ относятся: искъ, принадлежащій сыну, вслѣдствіе совершенной у него кражи (*actio furti*) или грабежа (*vi bonorum raptorum*) или причиненной ему обиды (*actio injuriarum*), его омана (*de dolo*); также искъ, вытекающій противъ отца, какъ опекуна (*actio tutelae*), искъ, обуславливаемый недобросовѣстнымъ исполненіемъ поруче-

¹ L. 16. §§ 11, 12 Dig. 36. 1.

² L. 10 § 12 Dig. h. t., l. 2 Dig. 37. 15. l. 5 § 1. 7 pr. § 2 Dig. ib. l. 11 § 1 Dig. 4. 3. l. 11 § 1 Dig. 48. 2. l. 1 § 43 Dig. 43. 16. l. 4 § 16 Dig. 44. 4. l. 5 Cod. 2. 20. l. 5 Cod. 9. 22.

интересу), несоблюдениѣмъ обязанностей контрагента, иска на сохраненіе (*actio depositi*), искъ, принадлежнй обществу при договорѣ товарищества (*actio pro socio*) и искъ за кражу лица; развратившаго чужого раба (*servi cogitatio*); первые четыре иска всегда влекутъ безчестіе (*infamia*), хотя-бы судебное рѣшеніе было предупреждено мировою сдѣлкой тяжущихся; иски *tutelaе*, *mandati* и *depositi* влекутъ *infamia* въ качествѣ прямыхъ исковъ, потому, что въ этомъ случаѣ посредствомъ ихъ преслѣдуется *dolus*¹, но всѣ они вмѣстѣ съ *actio pro socio*, который также преслѣдуетъ нарушеніе добросовѣстности, допускаютъ возможность избѣжать *infamia* до постановленія судебного приговора посредствомъ мировой сдѣлки. Вліяніе обязанности оказывать почтеніе сказывается, именно, въ томъ, что дѣти, не будучи въ состояніи предъявить къ отцу указанныхъ исковъ, предъявляютъ ихъ въ качествѣ исковъ *in factum*, не влекущихъ безчестія для отвѣтчика² и въ формулѣ которыхъ возможно избѣжать оскорбительныхъ для отвѣтчика выраженій, безъ извращенія существенныхъ фактовъ, которые являются основаніемъ иска, такъ наприм. предъявить къ отцу *actio de dolo* по такой формулѣ: «если очевидно, что Немирій Негидій поступалъ въ такомъ-то дѣлѣ злоумышленно (*dolo malo*)» невозможно, потому что выраженіе «*dolo malo*» оскорбительно для отца, но тотъ-же искъ можно предъявить въ качествѣ *in factum*, т. е. по такой формулѣ: «если очевидно, что такое-то дѣло было ведено недобросовѣстно (*non ex bona fide gestam esse*)»³; вотъ почему Цицеронъ справедливо замѣчаетъ, что всѣ *actiones in factum* иносказательны, хотя и имѣютъ одинаковую силу съ тѣми, которыхъ они замѣняютъ.

¹ L. 56 Dig. 17, 2.

² Но эти-же иски не влекутъ *infamia*, если они являются, *actiones contractive*, потому что при такихъ искахъ идетъ *dolo de calculo*, l. 6 § 7 Dig. 3, 2.

³ L. 11 Dig. 4, 3.

⁴ Cic. ad Att. 6, 1.

Но существуют иски и возраженія, которые хотя и не угрожают отвѣтчику безчестьемъ, но которые все-таки не могутъ быть предъявлены сыномъ къ отцу¹; такъ наприм.: иски, которые влекутъ infamia, въ томъ случаѣ, если отвѣтчикъ является лично (suo nomine), не влекутъ ея, если онъ отвѣчаетъ черезъ прокуратора, своего представителя, и все-таки сынъ не можетъ предъявить къ прокуратору своего отца иска de dolo или de injuriis, потому-что оба эти иски въ-силу общественнаго мнѣнія всегда на отвѣтника, кладутъ позорное пятно². Приказъ претора объ уничтоженіи насильственныхъ поступковъ (interdictum unde vi) по своей природѣ не влечетъ infamia, но онъ не можетъ быть предъявленъ сыномъ къ отцу, потому что употребленіе только выраженія «насиліе» уже оскорбляетъ pietas³; точно такъ-же всѣ отводы, отвѣчающіе искамъ, которые не могутъ быть предъявлены къ отцу, не даются сыновьямъ, хотя отводы не называютъ для тяжущагося infamia⁴; сынъ не можетъ предъявить къ отцу actio segui cogrupti⁵; искомъ, который направляется противъ лицъ, получившихъ деньги съ цѣлію сдѣлать что-либо или не сдѣлать, онъ такъ-же не можетъ воспользоваться, хотя бы подъ формой in factum⁶; сынъ не можетъ воспользоваться actio de calumpnia⁷, и отецъ, приносящій присягу, не обязанъ присягать de calumpnia⁸. Во всѣхъ этихъ случаяхъ невозможный къ предъявленію искъ замѣняется actio in factum⁹, и только въ случаѣ важныхъ проступковъ, совершенныхъ отцомъ и которые

¹ Dig. 37. 16, Unterholzner, 1. 172.

² L. 2 Dig. ib.

³ L. 2 § 1, l. 7 § 2 Dig. ib.

⁴ Напр. vis metusve causa l. 7 § 2 cit.

⁵ L. 6 ib.

⁶ L. 5 пр. ib.

⁷ L. 7 § 4 ib.

⁸ L. 7 § 3 ib., l. 34 Dig. 12. 2; Arndt, § 437 пр. 1.

⁹ Напр. Interdictum unde vi, l. 1 § 43 Dig. 43. 16.

А Т О В Ъ И Г А Л Л О В Ъ .

на-время, всё тѣ
къ своимъ дѣ-
и усыновленіи
свѣдательствующій
съ момента усынове-
тѣ ac pecis, конечно, какъ
отцовской власти и которымъ
иныхъ случаяхъ, именно въ тѣхъ,
неки, «обыкновенныя средства исправ-
лены»¹. Точно такъ-же и впоследствии, когда
явилась возможность испросить себѣ за тѣ или
оказанныя ими римскому государству, права рим-
жданства, пожалованіе этихъ правъ все-таки не пре-
вляло иностранцу правъ отцовской власти,— законодатель-
во языческихъ императоровъ въ этомъ отношеніи было на столь-
ко ригористично, что всякій разъ подвергало самому серьезному
обсѣдованію вопросъ: выгодно ли для дѣтей иностранца, кото-
рому жалуются права римскаго гражданства, подчиниться его
отцовской власти, и результатъ такого изслѣдованія дѣла могъ
быть отрицательный, т. е. отецъ—иностранецъ и его семья по-
лучаютъ права римскаго гражданства, и все-таки дѣти его, хотя
бы шло дѣло о ребенкѣ, котораго мать носить еще въ утробѣ,
не подчиняются его отцовской власти²..... Нисколько не уди-
вительно поэтому, если юристъ Гай говорить, что ни одинъ изъ
народовъ не знаетъ отцовской власти въ такомъ объемѣ, въ ка-

¹ Senec. de clem. 1. 14.

² Gaj. 1. 93—4.

комъ она признавалась въ Римѣ¹, — вѣрять, конечно, имѣлъ въ виду и совокупность правъ, принадлежащихъ отцу, и, главнымъ образомъ, безконечность отцовской власти², потому что самъ-же Гай замѣчаетъ, что галаты также пользуются властью надъ своими дѣтьми³ и — въ объемѣ довольно широкомъ; ибо Юлій Цезарь говоритъ, что у галловъ отцамъ принадлежитъ право жизни и смерти надъ дѣтьми⁴, а извѣстно, что галаты были галлы, переселившіеся вѣкогда на востокъ⁵. Объ отцовской власти у галатовъ говоритъ также адвостоль Павелъ въ посланіи къ этому народу⁶:

¹ Ib. I. 55 и 189 in f.

² Въ латинскихъ колоніяхъ отцовская власть была известна въ томъ-же объемѣ, см. наприм. *tabula Salpens. Rubr. XXI—XXII* (Bruns, *Fontes*, 95, ed. 1871 г.); ср. *Liv. 41. 8*, примѣръ изъ VI стол.

³ Нуссбахе въ своемъ изданіи *Gaji Institutionum*, 1878 г., заключаетъ эти слова Гая въ кавычки «*nes me praeterit, ait, Galatarum gentem credere, in potestatem parentum liberos esse*», приписывая это замѣчаніе не Гаю, а императору Адриану; вотъ почему Гушке вставилъ глаголь *ait*; однако *Studemund, Gaji Institutiones*, 1877, не вставляетъ кавычекъ и следовательно не нуждается и въ глаголь *ait*, т. е. принимаетъ такое-же чтеніе, котораго держался и Гушке въ изданіи институцій Гая, 1861. См. *DuBois, Institutes de Gajus*, стр. 35 ир. 156, 1881 г.

⁴ *Caes. Com. de bell. gal. VI. 19.*

⁵ *Galatia, Gallo-Græcia* — въ Малой Азіи; ея границы: N — Визонія и Пафлагонія, W — Фригія, O — Каппадокія; называется она отъ имени галатовъ, галлогрековъ (отъ смѣшенія грековъ и галловъ); галлы напали на Азію въ 278 г. до Р. X. послѣ долгихъ скитаній, прошедши черезъ область, подчиненную аталійскимъ царямъ и вивоннамъ, пока имъ не была отдана по доброй волѣ царемъ Визоніи Никомедомъ I вѣнгерная Галатія или такъ-называемая Галлогреція; виновникомъ ихъ перехода въ Малую Азію былъ Деонарій, а причиной переселенія изъ Галліи — изгнаніе (Страбонъ, IV. 1. 13, стр. 186—7); были и въ Троѣ, но покинули ее вслѣдствіе того, что она не была укрѣплена, Страбонъ XIII. 1. 27, стр. 606. Галаты увеличивли уступленную имъ территорію своими завоеваніями, но послѣ пораженія Антіоха III Великаго, котораго войска были разбиты римлянами при Фермопилахъ и Магнезій въ 191 г., они были атакованы римскимъ консуломъ Маниліемъ Вульсо и покорены въ 189 г. до Р. X.; инкорпорированы же въ римскую имперію были еще императоръ Августъ, при которомъ Галатія вмѣстѣ съ Пафлагоніей получила одного правителя. *Tac. Hist. 2. 9. 1.*

⁶ Посланіе къ галатамъ, 4. 1—2.

1). Еще скажу: наследникъ, доходя въ дѣтствѣ, ничѣмъ не отличается отъ раба, хотя и господинъ всего.

2) Онъ подчиненъ попечителямъ и домоправителямъ до срока, отцомъ назначеннаго.

Первый стихъ понятенъ: дѣти, послѣ смерти своего отца, вступаютъ въ наследственныя права, но ихъ дѣеспособность ограничена, потому что, въ силу своего малолѣтства, они состоятъ въ опеку, они не свободны какъ рабы съ точки зрѣнія распоряженія своимъ наследствомъ, хотя и считаются господами всего того имущества, которое оставилъ имъ отецъ; следовательно этотъ параграфъ апостольскаго посланія не представляетъ затрудненія. Но вотъ — второй параграфъ говоритъ о правѣ отца назначить тотъ срокъ, до котораго можетъ длиться опека надъ ребенкомъ; однако, всякое законодательство опредѣляетъ тотъ періодъ времени, въ теченіи котораго человекъ считается малолѣтнимъ, такъ что опредѣленіе срока, до котораго отецъ можетъ назначить опекуна, не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію отца, который въ однихъ случаяхъ могъ бы или сократить тотъ періодъ малолѣтства, который опредѣляетъ законъ, а въ другихъ случаяхъ могъ бы и продлить его; но такого права отецъ не имѣлъ и по древнему римскому праву, на основаніи котораго малолѣтство оканчивалось въ тотъ моментъ, когда юноша принималъ *тога virilis*¹. Такимъ образомъ объясненіе этого параграфа «Посланія къ галатамъ» римскимъ правомъ невозможно²; но невозможно объясненіе его искать и въ древнемъ правѣ галловъ, на основаніи котораго отцовская власть прекращалась съ достиженіемъ того возраста, когда возможна была инвестира оружіемъ³; — галаты были народъ, приученный къ стран-

¹ Pernice, 1, 206 f., см. наше сочиненіе «Ученіе etc.» стр. 122.

² Какъ это дѣлалъ Stryk, De jurisprud. ap. Pauli, 1730 cap. 1 (ошибки Stryk'a была замѣчена Leysen'омъ, Specimen jurisprudentiae Pauli quoad rem tutelarem, 1736), Laferrière, 2. 70 пр. 19; см. также Азаревичъ, 34.

³ Caes. l. c. 6. 18, Laferrière, ib. 71.

ствующей и военной жизни. Вот почему полное проведение ассимиляции между правомъ галловъ и галатовъ невозможно; аналогия, конечно, существуетъ до известной степени, но не ассимиляция: переселеніе на чужую почву, ознакомленіе съ чуждыми обычаями — не могло ли измѣнить до нѣкоторой степени обычан и идеи того народа, котораго Леонарій нѣкогда вывелъ изъ Галліи? Нельзя ли поэтому сказать, что апостоль Павелъ въ своемъ посланіи имѣлъ въ виду специальное право, которымъ управлялась семья у галатовъ и которое, согласно римской политикѣ¹, не вытѣснялось римскими правомъ?

Юлій Цезарь въ своемъ сочиненіи «De bello gallico» даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о семьѣ у кельтовъ (галловъ), которыя, конечно, относятся къ тому времени, когда Галлія была имъ завоевана (58 — 51 гг. до Р. Х.). Заключение брака сопровождалось соблюденіемъ различныхъ религіозныхъ обрядовъ²; бракъ былъ моногаміей³, но исключавшей ни полигамію⁴, ни конкубината⁵; жена находилась во власти своего мужа, который стоялъ во главѣ семьи⁶ и слѣд. имѣлъ отцовскую власть надъ своими дѣтьми, что — рѣзкое различіе семьи у кельтовъ отъ семьи у римлянъ, у которыхъ во главѣ семьи могъ быть и дѣдъ, и пра-дѣдъ и т. д. По свидѣтельству Цезаря, мужъ у галловъ имѣлъ неограниченное право жизни и смерти какъ надъ женой, такъ и надъ прижитыми отъ нея дѣтьми, и въ томъ случаѣ, если мужъ

¹ На мѣстныхъ туземныхъ обычаяхъ указывается в Гай, 1. 189, 193, — въ последнемъ параграфѣ говорится о правѣ женщины въ Виеннѣ, граничащей съ Галліей, заключать съ согласія мужа или сына обязательства; см. еще 1. 1. 9 Dig. 14. 3; 1. 13 Dig. 10. 1. 1. 4 Dig. 47. 22. См. Hulschke, *Zeit. f. g. Rw.* 10. 321, Dirksen, *Versuche etc.* 145.

² Humbert, *Revue hist. du dr. fr. et étr.* IV. 527. 1858, Laferrière, 2. 66, Карасевичъ, 116.

³ Caes. 7, 66.

⁴ Caes. 5, 14, (м. однако Veranié, *Introduction*, p. 44, Карасевичъ, 117.

⁵ Caes. 6, 19; Tac. *Germ.* 18; Карасевичъ, ib. ⁶ Caes. 6, 19.

умиралъ неожиданно, такъ-что являлось подозрѣніе въ убійствѣ его женой, то родственники (proprinqui) мужа подвергали ее пыткамъ, какиѣ обыкновенно подвергались рабы, и если она была изобличена въ чемъ-нибудь, то она предавалась сожженію¹. Конечно, это право родственниковъ мужа казнить вдову ограничивалось тѣмъ случаемъ, когда для семейнаго совѣта, если такъ можно выразиться, стало очевиднымъ, что она убила мужа своего; но въ какихъ случаяхъ мужъ могъ убить свою жену, — этого изъ словъ Цезаря невидно: не въ случаѣ ли покушенія съ ея стороны на жизнь своего мужа? У кимвровъ, отрасли кельтискаго племени, уцѣлѣвшихъ во французской Бретани и въ княжествѣ валисскомъ², на право которыхъ охотно ссылаются съ дѣлю пополненія скудныхъ свѣдѣній, даваемыхъ Цезаремъ о семейной жизни у галловъ³, мы не видимъ, чтобы мужъ имѣлъ jus vitae ac necis надъ женой⁴, при-томъ же женщина у галловъ пользовалась извѣстною самостоятельностью; такъ напр. Страбонъ, знаменитый географъ, начавшій редактировать свое сочиненіе въ 18 г. до Р. Х., въ немногихъ словахъ характеризуетъ положеніе галльской женщины: «обычай, говоритъ онъ, въ-силу котораго занятія распредѣлены между мужчинами и женщинами обратно нашему, свойственъ имъ наравнѣ со многими другими варварами»⁵. Но, вѣдь, это все равно, что сказать: женщины принимали участіе въ публичныхъ дѣлахъ, работахъ и опасностяхъ своихъ мужей, — и дѣйствительно мы видимъ, что галльская женщина можетъ быть жрицей, друидессой⁶, участвовать въ народныхъ собраніяхъ⁷, посредницей,

¹ Caes. ib.

² Walter, Das alte Wales, 68 ff.

³ Карасевичъ, 103, 118. Königswarter, 43 ss.

⁴ Walter, l. c. 411, ср. 442 и 449.

⁵ Страбонъ, IV, 4. 3 in f. стр. 198.

⁶ Pomp. Mela, 3, 6. Tac. Hist. 4, 63.

⁷ Plut. de virt. mul.; Reiske, 7. 50 ss.; Polyen, Strat. 7, 35. Martin, Hist. de France, 1, 36.

удерживающей несогласія между галлами и союзниками, которые могут повести къ войнѣ; напр. по договору, заключенному между Аннибаломъ и кельтами, было постановлено, что всѣ жадобы кареагенанъ на кельтовъ должны быть разрѣшаемы кельтскими женщинами¹; во время войны онѣ или сопровождали своихъ мужей, поддерживая ихъ мужество, или оставались дома и воспитывали дѣтей своихъ, до достиженія послѣдними совершеннолѣтія². Нельзя ли поэтому сказать, что рассказъ Юлія Цезаря о правѣ мужа убить свою жену не полонъ, что авторъ позабылъ назвать то преступленіе, за совершеніе котораго женщина подлежала смертной казни вслѣдствіе приговора своего мужа. То же самое замѣчаніе мы можемъ сдѣлать и относительно отцовской власти у галловъ, — дѣйствительно ли она была у нихъ такого объема, какъ у римлянъ³. Цезарь прежде всего говоритъ, что «у галловъ сынъ не можетъ являться публично (*in publico*) вмѣстѣ съ отцемъ ранѣе того возраста, когда сынъ будетъ въ силахъ носить оружіе; достигши этого возраста, сынъ становится равнымъ отцу»⁴. Изъ этого разсказа непредубѣжденный читатель выводитъ то заключеніе, что у галловъ подчиненность сыновей отцовской власти обуславливалась физическою слабостью сыновей бросать «дротикъ»; лишь только сынъ достигаетъ возраста, при которомъ онъ можетъ быть воиномъ, — онъ эманципируется при жизни своего отца, независимо отъ желанія его, между тѣмъ какъ въ Римѣ эманципировать дѣтей или нѣтъ зависитъ отъ усмотрѣнія отца⁵. За тѣмъ, мы читаемъ у

¹ Polyen, 7, 50.

² Plut. *ib.*

³ Страб. *ib.*

⁴ Такъ думаетъ, напр., Chambellan, *Etudes sur l'histoire du droit français*, 284, пр. 98—3, на основаніи Gaj. 1, 55.

⁵ Caes. 6, 18.

⁶ Въ наукѣ споръ: эманципируется ли сынъ съ достиженіемъ определенного возраста, какъ это принимается, напр., Koenigs wärter, 44, или же — вслѣдствіемъ

Цезаря, что отецъ имѣеть «*ius vitae*» надъ своими дѣтьми, но въ какихъ случаяхъ¹ — авторъ не говоритъ. Не имѣлъ ли въ-виду Юлій Цезарь тотъ обычай, на основаніи котораго, вслучаѣ сомнѣнія отца семейства относительно законнорожденности ребенка, послѣдняго бросали въ Рейнъ, полагая, что законнорожденный не потонетъ, а незаконнорожденный поидеть ко дну, — въ послѣднемъ случаѣ жена подлежала смертной казни. Обычай этотъ наблюдалъ еще императоръ Юліанъ Отступникъ².

И такъ, строй семьи у галловъ совсѣмъ иной, чѣмъ у римлянъ: у галловъ во главѣ семьи стоитъ всегда отецъ; отцовская власть основывается на кровной связи³, вслѣдствіе чего галльскіе обычаи ничего не говорятъ объ усыновленіи и, что всею любовью, отцовской власти подлежатъ и дѣти внѣбрачныя, даже рожденныя отъ прелюбодѣльной связи⁴. Отецъ имѣеть право признать своихъ незаконнорожденного и даже обязанъ къ тому, если давалъ ему средства пропитанія; послѣ смерти отца признать такого ребенка можетъ отцовская семья; наконецъ, мать ребенка можетъ добиваться, чтобъ отецъ призналъ его своимъ⁵.

женитьбы, *Laferrière*, 2, 72 s. Мы принимаемъ первое мнѣніе, полагая, что до достиженія того возраста, когда сынъ можетъ владѣть оружіемъ, онъ не можетъ жениться, и съ достиженіемъ котораго онъ и безъ женитьбы эманципируется. У римлянъ совершеннолетіе, слѣд. и освобожденіе отъ отцовской власти, для дѣтей обоюго пола было определено въ 14 лѣтъ, *Walter*, op. cit. 145, *Humbert*, l. . 525. *Chambellan*, l. c., полагаетъ, что у галловъ, какъ и у римлянъ, отцовская власть была вѣчна; *Дювоисъ*, 2, 15, еще болѣе оригинально понимаетъ *Caes.* 6, 18.

¹ *ib.* 6, 19.

² *Julian. Imp. Epist.* 16, *Maximo Philosopho*. [*Opera quae supersunt omnia*, 1696 an. стр. 383]. *Sic certe Gallis injuriam nullam facit Rhenus, qui spurios i. fantes undis abripit, tanquam impuri lecti viudex; quos autem ex puro semine ortos agnovit, in summa aqua suspendit, matrisque trementis manibus reddit, et quasi verum incorruptumque casti et laudabilis conjugii testimonium servato infante persolvit.*

³ *Caes.* 7, 66; *Humbert*, 526.

⁴ *Koenigswarter*, *Essai sur la légis.* 49.

⁵ *Michelet*, *Origines*, 12, 49. *Morillot*, 190.

VIII.

ОТЦОВСКАЯ ВЛАСТЬ У ГАЛЛО-РИМЛЯНЪ.

Со времени покоренія Галліи до нашествія варваровъ, когда галлы и римляне въ враговъ сдѣлались союзниками въ-виду общей опасности — нашествія варваровъ, римское право мало-по-малу распространяется: на югъ Галліи оно поглощаетъ обычное галльское право, между-тѣмъ-какъ на сѣверѣ обычное право не такъ скоро поддавалось вліянію принциповъ римскаго гражданскаго права. Во времени нашествія франковъ, вестъ-готовъ, бургундовъ, когда болѣе или менѣе ясно опредѣлилось раздѣленіе Франціи на страну права писаннаго и страну права обычнаго¹, мы видимъ, что на югъ Франціи, находившейся издавна подъ властью римлянъ, рѣшительно развивается принципъ отцовской власти согласно римскому гражданскому праву въ его послѣдовательномъ развитіи²: такъ, во главѣ семьи стоитъ восходящій въ римскомъ смыслѣ; отцовской власти подлежатъ дѣти законнорожденныя и усыновленныя, хотя усыновленіе не получило такого широкаго развитія какъ въ Римѣ, потому что галло-римская семья основана на кровномъ родствѣ, которое обхватывало

¹ Еще императоръ Августъ, раздѣляя Галлію на провинціи, привалъ реку Лоару за границу между югомъ и сѣверомъ Франціи. Laferrière, 2 218.

² Вотъ почему источниками для изученія галло-римскаго права служатъ институты Галя; сентенціи Павла, которыя были рекомендованы императоромъ Константиномъ въ 337 г. преторіанскимъ префектомъ какъ судебныя уставы и которыя еще императоръ Валентиніанъ признавалъ въ 426 г. въ полной силѣ; кодексъ герменгандскій и грегорианскій; законы о цитатахъ императоровъ Θεодосіа и Валентиніана; кодексъ Θεодосіа; *Breviatium Aniani*, опубликованный въ 506 г. Аларихомъ II, вестготскимъ королемъ; этотъ кодексъ, толковавшій вновь институты Галя, сентенціи Павла, былъ *jus commune Gothiis et Romanis*. Для бургундскихъ римлянъ былъ составленъ въ 517 г. *Lex burgundionum* (*Gundobada*). Laferrière, 2 384; Königswarter, 54.

шпрокии кругъ лицъ¹, слѣдовательно было менѣе причинъ прибѣгать къ созданію фиктивного сыновства. Благодаря пропагандѣ епископовъ, которая имѣла въ виду уничтоженіе конкубината, галло-римляне приняли узаконеніе незаконнорожденныхъ дѣтей бракомъ ихъ родителей; до нѣкоторой степени было принято узаконеніе *per oblationem curiae*²; наконецъ, сынъ, хотя-бы женатый, остается въ отцовской власти. На сѣверѣ же Франціи, въ центрѣ и западѣ, гдѣ римское право не оказало такого поглощающаго вліянія, удержался національный строй семьи, т. е. отцовская власть принадлежитъ только отцу; сынъ, послѣ своей женитьбы, освобождается отъ отцовской власти, — принципъ эманципаціи бракомъ долженъ былъ еще рѣзче развиваться, такъ-какъ инвеститура оружіемъ вѣстѣ съ древнею военною организаціей мало-по-малу выходитъ изъ употребленія.

Таково различіе между обѣими странами Франціи съ точки зрѣнія происхожденія и продолжительности отцовской власти; но объемъ отцовской власти былъ одинаковъ въ обѣихъ странахъ и отвѣчалъ тому типу отцовской власти, который былъ выработанъ конституціями Александра Севера, Константина, Валентиніана I, Феодосія Великаго и Валентиніана III. Но дѣло въ томъ, что гуманныя стремленія императоровъ часто должны были приостанавливаться въ виду различныхъ бѣдствій, постигавшихъ Галлію; такъ, хотя въ кодексѣ Алариха мы и видимъ конституцію императора Константина, отъ 329, о продажѣ родителями новорожденныхъ дѣтей и о правѣ послѣднихъ отыскивать свою свободу подъ условіемъ уплаты опредѣленной суммы своему

¹ У галлійцевъ родство считалось до 18 степеней, Карасевичъ, 122.

² Въ *Breviarium Arianum* нѣтъ конституціи Феодосія и Валентиніана, которые ввели эту систему узаконенія, но зато есть конституція отъ 443 г., на основаніи которой незаконнорожденные, хотя и не узаконяются посредствомъ *oblatio*, но *curialis... si voluerit eos (i. e. naturales liberos) curiae jungere et heredes scribere... faciendi habeat potestatem. Lex rom. Visig. ed. Haenel, p. 274, Laferriere, 2. 488, Königswarter, 92.*

господину или предоставленіемъ взаимнѣ раба, но вслѣдствіе печальнаго положенія Галліи эта конституція парализовалась: обстоятельство, непредвидѣнное Константиномъ, — голодные годы и обѣдненіе населенія вызвало торговлю дѣтьми: купившіе дѣтей перепродавали ихъ вандаламъ въ Африку¹. Еще болѣе роковое вліяніе на дѣтей оказала конституція Феодосія Великаго, на основаніи которой проданный ребенокъ безусловно могъ отыскивать права свободнорожденнаго гражданина. Понятно, что вслѣдствіе этого постановленія цѣнность ребенка на рынкѣ пала, такъ-какъ ребенокъ всегда по своему желанію могъ избавиться отъ власти господина, безъ всякаго вознагражденія, а результатомъ этого было увеличеніе въ ужасающихъ размѣрахъ выбрасыванія дѣтей, въ-особенности въ години бѣдствій, какъ напр. въ 449 году, годъ страшнаго голода для Галліи и Италіи... Желая парализовать выбрасываніе дѣтей, императоръ Валентиніанъ III издалъ свою конституцію, на имя галльскаго патриція Эція, на основаніи которой проданный своими родителями ребенокъ, хотя и удерживаетъ право отыскивать свою свободу, но обязанъ уплатить покупателю покупную сумму и одну пятую оной... Церковные соборы не оставались равнодушными передъ этимъ страшнымъ бѣдствіемъ — выбрасываніемъ дѣтей или эманципаціей ихъ въ томъ возрастѣ, когда для ребенка прежде всего необходимъ физическій уходъ. Бѣдность заставляла забывать свои обязанности отца въ томъ сословіи, въ которомъ «любовь и милосердіе» должны быть болѣе интенсивны, именно — въ духовенствѣ; такъ, наприм., еще въ 397 г. на карфагенскомъ соборѣ (*Concilium Carthaginense III*) постановляется, чтобы никто изъ принадлежащихъ къ клиру не эманципировалъ тѣхъ своихъ дѣтей, которыя по своему возрасту не могутъ сознавать грѣха²...

¹ Lebeau, Histoire du Bas-Empire, VI, 179. 1827.

² Can. XXXV. Ut episcopi vel clerici filios suos a sua potestate per emancipationem exire non sinant: nisi de moribus eorum fuerint et de aetate se-

Въ концу V вѣка Галлія находилась на послѣдней ступени обдѣвѣнія и принижѣнія... Народное благосостояніе подтачивается непомерными требованіями фиска, войлами и контрибуціями... Семья въ наиболѣе обезпеченномъ классѣ галло-римскаго общества разложилась: «богачи — припускные жеребцы; ограничиться немногочисленнымъ количествомъ женъ считается цѣломудріемъ.... Кто изъ нихъ сохранилъ супружескую вѣрность? Не низвели ли они своихъ женъ на степень рабынь.... Когда рабыни раздѣляютъ съ супругой сердце и ложе мужа, — жена не очень высоко стоитъ надъ рабыней»¹.... При такомъ положеніи семейной жизни о вниманіи родителей къ дѣтямъ едва-ли можно говорить... Неудивительно, что параллельно такой распущенности развивается не только аскетизмъ, но и воздержаніе супруговъ отъ брачной жизни. Но не лучше было положеніе семьи въ низшихъ слояхъ галло-римскаго общества, которые у варваровъ искали «римской человѣчности, такъ-какъ у римлянъ не могли снести варварской жестокости»². Одни попали въ рабство, оставивши сиротъ и вдовъ, другіе бросали семьи, передавали ихъ варварамъ, на будучи въ силахъ переносить тяжести наборовъ и налоговъ³; церковные соборы увѣщаваютъ христіанъ подбирать выброшенныхъ «собакамъ» дѣтей во имя христіанской любви и надежды на царствіе небесное, указывая имъ и на то, что они этихъ дѣтей могутъ разсматривать или какъ усмысленныхъ или какъ рабовъ, согласно своему заявленію...⁴.

curi ut possint ad eos jam propria pertinere peccata. Justelli, Codex canonum ecclesiae Africanae. Par. 1665. стр. 114. Brun s. Biblioth. eccles. I. 125, 166.

¹ Salv. De gov. Dei. 4. 5. 7. 3—4 [Monum. Germ. Histor. I. 1. Salviani libri recens. Car. Nalim, MDCCLXVII, p. 40. 86—7].

² Ib. 5. 5 [p. 59].

³ Simon de de-Simoni, 23.

⁴ Церковный соборъ въ Вазанѣ, 442 г. (Concilium Vasense 1), can. IX de expositis collectis quib. sit observandum.... Quisquis expositum colligit, ecclesiam contestetur, contestationem colligat.... de altario dominico die mi-

Епископы увѣщаваютъ родителей нести бремя воспитанія дѣтей, добровольно принятое, а послѣднихъ ставятъ въ обязанность уважать родительскія права. Мы увидимъ даже, что эти увѣщанія впоследствии получили законодательную санкцію.

nister annuntiet, ut sciat ecclesia expositam esse collectum..... Collectori pro ipsorum decem dierum misericordia, prout maluerit, aut ad praeiens ab homine aut in perpetuum cum deo gratia persolvenda. — Церковный соборъ въ Агдѣ, 506 г. (Concilium Agathense), can. XXIV: de expositis iuventis..... id observandum quod jam dudum synodus sancta constituit. BRUNS, l. c. 2. 129. 130, 151.

ТЕОРІЯ ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ.

Ц Ъ Н Н О С Т Ъ

И

Ц Ъ Н А

Н. Н. Коссовскаго.

Х А Р Ъ К О В Ъ .

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

—
1883.

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харь-
ковскаго Университета.

Ректоръ *Г. Цыгановичъ*.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Стран.

Предисловіе 1.

Введеніе. Методъ изслѣдованія въ социологіи и политической экономіи. Положительное направленіе и его недостатки. Тукъ, Ад. Вагнеръ, Эдгертъ. Кризисъ въ политической экономіи. Катедръ-соціалысты или новая школа въ политической экономіи. 3.

Часть первая.

Глава первая. Динамическій законъ стоимости.

- 1. Сущность и историческое происхожденіе динамической экономической теории. Катеръ, Милларъ, О. Контъ. Разница между эмпирическими и общественными законами. Среднее явленіе. Манкелодъ, Бастіа.
- 2. Трудовая теорія стоимости. Петти, Ад. Смитъ, Д. Рикардо, Робертсону и Марксъ.
- 3. Возраженія противъ трудовой стоимости и ея несостоятельность. Сомнительность земли, какъ единственнаго члена. Фолбартъ, А. Н. Дугласъ.

Глава вторая. Статическій законъ стоимости.

Законъ спроса и предложенія, Мальтусъ, Торнтонъ, М. Шенфельдъ, Бюффе, Ж.-Б. Сей, Тукъ, Дюмаре, Рёсслеръ, Милль. Несостоятельность спроса и предложенія, какъ самостоятельнаго закона стоимости; что признаютъ империалисты. Сущность его защитниковъ.

Глава третья. Разговоръ ученыхъ о стоимости. Бруно.

Гильдебрандъ; Биннесъ, Родвигъ, Шенфельдъ, Васнера и Тува. Польза. Общественная стоимость потребленія. Ея отношеніе къ трудовой стоимости. Фридляндеръ, Бальцеръ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ИСТОРИЯ ЦЕНЪ ВЪ ДОКАЗАТЕЛЬСТВѢ ДИНАМИЧЕСКАГО ЗАКОНА СТОИМОСТИ.

1. Выравниваніе среднихъ ценъ — фактъ безразличный для трудовой теоріи стоимости. Исторія ценъ, неудовлетворяющая серьезнымъ научнымъ требованіямъ, не констатируетъ факта выравниванія среднихъ ценъ. Ар. Юнгъ, Эдзель, Тукъ, Ньюмарчъ, Роджерсъ.

2. Движеніе ценъ сырья и фабрикатовъ. Младенъ (С. Ст. Джевопсъ) . . . 83.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. 97.

.....

.....

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЦѢНЫ А.

.....

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ДЕНЕГИ. ФУНКЦІИ ДЕНЕГЪ. СУЩНОСТЬ ЭТИХЪ ФУНКЦІИ 104.

ГЛАВА ВТОРАЯ. СТОИМОСТЬ ДЕНЕГЪ; ДИНАМИЧЕСКАЯ И СТАТИЧЕСКАЯ ЗАКОНЪ СТОИМОСТИ ДЕНЕГЪ 113.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ ДЕНЕГЪ. The Fiat-theory. 125.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ОБЩЕСТВЕННО-ПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ ДЕНЕГЪ, КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ РАЗМѢРЪ ДЕНЕГЪ, ТРЕБУЕМЫЙ НАРОДНЫМЪ ХОЗЯЙСТВОМЪ. ПОВОРОТЪ КЪ МЕРКАНТИЛИЗМУ . . . 134.

ГЛАВА ПЯТАЯ. МОНЕТА. НЕДОУДОБСТВО И НЕУЫГОДА МОНЕТНОЙ ФОРМЫ ДЕНЕГЪ 144.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. МОНЕТНЫЯ СИСТЕМЫ.

1. Монометаллизмъ. Биметаллизмъ. Геологическая теорія Зюсса. Система фактического биметаллизма при условіи соглашенія первостепенныхъ государствъ

2. Составленіе денегъ изъ металловъ. Бразилъ, Испанія, Америка, Соед. Штаты, Австро-Венгрія, Италия, Германія.

3. Размѣнная или биллонная монета.

4. Вексельный курсъ 150.

И Т Ъ 193.

КРЕДИТЪ, ЕГО ОПРЕДЕЛЕНІЕ. СИСТЕМА КРЕ-
ДНОВ ОТНОШЕНІЕ СИСТЕМЪ КРЕДИТНАГО
. 195.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ КРЕ-
ДНОВ КРЕДИТА. КРЕДИТЪ, КАКЪ
ПРИЧИНЪ САМОРАЗРУШЕНІЯ КАПИТАЛА.
КРЕДИТА. СТАТИСТИЧЕСКІЙ ЗАКОНЪ, ЛЕЖА-
ЩИЙ ВЪ ОСНОВАНІИ (ШУЛЬЦЕ-ДВЕНЦЪ). 214.

**ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О ВЛІЯНІИ КРЕДИТА НА ОБРАЗОВАНІЕ И
КОЛЕБАНІЕ ЦѢНЪ.**

1. Общее ученіе о вліяніи кредита на цѣны.
2. Денежная школа — Currency-principles. Банковый актъ Р. Пилля 1844 г. Bullion-Report. 1810 г. Кредитная школа — Banking-principles.
3. Примиреніе кредитной и денежной школь. Динамическій и статическій законы денежнаго обращенія 234.

С. П. ПЕТРОВ

11

1917

1918

1919

1920

1921

1922

1923

1924

1925

1926

Науч

КОНСП

С. П. ПЕТРОВ
1917
1918
1919
1920
1921
1922
1923
1924
1925
1926

II.

КРЕДИТЪ.

Послѣ главныхъ элементовъ производства, кредитъ занимаетъ одно изъ наиболее выдающихся мѣстъ въ числѣ факторовъ социально-экономической жизни. Видоизмѣняясь количественно и качественно, онъ постепенно развился въ цѣлую систему съ окрѣпшею организаціей, извѣстною подъ именемъ банковаго дѣла. Последнее, однако, не захватываетъ всей области кредитно-денежнаго обращенія, не отождествляется съ ней вполне даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ развитіе банковъ достигло своего апогея. Кредитная система шире банковской системы, состоятъ въ послѣдней въ отношеніи дѣлаго къ части.

Приспособленіе кредита для различныхъ практическихъ цѣлей, выражаясь по преимуществу въ спеціализаціи банковъ, захватило цѣликомъ, можно сказать, область производства и потребленія и едва коснулось области распределенія. Крестьянская реформа 1861 г., поведшая за собою выкупную операцію, едва-ли не первый, хотя и гигантскій шагъ на этомъ пути. Вторымъ, по основной таящейся въ немъ идеѣ, конечно, а не по ожидаемымъ практическимъ результатамъ, можно считать «Крестьянскій поземельный банкъ», открывшійся уже, но еще пока не начавшій своихъ операцій.

Распределительный кредитъ, на которомъ основывались проекты Лассалля (производительная ассоціація), Прудона (*Réforme sociale et organisation du crédit*) и другихъ, оправдываетъ въ сильной степени возлагаемая на него надежды въ рѣшеніи

очередного социальнаго вопроса¹. Едва въ зародышѣ, кредитъ перераспределенія соприкасается съ главными основными задачами социальна-экономической политики и въ этомъ отношеніи составляетъ важнейшій отдѣлъ политико-экономической науки. Социально-историческая миссія капиталистическаго режима исполнилась. Періодъ его полнаго развитія завершается. Взлелѣанный кредитомъ, ему, быть можетъ, онъ будетъ обязанъ и своимъ перерожденіемъ.

Но какъ ни велика, пожалуй, безграничная область примѣненія кредита, какъ ни сложна и разнообразна его организація, тѣмъ не менѣе, экономическая наука должна объяснить его существенный смыслъ и значеніе, опредѣлить его основные принципы, его непосредственную общественно-хозяйственную природу. Подобно тому какъ физика, исследуя законы пара, не предрѣшаетъ и не можетъ предрѣшить его возможное примѣненіе въ будущемъ; такъ и экономическая наука должна предварительно изслѣдовать основные законы кредита, облегчая тѣмъ самымъ всевозможныя манипуляціи съ нимъ для какихъ бы то ни было предстоящихъ задачъ. обстоятельное изученіе свойствъ и качествъ орудія обусловливаетъ, конечно, умѣлое пользованіе имъ. Общее изслѣдованіе кредита тѣмъ необходимо, что все возрастающее колоссальное его развитіе даетъ поводъ основаніе охарактеризовать его именемъ ближайшаго будущаго народнаго хозяйства².

Образко поставленной задачѣ, здѣсь придется прослѣдить главнымъ образомъ вліяніе кредита на образованіе и колебаніе цѣвъ. Вопросъ этотъ принадлежитъ, безспорно, къ числу важнейшихъ въ общемъ ученіи о кредитѣ.

¹ *Lorenz Stein*, Lehrbuch der Verwaltungslehre. S. 295 — 297. *Kayfmann*, Банковое дѣло, стр. 32 — 39.

² *Br. Hildebrand*, Nat. Oeconomie der Gegenwart und der Zukunft. S. 276.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Кредитъ, его опредѣленіе. Система кредита, на основаніе. Взаимное отношеніе системъ кредитнаго и денежнаго обращенія.

При всемъ разнообразіи явленій кредита и многочисленности его видовыхъ подраздѣленій, общее родовое опредѣленіе кредита, кредита вообще, не представляетъ никакой трудности. Ошибочность или неточность опредѣленій у большинства экономистовъ является, главнымъ образомъ, вслѣдствіе смѣшенія родовыхъ и видовыхъ признаковъ его. Устраняя послѣдніе и сосредоточиваясь исключительно на первыхъ, т. е. на признакахъ, присутствующихъ всѣмъ безъ исключенія кредитнымъ явленіямъ, необходимо согласиться, что кредитъ есть не что иное, какъ жѣловая едѣлка, въ которой полученіе равноцѣнности откладывается на болѣе или менѣе продолжительный срокъ¹.

¹ *St. Jevons, Geldverkehr. S. 243: «Der Credit ist nichts als Verschieben einer Bezahlung». Knies, Geld und Credit. II Abth. S. 6 — 7: «entgeltliche Güterübertragungen, wobei die Leistung des Einen, Creditors in die Gegenwart, die Gegenleistung des Andern, Debtors, in die Zukunft fällt». Въ этой-же категоріи принадлежитъ и известное опредѣленіе Сисмонди — «le crédit n'est, que l'anticipation de l'avenir». Моментъ довѣрія, на который упирала старая шваба, Небеніусъ, Рау, Фульда и др.,*

Каковы бы ни были недостатки подобнаго рода опредѣленій съ точки зрѣнія научной классификаціи, но разъ удалось уловить общую всѣмъ безъ исключенія явленіямъ одного и того-же типа присущую идею, послѣдняя легко можетъ предохранить отъ многихъ заблужденій, служа критеріемъ всѣхъ разсужденій о значеніи и вліяніи цѣлой системы этихъ явленій въ-ряду другихъ сопривасающихся съ нею явленій общественной жизни.

Исходя изъ основнаго понятія о кредитѣ, нетрудно порѣшить въ нѣсколькихъ словахъ съ вопросами о томъ, капиталъ или не капиталъ кредитъ, полезенъ ли онъ или вреденъ для народнаго хозяйства, создаетъ ли онъ богатства или перемѣщаетъ ихъ только и т. д. и т. д.

Предварительно слѣдуетъ, однако, обратить вниманіе на раздвоеніе понятія о кредитѣ, встрѣчающееся почти на каждомъ шагу,

не долженъ входить составною частью въ опредѣленіе кредита, такъ-какъ реальный, ипотечарный и залоговый, кредитъ въ довѣріи къ должнику, очевидно, не нуждается. Опредѣленія Ад. Вагнера (*Lehrbuch der pol. Öek.* 1879. I B. S. 85), Маклеода, (*Banking*, 1855. I v. p. 208: «Credit is based upon confidence»), Бунге («Теорія кредита» 1852, стр. 14) не точны. Односторонне, но вѣрно опредѣленіе гр. Цѣшковскаго (*Du Crédit*, 1839, p. 5): «le crédit est la métamorphose des capitaux stables et engagés en capitaux circulans ou dégagés», послужившее основаніемъ предложенныхъ имъ «billets de rente», связь которыхъ съ «Rentenprinzip» Родбертуса едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Опредѣленіе Кауфмана (I. c. стр. 51), несмотря на всю свою длинноту, не исчерпываетъ, конечно, всѣхъ отличительныхъ свойствъ кредита, а потому неполно и неточно. Насостоятельна такъ-же и поправка Кавсч'а (*Das Bankwesen*, S. 18), что могутъ обмѣниваться не только настоящія услуги на будущія, «sondern man kann auch zukünftige Leistungen wieder mit zukünftigen Leistungen austauschen».

чуть-ли не у всѣхъ поголовно. То подъ кредитомъ понимають сдѣлку мѣны или купли-продажи въ долгъ, съ обязательствомъ уплаты въ будущемъ, то одно лишь обязательство этой уплаты, вылившееся въ кредитныя цѣнности — вексель, чекъ, банковый билетъ, облигаціи и т. п.

Очевидно, что разница между этими двумя понятіями черзачуръ существенна, чтобы ее можно было игнорировать совершенно безкаказанно. Въ первомъ случаѣ, съ понятіемъ кредита соединяется нераздѣльно понятіе объ экономической дѣятельности, экономическомъ оборотѣ, перемѣщеніи богатствъ безъ участія денегъ въ моментъ совершенія сдѣлки; во второмъ, когда рѣчь идетъ лишь о кредитныхъ знакахъ, сдѣлка, породившая ихъ, можетъ быть дѣятельностью давноминувшею, понятіе кредита въ этомъ разѣ не ассоціируется, слѣдовательно, съ понятіемъ совершающагося экономического оборота, хотя и служить живымъ его слѣдомъ. Въ первомъ случаѣ, кредитъ — синонимъ обмѣна веществъ соціальнаго организма, это — кредитъ *in actu*; во второмъ — свидѣтельствуя о прошломъ, онъ можетъ ничего не говорить о настоящемъ, можетъ существовать совершенно пассивно, безъ всякаго участія въ біеніяхъ экономического пульса. Безразличная замѣна этихъ двухъ понятій одного другимъ, это незамѣченное раздвоеніе породило немало ошибокъ и противорѣчій въ изслѣдованіи явленій кредита. Подъ кредитомъ слѣдуетъ, поэтому, понимать одновременно и сдѣлку, и ея внѣшнее проявленіе въ формѣ кредитнаго знака или и безъ онаго. Самъ по себѣ кредитный знакъ не есть еще кредитъ, а только обыкновенная составная часть кредитной сдѣлки.

Безспорно, что кредитъ въ первомъ смыслѣ слова, т. е. собственно кредитъ не имѣетъ ничего общаго съ капиталомъ, какъ накопленнымъ богатствомъ, предназначеннымъ къ постоянному самовозрастанію. Полученная въ-кредитъ цѣнность можетъ быть затрачена производительно или непроизводительно. Въ каждомъ

отдѣльномъ случаѣ надо констатировать тотъ или иной родъ затраты, для того чтобы рѣшить — составляетъ ли кредитная сдѣлка плюсъ или минусъ въ общемъ развитіи народнаго благосостоянія. Очевидно, такимъ образомъ, что кредитъ — обоюдострое орудіе, хозяйственный вредъ и польза котораго зависятъ отъ способа и умѣнія пользованія имъ. На-ряду съ благотворнымъ легко указать и на пагубное вліяніе кредита, притомъ не только коммерческаго, но и поземельнаго, и не только въ производственномъ или потребительномъ, но и въ распредѣлительномъ отношеніяхъ¹.

¹ Увлеченія Дж. Ло (*Considérations sur le numéraire et le commerce*, 1709) и Пивто (*Traité de la circulation et du crédit*, 1771), считавшихъ кредитъ магическимъ жезломъ, осуществленіемъ алхіміи, отразились въ проектахъ реформъ финансовыхъ системъ Прайса, Питта и у насъ адмирала Мордвинова («Разсужденіе о пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ», 1824), въ проектахъ образованія специальныхъ фондовъ при помощи накопленія капиталовъ, отданныхъ въ ростъ на сложныя проценты. Забывая, что дѣйствительное образованіе капиталовъ имѣетъ мало общаго съ образованіемъ ихъ на бумагѣ путемъ несложнаго вычисленія карандашемъ, эти господа надѣялись получить въ нѣсколько десятковъ лѣтъ отчисленіемъ незначительныхъ ежегодныхъ сборовъ милліардные капиталы и дальнѣйшимъ обращеніемъ ихъ изъ сложныхъ процентовъ замѣнить сложную податную систему, покрытіе военныхъ расходовъ и т. д. Послѣдовавшая за-тѣмъ реакція въ лицѣ Сисмонди (*Études sur l'éc. pol.*), сравнивавшего кредитныя цѣнности съ картонными пушками китайцевъ, и Цѣшковскаго (*Du Crédit*, p. 27), доказывавшаго, что «l'anticipation — c'est l'agiotage», смѣнилась болѣе правильнымъ взглядомъ на дѣло, когда одновременно съ положительными стали признавать и отрицательныя стороны кредита. См. наприм. *V. Bonnet, Le Crédit et les banques d'émission*, 1875, Ch. II. Des moyens d'abuser du crédit. pp. 17 — 63.

А разъ это такъ, съ чѣмъ едва-ли можно не согласиться, то кредитъ нельзя считать и богатствомъ, хотя и богатство не есть еще капиталъ. Притомъ и само разсужденіе — то это возможно лишь потому, что въ немъ понятіе кредита замѣнено нечаянно понятіемъ дѣйности, передаваемой въ кредитъ, что, конечно, да-же не одно и то-же. Вообще подобнаго рода опредѣленія, основанныя на случайно выхваченной чертѣ сходства, ни къ чему не ведутъ, а насилуютъ лишь языкъ. Маклеоду ничего не стоило доказывать, что «кредитъ — капиталъ», такъ-какъ онъ не додумался до современнаго понятія о капиталѣ, считая его по-просто движущею силой промышленности¹. Опредѣленію кредита вообще, Маклеодъ предпосылаетъ опредѣленія банковаго и торговаго кредита. И въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ разсуждаетъ не о кредитѣ, а о кредитныхъ знакахъ². Но о послѣднихъ рѣчь впереди. Здѣсь достаточно припомнить общезвѣстный фактъ, что кредитныя бумаги зачастую гроша нѣднаго не стоятъ, а капиталомъ можетъ быть только дѣйствительное богатство. Еще легче понять несоеобразность защищаемаго Маклеодомъ положенія, если отнестись къ кредитнымъ бумагамъ съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія. Для народнаго хозяйства онѣ не имѣютъ ничего общаго съ богатствомъ и тѣмъ болѣе съ капиталомъ.

Не находя возможнымъ останавливаться дольше на этихъ досужихъ вопросахъ, я ограничусь замѣчаніемъ, что кредитъ можетъ способствовать превращенію богатства въ капиталъ, способствуя тѣмъ самымъ увеличенію размѣровъ производства и умноженію народнаго богатства; но, въ то-же время, оставаясь самими собою, кредитъ не есть ни богатство, ни капиталъ.

¹ Theory and practice of the Banking. I v. p. 260: «By the word «capital» we mean the moving power of commerce».

² L. c. I v. pp. 255 — 265.

Ближайшее, непосредственное значеніе кредитной системы для народнаго хозяйства состоитъ въ возможности сравнительно большаго экономическаго оборота при помощи сравнительно меньшаго количества денегъ или, другими словами, развитіе кредита равносильно увеличенію количества денегъ¹. Существенно видоизмѣняя условія народно-хозяйственнаго производства и распредѣленія, кредитная система въ своемъ непосредственномъ вліяніи на весь комплексъ экономическихъ явленій, сводится въ конечномъ результатѣ къ идеѣ приумноженія средствъ денежнаго обращенія. По приблизительному вычисленію оказывается, что изъ всей сумми оборотовъ, совершающихся въ Англіи и соединенныхъ Штатахъ сѣв. Америки, 95% приходится на кредитный оборотъ. Слѣдовательно, принимая скорость обращенія денегъ безъ измѣненія, количество ихъ безъ помощи кредита должно бы увеличиться на 2000%, чтобы размѣръ оборотовъ могъ оставаться прежнимъ.

Изъ этого факта легко понять значеніе и степень развитія кредитной системы въ наше время. И такъ-какъ замята наличныхъ сдѣлокъ кредитными вызывается необходимостью, а не простымъ желаніемъ или произволомъ, то безъ сомнѣнія развитіе кредитной системы слѣдуетъ считать первичнымъ, самостоятельнымъ началомъ въ структурѣ общественно-хозяйственнаго организма, а не производнымъ только отъ идеи денегъ или денежнаго обращенія. Правда, что нужда въ кредитѣ возможна лишь вслѣдствіе недостатка наличныхъ денегъ для произведенія уплатъ и совершенія покупокъ; изобиліе денегъ могло бы упразднить кредитъ при томъ условіи, однако, чтобы деньги являлись всегда у тѣхъ, которымъ безъ нихъ пришлось бы

¹ *Гаттенбергеръ*, Торговой банковской кредитъ. 1870. стр. 23: «Введеніе въ странѣ банка равносильно увеличенію количества денежных знаковъ».

кредитоваться. Но такъ-какъ количество обращающихся денегъ только въ весьма слабой степени зависитъ отъ воли людей, то о произвольномъ вытѣсненіи кредитнаго обращенія денежнымъ, при настоящихъ условіяхъ, нечего и думать. Кредитная система связана органически съ современнымъ строемъ хозяйственной жизни, играетъ въ немъ очень видную роль и, въ довершеніе всего, окрещиваетъ его своимъ именемъ, именемъ кредито-денежнаго хозяйства.

Одновременно съ кредитнымъ, существуетъ и денежное обращеніе, составляющее, какъ сейчасъ было сказано, въ общей суммѣ всѣхъ оборотовъ двухъ наиболее передовыхъ странъ, всего 5%. Одновременное существованіе двухъ столь различныхъ системъ обращенія, съ столь диспропорціональнымъ количественнымъ отношеніемъ, невольно наталкиваетъ на слѣдующіе вопросы. Каково взаимное отношеніе двухъ этихъ системъ. Уживаются ли онѣ вполне дружелюбно, обладая одинаковою жизнеспособностью, или между ними происходитъ борьба за существованіе? Нѣтъ ли признаковъ вырожденія металлическаго обращенія, какъ переходной морфологической стадіи высшаго кредитнаго типа обращенія? Не вытѣснить ли кредитное хозяйство денежное, подобно тому какъ денежное вытѣснило натуральное хозяйство, оставивъ за послѣднимъ значеніе ископаемаго съ прошедшимъ, но безъ будущаго? На чемъ, наконецъ, основывается кредитная система?

Прежде чѣмъ отвѣчать на поставленные вопросы, необходимо провести разграниченіе между тремя видами кредита — частнаго, общественнаго и государственнаго, смотря по тому, кто является въ дѣлахъ должникомъ, кто получаетъ кредитъ, частное ли лицо, товарищество ли, община, городъ, провинція или государство. Соціально-экономическое значеніе и вліяніе общественнаго и государственнаго кредита на столько разнятся отъ значенія и вліянія кредита частнаго, что говорить объ нихъ

въ-общую въ большинствѣ случаевъ невозможно. Разница между дебиторомъ-государствомъ и частнымъ лицомъ до-того существенна, что кромѣ имени между ними нѣтъ, пожалуй, ничего общаго. Полному отождествленію этихъ разнородныхъ понятій мы обязаны, главнымъ образомъ, неправильнымъ развитіемъ государственнаго кредита, той непошрной задолженностью, подъ тяжкимъ бременемъ которой томятся бюджеты всѣхъ почти государствъ. Но объ этомъ — въ другомъ мѣстѣ, въ статьѣ о бумажныхъ деньгахъ, составляющихъ, какъ извѣстно, одно изъ обыкновеннѣйшихъ чрезвычайныхъ финансовыхъ средствъ и наиболѣе оригинальную форму государственнаго кредита¹.

Кромѣ сдѣланныхъ оговорокъ, слѣдовало бы еще принять во вниманіе и историческія формы одного и того-же вида кредита, напр., торгово-промышленнаго въ ярмарочномъ и банковомъ стадіяхъ его развитія. Признавая вполне возможность такой дифференціаціи и ея научное практическое достоинство даже въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ настоящее время, мы попытаемся рѣшить поставленные вопросы по отношенію въ кредитной системѣ, какъ интеграціи всѣхъ видовъ кредита, исключая бумажно-денежнаго въ строгомъ смыслѣ слова. Несходство въ частностяхъ не исключаетъ возможности схождения въ цѣломъ, и если-бы его не было вовсе, то, очевидно, мы имѣли бы дѣло съ явленіями не одного, а различныхъ типовъ, съ явленіями, которыхъ нельзя было бы подвести подъ одну и ту-же рубрику.

¹ Считаая всѣ формы и виды кредита составными частями кредитной системы, системы платежей, покупокъ и продажъ, экономическаго оборота безъ посредства денегъ (исключая, впрочемъ, мѣны, *strict barter*), изслѣдованію послѣдней слѣдовало бы, сообразуясь съ требованіями строго-научнаго метода, предпослать изслѣдованіе первыхъ или, другими словами, слѣдовало

Кредитное обращеніе въ цѣломъ, въ отличіе отъ кредитной сдѣлки, основывается на полномъ вытѣсненіи денегъ, какъ орудія обращенія. Платежъ деньгами, только отсрочиваемый въ сдѣлкѣ, въ системѣ кредитныхъ оборотовъ или устраняется совсѣмъ или выводится почти до нуля, до ничтожной суммы сравнительно съ размѣромъ всѣхъ кредитныхъ оборотовъ. Бросая бѣглый взглядъ на безконечно разнообразныя способы погашенія долговъ въ странахъ вѣско развитыхъ въ экономическомъ отношеніи, мы видимъ, что деньги играютъ въ этомъ случаѣ весьма незначительную роль. Область возмездныхъ отношеній, хозяйственная жизнь складается изъ цѣлаго ряда взаимныхъ услугъ, обмѣна имущества, труда и его произведеній. Каждому обязательству, съ одной стороны, соотвѣтствуетъ право на обязательство — съ

бы предпослать анализъ синтезу. Но такая постановка едва-ли привела бы къ синтетическому рѣшенію вопроса, особенно съ принятой здѣсь точки зрѣнія образованія и колебанія цѣны, если припомнимъ, что общественная жизнь есть лишь сумма или сложеніе причинъ социальныхъ явленій. Притомъ и общепринятая терминологія, неразличающая пока между понятіями кредита и кредитной системы, совсѣмъ выдѣляетъ изъ послѣдней явленія бумажно-денежнаго хозяйства, чему можно найти фактическое основаніе тамъ, гдѣ бумажныхъ денегъ вовсе нѣтъ. Въ свою очередь, и изслѣдованія о бумажныхъ деньгахъ совершенно выдѣлились изъ общихъ изслѣдованій о кредитѣ. По крайней-мѣрѣ, это можно сказать относительно количественной, качественной и флационистической теорій бумажныхъ денегъ. Исключеніе составляетъ абсолютистическая теорія въ ученіи новѣйшихъ американскихъ экономистовъ, хотя уже у первыхъ ея представителей, она, по самому существу своему, должна была непременно охватить всю область денежнаго обращенія. См. *Hill. Liberty and Law under federative government*, 1878; его-же: *Absolute money*. 1875.

другой, дебету соответствует кредитъ, пассиву — активъ. И такъ-какъ «les produits ne s'achètent qu'avec les produits», то каждый, покупая, долженъ непременно продавать, уплачивая за то, что покупаетъ, тѣмъ, что продаетъ. При идеальной совершенной очисткѣ долговъ, какую можно было бы себѣ представить даже и при нынѣшнемъ неустройствѣ производственно-распределительныхъ отношеній, кредитная система, одна, безъ помощи денегъ, могла бы, съ громадною пользою для народнаго хозяйства, удовлетворять вполне всемъ требованіямъ экономическаго оборота. Въ XVI, XVII и началѣ XVIII столѣтія, когда капиталъ еле обрисовывалъ контуры своихъ будущихъ попользовеній, когда только зарождались еще его тенденціи и когда, слѣдовательно, социальное-экономическая анархія, съ ея періодическими банкротствами, кризисами и крахами была почти неизвѣстна, очистка долговъ взаимными обязательствами, безъ посредства денегъ, не смотря на сравнительно незначительное развитіе торговыхъ оборотовъ, достигала громадныхъ размѣровъ. По свидѣтельству современниковъ, десятки и даже сотни милліоновъ очищались буквально безъ всякаго участія наличности. Громадныя европейскія ярмарки въ родѣ ліонской или лейпцигской, были правильно организованными расчетными домами, *Cleaving-house*'ами современнаго Лондона или Нью-Йорка¹. Случаи не-

¹ *Modus operandi* при составленіи балансовъ и заключеніи *saldo* на ліонской ярмаркѣ описанъ у Savary въ его извѣстномъ «*Le parfait Négociant ou Instruction générale pour ce qui regarde le commerce*», 1675, Paris, 2 т. См. *Boisguillebert*, *Dissertation sur la Nature des richesses*, ed. Daire, 1851, p. 377: «*Les foires de Lyon prouvent l'erreur du sentiment contraire toutes les années, lesquelles étant tantôt bonnes et tantôt mauvaises, on n'en peut nullement attribuer la cause à l'abondance ou au défaut de l'argent, puisque sur un commerce*

состоятельности бывали очень рѣдки и часто производились уплаты за честь векселя. То-же самое, только въ несравненно бѣднѣйшихъ размѣрахъ, видимъ мы и въ настоящее время. Ежедневно, въ періоды нормальнаго теченія дѣлъ, совершается масса оборотовъ взаимнымъ погашеніемъ обязательствъ, сведеніемъ общаго баланса всѣхъ долговъ и кредитовъ безъ всякаго участія денегъ; система расчетныхъ домовъ упраздняетъ буквально употребленіе наличности въ отношеніяхъ своихъ кліентовъ. Банковая и каждая иная организація кредита дѣлаютъ то-же самое, хотя и въ нѣсколько слабѣйшей степени и въ иной формѣ. Всѣ кредитныя сдѣлки безъ исключенія оставляютъ по себѣ слѣды въ кредитныхъ знакахъ, коммерческихъ книгахъ, векселяхъ, чекахъ, депозитныхъ и банковыхъ билетахъ, которые и замѣняютъ собою деньги, какъ орудіе обращенія. Каковъ бы ни былъ источникъ ихъ происхожденія, т. е. покрываютъ ли они собою производительныя хозяйственныя операціи или непроизводительныя, будутъ ли онѣ реальными или фактивными, аккомодационными бумагами, все равно, они гласятъ на извѣстную сумму денегъ, даютъ ихъ владѣльцамъ право на полученіе извѣстной суммы денегъ. Является вопросъ — дѣйствительное ли это право или фиктивное только? Могутъ ли всѣ эти требованія конвертироваться по желанію ихъ владѣльцевъ, реализоваться въ золотъ или серебръ? Едва-ли лучшимъ отвѣтомъ въ данномъ случаѣ можетъ служить

de vente et de revente de plus de quatre-vingts million qui les compose, on n'y a jamais vu un sou marqué d'argent comptant; tout se fait par échange et par billets, lesquels, après une infinité de mains, retournent enfain au premier tireur, ainsi qu'on déjà dit ». Онъ приводитъ этотъ фактъ въ доказательство возможности «mettre les métaux précieux à la raison, qui sont d'être valets et esclaves du commerce uniquement et non ses tyrans».

приведенное уже выше отношеніе существующаго количества денегъ къ общей суммѣ всѣхъ оборотовъ. Отношеніе это, по приближительному вычисленію Макса Вирта, составляетъ: въ Англіи — 5%, въ Германіи, Голландіи, Бельгіи и Швейцаріи — 10% и во Франціи — 15%. Фактъ этотъ самъ по себѣ далеко не доказываетъ того, что хотѣли доказать имъ Боллвель и абсолютисты. Онъ не доказываетъ, что кредитная система неосновывается на «a specie basis», въ смыслѣ индифферентнаго отношенія къ количеству денегъ, какъ законному средству погашенія обязательствъ. Диспропорціональное отношеніе количества денегъ къ суммѣ кредитныхъ орудій обращенія доказываетъ лишь безусловную невозможность достать въ данный моментъ времени металла на всю сумму кредита и дебета, если сумму эту угодно вычислять не по правиламъ элементарной ариметики. Кредитъ и дебетъ, вѣдь это — плюсъ и минусъ, которые при сложеніи, какъ извѣстно, вычитаются, а не складываются.

Къ этой невинно-наивной ошибкѣ сводятся всѣ разсужденія о полной независимости кредитной системы отъ системы денежнаго обращенія. Когда говорятъ объ общей и quasi-естественной невозможности металлическаго покрытія кредитныхъ бумагъ (*impossibility of convertibility*), то подъ покрытіемъ подразумеваютъ въ данномъ разѣ что-то очень смутное, о чемъ довольно трудно составить себѣ надлежащее понятіе. А между-тѣмъ, вопросъ этотъ очень важенъ, требуетъ категорическаго рѣшенія и, главное, вполне его допускаетъ.

«*Tout vendeur doit être acheteur, et vice versa*»¹. Всѣ производители — въ то же время и потребители. Фабриканты, купцы и ремесленники, но не рабочіе, замѣтимъ въ слову, покупая, продаютъ товары, и на-оборотъ. Производственный процессъ одного заканчивается тамъ, гдѣ начинается производственный процессъ дру-

¹ *Boisguillebert*, l. c. p. 383.

того. Сложная кооперация, связывая въ одну неразрывную цѣнь отдѣльные акты частно хозяйственной дѣятельности, съ одинаковою необходимостью заставляетъ однихъ продавать, а другихъ покупать въ кредитъ во-избѣжаніе потери времени и убыточной приостановки производства. Выдавая и получая кредитныя обязательства, всѣ эти лица неимѣютъ обыкновенно и со стороны части того количества денегъ, какое пришлось бы имъ уплатить по своимъ долгамъ, безъ соображенія о слѣдующихъ имъ полученіяхъ. Деньги во всѣхъ этихъ операціяхъ функционируютъ въ роли счетныхъ денегъ, « money of account », идеально, хотя и реальнымъ своимъ содержаніемъ. Кто мало-мальски знакомъ съ современнымъ механизмомъ уплатъ, съ процессомъ очистки долговъ, тотъ понимаетъ очень хорошо, что она возможна безъ участія денегъ, что количество послѣднихъ не имѣетъ для ней прямого, непосредственнаго значенія, такъ-какъ только весьма незначительная доля платежей требуетъ золота и серебра. Въ общемъ, по существу общественно-хозяйственныхъ отношеній, дебаты покрываются кредитами, всѣ дѣйствующія лица готовы встрѣтить свои платежи слѣдующими имъ полученіями, отдѣльныя личности могутъ оказаться несостоятельными по какимъ бы то ни было причинамъ, но обыкновенно это нисколько не нарушаетъ нормальнаго теченія дѣла. И только потому, что заинтересованные въ дѣлѣ знаютъ и понимаютъ, что миллионныя цифры сведутся въ балансѣ къ тысячамъ и сотнямъ, только потому и возможенъ фактъ колоссальнаго развитія кредитной системы при столь незначительномъ сравнительно размѣрѣ денегъ. Денежное покрытие кредитныхъ обязательствъ, слѣдовательно, вполне возможно и, какъ свидѣтельствуетъ историческій опытъ, безусловно необходимо. Въ этомъ смыслѣ, поэтому, деньги составляютъ основаніе или базисъ всей кредитной системы¹.

¹ Collvell (Ways and Means of Payment, 1859), несмотря на постоянное отрицаніе металлическаго основанія кредитной си-

Она какъ-бы покоится на нихъ и при первомъ потрясеніи основанія или разрушается совсѣмъ или сильно потрясается. Вся система держится до тѣхъ поръ, пока существуетъ убѣжденіе, что балансы могутъ быть покрыты деньгами, что хватитъ денегъ для подведенія итоговъ. Итоги же будутъ тѣмъ незначительнѣе, чѣмъ безостановочнѣе и успѣшнѣе будутъ дѣйствовать всѣ колеса громадной машины. Кредитъ будетъ тѣмъ устойчивѣе, чѣмъ ближе къ истинѣ въ данное время, что каждый покупаетъ лишь за то, что самъ продаетъ. Въ этомъ положеніи—необходимое условіе процвѣтанія кредитной системы, такъ-какъ оно одно гарантируетъ возможность конвертированія кредитныхъ обязательствъ. Связь и логическое соподчиненіе этихъ двухъ положеній не могутъ быть оспариваемы. Если угодно, можно, пожалуй, и то и другое считать основаніемъ кредитной системы; дѣло лишь въ томъ, чтобы констатировать фактическую необходимость денежнаго покрытія, «а *spesie basis*» кредитной системы. Съ этой точки зрѣнія, всѣ кредитные знаки слѣдуетъ считать «формой денежныхъ требованій»¹.

стемы соглашается въ концѣ концовъ. что «*their use (т. е. денегъ) in the banks is purely precautionary, and as a security to the public against overissue, and for payement of balances between banks (p. 393.)*». Страницей раньше, впрочемъ, онъ негодуетъ на то, что «*the distinction between the agency of coins and the process of adjustment being lost sight of, it was assumed that the precious metals, or money, was the basis of this most effective means (банковскихъ билетовъ) of settling debts*» (p. 291). По послѣдней цитатѣ, Colwell'a можно бы, пожалуй, отнести къ абсолютистамъ, въ которыхъ онъ, однако, не принадлежитъ, хотя и сослужилъ имъ службу своимъ ученіемъ о кредитѣ и въ-особенности ученіемъ о счетныхъ деньгахъ.

¹ *Спенсеръ, Опытъ, II. стр. 82.*

Общезвѣстная явленія кризисовъ служатъ яркой иллюстраціей доказываемаго положенія. Зловѣщие признаки ихъ проявляются, прежде всего, въ сѣщеніи кредита и въ слѣдъ за тѣмъ, въ уменьшеніи металлическихъ резервовъ. Ощущая ненормальность общаго состоянія дѣлъ, будь это «over-production»; «over-trade» или «glut», дѣловой миръ поддается паникѣ при первомъ значительномъ повышеніи учетнаго процента, зная по опыту, что это повышеніе — прямой результатъ истощенія банковыхъ запасовъ. Первый набѣгъ на кассу (run upon the bank, drain upon the bank) довершаетъ дѣло и «season of panic» въ разгарѣ. Толпа набрасывается на банкъ при первомъ удобномъ случаѣ. Въ кризисъ 1825 г. въ Лондонѣ одинъ изъ банковъ Lombard-Street'a подвергся набѣгу благодаря тому, что заневогшая женщина присѣла отдохнуть у его порога, а толпа приняла ее за убитую горемъ и разоренную клиентку банка!

Случаевъ подобнаго рода можно бы привести очень много, и все они далеко не доказываютъ догматичности публики, какъ стараются увѣрить многие. Толпа въ данномъ случаѣ соображаетъ совершенно правильно, чутко слѣдя за малѣйшимъ пополненіемъ на металлическій резервъ. Она хорошо понимаетъ, что обыкновенный его размѣръ достаточенъ для покрытія только потому, что каждый покупаетъ за то, что самъ продаетъ (credit and debt are counterparts). Въ періодъ же кризиса, этотъ ос-

Marier Evans, History of com. crisis 1859, p. 2: In fact, even in ordinary times, if the Bank-directors sit a few minutes longer than usual in considering their charge for lending money something is apprehended to be wrong, and people want to know the reason if a succession of rises in the Bank's rate of interest takes place the reserve is supposed to be endangered, the basis of our credit system shaking. On The Rationale of Market Fluctuations, by a City editor, 1876, p. 48.

новой критерій общественно-экономической состоятельности исчезает, хозяйственная деятельность не оправдывает возложенных на нее надежд, произведенное некому продать и за потребленное или затраченное в производстве ничем заплатить. Уменьшение кассовой наличности констатирует факт неурочности кредитных операций. Она требует больше денег, потому что больше звеньев порвалось в безкомвочной цепи взаимной задолженности. Запас металла служит барометром кредитной системы: отлив каждой тысячи показывает на ухудшение, прилив — на улучшение ее состояния. В момент отлива всё спешит получить по своим кредитам хоть сколько-нибудь, чтобы не потерять всего. Значение кредитных обязательств, как денежных требований, выступает здесь очень ясно и потому не требует дальнейших разъяснений. Они теряют в своей цене, по мере уменьшения вероятности денежного покрытия. Последняя уменьшается вместе с уменьшением металлического запаса, которое предшествует обыкновенно каждому заметному сокращению кредита¹.

¹ За необходимость увеличения кассового резерва банка Англии, служащего чуть-ли не единственным обеспечением пассива всех почти английских банков, стоят в настоящее время известнейшие экономисты страны. Bagehot (Lombard-Street, 1873) доказалъ съ статистическими данными въ рукахъ, что 14 — 15 мил. ф. ст. заставляютъ банкъ реагировать повышениемъ дисконта, 11 — 11,5 мил. по меньшей мере едва обеспечиваютъ его состоятельность, а 10 мил. составляютъ уже опасный минимумъ. Предостерегая отъ такого опаснаго положенія дѣлъ, отъ такой чрезвычайной централизаціи металлическаго фонда, Ваджотъ замѣчаетъ, что «on the wisdom of the directors of that one jointstock company it depends whether England shall be solvent or insolvent». Inglis Palgrave («Notes on Banking» въ Jour. of st. soc. 1873, March, и Analysis of Bank of England, 1874, p. 26 и сл.); указывая

Рышак²¹ вопросъ «важнаго отношенія кредитной и денежной системы, мы имѣли въ виду исключительно функцію обращенія денегъ, полное упраздненіе которой не достигается и наименьшимъ количествомъ золота и серебра».

на постоянное процентное уменьшеніе съ 1846 до 1872 г. отношенія банковато резерва банка Англій къ его обязательству, «if the banker's balances had been included in it», полагаетъ, что если бы «the bankers were to keep their own reserves, and publish them weekly or monthly, these reserves would be much larger, business would be of a far more solid character, and more even in its tenor». Seyd (Das London Bank-, Check- und Clearinghouse-System, 1874, S. 16), восхищающийся кредитною системою Англии, соглашается; однако, что «Baargeld doch die Basis alles Tausches ist. Hätte man dieses System nicht, so müsste der Vorrath von Metallgeld bedeutend grösser sein. Letzteres dient jetzt gewissermassen als Reserve und gewährt dem Handel Garantie». V. Bonnet (l. c. pp. 309—310): «Quelle solide que soit le crédit de l'Angleterre, la base en est quelquefois si étroite, que la moindre secousse suffit pour ébranler; ce pays ne résiste pas aux crises aussi bien que le nôtre et cela tout simplement parce qu'il engage trop l'avenir». Въ этомъ отношеніи поколеблено ученіе Тука, Булгартона, Вагнера и др., что денежныя запасы банковъ нужны болѣе для международныхъ платежей, когда послѣдніе вызываютъ «drain upon the bank», чѣмъ для внутреннихъ, когда обнаруживается «run upon the bank». Въ этомъ состоитъ неправильная, несогласная съ фактами сторона ученія о «hoards»; disponible Geldvorräthe, см. *Ad. Wagner, System der Zettelbankpolitik*. 1873. S. 233—234. Она, впрочемъ, не имѣетъ существеннаго значенія въ трудахъ этихъ экономистовъ, стоящихъ, безспорно, за металлическое основаніе кредитныхъ орудій обращенія. См. *Ad. Wagner, l. c.* S. 593, его же *Beiträge*, S. 19, 170, и во всѣхъ остальныхъ его сочиненіяхъ.

изъ известнѣхъ типовъ организаціи кредита, расчетными домами, если не считать чековыхъ банковъ, о которыхъ пока говорить преждевременно. Деньги не только обращаются одновременно съ кредитными знаками, но количество ихъ, несмотря на развитіе кредитной системы, увеличивается изъ года въ годъ, какъ показано было выше.

Но если кредитные знаки могутъ съ пользою и успѣхомъ замѣнить деньги, какъ брудіе обращенія и сбереженія (французская рента, англійскіе консоли и вообще государственные фонды, акціи, облигаціи) и то, какъ показываетъ опытъ, до известной степени, то они безсильны въ борьбѣ съ деньгами, какъ орудіемъ измѣренія стоимости. Не имѣя самостоятельной стоимости, кредитныя бумаги не могутъ соперничать въ этомъ отношеніи съ деньгами. Впрочемъ, съ деньгами въ современно-экономическомъ смыслѣ слова, т. е. золотомъ и серебромъ, а не съ деньгами въ смыслѣ юридическомъ, какъ законнымъ средствомъ платежа или погашенія обязательствъ¹. Последняя оговорка необходима не только въ-виду факта бумажныхъ денегъ, цѣна и стоимость которыхъ во всякомъ случаѣ спорны, но и въ-виду того обстоя-

¹ Возможны ли деньги при иномъ социально-экономическомъ режимѣ, не въ формѣ драгоценнаго металла, это — вопросъ открытый; мы вернемся къ нему въ разборѣ ученія абсолютистовъ. Во всякомъ же случаѣ ошибочно считать золото и серебро единственными и исключительно-пригодными средствомъ измѣренія стоимости, какъ это дѣлаетъ, наприм., Волевскій (*La Banque d'Angleterre, et les banques d'Ecosse, 1867, p. 253*), утверждая, что отождествлять деньги съ ихъ суррогатами — «*c'est oublier la première et principale fonction de la monnaie, la fonction qu'elle accomplit sans aucun déplacement, comme mesure de la valeur*». Марксъ считаетъ, конечно, металлическую форму денегъ абсолютно-необходимой только при капиталистическомъ строеѣ производства.

тельства, что измѣненіе стоимости возможно и при помощи другихъ произведеній труда, хотя, конечно, не съ такимъ удобствомъ, какъ при помощи драгоценныхъ металловъ.

Какъ бы то ни было, разъ существуетъ металлическая форма денегъ, кредитная система не въ состояніи упразднить ее, и послѣдняя, функционируя одновременно съ первой, будетъ непремѣнно служить основаніемъ первой въ вышеописанномъ смыслѣ. Совершенное исчезновеніе металлическаго обращенія если и возможно, то не вслѣдствіе органическаго саморазвитія кредитной системы, а въ связи съ существеннымъ переустройствомъ социально-экономическихъ отношеній или, по меньшей мѣрѣ, въ связи съ измѣненіемъ основныхъ началъ дѣйствующей денежной системы.

(Формы Д-вѣт. III)

... (The following text is extremely faint and largely illegible due to the quality of the scan. It appears to be a continuation of the text or a separate section, but the characters are too light to transcribe accurately.)

или иной формой своего выдѣленія отъ вторыхъ или иныхъ, или безусловно негодныхъ для цѣлей социальной реформы, нѣсколько упростить затронутый вопросъ, суживая если не понятіе о кредитѣ, то, во всякомъ случаѣ, предѣлы всевозможныхъ формъ его проявленія.

Изъ разнообразныхъ видовыхъ подраздѣленій кредита наибольшаго существованіе значеніе принадлежитъ дѣльмъ его категоріямъ: кредиту личному и вещному или реальному. Последний, въ свою очередь, подраздѣляется на два подвиды: гипотекарный, обезпеченный недвижимымъ имуществомъ, и залоговый — обезпеченный движимостью.

Кредитъ послѣдняго рода представляетъ такую массу неудобствъ, до-того необразованъ экономически, несостоятеленъ въ нравственномъ отношеніи, что показаться на него въ будущемъ никому, конечно, и въ голову не придетъ. Предѣлъ его совершенствованія — государственный ломбардъ или *Mont-de-Piété*. Экономисты оставили безъ должнато вниманія отрицательныя стороны залоговаго кредита, хотя, правда, никто и не восхищался имъ. Прежде всего, была пущена изъ виду его дороговизна: къ суммному проценту не присчитывали стоимости найма или проката заложенной вещи, ея непроизводительнаго потребленія въ видаховыхъ ломбарда. Въ тому-же, если принять во вниманіе, что люди несутъ свои позитки люди, едва обезпеченныя крайне необходимыми, то легко понять, къ какимъ обезчеловѣчнымъ результатамъ можетъ привести и часто приводитъ эта наиболее популярная, псевдо-филантропическая форма кредита. Терпимая, какъ неизбежное зло, она абсолютно негодна для какихъ-бы то ни было высшихъ цѣлей.

Нельзя, конечно, такъ категорически осудить гипотекарный кредитъ. Право пользованія заложеннымъ имуществомъ остается здѣсь почти неприкосновеннымъ, и съ залогодателемъ, следовательно, двухъ шкуръ не дерутъ. Нѣкоторое стѣсненіе свободѣ об-

ращенія не можетъ быть поставлено въ упрекъ этой формѣ кредита, въ-особенности въ наше время, когда поднять вопросъ о совершенномъ уничтоженіи частной поземельной собственности. Да и кромѣ того, фактъ частаго передвиженія послѣдней не особенно желателенъ и по другимъ еще основаніямъ. По изслѣдованіямъ Родбертуса и Гетцова, главная причина задолженности прусскихъ «Bittergüter» кроется въ частомъ переходѣ ихъ изъ рукъ въ руки. Въ 30 лѣтъ, отъ 1835 по 1864 г., 11771 дворянскихъ имѣній подверглись 28654 актамъ переустройства, слѣдовательно, въ среднемъ выводѣ каждое изъ нихъ болѣе двухъ разъ перемѣняло своихъ владѣльцевъ. Изъ числа этихъ переходовъ 60% выпадаютъ на долю купли-продажи (freiwillige Besitzveränderungen) и 34% — на приобретения по наследству (Erbs-Uebertragungen)¹.

Явленіе задолженности недвижимого имущества или, правильнѣе, поземельной собственности фактъ далеко небезразличный въ социально-экономическомъ отношеніи². Въ одномъ изъ первыхъ своихъ сочиненій Родбертусъ высказывалъ, помнится, мнѣніе, что съ распределительной точки зрѣнія задолженность, по-

¹ См. Zur Erklärung und Abhilfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes, 1869. I. B. S. 18 и сл. Между главными причинами задолженности поземельной собственности Родбертусъ считаетъ: 1) Unwirthschafflichkeit, 2) Unglücksfälle, 3) Meliorationen и 4) Besitzveränderungen durch Erbgang und Veräußerung.

² Между сельской и городской недвижимостью существуетъ принципиальная разница: городская недвижимость до известной степени — производеніе труда, хотя и въправъ Родбертусъ, утверждая, что «der städtische Grundbesitz ist willkürlich herbringbar» и что она «nicht als unmittelbarer, sondern als mittelbarer, d. h. als Resultat der Production, als eines consumtiven Begehrs» (I. B. S. 129).

жалуй, довольно страдное явление, на томъ основаніи, что стоимость земли чрезчуръ велика, и желательно, чтобы возможно большее число лицъ прямо или косвенно участвовало во владѣніи ею. Высказанный въ первомъ чувствѣ, взглядъ этотъ едва-ли можетъ претендовать на сколько-нибудь серьезное значеніе. Задолженность земли — слово, весьма мало говорящее, само по себѣ. Вопросъ о ней можетъ быть рѣшенъ лишь по соображеніи съ наличными условіями времени и мѣста. Тутъ важно знать, прежде всего, размѣръ задолженности, ея цѣль, платежную силу должника, наконецъ, кому и какъ улачивается долгъ. Всѣ эти обстоятельства вліяютъ существеннымъ образомъ на рѣшеніе этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ. Совсѣмъ иное дѣло, будетъ ли земля обременена долгами для исключительной цѣли улучшенія и удобренія почвы, осушенія, заселенія, дренажа или же для простого перехода ея въ руки нанимателя или хотя-бы для разрѣшенія вотчинно-вѣрбовныхъ, кабальныхъ отношеній. Вольная разница, когда уплата процентовъ и погашенія составляетъ незначительную часть получаемого съ земли дохода и когда она поглощаетъ весь или почти весь чистый доходъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ вліяніе задолженности на экономическое положеніе землевладѣльца весьма различно и нивнымъ образомъ не можетъ быть подведено подъ одну и ту-же категорію. Въ одномъ случаѣ, она способствуетъ прогрессу земледѣльческой культуры, съ избыткомъ вознаграждая землевладѣльца и земледѣльца, какъ это видно на примѣръ Англіи¹; въ другомъ, наоборотъ, задерживая развитіе культуры, она разордаетъ въ-конецъ того и другого, чему доказательствомъ можетъ служить современное положеніе нашего помещика и крестьянина-землевладѣльца. Первый сдѣлался, по удачному выраженію кн. Васильчикова, арендаторомъ своей соб-

¹ См. *Постниковъ*, Общинное землевладѣніе.

ственной земли и требует въ настоящее время у правительства защиты и покровительства противъ земельныкъ бабковъ, созданныхъ его-же, помѣщика; стараніями и заботами послѣ того, какъ были промотаны вынужденныя свидѣтельства за отошедшей къ крестьянамъ надѣль¹. А второй изнемогъ подъ бременемъ вынужденныхъ платежей и государственныхъ податей, лишеныи средствъ для веденія рациональнаго хозяйства; удобренія почвы и приобрѣтенія необходимѣйшаго живаго инвентаря.

Вотъ два противоположныхъ результата задолженности поземельной собственности. Они значительно разнообразятся, если прослѣдить фактическое положеніе гипотечнаго кредита во Франціи, Германіи, Италіи и въ другихъ странахъ. Почти вездѣ задолженность земли доведена до колоссальныхъ размѣровъ; но не вездѣ одни и тѣ-же соціально-экономическія послѣдствія ея. Не отрицая историческихъ заслугъ гипотечнаго кредита, можно ожидать, тѣмъ не менѣе, что со-временемъ онъ уступитъ мѣсто другимъ, болѣе совершеннымъ, формамъ кредита. Далекій отъ вырожденія, гипотечный кредитъ, однако, лишень будущаго. Будущее его подточено, такъ-сказать, рѣшительнымъ поворотомъ въ аграрной политикѣ, особенно у насъ, въ Россіи. Даже и при настоящихъ условіяхъ, отчужденіе общинныхъ земель, на случай несправнаго платежа процентовъ и погашенія, сопряжено съ немаловажными затрудненіями. Въ недалекомъ времени оно достигнетъ, быть можетъ, еще большихъ размѣровъ, когда вмѣстѣ съ отчужденіемъ, придется позаботиться и о переселеніи или выселеніи несостоятельныхъ членовъ общины, а тѣ, пожалуй, и всей общины. Въ предвидѣніи, надо надеяться, этого неудобства, по § 14 «Положенія о крестьянскомъ поземельномъ

¹ Съ такимъ требованіемъ выступило, по газетнымъ сообщеніямъ, екатеринославское земство въ первое очередное губернское земское собраніе 1888 года.

банка 1882 г.», «исправный платеж процентов по свидетельствам (выпускаемым крестьянским поземельным банком) и возврат капитала до оных обеспечиваются принятыми в залог крестьянского поземельного банка земли, а также общими средствами правительства». Обеспечение «общими средствами правительства», «верой достоинств государства» не есть, конечно, вещественное обеспечение. Съ аукциона нельзя продать государство. Въ этомъ отношеніи Мирабо имѣлъ, пожалуй, основаніе, говоря: «j'aime-rais cent fois mieux avoir une hypothèque sur un jardin que sur un royaume»¹. Въ наше время взгляды нѣсколько измѣнились и правительства всѣхъ почти странъ пользуются, какъ извѣстно, громаднымъ кредитомъ безъ всякаго спеціальнаго обеспечения своихъ займовъ.

Ни залоговый, ни гипотекарный кредитъ не имѣютъ, поэтому, задатковъ долговѣтнаго существованія. Венный кредитъ долженъ уступить мѣсто кредиту личному. Что личный кредитъ, обозначенный лишь личной предприимчивостью, можетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ гарантировать хозяйственную судьбу индивида, въ этомъ нитѣ не сомнѣвается. Дѣло въ томъ, однако, въ состояніи ли онъ обеспечить экономическое благосостояніе цѣлаго общества, всѣхъ членовъ его; словомъ — рѣшить стоящій на очереди социальный вопросъ?

И такъ, первоначально поставленный вопросъ о кредитѣ вообще сводится къ вопросу о личномъ кредитѣ. Нельзя сказать, чтобы послѣдній не пользовался довольно широкимъ примѣненіемъ и въ настоящее время: торговый или коммерческій кредитъ — личный по преимуществу. Но все же размѣръ возможнаго и весьма вѣроятнаго развитія его въ будущемъ пока и не обозначился. Экономическая наука сравнительно очень немного занималась этимъ предметомъ, не уяснивъ себѣ даже основныхъ его

¹ См. *Смартъ: Этюдъ о финансахъ*, 1859. pp. 159—201.

принциповъ. Нерѣдко личнымъ кредитомъ считаютъ кредитъ безъ спеціального обезпеченія, кредитъ, основывающійся на юридическомъ имуществѣ лица, какъ общемъ итогѣ всѣхъ его пассивовъ и активовъ. Но такое пониманіе его не соответствуетъ основной его идее и еще менѣе основнымъ его задачамъ. Личный кредитъ долженъ основываться не на имуществѣ безъ спеціального обезпеченія, а исключительно на довѣрїи къ предпринимчивой дѣятельности и трудовой силѣ лица. Въ случаяхъ недобросовѣстной несостоятельности или нежеланія удовлетворить своего кредитора, послѣдній можетъ прибѣгнуть къ законнымъ средствамъ понужденія, которое, прежде всего, должно лечь на имущество должника. Изъ этого, однако, ничуть не слѣдуетъ, что личный кредитъ пользуется имущественнымъ обезпеченіемъ. Имущества у должника можетъ не оказаться вовсе. Тѣмъ не менѣе, и личный кредитъ имѣетъ реальное обезпеченіе, хотя и не имущественное.

Отдѣльное лицо представляетъ, конечно, весьма мало обезпеченій: масса случайностей, предвидѣть которыя нѣтъ никакой возможности, въ томъ числѣ и смерть, можетъ сразу измѣнить его хозяйственное положеніе, раззорить большое состояніе и т. д. Но, какъ извѣстно, случай исчезаетъ въ цѣлой массѣ явленій, какъ физическихъ, такъ и социальныхъ, превращаясь въ относительный законъ, легко поддающійся вычисленію по теорїи вѣроятностей. Уже Эд. Боркъ наблюдалъ, что группа рабочихъ въ 5-ть человекъ представляетъ собою постоянную рабочую силу, что даже въ такой малочисленной группѣ исчезаетъ индивидуальный характеръ особи; уклоненія отъ нормы выравниваются, взаимно покрываясь, такъ что навѣрное, утверждалъ даже Боркъ, изъ числа пяти рабочихъ одинъ особенно прилежный будетъ соответствовать одному особенно лѣнивому; прилежный — лѣнивому и одинъ окажется среднимъ или нормальнымъ типомъ. Если взять группу болѣе многочисленную, то, безъ со-

живнія, и выравниваніе возможныхъ отклоненій будетъ болѣе полно и возможность предвидѣнія болѣе вѣроятная. Этотъ статистическій законъ долженъ лечь въ основу личнаго кредита, давая полную возможность сообразить и высчитать всѣ шансы потери и успѣха. Сильно развивающееся кооперативное или артельное начало, выдвигая на сцену союзъ многихъ лицъ, товарищество или ассоціацію, облегчитъ возможно широкое примѣненіе системы личнаго кредита. Лишенный матеріальныхъ средствъ, современный пролетарій владѣетъ, однако, рабочею силою, трудомъ, какъ общепризнаннымъ факторомъ производства. Не считая даже трудъ единственнымъ элементомъ, образующимъ стоимость, слѣдовало бы признать за нимъ въ цѣломъ, по крайней-мѣрѣ, такое-же право на кредито-способность, какъ и за остальными двумя факторами производства. Реальное значеніе труда, какъ ипотеки, подобно землѣ и капиталу, выступаетъ здѣсь съ очевидною силою. Отдѣльный рабочій не представляетъ, какъ сказано выше, никакой гарантіи для кредитора; но когда заходитъ рѣчь объ ассоціаціи рабочихъ, съ солидарной отвѣтственностью всѣхъ за одного и одного за всѣхъ, когда выступаетъ на сцену круговая порука, то дѣло измѣняется, принимаетъ совершенно иной видъ, создавая обезпеченіе, неуступающее по своей надежности обезпеченію, которое принято называть реальнымъ¹. Одно это соображеніе даетъ нѣкоторое право заключить, что если кредиту суждено играть какую-нибудь

¹ См. *Schulze-Delitzsch*, Die Genossenschaften in den einzelnen Gewerbszweigen, 1873, S. 3: «Der Einzelne fand keine Beachtung bei der Gesellschaft, weil sie ihn allenfalls entbehren konnte; allein die Arbeitskraft ganzer, grosser, Verbände von Arbeitern ist ihr ebenso unentbehrlich als Grund und Boden und hat daher im Verkehr den Werth einer Hypothek. См. также *Ходскій*, Поземельный кредитъ въ Россіи, 1882. стр. 284.

роль въ устройствѣ лучшаго будущаго; тѣ кредитъ этотъ, какъ наиболѣе способный къ возможно широкому развитію, будетъ скорѣе всего кредитомъ личнымъ. Для великаго дѣла нужны вѣдь и великія средства.

Возвращаясь къ нашему вопросу, мы припомнимъ здѣсь, что кредитъ не капиталъ, что перемищая капиталъ, онъ не создаетъ новаго самымъ фактомъ перемищенія; не увеличиваетъ существующихъ его размѣровъ и въ лучшемъ случаѣ способствуетъ лишь его увеличенію въ будущемъ. Съ точки зрѣнія дебитора, кредитъ — антиципація будущаго; съ точки зрѣнія кредитора — результатъ, утилизація прошедшаго. Въ народно-хозяйственномъ отношеніи точка зрѣнія кредитора, какъ чисто-объективная, важнѣе точки зрѣнія дебитора, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ кредитъ пользуется услугами капитала, какъ результатомъ прошедшаго труда. Вотъ почему совершенно неосновательно мнѣніе, что «пользованіе капиталомъ есть употребленіе въ дѣло труда прошедшаго, а пользованіе кредитомъ есть учетъ труда будущаго»¹. Пользованіе кредитомъ есть всегда пользованіе уже созданнымъ богатствомъ, которое, смотря по способу затраты или по способу употребленія въ дѣло, можетъ быть и не быть капиталомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Для избѣжанія недоразумѣній, слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что всѣ ссудныя средства, по своей тенденціи, непремѣнно — капиталъ; они сужаются съ очевидной цѣлью самовозрастанія, что и составляетъ, какъ извѣстно, отличительный признакъ капитала. —

Разъ признанъ фактъ, что кредитъ есть одна изъ формъ потребленія капитала, потребленія производительнаго или непроизводительнаго — все равно, тѣмъ самымъ должно признать логически вытекающее отсюда слѣдствіе, что размѣръ кредита опредѣляется размѣромъ капитала въ томъ смыслѣ, конечно, что размѣръ ка-

¹ Готъ, Государств. хозяйство, 1865. стр. 228.

питала — максимальный предѣлъ кредита. Взаимное соотношеніе этихъ двухъ силъ — забытая страница политической экономіи¹⁾.

Условія развитія капитала, его самообразованія и самовозрастанія, по-скольку они исследованы, приводятъ къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ. Капиталъ сохраняется не тѣмъ, что собирается, а тѣмъ, что потребляется (Дж.-Ст. Милль). Исходя изъ этого основного положенія, Родбертусу не трудно было доказывать, что самоувеличеніе капитала встрѣчаетъ препятствіе въ потребительной силѣ рабочаго сословія, отрывая, такимъ образомъ, внутреннюю физиологическую причину потрясеній социального организма, извѣстныхъ подъ именемъ промышленныхъ кризисовъ. Несоотвѣтствіе между производительной и покупательной силой рабочихъ массъ ставитъ непреодолимныя преграды непрерывно-прогрессивному движенію капитала; не только увеличеніе, но и сохраненіе послѣдняго требуетъ его постояннаго участія въ производствѣ, требуетъ соответствующаго потребительнаго фонда, изъ средствъ котораго его можно было бы возстановить²⁾. Смотря по роду производства, пропорція между постояннымъ и оборотнымъ капиталомъ опредѣляетъ въ каждомъ данномъ случаѣ величину необходимаго потребительнаго фонда. Послѣдній состоитъ въ обратно-пропорціональномъ отношеніи къ постоянному и прямо-пропорціональномъ отношеніи къ оборотному капиталу.

Этотъ основной законъ образованія и нарстанія капитала составляетъ ключъ къ пониманію явленій кредита и всѣхъ формъ его дѣйствительнаго и возможнаго проявленія. Отсутствіе необ-

¹⁾ *Macleod, Theory and Practice of Banking, II v. p. 377:*
«It is an fundamental truth, that capital and credit form the circulating medium, and that they must increase and decrease together».

²⁾ *Кайуфманъ, Банковое дѣло. I. стр. 298 и сл.*

ходимаго потребительнаго фонда, вызывая переполненіе рынка (*engorgement des marchés, glut, over-production*) и всѣ послѣдствія, съ нимъ сопряженныя, образуетъ обыкновенную и весьма опасную трещину въ сводѣ капиталистическаго зданія. Капиталисты давнымъ-давно сознали органической пороки созданнаго ими режима, и вся промышленная исторія послѣдняго времени свидѣтельствуетъ объ усиліяхъ, направленныхъ исключительно на излѣченіе этого недуга. Придуманными средствами, если не исцѣленія, то, по-крайней-мѣрѣ, временнаго облегченія, оказались, въ порядкѣ историческаго возникновенія, слѣдующія: 1) пріисканіе чужеземныхъ рынковъ для сбыта собственныхъ произведеній; 2) эксплуатація предпріятій, требующихъ затраты громадныхъ постоянныхъ капиталовъ, желѣзно-дорожныхъ напр., строительно-городскихъ и проч., и 3) кредитъ гипотечарный или долгосрочный, послужившій отчасти на пользу земельныхъ улучшеній и нераспределенія поземельной собственности и кредитъ государственный.

Въ этихъ трехъ рубрикахъ — все содержаніе такъ-называемой исторической миссіи капитала и его эпохи. Если можно отнестись скептически къ будущимъ благодѣяніямъ колониальной политики, правящей въ наиболѣе чистомъ видѣ буржуазною Англійей со временъ Вильяма Питта, то вѣтъ основаній игнорировать дѣйствительной пользы грандіозныхъ сооруженій, какими обогатился въ наше время весь цивилизованный міръ. Измѣненіе внѣшнихъ условій жизни, въ смыслѣ борьбы челоуѣка съ природой, покореніе физическаго міра для цѣлей приспособленія — все это очевидный результатъ дѣятельной энергии капитала. Руководясь инстинктомъ самосохраненія, англійскій капиталъ, напр., не находя соответственнаго потребительнаго фонда у себя дома, слѣдуетъ исполнить свою миссію въ Бразиліи, Мексикѣ и Перу, что не мѣшаетъ въ то-же время англійскому рабочему терпѣть нужду въ удовлетвореніи необходимыхъ по-

требностей. Но капиталистическая эпоха, какъ и всѣ другія, — переходная эпоха къ иной, болѣе свѣтлой, преддверіе если не земного рая, то чего-нибудь такого, гдѣ нѣтъ ни голодной профессіи, ни рабочихъ домовъ. Правда, что, суля будущее взаимнѣе настоящаго, переносятъ безъ всякихъ поправокъ индивидуальную точку зрѣнія въ сферу общественной жизни, не замѣчая, при этомъ, нѣкоторыхъ неудобствъ.

Неудержимое, провиденціальное стремленіе капитала къ самовозрастанію нашло наиболѣе сильную поддержку въ кредитѣ. Сообразно настоятельной потребности капитала, послѣдній измѣнилъ свою физиономію до неузнаваемости. Изъ купли-продажи, съ условіемъ полученія равноцѣнности въ будущемъ, какимъ онъ былъ до преимуществу въ болѣе раннюю эпоху своего развитія, кредитъ преобразился въ денежный заемъ съ долгосрочною уплатой процентовъ и погашенія. Кроме того, онъ измѣнилъ и сферу своей дѣятельности, свое пражнее направленіе, приспособляясь къ новымъ потребностямъ своей организаци. Надежными влѣдками долгосрочнаго кредита оказываются земля и государства. Ихъ кредитоспособность, превзошла всѣ ожиданія. Цѣнность земли, повышаясь непрерывно (явленіе гипертрофіи), увеличиваетъ гипотечный фондъ, давая, такимъ образомъ, капиталу выгодное и вполне обеспеченное помѣщеніе. Государственные долги достигли ужасающихъ размѣровъ, угрожая поглотить цѣликомъ податную силу массъ. Главный контингентъ долговъ — непродуманные займы, народно-хозяйственный вредъ которыхъ не можетъ быть оспариваемъ. Положимъ, еще въ 1864 г. президентъ соединенныхъ Штатовъ сѣвер. Америки въ своемъ «Message» отъ 4-го декабря, когда дѣло шло о новомъ займѣ въ 500 милл. долларовъ на веденіе войны, восхищался идеей государственныхъ долговъ, высказывая, при этомъ, удивительно наивныя соображенія въ-родъ того, что граждане не могутъ быть отягчены долгами, которые имъ приходится уплачивать са-

мимъ себѣ¹. Подобнаго рода разсужденія основаны, конечно, на недоразумѣннн, на мистическомъ представленнн о кредитѣ и таинственной связи настоящаго съ прошедшимъ и будущимъ. Забываютъ, что капиталъ—овеществленный результатъ проплага труда, что кредитъ одинъ изъ способовъ его передвиженія и что государственный заемъ на непронзводительныя цѣли—безповоротная растрата народныхъ средствъ, тѣмъ болѣе обидная, что связана съ увеличеніемъ на долгое время податныхъ тягостей тѣхъ, кто наиболѣе и непосредственно страдаетъ отъ этихъ растратъ. Кроме потерь въ настоящемъ, уплата процентовъ и погашенія по займамъ обременяетъ, очевидно, и будущее. Не правъ, слѣдовательно, Михаелис, доказывая, что «*die Abwälzung der Last auf die Zukunft mittelst der Anleihe ist eine Chimäre; denn mit zukünftigem Brode lässt sich kein Soldat speisen, mit zukünftigem Tuche kein Soldat kleiden und der Krieg verschießt nicht aus zukünftigen Kanonen zukünftiges Pulver*»². Непомѣрное развитіе государственныхъ долговъ за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ объясняется неразборчивостью въ средствахъ, какими пользуется капиталъ въ достиженн своей завѣтной мечты.

Изъ трехъ указанныхъ сейчасъ громоотводовъ, спасающихъ капиталъ отъ гибели или, лучше, отъ саморазрушенія³, нѣз

¹ «The great advantage of citizens being creditors as well as debtors with relation to the public debt is obvious. Men readily perceive they cannot be much oppressed by a debt which they own themselves». *Soetbeer*, Staatsschulden, Faucher's Vjft. 1865. S. 22.

² *Otto Michaelis*, Volkswirtschaftliche Schriften, 1873. II B. S. 189.

³ Саморазрушеніе — физическое свойство капитала, какъ и всего остального въ мірѣ, и когда говорятъ объ естественномъ стремленнн его къ самовозрастанію, то подѣ капиталомъ надо

трехъ большихъ резервуаровъ, куда изливаются переполняющіе рынокъ капитала, каждый имѣть известную величину, объемъ, ставящій, въ концѣ-концовъ, предѣлъ накопленію и увеличенію капитала. Определить математически, со всею точностью числового вычисления, возможные предѣлы накопленія, соразмѣряясь съ размѣрами запасныхъ резервуаровъ если и не невозможно, то, во всякомъ случаѣ, довольно затруднительно. За-то не трудно установить принципы этого опредѣленія и составить себѣ вполне удовлетворительное для нашей цѣли приблизительное понятіе объ этихъ предѣлахъ.

Открытие новыхъ рынковъ и удержаніе старыхъ съ каждымъ днемъ становится труднѣе. Колоніальная политика, основанная исключительно на соображеніи купеческаго барыша, эксплуатирующаго свою жертву до полного истощенія физическихъ и нравственныхъ силъ, переживаетъ свои послѣдніе граціонные дни. Примѣру сѣверной Америки послѣдуютъ, надо полагать, и остальные страны, сдѣлавшіяся предметомъ купеческой спекуляціи старой Европы. Египетъ, Ява, британская Индія не могутъ соперничать со своими властелинами, и одержать верхъ въ соперничествѣ, подобно соединеннымъ Штатамъ, имъ удастся не скоро. Но, тѣмъ не менѣе, они уже созрѣли для самостоятельной жизни и могутъ легко обойтись безъ купеческой опеки и покровительства. Послѣднія событія въ Египтѣ и Остѣ-Индіи служатъ тому очевиднымъ доказательствомъ. Часъ освобожденія колоній, освобожденія политическаго, а вмѣстѣ съ нимъ и экономическаго, не заставитъ себя долго ждать. Эмансипація колоній, безъ сомнѣнія, значительно стѣснитъ размѣры выгоднаго помѣщенія европейскаго капитала.

понимать имущество въ связи съ опредѣленными социальными условіями его существованія.

«Times» за мартъ и май 1883 г.

Что касается различного рода сооружений и вообще всех предприятий, требующих большой затраты постоянного капитала, то в этом отношении сама Европа очень далека от предельного возможного. Но тут выступают препятствия, одинаковые с общими препятствиями возрастания капитала¹. Из опыта железнодорожно-дорожных и городских сооружений мы видим, что эксплуатация их, по принципу капиталистической прибыли, требует непременно соответственного развития экономических сил страны, соответственного потребительного фонда. В противном случае, предприятия эти страдают хронической бездоходностью, чистая выручка не покрывает издержек производства, государство приплачивает по гарантированным акциям и облигациям железнодорожных компаний, и городские постройки, великобюджетные столичных городов, оказываются не по карману кипшащему в них пролетариату².

¹ «The Economist» высчитал на основании «income tax» ежегодное наращение английского капитала за период от 1854 по 1861 год в 130 мил. ф. ст., куда не вошли, однако, капиталы, приносящие менее 100 ф. стер. дохода. Из ежегодного прироста 60 мил. ф. ст. идут на развитие промышленности и земледелия, 40 мил.—на увеличение и улучшение жилищ и 30 мил. на большие сооружения внутри и вне государства. Къ сожалѣнію, отсутствіе подоходнаго налога въ другихъ государствахъ затрудняетъ вычисленія о наращеніи капитала.

² Достаточно припомнить здѣсь такъ-называемую «гаусманію» въ Парижѣ и дѣльныя статьи по этому поводу V. Bonnet, въ «Revue de deux mondes». Публичныя работы, предпринятныя послѣднимъ республиканскимъ правительствомъ Франціи, тоже оказались не по-силамъ. Дефицитъ въ бюджетѣ—прямое слѣдствіе этихъ затѣй, какъ справедливо доказывалъ и предсказывалъ Legeri-Beaulieu въ *Économiste français*.

Остается, за-тѣмъ, послѣднее убожище — долгосрочный гипотечный кредитъ и государственные займы. Абсолютный предѣлъ послѣднихъ — податная сила народа минусъ необходимыя статьи государственнаго расхода. Государственные бюджеты увеличиваются съ каждою годою, несмотря на полное господство принципа невѣшательства; увеличиваются, не вслѣдствіе одного увеличения енергій по рубрикѣ государственныхъ долговъ, а въ силу неотложной естественной необходимости, заставляющей правительство, въ противность ихъ желанію и волѣ, расширять все болѣе и болѣе программу своей культурно-исторической дѣятельности. Послѣдняя, требуя уже и въ настоящее время громадныхъ финансовыхъ ресурсовъ, еще далеко не стоитъ на высотѣ своего призванія, не разрѣшивъ фактически и до-сихъ-поръ основного вопроса социальной политики, вопроса о народномъ образованіи во всей его широтѣ и во всей его величинѣ. Едва-ли необходимо приводить статистическія данныя для того, чтобы доказать, что бюджеты всѣхъ государствъ изнемогаютъ подъ тяжестью долговъ и что государственная задолженность близка въ своей предѣльной чертѣ. Уже въ 30-хъ годахъ Небениусъ (*Die Natur und Ursachen des öffentlichen Kredits*) и Захаріе (*Das Schuldenwesen des heutigen Europa*) полагали, что она достигла чрезмѣрной высоты и не безъ основанія высказывали опасенія за будущее.

То-же самое слѣдуетъ сказать и о задолженности поземельной собственности. По статистическимъ свѣдѣніямъ оказывается, что ежегодное увеличеніе гипотечныхъ долговъ превышаетъ ежегодное погашеніе ихъ, такъ-что гипотечный долгъ Франціи, напр., съ 9 миллиардовъ франковъ въ 1880 г. возросъ до 14,5 въ 1892 г.¹ и въ настоящее время перешагнулъ за 20 миллиардовъ. Въ Австріи и Германіи процессъ закабаленія поземель-

¹ Roscher, *Nationalökonomie des Ackerbaues*. 1873. S. 424.

ной собственности совершается съ немалымъ успѣхомъ. По вычисленіямъ Воловскаго въ 1871 г., которыя подтверждаются недавнею работою Фовилля¹, вся недвижимая собственность Франціи, т. е. земля и постройки, оцѣнивается въ 120 миллиардовъ франковъ. Если изъ этого числа отнесемъ 100 миллиардовъ на счетъ земли, то можно бы, пожалуй, допустить, что еще долгое время капиталъ можетъ притекать къ поземельной собственности совершенно свободно, не опасаясь за свое будущее. Составляя всего 20% всей стоимости земли, гипотечный долгъ Франціи, казался бы, не достигъ еще послѣдняго предѣла, хотя поземельная задолженность ея, какъ извѣстно, сравнительно наибольшихъ размѣровъ. Но дѣло въ томъ, что помещеніе капитала подъ залогъ земли, сопровождаясь массой отрицательныхъ явленій, обратившихъ къ общинному землевладѣнію самого Лоренца Штейна², не соразмѣряется исключительно съ капитальной стоимостью земли. Сельско-хозяйственный кризисъ такое-же обыкновенное явленіе, какъ и кризисъ промышленности и торговли. Несмотря на то, что значительная часть гипотечныхъ займовъ не предназначается на дѣйствительныя нужды земледѣльской промышленности, а расходуется на постороннія цѣли, неизбюція съ послѣдней ничего общаго (займы потребительныя, займы для пріобрѣтенія и перераспределенія поземельной собственности), фактъ чрезвѣрнаго производства земледѣльческихъ продуктовъ, тѣмъ не менѣе, фактъ общезвѣстный³.

¹ *Economiste français*, № 52 1878, и №№ 1 и 3 1879.

² «Die drei Fragen des Grundbesitzes und seiner Zukunft, 1881.

³ *Roscher*, l. c. S. 440. «Wie im Gewerbefleiss, so haben auch im Landbau die auf Ueberproduction beruhenden Creditkrisen weit mehr für den Mittelstand verderbliche Folgen, als für die sehr reiche Klasse.»

Недостатокъ потребительнаго фонда даетъ себя чувствовать и въ данномъ случаѣ съ не меньшею, если не съ большею еще силой.

Такимъ образомъ, изъ существующихъ средствъ, способныхъ кредитить господство капитала, настоящій социальнo-экономическій status quo его, — всё безъ исключенія изсякаютъ. Полное исчезновеніе ихъ есть лишь вопросъ времени. Конечно, нельзя предугадать это время, тѣмъ болѣе, что у капитала есть еще возможность временнаго спасенія или продленія агоніи въ постепенномъ увеличеніи потребительнаго фонда, въ соразмѣрномъ уменьшеніи прибыли увеличеніи заработной платы, словомъ — въ постепенномъ приближеніи къ установленію полной гармоніи, совершеннаго равенства между производительной и потребительной силой рабочаго сословія. Это средство и рекомендуется теперь катедеръ-соціалистами. Но принятіе его будетъ началомъ конца капиталистической эпохи или, что то же, началомъ социальнo-экономическаго и социальнo-политическаго возрожденія массъ.

Изъ вышесказаннаго само собою слѣдуетъ значеніе кредита, какъ силы, при помощи которой возможно было бы рѣшеніе социальнаго вопроса. Мы видѣли, что важнѣйшія формы его, венчанный и государственный кредитъ, не годны для этой цѣли. Размѣръ ихъ операцій ограниченъ размѣромъ капитала, развитіе котораго, въ свою очередь, ограничивается размѣрами потребительнаго фонда. Слѣдовательно, широкая постановка на сцену котораго-нибудь изъ трехъ видовъ кредита предполагаетъ условіе, которое ничуть не уже задуманной цѣли и по существу тождественно съ ней. О промышленномъ и торговомъ кредитѣ нечего и говорить, такъ-какъ и тотъ и другой находятся въ еще болѣе тѣсномъ, болѣе непосредственномъ отношеніи съ размѣрами потребительнаго фонда. Какъ вспомогательное средство въ цѣлой системѣ мѣропріятій, кредитъ, особенно государственный, можетъ оказаться необходимымъ звеномъ, какъ это мы видимъ въ пролетарскіхъ производительныхъ коопераціяхъ. Госу-

дарство, широко пользуясь своимъ кредитомъ, можетъ сдѣлать очень многое цѣлесообразнымъ употребленіемъ предоставляемыхъ ему средствъ. Вся его культурная дѣятельность въ результатъ ведетъ къ одной вещи желаемой, конечно, цѣли, есть постоянное, хотя, быть можетъ, и очень медленное приготавленіе условій, облегчающихъ исполненіе и усиливающихъ роковую необходимость социальной реформы. Но однимъ лишь кредитомъ оно не можетъ обновить міръ. Необходимо направить его въ ту или другую сторону, дать ему известное, строго-опредѣленное направленіе для исполненія частичной работы въ общемъ органическомъ планѣ цѣлаго ряда мѣропріятій. При его помощи, можно перераспредѣлить поземельную собственность, пересоздать фабричную и заводскую промышленность, измѣнить и нѣсколько задержать процессъ самовозрастанія капитала; но самого капитала ему не уничтожить, разъ условия кредита будутъ предприниматься капиталомъ. Фактическія отношенія труда и капитала могутъ измѣниться замѣтнымъ образомъ, но качественно, по существу они останутся капиталистическими до тѣхъ поръ, пока капиталу будетъ выдѣляться известная часть въ видѣ ли предпринимательской прибыли, ренты или процента сверхъ погашенія. Не въ кредитѣ, слѣдовательно, надо искать выхода изъ замкнутого круга, созданный по образу и подобию капитала, кредитъ можетъ процвѣтать исключительно на капиталистической почвѣ.

Возможно широкое пользование кредитомъ предполагаетъ развитіе системы личного кредита. Въ ней капиталъ нашелъ бы новый, быть можетъ, наиболѣе емкій резервуаръ для своихъ обычныхъ и разрушительныхъ состояній переполненія. Предполагая, что личный кредитъ окажется вполне надежной формой кредита, размѣръ его, однако, никоимъ образомъ не перешагнетъ за свободные ресурсы капитала, за ресурсы, остающіеся въ повышеній въ капиталистическія предпріятія. Въ противномъ случаѣ, слѣдовало бы допустить, что капиталъ захочетъ самъ

на себя наложить руки. Свободные же ресурсы капитала, если даже считать таковыми весь годичный прирост его, который для Великобритании, по Гиффену, равнялся въ 70-хъ годахъ 5-ти миллиардамъ франковъ, далеко недостаточны, какъ имущественный фондъ, для приложенія и обезпеченія всѣхъ наличныхъ трудовыхъ силъ, въ данномъ случаѣ, для той же Великобританіи, т. е. 38 мил. народонаселенія, (около 500 фр. на семью изъ 4-хъ душъ). Наконецъ, если предположить еще болѣе невѣроятный случай, а именно, что личный кредитъ предоставить въ полное распоряженіе труда весь существующій капиталъ, то для Великобританіи, напр., считая ея національное богатство въ 250.000.000.000 франковъ, при народонаселеніи въ 40 мил. душъ или 10 мил. семей¹, на семью придется 25000 фр. Вычитывая изъ дохода семьи 4% съ погашеніемъ въ пользу капитала, можно сомнѣваться, чтобы при такихъ условіяхъ матеріальное положеніе семьи значительно измѣнилось къ лучшему. Иное дѣло, возможная комбинація не только 25000-хъ павъ, а и несравненно менъшихъ, при общественно-статистическомъ регулированіи производства, при правильномъ распредѣленіи и организаціи кредита, полной эманципации труда, регулированіи количества народонаселенія и т. д. и т. д. Словомъ, система кредита, хотя бы и личного, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, но на почвѣ существующихъ социальнo-экономическихъ отношеній, не въ состояніи «перекинуть мостъ чрезъ глубокую пропасть, отдѣляющую богатство отъ нищеты». Тутъ необходима законодательная власть, во всеоружіи своего авторитета, реорганизація основныхъ производственно-распредѣлительныхъ началъ, новый кодексъ гражданскаго права, новый *modus vivendi* между трудомъ и капиталомъ.

¹ Цифры эти очень близко подходят къ вычисленіямъ Гиффена для 1878 г. въ «Journal of statist. society».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О ВЛІЯНІИ КРЕДИТА НА ОБРАЗОВАНІЕ И КОЛЕБАНІЕ ЦѢНЪ.

1. Общее ученіе о вліяніи кредита на цѣны.
2. Денежная школа — Currency-principles. Банковый актъ Р. Пила 1844 г. Ballion-Report. 1840 г. Кредитная школа — Banking-principles.
3. Примиреніе кредитной и денежной школы. Динамическій и статическій законы денежнаго обращенія.

1.

Ограничиваясь размахомъ капитала, кредитъ не можетъ выйти безнаказанно за отмежеванную ему черту; каждый разъ попытки этого рода сопровождаются почти совершеннымъ исчезновеніемъ кредита, — временнымъ, конечно, — и разрушеніемъ капитала, помѣщеннаго въ предпріятія, для дальнѣйшей эксплуатаціи которыхъ не оказывается необходимыхъ средствъ. Это обыкновенное явленіе, сопровождающее всѣ торгова-промышленныя кризисы. Ближайшая причина его кроется въ томъ, что общественно-хозяйственная жизнь лишена сознательно разумной организаціи, что производство идетъ ощупью, не справляясь съ фактическими отклоненіями спроса и предложенія, за полноты отсутствіемъ какихъ бы то ни было средствъ для этого. Всѣ согласны, что всякое дѣло требуетъ извѣстной организаціи и регламентаціи. И войско, и флотъ, и фабрика, и мастерская необходимо нуждаются въ нихъ; на-обумъ тутъ дѣйствовать нельзя, если не желаютъ новаго разстройства дѣла. Исключеніе со-

ставляет общественное производство, которое, по мнѣнію экономистовъ известной школы, до-того сложно, что умъ человѣческій со своими организаторскими затѣями безсиленъ въ этой области и долженъ, по этому, предоставить эту роль случаю и волѣ Божіей¹.

Говоря о кредитѣ, мы придерживаемся въ данномъ случаѣ общепринятаго, но неправильнаго способа выраженія. Какъ видно изъ его опредѣленія, кредитъ не можетъ проявиться безъ соответственной цѣнности, отчуждаемой при его помощи. О нарушении кредитомъ его естественныхъ границъ не можетъ быть, слѣдовательно, и рѣчи. Слово «кредитъ» нужно замѣнить здѣсь словомъ «кредитные знаки».

Последніе являются не только по слѣдствію кредитныхъ сдѣлокъ, служа доказательствомъ права кредитора на получение равноцѣнности, но и при другихъ обстоятельствахъ и условіяхъ, созданныхъ потребностями механизма современныхъ акціонерныхъ компаній, банковъ и биржъ. Выпускается масса различнаго рода акцій, облигацій, цѣна которыхъ опредѣляется рыночнымъ процентомъ, дѣйствительнымъ или вѣроятнымъ дивидендомъ², биржевой спекуляціей и т. д. Своимъ появленіемъ на-свѣтъ они обязаны очень часто временно свободнымъ средствамъ, связаннымъ уже ввидѣ постояннаго или оборотнаго капитала въ известныя

¹ *Böhmert*, Beiträge zur Fabrikgesetzgebung, 1868. S. 124: «Von einer Durchführung des Gedankens (дѣло идетъ объ участіи рабочихъ въ прибыляхъ производства) auf dem Wege des Gesetzes kann nicht die Rede sein. Kein Gesetzgeber wäre weise genug, um die hundertfach verschiedenen Verhältnisse so gut zu regeln, wie es dem freien Willen und der eignen Einsicht der Beteiligten möglich ist».

² *Rödbertus*, Creditnöth des Grundbesitzes, II. B. S. VI: «Das Kapital hat in der Actienform das Mittel gefunden, den Unternehmungsgewinn als Dividende zum Zinse zu schlagen».

предпріятія, куда имъ и необходимо возвратиться снова, спустя нѣкоторое время. Въ новыхъ предпріятіяхъ средства эти не могутъ принять постоянного участія и помѣщаются лишь временно въ ново-созданныя кредитныя бумаги, съ цѣлью перепродажи съ преміей¹. Ликвидация, однако, не заставляетъ долга себя ждать. Бумаги загромождаютъ рынокъ, обезцѣниваются, дутыя предпріятія копаются и кризисъ въ разгарѣ. Что происходитъ въ обширныхъ или грандіозныхъ размѣрахъ въ моментъ кризиса, происходитъ и въ нормальное время, только въ значительно меньшемъ масштабѣ. Кредитныя знаки, функционируя въ роли орудія обращенія, соприкасаются очевиднымъ образомъ съ явленіями денежнаго обращенія, а слѣдовательно и съ явленіемъ цѣны. Подвижность и эластичность кредита, его потрясенія, принятые имъ размѣры заставляютъ предполагать заранее, что кредитной системѣ принадлежитъ не малая роль въ процессѣ образованія и колебанія цѣны.

Кредитныя знаки, какъ представители денежныхъ требованій, могутъ служить и дѣйствительно служатъ платежнымъ средствомъ. Разъ существуетъ гарантія состоятельности лица физическаго или юридическаго, выпускающаго кредитный знакъ, то никто не откажется принять его въ очистку долга, зная, тѣмъ болѣе, что и самъ онъ можетъ воспользоваться имъ для подобной-же цѣли въ расплатѣ съ своими кредиторами. Въ обращаемости кредитныхъ знаковъ существуетъ, конечно, громадная разница. Вексель малоизвѣстнаго лица съ трудомъ обращается въ кругу десятка

¹ *Gattenberger*, Висскій кризисъ 1873 г.; *Otto Michaelis*, *Volkswirtschaftliche Schriften*, I. B. 1873. S. 282. «Die ersparten und feste Anlage suchende Capitalien»; На это же мѣсто смляется *Neuwirth* (*Die Spekulationskrise von 1873, 1871*. S. 3), предлагающій подставить 1873 г. вмѣсто 1856 г., о которомъ говоритъ *Michaelis*.

знакомыхъ, тогда какъ банковый билетъ первостепеннаго учрежденія въ обращаемости не уступаетъ деньгамъ, а во многихъ случаяхъ и предпочитается послѣднимъ. Чѣмъ больше обращаемость, тѣмъ ближе подходитъ кредитный знакъ къ значенію денегъ въ функціи обращенія. Въ этомъ отношеніи между ними давно установлена градація въ слѣдующемъ порядкѣ: банковый билетъ, чекъ, вексель простой и переводной, вирременты, текущіе счета, кредитъ по вынѣ и т. д.¹ Впрочемъ степень обращаемости не всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительному значенію кредитнаго знака, по его количественному моменту въ обращеніи. Въ банкѣ Англіи, напр., банковыхъ билетовъ обращается въ мѣсяцъ среднимъ числомъ за 1857—1871 гг. отъ 19 до 25 мил. ф. ст., а учитывается векселей отъ 35 до 43 мил. ф. ст.² По расчету, выведенному для 1871 г., на основаніи штемпельнаго налога, количество обращающихся въ Великобританіи векселей, простыхъ и переводныхъ на нее и изъ нея, простиралось на сумму 1278 мил. ф. ст.³, тогда какъ банковыхъ билетовъ провинціальныхъ банковъ, сверхъ банковыхъ билетовъ Банка Англіи, обращается всего до 13 мил. ф. ст. въ мѣсяцъ. Ежегодные обороты лондонскаго расчетнаго дома, гдѣ главнымъ образомъ фигурируютъ чеки, достигаютъ, какъ извѣстно, слишкомъ 6 мил-

¹ *De Laveleye, Marché monétaire* p. 122: «l'or est la monnaie divisionnaire du billet de banque, comme le billet de banque l'est du chèque, le chèque de la lettre de change et la lettre de change des virements de parties et des comptes courants. Chacun de ces moyens d'échanges complète le suivant, et tous s'enchaînent les uns aux autres de telle façon que le premier est nécessaire au second, le second au troisième et ainsi de suite». См. *Macleod*, l. c. II v. ch. XV.

² *Statistical Abstract from 1857 to 1871*. p. 104—109.

³ *Seyd*, l. c. 542.

лиардовъ ф. ст. Какова бы ни была быстрота обращенія банковыхъ билетовъ, едва-ли сумма оборотовъ, ими совершаемыхъ, можетъ подойти къ этой цифрѣ¹.

При всемъ значеніи кредита и поражающемъ количествѣ кредитныхъ знаковъ, находящихся въ обращеніи въ каждое данное время во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, экономическая наука не имѣетъ до-сихъ-поръ сколько-нибудь выработаннаго и законченнаго ученія о вліяніи кредита вообще на состояніе и колебаніе цѣвъ, не смотря на то, что кредиту посвящено сравнительно наибольше ученой разработки и кропотливыхъ статистическихъ изысканій. Вопросъ этотъ оказывается на-столько сложнымъ, что статистическое изслѣдованіе его почти что невозможно. На каждомъ шагѣ встрѣчаются непреоборимыя затрудненія, предъ которыми безсильны всѣ старанія изслѣдователя. Прежде всего, нѣтъ никакой возможности опредѣлить всего размѣра кредита въ опредѣленный, требуемый изслѣдованіемъ моментъ. Притомъ, каждый феноменъ цѣвъ, по-скольку онъ зависитъ отъ статическаго закона стоимости денегъ, является и безъ того продуктомъ очень многихъ условій, и выдѣлить изъ него отдѣльную часть для вліянія кредита, необозначеннаго количественно, и бесполезно, и очень трудно, если только возможно.

Задача кредитной системы, какъ циркуляціоннаго механизма, сводится въ окончательномъ результатѣ къ вытѣсненію изъ обращенія денегъ и замѣщенію ихъ денежными суррогатами (to drive gold out of circulation and to substitute paper for it). Возможность продать или сбыть товаръ только въ кредитъ, до выручки покупателемъ платежныхъ средствъ изъ неоконченнаго еще процесса производства, пріятствуетъ, конечно, ненужному накопленію товаровъ, паденію ихъ цѣвъ влѣдствіе устраненія недо-

¹ Изъ суммы 6 миллиардовъ на *Regulirungstage der Fondsbörse und Consol* приходится 1 миллиардъ, см. *Seyd*, I. с. р. 39.

статья въ спросѣ и т. д. Бюмпиенсирующее вліяніе кредита въ этомъ смыслѣ общепризнано¹. Хотя фактическихъ подтвержденій его мы не находимъ нигдѣ, если не считать, впрочемъ, того общезвѣстнаго стремленія въ пониженію цѣнъ всѣхъ почти товаровъ, какимъ сопровождается, обыкновенно, исчезновеніе кредита во время кризиса. Притомъ, и въ данномъ случаѣ пониженіе цѣнъ не только слѣдуетъ за постепеннымъ обращеніемъ кредита, но и предшествуетъ ему и служитъ, быть можетъ, одною изъ важнѣйшихъ непосредственныхъ причинъ самого пониженія. Какъ бы то ни было, регулирующій принципъ, приписываемый кредиту, нуждается пока въ доказательствѣ à posteriori и можетъ быть принятъ съ большими оговорками. Если продажа въ кредитъ, увеличивая спросъ, препятствуетъ излишнему загроможденію рынка и, слѣдовательно, паденію цѣнъ, то, съ другой стороны, весьма легко можетъ случиться, что требованія увеличеннаго спроса окажутся больше размѣровъ предложенія, и цѣны пойдутъ вверхъ.

Выше было замѣчено уже, что увеличеніе кредита въ нѣкоторомъ отношеніи равносильно увеличенію количества денегъ. Отсюда слѣдуетъ само-собой, что теорія стоимости денегъ предрѣшаетъ вопросъ о вліяніи увеличенія и сокращенія кредита на состояніе цѣнъ. Bullionist'ы, придерживаясь количественной тео-

¹ *Macleod, Theory and Practice of Banking. I v. p....: «the effects of a legitimate and proper use of credit is to equalise prices, and to make them more steady than they would be without it».* *Erwin Nasse, Tübing. Ztsft, 1865. S. 128 — 164. «Ueber den Einfluss des Credits auf den Tauschwerth der edlen Metalle».* *J.-St. Mill (Principles): «Credit is a great purchasing power and exercises a great influence over price».* По *Thornton's (Paper Credit, 1802): «Prices depend upon the state of credit, but credit acts upon prices only through the circulation».*

рін, доказували, що всяке збільшення кредиту, *caeteris paribus*, неперемінно підвищує ціни, і на-обороть. *Anti-bullionist*'и, з своєї сторони, отрицаючи вплив кількості грошей на ціни, повинні були а *fortiori* не признавати його і за кредитомъ. Таковъ, по-крайній-мірѣ, прямої логическій выводъ, въ котрому неизбежно приводить каждая изъ двохъ теорій цѣности грошей, взятая окремо. Американскій економистъ Колвелль не остаєваживається предъ такимъ выводомъ, утверждаючи, що якщо кількість грошей оказує незначительне вплив на ціни, то і по-давнїу розмір кредиту не може оказати більшого¹. Його прихвату послідовали, однак, небагато. Въ дійсності, оказалось необхіднимъ прибѣгнути въ чому-то середньому, въ компромиссу, отказаться отъ односторонньої теорії, несостотельность котрої обнаруживається обыкновенно въ частныхъ, окремихъ случаяхъ, раскривається діалектически, когда анти-логическія отступленія сторонниковъ ложныхъ теорій выступають наружу помимо ихъ воли и противъ ихъ желанія.

Динамическій и статическій законъ цѣности грошей отражається весьма отчетливо и въ вопросѣ впливу кредиту на ціни. Непомірне збільшення розмірів кредиту урівноважується стремленіємъ ціни въ підвищенію. Состояніє равновѣсія достигается статическимъ закономъ цѣности грошей. Колоссальное развитие кредиту, по сравненію съ существующимъ количествомъ грошей, неперемінно повліяло бы на ціни, повысило бы ихъ, если-бы само не сопровождалось одновременнымъ и соразмернымъ развитиемъ економического оборота. Въ такомъ видѣ и въ такихъ приблизительныхъ выраженіяхъ формулируется основной

¹ *Colwell*, l. c. p. 564: « If the precious metals employed as money exercised so little influence on prices by their increase or decrease, we may safely infer that bank currency has no greater power in that respect ».

принцип кредитнаго обращенія сторонниками двухъ противоположныхъ ученій о деньгахъ. Принципиальная разница между ними сводится лишь къ тому, что anti-bullionist'ы недопускаютъ возможности расширенія кредита безъ соответственнаго развитія торгово-промышленныхъ оборотовъ, разъ идетъ дѣло о кредитной системѣ, основанной на металлической валютѣ. Умноженіе кредитныхъ знаковъ, по ихъ мнѣнію, идетъ рука-объ-руку съ умноженіемъ оборотовъ и такъ-какъ, слѣдовательно, отношеніе между орудіями обращенія и суммой оборотовъ остается прежнимъ, не нарушается, то и цѣны остаются безъ перемѣны².

Можно бы привести много историческихъ данныхъ въ подтвержденіе послѣдняго сужденія. Развитіе кредита началось повсемѣстно съ одновременнымъ развитіемъ производительныхъ и торгово-промышленныхъ силъ страны. Съ 1765 по 1795 г., въ пе-

Wilson (Capital, currency and banking, 1859. pp. 56—58) въ извѣстномъ словѣ Неккер'а: «If the quantity of circulating medium is permanently augmented, without a corresponding augmentation of internal trade, a rise will unavoidably take place in the price of exchangeable commodities» вводитъ поправку — «circulating medium, being convertible paper and coin». «A currency», говоритъ онъ дальше, «augmented without any corresponding augmentation of internal trade, implies a quantity of notes retained in circulation, at the will of the issuers, which the public do not require».

² Macleod, l. c. I. y. p. 228; Nasse, l. c. I. p. 132: «Все что увеличиваетъ или уменьшаетъ предложеніе денегъ, увеличиваетъ или уменьшаетъ въ то-же время количество предлагаемыхъ услугъ и товаровъ». «Die Umlaufgeschwindigkeit des Geldes und die Entwicklung des Credits geht in kürzern und längern Perioden Hand in Hand mit der Lebhaftigkeit des Verkehrs; — man sammelt Baarvorräthe, verlangt Baarzahungen aus derselben Ursachen, aus denen der Verkehr und die Production stockt».

родъ экономического разцвѣта Великобританіи, развились по преимуществу и ея кредитная система; къ этому времени относится распространеніе въ употребленіи чековъ, одного изъ наиболее могущественныхъ орудій кредита. Божественнымъ подтвержденіемъ защищаемаго положенія можетъ служить паденіе цѣвъ во время кризиса, когда внезапное исчезновеніе кредитныхъ орудій обращенія предшествуетъ пропорціональному уменьшенію оборотовъ.

2.

Этимъ, немногими строками, исчерпывается, намъ кажется, все, что известно о вліяніи кредита на цѣны, о вліяніи на цѣны всѣхъ формъ кредитныхъ орудій обращенія. Да и то немногое, что имѣется въ этой области исследования экономическихъ явленій, лишено самостоятельнаго научнаго значенія, явившись, такъ сказать, путемъ отравленія или перекипелія результатовъ изслѣдованія банкнотныхъ билетовъ и бумажныхъ денегъ на кредитъ вообще. И банкнотные билеты, и бумажные деньги, вследствие историческихъ и отчасти методологическихъ условій, были выдвинуты на первый планъ и подверглись, какъ известно, болѣе тщательному изслѣдованію сравнительно съ другими видами кредитныхъ орудій обращенія. Литературной разработкѣ этого предмета могъ бы позавидовать любой вопросъ экономической науки. Разработка эта пополнила отчасти пробѣлъ въ общемъ ученіи о

Cowell, l. c. p. 564 — 576; *Macleod*, l. c. II v. p. 63 — 69. *Nasse* (l. c. S. 134) приводитъ въ доказательство извѣстный фактъ, что Банкъ Англіи въ периоды плохого состоянія дѣлъ выпускаетъ билеты высшей аппуантировки, потому что они служатъ тогда для функции сбереженія, а не обращенія.

Macleod, l. c. II v. p. 229: «A considerable amount of the paper currency is suddenly extinguished, before there has been time to reduce operations proportionably».

кредитъ и въ этомъ отношеніи приобрѣла, безспорно, громадное теоретическое и практическое значеніе.

Не останавливаясь на литературно-библиографическихъ подробностяхъ вопроса и отдѣльныхъ моментахъ его развитія, я намеренъ воспользоваться конечными лишь выводами его разработки, выдѣляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, бумажныя деньги въ особую (готовящуюся къ печати) статью въ связи съ вопросомъ о возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи. Въ англійской литературѣ, правда, и банковые билеты, и бумажныя деньги или тѣ же билеты, неразрывные по предьявленію, соединены неразлучно, что весьма понятно, если принять въ соображеніе частый метафоричесъ, случающійся съ тѣми и другими. Каждый парламентскій билль (Indemnation-bill), разрѣшающій приостановленіе разнѣмъ, превращаетъ банковые билеты въ бумажныя деньги, а по истеченіи установленнаго срока бумажныя деньги становятся опять банковыми билетами. Притомъ, англійскія бумажныя деньги рестрикціоннаго и индентификаціоннаго періодовъ принадлежали исключительно къ типу депозитированныхъ бумажныхъ денегъ, и потому англійская экономическая литература, несмотря на все свое богатство, не очертила вопроса о нихъ во всей его широтѣ, подобно швейцарской и американской.

Исследованіе колебаній цѣны въ зависимости отъ размѣровъ и свойствъ среднѣнхъ орудій-обращенія составляетъ, собственно говоря, ядро всего ученія о кредитно-денежномъ или смѣшанномъ обращеніи. Принципы и основанія его тѣмъ важнѣе, что ни чисто-металлическаго, ни чисто-кредитнаго обращенія нигдѣ не существуетъ. Звѣзгивая всю область явленій денежнаго обращенія, ученіе это, связанное непосредственно съ ученіемъ объ

Въ нашей литературѣ этому предмету посвящены обстоятельныя работы Вунде, Кауфмана и Гамбарона; «Банковый актъ Роберта Пилля 1844 года». 1875.

интересной. операция, выведенную отъ давнихъ формъ два направ-
ленія или, пожалуй, двѣ школы.

Приступая къ изложенію основныя положенія этихъ школъ до-
нежнаго обращенія, я не считаю возможнымъ притронуть къ нимъ
тѣ или другія извѣстныя имена, обозначить, какъ обыкновенно
дѣлаютъ, плеяду экономистовъ денежной школы и плеяду эконо-
мистовъ кредитной школы. Ни та, ни другая, какъ увидитъ
никто, не имѣютъ строго послѣдственныхъ послѣдователей не
только въ денежку, но и въ основныя воззрѣнія, — дѣлятся,
тѣмъ сказать школами безъ учениковъ, сектами безъ сектантовъ.
Характеристика ихъ, по этому, несравненно удобнѣе въ чисто
отвлеченномъ видѣ, въ изображеніи идей, приущихъ каждой изъ
нихъ, въ полномъ освобожденіи этихъ идей, какъ, вполнѣ само-
стоятельныхъ типовъ, безъ всякаго соображенія о томъ для дру-
гого писателя.

Денежная школа, *Синтезу-Principles of Geldtheorie*.
Своимъ названіемъ она объявляетъ главному принципу, подожанному въ
ея основаніе. И. п. Ад. Смита; и п. Д. Рикардо мы встрѣчаемъ
въ разъ высказанное ивѣнбушно драгачныхъ металловъ, вполнѣ
достаточно для экономического оборота всего міра, что имъ толь-
ко принадлежитъ активная и самостоятельная роль въ образо-
ваніи товарныхъ цѣнъ и что болѣе или менѣе въ зависи-
мости отъ количества первичъ — естественный порядокъ вещей,
противъ котораго никто не долженъ идти. Одновременно они по-
лагали, какъ извѣстно, что золото и серебро распределяются
въ различныхъ странахъ, сообразно потребности въ нихъ, про-
порціонально размѣрамъ промышленности и торговли каждой стра-
ны. Кредитная система, при такомъ взглядѣ на дѣло, уходила
на второй планъ, какъ-бы лишалась самостоятельнаго значенія,

«Each nation», говоритъ Рикардо, «will have just as much,
as it needs».

цѣны болѣе, чѣмъ увеличеніе или уменьшеніе количества драго-
цѣнныхъ металловъ сопровождается чѣмъ-либо незначительнѣе соотвѣ-
ствующимъ повышеніемъ или пониженіемъ цѣны. Кредитныя ору-
дія обращенія явились, по этому ученію, какъ-бы случайными
и только временными заместителями денегъ и должны, поэтому, ни
въ чемъ не измѣнять существа тѣхъ явленій, гдѣ бы имѣли бы
тѣ же пріемысто-металлическое обращеніе. «Возможныя раз-
личія кредитныхъ звеновъ, всѣхъ видовъ, который съ удобствомъ
обращаются въ нѣкоторой странѣ, илиеда не въ состояніи,
говорить Ад. Смитъ, превзойти величину стоимости золота и
серебра, замѣняюща имъ или ту же величину, которая обра-
щалась бы въ странѣ безъ доажныхъ суррогатовъ; предполагая,
что размѣръ оборотовъ остается прежнимъ».

Этими достоящими словами воздвигнута цѣльнѣе денеж-
ная школа. Главнѣе аргументъ ея покоится на томъ предполо-
женіи, что образцовая система денежнаго обращенія должна ври-
таться истинно чисто-металлическаго обращенія.

«Wealth of Nations», p. 131: «The whole paper money of every kind which can easily circulate in any country, never can exceed the value of the gold and silver of which it supplies the place, or which (the commerce being supposed the same) would circulate there, if there was no paper money».

Tooke's, Hist. of prices, V v. p. 551—552: «Currency-theory is based on the assumption, that a Purely Metallic Circulation is the Type or Model of a perfect currency». Efo the IV. v. p. 167—168: «Currency-principle contends that the only sound principle of a mixed currency that by which the Bank-notes in circulation should be made to conform to the Gold, into which they are convertible, not only in value, but in amount».

Ад. Смитъ, II Beitrag, 85 ff. S. 68: «Наша теорія денежнаго обращенія имѣетъ за себѣ истинно-металлическаго обращенія за образецъ».

Количественная теорія стоимости денег, преобладающая еще и въ наше время, должна принять безусловно всѣ выводы Ситтеу-принцип'я, какъ логически вытекающаго изъ нея способа регулированія денежнаго обращенія. Международное движеніе металла, его приливъ и отливъ, но «денежной сметы», зависитъ исключительно отъ измѣненій въ его количествѣ, которые въ свою очередь, служатъ исключительной причиной обратно пропорциональнаго измѣненія стоимости металла или прямо пропорціональных измѣненій товарныхъ цѣнъ. Другими словами, при чисто металлическомъ обращеніи, такъ-же точно какъ и при смѣшанномъ по типу металлическаго, отливъ металла не могъ бы принимать значительныхъ размѣровъ, ни въ самомъ себѣ вѣрное средство противъъса, свой собственный коррективъ. Обязавшись на мѣстномъ рынкѣ, металлъ направляется на рынокъ иностранный, гдѣ покупательная сила его больше, гдѣ предлагаютъ за него больше товаровъ. Этотъ отливъ немедленно повышаетъ стоимость металла, цѣны понижаются, отливъ прекращается и начинается обратное теченіе металла. Пока золото и серебро распределяются по всему миру въ силу одного этого закона, подъ его исключительнымъ влияніемъ, до тѣхъ поръ размѣнныхъ по предъявленіи кредитныхъ денегъ въ обращеніи никогда не будетъ больше того количества золота и серебра, какое замѣняется ими.

Едва ли будетъ ошибкой сказать, что въ приведенныхъ сейчасъ словахъ вся внутренняя суть денежной теоріи, большая часть нереалистическаго, остроумнаго и ученаго. Истинность *Torrrens; Sir R. Peel's Act of 1844* *44: 41* «So long as the precious metals continue to gravitate to a common level throughout the commercial world, so long will it continue to be impossible to retain in circulation an amount of convertible paper greater than that of the coin which it displaces».

сл. начать, по выраженію полковника Торренса, одного изъ наиболѣе честныхъ въ представителѣй, «до того очевидно, что для доказательства этихъ началъ достаточно одного провозглашенія ихъ (the evidence of their truth would appear to be involved in their bare enunciation)». Цѣнтръ тяжести всего ученія въ количественной теоріи — стоимости денегъ, точкой отъ правленія служить законъ образованія цѣнъ. Общее мнѣніе школы относительно послѣдняго состоитъ въ томъ, что цѣны опредѣляются количествомъ денегъ и что кредитныя деньги въ этомъ отношеніи ни въ чемъ не отличаются отъ истинноденежныхъ денегъ. Кто не признавалъ этого закона, тотъ не можетъ считаться верренсникомъ. Расходились во мнѣніи, что считать кредитными деньгами — всё ли кредитные знаки безъ исключенія или только извѣстный опредѣленный видъ ихъ. Разногласіе по этому поводу большое. Крайними, въ смыслъ противоположности, оказались мнѣнія Торренса и Ванситтара: первый считалъ деньгами только банквыя билеты, признанные законодательствомъ нѣтъежа — legal tender; второй — всё кредитныя орудія обращенія безъ исключенія.

Считать деньгами не только всё кредитныя знаки, но и банквыя билеты, которымъ присвоена законная сила нѣтъежа;

См. *Torrens*, l. c. p. 3 — 26: «The character of money is derived not from intrinsic qualities, but from imparted qualities; and the law and usage which impart it to the precious metals, may equally impart it to other objects». Vansittart высказывалъ взглядъ, что «it is the prerogative of the Crown to regulate the value of money». «Если», говорить онъ, «fabricate fifteen millions of paper instead of ten, the only consequence will be that the commodities for which it is exchanged will rise fifty per cent. in their nominal price»; см. *Sumner*; l. c. p. 270, 278—279.

громадная ошибка съ экономической точки зрѣнія. Но дѣло въ томъ, что мнѣніе Торрента, доминирующее во всей шведъ, основывается на юридическомъ опредѣленіи денегъ, какъ узаконеннаго средства погашенія обязательствъ, и едва ли этому возрѣнію можно отказать въ обоснованности относительно приписываемой имъ банковымъ билетамъ цѣно-творящей способности, развѣ принять количественную теорію стоимости денегъ. Цѣно-творящая сила денегъ можетъ быть удѣломъ той же самой функціи, которая обща имъ съ кредитными орудіями обращенія. Радикальная разниа, проведенная Беррессотами между банковыми билетами и прочими кредитными знаками, сдѣлалась, съ одной стороны, важнѣйшимъ пунктомъ ихъ практической программы, осуществленіемъ которой слѣдуетъ считать Банковый Актъ 1844 г., съ другой, разногласіа, существующаго между представителями обѣихъ школъ. Эмиссіонная операція сдѣлалась предметомъ особой заботливости правительства только потому, что банковые билеты считались деньгами, имъ одному приписывалось вліяніе на цѣны (это вліяніе вѣкомъ отказывалось всѣмъ остальнымъ кредитнымъ орудіямъ обращенія).

Какъ извѣстно, Сургеу-school одержала верхъ на практикѣ. Пиковскій Актъ 1844 г. ей обязанъ своимъ существованіемъ. Служа выразителемъ ея началъ, онъ воплотилъ денежную доктрину въ живое тѣло и вывелъ ее, такимъ образомъ, изъ того аморфнаго состоянія, въ какомъ она пребывала до того времени. Главная цѣль Акта 1844 г. — регулированіа, бумажно-денежнаго обращенія. Желая осуществить свою заветную идею — идею свѣшпаднаго обращенія до тѣхъ поръ металлическаго, Робертъ-Шиль и К^о (Оверстонъ, Норманъ, Торрентъ и др.) обратили исключительное вниманіа на эмиссіонную операцію, на видускъ банковыхъ билетовъ, игнорируя всѣ общія формы кредитныхъ знаковъ, какъ развивающихся значеній денегъ. Орудіемъ осуществленія оказалось образованіе новаго эмиссіоннаго денеж-

такома» въ Банкѣ Англіи и полное его отдѣленіе отъ «банковскаго департамента»¹. Последний можетъ выпускать банковые билеты для своихъ операций только по полученіи ихъ отъ эмиссіоннаго департамента; эмис. департаментъ, сверхъ 14 мил. ф. ст., обеспеченныхъ правительственнымъ долгомъ компаніи, обязанъ выпускать банковые билеты не иначе, какъ подъ полное обезпеченіе золотой монеты, золота и серебра въ слиткахъ, причемъ количество серебра не должно быть больше четвертой части золота, находящагося въ эмис. департаментѣ². По § IV Акта эмис. департаментъ долженъ выпускать банковые билеты и по требованію частныхъ лицъ — 3 ф. ст. 17 шил. 9 пен. за унцію золота узаконной пробы (*per ounce of standard Gold*). Частные банкиры, имѣвшіе право выпуска, могли, съ разрѣшенія совѣта Ея Величества, передавать свои права Банку Англіи, однако жъ въ размѣрѣ всего двухъ-третей того количества банковыхъ билетовъ, какое имъ самимъ предоставлялось выпускать въ обращеніе (§ V). Учрежденіе новыхъ эмиссіонныхъ банковъ запрещалось безусловно (§ X. *No new Bank of Issue*), а выпускъ старыхъ ограничивался среднимъ количествомъ банковыхъ билетовъ, обращавшихся въ 12-недѣльный періодъ до 27 апрѣля 1844 г.³.

¹ Bank-Act of 1844 7 et 8 Victoria, cap. 32, I: «The Issue Department shall always be kept separate and distinct from the Banking Department of the said Governor and Company».

² § II: «The whole amount of Bank of England notes then in circulation, including those delivered to the Banking Department of the Bank of England as aforesaid, shall be deemed to be issued on the Credit of such Securities, Coin and Bullion so appropriated and set apart to the said Issue Department».

³ § XI, XIII. «The average amount of the Bank-Notes of such Banker which were in circulation during the said Period of twelve weeks preceding the 27 day of April last».

Теоретическое обоснованіе началъ нидевскаго акта принадлежить главнымъ образомъ Оверстоу. Въ парламентской комисіи 1840 г. онъ уже вполне развилъ идею раздѣленія банка Англии на два департамента и систему выпуска банковыхъ билетовъ подъ обезпеченіе государственныхъ фондовъ, а частью подъ обезпеченіе металлическаго фонда¹. Р. Пиль былъ лишь его ученикомъ. Въ какой степени банковый актъ, носящій его имя, обязался на высотѣ своего призванія, видно изъ того, что онъ не только не смягчилъ періодическихъ пертурбацій денежнаго рынка, но долженъ былъ въ большіе кризисы 1847; 1857 и 1866 гг. совсѣмъ приостанавливать свои дѣйствія, превращать на-время свое существованіе. Р. Пиль увѣрялъ, правда, не разъ, что онъ никогда не рассчитывалъ сдѣлать кризисы невозможными; тѣмъ не менѣе, эта именно цѣль имѣлась въ-виду творцомъ и защитниками акта 1844 г. Устанавливая абсолютный максимумъ непокрытыхъ металломъ банковыхъ билетовъ, нидевскій актъ преслѣдовалъ очевидную цѣль — воспрепятствовать чрезмѣрному вытѣсненію металла банковыми билетами, удержать значительный металлическій запасъ, какъ единственную гарантію размѣнности обращающихся билетовъ по первому требованію предъявителя². Р. Пиллю недостаточно было одной размѣнности, рекомендованной еще Смитомъ и Рикардо, какъ надежнѣйшее средство противъ чрезмѣрныхъ выпусковъ; онъ, какъ извѣстно, считалъ вполне возможнымъ обезцѣненіе размѣнныхъ по предъявленію банковыхъ билетовъ. Въ формѣ, въ какой она выражена сейчасъ, мысль эта — очевидный парадоксъ. Моментъ обезцѣненія банковыхъ билетовъ начинается тамъ, гдѣ оканчивается ихъ размѣнность. Какимъ бы дилеттантомъ въ экономической наукѣ ни считать Р.

¹ Common's Report on Banks of Issue 1840. Evidence-Quest. pp. 2761 — 2763.

² Ad. Wagner, Zettelbankpolitik, S. 231.

Цили, едва-ли можно допустить, чтобы онъ не понималъ таковой простой и несложной вещи. Очевидно, что этому выраженію онъ придавалъ другое значеніе. Все, что хотѣлъ сказать Р. Пиль въ данномъ случаѣ, заключается, безъ сомнѣнія, въ томъ, что сегодня размѣняй, завтра тотъ-же самый банковый билетъ можетъ оказаться неразмѣнянимъ, что надо, слѣдовательно, обезпечить по-возможности постоянный размѣнъ, обратить вниманіе на непосредственную причину размѣна, а не доводиться имъ, какъ результатомъ, быть можетъ, такихъ мѣропріятій, которыя достигаютъ цѣли только при настоящихъ исключительно благоприятныхъ условіяхъ и грозятъ опасностью въ недалекомъ будущемъ¹.

Сильная централизація эмиссіонной операціи сдѣлала металлическій резервъ банка Англии чуть-ли не единственнымъ металлическимъ фондомъ всей кредитной системы Великобританіи. Выше были приведены опасенія, высказанныя по этому поводу лучшими финансистами страны. Въ этомъ отношеніи, можно сказать безъ преувеличенія, что банковый актъ 1844 г. не только не достигъ задуманной цѣли, но и привелъ къ діаметрально противоположнымъ результатамъ. Уменьшеніе металлическаго основанія кредитной системы становится еще опаснѣе, если припомнить основательное замѣчаніе Дж.-Ст. Милля, что раздѣленіе банка на два департамента удваиваетъ набѣгъ на его кассу («exposes the Bank to a double drain, first on the reserve, and secondly on the bullion»). Набѣгъ обрушается на «банковский де-

¹ *Wilson*, l. c. pp. 30 — 32, гдѣ приведена парламентская рѣчь Р. Пила, въ которой допускаемая имъ возможность обезцѣненія размѣняемыхъ банковыхъ билетовъ дѣйствительно достойна удивленія, если не принять во вниманіе, что чему предшествуетъ — приостановка ли размѣна обезцѣненію или, на-оборотъ, обезцѣвленіе приостановкѣ.

партаментъ», заставляя его совратить учетную операцію или по-полнять свой резервъ изъ «эmissiоннаго» департамента». Вслѣдствие этого малѣйшія колебанія вексельныхъ курсовъ отзываются немедленно на учетномъ процентѣ банка. Чувствительность его въ этомъ отношеніи такъ велика, что высота дисконта мѣняется иногда въ продолженіи года болѣе 20 разъ; въ то время какъ до 1844 г. за 150 лѣтъ дисконтный процентъ измѣнился всего 30 разъ, съ 1844-го по 1874 годъ такихъ переизмѣнъ было 218¹. Не предотвративъ нисколько сильнаго колебанія цѣны, милевскій актъ создалъ новое зло — сильное колебаніе учетнаго процента².

Иллюстрируя денежную доктрину на прихвѣрь банковаго акта 1844 г., необходимо остановиться на «Bullion Report of 1810», основныя начала котораго, по выраженію Р. Пиза, «represent the true nature and laws of our monetary system». Берренсетти съ особеннымъ удовольствіемъ указываютъ на этотъ замѣчательный трактатъ, какъ на непосредственный источникъ ихъ ученія. Всѣмъ было извѣстно, что «Bullion Report» вдохновленъ Д. Рикардо, имя котораго пользуется громаднымъ авторитетомъ и въ наше время. Вліяніе его «Proposals for an economical and secure currency» безспорно отразилось на милевскомъ актѣ 1819 г., допускавшемъ размѣнъ только на слитки и то лишь тогда, когда предъявлялись банковые билеты на сумму не менѣе 60 унцій золота. «The high price of bullion — a proof of the devaluation of banknotes» вошло почти цѣликомъ въ докладъ 1810-года. Количественная теорія, доказывающая, что цѣна и цѣнность бумажныхъ денегъ или неразмѣнныхъ банковыхъ билетовъ зависятъ отъ ихъ количества, безспорно, положила начало, была зароды-

¹ Гамбаровъ, Банковый актъ 1844 г. стр. VII.

² The Report of the Lords' Committee of 1848 on Commercial Distress: «The Act has occasioned unexampled fluctuations in the rate of discount».

шекъ «Cur-rency-theorie»¹. Но въ этомъ — главная ошибка всего учения. Не различая принципиально между банковыми билетами и бумажными деньгами, отождествляя ихъ вполне, можно было перенести количественную теорію послѣднихъ на первые. А разъ преувеличены денежныя свойства однихъ кредитныхъ знаковъ, то весьма естественно ожидать противоположнаго взгляда относительно всѣхъ другихъ, и въ чрезчуръ рѣзкомъ противоположеніи банковыхъ билетовъ воимъ остальнымъ кредитнымъ орудіямъ обращенія — вторая основная ошибка денежной школы².

Нельзя сказать, чтобы «Bullion Report» былъ лишь фотографическимъ отпечаткомъ рикардовскихъ идей; въ немъ есть вещи очевидно не принадлежащія Рикардо или, по крайней мѣрѣ, несогласныя съ развитыми имъ принципами въ его позднѣйшихъ сочиненіяхъ.

Экономическая доктрина «B.-Report»'а сводится къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ.

1. Прежде всего «B.-Report» опровергаетъ общераспространенное мнѣніе объ исчезновеніи и недостаткѣ золота въ Англіи. Исчезли, по его мнѣнію, полновѣсныя гиней; но исчезновеніе ихъ

¹ Tooke's, Hist. of prices, IV ч. p. 171: «Confusion between paper credit and paper money seems to have given rise to the dogma of the Cur.-theory». Ad. Wagner, Geld- und Credittheorie der Peel'schen Bankacte, 1862, S. 40—46: «Quantitätstheorie als Vorläuferin der Cur.-theorie».

² Ad. Wagner, l. c. S. 62—63: «Unthunlichkeit der Uebertragung der Quantitätstheorie auf Noten». Его же «Zettelbankpolitik», S. 622: «Grundirrtümer der Cur.-Doctrin die theils ganz falsche, theils ganz übertriebene Gleichstellung der Banknoten mit dem eigentlichen Papiergelde und umgekehrt die eben so falsche oder übertriebene Unterscheidung der Banknoten von andern Creditumlaufsmitteln».

не доказываетъ еще недостатка въ золотѣ, такъ-же точно, какъ не доказываетъ его и высокая цѣна золота¹.

2. Стоимость денегъ опредѣляется ихъ количествомъ².

3. Увеличеніе мѣстныхъ орудій обращенія повышаетъ мѣстныя цѣны такъ-же точно, какъ всеобщее увеличеніе драгоцѣнныхъ металловъ повышаетъ цѣны во всѣхъ странахъ міра³.

4. Вексельный курсъ, поскольку онъ зависитъ отъ платежнаго баланса, не всегда совпадающаго съ торговымъ балансомъ, не можетъ быть выше стоимости пересылки металла; остающаяся за-тѣмъ часть должна быть отнесена на счетъ обезцѣненія мѣстныхъ средствъ обращенія⁴.

5. Развивая количественную теорію бумажныхъ денегъ, «Bul. R.» отрицаетъ возможность рациональнаго регулированія денежнаго обращенія на томъ основаніи, что никто не въ состояніи опредѣлить, каковъ долженъ быть размѣръ орудій обращенія приѣмнительно къ данному состоянію промышленности и торговли. Сообразоваться съ дѣйствительными потребностями послѣднихъ можетъ лишь чисто-металлическое и бумажно-размѣнное обращеніе⁵.

¹ Bul. Report, § I. p. 340: «That guineas have dissapeared from the circulation, there can be no question; but that does not prove a scarcity of bullion, any more than the high price proves that scarcity».

² L. c. § I. p. 342: «A scarcity of Gold will make it more valuable in proportion to all other articles».

³ L. c. § I. p. 346: «An increase in the quantity of the local currency of a patricular country, will raise prices in that country exactly in the same manner as an increase in the general supply of precious metals raises prices all over the world».

⁴ L. c. § 2 весь посвященъ доказательству этого положенія.

⁵ L. c. § III, p. 376: «The proportion which is thus adjusted and maintained by the natural operation of commerce, cannot be adjusted by any human wisdom or skill».

Отливъ металла изъ страны можетъ происходить не только по причинѣ его обезцѣненія, какъ полагалъ Рикардо, но и по обстоятельствамъ, неимѣющимъ ничего общаго съ фактомъ обезцѣненія, какъ-то: субсидіи, контрибуціи, ввозъ хлѣба въ неурожайный годъ и т. п. (См. § II).

6. Одно количество обращающихся банковыхъ билетовъ не рѣшаетъ еще вопроса объ излишѣ или недостаткѣ ихъ въ народномъ хозяйствѣ. Размѣръ требуемыхъ средствъ обращенія измѣняется въ извѣстной степени съ размѣрами промышленности и торговли¹.

7. Въ минуты, предшествующія паникѣ, когда кредитъ сильно поколебленъ, Банкъ Англіи не долженъ слѣдовать за общимъ движеніемъ, не долженъ внезапно сокращать обычные размѣры открываемаго имъ кредита; иначе онъ непремѣнно заставитъ многихъ не исполнить принятыхъ ими на себя обязательствъ, появившихся вслѣдъ за увеличеніемъ выпусковъ банковыхъ билетовъ. Если же затрудненія продолжаютъ усиливаться, то единственнымъ противодѣйствіемъ со стороны Банка должно быть увеличеніе отпускаемаго имъ кредита, сообразно потребностямъ даннаго случая. Такое увеличеніе кредита не угрожаетъ опасностью, а, напротивъ, принесетъ несомнѣнную выгоду².

¹ L. c. § IV, p. 380: «The mere numerical return of the amount of bank-notes out in circulation, cannot be considered as at all deciding the question whether such paper is or is not excessive. The quantity of currency required will vary in some degree with the extent of trade».

² L. c. § IV, p. 382: «If any general and serious difficulty or apprehension on this subject should arise, it may be counteracted without danger, and with advantage to the public, by a liberality in the issue of Bank of England paper proportioned to the urgency of the particular occasion».

При ближайшем разсмотрѣніи приведеннаго *in-extenso* Вил. Р., легко замѣтить, въ какой степени онъ совпадаетъ съ ученіемъ Рикардо, съ одной стороны, и денежной школы — съ другой. Положеніе, изложенное въ п. 5-мъ, совсѣмъ расходится съ основнымъ возрѣніемъ Рикардо, по которому вывозъ металла обусловливается его удешевленіемъ и есть причина, а не слѣдствіе невыгоднаго торговаго баланса. Рикардо стоялъ за искусственное регулированіе денежнаго обращенія, тогда-какъ «В.-В.» отвергала его въ принципѣ. Связь же денежной доктрины съ «В.-В.» — развѣ только отрицательная, выразившая, какъ было уже сказано, въ неправильномъ перенесеніи ученія о бумажныхъ деньгахъ на банковые билеты. Обще имъ воимъ, т. е. Рикардо, В.-В. и Спр.-Ш., — ученіе объ образованіи цѣнъ вообще, зависящемъ исключительно отъ количества драгоценныхъ металловъ и бумажно-различныхъ кредитныхъ знаковъ.

Кредитная школа, *Banking-principles. Credit-theorie*, которую противопоставляютъ денежной, обязана своимъ существованіемъ трудамъ Тука, Ньюмарна, Вильсона, Фуллартона и другихъ. Состоя въ оппозиціи, она не воплотилась пока въ законодательныхъ актахъ, хотя и воздвигла себѣ памятникъ въ объемистомъ трудѣ Тука — «*History of prices*». Полемика началась съ того, что подмѣтили явленіе, выразившееся въ томъ, что повышеніе товарныхъ цѣнъ не слѣдовало, а предшествовало увеличенію выпусковъ банковыхъ билетовъ. Сюжетъ для начала оказался очень удачнымъ, такъ-какъ въ немъ собственно сосредоточилась теоретическая суть всего спора и онъ слѣдился знаменемъ воюющихъ партій. Правда, уже значительно ранѣ Торнтонъ первый, сколько извѣстно, обратилъ вниманіе на поднятый Тукомъ вопросъ и привелъ нѣсколько убѣдительныхъ данныхъ въ подтвержденіе того, что высота цѣнъ хлеба не зависитъ отъ количества выпущенныхъ въ обращеніе банковыхъ билетовъ. Въ 1795 году банковыхъ билетовъ находилось въ обращеніи 43,5 мил.

ф. о. д., а общий импорт за эти 3 года достиг 400 мил. ф. ст. и равнялся 67 мил. пива и 110 мил. ф. ст. (194 мил. пива). В своем очерке, Шиль, приводит данные Гофмана в 1-й том своей «Истории цѣн» (1889 г.), дополнивъ ихъ своими собственными исследованиями. Для 1800-го, 1801-го и 1802-го годовъ соответствующія только что приведенныя цифры оказались слѣдующія: 13,4; 13,4 и 13,9 мил. ф. ст. и 136 мил.; 75 мил. 6 ден. и 57 мил. 1 ден.² Дальнейшія данныя доказываютъ относительную сюда статистическихъ данныхъ. Вѣдь опровергнуть обоснованное до него мнѣніе, что высота цѣнъ въ тѣхъ названномъ рестрикціонный періодъ связана исключительно съ количествомъ обращающихся банковыхъ билетовъ, и подтвердить свои доводы, вромѣ того, и тщательнымъ историческимъ исследованиемъ рыночныхъ конъюнктуръ вообще.

Развивая время отъ 1793 по 1808 г. на два періода, онъ съ неопровержимой силой доказалъ причину высокихъ цѣнъ въ 1793—1804 г. и низкихъ въ 1814—1808 г., которыя намъ въ первую очередь и во второмъ случаѣ не чинилъ ничего особеннаго съ количествомъ банковыхъ билетовъ, предосторожностію выпускаемъ, а съ обѣдками «зависимости». В частности, повдвигавшихъ на повышенію цѣнъ, находимъ: неурожай, прекращеніе ввоза колониальныхъ товаровъ вслѣдствіе существовавшей тогда континентальной системы, возмущенія въ С.-Доминго, сильное паденіе всеобщихъ курсовъ, высвѣтъ ссудный процентъ⁴. Пониженіе цѣнъ, въ свою очередь, произошло въ

¹ Inquiry into... Paper Credit, 1802, p. 314.

² Hist. Adv. pp. 249.

³ Hist. of Brit. Isl., Russia, и p. 346—354: general view of conclusions.

⁴ L. c. p. 347: «Such higher rate of interest constituting an increased cost of production».

Совокупности есть преобладающего числа урожайных годовъ (the prevalence of favourable seasons), устранения искусственных препятствий ввоза, улучшения внутреннихъ путей сообщенія, болѣе благоприятнаго всеобщаго курса, развитія техническихъ и механическихъ средствъ производства и паденія соуднаго процента. Всѣ эти данныя показали ясно, что господствовавшее до сихъ поръ убѣжденіе, относительно вліянія раздѣра банковыхъ билетовъ на цѣны, лишено фактическаго основанія. Особенно эффектное впечатлѣніе произвело фактическое опроверженіе всеобщаго мнѣнія, что пониженіе цѣвъ послѣ возстановленія раздѣра (Авгъ Р. Дилъ 1819 года) произошло вслѣдствіе сокращенія выпусковъ Банка Англіи и провинціальныхъ банковъ. Этому мнѣнію придерживались и «Lords' and Commons' Committees of 1836 года». Тутъ доказали, что какъ увеличеніе выпусковъ было слѣдствіемъ пониженія цѣвъ 1816—1818 гг., такъ и сокращеніе ихъ слѣдовало за паденіемъ цѣвъ 1818—22 гг.¹ Торноръ, одинъ изъ директоровъ Банка Англіи, вполне подтвердилъ результатъ туковыхъ исследований за все время своего пребыванія въ Банкѣ². Вздорожаніе хлѣба въ 1828 г. на 50%., относенное на счетъ увеличенія выпусковъ, было вызвано, какъ оказалось, совсѣмъ иными причинами³.

¹ L. c. II v. p. 120—140.

² L. c. p. 99: «With regard to the effect of Mr. Peel's bill on the Bank of England, I can state from having been in the direction during the last two years, that it has been altogether a dead letter. It has neither accelerated nor retarded the return to cash payements»; см. также у Macleod's, l. c. II v. p. 232.

³ Tooke, II v. p. 121.

Приводя въ остальныхъ томахъ «Исторіи цѣвъ» массу доказательствъ подобнаго же рода, Тукъ могъ, наконецъ, съ полнымъ основаніемъ провозгласить открытый имъ законъ, совершенно противрѣчившій тому, какой господствовалъ до него: Законъ этотъ выраженъ имъ въ слѣдующей формѣ: «Товарныя цѣны опредѣляются не количествомъ выпущенныхъ банковыхъ билетовъ или вообще размѣромъ средствъ обращенія, а наоборотъ — размѣръ или количество средствъ обращенія опредѣляется состояніемъ товарныхъ цѣвъ»¹. Исходя, въ слѣдъ за тѣмъ, колебанія цѣвъ подъ влияніемъ громаднаго увеличенія количества денегъ, послѣдовавшато за открытіемъ Америки, калифорнійскихъ и австралийскихъ рудняковъ, Тукъ пришелъ къ выводу еще болѣе общему, болѣе важному, изъ котораго вытекаетъ самъ собою, какъ простое логическое слѣдствіе, вышеприведенный законъ². Выводъ этотъ у него недостаточно категориченъ, но, тѣмъ не менѣе, едва ли не важнѣе всѣхъ другихъ его выводовъ. «Чисто отвлеченный аргументъ — о постоянной зависимости товарныхъ цѣвъ отъ количества денегъ — есть, говорить онъ, выдающееся доказательство негодности геометрическаго метода въ политической экономіи»³. Состояніе цѣвъ не подверглось значительному влиянію новосозданныхъ денегъ⁴. Стоимость золота осталась безъ перемены⁵. Цѣны, слѣдовательно, высоки или низ-

¹ Hist. of pr. IV, v. p. 207: «The prices of commodities do not depend upon the quantity of money indicated by the amount of banknotes, but, on the contrary, the amount of the circulating medium is the consequence of prices».

² Hist. of pr. VI v. p. 195 — 233. App. II.

³ I. c. VI. v. p. 194.

⁴ I. c. VI. v. p. 171 — 178.

⁵ I. c. VI. v. p. 232: «This large addition (354 мил. ф. ст. отъ 1800 по 1848 г.) took place without affecting the relative value of gold».

ки не потому, что больше или меньше денег въ обращении по больше или меньше денег въ обращении потому, что высоки или низки цѣны¹.

Законъ образования и колебанія цѣны, выведенный и переработанный кредитною школою, легъ въ основаніе ея дальнѣйшихъ теоретическихъ положеній, расколовшихся, по-видимому, съ принципами денежной школы. Если разбиръ орудій обращенія опредѣляется состояніемъ цѣны, то ipso facto предпринимался вопросъ о регулированіи бумажно-денежнаго обращенія, предпринимался второй важнѣйшій принципъ кредитной школы, что выпуски банковыхъ билетовъ не могутъ быть произвольны. Банки доказывали Тукъ², не въ состояніи расширить безгранично свою эмиссионную операцію, выпуски банковыхъ билетовъ идутъ по слѣдамъ промышленно-торговыхъ слѣлокъ, одновременно съ развитіемъ послѣднихъ, въ полной съ ними количественной соответственности. Получающіе банковые билеты должны платить по нимъ проценты и, какъ бы послѣдніе ни были низки, никто не захочетъ пользоваться билетами въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ сколько надо для предпріятія, и, слѣдовательно, все ненужное, лишнее количество ихъ немедленно потечетъ обратно въ банкъ³. Выходить, такимъ образомъ, что увеличеніе выпусковъ различныхъ кредитныхъ орудій обращенія невозможно безусловно.

Марксъ (Zur Kritik der Pol. Öek. 1859, S. 84) замѣчаетъ по этому поводу: «es ist dies eins der wichtigsten ökonomischen Gesetze, dessen Nachweisung im Detail durch die Geschichte der Waarenpreise vielleicht das einzige Verdienst der Nach-Ricardo'schen englischen Öekonomie bildet».

² См. его Inquiry into the cur. principle, 1844, ч. 8 и 10 его 17 положеній.

³ Wilson, l. c. p. 56—59, Fullarton, On the Regulation, of Currencies, ch. V: «Proofs of the Impossibility of over-issue».

Отрицая искусственное колебаніе цѣнъ вслѣдствіе разширенія и сокращенія эмиссіонной операціи, банкеры должны были, по законамъ логики, отвергнуть и искусственное регулированіе вексельныхъ курсовъ. По учению карренистовъ, неблагоприятный вексельный курсъ, вызывающій отливъ металла изъ страны, указываетъ на необходимость сокращенія выпусковъ, послѣдствіемъ чего было бы немедленное пониженіе товарныхъ цѣнъ, уменьшеніе ввоза, увеличеніе вывоза и прекращеніе отлива. Положеніе это не отрицается, впрочемъ, и весьма многими сторонниками кредитной доктрины, тѣмъ болѣе, что сюда приводитъ совершенно новое соображеніе о вліяніи учетнаго процента на международное передвиженіе денегъ, ищущихъ болѣе прибыльнаго помещенія¹. Наиболѣе рѣшительные противники регулированія по вексельнымъ курсамъ — Вильсонъ и Жильбардтъ². Если прибавить, что банковые билеты извѣданы кредитною школою съ той высоты, на которую ихъ поставила денежная школа, что Тукъ, Вильсонъ и Фуллартонъ не находятъ никакой разницы между банковыми билетами, чеками, векселями и даже простыми кредитомъ по книгѣ, особенно въ отношеніи возможнаго вліянія ихъ на цѣны, то вотъ и все, что можно привести въ характеристикѣ основоположеній кредитной школы.

¹ *Macleod*, l. c. I. v. VI ch.; II v. p. 302: «The true method of regulating the paper currency is by regulating the rate of discount»; *Laveleye*, *Marché monétaire*, p. 141, 169, 183, 192.

² *Wilson*, l. c. Art. III: «Regulation of the exchanges by prices». *Gilbart*, *Currency and Banking*, въ *Westmin. Review* за 1841.

Для болѣе нагляднаго сопоставленія принциповъ двухъ школъ, здѣсь не лишне привести *profession de foi* Р. Пля, вся финансово-законодательная дѣятельность котораго основывалась на слѣдующихъ теоретическихъ соображеніяхъ: 1) банковые билеты, хотя бы и разнѣнные по предъавленію, могутъ быть изданы и выпускаемы и, слѣдовательно, могутъ обезвѣчиваться¹. 2) Разнѣнность не есть достаточная гарантія того, что сдѣланное обращеніе изъ металла и банковыхъ билетовъ будетъ вполне согласоваться въ своихъ измѣненіяхъ съ законами чистометаллическаго обращенія. 3) Товарныя цѣны повышаются или понижаются, смотря по тому — увеличиваются или сокращаются выпуски банковыхъ билетовъ. 4) Вексельные курсы должны регулироваться искусственнымъ повышеніемъ или пониженіемъ цѣны, чѣмъ, въ свою очередь, легко можно приостановить чрезмѣрный отливъ или приливъ металла².

Противопологая изложенныя сейчасъ основоположенія двухъ школъ денежнаго обращенія, нельзя не согласиться, что разнѣдующимъ началомъ служить въ нихъ, безъ всякаго сомнѣнія, законъ образованія и колебанія цѣны. Отправляясь отъ различныхъ посылокъ, они должны были, по-видимому, прійти къ различнымъ окончательнымъ выводамъ. Но если Ад. Вагнеръ находитъ, что практически система контингентированія банковыхъ билетовъ въ Банкѣ Англіи не отличается отъ системы, принятой на континентѣ, т. е. отъ системы банковаго покрытія ихъ³, то

¹ Выше было сказано, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать это положеніе.

² *Tooke's, Hist. of pr. IV v. p. 261.*

³ *Zettelbankpolitik, S. 544.*

тѣмъ легче доказать, что и теоретически разногласіе между двумя спорящими сторонами далеко не такъ велико, какъ это кажется съ внѣшней стороны.

Послѣ всего сказаннаго уже о динамическихъ и статическихъ законахъ цѣнности и цѣны, легко убѣдиться, что и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ обыкновеннымъ явленіемъ въ политической экономіи. Взаимно дополняющіе, динамическіе и статическіе законы денежнаго обращенія разсматриваются, какъ взаимно исключаютъ другъ друга. А между-тѣмъ, очевидно, что кредитная школа основывается на динамическомъ и денежная — на статическомъ законѣ цѣны такъ-же точно, какъ динамическій и статическій законъ цѣны, въ свою очередь, основывается на динамическомъ и статическомъ законѣ стоимости. И какъ нѣтъ почти ни одного экономиста, который, несмотря на все желаніе казаться строго послѣдовательнымъ, не придерживался бы въ одно и то-же время динамическаго и статическаго закона стоимости, такъ-же точно нѣтъ экономиста, который въ одно и то-же время не былъ бы послѣдователемъ двухъ школъ денежнаго обращенія.

Теоретическое примиреніе кредитной и денежной доктринъ въ указываемомъ здѣсь смыслѣ до-того естественно, что не принять его невозможно, разъ будетъ признано, что въ основаніи разногласія ихъ лежитъ законъ образованія и колебанія цѣны; причемъ не только въ главномъ, но и во всѣхъ производныхъ отъ него положеніяхъ примиреніе это слѣдуетъ само-собою, въ-силу логической соподчиненности понятій. Даже въ частностяхъ, связь которыхъ съ ядромъ ученія болѣе отдаленная, но все-же замѣтная, нѣтъ отступленій въ этомъ отношеніи. Споръ о возможности и невозможности чрезмѣрныхъ выпусковъ банковыхъ билетовъ примиренъ, какъ извѣстно, Дж.-Ст. Миллемъ¹, доказавшимъ возможность ихъ въ моменты, непосредственно предшествующіе кризи-

¹ См. Начала. III кн. гл. о регулированіи денежнаго обращенія.

смыслъ. Впрочемъ, помраченъ Мнѣніи важна въ томъ случаѣ, если не принять во вниманіе, что самому понятію невозможности чрезмѣрныхъ выпусковъ школы придавали чересчуръ своеобразное значеніе, значительно способствовавшее его затѣмненію и осложненію. Не говоря о томъ, что при обсужденіи этого вопроса Вильсонъ и Фуллартонъ, запутавшійся въ ненужныхъ тонкостяхъ, упустили изъ виду быстроту обращенія банковыхъ билетовъ; очевидно, что фактъ чрезмѣрнаго выпуска констатируется фактомъ прекращенія размѣна. Дѣло воевъ не въ томъ, что вынужденный въ обращеніе банковый билетъ, не найдя работы, возвратится въ банкъ, а въ томъ, что работа можетъ оказаться неудачной, неправильно рассчитанной и потому масса билетовъ сразу окажется ненужной и будетъ предъявлена къ размѣну.

Вѣтъ можетъ, было бы не лишнимъ, въ доказательство мнѣній раздвоенности или кажущагося колебанія, процитировать болѣе многосторонне экономистовъ, писавшихъ по данному вопросу, начиная Губбардомъ¹, сознательно остановившимся на золотой серединѣ, и оканчивая наиболее выдающимися сторонниками той или другой школы. Но такъ-какъ это не необходимо, то я ограничусь здѣсь однимъ Тукомъ, у котораго, вѣдь, у кого-нибудь другого, можно встрѣтиться съ кажущимися противорѣчіями, хотя бы потому, что изслѣдованія его наиболее обширны, цѣлкомъ измеривающаго рассматриваемый вопросъ. Въ виду одного этого условія, онъ долженъ былъ довольно натолкнуться, такъ сказать, на статичную и динамичную вслѣдуемыхъ имъ явленій, что и выразилось сдѣланнымъ образомъ въ рядѣ кажущихся противорѣчій, имъ самимъ, правда, непримиренныхъ, но внутреннее примиреніе которыхъ, тѣмъ не менѣе, не требуетъ большихъ усилій.

Отрицавъ вліяніе количества денегъ на цѣны, Тукъ долженъ былъ, однако, дать положительный отвѣтъ на предложенный ему

¹ Hubbard, The Currency and the Country, 1848.

въ парламентской комиссіи «On Banks of Issue» 1840 г. во-
просъ — возвысятся ли цѣны, если производство драгоцѣнныхъ
металловъ удвоится или утроится¹. Однимъ этимъ признаніемъ
Тукъ, съ его собственной точки зрѣнія на теоретическое обос-
нованіе двухъ школъ, признаеть одновременно и ту, и другую, —
разница лишь въ степени признанія. Кредитная теорія, какъ
динамическій законъ денежнаго обращенія, признается имъ кате-
горичнѣе, ей отведено первенствующее, доминирующее значеніе,
тогда-какъ денежная теорія, статическій законъ денежнаго обра-
щенія, признана съ большими оговорками. Разница эта объясняется
очень просто, потому что статическіе законы вообще труднѣе
поддаются изслѣдованію, вслѣдствіе чего и менѣе разработаны.

Не только въ теоретической, но и практической, прикладной
части ученія, у Тука повторяется та-же самая кажущаяся не-
последовательность, когда онъ защищаетъ, наприм., монополію
эмиссіонной операціи, считая ее государственною регалией.
«The claims of right», говоритъ онъ², «to such freedom of action
in banking ought to be strenuously resisted but the issue of paper
substitutes for coin is no branch of productive industry. It is
a matter for regulation by the state, with a view to general
convenience, and comes within the province of police». Что
дѣлается съ безусловною невозможностью излишнихъ выпусковъ
банковнхъ билетовъ, когда свободу торговли въ банковомъ дѣлѣ
Тукъ не задумывается обозвать мошенничествомъ³. Не оставивъ,
по-видимому, за своими противниками ни одной позиціи, Тукъ,

¹ Hist. of pr. IV v. p. 462, а также его отвѣтъ въ ком-
миссіи 1832 г., Hist. of pr. III v. p. 191.

² Hist. of pr. III v., p. 207.

³ Ibidem, «I agree with a writer in one of the american
papers, who observes that free-trade in banking is synonymous
with free trade in swindling».

въ-концѣ-концовъ, высказываетъ убѣжденіе, что денежная школа и фактически, и логически не лишена известныхъ основаній. «Едва-ли, говоритъ онъ, the principles of Currency-theorie are entirely destitute of any foundation in fact or reasoning»¹.

Дальнѣйшее изъясненіе этого вопроса читатель найдетъ въ изслѣдованіи о бумажныхъ деньгахъ.

¹ Hist. of pr. IV v., p. 262.

11.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСЪДАНІЯ СОВЪТА

16 августа 1882 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ г. проректора, 22 члена.

Слушали 37 статей.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учевнаго округа.

Ст. 1—21. 1) О передачѣ г. ректору управленія округомъ; 2) объ утвержденіи правилъ для стипендіи имени В. М. Скубы; 3) объ утвержденіи профессора *Божкина* въ званіи почетнаго члена университета; 4) объ исключеніи изъ податнаго сословія лицъ, удостоенныхъ факультетомъ медицинскихъ званій; 5) объ оставленіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, заслуженнаго профессора *Писовскаго* изъ службъ еще на три года; 6) объ опредѣленіи доктора медицины *Высоковича* сверхштатнымъ ассистентомъ; 7) объ опредѣленіи лѣкаря *Раковскаго* ординаторомъ хирургической клиники; 8) объ увольненіи лѣкаря *Шурилябина* отъ должности ординатора и объ опредѣленіи на его мѣсто лѣкаря *Янковскаго*; 9) о разрѣшеніи доценту *Кутлѣвскому* заграничнаго отпуска; 10) объ утвержденіи гг. профессоровъ *Якушовича* и *Зеленогорскаго* въ званія ординарныхъ профессоровъ; 11) объ открытіи кредита на содержаніе ординарнаго профессора *Загурскаго*; 12) объ опредѣленіи *Шонина* сверхштатнымъ ординаторомъ при терапевтической клиникѣ; 13) о

разрѣшеніи г. профессорамъ: *Лазаревичу*, *Грубе* и *Лашкевичу* заграничнаго отпуска; 14) о разрѣшеніи выдачи вознагражденія фельдшеру *Логвинову* за исполненіе обязанностей второго фельдшера; 15) объ оставленіи профессора *Грубе* на службу еще на 5 лѣтъ; 16) объ опредѣленіи *Клюшниковъ* помощникомъ бібліотекаря; 17) о разрѣшеніи г. *Бобину* производства одержанія по должности ассистента съ 1 января сего года; 18) о разрѣшеніи студенту *Бурштынскому* держать экзаменъ въ октябрь мѣсяцъ; 19) о разрѣшеніи ввести въ отдѣленіе математическихъ наукъ физико-математическаго факультета преподаваніе неорганической химіи; 20) о возможности ввести на историческомъ отдѣленіи историко-филологическаго факультета преподаваніе политической экономіи и государственнаго права; 21) предложеніе, въ которомъ значится: «Препровождая при семъ въ копіи предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 3-го сего іюля за № 7999, покорнѣйше прошу правленіе харьковскаго университета доставить мнѣ, въ возможно непродолжительномъ времени, требуемыя его высочайшеуважаемымъ соображеніемъ относительно приспособленія возведенныхъ для технологическаго института зданій къ помѣщенію университета».

При этомъ доложена дословно копія съ предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 3-го іюля за № 7999. При этомъ г. проректоръ, председательствовавшій въ засѣданіи, заявилъ, что, въ слѣдствіе ходатайства правленія университета, сметы и чертежа стровній технологическаго института переданы управляющимъ округомъ въ правленіе 7-го сего августа.

По выслушаніи вышеизложеннаго и обсужденія предложенія г. министра, члены совѣта рѣшили назначить для этого комиссію — отъ физико-математическаго и медицинскаго фак. по два члена и отъ историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ — по одному; при чемъ профес. *Адашевско*, не возражалъ противъ назначенія комиссіи отъ совѣта, желаятъ не отъс-

няться при назначеніи членовъ въ одну принадлежностію ихъ къ тому или другому факультету.

Восредствомъ закрытой подачи голосовъ назначены въ комиссію члены совѣта: Степановъ, Лагермаркъ, Алексѣенко, Кирпичайковъ, Врѣловъ и Зарубинъ; при чемъ совѣтъ постановилъ: просить членовъ комиссіи немедленно приступить къ обсужденію по этому дѣлу и свое заключеніе представить не позже 1-го сентября.

Опр. 1) Принять къ свѣдѣнію; 2) правила сообщить въ правленіе и въ инспекцію для объявленія студентамъ; 3) изготовивъ дипломы, препроводить г. Вотькину; 4) выдать поименованнымъ лицамъ установленныя свидѣтельства на приобретенныя ими званія; 5) о вышеизложенномъ сообщить въ факультетъ и правленіе; 6 и 7) отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ Высоковича и Раковскаго; 8) выдать Шушлябину аттестатъ о его службѣ, и объ опредѣленіи Янковского отмѣтить въ формулярномъ его спискѣ; 9 и 10) отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ — доцента Куплевскаго и профессоровъ Яцковича и Зеленогорскаго; 11) принять къ свѣдѣнію; 12 и 13) отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ по принадлежности; 14) принять къ свѣдѣнію; 15 и 16) отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ — профессора Грубе и г. Ключникова; 17) принять къ свѣдѣнію; 18 и 19) сообщить о семъ въ подлежащіе факультеты; 20) донести г. попечителю, что совѣтъ университета также согласенъ съ вышеизложеннымъ предложеніемъ, и 21) просить г. проректора сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

б) Представленіе факультета.

Ст. 22. 22) Ходатайство медицинскаго факультета о выдачѣ *Шестопалу* и *Шоръ* свидѣтельства на званіе уѣзднаго врача.

Опр. 22) Выдать поименованнымъ лицамъ установленныя свидѣтельства.

с) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 23—37. 23) Отношеніе ректора университета св. Владимира объ удостоеніи доцента харьковскаго университета Всеволода *Даневскаго* степени доктора международного права; 24) отношеніе правленія объ утвержденіи расхода, произведеннаго по счетамъ разнымъ книгопродавцамъ въ Россіи и за-границей, за книги для бібліотеки университета; 25) донесеніе помощника бібліотекаря *Клюшнкова* съ представленіемъ свидѣтельства о причинѣ неявнн его въ срокъ на службу; 26) прошеніе *Немировскаго*, исключеннаго изъ новороссійскаго университета, о приѣмѣ его въ число студентовъ харьковскаго университета; 27) прошеніе бывшаго студента 2-го курса *Попова* о дозволеніи ему держать экзаменъ на 3-й курсъ юридическаго факультета; 28) прошеніе студента *Сабсовича* о дозволеніи ему держать экзаменъ, въ виду болѣзненнаго его состоянія, до 1-го октября; 29) прошеніе вдовы бывшаго заслуженнаго профессора *Борисяка* — *Ларисы Борисякъ* объ исходатайствованіи ей пенсіи; 30) прошеніе студента *Миловзорова* о дозволеніи ему, въ виду болѣзненнаго его состоянія, держать экзаменъ и контроли до 1 ноября; 31) доложено: вѣдомости о состояніи суммъ университета за май и іюнь мѣсяцы; 32) о назначеніи съ 19 и по 31 августа дополнительныхъ экзаменовъ по всеѣмъ факультетамъ; 33) о подачѣ прошеній окончившими курсъ въ классическихъ гимназіяхъ; 34—37) отношеніе правленія объ утвержденіи расхода, произведеннаго изъ суммы на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 23) Сообщить о семъ г. Даневскому; 24) утвердивъ произведенныя правленіемъ уплаты, сообщить о семъ въ правленіе; 25) призвавъ причину неявнн г. *Клюшнкова* въ срокъ изъ отпуска уважительною, отмѣтить о семъ въ формулярномъ его списокѣ; 26) принявъ во вниманіе увольнительное свидѣтельство изъ новороссійскаго университета, совѣтъ считаетъ невозможнымъ

зачислить г. Немировскаго въ харьковскій университетъ; 27—28) руководствуясь нынѣ дѣйствующими правилами о срокахъ для экзаменовъ, совѣтъ не находитъ возможнымъ удовлетворить просьбы гг. Попова и Сабсовича; 29) войти съ ходатайствомъ къ г. попечителю по этому предмету; 30) руководствуясь нынѣ дѣйствующими правилами о срокахъ для экзаменовъ, совѣтъ не находитъ возможнымъ удовлетворить просьбу г. Миловзорова; 31) принять къ свѣдѣнію; 32) объявить о семъ студентамъ; 33) зачислить въ студенты молодыхъ людей какъ внесшихъ плату за слушаніе лекцій, такъ и имѣющихъ право на освобожденіе, а остальныхъ подавшихъ прошеніе, но не заплатившихъ и неимѣющихъ права на освобожденіе, зачислить въ студенты по взносу платы за слушаніе лекцій, назначивъ имъ для этого послѣдній срокъ 15 сентября сего года; 34—37) утвердивъ означенный расходъ, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 20 августа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. проректора, 29 членовъ.

Слушали 1 статью.

Ст. 1. Въ семъ засѣданіи выслушанъ былъ докладъ комиссіи, назначенной совѣтомъ 16 августа, по поводу перемѣщенія университета въ зданія, построенныя для технологическаго института, слѣдующаго содержанія: «Осмотрѣвши нѣсколько разъ зданія, возведенныя для технологическаго института, комиссія, въ засѣданіяхъ 17-го 18-го и 19-го августа, занималась прежде всего опредѣленіемъ величины площади, находящейся подъ учрежденіями университета и подъ помѣщеніями технологическаго института. По приблизительному вычисленію оказалось, что универ-

ситеть занимает площадь въ 2330 квадр. саж., за исключе-
ніемъ квартиры г. попечителя учебнаго округа и канцеляріи его,
а также не считая наемныхъ помѣщеній для акушерской и оф-
тальмологической клиникъ, которыя вмѣстѣ представляютъ пло-
щадь около 188 квадр. саж.; постройки же технологическаго
института занимаютъ площадь 3394 квадр. саж. Идѣя въ виду
этотъ результатъ вычисленія, а также принимая въ соображеніе
размѣры, расположеніе и взаимное соединеніе отдѣльныхъ комнатъ
въ зданіяхъ технологическаго института, комиссия пришла къ
заключенію, что въ эти зданія могутъ быть переведены всѣ учреж-
денія университета, за исключеніемъ клиникъ, фундаментальной
библіотеки, въ которой болѣе 100.000 томовъ, черкви, торже-
ственного зала и музея изящныхъ искусствъ и древностей. За-
тѣмъ останутся безъ помѣщенія: астрономическая обсерваторія,
о постройкѣ которой возбуждено ходатайство совѣтомъ уни-
верситета, и метеорологическая обсерваторія. Поставивъ задачу
своихъ дальнѣйшихъ занятій точное, по возможности, указаніе —
въ какихъ именно зданіяхъ и какимъ образомъ могутъ быть раз-
мѣщены тѣ или другія учрежденія, комиссия считала своею обя-
занностью ознакомиться съ мнѣніями гг. профессоровъ, завѣдую-
щихъ кабинетами и лабораторіями, и, по совѣщаніи съ ними,
предполагала сдѣлать слѣдующее общее распредѣленіе зданій.

I. 1) *Въ главномъ корпусѣ помѣститъ кабинеты:* зоологи-
ческій, зоотомическій, минералогическій и геологическій съ ауди-
торіями и лабораторіями (3-й этажъ), залу засѣданій совѣта
университета, профессорскую лекторію, девять общихъ аудиторій,
лабораторію ботаники съ кабинетомъ и гербаріемъ (2-й этажъ),
кабинетъ ректора, канцелярію проректора съ инспекціей, кан-
целярію совѣта и правленія университета, шпальную для сту-
дентовъ, рекреационную залу для нихъ, студентскую библіотеку
и читальню (нижній этажъ).

2) *Въ жилищномъ корпусѣ*: лабораторіи неорганической, органической, технической, агрохимической и физиологической химіи, фармаціи, фармакологіи и токсикологіи, съ аудиторіями и кабинетами.

3) *Въ физическомъ корпусѣ*: кабинеты физики, физической географіи, механики, астрономическій и метеорологическій кабинеты, лабораторіи физиологіи, общей патологіи и гігіены, съ аудиторіями и кабинетами.

4) *Въ корпусѣ мастеровыхъ*: лабораторіи и музеи анатоміи описательной и патологической, специальную залу патологической анатоміи и судебной медицины, лабораторіи гистологіи и эмбриологіи, съ кабинетами.

5) *Въ здании докт.*: кабинеты топографической анатоміи, оперативной хирургіи и судебной медицины и, кроме того, квартиры профессора, смотрителя зданій и трехъ лаборантовъ.

6) *Газовый заводъ* — можетъ находиться въ вѣденіи профессора технической химіи и служить или для добыванія газа, съ цѣлю освѣщенія зданій, или для другихъ цѣлей, напр. для обработки опрыскъ матеріаловъ. Что же касается до водоснабженія и отвода нечистотъ, то наблюденія за ними можетъ быть поручено тоже профессору технической химіи или другимъ соответственнымъ специалистамъ.

При перемѣщеніи управленій университета въ зданія технологическаго института необходимы будутъ нѣкоторыя внутреннія перестройки и приспособленія въ службахъ съ цѣлю помѣщенія въ нихъ служащихъ. Для исполненія этихъ приспособленій, достаточно будетъ одновременной ассигновки 10.000 руб. Кроме сего, потребуются окончить, согласно со сметой, водоснабженіе и газоосвѣщеніе и обнести усадьбу оградой на протяженіи 2 1/2 версты.

II. Для инакомыслия распределенію зданій технологическаго института, комиссія считала своимъ долгомъ жить въ виду ког-

Становленіе совѣта университета, состоявшееся 21 мая, по поводу заявленія физико-математическаго факультета о невозможности преподаванія химіи, физики и естественныхъ наукъ студентамъ медицинскаго факультета, происходящей отъ недостатка соответственныхъ числу студентовъ аудиторій. Такъ-какъ на ходатайство совѣта университета объ устраненіи этой невозможности преподаванія до сихъ поръ не получено никакого отвѣта, то комиссія полагае желательнымъ, чтобы, независимо отъ окончательнаго рѣшенія вопроса о переводѣ университета въ зданія технологическаго института, было исходатайствовано дозволеніе воспользоваться въ началѣ сентября мѣсяца, при открытіи лекцій, аудиторіями технологическаго института, для преподаванія студентамъ медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ какъ общихъ, такъ и специальныхъ курсовъ химіи, физики и естественныхъ наукъ, а также анатоміи и физиологіи, преподаваніе которыхъ сдѣлалось тоже невозможнымъ, вслѣдствіе ежегодно возрастающаго числа студентовъ-медиковъ (нынѣ въ первыхъ двухъ курсахъ болѣе 500 человекъ). Такое перемѣщеніе преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ въ аудиторіи технологическаго института, по мнѣнію комиссіи, возможно почти безъ всякихъ приспособленій и безъ всякихъ расходовъ, потому что аудиторіи въ физическомъ и химическомъ корпусахъ, по своимъ размѣрамъ и приспособленіямъ, могутъ удовлетворять вполне нынѣшнимъ настоятельнымъ потребностямъ университета и представлять уже въ настоящее время помѣщеніа, совершенно пригодныя для немедленнаго чтенія лекцій въ нихъ. Потребуется только сдѣлать въ двухъ комнатахъ до 30 самъ асфальтовыхъ или цементовыхъ половъ, въ нихъ же 2 амфитатра (всего до 15 рядовъ); что будетъ стоить приблизительно не свыше 1000 р.

Въ виду изложенныхъ соображеній, комиссія единогласно проситъ доложить ономъ г. ректору университета и просить его предпринять распоряженіе о немедленномъ со-

браніи: совѣта университета, для обсужденія, заключенія коммисіи».

Совѣтъ университета, обсудивъ вышеизложенныя соображенія коммисіи, единогласно далъ утвердительный отвѣтъ на два предложенные вопроса: а) принимаетъ ли совѣтъ предположенія коммисіи относительно размѣщенія учрежденій медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ и общихъ аудиторій въ зданіяхъ технологическаго института? и б) слѣдуетъ ли ходатайствовать о разрѣшеніи нынѣ-же временно воспользоваться помѣщеніемъ технологическаго института для чтенія лекцій по физикѣ, химіи, анатоміи, фізіологіи и естественнымъ наукамъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго совѣтъ положилъ: представить г. попечителю: 1) соображенія, изъясненныя въ первой части доклада коммисіи, о возможности размѣщенія учрежденій университета въ зданіяхъ технологическаго института и связанныхъ съ таковымъ перемѣщеніемъ приспособленій и расходахъ; 2) по отношенію ко второму вопросу — о разрѣшеніи временно воспользоваться нынѣ-же помѣщеніями технологическаго института для чтенія нѣкоторыхъ лекцій студентамъ медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ, совѣтъ, соглашаясь исполнѣ съ заключеніемъ коммисіи по этому вопросу и побуждаемый неотлагательною необходимостью, проситъ особеннаго ходатайства его превосходительства; разрѣшеніе воспользоваться помѣщеніями технологическаго института представляетъ единственный способъ установить правильное чтеніе по указаннымъ коммисіей предметамъ въ началѣ же текущаго академическаго года, такъ-какъ на ходатайство совѣта г. попечителю, отъ 9 іюня сего года за № 616, не послѣдовало по сіе время разрѣшенія, а крайнія затрудненія, вызываемыя полнымъ отсутствіемъ достаточно обширныхъ и приспособленныхъ аудиторій еще болѣе усилились по случаю большаго и въ этомъ году поступленія на медицинскій фа-

культетъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ гимназіяхъ.

Опр. Согласно состоявшемуся рѣшенію представить г. попечителю.

Засѣданіе 9-го сентября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. проректора, 27 членовъ.

Слушали 42 статьи.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учебнаго округа.

Ст. 1 — 8. 1) Объ утвержденіи устава эпидемиологическаго общества; 2) объ увольненіи доцента *Займевича* въ заграничный отпускъ; 3) о разрѣшеніи употребить 600 рубл. изъ свободныхъ остатковъ отъ стипендіальной суммъ *Быковскаго* на выписку журналовъ для библіотеки; 4) о передачѣ г. ректору управленія округомъ; 5) объ учрежденіи стипендіи имени *Назарова*; 6) объ исключеніи *Шейнертъ*, удостоеннаго званія аптекарскаго помощника, изъ податнаго состоянія; 7) о разрѣшеніи оставить студента *Казарина* на 3-й годъ во 2-й курсъ, и 8) о доставленіи подробной и обстоятельной мотивировки о зачисленіи въ студенты *Шимановскаго* и *Ковалевскаго*.

Опр. 1) Сообщить въ медицинскій факультетъ къ руководству и исполненію; 2 — 4) принять къ свѣдѣнію; 5) сообщить о семъ въ правленію; 6), выдать г. Шейнертъ установленное свидѣтельство на полученное имъ званіе; 7) сдѣлать соответствующее распоряженіе, и 8) предоставить г. ректору представить дополнительныя свѣдѣнія по этому предмету.

в) Представленія факультетовъ.

Ст. 9 — 22. 9) О результатахъ экзаменовъ въ дополнительный срокъ. Ходатайства физико-математическаго факультета: 10) о приглашеніи доцента ветеринарнаго института доктора *Данилевскаго* для чтенія курса физиологіи животныхъ, съ платою изъ спеціальныхъ средствъ; 11.— 12) объ утвержденіи *Гербановскаго* и *Чуева* въ степени кандидата; 13) о перемѣщеніи студента 2-го курса физико-химическаго отдѣленія *Дмитріева* на 2-й курсъ по отдѣленію естественныхъ наукъ; 14) о возможности перемѣстить студентовъ *Данилевскаго* и *Толубьева* изъ третьяго курса по отдѣленію физико-химическихъ наукъ на тотъ-же курсъ по математическому отдѣленію. Ходатайства юридическаго факультета: 15) о продленіи стипендіату *Коссовскому* командировки еще на одинъ мѣсяць, для окончанія начатой имъ работы; 16) о возведеніи доцента *Даневскаго* въ званіе экстраординарнаго профессора. Ходатайства медицинскаго факультета: 17) о порученіи профессору *Зальсскому* преподавать по вакантной кафедрѣ фармакологіи въ текущемъ году, съ вознагражденіемъ, на законномъ основаніи; 18) объ опредѣленіи доктора медицины *Данилевскаго* на должность доцента по кафедрѣ физиологіи; 19) о выдачѣ *Хвостовскому* свидѣтельства на званіе лѣкаря и уѣзднаго врача; 20) объ опредѣленіи лѣкаря *Кнабе* на должность ординатора госпитальной терапевтической клиники; 21) о разрѣшеніи пригласить особаго преподавателя, по случаю болѣзни доцента *Ганюта*, для чтенія фармаціи и фармакологіи, съ вознагражденіемъ изъ спеціальныхъ средствъ; 22) о порученіи преподаванія студентамъ-медикамъ отдѣльныхъ курсовъ естественныхъ наукъ — профессорамъ физико-математическаго факультета, за особое вознагражденіе изъ спеціальныхъ средствъ университета.

Опр. 9) Утвердить постановленія факультетовъ. 10) Согласно состоявшемуся рѣшенію, сдѣлать соответствующее распоряженіе; 11—12) утвердивъ Гербановскаго и Чуева въ означенной степени и изготовивъ дипломы, препроводить вмѣстѣ съ документами для опредѣленія на службу, какъ обязательныхъ стипендіатовъ; 13—14) согласно заключенію факультета, сдѣлать надлежащее распоряженіе. 15) Согласно ходатайству факультета, сдѣлать надлежащее распоряженіе; 16) подвергнуть баллотированію. 17) Согласно ходатайству факультета, сдѣлать надлежащее распоряженіе; 18) подвергнуть баллотированію; 19) выдать г. Хвостовскому установленныя свидѣтельства на званія лѣкаря и уѣзднаго врача; 20) подвергнуть г. Кнабе баллотированію; 21) просить медицинскій факультетъ сдѣлать распоряженіе о приглашеніи особаго преподавателя для чтенія означенныхъ предметовъ, и 22) ввести преподаваніе отдѣльныхъ курсовъ естественныхъ наукъ для студентовъ медицинскаго факультета, съ вознагражденіемъ преподавателей, и сообщить о семъ въ медицинскій факультетъ для зависящаго распоряженія.

с) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 29—42. 23) Доложено: въ-виду невозможности правильно вести преподаваніе, по случаю тѣсноты помѣщенія, просить г. управляющаго округомъ о доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія г. министра телеграммой.

24) Доложено: письмомъ главнаго редактора газеты «Правительственный Вѣстникъ» г. Данилевскаго: «Вашему превосходительству, вѣроятно, извѣстно изъ газетъ, что профессоръ живописи Боголюбовъ пожертвовалъ родному своему городу свою картинную галерею и капиталъ для устройства въ этомъ городѣ, Саратовѣ, «Музея изящныхъ искусствъ», и что Саратовъ, въ-виду этой жертвы, ассигновалъ изъ своихъ средствъ болѣе 50000 рубл. сер. для постройки зданія подъ этотъ музей. Лично отъ А. П.

Боголюбова я узналъ, что названный «Музей» уже осуществляется и что г. Саратову, въ-слѣдствіе того, Государствѣ Императоромъ подарена, при благосклонномъ посредствѣ г. министра Двора, для пополненія названнаго музея, дорогая коллекція картинъ и другихъ изящныхъ произведеній изъ сверхкомплектныхъ сокровищъ эрмитажа и нѣкоторыхъ запасныхъ Императорскихъ дворцовъ.

Это подало мнѣ мысль просить г. министра Двора о той-же Монаршей милости и для родного мнѣ г. Харькова. Я имѣлъ честь сообщить его сіятельству, что въ Харьковѣ, при университетѣ, уже есть нѣчто подобное тому, что далъ Саратову профессоръ Боголюбовъ и что было предложено Монаршей милости названному городу, а именно: давно уже существующій при харьковскомъ университетѣ, небольшой пока, «Музей изящныхъ искусствъ». Указавъ г. министру двора на это учрежденіе, я его просилъ возбудить вопросъ, — нельзя ли и для Харькова вызвать возможность пожертвованія изъ эрмитажа и нѣкоторыхъ дворцовъ части сверхкомплектныхъ ихъ сокровищъ, съ тѣмъ, чтобы ими дополнить имѣющійся при университетѣ харьковскомъ «Музей изящныхъ искусствъ», который могъ бы въ-послѣдствіи служить неоцѣненнымъ образцомъ для мѣстныхъ художественныхъ талантовъ по части живописи, валянія и проч., тѣмъ болѣе, что въ Харьковѣ уже есть и другое почтенное учрежденіе, — частная «Школа рисованія» Марьи Дмитриевны Раевской.

Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ весьма сочувственно отнесся къ моему предстательству и отвѣтилъ мнѣ, что если харьковскій университетъ (совмѣстно съ харьковскою городской думой) войдетъ съ ходатайствомъ къ нему по этому предмету, и что если при этомъ будетъ указано, что для развитія мѣстнаго «Музея изящныхъ искусствъ» у г. Харькова и его университета имѣется достаточное, вполне обеспеченное помѣщеніе, то г. Харьковъ, въ его подобный «Музей», при посвященномъ над-

зери въ книгъ университета, будутъ несомнѣнно Высочайше дарованы многія драгоцѣнности изъ дублетовъ эрмитажа и дворцовъ (картины, мраморы, гипсы, бронзы, произведенія сибирскихъ малахитовыхъ и другихъ заводовъ, и проч. и проч.)».

Насколько это передано было на завѣщаніе г. завѣдующаго музеемъ изящныхъ искусствъ, профес. Кирпичникова, который далъ слѣдующій отзывъ: «На основаніи § 121 университетскаго устава 1869 года, при каждомъ университетѣ полагается музей древностей и художествъ (слѣпковъ и копій съ произведеній древняго и новаго искусства); на пособіе при каедрѣ исторіи и искусства и на содержаніе и пополненіе его по штату опредѣлена особая сумма въ 1000 рубл.

Само-собой понятно, что составъ музея обозначенъ въ указанномъ параграфѣ такимъ образомъ (собраніе слѣпковъ и копій) по тому, что уставъ не считаетъ возможнымъ на скромную сумму въ 1000 р., изъ которой чуть не половину нужно отчислить на содержаніе музея, приобретать оригиналы. Но существующій при харьковскомъ университетѣ музей изящныхъ искусствъ въ-слѣдствіе особыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ оказывается снабженнымъ многими весьма цѣнными оригиналами, доводящими его стоимость приблизительно до 30 сличномъ тысячъ рубл. и дѣлающими его весьма интереснымъ не только для университета, но и для города и края.

При самомъ основаніи харьковскаго университета Василій Назаровичъ Каразинъ купилъ за 5000 р. у Фридриха Аделунга большую (2477 номеровъ) коллекцію гравюръ, офортовъ и подлинныхъ рисунковъ извѣстныхъ художниковъ. Эта коллекція, по отзывамъ знатоковъ — весьма цѣнная (см. записку о происхожденіи и составѣ музея), хранилась до 1877 года въ бібліотекѣ университета, а въ этомъ году была перенесена въ музей. Въ 1805 г. при университетѣ былъ открытъ рисовальный и живописный классъ, для котораго тотъ-же Каразинъ выписывалъ нѣсколько разъ по-

собіа въ-видѣ ландшафтовъ и эстамповъ, въ-послѣдствіи изъ нихъ прибавлялись частныя пожертвованія и пріобрѣтенія на сумми университета; болѣе цѣнныя вещи изъ этой коллекціи тоже поступили въ музей.

Въ 40-хъ годахъ, когда явилась мысль объ образованіи при университетѣ музея ваянныхъ искусствъ, по предложенію профессора Волицкаго, пріобрѣтена покупкою коллекція гипсовыхъ копій съ знаменитѣйшихъ статуй. Въ 50-хъ годахъ музей начинаетъ пополнять своими пожертвованіями г. Вецкій; такъ, въ 1856 году онъ прислалъ 170 картинъ, преимущественно итальянской школы, въ 1858 году онъ прислалъ 373 картины тоже преимущественно итальянскія. Наконецъ, въ 1873 г. въ музей поступила, по завѣщанію владѣльца, коллекція Алферова, состоящая изъ 50 картинъ, 421 акварелей и рисунковъ, и до 3000 гравюръ, офортовъ и друг.; коллекція оцѣнена въ Воннѣ въ 14000 талеровъ.

Кромѣ того, такъ-какъ кафедра исторіи искусства при нашемъ университетѣ до сихъ поръ еще не занята, то завѣдующіе музеями, не зная — какія копіи и слѣпки понадобятся будущему преподавателю, съ разрѣшенія совѣта, пополняли музей весьма цѣнными оригиналами русской школы; въ послѣдніе годы пріобрѣтены картины: «Жатва» Клодта, «Порубка» Пріинишниковъ, «Еловый лѣсъ» Шинкина (общая стоимость 1350 р.) и «Засуха» Мясоѣдова (2800 руб.). Такимъ образомъ нашъ музей, не имѣя возможности служить пособіемъ при кафедрѣ, за ея отсутствіемъ, оказался до известной степени приспособленнымъ къ исполненію другой болѣе обширной задачи, которая нисколько не противорѣчитъ цѣли, определенной уставомъ, напротивъ — исполняетъ ее въ лучшей формѣ, давая оригиналы вмѣсто копій.

Въ-виду всего вышесказаннаго, предложеніе г. Данилевскаго — способствовать пополненію музея еще многими оригиналами настолько цѣнными, что отъ иныхъ изъ нихъ, какъ надо полагать,

не отказались бы богатѣйшія частныя и городскія коллекціи западной Европы, — является болѣе чѣмъ кстати. Чѣмъ коллекція наша будетъ больше, тѣмъ больше будетъ вызывать она новыхъ пожертвованій, и въ болѣе отдаленномъ будущемъ можетъ составить для всего южно-русскаго края драгоцѣнность, а для Харькова и его университета — гордость и славу.

Къ сожалѣнію, нынѣшнее помѣщеніе музея съ трудомъ вмѣщаетъ въ себя и свое небогатое содержаніе, а университетъ, въ виду всѣмъ извѣстной своей бѣдности, не только не можетъ расширить его, а готовится отнять и то, которое имѣетъ музей, что, мимоходомъ замѣчу, равнялось бы упраздненію музея. Въ иномъ положеніи было бы дѣло, если-бы университету была возвращена та часть зданія, которая въ настоящее время занята квартирою г. попечителя и которая для музея даже вдвое и втрое увеличеннаго представляла бы, по-видимому, всевозможныя удобства. Но такъ-какъ на такое возвращеніе трудно рассчитывать, то слѣдуетъ войти въ сношеніе съ городскою думой — не дастъ ли она помѣщенія, на столько же сухого и удобнаго, какъ квартира г. попечителя, и превышающаго площадью и высотой стѣнъ, по-крайней-мѣрѣ, вдвое нынѣшнее помѣщеніе музея.

Все вышеизложенное я прочелъ профес. Потебнѣ, завѣдывавшему музею въ продолженіи многихъ, послѣднихъ, лѣтъ. Онъ вполне согласился съ моими заключеніями, присоединивъ съ своей стороны два заключенія, а именно: 1) подарокъ отъ Высочайшаго имени не будетъ чѣмъ-то новымъ для нашего музея, такъ-какъ нынѣ царствующій Государь Императоръ, бывъ Наслѣдникомъ, подарилъ ему картину Чернецова — «Видъ г. Костромы». 2) Если-бы городъ отказался дать помѣщеніе, а помѣщеніе, даваемое музею университетомъ, осталось бы нерасширеннымъ, то и при этихъ, крайне неблагопріятныхъ, обстоятельствахъ, въ музей можно было бы помѣстить еще 2 — 3 десятка хорошихъ

картинъ, убравъ въ шкафы нѣсколько картинъ, въ настоящее время развѣшанныхъ по стѣнамъ.

25) Прошенія студентовъ: *Гиммельфарба*, *Миловзорова* и *Тарановскаго* объ оставленіи ихъ на 3-й годъ въ тѣхъ-же курсахъ; 26) прошеніе студента *Федорова* о разрѣшеніи ему, въ виду болѣзненнаго состоянія, подвергнуться испытанію для перехода въ 5-й курсъ; 27) прошенія студентовъ о разрѣшеніи держать экзамены, послѣ установленнаго дополнительнаго срока; 28) прошеніе бывшаго студента *Стефанова* о разрѣшеніи ему держать экзаменъ, для поступленія во 2-й или 3-й курсъ, или о зачисленіи его въ посторонніе слушатели; 29) доложены прошенія студентовъ другихъ университетовъ о принятіи ихъ въ число студентовъ, 1-го курса медицинскаго факультета; 30) отношеніе правленія о пожертвованіи вдовою тайнаго совѣтника *Видинскою*, въ память мужа ея *Ивана Яковлевича Видинскаго*, коллекція раковинъ для зоологическаго кабинета; 31) прошеніе вдовы бывшаго профессора *Станевича* о назначеніи ей пенсіи за службу ея мужа; 32) въ семь засѣданій происходило благотированіе кандидата *Тимофеева* на должность лаборанта при агрономической лабораторіи; 33) доложено о поданныхъ прошеніяхъ *Копыла* и *Иванова* на двѣ свободныя стипендіи имени г. Порпуръ; 34) о поданномъ прошеніи студентомъ 2-го курса *Барабашемъ* на вновь учрежденную стипендію Скубы; 35) о поданныхъ прошеніяхъ студентами *Клименко* и *Бобринскимъ* на учрежденную стипендію имени *Левшина*; 36) о поданныхъ пяти прошеніяхъ на вакантную стипендію имени *Быковского*; 37) въ семь засѣданій рѣшенъ вопросъ о допущеніи г. *Семенчинова* къ исполненію обязанностей помощника бібліотекаря, по-наѣму, еще на полгода, при чемъ оказалось: утверд. — 30 и отриц. — 0 голосовъ; 38 — 42) доложены счета, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 23) Просить г. ректора собрать экстренное заседание совета безотлагательно по получении ответной телеграммы от г. министра. 24) Представить г. ректору сведения о городских управлениях по этому предмету и о последующем ответе доложить совету. 25) Просить ходатайства г. попечителя по этому предмету; 26) принимая во внимание исключительное болезненное состояние Федорова, совет положил: попросить разрешение г. попечителя произвести экзамен в 5-й турок в настоящее время; 27) не находя достаточных оснований для исключения от установленных правил, в просьбе отказать; 28) о допущении Стефанова в настоящее время отказать, а для зачисления в посторонние слушатели он должен обратиться к г. ректору; 29) по случаю тесноты аудиторий и слышимости большого числа студентов на первых курсах медицинского факультета — в просьбе отказать; 30) изъяснить В. Ф. Видинской благодарность совета за сделанное пожертвование; 31) по доставлении надлежащих документов, войти с ходатайством по этому предмету; 32) представить об утверждении г. попечителю; 33) по рассмотрении документов, зачислив стипендиатами гг. Коныла и Ивандова, сообщить о сем в правление; 34) по рассмотрении документов, зачислив стипендиатом г. Варбашева, сообщить о сем в правление; 35) зачислив г. Бобрицаго на означенную стипендию; сообщить о сем в правление, а г. Клименко в просьбе отказать, так как он не подходит под условия, требуемые § 3 правил для этой стипендии; 36) согласно правилам — пригласить г. Штенгера, представителя имени Выковского, в заседание совета для участия в назначении вакантной стипендии; 37) испросить ничто разрешение г. попечителя, и 38 — 42) разрешив означенную уплату из указанного источника, просить правление сделать по этому предмету надлежащее распоряжение.

Засѣданіе 11-го сѣнтября.

Собраніе Академіи 19 сѣнтября.

Присутствовали: помянутый предѣдатель совѣтъ г. проректоръ (29 членовъ).

Слушали 1 статью.

Ст. 1. Дозволено предложеніи г. управляющаго харьковскими учебными округами 1) Отъ 10 сѣнтября за № 5801: Д. шенкочитель харьковского учебнаго округа, полковникомъ изъ С.-Петербурга отъ 9 сѣнтября за № 58408, сообщилъ мнѣ слѣдующее: «Министръ разрѣшилъ занять временно физическій корпусъ университета; значительныя трудности, сопряженныя съ этимъ мѣрою, удостовѣрилъ въ высш. правительствѣ для завѣщающаго распоряженія. М. М. М. (2) Отъ 11 сѣнтября за № 58201: «Внимательное рассмотрение» предложенія г. министра въ Харьковѣ, въ видѣ сношенія, моего, удостовѣрилъ мнѣ, отъ 11 сѣнтября за № 64, что оныя прислалъ Высочайши учрежденную комиссію, для разрѣшенія вопроса, адм. въ вѣдѣніи г. попечителя округа, въ настоящее время не вѣдѣно; для удовлетворенія же распоряженія министра переданно провѣщенію (комитетъ) видѣть, въ видѣ, прислалъ телеграмму Высочайши учрежденной комиссіи. Объявить считая необходимымъ уведомить ваше превосходительство, въ дополненіе къ предложенію отъ 10 сѣнтября за № 5801, присовокупляя, что о встрѣчномъ препятствіи по занятіи физическаго корпуса немедленно мною послана сего дня телеграмма въ С.-Петербургъ г. попечителю».

Послѣ обсужденія вышеизложенныхъ предложеній: на разрѣшеніе совѣта предложены были слѣдующіе вопросы:

- 1) Находить ли совѣтъ возможнымъ занять физическій корпусъ университета въ физическій корпусъ технологическаго института.

2) Рѣшать ли этотъ вопросъ въ совѣтѣ или предварительно — въ назначенной совѣтомъ комиссіи?

3) Должно ли комиссіи держаться прежняго распределеія, одобреннаго 20 августа совѣтомъ, или же имѣть право изменить его?

4) Слѣдуетъ ли комиссіи имѣть въ виду сосредоточеніе въ передаваемомъ зданіи преподаваніе отдѣльными курсами, или же — помѣщеніе въ немъ отдѣльныхъ предметовъ преподаванія съ необходимыми для нихъ учрежденіями?

Первый вопросъ единогласно рѣшенъ утвердительно.

По второму вопросу большинство членовъ (гг. Киричниковъ, Зеленогорскій, Бузнецовъ, Гиршманъ, Залѣскій, Лагермаркъ, Загурскій, Врію, Алексѣенко, Владиміровъ, Гаттенбергеръ, Оболенскій, Тихоновичъ, Лазаревичъ, Ценковский, Добротворскій, Стояновъ и проректоръ) высказалось за предварительное рѣшеніе этого вопроса въ особо назначенной комиссіи. Меньшинство же (гг. Крыловъ, Яцукевичъ, Якобіи, Ковальскій, Степановъ, Шниковъ, Масловскій, Леваловскій и Зарубинъ) подали голоса за рѣшеніе въ совѣтѣ.

По третьему вопросу большинство (гг. Киричниковъ, Зеленогорскій, Бузнецовъ, Гиршманъ, Залѣскій, Лагермаркъ, Загурскій, Алексѣенко, Якобіи, Гаттенбергеръ, Оболенскій, Шниковъ, Тихоновичъ, Лазаревичъ, Ценковский, Добротворскій, Стояновъ, Зарубинъ и проректоръ) высказалось за предоставленіе права комиссіи не стѣсняться размѣщеніемъ въ этомъ зданіи, принятымъ совѣтомъ 20 августа, а меньшинство (гг. Крыловъ, Яцукевичъ, Врію, Владиміровъ, Ковальскій, Степановъ, Масловскій и Леваловскій) волягло удержатъ принятое размѣщеніе.

По четвертому вопросу большинство (гг. Бузнецовъ, Гиршманъ, Залѣскій, Лагермаркъ, Крыловъ, Яцукевичъ, Врію, Владиміровъ, Якобіи, Степановъ, Шниковъ, Тихоновичъ, Масловскій, Добротворскій, Стояновъ, Леваловскій и проректоръ)

высказалось за помѣщеніе въ этомъ зданіи отдѣльных предметов преподаванія съ необходимыми для нихъ учрежденіями, а меньшинство (гг. Кирпичниковъ, Зеленогорскій, Загурскій, Алексѣенко, Гаттенбергерь, Ковальскій, Лазаревичъ, Пенковскій и Зарубинъ) полагадо, не стѣснять въ этомъ случаѣ назначаемой комиссіи.

За-тѣмъ назначена была комиссія изъ гг. декановъ физико-математическаго, и медицинскаго факультетовъ и изъ гг. преподавателей, читающихъ въ 1 и 2 курсахъ медицинскаго факультета, причеиъ совѣтъ положилъ — просить гг. членовъ комиссіи доставить свои соображенія къ совѣтскому засѣданію, которое назначить 16 сего сентября.

Опр. Сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 16-го сентября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. проректора, 29 членовъ.

Слушали 16 статей.

а) Предложенія г. поивчителя харьковскаго учевнаго округа.

Ст. 1—2. 1) О допущеніи г. Семенчинова къ исполненію обязанностей помощника бібліотекаря, по найму, по 1 января 1888 года, и 2) о разрѣшеніи выдать профессору *Зальскому* 300 рубл. за преподаваніе по вакантной кафедрѣ фармакологіи.

Опр. 1 и 2) Сообщить о семъ въ правленіе.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 3—5 Ходатайства физико-математическаго факультета: 3) объ утвержденіи г. *Ястремскаго* въ степені кандидата; 4) о возможности перемѣщенія студента *Рябинина* на 2-й курсъ

отдѣленія естественныхъ наукъ, и 5) ходатайство юридическаго факультета объ измѣненіи часовъ для преподаванія.

Опр. 4) Утвердивъ г. Листремскаго въ означенной степени, выдать ему установленный дипломъ; 5) сдѣлать соответствующее распоряженіе, и 6) согласно ходатайству факультета, сдѣлать надлежащее распоряженіе.

в) Докладъ по другимъ деламъ.

Ст. 6. Г. проректоръ, председательствовавшій въ этомъ засѣданіи, доложить совѣту заключеніе факультетовъ объ установленіи правилъ для контрольных испытаній студентовъ и иныя комиссіи, назначенной совѣтомъ по этому вопросу.

По выслушаніи доклада предложены были на разрѣшеніе совѣта слѣдующіе вопросы, вытекающіе изъ доклада.

1) Находитъ ли совѣтъ необходимымъ установленіе одной образцовой системы испытаній для всехъ факультетовъ, исключая медицинскаго.

2) Согласенъ ли совѣтъ назначить въ каждомъ курсѣ определенное число экзаменовъ, устанавливаемое факультетомъ въ началѣ cadaго академическаго года съ зачетомъ полученныхъ стипендіи въ окончательныя, оставляя по другимъ предметамъ контроль.

3) Согласенъ ли совѣтъ установить одинъ, весенній, срокъ для контролей и испытаній.

4) Согласенъ ли совѣтъ повысить требованіе (до 4 $\frac{1}{2}$ балловъ) для полученія необязательныхъ стипендій.

5) Согласенъ ли совѣтъ предоставить факультетамъ право студентовъ, не выдержавшихъ испытаній по одному (или нѣсколькимъ?) предмету, переводить, съ разрѣшенія совѣта, въ слѣдующій курсъ съ обязательствомъ выдержать неоконченное испытаніе въ слѣдующемъ году.

6) Согласенъ ли советъ прекратить выдачу необязательныхъ стипендій, выдаваемыхъ изъ суммъ университета, студентамъ 1-го курса.

7) Согласенъ ли советъ оставить дополнительный срокъ для экзаменовъ окончившимъ курсъ студентамъ.

8) Согласенъ ли советъ требовать, отъ всѣхъ студентовъ, испытанія по одному изъ новѣйшихъ языковъ въ 1 или во 2 курсѣ, согласно предложенію комиссіи.

На 1-й, 2, 3 и 4 вопросы единогласно данъ отвѣтъ утвердительный.

На 5-й вопросъ 15 членовъ (Зеленогорскій, Гиршманъ, Крыловъ, Брю, Алексѣенко, Дриновъ, Гаттенбергерь, Деларю, Шимковъ, Вагнеръ, Бекетовъ, Масловскій, Надлеръ, Стояновъ и Леваковскій) дали отвѣтъ утвердительный, а 15 съ предсѣдателемъ (Кузнецовъ, Залѣсскій, Лагермаркъ, Загурскій, Яцукевичъ, Владиміровъ, Якобій, Морозовъ, Оболенскій, Лашкевичъ, Ковальскій, Степановъ, Лазаревичъ, Зарубинъ и проректоръ) дали отвѣтъ отрицательный.

На 6-й вопросъ большинство (Зеленогорскій, Кузнецовъ, Гиршманъ, Загурскій, Брю, Алексѣенко, Дриновъ, Владиміровъ, Морозовъ, Гаттенбергерь, Якобій, Лашкевичъ, Ковальскій, Степановъ, Шимковъ, Вагнеръ, Лазаревичъ, Бекетовъ, Масловскій, Надлеръ и Стояновъ) высказалось за выдачу стипендій и для студентовъ 1-го курса, какъ это существуетъ въ настоящее время, а меньшинство (Залѣсскій, Лагермаркъ, Крыловъ, Яцукевичъ, Оболенскій, Деларю, Леваковскій, Зарубинъ и проректоръ) высказалось, согласно заключенію комиссіи, за прекращеніе выдачи.

На 7-й вопросъ 15 членовъ съ предсѣдателемъ (Зеленогорскій, Крыловъ, Дриновъ, Якобій, Гаттенбергерь, Лашкевичъ, Ковальскій, Деларю, Шимковъ, Вагнеръ, Бекетовъ, Масловскій, Надларъ, Стояновъ и проректоръ) высказались за оставленіе

дополнительнаго срока, а 15 членовъ (Кузнецовъ, Гиршманъ, Залѣсскій, Лагермаркъ, Загурскій, Яцковичъ, Вріо, Алексѣенко, Владиміровъ, Морозовъ, Оболенскій, Степановъ, Лазаревичъ, Леваковскій и Зарубинъ) дали отвѣтъ отрицательный.

На 8-й вопросъ большинство (Зеленогорскій, Кузнецовъ, Гиршманъ, Залѣсскій, Лагермаркъ, Брыловъ Загурскій, Яцковичъ, Вріо, Алексѣенко, Дриновъ, Владиміровъ, Якобъ, Морозовъ, Гаттенбергеръ, Оболенскій, Ковальскій, Деларю, Степановъ, Вагнеръ, Лазаревичъ, Векетовъ, Надлеръ, Стояновъ, Леваковскій, Зарубинъ и проректоръ) высказалось за требованіе одного изъ новѣйшихъ языковъ согласно заключенію комиссіи, а меньшинство (Дашкевичъ, Шижковъ и Масловскій) дало отвѣтъ отрицательный.

Опр. Просить правленіе на основаніи вышеизложеннаго рѣшенія совѣта редактировать правила для студентовъ и дать имъ дальнѣйшій надлежащій ходъ.

Ст. 7—16. 7) Въ семь засѣданіи: медицинскій факультетъ произвелъ выборы на должность секретаря факультета, при чемъ оказался избраннымъ экстра-ординарный профессоръ *Залѣсскій* (избир. 6 и неизбир. 5 балловъ); произведено баллотированіе: 8) сверхштатнаго ординатора госпитальной клиники *Кнабе* въ штатные (избир. 31 и неизбир. 1 баллъ), 9) доцента ветеринарнаго института доктора медицины *Данилевскаго* въ штатные доценты при кафедрѣ физиологіи (избират. 27 и неизбир. 5 балловъ), 10) доцента *Даневскаго* въ экстра-ординарные профессора (избират. 8 и неизбират. 24 балла). 11) Доложено заявленіе нѣкоторыхъ членовъ совѣта о принятіи за правило не продолжать засѣданій совѣта далѣе 3 часовъ по-полудни; 12) доложено объ окончаніи срока пятилѣтней службы профессору богословія *Добротворскому*; 13) прошенія студентовъ Св. Владимира *Кауфмана* и *Бирюкова* о перемѣщеніи ихъ въ харьковскій университетъ — перваго на 2-й курсъ, и втораго на 1-й

вурезъ медицинскаго факультета; 14—16) доложить счеты, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммъ, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Отр. 7) Представить на утвержденіе г. попечителя; 8) представить на утвержденіе г. попечителя и просить о разрѣшеніи производить положенное содержаніе съ 1-го іюля, со дня исполненія изъ обязанностей ординатора; 9) просить ходатайства г. попечителя объ открытіи кредита на содержаніе доцента и объ утвержденіи г. Данилевскаго въ этомъ званіи; 10—11) записать о семъ въ журналъ; 12) подвергнуть баллотированію въ слѣдующемъ засѣданіи съ цѣлію оставленія профессора Добротворскаго еще на 5 лѣтъ; 13) въ просьбѣ гг. Кауфмана и Вирькова отказать по случаю тѣсноты помѣщеній въ аудиторіяхъ и слишкомъ большого числа студентовъ на медицинскіхъ курсахъ; 14—16) разрѣшивъ уплату изъ указаннаго источника, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 7-го октября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 31 членъ.

С л у ш а л и 28 с т а т е й.

а) Предложенія г. управляющаго харьковскимъ учебнымъ округомъ.

Ст. 1. Доложено: 1) Предложеніе г. управляющаго харьковскимъ учебнымъ округомъ отъ 16 сентября за № 5872: «Въ дополненіе къ предложенію отъ 11-го текущаго сентября за № 5820, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что г. попечитель харьковскаго учебнаго округа сообщилъ мнѣ, телеграммою отъ 13-го сего сентября, слѣдующее: «Министерство финансовъ сдѣлало распоряженіе. Строительный комитетъ или уже получилъ или получитъ на-дняхъ извѣщеніе о семъ». Въ этому

необходимымъ считать присоединить, что отъ комитета по постройкѣ технологическаго института въ Харьковѣ до настоящаго времени не получалось никакихъ свѣдѣній о распоряженіи по передачѣ зданій означеннаго института».

2) Заключение комиссіи, назначенной совѣтомъ, о перенесеніи преподаванія въ физическій корпусъ технологическаго института: «Комиссія назначенная для обсужденія вопроса о томъ, по какимъ предметамъ преподаваніе съ наибольшимъ удобствомъ можетъ быть перенесено въ физическій корпусъ, выстроенный для предполагаемаго технологическаго института, имѣлъ въ виду по-возможности удовлетворить слѣдующимъ двумъ условіямъ. Во-первыхъ, комиссія считала наиболее целесообразнымъ выбрать для перемѣщенія главныхъ образцовъ такіе предметы, съ переходомъ которыхъ освободятся болѣе или менѣе обширныя помѣщенія, которыми могутъ воспользоваться другіе преподаватели, занятывающіе нынѣ крайнюю тѣсноту, доводящую до невозможности преподаванія. По этимъ соображеніямъ комиссія считаетъ нужнымъ перевести въ физическій корпусъ института физическій, фізіологическій и гистологическій кабинеты съ ихъ аудиторіями, астрономическій кабинетъ, кабинетъ физической географіи и преподаваніе органической химіи студентамъ медицинскаго факультета. Такимъ образомъ освободятся въ университетѣ четыре значительныхъ помѣщенія. Во-вторыхъ, комиссія старалась составить распредѣленіе часовъ преподаванія такимъ образомъ, чтобы студенты медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ, явившись на лекціи, читаемыя въ зданіи предполагаемаго института, могли оставаться тамъ цѣлое утро, или по крайней-мѣрѣ имѣли бы достаточно времени перейти въ зданія университета для слушанія остальныхъ лекцій».

Отр. Совѣтъ университета, одобрилъ вышеизложенныя предложенія комиссіи, постановилъ: 1) уполномочить правленіе немедленно по полученіи разрѣшенія на занятіе физическаго

корпуса технологического института, сдѣлать надлежащее распоряженіе о переводѣ въ это зданіе упомянутыхъ въ докладѣ комиссіи учреждений, съ присоединеніемъ къ нимъ кабинета гигиены, если перемѣщеніе послѣдняго, будетъ признано удобнымъ медицинскимъ факультетомъ и профессоромъ Якобіемъ; 2) разрешить правленію употребить на расходы по перемѣщенію до 1000 руб. изъ специальныхъ суммъ университета; 3) просить г. ректора сдѣлать распоряженіе объ измѣненіи порядка чтенія лекцій, согласно составленному комиссіей, распределенію; 4) поручить правленію составить смету на содержаніе и отопленіе физическаго зданія института и представить оную въ совѣтъ къ слѣдующему засѣданію.

При подписаніи настоящаго протокола, получены отчасти добрыя сообщенія по этому дѣлу, отчасти сообщенія, вытекающія изъ вышеизложеннаго рѣшенія совѣта, а именно: 1) предложеніе г. попечителя отъ 3-го октября за № 6222: «Имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство назначить отъ университета комиссію для немедленнаго пріема отъ учебнаго вѣдомства во временное пользованіе университета физическаго корпуса зданій для предполагаемаго технологическаго института въ г. Харьковѣ».

На основаніи этого предложенія г. ректоромъ въ день полученія предложенія (5 октября) назначена комиссія (гг. проф. Леваковский, Морозовъ и доцентъ Погорѣлко) для пріема отъ учебнаго вѣдомства во временное пользованіе университета физическаго корпуса, вторая отъ 6 октября представила актъ пріема означеннаго зданія.

2) Послѣ состояннаго рѣшенія совѣта 16 сентября физико-математическій факультетъ отъ 23 сентября за № 56 сообщилъ г. ректору слѣдующее: Доцентъ Левицкій вошелъ въ факультетъ съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: «Въ числѣ кабинетовъ, назначенныхъ къ переводу въ зданіе технологическаго института,

находится также и астрономическій. Однако въ переводу этого послѣдняго представляются нѣкоторыя затрудненія, о которыхъ имѣю честь довести здѣсь до свѣдѣнія факультета.

Такъ-какъ кабинетъ назначенъ, главнымъ образомъ, для помѣщенія инструментовъ, наблюденіе которыми производится на обсерваторіи, то помѣщеніе кабинета въ значительномъ разстояніи отъ обсерваторіи въ высшей степени затрудняетъ пользованіе этою послѣднею. Хотя она, какъ извѣстно факультету, для научныхъ цѣлей очень мало пригодна, но для занятій со студентами и для опредѣленій времени ею постоянно пользовались какъ мой предшественникъ, такъ и я. Поэтому, съ переводомъ кабинета въ технологическій институтъ, каждый разъ, какъ того потребуеетъ ходъ занятій со студентами, придется перевозить изъ кабинета въ обсерваторію на короткое время инструменты, употребленіе котораго предполагается показать. Подобная же перевозка, кромѣ нѣкоторыхъ денежныхъ затратъ, потребуеетъ громадной потери труда и времени у преподавателя. Еще болѣе представитъ трудностей опредѣленіе времени; такъ-какъ для этого, непосредственно предъ наблюденіемъ, нужно будетъ перевозить хронометры изъ кабинета на обсерваторію и сейчасъ-же послѣ наблюденія везти ихъ назадъ, т. е. производить цѣлую хронометрическую экспедицію, при чемъ, какъ извѣстно, хронометры требуютъ очень спокойной перевозки.

Таковы главнѣйшія неудобства отдѣленія астрономической обсерваторіи отъ кабинета; но и совокупность другихъ неудобствъ достаточна для того, чтобы сдѣлать физически невозможнымъ даже и то ограниченное пользованіе обсерваторіей, которое, при ея болѣе чѣмъ ограниченнхъ средствахъ, до-сихъ-поръ все таки еще было возможно.

Но имѣвъ еще достаточно возможности достаточно обсудить средства къ устраненію указанныхъ неудобствъ, я позволяю себѣ

два изъ нихъ, на первый взглядъ, по-край-
нейшій болѣе удобными.

это по условіямъ мѣстности и построй-

тута окажется возможнымъ, вмѣстѣ съ

чѣмъ обсерваторію, что, какъ кажет-

рублей, а даже, можетъ быть,

читъ временно какъ кабинетъ,

фѣстѣ, такъ-какъ, въ случаѣ

зданіе технологическаго инсти-

тута перенесена и обсерваторія».

сильными мотивы, приведенные доцентомъ Де-

матико-математическій факультетъ покорнѣйше просить

перенести астрономическій кабинетъ безъ перемѣщенія въ зданіе
технологическаго института до перехода туда всего университета.

При этомъ также доложить рапортъ доцента Погорѣлко: «Изъ
донесеній физико-математическаго факультета въ маѣ мѣсяцѣ
сего года совѣту извѣстны тѣ въ высшей степени неблагоприят-
ныя условія, при которыхъ происходитъ преподаваніе опытной
физики въ университетѣ. Въ наступившемъ академич. году эти
условія еще болѣе ухудшились: вмѣща едва $\frac{1}{3}$ часть того
числа слушателей, которые обязаны посѣщать лекціи физикъ,
аудитория наполняется на-столько, что я не могу пользоваться
при изложеніи курса ни доской, такъ-какъ между нею и скамь-
ями стоитъ сплошная толпа слушателей, почему сидящіе не мо-
гутъ видѣть того, что пишется, не могу также производить и
необходимыхъ опытовъ, такъ-какъ установленные приборы сдвиг-
аются, да и то, что удается показать, можетъ видѣть только
ограниченное число вблизи стоящихъ. Вслѣдствіе отсутствія вен-
тиляціи, и тѣсноты аудитории, количество воздуха въ ней совер-
шенно не достаточно, и были случаи того, что съ нѣкоторыми
изъ студентовъ дѣлалось дурно, почему приходится читать при
открытыхъ окнахъ и дверяхъ. Но и эта мѣра, являясь крайне

вредно для здоровья, въ настоящее время окажется неудобно еще и потому, что тѣ изъ гг. студентовъ, которые по чему либо не могли войти въ аудиторию и заблаговременно занять мѣсто, толпятся въ физическомъ кабинетѣ и передней, производя шумъ, мѣшающій чтенію. Если преподаваніе физики будетъ продолжаться и впредь при тѣхъ-же условіяхъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что стремленіе студентовъ посѣщать лекціи значительно ослабѣетъ и, по призыву прежнихъ лѣтъ, въ аудиторию будетъ только столько слушателей, сколько въ ней свободныхъ мѣстъ, а остальные принуждены будутъ или осматриваться дома, или же обратить свое вниманіе на другіе предметы, такъ какъ уже и теперь нѣкоторые изъ студентовъ имѣли завѣданіе, что они не имѣютъ возможности бывать на лекціяхъ. Поэтому, въ виду всего вышеназваннаго, а покорнѣйше прошу совѣтъ принять мѣры для того, чтобы преподаваніе физики могло происходить при условіяхъ болѣе благоприятныхъ, чѣмъ теперь, какъ напр. въ зданіи предполагаемаго технологическаго института». Это заявленіе поддержано и профес. Щелковскимъ относительно преподаванія физиологии.

3) Отношеніе правленія отъ 6 октября за № 866: «Вслѣдствіе постановленія совѣта въ засѣданіи 16 сентября, правленіе имѣетъ честь представить слѣдующія соображенія о расходахъ, могущихъ потребоваться для содержанія физическаго корпуса технологическаго института въ случаѣ занятія его подъ университетскія учрежденія. Совѣтомъ предположено перевести въ это зданіе слѣдующіе кабинеты: физическій, физиологическій, астрономическій, физическо-географіи, гистологическій и кабинеты гигіены; но, по мнѣнію физико-математическаго факультета, основанному на заявленіи доцента астрономіи, Левинаго, астрономическій кабинетъ не можетъ быть переведенъ въ настоящее время».

Изъ означенныхъ кабинетовъ всѣ, за исключеніемъ кабинета физическо-географіи, имѣютъ каждый своего отдѣльнаго служителя,

которыя могутъ быть переведены съ ними въ новыя помѣщенія; остается поэтому вновь назначить еще одного старшаго служителя, съ жалованьемъ до 15 р. въ мѣсяцъ; и двухъ постоянныхъ ночныхъ сторожей, съ окладомъ до 10 рубл. въ мѣсяцъ. Бремя тогда необходимо ассигновать до 100 р. въ годъ на содержание въ чистотѣ зданій.

Расходъ на отопленіе: въ физическомъ корпусѣ та часть, которую предполагается отвести подъ учебныя помѣщенія, отапливается водою; остальные же части, предназначавшіяся подъ жилыя помѣщенія, — обыкновенными печами. Въ этой послѣдней имѣется 18 голландскихъ печей, 7 утермарковскихъ, 11 каминовъ, 8 печей русскихъ и 8 очаговъ. Принимая установленныя нормы для отопленія этихъ печей, потребуется (разсчитывая на годовой періодъ) 63 $\frac{1}{2}$ саж. дровъ и для каминовъ 1485 п. каменнаго угля. Что касается до водяного отопленія, то расчетъ на него могъ быть сдѣланъ лишь приблизительно, а именно: на отопленіе водяного котла 2500 пуд. угля, на вытяжной каминъ — 250 пуд. боксу, на растопку — 1 саж. дровъ и на наполненіе трубъ водою — 500 бочекъ воды.

Необходимо кромѣ того ассигновать нѣкоторую сумму, до 200 р., на осмотръ и ремонтъ водяного отопленія, а также нанять особаго источника для этого отопленія, имѣть особаго годового слесаря и, наконецъ, особаго свѣдущее лицо для надзора за нимъ.

Такимъ образомъ общій итогъ могущихъ быть расходовъ сводится къ слѣдующему:

2 ночныхъ сторожа по 120 руб.	240 р.
1 старшій служитель.	180 р.
На поддержаніе чистоты.	100 р.
Отопленіе:	
63 $\frac{1}{2}$ саж. дровъ съ распилкою по 38 р.	2413 р.
1485 п. угля по 20 коп.	297 р.
2500 п. угля по 20 коп.	500 р.

250 п. коксу по 21 коп.	52 р. 50 к.
1 саж. дровъ по 38 руб.	38 р. «
500 бочевъ воды по 15 коп.	75 р. «
Ремонтъ водяного отопленія	200 р. «
Источникъ	90 р. «
Слесарь	} за 6 мѣсяцевъ. 90 р. «
Надсмотрщикъ	

4485 р. 50 к.

Профессоръ Шимковъ заявилъ: «Послѣ того, какъ совѣтъ сдѣлалъ распредѣленіе помѣщеній въ предоставленномъ въ пользованіе университета физическомъ зданіи технологическаго института и, въ числѣ другихъ, назначилъ къ перенесенію туда и физическій кабинетъ съ лабораторіей, выяснились новыя обстоятельства, которыя вынуждаютъ меня просить совѣтъ измѣнить нѣкоторыя стороны его прежняго рѣшенія. Хотя во всѣхъ распоряженіяхъ о передачѣ названнаго зданія университету постоянно упоминалось, что это дѣлается на-время, но ни что не давало повода предполагать, что время это будетъ сравнительно весьма короткое, напр. 1 или 1½ года. Между-тѣмъ такой срокъ передачи, судя по настойчивымъ слухамъ, имѣется дѣйствительно въ виду, и хотя слухъ этотъ не подтверждается какими-либо официальными сообщеніями, но, въ-виду его, я не считаю возможнымъ воспользоваться новымъ помѣщеніемъ, предлагаемымъ физическому кабинету. Членамъ совѣта извѣстно, что кабинетъ этотъ и лабораторія при немъ требуютъ многихъ приспособленій, стоящихъ денегъ и времени, и что изъ университетскихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій одна только астрономическая обсерваторія превосходитъ его въ этомъ отношеніи. Считаю только возможнымъ подтвержденіе слуха о невозможности пользованія помѣщеніемъ въ технологическомъ зданіи, и буду отъ отказываться отъ перенесенія

такъ какъ двойная перевозка его не можетъ не сопровождаться значительными поврежденіями физическихъ снарядовъ и не слѣдуетъ весьма чувствительнаго вреда въ практическихъ занятіяхъ студентовъ двухъ высшихъ курсовъ физико-математическаго факультета; къ тому же отсутствие некоторыхъ приспособленій въ физическомъ зданіи технологическаго института, наприм. отсутствіе газа, безъ котораго пользование многими снарядами становится затруднительнымъ, а иногда и невозможнымъ, не можетъ быть также устроено, при короткомъ срокѣ пользования названнымъ зданіемъ, въ виду большихъ денежныхъ затратъ, связанныхъ съ такими приспособленіями. Вообще я нахожу невозможнымъ для физическаго кабинета продолжаться годъ или два кочевое состояніе, отъ котораго несомнѣнно пострадала бы и наша, сравнительно, весьма цѣнная коллекція физическихъ снарядовъ и самое преподаваніе физики въ физико-математическомъ факультетѣ, и потому прошу совѣтъ оставить физическій кабинетъ и лабораторію въ ихъ прежнемъ помѣщеніи. Это нѣсколько затрудняетъ, но не дѣлаетъ невозможнымъ перенесеніе въ большую физическую аудиторію технологическаго института преподаваніе опытной физики для многолюдныхъ курсовъ. Отъ доцента Цогорьяко, который ведетъ это преподаваніе, поступило ходатайство о перенесеніи его лекцій въ технологическій институтъ, которое я и поддерживаю. Приборы, необходимыя для демонстрацій на лекціяхъ, могутъ быть перенесены туда; хотя это вызоветъ нѣкоторые лишніе расходы и само по себѣ неблагоприятно ни для преподаванія, ни для преподавателя, ни для прибора, но все же это менѣе вредитъ физическому кабинету, чѣмъ двойная перевозка всей коллекціи въ теченіи короткаго времени, и значительно улучшаетъ настоящую обстановку преподаванія опытной физики. Я полагаю поэтому, что оставленіе физическаго кабинета на прежнемъ мѣстѣ и перенесеніе преподаванія физики многочисленнымъ курсамъ въ до-

все помѣщеніе есть лучшее, что можно сдѣлать при настоящемъ, крайне тѣсномъ помѣщеніи университета».

Профессоръ Якобіи обратилъ вниманіе совѣтъ на то, что, принимая физическій корпусъ въ свое временное завѣдываніе, совѣтъ долженъ выяснитъ, во-первыхъ: на какой срокъ времени это предполагается и, во-вторыхъ, куда совѣтъ намеренъ перенести свои учрежденія, помѣщенныя въ физическій корпусъ по истеченіи этого срока; это нужно потому, что даетъ возможность заранее составить планъ, куда и какъ придется перемѣстить эти учрежденія и исполнить этотъ планъ въ теченіи этого срока.

Кромѣ того проф. Якобіи считаетъ необходимымъ, чтобы такое перемѣщеніе предметовъ (лекцій и кабинетовъ) было исполнено съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій. 1) Не разрывать курсовъ слушателей на физическій корпусъ и университетъ; въ этомъ отношеніи самое выгодное было бы перемѣстить въ физическій корпусъ преподаваніе двухъ первыхъ курсовъ медицинскаго факультета. Перемѣщеніе первыхъ двухъ курсовъ медицинскаго факультета важно тѣмъ, что оно выдѣляетъ 450 слушателей изъ тѣснаго помѣщенія университета и устраиваетъ ихъ преподаваніе, которое въ настоящее время находится въ невозможномъ положеніи и которое однако-же должно служить основой всего дальнѣйшаго медицинскаго образованія. 2) Перемѣщать въ физическій корпусъ только полные предметы, т. е. съ ихъ кабинетами и практическими занятіями. 3) Занять все помѣщеніе физическаго корпуса, т. е. какъ учебное отдѣленіе, такъ и отдѣленіе частныхъ квартиръ. 4) Перемѣщать изъ предметовъ съ ихъ кабинетами тѣ, которые въ настоящее время помѣщены въ самомъ университетѣ, потому что только этимъ путемъ можно расширить (улучшить) помѣщеніе остающихся въ университетѣ предметовъ и ихъ кабинетовъ. 5) Въ случаѣ невозможности помѣстить и устроить всѣ тѣ предметы и ихъ кабинеты, которые

советъ счелъ бы необходимымъ перенести для успѣха преподаванія, просить министерство, отдать въ такое-же временное за-вѣдываніе университету еще одинъ корпусъ технологическаго ин-ститута, такъ-какъ технологическій институтъ вѣроятно не бу-детъ открытъ безъ физическаго корпуса, составляющаго помѣ-щеніе одной изъ его самыхъ основныхъ наукъ.

Деканъ медицинскаго факультета и проф. Брыловъ указывали, что преподаваніе анатоміи страдаетъ по тѣмъ-же причинамъ, какія выставлены для преподаванія физики, и при предполагае-момъ размѣщеніи нисколько не измѣняется и не улучшается пре-подаваніе этого предмета. — Советъ, обсудивъ новыя сообщенія и высказанныя соображенія, въ томъ числѣ и объ ассигнованіи до 1-го января 2,250 руб. изъ специальныхъ суммъ на содержа-ніе физическаго корпуса, постановилъ: въ виду неустраиваемыхъ въ зданіи университета неудобствъ для преподаванія, воспользо-ваться, принятымъ во временное пользованіе университета, фи-зическимъ корпусомъ. За тѣмъ разрѣшался голосованіемъ пред-ложенный вопросъ: занять ли весь физическій корпусъ съ ассиг-нованіемъ изъ специальныхъ средствъ до 2.250 руб. для ука-занныхъ правленіемъ надобностей, или же ограничиться учебными помѣщеніями въ видахъ сокращенія расхода? За занятіе всего корпуса для преподаванія въ немъ предметовъ, указанныхъ ком-миссіей въ засѣданіи 16 сентября, за исключеніемъ астрономіи и той части физики, которая излагается проф. Шимковимъ, вы-сказались всѣ присутствовавшіе члены совета, за исключеніемъ проф. Сокальскаго, который далъ отвѣтъ отрицательный (при-сутствовавшіе члены въ засѣданіи 7 октября были гг. проф.: Андреевъ, Кириичиковъ, Зеленогорскій, Кузнецовъ, Гиришманъ, Задѣвскій, Лагермаркъ, Брыловъ, Загурскій, Яцковичъ, Алек-сѣенко, Дриновъ, Владиміровъ, Якобій, Морозовъ, Лащевинъ, Ковальскій, Лебедевъ, Щериль, Степановъ, Шимковъ, Тихоно-

II. Часть официальная:

Протоколы засѣданій совѣта университета и проч.

Изданіе это выходитъ выпусками (по 4-ре тома въ годъ).

Подписная цѣна въ годъ 3 руб. серебр. Отдѣльные выпуски продаются по 75 коп. серебр.

Подписка принимается въ Правленіи университета; тамъ-же продаются и отдѣльные выпуски.

Редакціи журналовъ и газетъ, по желанію, могутъ получать «Записки» въ-замѣнъ своихъ изданій.

128
19

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1882 годъ.

Т. IV.

№ 21
12901

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1884.

З А П И С К И

И м п е р а т о р с к а г о Х а р ь к о в с к а г о у н и в е р с и т е т а

въ 1882 г. издаются по слѣдующей программѣ:

I. Часть неофициальная:

- a) Ученые труды преподавателей университета.
- b) Сочиненія и переводы студентовъ.
- c) Диссертациі на ученые степени, pro venia legendi, пробныя и вступительныя лекціи, читанныя въ университетѣ.
- d) Отчеты преподавателей по ученымъ командировкамъ.
- e) Отчеты о занятіяхъ стипендіатовъ, оставленныхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію.
- f) Извѣстія о происходившихъ въ факультетахъ диспутахъ съ присоединеніемъ рецензій диссертациій, подвергавшихся публичному защищенію.
- g) Извѣстія о работахъ профессоровъ и студентовъ въ лабораторіяхъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета; сообщенія объ особенно замѣчательныхъ случаяхъ, представившихся въ практикѣ факультетскихъ клиникъ, при патологическихъ и судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ; о замѣчательныхъ хирургическихъ и акушерскихъ операціяхъ и т. п.
- h) Извѣстія объ учено-литературныхъ трудахъ преподавателей университета.
- i) Метеорологическія наблюденія, производимыя въ университетѣ.

1838

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

12702

Харьковъ. Въ Университетской Типографіи.
1884.

1882 года.

Т. IV.

102229

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1884.

LIBRARY

1891

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харь-
ковскаго Университета.

Ректоръ Г. Цыгановскій.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Стран.

I. Личныя отношенія между родителями и дѣтьми по римскому и французскому праву. Ч. I. Ученіе объ отцовской власти по римскому праву. (*Продолженіе*). Проф. Л. Н. Загурскаго. . I — VIII и 99 — 200.

Очеркъ развитія психологій съ Декарта до настоящаго времени. (*Продолженіе*). Проф. Ф. А. Зеленогорскаго 67 — 135.

Сообщенія и протоколы засѣданій математическаго общества при харьковскомъ университетѣ, 1882 года, II. 85 — 138.

Протоколы засѣданій медицинской секціи общества опытныхъ наукъ при харьковскомъ университетѣ, 1882 года. (Съ приложеніями). . . 1 — 10 и 1 — 30.

II. Проток. засѣд. совѣта универс. 28 окт. 1882 г. 121 — 134.
 — — — — 11 нояб. — 134 — 137.
 — — — — 2 дек. — 138 — 142.
 — — — — 20 дек. — 143 — 155.

С П И С О К

1879—80

Список лиц, состоящих в чинах и званиях в 1879—80 г.

1880—81

Список лиц, состоящих в чинах и званиях в 1880—81 г.

1881—82

Список лиц, состоящих в чинах и званиях в 1881—82 г.

1882—83

Список лиц, состоящих в чинах и званиях в 1882—83 г.

1883—84

Список лиц, состоящих в чинах и званиях в 1883—84 г.

1884—85

Список лиц, состоящих в чинах и званиях в 1884—85 г.

1885—86

Список лиц, состоящих в чинах и званиях в 1885—86 г.

ЛИЧНЫЯ ОТНОШЕНІЯ
М Е Ж Д У
РОДИТЕЛЯМИ И ДѢТЬМИ
П О
РИМСКОМУ И ФРАНЦУЗСКОМУ
П Р А В У.

~~~~~  
**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.**  
**УЧЕНІЕ ОВЪ ОТЦОВСКОЙ ВЛАСТИ ПО РИМ-**  
**СКОМУ ПРАВУ.**

~~~~~  
Л. Н. Загурскаго.

—————
ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1884.

У Ч Е Н І Е
О В Ъ
ОТЦОВСКОЙ ВЛАСТИ
П О
РИМСКОМУ ПРАВУ.

.... Не плохой ли тотъ отецъ, который колотушками будетъ укрощать своихъ детей....

.... Подумай.... сынъ твой — ребенокъ, но ребенкомъ, вѣдь, и ты былъ.... Помни, принимая свою отцовскую власть, что ты — человекъ, и что ты — отецъ человека....

Sen. De clem. 1. 16.

Phil. Ep. 9. 12.

Л. Н. Загурскаго,
ПРОФЕССОРА ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1884.

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харь-
ковскаго Университета.

Ректоръ *Г. Цѣхановскій*.

М. А.

.....

.....

.....

.....

.....

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Предисловіе.	I.
----------------------	----

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Права отца надъ личностью своихъ дѣтей.

I. Характеръ отцовской власти по римскому праву.	1.
II. Право произвести выкидышъ (procuratio abortus).	24.
III. Выбрасываніе (expositio) дѣтей.	29.
IV. Права отца, которыя могутъ быть объяснены экономическою точкою зрѣнія.	36.
V. Дисциплинарная сторона отцовской власти.	57.
VI. Вѣчная обязанность дѣтей оказывать своимъ родителямъ почтеніе (reverentia)	80.
VII. Отцовская власть у галатовъ и галловъ	87.
VIII. Отцовская власть у галло-римлянъ	94.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Обязанности отца относительно своихъ дѣтей.

I. Характеръ «обязанности отца» (pietas, officium).	99.
II. Обязанность воспитанія (disciplina) дѣтей.	116.

III. Обязанность родителей содержать (alimenta) своих дѣтей.	131.
IV. На-сколько признавалась обязанность родителей содержать и воспитывать своих незаконнорожденных дѣтей.	154.
V. Поземельный кредитъ и призрѣніе дѣтей (alimenta publica)	160.
VI. Обязанность родителей снабжать свою дочь приданымъ при выходѣ ея замужъ.	181.
Завлеченіе.	186.
Указатель цитированныхъ авторовъ	188.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Извѣстно, что юридическое положеніе законнорожденныхъ дѣтей опредѣлялось по римскому праву формулой: законнорожденныя дѣти принимаютъ юридическое положеніе своего отца и подчиняются его (отцовской) власти (Gaji Comment. 1. 56). Первую часть этой формулы мы разсмотрѣли въ сочиненіи «Ученіе о законнорожденности и незаконнорожденности по римскому праву». Харьковъ. 1881; въ настоящемъ сочиненіи мы разбираемъ другую часть вышеуказанной формулы «подчиненіе дѣтей отцовской власти» (patris potestas), изслѣдуя, главнымъ образомъ, развитіе идеи объ обязанности родителей по отношенію къ своимъ дѣтямъ въ связи съ законною защитой дѣтей.

Необходимость ускорить выпускъ университетскихъ «Записокъ» побудила меня пріостановить на-время печатаніе тѣхъ главъ моего сочиненія, въ которыхъ я слѣжу развитію идеи объ обязанностяхъ родителей по отношенію къ своимъ дѣтямъ по германскимъ правдамъ и французскому законодательству.

Авторъ.

24 Марта 1884 г.
Харьковъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОБЯЗАННОСТИ ОТЦА ОТНОСИТЕЛЬНО СВОИХЪ ДѢТЕЙ.

I.

ХАРАКТЕРЪ «ОБЯЗАННОСТИ ОТЦА» (*pietas, officium*).

Выше мы воснулись *обязанности* дѣтей оказывать своимъ родителямъ почтеніе и мы видѣли, что юридическій характеръ этой обязанности объясняется «природою» (*natura*), т. е. тою естественною связью, которая существуетъ между отцомъ и имъ народившимися дѣтьми, но та-же самая естественная связь, вызывающая между отцомъ и дѣтьми, между восходящими и нисходящими тѣ, что римляне образно называли *caritas sanguinis*, любовью, объясняетъ намъ и всѣ обязанности, которыя лежатъ на отцѣ, т. е. обязанность *содержанія* (*alimenta*) дѣтей, обязанность ихъ *воспитанія* (*disciplina*) и со времени императора Августа обязанность надѣленія дочерей *приданымъ* при выходѣ ихъ замужъ. Съ точки зрѣнія историческаго развитія идеи объ «обязанности отца» въ отношеніи своихъ дѣтей, нужно все-таки имѣть въ виду, что весьма долго всѣ обязанности, лежащія на отцѣ, все равно какъ и обязанность вѣчнаго почтенія, которая лежала на дѣтяхъ, отличаются взаимно, т. е. онѣ укрѣпляютъ отцов-

¹ Не напечатавъ имени, Вейнштрессманъ абсолютно утверждаетъ, что «религія смягчала отцовскую власть en mettant toujours le devoir en face du droit», см. «Du fondement et de la nature de l'autorité paternelle en droit romain» въ Revue Catholique etc. 1881. v. XVI. 3, стр. 204.

скую власть больше, чѣмъ сколько это нужно въ интересахъ ребенка. «Послушаніе дѣтей» и «обязанность почтенія», которыя родители могли вынудить отъ дѣтей, объясняются иногда обязанностью родителей воспитывать своихъ дѣтей; но дѣло въ томъ, что воспитаніе дѣтей разсматривалось не какъ обязанность, а какъ право, исключительно принадлежащее отцу, что обязанность кормить дѣтей равнымъ образомъ разсматривалась съ точки зрѣнія права отца, безъ всякаго вниманія на то, что юридическія отношенія между родителями и дѣтьми взаимны, что родители и дѣти имѣютъ право и вмѣстѣ съ тѣмъ несутъ въ отношеніи другъ друга опредѣленныя обязанности. Что дѣйствительно весьма долго не было рѣчи объ обязанности отца содержать своихъ дѣтей, — это доказывается правомъ отца выбросить ихъ, эманципировать въ нѣжномъ возрастѣ и т. д. И если-бы мы спросили римлянина: «какую цѣль преслѣдуешь ты, прокармливая своихъ дѣтей?», — онъ отвѣтилъ бы, какъ отвѣчалъ Сенека: «прокармливаю для того, чтобы самому под старость было отъ кого кормиться»¹; но ту-же самую мысль высказалъ много вѣковъ раньше Ксенофонтъ....² Съ того момента, когда государство начинаетъ заботиться объ увеличеніи населенія, предоставляя родителямъ, народившимъ опредѣленное количество дѣтей, тѣ или иные привилегіи, сохраненіе дѣтей, ихъ прокормъ объясняется надеждой родителей получить премію... или вызываетъ для родителей освобожденіе отъ извѣстныхъ обязанностей, наприм.: отъ опеки, либертъ, имѣя 5-лѣтняго сына, можетъ избавиться отъ обязанности работать на своего патрона³, и т. д. Точно такъ-же главная обязанность, лежащая на отцѣ — воспитаніе дѣтей, у римлянъ разсматривалась съ точки зрѣнія права отца: только отецъ предрѣшаетъ назначеніе своихъ дѣтей, онъ отдаетъ своихъ

¹ Senec. Fragm. 13. 58.

² Oeconomicus, 465, 1530 г. Matrimonium institutum est... ut habemus quibus senectus nostra aleretur. 3. 37 pt. Dig. 38. 1.

дочерей въ весталки¹, безъ его согласія принесенный обѣтъ недействителенъ², постояннымъ наймомъ сына отецъ можетъ уничтожить всякую возможность для него получить хоть какое нибудь воспитаніе. Какимъ-бы негодяемъ ни являлся отецъ въ семьѣ, — отнять у него право воспитанія дѣтей и передать ихъ, напр., матери невозможно, потому что отецъ имѣетъ право вытребовать своего сына у всякаго держателя и, въ-силу своей отцовской власти, указать ему мѣстопробываніе, — мы уже выше указали, что право отца торговать тѣломъ своей дочери было отнято только въ V в. послѣ Р. Х.....³. Съ точки зрѣнія воспитанія дѣтей древній Римъ представляетъ полную противоположность Греціи и современнымъ законодательствамъ: греческія государства преслѣдовали задачу реализаціи этического элемента, такъ-что они воспитаніе подростающаго поколѣнія считали дѣломъ государства, между-тѣмъ-какъ по римскимъ понятіямъ воспитаніе дѣтей прежде всего есть дѣло отца, ибо государство само не преслѣдуетъ никакой нравственной идеи⁴; только поддержаніе политическаго могущества было стимуломъ для патриція древняго Рима воспитывать своихъ дѣтей, и съ этой точки зрѣнія въ-вицѣмъ образованія считалось путешествіе за границей.... О древнемъ богатомъ патриціи можно сказать словами колыбельной пѣсни человѣчества:

«Видѣлъ города многихъ народовъ и зналъ ихъ нравы»⁵.

Наука въ Римѣ весьма долго была монополіей патриціевъ: когда въ Римѣ явились греческіе философы, которые открыли общедоступныя школы, — они были немедленно изгнаны изъ Рима, на основаніи особаго постановленія римскаго сената [593 а. н. с.]. Съ того времени, когда плебей добились уравниенія въ правахъ, политическая необходимость воспитанія дѣтей исчезаетъ: подкуны

¹ Gaj 1. 130, Gell. 1. 12. ² L. 2 Dig. 50. 12. ³ См. выше стр. 38, пр. 4.

⁴ Напр. о воспитаніи дѣтей въ Спартѣ см. Fustel-de-Coulange, *Étude sur la propriété à Sparte*, въ *Séances etc.* 1880 г. 5. 649—50; Schmidt, *Der principielle Unterscheid.* etc. стр. 200 пр. 4.

⁵ Одисс. 1. 3.

является наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія магистратуры; римскій гражданинъ стремится къ дѣни, театральнымъ представленіямъ, даровому хлѣбу.... Вѣдь Цезарь, по замѣчанію Тацита, прельстилъ народъ «*dulcidine obii*», при которомъ, конечно, объ обязанности воспитанія нечего было и думать, такъ-что юристы сочли необходимымъ напомнить, что всѣ животныя воспитываютъ дѣтей.... И когда впоследствии законодательству пришлось считаться съ правомъ отца, оно все-таки не указало ни того возраста ребенка, съ котораго отецъ можетъ пользоваться его физическимъ трудомъ, и не поставило въ обязанность отцу отдавать своихъ дѣтей въ школу,—два пункта, которые рѣзко выдвинуты современными законодательствами подъ рубриками «работа дѣтей на фабрикахъ» и «обязательное обученіе».

Конечно, пока всѣ отношенія отца къ своимъ дѣтямъ обсуживались съ точки зрѣнія власти отца, до-тѣхъ-поръ не могло быть и рѣчи ни о правѣ дѣтей на прокормъ и воспитаніе своими родителями, ни о лишеніи отца его отцовской власти въ тѣхъ случаяхъ, когда это требовалось благомъ ребенка, и о передачѣ права воспитанія матери ребенка, не могло быть такъ же рѣчи и о томъ, чтобы государство могло требовать отъ отца прокорма своихъ дѣтей въ тѣхъ видахъ, чтобы не увеличивать, по-крайней-мѣрѣ, количества тунеядцевъ, жившихъ уже съ половины VII в. на государственнѣй счетъ. Только римскій преторъ, которому предетояла великая задача борьбы съ неслучайностью древняго законодательства, рѣшился провозгласить, что хотя отношенія между отцомъ и дѣтьми и основываются на власти, принадлежащей первому, но что между ними кроетъ того существуетъ «*caritas sanguinis*». Не затрогивая правъ, принадлежащихъ отцу, преторъ создаетъ и рядъ институтовъ, которые объясняются *caritas*, и въ уже существующіе институты, основывающіеся на отцовской власти, онъ вѣдываетъ

какъ «душу живу» идею о любви, связывающую родителей и дѣтей, принося въ своей великой творческой дѣятельности къ институту гражданскаго права «браку» (*matrimonium juris civilis, puritas*). Претору представился такой случай. Мужъ умеръ; вдова рождаётъ ребенка, но въ срокъ, отвѣчающій требованіямъ законнорожденности, и все-таки родственники отца отказываютъ подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ въ средствахъ на проворженіе такого ребенка. Преторъ размышляетъ: между какими-то лицами существовалъ бракъ; нѣтъ брака — народженіе дѣтей, поддержаніе рода¹; тавъ-что содержаніе рожденнаго ребенка есть логическое послѣдствіе зачатія, завершеніе акта генерации, слѣдовательно на отца..... лежитъ обязанность кормить своихъ дѣтей? Нѣтъ, такого принципа преторъ провести не могъ, вѣдь онъ — не законодатель, онъ сановникъ, судья, а потому проводить процессуальными путемъ принципъ *caritas*, т. е. въ данномъ случаѣ, когда родственники отца не хотятъ кормить рожденнаго вдовой ребенка, преторъ сказалъ: «вы говорите, что этотъ ребенокъ незаконнорожденный или подкидышъ; вы должны доказать это, и возможность доказать это для васъ открыта только тогда, когда ребенокъ достигнетъ такого возраста, при которомъ будетъ имѣть возможность лично защищать свои интересы, а до-тѣхъ-поръ въ-силу «*caritas*» вы должны кормить этого предполагаемаго сына, дочь².... Подобный принципъ преторскаго права былъ тѣмъ болѣе важенъ, что преторъ не могъ заставить отца при существованіи брака (*constante matrimonio*) кормить своихъ дѣтей; но онъ требовалъ выполнения этой обязанности, когда бракъ былъ прекращенъ смертью и когда родственники отца, быть можетъ, изъ одной или нѣсколькихъ причинъ отрицаютъ законнорожденность ребенка. Мы думаемъ,

¹ primum ne animantium genera deficerent. Xenoph. ib.

² Подробности см. въ нашемъ сочиненіи «Ученіе о законнорожденности» etc., стр. 60—67, 77, 149—166.

что указанный принцип преторского права был первоначальным шагом в развитии идеи об обязанности отца; в эту же точку зрения претор должен был обратиться и в тех случаях, когда брак был прекращен смертью отца, который своим духовным завещанием нарушил «*officium pietatis*», — и ищет ввиду иска об оспаривании духовного завещания (*querela inofficiosi testamenti*), которыми в случаях нарушения *pietas* могли воспользоваться прямые наследники. Известно, что по закону XII таблиц завещатель мог неограниченно распорядиться своим имуществом, — он мог лишить наследства свою жену и детей и имел право завещать свое имущество совершенно постороннему лицу; он не был даже обязан упомянуть в завещании тех лиц, которых лишает наследства, он мог «пройти их молчанием». Но преторское право, не касаясь на принцип воли завещателя, признает, между прочим, что прямые наследники, которых завещатель лишил наследства, по формальному правилу, но без серьезных мотивов, могут добиваться уничтожения завещания; под тем предлогом, что завещатель в момент составления завещания был сумасшедшим, вследствие чего позабыл свои обязанности к детям (*officium pietatis*). Претор, конечно, понимал всю недостаточность с точки зрения права этого мотива: ввиду сумасшествия завещатель вполне уничтожает составленное им завещание, а с другой стороны — нарушение *officium pietatis* не всегда может сделать завещание ничтожным¹; тем, что претор допускает для наследников возможность обосновать иск об уничтожении духовного завещания вышеуказанным мотивом, руководствовался необходимостью указать завещателя на то, чтобы он не забывал своих обязанностей, основывающихся на взаимной любви, к прямым наследникам. Впоследствии претор пошел

¹ Inst. 2. 18.

² Inst. 1. c., l. 1. 2. 5. 17, § 1, Dig. 5. 2.

дальше: онъ предоставляетъ вышеуказанный искъ воѣмъ лицамъ по мужескому калѣду (*res masculos*), которые вопреки требованія его адмита, не были ни назначены наследниками, ни лишены наследства, — чѣмъ же въ этомъ случаѣ оправдывался искъ, какъ не соображеніемъ претора, что въ отцовской власти существуютъ обязанности? Эта идея объ обязанности оказалась на-столько благодарнымъ полемъ для дѣятельности претора, что онъ рѣшается: напоминать о ней отцамъ въ такихъ случаяхъ, когда съ точки зрѣнія права и говорить-то объ отцовской власти невозможно; такъ, напр., между отцемъ и эманципированнымъ имъ сыномъ нѣтъ никакой гражданской связи и отецъ въ отношеніи такого сына приобретаетъ права аналогичныя тѣмъ, какія приобретаетъ господинъ, отпускающій своего раба на волю; но такой господинъ, патронъ, имѣлъ, между прочимъ, право требовать отъ своего либерта, вольноотпущенника, выполненія профессиональныхъ услугъ; — право не маловажное, имѣющее цѣнность, могущее быть предметомъ требованія, могущее быть уступлено и т. д. По аналогіи, отецъ долженъ былъ имѣть тоже право по отношенію къ своему эманципированному сыну, но онъ его не имѣлъ, потому что «отцовская власть состоитъ въ любви»; эманципированный обязанъ оказывать своему бывшему отцу только нравственныя услуги (*officiales*), т. е. такія, которыя на рынкѣ не имѣютъ никакой цѣнности, такъ-какъ онѣ обсуживаются съ точки зрѣнія высшаго принципа — «любви отца» къ своимъ дѣтямъ и «вѣчнаго почтенія» послѣднихъ къ первому¹. Точно такъ-же отношенія между боковыми родственниками обсуживаются съ точки зрѣнія «*caritas*»; напр., опекунъ малолѣтняго выдавалъ за содержаніе и воспитаніе его сестры такія-то суммы изъ его-же имущества: можетъ ли малолѣтній, достигши совершеннолѣтія, вытребовать отъ опекуна эти суммы? Нѣтъ! Такой искъ нарушитъ принципъ «*caritas sanguinis*».

¹ L. 6. 9. § 1 Dig. 38. 1.

Мы ограничиваемся указанными примерами изъ преторскаго эдикта, которые, по нашему мнѣнію, довольно отчетливо иллюстрируютъ положеніе, что преторъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ было возможно, выдвигалъ идеи объ обязанностяхъ отца, — этого требовала справедливость, а известно, что справедливость (*aequitas*) есть руководящій принципъ новой, т. е. преторской, системы гражданскаго права и на основаніи котораго преторъ стремится возвести естественныя, т. е. родственныя, отношенія, на степень юридически обязательныхъ и нравственныхъ обязанностей придать, по скольку онѣ это допускаютъ, юридическій характеръ. Но на развитіе идеи объ обязанности отца, при удержаніи все-таки его правъ надъ личностью дѣтей, могучее вліяніе оказала флософская мысль, стоявшая, который считался умомъ философски образованными источникомъ юридической науки¹. Еще въ VI в. а. н. с. стоялъ Панэціузъ обучалъ римскую молодежь, — изъ его школы вышли знаменитые юристы — Муцій Сцевола, Элій Туберонъ и Рутилій Руфъ, благотворное вліяніе которыхъ на науку мы можемъ и теперь оцѣнить, благодаря ссылкамъ на ихъ творенія, хотя и не многочисленнымъ, которые мы встрѣчаемъ у позднѣйшихъ писателей; въ VII в. ученикомъ стояка Ассандора былъ Клатъ, а Писидонія — Цицеронъ², который охотно посѣждалъ также лекціи эпикурейца Зенона³. Незабвенная услуга, оказанная стоицизмомъ древнему міру, заключается въ томъ, что онъ стремился эманципировать человѣческую личность отъ государства, такъ-какъ въ древнемъ мірѣ единичное лицо имѣетъ значеніе только потому, что оно какъ лицо играетъ опредѣленную роль, назначенную ему государствомъ, въ жертву которому приносится счастье,

¹ Cic. de legg. 1. 5: non ergo a praetoris edicto, ut plerique nunc, neque a XII tabulis, et superiores, sed penitus ex intima philosophia etc.

² Cic. De nat. deor: 1. 3; отношенія свое къ стоицизму Цицеронъ самъ характеризуетъ въ de off. 1. 2.

³ Cic. Brut. 91.

свобода и нравственное совершенство человека, и Цицеронъ не задумывается признать за человекомъ естественныя права, которыя не должны быть приносимы въ жертву государству¹. По учению стоиковъ, добродѣтель высказывается въ четырехъ видахъ: мудрости, умеренности, мужествѣ и справедливости, недѣйствительномъ которомъ они разумѣли ужьне воздавать каждому свое по его достоинству, какъ этого требуетъ согласіе съ самимъ собою², а Цицеронъ провозглашаетъ принципъ, что право—тождественно справедливости, «иначе оно не есть право»³; правосудіе, законъ, справедливость, гражданское и общенародное право имѣютъ общимъ источникомъ законъ природы (*lex naturae*), «общій роду человеческому, законъ вѣчный, который предписываетъ исполненіе обязанности (*officium*)», но по учению стоиковъ «жизнь согласно природѣ» есть добродѣтель, которая есть высшее благо человека⁴. Что Цицеронъ ставилъ на первый планъ вымаленіе обязанностей,—это видно между прочимъ изъ его письма къ Требацію, эмикурейцу и другу Юлія Цезаря: «удивительную науку вы избрали для изученія (*castra graecologia*), какъ же вы будете защищать гражданское право, если вашъ интересъ есть единственный стимулъ для васъ, что станется съ формулой *fiducia* «*ut inter bonos bono agere oportet*»?⁵. Не въ эдиктахъ преторовъ и не въ законѣ XII таблицъ должно искать первоначальнаго источника права, не во внутренней природѣ человека⁶; вотъ почему ни повелѣнія народовъ, ни декреты государей, ни приговоры судей не могутъ быть жѣрными насчетомъ справедливаго⁷. Многое, не будучи читаемо позорнымъ въ общественномъ мнѣніи и не будучи запре-

¹ De rep. 3. 4: *quae virtus praeter caeteras, tota se ad alienas utilitates porrigit atque explicat.*

² Diog. Laert. 7. 108.

³ Cic. epist. 7. 12.

⁴ De off. 2. 12.

⁵ De legg. 1. 5.

⁶ Diog. Laert. 1. c.

⁷ De rep. 1. 15. 16.

щазо закономъ гражданскимъ, запрещается высшимъ закономъ природы; справедливо различаемъ гражданское право отъ общенароднаго, ибо гражданское право есть только «тѣнь» естественнаго права¹. Въ глазахъ Цицерона справедливость есть основаніе «закона природы». Справедливость, говоритъ онъ, повелѣваетъ щадить всѣхъ, печется о родѣ человѣческомъ, воздавать каждому свое не присвоить чужого имущества²; общественная жизнь и любовь къ человечеству составляютъ самую обширную сферу примѣненія справедливости, слѣд. воздаваніе каждому должного и любовь, которая начинается въ человѣкѣ съ момента его рожденія, характеризуетъ человѣка³; но такъ-какъ, по мнѣнію Цицерона, первоначальный источникъ права есть природа человѣка, а законъ: (*gesta ratio*) всегда согласенъ съ природою⁴, то понятнымъ становится окончательный его выводъ — «кто не хочетъ повинѣться этому закону, тотъ долженъ будетъ отказаться отъ самого себя и, попирая, такимъ образомъ, человѣческую природу, подвергаться величайшимъ наказаніямъ⁵. Этотъ принципъ Цицеронъ строго выдерживаетъ, когда ему приходится говорить объ отцовской власти. Хотите знать — почему отецъ обязанъ кормить своихъ дѣтей, а не выбрасывать ихъ какъ щенята? Всѣ животныя заботятся о своихъ дѣтяхъ, тѣмъ болѣе долженъ заботиться о нихъ отецъ⁶; отецъ изыскиваетъ всякія средства для прокормленія своей жены, дѣтей и всѣхъ тѣхъ, кого онъ любитъ⁷; было бы странное противорѣчіе, еслибы природа, благопріятствуя рожденію дѣтей, не внушала бы отцу любви къ своимъ дѣтямъ⁸. Но обязанности эти взаимны⁹.

¹ De off. 3. 17.

² De rep. 3. 8.

³ De invent. 2. 53, de finib. 5. 23, de off. 1. 1.

⁴ De leg. 1. 6, de rep. 3. 22.

⁵ De rep. 3. 22.

⁷ Ib. 1. 1.

⁶ De off. 1. 4.

⁸ De finib. 19.

⁹ Ad Att. 9. 11. *Nefarium et iniquissimum parente egenos non alere.*

Такии образои на развитіе идеи оиь обязанности отна относительно своихъ дѣтей оказали вліяніе преторское право, которое въ своемъ первоначальномъ видѣ было не чѣмъ инымъ, какъ только *jus gentium*, т. е. свойственное иностранцамъ, и — философская мысль, которая взывала къ закону природы и слѣдовательно не различала права естественнаго (*jus naturale*) отъ права общенароднаго (*jus gentium*), такъ-какъ, по мнѣнію Цицерона, право, которое основывается на самой природѣ людей, является общимъ правомъ для всѣхъ народовъ. Во времена классическихъ юристовъ *jus gentium* сдѣлалось общимъ правомъ для жителей римскаго государства; замѣтивши общность челоѣвчеству институтовъ *jus gentium*, римскіе юристы задались научнымъ вопросомъ: чѣмъ можно объяснить эту общность? Юристъ Гай, который не отдѣляетъ *jus naturale* отъ *jus gentium*, объясняетъ общность институтовъ *juris gentium* «естественнымъ разумомъ» (*naturalis ratio*); но Ульпіанъ, который называетъ себя послѣдователемъ истинной философіи¹; противопоставляетъ право естественное праву общенародному. По его понятію, *jus naturale* регламентируетъ отношенія, которыя общи всѣмъ существамъ, «живущимъ на землѣ и въ морѣ», а *jus gentium* и *jus civile* регламентируетъ отношенія юридическія, т. е. такія, которыя могутъ существовать только между людьми; можно только спросить: почему-же *jus naturale* считается Ульпіаномъ источникомъ права, гражданскаго? Вотъ почему. «*Jus*» означаетъ повелѣніе; слѣдовательно *jus naturale* есть совокупность велѣній, возлагаемыхъ на всѣхъ живыхъ существъ природой, инстинктомъ, наприм. рожденіе и воспитаніе дѣтей; *jus civile* и *jus gentium* — совокупность приказаній, возлагаемыхъ совѣтью челоѣвка, народа и ихъ социальными нуждами. Но тогда какъ *jus naturale* всегда «справедливо и добро»², *jus civile* можетъ быть ini-

¹ L. 1 §. 1. Dig. 1. 1. 1. 1.

² L. 11 ib.

ещиш, т. е. нарушать простѣйшія требованія справедливости, точно такъ-же какъ *ius gentium*, допуская многое, необходимое для человечества¹, вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ своихъ институтахъ нарушаетъ *naturalis ratio*, какъ наприм. — рабство². Ульпианъ не напрасно въ примѣрѣ *ius naturalis* приводитъ «нарожденіе и пожитіе дѣтей»: всякое живое существо стремится удовлетворить свои половыя побужденія; результатомъ этого удовлетворенія является нарожденіе дѣтей, которыя вынуждаютъ заботу у родителей о своемъ существованіи, — следовательно «воспитаніе дѣтей» есть послѣдствіе обязанности, возлагаемой на мать ея беременностью³. Такимъ образомъ въ животномъ царствѣ между родителями и дѣтьми наблюдается, такъ сказать, связь естественная (*naturalis iuris vinculum*), т. е. тотъ законъ природы, который, по словамъ Платона⁴, подчиняетъ слабыя силѣ, дѣтей — отцу, такъ-что основаніе отцовской власти нужно искать не въ законѣ, а въ необходимости существованія. На этомъ оканчивается область *ius naturalis*: законъ «необходимости существованія» годенъ только для нарождающагося общества; жгѣмъ начинается область *ius civile*, т. е. отцовская власть становится институтомъ: строго гражданскаго права; увидѣть, что «единство» дѣтей нарожденнаго отцомъ есть законъ природы, т. е. что каждый человѣкъ долженъ дѣлать по обязанности и по чувству то, что животныи дѣлаютъ по инстинкту, и составляло задачу Ульпиана, который могъ бы сказать: «существуетъ родъ человеческій, а не изолированныи индивидуи; по природѣ нѣтъ ничего человеческого чуждаго человеку⁵, связью же (*consensibus*) человечества животной справедливость рѣчи»⁶.

Въ своемъ стремленіи обособить естественное право отъ общенароднаго, Ульпианъ не имѣлъ собѣ послѣдователей среди юрист-

¹ L. 5 ib.

² § 2 Inst. 1. 2, § 2 Inst. 1. 3, l. 64 Dig. 12. 6.

³ Превосходно у Gell. 12. 1.

⁵ Cic. de legg. 1. 10, l. 12.

⁴ См. выше стр. 5 пр. 1.

⁶ Ib. 1. 9.

товъ¹; къ этому мы, конечно, можемъ относиться совершенно равнодушно, такъ-какъ раздѣленіе гражданскаго права на *jus civile*, *gentium* et *naturalis* есть научная систематика положительнаго права, между-тѣмъ какъ другіе юристы держались иной систематикѣ, видя источникъ дѣйствующаго въ нихъ время законодательства въ *jus civile* и *jus gentium*, основаніемъ же послѣдніе они считали «*naturalis ratio*». Но для насъ важно то, что все юристы при обсужденіи тѣхъ случаевъ, когда заходило дѣло объ обязанностяхъ отца, держались одного общаго принципа «закона природы» (*lex naturæ*), — что-же это за законъ? Кровное родство, связующее родителей и дѣтей, восходящихъ и нисходящихъ... Кровное родство уже и преторомъ было положено въ основаніе многихъ институтовъ, а юристы поставили его выше казкихъ бы то ни было опредѣленій гражданскаго права: «кровная связь не можетъ быть уничтожена постановленіемъ гражданскаго закона»²; вотъ почему «ни законъ, ни мировая сдѣлка не могутъ уничтожить то естественное обязательство, которое возлагается на родителей и дѣтей рожденіемъ послѣднихъ отъ брака»³, — на родителей, такъ-какъ обязанности шетета не могутъ быть обсуживаемы съ точки власти⁴. Таковъ конечный результатъ, по нашему мнѣнію, дѣятельности юристовъ при обсужденіи обязанностей отца, и, такъ-сказать, послѣдній камень въ эту дѣятельность вложилъ юристъ Павелъ, поставившій

¹ *Rein*, 112, не совсемъ правильно считаетъ юриста Трибуниана пользователемъ Ульпиана, l. 64 cit. (выше стр. 110 пр. 2); но см. l. 31 pr. *Dig.* 16, 8.

² l. 34 *Dig.* 2, 14.

³ На юристы расхлдились при ршеніи вопроса: кровный отецъ, ничего не оставившій по завщанию своему сыну, ранее отданному имъ въ усыновленіе, нарушилъ ли обязанности шетета, можетъ ли этотъ сынъ оскаривать духовное завщаніе своего отца? l. 10 pr. *Cod.* 8, 48 [47].

⁴ l. 4 *Dig.* 27, 10; l. 4 *Dig.* 22, 5 о неспособности свидѣтельствовать дѣтей противъ родителей; образце, l. 4 *Dig.* 22, 5, l. 6 *Cod.* 4, 29. *Bayet, Verträge*, 795, *Wetzell, Civilprozess*, стр. 182 стр. 18.

на-ряду съ религіею исполненіе родительскихъ обязанностей: отнынѣ дѣятельность отца не ограничивается исключительно исполненіемъ предписаній, возлагаемыхъ религіею и государствомъ, какъ это было иъкогда, но направляется впередъ съ тѣмъ и на выполнение того, что предписываетъ pietas... милосердіе къ дѣтямъ, по выраженію того-же Павла: «не только тотъ убійца, кто удумаетъ своихъ дѣтей, но и тотъ, кто выбрасываетъ ихъ на дорогу, рассчитывая на милосердіе прохожихъ, котораго самъ не имѣетъ...»¹.

Законодательству пришлось считаться съ другою стороною отцовской власти, — «правомъ» отца убить своего сына, продать его и т. д. Обязанности «пропитанія» своихъ дѣтей и ихъ «воспитанія», на которыя такъ настойчиво указывала юриспруденція, придали неопредѣленной области «ніетета» хоть какой-нибудь юридическій характеръ²; но у отца оставалась все-таки власть надъ личностью дѣтей, власть своеобразная, обусловливаемая единственно интересомъ отца³. И въ этомъ отношеніи императорское законодательство прежде всего напоминаетъ зарвавшемуся въ примѣненіи своей власти отцамъ, что «любовь къ дѣтямъ» есть основаніе отцовской власти. «Не плохъ ли тотъ отецъ,

¹ L. 2 Dig. 1. 1.

² L. 4 Dig. 25, 3. Ср. Quint., Decl. 5. 7: non est beneficium, quod pascit, sed est facinus, quod negat; между-тѣмъ-какъ Сенека, de benef. 1. 6, опредѣляетъ beneficium какъ benevola actio tribuens gaudium capientique tribuendo, in id quod facit propra et sponte sua parata, — два противоположныя точки зрѣнія!

³ Характерныя черты officium patris выставлены Врингемъ, стр. 1153: право вытекающее изъ officium есть право чисто человеческое; взаимное нарушение officium направляется на личности обязаннаго, его чести, разумъ и т. д. Въ предшествующихъ страницахъ настоящей главы мы старались указать еще на взаимность обязанностей, вытекающихъ изъ officium, на ихъ независимость отъ подчиненія «большой»-«меньшей» власти, на ихъ невозможность связываться изъ съ тѣмъ органомъ, который могъ бы дѣлать на дѣтѣхъ властивою освобожденія послѣднихъ отъ отцовской власти.

⁴ Windscheid, Pand. § 513.

который колотушками укрощает своих дѣтей!»¹. Не слѣдуетъ жестоко расправляться съ своими дѣтьми: «подумай.... сынъ твой — ребенокъ, но ребенкомъ, вѣдь, и ты былъ.... Помни, принимая свою отцовскую власть, что ты — человекъ, и что ты — отецъ человека»².... На эту гуманную точку становится законодательство: императоръ Траянъ заставляетъ отца, поправшаго въ своихъ личныхъ отношеніяхъ къ сыну «чувство pietas», эманципировать его³; отца, убившаго своего сына за связь съ мачихой, императоръ Адрианъ присуждаетъ къ ссылке, «такъ-какъ отецъ расправился съ нимъ разбойнически, — отцовская власть есть любовь, а не жестокость,.... виновнаго сына нужно судить у префекта, а не убивать безъ суда⁴...». Только при нарушении домашней дисциплины, если сынъ попираетъ чувства pietas, которыя онъ долженъ оказывать отцу, отецъ можетъ принимать къ нему средства дисциплинарныя⁵.... говоритъ Александръ Серверъ. Такъ, въ общемъ результатъ мысли юридической, философской и законодательной дѣятельности императоровъ беретъ перевѣсъ принципъ, что власть отца и его обязанности нераздѣльны: «отецъ называется такъ потому, что онъ намъ многое даетъ; онъ — господинъ потому, что имѣетъ власть насъ наказывать.... Но если отецъ наказываетъ насъ какъ господинъ, за-то онъ въ качествѣ отца долженъ снисходительно относиться къ намъ»⁶.

Быть можетъ, законодательство языческихъ императоровъ безсознательно подчинялось вліянію христіанства, которое согрѣло человѣческія отношенія, основывавшіяся у римлянъ на началахъ власти, неравенства и подчиненія, «любовью, взаимопомощью и милосердіемъ», милосердіемъ.... котораго древній міръ не по-

¹ Sen. de clem. 1. 16.

⁴ Выше стр. 73 пр. 2.

² Plin. Ep. 9. 12.

⁵ Выше стр. 74 пр. 1.

³ Выше стр. 73 пр. 1.

⁶ Lactant. Div. inst. IV. 3.

нималь, и съ точки зрѣнія этой добродѣтели не лучшею ли характеристикой отношеній отца къ дѣтямъ служатъ слова апостола Павла: «не дѣти должны собирать ивѣнїе для родителей, но родители для дѣтей»¹...

Подводя, такъ сказать, къ одному знаменателю дѣятельность юристовъ, философовъ и вліяніе законодательства на занимающій насъ вопросъ, мы должны сказать, что римское законодательство довольно удачно разрѣшило проблему о вліяніи законодательства на семейныя отношенія. Извѣстно, что семейныя отношенія не поддаются строгому нормированію со стороны законодательства: душа этихъ отношеній — взаимная любовь, можно ли «поставить любовь подъ надзоръ полиціи?»². Уголовному закону, т. е. опредѣленію наказаній за нарушеніе нравственнаго правила, здѣсь и быть не можетъ мѣста, потому что уголовный законъ перейдетъ свою задачу: если нравственный законъ возвышается на степень юридической нормы, то въ результатѣ получатся обратныя желаемому послѣдствія; извѣстно, напримѣръ, что въ Германіи за вѣбрачныя сожитія налагались и церковныя и полицейскія наказанія, а въ результатѣ получилось увеличеніе дѣтоубійствъ... Но та сторона личныхъ отношеній между родителями и дѣтьми, въ которой въ одинаковой степени заинтересовано государство, непременно должна получить юридическую формулировку; иначе права дѣтей, будущихъ гражданъ того-же общества, останутся, такъ сказать, «въ закона». Мы выше показали на-сколько нравственный принципъ — «особа отца священна для дѣтей», «дѣти должны оказывать вѣчно почтеніе своимъ родителямъ», получилъ юридическую формулировку; законодательство такъ-же предвидѣло случаи, когда родители чрез-

¹ 2 Корин. 12. 14.

² Ihering, 2. 190.

и́брыми наказаніями будутъ вызывать отъ своихъ дѣтей «любовь и послушаніе», — законодательство не могло относиться равнодушно къ примѣненію родителями такихъ наказаній, которыя могутъ отразиться роковымъ образомъ на душевномъ и тѣлесномъ здоровьи дѣтей; можно, однако, возразить, что и по праву императора Юстиніана дѣти все-таки не могутъ предъявить къ отцу иска о личной обидѣ; да! но нужно помнить, что римскій судья имѣлъ право отнять у отца принадлежащую ему отцовскую власть, если примѣненіе отцемъ тѣхъ или иныхъ наказаній не оправдывалось цѣлью воспитанія дѣтей, — послѣдній пунктъ въ-особенности важенъ: государство имѣетъ право требовать, чтобы родители дали дѣтямъ своимъ надлежащее воспитаніе, соответствующее социальному ихъ положенію, которое, слѣдовательно, въ конкретныхъ случаяхъ указываетъ на объемъ, если такъ можно выразиться, обязанности воспитанія дѣтей. Коль-скоро эта обязанность будетъ формально признана, объясняется вмѣстѣ съ тѣмъ и другое право государства — требовать отъ родителей, чтобы они содержали дѣтей до окончанія ихъ воспитанія, т. е. до достиженія дѣтьми того возраста, когда они сами будутъ въ силахъ заботиться о своемъ содержаніи. Конечно, обязанность пропитанія взаимна. Обязанность воспитанія дѣтей объясняетъ обязанность ихъ послушанія и почтенія къ родителямъ.

При разрѣшеніи указанныхъ пунктовъ неопредѣленная область «*pietas*» получаетъ юридическій характеръ.

II.

Обязанность воспитанія (disciplina) дѣтей.

При совмѣстной жизни обоихъ родителей (constante matrimonio) право и обязанность воспитанія дѣтей принадлежитъ отцу, какъ лицу, стоящему во главѣ семьи, ибо право воспитывать своихъ дѣтей въ томъ или иномъ направленіи обуславливается отцовскою властью, которой мать не имѣетъ: мать оказываетъ вліяніе только совѣтами и убѣжденіями, т. е. вліяніе нравственное, которое съ точки зрѣнія закона не можетъ подрывать принятаго рѣшенія отца по вопросу какъ и гдѣ воспитывать ребенка. И только въ томъ случаѣ, когда родители расходятся по вопросу о религіозномъ воспитаніи дѣтей, законодательство придаетъ голосу матери рѣшающее значеніе въ томъ случаѣ, если она принадлежитъ къ православному исповѣданію¹, такъ-какъ законодательство стремится привить общій принципъ, что дѣти, одинъ изъ родителей которыхъ — еретикъ, а другой — православный, должны быть православными², слѣд. вопросъ о религіозномъ воспитаніи дѣтей былъ поставленъ, такъ-сказать, внѣ сферы вліянія отцовской власти, все равно какъ впоследствии отцовская власть была бессильна заставить сына или дочь отказаться отъ намѣренія поступить въ монахи³. Вместе съ тѣмъ, разрѣшая вопросъ о религіозномъ воспитаніи дѣтей, законодательство, очевидно, возлагало юридическую обязанность на православнаго супруга дать своимъ дѣтямъ религіозное воспитаніе; это — единственный случай, когда право формулируетъ понятіе объ обязанности отца воспитывать своихъ дѣтей, такъ-какъ общій вопросъ: воспитываетъ ли отецъ своихъ дѣтей

¹ L. 12 § 1 Cod. 15.

² L. 18 § 1 Cod. ib.

³ Nov. 123, 4, 41; Nov. 81, 3.

или нѣтъ — законодательствомъ не затрогивался, т. е. оставался на усмотрѣніи отца¹.

Пользуясь правомъ воспитывать такъ или иначе своихъ дѣтей, отецъ слѣд. разрѣшаетъ вопросъ воспитывать ли дѣтей при себѣ (*custodia*), или же отдать ихъ для обученія на сторону, постороннему лицу или родственнику, безвоздно или за вознагражденіе по договору, который разсматривается съ общей точки зрѣнія найма услугъ учителя и подчиняется общимъ правиламъ о договорѣ². Ионатно, что подобный договоръ, въ силу котораго отецъ указываетъ определенное мѣстопребываніе для своего сына на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, нисколько не ограничиваетъ правъ отца, который можетъ каждую минуту потребовать ребенка назадъ къ себѣ³, такъ-что учитель или хозяинъ не могутъ задерживать ребенка, напр., вслѣдствіе того, что за его обученіе не получена условленная плата. Правило это объясняется общими соображеніемъ, что отъ отцовской власти можно отказаться только добровольно, путемъ эманципаціи дѣтей, или терять ее въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ⁴; ибо договоръ, въ силу котораго отецъ отказывается отъ отцовской власти, разсматривается какъ договоръ, нарушающій общественный интересъ (*contra jus publicum*)⁵, при томъ-же вос-

¹ Ссылка на l. 5 § 12 Dig. 25. 3 и l. 6 § 5 Dig. 37. 10 не подтверждаетъ противоположнаго мнѣнія. Glück, 2. 282, выставляетъ различныя правила по вопросу «какъ и гдѣ» отецъ обязанъ воспитывать своихъ дѣтей; но эти правила — только *in disideria* ученаго.

² Ср. l. 132 Dig. 46, 1.

³ Учители весьма долго не имѣли иска, посредствомъ котораго они могли бы принудить родителей ребенка заплатить слѣдующій имъ гонораръ; но за-то уже преторское право предоставляетъ отцу *utilis actio de servo corrupto* въ томъ случаѣ, если учитель развратилъ сына. Искъ этотъ — личный, *perpetua*, переходитъ къ наследникамъ отца, но не можетъ быть предъявленъ противъ наследниковъ учителя, l. 14 § 1 Dig. 11. 3; Noodt, *Comm.* 2. 253.

⁴ Напр., въ случаѣ развращенія своей дочери; см. выше стр. 38 пр. 4, иди эступленія въ incestуозный бракъ, Nov. 12, 2.

⁵ Burchardi, 188.

питаніе дѣтей облегчается для отца его правомъ удерживать ихъ при себѣ (*custodia*)¹, — и вотъ, съ точки зрѣнія этого права, законодательство занимается главнымъ образомъ правовыми характеромъ обязанности воспитанія. Лицо, которому принадлежит отцовская власть, располагаетъ извѣстными юридическими средствами для того, чтобы парализовать желаніе другихъ лицъ, хотя-бы родственниковъ, хотя-бы это была мать, удерживать при себѣ малолѣтнихъ дѣтей, — отецъ можетъ вытребовать ихъ или посредствомъ вещнаго иска (*actio rei vindicatio*) или посредствомъ исковъ о нарушеніи владѣнія (*interdictum de liberis exhibendis, interd. de liberis ducendis*).

а) Въ періодъ «законныхъ исковъ» (*actiones legis*) отецъ несомнѣнно могъ воспользоваться вещнымъ искомъ для отысканія своей отцовской власти, все равно какъ съ помощью того же иска онъ отыскивалъ свое право собственности на ту или иную вещь (*res cognatalis*)², т. е. отецъ виндигировалъ въ судѣ владычество надъ опредѣленнымъ лицомъ: «этотъ человѣкъ — мой на основаніи квинтискаго права» (*hunc hominem meum esse ex jure Quiritium*); на подобной виндикаціи, между прочимъ, былъ построенъ институтъ усыновленія (*adoptio*)³, такъ-какъ усыновляющій виндигируетъ ребенка какъ своего сына; отпущеніе раба на волю такъ-же основывалось на виндикаціи

¹ Невозможность для воспитателя сослаться на какой-либо отводъ (*exceptio*) *Strippelman, Entscheidungen, 96*, объясняется тѣмъ, что въ указанныхъ случаяхъ идея о владѣніи надъ свободнымъ нелюдьми не имѣетъ мѣста. *Strippelman* упустилъ изъ виду, что отцовская власть вообще не допускаетъ отводовъ. Что-же касается ссылки на владѣніе, то и здѣсь нужно замѣтить, что по вопросу: можно ли владѣть свободнымъ человекомъ — въ римскомъ правѣ замѣтны колебанія. *Sagwey, Arch. 32, стр. 24 f. 53.*

² *Du-Roi, Noch einige Bemerkungen etc. Arch. f. civ. Pr. VI. 258—60, 293—4. Schröter, 190, Pernice, 1. 319, пр. 13.*

³ *Gaj. 1. 134 is qui adoptat vindicat apud praetorem filium esse. Cp. Mayer, въ Zeit. f. g. R. VIII, 19 f.; B.-Hollweg, 1 § 41 стр. 136; относительно Gaj. § 134 см. Scheurl, De modiis liberos etc. § 3, его-же Beiträge, 268.*

свободы для него постороннимъ лицомъ. Преторское право, создавшее особую формулу для виндикаціи вещей (*formula petitio*¹), приняло за основаніе², что по указанной формулѣ можно отыскивать лишь право собственности на вещи, но не отцовскую власть, ибо дѣти суть лица; отцовскую же власть можно отыскивать путемъ указанной формулы только тогда, если истецъ укажетъ на особыя основанія своего иска (*adjecta causa*³), т. е. отецъ, являющійся въ процессѣ истцомъ, долженъ указать на филіаціонныя отношенія (*filium suum, filium suum in potestate*), существующія между нимъ и лицомъ, котораго онъ виндицируетъ. Подобное указаніе должно быть сдѣлано изъ уваженія къ свободѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ оно укажетъ, что истецъ добивается права не въ качествѣ господина, какъ это было въ періодъ законныхъ исковъ, а въ качествѣ отца, которому только и принадлежитъ отцовская власть⁴.

¹ Rudolf, Röm. Rg. 2. 127 f. 135 f.

² L. 1 § 2 Dig. 6, 1.

³ Куяцій, *Com. in Dig. lib. 6 tit. 1. h. l. (7. 225)*; Noodt, *Comm. ad Pand. tit. de rei vindic. (2. 192)*; Pothier, t. 4, p. 4, и Hefster, *Ueber die causa adjecta*, Rhein. Mus. 3. 224, полагаютъ, что *adjecta causa* есть указаніе на «*ex jure Quiritium*», потому-что отцовская власть можетъ принадлежать лицу только на основаніи квинритскаго права; но это положеніе неверно уже потому, что *intentio* формулы виндикаціи всегда удерживаетъ выраженіе «*ex jure Quiritium*», слѣд. *intentio* виндикаціи отцовской власти будетъ такова: «*si paret Lucium Titium Nemirii Negidii in patria potestate [или filium] ex jure Quiritium esse*», ср. l. 2. 11 § 1 Dig. 44. 2. Основывался на выраженіи «*adjecta causa*» въ l. 1 § 2 cit. Meerman, *De rebus mancipi etc.*, стр. 63—71, оспариваетъ положеніе, что отцовская власть есть *dominium*, ибо, говорить онъ, для виндикаціи дѣтей нужно прежде всего ослышеть мѣсто *adjecta causa* и т. д., но не опредѣляетъ точно, что онъ разуметь подъ *adjecta causa*, ограничиваясь замѣчаніемъ, что сынъ «*respectu potestatis*» не есть вещь. См. еще Sav. *Syst. 5 § 207 pr. m*; Puchta, *Ueber die expressa causa*, 180 f., и Muther, *Sequestration und Arrest*, Beil. 5, 391—404.

⁴ Pella, *Exposé des principes généraux de la propriété*, 113—115. Однако тотъ принципъ, что отецъ можетъ украденнаго у него сына отыскивать путемъ *actio furti*, остался безъ измѣненія, и это понятно: отцовская власть или принадлежитъ опредѣленному лицу или никому не принадлежитъ, — въ этомъ заключается сходство ея съ вещнымъ правомъ, между-тѣмъ при *condictiones*

питаніе дѣтей обл
ихъ при себѣ (sic
законодательст
ракторомъ об
отцовская
ствами
хотя-
при
и?

предполагается въ тѣхъ
кому принадлежит совокуп-
отцовской власти, истцу или
отвѣтчику¹, слѣд. по общему правилу
свои филиціонныя отношенія
котораго онъ добивается призна-
и известно, что доказать это очень и очень
нужно имѣть при томъ въ виду, что въ for-
« nisi restituit », слѣд.
и требуетъ свою вещь, но истецъ
въ томъ, что бы ему вещь была реституирована;
до времени классическихъ юристовъ судебное рѣшеніе
такъ-что если отвѣтчикъ ослу-
« nisi restituit », истецъ могъ толь-
ко опредѣлить *condemnatio*, т. е., отсылая путемъ виндикаціи от-
цовскую власть, истецъ могъ добиться одного результата — возна-
гражденія вреда и убытковъ, причиненныхъ ему нарушеніемъ его
отцовской власти. Преторское право дало возможность истцу до-
бываться немедленно [*in iudicio*] признанія за нимъ отцовской
власти, посредствомъ исковъ о нарушеніи владѣнія (*interdicta
de liberis exhibendis et ducendis*)².

[въ данномъ случаѣ *condictio furtiva*] и за отвѣтчикомъ признается такое-же
право какъ за истцемъ, требуется только перенесеніе этого права истцу (*dare
oportere*); вотъ почему *condictio furtiva* не можетъ имѣть объектомъ свобод-
ное лицо, *Gaj. 3. 199, § 9 Inst. 4, 1; l. 38 [39] § 1 Dig. 47, 2.*

¹ Если отвѣтчикомъ или истцемъ въ процессѣ является сынъ, который до-
бивается признанія себя лицомъ *sui juris* или относительно котораго отыски-
ваетъ отцовскую власть отецъ, тогда дѣло рѣшается посредствомъ *praescriptio*,
т. е. по формулѣ, содержащей *intentio*, но безъ *condemnatio*, — въ первомъ слу-
чавъ: « *si paret illum patremfamilias или sui juris, eo вторымъ, — si paret il-
lum in huius potestate esse.*», Neuner, 164, или *puterъ cognitio praetoria*,
см. Heffter, Institutionen, 401 f. Lindé, Lehrbuch, § 325, стр. 405; Kel-
ler, Inst. § 237.

² *Dig. 43. 30 [29] Cod. 8, 8. Muther, l. c. 213 — 225, Schmidt, Inter-
dictenverfahren, 9, 47, 55, Demelius, Exhibitionspflicht, 244 ff., Keller,
l. c. § 237.*

За интердикта, принадлежа лицу, обладающему отцовскою¹, находятся между собой в томъ отношеніи, что пер-
иногда подготовляетъ путь для второго, такъ-какъ *interd.*
de lib. exhibendis имѣетъ въ виду *exhibitio*, т. е. немедленное
предъявленіе отцу его сына съ тою цѣлю, чтобы отецъ убѣдил-
ся въ его тождественности²; но почему съ тою-же цѣлю нельзя
провести *actio ad exhibendum*? Потому, что *actio ad exhiben-*
dum предоставляется тому, кто при *exhibitio* преслѣдуетъ де-
нежную цѣль; но коль-скоро затронуть иной интересъ, который
не можетъ быть оцѣненъ, — такъ только возможенъ *interd. de*
*liberis exhibendis*³; вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ интердиктъ какъ
нельзя лучше поясняетъ мысль, что при виндикаціи интересъ
отца не вполне были обезпечены. Отецъ не могъ предъявить
реституторнаго интердикта: потому-что свободный человѣкъ не
можетъ разсматриваться объектомъ реституціи; понятно, почему
отецъ, предъявляя одинъ изъ этихъ интердиктовъ, долженъ до-
казать, что онъ имѣетъ и отцовскую власть, такъ-какъ они «*pro-*
prietatem causam continent»⁴, въ этомъ — отличіе обоихъ назван-
ныхъ интердиктовъ отъ всѣхъ остальныхъ. Истецъ долженъ дока-
зать свою отцовскую власть, потому-что оба *interdicta* даются
противъ лицъ, удерживающихъ дѣтей у себя насильно, или въ-силу
того, что удерживающій считаетъ за собой отцовскую власть,
или если сынъ у него добровольно остается⁵; въ последнемъ
случаѣ интердиктъ не принимается противъ третьяго лица, если
оно не принимаетъ такого положенія, которое имѣшаетъ отцу
предъявлять его права, ибо простое доставленіе сыну мѣстопре-
быванія не можетъ быть разсматриваемо какъ дѣйствіе, направ-
ленное противъ отца, — сынъ удерживаетъ *libera facultas abun-*
*di vel remanendi*⁶.

¹ L. 1 § 1, l. 2 § 1 h. t.

² L. 3 § 8 Dig. 43, 29 [28].

³ L. 13 Dig. 10, 4.

⁴ L. 2 § 2 Dig. 43, 1, Schmidt, Prakt. Lehrbuch, § 410, Schmidt, In-
terdicten. 84 f.

⁵ L. 5 Dig. 43, 1.

⁶ Strippelman, l. c. 92.

Отцу принадлежит право выбора одного изъ интердиктовъ¹, но въ томъ случаѣ, когда лицо *alieni juris* скрыто, для него необходимо предъявленіе сначала *interd. de liberis exhibendis*, который очиститъ мѣсто для *interd. de liberis ducendis*²; послѣдній гарантируетъ отцу право увести къ себѣ сына, по формулѣ — «если Луцій Тицій находится во власти Немира Негидія, запрещаю всякія насильственныя мѣры, предпринимаемыя съ тою цѣлю, чтобъ помѣшать [отцу] увести къ себѣ Луція Тиція³, между-тѣмъ-какъ формула первого была такова: «если сынъ или дочь находятся во власти Л. Тиція, и если этотъ сынъ или дочь находятся у тебя, или если, вслѣдствіе твоего умысла, ихъ при тебѣ нѣтъ, и имѣешь право вытребовать ихъ къ себѣ»⁴. Искъ предъявляется къ ретиненту, который не можетъ сослаться ни на какую причину (*justa causa*)⁵ ретенціи; въ случаѣ ослушанія отвѣтчика будетъ составлена *condemnatio*, въ которой можетъ быть принятъ въ соображеніе имущественный вредъ, причиненный задержаніемъ ребенка имущественнымъ или личнымъ правамъ отца⁶. *Interd. de liberis ducendis* есть прогибиторный, ибо онъ направляется на то, чтобы помѣшать кому бы то ни было произвестъ уводъ отцемъ сына, что составляетъ атрибутъ права воспитанія⁷; но *interdictum* этогъ опять-таки примѣняется противъ третьяго лица, въ интересѣ котораго помѣшать этому уводу⁸, напр.: противъ опекуна, претендующаго, что подопечный есть лицо *sui juris*⁹, противъ отца, удерживающаго

¹ L. 1 § 2 h. t. omnimodo restituendum, l. 1 § 1 Dig. 25. 4 aut exhiberi aut ducere, l. 3 § 2 h. t. ex iisdem causis . . . competere.

² L. 3 § 1 h. t., Windscheid, § 520 nr. 6.

³ L. 3 pr. h. t.

⁴ L. 1 pr. h. t.

⁵ L. 1 § 2 h. t.

⁶ L. 1 pr. § 1 h. t.; Unterholzner, 2, 215.

⁷ L. 3 §§ 1, 3 h. t.

⁸ L. 3 § 3 h. t., l. 8 Dig. 22, 3.

⁹ L. 3 § 4 h. t.

дочь, которая находится замужем за истцем¹, вообще противъ всякаго, кто мѣшаетъ *exhibitio*². Если требуемое дитя — малолѣтнее, оно подвергается секвестру на все время до окончанія процесса; но судья свободенъ въ видахъ пользы ребенка отложить разборъ до достиженія ребенкомъ совершеннолѣтїя³.

Можно сказать, что, кромѣ *excertio rei judicatae*⁴ и *excertiones*, обусловливаемыхъ эманципаціей, отецъ не стѣснялся въ своемъ правѣ удержанія дѣтей при себѣ на-столько, что выданную замужъ дочь онъ могъ потребовать обратно; такъ-что еще въ началѣ III-го вѣка послѣ Р. Х. Ульпіанъ напоминаетъ отцамъ, чтобы они въ этомъ отношеніи примѣняли отцовскую власть «не слишкомъ жестоко», и Антонинъ Пій ограничиваетъ право отца отнять у мужа жену, т. е. свою дочь, ибо, говоритъ императоръ, «отцовская власть разрушаетъ счастливые браки»⁵, — вотъ почему мужу дается противъ отца его жены особый искъ на уводъ къ себѣ жены на тотъ случай, если-бъ отецъ захотѣлъ ее удержать при себѣ (*interd. de uxore ducendo*⁶). Это былъ первый формальный отводъ, оправдываемый *justissima causa* и который могъ быть противопоставленъ противъ требованія *exhibitio* дочери отцомъ. Тотъ-же императоръ допускаетъ и за матерью право удерживать дѣтей при себѣ, давая ей отводы противъ интердикта, который предъявляетъ отецъ. Безъ сомнѣнія, мать въ теченіи брака оказывала вліяніе на воспитаніе дѣтей; до извѣстнаго момента жизни сама природа отдастъ ребенка матери⁷; но лишь только являлись разногласія относительно дальнѣйшаго воспитанія дѣтей, тогда голосъ отца, какъ главы

¹ L. 1 § 5 h. t.

² L. 1 § 1, l. 3 § 3, h. t.

³ L. 3 § 4 h. t.

⁴ L. 1 § 4 h. t.

⁵ L. 1 § 5 h. t., § 15 Sent. 5, 6; см. выше стр. 54 и слѣд.

⁶ Который обсуживается по аналогіи съ *interd. de liber. exhibendis*, l. 2 h. t., l. 11 Cod. 5. 4.

⁷ На основаніи l. 9 Cod. 8. 47 ученые полагали, что ребенокъ до достиженія трехлѣтняго возраста долженъ находиться при матери; см. выше соч. «Ученіе» etc. стр. 101.

семьи, по закону имѣлъ превѣшивающее значеніе, и въ томъ случаѣ, если мать напр. скрывала ребенка, передавала его въ чужія руки, — отецъ противъ нея могъ предъявить *interd. de liberis exhibendis*, все равно какъ и противъ всякаго посторонняго лица. Очевидно, что, съ этой точки зрѣнія, воспитаніе ребенка являлось для отца правомъ, не обращалось никакого вниманія на благо ребенка: могли явиться различныя обстоятельства, которыя дѣлаютъ вполне нежелательнымъ, чтобы отецъ воспитывалъ дѣтей, слѣд. являлась необходимость парализовать его право удерживать дѣтей при себѣ, — вотъ почему декретомъ Антонина Пія¹ постановляется: «если мать удерживаетъ своего ребенка, для котораго лучше находиться при ней чѣмъ при отцѣ, то искъ, предъявленный отцомъ, мать можетъ парализовать отводомъ; при предположеніи, что она удерживаетъ ребенка вслѣдствіе вполне юридическаго основанія (*ex justissima causa*)», а юридическимъ основаніемъ являлась «негодность» отца, напр. его распутная жизнь и т. д. (*pequitiā*). Но законодательство на этомъ не остановилось²: было признано, что мать, хотя и не имѣетъ отцовской власти, можетъ предъявить къ отцу, вслѣдствіе его *pequitiā*, интердиктъ на истребованіе къ себѣ дѣтей..... Почему выставлено условіе «негодность отца», — понятно; допустить свободное противорѣчіе матери противъ мѣръ отца, которыя она считаетъ нужными для воспитанія ребенка, оказалось бы въ результатѣ вреднымъ для ребенка: изъ-за вспышки, каприза, изъ одного упорства мать доводила бы дѣло до суда; вотъ почему она, если желаетъ парализовать мѣры воспитанія, которыя отецъ принимаетъ, должна доказать каждый разъ *pequitiā*. Опредѣлить точно — какіе случаи можно разумѣть подъ

¹ L. 1 § 3 h. t.

² Декретъ Ант. Пія былъ генерализованъ рескриптами Марка Аврелія и Севера, l. 1 § 3 cit.

peccatū, невозможно; можно сказать только, что всякій разъ, когда распоряженія отца являются вредными для блага ребенка, когда онъ забываетъ «обязанность любви къ нимъ» и является неспособнымъ къ воспитанію, значить, что тогда нужно отнять отъ peccatūm его право воспитанія; будутъ ли распоряженія вредны въ-силу дурного поведенія отца, его физической и нравственной болѣзни, все равно¹. Отсутствие отца изъ дому (absentia) вполне оправдываетъ (justissima causa) необходимость передать воспитаніе дѣтей матери; но peccatūm отца или какая-нибудь justissima causa, напр. нѣжный возрастъ ребенка², его болѣзнь, дурное обращеніе съ нимъ отца, — должны быть доказаны матерью.

Такъ впервые былъ поставленъ вопросъ о благѣ ребенка съ точки зрѣнія воспитанія при совмѣстной жизни супруговъ; но на случай развода вопросъ и не затрогивался: послѣ развода дѣти въ-силу отцовской власти оставались у своего отца; вмѣстѣ съ тѣмъ не затрогивался и вопросъ о вѣнательствѣ суда въ дѣло воспитанія, такъ-какъ по римскому понятію воспитаніе дѣтей есть прежде всего дѣло отца. Но вотъ въ 294 г. императорамъ Діоклитіану и Максимиану представился на разрѣшеніе вопросъ: «при разводѣ супруговъ кто изъ нихъ удержитъ при себѣ дѣтей и будетъ ихъ воспитывать?». Сознаваясь, что на этотъ вопросъ законодательство не обращало вниманія въ томъ смыслѣ, что при разводѣ супруговъ дѣти должны быть раздѣлены между ними по-полю, императоры постановляютъ, что судья имѣетъ право каждый разъ рѣшить вопросъ: у кого изъ разведшихся супруговъ должны остаться дѣти и кѣмъ изъ супруговъ они должны быть воспитываемы»³.

¹ L. 1 § 3 cit., l. 3 § 5 h. t., ср. l. 17 § 13, 14 Dig. 47. 10, l. 22 § 6 Dig. 24. 3, l. 13 § 2 Cod. 9, 51. Strippelman, Ehescheidung, 410. Но мать не имѣетъ actio furti, l. 38 pr. Dig. 47, 2.

² См. выше стр. 123 пр. 7.

³ L. 1 Cod. 5, 24.

Изъ этой любопытной конституціи мы видимъ, что императорамъ, между прочимъ, былъ предложенъ вопросъ — нельзя ли послѣ развода супруговъ подѣлить между ними дѣтей по-полю? Императоры не только принимаютъ этотъ принципъ, но параллельно принимаютъ и иной болѣе общій: въ случаѣ развода супруговъ, предоставляется судью право отступить отъ общаго принципа, что при разводѣ дѣти остаются во власти отца и слѣд. подлежали его праву воспитанія, т. е.: а) или раздѣлить дѣтей по-полю между супругами; б) свобода судьи слѣдовать ли этому принципу или оставить всѣхъ дѣтей матери, если онъ найдетъ ее болѣе способною къ воспитанію дѣтей чѣмъ отца¹. Оба принципа удержаны Юстиніаномъ. Онъ говоритъ: интересы дѣтей не могутъ быть нарушены вслѣдствіе развода ихъ родителей, а потому они призываются къ наслѣдству отца, который несетъ обязанность ихъ алиментировать; если отецъ далъ поводъ къ разводу², дѣти остаются при матери, но обязанности алиментовъ несетъ все-таки отецъ; если мать дала поводъ къ разводу³, они остаются при отцѣ, имъ-же и алиментируются. Изъ текста этой главы видно, что императоръ какъ будто говоритъ не о правѣ воспитанія, а объ алиментарной обязанности; за это мнѣніе говоритъ окончаніе той-же главы⁴, въ которой императоръ повторяетъ требованіе алиментировать не только дѣтей, но и всѣхъ нисходящихъ, не только родителями, но и всѣми восходящими. Однако, нельзя эту новеллу разсматривать съ точки зрѣнія алиментарной обязанности: алиментарная обязанность шире обязанности воспитанія съ точки зрѣнія продолжительности; императору не зачѣмъ было бы входить въ

¹ Судья руководствовался постановленіями тѣхъ-же императоровъ о разводѣ I. 1. 3—6 Cod. 5. 17.

² Примеры, Nov. 117. 9.

³ Примеры, Nov. 117. 7. Auth. ut liceat matri et aviae § illud. Cod. 5. 24.

⁴ Ср. Fritz, въ Groll. Mag. IV. 246—7.

подробную регламентацію этой обязанности при разводѣ, такъ-какъ дѣти, нуждающіяся въ средствахъ пропитанія, всегда могутъ требовать отъ отца и его восходящихъ средствъ пропитанія и *in subsidium* отъ матери, безъ вниманія на то — существуетъ ли бракъ или онъ уничтоженъ смертью или разводомъ. Императоръ имѣетъ въ-виду обязанность воспитанія, и это видно изъ того, что онъ, держась точки зрѣнія блага дѣтей, указываетъ на два исключенія: а) если отецъ бѣденъ, а мать богата, дѣти останутся у нея; на ней-же лежитъ и обязанность алиментировать ихъ, хотя бы она была виновницею развода. Понятно, почему императоръ упоминаетъ объ алиментахъ: дѣло идетъ о такихъ дѣтяхъ, относительно которыхъ можно сказать, что ихъ воспитаніе не можетъ быть отдѣлено отъ ихъ алиментирования¹, — иначе было бы понятно, какъ матери, подавшей поводъ къ разводу, оставляется воспитаніе дѣтей; б) другое исключеніе — если мать вторично выходитъ замужъ, — у ней будетъ отнято право воспитанія, хотя бы она и не была виновна въ разводѣ, дѣти вернутся къ отцу², — и весьма важно, что новелла не прибавляетъ, что въ томъ случаѣ, когда отецъ, удерживающій при себѣ дѣтей, имѣетъ независимое состояніе, мать обязана ихъ алиментировать: императоръ руководился не принципами этой обязанности, ни точкой зрѣнія наказанія виновнаго супруга, а естественно — только благомъ дѣтей. Указанныя постановленія новеллы имѣютъ въ-виду только тотъ случай, когда судѣй станетъ ясно, кто изъ супруговъ подалъ своимъ поведеніемъ поводъ къ разводу; во всѣхъ иныхъ случаяхъ, когда напр. оба супруга своимъ поведеніемъ дѣлаютъ совмѣстную жизнь ненавистною, или

¹ L. 1 Dig. 27 2, l. 1 Cod. 5. 49, Burchardi, 180.

² Постановленіе это объясняется перасположеніемъ законодателя ко вторымъ бракамъ (*secundae nuptiae*), см. наше сочиненіе — «Ученіе о законнорожденности», 85, и боязнь появленія въ семьѣ отчима, Nov. 22. 38, Nov. 94, 2, l. 1 Cod. 5. 49, cp. l. 2 Cod. 5. 35, V oct, Tit. de agn. et al. § 20.

Когда одинъ изъ супруговъ оказывается болѣе годнымъ къ воспитанію дѣтей, хотя-бы напр. мать вышла вторично замужъ, судья руководствуется постановленіемъ императора Діоклетіана, т. е. можетъ раздѣлить дѣтей по-полю между супругами, или оставить ихъ одному изъ супруговъ, преслѣдуя при рѣшеніи вопроса единственную цѣль — благо дѣтей.

Въ томъ случаѣ, если отецъ умираетъ, опеку надъ малолѣтними дѣтьми можетъ испросить мать; но это не значитъ, что она въ то-же время будетъ и воспитателемъ ребенка, и, слѣдовательно, будетъ имѣть право удерживать его при себѣ, такъ какъ съ точки зрѣнія римскаго права *in pateris* не пользуется *domicilium* своего опекуна¹; опекунъ вообще не имѣетъ ни права, ни обязанности воспитывать его. Опекунъ или кто-нибудь изъ когнатовъ, свойственниковъ, друзей умершаго отца долженъ обратиться къ претору или губернатору, съ просьбою о назначеніи изъ тѣхъ-же когнатовъ и свойственниковъ лица, на обязанности котораго будетъ *custodia* ребенка, содержаніе и воспитаніе его; безъ сомнѣнія, ближайшій когнатъ ребенка есть мать, которая можетъ вмѣстѣ съ опекой принять и обязанность воспитанія, и въ послѣднемъ случаѣ она должна обязаться не выходить замужъ², и если оказывается способною къ воспитанію. Но преторъ не обязанъ непременно избрать мать воспитательницей, все равно какъ и мать не обязана непременно принять опеку; онъ можетъ передать воспитаніе ребенка третьему лицу, согласно указаніямъ совѣта родственниковъ, и тогда роль матери, какъ опекуниши, по отношенію къ воспитанію ребенка, явится только отрицательною: она не должна ни въ какихъ видахъ мѣшать своему сыну получить образованіе, согласное съ его имуществомъ, она должна была періодически да-

¹ Zoerfl, Vergleichung etc. 23; но незаконнорожденные пользуются *domicilium* своей матери, Keller, § 32.

² L. 1. Cod. 5, 49. Nov. 22, 38. Glück, 24, 206, Rudorf, Vormund. 2, 253.

мать воспитателю определенны суммы на его воспитаніе. Точно въ такихъ-же отношеніяхъ будетъ находиться посторонній назначенный опекунъ ребенка въ томъ случаѣ, если мать удерживаетъ прямо воспитаніе; но и отъ матери можно отнять право воспитанія и передать его одному изъ попечителѣв ребенка, если она благодетельно пожелаетъ; потому что нѣтъ основанія не прилагать къ ней вышеуказанныя постановленія¹. Если сравнить вообще положеніе дѣтей sui iuris, по находящихся въ опекѣ, съ дѣтьми, состоящими въ отцовской власти; то мы видимъ разницу между ними съ точки зрѣнія воспитанія, — способъ и родъ воспитанія полагается опредѣляться самимъ отцемъ. Ошибочно думать, что при существованіи отцовской власти магистратъ не долженъ вмешиваться въ эти дѣла независимо отъ воли матери,² въдѣ вся отцовская власть по Юстиніанову праву сведена, именно, до права воспитанія и наказанія, и только самъ отецъ въ такихъ-же дѣлахъ воспитанія можетъ призвать судью. Въ нѣкот. положеніяхъ находятся дѣти sui iuris, по находящимся подвѣденымъ опекѣ отца въ опекѣ; въ этомъ случаѣ, хотя естественныя права матери и выступаютъ рельефно, но сирота дѣйствительно является предметомъ особаго вниманія законодателя: законныя дѣти должны быть воспитываемы согласно правамъ состоянія и имуществу своего отца; отчеты по опеке подлежатъ контролю семейнаго совѣта; опекунъ обязанъ призывать магистрата всякій разъ, когда условія воспитанія и содержанія ребенка идутъ въ разрѣзъ съ его имуществомъ³. По обычаю, издержки на воспитаніе опредѣляются преторомъ приблизительно согласно сословію ребенка и его имуществу; но онѣ могутъ увеличиваться

¹ Выше, стр. 124—5.

² Какъ думаетъ Burchardi, 174—5, 165—6, на основаніи постановленій о сумасшедшемъ, отсутствующемъ и больномъ.

³ L. 2 Cod. 5, 50, l. 13 § 3 Dig. 46, 7. Burchardi, 137. Bayer, § 9.

или уменьшаться, смотря по измѣненію актива имущества. Это внимательство магистрата важно для самого опекуна не только съ той точки зрѣнія, что, съ окончаніемъ опеки, его не упрекнутъ въ бесполезныхъ или излишнихъ издержкахъ. въ томъ случаѣ, если опекунъ совмѣщаетъ въ себѣ и обязанности воспитателя, — но и съ той, что если *custodia* принадлежитъ другому лицу, напр. матери ребенка, онъ призываетъ магистрата обезопасить себя отъ излишнихъ требованій, которыя ему можетъ предъявить мать. Вотъ почему, при составленіи бюджета преторовъ и родственниками¹ на воспитаніе и содержаніе ребенка, присутствіе опекуна необходимо; если опекунъ заявитъ въ совѣтъ, что имущества малолѣтняго недостаточно, и докажетъ это, — бюджетъ уменьшится; но если увѣрванія опекуна окажутся ложными, — онъ будетъ отосланъ къ губернатору для наказанія (какого — мы не знаемъ) и присужденъ къ уплатѣ законнаго % со всей той суммъ, которую онъ хотѣлъ утаить². Если опекунъ явится въ засѣданіе семейнаго совѣта въ-силу одной изъ законныхъ причинъ (*justa causa*), — имущество сиротъ получаетъ куратора съ цѣлію безостановочнаго воспитанія дѣтей³. Если неявка опекуна умышленна, — онъ разсматривается какъ должникъ, скрывающійся отъ преслѣдованія кредиторовъ, вслѣдствіе чего въ пользу малолѣтняго совершается ввѣдъ во владѣніе его въ имущество опекуна и назначеніе куратора съ цѣлію продать то изъ имущества опекуна, что можетъ погибнуть⁴. Очевидно, что всѣми этими постановленіями управляетъ одинъ общій принципъ:⁵ благо

¹ L. 1 Dig. 27, 2., l. 6 Dig. ib. «преторъ evocatis affinis atque amicis tutoris» — невроятно, чтобы въ совѣтъ входили друзья опекуна, вотъ почему Klenze, 75, замѣняетъ слово «tutoris» словомъ «pupilli».

² § 10. Inst. 1, 26, l. 7 § 8 Dig. 26, 7.

³ Ср. l. 3 § 14 Dig. 26, 10, l. 6 Dig. 27, 2.

⁴ § 9 Inst. ib., l. 1 pr. 2, 3, 5, 6, Dig. 27, 2, l. 1, 2 Cod. 5, 49.

⁵ Glück, 24, 163, 30, 217, 32, 156.

ребенка. Вот почему даже указаніе самихъ отцемъ, въ завѣщаніи, воспитателя, указаніе на способъ и родъ образованія не связываетъ ни претора¹, ни опекуна, ни воспитателя: его распоряженія будутъ исполнены на-столько, на-сколько это сообразно съ его имуществомъ, наклонностями ребенка, благонадежностью воспитателя, который можетъ отказаться отъ возлагаемой на него обязанности, если не захочетъ воспользоваться тѣмъ, что завѣщатель оставляетъ ему въ качествѣ легата подлѣ условіемъ возлагаемой на него миссіи воспитанія сироты².

III.

Обязанность родителей содержать (alimenta) своихъ дѣтей.

Благодаря постепенному развитію идеи о значеніи кровной связи, постепенно-же расширился кругъ тѣхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ прелитаніе нуждающихся дѣтей. Такъ, эта обязанность лежитъ на матери³; дѣдъ и бабушка по отцу или по матери также обязаны содержать своихъ малолѣтнихъ законныхъ внуковъ отъ законныхъ дѣтей⁴. Конечно, если во главѣ семьи стоитъ дѣдъ, то внуки могутъ требовать средства содержанія непосредственно отъ него. Далѣе, не только отецъ обязанъ давать содержаніе тѣмъ дѣтямъ, филіаціонныя отношенія которыхъ къ нему несомнѣнны, но и тѣмъ, филіаціонныя отношенія

¹ Безосновательно Bucholtz, 262, проводитъ различіе, когда преторъ *in ius* и когда *in rem* отступитъ отъ этихъ распоряженій.

² L. 23 Dig. 34. 1, l. 1. § Dig. 27, 2. Burchardi, 166.

³ L. 5 § 4, 14 Dig. 25. 3. de agnoscendis et alendis liberis etc.

⁴ L. 5 § 2. 5 Dig. h. t., Nov. 117. 7, ибо, по выраженію Bayer'a, §. 2, обязанность *alimenta* вытекаетъ *ex naturali conceptu societatis conjugalis et praescepto de generis humani conservacione sponte*.

которых оспариваются или предполагаются только¹. Но обязанность эта взаимна: законнорожденные дѣти обязаны кормить своих нуждающихся родителей, которыми они въ-сущности возвращают полученное отъ нихъ въ южномъ возрастѣ²; та-же обязанность лежитъ на внукахъ³ и т. д., — все равно: будутъ ли дѣти находиться еще въ отцовской власти или выйдутъ изъ нея⁴, будутъ ли они совершеннолѣтніи или нѣтъ⁵. Преступленіе, совершаемое отцомъ, не избавляетъ сына отъ обязанности кормить того; «кто все-таки остается отцомъ⁶»; особенно привилегированное положеніе, занимаемое сыномъ въ обществѣ⁷, также не вліяетъ на эту обязанность, потому-что вѣчное отношеніе обезсѣиваетъ, связывающее отца и сына, дѣтей и родителей, — выше какихъ-бы то ни было привилегій...⁸. Словомъ сказать, взаимная обязанность прокорма есть, наравнѣ съ нѣкоторыми другими, обязательство *ex lege*⁹; на него не оказываетъ вліянія даже религія: родители еретичи обязаны прокармливать своего сына православно исповѣданія¹⁰, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда законодатель жадаетъ поразить родителей какъ-можно сильнее въ естественномъ чувствѣ ихъ привязанности въ дѣтямъ, постановляется, что они не имѣютъ права прокармливать, напр., рожденных отъ кровосмѣсительной связи — дѣтей...¹¹.

¹ L. 5 § 8 h. t.

² Parentibus vero liberi non praestatis alimenta, sed redditus. Quif. Dec. 5. 7, l. 5 § 1. 2; 13—17 B. 1; l. 1. 3 Cod. 5. 25; l. 8 § 5 Cod. 6. 62.

³ Nov. cit. in l. 1. 5 § 2 h. t.; текстъ употребляетъ выраженіе «filii», конечно, для обозначенія сыновей и дочерей, l. 5 Cod. 8. 47 [46].

⁴ L. 8 Dig. 50. 17 jura sanguinis nullo jure civili dirimi possunt [см. выше стр. 111].

⁵ L. 1 § 4 Dig. 27. 3; l. 5 § 18 h. t.

⁶ Nov. 12, 2. По классическому праву *capitis deminutio* вообще не оказывала вліянія на обязанность *alimenta*; l. 8 Dig. 4. 5; l. 73 § 1 Dig. 23. 2, contra Savigny, 2, 118.

⁷ L. 5 § 15 h. t.

⁸ L. 1 Dig. 37. 15.

⁹ Koch, 3, 80.

¹⁰ L. 13 pr. Cod. 1. 5.

¹¹ Nov. 12, 2.

Обязанность пропитанія (*alimenta*, *alimentio*¹) имѣеть въ виду: удовлетвореніе насущныхъ потребностей человека², т. е. доставленіе ему квартиры (*habitatio*) со столомъ (*cibaria*, — *cibus et potus*), отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой, необходимаго костюма (*vestitus*)³ и на-случай болѣзни — медицинскій доглядъ (*valetudinaria impensa*)⁴. На основаніи нѣкоторыхъ текстовъ, многіе исследователи⁵ приходятъ къ заключенію, что обязанность пропитанія направляется не только на удовлетвореніе насущныхъ потребностей ребенка, но и на его воспитаніе. Нужно, однако, имѣть въ виду, что приводимые въ подтвержденіе указаннаго взгляда законы имѣють въ виду смерть, котормъ, за смертию отца, назначенъ опекунъ. Опекуну ставится въ обязанность не только добросовѣстное управленіе имуществомъ малолѣтняго, но и приглашеніе къ малолѣтнему учителямъ, которые дали бы ему надлежащее, согласно съ его имущественнымъ положеніемъ и правами состоянія, воспитаніе⁶.

¹ L. 4, 5 § 18 Dig. h. t.; l. 73 § 1 Dig. 23, 3.

² Обыкновенное понятіе *alimenta* выказано въ l. 5 пр. § 1 h. t.; l. 8 § 8 Cod. 6, 6; Koch, § 197. Corcia, 1.

³ L. 1, l. 6 Dig. 34, 1; прислуга, безъ которой *vita humana duci nequit*, Bayer, § 1 стр. 71; Glück, 28. 52 f.; Walter, 20. 363 f.

⁴ Malblanc, 1, § 124 p. 182. L. 43, 44 Dig. 50, 16, — въ которыхъ обязанность пропитанія обозначается терминомъ *victus*, но что выраженіе *victus* тождественно съ выраженіемъ *alimenta*, — это видно изъ l. 45 Dig. 7. 1 и l. 23 Dig. 34, 1, въ которомъ издержки на болѣзнь занесены въ составъ *alimenta*; см. l. 6 Dig. ib.; ср. l. 234 § 2 Dig. 50, 16. Конечно, если обязанность *alimenta* возлагается по завѣщанію, то завѣщатель можетъ ограничить ее обязанностью *cibaria* или *diaria*, l. 21 Dig. 34, 1. Во всякомъ случаѣ — въ понятіе *alimenta* не входятъ а) издержки на изобрѣтеніе, искусство и другія исключаютель другъ друга; б) уплата долговъ того, кто дѣлаетъ право на *alimenta*, l. 5 § 16 h. t., l. 4 Cod. 4, 12, l. 4 Cod. 4, 13, конечно, если долгъ не былъ заключенъ съ цѣлію *alimenta*; в) издержки на веденіе судебнаго процесса. Reinhardt, 18. 149; Koch, § 197.

⁵ Savigny, 2. 110. Glück, ib. 54 f., Walter, 371, Unterholzner, 2. 508 f., Brinz, 1236—8, Sintonia, § 140 пр. 56, Windscheid, § 475 пр. 11, Reinhardt, 145.

⁶ L. 12 § 3 Dig. 26, 7.

Конечно, если опекунъ докажетъ, что имущество малолѣтняго на-столько незначительно, на-столько обременено долгами, что невозможно и думать объ обученіи малолѣтняго *artes liberales*; тогда все вниманіе будетъ обращено на доставленіе ребенку средствъ пропитанія; « безъ которыхъ человѣческая жизнь невозможна », и развѣ — на обученіе грамотѣ¹. Какъ выполняетъ эти обязанности опекунъ — это подлежитъ общественному надзору и контролированію родственниковъ подопечнаго; и такъ-какъ малолѣтній, находящійся въ опекѣ, пользуется особеннымъ вниманіемъ магистрата, то опекуну можетъ быть вѣнено въ обязанность выдавать средства на воспитаніе и проборъ такимъ дѣтямъ, которыя по завѣщанію наследодателя со-временемъ, при наступленіи опредѣленнаго условія, получаютъ самостоятельное имущество; напр., наследодатель, назначая своимъ дѣтямъ, сыну и дочери, такое-то лицо опекуномъ, заноситъ въ завѣщаніе распоряженіе, что его дочери нужно выдать такой-то капиталъ на случай ея замужества. Опекунъ, по собственному ли почину или вслѣдствіе распоряженія претора, заботится о воспитаніи дочери, приглашаетъ къ ней учителей, уплачивая имъ гонораръ изъ имущества, находящагося въ опекѣ. По достиженіи совершеннолѣтія, наследникъ уплачиваетъ своей сестрѣ завѣщанный ей капиталъ и предъявляетъ къ опекуну искъ на возмѣщеніе всѣхъ тѣхъ издержекъ, которыя произвелъ послѣдній изъ его имущества на содержаніе и воспитаніе его сестры; но можетъ ли наследникъ предъявить подобный искъ?².

И такъ, опекунъ обязанъ производить издержки на прокормленіе и воспитаніе сироты; тѣ и другія издержки будутъ составлять двѣ различныя статьи въ отчетѣ опекуна; но и въ

¹ L. 6 § 5 Dig. 37, 10 et in studiis pro modo facultatum.

² L. 4 Dig. 27. 2; по вопросу насколько существуетъ обязанность провора между братьями и сестрами см. Müller, Arch. 13. 234 — 263. Balow und Hagemann, Prak. Erörter. 8. 2 Abth. № 12 p. 143 — 150. J.

тѣхъ случаяхъ, когда заходить дѣло объ обязанностяхъ, лежащихъ на отцѣ по отношенію къ его дѣтямъ, законодательство различаетъ двѣ отличныя другъ отъ друга обязанности — обязанность прокорма и обязанность воспитанія (*studia, disciplina*), которыя только съ перваго взгляда могутъ показаться одинаковыми, на дѣлѣ же онѣ рѣзко¹ отличаются другъ отъ друга. Въ самомъ дѣлѣ, хотя объ обязанности начинаются для отца съ момента рожденія его ребенка на свѣтъ, но съ точки продолжительности онѣ различны: обязанность прокорма дѣтей вѣчна, т. е. родители обязаны помогать, напр., денежными средствами своимъ дѣтямъ всякій разъ, когда послѣднія находятся въ невозможности вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ добывать себѣ средства пропитанія, между-тѣмъ-какъ обязанность воспитанія прекращается тогда, когда дѣти, благодаря полученному воспитанію, стали, какъ говорятъ, на свои ноги². Съ точки зрѣнія исковой силы объ обязанности опять-таки различны: обязанность воспитанія коренится въ *ius naturale*, слѣд. вынудить отца къ ея выполненію невозможно; обязанность же содержанія есть обязательство, *ex lege* т. е. въ случаѣ необходимости можно принудить обязанное лицо къ выполненію оной посредствомъ иска. Обязанность прокорма взаимна, но принципъ взаимности совершенно чуждъ обязанности воспитанія; наконецъ, обязанности воспитанія не несутъ боковые родственники, тогда какъ обязанность прокорма нуждающихся дѣтей можетъ пасть и на нихъ. Въ-виду такого различія обѣихъ обязанностей можно ли утверждать, что отецъ, обязанный прокармливать дѣтей, обязанъ вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитывать ихъ? Конечно, при нормальныхъ обстоятельствахъ семейной жизни обязанности воспитанія и прокорма дѣтей такъ-сказать смѣшиваются въ ру-

¹ Напр. I. 6 cit., I. 4 Dig. cit., I. 6 § 5 Dig. 37. 10. I. 5 § 12 Dig. h. t., I. 3 Cod. 5, 26. Mandry, I. 260.

² Ср. I. 14 § 1 Dig. 34, 1.

как отца; но коль-скоро дѣти передали на воспитаніе; мать, матери, — тогда на отца, если онъ бѣдѣть, можетъ остаться только обязанность давать средства на пропитаніе, и если отецъ умретъ, — его обязанность прокармливать не переходитъ на его наследниковъ. Алиментарная обязанность вообще предполагаетъ, чтобы лицо, которое имѣетъ право на потребованіе средствъ пропитанія, было въ живыхъ¹, — его наследники, хотя-бъ какъ-же находящіеся въ крайней бѣдѣсти, не имѣютъ болѣе права на полученіе алиментовъ². Точно такъ-же въ наследникахъ лица, обязаннаго выдавать алименты, нельзя предъявить иска на продолженіе выдачи средствъ пропитанія, словомъ сказать — право на алименты есть право въ высшей степени личное (*ius personalissimum*); принципъ этотъ не-столько строго проведенъ, что отъ него не отступаютъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда заходитъ дѣло объ обязанности отца кормить своихъ дѣтей. Я, вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, лишенъ возможности работать и долженъ за средствами пропитанія обратиться къ своему сыну и получаю ихъ отъ него; но сынъ умираетъ, — обязанъ ли его дѣти кормить меня, своего дѣда? Нѣтъ, обязанность моего сына основывается на pietas, которая исчезла за его смертью... Но подобное обоснованіе внуками своего отца: кормить дѣда стояло-бъ въ противорѣчіи съ принципомъ «*salitas sanguinis*», связующей восходящихъ и нисходящихъ; вотъ почему на внуковъ переходитъ эта обязанность въ тѣхъ случаяхъ, когда судья увидитъ необходимость поддержать *salitas sanguinis*, напр. — отецъ промоталъ подаренное ему сыномъ имущество, пропустилъ время оспариванія духовнаго завѣщанія, составленнаго сыномъ, и т. д.³

¹ L. 14 pr. Dig. 34. 1, l. 8 § 10 Dig. 2. 15. l. 26 § 2 Dig. 36, 2.

² L. 5 § 17 h. t., l. 8 § 10 Dig. 2. 15.

³ L. 5 § 17 h. t. — такъ я понимаю выраженіе «*nisi in egestatem deductus*», оцѣнка которой предоставлена усмотрѣнію судьи, ср. l. 8 § 1, 25 Dig. 5. 2. Man d'g, ib. 250 пр. 7. Принципъ непереносимости алиментовъ не имѣетъ мѣста, если идетъ дѣло о правѣ на алименты въ-силу распоряженія *ex testamento* или *ex contractu*.

Конечно, лицо, на которое въ данный момент падает обязанность кормить нуждающагося ребенка, должно обладать имуществомъ, — странно было бы говорить, чтобы то лицо, которое само нуждается въ дневномъ пропитаніи, было бы юридически обязано прокармливать другое, хотя-бъ своего родственника¹; и обратно: имѣющее право на пропитаніе лицо должно быть лишено имущественныхъ средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія его насущныхъ потребностей, или было-бъ не въ состояніи прокормить себя дневною ли работою (ореное платье), профессиональными занятиями и т. д.; но вопросъ: на сколько нуждающаеся лицо можетъ еще само заработать себѣ пропитаніе, — рѣшается судьей въ каждомъ конкретномъ случаѣ (*arbitrium*) согласно правамъ состоянія лица, его возраста, здоровья, воспитанія и т. д.² Конечно, если идетъ дѣло о восходящемъ, какъ нуждающемся въ средствахъ пропитанія, то причины его бѣдности и неспособности къ работѣ, обусловливаемыя возрастомъ, болѣе многочисленны, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ качествѣ истца фигурируетъ въ процессѣ юноша, человекъ среднихъ лѣтъ, и т. д.³ Здѣсь нельзя не отмѣтить одного чрезвычайной важности вопроса, издавна обращавшаго на себя вниманіе ученыхъ, именно: имѣетъ ли право отецъ употреблять на покрытіе лежащей на немъ обязанности прокорма и воспитанія дѣтей часть капитала, принадлежащаго сыну, дочери? Теорія рѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что отецъ не можетъ покрывать эти издержки изъ имущества, принадлежащаго дѣтямъ, если нѣтъ къ тому основанія, т. е. собственной бѣдности⁴. Но если сынъ

¹ L. 5 § 13 h. t., l. 2 Cod. 5, 26.

² Ср. l. 5 § 7. 13. 19. l. 6. 9 h. t.; l. 8 § 5 Cod. 6. 61; Glück, 28. 50. 62; Puggé, 569.

³ L. 5 § 7. 19 h. t.; l. 8 § 4 Cod. cit.

⁴ L. 8 § 5 in f. Cod. cit., Voet, 25. 3. 16. Bayer, § 11—18. Koch, § 193; Puggé, 569.

обладаетъ капиталомъ, тогда, очевидно, является вотъ каковъ вопросъ: бѣдность сына съ точки зрѣнія алиментарной обязанности заключается ли въ томъ, что онъ вовсе не имѣетъ имущества, или же чтобы доходы съ его капитала были недостаточны для удовлетворенія лежащей на отцѣ обязанности алиментарной и воспитанія? Для рѣшенія этого вопроса нужно имѣть въ-виду, хотя въ общихъ чертахъ, имущественное положеніе дѣтей, на-сколько оно опредѣлилось во времени императора Юстиніана. По древнему праву, сынъ не могъ имѣть права собственности¹; отецъ могъ уступить своему сыну часть имущества для управленія, право собственности на которую все-таки принадлежало отцу (*resulium profecticium*), — принципъ, удержанный императоромъ Юстиніаномъ². Преторы дають дѣтямъ въ имуществѣ ихъ умершей матери *bonorum possessio unde cognati*, что впоследствии было еще болѣе расширено *SC-tum Ophitianum*, хотя постановленія этого закона на практикѣ ни къ чему не повели, ибо дѣти, находившіяся въ отцовской власти, принимали наслѣдство матери для своего отца. Со времени имперіи, для дѣтей, служащихъ въ арміи, отърывается возможность приобретать для себя имущественную личность: все приобретенное сыномъ *occasione militiæ*³ принадлежитъ ему на правѣ собственности (*resulium castrense*)⁴; т. е. съ точки зрѣнія этого пекулія выдвигается не личность сына, но личность солдата, — нужно быть солдатомъ для того, чтобы имѣть право собственности на такіа-то и такіа-то вещи, чтобы способъ приобретения собственности на нихъ такъ или иначе находился въ зависимости отъ военнаго дѣла. Наконецъ, со времени императора Константина вводится *resulium adventicium*: если дѣти получаютъ наслѣдство отъ своей матери *ab intestat* или *ex testamento*, то

¹ Gaj 2. 86, § 1 Inst. 2, 9.

² § 1 Inst. cit.

³ L. 8 Dig. 49. 17, § 3 Sent. 3, 4.

⁴ Тексты, однако, называютъ сына «какъ-бы отецъ семейства».

ихъ отцу принадлежитъ только узусфруктъ, а дѣтямъ — право собственности¹, — и въ этомъ случаѣ отецъ приобретаетъ посредствомъ своихъ дѣтей, но, по-крайней-мѣрѣ, право собственности на имущество сбережено для дѣтей и настолько серьезно, что совершенная отцемъ продажа этого имущества не даетъ покупателю *exceptio temporis* противъ иска, предъявленнаго сыномъ². За предѣлы нашей задачи выходило бы подробное изслѣдованіе вопроса о развитіи *resulium adventicium* по законамъ Арвадія и Гонорія, Феодосія и Валентиніана и друг., — довольно сказать, что по праву императора Юстиніана въ составъ *resulium adventicium* заносится все приобретенное сыномъ не на основаніи отцовскаго имущества (*substantia patris*); право собственности на это имущество принадлежитъ сыну, отцу — узусфруктусъ. При управленіи имуществомъ отецъ руководствуется *diligentia*; онъ не можетъ ни отчуждать его, ни завладывать; но въ обезпеченіе сынъ не имѣетъ ипотеки на имущество отца, не можетъ отъ него требовать отчетовъ по управленію; онъ довольствуется единственною гарантіей — любовью отца къ нему, въ-силу которой отецъ не растратитъ имущества, и тогда-какъ по отношенію къ *resulium castrense* и *quasi castrense* сынъ является собственникомъ, онъ не можетъ распоряжаться *resulium adventicium*; иски, являющіеся по поводу этого некулія, предъявляются отцемъ. Сынъ не можетъ совершить даренія ни *inter vivos*, ни *mortis causa*; и въ томъ случаѣ, когда отецъ не имѣетъ узусфрукта, а сынъ — малолѣтній, имущество получаетъ куратора по назначенію завѣщателя, дарителя, установившаго этотъ некулій, или по назначенію магистрата. Вотъ, по поводу-то этого некулія, доставшагося малолѣтнему ребенку, и возникаетъ вопросъ: если доходовъ, приносимыхъ *resulium'омъ adventicium*, находящимся въ управленіи отца, недостаточно для покрытія всѣхъ тѣхъ издержекъ, которыя вызываются необходимостью

¹ L. 1 Cod. 6, 60.

² L. 1 cit.

пропорна и воспитанія ребенка; то долженъ ли отецъ для удовлетворенія этихъ обязанностей затрачивать часть капитала, принадлежащаго его дѣтямъ, или же обязанности эти по прежнему лежать на отцѣ? Въ законѣ отъ 531 года¹ Юстиніанъ перечисляетъ тѣ случаи, когда отецъ имѣетъ право продать нѣкоторыя вещи, входящія въ составъ *resilium adventitium*, и замѣчаетъ, что «сына.... отецъ долженъ кормить не въ-силу надежды со-временемъ получить отъ него наслѣдство, а по природѣ, которая возлагаетъ какъ на родителей, такъ и на дѣтей эту обязанность, если кто-нибудь изъ нихъ придетъ въ бѣдность (*inopia ex utraque parte*)». Нѣсколько ниже императоръ вновь указываетъ на возможные случаи необходимой распродажи нѣкоторыхъ вещей, входящихъ въ составъ имущества, принадлежащаго сыну, — напоминаетъ отцу, что при продажѣ отецъ долженъ руководиться своею любовью къ дѣтямъ (*paterna pietate*) и, указывая дѣтямъ на запрещенія самимъ распорядиться этимъ имуществомъ, спрашиваетъ: «какъ-же родители будутъ кормить своихъ дѣтей, если дѣти будутъ стремиться продавать свое имущество?». Если-бы чрезвычайно словоохотливый императоръ ограничился этимъ замѣчаніемъ, — отвѣтъ былъ-бы ясенъ: отецъ всегда долженъ алиментировать своихъ дѣтей; но Юстиніанъ ранѣе высказалъ общее соображеніе о томъ, что родители должны алиментировать дѣтей не изъ надежды со-временемъ получить ихъ наслѣдство, а вслѣдствіе требованія природы, подъ условіемъ бѣдности сына (*inopia ex utraque parte, т. е. alterutra*). Но можно ли назвать того сына бѣднымъ, который имѣетъ пекулій? Несомнѣнно, что конституція не имѣетъ въ-виду бѣднаго (*inops*) сына; это доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что конституція предписываетъ продажу тѣхъ вещей, которыя являются обременительными и опасными (*onerosae et damnosae*) для пекулія и, имѣя въ-виду остатокъ, т. е. все то, что оста-

¹ L. 8 § 4. 5 Cod. 6, 61.

ётся въ некулія за предажею обременительныхъ вещей; законодатель замѣчаетъ; что отецъ долженъ кормить дѣтей не изъ надежды со-временемъ получить въ наслѣдство эти вещи; дѣти сами не могутъ продать эти вещи, потому-что можетъ вступить моментъ, когда отецъ будетъ нуждаться въ помощи своихъ дѣтей, которыя слѣд. для того имѣютъ уже необходимый сохранившійся фондъ. Не очевидно ли, что государь употребилъ выражение *in ore*, *бѣднѣй*, не въ собственномъ смыслѣ — какъ онъ могъ назвать бѣднякомъ того, кто имѣетъ имущество даже для исполненія будущей обязанности пропитанія отца? — императоръ запутался или, лучше сказать, забылъ главную точку зрѣнія, т. е. что имѣе некулія должны быть проданы только вещи обременительныя, а что фондъ его останется неприкосновеннымъ какъ для самихъ родителей, такъ и для дѣтей; слѣд. если получаемыхъ доходовъ съ некулія недостаточно для покрытія издержекъ воспитанія и прокорма ребенка, то эти обязанности или въ-цѣлости нададутъ на имущество отца, или же только въ-части, на-время, недостающая же сумма пополняется изъ доходовъ, приносимыхъ некуліею¹.

По разрѣшеніи вопроса — дѣйствительно ли такое лицо нуждается въ средствахъ пропитанія и дѣйствительно ли обязанное лицо имѣетъ средства на удовлетвореніе этой, лежащей на немъ, обязанности, разрѣшается другой вопросъ: какова должна сумма, ассигнуемая на прокормъ нуждающагося? Для рѣшенія этого вопроса судья сравниваетъ нужды одного со средствами другого²; ибо алиментарная обязанность управляется принципомъ пропорціональности³, т. е. обязанное лицо несетъ алиментарную обязанность по удовлетвореніи своихъ нуждъ, такъ-что *quan-*

¹ Bayer, §§ 12—13, Coscia, 32. Buengner, 44. Lang, 506.

² L. 5 § 2 h. t.

³ *Pro modo facultatum*, l. 5 § 10, 17. 19 h. t.; l. 1 § 16 Dig. 37. 9; l. 3 Cod. h. t., Nov. 89. 12, 6. — *secundum substantiae mensuram a bono viro arbitratam.*

tum опредѣлится остаткомъ имущества, хотя-бы quantum и не удовлетворялъ дѣйствительнымъ потребностямъ нуждающагося¹. Во всякомъ случаѣ опредѣленный quantum имѣетъ значеніе только для даннаго момента, пока указанная пропорціональность не измѣнилась², — она варьируется согласно измѣненію имущественныхъ средствъ кредитора или должника; такъ, напр., лицо, которое получаетъ средства alimentа, получаетъ наслѣдство, — въ этомъ случаѣ, смотря по величинѣ наслѣдства, право на alimentа или только уменьшится или и совсѣмъ исчезнетъ, но уменьшится или исчезнетъ только на-время, т. е. если лицо, получившее теперь наслѣдство, опять обѣдѣетъ вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, его право на alimenta къ опредѣленному лицу вновь оживаетъ³, — этого требуетъ справедливость, которая составляетъ единственное основаніе алиментарной обязанности, которая слѣд. по своей природѣ является условной. Опредѣляя количество алиментовъ, судья руководствуется также правами состоянія имѣющаго на нихъ право⁴ для того, чтобы дать, напр., нуждающимся дѣтямъ возможность поддерживать связи своего отца. Но тѣмъ-же взглядомъ руководствуется судья и при опредѣленіи количества алиментовъ, которыя должны выдавать дѣти родителямъ, ибо али-

¹ L. 5 § 25. 7. 10, 19 h. t.; l. 2, 3, 4 Cod. h. t.; Nov. cit.

² Quae tamdiu, l. 5 § 25 cit.

³ Arg. a contrar. l. 5 § 7. § 13—14, 19 h. t.

⁴ L. 1 § 19 Dig. 37. 9; . . . pro facultatibus defuncti et pro dignitate ejus atque mulieris. Glück, ib. 58, на основаніи l. 1 § 19 cit. раздѣляетъ alimentum на naturalia и civilia, разумѣя подъ послѣдними standesmäßige Unterhalt въ противоположность первымъ, имѣющимъ въ-виду nothdürftige Lebens-Unterhalt, но это раздѣленіе не имѣетъ основанія въ источникахъ, напротивъ — опредѣленіе количества alimentum предоставлено на усмотрѣніе судьи, который, по мысли источниковъ, при опредѣленіи alimentum хотя бы nothdürftige долженъ принять въ соображеніе права состоянія ребенка: для ребенка поселеннаго достаточно тоги изъ грубого матеріала, но не для сына сенатора; в т. д. Unterholzner, 570. Buelgnier, 48 f.

ментарная обязанность взаимна¹; примутся также въ соображеніе обстоятельства, которыя указываютъ на то, что лицо, требующее *alimenta*, оскорбило *pietas*, такъ-какъ, по общепринятому мнѣнію, право на *alimenta* исчезаетъ, если лицо, добывающееся выдачи ихъ, совершитъ неблагодарность въ отношеніи лица, обязаннаго выдавать ихъ²; вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшается и вопросъ: въ какой формѣ должны быть выдаваемы *alimenta* — натурой или деньгами³. Обыкновенно назначается сумма денегъ, выдаваемая помѣсячно или погодно⁴, но всегда выдаваемая впередъ, до срока, съ тою цѣлію, чтобы лицо не терпѣло бѣдности въ теченіи перваго періода времени⁵.

На комъ же лежитъ обязанность прокармливать дѣтей? Несомнѣнно, что она лежитъ прежде всего на отцѣ; а если отца нѣтъ?—Рѣшенію этого вопроса посвящено множество диссертаций, авторы которыхъ рѣшаютъ его различно быть можетъ потому, что они сдѣлывали періоды, которые проходила алиментарная обязанность въ своемъ развитіи, отчасти и потому, что авторы при рѣшеніи поставленнаго вопроса упускали изъ виду идею брака, т. е. не обращали вниманія на качество дѣтей съ точки зрѣнія законнорожденности. Уже во время Цицерона проводилось различіе между дѣтьми, рожденными отъ брака (*nuptiae*), которыя, подчиняясь отцовской власти, принимаютъ юридическое положеніе отца, и дѣтьми, ро-

¹ L. 5 § 2, 13 h. t.

² L. 5 § 11, 23 h. t.; l. 4 Cod. h. t. Pontanus, 38, Coler, 678, полагаютъ, что право на получение *alimenta* теряется въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ ребенокъ можетъ быть лишень наследства; но случаи лишенія наследства исчислены только Nov. 115, такъ что для классическаго права можно выставить такое правило: право на *alimenta* теряется въ случаяхъ нарушенія *officium* при полной свободѣ отцовки ихъ судьей; Puggé, 559—68, Reinhardt, 150.

³ Puggé, 569.

⁴ L. 9 h. t.; l. 6 Dig. 42. 3.

⁵ Ср. L. 15 pr. l. 27 Dig. 34, 1.

денными отъ брака *jugis gentium*¹, т. е. такого, при которомъ одинъ изъ супруговъ или оба не имѣли *ius conubii*, — такіа дѣти всегда слѣдуютъ юридическому положенію матери. Если подобный бракъ прекращается разводомъ супруговъ, то мужъ ничего не можетъ удержать изъ имущества жены на воспитаніе и прокормленіе дѣтей (*retentio propter liberos*)²; слѣд. кота при бракѣ *jugis gentium* также существуетъ алиментарная взаимная обязанность между родителями и дѣтьми³, но она не лежитъ на отцѣ предпочтительно передъ матерью, ибо только бракъ (*matrimonia*) возлагаетъ на отца обязанность содержанія и воспитанія дѣтей. Вотъ почему при уничтоженіи такого брака разводомъ по инициативѣ самой жены или ее отца, во власти котораго она состоитъ, мужъ имѣетъ право удержать изъ приданнаго жены опредѣленную часть на воспитаніе и прокормленіе прижитыхъ въ бракъ дѣтей⁴; слѣд. на все время существованія брака обязанность прокорма и воспитанія дѣтей (*onus matrimonii*) удовлетворяется изъ имущества обоихъ супруговъ. Дѣти имѣютъ право требовать *constante matrimonio* выдачи алиментовъ отъ родителей, ибо только бракъ вызываетъ наибольшую юридическую связь между супругами, между родителями и дѣтьми; но такъ-какъ отецъ является представителемъ семьи, то дѣти прежде всего предъявляютъ требованіе о выдачѣ алиментовъ къ нему, мать же отвѣчаетъ условно, т. е. въ томъ случаѣ, если отецъ находится въ невозможности алиментировать дѣтей⁵. Почему алиментарную обязанность несетъ прежде всего отецъ, — понятно: отцовская власть, съ точки зрѣнія которой опредѣляются всѣ юридическія отношенія между родителями и дѣтьми, принадлежитъ отцу, — на немъ-же прежде всего и

¹ См. выше сочиненіе «Ученіе о законнорожденности» стр. 176 и слѣд. ² Сіс. Тор. 4, 20.

³ L. 5 § 4 h. t., наше сочиненіе cit. стр. 186 пр. 2.

⁴ Ulp. 6. 10, Voigt, Lex Maenia, 83. Coscia, 14.

⁵ L. 5 § 4 h. t.; L. 5 § 14 h. t.

лежать обязанности, такъ-какъ юриспруденція и законодательство проводятъ идею, что отцовская власть, какъ право, не избавляетъ собственника оной отъ исполненія опредѣленныхъ обязанностей. При очевидной бѣдности отца алиментарная обязанность переходитъ на мать какъ на ближайшую когнату, кровную родственницу дѣтей, а намъ извѣстно, что во времени классическихъ юристовъ отношенія между матерью и ея дѣтьми, будутъ ли послѣднія законнорожденныя или незаконнорожденныя, обсуживаются съ точки зрѣнія кровной связи, — точка зрѣнія, которая наиболее интензивно отразилась въ признаніи взаимнаго, т. е. между матерью и дѣтьми, права наследованія. Вотъ почему, если-бъ мать вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ соображеній выдала бы ту или иную сумму на прокормленіе своихъ дѣтей прежде, чѣмъ ту-же обязанность выполнилъ бы ея мужъ, то она можетъ отъ своего мужа взыскать назадъ эту сумму¹. На основаніи этого принципа полагали, что, въ-случаѣ бѣдности мужа, алиментарная обязанность переходитъ не на его жену, а на его восходящихъ; но не естественнѣе ли думать, что право матери требовать отъ мужа возвращенія тѣхъ средствъ, которыя она потратила на содержаніе своихъ дѣтей, есть подтвержденіе общаго принципа, что при существованіи брака обязанность алиментировать дѣтей лежитъ прежде всего на отцѣ, нисколько не избавляя отъ той-же обязанности мать въ-случаѣ его смерти или бѣдности. Тотъ-же принципъ прилагаетъ императоръ Юстиніанъ² въ тѣхъ случаяхъ, когда бракъ превращенъ разводомъ: обязанность алиментировать дѣтей все-таки лежитъ на отцѣ, хотя бы поводъ къ разводу подала мать, — законъ хотя и говоритъ, что дѣти въ этомъ случаѣ остаются при отцѣ, но не прибавляетъ, что они алиментируются имъ на издержки матери (*expensas matris praesentis*). Если-бъ случилось, что мать въ

¹ L. 5 § 14 h. t.; l. 34 Dig. 3, 5.

² Nov. 117, 7.

этихъ случаяхъ видѣть средство на прокормленіе дѣтей, то законъ, объявляя подобное поведеніе матери ея естественною любовью къ своимъ дѣтямъ, рассматриваетъ ее какъ negotium gestor'a мужа, признавая за ней право истребовать отъ бывшаго мужа все выданныя ею на воспитаніе дѣтей суммы¹. Это совершенно ясное положеніе было затѣнено Ирриеріемъ, который изъ правна, что дѣти воспитываются при невинной въ разводѣ сторонѣ, вывелъ послѣдствіе, что при разводѣ дѣти всегда алиментируются виновною стороною; но такое положеніе не высказано новеллою², которая, думаясь, высказываетъ положеніе, что обязанность алимента лежитъ на родителяхъ, на матери же — только при бѣдности отца. Если бракъ разрушенъ по вѣнѣ отца, имѣющаго состояніе, то дѣти для воспитанія передаются матери; но издержки на воспитаніе и прокормленіе, согласно общему принципу, управляющему алиментарною обязанностью, все-таки лежатъ на отцѣ; и если мать сама ихъ на свой счетъ прокармливаетъ, то она рассматривается какъ negotium gestor своего мужа.

Для меня несомнѣнно, что римское право при разрѣшеніи вопроса — на комъ лежитъ обязанность алиментировать дѣтей, ясно выставило два принципа: прежде всего обязаны алиментировать другъ-друга супруги³, хотя-бы на-лице существовали дѣти; обязаны алиментировать родители — дѣти, съ которыми уживаются liberti, такъ-какъ отлученіе на волю есть procreatio въ гражданскомъ смыслѣ. Если нѣтъ родителей⁴, если мать такъ-же бѣдна, какъ отецъ, на кого переходитъ алимен-

¹ L. 11 Cod. 2. 19 [18]; l. 5 § 14, ff.

² Auth. ut liceat, ad l. un. Cod. 5. 24, Fritz, 254, Sarwey, 463, ср. выше стр. 126—127.

³ § 1 Inst. 1. 6; l. 78 § 1 Dig. 23. 3; l. 39 Cod. 5. 12. Сорниально возлагается эту обязанность на жену, которая есть socia своего мужа, l. 1 Dig. 2. 1. 4 Cod. 9. 32.

⁴ Вообще paterfamilias, l. 8 Dig. h. t.

тарная обязанность? Ученые авторы расходятся при рѣшеніи этого вопроса; но я не согласенъ съ Олнтенисомъ, что всѣ они подражаютъ неопредѣленности источниковъ, и думаю, что источники опредѣленно рѣшаютъ указанный вопросъ, но только въ inomъ смыслѣ, чѣмъ различныя теории. Мы должны вспомнить, что обязанность алиментовъ основывается на *causas variabilis*, а логическимъ послѣдствіемъ этого взгляда является общее положеніе, что обязанность алиментовъ вообще не зависитъ отъ отцовской власти¹; обязанность эта управляется принципомъ нужды одного и средствами другого, — кто будетъ этотъ другой, — источники благоразумно умалчиваютъ: судья по обстоятельствамъ дѣла самъ рѣшаетъ, кто при бѣдности родителей долженъ кормить ребенка; безъ различія линій по отцу и по матери, потому что при всякой линіи *causas* одинаковы², такъ-что невозможно говорить объ ответственности по степени или по линіи. Нельзя въ-силу того-же соображенія говорить, что ближайшіе родственники исключаютъ дальнѣйшихъ; можно сказать только одно: каждый изъ восходящихъ за себя обязанъ къ проворму³; но не субсидіарно, ибо при алиментарной обязанности далѣе отца и матери нѣтъ должниковъ *in subsidium*. О субсидіарности вообще можно говорить только по отношенію къ такимъ случаямъ, гдѣ существуютъ нѣсколько предпочтительно-обязанныхъ должниковъ; но такіе должники при алиментарной обязанности могутъ быть, могутъ и не быть⁴.

¹ L. 8 Dig. h. t. говорить объ отцовской власти, принадлежащей дѣду, и слѣд. высказываетъ общее положеніе, что обязанность алиментовъ лежитъ прежде всего на отцѣ, обладающемъ ригидъ роветамъ: Buchka und Budde, 1, 85 f.

² L. 5 § 2 h. t. имѣетъ въ-виду дѣда, прадѣда и т. д., § 3 — дѣтей, § 5 — восходящихъ по матери, § 2 in f. — предоставляетъ на усмотрѣніе судьи.

³ Mandry, l. c. 256.

⁴ Литература указанныхъ въ текстѣ вопросовъ у Glück'a, 28. 209. 219, отчасти у Mandry, l. c. 252, пр. 9.

Вругъ обязанныхъ къ *alimenta* лицъ ограничивается восходящими и нисходящими, слѣд. можетъ представиться такой случай: постороннее лицо выдаетъ *alimenta* нуждающемуся, считая себя обязаннымъ къ тому; впоследствии, узнавши, что эта обязанность лежитъ не на немъ, можетъ ли онъ требовать возмѣщенія *alimenta* отъ тѣхъ лицъ, которыя непосредственно были обязаны къ тому, или отъ самаго нуждающагося¹. Очевидно, что этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ согласно принципамъ *negotiorum gestio* и съ точки приложенія *condictio indebiti*. Алиментарная обязанность заносится обыкновенно въ группу *obligationes ex lege* — выраженіе, которое указываетъ на то, что при этихъ обязательствахъ идетъ дѣло объ исполненіи обязанности, возлагаемой *pietas*, но не *civilis causa*, слѣд. лицо, которое обязано къ выдачѣ *alimenta* и выполнившее эту обязанность, ни въ какомъ случаѣ не можетъ требовать обратно выданное имъ въ-качествѣ *alimenta*. Вѣстѣ съ тѣмъ, если лицо выдаетъ нуждающемуся *alimenta*, не будучи къ тому обязано, или даже и ненуждающемуся, но въ намѣреніи подарить (non *credendi sed pietate*), опять-таки понятно, что оно не можетъ требовать назадъ подареннаго². Но какъ въ данномъ случаѣ опредѣлить, что лицо, выдавшее *alimenta*, дѣйствовало въ намѣреніи подарить, — не дѣйствовало ли оно, на-оборотъ, въ намѣреніи предъявить впоследствии *actio negotiorum gestio contraria* къ тому лицу, которое обязано выдать нуждающемуся *alimenta*? Этотъ вопросъ можетъ всегда представиться, даетъ ли ребенку *alimenta* лицо постороннее или родственникъ, — въ обоихъ случаяхъ можно думать, что *alimenta* даны и въ намѣреніи *credendi* и въ намѣреніи *donandi*. Въ источникахъ мы находимъ нѣсколько практи-

¹ Busch въ *Themis*, Elwers, 2 505—522, Glück, 28. 291, Schaffer, *Zeitschr.* VII, 1—53; Reinhardt, *ib.* VIII. 74 f., Leist, 118 f. *Windscheid*, § 430 nr. 15, Baeyer, §§ 16. 18.

² Ср. L. 50 Dig. 10. 2 и l. 11, 15 Cod. 2. 19 [18], l. 34 Dig. 3. 5.

ческих примѣровъ. Бабка вела дѣла своего внука въ качествѣ negotiorum gestor'a и алиментировала его; послѣ смерти бабки и ея внука, наследники первой предъявили къ наследникамъ второго actio negotiorum gestio на истребованіе тѣхъ суммъ, которыя бабка выдавала своему внуку на alimenta; наследники внука возразили, что бабка кормила внука изъ любви къ нему, но противоположная сторона, съ своей стороны, возразила, что намѣреніе бабки кормить ребенка donandi должно быть доказано¹, и юристъ замѣчаетъ, что это намѣреніе donandi не всегда предполагается даже относительно матери. Но намѣреніе одарить имѣетъ свою подкладку привязанности одного лица къ другому, которая оправдываетъ не только выдачу alimenta², но и многіе другіе поступки; напр., лицо добивается смѣщенія подозрительнаго опекуна³, или, напр., лицо вмѣсто либерта совершаетъ тѣ орға, которыя должны быть выполнены либертомъ своему патрону и т. д.⁴. — Такимъ образомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, будетъ ли это родственникъ или постороннее⁵, выдаетъ alimenta вслѣдствіе своей привязанности къ нуждающемуся, презумируется дареніе; слѣд. мотивъ привязанности есть единственный критерій, который можетъ разрѣшить вопросъ: даны ли alimenta въ намѣреніи дара или въ намѣреніи negotiorum gestio. Если дареніе совершается «propter nullam aliam causam»⁶, «nullo jure cogente»⁷, если negotiorum gestio совершается добровольно, въ пользу посторонняго лица, безъ всякаго порученія, то мотивы ихъ различны: мотивъ даренія — одарить, мотивъ neg. gestio — обязать, слѣд. вопросъ: можетъ ли лицо требо-

¹ L. 34. Dig. 3. 5.

² Матери.—l. 11 Cod. 2. 19, подчеркнута — l. 15 Cod. ib., аранципированному сыну.—l. 50 Dig. 10. 2, племяннику.—l. 27 § 1 Dig. 3. 5.—женѣ l. 13 Cod. ib.

³ L. 1 Cod. ib., l. 44 Dig. ib.

⁴ L. 5 Cod. ib.

⁵ Сг. l. 4 Dig. 27. 2, l. 1 § 2 Dig. 27. 3.

⁶ L. 1 Dig. 39. 5. ⁷ L. 82 Dig. 50. 17.

вать назадъ данныя имъ *alimenta* отъ лица, непосредственно обязаннаго къ тому, не можетъ быть рѣшенъ вообще; въ каждомъ конкретномъ случаѣ будетъ обращено вниманіе на изольдованіе пункта: существуетъ ли въ данномъ случаѣ признаки *negotiorum gestio*? Если существуютъ, — лицо получить *actio negotiorum gestio*; напр., наследники бабки получаютъ этотъ искъ, потому что бабка вела дѣла своего внука, т. е. на-лицо существуютъ всѣ условія, при наличности которыхъ мыслимо *negotiorum gestio*; мать можетъ требовать отъ своего мужа все, что она дала ребенку *alimentorum nomine*, но въ качествѣ *gestor'a*, а все, что она выдала ему *materno affectu*, — она подарила ему¹. Слѣд. лицо, требующее назадъ выданныя имъ *alimenta*, должно доказывать наличность условій *negotiorum gestio*².

А если эти условія не могутъ быть доказаны? Тогда только предполагается дареніе, потому что «*nemo donare praesumitur*»; но и въ этомъ случаѣ презумція дара не имѣетъ слишкомъ широкаго примѣненія, такъ — какъ, по замѣчанію юриста Павла, нѣтъ человѣка на — столько глупаго, который бы безъ всякаго основанія разбрасывалъ свои деньги³, — вотъ почему уплатившему дается для оспариванія презумціи дара особый искъ — *condictio indebiti* въ-силу общаго соображенія, что никто не можетъ безъ юридическаго основанія обогащаться на счетъ ближняго. Для истребованія обратно даннаго *indebitum* лицо уплатившее должно находиться *in ergo*, т. е. оно должно было имѣть намѣреніе погасить обязательство, котораго въ-дѣйствительности не было⁴, будетъ ли это обязательство *civilis* или *naturalis*, — все равно. Я напр. считаю себя должникомъ Тиція, плачу ему проценты, хотя

¹ L. 5 § 14 Dig. h. t., объ гипотезы предвидать l. 11 Cod. cit.

² В. Sch. § 197—199. В. Ahn, Sammlung etc. 1. 321.

³ l. 25 Dig. 22. 3

⁴ Bähr, 72. Bucher, Das Recht der Forderungen, 362. 1830, Christian-
ansen, Zur Lehre von der naturalis obligatio und condictio indebiti, 1844.

на дѣлѣ я ему ничего не долженъ, не долженъ даже *naturaliter*¹, — въ этомъ случаѣ я могу предъявить къ нему *condictio indebiti*. Но вотъ, я узнаваю Титію определенную сумму за спасеніе моей жизни отъ той или иной опасности, на дѣлѣ же спасенія никакого не было, — въ этомъ случаѣ я не могу предъявить *condictio indebiti*, потому что даже предположивъ, что Титій дѣйствительно мнѣ спасъ жизнь, все-таки я и *naturaliter* не обязанъ платить ему², остается слѣд. въ этомъ случаѣ презумпція дара³, — словомъ связать этотъ долгъ основывается на такой *causa*, которая, существуя она дѣйствительно, произведетъ бы по крайней мѣрѣ *naturalis obligatio*. Слѣд. возможность предъявленія *condictio indebiti* обусловливается произведенною а) указатой б) *in eoque* в) не должнаго — доказательство (*onus probandi*) этихъ существенныхъ условій какъ основаніе иска лежало на истцѣ, потому что только доказательство уплаты *indebitum* уничтожало презумпцію дара⁴; впрочемъ въ Дигестахъ мы находимъ попытку разложить бремя доказательствъ при предъявленіи *condictio indebiti* на обѣ стороны, попытку, которая помѣчена именемъ юриста Павла⁵, но въ которой мы склонны видѣть интерполяцію Трибоніана. Вотъ въ чемъ, именно, состоитъ это разложение бремени доказательствъ. Если отвѣтчикъ отрицаетъ сдѣланную ему уплату, а истецъ докажетъ ее, тогда уже отвѣтчикъ долженъ доказать существованіе долга, — очевидно аналогія съ владѣніемъ: если отвѣтчикъ отрицаетъ владѣніе вещью, а потомъ окажется, что онъ дѣйствительно владѣетъ, вещь будетъ передана истцу, а *onus probandi* будетъ пе-

¹ L. 26 §. 2 Dig. h. t. [12. 6].

² L. 65 §. 2 Dig. h. t. p. 9.

³ L. 1 §. 1, 24, 50 h. t., L. 9 pr. Cod. h. t. [4. 5], 1, 53. 82 Dig. 50. 17.

⁴ Но это не значитъ, чтобы истецъ одновременно былъ обязанъ доказать всю основанія иска.

⁵ L. 25 Dig. 22. 3.

реложенъ на первоначальнаго владѣльца¹, — оба случая разсматриваются съ точки зрѣнія наказанія владѣльца за его недобросовѣтность. Но отъ доказательства *indebitum* избавляются вообще малолѣтніе, несовершеннолѣтніе, женщины, солдаты и поселяне, т. е. если уплатившіи принадлежатъ въ этихъ лицамъ, то отвѣтчикъ долженъ доказать, что уплата была произведена *debitum*, такъ-какъ предполагается, что уплатившіе, принадлежащіе въ указаннымъ привилегированнымъ лицамъ, поступали по разсѣянности (*simplicitate gaudens, desidia dedita*); понятно, что подобное исключеніе, созданное для малолѣтнихъ и т. д. изъ общаго правила о доказательствѣ основанія иска, повело большую путаницу въ практикѣ: какъ требовать отъ отвѣтчика доказательствъ существованія *debitum* подъ тѣмъ только предлогомъ, что уплатившіи былъ, напр., солдатъ? Далѣе. *Opus probandi* переходитъ на вышеуказанныхъ привилегированныхъ лицъ, если являются такіа обстоятельства, которыя указываютъ на дѣйствительное существованіе долга, напр.: когда уплатившіи малолѣтній требуетъ обратно, только въ-части, уплаченное, когда долгъ, оправдывающій произведенную уплату, погашенъ *ipso iure* или *opere exceptionis*². Спрашивается, кто-же при подобной раскладкѣ *opus probandi* обязанъ доказать, что уплата была произведена *in ergo*? Мы замѣтили выше, что презумція дара существуетъ въ томъ случаѣ, когда выдача *alimenta* ничѣмъ не можетъ быть объяснена; примѣненіе же *condictio indebiti* обусловливается, именно, уплатой, произведенною *sine causa*, а ошибка (*errog*) является только какъ отрицательное условіе, необходимое для уничтоженія презумціи дара, а такъ-какъ общою презумціей является положеніе, что «нѣтъ человѣка на-столько глупаго» etc., то одна уже уплата *indebitum* презумируетъ за то, что она произведена *in*

¹ L. 80 Dig. 6. 1.

² Это постановленіе *Bähr* считаетъ интерполяціей. См. однако *Seuffert, Arch.* 1. N 58.

егого, слѣд. для истца довольно доказать произведенную уплату; но онъ не обязанъ доказывать, что уплата была произведена in еггого, который, согласно теоріи о разложеніи opus probandi, всегда предполагается, такъ-что отвѣтчикъ долженъ доказать въ качествѣ excerptio, что уплата была произведена истцемъ безъ всякаго еггога.

Хотя по общему правилу дѣти съ родителями не могутъ судиться¹, но такъ-какъ обязанность alimenta основывается на caritas sanguinis, то преторскій эдиктъ допускаетъ для дѣтей возможность требовать alimenta путемъ cognitio extraordinaria, при которой истецъ указать только на обстоятельства дѣла, а судья ex aequo et bono разрешитъ представленный искъ² summam, т. е. на основаніи достовѣрности³, потому-что и предполагаемое родство не лишаетъ ребенка права на alimenta⁴ и самый вопросъ о status, если онъ связанъ съ требованіемъ alimenta, рѣшается summam⁵. Суммарно же будутъ рассмотрѣны и всѣ вопросы, имѣющіе отношеніе къ представленному иску: дѣйствительно ли лицо нуждается въ алиментахъ⁶, не находится ли обязанное лицо само въ нуждѣ, не лишилъ ли отецъ ребенка средствъ пропитанія вслѣдствіе худого его обращенія съ нимъ и т. д. Способъ исполненія приговора — pignoris capio⁷, но отвѣтчикъ пользуется привилегіей beneficium competentiae, присужденіемъ въ мѣру возможности, т. е. должникъ можетъ быть преслѣдуемъ кредиторомъ на-столько, на-сколько поз-

¹ L. 4 Dig. 5. 1, вып. стр. 80—86.

² L. 3 pr. § 4 Dig. 27. 2. l. 5 § 7—13 h. t., § 18. 20. ib.

³ L. 5 § 8 h. t., Briegleb [рецензія на него въ Kritisch. Jahrb 769 f. 1848]. Gönner, Hdb. 4. 346, Wetzel, 273, Demelius, Exhibtionpflicht, 158 f.

⁴ L. 5 § 8. 9. h. t.

⁵ L. ult. Cod. 5. 25; рѣшеніе юриса о правѣ на содержаніе не составляетъ praesudicium для рѣшенія вопроса о правахъ состоянія ребенка, l. 5 § 9, 7 h. t.; l. 10 Dig. 1. 6. ⁶ L. 5 pr. и др.

⁷ L. 1. 5 § 10 Dig. h. t., l. 1 Cod. 7. 58.

владельцы имущества, налична средства¹; да и то кредиторъ обязанъ оставить ему опредѣленные средства, чтобы самъ должникъ не обдѣствовалъ²; понятно почему — если кредиторъ можетъ взять все наличное имущество своего должника, которому онъ же ex caritate долженъ давать алименты, не проще ли было бы при взысканіи оставить ему часть имущества ex caritate³.

IV.

Насколько признавалась обязанность родителей содержать и воспитывать своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей.

Обязанность содержать своихъ законнорожденныхъ дѣтей основывается на *caritas sanguinis*, обусловливаемой родственною связью между родителями и рожденными ими отъ брака дѣтьми; но известно, что дѣти, рожденные отъ такихъ союзовъ, которые не считались бракомъ, считались незаконнорожденными, т. е., хотя бы филіаціонныя отношенія между отцомъ и его сыномъ были известны, законъ запрещаетъ выводить изъ нихъ юридическія послѣдствія. Въ другихъ случаяхъ объ этихъ отношеніяхъ невозможно говорить, потому что невозможно указать на опредѣленное лицо какъ на отца ребенка, напр., рожденного публичною женщиной. Конечно, физическая связь незаконнорожденныхъ

¹ L. 16 Dig. 42. 1, § 38 Inst. 4. 6.

² L. 173 Dig. 50. 17.

³ Мы ограничиваемся только указаніемъ на сущность *beneficium competentis*, такъ-какъ подробное изслѣдованіе вопроса о времени прощужденія этой привилегіи, кому она прежде всего была усвоена, действительно ли она, допуская отвѣтственность *quam facere potest*, давала привилегію *de egest.* и т. д. — выходитъ за предѣлы нашей задачи. Можно замѣтить, что ученые Holtius, Schöbter, Schönman, Thibaut, Furgale, Zimmet и др. разобрались во мнѣніяхъ при разрѣшеніи указанныхъ вопросовъ.

дѣтей съ своею матерью на - столько очевидна, что на матери всегда лежала обязанность содержать и воспитывать незаконнорожденнаго, ибо эта обязанность «возлагается на нее самую беременностью»¹; съ точки же зрѣнія отношеній незаконнорожденных въ своему отцу, положеніе ихъ было не во всѣ эпохи одинаково. Прежде всего въ древнемъ же правѣ выдѣляются дѣти, рожденныя отъ брака *ius gentium*, при которомъ дѣти, хотя и не считались законнорожденными, но имѣли въ своему отцу право требовать средствъ пропитанія; то-же право получаютъ дѣти, рожденныя отъ конкубината, который со времени императора Августа является союзомъ, вполне признаваемымъ закономъ; наконецъ, мало-по-малу признается связь между родителями и дѣтьми, зачатыми *in concubergnio*, — слѣд. дѣти, рожденныя отъ указанныхъ трехъ союзовъ, не считаются въ нашемъ смыслѣ незаконнорожденными: они имѣютъ родителей, могутъ указать на отца, который относительно ихъ обязанъ выполнять опредѣленныя обязанности; незаконнорожденными же дѣтьми считались тѣ, которыя юридически не имѣли отца, личность котораго всегда «неизвѣстна» *de iure*, хотя-бы *de facto* онъ былъ извѣстенъ², какъ напр. дѣти, рожденныя отъ прелюбодѣйной связи, или же и *de facto* отецъ неизвѣстенъ. Но вотъ что въ-особенности важно замѣтить: классическое право признавало принципъ, что всѣ незаконнорожденныя имѣютъ опредѣленную мать и считаются родственниками ея родственниковъ³, не обращая вниманія такъ-сказать на качество незаконнорожденности, между-тѣмъ-какъ христіанскіе императоры изъ общей группы незаконнорожденныхъ выдѣляютъ особыхъ *virgii*, рожденныхъ отъ союзовъ, особенно ненавидимыхъ ими (напр. отъ кровосмѣшенія), для того, чтобы поставить этихъ дѣтей въ ис-

¹ См. выше стр. 110 пр. 3.

² *Gaj.* 1. 64, § 12 *Inst.* 1. 10. l. 23 *Dig.* 1. 5.

³ *L.* 2 8 *Dig.* 38. 8 [9]. l. 1 пр. § 2 *Dig.* 38. 17 [18], § 3 *Inst.* 3. 4.

включительно худшее положеніе сравнительно съ иными незаконнорожденными дѣтьми и этимъ ухудшеніемъ ихъ участи наказывать родителей за преступную связь. Императоры столь ревностно преслѣдовали эту цѣль, что въ-концѣ-концовъ посягнули даже на принципъ, что физическая связь ребенка съ матерью очевидна для каждаго.

Императоръ Юстиніанъ принимаетъ то-же раздѣленіе вѣнбратныхъ дѣтей: одни—рождаются отъ конкубината (*liberi naturales*); другіе—незаконнорожденные (*vulgo quæriti*). Мы уже раньше старались показать, что Юстиніанъ не рѣшился запретить конкубинатъ подѣ страхомъ уголовныхъ наказаній въ-виду его популярности среди населенія, а старался провести идею о моногамическомъ конкубинатѣ, постановляя, что, для предоставленія дѣтямъ ех *concupinatu* права наследованія и средствъ содержанія¹, необходимо, чтобы:

- a) отецъ ихъ жилъ только съ одною конкубиной;
- b) на все время конкубината она должна жить съ сожителемъ и въ его домѣ;
- c) дѣти должны родиться въ домѣ отца и должны быть имъ воспитываемы.

При соблюденіи этихъ условій, является презумція «*pater is est quem concubinatus demonstrat*», на основаніи которой дѣти могутъ требовать содержанія отъ отца; въ качествѣ опекуны или *negotiorum gestor*'а тоже требованія за ребенка можетъ предъявить мать въ своему сожителю².

¹ Юстиніанъ не сразу призналъ за дѣтьми ех *concupinatu* право на *alimenta*,— въ Nov. 18. 5 говорится объ этомъ въ связи съ постановленіями объ ихъ наследственномъ правѣ (что буквально было повторено позже въ Nov. 89. 12. 4), но еще нѣтъ ни слова объ обязанности отца содержать дѣтей; только Nov. 89. 12. 6 возлагаетъ на отца эту обязанность, въ § 6 сит. идетъ дѣло объ обязанности законнорожденныхъ дѣтей содержать своего брата, прапнятаго отцемъ ех *concupinatu*.

² Arg. l. 5 § 14 Dig. 25. 3.

Относительно незаконнорожденных дѣтей въ правѣ императора Юстиніана удержался классическій принципъ, что они не могутъ требовать средствъ содержанія отъ своего отца, хотя бы онъ былъ *segius*¹, но въ-силу своей связи съ матерью² и ея восходящими они могутъ требовать содержанія отъ матери и ея восходящихъ³. Однако это правило не распространяется на дѣтей, рожденных отъ кровосмѣшенія [*ex complexibus aut nefariis aut incestis aut damnatis*], которыя не имѣютъ даже права на содержаніе отъ матери⁴; мало того: отцу такихъ дѣтей за-

¹ Выш. стр. 155 пр. 2, l. 5 § 6 Dig. 25. 3. ² L. 19. 24 Dig. 1. 5.

³ L. 5 § 4 Dig. 25. 3 и выше стр. 155 пр. 3.—Многіе ученые [напр. Саггзов, *Jurisp. forens. p. 4 const. 27, dec. 5, Stryk, Us. mod. pand. 25. 3 § 2, Lauterbachus, Colleg. pand. 25. 3. § 15—16, Coccejus, Jus contr. 25. 3. 2, Hellfeld, Jurisp. forens. § 1288, Güntner, Princ. jur. civ. 1. § 447, Dabellow, Hdb. 3. § 110 и др.] полагаютъ, что по римскому праву отецъ обязанъ былъ содержать своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей; въ подтвержденіе этого мнѣнія иногда ссылаются на l. 7 Dig. 25. 3: гражданинъ жилъ съ женщиной, считавшеюся его женой, отъ которой онъ прижилъ ребенка; когда дошло дѣло до обязанности содержать ребенка, отецъ сталъ утверждать, что называющаяся его женой въ-дѣйствительности — его раба и все-таки преторъ постановилъ, что до окончательнаго рѣшенія дѣла онъ долженъ содержать ребенка. Но, очевидно, на основаніи этого закона невозможно защищать положеніе, что отецъ долженъ содержать своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей: судъ долженъ рѣшить прежде всего вопросъ—существуетъ ли между этими лицами бракъ? До разрѣшенія этого вопроса отецъ долженъ содержать прижитаго ребенка; но это рѣшеніе не оказываетъ преюдиціарнаго вліянія для сына, т. е. если въ окончательномъ рѣшеніи судъ признаетъ, что между этими лицами не было брака, что слѣд. ребенокъ — незаконнорожденный, то этотъ ребенокъ теряетъ право получать *alimenta*; а если бракъ окажется дѣйствительнымъ, опять-таки ребенокъ не получаетъ особаго права на *alimenta*,—онъ будетъ законнорожденный, и слѣд. долженъ пользоваться всеми правами какъ таковой, Bülow, *Abh. 2 N. 15*.—Другіе ученые высказывали противоположное мнѣніе, что незаконнорожденные не могутъ получать средствъ содержанія отъ родителей, основываясь на томъ, что *vulgata Nov. 85. 15* было сказано «*nes a parentibus aleretur*»; но такъ-какъ *Nov. cit.* занимается опредѣленіемъ отношеній отца къ дѣтямъ *ex concubinato*, то будетъ правильнѣе подъ словомъ *parentes* понимать «отца», «восходящихъ отца». *Ср. auth. ex complexu ad l. 6 Cod. 5. 5. Nov. 74. 6, Bulow, ib. 226 — 244, Kammerer, 220, Glück, Intestaterbfl, § 137, Busch, § 167.**

⁴ L. 6 Cod. 5. 5, Nov. 89. 16.

прещается выдвигать что-либо на содержание ихъ, ибо законодатель полагалъ, что «подобное запрещеніе усугубляетъ наказаніе родителей»¹. Эти постановленія, которыя имѣли своимъ прецедентомъ законы Аркадія и Генорія², и которыя, по мнѣнію Пукты³, освящены нравственнымъ чувствомъ, «вполнѣ несправедливы, ибо, по замѣчанію Келлера⁴, они устанавливають неравную сдѣлку двухъ противоположныхъ началъ, — съ одной стороны признанія совершившагося факта рожденія незаконныхъ дѣтей, съ другой — полнаго уничтоженія того, что происходитъ не по праву», такъ-что подобныя постановленія являлись законодательною рекомендаціей матери прибѣгать къ вытравленію плода, къ выбрасыванію ребенка на улицу; между-тѣмъ-какъ для родителей законъ представляетъ возможность избѣжать уголовныхъ наказаній въ томъ случаѣ, если они, узнавши, что ихъ бракъ есть только кровосмѣшеніе, оставляютъ свои отношенія⁵...

Эти постановленія о содержаніи дѣтей, рожденныхъ отъ кровосмѣсительной связи, не примѣняются однако къ дѣтямъ, рожденнымъ отъ прелюбодѣянія⁶, по-крайней-мѣрѣ не примѣняются въ принципѣ, хотя въ-дѣйствительности и эти дѣти съ момента своего рожденія были обречены на *expositio*, такъ-какъ по закону женщина за прелюбодѣяніе первоначально подвергалась заключенію въ монастырь. Если по истеченіи двухъ лѣтъ мужъ

¹ L. 6 Cod. 5. 5. Nov. 74. 6 in f. Auth. ex complexu cit.

² L. 3 Cod. Th. 3. 12.

³ Pand. § 41 пр. 1.

⁴ Pand. § 33 пр. 4.

⁵ L. 4 Cod. 5. 5. Nov. 12 1, наше сочиненіе «Ученіе о законнорожденности», стр. 265 пр. 7.

⁶ Glück, Die Lehre von der Intestaterbfolge, § 106, § 136, высказалъ положеніе, что *adulterini* должны быть причислены къ классу дѣтей, рожденныхъ *ex damnatis complexibus*. Вопросъ сводится къ тому: разумѣлъ ли Юстиніанъ подъ *damnatis complexibus* такъ-же *adulterium*, или-же только *incestum*? Нужно имѣть въ-виду, что постановленіямъ объ incestуозномъ бракѣ въ Кодексѣ посвященъ особый титулъ (Cod. 5. 5), идущій вслѣдъ за постановленіемъ

не изъявлялъ желанія возобновить съ нею совѣстную жизнь, имущество ея отходило монастырю, если она не имѣла родственниковъ, или раздѣлялось въ известной пропорціи между монастыремъ и родственниками¹...

Наконецъ, воспитаніе незаконнорожденнаго ребенка принадлежитъ его матери, подъ непосредственнымъ надзоромъ назначеннаго опекуна². Нельзя не отнести съ уваженіемъ къ этому правилу: «если государство слѣдитъ за надлежащимъ воспитаніемъ законнорожденныхъ дѣтей, то тѣмъ болѣе оно должно заботиться о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ; женщина, родившая внѣ брака ребенка, лишена естественной заботы мужчины, ребенокъ лишень любви отца; государство должно принять такихъ дѣтей подъ свою защиту, назначая имъ опекуновъ, какъ своихъ представителей, обязанность которыхъ — воспитаніе этихъ «безъ вины виноватыхъ»...³.

смъ о бракѣ [Cod. 5, 4] и озаглавленный «de incestis et inutilibus nuptiis». Выраженіе *nuptiis* означаетъ, что для понятія incesta необходимо его совершеніе въ полномъ объемѣ, т. е. въ формѣ брака, слѣд. *incestum* уже съ этой точки зрѣнія не приравнивается ни къ *adulterium*, ни къ *stuprum*, ни къ переходящимъ половымъ отношеніямъ, которыя хотя-бы нарушали кровную связь, Bülow, 1, 228; слѣд. и выраженіе «*incestus, nefarius et damnatus*», которыя мы встрѣчаемъ въ Nov. 12, 1, и выраженіе «*exorsus*», встрѣчающееся въ Nov. 74, 6, прилагается только къ incestu, Nov. 89, 15 опять называютъ incestуозные браки «*nefarius, incestus vel damnatus complexibus*», см. наше сочиненіе «Ученіе о законнорожденности», стр. 265, Heise, §§ 25, 28, Bülow, 1, 226—244, Dantze, Arch. 12, 112—133, Volley, 1, 113—122. Замѣчательно, что въ Nov. 89, 15 императоръ задумалъ цѣлью перечислять тѣ группы незаконнорожденныхъ дѣтей, которыя не могутъ требовать содержанія отъ своего отца, и въ первую группу (*is p̄cipuus*) онъ зачислялъ дѣтей, рожденныхъ отъ incesta, но, увлекаясь воспоминаніемъ о конституціи импер. Константина, l. 1 Cod. 5, 27, Nov. 117, 4, словоохотливый императоръ забылъ назвать второй классъ дѣтей, невнѣбщихъ права на алименты отъ своего отца а въ этотъ второй классъ, безъ сомнѣнія, входили *adulterini* и *vulga quæsitii*, § 12 Inst. 1, 10.

¹ Nov. 134, 10.

² См. наше сочиненіе «Ученіе о законнорожденности», стр. 303.

³ Schmitt, Jur. Mag. in f. 2 Hft., 1896 L.

Таковы въ общихъ чертахъ постановленія римскаго права объ обязанности родителей содержать своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей; но мы не можемъ пройти молчаніемъ попытку государства ввести поземельный кредитъ и принять содержаніе незаконнорожденныхъ дѣтей и дѣтей бѣдныхъ родителей на свой счетъ.

V.

Поземельный кредитъ и призваніе дѣтей (alimenta publica).

...Будь счастливъ какъ Августъ и добръ какъ Траянъ...

1.

То печальное положеніе, въ которомъ находилась римская республика въ послѣдній вѣкъ своего существованія, можетъ быть охарактеризовано немногими словами; отсутствіе твердаго правительства, неустойчивость права собственности, какъ слѣдствіе постоянныхъ смутъ въ государствѣ, деморализація семьи... Сраженіе при Филиппахъ нанесло рѣшительный ударъ республиканскимъ учрежденіямъ, а черезъ десять лѣтъ одинъ изъ триумвировъ становится императоромъ обширнаго государства, въ которомъ мелкая собственность была разрушена, въ которомъ прежде цвѣтущія области стали пустынями..... Крайняя бѣдность вмѣсто достатка, разбой и грабежи вмѣсто спокойствія!!

Цицеронъ свидѣтельствуетъ, что въ его время, всего за нѣсколько лѣтъ до битвы при Акціумѣ, въ Италіи насчитывалось всего около двухъ тысячъ поземельныхъ собственниковъ, т. е. поземельная собственность была сконцентрирована въ немногихъ рукахъ, средняго класса не было, благодаря проскрипціямъ, конфискаціямъ движимости и обычаю отдавать солдатамъ на разграбленіе города, даже оставшіеся нейтральными.... Въ Римѣ,

лицомъ-къ-лицу съ людьми, продавшими и пропивавшими миллионы, стояли пролетаріи, которые не могли поручиться за завтрашний день, которые въ-силу необходимости кричали во всю мочь своихъ легкихъ: давай хлѣба! Давай зрѣлицы!! Средины не было. Нѣкогда законодательство стремилось развить поземельную мелкую собственность, нѣкогда законодательство заботилось объ исправномъ удобреніи земли, нѣкогда каждый гражданинъ считалъ своею обязанностью воздѣлывать землю¹; но времена эти прошли.... Поземельные собственники съѣхались въ Римъ, въ которомъ такъ удобно, ничего не дѣлая, можно было сознать себя такъ-же правителемъ міра; деревенскія хозяйства переданы рабамъ, принадлежащимъ къ различнымъ національностямъ, рабамъ, для которыхъ каждый господинъ былъ отчимъ, а Италия — мачиха...

Могли ли эти забитыя существа, живущія въ собачьихъ канурахъ, работающія въ дѣлкахъ, съ любовью воздѣлывать ту землю, когда на трудъ земледѣльца смотрѣли съ презрѣніемъ и во всякомъ случаѣ заботились о томъ, чтобы больше извлечь изъ земли, ничего ей не возвращая? Но стремленіе немногочисленныхъ поземельныхъ собственниковъ, получившихъ землю въ даръ отъ побѣдителя или сохранившихъ свою землю, благодаря искусству приравниваться ко вкусамъ господствующей партіи, обрабатывать землю рабами, т. е. даровымъ трудомъ, имѣло еще одно роковое послѣдствіе, — оно сдѣлало свободный трудъ невозможнымъ, такъ — какъ за него нужно было платить, платить въ то время, когда какой-нибудь Исидоръ, жившій въ послѣднія времена республики, имѣлъ свыше четырехъ тысячъ рабовъ! И вотъ, бѣдняку-римлянину, обладающему всѣми политическими

¹ Et virum bonum cum laudabant, ita laudabant, bonum agricolam bonumque colentem. Amplissime laudari existimabatur, qui ita laudabatur... At ex agricolis et viri fortissimi, et milites strenuissimi gignuntur, maximeque pius quatuor stabilissimisque consequitur, militumque frivolidus minimeque male cogitantes sunt, qui in eo studio occupati sunt. Cato, De re rustica, I 2-4, ed. 1773.

Римское законодательство старалось различными путями побудить каждаго гражданина ко вступленію въ бракъ съ тою цѣлью, чтобы увеличить свободное населеніе, сильно порѣдѣвшее не только вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ, но и вслѣдствіе физическихъ бѣдствій; такъ напр. въ 22 г. до Р. X. Италия была опустошена чумой и голодомъ, въ 5 г. послѣ Р. X. — голодомъ и землетрясеніемъ, въ 17 г. опять землетрясеніемъ, въ 51—52 г. голодомъ.... Даровая раздача хлѣба изъ государственныхъ запасныхъ магазиновъ нерѣдко ставилась въ зависимость отъ того, имѣеть ли нуждающійся гражданинъ малолѣтнихъ дѣтей, а императоръ Августъ не отказывалъ въ *congiaria* даже дѣтямъ, хотя по обычаю подобное участіе дѣтей въ даровой раздачѣ хлѣба и денегъ не допускалось, если они были моложе одиннадцати лѣтъ. Однако, это распоряженіе императора Августа распространялось только на дѣтей, рожденныхъ въ Римѣ. Только императоръ Нерва впервые, по словамъ историка, сталъ оказывать благотворительность на счетъ государственнаго казначейства дѣтямъ вообще, безъ различія — родились ли они въ Римѣ или гдѣ нибудь въ Италиі. Разсказъ этотъ подтверждается, между прочимъ, одною медалью, на которой Нерва изображенъ сидящимъ на курульномъ креслѣ, лѣвая рука императора простерта къ мальчику и дѣвочкѣ, у правой — стоитъ женщина¹. Оказывая свою благотворительность всѣмъ дѣтямъ, Нерва преслѣдовалъ двѣ цѣли: оказать помощь бѣднымъ гражданамъ въ воспитаніи ими своихъ дѣтей и вмѣстѣ съ тѣмъ дать собственникамъ средства для обработки земли; но въ какой мѣрѣ удалось Нервѣ осуществить обѣ цѣли, мы, за неимѣніемъ источниковъ, сказать не можемъ.

¹ См. Eckhe I, *Doctrina nummar.* VI. 409; *Cohen, Monn.* I стр. 479 № 121.

Преемнику Нервы, императору Траяну, принадлежит честь применения плана своего предшественника въ большихъ размѣрахъ, вслѣдствіе чего современныя ему источники даже мысль о введеніи постоянныхъ стипендій для дѣтей исключительно приписываютъ ему.

Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ изложенію этой, по-истинѣ, грандіозной системы призванія дѣтей, не будетъ, кажется, лишнимъ напомнить читателю нѣкоторыя подробности изъ біографіи императора Траяна.

Предки Траяна вышли изъ Рима еще во времена старшаго Сципіона и поселились въ Испаніи; его отецъ обратилъ на себя особенное вниманіе императора Веспасіана, командуя десятимъ легиономъ, расположеннымъ въ Палестинѣ; вслѣдъ за тѣмъ отецъ Траяна былъ назначенъ консуломъ (70 г.); проконсульство въ Малой Азійи получилъ въ 79 г. — Траянъ родился 19 сентября 53 г., въ Андалузіи, недалеко отъ Севильи; съ ранней юности онъ отправлялъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ своего отца, различныя военныя обязанности; послѣдовательно назначается легионарнымъ трибуномъ, квесторомъ, преторомъ, консуломъ и т. д. Въ 97 г. императоръ Нерва усыновляетъ Траяна, который отнынѣ становится наследникомъ престола. 27 января 98 г. престарѣлый императоръ, котораго можно упрекнуть развѣ только въ недостаткѣ душевной твердости, умираетъ; въ это время Траянъ находился въ Кельнѣ, резиденціи своей провинціи, и вернулся въ Римъ только на слѣдующій годъ. Черезъ два — три года, послѣ возвращенія въ столицу, новый императоръ начинаетъ приводить въ исполненіе планъ о развитіи поземельнаго кредита, намѣченный его предшественникомъ. Эта дѣятельность Траяна увѣковѣчена множествомъ медалей, время чеканки которыхъ относится

указанномъ округѣ) есть 52.200 с. (около 4165 руб.), — цифра, соответствующая 5% на каждое 100 изъ капитала упомянутого выше.

За этою общемою формулою слѣдуютъ 46 отдѣльныхъ обязательствъ, напр.:

«Б. Волумній Меморъ и Волумнія Альце объявили черезъ своего представителя, Волумнія Диадумена, своего либерта, что цѣнность ихъ имѣнія, известнаго подъ именемъ помѣстья Бвинтіака-Аврелиана, съ хаткою Мулетаасъ; и дѣсами; лежащей въ въ округѣ Воллен и смежною; съ имѣніями М. Меммоу Оатригъ-Оверра и съ государственною поземельною собственностью, есть 108.000 сест.; берутъ взайми 8692 с. подъ залогъ указанной недвижимости»¹.

И такъ, эти два протокола кончиваютъ тѣмъ, что Траянъ распредѣлялъ опредѣленную сумму между нуждающимся земле-владельцами подъ условіемъ наибольшаго на принадлежачи имъ имѣнія ипотеки въ размѣрѣ каждой въ часть суммы; такъ, жители тѣхъ трехъ округовъ, в которыхъ говорятъ первые 6¹/₂ столбцовъ найденной довки, получили первый большой капиталъ въ 1.044.000 сест., за который они должны были уплачивать изъ 5% ежегодно 52.200; эти-то проценты и шли на содержаніе 281 ребенка (245 законнорожденных мальчиковъ; 34 законнорожденных дѣвочки; 1 незаконнорожденный мальчикъ и 1 незаконнорожденная дѣвочка); цѣнность же всѣхъ имѣній, по заявленіямъ собственниковъ, равнялась 13.007.536 с. (около 1.040.602 руб.), а такъ-какъ взайми былъ отданъ капиталъ въ 1.044.000 сест.; то слѣд. содержаніе дѣтей было вполне обеспечено, потому что распредѣленный между земле-владельцами капиталъ не достигалъ и 1% общей цѣнности всѣхъ заложенныхъ имѣній. Впослѣдствіи тѣ-же собственники получили и второй капиталъ въ 72.000 с., что изъ 5% приносило 3600 с., которыя и шли на содержаніе 18 законнорожденных и 1 за-

¹ Hanel, Corpus legum, tabula Trajanæ. Стр. 69, 72—79.

коннорожденную дѣвочку. Слѣд. землевладѣльцы указанныхъ трехъ округовъ въ общемъ итогѣ получили подъ ипотеку 1.116.000 сест. Получаемые проценты распределялись между дѣтьми не всегда равномерно, — обращалось вниманіе на качество рожденія (т. е. будетъ ли ребенокъ законнорожденный или нѣтъ) и на полъ ребенка; такъ, въ округѣ Воллен:

	Въ мѣ- сяцъ.	Въ годъ.
каждый законнорожденный мальчикъ, получалъ	16	192 с.
каждая законнорожденная дѣвочка	—	12 144 с.
незаконнорожденный мальчикъ	12	144 с.
незаконнорожденная дѣвочка	—	10 132 с.

Географическое положеніе данной мѣстности такъ же оказывало вліяніе на количество содержанія дѣтей, а слѣд. и на величину процентовъ, платимыхъ собственниками за взятые капиталы; такъ, напр. въ Террачина (небольшой городокъ въ непольианскомъ королевствѣ) сумма, выдаваемая на содержаніе ребенка, колебалась отъ 16 до 20 сест. въ мѣсяцъ, потому что Террачина лежала около Рима, а слѣд. цѣна хлѣба въ этомъ городкѣ была выше, чѣмъ, напр., въ области, занимающей лигурію, гдѣ собственники съ капитала уплачивали всего 2,5%¹. Такая разница въ величинѣ процентовъ; — а, въ Кемп² платили даже 6%³, — объясняется то необходимостью большаго приложенія труда въ обработкѣ земли, то тѣмъ разстояніемъ, которое отдѣляло данную мѣстность отъ Рима, который стягивалъ къ себѣ капиталы, давая имъ непроизводительное назначеніе, и я. д. Но во всякомъ случаѣ уплачиваемый собственниками процентъ былъ невеликъ въ сравненіи съ тѣмъ количествомъ процентовъ, которые брали ростовщики, — 12%⁴; въ практикѣ былъ самый заурядный процентъ. Изъ любопытныхъ писемъ

¹ См. Heuzen, *Annales*, XVI, стр. 67; Borghesi, *Inscrizioni alimentariae di Terracina*.

² *Comum. Plin. Ep. 7, 18.*

Плиний мы знаемъ, какъ смотрѣлъ Траянъ на тахитимъ процентовъ, который долженъ быть уплачиваемъ землевладельцами. Плиний, располагая свободными государственными суммами и желая помѣстить ихъ подъ залогъ недвижимости, не скрываетъ отъ Траяна того обстоятельства, что едва-ли найдется кто-нибудь, который пожелалъ бы занять у государства суммы изъ 12%, какъ это можно было бы сдѣлать у ростовщиковъ... Плиний предлагаетъ императору выбрать одно изъ двухъ: или уменьшить процентъ и въ вѣдствіе того заручиться исправными должниками, или насильно заставить общины взять въ займы государственныя суммы, полагая, что подобное принужденіе будетъ возмещено тѣмъ, что общинамъ будетъ навязанъ капиталъ за меньшій процентъ. Очевидно, Плиний не рассчитывалъ на то, чтобы и при уменьшонномъ процентѣ нашлись желающіе добровольно брать деньги на обработку земли. Однако Траянъ отвергъ второе предложеніе Плинія, какъ несогласное съ правосудіемъ его времени (*non est ex justitia postrogatum temporis*), и принявъ первое, предлагая Плинію опредѣлять величину процентовъ, смотря по количеству лицъ, желающихъ вступить въ обязательственныя отношенія съ государствомъ. Предложеніе Плинія объ уменьшеніи процента понятно: предложить нуждающимся землевладельцамъ свободныя государственныя суммы за 12%, нечего было и думать, такъ-какъ экономическое положеніе государства было критическое, — бѣдность, сдѣлавшая какъ путешествія по Италіи, такъ и жизнь въ деревнѣ крайне опасными, дороговизна припасовъ первой необходимости и непроизводительное назначеніе капиталовъ, которые уходили на удовлетвореніе роскоши, на выписку пурпура, сафировъ, смарагдовъ, пантеръ, львовъ, леопардовъ, особаго растенія *costum*, изъ котораго приготовляли дорогую мазь и т. д., изъ Индіи, куда уже при императорѣ Августѣ ходило 120 кораблей, или изъ Аравіи, продукты которой главнымъ образомъ потреблялись покойниками: «счастливая Аравія обязана сво-

ить счастьемъ роскоши римскихъ мертвецовъ»... Слѣд., по мысли Плинія нужно было помѣстить государственныя суммы такимъ образомъ, чтобы платимый процентъ со взятой подъ ипотеку суммы былъ бы только незначительною частью дохода, который можетъ получить землевладелецъ.

Б.

Вышеуказанная сумма, назначаемая на содержаніе ребенка, была вполне достаточною, если принять во вниманіе, что дѣти питались больше всего пищей мучнистою. Катонъ на каждаго взрослого раба ежегодно расходовалъ:

- пшеницы. 51 модій¹.
- вина 10 амфор².
- растительнаго масла $\frac{1}{4}$ амфоры.
- соли 1 модій³.

Одинъ же модій пшеницы стоилъ 2 сестерции, 1 амфора вина хорошаго 15 сест., но вмѣсто вина (vinum pativum) низшіе классы и дѣти употребляли худшій сортъ (vinum fictivum), который приготовлялся такимъ образомъ, что вода наливалась на разъ уже выжатый виноградъ, — получался сладкій прохладительный напитокъ, стоящій вдвое дешевле противъ цѣльнаго вина, всего 7½ с. за амфору; 10 ф. масла стоила 1 асъ, 7 модій соли $\frac{1}{2}$ асса, слѣд. на взрослого человѣка расходовалось:

- 51 м. пшеницы по 2 с. = 102 с.
- 10 амф. плох. вина. . . = 75 с.
- $\frac{1}{4}$ амф. масла = $\frac{1}{4}$ с.
- 1 м. соли = $\frac{1}{6}$ с.

А всего 177²⁹/₃₀ с. (около 14 руб.)⁴.

¹ 17 сестертиновъ. ² 12½ амфоръ равняется нашему 26 ведрамъ.

³ 1 модій = $\frac{1}{8}$ нашего четверика.

⁴ *Namberger*, De pret. стр. 21; *Hegewisch*, *Beilage V*, 151—160.

⁵ Для періода Катона Древняго (518—603 г.)

Послѣ Катона на рынкѣ явился болѣе худой сортъ хлѣба (*similagine*), что должно было уменьшить количество издержекъ на содержаніе раба.

Костюмъ едва-ли могъ значительно увеличить расходы на содержаніе ребенка, такъ-какъ шерстяная туника или шерстяной плащъ съ парой сандалій считались приличною одеждой, а бѣлье не было извѣстно; нужно, навѣнецъ, имѣть въ виду, что всѣ дѣти, для которыхъ были назначены указанные стипендіи, жили при родителяхъ, для которыхъ слѣд. выдаваемая стипендія служила важнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ вообще.

6.

Дѣти, которыя получали вышеуказанное содержаніе (*alimenta publica*), назывались стипендіатами императора, — *ulpiani*, такъ-какъ имя императора Траяна было «*Marcus Ulpianus*». Стипендіаты заносились въ особый списокъ, но до какого возраста они удерживали стипендію, — сказать не можемъ за недостаткомъ положительныхъ данныхъ; можно указать только на распоряженіе послѣдующаго императора, Адриана, постановившаго, что мальчики удерживаютъ стипендію до достиженія 18 лѣтъ, дѣвочки — до 14¹. Разсмотрѣніе заявленій родителей, желающихъ получить для своихъ дѣтей стипендію, выдача стипендій, помѣщеніе свободныхъ государственныхъ капиталовъ подъ залогъ недвижимости, полученіе процентовъ и т. п. составляло особую вѣтвь администраціи, обладавшей многочисленнымъ штатомъ чиновниковъ, стоящихъ въ іерархическомъ подчиненіи, начиная отъ квесторовъ, которые взымали проценты, до префектовъ, какъ лицъ, стоящихъ во главѣ алиментарной администраціи. Назначеніе того

¹ Ulpianus, Libro II fidei commissorum in l. 14 § 1 Dig. 34. 1, de alimentis et cibariis legatis.

или другого лица на ту или другую должность по алиментарной администрации считалось почетнымъ, — такъ, напр., императоръ Пертинаксъ († 192 г.) задолго до восшествія на престолъ былъ алиментарнымъ прокураторомъ; императоръ Дидій Юліанъ († 193) отправлялъ тѣ-же обязанности; на надгробныхъ памятникахъ частныхъ лицъ мы часто читаемъ, что умершій гражданинъ отправлялъ, при жизни своей, ту или другую алиментарную обязанность¹.

7.

Невольно напрашивается вопросъ: въ какомъ вообще размѣрѣ было произведено подобное распредѣленіе капиталовъ? Если въ предъидущемъ изложеніи мы основывались, главнымъ образомъ, на тѣхъ фактахъ, о которыхъ краснорѣчиво, хотя сухо, свидѣтельствуетъ текстъ, выгравированный на найденныхъ доскахъ, то на предложенный вопросъ можно отвѣчать только гадательно. Основываясь на томъ соображеніи, что императоръ имѣлъ въ-виду поднять земледѣліе посредствомъ поземельнаго кредита, можно сказать, что распредѣленіе свободныхъ государственныхъ капиталовъ было произведено между многими итальянскими общинами, а если это такъ, то, слѣдовательно, и количество дѣтей, получающихъ стипендіи, должно было быть очень-и-очень значительно, но какое именно? Одинъ нѣмецкій ученый, изъ отношенія 6 квадратныхъ миль, занимаемыхъ веллеянской областью, въ 6400 кв. миль всей Италіи, опредѣляетъ капиталъ, распредѣленный между собственниками, въ 54.250.000 талеровъ, 5% съ которыхъ составляютъ 2.712.500 т.; такъ-что количество дѣтей, получавшихъ стипендіи, было не менѣе 300.000, — цифра, быть можетъ, преувеличенная, если принять въ соображеніе какихъ, напр., издержекъ стоило наведеніе моста черезъ Дунай, ниже Пешта

¹ Gruteri, Inscr. CCCCXLI. 1, CCCCXVIII. 7.

(100 г.), но за-то положительно извѣстно, что въ одномъ Римѣ дѣтей-стипендіатовъ насчитывалось около 5000¹, которые получали содержаніе подъ условіемъ поступить впоследствии въ военную службу, и что распредѣленіе капиталовъ не ограничивалось только областью Веллен и лигурами,—это доказывается множествомъ медалей съ надписями «ALIM(enta) ITAL(ia)» и Помпѣчонныя V-мъ, VI консульствомъ Траяна, а подобная отиѣтка означаетъ только то, что въ періодъ 105—114 г. были произведены новыя распредѣленія капиталовъ, такъ-какъ обязательства лигуровъ и поземельныхъ собственниковъ области Веллен были заключены въ періодъ 100—103 годовъ.

Дѣятельность императора Траяна вызвала подражаніе со стороны его подданныхъ; такъ, напр., Henzen приводитъ одну надпись, изъ которой видно, что современникъ Траяна Гельвіусъ Базила по завѣщанію отказалъ городу Atina (въ Лаціумѣ, прежде — римская колонія) легать въ 300.000 с. (около 22.000 руб.) на содержаніе изъ процентовъ дѣтей бѣдныхъ родителей²; извѣстный писатель Плиній Младшій, пользовавшійся до конца своей жизни милостью и довѣріемъ императора Траяна, пожертвовалъ для подобной же цѣли городу Комумъ, въ которомъ онъ родился, капиталъ въ 300.000 сест., а одна богатая матрона, Целія Мерина, пожертвовала Террачинѣ, въ-память своего сына, капиталъ въ 1.000.000 с., на проценты къ котораго воспитывалось 100 дѣтей³.

¹ См. описаніе барельефа, найденнаго въ 1872 г., у Henzen'a, *Bullet. inst. Arch.* 1872. 280, *Discorso di G. Henzen.*

² Desjardin, 16; Henzen, *Ann.* 1845.

³ Henzen, *tab. Vae.* стр. 17. *Borghesi, op. cit.*

8.

Система призрѣнія дѣтей, которую такъ настойчиво и послѣдовательно провелъ императоръ Траянъ, основывалась на соединеніи поземельнаго кредита съ публичною благотворительностью. Что императоръ имѣлъ въ-виду поднятіе земледѣлія, — это несомнѣнно; хотя Плиніи Старшій, современникъ императора Веспасіана († 69), и удивляется плодородности итальянской почвы, но это — преувеличеніе, такъ-какъ Плиніи плодородность почвы объясняютъ тѣмъ, что полководцы сами обрабатываютъ землю, — объясненіе неправдоподобное; солдаты неохотно оставляютъ свои привычки, и вотъ примѣръ: при Неронѣ сдѣланъ былъ опытъ заселенія Тарента и Анци (городъ въ Лаціумѣ) отставными солдатами, но солдаты разбѣжались... По мысли Траяна, каждый земельный собственникъ могъ заключить съ короной нѣсколько обязательствъ подъ условіемъ наложенія или новой ипотеки на свободное имѣніе, если собственникъ имѣлъ таковое, такъ-что каждое имѣніе несло свои повинности отдѣльно; такъ, напр., изъ таблицы, найденной въ Комполаторо, мы видимъ, что нѣкто Валерій Пьететь за помѣстье Геркуліанусъ получилъ отъ казны подъ закладную 2000 сест., а впоследствии за помѣстье Вибіанусъ получилъ 1500 с. подъ новую закладную; или же новое обязательство заключалось подъ вторую, третью и т. д. закладную, выдаваемую на одну и ту-же недвижимость, на-сколько это позволяли уже наложенныя ипотеки, — такъ тотъ-же В. Пьететь за вибіанское помѣстье получилъ послѣдовательно девять ссудъ отъ правительства и слѣд. совершилъ девять закладныхъ. Что императоръ имѣлъ въ-виду и спасеніе дѣтей отъ голодной смерти, — это, кажется, не требуетъ представленія новыхъ доказательствъ (см. выше); можно только спросить: чѣмъ руководствовался императоръ, ставя незаконнорожденныхъ дѣтей въ таковое непропорціо-нальное отношеніе съ точки зрѣнія распределенія стипендій? Да,

вѣдь, незаконнорожденныя дѣти отца не имѣютъ съ точки зрѣнія юридической, слѣд. для своей матери они являются только лишнею тяжестью, отъ которой она можетъ избавиться легальнымъ путемъ, — вытравленіемъ, слѣд. процентъ остающихся въ-живыхъ незаконнорожденныхъ былъ невеликъ; обратно, — нужно было поддерживать сельское новое населеніе, такъ-какъ прежнее виѣсть съ знатными родами погибло вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ и деспотизма предшествующихъ императоровъ. Но лучшимъ средствомъ для подобной поддержки служила общественная благотворительность, обеспечивающая жизнь дѣтей, такъ-какъ родители имѣли въ своихъ рукахъ такъ-же легальное средство избавиться отъ лишняго рта, хотя-бы законнорожденнаго, средство это — или убійство ребенка или выбрасываніе его на улицу, въ поле....

...Если ты хотѣла исполнить мое приказаніе, то надо было умертвить дочь и не увѣрять на словахъ, что она умерщвлена...!

говорить добропорядочный отецъ семейства своей женѣ, которая не выполнила его приказанія, не убила своей дочери... Такъ впервые пробуетъ императоръ Траянъ ограничить власть отца семейства надъ личностью своихъ дѣтей, ту власть, которую римляне называли «величествомъ». Нисколько неудивительно поэтому, если мы встрѣчаемъ такого рода надписи¹, въ которыхъ дѣти безъискусственно благодарятъ императора за спасеніе имъ жизни, а свѣдѣнія, идущія изъ другого лагеря, жалобы ростовщиковъ на трудное для нихъ десятилѣтіе, показывають намъ, насколько во-время оказанный поземельный кредитъ поразилъ этихъ пьяволовъ, подтачивавшихъ народное благосостояніе.

Императоръ Траянъ умеръ въ 117 г. Мы не имѣемъ свѣдѣній, насколько распространились алиментарныя учрежденія за послѣдніе три года его царствованія: въ 114 г. онъ выступилъ

¹ См. выше, стр. 31.

² Напр. Orelli, 2 NN 3363, 3368.

въ походѣ противъ персовъ, и тѣ медали, которыя относятся къ періоду 114 — 117 г., говорятъ только объ этой послѣдней войнѣ, веденой императоромъ...

Онъ умеръ..., но множество статуи, поставленныхъ въ честь его въ отдаленныхъ деревушкахъ, свидѣтельствуютъ, съ какою неподдѣльною благодарностью отнесся къ нему задавленный средній классъ.... Онъ возвратилъ народу вино и масло — «то, что наиболее пріятно для человѣка» (Рип.)... Онъ былъ благодѣтелемъ дѣтей и другомъ своего народа; — и много много лѣтъ и въ сенатѣ, при поздравленіи императоровъ со вступленіемъ на престолъ, и въ отдаленнѣйшихъ уголкахъ Италіи раздавался возгласъ: «будь счастливъ какъ Августъ и добръ какъ Траянъ!»...

9.

Окажемъ нѣсколько словъ о дальнѣйшей судьбѣ алиментарныхъ учрежденій въ Римѣ.

Императоръ Адрианъ, наследникъ Траяна, старается увеличить капиталъ, распределенный его предшественникомъ, для созданія большаго количества стипендій; при Антонинахъ возникаютъ новыя алиментарныя учрежденія, но преимущественно для дѣвочекъ, которыхъ законодатель стремится избавить отъ возможности стать проститутками, — извѣстно, что въ это время сводничество было выгоднымъ ремесломъ, проституція была обложена особымъ налогомъ, десятилѣтнія дѣвочки всѣми правдами и неправдами заманивались въ столицу... Императоръ Антонинъ Пій въ память своей жены, старшей Фаустины, умершей на третій годъ своего замужества, учреждаетъ новыя стипендіи для дѣвочекъ-сиротъ, которыя и назывались «фаустиновыми дѣвочками». Его преемникъ, Маркъ-Аврелій, опять учреждаетъ новыя стипен-

дін для дѣвочекъ, въ честь своей умершей жени Фаустини младшей (дочь Антонина Пиа), а при бракѣ своей дочери съ Луціемъ Веромъ онъ учреждаетъ новыя стипендіи и для мальчиковъ. Въ Римѣ и по настоящее время существуетъ барельефъ, на которомъ изображена толпа дѣвочекъ, направляющихся къ Фаустинѣ Junior...¹ При Коммодѣ нечего было и думать не только о созданіи новыхъ подобныхъ учреждений, но даже и о поддержаніи уже существующихъ: «онъ потратилъ, лаконически говорить его биографъ, государственныя деньги на развратъ»; выдача стипендій была прекращена; нищета развивается до крайнихъ предѣловъ, такъ-что является мысль — не лучше ли изъ этихъ свободныхъ, но голодныхъ гражданъ сдѣлать рѣшительныхъ... Этою мыслью воспользовались впоследствии христианскіе римскіе императоры... Сама судьба точно сжалилась надъ имперіей: разразилась страшная чума, уносящая ежедневно по 2000 счастливицевъ...

Намъ нечего говорить о томъ положеніи, въ какомъ находилась римская имперія со времени смерти Марка-Аврелия, — пусть читатель вспомнитъ Коммода, Геліогабала, борьбу тридцати тиранновъ... Это — время хаоса; время, когда видныя враги — германцы и паряне становятся рѣшительнѣе и отважнѣе, кому было заботиться о поддержаніи алиментарныхъ учреждений! Императоръ Пертинаксъ, «скрывши свой стыдъ», какъ замѣчаетъ его биографъ, долженъ былъ формально уничтожить раздачу стипендій, за неимвіемъ средствъ.

Черезъ сто лѣтъ послѣ смерти Траяна, императоръ Александръ Северъ (222 — 234) попробовалъ было возобновить раздачу стипендій, назначивши для этой цѣли довольно крупный капиталъ, въ честь своей матери — Юліи Маммеи; но объ учрежденіи Севера не упоминается ни на надписяхъ, ни на медаляхъ, а потому мы даже не знаемъ — сколько времени оно существовало, какъ ве-

¹ Ziegler, S. 154.

лири были стипендіи и т. п. Давѣдно только одно, что стипендіи эти должны были раздаваться только дѣтямъ, рожденнымъ въ Римѣ; впрочемъ, это правило есть общая черта, рѣзко отличающая алиментарныя учрежденія императора Траяна отъ подобныхъ учрежденій, введенныхъ послѣ него, его преемниками.

10.

Шоссеръ считаетъ всѣ эти учрежденія «благотворительными заведеніями, подобными нашимъ», — сравненіе невѣрное: наши благотворительныя учрежденія суть учрежденія по-преимуществу закрытыя, отъ которыхъ римлянинъ отвернулся бы съ ужасомъ, — всякое закрытое заведеніе, по мнѣнію римлянина, болѣе или мене опасно для государства; вотъ почему и по постановленію Траяна, какъ и его послѣдователей, дѣти, получающія стипендіи, все-таки остаются при родителяхъ, не отрываются отъ нихъ, не помѣщаются въ какое-либо заведеніе для воспитанія. Съ этой точки зрѣнія римское право строго послѣдовательно, проводя при всѣхъ возможныхъ случаяхъ принципъ, что воспитаніе дѣтей есть дѣло отца, а не государства, какъ-бы оно ни было заинтересовано въ правильномъ воспитаніи будущихъ гражданъ. Какъ-разъ противоположное воззрѣніе проводили греки. Шоссеръ вообще осуждаетъ попытки римскихъ императоровъ привить къ римскому обществу алиментарныя учрежденія, благодаря которымъ, думаетъ онъ, граждане привыкли возлагать на государство и общество заботу о своихъ частныхъ дѣлахъ. Мы не согласны и съ этимъ мнѣніемъ почтеннаго историка, такъ-какъ императоры, вводившіе алиментарныя учрежденія, имѣли въ виду не прокормленіе лѣнтяевъ, а дѣтей бѣдныхъ родителей, стремясь вмѣстѣ съ тѣмъ обосновать эти учрежденія на широкомъ развитіи поземельнаго кредита. Правда, механизмъ этихъ учрежденій не былъ совершенъ, правда, что, при тогдашнихъ вой-

нахъ, при вторженіяхъ варваровъ, при повсемѣстномъ распро-
страненіи пауперизма, одинъ ударъ останавливалъ дѣйствіе ме-
ханизма; но развѣ теперь неудачная война не обезсиливаетъ пра-
вительства, не заставляетъ ли дѣлать долги, не заставляетъ ли
обращать одни долги въ другіе, не отражается ли это вообще на
экономическомъ положеніи страны!?

Мы сдѣлаемъ другой упрекъ, упрекъ, относящійся ко всѣмъ
императорамъ, которые заботились о народонаселеніи Италіи: ка-
кимъ образомъ они не рѣшились убійство ребенка отцемъ счи-
тать уголовнымъ преступленіемъ, заботясь въ то-же время о про-
питаніи дѣтей неимущихъ родителей!?

Изученіе поземельнаго кредита въ Римѣ приводитъ къ заклю-
ченію, что римское правительство, распредѣляя государствен-
ныя суммы за незначительный процентъ между сельскимъ насе-
леніемъ, имѣло въ-виду:

облегчить для населенія пріобрѣтеніе земельной собствен-
ности и тѣмъ сдѣлать невозможною концентрацію земли въ ру-
кахъ капиталистовъ,

поддержать существующія сельскія хозяйства во-время ока-
занымъ дешевымъ кредитомъ на счетъ суммъ фиска, тѣмъ уни-
чтожалась необходимость для сельскихъ хозяевъ занимать деньги
за большіе проценты у ростовщиковъ, которые скупали земли,
принадлежація несостоятельнымъ должникамъ, а та —

тѣсная связь, въ которую были поставлены поземельный кре-
дитъ и призрачнѣе дѣтей, показываетъ, что правительство смо-
трѣло на мелкую поземельную собственность какъ на самую мо-
гуществвенную гарантію будущихъ поколѣній.

VI.

Обязанность родителей снабжать свою дочь приданнымъ при выходѣ ея замужь.

Отецъ, выдавая свою дочь замужь, долженъ былъ, по-обычаю, снабдить ее приданнымъ (*dos*), безъ котораго, по понятію римлянина, бракъ немыслимъ; такъ, напр., въ одной изъ своихъ комедій Теренцій вводитъ отца, который отказывается въ своемъ согласіи на бракъ только потому, что «невеста его сына прежде всего бѣдна»; у Плавта отецъ высказываетъ свое изумленіе, узнавши отъ сына о намѣреніи его жениться на бѣдной дѣвушкѣ: «она—безприданница, неужели ты хочешь на ней жениться?»¹. Это изумленіе отца — понятно, ибо, по понятію римлянина, безприданницу можно взять только въ конкубины, такъ-что въ тѣхъ случаяхъ, когда являлось сомнѣніе при разрѣшеніи вопроса: «такія-то лица дѣйствительно ли супруги», — юристъ совѣтуетъ посмотрѣть прежде всего на то: «существуетъ ли приданое или его нѣтъ, ибо нѣтъ брака безъ приданого², которое есть специальное созданіе древняго римскаго права³. Этотъ обычай «надѣленія дочери приданнымъ», который Легоувэ называетъ «*belle ordonnance*», высказывая сожалѣніе, что онъ не принять *Code civil*⁴, объясняется тѣмъ, что по римскому праву дочь принимала равное участіе съ своими братьями въ наслѣдствѣ своего отца; вотъ почему, выходя замужь, она, получая

¹ На сколько велики были приданья въ древнемъ періодѣ, см. примѣры въ нашемъ соч. «Ученіе о законнорожденности» etc. стр. 202.

² L. 3 Dig. 23. 3.

³ *Justianina causa*, l. 3 § 1 Dig. 6. 2; Gimmerthal, ad h. l.

⁴ Legouvé, p. 111.

отъ отца приданое, отказывалась отъ своей [наслѣдственной доли въ имущество отца¹. Съ точки зрѣнія брака назначеніе приданого — облегченіе тяжестей, вызываемыхъ бракомъ (*onus matrimonii*), которыя ложатся на мужа, какъ на естественнаго главу семьи, а эти тяжести суть содержаніе и воспитаніе дѣтей, вотъ почему назначеніе приданого есть «*regretua*»², т. е. мужъ приобретаетъ его себѣ навсегда, — ни жена, ни ея наслѣдники никогда не могутъ получить его назадъ, обратно, ибо оно приносится въ-виду имѣющихъ родиться дѣтей, а известно, что цѣль брака — рожденію дѣтей (*liberogum quærendogum*)³. Конечно, этотъ принципъ о невозможности для жены вытребовать отъ мужа принесенное приданое имѣло значеніе до-тѣхъ-поръ, пока римская семья не разложилась; на-оборотъ, когда наслѣдственные права женщины въ имуществѣ отца были сужены, когда пришлось законодателью ограничить роскошь и когда, наконецъ, безграничная свобода развода давала мужьямъ возможность поживиться на-счетъ приданого жень, послѣдовательно прогоняя одну за другою, но удерживая у себя приданое каждой, пришлось напомнить, что публичный интересъ требуетъ того, чтобы женщины имѣли приданое въ той цѣли, чтобы могли выходить замужъ⁴; вотъ почему намѣчается другой принципъ, чтобы мужъ въ моментъ полученія приданого давалъ бы формальное обѣщаніе возвратить жень, въ случай развода съ нею, полученное отъ нея приданое: этого

¹ Впоследствии, когда она удерживала эти вещи наслѣдованію, требовалась *collatio dotis*.

² L. 1 Dig. 23. 3.

³ Известно, что въ наукѣ — споръ по вопросу: какія права принадлежали мужу относительно приданого его жены? Мы думаемъ, что, для дѣтскаго права, приданое имѣло въ-виду ту-же цѣль, какую преслѣдовалъ бракъ, т. е. увеличеніе семьи, след. *dos* приобретается мужемъ, главою семьи, для семьи же, — этимъ и объясняется *unitas patrimonii*.

⁴ L. 2 Dig. 23. 3, l. 1 Dig. 24. 3, l. 16 Dig. 42. 5. Въ древнемъ правѣ, на-оборотъ, наиболее выдвигалась *uivira*.

требуетъ справедливостъ¹; но область справедливости, какъ мы слыхали выше, оказалась благодарнымъ поприщемъ: мало-помалу обязанность возвращенія приданого по договору была обращена въ законную обязанность; справедливость требовала такъ-же, чтобы и въ случаѣ смерти жены ея приданое получала бы обратнo ея отецъ, какъ бы въ утѣшеніе за потерянную дочь²; справедливость также требовала, чтобы при возвращеніи приданого жене были бы приняты въ расчетъ интересы ея бытъ можеть влюбленныхъ дѣтей, вжитыхъ въ бракъ, вотъ почему, при возвращеніи приданого, ударживается часть его на содержаніе дѣтей (*retentiones propter liberos*)³, и этого выноетъ имѣть тѣмъ болѣе важное значеніе, что дѣти весьма долго не имѣли въ принципѣ права наследованія *ab intestato* въ имущество своей матери, слѣд. онъ соудбался юридическимъ *non sens*, когда дѣти получили право наследованія въ имущество своей матери — съ того времени этотъ выноетъ уже сталъ члестикъ барышемъ для ихъ отца (*lucrum*)⁴.

Эту + тр ираногвемннню: обязанность (*officium*) отца надѣлнть своею донь приданнымъ императоръ Августъ возведъ нъ юридическув⁵. Мы уже видлнм⁶, нго Августъ, предымдл случнй унорнано отъява отца въ согласіи на бракъ своей дочери, постановилъ, что въ подобныхъ случаяхъ судья можетъ дать это согласіе; но отецъ могъ дать согласіе на бракъ дочери, и вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ соображеній отказываетъ установить для нея приданое; вотъ почему Августъ, высказавши общее поста-

¹ Gell. 4. 3; Beshman; 1: 72¹

² L. 6 Dig. 23. 3.

³ Выноетъ этотъ, по мнѣнію Voigt'a, опредѣляетъ быль по закону Mania, а ранѣе онъ опредѣлялся по усмотрѣнію судьи, C'zyhlarz, 346.

⁴ L. 16. 20 § 1, 30 § 1 Dig. 11, 7, l. 10 § 1 Dig. 24. 3, l. 11 § 4 Dig. 27. 6. l. 2 Dig. 33. 4, l. 11 § 3 Dig. 48. 6.

⁵ Hasse, 346, C'zyhlarz, 172, Unterholzner, 2, § 547, Glück, 25. 53. Mandry, 1. 235, въ этомъ постановленіи видить вліяніе юриспруденціи.

⁶ См. выше стр. 54.¹

новленіе, что отецъ не долженъ отказывать въ своемъ согласіи на бракъ дочери, прибавляетъ, что отецъ долженъ снабдить ее приданнымъ¹, слѣд. съ точки зрѣнія закона отказъ отца въ согласіи на бракъ и отказъ установить приданое разсматриваются однозначными². Количество приданого опредѣляется имуществомъ отца³, правами состоянія дочери и ея мужа⁴ по судебной оцѣнкѣ (*boni viri arbitratu*); срокъ договора о приданомъ начинается съ момента свадьбы⁵. Та-же обязанность со времени императора Діоклетиана возлагается на мать, впрочемъ «*ex magna et probabili causa*», а дѣйствительно ли существуетъ эта «*magna causa*» — предоставлено усмотрѣнію судьи⁶. Отецъ не только обязанъ снабдить приданнымъ дочь, находящуюся въ его власти, но и дочь, имъ эманципированную, и понятно почему: обязанность снабженія приданнымъ основывается на любви отца къ своей дочери⁷, которая не исчезаетъ послѣ эманципаціи⁸.

Искъ о выдачѣ приданого дочь можетъ сама предъявить къ отцу⁹ или къ его наследникамъ¹⁰ въ Римѣ — предъ преторомъ, въ провинціяхъ — предъ префекторомъ или губернаторомъ. Насколько отецъ могъ противъ предъявленнаго дочерью иска выставить отводъ о несоблюденіи ею обязанности вѣчнаго почете-

¹ L. 19 Dig. 23. 2.

² L. 72 § 4 Dig. 35. 1. По поводу конституціи импер. Севера и Антонина см. Mandry, 1 235 и пр. 2.

³ Pro modo facultatum, l. 60. 69 § 4. 5 Dig. 23. 3, l. 19 § 1 Cod. 1. 5.

⁴ L. 60 cit., l. 69 § 4 Dig. cit. l. 43 Dig. de legg. 32 [3].

⁵ L. 45 pr. 48 pr. 23. 3, Tigerstrom, l. 158 f.

⁶ L. 14 Cod. 5. 12, l. 7 Cod. 5. 11, Czyhlarz, 174; Windscheid, § 493 пр. 6, Mandry, 238.

⁷ L. 1 § 10 Dig. 38. 5, l. 5 § 11 Dig. 23. 3. ⁸ Въ этомъ смыслѣ въ l. 7 Cod. cit. [выше пр. 6] выражене «*omnino* [omni modo, Glück, 25. 71] *progenie*» означаетъ вообще дѣтей законнорожденныхъ, и не находящихся только въ отцовской власти; а слова «*ex sua liberalitate*» уже и glossa понимаетъ въ смыслѣ «*ex sua substantia*».

⁹ L. 5 Cod. 5. 11. ¹⁰ L. 48 Dig. 23. 3, l. 29 pr. Dig. ib.

ніа,—споренъ; но замѣчаніе современнаго изслѣдователя¹, что отецъ можетъ отказать дочери въ установленіи приданаго въ томъ случаѣ, если она вышла замужъ безъ его согласія — невѣрно, такъ-какъ по общему правилу безъ согласія отца бракъ дочери немислимы и слѣд. не можетъ быть и вопроса о снабженіи ея приданнымъ².

Императоръ Юстиніанъ такъ-же призналъ обязанность родителей надѣлать выходящую замужъ дочь приданнымъ; эта обязанность не ушла отъ вліянія религіи, такъ-какъ было постановлено, что отецъ-еретикъ, а при его бѣдности восходящіе по отцу и восходящіе по матери еретики должны всегда снабжать приданнымъ свою нисходящую православнаго исповѣданія³. Но такъ-какъ со времени императора Юстиніана возвращеніе приданаго при уничтоженіи брака стало общимъ правиломъ, то говорить о вычетахъ на содержаніе дѣтей сдѣлалось излишне (*verbovitas*)⁴, ибо дѣти пользовались правомъ наследованія въ имуществѣ матери⁵.

¹ Mawdry, 241.

² § 12 Inst. 1. 10, l. 7 Cod. 5. 4.

³ L. 19 § 1 Cod. cit. [выше стр. 184, пр. 3].

⁴ L. 1 § 5 Cod. 5. 13.

⁵ На другомъ водроселъ, анализирующихъ при обсужденіи этой обязанности родителей, мы не считаемъ необходимымъ останавливаться, такъ-какъ болѣе или менѣе подробный ихъ разборъ вывелъ бы насъ за предѣлы нашей задачи: изученіе обязанности родителей, въ связи съ законною зашитой дѣтей. См. однако Mawdry, бѣглый очеркъ контроверсъ у Strippelman'a, Neue Sammlung etc. 1 ff., Koch, § 207.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы видимъ теперь, что по праву императора Юстиніана отецъ не имѣетъ такой абсолютной власти надъ дѣтьми, какою онъ обладалъ некогда: отцу теперь принадлежатъ родительскія права съ цѣлю воспитанія дѣтей, которое объясняетъ его право исправленія дѣтей, т. е. приложеніе домашнихъ дисциплинарныхъ мѣръ; за приложеніемъ другихъ болѣе серьезныхъ мѣръ отецъ долженъ обратиться въ судъ, хотя судебного разбирательства, процесса между отцемъ и сыномъ не будетъ; праву воспитанія соответствуетъ право отца опредѣлить своимъ дѣтямъ мѣсто-пробываніе, въ тѣхъ-же цѣляхъ воспитанія; въ интересахъ дѣтей отцу принадлежитъ право согласія на ихъ бракъ, при упорномъ, безосновательномъ отказѣ на бракъ сына, дочери, все равно какъ и при отказѣ установить приданое для дочери, можетъ послѣдовать вмѣшательство судьи.

Отцовская власть при существованіи брака исключительно принадлежитъ отцу, какъ лицу, стоящему во главѣ семьи; но послѣ прекращенія брака — вслѣдствіе ли развода или смерти мужа — право воспитанія можетъ быть передано матери.

Между родителями и дѣтьми признается взаимное право и обязанность на содержаніе (*jus et obligatio correlata*). Дѣти обязаны оказывать почтеніе родителямъ, юридическій образъ котораго опредѣляется невозможностью предъявлять опредѣленные искъ къ родителямъ и привилегіей *beneficium competentiae*.

И все-таки отцовская власть до известной степени является правомъ отца, которое сказывается въ томъ, что отецъ можетъ продавать своихъ новорожденныхъ дѣтей съ правомъ выкупа ихъ впоследствии за деньги или замѣной работою той-же цѣнности.

Наконецъ, удержавшееся право отца предъявить вещный искъ, искъ о кражѣ, искъ о нарушении владѣнія — указываютъ намъ, что отцовская власть нѣкогда разсматривалась какъ право отца, удовлетворяющее исключительно его эгоистическіе интересы, и что только медленно и постепенно дошли до сознанія, что въ отцовской власти коренятся обязанности, обуславливаемыя интересами дѣтей. Если отецъ забываетъ эти обязанности, то право воспитанія не только при его жизни можетъ быть передано его женѣ, матери дѣтей, но онъ и совсѣмъ можетъ потерять свою отцовскую власть надъ ними.

ЦИТИРОВАННЫЕ АВТОРЫ.

- Abegg**, De antiquissimo Romanorum jure criminali. Regiom. 1823.
- Apuleji**, Opera. Altenburgi. 1778.
- Arndt**, Lehrbuch der Pandekten. München. 1868.
- Aristoteles**, Græce et lat. ex recensione Im. Bekkeri edidit academia regia Borussica. Berolini. 1831—36.
- Arnold**, Cultur und Rechtsleben. Berlin. 1865.
- Arnold**, Cultur und Recht der Römer. 1868.
- Augustini**. De civitate Dei libri XXII, operâ Sadler. Ingolstadt. 1737.
- Аваревичъ**, О различіи между опекой и попечительствомъ по римскому праву. Спб. 1872.
- Bachofen**, Das Röm. Pfandrecht. I. Basel. 1847.
- Bachius**, Unpartheyische Kritik über juristischen Schriften. Bd. IV. 1752.
- Bähr**, Die Anerkennung als Verpflichtungsgrund. Cassel und Götting. 1867.
- Bayer**, De patre ad liberos qui bona habent alendos obligato. Opuscula academica. I. Lips. 1787.
- Bayer**, Vorträge über den gemeinen ordentlichen Civilprozess. München. 1858.
- Beaune**, Introduction à l'étude historique du droit coutumier français jusqu'à la redaction officielle des coutumes. Paris. Lyon. 1880.
- Beauregard**, Organisation de la famille sous la législation romaine. Paris. 1879.
- Béchamp**, Du fondement et de la nature de l'autorité paternelle

- en droit romain (въ Revue catholique des institutions et du droit, par une société des jurisconsultes. XVI, 3. 1881).
- Bechmann, Das römische Dotalrecht. Erlangen. 1863.
- Berner, De divortiis apud Romanos. 1842.
- Bethmann-Hollweg, Der römische Civilprozess. I. 1865.
- Böcking, Pandekten des römischen Privatrechts. Leipz. 1853.
- Böcking, De mancipii causa commentatio. Berol. 1826.
- Böcking-Bettman-Hollweg-Puggé, Corpus juris Romani antejustiniani. 1844.
- Boehmer, Jus ecclesiasticum protestantium. III. 1723.
- Böhmer, Doctrina de actionibus ad praxin hodiernam. Franc. ad M. 1756.
- Böhmer, Exercitationes ad Pandectas. Hanov. et Götting. 1745—64.
- Borghesi, Oeuvres complets. Oeuvres epigraphiques. T. 2. Inscriptione alimentaria di Terracina. Paris. 1862.
- Briegleb, Summatim cognoscere, quid et quale fuerit apud Romanos. 1843.
- Brinz, Lehrbuch der Pandekten. Erlangen. 1869.
- Brissonius, Opera minora. Lugd. Bat. 1741.
- Brissionius, De verborum quæ ad jus civile pertinent significatione, ed. Heneicci. Halæ Magd. 1743.
- Bruhn, Sammlung von Entscheidungen des OAG. zu Lübeck.
- Bruns, Fontes juris Romani antiqui. 1871.
- Bruns, Bibliotheca ecclesiastica. Canones Apostolorum et conciliorum sæculorum IV, V, VI, VII. Cum præfatione Augusti Nandri. Berolini. MDCCCXXXIX.
- Bucher, Das Recht der Forderungen. Leipz. 1830.
- Buchholtz, Juristische Abhandlungen aus dem Gebiete des heutigen Römischen Rechtes. Königs. 1833.
- Buchka und Budde, Entscheidungen des grossherzoglich.-Meklenburgischen Oberappellationsgericht zu Rostock. I. 1857.
- Buengner, Zur Theorie und Praxis der Alimentationspflicht mit Berücksichtigung particularer Rechte. Leipzig. 1879.
- Bülow und Hagemann, Praktische Erörterungen. IV. VIII. Hanov. 1798.
- Burchardi, Das gemeinrechtliche Erziehungsrecht (въ Arch. für civilistische Praxis. VIII, 161—190).

- Busch**, Theoretisch-praktische Darstellung der Rechte geschwächte
Frauenspersonen gegen ihre Verführer der unehelichen Kinder
gegen ihr Erzeuger. Ilmenau. 1828.
- Bynkershock**, Opera omnia. Lugduni Batav. 1767. . .
- Cæsar** Commentarii. Recognovit Oehler. Lips. 1853.
- Cannegieter**, Observationes juris Romani lib. IV. Lugd. 1772.
- Celsi**, De re medica, libri octo, recensuit Valart. Paris. 1772.
- Chambellan**, Études sur l'histoire du droit français. Paris. 1848.
- Christiansen**, Zur Lehre von der naturalis obligatio und condic-
tio indebiti. Kiel. 1844.
- Ciceronis**, Opera omnia, recens. Ernesti. Halis. 1766 [Cicero-
nis, De republica librorum fragmenta, recens. Osannus. Göt-
ting. 1857]. .
- Cohen**, Description historique des monnaies frappées sous l'empire
Romain. 1859—1862. 1868.
- Colerus**, Tractatus de alimentis. 1772.
- Coscia**, Degli alimenti secondo il diritto romano ed il diritto ci-
vile italiano. Napl. 1877.
- Crœmutius Cordus (Labatut)**, La corruption électorale chez les
Romains. 1877.
- Cujacius**, Opera omnia ad parisiensæ Fabritianæ editionem di-
ligentissime exacta. 1758.
- Czyhlarz**, Das römische Dotalrecht. 1870.
- Deiters**, De mancipationis indole et ambitu. Bonn. 1854.
- Demelius**, Die Exhibitionspflicht. 1872.
- Demelius**, Die Rechtsfiktion in ihrer geschichtlichen und dogma-
tischen Bedeutung. Weimar. 1858.
- Dernburg**, Rede gehalten beim Antritt der Professur des gemei-
nen Civilrechts an der Universität Zürich den 18 November
1854. Zürich. 1854.
- de Frequet**, De l'origine politique et de l'importance de la dis-
tinction des res mancipi et nec mancipi dans l'ancien droit ro-
main (Bull. Revue historique de droit français et étranger. T.
3. 1857).
- Desjardins**, De tabulis alimentariis. Paris. 1854.

- Dionysius Halic. Opera omnia, quibus fragmenta ab Ang. Majo nuper reperta. Lips. 1829.
- Dirksen, Hinterlassene. Schriften. Zur Kritik und Auslegung . . . herausg. v. Sanio. 1871.
- Dirksen, Civilistische Abhandlungen I. Berl. 1820.
- Dirksen, Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik u. Herstellung des Textes der Zwölftafel Fragmente. Leipz. 1824.
- Dirksen, Versuche zur Kritik und Auslegung der Quellen des römischen Rechts. Leipz. 1823.
- Dubois, Institute de Gajus, d'après l'Apographum de Studemund. Paris. 1881.
- Du-Boys, Histoire du droit criminel des peuples anciens. Paris, 1845.
- Du-Boys, Histoire du droit criminel des peuples modernes. Paris, 1854.
- Du-Roi, Noch einige Bemerkungen über actio in rem und actio personam, jus in re und obligatio (въ Arch. für civ. Prax. VI 1831).
- Eckhel, Doctrina nummorum. VI. 1798.
- Ende, Vermischte juristische Ausführungen. Hannov. 1816.
- Faber, Jurisprudentiæ Papinianæ scientia. 1650.
- Faber, Tractatus de erroribus pragmaticorum. Lugd. 1615.
- Frontinus, Opera ad optimas editiones collata. Stud. societ. Bipontinæ. Biponti. 1788.
- Fustel de Coulange, Étude sur la propriété à Sparte (въ Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques. V. Paris. 1880).
- Фюстель-де-Куланжъ, Гражданская община античнаго мира. Переводъ Корша, Спб. 1867.
- Goudsmit, Studemund's Vergleichung der Veroneser Handschrift. Kritische Bemerkungen zu Gajus. Uebersetzt von Sutro. Zweites Heft. Utrecht. 1876.
- Gebauer, Dissert. I et II de patria potestate. Götting. 1750—51.
- Gebauer, Exercitationes academicæ. I. Erford. 1776.
- Gellii, Noctium Atticarum libri XX. Recens. M. Hertz. Lips. 1853.
- Genz, Das patricische Rom. Berlin. 1878.
- Gimmerthal, Die publicianische Klagen. Mancipatio. Bremen. 1872.
- Giraud-Teulon, Les origines de la famille, 1874.

- Busch, Theoretisch-praktische Darstellung der väterlichen Gewalt. Frauenpersonen gegen ihre gegen ihr Erzeuger, II. der Intestaterbfolge. 1803.
- Bynkershock, Opera, der Pandekten. 2. 28. 1826.
- Cæsar's Commēntar über die römisch-n Staatsverfassung. Halle. 1840.
- Cannegieter, der Suität. 1807.
- Celsi, P. *Ulpianus, Le droit de la guerre et de la paix, trad. par J. Bar-*
Châtelier, 2. Leide. MDCCLIX.
- Gruterus, Inscriptioines antiquæ. Amstel. 1707.
- Hænel, Lex Romana Visigothorum. Lipsiæ. MDCCCLXIII.
- Hænel, Corpus legum ab imperatoribus Romanis ante Justinianum
 lataram. Lipsiæ. MDCCCLVII.
- Hamberger, De pretiis rerum apud veteres Romanos. 1754.
- Harprecht, Commentarius in titul. IX—XII lib. I Institutionum.
 Tubingæ. 1607.
- Harprecht, Dissertationes academicæ. 1689.
- Hasse, Das Güterrecht der Ehegatten nach römischem Recht. 1. Berl.
 1824.
- Hassold, Synopsis variar. immutationum et ambitus et acquisitionis
 solutionisque patriæ Romanorum potestatis. Onoldi. 1833.
- Heffter, Ueber die causa adjecta s. expressa bei Vindicationen (in
 Rheinisches Museum für Jurisprudenz. Dritten Jahrganges zweites
 Heft. 1829).
- Heffter, Institutionen des römischen und teutschen Civilprozesses.
 1825.
- Hegewisch, Ueber die für die Menschheit glücklichste Epoche in
 die römische Geschichte. 1800.
- Heineccius, Antiquitatum romanarum jurisprudentiam illustrantium
 syntagma secundum ordinem institutionum Justiniani digestum,
 ed. Mühlenbruch. 1841.
- Helvetius, De l'homme et de son éducation (Oeuvres. IV. Paris.
 An XII. [1803]).
- Henzen, Annali de l'istituto di corrisponzenza archeologica Roma.
 XVI. 1844.
- Henzen, Tabula alimentaria Baebionorum. Rome. 1845.
- Heymann, Die Entbindung lebloser Schwangerer mit Beziehung auf
 die lex Regia. Coblenz. 1832.

tiones des œuvres médicales Hippocrate sur le texte grec
près l'édition de Foes. II. Toulouse. MDCCCI. (an 9).

Leviathan, oder der kirchliche und bürgerliche Staat. Halle.

[Hobbes, Elementa philosophica de civē. Basilie. 1782].

Rhapsodia quæstionum in foro obvenientium. Lips. 1765.

Opera. I. Genève. 1599.

Of the Populoussness of ancient Nations (Essays moral,
political and literary. I. Lond. 1875).

Huschke, Kritische Miscellen *et* Zeitschrift für geschichtliche
Rechtswissenschaft. X. 1839.

Huschke, Studien des römischen Rechts. Breslau. 1830.

Huschke, Zum vierten Buch des Gajus (*et* Zeitschrift für geschicht-
liche Rechtswissenschaft. XIII).

Ihering, L'esprit du droit romain. Paris. MDCCCLXXX.

Heidelbergische Jahrbücher. 1817.

Jensen, De patria Romanorum potestate pro Gebauro adversus
Robertum. Saerim et Bützov. 1784.

Juliani Imperatoris Opera quæ supersunt omnia. Lips. 1696.

Junghans, Historia juris civilis de divortiorum causis et pœnis
ex legibus utriusque codicis et novellis illustrata. Lips. 1782.

Justelli, Codex canonum ecclesie Africana. Paris. 1665.

Justini Philosophi Martyris. Opera. Colonia. 1686.

Juvénalis, Satiræ XVI ad optimorum exempl. recens. Rupertii.
Lips. 1801.

Карачевский, Гражданское общество право Франція въ историче-
скомъ ero. passavia. M. 1875.

Keller, Institutionen. Grundriss und Ausführungen. 1861.

Klenze, Die Cognaten und Affinen nach Römischem Rechte in Ver-
gleichung mit andern verwandten Rechten (*et* Zeitschrift für
geschichtliche Rechtswissenschaft. VI. 1828.

Koch, Das Recht der Förderungen. Berl. 1859.

Koenen, Specimen historico-juridicum de patria potestate et statu
familie, principiorum juris romani fonte præcipuo. Amstelodami,
MDCCXXXI.

Königswarter, Histoire de l'organisation de la famille en Fran-
ce depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours, Pa-
ris, 1851.

- Kuntze, Excursus über römisches Recht. Leipz. 1869.
- Laboulaye, Essai sur les lois criminelles des romains concernant la responsabilité des magistrats. Paris, 1845.
- Lactantii Firmiani, Opera omnia quae extant, ad optimas editiones collata studiis societatis Bipontinae. 1—2. Biponti, 1786.
- Diogenes Laertius, De vitis, dogmatibus et apophthegmatibus clarorum philosophorum libri V priores, recens. a P. D. Longolio. 1—2. Curiae regnitanæ. 1739.
- Laferrière, Histoire du droit français. 2. Paris. 1846.
- Lang, Handbuch des im Königreich Württemberg geltenden Personen-Familien- und Vormundschaftsrechts. Zweite umgearbeitete Auflage. Tübingen. 1881.
- Lange, Römische Alterthümer. I. Berlin. 1856.
- Lebeau, Dissertations sur 1° la puissance paternelle, d'après les principes du Droit romain, 2° les effets du Droit de suite en matière hypothécaire, d'après les principes du Code Napoléon. Strasbourg. 1854.
- Legouvé, Histoire moral des femmes. Quatrième édition. Paris. 1864.
- Leist, Das erlaubte ungerufene Eingreifen in fremde Vermögensangelegenheiten. Jena. 1855.
- Leo Studien und Skizzen zu einer Naturlehre des Staates. Erste Abtheilung. Halle. 1833.
- Leuser, Meditationes ad Pandektas. 1. Lips. et Guelferb. 1741.
- Leuser, Specimen jurisprudentiæ Pauli quoad rem tutelarem. 1736.
- Linde, Lehrbuch des deutsch-gemeinen Civilprozesses. 1850.
- Titi Livii, Ab urbe condita libri. Recogn. W. Weissenborn. Lips. 1852—56.
- Madwig, Die Verfassung, und Verwaltung des römischen Staates. Zweiter Band. Leipz. 1881.
- Malblanc, Principia juris Romani. 1. Tübing. 1801.
- Mandry, Das gemeine Familiengüterrecht. 1. Tübing. 1871.
- Marezoll, Revision der Lehre von den sogenannten Adventitien (in Zeitschrift für Civilrecht und Prozess. VIII. 1835).
- Martin, Histoire de France etc. 1. Paris. 1860.
- Matthäi, Commentarius ad Institutiones etc. Traiecti ad Rh. 1672.

- Mayer**, Geschichte der Strafrechte, Vergleichende Darstellung der strafrechtlichen Gesetze und Bestimmungen aller Kulturyölker etc. Trier. 1876.
- Mayer**, Ueber das *duplex dominium* des römischen Rechts (въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. VIII. 1832)
- Meermann**, De rebus mancipi et nec mancipi. 1741.
- Mejer und Schöman**, Der Attische Prozess. Hallæ. 1824.
- Merillius**, Observationum libri VIII etc. Neapoli. 1720.
- Michelet**, Origines du droit français, cherchées dans les symboles et formules du droit universel. Paris. 1837.
- Mommsen**, Die römische Tribus in administrativer Beziehung. 1844.
- Mommsen**, Römisches Staatsrecht. Leipz. 1871.
- Моммсенъ**, Римская исторія. Переводъ съ нѣмецкаго Шестакова. Часть 1. М. 1861.
- Morillot**, De la condition des enfants nés hors mariage en Europe et spécialement en France dans l'antiquité, au moyen âge et de nos jours. 1865.
- Moser**, Beiträge zu der römischen Gesetzkunde und röm. Rechtsgeschichte. Stuttgart. 1815.
- Mühlenbruch [Glück]**, Fortsetzung des Glück'sche Pandekten XXXVI. 1833.
- Müller**, Können Geschwister von einander die Alimente erzwingen? (въ Arch. f. civ. Prax. XIII. 1830).
- Muratori**, Exemplar tabulæ Trajanæ pro pueris et puellis alimentariis reipublicæ Vellejatum in Italia institutis. 1749.
- Muther**, Sequestration und Arrest. Leipz. 1856.
- Cornelii Nepotis**, De vita excellentium imperatorum, ed. Cellarii. Lips. 1761.
- Neuner**, Wesen und Arten der Privatrechtsverhältnisse. Kiel. 1866.
- Neustetel und Zimmern**, Römisch - rechtliche Untersuchungen für Wissenschaft und Ausübung. 1821.
- Niebuhr**, Histoire romain. Traduit de l'allemand sur la troisième édition par De-Golberg, 2. 4. Paris. 1830.
- Noodt**, Opera omnia. 1—2. Lugd. Bat. 1724.
- Orellius**, Inscriptionum latinarum selectarum amplissima collectio, 2, 1828.

- Ortloff, Ueber den Einfluss der stoischen Philosophie auf die römische Jurisprudenz. Eine philosophisch-juristische Abhandlung. Erlangen. 1797.
- Osten de Bryn, Discursus ad tit. Instit. de patria potestate. Harlem. 1751.
- Paschalis, De viribus patriæ potestatis. Venetiis. 1655.
- Pauli Diaconi, Excerpta et Sex. Pompeii Festi fragmenta continens (Corpus grammaticorum latinorum veterum collegit, auxit, recensuit Fridericus Lindemannus, tomus II). Lipsiæ. CIOIOCCCXXXII.
- Péllat, Exposé des principes généraux de la propriété. 1853.
- Pernice, Marcus Antistius Labeo. Das Römische Privatrecht in ersten Jahrhunderte der Kaiserzeit. I. Halle, 1873.
- Pfordten, Abhandlungen aus dem Pandekten Rechte. 1849.
- Platon's, Sämmtliche Werke. Uebersetzt von Hyer. Müller, mit Einleitungen begleitet von K. Steinhart. V. Leipz. 1855.
- Plautus, Comoediæ, recens. Ritschellius. Bonnæ. 1848—54.
- Plinif Cæcillii Secundi Epistolæ et Panegyricus, studiis sociëtatis Bipontinæ. 2. Biponti. CIOIOCCCLXXXIX.
- Plutarchus, Quæ supersunt omnia. Ann. Instruxit Reiske. Lips. 1774.—82.
- Polyäns u. S. J. Frontinus, Kriegsranke der berühmtesten Feldherren und einiger Heldinen, übersetzt v. J. Ch. Kind. 1750.
- Polybii, Historiarum quidquid superest. Recens. Schweighäuser. 1789—95.
- Poncelet, Cours d'histoire du droit Romain. Paris. 1843.
- Pontanus, Tractatus de alimentis. 1772.
- Pothier, Pandectæ Justiniani in novum ordinem digestæ. XX. 1821.
- Prætus, Franciscus Marius, De annotationibus ad celeberrimum tractatum de vir. p. p., editum a Paschale. Venetiis. 1655.
- Propertius, Carmina. Recens. Kuinoel. Lips. 1805.
- Puchta, Institutionen. Neunte Auflage nach dem Tode des Verfassers besorgt von Paul Krüger. Leipz. 1881.
- Puchta, Pandekten. Leipz. 1856.
- Puchta, Ueber die expressa causa bei der Eigenthumsklage und deren Einfluss auf die exceptio rei iudicatæ (Kleine civilisti-

- ...sche Schriften, gesammelt und herausgegeben von A. A. P. Rudorff. Leipzig, 1851).
- Paggé, Beiträge zur Lehre über die Verbindlichkeit der Eltern ihre Kinder alimentiren (v. Rheinisches Museum, Bd. 3).
- Quintiliani Opera ad opt. edit. collata studiis societatis Bipontinae. 1—4. Biponti. 1784.
- Ratjen, Hat die stoische Philosophie bedeutenden Einfluß auf die Justinian's Pandeekten excerptirter juristischen Schrift gehabt? (v. Jahrbücher für historische und dogmatische Bearbeitung des römischen Rechts. III. Braunschw. 1844).
- Raynoval, Institutions du droit de la nature et des gens, Paris 1803.
- Rein, Das Criminalrecht der Römer von Romulus bis auf Justinianus. 1844.
- Rein, Das Privatrecht und der Civilprozess der Römer von der ältesten Zeit bis auf Justinians. 1858.
- Rittershusius, Novellae constitutiones. MDCXV.
- Roszbach, Untersuchungen über die römische Ehe. 1853.
- Rudorff, Römische Rechtsgeschichte. 1857.
- Rudorff, De jurisdictione edictum, Edicti perpetui quae reliqua sunt, 1869.
- Rudorff, Die Prozessöffnung nach dem Edict (v. Zeitschrift für Rechtsgeschichte. IV. 1864).
- Rudorff, Das Recht der Vormundschaft aus den gemeinen in Deutschland geltenden Rechten entwickelt. 2. 1834.
- Sallustius, De Catilinæ conjuratione et de bello Jugurthino. Erklärung. v. R. Jacobs. Berlin. 1864.
- Salviani libri (Monumenta Germaniae historica. Edidit societas aperientis fontibus rerum Germanorum medii aevi. Auctorum antiquissimorum tomi 1 pars prior. Berolini. MDCCCLXXVII).
- Sarraute, Le caractère de la puissance paternelle chez les Romains. (Ouvrage couronné par l'Académie de législation, concours de 1882). Paris. 1881.
- Sarwey, Ueber das Recht zur Erziehung der Kinder bei getrennter Ehe (v. Arch. f. civ. Prax. XXXI, 440—474, XXXII. 1—54).

- Savigny, *Système des heutigen Römischen Rechts*. II, V. Berl. 1841.
- Schäffer, Ob und unter welchen Voraussetzungen für geleistete Dienste und verabreichte Afimente eine Vergütung auch ohne vorheriges Versprechen einer solchen angesprochen werden kann? (s. Zeitschr. f. Civilr. und Proz. n. f. VII. 1850).
- Scheltinga, *De emancipationibus* (s. Fellenberg's *Jurisprudentia antiqua*. 2. Bornæ. 1760).
- Scherzer, *La puissance paternelle en Chine. Étude de droit Chinois* (Bibliothèque orientale sézéviriennne. XXIII). Paris. 1878.
- Scheurl, Beiträge zur Bearbeitung des Römischen Rechts. Zweites Heft. Erlangen. 1852.
- Scheurl, *De juris Rom. antiq. modis liberæ in adoptionem dandi*. Erlang. 1850.
- Schirmer, *Handbuch des römischen Erbrechtes*. 1. 1863.
- Schlesinger, Noxalklagen wegen der Personen in manu und in mancipio (s. Zeitschrift für Rechtsgeschichte. VIII).
- Schmidt, Das Interdictenverfahren der Römer, in geschichtlicher Entwicklung. Leipz. 1853.
- Schmidt, Programm: Die Persönlichkeit des Slaven nach Römischen Rechts. 1868.
- Schmidt, Der principielle Unterscheid zwischen dem Römischen und Germanischen Rechte. 1. Rostock und Schwerin. 1853.
- Schmidt, *Praktisches Lehrbuch von gerichtlichen Klagen u. Einreden*. 1823.
- Schröter, Die Abhängigkeit der alieno juri subjecti (s. Zeitschrift für Civilrecht und Prozess. Bd. XIV. 1840).
- Schulting, *Jurisprudentia vetus antejustiniana*. 1737.
- Schunk's Jahrbücher. IV. 1827.
- Senecæ L. Annæi Opera quæ supersunt. Recognovit et rerum indicem, locupletissimum adjecit Fridericus Haase. Lipsiæ. MDCCCIII.
- Seuffert, *Arch. für Entscheidungen*. 1. 1847.
- Simonde de-Sismondi, *Histoire des Français*. 1. Paris. 1821.
- Sintenis, *Das praktische gemeine Civilrecht*. III. Leipzig. 1851.
- Soltau, *Ueber Entstehung und Zusammensetzung der altrömischen Volksversammlung*. Berlin. 1880.
- Sonntag, *De sponsalibus apud Romanos*. Halæ. 1861.

- Собальскій, И. П., проф., Статистическій словарь. N 1. Харьковъ. 1882.
- Spangenberg, De veteris Latii religionibus domesticis commentatio. 1806.
- Spangenberg, Ueber das Verbrechen des Kindermords und der Aussetzung der Kinder (въ Neue Archiv f. Criminalrecht. 3. 1819).
- Steman, Ueber die Geschäfte, bei welchen die auctoritas des muliebri tutor erforderlich war (въ SeH's Jahrbücher für historische und dogmatische Bearbeitung des Römischen Rechts. III. Braunsch. 1844).
- Steman, Ueber die fiduciaria tutela (тамъ-же).
- Страбонъ, Географія, переводъ Машенка. 1879.
- Strippelman, Neue Sammlung bemerkenswerther Entscheidungen etc. 1. 1842.
- Strippelman, Das Ehescheidungsrecht. Cassel. 1854.
- Strube, Rechtliche Bedenken. 1. 1800.
- Stryk, De jurisprudentia apostoli Pauli. 1730.
- Studemund, Gaji Institutionum commentarii quattuor codicis veronensis denuo collati apographum confecit. Lipsiæ. a, MDCCCLXXIV.
- Suetonii Opera, ed. Wolfius. Lips. 1802.
- Taciti Opera. Studiis societatis Bipontinæ. Biponti. 1789.
- Terentius, Comediæ, ed. H. Bothæ. Berol. 1806.
- Tertulianus, Opera. Recens. Semler. Halæ Mag. 1776.
- Tigerström, Das römische Dotalrecht. 1. 1831.
- Trekell, Tractatio de origine atque progressu testamenti factionis præsertim apud Romanos. Cum præfat. G. Chr. Gebauer. Lips. 1739.
- Unterholzner, Von den Formen der manumissio per vindictam und der emancipatio (въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. 2. 1815).
- Unterholzner, Quellenmässige Zusammenstellung der Lehre der R. R. von der Schuldverhältnisse. 2. 1840.
- Valerius Maximus, Dictorum factorumque memorabilium libri IX. Recens. Kempfius. Berol. 1854.

Busch, Theoretisch-praktische Darstellung der Rechte geschwächte
Frauenspersonen gegen ihre Verführer der unehelichen Kinder
gegen ihr Erzeuger. Ilmenau. 1828.

Bynkershöck, Opera omnia. Lugduni Batav. 1767.

Cæsaris Commentarii. Recognovit Oehler. Lips. 1853.

Cannegieter, Observationes juris Romani lib. IV. Lugd. 1772.

Celsi, De re medica, libri octo, recensuit Valart. Paris. 1772.

Chambellan, Études sur l'histoire du droit français. Paris. 1848.

Christiansøn, Zur Lehre von der naturalis obligatio und condic-
tio indebiti. Kiel. 1844.

Ciceronis, Opera omnia, recens. Ernesti. Halis. 1766 [Cicero-
nis, De republica librorum fragmenta, recens. Osannus. Göt-
ting. 1857].

Cohen, Description historique des monnaies frappées sous l'empire
Romain. 1859—1862, 1868.

Colerus, Tractatus de alimentis. 1772.

Coscia, Degli alimenti secundo il diritto romano ed il diritto ci-
vile italiano. Napl. 1877.

Cremutius Cordus (Labatut), La corruption électoral chez les
Romains. 1877.

Cujacius, Opera omnia ad parisiensem Fabritianam editionem di-
ligentissime exacta. 1758.

Czyhlarz, Das römische Dotalrecht. 1870.

Deiters, De mancipationis indole et ambitu. Bonn. 1854.

Demelius, Die Exhibitionspflicht. 1872.

Demelius, Die Rechtsfiktion in ihrer geschichtlichen und dogma-
tischen Bedeutung. Weimar. 1858.

Dernburg, Rede gehalten beim Antritt der Professur des gemei-
nen Civilrechts an der Universität Zürich den 18 November
1854. Zürich. 1854.

de Frequet, De l'origine politique et de l'importance de la dis-
tinction des res Mancipi et nec Mancipi dans l'ancien droit ro-
main (in Revue historique de droit français et étranger. T.
3. 1857).

Desjardins, De tabulis alimentariis. Paris. 1854.

- Dionysius Halic. Opera omnia, quibus fragmenta ab Ang. Majo nuper reperta. Lips. 1829.
- Dirksen, Hinterlassene Schriften. Zur Kritik und Auslegung . . . herausg. v. Sanio. 1871.
- Dirksen, Civilistische Abhandlungen I. Berl. 1820.
- Dirksen, Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik u. Herstellung des Textes der Zwölftafel Fragmente. Leipz. 1824.
- Dirksen, Versuche zur Kritik und Auslegung der Quellen des römischen Rechts. Leipz. 1823.
- Dubois, Institute de Gajus, d'après l'Apographum de Studemund. Paris. 1881.
- Du-Boys, Histoire du droit criminel des peuples anciens. Paris, 1845.
- Du-Boys, Histoire du droit criminel des peuples modernes. Paris, 1854.
- Du-Roi, Noch einige Bemerkungen über actio in rem und actio personam, jus in re und obligatio (въ Arch. für civ. Prax. VI 1831).
- Eckhel, Doctrina nummorum. VI. 1798.
- Ende, Vermischte juristische Ausführungen. Hannov. 1816.
- Faber, Jurisprudentiæ Papinianæ scientia. 1650.
- Faber, Tractatus de erroribus pragmaticarum. Lugd. 1615.
- Frontinus, Opera ad optimas editiones collata. Stud. societ. Bipontinæ. Biponti. 1788.
- Fustel de Coulange, Étude sur la propriété à Sparte (въ Mémoires et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques. V. Paris. 1880).
- Фюстель-де-Куланжъ, Гражданская община античнаго мира. Переводъ Корша. Спб. 1867.
- Goudsmit, Studemund's Vergleichung der Veroneser Handschrift. Kritische Bemerkungen zu Gajus, Uebersetzt von Sutro. Zweites Heft. Utrecht. 1876.
- Gebauer, Dissert. I et II de patria potestate. Götting. 1750—51.
- Gebauer, Exercitationes academicæ. I. Erford. 1776.
- Gellii, Noctium Atticarum libri XX. Recens. M. Hertz. Lips. 1853.
- Genz, Das patricische Rom. Berlin. 1878.
- Gimmerthal, Die publicianische Klageu. Mancipatio. Bremen. 1872.
- Giraud-Teulon, Les origines de la famille, 1874.

Busch, Theoretisch-praktische Frauenpersonen gegen ihren Erzeuger gegen die Grenzen der väterlichen Gewalt. 1839.

Bynkershöck, O. Historische Erläuterung der Pandekten. 2. 28. 1826.

Cæsaris C. Historische Erläuterung der Pandekten. 2. 28. 1826.

Cannegieter, Geschichte der römischen Staatsverfassung. Halle. 1840.

Celarius, Geschichte der Suität. 1807.

Crotius, Le droit de la guerre et de la paix, trad. par J. Barboyrac. 2. Leide. MDCCLIX.

Gruterus, Inscriptiiones antiquæ. Amstel. 1707.

Hænel, Lex Romana Visigothorum. Lipsiæ. MDCCCLXIII.

Hænel, Corpus legum ab imperatoribus Romanis ante Justinianum lataram. Lipsiæ. MDCCCLVII.

Hamberger, De pretiis rerum apud veteres Romanos. 1754.

Harprecht, Commentarius in titul. IX—XII lib. I Institutionum. Tubingæ. 1607.

Harprecht, Dissertationes academicæ. 1689.

Hasse, Das Güterrecht der Ehegatten nach römischem Recht. 1. Berl. 1824.

Hassold, Synopsis variar. immutationum et ambitus et acquisitionis solutionisque patriæ Romanorum potestatis. Onoldi. 1833.

Heffter, Ueber die causa adjecta s. expressa bei Vindicationen (v. Rheinisches Museum für Jurisprudenz. Dritten Jahrganges zweites Heft. 1829).

Heffter, Institutionen des römischen und teutschen Civilprozesses. 1825.

Hegewisch, Ueber die für die Menschheit glücklichste Epoche in die römische Geschichte. 1800.

Heineccius, Antiquitatum romanarum jurisprudentiam illustrantium syntagma secundum ordinem institutionum Justiniani digestum, ed. Mühlenbruch. 1841.

Helvetius, De l'homme et de son éducation (Oeuvres. IV. Paris. An XII. [1803]).

Henzen, Annali de l'istituto di corrispondenza archeologica Roma. XVI. 1844.

Henzen, Tabula alimentaria Baebionorum. Rome. 1845.

Heymann, Die Entbindung lebloser Schwängern mit Beziehung auf die lex Regia. Coblenz. 1832.

luctiones des œuvres médicales Hippocrate sur le texte grec d'après l'édition de Foes. II. Toulouse. MDCCCI. (an 9).

es, Leviathan, oder der kirchliche und bürgerliche Staat. Halle.

1794 [Hobbes, Elementa philosophica de civē. Basilia. 1782].

Tommel, Rhapsodia questionum in foro obvenientium. Lips: 1765.

Hotomanus, Opera. I. Genev. 1599.

Humes, Of the Populoussness of ancient Nations (Essays moral, political and literary. I. Lond. 1875).

Huschke, Kritische Miscellen *sz* Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. X. 1839.

Huschke, Studien des römischen Rechts. Breslau. 1830.

Huschke, Zum vierten Buch des Gajus (*sz* Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. XIII).

Ihering, L'esprit du droit romain. Paris. MDCCCLXXX.

Heidelbergische Jahrbücher. 1817.

Jensen, De patria Romanorum potestate pro Gebauro adversus Robertum. Suerm et Butzov. 1784.

Juliani Imperatoris Opera quæ supersunt omnia. Lips: 1696.

Junghans, Historia juris civilis de divortiorum causis et poenis ex legibus utriusque codicis et novellis illustrata. Lips. 1782.

Justelli, Codex canonum ecclesie Africanæ. Paris. 1665.

Justini Philosophi Martyris. Opera. Colonia. 1686.

Juvénalis, Satiræ XVII ad optimorum exempl. recens. Rupertii Lips. 1801.

Карачевничъ, Гражданское общяное право Франціи въ историческомъ видъ правіи. М. 1875.

Keller, Institutionen Grundriss und Ausführungen. 1861.

Klenze, Die Cognaten und Affinen nach Römischen Rechte in Vergleichung mit andern verwandten Rechten (*sz* Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. VI. 1828.

Koch, Das Recht der Forderungen. Berl. 1859.

Koenen, Specimen historico-juridicum de patria potestate et statu familiae, principiorum juris romani fonte præcipuo. Amstelodami, MDCCXXXI.

Königswarter, Histoire de l'organisation de la famille en France depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. Paris. 1851.

- Kuntze, Excursus über römisches Recht. Leipz. 1869.
- Laboulaye, Essai sur les lois criminelles des romains concernant la responsabilité des magistrats. Paris, 1845.
- Lactantii Firmiani, Opera omnia quæ extant, ad optimas editiones collata studiis societatis Bipontinæ. 1—2. Biponti, 1786.
- Diogenes Laertius, De vitis, dogmatibus et apophthegmatibus clarorum philosophorum libri V priores, recens. a P. D. Longolio. 1—2. Curiz regnitianæ. 1739.
- Laferrière, Histoire du droit français. 2. Paris. 1846.
- Lang, Handbuch des im Königreich Württemberg geltenden Personen- Familien- und Vormundschaftsrechts. Zweite umgearbeitete Auflage. Tübingen. 1881.
- Lange, Römische Alterthümer. I. Berlin. 1856.
- Lebeau, Histoire du Bas-Empire. VI. 1827.
- Lederlin, Dissertations sur 1° la puissance paternelle, d'après les principes du Droit romain, 2° les effets du Droit de suite en matière hypothécaire, d'après les principes du Code Napoléon. Strasbourg. 1854.
- Legouvé, Histoire moral des femmes. Quatrième édition. Paris. 1864.
- Leist, Das erlaubte ungerufen Eingreifen in fremde Vermögensangelegenheiten. Jena. 1855.
- Leo Studien und Skizzen zu einer Naturlehre des Staates. Erste Abtheilung. Halle. 1833.
- Leuser, Meditationes ad Pandektas. 1. Lips. et Guelferb. 1741.
- Leuser, Specimen jurisprudentiæ Pauli quoad rem tutelarem. 1736.
- Linde, Lehrbuch des deutsch-gemeinen Civilprozesses. 1850.
- Titi Livii, Ab urbe condita libri. Recogn. W. Weissenborn. Lips. 1852—56.
- Madwig, Die Verfassung, und Verwaltung des römischen Staates. Zweiter Band. Leipz. 1881.
- Malblanc, Principia juris Romani. 1. Tübing. 1801.
- Mandry, Das gemeine Familiengüterrecht. 1. Tübing. 1871.
- Marezoll, Revision der Lehre von den sogenannten Adventitien (in Zeitschrift für Civilrecht und Prozess. VIII. 1835).
- Martin, Histoire de France etc. 1. Paris. 1860.
- Matthäi, Commentarius ad Institutiones etc. Traiecti ad Rh. 1672.

- Mayer**, Geschichte der Strafrechte, Vergleichende Darstellung der strafrechtlichen Gesetze und Bestimmungen aller Kulturvölker etc. Trier. 1876.
- Mayer**, Ueber das *duplex dominium* des römischen Rechts (въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. VIII. 1832)
- Meermann**, De rebus mancipi et nec mancipi. 1741.
- Mejer und Schöman**, Der Attische Prozess. Hallæ. 1824.
- Merillius**, Observationum libri VIII etc. Neapoli. 1720.
- Michelet**, Origines du droit français, cherchées dans les symboles et formules du droit universel. Paris. 1837.
- Mommsen**, Die römische Tribus in administrativer Beziehung. 1844.
- Mommsen**, Römisches Staatsrecht. Leipz. 1871.
- Моммсенъ**, Римская исторія. Переводъ съ нѣмецкаго Шестакова. Часть 1. М. 1861.
- Morillot**, De la condition des enfants nés hors mariage en Europe et spécialement en France dans l'antiquité, au moyen âge et de nos jours. 1865.
- Moser**, Beiträge zu der römischen Gesetzkunde und röm. Rechtsgeschichte. Stuttgart. 1815.
- Mühlenbruch [Glück]**, Fortsetzung des Glück'sche Pandekten XXXVI. 1833.
- Müller**, Können Geschwister von einander die Alimente erzwingen? (въ Arch. f. civ. Prax. XIII. 1830).
- Muratori**, Exemplar tabulæ Trajanæ pro pueris et puellis alimentariis reipublicæ Vellejatum in Italia institutis. 1749.
- Muther**, Sequestration und Arrest. Leipz. 1856.
- Cornelii Nepotis**, De vita excellentium imperatorum, ed. Cellarii. Lips. 1761.
- Neuner**, Wesen und Arten der Privatrechtsverhältnisse. Kiel. 1866.
- Neustetel und Zimmern**, Römisch-rechtliche Untersuchungen für Wissenschaft und Ausübung. 1821.
- Niebuhr**, Histoire romain. Traduit de l'allemand sur la troisième édition par De-Golberg, 2. 4. Paris. 1830.
- Noodt**, Opera omnia. 1—2. Lugd. Bat. 1724.
- Orellius**, Inscriptioꝝum latinarum selectarum amplissima collectio, 2. 1828.

- Ortloff, Ueber den Einfluss der stoischen Philosophie auf die römische Jurisprudenz. Eine philosophisch-juristische Abhandlung. Erlangen. 1797.
- Osten de Bryn, Discursus ad tit. Instit. de patria potestate. Harlem. 1751.
- Paschalis, De viribus patriæ potestatis. Venetiis. 1655.
- Pauli Diaconi, Excerpta et Sex. Pompeii Festi fragmenta continens (Corpus grammaticorum latinorum veterum, collegit, auxit, recensuit Fridericus Lindemannus, tomus II), Lipsiæ. CIOIQQCCXXXII.
- Péllat, Exposé des principes généraux de la propriété. 1853.
- Pernice, Marcus Antistius Labeo. Das Römische Privatrecht in ersten Jahrhunderte der Kaiserzeit. I. Halle, 1873.
- Pfordten, Abhandlungen aus dem Pandekten Rechte. 1849.
- Platon's, Sämmtliche Werke. Uebersetzt von Hyer. Müller, mit Einleitungen begleitet von K. Steinhart. V. Leipz. 1855.
- Plautus, Comoediæ, recens. Ritschellius. Bonnæ. 1848—54.
- Plinî Cæciliî Secundi Epistolæ et Panegyricus, studiis societatis Bipontinæ. 2. Biponti. CIOIQCCLXXXIX.
- Plutarchus, Quæ supersunt omnia. Ann. instruxit Reiske. Lips. 1774—82.
- Polyân's u. S. J. Frontinus, Kriegsranke der berühmtesten Feldherren und einiger Heldinen, übersetzt v. J. Ch. Kind. 1750.
- Polybii, Historiarum quidquid superest. Recens. Schweighäuser. 1789—95.
- Poncelet, Cours d'histoire du droit Romain. Paris. 1843.
- Pontanus, Tractatus de alimentis. 1772.
- Pothier, Pandectæ Justinianei in novum ordinem digestæ. XX. 1821.
- Pratus, Franciscus Marius, De annotationibus ad celeberrimum tractatum de vir. p. p., editum a Paschale. Venetiis. 1655.
- Propertius, Carmina. Recens. Kuinoel. Lips. 1806.
- Puchta, Institutionen. Neunte Auflage nach dem Tode des Verfassers besorgt von Paul Krüger, Leipz. 1881.
- Puchta, Pandekten. Leipz. 1856.
- Puchta, Ueber die expressa causa bey der Eigenthumsklage und deren Einfluss auf die exceptio rei iudicatæ (Klémé civilisti-

- ...sche Schriften, gesammelt und herausgegeben von A. A. P. Rudorff. Leipzig, 1851).
- Raggé, Beiträge zur Lehre über die Verbindlichkeit der Eltern ihre Kinder alimentiren (in Rheinisches Museum, Bd. 3).
- Quintiliani Opera ad opt. edit. collata studiis societatis Bipontinae. 1—4. Biponti. 1784.
- Ratjen, Hat die stoische Philosophie bedeutenden Einfluss auf die Justinian's Pandekten excoerpirten juristischen Schrift gehabt? (in Jahrbücher für historische und dogmatische Bearbeitung des römischen Rechts. III. Braunsch. 1844).
- Rayneval, Institutions du droit de la nature et des gens. Paris. 1803.
- Rein, Das Criminalrecht der Römer von Romulus bis auf Justinianus. 1844.
- Rein, Das Privatrecht und der Civilprozess der Römer von der ältesten Zeit bis auf Justinians. 1858.
- Rittershusius, Novellae constitutiones. MDCXV.
- Rossbach, Untersuchungen über die römische Ehe. 1853.
- Rudorff, Römische Rechtsgeschichte. 1857.
- Rudorff, De jurisdictione edictum. Edicti perpetui quae reliqua sunt, 1869.
- Rudorff, Die Prozessöffnung nach dem Edict (in Zeitschrift für Rechtsgeschichte. IV. 1864).
- Rudorff, Das Recht der Vormundschaft aus den gemeinen in Deutschland geltenden Rechten entwickelt. 2. 1834.
- Sallustius, De Catilinæ conjuratione et de bello Jugurthino. Erklär. v. R. Jacobs. Berlin. 1864.
- Salviani libri (Monumenta Germaniae historica. Edidit societas aperiendis fontibus rerum Germanorum medii aevi. Auctorum antiquissimorum tomi 1 pars prior. Berolini. MDCCLXXVII).
- Sarraute, Le caractère de la puissance paternelle chez les Romains. (Ouvrage couronné par l'Académie de législation, concours de 1882). Paris. 1881.
- Sarwey, Ueber das Recht zur Erziehung der Kinder bei getrennter Ehe (in Arch. f. civ. Prax. XXXI, 440—474, XXXII. 1—54).

- Ortloff, Ueber den Einfluss der stoischen Philosophie auf die römische Jurisprudenz. Eine philosophisch-juristische Abhandlung. Erlangen. 1797.
- Osten de Bryn, Discursus ad tit. Instit. de patria potestate. Harlem. 1751.
- Paschalis, De viribus patriæ potestatis. Venetiis. 1655.
- Pauli Diaconi, Excerpta et Sex. Pompeii Festi fragmenta continens (Corpus grammaticorum latinorum veterum collegit, auxit, recensuit Fridericus Lindemannus, tomus II), Lipsiæ. CIOIQQCCXXXII.
- Péllat, Exposé des principes généraux de la propriété. 1853.
- Pernice, Marcus Antistius Labeo. Das Römische Privatrecht in ersten Jahrhunderte der Kaiserzeit. I. Halle, 1873.
- Pfordten, Abhandlungen aus dem Pandekten Rechte. 1849.
- Platon's, Sämmtliche Werke. Uebersetzt von Hyer. Müller, mit Einleitungen begleitet von K. Steinhart. V. Leipz. 1855.
- Plautus, Comoediæ, recens. Ritschellius. Bonnæ. 1848—54.
- Plinii Cæcilius Secundi Epistolæ et Panegyricus, studiis societatis Bipontinæ. 2. Liponti. CIOIQCCLXXXIX.
- Plutarchus, Quæ supersunt omnia. Ann. instruxit Reiske. Lips. 1774—82.
- Polyân's u. S. J. Frontinus, Kriegsranke der berühmtesten Feldherren und einiger Heldinen, übersetzt v. J. Ch. Kind. 1750.
- Polybii, Historiarum quidquid superest. Recens. Schweighäuser. 1789—95.
- Poncelet, Cours d'histoire du droit Romain. Paris. 1843.
- Pontanus, Tractatus de alimentis. 1772.
- Pothier, Pandectæ Justinianei in novum ordinem digestæ. XX. 1821.
- Prætorius, Franciscus Marius, De annotationibus ad celeberrimum tractatum de vir. p. p., editum a Paschale. Venetiis. 1655.
- Propertius, Carmina. Recens. Kuinoel. Lips. 1806.
- Puchta, Institutionen. Neunte Auflage nach dem Tode des Verfassers besorgt von Paul Krüger. Leipz. 1881.
- Puchta, Pandekten. Leipz. 1856.
- Puchta, Ueber die expressa causa bey der Eigenthumsklage und deren Einfluss auf die exceptio rei iudicatæ (Kleine civilisti-

- ische Schriften, gesammelt und herausgegeben von A. A. P. Rudorff. Leipzig, 1851).
- Paggé, Beiträge zur Lehre über die Verbindlichkeit der Eltern ihre Kinder alimentiren (in Rheinisches Museum, Bd. 3).
- Quintiliani Opera ad opt. edit. collata studiis societatis Bipontinae. 1—4. Biponti. 1784.
- Ratjen, Hat die stoische Philosophie bedeutenden Einfluss auf die Justinian's Pandeekten excerptirter juristischen Schrift gehabt? (in Jahrbücher für historische und dogmatische Bearbeitung des römischen Rechts. III. Braunsch. 1844).
- Rayneval, Institutions du droit de la nature et des gens. Paris. 1803.
- Rein, Das Criminalrecht der Römer von Romulus bis auf Justinianus. 1844.
- Rein, Das Privatrecht und der Civilprozess der Römer von der ältesten Zeit bis auf Justinians. 1858.
- Rittershusius, Novellae constitutiones. MDCXV.
- Rosbach, Untersuchungen über die römische Ehe. 1853.
- Rudorff, Römische Rechtsgeschichte. 1857.
- Rudorff, De jurisdictione edictum. Edicti perpetui quae reliqua sunt, 1869.
- Rudorff, Die Prozessöffnung nach dem Edict (in Zeitschrift für Rechtsgeschichte. IV. 1864).
- Rudorff, Das Recht der Vormundschaft aus den gemeinen in Deutschland geltenden Rechten entwickelt. 2. 1834.
- Sallustius, De Catilinæ conjuratione et de bello Jugurthino. Erklärung. v. R. Jacobs. Berlin. 1864.
- Salviani libri (Monumenta Germaniæ historica. Edidit societas aperiendis fontibus rerum Germanorum mediæ ævi. Auctorum antiquissimorum tomi 1 pars prior. Berolini. MDCCCLXXVII).
- Sarraute, Le caractère de la puissance paternelle chez les Romains. (Ouvrage couronné par l'Académie de législation, concours de 1882). Paris. 1881.
- Sarwey, Ueber das Recht zur Erziehung der Kinder bei getrennter Ehe (in Arch. f. civ. Prax. XXXI, 440—474, XXXII. 1—54).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы видимъ теперь, что по праву императора Юстиніана отецъ не имѣетъ такой абсолютной власти надъ дѣтьми, какою онъ обладалъ вѣкогда: отцу теперь принадлежатъ родительскія права съ цѣлю воспитанія дѣтей, которое объясняетъ его право исправленія дѣтей, т. е. приложеніе домашнихъ дисциплинарныхъ мѣръ; за приложеніемъ другихъ болѣе серьезныхъ мѣръ отецъ долженъ обратиться въ судъ, хотя судебного разбирательства, процесса между отцомъ и сыномъ не будетъ; праву воспитанія соответствуетъ право отца опредѣлить своимъ дѣтямъ мѣсто-пребываніе, въ тѣхъ-же цѣляхъ воспитанія; въ интересахъ дѣтей отцу принадлежитъ право согласія на ихъ бракъ, при упорномъ, безосновательномъ отказѣ на бракъ сына, дочери, все равно какъ и при отказѣ установить приданое для дочери, можетъ послѣдовать вмѣшательство судьи.

Отцовская власть при существованіи брака исключительно принадлежитъ отцу, какъ лицу, стоящему во главѣ семьи; но послѣ прекращенія брака — вслѣдствіе ли развода или смертью мужа — право воспитанія можетъ быть передано матери.

Между родителями и дѣтьми признается взаимное право и обязанность на содержаніе (*jus et obligatio correlata*). Дѣти обязаны оказывать почитаніе родителямъ, юридическій образъ котораго опредѣляется невозможностью предъявлять опредѣленные искъ къ родителямъ и привилегіей *beneficium competentiae*.

И все-таки отцовская власть до известной степени является правом отца, которое сказывается в томъ, что отецъ можетъ продавать своихъ новорожденныхъ дѣтей съ правомъ выкупа ихъ впоследствии за деньги или замѣной работою той-же цѣнности.

Наконецъ, удержавшееся право отца предъявить вещный искъ, искъ о кражѣ, искъ о нарушении владѣнія — указываютъ намъ, что отцовская власть нѣкогда рассматривалась какъ право отца, удовлетворяющее исключительно его эгоистическіе интересы, и что только медленно и постепенно дошли до сознанія, что въ отцовской власти коренятся обязанности, обуславливаемыя интересами дѣтей. Если отецъ забываетъ эти обязанности, то право воспитанія не только при его жизни можетъ быть передано его женѣ, матери дѣтей, но онъ и совсѣмъ можетъ потерять свою отцовскую власть надъ ними.

ЦИТИРОВАННЫЕ АВТОРЫ.

- A begg**, *De antiquissimo Romanorum jure criminali. Regiom.* 1823.
- Apuleji**, *Opera. Altenburgi.* 1778.
- Arndt**, *Lehrbuch der Pandekten. München.* 1868.
- Aristoteles**, *Græce et lat. ex recensione Im. Bekkeri edidit academia regia Borussica. Berolini.* 1831—36.
- Arnold**, *Cultur und Rechtsleben. Berlin.* 1865.
- Arnold**, *Cultur und Recht der Römer.* 1868.
- Augustini**. *De civitate Dei libri XXII, operâ Sadler. Ingolstadt.* 1737.
- Аваревичъ**, *О различіи между опекой и попечительствомъ по римскому праву. Спб.* 1872.
- Bachofen**, *Das Röm. Pfandrecht. I. Basel.* 1847.
- Bachius**, *Unpartheyische Kritik über juristischen Schriften. Bd. IV.* 1752.
- Bähr**, *Die Anerkennung als Verpflichtungsgrund. Cassel und Götting.* 1867.
- Bayer**, *De patre ad liberos qui bona habent alendos obligato. Opuscula academica. I. Lips.* 1787.
- Bayer**, *Vorträge über den gemeinen ordentlichen Civilprozess. München.* 1858.
- Beaune**, *Introduction à l'étude historique du droit coutumier français jusqu'à la redaction officielle des coutumes. Paris. Lyon.* 1880.
- Beauregard**, *Organisation de la famille sous la legislation romaine. Paris.* 1879.
- Béchamp**, *Du fondement et de la nature de l'autorité paternelle*

- en droit romain (sz Revue catholique des institutions et du droit, par une société des jurisconsultes. XVI, 3. 1881).
- Bechmann, Das römische Dotalrecht. Erlangen. 1863.
- Berner, De divortiis apud Romanos. 1842.
- Bethmann-Hollweg, Der römische Civilprozess. I. 1865.
- Böcking, Pandekten des römischen Privatrechts. Leipz. 1853.
- Böcking, De mancipii causa commentatio. Berol. 1826.
- Böcking-Bettman-Hollweg-Puggé. Corpus juris Romani antejustiniani. 1844.
- Boehmer, Jus ecclesiasticum protestantium. III. 1723.
- Böhmer, Doctrina de actionibus ad praxin hodiernam. Franc. ad M. 1756.
- Böhmer, Exercitationes ad Pandectas. Hanov. et Götting. 1745—64.
- Borghesi, Oeuvres complets. Oeuvres épigraphiques. T. 2. Inscriptione alimentaria di Terracina. Paris. 1862.
- Briegleb, Summatim cognoscere, quid et quale fuerit apud Romanos. 1843.
- Brinz, Lehrbuch der Pandekten. Erlangen. 1869.
- Brissonius, Opera minora. Lugd. Bat. 1741.
- Brissionius, De verborum quæ ad jus civile pertinent significatione, ed. Heneicci. Halæ Magd. 1743.
- Bruhn, Sammlung von Entscheidungen des OAG. zu Lübeck.
- Bruns, Fontes juris Romani antiqui. 1871.
- Bruns, Bibliotheca ecclesiastica. Canones Apostolorum et conciliorum sæculorum IV, V, VI, VII. Cum præfatione Augusti Neandri. Berolini. MDCCCXXXIX.
- Bucher, Das Recht der Forderungen. Leipz. 1830.
- Buchholtz, Juristische Abhandlungen aus dem Gebiete des heutigen Römischen Rechtes. Königs. 1833.
- Buchka und Budde, Entscheidungen des grossherzoglich.-Meklenburgischen Oberappellationsgericht zu Rostock. I. 1857.
- Buengner, Zur Theorie und Praxis der Alimentationspflicht mit Berücksichtigung particulärer Rechte. Leipzig. 1879.
- Bülow und Hagemann, Praktische Erörterungen. IV. VIII. Hanov. 1798.
- Burchardi, Das gemeinrechtliche Erziehungsrecht (sz Arch. für civilistische Praxis. VIII, 161—190).

- Busch, Theoretisch-praktische Darstellung der Rechte geschwächte
Frauenspersonen gegen ihre Verführer der unehelichen Kinder
gegen ihr Erzeuger. Ilmenau. 1828.
- Bynkershöck, Opera omnia. Lugduni Batav. 1767.
- Cæsaris Commentarii. Recognovit Oehler. Lips. 1853.
- Cannegieter, Observationes juris Romani lib. IV. Lugd. 1772.
- Celsi, De re medica, libri octo, recensuit Valart. Paris. 1772.
- Chambellan, Études sur l'histoire du droit français. Paris. 1848.
- Christiansen, Zur Lehre von der naturalis obligatio und condic-
tio indebiti. Kiel. 1844.
- Ciceronis, Opera omnia, recens. Ernesti. Halis. 1766 [Cicero-
nis, De republica librorum fragmenta, recens. Osannus. Göt-
ting. 1857].
- Cohen, Description historique des monnaies frappées sous l'empire
Romain. 1859—1862. 1868.
- Colerus, Tractatus de alimentis. 1772.
- Coscia, Degli alimenti secondo il diritto romano ed il diritto ci-
vile italiano. Napoli. 1877.
- Crœmutius Cordus. (Labatut), La corruption électorale chez les
Romains. 1877.
- Cujacius, Opera omnia ad parisiensem Fabritianam editionem di-
ligentissime exacta. 1758.
- Czyhlarz, Das römische Dotalrecht. 1870.
- Deiters, De mancipationis indole et ambitu. Bonn. 1854.
- Demelius, Die Exhibitionspflicht. 1872.
- Demelius, Die Rechtsfiktion in ihrer geschichtlichen und dogma-
tischen Bedeutung. Weimar. 1858.
- Dernburg, Rede gehalten beim Antritt der Professur des gemei-
nen Civilrechts an der Universität Zürich den 18 November
1854. Zürich. 1854.
- de Frequet, De l'origine politique et de l'importance de la dis-
tinction des res mancipi et nec mancipi dans l'ancien droit ro-
main (Bv Revue historique de droit français et étranger. T.
3. 1857).
- Desjardins, De tabulis alimentariis. Paris. 1854.

- Dionysius Halic. Opera omnia, quibus fragmenta ab Angelo Majo nuper reperta. Lips. 1829.
- Dirksen, Hinterlassene Schriften. Zur Kritik und Auslegung . . . herausg. v. Sanio. 1871.
- Dirksen, Civilistische Abhandlungen I. Berl. 1820.
- Dirksen, Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik u. Herstellung des Textes der Zwölftafel Fragmente. Leipz. 1824.
- Dirksen, Versuche zur Kritik und Auslegung der Quellen des römischen Rechts. Leipz. 1823.
- Dubois, Institute de Gajus, d'après l'Apographeum de Studemund. Paris. 1881.
- Du-Boys, Histoire du droit criminel des peuples anciens. Paris, 1845.
- Du-Boys, Histoire du droit criminel des peuples modernes. Paris. 1854.
- Du-Roi, Noch einige Bemerkungen über actio in rem und actio personam, jus in re und obligatio (въ Arch. für civ. Prax. VI 1831).
- Eekhel, Doctrina nummorum. VI. 1798.
- Ende, Vermischte juristische Ausführungen. Hannov. 1816.
- Faber, Jurisprudentiæ Papinianæ scientia. 1650.
- Faber, Tractatus de erroribus pragmaticorum. Lugd. 1615.
- Frontinus, Opera ad optimas editiones collata. Stud. societ. Bipontinæ. Biponti. 1788.
- Fustel de Coulange, Étude sur la propriété à Sparte (въ Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques. V. Paris. 1880).
- Фюстель-де-Куланжъ, Гражданская община античнаго мира. Переводъ Корша. Спб. 1867.
- Goudsmit, Studemund's Vergleichung der Veroneser Handschrift. Kritische Bemerkungen zu Gajus. Uebersetzt von Sutro. Zweites Heft. Utrecht. 1876.
- Gebauer, Dissert. I et II de patria potestate. Götting. 1750—51.
- Gebauer, Exercitationes academicæ. I. Erford. 1776.
- Gellii, Noctium Atticarum libri XX. Recens. M. Hertz. Lips. 1853.
- Genz, Das patricische Rom. Berlin. 1878.
- Gimmerthal, Die publicianische Klageu. Mancipatio. Bremen. 1872.
- Giraud-Teulon, Les origines de la famille. 1874.

- Globig, Ueber die Gründe und Grenzen der väterlichen Gewalt. Dresden und Leipzig. 1789.
- Glück, Erörterung der Lehre von der Intestaterbfolge. 1803.
- Glück, Ausführliche Erläuterung der Pandekten. 2. 28. 1826.
- Göttling, Geschichte der römischen Staatsverfassung. Halle. 1840.
- Griesinger, Geschichte der Suität. 1807.
- Grotius, *Le droit de la guerre et de la paix*, trad. par J. Barbeyrac. 2. Leide. MDCCLIX.
- Gruterus, *Inscriptioines antiquæ*. Amstel. 1707.
- Hænel, *Lex Romana Visigothorum*. Lipsiæ. MDCCLXIIIIV.
- Hænel, *Corpus legum ab imperatoribus Romanis ante Justinianum latarum*. Lipsiæ. MDCCLVII.
- Hamberger, *De pretiis rerum apud veteres Romanos*. 1754.
- Harprecht, *Commentarius in titul. IX—XII lib. I Institutionum*. Tubingæ. 1607.
- Harprecht, *Dissertationes academicæ*. 1689.
- Hasse, *Das Güterrecht der Ehegatten nach römischem Recht*. 1. Berl. 1824.
- Hassold, *Synopsis variar. immutationum et ambitus et acquisitionis solutionisque patriæ Romanorum potestatis*. Onoldi. 1833.
- Heffter, Ueber die causa adjecta s. expressa bei Vindicationen (in *Rheinisches Museum für Jurisprudenz*. Dritten Jahrganges zweites Heft. 1829).
- Heffter, *Institutionen des römischen und teutschen Civilprozesses*. 1825.
- Hegewisch, Ueber die für die Menschheit glücklichste Epoche in die römische Geschichte. 1800.
- Heineccius, *Antiquitatum romanarum jurisprudentiam illustrantium syntagma secundum ordinem institutionum Justiniani digestum*, ed. Mühlenbruch. 1841.
- Helvetius, *De l'homme et de son éducation* (Oeuvres. IV. Paris. An XII. [1803]).
- Henzen, *Annali de l'istituto di corrispondenza archeologica Roma*. XVI. 1844.
- Henzen, *Tabula alimentaria Baebionorum*. Rome. 1845.
- Heymann, *Die Entbindung lebloser Schwangerer mit Beziehung auf die lex Regia*. Coblenz. 1832.

- Traductiones des œuvres médicales Hippocrate sur le texte grec d'après l'édition de Foes. II. Toulouse. MDCCCL. (an 9).
- Hobbes, Leviathan, oder der kirchliche und bürgerliche Staat. Halle: 1794 [Hobbes, Elementa philosophica de civē. Basiliae. 1782].
- Hörmel, Rhapsodia quæstionum in foro obvenientium. Lips: 1765.
- Hotómanus, Opera. I. Genēv. 1399.
- Humes, Of the Populousness of ancient Nations (Essays moral, political and literary. I. Lond. 1875).
- Huschke, Kritische Miscellen *sz* Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. X. 1839.
- Huschke, Studien des römischen Rechts. Breslau. 1850.
- Huschke, Zum vierten Buch des Gajus (*sz* Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. XIII).
- Ihering, L'esprit du droit romain. Paris. MDCCCLXXX.
- Heidelbergsche Jahrbücher. 1817.
- Jenson, De patria Romanorum potestate pro Gebauro adversus Robertum. Stern et Butzov. 1784.
- Juliani Imperatoris Opera quæ supersunt omnia. Lips. 1690.
- Junghans, Historia juris civilis de divortiorum causis et pœnis ex legibus utriusque codicis et novellis illustrata. Lips. 1782.
- Justelli, Codex canonum ecclesie Africanæ. Paris. 1665.
- Justini Philosophi Martyris. Opera. Colonia. 1666.
- Juvénalis, Satiræ XVII ad optimorum exempl. recens. Ruperti. Lips. 1801.
- Караченный, Гражданское обычное право Франції въ историческомъ ея развитіи. М. 1875.
- Keller, Institutionen. Grundriss und Ausführungen. 1861.
- Klenze, Die Cognaten und Affinen nach Römischem Rechte in Vergleichung mit andern verwandten Rechten (*sz* Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. VI. 1828).
- Koch, Das Recht der Forderungen. Berl. 1859.
- Koenen, Specimen historico-juridicum de patria potestate et statu familiae, principiorum juris romani fonte præcipuo. Amstelodami, MDCCXXXI.
- Königsarter, Histoire de l'organisation de la famille en France depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours, Paris, 1851.

- Kuntze, Excursus über römisches Recht. Leipz. 1869.
- Laboulaye, Essai sur les lois criminelles des romains concernant la responsabilité des magistrats. Paris, 1845.
- Lactantii Firmiani, Opera omnia quæ extant, ad optimas editiones collata studiis societatis Bipontinæ. 1—2. Biponti, 1786.
- Diogenes Laertius, De vitis, dogmatibus et apophthegmatibus clarorum philosophorum libri V priores, recens. a P. D. Longolio. 1—2. Curia regnitiana. 1739.
- Laferrière, Histoire du droit français. 2. Paris. 1846.
- Lang, Handbuch des im Königreich Württemberg geltenden Personen- Familien- und Vormundschaftsrechts. Zweite umgearbeitete Auflage. Tübingen. 1881.
- Lange, Römische Alterthümer. I. Berlin. 1856.
- Lebeau, Histoire du Bas-Empire. VI. 1827.
- Lederlin, Dissertations sur 1° la puissance paternelle, d'après les principes du Droit romain, 2° les effets du Droit de suite en matière hypothécaire, d'après les principes du Code Napoléon. Strasbourg. 1854.
- Legouvé, Histoire moral des femmes. Quatrième édition. Paris. 1864.
- Leist, Das erlaubte ungerufen Eingreifen in fremde Vermögensangelegenheiten. Jena. 1855.
- Leo Studien und Skizzen zu einer Naturlehre des Staates. Erste Abtheilung. Halle. 1833.
- Leuser, Meditationes ad Pandektas. 1. Lips. et Guelferb. 1741.
- Leuser, Specimen jurisprudentiæ Paali quoad rem tutelarem. 1736.
- Linde, Lehrbuch des deutsch-gemeinen Civilprozesses. 1850.
- Titi Livii, Ab urbe condita libri. Recogn. W. Weissenborn. Lips. 1852—56.
- Madwig, Die Verfassung, und Verwaltung des römischen Staates. Zweiter Band. Leipz. 1881.
- Malblanc, Principia juris Romani. 1. Tübing. 1801.
- Mandry, Das gemeine Familiengüterrecht. 1. Tübing. 1871.
- Marezoll, Revision der Lehre von den sogenannten Adventitien (in Zeitschrift für Civilrecht und Prozess. VIII. 1835).
- Martin, Histoire de France etc. 1. Paris. 1860.
- Matthäi, Commentarius ad Institutiones etc. Traiecti ad Rh. 1672.

- Mayer, Geschichte der Strafrechte, Vergleichende Darstellung der strafrechtlichen Gesetze und Bestimmungen aller Kulturvölker etc. Trier. 1876.
- Mayer, Ueber das duplex dominium des römischen Rechts (въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. VIII. 1832)
- Meermann, De rebus mancipi et nec mancipi. 1741.
- Mejer und Schöman, Der Attische Prozess. Hallæ. 1824.
- Merillius, Observationum libri VIII etc. Neapoli. 1720.
- Michelet, Origines du droit français, cherchées dans les symboles et formules du droit universel. Paris. 1837.
- Mommsen, Die römische Tribus in administrativer Beziehung. 1844.
- Mommsen, Römisches Staatsrecht. Leipz. 1871.
- Моммсенъ, Римская исторія. Переводъ съ нѣмецкаго Шестакова. Часть 1. М. 1861.
- Morillot, De la condition des enfants nés hors mariage en Europe et spécialement en France dans l'antiquité, au moyen âge et de nos jours. 1865.
- Moser, Beiträge zu der römischen Gesetzkunde und röm. Rechtsgeschichte. Stuttgart. 1815.
- Mühlenbruch [Glück], Fortsetzung des Glück'sche Pandekten XXXVI. 1833.
- Müller, Können Geschwister von einander die Alimente erzwingen? (въ Arch. f. civ. Prax. XIII. 1830).
- Muratori, Exemplar tabulæ Trajanæ pro pueris et puellis alimentariis reipublicæ Vellejatum in Italia institutis. 1749.
- Muther, Sequestration und Arrest. Leipz. 1856.
- Cornelii Nepotis, De vita excellentium imperatorum, ed. Cellarii. Lips. 1761.
- Neuner, Wesen und Arten der Privatrechtsverhältnisse. Kiel. 1866.
- Neustetel und Zimmern, Römisch-rechtliche Untersuchungen für Wissenschaft und Ausübung. 1821.
- Niebuhr, Histoire romain. Traduit de l'allemand sur la troisième édition par De-Golberg, 2. 4. Paris. 1830.
- Noodt, Opera omnia. 1—2. Lugd. Bat. 1724.
- Orellius, Inscriptionum latinarum selectarum amplissima collectio, 2. 1828.

- Ortloff, Ueber den Einfluss der stoischen Philosophie auf die römische Jurisprudenz. Eine philosophisch-juristische Abhandlung. Erlangen. 1797.
- Osten de Bryn, Discursus ad tit. Instit. de patria potestate. Harlem. 1751.
- Paschalis, De viribus patriæ potestatis. Venetiis. 1655.
- Pauli Diaconi, Excerpta et Sex Pompeii Festi fragmenta continens (Corpus grammaticorum latinorum veterum collegit, auxit, recensuit Fridericus Lindemannus, tomus II), Lipsiæ. CIOIOCCCXXXII.
- Péllat, Exposé des principes généraux de la propriété. 1853.
- Pernice, Marcus Antistius Labeo. Das Römische Privatrecht in ersten Jahrhunderte der Kaiserzeit. I. Halle. 1873.
- Pfordten, Abhandlungen aus dem Pandekten Rechte. 1849.
- Platon's, Sämmtliche Werke. Uebersetzt von Hyer. Müller, mit Einleitungen begleitet von K. Steinhart. V. Leipz. 1855.
- Plautus, Comoediæ, recens. Ritschellius. Bonnæ. 1848—54.
- Plinij Cæciliij Secundi Epistolæ et Panegyricus, studiis societatis Bipontinæ. 2. Liponti. CIOIOCCCLXXXIX.
- Plutarchus, Quæ supersunt omnia. Ann. instruxit Reiske. Lips. 1774—82.
- Polyân's u. S. J. Frontinus, Kriegsranke der berühmtesten Feldherren und einiger Helden, übersetzt v. J. Ch. Kind. 1750.
- Polybii, Historiarum quidquid superest. Recens. Schweighäuser. 1789—95.
- Poncelet, Cours d'histoire du droit Romain. Paris. 1843.
- Pontanus, Tractatus de alimentis. 1772.
- Pothier, Pandectæ Justinianei in novum ordinem digestæ. XX. 1821.
- Prætorius, Franciscus Marius, De annotationibus ad celeberrimum tractatum de vir. p. p., editum a Paschale. Venetiis. 1655.
- Propertius, Carmina. Recens. Kuinoel. Lips. 1806.
- Puchta, Institutionen. Neunte Auflage nach dem Tode des Verfassers besorgt von Paul Krüger. Leipz. 1881.
- Puchta, Pandekten. Leipz. 1856.
- Puchta, Ueber die expressa causa bey der Eigenthumsklage und deren Einfluss auf die exceptio rei judicatæ (Kleine civilisti-

- sehe: Schriften, gesammelt und herausgegeben von A. A. F. Rudorff. Leipzig, 1851).
- Paggé, Beiträge zur Lehre über die Verbindlichkeit der Eltern ihre Kinder alimentiren (in Rheinisches Museum, Bd. 3).
- Quintiliani Opera ad opt. edit. collata studiis societatis Biontinae. 1—4. Bionti. 1784.
- Ratjen, Hat die stoische Philosophie bedeutenden Einfluss auf die Justinian's Pandeekten excerptirter juristischen Schrift gehabt? (in Jahrbücher für historische und dogmatische Bearbeitung des römischen Rechts. III. Braunschw. 1844).
- Rayneval, Institutions du droit de la nature et des gens. Paris. 1803.
- Rein, Das Criminalrecht der Römer von Romulus bis auf Justinianus. 1844.
- Rein, Das Privatrecht und der Civilprozess der Römer von der ältesten Zeit bis auf Justinianus. 1858.
- Rittershusius, Novellae constitutiones. MDCXV.
- Roszbach, Untersuchungen über die römische Ehe. 1853.
- Rudorff, Römische Rechtsgeschichte. 1857.
- Rudorff, De jurisdictione edictum. Edicti perpetui quae reliqua sunt. 1869.
- Rudorff, Die Prozessöffnung nach dem Edict (in Zeitschrift für Rechtsgeschichte. IV. 1864).
- Rudorff, Das Recht der Vormundschaft aus den gemeinen in Deutschland geltenden Rechten entwickelt. 2. 1834.
- Sallustius, De Catilinæ conjuratione et de bello Jugurthino. Erklärung. v. R. Jacobs. Berlin. 1864.
- Salviani libri (Monumenta Germaniae historica. Edidit societas operiendis fontibus rerum Germanorum medii aevi. Auctorum antiquissimorum tomi 1 pars prior. Berolini. MDCCCLXXVII).
- Sarraute, Le caractère de la puissance paternelle chez les Romains. (Ouvrage couronné par l'Académie de législation, concours de 1882). Paris. 1881.
- Sarwey, Ueber das Recht zur Erziehung der Kinder bei getrennter Ehe (in Arch. f. civ. Prax. XXXI, 440—474, XXXII. 1—54).

- Savigny, System des heutigen Römischen Rechts. II, V. Berl. 1841.
- Schäffer, Ob und unter welchen Voraussetzungen für geleistete Dienste und verabreichte Alimente eine Vergütung auch ohne vorheriges Versprechen einer solchen angesprochen werden kann? (v. Zeitschr. f. Civilr. und Proz. n. f. VII. 1850).
- Scheltinga, De emancipationibus (Bl. Fellenberg's Jurisprudentia antiqua. 2. Bornæ. 1760).
- Scherzer, La puissance paternelle en Chine. Étude de droit Chinois (Bibliothèque orientale sévérienne. XKIII). Paris. 1878.
- Scheurl, Beiträge zur Bearbeitung des Römischen Rechts. Zweites Heft. Erlangen. 1852.
- Scheurl, De juris Rom. antiq. modis liberos in adoptionem dandi. Erlang. 1850.
- Schirmer, Handbuch des römischen Erbrechts. 1. 1863.
- Schlesinger, Noxalklagen wegen der Personen in manu und in mancipio (v. Zeitschrift für Rechtsgeschichte. VIII).
- Schmidt, Das Interdictenverfahren der Römer, in geschichtlicher Entwicklung. Leipz. 1853.
- Schmidt, Programm: Die Persönlichkeit des Slaven nach Römischen Rechts. 1868.
- Schmidt, Der principielle Unterscheid zwischen dem Römischen und Germanischen Rechte. 1. Rostock und Schwerin. 1853.
- Schmidt, Praktisches Lehrbuch von gerichtlichen Klagen u. Einreden. 1823.
- Schröter, Die Abhängigkeit der alieno juri subjecti (v. Zeitschrift für Civilrecht und Prozess. Bd. XIV. 1840).
- Schulting, Jurisprudentia vetus antejustiniana. 1737.
- Schunk's Jahrbücher. IV. 1827.
- Senecæ L. Annæi Opera quæ supersunt. Recognovit et rerum indicem, locupletissimum adjecit Fridericus Haase. Lipsiæ. MDCCCIII.
- Seuffert, Arch. für Entscheidungen. 1. 1847.
- Simonde-de-Sismondi, Histoire des Français. 1. Paris. 1821.
- Sintenis, Das praktische gemeine Civilrecht. III. Leipzig. 1851.
- Soltau, Ueber Entstehung und Zusammensetzung der altrömischen Volksversammlung. Berlin. 1880.
- Sonntag, De sponsalibus apud Romanos. Halæ. 1861.

- Сокальскій, И. П., проф., Статистическій словарь. № 1. Харьковъ; 1882.
- Spangenberg, *De veteris Latii religionibus domesticis/communitatis*. 1806.
- Spangenberg, Ueber das Verbrechen des Kindermords und der Aussetzung der Kinder (въ Neue Archiv f. Criminalrecht. 3. 1819).
- Steman, Ueber die Geschäfte, bei welchen die auctoritas des mulieris tutor erforderlich war (въ Sell's Jahrbücher für historische und dogmatische Bearbeitung des Römischen Rechts. III, Braunsch. 1844).
- Steman, Ueber die fiduciaria tutela (тамъ-же).
- Страбонъ, Географія, переводъ Мещенка. 1879.
- Strippelman, Neue Sammlung bemerkenswerther Entscheidungen etc. 1. 1842.
- Strippelman, Das Ehescheidungsrecht. Cassel. 1854.
- Strube, Rechtliche Bedenken. 1. 1800.
- Stryk, *De jurisprudentia apostoli Pauli*. 1730.
- Studemund, Gaji Institutionum commentarii quattuor codicis veronensis denuo collati apographum confecit. Lipsiæ. a, MDCCCLXXIV.
- Suetonii Opera, ed. Wolfius. Lips. 1802.
- Taciti Opera. Studiis societatis Bipontinae. Biponti. 1789.
- Terentius, Comediæ, ed. H. Bothæ. Berol. 1806.
- Tertulianus, Opera. Recens. Semler. Halæ Mag. 1776.
- Tigerström, Das römische Dotalrecht. 1. 1831.
- Trekell, *Tractatio de origine atque progressu testamenti factionis præsertim apud Romanos. Cum præfat. G. Chr. Gebauer.* Lips. 1739.
- Unterholzner, Von den Formen der manumissio per vindictam und der emancipatio (въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. 2. 1815).
- Unterholzner, Quellenmässige Zusammenstellung der Lehre der R. R. von der Schuldverhältnisse. 2. 1840.
- Valerius Maximus, *Dictorum factorumque memorabilium libri IX.* Recens. Kempfius. Berol. 1854.

- Vellejus Paterculus**, Quae supersunt ex historia romana, recens. J. F. Gruner. Coburgi. 1802.
- Vinnii Arnoldi I. C.** in quatuor libros institutionum imperialium commentarius Academicus et forensis. Jo. Gottl. Heimaeccius I. C. recensuit et praefationem notulasque adjecit. 1—2. Langduni. MDCCLXXVII.
- Voet**, Commentarius ad Pandectas. 1827.
- Voigt**, Die lex Maenia de dote vom Jahr DLXVIII der Stadt. Festschrift. Weimar. 1866.
- Waentig**, Ueber die Haftung für fremde unerlaubte Handlungen. 1866.
- Wächter**, Die Ehescheidungen bei den Römern. Stuttg. 1827.
- Wallon**, Histoire de l'esclavage dans l'antiquité. 2. Paris 1847.
- Walter**, Das alte Wales. Bonn. 1859.
- Walter**, Bedeutung und Umfang des Wortes alimenta nach heutigem römischem Rechte (in Arch. für civ. Prax. XX. 1844).
- Wangerow**, Lehrbuch der Pandekten. I. 1863.
- Wangerow**, Ueber die latini Juniani. Eine Rechtsgeschichtliche Abhandlung. Marb. und Leipzig. 1833.
- Wetzel**, System des ordentlichen Civilprozesses. 1865.
- Windscheid**, Lehrbuch des Pandectenrechts. 3. 1862.
- Wyss**, Die Haftung für fremde Culpa. 1867.
- Xenophon**, Opera omnia. Basilicae. 1545.
- Zeitschrift für Oesterreichische Gymnasien**. 1866.
- Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft**. V. Tübing. 1829.
- Zimmern**, Das System der römischen Noxalklagen. 1818.
- Zimmern**, Geschichte der römischen Privatrecht bis Justinian. 1. 1826.
- Zoepfl**, Vergleichung der römischen Tutel und Cura mit der heutigen Vormundschaft über Unmündige und Minderjährige. 1828.
- Zumpt**, Das Criminal-Recht der römischen Republick. 1865 — 69.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
4	18	<i>сверху</i> ни начала,	ни мѣры,
—	19	— ни начала,	ни мѣры,
17	15	— по примѣненію	въ примѣненію
19	10	— магистра	магистрата
39	8	<i>снизу</i> орегъ	орегъ
—	7	— орегъ	орегъ
97	4	— 25	1. 72.
108	1	— 9. 11. Nefarium— non alere.	9. 9. ... parentes non alere nefarium sit....
143	12	<i>сверху</i> дѣтей?	дѣтей?
159	5	<i>снизу</i> отца а,	отца, а
168	9	<i>сверху</i> въ въ	въ
169	11	— 122	120

1877
 1878
 1879
 1880
 1881
 1882
 1883
 1884
 1885
 1886
 1887
 1888
 1889
 1890
 1891
 1892
 1893
 1894
 1895
 1896
 1897
 1898
 1899
 1900
 1901
 1902
 1903
 1904
 1905
 1906
 1907
 1908
 1909
 1910
 1911
 1912
 1913
 1914
 1915
 1916
 1917
 1918
 1919
 1920
 1921
 1922
 1923
 1924
 1925
 1926
 1927
 1928
 1929
 1930
 1931
 1932
 1933
 1934
 1935
 1936
 1937
 1938
 1939
 1940
 1941
 1942
 1943
 1944
 1945
 1946
 1947
 1948
 1949
 1950
 1951
 1952
 1953
 1954
 1955
 1956
 1957
 1958
 1959
 1960
 1961
 1962
 1963
 1964
 1965
 1966
 1967
 1968
 1969
 1970
 1971
 1972
 1973
 1974
 1975
 1976
 1977
 1978
 1979
 1980
 1981
 1982
 1983
 1984
 1985
 1986
 1987
 1988
 1989
 1990
 1991
 1992
 1993
 1994
 1995
 1996
 1997
 1998
 1999
 2000
 2001
 2002
 2003
 2004
 2005
 2006
 2007
 2008
 2009
 2010
 2011
 2012
 2013
 2014
 2015
 2016
 2017
 2018
 2019
 2020
 2021
 2022
 2023
 2024
 2025
 2026
 2027
 2028
 2029
 2030
 2031
 2032
 2033
 2034
 2035
 2036
 2037
 2038
 2039
 2040
 2041
 2042
 2043
 2044
 2045
 2046
 2047
 2048
 2049
 2050
 2051
 2052
 2053
 2054
 2055
 2056
 2057
 2058
 2059
 2060
 2061
 2062
 2063
 2064
 2065
 2066
 2067
 2068
 2069
 2070
 2071
 2072
 2073
 2074
 2075
 2076
 2077
 2078
 2079
 2080
 2081
 2082
 2083
 2084
 2085
 2086
 2087
 2088
 2089
 2090
 2091
 2092
 2093
 2094
 2095
 2096
 2097
 2098
 2099
 2100
 2101
 2102
 2103
 2104
 2105
 2106
 2107
 2108
 2109
 2110
 2111
 2112
 2113
 2114
 2115
 2116
 2117
 2118
 2119
 2120
 2121
 2122
 2123
 2124
 2125
 2126
 2127
 2128
 2129
 2130
 2131
 2132
 2133
 2134
 2135
 2136
 2137
 2138
 2139
 2140
 2141
 2142
 2143
 2144
 2145
 2146
 2147
 2148
 2149
 2150
 2151
 2152
 2153
 2154
 2155
 2156
 2157
 2158
 2159
 2160
 2161
 2162
 2163
 2164
 2165
 2166
 2167
 2168
 2169
 2170
 2171
 2172
 2173
 2174
 2175
 2176
 2177
 2178
 2179
 2180
 2181
 2182
 2183
 2184
 2185
 2186
 2187
 2188
 2189
 2190
 2191
 2192
 2193
 2194
 2195
 2196
 2197
 2198
 2199
 2200
 2201
 2202
 2203
 2204
 2205
 2206
 2207
 2208
 2209
 2210
 2211
 2212
 2213
 2214
 2215
 2216
 2217
 2218
 2219
 2220
 2221
 2222
 2223
 2224
 2225
 2226
 2227
 2228
 2229
 2230
 2231
 2232
 2233
 2234
 2235
 2236
 2237
 2238
 2239
 2240
 2241
 2242
 2243
 2244
 2245
 2246
 2247
 2248
 2249
 2250
 2251
 2252
 2253
 2254
 2255
 2256
 2257
 2258
 2259
 2260
 2261
 2262
 2263
 2264
 2265
 2266
 2267
 2268
 2269
 2270
 2271
 2272
 2273
 2274
 2275
 2276
 2277
 2278
 2279
 2280
 2281
 2282
 2283
 2284
 2285
 2286
 2287
 2288
 2289
 2290
 2291
 2292
 2293
 2294
 2295
 2296
 2297
 2298
 2299
 2300
 2301
 2302
 2303
 2304
 2305
 2306
 2307
 2308
 2309
 2310
 2311
 2312
 2313
 2314
 2315
 2316
 2317
 2318
 2319
 2320
 2321
 2322
 2323
 2324
 2325
 2326
 2327
 2328
 2329
 2330
 2331
 2332
 2333
 2334
 2335
 2336
 2337
 2338
 2339
 2340
 2341
 2342
 2343
 2344
 2345
 2346
 2347
 2348
 2349
 2350
 2351
 2352
 2353
 2354
 2355
 2356
 2357
 2358
 2359
 2360
 2361
 2362
 2363
 2364
 2365
 2366
 2367
 2368
 2369
 2370
 2371
 2372
 2373
 2374
 2375
 2376
 2377
 2378
 2379
 2380
 2381
 2382
 2383
 2384
 2385
 2386
 2387
 2388
 2389
 2390
 2391
 2392
 2393
 2394
 2395
 2396
 2397
 2398
 2399
 2400
 2401
 2402
 2403
 2404
 2405
 2406
 2407
 2408
 2409
 2410
 2411
 2412
 2413
 2414
 2415
 2416
 2417
 2418
 2419
 2420
 2421
 2422
 2423
 2424
 2425
 2426
 2427
 2428
 2429
 2430
 2431
 2432
 2433
 2434
 2435
 2436
 2437
 2438
 2439
 2440
 2441
 2442
 2443
 2444
 2445
 2446
 2447
 2448
 2449
 2450
 2451
 2452
 2453
 2454
 2455
 2456
 2457
 2458
 2459
 2460
 2461
 2462
 2463
 2464
 2465
 2466
 2467
 2468
 2469
 2470
 2471
 2472
 2473
 2474
 2475
 2476
 2477
 2478
 2479
 2480
 2481
 2482
 2483
 2484
 2485
 2486
 2487
 2488
 2489
 2490
 2491
 2492
 2493
 2494
 2495
 2496
 2497
 2498
 2499
 2500
 2501
 2502
 2503
 2504
 2505
 2506
 2507
 2508
 2509
 2510
 2511
 2512
 2513
 2514
 2515
 2516
 2517
 2518
 2519
 2520
 2521
 2522
 2523
 2524
 2525
 2526
 2527
 2528
 2529
 2530
 2531
 2532
 2533
 2534
 2535
 2536
 2537
 2538
 2539
 2540
 2541
 2542
 2543
 2544
 2545
 2546
 2547
 2548
 2549
 2550
 2551
 2552
 2553
 2554
 2555
 2556
 2557
 2558
 2559
 2560
 2561
 2562
 2563
 2564
 2565
 2566
 2567
 2568
 2569
 2570
 2571
 2572
 2573
 2574
 2575
 2576
 2577
 2578
 2579
 2580
 2581
 2582
 2583
 2584
 2585
 2586
 2587
 2588
 2589
 2590
 2591
 2592
 2593
 2594
 2595
 2596
 2597
 2598
 2599
 2600
 2601
 2602
 2603
 2604
 2605
 2606
 2607
 2608
 2609
 2610
 2611
 2612
 2613
 2614
 2615
 2616
 2617
 2618
 2619
 2620
 2621
 2622
 2623
 2624
 2625
 2626
 2627
 2628
 2629
 2630
 2631
 2632
 2633
 2634
 2635
 2636
 2637
 2638
 2639
 2640
 2641
 2642
 2643
 2644
 2645
 2646
 2647
 2648
 2649
 2650
 2651
 2652
 2653
 2654
 2655
 2656
 2657
 2658
 2659
 2660
 2661
 2662
 2663
 2664
 2665
 2666
 2667
 2668
 2669
 2670
 2671
 2672
 2673
 2674
 2675
 2676
 2677
 2678
 2679
 2680
 2681
 2682
 2683
 2684
 2685
 2686
 2687
 2688
 2689
 2690
 2691
 2692
 2693
 2694
 2695
 2696
 2697
 2698
 2699
 2700
 2701
 2702
 2703
 2704
 2705
 2706
 2707
 2708
 2709
 2710
 2711
 2712
 2713
 2714
 2715
 2716
 2717
 2718
 2719
 2720
 2721
 2722
 2723
 2724
 2725
 2726
 2727
 2728
 2729
 2730
 2731
 2732
 2733
 2734
 2735
 2736
 2737
 2738
 2739
 2740
 2741
 2742
 2743
 2744
 2745
 2746
 2747
 2748
 2749
 2750
 2751
 2752
 2753
 2754
 2755
 2756
 2757
 2758
 2759
 2760
 2761
 2762
 2763
 2764
 2765
 2766
 2767
 2768
 2769
 2770
 2771
 2772
 2773
 2774
 2775
 2776
 2777
 2778
 2779
 2780
 2781
 2782
 2783
 2784
 2785
 2786
 2787
 2788
 2789
 2790
 2791
 2792
 2793
 2794
 2795
 2796
 2797
 2798
 2799
 2800
 2801
 2802
 2803
 2804
 2805
 2806
 2807
 2808
 2809
 2810
 2811
 2812
 2813
 2814
 2815
 2816
 2817
 2818
 2819
 2820
 2821
 2822
 2823
 2824
 2825
 2826
 2827
 2828
 2829
 2830
 2831
 2832
 2833
 2834
 2835
 2836
 2837
 2838
 2839
 2840
 2841
 2842
 2843
 2844
 2845
 2846
 2847
 2848
 2849
 2850
 2851
 2852
 2853
 2854
 2855
 2856
 2857
 2858
 2859
 2860
 2861
 2862
 2863
 2864
 2865
 2866
 2867
 2868
 2869
 2870
 2871
 2872
 2873
 2874
 2875
 2876
 2877
 2878
 2879
 2880
 2881
 2882
 2883
 2884
 2885
 2886
 2887
 2888
 2889
 2890
 2891
 2892
 2893
 2894
 2895
 2896
 2897
 2898
 2899
 2900
 2901
 2902
 2903
 2904
 2905
 2906
 2907
 2908
 2909
 2910
 2911
 2912
 2913
 2914
 2915
 2916
 2917
 2918
 2919
 2920
 2921
 2922
 2923
 2924
 2925
 2926
 2927
 2928
 2929
 2930
 2931
 2932
 2933
 2934
 2935
 2936
 2937
 2938
 2939
 2940
 2941
 2942
 2943
 2944
 2945
 2946
 2947
 2948
 2949
 2950
 2951
 2952
 2953
 2954
 2955
 2956
 2957
 2958
 2959
 2960
 2961
 2962
 2963
 2964
 2965
 2966
 2967
 2968
 2969
 2970
 2971
 2972
 2973
 2974
 2975
 2976
 2977
 2978
 2979
 2980
 2981
 2982
 2983
 2984
 2985
 2986
 2987
 2988
 2989
 2990
 2991
 2992
 2993
 2994
 2995
 2996
 2997
 2998
 2999
 3000
 3001
 3002
 3003
 3004
 3005
 3006
 3007
 3008
 3009
 3010
 3011
 3012
 3013
 3014
 3015
 3016
 3017
 3018
 3019
 3020
 3021
 3022
 3023
 3024
 3025
 3026
 3027
 3028
 3029
 3030
 3031
 3032
 3033
 3034
 3035
 3036
 3037
 3038
 3039
 3040
 3041
 3042
 3043
 3044
 3045
 3046
 3047
 3048
 3049
 3050
 3051
 3052
 3053
 3054
 3055
 3056
 3057
 3058
 3059
 3060
 3061
 3062
 3063
 3064
 3065
 3066
 3067
 3068
 3069
 3070
 3071
 3072
 3073
 3074
 3075
 3076
 3077
 3078
 3079
 3080
 3081
 3082
 3083
 3084
 3085
 3086
 3087
 3088
 3089
 3090
 3091
 3092
 3093
 3094
 3095
 3096
 3097
 3098
 3099
 3100
 3101
 3102
 3103
 3104
 3105
 3106
 3107
 3108
 3109
 3110
 3111
 3112
 3113
 3114
 3115
 3116
 3117
 3118
 3119
 3120
 3121
 3122
 3123
 3124
 3125
 3126
 3127
 3128
 3129
 3130
 3131
 3132
 3133
 3134
 3135
 3136
 3137
 3138
 3139
 3140
 3141
 3142
 3143
 3144
 3145
 3146
 3147
 3148
 3149
 3150
 3151
 3152
 3153
 3154
 3155
 3156
 3157
 3158
 3159
 3160
 3161
 3162
 3163
 3164
 3165
 3166
 3167
 3168
 3169
 3170
 3171
 3172
 3173
 3174
 3175
 3176
 3177
 3178
 3179
 3180
 3181
 3182
 3183
 3184
 3185
 3186
 3187
 3188
 3189
 3190
 3191
 3192
 3193
 3194
 3195
 3196
 3197
 3198
 3199
 3200
 3201
 3202
 3203
 3204
 3205
 3206
 3207
 3208
 3209
 3210
 3211
 3212
 3213
 3214
 3215
 3216
 3217
 3218
 3219
 3220
 3221
 3222
 3223
 3224
 3225
 3226
 3227
 3228
 3229
 3230
 3231
 3232
 3233
 3234
 3235
 3236
 3237
 3238
 3239
 3240
 3241
 3242
 3243
 3244
 3245
 3246
 3247
 324

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Д о к к е ть и В а р е д и.

Д о к к е ть. Имя Локка пользуется особенной известностью. Оно известно и темъ, которыхъ неизвѣстенъ цѣлый рядъ писателей, посвятившихъ свои научные труды и изслѣдованія нашей наукѣ. Нѣкоторые считаютъ Локка основателемъ психологическаго метода науки (въ строгомъ смыслѣ слова).

Согласно поставленной нами задачѣ, мы не находимъ возможнымъ вдаваться въ подробное изложеніе всѣхъ психологическихъ ученій, которыя заключаются въ знаменитомъ психологическомъ трактатѣ Локка — «Опытъ о человеческомъ разумѣ» (*An Essay concerning human understanding*), при томъ, по нашему мнѣнію, Локкъ не начинается, а продолжаетъ уже начатія психологическія изслѣдованія; въ его трактатѣ находится не мало такого, что высказано раньше предшественниками его — Декартомъ, Гассенди и Гоббсомъ. Но мы признаемъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми, что появленіе въ свѣтъ указаннаго трактата Локка составляетъ эпоху въ исторіи нашей науки. Во-первыхъ, въ немъ мы въ первый разъ встрѣчаемся съ индуктивнымъ методомъ, введеннымъ въ психологическія изслѣдованія. Во-вторыхъ, съ появленіемъ въ свѣтъ трактата Локка началось немаловажное вліяніе психологическихъ изслѣдованій на философію, науку,

¹ О значеніи Локка въ психологію см. «Нѣмецкая психологія въ-текущемъ столѣтіи» проф. Троицкаго.

литературу и самую жизнь; это влияние непрерывно продолжается въ XVIII-мъ столѣтіи.

Локкъ воспитывался въ оксфордскомъ университетѣ. Въ то время здѣсь преподавалась перипатетическая философія, «неполненная темными терминами и бесполезными вопросами». Локкъ не чувствовалъ расположенія къ этой философіи, находя ее пустою и бесплодною. Но онъ скоро познакомился съ философскими сочиненіями Декарта, которыя произвели на него сильное впечатлѣніе ясностію изложенія. Предметомъ специальныхъ занятій Локкъ избралъ медицину. Но прежде, чѣмъ перейти къ медицинѣ, онъ подъ влияніемъ Бойля изучалъ химию. Изъ философскихъ сочиненій, кромѣ сочиненій Декарта, онъ изучалъ еще сочиненія Гоббса, Гассанди и Вакона. Въ его медицинскихъ занятіяхъ особенно сильно вліялъ на него знаменитый врачъ того времени Сиденгамъ (Sydenham) своимъ методомъ изученія болѣзней. Это вліяніе отразилось и на психологическихъ изслѣдованіяхъ Локка.

О Сиденгамѣ выражаются такъ, что его практика была истиннымъ переворотомъ въ медицинѣ. Наиболее замѣчательныя и оригинальныя наблюденія его касались главнымъ образомъ отношеній болѣзней къ состоянію атмосферы и временамъ года. Онъ первый указалъ на важность изученія того, какъ въ одной и той-же странѣ одна и та-же болѣзнь можетъ видоизмѣняться въ различное время года. «Есть, говоритъ онъ, болѣзни, которыя поражаютъ людей во всякое время года; но есть и такія, которыя являются въ извѣстное только время года, и такихъ болѣзней довольно много». «Мы видимъ, что обращаютъ вниманіе на то, въ какое время рождаются животныя и развиваются растенія; но мало такихъ медиковъ, которые принимаютъ во вниманіе вліяніе на болѣзнь времени года; а между-тѣмъ знаніе

¹ Fox Bourne, Life of John Locke. 1876.

этого весьма полезно как для изучения болезни, так и для лечения ее».

В одном из сочинений Сиденгама говорится о методе в медицине следующее: «как Гиппократ не без основания почитать тех, которые приписывали гипотезам о природе человеческого тела слишком большое значение, так и теперь следует по справедливости сдвлат упрекъ писателямъ, которые надвются усовершенствовать медицину по преимуществу на основаніи хини. Правда, нужно согласиться съ тѣмъ, что это искусство весьма полезно, когда оно не выступаетъ изъ собственныхъ предѣловъ; но если хотятъ возвести его на степень науки, то заблуждаются относительно ея природы; равнымъ образомъ, если думаютъ, что указанія на лечение могутъ быть доведены тѣмъ или другимъ элементомъ тела; то терпятъ въ умозрѣніяхъ относительно такихъ хинеръ. Всѣ гипотезы, создаваемыя воображеніемъ и не основанныя на наблюденіи, разрушатся и уничтожатся временемъ; между тѣмъ какъ указанія природы погибнутъ только съ самою природою. Гипотезы, основанныя на философскихъ аксиомахъ, всегда ошибочны и бесполезны; но есть гипотезы, которыя основываются на фактахъ и извлекаются изъ практической медицины; послѣднія — непоколебимы» и т. д.

Ловкъ не сдвлялся практическимъ врачомъ, но сильно интересовался медициною съ научной точки зрѣнія и написалъ нѣсколько небольшихъ разсужденій, относящихся къ медицинѣ; сюда относятся: «Respirationis usus», «De arte medica», «Anatomica», «Tussis». Самъ Сиденгамъ высоко ставилъ ивнне Ловка объ острыхъ болезняхъ, ихъ исторіи и леченіи. Изъ указанныхъ сочиненій до насъ дошло въ цѣлости только первое; отъ прочихъ же остались лишь отрывки.

¹ Papillon, Histoire de la philosophie moderne, Tom. I, стр. 66—67.
² Papillon, Hist. de la philos. moderne. Tom. I, стр. 64.

Въ разсужденіи — « De act. medica » Локъ обнаруживаетъ себя вполне ученикомъ Сиденгама. « Тѣ, которые серьезно занимаются созданіемъ и построеніемъ абстракцій, посвящаютъ, говоритъ онъ, слишкомъ много труда ничтожному дѣлу, и, будучи взрослыми, обращаются къ дѣтскимъ играшкамъ. Нѣтъ знаній истинно достойныхъ этого названія кромѣ тѣхъ, которые ведутъ къ какому-нибудь новому и полезному открытію, которыя научаютъ создавать новое быстрее и легче, чѣмъ было прежде. Всякое другое умозрѣніе, какъ бы оно ни было серьезно, остроумно, глубокомысленно, есть не что иное, какъ пустая философія, занятіе праздное ». « Начало и усовершенствованіе полезныхъ искусствъ и удобствъ жизни имѣли своимъ источникомъ индустрію и наблюденіе. Истинная наука возникла въ первый разъ въ мірѣ чрезъ опытъ и умственные операціи. Если-бы этотъ методъ продолжался и если-бы всѣ человѣческія мысли направлены были къ тому, чтобы къ наблюденіямъ другихъ присоединить еще собственныя усилія, то медицина, равно какъ и другія науки находились бы въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ теперь; но люди, не довольствуясь тѣмъ знаніемъ, которыя они могли приобрѣсти и которыя полезны имъ, съ надменностію хотѣли проникнуть въ тайны природы вещей, а рѣшіли поставить принципы, относящіеся къ операціямъ природы, и тщетно ожидали, что природа или, вѣрнѣе, Богъ будетъ слѣдовать тѣмъ законамъ, которые они предписывали ему. Нашимъ слабымъ и ограниченнымъ способностямъ доступно только наблюденіе и удержаніе въ памяти нѣкоторыхъ немногихъ дѣйствій, производимыхъ видимыми внѣшними причинами; но способъ произведенія выходитъ изъ предѣловъ нашего изученія и пониманія; поэтому, можетъ быть, благоразумно то убѣжденіе, что эта огромная и замысловатая машина міра — твореніе Всемогущаго можетъ быть вполне понятна только уму, который создалъ ее. Человѣкъ же, ставя себя на мѣсто Бога, смѣло дополняетъ своимъ воображе-

нѣмъ то, чего недостаетъ въ наблюдѣніи; и, если не въ состояніи бываетъ открыть начала, причины и процессы, то по необходимости выдумываетъ ихъ своею собственною мыслию, создавая свой собственный міръ, устриваемый и управляемый его-же собственнымъ умомъ. Этотъ безплодный методъ распространяють и на болѣе полезныя отдѣлы физики, и тѣмъ остроумнѣе, возвышеннѣе и ученѣе онъ кажется, тѣмъ онъ опаснѣе и тѣмъ болѣе замедляетъ онъ прогрессъ практическихъ знаній; потому что умы болѣе воспримчивы и гениальны, будучи всецѣло увлечены пустымъ умозрѣніемъ; благодаря привычкѣ и воспитанію, предоставляютъ усовершенствованіе и разработку полезныхъ искусствъ умамъ посредственнымъ; вслѣдствіе чего міръ затроможденъ книгами и отагощенъ диспутами. Количество книгъ увеличивается, не даная новыхъ знаній. Поколѣнія уступаютъ мѣсто другимъ болѣе ученымъ, но менѣе мудрымъ и счастливымъ, или, если новыми случайными открытіями и увеличиваютъ удобства чело-вѣческой жизни, то этими цѣнными открытіями мы обязаны не философскимъ умозрѣніямъ, а случаю или экспериментамъ, удачно произведеннымъ тѣми, которые все время и всѣ мысли посвящаютъ на изученіе природы, а не на нѣколькохъ принциповъ»¹.

Кузенъ въ своемъ курсѣ — «о Локкѣ и его философіи» замѣчаетъ, что его знанія медициною служили хорошимъ средствомъ для приготовленія его ума къ метафизикѣ: «онъ развилъ въ немъ наблюдательный талантъ»².

По самому существу метода (очерченного въ вышеприведенной выдержкѣ), психологическія изслѣдованія Локка распадаются на два разряда: съ одной стороны онъ критикуетъ и опровергаетъ метафизическія гипотезы, введенныя въ психологическія изслѣдованія до него, доказывая ихъ несостоятельность; съ дру-

¹ Fox Bourne, Life of J. Locke. Tom. I стр. 224 — 225.

² У Cousin, Cours de l'histoire de la philosophie moderne. Tom. III, стр. 43, изд. 1847 г.

гой — продолжаетъ изслѣдованія предшественниковъ въ тѣхъ пунктахъ психологій, гдѣ эти изслѣдованія казались ему прочно основанными на наблюденіи и выводахъ изъ фактовъ.

Въ первой книгѣ трактата «Опытъ о человеческомъ разумѣ» Локкъ подвергаетъ критикѣ гипотезу Декарта о врожденныхъ идеяхъ и принципахъ. Въ число врожденныхъ идей, указываемыхъ Декартомъ, идея Бога занимаетъ первое мѣсто. По мнѣнію Локка, наблюденіе отнюдь не доказываетъ врожденности идеи Бога. Если-бы она была врождена человѣку, то всѣ (безъ исключенія) люди имѣли бы понятіе о Богѣ. Но миссіонеры свидѣтельствуютъ, что не всѣ дикіе народы имѣютъ его (*gesiri*, пишутъ одинъ изъ нихъ, *eam gentem nullum nomen habere, quod deum et hominis animam significet, nulla sacra habet, nulla idola*). Равнымъ образомъ не врождены человѣку и принципы. Это видно изъ того, что дѣти и идиоты не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о нихъ. «Если только дѣти и идиоты имѣютъ душу, то они неизбежно должны понимать и знать ихъ, равно какъ и основывать на нихъ истины».

Но божье состоятельны и другаго рода гипотезы, какова гипотеза, по которой мысль присуща матеріи, или другая, по которой мысль выводится изъ движенія. Относительно первой гипотезы Локкъ высказывается такъ: въ наблюденіи мы не встрѣчаемъ ни одной матеріальной частицы, которая имѣла бы мысль, какъ присущее ей свойство; было бы абсурдно принимать, что составъ частицъ, изъ коихъ каждая отдѣльно не мыслить, могъ дать въ результатѣ мысль. Относительно второй гипотезы Локкъ замѣчаетъ, что изъ движенія можетъ произойти только движеніе?

Локкъ совѣтуетъ изслѣдователямъ мириться съ незнаніемъ нѣкоторыхъ вещей. «Я думаю, говоритъ онъ, что безъ всякой обиды

¹ An Essay concerning human understanding. Book I, chap. 2, 3 и 4.

² Ibid. Book IV, chap. 35. 6.

нашей природѣ можно быть увѣреннымъ, что наши знанія никогда не достигнутъ всего, что мы желаемъ знать относительно идей, которыя мы имѣемъ; мы не въ состояніи преодолѣть всѣхъ трудностей и разрѣшить всѣ вопросы, которые возникаютъ относительно ихъ. Мы имѣемъ идеи матеріи и мысли; но возможно, что мы никогда не будемъ въ состояніи сказать — матеріальное существо мыслить или не матеріальное»¹.

Еще болѣе строгой критикѣ подвергнуто Локкомъ схоластическое ученіе о способностяхъ. «То было просто заблужденіе, говорить оныя, когда способности описывались и представлялись, какъ многочисленныя отдѣльныя агенты, потому что на вопросъ — что такое перевариваетъ пищу въ нашемъ желудкѣ, былъ уже готовый отвѣтъ; пищеварительная способность. Что такое побуждаетъ что-либо къ выходу изъ тѣла? — способность экспульсія. Что такое движетъ? способность къ движенію. Эти обороты рѣчи, переложенные на болѣе понятный языкъ, сводятся къ тому, что пищевареніе совершается чѣмъ-нибудь, что можетъ переваривать пищу, — движеніе — чѣмъ-нибудь, что можетъ двигать, пониманіе — чѣмъ-нибудь, что можетъ понимать. Способности суть просто свойства, а не существа; оныя принадлежатъ агентамъ, но сами не суть дѣйствующія лица. Выраженіе «способность» означаетъ просто возможность что-нибудь дѣлать, и такимъ образомъ говорить, что вода свободна или несвободна, вода даетъ направленіе уму, умъ слушается или не слушается воли — также недѣло, какъ говорить, что способность къ пѣнію желаетъ пѣть, способность къ танцамъ желаетъ танцевать или способность танцевъ дѣйствуетъ на способность пѣнія. Способности означаютъ просто отношенія»².

Въ трактатѣ Локка мы всюду видимъ стремленіе автора разсѣять туманъ, навѣянный на область психологіи метафизикою и

¹ An Essay. Book IV, chap. 3, § 16.

² Essay. Book II, chap. 31.

мистицизмомъ, и свести изслѣдованіе на простое наблюденіе фактовъ. Для примѣра обратимся къ его трактату о волѣ. Воля, по его опредѣленію, есть простая идея, получаемая нами чрезъ рефлексію, когда мы начинаемъ упражняться въ тѣлесныхъ движеніяхъ. Иногда предлагаютъ вопросъ: свободна ли воля или несвободна? Этотъ вопросъ не имѣетъ смысла, если онъ ставится безотносительно къ частнымъ случаямъ; можно спрашивать — свободенъ ли человѣкъ думать? свободенъ ли онъ ходить. Человѣкъ свободенъ ходить, потому что онъ можетъ ходить и стоять неподвижно; но онъ не свободенъ летать, потому что это не зависитъ отъ его воли. Для свободы недостаточно того, чтобы человѣкъ могъ что-нибудь дѣлать; для этого нужно, чтобы онъ могъ и не дѣлать то-же самое. Часто смѣшиваютъ необходимое и произвольное дѣйствія; но дѣйствіе можетъ быть необходимо и въ то-же время не произвольно, такъ-что необходимо не противоположно произвольному. Мысль наша болѣею частію свободна; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ она произвольна: тѣ идеи невольно тѣснятся въ головѣ, интенсивность которыхъ сильна; напр. мать несвободна забыть о потерянномъ сынѣ при всемъ стараніи забыть его; равнымъ образомъ тѣ идеи тѣснятся въ головѣ, о которыхъ мы часто думали; наконецъ, идеи, вызываемыя въ умѣ извѣстными состояніями, остаются въ нашей мысли и нашемъ сознаніи помимо нашей воли, напр. въ ипохондріи или при разстройствѣ нервной системы возстаютъ въ нашемъ сознаніи мрачныя мысли помимо воли; разстройство пищеваренія вызываетъ страшныя сны и т. д.

Трактатъ Локка «Опытъ о человѣческомъ разумѣ» состоитъ изъ четырехъ книгъ, и къ какой бы книгѣ мы ни обратились, всюду найдемъ, что фактическая сторона является преобладающею; вездѣ психологическій анализъ обогащенъ примѣрами, обнаруживающими наблюдательность изслѣдователя. Предметомъ его

¹ Essay. Book II, chap. 21.

наблюденія служатъ люди различнаго возраста, образованія, профессіи, пола, вѣроисповѣданій и проч. То онъ обращается къ дѣтямъ, чтобы убѣдиться въ ложности гипотезы Декарта о врожденности идей и началъ, или — чтобы прослѣдить, какія идеи соединяются у нихъ съ тѣмъ или другимъ терминомъ и чрезъ то убѣдиться, что количество идей, соединенныхъ съ известнымъ терминомъ, неодинаково у дѣтей и взрослыхъ. То онъ ведетъ насъ въ людскую, чтобы показать на слугѣ, который не слышитъ звонка, что ощущеніе въ смыслѣ физиологическомъ и воспріятіе не одно и то-же; или приглашаетъ заглянуть въ желѣзную лавку, чтобы убѣдить васъ въ томъ, что можно привыкнуть къ самымъ сильнымъ негармоническимъ звукамъ, которые на свѣжаго человѣка производятъ крайне непріятное впечатлѣніе. То заставляетъ онъ васъ присутствовать при ученomъ диспутѣ двухъ докторовъ, который продолжается съ крайнимъ воодушевленіемъ и даже ожесточеніемъ единственно вслѣдствіе того, что не было выяснено въ началѣ диспута, что разумѣтъ каждый изъ нихъ подъ терминомъ, выражающимъ предметъ спора, такъ-какъ терминъ или названіе есть знакъ идей, а не вещей. Локкъ приглашаетъ васъ далѣе сдѣлать экскурсію въ область философіи и ея исторію, чтобы убѣдиться, что здѣсь играли роль слова, не имѣющія объекта; онъ указываетъ на «случай» и «судьбу», которые у эпикурейцевъ и стоиковъ фигурировали, какъ реальныя бытія, указываетъ также на идеи Платона. Онъ ведетъ васъ въ художественную галлерю и заставляетъ прислушаться къ критическимъ отзывамъ о художественныхъ произведеніяхъ. «Гармонія цвѣтовъ», «совершеннѣйшее выполненіе» — развѣ это не то-же, что «случай» и «судьба» философовъ? Казалось бы довольно примѣровъ; но индуктивный изслѣдователь, руководимый аналогіей, не останавливается и проникаетъ въ область, въ которой, по-видимому, нѣтъ мѣста увлеченію словами и терминами; заглядываетъ въ науки.

Въ медицинѣ употребляются, какъ онъ указываетъ намъ въ качествѣ специалиста, такія выраженія: «ненормальное возбужденіе», «спазмы», «кризисъ болѣзни» и проч. Все, что мы знаемъ о дѣйствіи природы, замѣчаетъ на это Доккъ, и въ-частности — о состояніи нашего здоровья и операціяхъ нашего собственнаго тѣла, извѣстно намъ только чрезъ наблюдаемые нами аффекты; но намъ не извѣстанъ процессъ происхожденія и способъ, по которому то или другое происходитъ.

Доккъ не довольствуется фактами психической жизни, наблюдаемыми среди людей. Гдѣ нужно, онъ обращается къ психической жизни животныхъ. Въ виду рѣзкаго разграниченія между животными и человекомъ, поставленнаго Декартомъ, онъ считаетъ нужнымъ высказать, что хотя «различіе между нѣкоторыми людьми и нѣкоторыми животными велико; но если мы сравнимъ разумокъ нѣкоторыхъ людей и нѣкоторыхъ животныхъ, то найдемъ такое малое различіе между тѣми и другими, что трудно будетъ сказать, что большаго въ человекѣ въ сравненіи съ животными?!...». Сравнивая, дадѣе, способности животныхъ съ способностями человека, онъ находитъ у животныхъ почти всѣ способности человека, какъ-то: перцепцію или чувственное воспріятіе, память, способность различенія, сравненія и составленія сложныхъ идей изъ простыхъ. Правда, психическія способности животныхъ слабо развиты въ сравненіи со способностями человека; но — не всѣ. Слабость развитія ихъ у животныхъ начинается съ способности сравненія. «Я думаю, говоритъ Доккъ, что животныя сравниваютъ не идеи, а обстоятельства, связанныя съ предметами». «Составленіе простыхъ идей въ сложныя хотя и замѣчается у животныхъ, но въ самой низкой степени». Животныя не имѣютъ отчетливаго знанія числа или счета самихъ себя, такъ-что, когда одинъ или двое изъ группы дѣтей у самки бьются украдены въ отсутствіи прочихъ или взяты безъ шума въ ихъ присутствіи, то они не за-

и чарть или не имѣють того чувства, что количество ихъ уменьшилось. Не замѣчается у животныхъ только способности абстракціи и общихъ понятій'.

Въ трактатѣ Докка одно можетъ показаться намъ нѣсколько страннымъ. Будучи по образованію медикомъ, Доккъ нигдѣ почти (за немногими неважными исключеніями) не выразилъ претензій свести психологическія изслѣдованія на физиологическія и объяснять психическія явленія изъ физиологическихъ данныхъ, какъ причинъ. Но въ этомъ видна та благоразумная научная осторожность, которая внушается изслѣдователю приемами индуктивнаго изслѣдованія и которой Доккъ особенно отличается. Въ то время, когда авторъ «Опыта о человѣческомъ разумѣ» углублялся въ психологическіе вопросы, медицина находилась въ печальномъ состояніи. Въ ней преобладали метафизическія воззрѣнія атрономатиковъ и атрохимиковъ. Физиологическія изслѣдованія Галена, Гэрвея, Везалія, Фаллопія, Бергаве, Виллиса и нѣкоторыхъ другихъ были еще сравнительно крайне скудны, особенно — въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ они касались изученія мозга и нервной системы. Указано существованіе нервовъ, идущихъ отъ мозга къ органамъ внѣшнихъ чувствъ (Галенъ, Везалій) и намѣчены встрѣчающіяся въ нервахъ гангліи или узлы (Виллисъ); но значеніе этихъ послѣднихъ не опредѣлено. Вотъ почти все, что было извѣстно въ то время относительно нервной системы. При такомъ состояніи физиологіи мозга и нервной системы могъ ли благоразумный изслѣдователь приступить къ объясненію психическихъ явленій изъ физиологическихъ данныхъ? Тѣмъ болѣе Доккъ, руководимый методомъ Бэкона и Сиджамма, не могъ рѣшиться на такую попытку, потому что отлично понималъ, что въ данномъ случаѣ ему пришлось бы ставить болѣе или менѣе произвольныя гипотезы и теряться въ догадкахъ

1. Essay Book II chap. 11. въ оригиналѣ см. примечаніе къ стр. 127.

(признанья были на его глазах). Поэтому, онъ предпочелъ сосредоточить свои психологическія изслѣдованія въ предѣлахъ области чисто психологической.

Чтобы дать возможность читателю непосредственно познакомиться съ характеромъ этихъ изслѣдованій, мы представляемъ здѣсь переводъ 33-й главы изъ второй книги трактата — «Объ ассоціаціяхъ идей».

Глава 33-я. Объ ассоціаціяхъ идей.

«Рѣдко бываетъ, чтобы человѣкъ не замѣчалъ въ мнѣніяхъ, сужденіяхъ и дѣйствіяхъ другихъ людей нечто такое, что ему кажется страннымъ и экстравагантнымъ и что дѣйствительно таково. Каждый легко подмѣчаетъ малѣйшіе недостатки этого рода, если только они отличны отъ его собственныхъ недостатковъ, и осуждаетъ ихъ на основаніи авторитета разума, хотя онъ самъ имѣетъ въ своихъ собственныхъ мнѣніяхъ и поступкахъ гораздо больше неразумнаго, чего онъ не замѣчаетъ и въ чемъ трудно, если не сказать, невозможно убѣдить его».

(Сказавши дальше, что это происходитъ не отъ самолюбія и не отъ воспитанія, и назвавши это нѣкотораго рода съумасшествіемъ, Локкъ приступаетъ къ объясненію того, отъ чего и какъ это происходитъ).

«Нѣкоторыя изъ нашихъ идей имѣютъ естественное сходство и связь между собою. Обязанность и совершенство нашего разума состоятъ въ приобрѣтеніи и сохраненіи идей въ томъ единствѣ и соответствіи, которое основано на частномъ существованіи предметовъ, къ которымъ онѣ относятся. Но существуетъ и другая связь идей, которая зависитъ единственно отъ случая или обычая, такъ что идеи, которыя абсолютно не имѣютъ никакой связи между собою, такъ крѣпко бываютъ соединены въ умѣ нѣкоторыхъ личностей, что чрезвычайно трудно раздѣлить ихъ. Онѣ всегда сохраняются въ умѣ вмѣстѣ и ни одна

изъ нихъ не возникаетъ въ немъ безъ того, чтобы тотчасъ не представилась и другая, ассоціированная съ нею; если соединилось такимъ образомъ болѣе двухъ идей, то всѣ онѣ слѣдуютъ вѣстѣ неразрывно.

Это неразрывное сочетаніе идей, которыя не имѣютъ естественной связи, умъ создаетъ въ себѣ или произвольно или случайно; отсюда происходитъ, что это сочетаніе бываетъ весьма различно у различныхъ личностей, смотря по различію ихъ наклонностей, воспитанія и интересовъ. Обычай создаетъ въ умѣ привычку мыслить извѣстнымъ образомъ, равно какъ направляетъ волю и тѣлесныя движенія.....

Что существуютъ такія ассоціаціи идей, которыя создаетъ обычай въ умахъ большей части людей, я не думаю, чтобы въ этомъ могъ сомнѣваться тотъ, кто наблюдалъ надъ собою и другими людьми. Быть можетъ, по-справедливости можно отнести сюда большую часть симпатій и антипатій, которыя замѣчаются въ людяхъ и которыя дѣйствуютъ такъ сильно и производятъ столь регулярныя дѣйствія, что являются какъ-бы естественными; ихъ такъ и называютъ, хотя первоначально онѣ не имѣли другого происхожденія какъ случайную связь двухъ идей, которыя въ силу перваго впечатлѣнія или послѣдующей вольности такъ соединились, что всегда возникаютъ въ умѣ человѣка вѣстѣ, какъ одна идея. Я говорю о болѣе части антипатій, а не о всѣхъ, ибо нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно естественны, зависятъ отъ нашей первоначальной конституціи и врождены намъ. Но если внимательно разобрать большую часть тѣхъ антипатій, которыя считаются естественными, то окажется, что онѣ произошли отъ незамѣченныхъ, хотя, быть можетъ, очень раннихъ, впечатлѣній или произвольныхъ фантазій, въ которыхъ и нужно искать ихъ оригиналъ. Взрослый человѣкъ, который неизмѣнно поѣлъ меда, не можетъ слышать самаго слова «медъ» безъ того, чтобы его воображеніе навязало непосредственно въ немъ отвращеніе и тошноту;

онъ не можетъ выносить самаго представленія меда: Другія представленія отвращенія, тошноты, сопровождаая его, возникнутъ тотчасъ вмѣстѣ съ нимъ и человекъ дѣлается совсѣмъ разстроеннымъ; но онъ знаетъ, откуда у него эта слабость, и можетъ сказать—какимъ образомъ произошло такое отвращеніе. Еще въ дѣтствѣ случилось ему съѣсть чрезмѣрно много меда и всѣ указанныя дѣйствія послѣдовали; причина теперь забыта и антипатія считается природною.

Я упоминаю объ этомъ не для того, чтобы этимъ показать точное различіе между естественными и приобретенными антипатіями; я дѣлаю это замѣчаніе для другой цѣли, именно: тѣ, которые имѣютъ дѣтей или занимаются ихъ воспитаніемъ, должны считать достойнымъ ихъ заботы оберегать юношей отъ неправильной связи идей и тщательно предупреждать ее. Этотъ періодъ жизни наиболѣе располагаетъ къ воспріятію прочныхъ впечатлѣній. Хотя благоразумные наблюдаютъ за тѣмъ, что относится къ здоровью тѣла, и борются; однако я склоненъ сомнѣваться въ томъ, что то, что относится къ душѣ и направляетъ разсудокъ и страсти, менѣе обращаетъ на себя вниманіе, чѣмъ заслуживаетъ сущность дѣла; я даже подозреваю, что большая часть negliжируетъ тѣмъ, что относится непосредственно къ разсудку.

Дурная связь въ нашемъ умѣ идей, которыя не имѣютъ естественной связи и независимы одна отъ другой, имѣетъ такое вліаніе и такую большую силу направлять наши дѣйствія какъ нравственныя, такъ и естественныя, страсти, умонавличенія и самыя понятія, что, быть можетъ, нѣтъ ничего другаго, что заслуживало бы больше нашего дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

Примѣры: Идеи демоновъ и духовъ столько же имѣютъ отношеніе къ темнотѣ, какъ и къ свѣту; но если глупая служанка нагвердитъ ребенку въ уши и станетъ возбуждать двѣ идеи темноты и демоновъ вмѣстѣ, возможно, что онъ никогда въ про-

должны всей жизни не будетъ способенъ разъединить ихъ, темъ нота всегда будетъ вызывать эти страшныя идеи и онъ такъ сожалеетъ, что онъ не въ состояннн будетъ переболеть ту и другую идею.

Если человеку нанесено будетъ другимъ чувствительное оскорбленіе, то онъ будетъ думать объ оскорбившемъ его человѣкѣ и передумывать о его дѣйствіи. Думая объ этомъ сильно и много, онъ такъ соединитъ двѣ идеи вмѣстѣ, что какъ-бы сольетъ ихъ въ одну идею; онъ никогда не будетъ думать объ этомъ человѣкѣ, чтобы вмѣстѣ съ этимъ недуматъ о томъ неудовольствіи и страданіи, которое онъ перенесъ. Рѣдко удается ему разграничить двѣ идеи; большею же частію въ немъ вызывается отъ вращеніе къ тому и другому (человѣку и страданію отъ обиды). Такъ порождается часто ненависть въ субъектамъ логическимъ и — по поводу случаевъ невиннаго свойства; благодаря этому распространяются и продолжаются въ мірѣ рабiri.

Если человекъ испыталъ горе или страданіе въ известномъ мѣстѣ, если онъ видѣлъ умирающаго друга въ известной комнатѣ, то хотя по-природѣ нѣтъ ничего общаго между тѣмъ и другимъ (комнатою и смертію друга), тѣмъ не менѣе идея мѣста, возникши въ его умѣ, вызоветъ (впечатлѣніе, разъ произведенное) горе и страданіе; онъ соединяетъ ихъ вмѣстѣ и потому не можетъ переносить ни той, ни другой (идеи).

Какъ-скоро установилось указанное сочетаніе, то, пока оно остается, разумъ не въ-силахъ помочь намъ и освободить насъ отъ его дѣйствій. Пока идея существуетъ въ нашемъ умѣ, онъ дѣйствуетъ согласно съ своею природою и обстоятельствами. Въ этомъ мы видимъ причину, почему время исцѣляетъ такіе аффекты, противъ которыхъ разумъ не можетъ бороться, не смотря на всю справедливость и убѣдительность своихъ внушеній. Для тѣхъ, которые послушны ему въ другіяхъ случаяхъ. Смерть ребенка, который доставлялъ утѣшеніе и наслажденіе матери, отъ-

нижаетъ у ней все пріятное въ жизни и причиняетъ ей всевозможныя мученія. Попробуйте прибѣгнуть въ этомъ случаѣ къ убѣжденіямъ разума; вы скажете въ облегченіе гора хорошему, но обыкновенную проповѣдь и будете надѣяться облегчить при помощи умозрительныхъ разсужденій страданіе раздражаемаго по частямъ. Пока время не отдѣлитъ постепенно указанное чувство удовольствія и его потери отъ идеи ребенка, возвращающейся въ памяти матери, до-тѣхъ-поръ будутъ тщетны всѣ представленія, какъ бы они ни были разумны; поэтому, лица, у которыхъ связь между идеями остается неразрывною навсегда, проводятъ въ горѣ всю свою жизнь и уносятъ его съ собою въ могилу.

Другъ моего знакомаго совершенно выздоровѣлъ отъ тяжелой болѣзни при помощи трудной и мучительной операціи. Выздоровѣвши такимъ образомъ, онъ во всю послѣдующую жизнь чувствовалъ величайшую благодарность и признательность къ оператору, считая это величайшею услугою, какую только можно получить. Но не смотря на эту благодарность и внушенія разума, онъ никогда не могъ переносить одного вида оператора. Образъ его возбуждалъ въ немъ идею того страданія, которое онъ перенесъ отъ его рукъ, и которое было слишкомъ сильно и нестерпимо.

Многія дѣти, относя наказанія, которыя они терпѣли въ школѣ, къ книгамъ, которыя были поводомъ къ тому, такъ соединяютъ эти идеи, что чувствуютъ отвращеніе къ книгѣ и въ продолженіи всей послѣдующей жизни не чувствуютъ наклонности къ ученію и чтенію книгъ, такъ что чтеніе, которое доставляетъ другимъ величайшее наслажденіе въ жизни, для нихъ дѣлается настоящимъ наказаніемъ. Есть комнаты, довольно удобныя, въ которыхъ нѣкоторые не могутъ учиться; есть сосуды, чистые и удобные, изъ которыхъ они не могутъ пить, — все это вслѣдствіе нѣкоторыхъ случайныхъ идей, соединенныхъ вмѣстѣ

и сдѣлавшихъ ихъ непріятнымъ. Кто не встрѣчалъ людей, которые уничтожаются въ присутствіи или въ обществѣ нѣкоторыхъ личностей, такихъ, которыя не видятъ ихъ, но имѣютъ случай одержать вверхъ надъ ними? Идея авторитета и уваженія къ личности, которой они подчинились, такъ соединилась въ ихъ умѣ, что они не въ состояніи разъединить ихъ.

Пріятели такого рода чрезвычайно много.

Вліяніе ассоціацій идей на умственные привычки. Умственные привычки и недостатки, которые усваиваются тѣмъ же способомъ, столь же часто встрѣчаются и такъ же сильны, хотя и меньше подѣляются. Пусть идеи бытія и матеріи будутъ тѣсно соединены чрезъ воспитаніе или, еще лучше, чрезъ мышленіе; пока онѣ будутъ существовать въ умѣ вмѣстѣ, что за понятія и умозаключенія будутъ относительно отдѣльныхъ духовъ? Пусть съ идеею Бога обычай соединитъ съ самаго дѣтства фигуру и видъ, — къ какому нелѣпостямъ будетъ склоненъ умъ въ своихъ представленіяхъ о Богѣ? Пусть идея непогрѣшимости будетъ нераздѣльно соединена съ личностію и пусть эти двѣ идеи постоянно вмѣстѣ занимаютъ умъ; придется безъ разсужденій съ полною вѣрою принимать за несомнѣнную истину, что одно тѣло бываетъ въ одно и то же время въ двухъ мѣстахъ, если воображаемая непогрѣшимая личность производитъ это и потребуетъ согласія въ этомъ безъ изслѣдованія.

Тѣ же нелѣпыя и неестественныя сочетанія идей найдутся въ основаніи непримиримой оппозиціи между различными сектами — философскими и религиозными. Ибо мы не можемъ представить себѣ, чтобы каждый изъ ихъ послѣдователей заблуждался по собственной волѣ и сознательно отвергалъ истину, основывающуюся на очевидности. Хотя въ этомъ случаѣ много значить интересъ, но нельзя же предполагать, чтобы цѣлое общество людей такъ было извращено, что всѣ до одного держатся ложныхъ убѣжденій противъ собственнаго сознанія, по крайней мѣрѣ нѣкоторые

должны преслѣдовать то, къ чему воля стремится, т. е. искать истину чистосердечно. Слѣдовательно, должно быть нечто такое, что ослѣпляет ихъ разумъ и препятствуетъ имъ видѣть ложность того, что они принимаютъ за дѣйствительную истину. Если внимательно разобратъ, что держитъ въ дѣлу ихъ разумъ и ослѣпляетъ ихъ до-того, что вставляетъ косяки противъ здраваго смысла, то окажется то, о чемъ мы говорили; нѣкоторые идеи, независимы другъ-отъ-друга и неимѣющія никакой связи между собой, тамъ тѣсно сплетаются въ ихъ умѣ чрезъ воспитаніе, обычай и постоянное употребленіе ихъ въ рѣчи со стороны членовъ партіи, что являлись всегда вмѣстѣ; они не въ состояніи болѣе разъединять ихъ въ своихъ мысляхъ, принимая ихъ за одну идею; онѣ и дѣйствуютъ, какъ одна идея. Откуда — гадаться вмѣсто здраваго смысла, полезность вмѣсто доказательства, бессмыслие вмѣсто содѣянныхъ умозаключеній; это, какъ я сказалъ, основаніе величайшихъ заблужденій въ мірѣ; если оставить это безъ изученія, то оно будетъ наиболѣе опасно, такъ-какъ всюду, гдѣ это держится, препятствуетъ людямъ думать и изслѣдовать. Если двѣ вещи, сами по себѣ разъединенныя, представляются армію постоянно соединенными, то откуда вы начнете исправлять заблужденіе, касающееся двухъ идей, когда личности, которыя видятъ вещи такимъ образомъ, привыкли такъ соединять ихъ въ умѣ, что ставятъ одну изъ нихъ на мѣсто другой и, какъ я склоненъ думать, часто не воспринимая ихъ? Пока они находятся подъ вліяніемъ этого заблужденія, нѣтъ возможности убѣдить ихъ въ ихъ ошибкахъ; они смотрятъ на себя, какъ на революціонныхъ защитниковъ истины, между-тѣмъ-какъ они на дѣлѣ поддерживаютъ заблужденіе партіи. Смищеніе двухъ идей, между собой различныхъ, которыя въ ихъ умахъ по привычной связи дѣйствуютъ какъ одна идея, наполняетъ ихъ головы ложными взглядами и ихъ умозаключенія ложными выводами.

Такого рода изслѣдованія не могли оставаться безслѣдными. Дѣйствительно, влияние трактата Локка отразилось въ философіи, наукѣ, литературѣ и жизни XVIII вѣка. Было бы слишкомъ долго останавливаться на этомъ влияніи. Мы ограничимся здѣсь только нѣсколькими замѣчаніями.

Въ Англіи трактатъ Локка «Опытъ о 'человѣческомъ разумѣ'» введенъ былъ въ курсъ университетскаго преподаванія; такимъ образомъ въ идеяхъ Локка воспиталось цѣлое молодое поколѣніе. Затѣмъ эти идеи настойчиво проводятся въ публику чрезъ литературу. Еще при жизни Локка трактатъ его былъ переведенъ на французскій языкъ (другомъ его Востомъ). Французскіе философы прикинули къ философіи Локка, пропагандировали и развивали его идеи. На первомъ планѣ распространилась ровностная проповѣдь о вѣротерпимости. Этой проповѣди положилъ начало Локкъ, который въ своихъ трактатахъ не разъ обращался въ этому вопросу. Основы для рѣшенія этого вопроса давалъ ему психологическій анализъ. Далѣе, проповѣдывалиеи идеи гуманности. Психологическій анализъ разбивалъ разныя предразсудки, раскрывая психическій процессъ происхожденія ихъ, а также ихъ несостоятельность и нелѣпость. Но ближе и нагляднѣе выразилось влияние психологическихъ изслѣдованій въ новой теоріи воспитанія, которую старались осуществить и на практикѣ. Начало этой теоріи положилъ Локкъ; за нимъ слѣдовали Руссо, Гельвецій и нѣкоторые другіе.

Свои идеи о воспитаніи Локкъ изложилъ въ небольшомъ трактатѣ — «Мысли о воспитаніи» (Thoughts on education. 1693), а также въ трактатѣ «Опытъ о 'человѣческомъ разумѣ'». Мы видѣли, какъ Локкъ советуетъ родителямъ и воспитателямъ не допускать къ дѣтямъ такое сочетаніе идей, которое можетъ отозваться вредно въ нихъ послѣдующей жизни. Онъ же первый возсталъ противъ употребленія розогъ при воспитаніи дѣтей. «Употребленіе розогъ есть принадлежность рабской дисциплины, которая создаетъ раб-

свій характер», говорить онъ въ «Мысляхъ о воспитаніи»¹. Но главная реформа, которую желаетъ произвести Локкъ въ воспитаніи, состоитъ въ томъ, что оно должно согласоваться съ постепеннымъ естественнымъ ходомъ развитія физическихъ и душевныхъ силъ и способностей. Его вниманіе обращено прежде всего на физическое воспитаніе — «*Mens sana in corpore sano*». Далѣе, нравственное воспитаніе ребенка должно быть предметомъ особенной заботливости. Оно должно соответствовать естественному порядку развитія. Съ точки зрѣнія психологіи чувствъ ребенокъ прежде всего — эгоистъ. «Дѣтя вообще хотять господствовать», говоритъ Локкъ, а это есть источникъ многихъ золъ»². Чувство справедливости не есть врожденная наклонность. Но не чувство справедливости должно составлять главную заботу первоначальнаго нравственнаго воспитанія. Какъ противодействие эгоизму необходимъ авторитетъ. Сначала слѣдуетъ научить ребенка повиноваться, а потомъ дѣлать его другомъ. Особенно нужно стараться возбудить въ ребенкѣ чувство чести. По мнѣнію Локка, кто умѣетъ возбудить въ ребенкѣ чувство чести, тотъ нашелъ разгадку воспитанія³: чувство справедливости или соблюденіе правъ другихъ — сдѣшкомъ абстрактное и возвышенное чувство; до него поднимается вѣдѣньемъ чрезъ развитіе въ себѣ чувства чести или уваженія своей собственной личности. Таковъ естественный ходъ развитія нравственныхъ чувствъ съ точки зрѣнія психологическаго анализа.

Тому-же естественному ходу развитія способностей должно соответствовать и умственное воспитаніе. Локкъ отвергъ существованіе въ ребенкѣ врожденныхъ идей. Такимъ образомъ, взглядъ на природу ребенка со стороны ума и его содержанія измѣнился: измѣнился также взглядъ и на развитіе умственныхъ способно-

¹ Some thoughts concerning education. § 46, 51.

² Ibid. § 32—36.

³ Ibid. § 53, 56.

стей. Даже требуетъ прежде всего развитія вѣщныхъ чувствъ. Съ этою цѣлью онъ представляетъ психологическій анализъ происхождения простыхъ идей, образованія изъ нихъ идей сложныхъ и порядокъ, въ какомъ совершается это образованіе. Для него не безразлично стало то, въ какомъ порядкѣ обучать ребенка первоначальнѣйшимъ элементарнымъ наукамъ. Дѣти должны получать первыя представленія не черезъ слова, а черезъ самые предметы и ихъ образы. Раньше другихъ наукъ можно изучать географію, до не иначе, какъ по глобусу и картамъ. Рядомъ съ этимъ можно сообщить нѣкоторые свѣдѣнія изъ астрономіи также при помощи небснаго глобуса. Далѣе слѣдуетъ исторія. Физика или натуральная философія (ученіе о тѣлахъ) должна преобладать надъ анатоміей (ученію о духахъ). Риторика, логика и другія абстрактныя науки не могутъ быть изучаемы въ раннемъ періодѣ научнаго образованія; да и въ болѣе позднемъ слѣдуетъ изучать такія науки, какъ риторика и логика, не по руководству, а въ образцахъ, оставленныхъ намъ древними писателями, напр. Цицерономъ и друг.¹

¹ Почтенный физиологъ Свеченовъ не признаетъ того, чтобы въ психологій сдѣланы были такія-нибудь научныя изслѣдованія. Для доказательства онъ прибѣгаетъ между прочимъ къ такого рода аргументаціи: «если взять любого изъ патентованныхъ психологовъ, наприм. какого-нибудь профессора психологій, и спросить его по совѣсти, устриваетъ ли онъ свою внутреннюю жизнь на основаніи данныхъ, выработанныхъ его наукою, или же руководствуется психологическими правилами, выработанными обыденною жизнью безъ проверки ихъ наукою, то всякій долженъ будетъ отвѣтить, что онъ живетъ на послѣдній ладъ. Да и можетъ ли быть иначе? Если-бы психологи жили по научному, то результаты ихъ образа жизни дажно бы пропикли въ публлку, подобно тому, какъ въ нее пропикуютъ свѣдѣнія, выработанныя гигиеною и дѣтскою, хотя эти науки принадлежатъ тоже къ крайне неразвитымъ. Лучшее опроверженіе этого мнѣнія можетъ представить исторія. Если-бы потребовалось указать на единичныя историческія личности, жившія по научному, то мы указали бы на Спинозу и Гоббса; но подобныя указанія едва ли кого удовлетворили бы. Нужно изучить исторію философовъ, наукъ, литературы XVIII вѣка, чтобы убедиться, въ какой степени тѣсно связаны между собою воззрѣнія философскія, научныя и литературныя съ психологическими анализами Локка и его послѣдователей.

Беркли. Открытіе Беркли, относящееся къ воспріятію нами расстоянія, величины предметовъ въ трехъ измѣреніяхъ и относительнаго положенія ихъ въ пространствѣ настолько невѣстно, что мы не будемъ долго останавливаться на немъ. Это открытіе опубликовано Беркли въ 1709 году въ сочиненіи «Новая теорія зрѣнія» и состоитъ въ слѣдующемъ:

Расстояніе, величина предметовъ въ трехъ измѣреніяхъ и относительное положеніе ихъ въ пространствѣ не составляютъ прямого, непосредственнаго объекта нашего зрѣнія. Все, съ чѣмъ первоначально знакомитъ насъ зрѣніе, — извѣстная модификація свѣта. Величину и расстояние предметовъ мы узнаемъ сначала посредствомъ осязанія. Но ощущенія осязательныя испытываются нами вмѣстѣ съ извѣстными впечатлѣніями свѣта. Отсюда между ними образуется тѣсная ассоціація, такъ что каждый разъ зрительныя ощущенія воспроизводятъ свиданья съ ними осязательныя идеи, и это совершается такъ неизвѣнно и быстро, что сложное цѣлое кажется намъ однимъ простымъ впечатлѣніемъ зрѣнія¹.

Колье въ статьѣ, указанной нами въ началѣ нашего историческаго очерка, переходя къ открытію Беркли, говоритъ: «если прослѣдить происхожденіе его, то, вѣроятно, найдется, что толчекъ ему данъ открытіями вѣка». Сюда, по его мнѣнію, относятся: открытіе закона преломленія, сдѣланное Снеллемъ въ 1624 году, открытіе Ньютономъ составныхъ частей свѣта въ 1674 году, доказательство поляризаціи свѣта Гюйгенсомъ въ 1692 году и объясненіе структуры глаза Петитомъ въ 1700 году.

Ближайшій толчекъ вышеуказанному психологическому анализу Беркли данъ былъ, по-видимому, «Опытомъ о человеческомъ разумѣ». Довка и въ-частности приведеннымъ здѣсь вопросомъ, который предложенъ былъ Довку другомъ его, физикомъ и астро-

¹ Смирновъ, «Философія Беркли». Троицкій, «Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи».

помощь Молинё (Molynoux). Последний въ одномъ изъ писемъ спрашиваетъ Локка: слѣпорожденный, умѣющій различать посредствомъ осязанія кубъ и шаръ изъ одного и того-же металла, можетъ ли, по возвращеніи зрѣнія, различить ихъ лишь зрѣніемъ, не прибѣгая къ осязанію. Самъ Молинё далъ отвѣтъ отрицательный, съ которымъ согласился и Локкъ¹.

Неизлишне замѣтить, что Молинё былъ титоромъ въ Trinity College въ Дублинѣ, когда Беркли поступилъ въ дублинскій университетъ, такъ-что могло быть и непосредственное вліяніе Молинё на Беркли.

¹ Essays. Book II. Chap. 9.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЕРТЛИ И БОННЕ.

Естественно-научныя изслѣдованія Ньютона не остались безъ вліянія на психологію; этотъ новый шагъ въ развитіи естествознанія немедленно отразился на психологическихъ изслѣдованіяхъ. Мы говоримъ о психологическихъ изслѣдованіяхъ англійскаго врача Гертли, изложенныхъ въ его сочиненіи — «О человѣкѣ» (On man, his frame, his duty and his expections, 1749) и его послѣдователей — Бельшама, Пристли и Дарвина, а также — объ изслѣдованіяхъ женеваго ученаго Бонне (Bonnet), изложенныхъ въ его сочиненіи — «Аналитическій опытъ о способностяхъ души» (Essai analytique sur les facultés de l'ame), и другихъ, сюда относящихся.

Обратимся къ психологическимъ изслѣдованіямъ Гертли.

Въ началѣ своего сочиненія «О человѣкѣ» Гертли говоритъ слѣдующее: «мой главный предметъ состоитъ въ томъ, чтобы объяснить, упрочить и примѣнить ученіе о вибраціяхъ и ассоціаціяхъ. Первое изъ этихъ ученій взято изъ тѣхъ соображеній, которыя высказаны Ньютономъ въ концѣ его «Principia» и въ «Вопросахъ», присоединенныхъ имъ къ «Оптикѣ». Второе — изъ того, что написано Локкомъ и другими до настоящаго времени о вліяніи ассоціацій на наши мнѣнія и аффекты и приложеніи ихъ къ точному и отчетливому объясненію того, что относится къ привычкѣ и обычаю»¹.

¹ Observations on man. Chap. 1.

Такимъ образомъ, Гертли самъ раскрываетъ передъ нами исторію происхожденія своего психологическаго труда и свидѣтельствуетъ о зависимости его психологическихъ изслѣдованій а) отъ психологическихъ изслѣдованій своего предшественника Докка, и б) естественно-научныхъ изслѣдованій Ньютона.

Мы уже знаемъ, что ассоціаціи очень рано обратили на себя вниманіе психологовъ новаго времени. По другимъ изслѣдованіямъ, ученіе о нихъ находится уже у Фомы Аквинскаго въ его комментаріяхъ на «*Prima naturalia*» Аристотеля, а также и у другихъ послѣдователей Аристотеля — Меланхтона, Асимарбада и Виваса. Въ древности мы встрѣчаемся съ этимъ ученіемъ у Платона и Аристотеля. Философы XVII вѣка видѣли въ ассоціаціяхъ законъ необходимости, дѣйствующій въ психической жизни; а это вызывало надежду на то, что психологія можетъ быть положительною наукою. Но Гоббсъ обратилъ вниманіе по преимуществу на ассоціаціи между представленіями и изучалъ только послѣдовательныя ассоціаціи. Спиноза отмѣчаетъ въ своихъ изслѣдованіяхъ ассоціаціи между представленіями и аффектами, что даетъ ему возможность объяснить происхожденіе нѣкоторыхъ безотчетныхъ антипатій и нѣкоторыхъ національных и религіозныхъ предразсудковъ. Какъ мы видѣли, Доккъ занимается объясненіемъ тѣхъ-же безотчетныхъ антипатій и симпатій, раскрываетъ происхожденіе обычаевъ и привычекъ и ихъ вліяніе на наше міровоззрѣніе. Вельшамъ указываетъ еще на Гая (Gay), который въ своемъ сочиненіи «О добродѣтели», выводитъ изъ ассоціацій нравственные чувства.

Но, по-видимому, никто изъ упомянутыхъ нами предшественниковъ Гертли не имѣлъ идеи о всеобщности принципа ассоціацій въ психической жизни. На этомъ основаніи нѣкоторые считаютъ Гертли основателемъ школы ассоціационалистовъ въ психологіи.

Законъ ассоціаціи распространяется, по Гертли, на а) ощущенія, б) идеи и в) мускульныя движенія.

а) Ощущеніе можетъ быть ассоціровано съ другимъ ощущеніемъ, съ идею и мускульнымъ движеніемъ.

Если ощущеніе ассоціруется съ другимъ ощущеніемъ, то оно вызоветъ не ощущеніе, а идею, соответствующую ощущенію. Такимъ образомъ названія вызываютъ идеи видимыхъ предметовъ; напр. съ словомъ «яблоко» ассоціровались у насъ ощущенія цвѣта, фигуры и вкуса яблока; когда это слово долетаетъ до нашего слуха, то вызываетъ въ насъ идеи цвѣта, фигуры и вкуса яблока, но отнюдь не ощущенія, для котораго необходимъ самый предметъ.

Необходимо замѣтить здѣсь, что ощущенія впечатлѣваются двояко: или одновременно въ совокупности, или въ послѣдовательномъ порядкѣ. Отсюда происходитъ, что и ассоціаціи бывають или одновременныя или послѣдовательныя. Напр. слово «анельсинъ» впечатлѣвается одновременно съ вѣтвными признаками: цвѣтомъ, запахомъ и другими качествами; въ этомъ случаѣ слово «анельсинъ» вызоветъ въ насъ одновременно соответствующія идеи всѣхъ качествъ анельсина. Это — ассоціація одновременная (синхронистическая). Если же впечатлѣнія происходятъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, напр. при изученіи буквъ въ азбукѣ, то и ассоціація будетъ послѣдовательная, т. е. первое вызоветъ второе, второе — третье и т. дал.

Тѣ изъ ассоціацій наиболее легко образуются и наиболее долго остаются, въ которыхъ участвовали чувства удовольствія или страданія; въ значительной степени возбужденныя.

Если одно и то-же ощущеніе ассоціровалось съ другими различными ощущеніями, то впоследствии, когда оно будетъ вызвано, вызоветъ въ насъ всѣ остальные; эти послѣднія будутъ возрастать постепенно и образуютъ одну сложную идею. Послѣдовательныя ассоціаціи не могутъ сростаться такъ, какъ

синхронистическія; но и онѣ обнаруживаютъ явное стремленіе къ этому; промежутки между идеями сокращаются, когда ассоціація дѣлается болѣе привычною. Напр. новая музыкальная піеса кажется намъ очень длинною, потому что не образовались еще ассоціаціи; когда же мы свикнемся съ нею, то ужъ нашу моментально пробѣгаетъ всю піесу.

Послѣ этихъ замѣчаній будемъ продолжать обзоръ ассоціацій.

Ощущеніе ассоціируется, далѣе, съ идеею. Въ этомъ случаѣ оно вызоветъ идею. Напр. слова — герой, философъ, справедливость, истина и проч. вызовутъ соотвѣтствующія идеи.

Наконецъ, ощущеніе ассоціируется съ мускульнымъ движеніемъ. Тогда оно вызоветъ это движеніе безъ внимательства воли. Человѣкъ механически обращается къ тому, кто назоветъ его по имени; запахъ пищи вызоветъ актъ глотанія; взглядъ на музыкальныя ноты управляетъ пальцами музыканта.

б) Въ свою очередь, идея ассоціируется, во-первыхъ, съ ощущеніемъ. Въ такомъ случаѣ она вызоветъ не ощущеніе, а идею, соотвѣтствующую ощущенію. Напримѣръ, идея снѣга можетъ вызвать идею бѣлаго цвѣта; идея вышшаго управленія вызоветъ идею царя.

Во-вторыхъ, идея ассоціируется съ идеею и тогда вызоветъ послѣднюю; наприм. идея трусливости вызоветъ идею стыда, идея религіи — идею будущей жизни.

Въ-третьихъ, идея ассоціируется съ мускульнымъ движеніемъ; тогда она вызоветъ это движеніе; наприм. идея желанія чѣго нибудь вызоветъ произвольное движеніе; страхъ вызоветъ дрожаніе членовъ; радость вызоветъ соотвѣтствующее выраженіе лица.

в) Мускульное движеніе также ассоціируется: 1) съ ощущеніемъ, 2) съ идеею и 3) съ мускульнымъ движеніемъ.

Мускульное движеніе, достаточно ассоціированное съ ощущеніемъ, вызоветъ простую идею, соотвѣтствующую ощущенію; наприм. танцы вызовутъ идею музыки, которая сопровождала танцы.

Мышечное движение, ассоциированное съ идею, вызоветъ эту идею; наприм. гимнастика вызоветъ идею здоровья.

Мышечное движение, достаточно ассоциированное съ другимъ мышечнымъ движениемъ, вызоветъ это движение. Эти ассоціаціи бываютъ или одновременныя или послѣдовательныя. Одновременное движение ногъ и рукъ при ходьбѣ составляетъ примѣръ перваго рода; движенія губъ при разговорѣ или движенія ногъ при ходьбѣ — примѣры втораго рода.

«Отсюда слѣдуетъ, говоритъ Гертли, что все ученіе объ ассоціаціяхъ можетъ быть заключено въ слѣдующей теоремѣ: Если ощущеніе А, идея В, мышечное движеніе С достаточно ассоціированы съ ощущеніемъ D, другою идеею Е, и другимъ мышечнымъ движениемъ F, то они вызовутъ прослужившую идею, относящуюся къ ощущенію D, идею Е и мышечное движеніе F»¹.

Сочиненіе Гертли «О человекѣ» явилось въ 1749 г. Раньше его — въ 1738 г. издано сочиненіе Юма подъ заглавіемъ «Трактатъ о человѣческой природѣ», заключающее въ себѣ важное ученіе объ ассоціаціяхъ. Въ этомъ сочиненіи Юмъ дѣлаетъ попытку классифицировать принципы ассоціацій. По его мнѣнію, существуютъ три принципа ассоціацій: принципъ сходства, принципъ смежности въ пространствѣ и времени, и принципъ причины и дѣйствія. Что эти принципы служатъ для ассоціацій между идеями, это не подлежитъ сомнѣнію: портретъ естественно направляетъ нашу мысль къ оригиналу; мысль объ одной части строенія естественно приводитъ къ мысли о другихъ частяхъ. Если мы думаемъ о ранѣ, то можемъ тотчасъ перейти къ мысли о боли, которая есть слѣдствіе раны. Существуетъ еще четвертый принципъ связи между идеями, именно — принципъ контраста. Но, по мнѣнію Юма, его можно разсматривать, какъ соединеніе двухъ, указанныхъ уже, принциповъ: сходства и причины.

¹ Observations on man. Part I. Chap. 1, sect. 2 и sect. III, propos. XX. *Beicham*, Elements of the philosophy of the mind, Chap. III, sect. 2 и 3

Если два предмета противоположны, то одинъ изъ нихъ уничтожаетъ другой, т. е. причину уничтоженія или идея уничтоженія одного предмета утверждаетъ идею существованія другого¹.

Нѣкоторые изъ писателей (Repouvière и Pillon), на основаніи вышесказаннаго, считаютъ Юма (а не Гертля) основателемъ школы ассоціационалистовъ въ психологіи. Но противники ихъ указываютъ на другое сочиненіе Гертля подъ заглавіемъ— «Объ ощущеніи, движеніи и происхожденіи идей» (*Conjecturae quaedam de sensu, motu et idearum generatione*), въ которомъ изложено основное ученіе объ ассоціаціяхъ и которое написано было раньше сочиненія «О человѣкѣ». Къ сожалѣнію, неизвѣстно, когда именно написано это небольшое сочиненіе, такъ-что при помощи его нельзя доказать хронологическими данными то, что желаютъ доказать. Остается несомнѣннымъ одно: идея всеобщности закона ассоціаціи въ психической жизни «была въ то время, какъ говорится, въ воздухѣ» (употребляемъ выраженіе извѣстнаго писателя Рибо). Дѣйствительно, открытіе всеобщаго тяготѣнія, сдѣланное Ньютономъ, возбудило надежду на то, что такъ-же будетъ раскрыта и тайна духовнаго міра, какъ раскрылась тайна міра физическаго. Законы духовнаго міра должны быть такъ-же общи и просты, какъ и законы міра физическаго. Эта идея видна уже у Локка. Ею особенно воодушевлены были Юмъ и Гертль. «Астрономы, говоритъ Юмъ, долго стремились къ тому, чтобы раскрыть при помощи явленій истинное движеніе, порядокъ и величину небесныхъ тѣлъ; наконецъ, явился философъ, который удачнымъ умозаключеніемъ опредѣлялъ, кажется, законы и силы, управляющіе движеніями и направляющіе ихъ. То-же мы видимъ и въ другихъ областяхъ природы. Нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ такомъ-же успѣхѣ нашихъ изслѣдованій умственныхъ способностей и экономіи, если только онѣ будутъ сдѣланы съ одинаковымъ дарованіемъ и осмотрительностію».

¹ Essays. Tome II, sec 1. 3.

«Вѣроятно, продолжаетъ онъ, одни операціи и принципы ума зависятъ отъ другихъ; а эти въ свою очередь могутъ быть сведены къ болѣе общимъ и универсальнымъ операціямъ и принципамъ»¹. Очевидно отсюда, какою какою вліяніемъ Юмъ предпринимаетъ поиски универсальныхъ операцій и принциповъ нашего духа. Исследования предшественниковъ подготовили уже почву для этихъ изысканій, какъ она подготовлена была и для изысканій Ньютона. При помощи ассоціацій не разъ удавалось предшествующимъ философамъ объяснить непонятныя психическія явленія, каковы: безотчетныя симпатіи и антипатіи, предрасудки и проч. Новые анализы вѣры вообще и въ-частности вѣры въ существованіе вѣшняго міра и другіе, произведенныя самимъ Юмомъ, убѣждали его въ томъ-же. Трудно было удержаться отъ заключенія, что ассоціаціи представляютъ собою тотъ общій законъ, который дѣйствуетъ и во всѣхъ операціяхъ нашего духа. Это заключеніе и сдѣлано Юмомъ, «Принципы ассоціацій могутъ, говоритъ онъ, быть приняты, какъ общій законъ, кифицій мѣсто во всѣхъ операціяхъ духа»².

Но есть и существенная разница въ ученіи Юма и Гертли объ ассоціаціяхъ. Юмъ признаетъ ассоціаціи какъ первичный, неразложимый и ни откуда не выводимый фактъ психической жизни, который отличается характеромъ всеобщности. Гертли признаетъ всеобщность закона ассоціацій въ психической жизни; но не отказывается отъ попытки раскрыть его производность.

Гертли ищетъ начало и основаніе ассоціацій не въ духѣ, а въ нашей организаціи и въ-частности въ нервной системѣ и мозгѣ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя свойства ассоціацій непосредственно ведутъ къ тому заключенію, что естественно искать основаніе ихъ въ организаціи, чѣмъ въ духѣ. Эти свойства — механичность, къ которой сводятся ассоціаціи, и повтореніе, какъ

¹ Essays, Vol. II, sect. I, въ концѣ.

² Ibid. Sect. V, part 2.

условіе ихъ образованія. Предполагается, что не духъ, а тело нуждается въ этихъ свойствахъ. При томъ извѣстно, что ассоціаціи нерѣдко переходятъ изъ сознательныхъ въ бессознательныя: такфы — мускульныя движенія вторично-автоматичныя. Онѣ совершаются не только безъ всякаго внимательства воли, но и безъ всякаго сознанія. Очевидно, что онѣ держатся и продолжаютъ дѣйствовать въ области чисто органической.

Гертли первый обратилъ вниманіе на ассоціаціи мускульныхъ движеній, указавши имъ мѣсто въ общей системѣ ассоціацій.

Мускульныя движенія бываютъ или оригинально-автоматичныя, полупроизвольныя, совершенно произвольныя, или же вторично-автоматичныя. Посмотримъ, въ какомъ отношеніи находятся всѣ эти виды движеній.

Движенія вторично-автоматичныя такъ названы въ противоположность движеніямъ оригинально-механическимъ, съ которыми они по существу сходны. Процессъ образованія ихъ таковъ, что первоначально движенія оригинально-механическія переходятъ въ произвольныя, потомъ изъ произвольныхъ снова переходятъ въ механическія или автоматичныя, почему удобно назвать ихъ вторично-автоматичными. Пальцы ребенка, которые сгибаются каждый разъ, какъ получается впечатлѣніе на ладонь, выполняютъ актъ схватыванія въ силу примитивнаго механизма. Положимъ, что этотъ актъ схватыванія часто повторяется на игрушкѣ. Видъ игрушки ассоціируется съ актомъ хватанія и будетъ вызывать этотъ актъ; а частое упражненіе облегчитъ и сдѣлаетъ его свободнымъ. Положимъ, что рядомъ съ этимъ повторяется слово: «хватай», «держи въ рукѣ». Этимъ путемъ создается другая ассоціація; словъ — «хватай», «держи въ рукѣ» ассоціируются съ актомъ. Актъ хватанія дѣлается произвольнымъ и совершается свободно по волѣ всякій разъ, какъ до слуха достигаетъ указанное слово — «хватай». Коль-скоро это достигнуто, произвольное движеніе способно перейти и переходить въ движеніе меха-

ническое второго порядка. Когда нужно, субъектъ выполняет движеніе безъ сознанія и безъ внимательства сознательной воли. Наглядно это обнаруживается въ игрѣ на фортепіано¹.

Въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ ассоціаціи на почвѣ физической, или организаціи, Гертль воспользовался теорією вибрацій, предложенною Ньютономъ.

Теорія вибрацій связана съ гипотезою существованія ээира. Эта гипотеза заимствована Ньютономъ у Декарта. Послѣдній въ принципѣ признавалъ матерію инертною; но при объясненіи явленій механическихъ и физическихъ пришелъ къ необходимости гипотетически допустить существованіе ээира или весьма тонкой, всюду распространенной, жидкости. Ээиръ отличается, по ученію Декарта, чрезвычайною упругостію. Это свойство ээира съ другимъ свойствомъ — неодинаковою плотностію давало въ результатѣ движеніе, котораго нельзя было вывести изъ инерціи матеріи. Ньютонъ пришелъ къ той-же необходимости допустить существованіе ээира въ-виду другихъ затрудненій при объясненіи мировыхъ явленій, именно: онъ отвергъ силу, движущую небесныя тѣла; но не могъ представить себѣ, чтобы эта сила могла дѣйствовать чрезъ пустое пространство на далекомъ разстояніи; поэтому, думалъ, согласно съ Декартомъ, что это пространство занято ээиромъ, чрезъ который сообщается тѣламъ сила тяготѣнія. Дѣйствию того-же ээира онъ приписывалъ потомъ и другія явленія, какъ-то: явленія притяженія и отталкиванія тѣлъ вообще, истеченіе свѣта, отраженіе и преломленіе его, явленія электричества и проч.

Перечисливши всѣ виды дѣйствія ээира въ концѣ своихъ «Principia», Ньютонъ прибавляетъ: «всѣ ощущенія возбуждаются и члены животныхъ движутся по направленію воли при помощи вибрацій той-же спиритуальной субстанціи; эти вибра-

¹ Observations on mind, Chap. 1, sect. 3, propos. 24.

ціи распространяются отъ вѣшнихъ органовъ чувствъ чрезъ твердыя волокна нервовъ до мозга и потомъ отъ мозга въ мускулы»¹. Въ вопросахъ, присоединенныхъ въ его «Оптикѣ», ставитъ онъ въ числѣ другихъ такой вопросъ: «различные цвѣта не слѣдуетъ ли объяснять различными видами вибрацій ээтра въ сѣтчатой плевѣ глаза, расц, остраивающихся въ волокнахъ зрительныхъ нервовъ и причиняющихъ въ мозгу ощущение зрѣнія?»².

Въ послѣднемъ мѣстѣ форма вопроса не должна быть истолкована въ томъ смыслѣ, что Ньютонъ какъ бы сомнѣвался въ приложимости теоріи вибрацій вообще къ объясненію физической стороны ощущеній. Такое толкованіе устраняется мѣстомъ изъ «Principia», гдѣ Ньютонъ выражается въ формѣ утвердительной. Вопросъ «Оптики» касается частнаго пункта. Фактъ тотъ, что при помощи одного чувственного органа — зрѣнія мы воспринимаемъ различные цвѣта. Спрашивается: какъ объяснить это явленіе? Ньютонъ склоняется, какъ можно судить по постановкѣ вопроса, на сторону того объясненія, по которому это различіе происходитъ вслѣдствіе различныхъ видовъ вибрацій. Но возможно и существовало другаго рода объясненіе указаннаго факта, именно: это различіе зависитъ отъ устройства чувственного органа, какъ это мы видѣли у Лейбница, какъ то-же увидимъ и у другихъ.

Вспомнимъ теорію животныхъ духовъ Декарта. Она продолжала существовать до Ньютона и, какъ мы можемъ предполагать, была извѣстна ему; даже болѣе — имѣла вліяніе на его собственную теорію; его теорія была, лишь видоизмѣненіемъ теоріи Декарта. Примѣръ такого мыслителя-спиритуалиста, какъ Декартъ, побуждалъ Ньютона къ продолженію изслѣдованій въ указанномъ направленіи. По-видимому, Ньютонъ не опасался

¹ Principia. Scholium generale.

² Optice. Quaestiones.

того, что заподозрять его въ материалистическихъ тенденціяхъ. Дѣйствительно, Ньютонъ не имѣлъ такихъ тенденцій. Ихъ не имѣлъ и Гертли, который воспользовался теоріей вибрацій Ньютона при объясненіи психическихъ явленій. Вотъ что говоритъ онъ въ своемъ сочиненіи: «нужно знать, что, приписывая образование ощущеній вибраціямъ, возбуждаемымъ въ мозговой субстанціи, я не имѣю намѣренія ни утверждать, ни настаивать на томъ, что матерія можетъ быть одарена способностію ощущенія. Обыкновенно во всѣхъ системахъ предполагается движеніе, которое сопутствуетъ ощущенію; равнымъ образомъ тѣлесные предметы должны своимъ дѣйствіемъ впечатлѣвать нѣкоторыя движенія въ нашемъ тѣлѣ и, въ частности, въ той части, которая имѣетъ отношеніе къ ощущающему принципу, т. е. въ мозговой субстанціи. Слѣдовательно, я иду по слѣдамъ медиковъ и философовъ»¹. Гертли ссылается далѣе на философовъ-спиритуалистовъ — Декарта, Лейбница, Мальбранша и говоритъ: «мой общій планъ имѣетъ самое близкое отношеніе къ ихъ плану»².

Теперь познакомимся съ теоріею вибрацій, какъ она изложена у Гертли.

Первыя представляютъ продолженіе мозговой субстанціи. Впечатлѣнія, произведенныя на органы чувствъ, производятъ въ молекулахъ нервовъ вибраціи, которыя распространяются до мозга и возбуждаютъ вибраціи въ молекулахъ соответствующей части мозговой субстанціи. Эти вибраціи возбуждаютъ въ перципирующемъ субъектѣ ощущеніе, которое продолжается до тѣхъ поръ, пока продолжаютъ вибраціи, т. е. пока предметъ продолжаетъ дѣйствовать на чувствительный органъ; когда же предметъ бываетъ устраненъ, вибраціи постепенно ослабѣваютъ.

Мозговая субстанція, разъ подвергшаяся вибраціямъ въ извѣстномъ направленіи, не возвращается вполне въ ея первона-

¹ Observat. on man. Chap. I, Sect. I, proposit. 5.

² Ibid. Sect. 3, proposit. 21.

чальное естественное состояние; а остается предрасположенною къ вибраціямъ того, а не другаго рода. Это стремленіе мозга къ повторенію извѣстныхъ вибрацій и есть причина сохраненія идеи при отсутствіи оригинала.

Повтореніе вибрацій снова вызываетъ представленіе; но повторенная вибрація менѣе сильна, чѣмъ первоначальная; назовемъ ее *vibracipuncula* или малою вибраціей; повторенное представленіе соотвѣтствуетъ тому, что мы называемъ идеею.

Вибраціи могутъ повторяться не только чрезъ повтореніе вышнихъ впечатлѣній, но и чрезъ ассоціаціи или соединеніе ихъ между собою. Если изъ вибрацій, ассоціированныхъ между собою, одна бываетъ возбуждена, то возбудитъ и остальные всѣ въ маломъ видѣ. Такимъ образомъ, гипотеза вибрацій въ состояніи дать достаточное объясненіе явленію ассоціаціи идей.

Нервы раздѣляются на два разряда: чувствительные и двигательные. Тѣ и другіе берутъ свое начало съ мозговой субстанціи и ихъ вибраціи вліяютъ другъ на друга и видоизмѣняютъ однѣ другія. Поэтому, мускульныя движенія ассоціируются съ ощущеніями и идеями, и на-оборотъ — ощущенія и идеи производятъ мускульныя движенія.

Вибраціи въ чувствующемъ нервѣ, будучи возбуждены чрезъ впечатлѣніе отъ вышняго предмета и распространяясь до мозга, сообщаютъ вибраціи соотвѣтствующему двигательному нерву и такимъ образомъ производятъ мускульное движеніе.

Равнымъ образомъ, мозгъ, вибрируемый достаточное число разъ въ извѣстномъ направленіи, имѣетъ стремленіе вибрировать въ томъ-же направленіи; такимъ образомъ, чрезъ ассоціацію малая двигательная вибрація производится такъ-же, какъ и чувствительная того-же рода и т. д.

Словомъ, излагаемая теорія предполагаетъ, что ощущеніе, идеи и мускульное движеніе соотвѣтствуютъ извѣстному состоянію моз-

га, подвергнутого вибраціямъ, такъ-что одни могутъ быть разсматриваемы, какъ указатели другихъ¹.

Въ началѣ сочиненія Гертли говорятъ, что «ассоціаціи можно разсматривать, какъ дѣйствія вибрацій, и вибраціи, какъ причины ассоціацій»². Но мы уже видѣли, что въ этомъ нельзя усматривать материалистическихъ тенденцій въ сочиненіи Гертли. Въ этомъ выразилось естественное въ школѣ стремленіе найти путь къ приложенію математическаго метода въ области психологіи. Причинная зависимость явленій, на которую указываетъ Гертли, есть зависимость условная и относительная, а не абсолютная. Послѣ объясненія, что матерія не одарена способностію ощущенія, Гертли говорятъ, что тѣмъ же менѣе движеніе необходимо сопровождаетъ каждое ощущеніе. Если будетъ доказано, что движеніе и ощущеніе эквивалентны и пропорціональны, то приложеніе математики къ психологіи вполнѣ возможно. Въ такомъ случаѣ знаніе одного даетъ уже знаніе и другаго. Изученіе должно быть направлено на ту сторону, которую легче изучить. «Это можно объяснить, говоритъ Гертли, слѣдующимъ примѣромъ: количество матеріи въ тѣлахъ всегда пропорціонально ихъ тяжести; слѣдовательно, мы можемъ разсматривать количество матеріи, какъ причину тяжести, или тяжесть, какъ причину количества матеріи, смотря по тому, которое изъ двухъ можетъ быть лучше доказано. Такимъ-же образомъ, если вѣроятные аргументы доказываютъ, что тотъ видъ движенія, который мы называемъ вибраціями, сопровождаетъ всѣ ощущенія, всѣ идеи и всѣ движенія и онѣ пропорціональны, то мы свободны разсматривать его, какъ причину ощущеній, идей и движеній, или на-оборотъ — эти, какъ причину вибрацій, смотря по тому, что изъ нихъ болѣе согласно съ нашими изслѣдова-

¹ *Observat. on man. Part. 1, chap. 1. Belsham, Elements of the philosophy of the mind. Chap. III, sect. 4.*

² *Observat. on man. Chap. 1.*

ніємъ, хотя и невозможно открыть — какими образомъ вибраціи производятъ ощущенія, идеи и движенія или соединены съ ними, именно потому, что вибраціи тѣлесны, а ощущенія и идеи духовны»¹.

Гертли казалось, что многое говоритъ въ пользу вѣроятности его теоріи вибраціи.

1) Впечатлѣнія, прелеводимыя на чувственные органы, вибраціонны. Есть основаніе предполагать, что вибраціонныя дѣйствія свѣта, воздуха или другой среды звука возбуждаютъ соответствующія вибраціи — прямо или непрямо — въ малыхъ частицахъ зрительнаго и слухового нервовъ. Вибраціи нерва, распространяясь до мозга, производятъ соответствующее дѣйствіе въ мозговой субстанціи. По аналогіи разумно думать, что впечатлѣнія, сдѣланныя на чувства менѣ совершенныя (вкусъ, обоняніе), производятъ вибраціи въ соответствующихъ нервахъ.

2) Гипотеза вибраціи простыми и легкими спосооомъ объясняетъ многія явленія человѣческаго духа, которыми другого объясненія, одинаково удовлетворительнаго, не было предложено, а именно:

а) Она объясняетъ, кромѣ ощущеній, память и воспоминаніе.

б) Она удовлетворительно объясняетъ интересныя явленія, относящіяся къ законамъ ассоціаціи.

в) Она объясняетъ продолжительность ощущеній въ тѣхъ случаяхъ, когда впечатлѣнія необыкновенно живы; напр. въ случаѣ пристальнаго смотрѣнія на сильный свѣтъ. Когда вибраціи необыкновенно сильны, то онѣ обыкновенно продолжаютъ и послѣ того, какъ предметъ пересталъ дѣйствовать.

г) Она объясняетъ явленія сна. Теплота расширяетъ кровь и сосуды въ головѣ. Противодѣйствіе черепа производитъ дав-

¹ Observat. on man. Chap. 1, sect. 1, propos. 5.

леніе на мозгъ. Такимъ образомъ, вибраціи встрѣчаютъ препятствіе; ощущенія постепенно прекращаются и наступаетъ сонъ¹.

д) Она благоприятна для объясненія сновидѣній и сумасшествія. Въ первомъ случаѣ безпорядокъ въ мозговой субстанціи, произведенный давленіемъ сосудовъ, производитъ безпорядокъ и въ умственныхъ способностяхъ; устраненіе видѣнныхъ предметовъ увеличиваетъ трудность различенія между ощущеніями и идеями. Во второмъ случаѣ болѣзненное состояніе мозга дѣлаетъ идеальныя вибраціи одинаково сильными съ первоначальными чувственными и такимъ образомъ идеи ложно принимаются за ощущенія. На основаніи того-же принципа можно легко объяснить многіе рассказы о сверхъестественныхъ явленіяхъ.

ж) Она объясняетъ просто явленія пріятныхъ и непріятныхъ чувствъ. Умѣренныя вибраціи причиняютъ удовольствіе, а чрезмѣрныя — неудовольствіе. Отсюда ощущеніе, пріятное въ умѣренной степеніи, дѣлается непріятнымъ, когда возрастаетъ выше извѣстныхъ предѣловъ, напр. ощущеніе теплоты.

з) Отсюда мы можемъ также объяснить удовольствіе, котораго сопровождается воспоминаніе страданія, испытаннаго раньше, воспоминаніе опасности, болѣзни и проч. Сильныя вибраціи, которыя причиняли страданіе, со-временемъ умѣрились до предѣловъ удовольствія².

Послѣдователями Гертли считаются Пристли, Вельшамъ и Дарвинъ. Каждый изъ нихъ повторялъ вслѣдъ за Гертли и теорію вибрацій. Но, по-видимому, первоначальное увлеченіе этою

¹ Замѣчательный случай съ парижскимъ ищимъ приведенъ Гертли, какъ аргументъ для доказательства того, что мозгъ во время сна испытываетъ давленіе. Этотъ ищій имѣлъ на черепѣ скважину; отсюда чрезъ давленіе на внутреннюю область мозга со-внѣ экспериментуемый впалъ въ сонъ. Этотъ сонъ усиливался съ увеличеніемъ нажима и наконецъ сонный впалъ во временную апоплексію.

² Observ. Part 1. Chap. 1. *Belsham*, Elements of the philos. of the mind. Chap. III, sect. 4.

теоріи начало ослабвуть. Вельшамъ говорить, напр.: «нужно тщательно отличать ученіе объ ассоціаціяхъ отъ теоріи вибрацій; одно основано на независимой очевидности и на неоспоримыхъ фактахъ. Следовательно, это ученіе должно стоять прочно, между-тѣмъ-какъ другое ученіе о вибраціяхъ должно быть рассматриваемо только, какъ вѣроятная гипотеза, неимѣющая достаточнаго доказательства. «Если-бы теорія вибрацій была вѣрна, то ее можно бы рассматривать, какъ шагъ впередъ въ наукѣ о человеческой природѣ, такъ - какъ она даетъ объясненіе явленій умственной ассоціаціи. Но настоящая причина нервныхъ вибрацій, способъ, какими возбуждаются чрезъ нихъ ощущенія, идеи и мускульныя движенія и природа періодичности составляютъ тайну, которая доселѣ остается вполне необъяснимой». «Нужно помнить, что ученіе о вибраціяхъ предлагается только, какъ гипотеза, и не берется, какъ фактъ»¹. Хотя Пристли болѣе, чѣмъ Вельшамъ, былъ склоненъ поддерживать ученіе о вибраціяхъ, тѣмъ не менѣе и онъ ради того, чтобы не сближивали ассоціаціи и вибраціи, ихъ сущность и сравнительную очевидность, издавъ сочиненіе Гертли въ сокращеніи и совершенно исключилъ изъ него теорію вибрацій. Изъ этого видно, какъ различно смотрѣлъ Пристли на научное достоинство двухъ доктринъ — ученія объ ассоціаціяхъ и теоріи вибрацій². Дарвинъ подъ вліяніемъ новыхъ физіологическихъ исследованийъ невольно расшатываетъ теорію вибрацій, затрогивая ее по существу. Говоря о мускульныхъ движеніяхъ, онъ прицѣпляетъ ихъ сокращенію мускульныхъ волоконъ. Онъ не соглашается также назвать сенсоріальныя движенія вибраціями сенсоріума; онъ суть перемѣны или движенія частныя, свойственныя только организму, имѣющему жизнь³. Хотя Вельшамъ замѣчаетъ на это, что Дарвинъ этижъ

¹ Elements of the philosophy of the mind. Chap. III, sect. 5.

² Ibid., въ концѣ.

³ Belsham, Elements. Chap. III, sect. 5, примѣчу.

не уничтожаетъ аргументовъ Ньютона и Гертли, которые сдѣлали вѣроятнымъ то, что эти движенія вибраціонны; но мы смотримъ на дѣло иначе. Дарвинъ повторяетъ ученіе Галлера о самобитной раздражимости мускуловъ и ученіе Прохаски о рефлексахъ. Въ лицѣ этихъ изслѣдователей физиологія вступила на путь положительнаго изслѣдованія. Животный организмъ есть механизмъ; но механизмъ своеобразный, слѣдующій инымъ законамъ, чѣмъ законы механики и физики. На эту своеобразность и указываетъ Дарвинъ. Онъ говоритъ, что «лучи свѣта возбуждаютъ ретину въ животному движенію, вызываемому этимъ стимуломъ; эти движенія слѣдуетъ отличать отъ движеній, которыя происходятъ отъ толчка, движеній, вызываемыхъ силою тяготѣнія, и отъ движеній, отчисляемыхъ къ классу химическихъ»¹.

Вонне. Бромъ Юма и Гертли ученіе объ ассоціаціяхъ, какъ единственномъ принципѣ всего того, что относится къ человѣческому разуму, мы находимъ у Кондильяка. «Я, говоритъ онъ, намель, какъ мнѣ кажется, рѣшеніе всѣхъ проблемъ въ связи идей (*liaison des idées*), относится ли это къ связи идей со знаками или же идей между собою»². Бромъ Ньютона и Гертли ученіе о вибраціяхъ находится еще у Вонне, женеваго ученаго. У послѣдняго мы находимъ также гипотезу одушевленной статуи, которою воспользовался Кондильякъ при объясненіи происхожденія нашихъ знаній.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣмъ-же затрудненіемъ, въ которомъ встрѣтились, когда говорили объ Юмѣ и Гертли. Нѣкоторые положительно говорятъ, что теорія вибрацій заимствована Вонне у Гертли; другіе не рѣшаются утверждать, чтобы здѣсь было заимствованіе. Въ послѣднемъ относится Догальдъ Стюартъ,

¹ Ibid. Chap. IV, sect. 5 примѣч.

² Philosophical Essays. Essay IV.

который не признает возможность заимствования¹. Сочинение Бонне — «Аналитическій опыт о душевныхъ способностяхъ», на которое указано нами въ началѣ главы, явилось въ 1760 году; между-тѣмъ-какъ сочиненіе Гертли — «О человѣкѣ» (*Observations on man*) явилось въ 1749 году. Но раньше указанного сочиненія Бонне написалъ другое сочиненіе подь заглавіемъ — «Опытъ психологія», въ которомъ отчетливо изложилъ гипотезу о зависимости ощущеній, воображенія, воспоминанія и проч. отъ вибрацій нервныхъ волоконъ. Оно явилось въ Лейденѣ, въ Голландіи, въ 1754 году; но, какъ часть «Размышленій о природѣ», оно написано гораздо раньше (по Ибервегу — въ 1748 г.).

Оставляя въ-сторонѣ хронологическія данныя, обратимся къ другимъ даннымъ для объясненія происхожденія сущности и значенія психологическихъ изслѣдованій и въ-частности — теоріи вибрацій Бонне.

Нѣтъ сомнѣнія, что Бонне находился подь вліяніемъ Локка и Ньютона. На это вліяніе указываютъ естественно-научныя и психологическія сочиненія Бонне. Но главное вліяніе на Бонне было съ другой стороны. Если мы вникнемъ въ сущность методическихъ пріемовъ Бонне, то найдемъ, что онъ непосредственно слѣдуетъ методу Декарта. Средство его съ Декартомъ обнаруживается и въ другихъ отношеніяхъ; онъ удерживаетъ, напр., въ психологіи теорію животныхъ духовъ². Рядомъ съ вліяніемъ Декарта вліяніе на Бонне Лейбница было еще болѣе сильное. «Теодицея (Лейбница) была, говоритъ Бонне въ одномъ письмѣ, для моего ума нѣкотораго рода телескопомъ, который открылъ мнѣ другую вселенную. Я съ жадностію принималъ изреченія мудрости и усиливался вникнуть въ глубокой смыслъ ихъ. Я не переставалъ удивляться высотѣ и плодотворности принциповъ, ко-

¹ Ibid.

² *Contemplation de la nature*, изд. 1770 г. Preface. LIV стр.

торые они развивали»¹. Дѣйствительно, Бонне, какъ натуралистъ, принялъ и развилъ идеи Лейбница о природѣ.

Солидарность и непрерывность существъ сильно поражали Бонне, какъ натуралиста. «Одною и тою-же связію соединены, говоритъ онъ, міръ физическій и міръ нравственный; прошедшее связано съ настоящимъ, настоящее съ будущимъ, будущее — съ вѣчностію». Нѣтъ ничего изолированнаго и единичнаго въ природѣ; все находится въ связи; всѣ существа находятся въ извѣстныхъ отношеніяхъ между собою. «Все въ природѣ представляетъ собою степени и отѣнки; нѣтъ существа, которое не имѣло бы выше и ниже себя существъ, сходныхъ съ нимъ въ нѣкоторыхъ характерныхъ чертахъ и различныхъ въ другихъ. Между двумя классами, двумя родами существуютъ производенія, такъ сказать, среднія, которыя составляютъ какъ-бы связи и переходные пункты».

Согласно съ этими положеніями Бонне разиѣщаетъ всѣ существа въ порядкѣ по ступенямъ, начиная съ субстанціей наиболѣе простыхъ и переходя къ минераламъ, къ растеніямъ, зоофитамъ, насѣкомымъ, высшимъ животнымъ и, наконецъ, къ человѣку.

По Бонне, лѣстница природы построится чрезъ переходъ отъ простаго къ сложному, отъ менѣе совершеннаго къ болѣе совершенному. Изъ молекулъ происходитъ органическое волокно, изъ него образуется сосудъ, изъ сосуда — органъ. Лѣстница, представляющая животныхъ, есть продолженіе лѣстницы, представляющей растительное царство. Полипъ соединяетъ животныхъ съ растеніями; летающая бѣлка соединяетъ птицъ съ четвероногими; обезьяна соединяетъ четвероногихъ съ человѣкомъ.

Такимъ образомъ вліянія на Бонне предшествующихъ мыслителей были разнообразнѣе и сложнѣе, чѣмъ вліянія на Гертля;

¹ Correspondance. *Papillon*, Histoire de la philosophie moderne. Tom. II, стр. 243.

они идутъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ — Локка и Лайбница. Это отразилось и на психологическихъ изслѣдованіяхъ Бонне; почему эти изслѣдованія, будучи сходны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ изслѣдованіями Гертля, въ то-же время существенно отличаются отъ нихъ въ другихъ.

Познакомимся вкратцѣ съ психологіей Бонне. Самъ онъ облегчаетъ намъ этотъ трудъ, давши намъ краткое изложеніе своего пространнаго психологическаго сочиненія въ предисловіи къ сочиненію — «Contemplation de la nature».

Чувства — первый источникъ нашихъ идей. «Я, говоритъ Бонне, выхожу отъ факта весьма известнаго, который оспаривать никто не рѣшится: слѣдпорожденный не пріобрѣтаетъ нашихъ идей свѣта и цвѣтовъ. Его душа имѣетъ тѣ-же способности, которыя имѣемъ мы; чего же недостаетъ ему, чтобы имѣть всѣ наши зрительныя ощущенія? Органа, приспособленнаго къ воспріятію этихъ ощущеній. Если-бы этотъ слѣдпорожденный былъ въ то-же время и глухой, если-бы онъ былъ лишень со дня рожденія еще чувства осязанія, равно какъ чувствъ вкуса и обонанія, то какія, спрошу я, идеи могъ бы пріобрѣсти онъ? Мнѣ отвѣтять, конечно, что онъ имѣлъ бы чувство собственнаго существованія. Но какъ пріобрѣтается нами чувство нашего собственнаго существованія? — не чрезъ рефлексію ли на наши собственные ощущенія? или по крайней мѣрѣ наши первыя ощущенія не связаны ли по существу съ тѣмъ чувствомъ, которое наша душа имѣетъ постоянно, что она та, которая испытываетъ ихъ? и это чувство можетъ ли быть инымъ, кромѣ чувства собственнаго существованія? Да и какъ душа, которая никогда не ощущала, могла бы знать, что она существуетъ?».

Рефлексія — второй источникъ идей. Такимъ образомъ я полагаю, какъ принципъ, что всѣ наши идеи первоначально происходятъ изъ ощущеній. Я не говорю того, чтобы всѣ наши идеи были чисто чувственными. Я раскрылъ ясно и подробно, какъ

рефлексія, при помощи различнаго рода знаковъ, отъ ощущеній постепенно поднимается къ абстрактнымъ понятіямъ.

Единство души и тѣла и его законъ. Предметы сами по себѣ или частички, которыя отсюда распространяются, дѣйствуютъ на вѣшнія чувства только при помощи толчка. Они сообщаютъ послѣднимъ вибраціи, которыя распространяются до мозга, и душа испытываетъ ощущенія. Философъ не рѣшаетъ вопроса, какъ движеніе поражаетъ въ душѣ идею; онъ просто допускаетъ фактъ и отказывается отъ знанія причины. Послѣдняя заключается въ тайнѣ единства двухъ субстанцій, и эта тайна непроницаема. Достаточно знать, что вибраціямъ того или другаго нерва всегда соответствуетъ въ душѣ такое или иное ощущеніе. Ощущеніе разсматривается не какъ физическое и непосредственное дѣйствіе движенія нерва, а какъ неразрывное слѣдствіе этого движенія. Это движеніе разсматривается, какъ естественный знакъ ощущенія.

Специфическое различіе чувствительныхъ волоконъ. Каждое чувство имѣетъ свой механизмъ, свой способъ дѣйствія и свое назначеніе. Каждое вѣшнее чувство передаетъ душѣ множество впечатлѣній, которымъ соответствуютъ различныя ощущенія. «Я, говоритъ Бонне, не въ состояніи допустить, чтобы нервныя волокна, совершенно сходны между собою, были достаточны для воспріятія и передачи столь различныхъ впечатлѣній такъ, чтобы не смѣшивали ихъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ каждое чувствительное волокно было бы тѣломъ, разъ движимымъ многими силами, которыя дѣйствуютъ различно; это тѣло подвергнется сложному движенію, которое будетъ продуктомъ этихъ силъ и которое не будетъ представлять ни одну изъ нихъ въ-частности. Становясь на эту точку зрѣнія, я не могу найти основанія для различія можъ ощущеній. Поэтому, я дѣлаю попытку поставить такую гипотезу, что въ каждомъ чувствѣ существуютъ волокна, приспособленныя къ каж-

дому виду ощущеній. Я старался подмѣтить въ организаціи чувствъ особенности, которыя могли бы подтвердить справедливость моей гипотезы, и я указалъ ихъ. Наблюденія надъ различіемъ преломляемости свѣтовыхъ лучей и надъ различіемъ вибрацій струвъ въ музыкальномъ инструментѣ увеличиваютъ степень вѣроятности моей догадки».

Физика воспоминанія. «Моя душа не ограничена однимъ ощущеніемъ, говоритъ Вонне, при помощи моихъ чувствъ. Она имѣетъ еще память того, что она ощущала». Она имѣетъ чувство новости ощущенія. Ощущеніе, которое испытывалось много разъ, дѣйствуетъ на насъ не такъ, какъ въ первый разъ. Чувствительныя волокна, много разъ подвергавшіяся вибраціямъ, не остаются въ томъ-же точно состояніи, въ какомъ были до вибрированія. Повтореніе дѣйствія предмета должно производить нѣкоторое измѣненіе въ нихъ. Если извѣстнаго рода ощущеніе приспособлено къ извѣстнаго рода чувствительному волокну, то память ощущенія или воспоминаніе должно быть тѣсно связано съ дѣятельнымъ состояніемъ волоконъ. «Отсюда я дѣлаю предположеніе, говоритъ Вонне, что дѣвственныя волокна производятъ на душу не такое дѣйствіе, какое производятъ волокна, подвергавшіяся вибраціямъ, и я приписываю чувство новости дѣвственности чувствительныхъ волоконъ. Я прошу извинить мнѣ употребленіе этого слова, съ цѣлю избѣжать скучнаго перифраза».

Дѣйствіе души на тѣло, обнаруживаемое природою и дѣйствіемъ вниманія (attention). Душа имѣетъ волю и развиваетъ ее черезъ упражненіе; она имѣетъ желанія; она активна. Эта активность, какова бы ни была ея природа, должна имѣть предметъ, на которомъ она проявляется. Этотъ предметъ составляютъ чувствительныя волокна. Чувства дѣйствуютъ на душу; душа въ свою очередь дѣйствуетъ на чувства. Она дѣйствуетъ не по способу тѣла, такъ-какъ она не имѣетъ тѣла;

она по собственной волѣ производитъ вибраціи въ чувствовательныхъ волокнахъ. Различные факты подтверждаютъ существованіе этой двигательной силы души и въ-частности — упражненіе вниманія. Когда оно бываетъ слишкомъ продолжительно, то оно порождаетъ въ душѣ тягостное чувство, которое мы называемъ утомленіемъ. Собственно говоря, утомленіе можетъ ли быть въ другомъ мѣстѣ, кромѣ органовъ? Если душа не желаетъ быть внимательной, то не испытываетъ никакого утомленія. Она дѣйствуетъ на волокна, которыя и составляютъ мѣсто утомленія. Если утомленіе прекращается, то душа переимѣняетъ предметъ, т. е. тогда она дѣйствуетъ на другія волокна, такъ-какъ раньше сказано, что нужно принять за вѣроятное, что каждый предметъ имѣетъ въ мозгу волокна, которыя приспособлены къ нему.

Бонне замѣчаетъ далѣе, что онъ едва-ли не первый сдѣлалъ попытку анализировать природу и дѣйствіе вниманія съ помощью указанныхъ принциповъ и доказать, что именно эта весьма важная способность отличаетъ однихъ людей отъ другихъ.

Физика воображенія и памяти. Воображенію и памяти принадлежитъ репродукція идей. Въ чемъ состоитъ физика воображенія и памяти? Прежде, чѣмъ изслѣдовать то, какъ идея репродуцируется, нужно, по Бонне, изслѣдовать ея происхожденіе.

Мы уже видѣли, что душа получаетъ новое ощущеніе не иначе, какъ при помощи чувства. Необходима вибрація извѣстныхъ волоконъ, чтобы образовать первоначально ощущеніе. Репродукція или вызовъ его чрезъ воображеніе зависитъ отъ вибрацій тѣхъ-же самыхъ волоконъ. Волѣзни, которыя могутъ дѣйствовать только на тѣло, ослабляютъ воображеніе и память. Слѣдовательно, воображеніе и память имѣютъ мѣсто въ тѣлѣ, и это мѣсто находится въ органахъ, которые передаютъ всѣ впечатлѣнія, идущія отъ внѣ. «Я думаю, говоритъ Бонне, что чувствовательныя волокна такъ устроены, что болѣе или менѣе

продолжительное дѣйствіе предметовъ производить болѣе или менѣе продолжительное предрасположеніе, которое и создаетъ физику памяти. Я не могу сказать, въ чемъ состоитъ это предрасположеніе, такъ-какъ мнѣ не извѣстно строеніе чувствовательныхъ волоконъ; но если каждое чувство имѣетъ свой механизмъ, то я думаю, что каждый видъ чувствовательнаго волокна можетъ имѣть свой».

«И такъ, я разсматриваю, говоритъ Бонне, каждое чувствовательное волокно, какъ весьма малый органъ, который имѣетъ свои функціи, или какъ весьма малую машину, въ которой дѣйствующій предметъ вызываетъ дѣйствіе, ей свойственное. Я думаю, что дѣйствіе чувствовательнаго волокна должно по существу вытекать изъ его первоначальнаго строенія, а также изъ природы и расположенія элементовъ». Подъ послѣдними Бонне разумѣетъ простыя тѣла, составныя части малаго органа или малой машины, назначеніе которой — воспринимать, передавать и воспроизводить впечатлѣніе предмета. Онъ предполагаетъ, что каждый видъ чувствовательнаго волокна первоначально созданъ приспособительно къ способу дѣйствія на него предмета. Если глазъ дѣйствуетъ не такъ, какъ ухо, то это значитъ, что строеніе ихъ существенно различно и что свѣтъ дѣйствуетъ не такъ, какъ звукъ. «Вѣроятно, говоритъ онъ, что волокна, приспособленныя къ различнымъ зрительнымъ перцепціямъ, представляютъ иное строеніе, чѣмъ волокна, приспособленныя къ слуховымъ перцепціямъ. Даже болѣе: каждая перцепція имѣетъ свой характеръ, по которому мы отличаемъ ее отъ всякой другой перцепціи. Напримѣръ, каждый цвѣтовой лучъ имѣетъ свою сущность, которая остается неизмѣнною; красный лучъ не такъ дѣйствуетъ, какъ голубой, слѣдовательно существуетъ различіе даже среди зрительныхъ волоконъ, имѣющее отношеніе къ различію между цвѣтовыми лучами». «Я просто не допускаю, говоритъ Бонне, чтобы зрительныя волокна были тоньше, чѣмъ

слуховья, чтобы вибраціи однихъ были быстрѣе, чѣмъ вибраціи другихъ, и чтобы между зрительными волокнами тѣ, которыя приспособлены къ дѣйствию красныхъ лучей, были менѣе нѣжны, чѣмъ тѣ, которыя приспособлены къ дѣйствию голубыхъ лучей. Мнѣ вѣжется, что этого недостаточно, чтобы объяснить явленія памяти». Хотя возможно, чтобы болѣе или менѣе быстрыя вибраціи или другое подобное движеніе были достаточны для характеристики вида ощущенія, но нельзя допустить, чтобы они могли служить въ то-же время для напечатлѣнія въ душѣ памяти ощущенія. Такъ-какъ послѣдняя относится къ тѣлу, то она должна зависѣть отъ нѣкоторой перемѣны въ примитивномъ состояніи чувствительныхъ волоконъ, происходящей вслѣдствіе дѣйствія на нихъ предмета. Такимъ образомъ вѣроятно, что волокна, подвергшіяся дѣйствию предмета, не таковы, какими они были прежде. Эти измѣненія въ чувствительныхъ волокнахъ и устанавливаютъ физику воспоминанія и памяти, если они испытываются болѣе или менѣе продолжительно.

Это уже относится къ привычкѣ, о которой говорятъ, что она имѣетъ большое вліяніе на человѣческую жизнь.

Механика памяти. Душа не только имѣетъ память перцепцій, которыя восприняла, но еще можетъ вызывать ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ были много разъ восприняты. Это одно изъ главныхъ дѣйствій памяти. Какъ объяснить это дѣйствіе памяти? Такъ-какъ наши идеи всякаго рода вызываютъ однѣ другія и всѣ онѣ первоначально относятся къ ощущенію, то необходимо, чтобы чувствительныя волокна всякаго рода имѣли сообщеніе между собою непосредственное или посредственное. Они могутъ получить привычное предрасположеніе къ тому, чтобы другъ друга вибрировать въ опредѣленномъ и неизмѣнномъ порядкѣ. Это предрасположеніе создается чрезъ повтореніе однихъ и тѣхъ-же движеній въ одномъ и томъ-же чувствѣ. Вниманіе, которое усиливаетъ вибраціи, также помогаетъ напечатлѣнію по-

сладоватѣльности словъ въ мозгу. Слѣдуетъ указать на разумъ, который знаетъ механизмъ жезга и проч.

Въ отдѣлѣ памяти не вѣрнѣе сказать о предрасудкахъ. Бонне разсматриваетъ ихъ, какъ видоизмѣненіе привычки, и говоритъ: если всѣ идеи относятся къ волокнамъ, которыя къ нимъ приспособлены, то и предрасудки имѣютъ свои волокна. Они измѣнились, растутъ и укрѣпляются вмѣстѣ съ ними; отсюда такъ трудно искоренить ихъ. Тѣ, которые борются противъ нихъ, удивляются ихъ устойчивости; но они не думаютъ того, что борются противъ природы. Еще съ большою устойчивостію встрѣчаются тѣ, которые стремятся измѣнить характеръ; послѣдній состоитъ изъ суммы предрасположеній, захватывающихъ неограниченное количество волоконъ.

Изъ краткаго ознакомленія съ главными положеніями психологіи Бонне видно, что ея психологія, будучи сходна въ общемъ направленіи съ психологіей Гертеля, отличается отъ нея въ нѣкоторыхъ существенныхъ пунктахъ. Вслѣдствіе этого она представляетъ для насъ историческій интересъ, по которому мы сочли нужнымъ дать ей мѣсто въ нашемъ историческомъ очеркѣ вопреки большинству писателей, упоминающихъ о психологическомъ трудѣ Бонне только мимоходомъ. Принимая вмѣстѣ съ Гертели механической принципъ вибрацій, Бонне соединяетъ его съ физическимъ или, вѣрнѣе, съ физиологическимъ принципомъ. Перцепція или рядъ перцепцій относится къ одному или ко многимъ движеніямъ, происходящимъ послѣдовательно въ чувствительныхъ нервныхъ и мозговыхъ волокнахъ. Повтореніе этихъ движеній производитъ въ нихъ привычное предрасположеніе воспроизводить перцепціи въ неизмѣнномъ порядкѣ. Но этого недостаточно для объясненія всѣхъ явленій, относящихся къ перцепціи. Откуда происходитъ то, что ощущенія и перцепціи являются въ нашемъ сознаніи различными? По Гертели, это происходитъ отъ различія вибрацій въ мозговой субстанціи, именно: а) одна и та-же ви-

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы предполагаем, что Пертлинъ съ его послѣдователями и Боннъ замечаютъ второй періодъ развитія психологіи.

1. Есть сомнѣніе, что Локкъ и Ньютонъ даютъ толчекъ новымъ психологическимъ изслѣдованіямъ въ этомъ періодѣ развитія психологіи. Надъ вліяніемъ Локка метафизическіе вопросы въ психологіи или совсемъ не занимаютъ психологовъ или отодвигаются на вторую планъ, чего мы не видимъ въ первомъ періодѣ развитія психологіи. Желаніе создать психологію на научномъ основаніи по образцу другихъ наукъ, особенно математики, является преобладающимъ въ XVIII в., такъ что изученіе и направленіе въ психологіи, зародившееся въ XIV ст. и вѣроятно невидякомъ утрачивается въ XVIII ст. На основаніи вышесказаннаго мы называемъ этотъ періодъ (по примеру Локка и Ньютонъ и другихъ), что психологія XVIII вѣка, въ которой мы описываемъ, выражаетъ въ себѣ сильнѣйшее стремленіе къ матеріализму. Исключая Пирсона, астрологи замѣчаютъ в себѣ, что они не материалисты. Тѣ изъ нихъ, которые признавали и развивали теорію абраціи, и впрямь въ этомъ лишь стремленіе найти и оградить физическія и оккультныя психическія явленія, въ названіи послѣднихъ предметомъ матеріи. Нечто, думаетъ, не омыслили признать то, что въ этомъ проявилось научное стремленіе. На ряду съ этимъ идею преслѣдуютъ современныя психологіи, но задаваясь психологіями рѣшать метафизическія во-

просы о духѣ и матеріи. Идея, на которую сейчасъ указано, заманчива для психолога въ высшей степени. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы было доказано, что существуетъ физическій эквивалентъ психическихъ явленій и онъ найденъ, съ точностію опредѣленъ, то психологическія изслѣдованія упростились бы, и мы могли бы надѣяться имѣть въ психологій самую точную науку съ математическими доказательствами. Конечно, мы должны сознаться, что идея психологовъ XVIII вѣка была еще преждевременна въ-виду состоянія самихъ естественныхъ наукъ, особенно физиологій. Поэтому, имъ пришлось стоять оптогамъ и чувствовать свое безсиліе въ доказательствахъ для подтвержденія справедливости своихъ гипотезъ.

Хотя психологи XVIII столѣтія могли доказать справедливости своихъ физическихъ гипотезъ въ психологій, однако ихъ изслѣдованія и труды не остались безплодными для нашей науки. Въ нихъ положено начало дѣль психологическимъ изслѣдованіямъ, которыя въ широкихъ размѣрахъ производятся въ настоящее время.

2. Мы видѣли, что параллельно съ теоріей вибрацій и въ связи съ нею шла разработка законовъ ассоціацій. Правда, изслѣдованія законовъ ассоціацій и ихъ дѣйствій въ операціяхъ интеллекта произвелись другими психологами XVIII стол., независимо отъ теоріи вибрацій, но Гертль занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду этихъ послѣдователей. Вѣсто трехъ принциповъ ассоціацій, какъ объ этомъ учил Юнгъ, онъ признаетъ только два: ассоціаціи одновременныя и ассоціаціи послѣдовательныя. Принципъ причины и дѣйствія, признаваемый Юмомъ, какъ принципъ самостоятельный, сводитъ Гертль на принципъ послѣдовательныхъ ассоціацій. Его ученіе объ ассоціаціяхъ мускульныхъ движеній между собою, синоуценіями и идеями, раскрыло большую широту дѣйствія законовъ ассоціацій въ повседневной жизни, въ сравненіи съ областію дѣйствія

просы о духѣ и матеріи. Идея, на котору
 заманчива для психолога въ высшей ст
 если-бы было доказано, что существу
 лентъ психическихъ явленій и с
 опредѣленъ, то психологическія
 мы могли бы надѣяться имѣть
 уку съ математическими (до
 сознаться, что идея псих
 временна въ-виду есте
 бенно физиологич. Пс
 чувствовать свое
 денія справедли

Хотя псих
 вости: своим
 изслѣдов
 уки. Р
 дозе
 чр
 2) Чтобы известіе
 дано, чтобы оно
 стійко или
 наприм. куреніе
 туть назваться
 икоторыя дру
 биль одорыва
 б) Скорѣйшіи
 востонть въ
 нѣ промежутки
 рѣтвѣи или сн
 ченрррррррррр
 в) Частое п
 вѣсть выпол
 ассоціирута
 и вызываютъ
 одно другое
 безъ участія
 воли.

зани и в частности гостями: жоржанду, герваси, аманда, герваси Терри и его: мосье донаселени и Бинно...

Привычка вообще есть наивысшая известность действия, сопровождаемая уверенностью и оптимизмом в выполнении их, которая приобретает вследствие частых повторений способность относиться к тем действиям, которые Беркли называет механико-автоматическими, наприм. хождение, рыв, едетанье и проч. В бытовом смысле под привычкой обыкновенно разумеется такая деятельность, которая свойственна некоторым индивидуумам и вызывается через повторяющиеся одинаковые промежутки времени, напр. питье чая, употребление чабану. Сюда же относятся привычки к музыке, к танцам, к посещению театра, хождению в церковь и проч. Все эти подвиги, как бы ассоциация, через повторение действия, первоначально произвольная, переходят во вторично-автоматическую.

Главные явления привычки могут быть сведены на следующие факты:

а) Чтобы известное действие, однажды совершенное, необходимо, чтобы оно сначала сопровождалось некоторым удовольствием или вызывалось некоторым значительным страданием; наприм. курение чабану, питье минеральной воды сначала не могут назваться приятными. Число повторений привычки по некоторым другим причинам; так, прилив, прилив, жеманство одорова, любовь к компанья, прилив, прилив и проч.

б) Скорый и быстрый путь к приобретению привычки состоит в повторении действия через промежутки в небольшие промежутки времени. Действие, повторяемое через слишком краткий или слишком длинный период времени, так же не сопровождается регулярностью, но перейдет в привычку.

в) Частое повторение действия производит привычку и уверенность в выполнении его. По закону ассоциации, действия естественно ассоциируются и вызывают одно другое без участия воли.

родители; безкорыстное стремление к славе не оправданы (дѣйствіемъ есть крайняя степень порока).

ж) Человѣкъ подпадаетъ подъ власть привычки: нечувствительно.

з) Большая часть, если не всѣ дѣйствія, которыя обыкновенно разсматриваются какъ истинныя и естественныя, при внимательномъ анализѣ могутъ казаться приобретенными.

5. Гоббсъ находилъ, что всѣ люди по природѣ равны. Локкъ училъ, что душа новорожденного есть какъ-бы *tabula rasa*; она не приноситъ съ собою ничего врожденного; Многіе изъ мыслителей XVIII столѣтія убѣждены были въ справедливость положенія Локка. Поэтому, ихъ сильно занималъ вопросъ: откуда различіе въ умахъ, душевныхъ способностяхъ, характерахъ людей? Изслѣдованіе законовъ ассоціаціи давало некоторую руководительную нить къ рѣшенію этого вопроса. Эразмъ Дарвинъ пишетъ: «тѣ, которые комбинируютъ въ продолженіи жизни широкій классъ идей по смежности или пространствѣ и времени, оказываются учеными въ исторіи, естественствѣ и наукахъ; широкій классъ идей по сходству владѣютъ источникомъ поэтическимъ и ораторскимъ урваніемъ, а также всякою разумною аналогіею. Тѣ же, которые ассоциировали большой классъ идей причинной связи, обладаютъ практическими способностями; это — люди практической мудрости, которые ведутъ армию и побѣждаютъ государство — къ благосостоянію; въ наукахъ дѣлаютъ открытія и усовершенствуютъ тѣ изъ нихъ, которыя улучшаютъ условія жизни человѣчества». Но здѣсь невольно является вопросъ: почему одни изъ людей комбинируютъ идеи по смежности, другіе — по сходству и т. д. Пришли, говоря о томъ же, о чемъ говоритъ Дарвинъ, дѣлаютъ

¹ Elements of the philosophy of the mind. Chap. VIII, sect. 2.

² *Bicham*, Elements. Chap. III, sect. 2 примѣч.

пенитку рѣшить при помощи гипотезы, и этия: вопрсъ. Ощущения, говорятъ: онъ, составляющія: элементы: всякаго: познанія, получаютъ или одновременно или послѣдовательно; если: получаютъ одновременно нѣсколько ощущенийъ, напр.: запахъ, вкусъ, цвѣтъ, форма и проч.: какого-либо: шледа; то: ихъ: совокупная ассоціація: составляетъ: идею: предмета; если же они получаютъ послѣдовательно, то ихъ ассоціація: производитъ: идею: события. И такъ: все, что: благоприятствуетъ: ассоціаціямъ: одновременныхъ: идей, будетъ: стремиться: прояснить: познаніе: предметовъ, воспріятіе: качествъ; тогда: какъ: все, что: благоприятствуетъ: ассоціаціи: въ: послѣдовательномъ: порядкѣ; будетъ: стремиться: прояснить: познаніе: событий, порядка: случаевъ: и связи: причины: и дѣйствія; другими: словами, въ: однокъ: результатомъ: будетъ: воспріимчивая: душа: съ: разборчивымъ: чувствомъ: пріятныхъ: и непріятныхъ: свойствъ: вещей, пониманіе: великаго: и прекраснаго; въ: другомъ: случаѣ: — душа, внимательная: въ: движеніяхъ: и явленіяхъ, инстинктивъ: и философскій: умъ. Но признано, какъ: признаютъ, что: всѣ: ощущения, инстинктивныя: въ: теченіе: какаго-нибудь: впечатлѣнія, бывають: вѣрно: ассоціированы: съ: нимъ: и между: собою. Не: слѣдуетъ: ли: изъ: этого, что: одновременныя: ощущенія: чувствительной: природы (т. е. такой, которая: получаетъ: живныя: впечатлѣнія) будутъ: тѣмъ: ближе: лежать: въ: душѣ, образованной: иначе? Если: эта: догадка: основательна, то: она: ведетъ: къ: немаловажному: заключенію, именно: если: природа: одарила: какаго: нибудь: человека: большою: первоначальною: чувствительностію, то: онъ, вѣроятно, будетъ: отличатся: любовью: къ: естественной: исторіи, пониманіемъ: прекраснаго: и великаго: и нравственный: энтузіазмъ; между: тѣмъ: какъ, при: посредственной: чувствительности, результатомъ, вѣроятно, будетъ: любовь: къ: наукѣ, къ: отвлеченной: истинѣ: при: слабости: вкуса: и энтузіазма»¹.

¹ Дж.-Ст. Милль, Логика нравственныхъ наукъ. Гл. IV. О законахъ души.

Еще определеннее и решительнее высказывается Вонна о том, что достаточно различия организмов, чтобы последовало различие между людьми по уму, способностям и характеру. Это положение она извлекает прежде всего из сравнительного изучения психической жизни животных в параллель с изучением развития из организмов. Изучая таким образом психическую жизнь животных, она видела, что способность ощущения расширяется, развивается и усовершенствуется чрез простое развитие органов и чрез образование новых органов. «Если бы, спрашивает она, душа человека была погружена в устрицу, то приобрела ли бы она понятия морали и метафизики?». «Ее натура продолжает она, осталась бы та же; но она не могла бы развернуть здесь свою активность, так как она развращается ее в своем соответственном мозгу. Таким образом, она увидела бы на самую низкую степень, благодаря лишь одной организации». Это до известной степени случается на деле, именно: «боллезнь может разстроить всю законную волю и уничтожить воображение, память и рассудок; она не уничтожает души; тѣмъ не менѣе послѣдняя изводится въ состояніе души маветнаго». Правда, Вонна предполагает, что въ здоровомъ состояніи нѣтъ существеннаго различія между человеческими морями, и число чувствъ одинаково у всѣхъ людей. Но не все люди одинаково пользуются чувствами, а чувства — источникъ памяти, воображенія и рассудка. Въ концѣ Вонна ставитъ нѣсколько вопросовъ, которые не исследованы еще, но рѣшеніе которыхъ необходимо при рѣшеніи вопроса о различіи ума и способностей между людьми. «Исследованы ли дѣйствительно физическія обстоятельства, ограничивающія различіе слѣдствій, происходящихъ отъ впечатлѣній; температура климата и проч.? Одинаковы ли выносы физическая сила воспитанія и различіе впечатлѣній, которыя

¹ Contemplation de la nature. Preface, стр. LX.

² Contemplation de la nature. Preface, стр. LXI.

испринимаетъ и сохраняетъ мысль. Не признавая происхожденія идей Декарта, Бюссе обращаетъ вниманіе на физическую наследственность и, въ частности, на наследственную способность морфологическую и мена. Онъ замѣчаетъ, что на это мандр обращали вниманія. Но съдѣленіе въ вопросѣ о наследственности, предложеннымъ Бюссе, имъ встрѣчено дѣльно.

6. Въ XVIII столѣтіи начинается разработка психологіи животныхъ, чего почти не видимъ въ первый періодъ развитія психологіи, такъ какъ Декартъ считалъ ихъ чистыми машинами.

Довольно поздно у животныхъ почти все душевные способности, вообще принадлежатъ животнымъ. Гердти и его послѣдователи утверждали о способностяхъ животныхъ то, что говорилъ Довольно; но Бюссе не сомневается въ Довольно въ томъ, что животные не имѣютъ способности абстракціи. «Любая натура должна, говорить онъ, имѣть общую идею барана, поперекъ должно отличать куропатку отъ другихъ животныхъ»².

Особенно богатый матеріалъ, относящійся къ психологіи животныхъ, находится въ сочиненіяхъ Бюссе.

7. Въ ювенильныхъ изслѣдованіяхъ привнннн, какъ приобретенной наклонности, психолога XVIII стол. столкнулись съ необходимостію изслѣдованія естественныхъ наклонностей или инстинктовъ. Въ этому изслѣдованію все имъ также и изученіе психической жизни животныхъ, въ которыхъ дѣйствіе инстинктовъ по преимуществу обращаетъ вниманіе изслѣдователя.

Сначала инстинкты, какъ видно, поражали наблюдателя своими необычайными проявленіями и дѣйствіями. Нѣкоторые изъ писателей XVIII стол. (какъ напр. Фидиссонъ въ своей книгѣ — «Богъ есть душа животныхъ») объясняли инстинкты животныхъ непосредственнымъ дѣйствіемъ Бога. Другіе, хотя и не называли инстинкты непосредственнымъ дѣйствіемъ Бога, тѣмъ не менѣе

¹ Ibid. стр. LXIV

² *Beischam. Elements*: (1819) vol. 1, sect. 3, par. 10.

въ своемъ объясненіи ихъ высказывали мысль, что въ нихъ выражается нравственное и интеллектуальное влияние Бога на природу тварей¹.

Послѣдователи школы Локка избегали объясненій теологическихъ и метафизическихъ и рѣшали вопросъ о происхожденіи инстинктовъ на почвѣ чисто психологической. Не признавая никакой психической врожденности, они считали инстинкты наклонностями, приобретаемыми каждымъ индивидуумомъ въ-силу дѣйствія законовъ ассоціацій. Отдавъ отсылку Бондильякъ и Юнгъ въ послѣдствіи той-же теоріи держался натуралистъ Кювье. Съ этою теоріею сходна и теорія Эразма Дарвина: Последний старался доказать, что то, что называютъ инстинктами въ животныхъ, есть дѣйствіе подражанія, воспитанія и опыта. Его доказательства основываются главнымъ образомъ на томъ, что инстинкты не всегда однородны и измѣняются подъ вліяніемъ обстоятельствъ².

Чтобы объяснить инстинкты животныхъ, Гергелъ дѣлаетъ предположеніе, что, въ-силу ихъ тѣлеснаго устройства, въ тѣлѣ ихъ происходятъ извѣстныя вибраціи, въ извѣстныя времена года и въ извѣстный возрастъ; и соединяются съ приобретаемыми ими идеями, такъ-что они угадываютъ лучшій способъ для сохраненія себя и своихъ дѣтей. Гергелъ называетъ это естественнымъ вдохновеніемъ, происходящимъ въ-силу извѣстныхъ законовъ матеріи и движенія, не отличающихся отъ законовъ природы вообще³.

Такимъ образомъ, для объясненія инстинктовъ предложено было психологами XVIII стол. три вида гипотезъ: а) теологическая, б) психологическая и в) физическая. Имѣлась и четвертая гипотеза, предложенная Бонне; но о ней скажемъ послѣ

¹ Kirby, Die Thierwelt, von englisch. стр. 366—67.

² Belsham, Elements. Chap. VIII, sect. 1.

³ Darwin's Zoonomia, vol. 1, Sect. XVI. Belsham, Elements, Chap. VIII, sect. 1.

Здѣсь же остановимся на опредѣленіи и характеристикѣ инстинктовъ, какъ понимали ихъ психологи XVIII стол. Мы воспользуемся для этого сочиненіемъ Бельшама.

«Истинный, говоритъ Бельшамъ, есть естественная склонность къ выполненію извѣстныхъ дѣйствій и, какъ обыкновенно понимается, онъ сопровождается естественнымъ знаніемъ способа, по которому дѣйствіе должно быть выполнено»¹. Проводя параллель между инстинктомъ и привычкою, онъ устанавливаетъ различіе между тѣмъ и другимъ. «Истинный, говоритъ онъ, есть принципъ универсальный, распространяющійся на всѣ индивидуумы того же вида; привычка ограничивается однимъ индивидуумомъ, поставленнымъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ и находящимся подъ вліяніемъ извѣстныхъ впечатлѣній; инстинктъ вообще направляется къ полезному, привычка часто бесполезна и даже вредна, хотя стремленіе человѣческой природы, когда приобретаются привычки, состоитъ въ томъ, чтобы воспринять нечто такое, что ведетъ къ болѣе благотворной цѣли. Наконецъ, инстинктивные дѣйствія постоянно сопровождаются удовольствіемъ; привычные же дѣйствія часто совершенно механичны и бессознательны для дѣйствующаго, хотя невыполненіе ихъ производитъ страданіе въ значительной степени»². Съ другой стороны, инстинкты отличаются и отъ appetitовъ. «Естественные аппетиты человѣческаго рода разсматриваются, говоритъ Бельшамъ, какъ инстинктивные; но, могутъ быть, не въ собственномъ смыслѣ. Ощущеніе голода производится извѣстнымъ состояніемъ желудка, а также не врожденно, какъ ощущеніе цвѣта и звука. Сосаніе ребенка, когда подносятъ его къ груди, не есть результатъ прежняго знанія о выполняемомъ раньше дѣйствіи, которое должно быть отнесено въ такомъ случаѣ къ врожденной идеѣ, но возбуждается автоматически чрезъ впечатлѣніе на нервы и мускулы»

¹ *Belsham, Elements. Chap. VIII, sect. 1.*

² *Ibid. Chap. VIII, sect.*

ную систему, отличающуюся крайней раздражительностью. Жеваніе и глотаніе, первоначально автоматичныя, постоянно дѣлаются произвольными дѣйствіями. Происхожденіе другихъ желаній и дѣйствій, которыя вообще считаются инстинктивными, объясняется такимъ-же образомъ¹. «Инстинкты въ собственномъ смыслѣ направляютъ животное въ тѣмъ дѣйствіяхъ, которыя болѣею частью необходимы ему для самоохраненія и продолженія рода»².

По Бонне, инстинкты раздѣляются на три вида: а) инстинкты для сохраненія собственной жизни, б) инстинкты для распространенія рода и в) инстинкты заботы о дѣтяхъ³. Эти три вида инстинктовъ и разсматриваются Бонне въ его сочиненіи «Contemplation de la nature».

Мы по необходимости должны ограничиться здѣсь лишь теоріею, предложенною Бонне для объясненія инстинктовъ, и оставить въ сторонѣ все богатство матеріала, собраннаго имъ при изученіи инстинктовъ различныхъ видовъ животныхъ. Теорія, съ которою мы намерены познакомить здѣсь читателя, находится въ концѣ 27 главы XI части II тома «Объборахъ» (Réflexions sur les castors).

Бонне не можетъ, если не было, другихъ примѣровъ удивительнаго проявленія инстинктовъ, чѣмъ болѣе, что онъ самъ непосредственно наблюдалъ и изучалъ животныхъ, какъ натуралистъ. Съ психологическою теоріею и съ объясненіемъ Дарвина, по которому инстинкты суть дѣйствія подражанія, воспитанія и опыта. Бонне не можетъ вполнѣ согласиться (о теологической теоріи и говорятъ нечего). Эти причины не порождаютъ инстинктовъ, а лишь развиваютъ ихъ въ индивидуумѣ. Они дѣйствуютъ такъ-же и въ жизни человека; но здѣсь мы внесемъ другое, чѣмъ въ жизни животныхъ: развитіе у человека подъ влияніемъ этихъ

¹ Elements, Chap. VIII, sect. 1.

² Ibid. — Contemplat. de la nature. T. II. Part. II. Chap. I.

принять идею (идеально), совершенство въ выполненіи дѣловій дѣятельности только постольку и оригинально въ поздній періодъ развитія и т. д. «Животныя жь», говоритъ Вонне, при самомъ рожденіи являютъ уже тѣмъ, чѣмъ они будутъ во всю свою жизнь. Ихъ искусство всегда одинаково. Молодые пчелы работаютъ тѣмъ же исправно, какъ и болѣе опытные. Птицы, издавшія гнѣзда, такъ же вьютъ гнѣзда; какъ и природители ихъ. «Вобры не имѣютъ школы для своего обученія»: «Не прилежамъ ли, говоритъ Вонне, къ животнымъ ученію о врожденныя идеяхъ, которое раньше имѣло египетскихъ защитниковъ и которое такъ основательно опровергнуто? Пчелы, птицы, вобры не приносятъ ли съ собою при рожденіи идеи оств, гнѣзда, плотина и хижина? Имъ тѣло не устроено ли согласно съ этии идеями? Различныя движенія въ немъ не представляютъ ли видъ, последовательности и порядка этихъ идей?»¹ Не разъ принято въ принципъ, что все идеи имѣютъ свое происхожденіе въ ощущеніяхъ, тѣмъ болѣе это относится къ животнымъ. Ихъ идеи, относящіяся къ самоохраненію и сохраненію потомства, получаютъ свое начало такъ же въ ощущеніяхъ. Какъ же рѣшить вопросъ? «Мы можемъ предположить, говоритъ Вонне, что мозгъ содержитъ въ себѣ волокна для возбужденія этихъ идей въ известномъ порядкѣ и по отношенію къ тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, окружающимъ животное ежедневно. Следовательно, это не будутъ собственно врожденныя идеи, какъ мы понимаемъ ихъ, — это будутъ врожденныя волокна. Сообщиво съ этою гипотезой, мозгъ бобра содержитъ въ себѣ въ сивенъ началъ совокупности волоконъ, способныхъ представить душѣ плотину, хижину, свай и проч. и выполненіе всего этого. Въ животномъ существуютъ двѣ частныя системы, соответствующія тому и другому: одна система репрезентативная, которая помѣщается

¹ Contempl. de la nature. T. II. Part. 11, chap. 27.

² Ibid.

въ мозгу, и другая — исполнительная (executif), которая по-
мѣщается въ членахъ и другихъ органахъ, предназначенныхъ для
выполненія представленій, или реализованія ихъ. Такъ-какъ эти
двѣ системы рассчитаны на отношенію къ различнымъ обстоятель-
ствамъ, которыя окружаютъ животное, то естественно, что ихъ
дѣйствіе разнообразится, смотря по различію положеній живот-
наго и его дѣйствительныхъ нуждъ»¹.

8. Подъ влияніемъ новыхъ психологическихъ изслѣдованій въ
XVIII вѣкѣ снова подвергнуто было разбору и критикѣ схо-
ластическое ученіе о свободной волѣ. Эти изслѣдованія, на-
правленныя на изученіе ассоціацій, привычекъ, наклонностей, ин-
стинктовъ и проч., дали богатый матеріалъ, раскрывающій силу
дѣйствія необходимости въ психической области и доказывающій
несостоятельность ученаго ученія. Въ «заключеніи» своего
сочиненія Гертли трактуетъ «о механизмѣ человеческого духа»,
гдѣ разбираетъ и опровергаетъ ученіе о свободной волѣ. Пристли
издалъ отдѣльное сочиненіе «О необходимости» (Illustrations of
necessity); Большая такъ-же обстоятельно разбираетъ ученіе о
свободной волѣ и о необходимости въ своихъ «Элементахъ фи-
лософіи человеческого духа»².

Воспользуемся и надѣсь сочиненіемъ Большаго для ознакомле-
нія съ положеніемъ дѣла².

Новые защитники необходимости въ лицѣ Гертли, Пристли
и друг. утверждаютъ, что всѣ дѣйствія человека опредѣляются
предшествующими обстоятельствами или, вѣрнѣе, предше-
ствующими состояніями тѣла и духа; въ частности, — наша воля ни-
когда ни на что не рѣшается безъ мотивовъ; послѣдніе вліяютъ
на волю неизмѣнно, такъ-что невозможно, чтобы избрано было
дѣйствіе А и противное ему С, когда мотивы остаются тѣ-же.

¹ Contemplat. de la nature, T. II, Part. II, chap. 27.

² Elements of the philosophy of the human mind. Chap. IX, sect. 1 — 9.

Признавая такимъ образомъ необходимость въ дѣйствіяхъ людей, они тѣмъ не менѣе требуютъ, чтобы эту необходимость не смѣшивали съ принужденіемъ (compulsion). Принужденіе есть вѣншая сила, дѣйствующая противоположно разуму или нравственности. Необходимости, о которой они говорятъ, исключаетъ всякій вѣнший контроль¹.

Съ точнѣе зрѣніемъ нецессаріанцевъ, нужно признать за фактъ, что тѣ-же хотѣнія постоянно и неизмѣнно слѣдуютъ за тѣми-же мотивами, и неизмѣненіе хотѣній возможно только при соответствующемъ неизмѣненіи предшествующихъ обстоятельствъ или состояній духа. Если такъ, то «должно» быть въ некоторомъ основаніе или причина постоянной связи между этими обстоятельствами и хотѣніями. Этого причина, — невѣста она или неизвѣстна, и называется необходимостію. Слѣовательно, слово «необходимость», подобно словамъ — «тяготѣніе, электричество, магнетизмъ», составляетъ терминъ, вѣншій для выраженія неизвѣстной причины извѣстнаго дѣйствія².

«Спрашиваютъ, говорятъ Вельшамъ о мотивахъ: не составляютъ ли они физическія причины хотѣній? Споръ объ этомъ предметѣ — пустой и праздный. Назовите, если угодно, мотивы механическими, физическими, или же нравственными причинами, или совсѣмъ — нѣ, называйте ихъ причинами хотѣній, фактъ остается тѣмъ-же. Извѣстныя хотѣнія слѣдуютъ за извѣстными мотивами, съ тѣмъ-же неизмѣннымъ постоянствомъ, съ какимъ игла притягивается магнитомъ, камень падаетъ закону притяженія. Всѣ эти дѣйствія слѣдуютъ за соответствующими имъ предшествующими обстоятельствами; но разумный человекъ не приписуетъ средъ различна явленія одной и той-же причинѣ. Обычай, свобода рѣчи приводятъ терминъ физическій дѣйствія, относящійся къ предметамъ, неизмѣннѣе воли, и

¹ Ibid. Chap. IX, sect. 3.

² *Belsham, Elements. Chap. IX, sect. 3.*

причинахъ, какъ производящихъ; а предшествующихъ обстоя-
тельствъ, управляющихъ волею, и хотѣньемъ, отсюда выте-
кающихъ, усвоили названіе нравственныхъ причинъ и дѣй-
ствій. Такое различіе мене и разумно, какъ нравственныхъ
причины, какъ утверждаютъ философскія, также неизвѣстны
въ ихъ дѣйствіяхъ, какъ и физическія. Способы, которыми
причины, будутъ ли онѣ физическія или нравственныя, произ-
водить соответствующія дѣйствія, — выше пониманія человѣче-
скаго разума». «Доктрина необходимости, продолжаетъ далѣе
Большой, утверждающая только постоянно неизмѣнное соеди-
неніе мотива съ хотѣньемъ, индивидуальное желаніе быть названо
менѣе неизвѣстными именами: правдальность (contingency); но
беспристрастный исследователь истины съумѣетъ освободиться
отъ предразсудковъ, зависящихъ отъ словупотребленія, и будетъ
обращать вниманіе на фактъ и аргументы».

Первый аргументъ, вытекающій изъ доктрины необходи-
мости, получается изъ нашего сознанія.

1. Мы сознаемъ, что иногда не хотѣемъ или не можемъ со-
дѣлать въ себѣ хотѣнье или исполнить произвольное дѣйствіе безъ
опредѣленнаго мотива. Если бы дѣйствительно мы имѣли столь
прославленную самоопредѣляющую способность, если бы она на-
ходилась въ основаніи всѣхъ нравственныхъ дѣйствій, то суще-
ствованіе ея легко было бы обнаружить. ¹ Попробуйте однако
сдѣлать опытъ: пусть кто-нибудь сдѣлаетъ попытку исполнить
произвольное дѣйствіе безъ мотива, наприч. ходить, говорить,
ударить. Онъ найдетъ, что это невозможно.

2. Мы знаемъ, что энергія дѣйствія однообразно пропорціо-
нальна энергіи мотива. Если мотивъ слабъ, хотѣнье также слабо
и едва поднимается выше состоянія безразличія; если мотивъ си-
ленъ, если разбудить и исключительность въ высшей степени возбу-

¹ Elements.

даютъ думу къ дѣйствію, то и воля пропорціонально этому, сильна и активна. Если встрѣчается оппозиція между мотивами, то сила выбора, пропорціональна перевѣсу преобладающаго мотива.

3. По мѣрѣ того, какъ мотивы приближаются къ равенству, выборъ дѣлается наиболѣе затруднительнымъ; отсюда есть основаніе заключать, что если они будутъ совершенно равны, то выбора не послѣдуетъ.

Второй аргументъ, благопріятствующій доктринѣ необходимости, извлекается изъ отношенія причины и дѣйствія.

1. Въ опытахъ мы находимъ, что хотѣнія слѣдуютъ за известными опредѣленными состояніями духа такъ же неизмѣнно, какъ неизмѣнно слѣдуютъ физическія явленія за известными предшествующими имъ обстоятельствами.

2. Наблюденіе надъ этимъ фактомъ порождаетъ въ насъ такое же непоколебимое ожиданіе известныхъ дѣйствій при известныхъ обстоятельствахъ, какъ и въ физическихъ явленіяхъ. Каждый изъ насъ ожидаетъ, что скупой не упуститъ благопріятнаго случая для увеличенія своего богатства, властолюбивый, будетъ отыскивать средства для удовлетворенія своего сильнаго желанія власти и т. д. Если наши ожиданія событій, зависящихъ отъ людей, обладающихъ разумомъ, не всегда одинаковы, какъ это бываетъ по отношенію къ физическимъ явленіямъ, то это происходитъ не отъ того, что мы думаемъ, будто хотѣнія могутъ быть различны при тѣхъ же обстоятельствахъ, а отъ того, что мы не можемъ точно знать дѣйствующее лицо, не можемъ надлежащимъ образомъ знать состояніе его духа.

Итакъ мы имѣемъ право называть состоянія духа и мотивы причинами, а хотѣнія — дѣйствіями.

Третій аргументъ, благопріятствующій доктринѣ необходимости, извлекается изъ вредныхъ и опасныхъ слѣдствій, если допустить существованіе свободной воли.

1. Если мы допускаем свободную волю, то необходимо пред- полагаемъ, что или дѣйствіе существуетъ безъ причины, или же каждому хотѣнію, осуществляемому въ дѣйствіи, предшествуетъ безконечный рядъ хотѣній.

Когда возникаетъ въ духѣ хотѣніе, то оно или производится мотивомъ, или возникаетъ само-собою, или есть дѣйствіе пред- шествующихъ хотѣній. Если оно производится мотивомъ, то оно необходимо; если возникаетъ само-собою, то оно есть дѣйствіе безъ причины; если оно есть результатъ прежняго хотѣнія, то это прежнее хотѣніе должно или произойти само-собою, или воз- буждено мотивомъ; или есть дѣйствіе предшествующаго хотѣнія и такъ далѣе въ безконечность, что составляетъ абсурдъ.

2. Свободная воля, какъ учать о ней нѣкоторые изъ спо- собнѣйшихъ защитниковъ ея, малоупотребительна, ибо она огра- ничивается случаямъ, рѣдко встрѣчающимся, если только она встрѣчается, именно: она дѣйствуетъ тогда, когда мотивы со- вершенно равны между собою.

3. Ученіе о свободной волѣ уничтожаетъ различіе между доб- родѣтелью и порокомъ. По этому ученію, дѣйствующій согласно наилучшимъ принципамъ, расположенію и привычкамъ не спосо- бенъ быть добродѣтельнымъ, если онъ не имѣетъ свободной воли; равнымъ образомъ дѣйствующій подъ вліяніемъ злыхъ правилъ и аффектовъ не способенъ быть порочнымъ. Слѣдовательно, сущ- ность порока и добродѣтели состоитъ въ свободѣ. Не свобода имѣетъ одинаковое отношеніе ко всемъ произвольнымъ дѣйствіямъ; слѣдовательно, всѣ произвольныя дѣйствія одинаково и добры и злы, т. е. нѣтъ различія между тѣми и другими дѣйствіями. Наприм. благожеланіе безъ свободной воли не добродѣтель и зло- желаніе безъ нея не порокъ, — то и другое находится въ нейтраль- номъ положеніи; если же присоединить въ нимъ свободную волю, то благожеланіе сдѣлается прекрасною добродѣтелью, а зложе-

ланіе — ненавистнымъ порокомъ; т. е., если къ равнымъ прибавить равныя, то цѣлыя будутъ неравны, что нелѣпо.

4. Ученіе о свободной волѣ опасно для добродѣтели.

а) Такъ-какъ добродѣтель и порокъ состоятъ въ чемъ-то отличномъ и независимомъ отъ мотива, привычки и характера, то сознание этого можетъ повести къ уменьшенію заботы о воспитаніи ума, образованіи истинныхъ правилъ жизни и приобрѣтеніи добрыхъ привычекъ.

б) Вѣра въ самоопредѣляющую силу можетъ поощрить неопытнаго, если его любопытство и наклонность сильны, ринуться въ обстоятельства соблазнительныя и опасныя, потому что онъ воображаетъ, что владѣетъ силою, достаточною для того, чтобы побѣдить каждый мотивъ, ведущій къ пороку, и, если даже его добродѣтель была побѣждаема раньше, онъ не боится сдѣлать новую попытку, потому что вѣритъ въ то, что въ его власти находится сдѣлать выборъ при одинаковыхъ обстоятельствахъ. Опытъ доказываетъ, что вслѣдствіе этого опаснаго самообольщенія многіе дѣлаются жертвою его. Съ другой стороны, нецессаріанецъ, оставаясь вѣрнымъ своимъ принципамъ, знаетъ, что, какова бы ни была сила добрыхъ правилъ и устойчивости добрыхъ привычекъ, есть соблазны, которые берутъ перевѣсъ надъ совершеннѣйшею добродѣтелью; поэтому онъ не пожелаетъ подвергать себя имъ. Если онъ опытомъ дозналъ, что въ такихъ обстоятельствахъ его добродѣтельныя рѣшенія являлись неустойчивыми, и если онъ убѣжденъ въ-силу своихъ принциповъ, что при одинаковыхъ обстоятельствахъ онъ неизбѣжно будетъ дѣйствовать одинаково, то будетъ сознавать, что его безопасность состоитъ въ избѣжаніи соблазна.

Далѣе Вельшамъ доказываетъ, что ученіе о свободной волѣ абсолютно несогласно съ божественнымъ предвѣдѣніемъ, что оно ведетъ къ атеизму, не мирится съ нравственнымъ усовершенствованіемъ чловѣка и божественнымъ правосудіемъ.

СООБЩЕНІЯ

И

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

МАТЕМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

П Р И

Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.

1882 года.

ИІ.

Х А Р Ъ Е О В Ъ.

Въ Университетской Типографіи.

—
1 8 8 3.

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харь-
ковскаго Университета.

Ректоръ *Г. Цыгановскій*.

СОДЕРЖАНИЕ.

Протоколы засѣданій:

	<i>Стран.</i>
17-го октября 1882 года	85 — 86.
15-го ноября — —	91.
6-го декабря — —	92.
Извлеченіе изъ отчета о дѣятельности общества за 1881—82 годъ	87 — 88.
Списокъ обществъ и учрежденій, получающихъ изданіе харьковскаго математическаго общества .	89 — 90.

Сообщенія:

1. *П. Л. Чебышева*, О приближенныхъ выраже-
ніяхъ однихъ интеграловъ черезъ другіе, взятыя въ
тѣхъ-же предѣлахъ 93 — 98.
2. *В. Г. Имшенецкаго*, О неравенствахъ, огра-
ничивающихъ величину опредѣленнаго интеграла отъ
произведенія функцій 99—109.
3. *К. А. Андреева*, Нѣсколько словъ по поводу
теоремъ П. Л. Чебышева и В. Г. Имшенецкаго
объ опредѣленныхъ интегралахъ отъ произведенія
функцій 110—123.
4. *А. П. Грузинцева*, Рѣшеніе основныхъ урав-
неній теории кристаллической поляризаціи . . . 124—138.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

МАТЕМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

17 октября 1882 года.

Присутствовали: К. А. Андреевъ, А. А. Ключниковъ, Г. В. Левицкій, Д. М. Деларю, И. К. Шейдтъ, И. Д. Штукаревъ, Н. М. Флавицкій, Н. В. Проскурниковъ, П. М. Рудневъ и А. П. Грузинцевъ.

Предсѣдательствовалъ К. А. Андреевъ.

Секретарь общества прочелъ отчетъ о дѣятельности и состояніи общества за истекшій академическій годъ.

Прочитано письмо *В. Г. Имшенецкаго*, въ коемъ онъ выражаетъ надежду на продолженіе своей связи съ обществомъ и любезную готовность доставлять обществу свои сообщенія.

По поводу этого письма, собраніе, по предложенію Д. М. Деларю, единогласно постановило: избрать В. Г. Имшенецкаго предсѣдателемъ и на текущій годъ и увѣдомить письмомъ объ избраніи его равно какъ и о мотивахъ этого избранія за подписью всѣхъ членовъ общества.

П. М. Рудневъ сообщилъ содержаніе письма, полученное имъ отъ секретаря математическаго общества, образованнаго въ С.-Петербургѣ студентами физико-математическаго факультета — въ коемъ изложенъ краткій отчетъ о состояніи этого общества, пред-

метахъ занятій и перечень тѣхъ сообщеній, которые были сдѣланы — чтобы по нимъ можно было судить о характерѣ занятій его. Это общество проситъ высылать имъ изданія харьковскаго математическаго общества. Постановлено выслать полный экземпляръ «Сообщеній харьковскаго математическаго общества» и внести с.-петербургское математическое общество въ списокъ корреспондентовъ.

Г. В. Левицкій заявилъ о желаніи вѣнской и лейденской обсерваторій имѣть изданія нашего общества въ обмѣнъ на ихъ изданія.

Проф. *Вейръ* въ Вѣнѣ прислалъ обществу черезъ *Б. А. Андреева* нѣсколько своихъ брошюръ и обѣщалъ высылать и на будущее время. Постановлено — выслать проф. *Вейру* изданія математическаго общества въ одномъ экземплярѣ, не внося его въ списки постоянныхъ корреспондентовъ.

Д. М. Деларю предложилъ въ члены *Ив. Дм. Линицкаго*. Баллотировка будетъ произведена въ слѣдующее засѣданіе.

Происходили выборы распорядительнаго комитета. Большинствомъ голосовъ избраны: товарищами предсѣдателя — *Д. М. Деларю* и *Б. А. Андреевъ*; секретаремъ — *А. П. Грузинцевъ* и библіотекаремъ — *А. А. Ключниковъ*.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МАТЕМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

за 1881 — 82 годъ.

Въ истекшемъ академическомъ году математическое общество продолжало идти по тому пути, который намѣченъ его уставомъ и котораго оно держалось въ два первые года. Составъ общества въ этомъ году подвергся слѣдующему измѣненію. Три члена вновь избраны въ засѣданія 9-го октября и 18-го марта. 19-го Сентября скончался Александръ Юрьевичъ Зиберъ, преподаватель харьковскаго реального училища, бывший членомъ общества съ самаго его возникновенія. Кромѣ того общество лишилось непосредственнаго личнаго участія въ дѣлахъ его предсѣдателя Вилія Григорьевича Иштенецкаго, который будучи избранъ въ рдинарные академики Императорской академіи наукъ, выбылъ изъ Харькова весною настоящаго года. Въ настоящее время общество состоитъ изъ 27-ми членовъ.

Составъ распорядительнаго комитета, избраннаго въ годичномъ собраніи 20 сентября прошедшаго года, былъ слѣдующій. Предсѣдатель — профессоръ (нынѣ академикъ) В. Г. Иштенецкій; вариачи предсѣдателя — профессора М. Ѡ. Ковальскій и К.

Андреевъ; секретарь — преподаватель 1-й харьковской гимназіи А. П. Грузинцевъ. Сверхъ того избранъ бібліотекаремъ изъ его — помощникъ бібліотекаря университета кандидатъ А.

Блюшниковъ.

Съ 20-го сентября по 18-е марта общество имѣло 6-ть за-сѣданій, въ которыя было сдѣлано 11-ть сообщеній. Последнія относились какъ къ вопросамъ научнымъ по чистой и прикладной математикѣ, такъ и къ вопросамъ педагогическимъ. Были пред-ложены разборы нѣкоторыхъ употребительныхъ учебниковъ и сдѣ-ланы сообщенія педагогическаго характера. Однимъ постороннимъ лицомъ было сдѣлано сообщеніе, касающееся приложенія счетныхъ машинъ къ вычисленію статистическихъ данныхъ.

Засѣданія общества посѣщались посторонними лицами. Особен-ный же интересъ къ дѣламъ и предметамъ занятій общества об-наруживался какъ и въ предыдущіе годы со стороны гг. студен-товъ физико-математическаго факультета, которые, посѣщая за-сѣданія, съ вниманіемъ слѣдили за докладами и преніями возни-кавшими по ихъ поводу.

До сего времени общество издавало по двѣ книжки въ годъ своихъ «Сообщеній». Число вышедшихъ книжекъ четыре и въ скоромъ времени выйдутъ еще двѣ, изъ которыхъ одна уже от-печатана.

Общество продолжаетъ сноситься съ нѣкоторыми учеными уч-режденіями и другими обществами и отдѣльными лицами. Въ этомъ году число такихъ постоянныхъ корреспондентовъ, съ которыми общество обмѣнивается изданіями, возросло до 13-ти¹.

Въ истекшемъ году общество располагало небольшою денеж-ной суммой, составившейся изъ добровольной складчины членовъ. Часть этой суммы была употреблена на выписку двухъ матема-тическихъ журналовъ для бібліотеки общества. По докладу за-вѣдующаго бібліотекой общества въ последнее имѣется въ настоя-щее время 77-мь томовъ разныхъ изданій.

¹ Въ прошлѣмъ году было 11-ть.

С П И С О К Ъ

обществъ и учреждений, получающихъ изданіе харьковскаго математическаго общества въ обмѣнъ или безвозмездно.

1. Библіотека Императорскаго технологическаго института въ С.-Петербургѣ.
2. Студентская бібліотека с.-петербургскаго университета.
3. Библіотека московскаго университета.
4. Студентская бібліотека московскаго университета.
5. Библіотека московской астрономической обсерваторіи.
6. Общество испытателей природы въ Москвѣ.
7. Политехническое общество при Императорскомъ техническомъ училищѣ въ Москвѣ.
8. Редакція журнала «Математическій листокъ».
9. Библіотека кievскаго университета Св. Владиміра.
10. Студентская бібліотека кievскаго университета.
11. Библіотека казанскаго университета.
12. Студентская бібліотека казанскаго университета.

13. Société mathématique de France. Paris.
14. Société des sciences Physiques et Naturelles de Bordeaux.
15. Naval Observatory. Washington.
16. Московское математическое общество.
17. С.-Петербургское математическое общество студентовъ.
18. Казанскаго общества естествоиспытателей секція физико-математическихъ наукъ.
19. Редакція листка «Россійская библиографія».

Протоколъ засѣданія 15-го ноября.

Присутствовали: Д. М. Деларю, М. Θ. Ковальскій, К. А. Андреевъ, Н. В. Проскурниковъ, А. А. Ключниковъ, И. К. Шейдтъ и А. П. Грузинцевъ.

Предсѣдательствовалъ Д. М. Деларю.

Предметы занятій:

1) Произведена баллотировка въ члены общества Ив. Дм. Ливницкаго. Выбранъ единогласно.

2) М. Θ. Ковальскій прочелъ свою статью — «О приведеніи всякаго линейнаго дифференціального уравненія съ двумя переменными 2-го порядка въ одному частному виду».

3) К. А. Андреевъ сообщилъ доказательство теоремы Понселе о многоугольникахъ въ одномъ частномъ случаѣ.

4) Получено обществомъ: Кіевскія университетскія Извѣстія за текущій (1882) годъ № 9-й (годъ XXII).

5) По предложенію секретаря постановлено на наступающій годъ выписывать: а) «*Mathesis*», какъ и въ этомъ году, и б) «*Journal de Mathématiques élémentaires*», вмѣсто выписываемаго нынѣ: «*Educational times*».

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ 6-ГО ДЕКАБРЯ.

Присутствовали: К. А. Андреевъ, М. О. Ковальскій, Г. В. Левицкій, М. С. Косенко и А. П. Грузинцевъ.

Предсѣдательствовалъ Е. А. Андреевъ.

Предметы занятій:

1) Г. секретарь сообщил о полученіи слѣдующихъ книгъ:
а) Bulletin de la Société Mathématique de France. Т. X, № 6.
б) Mathesis №№ octobre et septembre и при октябрьскомъ номерѣ брошюра Mansion'a — «Notes d'Analyse et de Géométrie. 1882. с) Educational times № 259. (November).

2) Предсѣдателемъ представлены отпечатанія двѣ книжки «Сообщеній» нашего общества: 2-я за 1881 г. и 1-я за 1882. Вышедшія книжки розданы гг. членамъ общества.

3) М. О. Ковальскій прочелъ сообщеніе подъ заглавіемъ — «Интегралъ въ конечныхъ разностяхъ отъ рациональной дроби»

4) А. П. Грузинцевъ сообщилъ своемъ замѣтку подъ заглавіемъ — «Простой способъ рѣшенія основныхъ уравненій кристаллической поляризации».

5) По предложенію Г. В. Левицкаго постановлено: вступить въ обмѣнъ съ изданіями гельсингфорскаго (финляндскаго) университета.

I.

О ПРИБЛИЖЕННЫХЪ ВЫРАЖЕНІЯХЪ
однихъ интеграловъ черезъ другіе,
взятыя въ тѣхъ-же предѣлахъ.

П. Л. Чебышева.

Въ томъ случаѣ, когда извѣстны значенія функціи $F(x)$ при всѣхъ величинахъ переменной x отъ $x = a$ до $x = b$, послѣдняя изъ выведенныхъ нами формулъ въ мемуарѣ о непрерывныхъ дробяхъ¹, по замѣнѣ суммъ интегралами, даетъ такое разложеніе функціи $F(x)$:

$$F(x) = \frac{\int F \psi_0 \vartheta dx}{\int \psi_0^2 \vartheta dx} \psi_0 + \frac{\int F \psi_1 \vartheta dx}{\int \psi_1^2 \vartheta dx} \psi_1 + \\ + \frac{\int F \psi_2 \vartheta dx}{\int \psi_2^2 \vartheta dx} \psi_2 + \dots,$$

гдѣ ϑ какаа нибудь функція, прерывная или непрерывная, но сохраняющая знакъ $+$ между $x = a$, $x = b$, предѣлами, между которыми берутся всѣ интегралы, а $\psi_0, \psi_1, \psi_2, \dots$ суть знаменатели подходящихъ дробей интеграла

$$\int_a^b \frac{\vartheta(z)}{x - z} dz,$$

получаемыхъ разложеніемъ его въ непрерывную дробь.

¹ Журналъ Лувилля, 2-я серия, Т. III, 1858, р. 289—323.

Разлагая по этой формулѣ двѣ какія нибудь функций u , v и интегрируя произведение $uv \partial dx$ отъ $x = a$, до $x = b$, находимъ, что интеграль

$$\int_a^b uv \partial dx$$

приводится къ ряду, состоящему изъ такихъ членовъ:

$$\frac{\int u \psi_m \partial dx \cdot \int v \psi_n \partial dx}{\int \psi_m^2 \partial dx \cdot \int \psi_n^2 \partial dx} \cdot \int \psi_m \psi_n \partial dx,$$

гдѣ числа m , n принимаютъ всѣ значенія отъ 0 до ∞ .

Замѣчая, что, по известному свойству функций $\psi_0, \psi_1, \psi_2, \dots$ при m не равномъ n интеграль

$$\int \psi_m \psi_n \partial dx$$

обращается въ нуль, мы изъ этого ряда выводимъ такое разложение интеграла $\int uv \partial dx$:

$$\int uv \partial dx = \frac{\int u \psi_0 \partial dx \cdot \int v \psi_0 \partial dx}{\int \psi_0^2 \partial dx} + \\ + \frac{\int u \psi_1 \partial dx \cdot \int v \psi_1 \partial dx}{\int \psi_1^2 \partial dx} + \frac{\int u \psi_2 \partial dx \cdot \int v \psi_2 \partial dx}{\int \psi_2^2 \partial dx} + \dots$$

Останавливая этотъ рядъ на членѣ

$$\frac{\int u \psi_{n-1} \partial dx \cdot \int v \psi_{n-1} \partial dx}{\int \psi_{n-1}^2 \partial dx}$$

и называя черезъ R_n дополнительный членъ, мы получаемъ равенство

$$\int uv \partial dx = \frac{\int u \psi_0 \partial dx \cdot \int v \psi_0 \partial dx}{\int \psi_0^2 \partial dx} + \frac{\int u \psi_1 \partial dx \cdot \int v \psi_1 \partial dx}{\int \psi_1^2 \partial dx} + \\ + \dots + \frac{\int u \psi_{n-1} \partial dx \cdot \int v \psi_{n-1} \partial dx}{\int \psi_{n-1}^2 \partial dx} + R_n.$$

Опредѣляя выраженіе дополнительнаго члена R_n въ этомъ разложеніи интеграла $\int uv \vartheta dx$, мы нашли, что онъ обладаетъ такими свойствами:

1) Числовая величина его не превосходитъ

$$\frac{\int \psi_n^2 \vartheta dx}{\left(\frac{\partial^n \psi_n(x)}{\partial x^n}\right)^2} AB,$$

гдѣ A, B суть наибольшія числовыя величины производныхъ $\frac{\partial^n u}{\partial x^n}, \frac{\partial^n v}{\partial x^n}$ въ предѣлахъ интегрированія.

2) Если въ этихъ предѣлахъ производныя $\frac{\partial^n u}{\partial x^n}, \frac{\partial^n v}{\partial x^n}$ не мѣняютъ своего знака, дополнительный членъ R_n имѣетъ одинакій знакъ съ произведеніемъ $\frac{\partial^n u}{\partial x^n} \cdot \frac{\partial^n v}{\partial x^n}$.

Чтобы показать приложеніе этого, мы рассмотримъ случай $n=1$.

Такъ какъ первыя подходящія дроби интеграла

$$\int_a^b \frac{\vartheta(x)}{x-s} dx,$$

получаемыя разложеніемъ его въ непрерывную дробь, суть

$$\frac{0}{1}, \quad \frac{\int \vartheta dx}{\int \vartheta dx \cdot x - \int x \vartheta dx},$$

то функціи ψ_0, ψ_1 , входящія въ наши формулы, имѣютъ слѣдующія величины:

$$\psi_0 = 1; \quad \psi_1 = \int \vartheta dx \cdot x - \int x \vartheta dx.$$

Полагая въ нашихъ формулахъ

$$n = 1$$

и внося въ нихъ эти величины функцій ψ_0, ψ_1 , мы получаемъ равенство

$$\int uv \vartheta dx = \frac{\int u \vartheta dx \cdot \int v \vartheta dx}{\int \vartheta dx} + R_1$$

и такое выражение для высшего предѣла числовыхъ величинъ дополнительнаго члена R_1 :

$$\frac{\int \vartheta dx \cdot \int x^2 \vartheta dx - (\int x \vartheta dx)^2}{\int \vartheta dx} AB,$$

гдѣ A, B суть наибольшія числовыя величины производныхъ $\frac{du}{dx}, \frac{dv}{dx}$ въ предѣлахъ интегрированія. — Въ томъ случаѣ, когда производныя $\frac{du}{dx}, \frac{dv}{dx}$ въ предѣлахъ интегрированія не мѣняютъ своихъ знаковъ, дополнительныи членъ R_1 по вышесказанному будетъ имѣть одинакій знакъ съ произведениемъ $\frac{du}{dx} \cdot \frac{dv}{dx}$.

Полагая $\vartheta = 1$ и принимая за предѣлы интегрированія 0 и 1, мы по вышенайденной формулѣ получаемъ равенство

$$\int_0^1 uv dx = \int_0^1 u dx \cdot \int_0^1 v dx + R_1,$$

и такое выражение для высшего предѣла числовыхъ величинъ R_1 :

$$\frac{1}{12} AB.$$

Для другою приложенія мы рассмотримъ случай, когда

$$\vartheta \neq 1$$

и предѣлы интегрированія суть -1 и $+1$. Въ этомъ случаѣ, какъ извѣстно, функции $\psi_0, \psi_1, \psi_2, \dots$ приводятся къ функциямъ Лежандра X_0, X_1, X_2, \dots и вслѣдствіе того по нашей формулѣ получается такое равенство:

$$\int_{-1}^{+1} uv dx = \frac{\int_{-1}^{+1} u X_0 dx \cdot \int_{-1}^{+1} v X_0 dx}{\int_{-1}^{+1} X_0^2 dx} + \frac{\int_{-1}^{+1} u X_1 dx \cdot \int_{-1}^{+1} v X_1 dx}{\int_{-1}^{+1} X_1^2 dx} + \dots + \frac{\int_{-1}^{+1} u X_{n-1} dx \cdot \int_{-1}^{+1} v X_{n-1} dx}{\int_{-1}^{+1} X_{n-1}^2 dx} + R_n,$$

откуда по внесениі величинъ интеграловъ,

$$\int_{-1}^{+1} X_0^2 dx, \int_{-1}^{+1} X_1^2 dx, \dots, \int_{-1}^{+1} X_{n-1}^2 dx$$

выходить

$$\int_{-1}^{+1} uv dx = \frac{1}{2} \int_{-1}^{+1} u X_0 dx \cdot \int_{-1}^{+1} v X_0 dx + \frac{3}{2} \int_{-1}^{+1} u X_1 dx \cdot \int_{-1}^{+1} v X_1 dx + \dots + \frac{2n-1}{2} \int_{-1}^{+1} u X_{n-1} dx \cdot \int_{-1}^{+1} v X_{n-1} dx + R_n.$$

Замѣчая же, что въ разсматриваемомъ случаѣ

$$\int_{-1}^{+1} \psi_n^2 \vartheta dx = \int_{-1}^{+1} X_n^2 dx = \frac{2}{2n+1},$$

$$\frac{\partial^n \psi_n(x)}{\partial x^n} = \frac{\partial^n X_n}{\partial x^n} = 1. 3. 5 \dots (2n-1),$$

мы по вышепоказанному выраженію высшаго предѣла числовой величины дополнительнаго члена R_n , находимъ, что въ выведенномъ нами разложеніи интеграла

$$\int uv dx$$

числовая величина дополнительнаго члена не будетъ превосходить количества

$$\frac{2AB}{1^2, 3^2, 5^2 \dots (2n-1)^2 (2n+1)},$$

гдѣ A, B наибольшія числовыя величины производныхъ $\frac{\partial^n u}{\partial x^n}$,

$\frac{\partial^n v}{\partial x^n}$ между $x = -1$ и $x = +1$. Что касается до знака дополнительнаго члена, то, по вышесказанному, онъ несомнѣнно будетъ

одинакій съ знакомъ произведенія $\frac{\partial^n u}{\partial x^n} \cdot \frac{\partial^n v}{\partial x^n}$, если производныя

$\frac{\partial^n u}{\partial x^n}, \frac{\partial^n v}{\partial x^n}$ между $x = -1$ и $x = +1$ не мѣняютъ своихъ знаковъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что показанное нами относительно дополнительнаго члена въ разложеніи интеграла

$$\int uv \partial x$$

можетъ послужить для опредѣленія степени точности, съ которою вышесказанное разложеніе функціи $F(x)$, остановленное на какомъ либо членѣ, даетъ ея величину.

П. Чебышевъ.

С. - Петербургъ.

29-го января 1883 года.

II.

О НЕРАВЕНСТВАХЪ,

ОГРАНИЧИВАЮЩИХЪ ВЕЛИЧИНУ ОПРЕДѢЛЕННАГО ИНТЕГРАЛА
ОТЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯ ФУНКЦІЙ.

В. Г. Имшенецкаго.

Разысканіе алгебраически болѣе и менѣе границы, за которія не можетъ переступить величина опредѣленнаго интеграла отъ произведенія функцій, представляетъ, очевидно, задачу неопредѣленную.

Дѣйствительно, можно показать, что эти границы получаютъ выраженія разнообразныя, по мѣрѣ ихъ сближенія между собою и съ интеграломъ, и вмѣстѣ съ различными выборомъ законовъ измѣняемости, въ предѣлахъ интеграла, функцій входящихъ подъ знакомъ его множителами:

§ 1. Недавно *П. Л. Чебышевъ* далъ рѣшеніе такой задачи для интеграла

$$\int_0^1 \varphi(x)\psi(x) dx.$$

Онъ показалъ, что если отъ $x=0$ до $x=1$ обѣ функціи $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ постоянно увеличиваются или уменьшаются, то

$$\int_0^1 \varphi(x)\psi(x) dx > \text{ или } < \int_0^1 \varphi(x) dx \cdot \int_0^1 \psi(x) dx,$$

смотря потому, измѣняются ли величины обѣихъ функций $\Phi(x)$ и $\Psi(x)$ въ одну сторону, или одна изъ нихъ увеличивается, въ то время какъ другая уменьшается.

Это предложеніе получается какъ частный выводъ особой теоріи, которой посвящено сообщеніе П. Л. Чебышева харьковскому математическому обществу надъ названіемъ «О приближенныхъ выраженіяхъ однихъ интеграловъ черезъ другіе». Сдѣлавшись однако извѣстнымъ прежде общей теоріи, изъ которой оно вытекаетъ, предложеніе 'это' дало¹ случай появиться двумъ замѣчательнымъ его доказательствамъ, изъ которыхъ одно принадлежитъ г. Pissard², а другое А. Н. Коркину³.

Послѣднее основывается на легко проверяемомъ алгебраическомъ равенствѣ

$$n \sum a_i b_i = \sum a_i \sum b_i + \sum_i \sum_k (a_i - a_k)(b_i - b_k),$$

гдѣ простыя суммы распространяются на всѣ значенія $i = 1, 2, 3, \dots, n$, а двойная сумма требуетъ для каждаго изъ этихъ значеній i брать, въ томъ же ряду чиселъ, всѣ значенія $k > i$.

А. Н. Коркинъ замѣтилъ, что достаточно въ его равенствѣ положить

$$a_i = \Phi\left(\frac{i-1}{n}\right), \quad b_i = \Psi\left(\frac{i-1}{n}\right)$$

и, раздѣливъ его на n^2 , перейти къ предѣлу для $n = \infty$, чтобы получить, какъ непосредственныя ея слѣдствія, оба случая теоремы Чебышева.

Я привелъ вполнѣ эту краткую и изящную замѣтку, чтобы яснѣе показать связь съ нею нѣкоторыхъ новыхъ выводовъ того же рода, предлагаемыхъ далѣе.

§ 2. Коши³ далъ слѣдующую теорему:

¹ Литографиров. курсъ лекцій г. Hermite, 1883.

² Comptes rendus. T. XXVI, 1883, № 15, p. 326.

³ Analyse algèbrique, Note II, p. 445, Théorème 16.

Если въ двухъ рядахъ

$$a_1, a_2, a_3, \dots, a_n \quad (a)$$

$$\text{и } b_1, b_2, b_3, \dots, b_n \quad (b)$$

закрывающихся по n членовъ въ каждомъ, не въ отношенія

$\frac{a_1}{b_1}, \frac{a_2}{b_2}, \frac{a_3}{b_3}, \dots, \frac{a_n}{b_n}$ соответствующихъ членовъ равны

между собою, то

$$\sum a_i b_i < \sqrt{\sum a_i^2 \sum b_i^2}. \quad (1)$$

Доказательство, подобно предыдущему, основывается на легко проверяемомъ равенствѣ

$$(\sum a_i b_i)^2 + \sum_i \sum_k (a_i b_k - a_k b_i)^2 = \sum a_i^2 \sum b_i^2,$$

изъ котораго необходимо слѣдуетъ неравенство (1), если раз-

ность отношеній $\frac{a_i}{b_i}$ и $\frac{a_k}{b_k}$ не равна нулю для всѣхъ различныхъ сочетаній по два числа i и k , взятыхъ въ рядѣ 1, 2, 3, ..., n .

Пусть $\Phi(x)$ и $\Psi(x)$ представляютъ двѣ какія нибудь функции отъ x , сохраняющія конечныя значенія отъ $x = x_0$ до $x = X > x_0$. Положимъ $\frac{X-x_0}{n} = h$, $a_i = \Phi[x_0 + (i-1)h]$, $b_i = \Psi[x_0 + (i-1)h]$. Вслѣдствіе этого неравенство (1) раздѣленное на n получитъ видъ

$$\sum_{i=1}^n \Phi[x_0 + (i-1)h] \Psi[x_0 + (i-1)h] h < \sqrt{\left\{ \sum_{i=1}^n \Phi[x_0 + (i-1)h]^2 h \cdot \sum_{i=1}^n \Psi[x_0 + (i-1)h]^2 h \right\}}.$$

Если же перейдемъ къ предѣлу для $n = \infty$ и $h = 0$, то отсюда находимъ

$$\int_{x_0}^X \Phi(x) \Psi(x) dx < \sqrt{\left\{ \int_{x_0}^X \Phi(x)^2 dx \cdot \int_{x_0}^X \Psi(x)^2 dx \right\}} \quad (I)$$

теорему, аналогичную теоремѣ Чебышева, но при совершенно общихъ предположеніяхъ относительно закона измѣняемости функций $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ между границами интеграла.

§ 3. Подобнаго же рода слѣдствіе получается еще изъ другой теоремы Коши¹:

Если не всѣ n количествъ $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ равны между собою, то численное значеніе суммы $\sum a_i$ меньше произведения $\sqrt{n} \sqrt{\sum a_i^2}$.

Замѣтимъ, что алгебраическое значеніе суммы $\sum a_i$ не болѣе ея численного значенія, слѣдовательно

$$\sum a_i < \sqrt{n} \sqrt{\sum a_i^2} \quad (2)$$

Доказательство опять основывается на очевидномъ равенствѣ

$$(\sum a_i)^2 + \sum \sum_k (a_i - a_k)^2 = n \sum a_i^2$$

доставляющемъ неравенство (2), если количества $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ не всѣ равны между собою.

Замѣтимъ кстати, что это равенство есть частный случай равенства Бюркина. Поэтому изъ неравенства (2) получится частный случай теоремы Чебышева. Для этого раздѣливъ неравенство (2) на n и принявъ такія же допущенія, какъ въ § 2, въ предѣлѣ для $n = \infty$ находимъ

$$\int_{x_0}^X \varphi(x) dx < \sqrt{\int_{x_0}^X \varphi(x)^2 dx} \sqrt{X - x_0} \quad (\Pi)$$

и въ частномъ случаѣ, для $x_0 = 0$ и $X = 1$, будемъ имѣть

$$\int_0^1 \varphi(x) dx < \sqrt{\int_0^1 \varphi(x)^2 dx}$$

¹ ib. Théorème 15.

§ 4. Перейдемъ къ изложенію еще болѣе простыхъ приемовъ рѣшенія рассматриваемой задачи, доставляющихъ притомъ сразу большую и меньшую границы величины интеграла.

Сначала для простоты будемъ предполагать въ обоихъ рядахъ

$$a_1, a_2, a_3, \dots, a_n \text{ и } b_1, b_2, b_3, \dots, b_n$$

все члены положительными.

Означивъ въ нихъ соответственно черезъ α и β самые малые, а черезъ A и B самые большіе члены, будемъ имѣть

$$\alpha \sum b_i < \sum a_i b_i < A \sum b_i,$$

$$\beta \sum a_i < \sum a_i b_i < B \sum a_i$$

неравенства, къ которымъ можно присоединить еще слѣдующія:

$$n\alpha < \sum a_i < nA,$$

$$n\beta < \sum b_i < nB.$$

Изъ этихъ двухъ группъ, — черезъ перемноженіе соответствующихъ частей двухъ неравенствъ и черезъ дѣленіе ихъ на одно и то же положительное количество, — весьма просто получимъ слѣдующія неравенства:

$$\frac{\alpha}{A} \sum a_i \sum b_i < n \sum a_i b_i < \frac{A}{\alpha} \sum a_i \sum b_i, \quad (3)$$

$$\frac{\beta}{B} \sum a_i \sum b_i < n \sum a_i b_i < \frac{B}{\beta} \sum a_i \sum b_i, \quad (4)$$

$$\frac{\alpha}{B} (\sum b_i)^2 < n \sum a_i b_i < \frac{A}{\beta} (\sum b_i)^2, \quad (5)$$

$$\frac{\beta}{A} (\sum a_i)^2 < n \sum a_i b_i < \frac{B}{\alpha} (\sum a_i)^2, \quad (6)$$

$$\sqrt{\alpha\beta \sum a_i \sum b_i} < \sum a_i b_i < \sqrt{AB \sum a_i \sum b_i}. \quad (7)$$

Каждую изъ группъ неравенствъ (3), (4), ... (7) легко можно преобразовать въ соответствующее предложеніе интегральнаго вычисленія, дающее меньшую и большую границы величины одного и того - же опредѣленнаго интеграла отъ произведенія двухъ функцій. Для этого возьмемъ двѣ какія - либо функціи $\varphi(x)$ и $\psi(x)$, сохраняющія положительныя значенія отъ $x=x_0$ до $x=X > x_0$ и положимъ:

$$\frac{X-x_0}{n} = h \quad \text{или} \quad \frac{1}{n} = \frac{h}{X-x_0}$$

$$a_i = \varphi[x_0 + (i-1)h], \quad b_i = \psi[x_0 + (i-1)h],$$

$$\alpha = \varphi(g), \quad A = \varphi(G), \quad \beta = \psi(k), \quad B = \psi(K).$$

Затѣмъ раздѣливъ неравенства (3), ..., (6) на n^2 , а (7) на n и введя въ нихъ предыдущія положенія, при переходѣ къ предѣламъ для $n = \infty$ и $h = 0$, получимъ:

$$\frac{\varphi(g)}{\varphi(G)} < \frac{(X-x_0) \int_{x_0}^X \varphi(x)\psi(x) dx}{\int_{x_0}^X \varphi(x) dx \cdot \int_{x_0}^X \psi(x) dx} < \frac{\varphi(G)}{\varphi(g)} \quad (\text{III})$$

$$\frac{\psi(k)}{\psi(K)} < \frac{(X-x_0) \int_{x_0}^X \varphi(x)\psi(x) dx}{\int_{x_0}^X \varphi(x) dx \cdot \int_{x_0}^X \psi(x) dx} < \frac{\psi(K)}{\psi(k)} \quad (\text{IV})$$

$$\frac{\varphi(g)}{\psi(K)} < \frac{(X-x_0) \int_{x_0}^X \varphi(x)\psi(x) dx}{\left(\int_{x_0}^X \psi(x) dx \right)^2} < \frac{\varphi(G)}{\psi(k)} \quad (\text{V})$$

$$\frac{\psi(k)}{\varphi(G)} < \frac{(X-x_0) \int_{x_0}^X \varphi(x)\psi(x) dx}{\left(\int_{x_0}^X \varphi(x) dx \right)^2} < \frac{\psi(K)}{\varphi(g)} \quad (\text{VI})$$

$$\sqrt{\varphi(g)\psi(k)} < \frac{\int_{x_0}^X \varphi(x)\psi(x)dx}{\left\{ \int_{x_0}^X \varphi(x)dx \cdot \int_{x_0}^X \psi(x)dx \right\}^{1/2}} < \sqrt{\varphi(G)\psi(K)}. \quad (\text{VII})$$

Эти формулы представляют значительное разнообразие для выбора, в каждом частном случае, самых тесных границь, въ которыхъ заключается величина опредѣленнаго интеграла.

Такъ, напримеръ, если сравнивая неравенства (III) и (IV) найдемъ, что

$$\frac{\psi(k)}{\psi(K)} < \frac{\varphi(g)}{\varphi(G)}, \text{ то слѣдовательно } \frac{\varphi(G)}{\varphi(g)} < \frac{\psi(K)}{\psi(k)}$$

и отсюда видно, что неравенства (III) заключаютъ величину интеграла въ границахъ болѣе тесныхъ чѣмъ неравенства (IV).

§ 5. Неравенства (7) и (VII) легко обобщаются на какое угодно число множителей подъ знаками суммы и интеграла. Дѣйствительно, пусть будутъ

$$\begin{matrix} a_{11}, a_{12}, \dots, a_{1n} \\ a_{21}, a_{22}, \dots, a_{2n} \\ \dots \\ a_{m1}, a_{m2}, \dots, a_{mn} \end{matrix}$$

m рядовъ съ n положительными членами въ каждомъ.

Означивъ самые малые и самые большіе члены въ этихъ рядахъ соответственно черезъ

$$\alpha_1 \text{ и } A_1, \alpha_2 \text{ и } A_2, \dots, \alpha_m \text{ и } A_m,$$

мы будемъ имѣть очевидныя неравенства;

$$\alpha_2 \alpha_3 \dots \alpha_m \sum_i a_{1i} < \sum_i a_{1i} a_{2i} a_{3i} \dots a_{mi} < A_2 A_3 \dots A_m \sum_i a_{1i}$$

$$\alpha_1 \alpha_3 \dots \alpha_m \sum_i a_{2i} < \sum_i a_{1i} a_{2i} \dots a_{mi} < A_1 A_3 \dots A_m \sum_i a_{2i}$$

$$\alpha_1 \alpha_2 \dots \alpha_{m-1} \sum_i a_{mi} < \sum_i a_{1i} a_{2i} \dots a_{mi} < A_1 A_2 \dots A_{m-1} \sum_i a_{mi}$$

Перемножая эти неравенства, извлекая изъ результатовъ корни степени m и раздѣливъ на

$$\sqrt[m]{(\sum_i a_{1i} \sum_i a_{2i} \dots \sum_i a_{mi})},$$

получимъ неравенство

$$(\alpha_1 \alpha_2 \dots \alpha_m)^{\frac{m-1}{m}} < \frac{\sum_i a_{1i} a_{2i} \dots a_{mi}}{[\sum_i a_{1i} \sum_i a_{2i} \dots \sum_i a_{mi}]^{\frac{1}{m}}} < (A_1 A_2 \dots A_m)^{\frac{m-1}{m}} \quad (8)$$

Подобно тому какъ выше изъ (8) получатся легко слѣдующія неравенства

$$\left[\varphi_1(g_1) \varphi_2(g_2) \dots \varphi_m(g_m) \right]^{\frac{m-1}{m}} < \frac{\int_{x_0}^X \varphi_1(x) \varphi_2(x) \dots \varphi_m(x) dx}{\left\{ \int_{x_0}^X \varphi_1(x) dx \int_{x_0}^X \varphi_2(x) dx \dots \int_{x_0}^X \varphi_m(x) dx \right\}^{\frac{1}{m}}} < \left[\varphi_1(G_1) \varphi_2(G_2) \dots \varphi_m(G_m) \right]^{\frac{m-1}{m}} \quad (VIII)$$

гдѣ между предѣлами $x=x_0$ и $x=X$ функции $\varphi_1(x), \varphi_2(x) \dots \varphi_m(x)$ должны сохранятьъ конечныя положительныя значенія, изъ которыхъ самыя малыя и самыя большыя мы обозначили черезъ $\varphi_1(g_1)$ и $\varphi_1(G_1), \varphi_2(g_2)$ и $\varphi_2(G_2) \dots \varphi_m(g_m)$ и $\varphi_m(G_m)$.

§ 6. До сихъ поръ мы предполагали функции, входящія множителемъ подъ знакомъ определеннаго интеграла, сохраняющія положительныя значенія между его предѣлами. Въ задачѣ, которую мы разсматриваемъ, къ этому простѣйшему можно привести общій случай, когда упомянутыя функции между предѣ-

лами интеграла имѣютъ какъ положительныя, такъ и отрицательныя значенія. Такое приведеніе достаточно объяснить на простѣйшемъ случаѣ двухъ множителей.

Если въ двухъ рядахъ

$$a_1, a_2, \dots, a_n \text{ и } b_1, b_2, \dots, b_n$$

находятся положительныя и отрицательныя члены, то всегда можно выбрать два такія положительныя количества a_0 и b_0 , что, придавъ a_0 ко всѣмъ членамъ перваго ряда и b_0 ко всѣмъ членамъ втораго, мы получимъ два ряда

$$a_1 + a_0, a_2 + a_0, \dots, a_n + a_0 \text{ и } b_1 + b_0, b_2 + b_0, \dots, b_n + b_0$$

со всѣми положительными членами.

Такъ-какъ къ двумъ послѣднимъ рядамъ прилагаются предыдущіе выводы, то, означая черезъ $\alpha + a_0$ и $A + a_0$ самой мѣншей и самый большій члены въ первомъ изъ нихъ, на основаніи, напр., неравенствъ (3), будемъ имѣть

$$\begin{aligned} \frac{\alpha + a_0}{A + a_0} \sum (a_i + a_0) \sum (b_i + b_0) \\ < n \sum (a_i + a_0) (b_i + b_0) < \\ \frac{A + a_0}{\alpha + a_0} \sum (a_i + a_0) \sum (b_i + b_0). \end{aligned}$$

Но такъ-какъ

$$\sum (a_i + a_0) \sum (b_i + b_0) = \sum a_i \sum b_i + na_0 \sum b_i + nb_0 \sum a_i + n^2 a_0 b_0,$$

$$\sum (a_i + a_0) (b_i + b_0) = \sum a_i b_i + a_0 \sum b_i + b_0 \sum a_i + na_0 b_0$$

то, вычитая изъ каждой части предыдущихъ неравенствъ по

$$na_0 \sum b_i + nb_0 \sum a_i + n^2 a_0 b_0,$$

мы получимъ

$$\frac{\alpha + a_0}{A + a_0} \sum a_i \sum b_i - \frac{A - \alpha}{A + a_0} [na_0 \sum b_i + nb_0 \sum a_i + n^2 a_0 b_0] < n \sum a_i b_i < \frac{A + \alpha}{\alpha + a_0} \sum a_i \sum b_i + \frac{A - \alpha}{\alpha + a_0} [na_0 \sum b_i + nb_0 \sum a_i + n^2 a_0 b_0] \quad (9)$$

Раздѣлимъ неравенства (9) на n^2 и положимъ:

$$X > x_0, \quad \frac{X - x_0}{n} = h,$$

$$a_i = \varphi [x_0 + (i - 1)h], \quad b_i = \psi [x_0 + (i - 1)h],$$

предполагая, что отъ $x = x_0$ до $x = X$ функции $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ могутъ имѣть положительныя или отрицательныя значенія, лишь бы $\varphi(x) + a_0$ и $\psi(x) + b_0$ оставались положительными; притомъ пусть $\varphi(g) + a_0$ и $\varphi(G) + a_0$ будутъ самое меньшее и самое большее значеніе $\varphi(x) + a_0$.

При сдѣланныхъ предположеніяхъ перейдя къ предѣлу неравенствъ (9), раздѣленныхъ на n^2 , при $n = \infty$, получимъ

$$\begin{aligned} & \frac{\varphi(g) + a_0}{\varphi(G) + a_0} \int_{x_0}^X \varphi(x) dx \int_{x_0}^X \psi(x) dx - \\ & - \frac{\varphi(G) - \varphi(g)}{\varphi(G) + a_0} \left[a \int_{x_0}^X \psi(x) dx + b_0 \int_{x_0}^X \varphi(x) dx + a_0 b_0 \right] (X - x_0) \\ & < (X - x_0) \int_{x_0}^X \varphi(x) \psi(x) dx < \quad (IX) \\ & \frac{\varphi(G) + a_0}{\varphi(g) + a_0} \int_{x_0}^X \varphi(x) dx \int_{x_0}^X \psi(x) dx + \\ & + \frac{\varphi(G) - \varphi(g)}{\varphi(g) + a_0} \left[a_0 \int_{x_0}^X \psi(x) dx + b_0 \int_{x_0}^X \varphi(x) dx + a_0 b_0 \right] (X - x_0). \end{aligned}$$

Подобнымъ же образомъ можно поступить при выводѣ другихъ выраженій для высшей и низшей границы величины опредѣленнаго интеграла отъ произведенія функций, когда эти послѣднія въ предѣлахъ его могутъ имѣть отрицательныя значенія.

§ 7. Въ заключеніе можно, не выходя изъ области общихъ формулъ и не удаляясь отъ предмета, который мы рассматри-

вали, дать одно приложение, состоящее въ слѣдующемъ видо-
измѣненіи неравенствъ (III).

Полагая въ нихъ

$$\varphi(x) = \frac{d\omega(x)}{dx} = \omega'(x), \quad \psi(x) = f[\omega(x)],$$

будемъ имѣть:

$$\int_{x_0}^X \varphi(x) dx = \omega(X) - \omega(x_0),$$

$$\int_{x_0}^X \psi(x) dx = \int_{x_0}^X f[\omega(x)] dx,$$

$$\int_{x_0}^X f[\omega(x)] \omega'(x) dx = \int_{\omega(x_0)}^{\omega(X)} f(y) dy;$$

слѣдовательно неравенства (III) доставятъ слѣдующія:

$$\frac{\omega'(g)}{\omega'(G)} [\omega(X) - \omega(x_0)] \int_{x_0}^X f[\omega(x)] dx < (X - x_0) \int_{\omega(x_0)}^{\omega(X)} f(y) dy,$$

$$\frac{\omega'(G)}{\omega'(g)} [\omega(X) - \omega(x_0)] \int_{x_0}^X f[\omega(x)] dx > (X - x_0) \int_{\omega(x_0)}^{\omega(X)} f(y) dy.$$

Какъ при выводѣ неравенствъ (III) предполагаемъ $X > x_0$,
 $\varphi(x) = \omega'(x) > 0$, отъ $x = x_0$ до $x = X$, и, слѣдовательно,
 $\omega(X) > \omega(x_0)$, $\omega'(g) > 0$, $\omega'(G) > 0$:

Поэтому послѣднимъ неравенствамъ можно дать такой видъ

$$\frac{X - x_0}{\omega(X) - \omega(x_0)} \frac{\omega'(g)}{\omega'(G)} \int_{\omega(x_0)}^{\omega(X)} f(y) dy$$

$$< \int_{x_0}^X f[\omega(x)] dx <$$

$$\frac{X - x_0}{\omega(X) - \omega(x_0)} \frac{\omega'(G)}{\omega'(g)} \int_{\omega(x_0)}^{\omega(X)} f(y) dy, \quad (X)$$

который даетъ меньшую и большую границу величины опредѣ-
леннаго интеграла функціи отъ функціи.

III.

НѢКОТОРЫЕ СЛОВѢ

ПО ПОВОДУ ТЕОРЕМЪ П. Л. ЧЕБЫШЕВА И В. Г. ИМШЕНЦКАГО ОВЪ ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ИНТЕГРАЛАХЪ ОТЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯ ФУНКЦІЙ.

К. А. Андреева.

§ 1.

Теорема П. Л. Чебышева, о которой мы будемъ говорить, можетъ быть формулирована слѣдующимъ образомъ.

Если $f(x)$ и $\psi(x)$ суть такія двѣ функции, изъ которыхъ каждая постоянно возрастаетъ или постоянно уменьшается при измененіи переменнаго x отъ 0 до 1, то разность

$$\int_0^1 f(x)\psi(x)dx - \int_0^1 f(x)dx \int_0^1 \psi(x)dx$$

имѣетъ всегда такой же знакъ, какъ произведение производныхъ $f'(x)$ и $\psi'(x)$, этихъ функций.

Эта теорема доказана весьма просто и изящно А. Н. Коркинымъ, приемъ котораго состоитъ въ установленіи весьма простаго тождественнаго соотношенія между конечными суммами и въ переходѣ отъ этихъ суммъ къ опредѣленнымъ интеграламъ какъ ихъ предѣламъ¹.

¹ Comptes rendus. T. XCVI, № 5, p. 336.

Пользуясь тѣмъ-же самымъ приемомъ, В. Г. Имшенецкій доказалъ другое предложеніе, которое должно быть поставлено, такъ сказать, въ параллель съ теоремою П. Л. Чебышева, какъ относящееся къ тому-же роду вопросовъ, но тѣмъ не менѣе отъ нея независящее. Это послѣднее предложеніе состоитъ въ слѣдующемъ¹.

Разность

$$\int_a^b f^2(x) dx \int_a^b \psi^2(x) dx - \left[\int_a^b f(x) dx \int_a^b \psi(x) dx \right]^2$$

гдѣ a и b суть какія угодно действительные предѣлы интеграціи, есть величина положительная.

Не трудно вывести приемомъ нѣсколько отличнымъ отъ упомянутого, но столь же простымъ и основывающима лишь на простѣйшихъ свойствахъ опредѣленныхъ интеграловъ, такое тождественное соотношеніе, изъ котораго названныя двѣ теоремы получаются какъ частные случаи.

Пусть $f_1(x)$, $f_2(x)$, $\psi_1(x)$, $\psi_2(x)$ будутъ четыре какія нибудь функціи. Перемноживши разности

$$f_1(x)\psi_1(y) - f_1(y)\psi_1(x) \text{ и } f_2(x)\psi_2(y) - f_2(y)\psi_2(x),$$

гдѣ x и y суть независимыя между собою переменныя, будемъ имѣть тождество

$$\begin{aligned} & f_1(x)f_2(x)\psi_1(y)\psi_2(y) + f_1(y)f_2(y)\psi_1(x)\psi_2(x) - \\ & - f_1(x)\psi_1(x)f_2(y)\psi_1(y) - f_1(y)\psi_2(y)f_2(x)\psi_1(x) = \\ & = [f_1(x)\psi_1(y) - f_1(y)\psi_1(x)][f_2(x)\psi_2(y) - f_2(y)\psi_2(x)] \end{aligned}$$

Помноживши обѣ части этого тождества на $dx \cdot dy$ и взявши двойной интеграль между тѣми же постоянными предѣлами a и b по обимъ переменнымъ, получимъ

¹ См. предыдущую статью, стр. 101 — 102.

$$\begin{aligned}
 & \int_a^b f_1(x) f_2(x) dx \int_a^b \psi_1(y) \psi_2(y) dy + \\
 & + \int_a^b f_1(y) f_2(y) dy \int_a^b \psi_1(x) \psi_2(x) dx - \\
 & - \int_a^b f_1(x) \psi_2(x) dx \int_a^b f_2(y) \psi_1(y) dy - \\
 & - \int_a^b f_1(y) \psi_2(y) dy \int_a^b f_2(x) \psi_1(x) dx = \\
 & = \int_a^b \int_a^b [f_1(x) \psi_1(y) + f_1(y) \psi_1(x)] [f_2(x) \psi_2(y) - \\
 & - f_2(y) \psi_2(x)] dx dy,
 \end{aligned}$$

откуда находимъ

$$\left. \begin{aligned}
 & \int_a^b f_1(x) f_2(x) dx \int_a^b \psi_1(x) \psi_2(x) dx - \\
 & - \int_a^b f_1(x) \psi_2(x) dx \int_a^b f_2(x) \psi_1(x) dx = \\
 & = \frac{1}{2} \int_a^b \int_a^b [f_1(x) \psi_1(y) - f_1(y) \psi_1(x)] [f_2(x) \psi_2(y) - \\
 & - f_2(y) \psi_2(x)] dx dy
 \end{aligned} \right\} \text{(I)}$$

это и есть то соотношение, которое мы желали вывести. Очевидно, что первая часть его будетъ положительною, когда разности, находящіяся надъ знакомъ интеграла во второй части, имѣютъ для всѣхъ значеній переменныхъ x и y между предѣлами интеграціи одинакіе знаки, и отрицательною въ противномъ случаѣ.

Если положимъ въ этомъ равенствѣ $f_1 = f$, $f_2 = \psi$, $\psi_1 = \psi_2 = 1$, то получимъ

$$\left. \begin{aligned}
 & \int_a^b f(x) \psi(x) dx \int_a^b dx - \int_a^b f(x) dx \int_a^b \psi(x) dx = \\
 & = \frac{1}{2} \int_a^b \int_a^b [f(x) - f(y)] [\psi(x) - \psi(y)] dx dy
 \end{aligned} \right\} \text{(II)}$$

откуда въ предположеніи, что предѣлы интеграціи суть 0 и 1, получается теорема П. Д. Чебышева.

Если же положимъ въ равенствѣ (I) $f_1 = f_2 = f$ и $\psi_1 = \psi_2 = \psi$, то получимъ

$$\int_a^b f^2(x) dx \int_a^b \psi^2(x) dx - \left[\int_a^b f(x) dx \int_a^b \psi(x) dx \right]^2 = \frac{1}{2} \int_a^b \int_a^b [f(x)\psi(y) - f(y)\psi(x)]^2 dx dy, \quad (III)$$

откуда заключаемъ о справедливости теоремы В. Г. Имшенецкаго.

Наконецъ, полагая въ равенствѣ (II) $f = \psi$ или въ равенствѣ (III) $\psi = 1$, получимъ

$$\int_a^b f^2(x) dx \int_a^b dx - \left[\int_a^b f(x) dx \right]^2 = \frac{1}{2} \int_a^b \int_a^b [f(x) - f(y)]^2 dx dy,$$

что даетъ вторую теорему В. Г. Имшенецкаго¹.

Внутренній смыслъ приема употребленнаго нами для вывода равенства (I) есть въ сущности тотъ же самый какъ и въ приемѣ А. Н. Коркина; различіе состоитъ только въ обозначеніи. Употребляя обычное обозначеніе для функций, мы нашли возможнымъ не начинать съ конечныхъ суммъ, а прямо оперировать надъ интегралами. Что же касается заключенія о знакѣ второй части этого равенства по знаку интегрируемаго произведенія, то, по основному свойству определенныхъ интеграловъ, мы можемъ его дѣлать и не прибѣгая каждый разъ къ рассмотренію интеграла какъ предѣла суммы.

Замѣчая, что вторая часть равенства (I) есть двойной интегралъ отъ функций симметричной относительно перемѣнныхъ x и y , мы можемъ представить ее слѣдующимъ образомъ:

¹ Ibid. p. 102.

$$\int_a^b \int_a^y [f_1(x)\psi_1(y) - f_1(y)\psi_1(x)] [f_2(x)\psi_2(y) - f_2(y)\psi_2(x)] dx dy$$

что, впрочем, не имеет другого значения кромѣ устраниенія члѣна множителя $\frac{1}{2}$.

§ 2.

Изъ равенства (I) можно получить много другихъ слѣдствій, которыя могутъ быть сформулированы въ видѣ болѣе или менѣе интересныхъ предложеній. Такъ, пользуясь этимъ равенствомъ, можно во многихъ случаяхъ обнаруживать, какое измѣненіе произойдетъ въ произведеніи

$$\int_a^b F_1(x) dx \int_a^b F_2(x) dx,$$

когда мы отдѣлимъ отъ функціи F , одинъ изъ множителей и присоединимъ его къ функціи F_2 или обратно.

Мы дѣлали выше только тѣ предположенія относительно функцій f_1, f_2, ψ_1, ψ_2 въ равенствѣ (I), которыя приводятъ къ теоремамъ П. Л. Чебышева и В. Г. Имшенецкаго. Нѣкоторыя другія предположенія могутъ дать подобныя же и даже болѣе общія теоремы. Положимъ, напр., что эти функціи суть цѣлыя степени нѣкоторыхъ двухъ функцій, именно:

$$f_1 = f^{m+h}, f_2 = f^{m-h}, \psi_1 = \psi^{m+h}, \psi_2 = \psi^{m-h}$$

гдѣ m и h суть цѣлыя числа положительныя или отрицательныя. Въ такомъ случаѣ равенство (I) обратится въ

$$\int_a^b f^{2m}(x) dx \int_a^b \psi^{2m}(x) dx -$$

$$- \int_a^b f^{m+h}(x) \psi^{m-h}(x) dx \int_a^b f^{m-h}(x) \psi^{m+h}(x) dx =$$

$$= \frac{1}{2} \int_a^b \int_a^b [f^{m+h}(x) \psi^{m+h}(y) -$$

$$- f^{m+h}(y) \psi^{m+h}(x)] [f^{m-h}(x) \psi^{m-h}(y) -$$

$$- f^{m-h}(y) \psi^{m-h}(x)] dx dy.$$

Такъ-какъ цѣлыя числа $m+h$ и $m-h$ суть оба четныя или оба нечетныя, то разности

$$[f^{m+h}(x) \psi^{m+h}(y) - f^{m+h}(y) \psi^{m+h}(x)] \text{ и}$$

$$[f^{m-h}(x) \psi^{m-h}(y) - f^{m-h}(y) \psi^{m-h}(x)]$$

имѣютъ одинакіе знаки, всякій разъ какъ $m+h$ и $m-h$ имѣютъ одинакіе знаки, т. е. когда $m^2 - h^2 > 0$. Если же допустить сверхъ того, что функций $f(x)$ и $\psi(x)$ не мѣняютъ своихъ знаковъ при измѣненіи передѣльнаго въ предѣлахъ интеграціи, то эти разности будутъ имѣть разные знаки, когда $m^2 - h^2 < 0$. Последнее дополнительное условіе неизмѣняемости знака функций имѣетъ, впрочемъ, значеніе только тогда, когда $m+h$ и $m-h$ суть числа нечетныя. Дѣйствительно, полагая, напр., что при этомъ $m+h > 0$, а $m-h < 0$ мы можемъ произведепіе

$$[f^{m+h}(x) \psi^{m+h}(y) - f^{m+h}(y) \psi^{m+h}(x)] [f^{m-h}(x) \psi^{m-h}(y) -$$

$$- f^{m-h}(y) \psi^{m-h}(x)]$$

представить въ такомъ видѣ

$$\frac{[f^{m+h}(x) \psi^{m+h}(y) - f^{m+h}(y) \psi^{m+h}(x)] [f^{h-m}(x) \psi^{h-m}(y) -$$

$$- f^{h-m}(y) \psi^{h-m}(x)]}{f^{h-m}(x) f^{h-m}(y) \psi^{h-m}(x) \psi^{h-m}(y)}$$

отсюда и видно, что эта величина будет непременно отрицательная, когда $f^{h-m}(x)$ и $f^{h-m}(y)$ имѣютъ одинакіе знаки, точно такъ-же какъ $\psi^{h-m}(x)$ и $\psi^{h-m}(y)$. Если же случится, что $f(x)$ и $f(y)$ имѣютъ одинакіе знаки, а $\psi(x)$ и $\psi(y)$ разные или обратно, то послѣднее выраженіе представитъ величину положительную.

На основаніи сказаннаго получаемъ такое предложеніе.

Каковы бы ни были функции $f(x)$ и $\psi(x)$, разность

$$\int_a^b f^{2m}(x) dx \int_a^b \psi^{2m}(x) dx - \\ - \int_a^b f^{m+h}(x) \psi^{m-h}(x) dx \int_a^b f^{m-h}(x) \psi^{m+h}(x) dx,$$

гдѣ m и h суть цѣлыя числа, есть величина положительная, когда $m^2 > h^2$. Если же функции $f(x)$ и $\psi(x)$ не мѣняютъ знака въ предѣлахъ интеграціи, то эта разность есть величина отрицательная, когда $m^2 < h^2$.

Отсюда, какъ частный случай при $m=1$, $h=0$, получается опять теорема В. Г. Имшенецкаго.

§ 3.

Послѣдовательное примѣненіе равенства (I) или его слѣдствій въ различныхъ частныхъ случаяхъ можетъ также давать интересные выводы. Какъ примѣръ приведемъ весьма простое рассужденіе, приводящее къ распространенію теоремы П. Л. Чебышева на случай произведенія не двухъ только, а какаго угодно числа функций.

Замѣняя въ неравенствѣ

$$\int_0^1 f_1(x) \psi(x) dx - \int_0^1 f_1(x) dx \int_0^1 \psi(x) dx \geq 0$$

функцию $\psi(x)$, послѣдовательно чрезъ

$f_2(x)$, $f_2(x)f_3(x)$, $f_2(x)f_3(x)f_4(x)$, и т. д. до $f_2(x)f_3(x)\dots f_n(x)$

получимъ рядъ неравенствъ:

$$\left. \begin{aligned} \int_0^1 f_1(x) f_2(x) dx - \int_0^1 f_1(x) dx \int_0^1 f_2(x) dx &\geq 0 \\ \int_0^1 f_1(x) f_2(x) f_3(x) dx - \int_0^1 f_1(x) dx \int_0^1 f_2(x) dx \int_0^1 f_3(x) dx &\geq 0 \\ \dots \\ \int_0^1 f_1(x) dx \int_0^1 f_2(x) dx \dots \int_0^1 f_n(x) dx &\geq 0 \end{aligned} \right\} (A)$$

Въ силу теоремы П. П. Чебышева условия существования этихъ неравенствъ будутъ послѣдовательно:

$$\left. \begin{aligned} \frac{df_1}{dx} \frac{df_2}{dx} &\geq 0 \\ \frac{df_1}{dx} \frac{d}{dx} (f_2 f_3) &\geq 0 \\ \dots \\ \frac{df_1}{dx} \frac{d}{dx} (f_2 f_3 \dots f_n) &\geq 0 \end{aligned} \right\} (\alpha)$$

гдѣ верхніе знаки соотвѣтствуютъ верхнимъ, а нижніе нижнимъ.

Если назовемъ первыя части неравенствъ (А) послѣдовательно чрезъ A_1, A_2, \dots, A_{n+1} и положимъ:

$$\begin{aligned} \int_0^1 f_1(x) dx \int_0^1 f_2(x) dx \dots \int_0^1 f_n(x) dx &= B_1 \\ \int_0^1 f_2(x) dx \int_0^1 f_3(x) dx \dots \int_0^1 f_n(x) dx &= B_2 \\ \dots \\ \int_0^1 f_n(x) dx &= B_{n-1} \end{aligned}$$

то будемъ, очевидно, имѣть:

$$A_1 B_1 + A_2 B_2 + \dots + A_{n-1} B_{n-1} = \int_0^1 f_1(x) f_2(x) \dots f_n(x) dx -$$

$$= \int_0^1 f_1(x) dx \int_0^1 f_2(x) dx \dots \int_0^1 f_n(x) dx$$

Но въ силу условій (α) и принимая во вниманіе видъ выраженій B_1, B_2, \dots , должны имѣть мѣсто слѣдующія соотношенія:

$$A_1 B_1 \geq 0, \text{ когда } \frac{df_1}{dx} \frac{df_2}{dx} \int_0^1 f_2(x) dx \int_0^1 f_1(x) dx \dots \int_0^1 f_n(x) dx \geq 0$$

$$A_2 B_2 \geq 0, \text{ когда } \frac{df_1}{dx} \frac{d}{dx} [f_2 f_3] \int_0^1 f_1(x) dx \dots \int_0^1 f_n(x) dx \geq 0$$

$$A_3 B_3 \geq 0, \text{ когда } \frac{df_1}{dx} \frac{d}{dx} [f_2 f_3 f_4] \int_0^1 f_1(x) dx \dots \int_0^1 f_n(x) dx \geq 0$$

$$A_{n-1} B_{n-1} \geq 0, \text{ когда } \frac{df_1}{dx} \frac{d}{dx} [f_2 f_3 f_4 \dots f_n] \geq 0$$

которыя, въ случаѣ когда каждая изъ функций $f_2(x), f_3(x) \dots f_n(x)$ сохраняютъ свой знакъ въ предѣлахъ интеграціи, равнозначущи съ слѣдующими:

$$A_1 B_1 \geq 0, \text{ когда } \frac{df_1}{dx} \frac{df_2}{dx} f_2 f_1 \dots f_n \geq 0$$

$$A_2 B_2 \geq 0, \text{ когда } \frac{df_1}{dx} \frac{d}{dx} (f_2 f_3) f_1 f_2 \dots f_n \geq 0$$

$$A_3 B_3 \geq 0, \text{ когда } \frac{df_1}{dx} \frac{d}{dx} (f_2 f_3 f_4) f_1 \dots f_n \geq 0$$

$$A_{n-1} B_{n-1} \geq 0, \text{ когда } \frac{df_1}{dx} \frac{d}{dx} (f_2 f_3 \dots f_n) \geq 0$$

(B)

гдѣ также верхніи знаки соответствуютъ верхнію, а нижніи — нижнію. Если положимъ, что въ послѣднихъ условіяхъ имѣютъ мѣсто только верхніе знаки, то будемъ имѣть, что разность

$$\int_0^1 f_1(x) f_2(x) \dots f_n(x) dx - \int_0^1 f_1(x) dx \int_0^1 f_2(x) dx \dots \int_0^1 f_n(x) dx$$

имеет величину положительную. Когда же въ послѣднихъ условіяхъ имѣютъ мѣсто только нижніе знаки, то эта разность будетъ отрицательна.

Произведя же въ условіяхъ (β) дифференцированіе произведеній, не трудно видѣть, что первыя ихъ части суть суммы такихъ привведеній, которыя получаются изъ произведенія n функций $f_1(x) f_2(x) \dots f_n(x)$ чрезъ замѣну двухъ изъ первоначальныхъ функций $f_1(x)$ и $f_k(x)$, гдѣ $k = 2, 3, \dots, n$, ихъ производныя. Въ силу этого убѣждаемся въ справедливости слѣдующаго предложенія.

Если каждая изъ функций $f_1(x), f_2(x), \dots, f_n(x)$ и ихъ производныя не мѣняютъ знаковъ при уменьшеніи переменной отъ 0 до 1 и притомъ въ отношеніи $\frac{f_1'(x)}{f_1(x)}, \frac{f_2'(x)}{f_2(x)},$

$\dots, \frac{f_n'(x)}{f_n(x)}$ имѣютъ одинакіе знаки, то разность

$$\int_0^1 f_1(x) f_2(x) \dots f_n(x) dx - \int_0^1 f_1(x) dx \int_0^1 f_2(x) dx \dots \int_0^1 f_n(x) dx$$

имѣетъ величину положительную, когда число отрицательныхъ функций въ рядѣ $f_1(x), f_2(x), \dots, f_n(x)$ есть четное, и отрицательную, когда это число нечетное. Если же при условіи неизмѣняемости знаковъ какъ самихъ функций, такъ и ихъ производныхъ, отношеніе одной изъ функций къ ея производной имѣетъ знакъ противоположный знаку, въ слѣдующихъ подобныхъ же отношеніяхъ, то эта разность есть положительная при нечетномъ числѣ отрицательныхъ функций и отрицательная при четномъ.

Само собою понятно, что условия поставляемые в этой теореме не исчерпываются все случаи, когда разность

$$\int_a^b f_1(x) dx \int_a^b f_2(x) dx \dots \int_a^b f_n(x) dx - \int_a^b f_1(x) dx \int_a^b f_2(x) dx \dots \int_a^b f_n(x) dx$$

может быть положительною или отрицательною. Из этих условий членов функций f_1, f_2, \dots, f_n зависимость между ними, при которой разность эта имеет тот или другой знак, становится все сложнее, так что при неопределенной формулировать эту зависимость одним предложением было бы затруднительно.

Не лишнее заметить, что последняя теорема, которая сама теорема Чебышева, имеет всю представляемую в постоянных пределах интеграции. Разница лишь в том, что при произвольных пределах a, b в первом члене разности должно входить еще множитель

$$\left[\int_a^b dx \right]^{n-1} \text{ или } (b-a)^{n-1}, \text{ где } 0 < a < b$$

который обращается в 1, когда эти пределы суть 0 и 1.

§ 4.

Возвращаясь к равенству (1), укажем в заключение, между какими пределами должна заключаться числовая величина разности, составляющей его первую часть, при некоторых условиях, налагаемых на входящие в нее функции.

Двойной интеграл, входящий во вторую часть этого равенства, может быть представлен таким образом

$$\int_a^b \int_a^b \psi_1(x) \psi_1(y) \psi_2(x) \psi_2(y) \dots \left[\frac{f_1(x)}{\psi_1(x)} \frac{f_2(y)}{\psi_2(y)} \dots \frac{f_n(x)}{\psi_n(x)} \frac{f_n(y)}{\psi_n(y)} \right] dx dy$$

$$\int_a^b \int_a^b \psi(x) \psi(y) \psi(x) \psi(y) \dots \left[\frac{f_1(x)}{\psi(x)} \frac{f_2(y)}{\psi(y)} \dots \frac{f_n(x)}{\psi(x)} \frac{f_n(y)}{\psi(y)} \right] dx dy$$

Если положимъ, что производныя

$$\frac{d}{dx} \left[\frac{f_1(x)}{\psi_1(x)} \right] \quad \text{и} \quad \frac{d}{dx} \left[\frac{f_2(x)}{\psi_2(x)} \right]$$

сохраняютъ свои знаки при измѣненіи переменнаго между предѣлами a и b , а функции $\psi_1(x)$ и $\psi_2(x)$ мѣняютъ знаки не иначе какъ одновременно, то произведеніе, отъ котораго въ последнемъ выраженіи берется двойной интегралъ, будетъ функциею, сохраняющею свой знакъ въ предѣлахъ интеграціи. Вслѣдствіе этого числовая величина рассматриваемаго двойного интеграла будетъ представляться послѣднимъ его выраженіемъ въ предположеніи, что все множители интегрируемаго произведенія суть положительныя.

Называя буквами A и α наибольшую и наименьшую изъ числовыхъ величинъ функций $\frac{d}{ds} \left[\frac{f_1(s)}{\psi_1(s)} \right]$, а буквами B и β наибольшую и наименьшую изъ числовыхъ величинъ функций $\frac{d}{ds} \left[\frac{f_2(s)}{\psi_2(s)} \right]$ для значеній s между предѣлами a и b , будемъ имѣть

$$A \int_a^b ds > \int_a^b \frac{d}{ds} \left[\frac{f_1(s)}{\psi_1(s)} \right] ds > \alpha \int_a^b ds$$

и

$$B \int_a^b ds > \int_a^b \frac{d}{ds} \left[\frac{f_2(s)}{\psi_2(s)} \right] ds > \beta \int_a^b ds,$$

а слѣдовательно и подавно

$$A \int_y^x ds > \int_y^x \frac{d}{ds} \left[\frac{f_1(s)}{\psi_1(s)} \right] ds > \alpha \int_y^x ds$$

и

$$B \int_y^x ds > \int_y^x \frac{d}{ds} \left[\frac{f_2(s)}{\psi_2(s)} \right] ds > \beta \int_y^x ds,$$

гдѣ предѣлы x и y суть величины, заключаются между a и b .

На основаніи этихъ неравенствъ заключаемъ изъ предыдущаго выраженія рассматриваемаго двойного интеграла, что числовая величина его заключается между предѣлами

ABU и $\alpha\beta U$,

гдѣ

$$\begin{aligned}
 U &= \int_a^b \int_a^b \psi_1(x) \psi_2(y) \psi_2(x) \psi_1(y) (x-y)^2 dx dy = \\
 &= \int_a^b \psi_1(x) \psi_2^2(x) x^2 dx \int_a^b \psi_1(y) \psi_2^2(y) dy - \\
 &\quad - 2 \int_a^b \psi_1(x) \psi_2(x) x dx \int_a^b \psi_1(y) \psi_2(y) y dy + \\
 &\quad + \int_a^b \psi_1(x) \psi_2(x) dx \int_a^b \psi_1(y) \psi_2(y) y^2 dy = \\
 &= 2 \left\{ \int_a^b \psi_1(x) \psi_2(x) x^2 dx \int_a^b \psi_1(x) \psi_2(x) dx - \right. \\
 &\quad \left. - \left[\int_a^b \psi_1(x) \psi_2(x) x dx \right]^2 \right\}.
 \end{aligned}$$

Такимъ образомъ получается слѣдующее предположеніе.

Если производныя отношеній $\frac{f_1(x)}{\psi_1(x)}$ и $\frac{f_2(x)}{\psi_2(x)}$ сохраняютъ свои знаки при измененіи переменнаго отъ a до b , и притомъ функции $\psi_1(x)$ и $\psi_2(x)$ мѣняютъ знаки не иначе какъ одновременно, то числовая величина разности

$$\int_a^b f_1(x) f_2(x) dx \int_a^b \psi_1(x) \psi_2(x) dx - \int_a^b f_1(x) \psi_2(x) dx \int_a^b f_2(x) \psi_1(x) dx$$

заключается между предѣлами

$$< ABU \text{ и } \alpha\beta U,$$

гдѣ U есть числовая величина разности

$$\int_a^b \psi_1(x) \psi_2(x) x^2 dx \int_a^b \psi_1(x) \psi_2(x) dx - \left[\int_a^b \psi_1(x) \psi_2(x) x dx \right]^2,$$

A и α суть высшій и низшій предѣлы числовыхъ величинъ производной $\frac{d}{dx} \left[\frac{f_1(x)}{\psi_1(x)} \right]$ при A и β такія же предѣлы для

производной $\frac{d}{dx} \left[\frac{f_2(x)}{\psi_2(x)} \right]$ при названных предѣлах измѣняемости переменнаго.

Вторая часть равенства (I), очевидно, не мѣняется, если замѣнить функции ψ_1 и ψ_2 послѣдовательно чрезъ f_1 и f_2 , и обратно. То-же самое можно, слѣдовательно, сдѣлать и въ послѣднемъ предложеніи:

Въ своей статьѣ — «О приближенныхъ выраженіяхъ однихъ интеграловъ чрезъ другіе», П. Л. Чебышевъ далъ слѣдующее равенство какъ частный выводъ его общей теоріи

$$\int uv\theta dx = \frac{\int u\theta dx \int v\theta dx}{\int \theta dx} + R_1,$$

гдѣ u, v и θ суть какия либо функции переменнаго x , изъ которыхъ послѣдняя остается положительною въ предѣлахъ интеграціи. При этомъ онъ указалъ, что числовая величина дополнителяго члена R_1 второй части не превосходитъ произведенія

$$\frac{\int \theta dx \int x^2 \theta dx - (\int x \theta dx)^2}{\int \theta dx} AB,$$

гдѣ A и B суть наибольшія числовыя величины производныхъ $\frac{du}{dx}$ и $\frac{dv}{dx}$ въ предѣлахъ интеграціи.

Легко видѣть, что результатъ этотъ получается изъ послѣднато предложенія, если положимъ:

$$f_1 = u\theta, f_2 = v, \psi_1 = \theta, \psi_2 = 1.$$

РѢШЕНИЕ ОСНОВНЫХЪ УРАВНЕНИЙ

ТЕОРИИ КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ.

А. П. Грузинцева.

Въ математической теоріи кристаллической поляризации, данной въ первый разъ Фр. Нейманномъ въ 1835 году въ сочиненіи подъ заглавіемъ — «*Ueber den Einfluss der Krystallflächen bei der Reflexion des Lichtes und über die Intensität der geschichteten und ungeschichteten Strahlen*», основаны уравненія представляють систему четырехъ уравненій 1-й степени съ 4-мя неизвѣстными. Уравненія эти настолько сложны, что рѣшеніе ихъ обычнымъ, непосредственнымъ, если можно такъ выразиться, путемъ представляетъ большія трудности, вслѣдствіе сложности вычисленій; хотя Нейманнъ сдѣлалъ нѣсколько уравненія, но путемъ крайне утомительныхъ выкладокъ, чтобы дать понятіе о трудности приѣма Нейманна, я позволю себѣ привести здѣсь слова извѣстнаго французскаго физика, Борню. Этотъ послѣдній, излагая приѣмъ Нейманна, говоритъ о немъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «*P. (M. Neumann) osa attaquer de front les pénibles éliminations de sa théorie et son travail restera un chef-d'œuvre de patience analytique*». (Annales de chimie et de physique. 4-ème série, tome XI, p. 299).

Макъ-Куллохъ, занимавшійся тѣмъ-же вопросомъ, предложилъ особый способъ для рѣшенія разбираемыхъ уравненій; приѣмъ его въ высшей степени искусственный, хотя и проще способа Ней-

манна, но все-таки представляет неудобства, когда приходится находить окончательныя рѣшенія вопроса: за-то онъ очень удобенъ для общаго изслѣдованія окончательныхъ результатовъ, каковымъ качествомъ не обладаетъ приемъ Нейманна.

Въ настоящей запискѣ будутъ изложены новый приемъ для рѣшенія основныхъ уравненій теоріи кристаллической поляризации — приемъ, не имѣющій, какъ ниѣ кажется, тѣхъ недостатковъ, кои присущи упомянутымъ выше приемамъ Нейманна и Макс-Буллоха; излагаемый здѣсь приемъ ниѣ кажется полезнымъ еще потому, что другіе авторы¹, занимавшіеся тѣмъ-же вопросомъ, довольствовались лишь выводомъ основныхъ уравненій, не приводя ихъ рѣшенія, — по всей вѣроятности въ силу сложности вычисленій.

§ 1.

Основные уравненія теоріи кристаллической поляризации мы возьмемъ въ слѣдующей формѣ:

$$(\sin \theta - h \sin \theta') \cos i = \left(\frac{g_1 \sin \theta_1 \cos \sigma_1}{\sin \sigma_1} + \frac{g_2 \sin \theta_2 \cos \sigma_2}{\sin \sigma_2} \right) \sin i$$

$$\sin \theta + h \sin \theta' = g_1 \sin \theta_1 + g_2 \sin \theta_2$$

$$\cos \theta + h \cos \theta' = \left(\frac{g_1 \cos \theta_1}{\sin \sigma_1} + \frac{g_2 \cos \theta_2}{\sin \sigma_2} \right) \sin i$$

$$(\cos \theta - h \cos \theta') \cos i = g_1 \cos \sigma_1 (\cos \theta_1 + \operatorname{tang} u_1 \operatorname{tg} \sigma_1) + g_2 \cos \sigma_2 (\cos \theta_2 + \operatorname{tang} u_2 \operatorname{tg} \sigma_2)$$

Въ этихъ уравненіяхъ буквы имѣютъ слѣдующія значенія:

- h, g_1, g_2 амплитуды колебаній отраженнаго и обоихъ преломленныхъ лучей, принимая амплитуду падающаго = 1;
 $\theta, \theta', \theta_1, \theta_2$ азимуты плоскостей поляризации падающаго, отраженнаго и обоихъ преломленныхъ лучей;

¹⁾ Кирхгоузъ и Кеттелеръ.

i — угол падения луча,
 σ_1, σ_2 — углы преломления и
 u_1, u_2 — углы между преломленными лучами и нормалами со-
 ответствующих плоских волн.

Заметим, что здесь предполагается перпендикулярность плоскостей поляризации ($\theta, \theta', \theta_1$ и θ_2) к тем, кои входят в теорию Неймана.

В написанных уравнениях неизвестны суть:

$$h, g_1, g_2 \text{ и } \theta,$$

остальные количества суть данныя.

§ 2.

Рассмотрим сначала случай, когда падающий луч поляризованъ въ такъ-называемомъ первомъ азимутѣ. Введемъ четыре вспомогательныя количества:

$$g, \varphi, \theta \text{ и } u,$$

полагая сначала:

$$(\sin \theta - h \sin \theta') \cos i = \frac{g \sin \varphi \cos \sigma \sin i}{\sin \sigma} \quad (\alpha)$$

$$\sin \theta + h \sin \theta' = g \sin \varphi \quad (\beta)$$

а затѣмъ будемъ имѣть:

$$\frac{g \sin \varphi \cos \sigma}{\sin i} = \frac{g_1 \sin \theta_1 \cos \sigma_1}{\sin \sigma_1} + \frac{g_2 \sin \theta_2 \cos \sigma_2}{\sin \sigma_2} \quad (\alpha)$$

$$g \sin \varphi = g_1 \sin \theta_1 + g_2 \sin \theta_2. \quad (\beta)$$

Изъ уравненій (а) и (б) находимъ:

$$h \sin \theta' = \frac{\sin(i - \sigma)}{\sin(i + \sigma)} \sin \theta \quad (I)$$

$$g \sin \varphi = \frac{2 \cos i \sin \sigma}{\sin(i + \sigma)} \sin \theta. \quad (II)$$

§ 3.

(т. е.) $\sin(\varphi - \theta) = \sin \sigma \cos \theta - \cos \sigma \sin \theta$

Для случая, когда падающий луч поляризованъ во второмъ азимутѣ, полагаемъ:

$$\cos \theta + h \cos \theta' = \frac{g \cos \varphi \sin i}{\sin \sigma} \quad (c)$$

$$(\cos \theta - h \cos \theta') \cos i = g \cos \sigma (\cos \varphi + \operatorname{tang} u \operatorname{tang} \sigma). \quad (d)$$

Кромѣ того будемъ имѣть:

$$\frac{g \cos \varphi}{\sin \sigma} = \frac{g_1 \cos \theta_1}{\sin \sigma_1} + \frac{g_2 \cos \theta_2}{\sin \sigma_2} \quad (\gamma)$$

$$g \cos \sigma (\cos \varphi + \operatorname{tang} u \operatorname{tang} \sigma) = g_1 \cos \sigma_1 (\cos \theta_1 + \operatorname{tang} u_1 \operatorname{tang} \sigma_1) + g_2 \cos \sigma_2 (\cos \theta_2 + \operatorname{tang} u_2 \operatorname{tang} \sigma_2). \quad (d')$$

Понятно, что здѣсь величины g , φ , σ и u тѣ-же, что и въ предыдущемъ параграфѣ.

Уравненія (c) и (d) даютъ:

$$h \cos \theta = \frac{\sin(i - \sigma) \cos(i + \sigma) \cos \varphi - \sin^2 \sigma \operatorname{tang} u}{\sin(i + \sigma) \cos(i - \sigma) \cos \varphi + \sin^2 \sigma \operatorname{tang} u} \cos \theta,$$

$$g = \frac{2 \cos i \sin \sigma \cos \theta}{\sin(i + \sigma) \cos(i - \sigma) \cos \varphi + \sin^2 \sigma \operatorname{tang} u}.$$

Если для симметрии и удобства вычислений положимъ:

$$\operatorname{tang} u = \cos \varphi \operatorname{tang} \tau,$$

причемъ τ будетъ вспомогательное переменное, замѣняющее прежнее u , то двѣ послѣднія формулы обратятся въ слѣдующія:

$$h \cos \theta = \frac{\sin(i - \sigma) \cos(i + \sigma) - \sin^2 \sigma \operatorname{tang} \tau}{\sin(i + \sigma) \cos(i - \sigma) + \sin^2 \sigma \operatorname{tang} \tau} \cos \theta. \quad (II)$$

$$g \cos \varphi = \frac{2 \cos i \sin \sigma \cos \theta}{\sin(i + \sigma) \cos(i - \sigma) + \sin^2 \sigma \operatorname{tang} \tau}. \quad (2)$$

Итакъ знаемъ:

$$h \sin \theta = \text{функ.}(\sigma), \quad h \cos \theta = \text{функ.}(\sigma, \tau)$$

и потому $g \sin \theta = \text{функ.}(\sigma, \tau)$, $g \cos \theta = \text{функ.}(\sigma, \tau)$. В.Е. АКСЕНОНЪ (1877)

§ 4.

Обратимся теперь къ преломленнымъ лучамъ.

Уравненія (α) и (β) § 2 даютъ:

$$(1) \quad \sin(\sigma - \sigma_2) \sin \sigma_1 + \sin(\sigma_1 - \sigma_2) \sin \sigma = g \sin \theta$$

$$g_1 \sin \theta_1 = \frac{\sin(\sigma - \sigma_2) \sin \sigma_1}{\sin(\sigma_1 - \sigma_2) \sin \sigma} g \sin \theta$$

$$(2) \quad g_2 \sin \theta_2 = \frac{\sin(\sigma - \sigma_1) \sin \sigma_2}{\sin(\sigma_1 - \sigma_2) \sin \sigma} g \sin \theta$$

Подставляя сюда значенія $g \sin \theta$ изъ равенства (1), получимъ:

$$(3) \quad g_1 \sin \theta_1 = \frac{2 \sin(\sigma - \sigma_2) \sin \sigma_1 \cos i}{\sin(i + \sigma) \sin(\sigma_1 - \sigma_2)} \sin \theta$$

$$(4) \quad g_2 \sin \theta_2 = - \frac{2 \sin(\sigma - \sigma_1) \sin \sigma_2 \cos i}{\sin(i + \sigma) \sin(\sigma_1 - \sigma_2)} \sin \theta$$

Итакъ знаемъ:

$$g_1 \sin \theta_1 = \text{функ.}(\sigma), \quad g_2 \sin \theta_2 = \text{функ.}(\sigma)$$

§ 5.

Разрѣшимъ теперь уравненія (γ) и (δ), полагая предварительно для удобства вычисленій:

$$\tan \omega_1 = \cos \theta_1 \tan \tau_1, \quad \tan \omega_2 = \cos \theta_2 \tan \tau_2,$$

гдѣ ω_1 и ω_2 подобно τ будутъ играть роль угловъ ω , и для нихъ имѣетъ простое и очевидное геометрическое значеніе.

Послѣ легкихъ преобразованій, найдемъ:

$$(5) \quad g \cos \theta = \left\{ \begin{array}{l} \sin(\sigma - \sigma_2) \cos(\sigma + \sigma_2) + \sin^2 \sigma \tan \tau - \\ - \sin^2 \sigma_2 \tan \tau_2 \end{array} \right\} \sin \sigma_1 \cdot g \cos \theta,$$

$$(6) \quad \left\{ \begin{array}{l} \sin(\sigma_1 - \sigma_2) \cos(\sigma + \sigma_2) + \sin^2 \sigma_1 \tan \tau - \\ - \sin^2 \sigma_2 \tan \tau_2 \end{array} \right\} \sin \sigma_2$$

$$g, \cos \theta_2 = \frac{\left\{ \begin{array}{l} [\sin(\sigma - \sigma_1) \cos(\sigma + \sigma_1) + \sin^2 \sigma \operatorname{tang} \tau - \\ - \sin^2 \sigma_1 \operatorname{tang} \tau_1] \sin \sigma_2 \\ [\sin(\sigma_1 - \sigma_2) \cos(\sigma_1 + \sigma_2) + \sin^2 \sigma_1 \operatorname{tang} \tau_1 - \\ - \sin^2 \sigma_2 \operatorname{tang} \tau_2] \sin \sigma \end{array} \right\}}{g \cos \varphi}.$$

Подставляя сюда значение $g \cos \varphi$ изъ равенства (2), найдемъ:

$$g_1 \cos \theta_1 = \frac{\left\{ \begin{array}{l} [2[\sin(\sigma - \sigma_2) \cos(\sigma + \sigma_2) + \sin^2 \sigma \operatorname{tang} \tau - \sin^2 \sigma_2 \operatorname{tang} \tau_2] \\ \sin \sigma_1 \cos i \cos \theta \end{array} \right\}}{\left\{ \begin{array}{l} [\sin(\sigma_1 - \sigma_2) \cos(\sigma_1 + \sigma_2) + \sin^2 \sigma_1 \operatorname{tang} \tau_1 - \sin^2 \sigma_2 \operatorname{tang} \tau_2] \\ [\sin(i + \sigma) \cos(i - \sigma) + \sin^2 i \operatorname{tang} \tau] \end{array} \right\}}. \quad (V)$$

$$g_2 \cos \theta_2 = \frac{\left\{ \begin{array}{l} [2[\sin(\sigma - \sigma_1) \cos(\sigma + \sigma_1) + \sin^2 \sigma \operatorname{tang} \tau - \sin^2 \sigma_1 \operatorname{tang} \tau_1] \\ \sin \sigma_2 \cos i \cos \theta \end{array} \right\}}{\left\{ \begin{array}{l} [\sin(\sigma_1 - \sigma_2) \cos(\sigma_1 + \sigma_2) + \sin^2 \sigma_1 \operatorname{tang} \tau_1 - \sin^2 \sigma_2 \operatorname{tang} \tau_2] \\ [\sin(i + \tau) \cos(i - \tau) + \sin^2 i \operatorname{tang} \tau] \end{array} \right\}}. \quad (VI)$$

Итакъ имеемъ:

$$(A) \quad g_1 \cos \theta_1 = \text{функ.}(\sigma, \tau) \quad \text{и} \quad g_2 \cos \theta_2 = \text{функ.}(\sigma, \tau).$$

§ 6.

Раздѣляя (III) и (IV) соответственно на (V) и (VI), найдемъ два уравненія:

$$\operatorname{tang} \theta_1 = \text{функ.}(\sigma, \tau) \quad \text{и} \quad \operatorname{tang} \theta_2 = \text{функ.}(\sigma, \tau).$$

Изъ этихъ уравненій найдемъ σ_1 и τ въ функціи данныхъ и извѣстныхъ: $i, \theta, \sigma_1, \sigma_2, \theta_1, \theta_2, \tau_1, \tau_2$; первыя два количества суть непосредственно данныя, а остальные находятся по извѣстнымъ законамъ двойнаго преломленія.

Зная σ и τ , опредѣлимъ $h \sin \theta, h \cos \theta, g_1$ и g_2 въ функціи данныхъ и извѣстныхъ, т. е. рѣшимъ предложенную себѣ задачу окончательно; можно опредѣлить также $g \sin \varphi$ и $g \cos \varphi$, т. е. g и φ по уравненіямъ (1) и (2).

¹ Зная $h \sin \theta'$ и $h \cos \theta'$, мы опредѣлимъ h и θ' .

§ 4.

Займемся развитіемъ сейчасъ сказаннаго. Раздѣливъ $\text{tang } \theta_1$ и $\text{tang } \theta_2$ на $\text{tang } \theta$, найдемъ:

$$\begin{aligned} \text{tang } \theta_1 &= \frac{\sin(\sigma - \sigma_1) \{ \sin(\sigma + \sigma_1) \cos(\sigma - \sigma_1) + \sin^2 \sigma \text{tang } \tau \} \{ \sin(\sigma_1 - \sigma_2) \}}{\cos(\sigma_1 + \sigma_2) + \sin^2 \sigma_1 \text{tang } \tau_1 - \sin^2 \sigma_2 \text{tang } \tau_2} \\ \text{tang } \theta &= \frac{\sin(\sigma + \sigma) \sin(\sigma_1 - \sigma_2) \{ \sin(\sigma - \sigma_2) \cos(\sigma + \sigma_2) + \sin^2 \sigma \text{tang } \tau - \sin^2 \sigma \text{tang } \tau_2 \}}{\sin(\sigma - \sigma_1) \{ \sin(\sigma + \sigma_1) \cos(\sigma - \sigma_1) + \sin^2 \sigma \text{tang } \tau \} \{ \sin^2(\sigma - \sigma_2) \}} \\ \text{tang } \theta_2 &= \frac{\sin(\sigma - \sigma_1) \{ \sin(\sigma + \sigma_1) \cos(\sigma - \sigma_1) + \sin^2 \sigma \text{tang } \tau \} \{ \sin^2(\sigma - \sigma_2) \}}{\cos(\sigma_1 + \sigma_2) + \sin^2 \sigma_1 \text{tang } \tau_1 - \sin^2 \sigma_2 \text{tang } \tau_2} \\ \text{tang } \theta &= \frac{\sin(\sigma + \sigma) \sin(\sigma_1 - \sigma_2) \{ \sin(\sigma - \sigma_1) \cos(\sigma + \sigma_1) + \sin^2 \sigma \text{tang } \tau - \sin^2 \sigma \text{tang } \tau_1 \}}{\sin(\sigma - \sigma_1) \{ \sin(\sigma - \sigma_2) \cos(\sigma + \sigma_2) + \sin^2 \sigma \text{tang } \tau - \sin^2 \sigma_2 \text{tang } \tau_2 \}} \end{aligned}$$

Раздѣляя одно уравненіе на другое и сокращая, найдемъ:

$$\frac{\text{tang } \theta_1}{\text{tang } \theta_2} = \frac{\{ \sin(\sigma - \sigma_2) \{ \sin(\sigma - \sigma_1) \cos(\sigma + \sigma_1) + \sin^2 \sigma \text{tang } \tau - \sin^2 \sigma_1 \text{tang } \tau_1 \} \}}{\{ \sin(\sigma - \sigma_1) \{ \sin(\sigma - \sigma_2) \cos(\sigma + \sigma_2) + \sin^2 \sigma \text{tang } \tau - \sin^2 \sigma_2 \text{tang } \tau_2 \} \}} \quad (A)$$

Положимъ:

$$\begin{aligned} \sin(\sigma - \sigma_1) \cos(\sigma + \sigma_1) - \sin^2 \sigma_1 \text{tang } \tau_1 &= \lambda_1 \sin^2 \sigma \\ \sin(\sigma - \sigma_2) \cos(\sigma + \sigma_2) - \sin^2 \sigma_2 \text{tang } \tau_2 &= \lambda_2 \sin^2 \sigma \end{aligned}$$

$$\frac{\text{tang } \theta_1 \sin(\sigma - \sigma_1)}{\text{tang } \theta_2 \sin(\sigma - \sigma_2)} = m$$

тогда равенство (A) превратится въ слѣдующее:

$$m = \frac{\lambda_1 + \text{tang } \tau}{\lambda_2 + \text{tang } \tau}$$

откуда:

$$\text{tang } \tau = \frac{\lambda_1 - m \lambda_2}{m - 1} \quad (B)$$

$$= 281 =$$

Положимъ на-время:

ВВЕДЕНІЕ ЭКСТРУДОН ПЕРВОЙ

$$\sin(\sigma_1 - \sigma_2) \cos(\sigma_1 + \sigma_2) + \sin^2 \sigma_1 \operatorname{tang} \tau_1 - \sin^2 \sigma_2 \operatorname{tang} \tau_2 = \alpha$$

$$\sin \sigma_1 \cos \sigma_1 + \sin^2 \sigma_1 \operatorname{tang} \tau_1 - m (\sin \sigma_2 \cos \sigma_2 + \sin^2 \sigma_2 \operatorname{tang} \tau_2) = \beta$$

$$\operatorname{tang} \theta_1 = n_1 \operatorname{tang} \theta, \operatorname{tang} \theta_2 = n_2 \operatorname{tang} \theta,$$

Подставляя значеніе $\operatorname{tang} \tau$ изъ равенства (B) въ уравненіе для $\operatorname{tang} \theta_1$, найдемъ:

$$n_1 \sin(i + \sigma) \sin(\sigma_1 - \sigma_2) - \beta \sin(\sigma - \sigma_2) + (m-1) \sin i \cos i \sin(\sigma_1 - \sigma_2) = 0. \quad (C)$$

замѣтивъ предварительно, что

$$(\lambda_1 - \lambda_2) \sin^2 \sigma = -\alpha,$$

$$(m \lambda_2 - \lambda_1) \sin^2 \sigma = (m-1) \sin \sigma \cos \sigma + \beta.$$

Если-бы пользовались уравненіемъ для $\operatorname{tang} \theta_2$, то нашли бы:

$$n_2 \sin(i + \sigma) \sin(\sigma_1 - \sigma_2) - m \beta \sin(\sigma - \sigma_2) + (m-1) \sin i \cos i \sin(\sigma_1 - \sigma_2) = 0. \quad (D)$$

Это уравненіе, разумѣется, тождественно съ (C).

Изъ уравненія (C) находимъ:

$$\operatorname{tang} \sigma = - \frac{\left\{ \begin{array}{l} n_1 \sin i \sin(\sigma_1 - \sigma_2) + \beta \sin \sigma_2 - \\ (m-1) \sin i \cos i \sin \sigma_2 \end{array} \right\}}{\left\{ \begin{array}{l} n_1 \cos i \sin(\sigma_1 - \sigma_2) - \beta \cos \sigma_2 + \\ (m-1) \sin i \cos i \cos \sigma_2 \end{array} \right\}}. \quad (E)$$

Разовьемъ теперь это уравненіе.

Положимъ для краткости письма:

$$p_1 = \sin \sigma_1 \cos \sigma_1 + \sin^2 \sigma_1 \operatorname{tang} \tau_1, \quad p_2 = \sin \sigma_2 \cos \sigma_2 + \sin^2 \sigma_2 \operatorname{tang} \tau_2,$$

$$q_1 = p_1 + \sin i \cos i, \quad q_2 = p_2 + \sin i \cos i$$

$$a = n_1 \sin(\sigma_1 - \sigma_2), \quad b = n_2 \sin(\sigma_1 - \sigma_2);$$

1. Выводится соотношеніе между $\sigma_1, \sigma_2, \theta_1, \theta_2, \sigma_1$ и τ_2 , обусловленное двойнымъ предположеніемъ.

тогда получим сначала

(D) $\sin(\sigma - \sigma_1) = \sin(\sigma - \sigma_2) \cos \sigma_1 - \cos(\sigma - \sigma_1) \sin \sigma_2$

а потом

$$\text{tang } \sigma = \frac{a \sin \sigma_1 - q_1 \sin \sigma_2 + m q_2 \sin \sigma_2}{a \cos \sigma_1 - q_1 \cos \sigma_2 + m q_2 \cos \sigma_2}$$

Если бы пользовались уравнением (D), то получили бы сначала

$$\text{tang } \sigma = - \frac{\left\{ \begin{array}{l} m, m \sin \sigma_1 \sin(\sigma_1 - \sigma_2) + \beta \sin \sigma_1 - \\ (m-1) \sin \sigma_1 \cos \sigma_1 \end{array} \right\}}{\left\{ \begin{array}{l} m, m \cos \sigma_1 \sin(\sigma_1 - \sigma_2) + \beta \cos \sigma_1 - \\ (m-1) \sin \sigma_1 \cos \sigma_1 \end{array} \right\}} \quad (F)$$

и потом

$$\text{tang } \sigma = \frac{b \sin \sigma_1 + q_1 \sin \sigma_2 - m q_2 \sin \sigma_2}{b \cos \sigma_1 + q_1 \cos \sigma_2 + m q_2 \cos \sigma_2}$$

Так как m заключает в себя σ_1 , то надо послѣднія выражения для $\text{tang } \sigma$ раскрыть и затѣм опредѣлить σ ; но этотъ приемъ не удобенъ, ибо приводитъ къ болѣе сложностямъ, поэтому мы будемъ дѣйствовать иначе.

Зная, что

$$\text{tang } \sigma = \frac{\sin \sigma}{\cos \sigma}$$

составимъ выраженія:

$$\begin{aligned} - \frac{\sin \sigma}{\cos \sigma} \cos \sigma_1 + \sin \sigma_1 &= \frac{\sin(\sigma_1 - \sigma_2)}{\cos \sigma} \\ - \frac{\sin \sigma}{\cos \sigma} \cos \sigma_2 + \sin \sigma_2 &= \frac{\sin(\sigma - \sigma_2)}{\cos \sigma} \end{aligned}$$

По первой формулѣ для $\text{tang } \sigma$ имѣемъ:

$$\frac{\sin(\sigma - \sigma_1)}{\cos \sigma} = \frac{a \sin \sigma_1 + q_1 \sin(\sigma_1 - \sigma_2) + m q_2 \sin(\sigma_1 - \sigma_2)}{a \cos \sigma_1 - q_1 \cos \sigma_2 + m q_2 \cos \sigma_2}$$

$$\frac{\sin(\sigma - \sigma_2)}{\cos \sigma} = \frac{a \sin(i + \sigma_1) - q_1 \sin(\sigma_1 - \sigma_2) + m q_2 \cos \sigma_2}{a \cos i - q_1 \cos \sigma_2 + m q_2 \cos \sigma_2}$$

Раздѣляя одно изъ этихъ выраженій на другое и замѣчая, что

$$\frac{\sin(\sigma - \sigma_1)}{\sin(\sigma - \sigma_2)} = m \frac{n_2}{n_1}$$

найдемъ:

$$m \frac{n_2}{n_1} = \frac{a \sin(i + \sigma_1) - q_1 \sin(\sigma_1 - \sigma_2) + m q_2 \sin(\sigma_1 - \sigma_2)}{a \sin(i + \sigma_2)}$$

или, подставивъ значеніе a и сокративъ на общаго множителя: $\sin(\sigma_1 - \sigma_2)$, получимъ:

$$m \frac{n_2}{n_1} = \frac{n_1 \sin(i + \sigma_1) - q_1 + m q_2}{n_1 \sin(i + \sigma_2)}$$

Отсюда

$$m = \frac{n_1 \sin(i + \sigma_1) - q_1}{n_2 \sin(i + \sigma_2) - q_2} \quad (G)$$

Это уравненіе весьма простаго вида, изъ него найдемъ $\tan \sigma$ въ функціи данныхъ и извѣстныхъ величинъ. Зная, что

$$m = \frac{n_1}{n_2} \frac{\cos \sigma_1 \tan \sigma - \sin \sigma_1}{\cos \sigma_2 \tan \sigma - \sin \sigma_2},$$

имѣемъ

$$\tan \sigma = \frac{n_1 n_2 \sin i \sin(\sigma_1 - \sigma_2) + q_1 n_2 \sin \sigma_2 - q_2 n_1 \sin \sigma_1}{n_1 n_2 \cos i \sin(\sigma_1 - \sigma_2) - q_1 n_2 \cos \sigma_2 + q_2 n_1 \cos \sigma_1} \quad (H)$$

Итакъ, σ найдено, хотя выраженіе для $\tan \sigma$ довольно сложно, но подстановка его значенія въ тѣ формулы, изъ коихъ опредѣляются другія неизвѣстныя, оказывается менѣе сложною вслѣдствіе многихъ сокращеній. Мы можемъ дать $\tan \sigma$ другой видъ, вводя значенія n_1 и n_2 и полагая для краткости:

$$\sin(\sigma_1 + \sigma_2) \operatorname{tang} \theta, \operatorname{tang} \theta_1 = P$$

$$\sin i P = A, \cos i P = A_1$$

$$q_1 \sin \sigma_2 \operatorname{tang} \theta_2 - q_2 \sin \sigma_1 \operatorname{tang} \theta_1 = B,$$

$$-q_1 \cos \sigma_2 \operatorname{tang} \theta_2 + q_2 \cos \sigma_1 \operatorname{tang} \theta_1 = B_1;$$

подставляя все это въ значеніе $\operatorname{tang} \sigma$, найдемъ:

$$\operatorname{tang} \sigma = - \frac{A \cos \theta + B \sin \theta}{A_1 \cos \theta + B_1 \sin \theta}.$$

§ 8.

Опредѣлимъ теперь τ . Такъ-какъ во-всѣхъ формулы количество σ входитъ или одно или вмѣстѣ съ τ и въ послѣднемъ случаѣ всегда въ видѣ выраженія

$$\sin \sigma \cos \sigma + \sin^2 \sigma \operatorname{tang} \tau,$$

поэтому вмѣсто $\operatorname{tang} \tau$ опредѣлимъ количество

$$Q = \sin \sigma \cos \sigma + \sin^2 \sigma \operatorname{tang} \tau.$$

Пользуясь формулой (B), имѣемъ:

$$Q = \sin \sigma \cos \sigma = \frac{\lambda_1 \sin^2 \sigma - m \lambda_2 \sin^2 \sigma}{m - 1}.$$

Подставляя сюда значеніе m изъ формулы (G) и значеніе $\lambda_1 \sin^2 \sigma$, $\lambda_2 \sin^2 \sigma$ изъ формулъ § 7, найдемъ послѣ нѣкоторыхъ простыхъ и очевидныхъ упрощеній количество Q . Дѣйствительно, сначала найдемъ:

$$Q = \frac{m p_2 - p_1 q_2}{m - 1},$$

а потомъ

$$Q = \frac{p_2 \{ m_1 \sin(i + \sigma_1) - q_1 \} - p_1 \{ m_2 \sin(i + \sigma_2) - q_2 \}}{m_1 \sin(i + \sigma_1) - m_2 \sin(i + \sigma_2) - q_1 + q_2}.$$

Полагая же:

$$p_1 \operatorname{tang} \theta_1 \sin(i + \sigma_1) - p_2 \operatorname{tang} \theta_2 \sin(i + \sigma_2) = C, \quad p_1 q_2 - p_2 q_1 = D,$$

$$\operatorname{tang} \theta_1 \sin(i + \sigma_1) - \operatorname{tang} \theta_2 \sin(i + \sigma_2) = C_1, \quad q_2 - q_1 = D_1,$$

имѣемъ:

$$Q = \frac{C \cos \theta + D \sin \theta}{C_1 \cos \theta + D_1 \sin \theta}. \quad (\text{K})$$

(1) § 9.

Найдемъ теперь $h \sin \theta'$, $h \cos \theta'$ и т. д.

Подставляя значеніе $\operatorname{tang} \sigma$ въ выраженіе для $h \sin \theta'$ и замѣтивъ, что

$$A_1 \sin i - A \cos i = 0,$$

найдемъ:

$$h \sin \theta' = \frac{B_1 \sin i + B \cos i}{B \cos i - B_1 \sin i} \sin \theta + \frac{A_1 \sin i + A \cos i}{B \cos i - B_1 \sin i} \cos \theta$$

или

$$h \sin \theta' = h_1 \sin \theta + h'_1 \cos \theta, \quad (1)$$

гдѣ

$$h_1 = \frac{B \cos i + B_1 \sin i}{B \cos i - B_1 \sin i}, \quad h'_1 = \frac{A \cos i + A_1 \sin i}{B \cos i - B_1 \sin i}$$

Далѣе найдемъ подобнымъ же путемъ:

$$h \cos \theta' = h_2 \sin \theta + h'_2 \cos \theta, \quad (2)$$

гдѣ

$$h_2 = \frac{D - D_1 \sin i \cos i}{B \cos i - B_1 \sin i}, \quad h'_2 = \frac{C - C_1 \sin i \cos i}{B \cos i - B_1 \sin i}$$

Потомъ найдемъ:

$$g_1 \sin \theta_1 = k_1 \sin \theta + k'_1 \cos \theta, \quad (3)$$

гдѣ

$$k_1 = \frac{B \cos \sigma_2 + B_1 \sin \sigma_2}{B \cos i - B_1 \sin i} \cdot \frac{2 \sin \sigma_1 \cos i}{\sin(\sigma_1 - \sigma_2)},$$

$$k'_1 = \frac{A \cos \sigma_2 + A_1 \sin \sigma_2}{B \cos i - B_1 \sin i} \cdot \frac{2 \sin \sigma_1 \cos i}{\sin(\sigma_1 - \sigma_2)}.$$

Такъ-же найдемъ:

$$g_2 \sin \theta_2 = k_2 \sin \theta + k'_2 \cos \theta, \quad (4)$$

гдѣ

$$k_2 = - \frac{B \cos \sigma_1 + B_1 \sin \sigma_1}{B \cos i - B_1 \sin i} \cdot \frac{2 \sin \sigma_2 \cos i}{\sin(\sigma_1 - \sigma_2)},$$

$$k'_2 = - \frac{A \cos \sigma_1 + A_1 \sin \sigma_1}{B \cos i - B_1 \sin i} \cdot \frac{2 \sin \sigma_2 \cos i}{\sin(\sigma_1 - \sigma_2)}.$$

Наконецъ найдемъ:

$$g_1 \cos \theta_1 = l_1 \sin \theta + l'_1 \cos \theta \quad (5)$$

$$g_2 \cos \theta_2 = l_2 \sin \theta + l'_2 \cos \theta, \quad (6)$$

гдѣ

$$l_1 = - \frac{2 \sin \sigma_1 \cos i}{\alpha} \cdot \frac{D - D_1 p_2}{B \cos i - B_1 \sin i},$$

$$l'_1 = \frac{C - C_1 p_2}{\alpha} \cdot \frac{2 \sin \sigma_1 \cos i}{B \cos i - B_1 \sin i},$$

$$l_2 = \frac{2 \sin \sigma_2 \cos i}{\alpha} \cdot \frac{D - D_1 p_1}{B \cos i - B_1 \sin i},$$

$$l'_2 = \frac{C - C_1 p_1}{\alpha} \cdot \frac{2 \sin \sigma_2 \cos i}{B \cos i - B_1 \sin i}.$$

(Такимъ образомъ задача рѣшена.)

§ 10.

Въ заключеніе покажемъ выводъ нѣкоторыхъ слѣдствій, найденныхъ Максвелломъ.

Умножая (1) уравненіе предыдущаго параграфа на $\cos \delta$, а (2) на $-\sin \delta$; а потомъ на $\sin \delta$ и $\cos \delta$ по сложении результатовъ, найдемъ:

$$h \sin(\theta - \delta) = (h_1 \cos \delta - h_2 \sin \delta) \sin \theta + (h'_1 \cos \delta - h'_2 \sin \delta) \cos \theta$$

$$h \cos(\theta - \delta) = (h_1 \sin \delta + h_2 \cos \delta) \sin \theta + (h'_1 \sin \delta + h'_2 \cos \delta) \cos \theta,$$

при этомъ δ есть какой-нибудь уголъ.

Если желаемъ, чтобы отраженный лучъ былъ поляризованъ въ плоскости, азимутъ которой есть δ , то необходимое и достаточное для этого условіе будетъ:

$$h \cos(\theta - \delta) = 0.$$

Такъ-какъ это равенство должно существовать при всякомъ θ , то заключаемъ, что необходимо, чтобы

$$h_1 \sin \delta + h_2 \cos \delta = 0;$$

$$h'_1 \cos \delta + h'_2 \sin \delta = 0.$$

Откуда:

$$\operatorname{tang} \delta = -\frac{h_2}{h_1} = -\frac{h'_2}{h'_1}. \quad (1)$$

Для опредѣленія угла паденія i , при которомъ существуетъ полная поляризація въ азимутѣ δ , имѣемъ уравненіе:

$$h_1 h'_2 + h'_1 h_2 = 0. \quad (2)$$

Изъ тѣхъ же формулъ § 9, находимъ:

$$\operatorname{tang} \theta' = \frac{h'_1 + h_1 \operatorname{tang} \theta}{h'_2 + h_2 \operatorname{tang} \theta}.$$

Для максимум'а отклоненія плоскости поляризаціи отраженнаго луча необходимое условие:

$$\frac{d\theta'}{d\theta} = 0$$

дасть:

$$h_1 h_2' - h_1' h_2 = 0. \tag{3}$$

Слѣдовательно, наибольшее отклоненіе плоскости поляризаціи отраженнаго луча опредѣлится изъ уравненія:

$$\text{tang } \eta = \frac{h_1}{h_2} = \frac{h_1'}{h_2'}, \tag{4}$$

если буквою η назовемъ это отклоненіе.

Сравнивая эту формулу съ (1), находимъ:

$$\text{tang } \delta \text{ tang } \eta = 1.$$

Это равенство представляетъ известную теорему, найденную Макъ-Буллохомъ.

Подобнымъ же образомъ сможемъ вывести и другія любопытныя свойства отраженныхъ или преломленныхъ лучей относительно ихъ поляризаціи; но это выходитъ изъ предѣловъ назначенныхъ нами для этой замѣтки; прибавимъ только, что предварительныя выраженія для неизвестныхъ вопроса къ функции отъ σ , τ , ρ и ω (§§ 2 — 6) очень удобны для вывода и изслѣдованія различнаго рода соотношеній, существующихъ между ними.

(2)

$$G = \frac{1}{\sigma^2 + \tau^2 + \rho^2 + \omega^2}$$

и т. д. и т. д.

$$\frac{\partial G}{\partial \sigma} = -\frac{2\sigma}{\sigma^2 + \tau^2 + \rho^2 + \omega^2}$$

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

МЕДИЦИНСКОЙ СЕКЦІИ

ОБЩЕСТВА ОПЫТНЫХЪ НАУКЪ

П Р И

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

1882 года.

Х А Р Ъ К О В Ъ .

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1 8 8 3 .

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ВЪВЕДЕНІЕ

ОБЪЕМЪ И СОДЕРЖАНІЕ

ИЗДАНИЕ

ОБЪЕМЪ И СОДЕРЖАНІЕ

ОБЪЕМЪ И СОДЕРЖАНІЕ

1881

ИЗДАНИЕ

*Отдельные оттиски изъ «Записокъ Императорскаго Харь-
ковскаго Университета».*

1881

ПРОТОКОЛЬ ЗАСЕДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
МЕДИЦИННОЙ СЕДЦИИ ОБЩЕСТВА ОПЫТНЫХ НАУКЪ, ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,
ЯНВАРЯ 20-го дня 1882 года.

Подъ председательствомъ профес. Ив. Кондр. Зарубина,
присутствовали члены: Гамалѣй, Кашенко, Воликовъ, Кошар-
скій, Бульчицкій, Оболенскій, Пономаревъ, Шульце, Исинскій.

Засѣданіе было открыто рѣчью председателя по поводу
10-лѣтія со дня существованія общества. Охарактеризовавши
въ краткихъ словахъ дѣятельность общества, председатель вы-
сказалъ ту мысль, что оно сдѣлало общество хотя и непо-
дымъ, но достаточно обширнымъ и стоящимъ на твердой почвѣ;
число членовъ общества постоянно возрастаетъ, если же и встрѣ-
чается несоответствіе между числомъ членовъ и числомъ со-
общеній, то это обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что
изъ всего числа членовъ только известная часть — постоян-
ные посѣтители засѣданій, и отношеніе этихъ послѣднихъ къ
числу сообщеній совершенно ясно указываетъ на дѣятельность
общества. Общество оставалось вѣрнымъ своей задачѣ и сообщенія,
которыя дѣлались, всегда носили характеръ научнаго опытнаго
ислѣдованія. Въ заключеніе председатель пожелалъ обществу
успѣховъ въ опытахъ и наблюденіяхъ.

За-тѣмъ предметы засѣданія были:

а) Читанъ отчетъ секретаря за 1881 годъ.

б) Читанъ отчетъ казначея за 1881 годъ. Изъ послѣдняго отчета усмотрѣно, что членскіе взносы поступаютъ крайне медленно и что, благодаря этому обстоятельству, недоимка достигла большихъ размѣровъ, такъ-какъ многіе члены общества не платятъ взносовъ по нѣскольку лѣтъ. По поводу этого были возбуждены вопросы: а) какъ поступить съ недоимкой? и б) какія мѣры принять на будущее время для избѣжанія накопленія недоимки. По первому изъ этихъ вопросовъ было рѣшено:

1) Просить казначея обратиться къ членамъ повѣсткой и просить ихъ уплатить членскій взносъ, и 2) считать выбывшими изъ числа членовъ тѣхъ лицъ, которые не посѣщаютъ собранія и не дѣлаютъ членскаго взноса въ продолженіи двухъ лѣтъ, считая съ настоящаго засѣданія.

Примѣч. Лице выбывшее, но вновь заявившее желаніе быть членомъ общества, можетъ быть принято въ число членовъ безъ баллотировки, если сдѣластъ членскій взносъ.

За-тѣмъ председателемъ было заявлено, что въ некоторые члены общества, служившіе въ г. Харьковѣ и бывшіе крайне полезными обществу своими сообщеніями, въ настоящее время выехали на службу въ другія мѣста и что такимъ образомъ общество несетъ въ лицѣ ихъ большую потерю. По этому вопросу было постановлено:

3) Лица, выехавшіе изъ г. Харькова, могутъ считаться членами-корреспондентами, о чемъ уведомить ихъ и просить не прерывать сношеній съ обществомъ, дѣлиться съ нимъ своими изслѣдованіями и наблюденіями.

Примѣч. Протоколы имъ высылать, прося за пересылку ихъ одинъ руб. серебр.

Въ-виду заявленія некоторыхъ членовъ общества относительно того обстоятельства, что протоколы засѣданій выходятъ изъ пе-

чати повдно, и что желательно было бы въ интересах общества знакомиться съ сообщеніями раньше, — постановлено:

4) Каждое засѣданіе должно быть реферировано и отпечатано, по-возможности скоро послѣ засѣданія, въ истинныхъ газетахъ, о чемъ войти въ сношеніи съ истинными редакціями газетъ.

5) Войти въ сношеніе съ медицинской газетой «Врачъ» и просить печатать регулярно рефераты, извлеченные изъ протоколовъ засѣданій секціи.

По просьбѣ члена секціи Н. Б. Вульцица относительно печати трудами редакціи и редакціей «Врачъ» работы, на счетъ Общества постановлено:

6) Решеніи въ статьяхъ члена Вульцица отпечатать на счетъ общества, при условии, что авторъ статьи Н. П. Проф. Зарубинъ и др. предложитъ проф. И. В. Зарубинъ и др. Принять въ число членовъ секціи на означенныя 2 статьи общества.

Учтено обществомъ.

За тѣмъ приступлено было въ выборамъ. Проф. И. Н. Оболенский предложилъ въ председатели проф. И. В. Зарубинъ, при чемъ онъ указалъ на то, что въ настоящее время въ обществѣ наблюдается интересъ къ медицинскимъ вопросамъ, и благодаренъ обществу за то, что оно поддерживаетъ медицинскую литературу, и что обществу въ настоящее время необходимо имѣть въ своемъ составѣ солидныхъ, основанныхъ на фактахъ и эмпирическихъ, которые требуютъ много времени и труда. За симъ общество единогласно избрало въ председатели проф. И. В. Зарубинъ, товарищемъ председателю проф. И. Н. Оболенского; секретарями избраны д-ра В. О. Шейнбергъ и Ю. В. Вульцицъ, казначейши д-ра М. Д. Пеломаревъ. Затѣмъ состоялось

О Т Ч Е Т Ъ
 СЕКРЕТАРЯ МЕДИЦИНСКОЙ СЕКЦИИ ОБЩЕСТВА ОПЫТНЫХЪ НАУКЪ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, О ДѢЛАХЪ СЕКЦИИ, ЗА 1881 ГОДЪ.

Всѣхъ членовъ въ 1-му января 1881 года состояло 43; въ истекшемъ году вступили 6-ть новыхъ членовъ, а именно: д-ръ П. П. Погуктовъ, Оболонскій, Опаловскій, Кашенко, Шаховъ, Галагій. Такимъ образомъ секція имѣетъ 49 членовъ.

Въ годичномъ засѣданіи истекшаго года были избраны: председателемъ профес. И. К. Зарубинъ, товарищемъ председателя профес. И. П. Оболонскій, секретаремъ д-ръ П. А. Ясинскій и секретарями д-ры П. И. Ковалевскій и В. С. Кожарскій. Изъ нихъ П. И. Ковалевскій въ концѣ истекшаго года вышелъ изъ членства.

Въ началѣ истекшаго года было 6-ть членовъ, а именно:

На этомъ засѣданіи было объявлено 10 сообщений, изъ которыхъ въ числѣ ихъ демонстраціи. Изъ сообщений, сделаны: профес. Зарубинскимъ 1, профес. Оболонскимъ 1, профес. Яковлемъ 1, докторомъ Ковалевскимъ 1, докторомъ Кульничкинымъ 2, докторомъ Николоскинымъ 2, докторомъ Андрусевскимъ 1 и докторомъ Кашенко 1.

Въ истекшемъ году вышли изъ печати протоколы секціи за 1880 годъ, въ университетской типографіи. Протоколы заседаній секціи истекшаго года будутъ печататься въ настоящемъ году, кромѣ сообщеній некоторыхъ членовъ, изъ нихъ, жальнѣе, предполагается печатать въ отдѣльныхъ, если сообщенія, не будутъ особенно объемисты (не болѣе двухъ печатныхъ листовъ).

Засѣданія секціи въ истекшемъ году посѣщались усердно какъ членами секціи, такъ и особенно гостями.

Протоколъ заседания 16-го марта

Подъ председательствомъ профес. И. Н. Оболенскаго присутствовали члены: Башенко, Комарскій, Бульчицкій, Пономаревъ, Сеньяко, Тихоновичъ, Шудль, Яковенко, Якобъ и гости — врачи: Писнячевскій, Сербиновъ и многие студенты высшихъ курсовъ медицинского факультета.

Профес. А. И. Якобъ сообщилъ:

а) О черемисахъ (Окончаніе).

б) Объ изслѣдованіи атмосферныя воздуха въ госпиталѣ

в) Заключенія объ оппортеизмѣ.

Д-ръ Н. Я. Кулмисъ — Въ вопросѣ о сиротномъ физическомъ отравленіи сарангой.

Протоколъ заседания 17-го марта

Подъ председательствомъ профес. И. Б. Зарубина, присутствовали члены: М. Д. Пономаревъ, А. И. Якобъ, Н. А. Оболенскій, Н. В. Бульчицкій и гости — врачи: Писнячевскій, Писаревскій, Раковскій, Высоковичъ и нѣсколько студентовъ медицинского факультета.

Профес. А. И. Якобъ сообщилъ:

а) О черемисахъ (Окончаніе).

б) Объ изслѣдованіи атмосферныя воздуха въ госпиталѣ.

Л. Яковенко

ПРОТОКОЛЬ ЗАСІДАННЯ 13-ГО ОКТАВРЯ.

Підъ предсѣдательствомъ г. проф. И. В. Зарубина, присутствовали гг. члены: Великій, Денисовъ, Кашенко, Беварскій; Кульчицкій, Оболенскій, Погодаревъ, Стрѣльцовъ, Лысовенко и гость д-ръ Файстъ.

Предметы засѣданія:

а) Предсѣдатель общества доложилъ собранію членовъ о томъ, что въ виду отказа членовъ печатаніи трудовъ общества въ приложенияхъ къ протоколамъ засѣданій необходимо было бы переработать проектъ (изданія напечатанія) сообщеній, и ассигновать — сумму для означенной цѣли. Руководствуясь § 10 Устава общества, оно можетъ издавать сборники статей подъ заглавіемъ: «Труды общества опытныхъ наукъ при харьковскомъ университетѣ». Денежныя средства, которыми владеетъ общество, слѣдующія: основной фондъ, образовавшійся вслѣдствіе внесенія членскихъ взносов, въ различныхъ бумагахъ и облигаціяхъ 600 руб., недоимка 870 руб., наличными деньгами 73 руб. и 100 руб., ажагодно ассигнуемы отъ университета медицинскоіи секціи на печатаніе. Вслѣдствіе означеннаго предложенія собраніе членовъ постановило: 1) предпринять изданіе трудовъ общества опытныхъ наукъ; 2) труды должны издаваться не менѣе двухъ разъ въ годъ; 3) печатаются статьи только членовъ общества; статьи могутъ быть съ рисунками, только нераскрашенными; 4) сообщенія постороннихъ лицъ печатаются по рѣшенію собранія; 5) на печатаніе трудовъ можетъ быть употреблена вся сумма, за исключеніемъ фонда.

тщательнейшим образом. Онъ значительно отличается отъ осе-
зательныхъ клеточекъ — протоплазма имеетъ форму: крупнозерниста,
6. Представляетъ нерегулярности, ядро небольшое, имеетъ видъ
компактного комочка слегка вытянутой формы.

6. Непосредственно слѣдуетъ за нѣмъ, всегда между каеудой и (близъ
лежащей осезательной клетке и имѣетъ форму) разрывъ полукруг-
ловую форму.

6. Кольцевидной мембраны между осезательными клетками,
по шлѣзию автора, не существуетъ.

7. Обладаетъ явными и другими исследованиями авторъ при-
надлежать переходу оптической оболочки нервного волокна въ
капсулу тѣльца Grandry. Мякоть нерва большей частью
опредѣляется у основания (конца нервного волокна) въ тѣлце, но
иногда продолжается внутрь этого тѣлца.

8. Основой является оболочка шванновской, оболочкой, идеть къ
мембранному приспособлению и дѣлается расширяется въ мембранку,
которую авторъ называетъ нервной (dième tactile Bonnier).

Нервная оболочка, являясь въ тѣлце Grandry, видѣется на
отдельныхъ частяхъ, слѣдуетъ нервныхъ пластинокъ, и въ то же время соеди-
няется въ одно съ одною изъ оболочекъ пластичной, и пластины
соединяются при помощи мезодермы.

9. Нервная пластинка состоитъ изъ двухъ слоевъ. Наружный
пластичный, по автору, есть продолженіе мюллеровскаго вла-
глица осевого цилиндра, внутренній же, эпителій, образуется
субстанціей осевого цилиндра.

10. Вопросъ о судьбѣ шванновской оболочки остается не-
разрѣшеннымъ.

Протоколъ засѣданія 10-го ноября.

Подъ предсѣдательствомъ профес. И. В. Зарубина присутствовали члены: Денисовъ, Кащенко, Бемарскій, Брыловъ, Бкульчицкій, Оболонскій, Пономаревъ, Шульцъ, Гамалѣй, Кнабе.

Предметомъ засѣданій были сообщенія:

Д-ра *А. Ф. Гамалѣя* — два случая о вариетоніи.

Д-ра *Н. А. Оболонскаго* — въ казуистикѣ судебно-медицинскихъ вскрытій.

Оба сообщенія вызвали пренія, въ которыхъ принимали участіе профес.: Зарубинъ и Брыловъ, д-ра: Шульцъ, Оболонскій, Кнабе, Бкульчицкій.

THE HISTORY OF THE UNITED STATES

OF THE UNITED STATES OF AMERICA
FROM THE FIRST SETTLEMENTS TO THE PRESENT TIME
BY
JAMES M. SMITH
Author of "The History of the United States of America"
AND
"The History of the United States of America"
BY
JAMES M. SMITH

THE HISTORY OF THE UNITED STATES
OF AMERICA
BY
JAMES M. SMITH

ВЪ ВОПРОСУ О СТРОЕНИИ

И ФИЗИОЛОГИЧЕСКОМЪ ОТПРАВЛЕНИИ СЕЛЕЗЕНКИ.

Н. К. Кульчицкаго.

~~~~~
I.

Селезенка представляет довольно объемистый чрезвычайно богатый кровью и несомненно сократительный органъ. Уже невооруженнымъ глазомъ на разрѣзѣ селезенки легко можно видѣть, что отъ покрывающей ее оболочки отходятъ сѣроватныя нити на довольно правильныхъ промежуткахъ и, сплетаясь между собой, пронизываютъ всю паренхиму органа. При микроскопическомъ изслѣдованіи выясняются довольно интересные факты относительно этихъ нитей или, какъ онѣ совершенно правильно называются, капсулярныхъ перекладинъ. Большая часть изъ нихъ, послѣ болѣе или менѣе многочисленныхъ дѣленій, сплетается въ сѣтъ съ неправильными петлями. Другая часть ихъ имѣетъ несомненное отношеніе къ кровеноснымъ сосудамъ, а именно—направляется къ вѣннымъ вѣтвямъ и прикрѣпляется на ихъ стѣнкахъ подъ острымъ или прямымъ угломъ (W. Müller). На отношеніе капсулярныхъ перекладинъ къ венамъ, насколько мнѣ извѣстно, впервые указалъ Tomsa¹. Онъ

---

¹ Tomsa, Sitzungsber. Wien. Academie der Wiensschaften. Bd. XLVIII, Heft V. 1863, S. 652.

нашелъ (у человѣка, собаки и кошки), что мышечныя пере-
кладины, отходящія отвѣсно отъ капсулы, направляются внутрь
по большимъ венамъ селезенки и, благодаря слиянію своихъ пуч-
ковъ, образуютъ вокругъ венъ полныя трубки, отъ этихъ послѣд-
нихъ могутъ отходить также соединительныя пучки подъ пря-
мымъ или острымъ угломъ¹.

Мнѣ кажется, система перекладинъ, имѣющая очевидное зна-
ченіе для распредѣленія крови въ селезенкѣ, заслуживаетъ нѣ-
сколько болѣе внимательнаго изученія.

Если сдѣлать разрѣзъ изъ оплотненной селезенки такъ, что-
бы онъ прошелъ черезъ вену средняго калибра отвѣсно къ ея
длинной оси, то часто можно видѣть слѣдующую картину. Ве-
на окружена влагалищемъ, отъ котораго отходятъ въ плоскости
разрѣза радиально нѣсколько перекладинъ (4—6). Видѣтъ съ
тѣмъ въ сосудистомъ влагалищѣ легко замѣтить и поперечные
перерѣзы перекладинъ. Эти послѣднія идутъ, слѣдовательно, па-
раллельно длинной оси сосуда. Въ перекладинахъ, отходящихъ
подъ прямымъ угломъ отъ сосудистаго влагалища, идутъ, хотя
и не всегда, вены слѣдующаго меньшаго калибра и впадаютъ
въ изслѣдуемый нами сосудъ. Въ такихъ случаяхъ въ этихъ
перекладинахъ прикрѣпляются меньшія перекладины обыкновен-
но подъ острымъ угломъ.

На очень тонкихъ разрѣзахъ можно ясно видѣть еще одну
особенность распредѣленія капсулярныхъ перекладинъ, а именно—
тоненькія перекладинки идутъ свободно въ селезеночной мя-
коти и въ извѣстномъ мѣстѣ элементы этихъ перекладинъ рас-
ходятся и исчезаютъ изъ наблюденія, такъ-какъ отдѣльные
элементы перекладинъ нельзя отличить отъ нѣкоторыхъ по край-
ней мѣрѣ элементовъ мякоти. Быть можетъ, разошедшіеся эле-
менты такихъ перекладинъ направляются къ стѣнкамъ широ-

---

¹ I. c. p. 664.

ных венозных капилляров. Однако утверждать это съ положительностью нельзя.

Въ распределеніи перекладныхъ капъ придется еще вернуться, говоря о сосудахъ селезенки. Теперь же изложимъ вкратцѣ какъ строеніе капсулы и капсулярныхъ перекладныхъ, такъ и значеніе этихъ послѣднихъ.

Въ селезеночной капсулѣ собаки можно различать два довольно рѣзко различимыхъ слоя. Верхній состоитъ изъ волокнистой соединительной ткани съ большою или меньшею пригнѣвою эластическимъ элементомъ, а нижній — почти исключительно изъ гладкихъ мышечныхъ клетокъ. Оба слоя почти одинаковой толщины, — нижній мышечный слой несколько тоньше, но компактнѣе, чѣмъ верхній. Что касается капсулярныхъ перекладныхъ, то онѣ (у собаки) состоятъ изъ гладкихъ мышечныхъ элементовъ съ небольшою лишь пригнѣвою рыхлою волокнистой соединительной тканью. Кроме прямого наблюденія, за такой составъ капсулярныхъ перекладныхъ говоритъ еще и способъ ихъ отщепленія отъ капсулы. На разрывахъ, отрѣсшихъ въ поверхности селезенки, а следовательно и въ капсулѣ, нетрудно убѣдиться, что на составъ перекладныхъ идетъ лишь нижній слой этой послѣдней, который у собаки, какъ сказано выше, состоитъ почти исключительно изъ гладкихъ мышечныхъ клетокъ. У другихъ животныхъ (человѣка, кролика¹) мышечныхъ элементовъ въ капсулѣ гораздо меньше; они не составляютъ особеннаго слоя, а почему и въ перекладныхъ, въ которыхъ вообще повторяется строеніе нижнихъ слоевъ капсулы, встрѣчается большее количество соединительной ткани, а мышечные элементы лежатъ болѣе или менѣе разбѣянными пучками.

Значеніе мышечныхъ перекладныхъ селезенки нетрудно вывести изъ способа ихъ распределенія. Вотъ что говоритъ объ этомъ Форста¹:

¹ I. с. р. 664.

1) Въ периферическомъ поясѣ селезенки, гдѣ мышечные пучки идутъ еще отдѣльными тесьмами, ихъ сокращеніе оказываетъ болѣе или менѣе равномерное давленіе на залегающую между ними ткань.

2) Во второмъ отдѣлѣ селезеночной мускулатуры, гдѣ мышечные пучки образуютъ для венъ каналы, сокращеніе ихъ укорачиваетъ эти послѣдніе и вмѣстѣ съ тѣмъ расширяетъ ихъ въ поперечникѣ, чему помогаютъ многочисленныя мышечные пучки, идущіе со всѣхъ сторонъ.

Съ этими положеніями Томсы нельзя не согласиться, но можно кое-что прибавить. Дѣйствительно, тѣ перекладины, которыя прикрѣпляются къ стѣнкамъ сосудовъ подъ прямымъ или острымъ угломъ, должны расширять поперечникъ сосуда. Но тѣ перекладины, которыя идутъ вдоль оси сосуда, помимо возможнаго укороченія его имѣютъ еще и другое значеніе, какъ мнѣ кажется, даже болѣе важное, а именно — онѣ дѣлаютъ стѣнку сосуда неподатливою. Поэтому перекладина, расширяющая сосудъ, не производитъ ограниченнаго выпячиванія сосудной стѣнки только на мѣстѣ своего прикрѣпленія, въ видѣ ануалы, а дѣйствіе ея распространяется на достаточное пространство въ ту и другую сторону. Изъ этого легко понять, что достаточно немногихъ сравнительно перекладинъ, прикрѣпленныхъ къ сосудной стѣнкѣ подъ прямымъ или острымъ угломъ, для того, чтобы просвѣтъ сосуда былъ расширенъ и чтобы діаметръ его сохранялся одинаковымъ на различныхъ точкахъ протяженія сосуда.

Что такое значеніе машинъ, идущихъ по продольной оси сосуда, дѣйствительно, важно, вытекаетъ изъ особаго строенія селезеночныхъ венъ, о чемъ скажемъ нѣсколько ниже.

Далѣе, немаловажное значеніе имѣютъ и тѣ описанныя мной перекладинки, которыя оканчиваются свободно въ явоти селезенки. Расходящіеся элементы такихъ перекладинъ, располагаясь,

какъ это чаще всего случается, между широкими венозными капиллярами, вѣроятно и обусловливаютъ то явленіе, что эти послѣдніе не только не спадаются, но всегда представляются расширенными, даже если они совершенно пусты.

Капсулярныя перекладки привѣрѣваются не только къ влагалищамъ венъ, но и къ влагалищамъ артеріальныхъ стволловъ. Какъ извѣстно, входящія въ селезенку артеріальныя вѣточки получаютъ отъ капсулы особое влагалище или, иначе говоря, оба слоя капсулы заворачиваются на мѣстѣ прохожденія артеріальной вѣточки, образуя для этой послѣдней полную трубку. Понятно, что при этомъ верхній слой капсулы, соединительнотканевый, будетъ обращенъ къ сосуду, сливаясь съ его адвентиціей, а нижній мышечный будетъ расположенъ далѣе кнаружи, такъ-что на поперечныхъ разрѣзахъ артерій, снабженныхъ влагалищемъ отъ капсулы, видна мышечная трубка, въ которой лежитъ артеріальный сосудъ какъ будто бы съ сильно развитою адвентиціей. Въ мышечной трубкѣ и привѣрѣваются уже капсулярныя перекладки.

Значеніе такого влагалища нетрудно выяснитъ. При сокращеніи мускулатуры селезенки, всѣ части, лежащія въ предѣлахъ распредѣленія мышцъ, должны быть сдавлены, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, и приносящія артеріальныя вѣтви. При описанномъ же устройствѣ влагалищъ артеріальныхъ сосудовъ они могутъ свободно пульсировать даже тогда, когда мускулатура селезенки сокращена. И въ самомъ дѣлѣ, капсулярныя перекладки, привѣрѣвающіяся къ мышечной трубкѣ влагалища если и не расширяютъ его при своемъ сокращеніи, то уже во всякомъ случаѣ не позволяютъ сдавить заключающійся въ немъ артеріальный сосудъ.

Обратимся теперь къ распредѣленію и свойствамъ кровеносныхъ сосудовъ селезенки. Артеріальная вѣтвь не по всей своей длинѣ имѣетъ описанное выше влагалище. Довольно ско-

ро уже кишечная трубка исчезает. Это происходит, по-видимому, такимъ образомъ: сначала кишечная трубка какъ-бы расщепляется на отдѣльные пучки, которые идутъ вдоль длинной оси сосуда, а за-тѣмъ уже отходятъ отъ этого послѣдняго и сливаются съ системой капсулярныхъ перекадишь. Вместе съ тѣмъ другая часть влагалища (соединительная ткань капсулы и адвентиція сосуда) претерпѣваетъ замѣчательныя измѣненія.

Дѣло въ томъ, что въ ней сперва появляется значительное количество бѣлыхъ лимфондныхъ тѣлецъ, а за-тѣмъ влагалище сосуда вместе съ адвентиціей его превращается въ аденоидное вещество, слѣдовательно промежуточное вещество будетъ расположено въ видѣ сѣтки (reticulum), яетки которой будутъ заняты лимфондными элементами. Нужно сказать однако, что аденоидное распаденіе влагалища наступать далеко не всегда постепенно. Встрѣчаются мѣста, особенно при отхожденіи боковыхъ вѣтвей, гдѣ на эту послѣднюю вовсе не переходитъ кишечная часть влагалища, а вѣточка, обыкновенно быстро уменьшающаяся въ диаметрѣ, уже отъ самаго начала одѣта аденоиднымъ веществомъ.

Такое аденоидно превращенное влагалище образуетъ, на протяженіи сосуда, расширенія или утолщенія въ видѣ шарообразныхъ или вытянутыхъ массъ, которыя и называются мальпигіевыми тѣльцами (итиды, млекопитающія). На этихъ тѣльцахъ я долженъ немного остановиться. Известно, что они видны даже невооруженнымъ глазомъ, при чемъ представляются среди краснубурой пульпы селезенки въ видѣ сѣрыхъ зеренъ. Это легко объяснить, съ одной стороны, распредѣленіемъ кровеносныхъ сосудовъ, такъ-какъ въ мальпигіевыхъ тѣльцахъ находятся только узкіе артеріальные капилляры и нѣтъ широкихъ венозныхъ капилляровъ, располагающихся въ селезеночной янкости, — а съ другой стороны тѣмъ, что въ пульпѣ селезенки, хотя и въ непостоянномъ количествѣ, однако всегда находятся

окрашенные элементы крови и внѣ кровеносныхъ сосудовъ, тогда казѣ въ мальпигіевыхъ тѣльцахъ это явленіе чрезвычайно рѣдко.

На разрѣзахъ изъ уплотненной селезенки, обработанныхъ какии-нибудь красящимъ веществомъ, мальпигіевы тѣльца всегда довольно рѣзко обособляются отъ пульпы, благодаря особенно болѣе интенсивному окрашиванію. Особенно демонстративны разрѣзы селезенки, окрашенные вдвойнѣ — гематоксилиномъ и возиномъ. При этомъ мальпигіевы тѣльца представляются въ видѣ фіолетовыхъ массъ среди красноватой и иногда даже слегка оранжевой паренхимы селезенки.

Отъ чего происходитъ болѣе интенсивное окрашиваніе мальпигіевыхъ тѣлъ, вообщѣ неизвѣстно, потому ли это происходитъ, что здѣсь лучше лежатъ лимфоидные элементы и больше, следовательно, захватываютъ красящаго вещества, или потому, что отдѣльные элементы мальпигіевыхъ тѣлецъ окрашиваются интенсивнѣе элементовъ мякоти. Съ своей стороны я полагаю, что, вѣроятно, здѣсь имѣютъ мѣсто и то и другое. Что элементы мальпигіевыхъ тѣлецъ окрашиваются въ большинствѣ случаевъ интенсивнѣе элементовъ мякоти, въ этомъ убѣдиться весьма легко на тонкихъ разрѣзахъ, гдѣ были бы хорошо видны отдѣльныя лимфоидныя кѣтки. Однако и въ пульпѣ довольно часто можно встрѣтить кѣтки, окрашенныя такъ-же какъ кѣтки мальпигіевыхъ тѣлецъ.

Мальпигіевы тѣльца снабжены довольно богатою сѣтью кровеносныхъ капилляровъ. Петли этой сѣти очень широки, почти всегда представляются вытянутыми по направленію къ периферіи мальпигіева тѣльца, такъ-что на разрѣзахъ этого послѣдняго капилляры имѣютъ какъ-бы радіальное распределеніе. Выше уже упомянуто, что мальпигіевы тѣльца имѣютъ только узкіе артеріальныя капилляры, изъ которыхъ венозные корешки собираются уже въ селезеночной мякоти.

Артеріальная вѣтвь,¹ отдавая вѣтвицу, а слѣдовательно и мальпигіевымъ тѣльцамъ значительное количество вѣточекъ, сама постепенно уменьшается въ діаметръ и наконецъ распадается на нѣсколько конечныхъ вѣточекъ въ видѣ кисти или такъ наз. *repicillus* (Billroth, Kyber).

Во всемъ, что я описалъ до сихъ поръ по отношенію къ кровеноснымъ сосудамъ, изслѣдователи болѣе или менѣе согласны. Но дальше мнѣнія отдѣльныхъ авторовъ на-столько расходятся, что необходимо изложить результаты по-крайней-мѣрѣ главнѣйшихъ, наиболѣе обстоятельныхъ изслѣдованій отдѣльно.

Axel Key¹ описываетъ дальнѣйшія отношенія сосудистой системы такъ: «повсюду въ селезенкѣ артеріи переходятъ въ капилляры, изъ которыхъ образуются вены. Сама пульпа болѣею частью состоитъ изъ густой сѣти капилляровъ, которые относительно образуемыхъ ими узкихъ петель довольно толсты. Тамъ и сямъ между капиллярами существуютъ соединительныя вѣтви, въ которыя также проникаетъ инъекціонная масса, но которыя, какъ кажется, недостаточны для прохожденія кровяныхъ тѣлецъ. Въ петляхъ капилляровъ лежатъ клѣточные образованія, которыя соотвѣтствуютъ лимфоиднымъ или бѣлымъ кровянымъ тѣльцамъ. Часто петли капиллярной сѣти такъ узки, что въ нихъ помѣщается только по одному лимфоидному тѣльцу². Нужно замѣтить, что работа Key'я не подтвердилась. Картины, описанныя этимъ авторомъ, можно однако легко видѣть на каждой инъецированной селезенкѣ. Въ селезенкѣ даны по-видимому условія, благодаря которымъ инъекціонная масса можетъ проникать въ пульпу не образуя грубыхъ очевидныхъ экстравазатовъ. Въ такихъ случаяхъ масса протискивается въ мѣста наименьшаго сопротивленія. На тонкихъ разрѣзахъ получается впечатлѣніе, будто въ пульпѣ каждый элементъ окруженъ петлей ка-

¹ *Axel Key*, Virchow's Arch. Bd. XXI, 1861, S. 568.

² I. с. p. 569.

капилляра. Однако при всякихъ обстоятельствахъ можно бываетъ убѣдиться, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ искусственнымъ продуктомъ: стоитъ только внимательно прослѣдить за мнимой петлей капилляра. Мы увидимъ тогда, что инъекціонная масса болѣе или менѣе равномерно разлита по всей поверхности лимфоиднаго элемента селезеночной паренхимы. Вены, по Ахелъ Кеу'ю, очень часто и почти всегда подъ прямымъ угломъ отдаютъ во всѣ стороны маленькія вѣтви, которыя быстро переходятъ въ капилляры. Даже въ довольно значительныя вѣтви этихъ венъ впадаетъ много капилляровъ. Затѣмъ вены мало-по-малу уменьшаются въ діаметрѣ, быстро распадаются на конечныя вѣтви, которыя непосредственно переходятъ въ капилляры¹.

По Вильроту² въ селезенкѣ также развиты капилляры въ большомъ количествѣ, но изслѣдовать ихъ затруднительно по слѣдующей причинѣ,—капилляры селезенки имѣютъ чрезвычайно извилистый ходъ, такъ-что на тонкихъ разрѣзахъ уплотненной селезенки мы видимъ ихъ болѣею частью въ поперечныхъ перерѣзахъ, которые трудно различимы благодаря сморщиванію и своей малой величинѣ. Капилляры рѣдко между собой анастомозируютъ и собственно сѣти не представляютъ. Такія отношенія капилляровъ наблюдалъ Вильротъ на селезенкахъ быка, овцы и свиньи. Инъекціи же сосудовъ селезенки кролика Вильроту никогда не удавались³.

По поводу даннаго Вильротомъ описанія капилляровъ необходимо сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія. Если капилляры имѣютъ очень извилистый ходъ, то это уже даетъ полную возможность встрѣтить весьма различныя перерѣзы капилляровъ—и поперечныя, и продольныя и косые. Слѣдовательно въ этомъ случаѣ они будутъ видимы ясно. Затѣмъ большинство капилляровъ можетъ

¹ l. c. p. 571.

² *Billroth, Zeitschrift f. wies. Zoologie. Bd. XI, 1862, S. 325.*

³ l. c. p. 328—329.

битъ перерѣзано поперекъ только въ томъ случаѣ, если оно сохраняетъ одинаковое отвѣсное къ плоскости разрѣза направленіе. Такого условія однако предполагать положительно невозможно. Да и у самого Вильрота на одномъ изъ рисунковъ представлены капилляры инъецированной селезенки теленка всѣ до одного въ видѣ извитыхъ линій, слѣдовательно вовсе не въ поперечныхъ перерѣзахъ. Ясное дѣло, значить, что трудность различать капиллярныя развѣтвленія въ пульсѣ зависитъ вовсе не отъ извилистости хода ихъ и еще менѣе отъ величины, такъ какъ капилляры при инъекціяхъ бывають растянуты по крайней мѣрѣ до величины средняго діаметра вѣтви послѣднихъ, а эта величина вовсе не маленькая — она обыкновенно превышаетъ діаметръ окрашеннаго тѣльца крови.

Вильротъ полагаетъ, что капилляры селезенки непосредственно переходятъ въ тонкія начала венъ и это, по Вильроту, есть единственный способъ перехода. Всѣ экстравазаги, полученные при инъекціяхъ, суть искусственные продукты¹.

Вены собираются, по Вильроту, неоднаково у различныхъ животныхъ. Такъ, у овцы, быка и свиньи тонкія первичныя вены очень тонкими суженными концами впадаютъ въ болѣе сравнительно венозный стволликъ (3 — 4 раза) обыкновенно на суженномъ концѣ этого послѣдняго. Эти стволлики въ свою очередь впадаютъ на суженномъ концѣ уже большаго венознаго ствола.

У собакъ, куриць, кролика и человека маленькія начальныя вѣтви селезеночныхъ венъ почти всѣ одинаковаго калибра. Онѣ анастомозируютъ между собой, такъ-что образуютъ нѣжное сплетеніе, котораго стволлики впадаютъ прямо въ гораздо болѣе толстыя венозныя вѣтви (6 разъ)².

Кубер³ въ очень обстоятельной работѣ о селезенкѣ слѣдующ-

¹ l. c. p. 333. — ² l. c. p. 331.

³ *Kyber*, Arch. f. microsc. Anatomie. Bd. VI, 1870. S. 540.

шимъ образомъ описываетъ отношенія сосудистой системы: Артеріальная вѣточка, идущая въ лимфондой оболочкѣ, отдаетъ время отъ времени маленькія вѣтви, которыя обыкновенно распадаются на пучекъ тоненькихъ вѣточекъ (*capicillus*). Сама артеріальная вѣточка, которая можетъ дѣлиться въ то же время на 2 — 3 вѣтви одинаковаго діаметра, становится все тоньше, равняется за тѣмъ по толщинѣ отходящимъ отъ нея вѣтвямъ и наконецъ распадается на нѣсколько маленькихъ артерій. Мельчайшія артеріи распадаются на капилляры, средняя толщина которыхъ равняется 0,005 мм. и которые должны быть признаны за артеріальные капилляры. Эти послѣдніе переходятъ въ сосуды гораздо большаго поперечника — капиллярныя вены. Капиллярныя же вены собираются въ маленькіе венозные стволы, которые дрововидно сливаются въ большіе стволы, а потомъ уже выходятъ изъ селезенки¹.

Кубер обращаетъ вниманіе на одно характерное обстоятельство относительно кровеносныхъ сосудовъ, а именно — каждая вѣтвь селезеночной артеріи имѣетъ рѣзко ограниченную область распространенія. Селезенка, слѣдовательно, состоитъ изъ столькихъ долей, сколько входитъ въ нее отдѣльныхъ артерій. Каждая вторичная вѣтвь переходитъ въ капилляры и вены, не анастомозируя съ другими вѣтвями. Отдѣльныя доли селезенки, слѣдовательно, состоятъ изъ столькихъ долекъ, сколько вѣтвей имѣетъ входящая первичная вѣтвь².

Впрочемъ на долъчатость селезенки указывали гораздо раньше Billroth и Schweiger-Seydel. Послѣдній говоритъ, что если съ селезенки кролика осторожно снять капсулу, то паренхима почти отъ одного этого распадается на отдѣльныя дольки³.

¹ l. c. p. 547.

² l. c. p. 548.

³ *Schweiger-Seydel, Virchow's Arch. Bd. XXVII, 1868. S. 473—474.*

Всѣ приведенные изслѣдователи и нѣкоторые другіе принимаютъ, какъ мы видѣли, что въ селезенкѣ существуетъ замкнутая система кровеносныхъ сосудовъ. Есть изслѣдованіе, которое противорѣчитъ этому взгляду, — оно принадлежитъ В. Мюллеру. «Концы артерій, говоритъ этотъ изслѣдователь, быстро переходятъ въ многочисленные капилляры, которые у млекопитающихъ обыкновенно сильно вытянуты и окружены тонкою соединительно-тканевою adventitia. Вообще они представляютъ строеніе вполнѣ развитыхъ волосныхъ сосудовъ; иногда же на большомъ протяженіи они образуются изъ неслившихся богатыхъ протоплазмой клѣтокъ (переходные сосуды Швейгеръ-Зейделя). Рано или поздно капиллярная стѣнка дѣлается болѣе нѣжной, мелкозернистою; ядра ея окружаются ясными кольцами протоплазмы; сама она теряетъ свою непрерывность: гомогенная стѣнка раздѣляется на узкія полоски, прилегающія къ клѣткамъ, и наконецъ переходитъ въ клѣточную и волоконцевую сѣть мякоти. Посредствомъ отверстій, образующихся въ первоначальной капиллярной стѣнкѣ, кровь изливается въ полые промежутки, образуемые клѣтками и нитеобразными сѣтями мякоти. Это суть промежуточные кровеносные пути. Отсюда кровь собирается въ начала венъ. Послѣднія начинаются ситообразно продырявленными каналами; границы ихъ составляютъ только лимфодныя клѣтки и прилегающее нѣжное межкѣлочное вещество, которое образуетъ сѣть, оставляющую множество свободныхъ отверстій. Рано или поздно (у человѣка, кролика) вены получаютъ сплошную оболочку; внутреннюю поверхность ихъ покрываетъ слой веретенообразныхъ эпителиальныхъ клѣтокъ съ кругловатымъ нерѣдко выдающимся въ просвѣтъ ядромъ; прилегающій къ эпителию слой соединительной ткани утолщается, лимфодныя клѣтки его сближаются другъ съ другомъ, а межкѣлочное вещество, сдѣлавшееся яснѣе волокнистымъ, образуетъ поперечно идущую довольно густую сѣть. Мелкія венозныя вѣтви соединяются дре-

вообразно въ болѣе крупныя, на которыхъ довольно рано появляется *adventitia* '...». Данное Мюллеромъ описаніе, какъ онъ самъ пишетъ, опирается главнымъ образомъ на двухъ основаніяхъ — 1) въ свѣжеуплотненной не лимонной крови селезенкѣ мякоть всегда наполнена кровяными тѣльцами, и 2) при искусственныхъ инъекціяхъ масса поступаетъ въ мякоть.

Исслѣдованія Мюллера не были подтверждены и, откровенно говоря, внушаютъ серьезныя сомнѣнія. Мнѣ кажется, Келлиберъ совершенно основательно замѣчаетъ, что токъ крови, при свободномъ прохожденіи черезъ мякоть, встрѣчалъ бы слишкомъ большое сопротивленіе. Въ самомъ дѣлѣ, Мюллеръ говоритъ, что кровь изливается въ полые промежутки между клѣтками и нитеобразными сѣтями мякоти. Если-бы такіе промежутки и существовали, то во всякомъ случаѣ они на-столько малаго діаметра, что недостаточны, конечно, для прохожденія окрашеннаго тѣльца крови. Поэтому послѣднія, какъ тѣла пассивно движущіяся, застрѣвали бы въ этихъ промежуткахъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ, а жидкія части крови свободно проходили бы въ отводящіе венозные стволы. Это засореніе селезеночной мякоти увеличивалось бы съ каждымъ ударомъ пульса до тѣхъ поръ, пока кровообращеніе въ селезенкѣ сдѣлалось бы совершенно невозможнымъ. Далѣе, въ селезеночной мякоти, дѣйствительно, можно всегда найти кровяныя тѣльца, но ихъ далеко не такъ много, чтобы можно было говорить о наполненіи мякоти. Наконецъ результаты исслѣдованій Мюллера относительно начала вѣнь и промежуточныхъ путей основаны не на прямомъ наблюденіи, а на фактахъ сравнительно постороннихъ (присутствіе крови въ селезеночной мякоти, искусственная инъекція).

---

¹ В. Мюллеръ, см. Руководство къ ученію о тканяхъ, Штриккеръ. Русскій переводъ. 1873, стр. 308.

Перейдемъ теперь къ описанію результатовъ моихъ исследованийъ относительно перехода артерій въ вены. Если мы будемъ производить искусственную инъекцію кровеносныхъ сосудовъ какою-либо жидкою массой черезъ артерію, то всегда получимъ экстравазаты или, правильнѣе, прохожденіе инъекціонной массы въ селезеночную явотъ. Изъ предосторожности инъцируемъ селезенку подъ слабымъ давленіемъ, но это нисколько не приноситъ пользы — инъекція обыкновенно бываетъ неполная, а масса все-таки попадаетъ въ явотъ. Кромѣ того такая предосторожность есть значительное отступленіе отъ нормы, потому что давленіе въ селезеночной артеріи не малое.

Выступаніе инъекціонной массы въ явотъ и постоянное присутствіе въ этой послѣдней кровяныхъ тѣлецъ даетъ право заключать, что въ селезенкѣ нормально существуютъ условія, весьма благоприятныя для выступанія формовыхъ элементовъ крови изъ сосудовъ. Устанавливая этотъ фактъ возможнаго и въ нормальномъ кровообращеніи протѣканія крови въ явотъ селезенки, я выѣтъ съ тѣмъ весьма далеко отъ признанія ученія В. Мюллера о промежуточныхъ путяхъ.

Какъ уже выше упомянуто, артерія на своемъ пути дѣлается, довольно быстро уменьшается въ діаметрѣ до величины очень тоненькихъ артерій. Затѣмъ, какъ кажется, артерія теряетъ свое аденондное влагалище и идетъ въ самой селезеночной явоты. На препаратахъ неизъцированныхъ удается иногда наблюдать и конечную артеріальную вѣточку. Остановимся немного на ея описаніи. Конечная артеріальная вѣточка уже не имѣетъ, какъ упомянуто, аденонднаго влагалища. Но и оставшіяся части стѣнки не остаются безъ измѣненій. *Tunica media* состоитъ сначала изъ расположенныхъ въ одинъ рядъ мышечныхъ клѣтокъ, которыя становясь все рѣже и рѣже, наконецъ совершенно исчезаютъ, выѣтъ съ упругою пластинкой *tunicae intimae*, отъ которой остается одинъ

эндотелиальный слой. Такимъ образомъ на весьма незначительномъ пространствѣ конечная вѣточка успѣваетъ потерять свой артеріальный характеръ и превратиться въ тонкостѣнный сосудикъ — капилляръ. Я не былъ на-столько счастливъ, чтобы до конца прослѣдить судьбу такой конечной вѣточки. Однако же я вполне убѣжденъ, что она, потерявши свой артеріальный характеръ и сдѣлавшись капилляромъ, переходитъ непосредственно въ начала вены. Мнѣ нѣсколько разъ приходилось наблюдать мѣсто слиянія двухъ капилляровъ, рѣзко отличныхъ по своему калибру, — одинъ узкій наноминаль совершенно артеріальный капилляръ, другой по всей справедливости можно было отнести къ широкимъ венознымъ капиллярамъ, о которыхъ скажемъ нѣсколько ниже.

Бъ сожалѣнію, при изслѣдованіи перехода артерій въ вены инъекціи почти не приносятъ пользы, такъ-какъ на этихъ мѣстахъ обыкновенно бывають экстраразаты и дѣлають изслѣдованіе положительно невозможнымъ.

Что касается капилляровъ, распредѣляющихся въ аденоидномъ влагалищѣ (мальпигіевы тѣльца), то они переходятъ, какъ упомянуто выше, въ венозные капилляры, лежащіе близъ окружности мальпигіевыхъ тѣлецъ или вообще аденоиднаго влагалища. Этого не отвергаетъ, по крайней-мѣрѣ для нѣкоторыхъ капилляровъ, даже В. Мюллеръ¹. Я часто видѣлъ на неизъядированныхъ препаратахъ впаденіе капилляровъ мальпигіева тѣльца въ близъ-лежащіе венозные капилляры. Такимъ образомъ, въ виду вышесказаннаго, мы должны признать, что кровообращеніе въ селезенкѣ совершается по замкнутой системѣ сосудовъ.

На тонкихъ разрѣзахъ селезенки собаки легко убѣдиться, что вся паренхима ея, исключая мальпигіевыхъ тѣлецъ, пронизана массой сосудовъ, соединенныхъ въ густую сѣть. Около

---

¹ В. Мюллеръ, см. тамъ-же.

мальпигіевыхъ тѣлецъ сосуды эти образуютъ длинныя петли и располагаются около нихъ дугообразно. Естественныя изъясненія убѣждаютъ, что это есть начала отводящей системы кровеносныхъ сосудовъ — корешки венъ. Впервые эти послѣдніе были описаны Вильротомъ. По своему строенію они представляютъ простыя эндотельныя трубки, на боковыхъ стѣнкахъ которыхъ видны вытянутыя ядра, сильно выступающія въ просвѣтъ сосуда. Замѣчательно, что діаметръ ихъ повсюду почти одинаковъ. Правда, попадаются по-временамъ сосудики нѣсколько большіе, но это, во-первыхъ, рѣдко, а во-вторыхъ, и увеличеніе діаметра сосуда никогда не бываетъ значительно ($1 : 1\frac{1}{2}$). Интересно прослѣдить — какъ изъ этихъ сосудовъ или венозныхъ капилляровъ составляются болѣе значительныя венозныя стволы.

Часто можно видѣть, что къ венозному капилляру подходит капсулярная перекаладина и идетъ вдоль длинной оси этого послѣдняго на большемъ или меньшемъ протяженіи. За-тѣмъ, далѣе, къ этому-же капилляру присоединяются другія перекаладины и составляютъ такимъ образомъ для него полную трубку. На поперечныхъ разрѣзахъ такого сосуда можно убѣдиться, что стѣнка его не усложняется, т. е. самый сосудъ состоитъ только изъ эндотельной трубки, плотно прилегающей къ стѣнкамъ канала, образованнаго капсулярными перекаладинами. Случается наблюдать, что такой сосудъ, идущій въ капсулярной мышечной перекаладинѣ, впадаетъ въ другой сосудъ уже большій, который также идетъ въ капсулярной перекаладинѣ и въ своемъ строеніи также не представляетъ еще никакихъ усложненій. Наконецъ я видѣлъ, какъ одинъ или два капилляра, идущіе свободно въ мякоти, впадаютъ обыкновенно подъ прямымъ угломъ въ сосудъ, заключенный въ перекаладинѣ.

Капсулярныя перекаладины, содержащія въ себѣ венозные капилляры, направляются къ большимъ венознымъ стволамъ, такимъ, которые имѣютъ уже собственную стѣнку въ полномъ ея соста-

въ и крокъ того заключени еше въ мышечное влагалище. Здѣсь капиллярная перекладина соединяется съ этимъ послѣднимъ, а заключенный въ ней сосудъ выдвигаетъ въ венозный стволъ, пересѣкая мышечное влагалище и соединительно-тканевый его слой. У собаки, о селезенкѣ которой собственно идетъ рѣчь, также сосудовъ выдвигаетъ въ большой венозный стволъ очень много и потому на поперечныхъ разрѣзахъ этого послѣдняго стѣнка его является во многихъ мѣстахъ какъ-бы радиально замаскированными и на первый разъ можно принять это явленіе за конусовидный продуктъ.

На труднѣе выяснитъ значеніе такого рода спроектированныхъ сосудовъ. При этомъ я слова обращаюсь въ значенію мышечныхъ перекладинъ. Мы видѣли выше, что онѣ распределены весьма характерно, и именно такъ, что могутъ при своемъ сокращеніи увеличивать просвѣтъ сосуда. Но для большихъ сосудовъ онѣ имѣютъ иное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, большой сосудъ или вообще сосудъ, имѣющій стѣнку характерную для артерій или вены, имѣетъ всегда адвентицію. Эта послѣдняя состоитъ, какъ извѣстно, изъ рыхлой пучковой соединительной ткани. Если теперь будетъ расширяться влагалище, заключающее въ себѣ такой сосудъ, то, разумеется, будетъ растягиваться первоначально адвентиція, такъ-какъ внутренняя упругая оболочка будетъ противостоятъ растягиванію. Следовательно, увеличеніе просвѣта сосуда возможно будетъ только тогда, когда адвентиція сосуда будетъ растянута до максимум'a. Но нужно сказать, что внутри отъ мышечнаго влагалища въ артеріальную и венную соединки крокъ адвентиція еще долженъ лежать пластъ соединительной ткани (обыкновенно слитый съ адвентиціей), который составляетъ соединительно-тканевую часть влагалища. Ясно поэтому, что при растяженіи мышечной трубки просвѣтъ сосуда отъ этого измѣнится не будетъ и увеличеніе объема трубки будетъ покрыто растяженіемъ пучковъ со-

единительной ткани, окружающей сосудъ. Здѣсь, по моему мнѣнію, значеніе мышечнаго влагалища совсѣмъ иное, а именно, — не смотря на то, что мышечная трубка можетъ расширяться, она не только не оказываетъ никакого вліянія на самый сосудъ и предохраняетъ его отъ возможнаго сдавливанія, такъ какъ такое устройство, при которомъ мышницы, сокращаясь, растягиваютъ влагалище сосуда, ставитъ этотъ послѣдній внѣ сферы сокращенія. Иное дѣло, если сосудъ не имѣетъ болѣе или менѣе значительнаго соединительно-тканевого слоя, а тѣсно прилежитъ къ мышечному каналу. Тогда, безъ всякаго сомнѣнія, вслѣдъ за расширеніемъ влагалища тотъ-часъ будетъ расширяться и просвѣтъ сосуда. Мнѣ кажется, именно такое значеніе нужно придавать описанному отношенію венозныхъ капилляровъ въ перекладинахъ, — отсутствіе здѣсь рыхлой соединительной ткани даетъ возможность мышцамъ селезенки быстро и непосредственно увеличивать ихъ просвѣтъ.

Нужно замѣтить однако, что далеко не у всѣхъ животныхъ перекладины селезенки составлены почти исключительно изъ мышницъ, какъ у собакъ; у весьма многихъ животныхъ, если не у большинства, перекладины — соединительно-тканевыя. Но тогда онѣ содержатъ всегда упругіе элементы и во всякомъ случаѣ состоятъ изъ очень плотной соединительной ткани, мало уступчивой, и потому проходящіе въ нихъ венозные капилляры все таки будутъ расширяться вслѣдъ за расширеніемъ канала капсулярной перекладины.

Здѣсь необходимо сказать еще нѣсколько словъ о лимфатическихъ сосудахъ селезенки. Томасъ¹, производившій свои изслѣдованія на селезенкѣ лошади, принимаетъ поверхностныя лимфатическіе сосуды, распредѣляющіеся въ видѣ густой сѣти въ капсулѣ, и глубокіе, залегающіе въ самой пульпѣ селезенки. Куберъ и нѣк. др. также признаютъ существованіе

¹ I. c. p. 659—661.

лимфатическихъ сосудовъ мякоти селезенки. Другіе авторы (Teichmann, Billroth), напротивъ, отрицаютъ существованіе лимфатическихъ сосудовъ селезеночной пульпы. Я пробовалъ также инъецировать уоломъ лимфатическіе сосу́ды селезенки и всегда получалъ одно и то-же, а именно—инъекціонная масса наполняетъ венозные капилляры. Я охотно признаю, что въ перекладинахъ селезенки тѣхъ животныхъ, у которыхъ онѣ состоятъ изъ пучковой соединительной ткани, находятся и лимфатическіе сосуды, которые идутъ по нимъ въ глубь органа. Такіе сосуды собираются въ стволы, выходящіе черезъ *hilus* селезенки. Съ другой стороны, основываясь отчасти и на своихъ изслѣдованіяхъ, я присоединяюсь къ тѣмъ, которые отрицаютъ лимфатическіе сосуды въ самой мякоти селезенки. Въ пользу этого мнѣнія я могу привести еще и другое основаніе. Венозные капилляры, состоящіе изъ одной только эндотельной трубки, представляются, какъ я уже упомянулъ выше, всегда зіающими, даже въ моментъ сокращенія селезенки. Это обстоятельство даетъ поводъ заключать, что сокращеніемъ мышцъ не только жидкія, но и твердыя части могутъ дѣйствительно проталкиваться въ начала венозной системы, на что указываетъ и В. Мюллеръ. Отсюда уже легко можно принять и другое положеніе, а именно, что широкіе тонкостѣнные венозные капилляры и есть всасывающіе аппараты, т. е. что они играютъ роль лимфатическихъ сосудовъ. Обстоятельство это въ высшей степени важно и къ нему мы еще должны будемъ вернуться.

единительной ткани, окружающей сосудъ. Здѣ
 нію, значеніе мышечнаго влагалища совсѣмъ
 не смотря на то, что мышечная трубка
 она не только не оказываетъ никакого
 и предохраняетъ его отъ возможнаго
 устройство, при которомъ мышца
 влагалище сосуда, ставитъ этотъ
 щенія. Иное дѣло, если сосуда
 значительнаго соединительно-
 къ мышечному каналу. То
 за расширеніемъ влагалища
 просвѣтъ сосуда. Мышца
 придавать описанному
 рекладинамъ, — отъ
 даетъ возможность
 но увеличивать

Нужно за
 перекладина
 шницъ, ка
 больши
 онъ с
 сос

Затѣмъ Мосслеръ говоритъ, что въ нервнѣмъ отдѣлѣ послѣ
 удавленія селезенки число красныхъ кровяныхъ клѣтокъ бываетъ
 больше, и заключаетъ изъ этого, что селезенка имѣетъ прямое
 вліяніе на приготовленіе крови, какъ красныхъ, такъ и бѣлыхъ
 тѣлецъ. На желудочное же и панкреатическое пищевареніе се-
 лезенка, по Мосслеру, не имѣетъ никакого вліянія.

Шиффъ послѣ вырѣзыванія селезенки замѣчалъ, что сокъ
 поджелудочной железы теряетъ навсегда способность перевари-

¹ Mosler, Centr.-blatte f. die med. Wies. 1871, № 19. S. 290.

10
 органу селезенки. Прогрессивное
 увеличеніе въ толщину стѣнокъ
 и увеличеніе количества
 мышечнаго слоя
 и увеличеніе количества
 соединительной ткани

присутствіе продуктовъ распаденія гемоглобина (железистый альбуминатъ).

Наконецъ за разрушеніе красныхъ кровяныхъ тѣлецъ говоритъ даже то обстоятельство, что они находятся постоянно и въ довольно значительномъ количествѣ въ селезеночной мякоти. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы эти тѣльца образовывались въ селезенкѣ, то они увеличивали бы очевидно количество окрашенныхъ тѣлецъ крови въ селезеночной венѣ, а этого нѣтъ. Если они не образуются, а выходятъ изъ сосудовъ въ мякоть, что въ дѣйствительности и происходитъ, то должны непремѣнно разрушаться, такъ - какъ они — не жизнеспособные элементы и имѣютъ лишь кратковременное существованіе. Въ этомъ послѣднемъ я убѣдился при одномъ изъ предыдущихъ изслѣдованій¹.

Я не отвергаю однако и возможности образованія въ селезенкѣ кровяныхъ тѣлецъ, хотя и считаю вполне доказаннымъ фактъ ихъ разрушенія. Дѣло въ томъ, что эти двѣ вещи во все другъ другу не противорѣчатъ. Старыя кровяныя тѣльца погибаютъ, и это происходитъ въ мякоти селезенки. Въ лимфодныхъ же влагалищахъ и мальпигіевыхъ тѣльцахъ могутъ (я не утверждаю этого положительно) развиваться новыя кровяныя тѣльца, какъ они развиваются вообще въ лимфодныхъ образованіяхъ.

Изъ всего сказаннаго выше легко видѣть, что физиологическое отправление селезенки далеко не выяснено и что она все таки есть *mirum mysteriique plenum organon*, какъ выразился Галей. А между-тѣмъ уже есть много фактовъ въ связи съ изученіемъ строенія селезенки, которые могли бы при извѣстныхъ условіяхъ имѣть значеніе для разъясненія функціи этого загадочнаго органа. Несомнѣнно, что въ селезенкѣ совершается

---

¹ Кульчицкій, «О происхожденіи окрашеннаго тѣльца млекопитающихъ». Труды Общества испытателей природы при харьковскомъ университетѣ. Т. XV. 1881.

весьма энергическій объёмъ веществъ. За это говоритъ богатство селезенки клеточными элементами и кровью. Это же доказываетъ и химическій анализъ селезеночной мякоти. Последняя, какъ оказывается, содержитъ весьма большое количество продуктовъ распада (бѣлковое тѣло содержащее желѣзо, мочева я кислота, гипоксантинъ, ксантинъ, летучія жирныя кислоты, холестеринъ и т. д.)

Мы видѣли выше, что селезеночная мякоть не имѣетъ лимфатическихъ сосудовъ, а всасываніе продуктовъ объёма совершается широкими венозными капиллярами. Слѣдовательно, продукты объёма по-крайней-мѣрѣ селезеночной мякоти попадаютъ въ селезеночную вену, а отсюда черезъ воротную вену въ печень.

Здѣсь невольно рождается предположеніе, которое по многимъ даннымъ можетъ считаться правдоподобнымъ, а именно— *въ селезенкѣ погибаютъ красныя кровяныя тѣльца, продукты же распада гемоглобина уносятся венами и идутъ на приготовленіе красящаго вещества желчи.*

Мое изслѣдованіе было произведено въ гистологической лабораторіи харьковскаго университета подъ руководствомъ проф. Б. З. Бучина. Я считаю своимъ долгомъ выразить искреннюю признательность уважаемому профессору за вниманіе и совѣты, которыми я пользовался при исполненіи этой работы.

КЪ ВАЗУИСТИКЪ

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХЪ ВСКРЫТІЙ.

Н. А. Оболонскаго.

Въ сегодняшнее засѣданіе медицинскѣй секціи общества опытныхъ наукъ я осмѣливаюсь предложить вашему благосклонному вниманію, Милостивные Государя, краткій отчетъ по судебно-медицинскимъ вскрытіямъ за прошлый учебный семестръ въ нашемъ университетѣ. Хотя въ моемъ докладѣ нѣтъ никакихъ научныхъ изслѣдованій и выводовъ, но полагая, что и маловажные факты иногда бываютъ не безъ пользы, я рѣшаюсь внести въ труды нашего общества нѣсколько казуистическихъ данныхъ.

За прошлый учебный семестръ, т. е. отъ 15 октября 1881 года по 15 марта 1882 года, было прислано для судебно-медич. вскрытій труповъ обоего пола 49, изъ которыхъ мужскаго пола было 39, женскаго 10. Вскрытій же произведено 27. Изъ этихъ обдукцій заслуживаютъ вниманія 6-ть случаевъ:

1-й случай. Вскрытіе застрѣльшиагося новоженовскаго мѣщанина В. Е.

При наружномъ осмотрѣ, въ кожѣ лѣваго виска находилось отверстіе величиною въ горошину, съ ровными, но припухшими краями, тѣмнo-багроваго цвѣта. Вся височная область запяткана засохшею кровью. Лѣвое верхнее вѣко багроваго цвѣта, слегка вздуты, сопряженныя вѣчныя глаза крайне опухлы, правого же

слегка инъцирована, глаза нѣсколько впали, зрачки расширены. Поздри закупорены свернувшюся кровью. При подрѣзываніи кожи черепа, съ внутренней стороны вокругъ кожного помянутаго отверстія располагается обширное кровоизліаніе. Далѣе, въ лѣвой височной кости замѣчается отверстіе круглой формы съ ровными краями. Въ соответственномъ мѣстѣ твердой мозговой оболочки находится такой-же дефектъ ткани; наконецъ, пулевой каналъ въ мозгу начинается во 2-й лобной извилинѣ лѣвой стороны и, направляясь на-право, доходитъ до *corpus striatum sinistrum*, раздробляя переднюю часть его, за-тѣмъ разрушаетъ *septum pellucidum*, *corpus striatum dextrum*, слегка задѣваетъ при этомъ *thalamus opticus*; такимъ образомъ, дугообразно изгибаясь съ-лѣва на-право и съ-переди назадъ, каналъ проходитъ сверху праваго желудочка и оканчивается въ *sinus*. Пуля была найдена подъ *dura mater*. Стѣнки всего канала представлялись бураго цвѣта (въ видѣ кофейной гущи) кашпцеобразной консистенціи.

Не смотря на такое капитальное раненіе мозга, самоубійца прожилъ около 4-хъ часовъ, при чемъ замѣчался сильный *exophthalmus* лѣваго глаза, синеватый цвѣтъ лѣваго вѣка, припухлость его и обильное кровоточеніе изъ носа. Раненный лежалъ почти безъ всякаго движенія и жизнь его проявлялась лишь въ стерторованомъ дыханіи и слабомъ сердцебіеніи.

2-й слунай. 7-го ноября было произведено вскрытіе трупа арестанта Андросова, раненнаго ножомъ одинокъ изъ своихъ товарищей по заключенію, во время есоры.

На лѣвомъ боку по аксиллярной линіи усматривается рана между 8 и 9 ребрами. Кожная рана кругловато-эвальной формы сильно зияетъ, края ея подрывы, дно сальнаго цвѣта съ клочковатыми сѣрыми массами, по-видимому, омертвѣвшей вѣтчатой. При изслѣдованіи раневого канала (звонкомъ) онъ направляется внизъ надъ 9 ребромъ и выходитъ у нижняго края послѣдняго.

Внутреннее отверстие канала въ грудной клеткѣ имѣетъ цѣлевидную серпообразную форму, вслѣдствіе развившихся грануляцій. Въ діафрагмѣ, въ реберномъ краю ея, находится отверстие, вполне затромбированное выпавшимъ салынникомъ, который даже проросъ уже въ крайнѣ раны. Ни одинъ изъ брюшныхъ органовъ не поврежденъ. Въ грудной же полости съ лѣвой стороны находилось огромное количество гноевидной жидкости, отлившей сердце въ-право и сдавивши лѣвое легкое, которое оказалось крайне анемичнымъ и почти безвоздушнымъ, но зато правое легкое находилось въ сильно отечномъ состояніи.

Такимъ образомъ смерть тутъ явилась, не смотря на всю тяжесть раненія, на результатъ послѣдняго, а вслѣдствіе послѣдовательныхъ осложнений, на что указываетъ и скорбный листъ больного А.

3-й случай. Сильное травматическое поврежденіе позвоночнаго столба и окружающихъ его частей безъ наружныхъ знаковъ насилія.

При наружномъ изслѣдованіи трупа М. К. (50 лѣтъ), кромѣ незначительныхъ ссадинъ и поверхностныхъ кровооттековъ на лицѣ и на правой рукѣ, никакихъ наружныхъ знаковъ насилія не было найдено. При изслѣдованіи внутреннихъ органовъ также ничего выдающагося не замѣчено за исключеніемъ перелома окостенѣвшей лѣвой *lig. stylohyoideum*, которая располагалась въ поперечномъ направленіи, и отека легкихъ; но зато всѣ мягкія части, окружающія шейный и начало грудного отдѣла позвоночнаго столба, съ обѣихъ сторонъ имобилированы излившеюся кровью, во многихъ мѣстахъ свернувшася. Тако 5 шейнаго позвонка отдѣлено вполне отъ 6, а между 4 и 5 также замѣчается щель, связки, ихъ соединяющія, разорваны, остистый отростокъ 6 шейнаго позвонка отломанъ. Спинной мозгъ въ соответствующей поврежденію позвонковъ части имобилированъ кровью.

Въ послѣдствіи, такъ-назвѣ въ началѣ родино, чтобы избѣгнуть вѣрнѣе, ужалчивали о причинѣ смерти Б., изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что причиною такого поврежденія былъ ударъ, нанесенный бичомъ, и паденіе Б. послѣдствіе этого удара въ асан.

4-й случай. Смерть отъ паралича сердца въслѣдствіе быстрого истощенія.

11 января 1892 года въ анатомическій театръ былъ присланъ трунъ Ф. У. для судбно-медицинскаго изслѣдованія.

При наружномъ осмотрѣ оказалось, что трунъ У. средняго роста, лѣтъ около 35, крѣпкаго телосложенія съ умѣренно развитою мускулатурою и подкожною клетчаткою. Лицо и туловище покрыто многочисленными глубокими кровоподтеками разной формы, на верхней же части груди находится три ленто-видныхъ багровыхъ подбсы, при разрѣзѣ которыхъ также видна свернувшаяся кровь. Животъ вѣнуетъ. Мышцы туловища все оказались крайне сухи, дряблы, грязно-краснаго цвѣта. Желчь слегка въ отечномъ состояніи. Въ дыхательномъ горлѣ находится кроваватая крупно-пѣнистая жидкость. Легкія отечны. Въ около-сердечной сумкѣ находится около 3j кровавистой жидкости. Сердце увеличено въ объемъ, стѣнки его истончены, полости расширены и содержатъ значительное количество жидкой крови и фибринозно-кровоанестыхъ сгустковъ; края клапановъ артеріальныхъ и венозныхъ отверстій слегка утолщены.

Слѣдствіе выяснило, что У. промышлялъ воровствомъ и въ день смерти онъ также отправился на обычное свое занятіе — красть дрова въ лѣсной складѣ; на этотъ разъ ему не повезло, онъ попался въ руки сторожей, которые золотами его чѣмъ нѣмало — были пущены въ ходъ не только кудаки, но и дубины. Въ безчувственномъ состояніи онъ былъ отвезенъ въ городскую больницу, но на дорогѣ умеръ.

6-й случай. Давло Жуваго. 10 января 1882 года былъ при-
сланъ трупъ повѣсившейся (какъ значилось въ отношеши при-
става) крестьянки П. Ж. 32 лѣтъ.

Обдукція обнаружила слѣдующее. Общій цвѣтъ кожи блѣдно-
желтый; вѣки полуоткрыты; зрачки расширены. Губы сомкнуты;
языкъ не ущемленъ. На лицѣ, туловищѣ, верхнихъ и нижнихъ
конечностяхъ замѣчаются ссадины и глубокіе кровоподтеки; на
шеѣ находится странгуляционная бороздка, расположенная въ два
аруса: одна — подъ нижнимъ краемъ нижней челюсти, а дру-
гой ниже перваго, подъ рошомъ Адамъ. Оба желоба бурого цвѣта,
пергаментной консистенціи. Реактивныхъ валиковъ по краямъ обо-
ихъ желобковъ, гипереміи и экстравазатовъ не было. Сзади бо-
роздка прерывается.

При внутреннемъ изслѣдованіи оказалось: продольная пазуха
пуста, ріа отечна и слегка венозно-гиперемирована, мозгъ оте-
челъ. Шейныя вены и артеріи пусты. Легкія спадаются и не
отечны. Сердце совершенно пусто. Въ брюшной полости нахо-
дится значительное количество крови жидкой и въ видѣ сгуст-
ковъ, которые покрываютъ полость малаго таза, брюшечку и
сальникъ. Всѣ брюшныя органы крайне анемичны. Части брю-
шины, соединяющія матку съ окололежащими частями, покрыты
въ значительномъ количествѣ по различнымъ мѣстамъ кровопод-
теками, такіе-же кровоподтеки замѣчаются на той части брю-
шины, которая одѣваетъ большой и малый тазъ.

Такимъ образомъ смерть послѣдовала отъ острой анеміи, вслѣд-
ствие внутренняго (брюшнаго) кровоизліянія; повѣшеніе же было
посмертное.

6-й случай. Самоубійство. Огнестрѣльное раненіе сердца и
позвоночника.

При изслѣдованіи вещей трупа купеческой дочери М. С., 20
лѣтъ, оказалось, что верхняя часть рубахи и ночной кофты, на-
ходившіяся на С., до половины обгорѣли, остальная часть про-

питана кровью. Кожа шеи и груди умершей почти обожжена, вѣстами поднялась въ видѣ сухихъ, ломкихъ пузырей; нигдѣ реактивныхъ явленій ожога не замѣчается. Подъ соскомъ лѣвой груди находится рана, закупоренная свернувшейся кровью. Окружность раны черна, не разорвана. Правая аксиллярная область замечана пороховою гарью. Пальцы лѣвой руки слегка согнуты, а правой приведены къ ладони, большой же палецъ къ указательному. Кровеносные и шейные сосуды пусты. Въ грудной полости находится огромное количество темной жидкой крови. 5 ребро около грудины раздроблено. Въ околосердечной сумкѣ съ лѣвой стороны находится круглое отверстіе съ ровными краями. Сердце раздѣлено на 2 половины по продольной бороздѣ, отъ которой идутъ разрывы въ сторону. Внутренняя поверхность сердца покрыта свернувшейся кровью. Грудные и брюшные органы анемичны. Съ внутренней лѣвой стороны тѣла 7 позвонка находится отверстіе кругловатой формы, ведущее въ пулевой каналъ, идущій черезъ тѣло позвонка, мышечный слой спины, подкожную клетчатку, гдѣ онъ и оканчивается; тутъ-же подъ кожей была найдена револьверная пуля системы Смита и Виссона, большого калибра, верхушка которой слегка разщеплена.

II.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

28-го октября 1882 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 30 членовъ.

Слушали 63 статьи.

а) Предложенія г. доцента Харьковскаго университета:

- 1) Объ утвержденіи профессора *Зальскаго* секретаремъ медицинскаго факультета;
- 2) о назначеніи пенсій г. *Залюдо*;
- 3) о назначеніи пенсій гг. профессорамъ: *Петрову*, *Тихоновичу*, *Левашовскому*, *Потемки*, *Грубе* и лектору *Мало*;
- 4) о разрѣшеніи профессору *Надлеру* чтенія лекцій въ первомъ полугодіи по избранной имъ предмету русской исторіи;
- 5) о непринятіи вновь въ высшія учебныя заведенія студентовъ, изобличенныхъ въ участіи въ противуправительственной агитаціи;
- 6) объ учрежденіи степени магистра геофизики;
- 7) о принятіи участія въ метеорологическихъ наблюденіяхъ съ цѣлью содѣйствія полярной экспедиціи, на сколько позволяютъ спеціальныя средства университета, по возможности входить въ соглашеніе съ министромъ финансовъ объ отпускѣ изъ казны просимыхъ Совѣтомъ 6500 руб.;
- 8) объ утвержденіи *Красцова* сверхштатнымъ ординаторомъ госпитальной терапевтической клиники;
- 9) объ утвержденіи г. *Римовскаго* исправл. должн. лаборанта при агрономическомъ кабинетѣ;
- 10) объ утвержденіи г. *Кнабе* въ должн. штатнаго ординатора при терапевтической клиникѣ;
- 11)

о разрѣшеніи доценту ветеринарнаго института *Данилевскому* преподаванія физиологій животныхъ; 12) о разрѣшеніи зачислить въ студенты - *Гилевича, Хабурзанія, Жуковского, Гокілова, Будугова* и *Кисумова*; 13) о разрѣшеніи *Гиммельфарбу* остаться на 3-й годъ въ томъ-же курсѣ; 14) объ исключеніи *Флота*, удостоеннаго званія аптекарскаго помощника, изъ податнаго званія; 15) объ исключеніи *Буданцева*, удостоеннаго званія лѣкаря и уѣзднаго врача, изъ податнаго званія.

Опр. 1) Копію съ предложенія сообщить въ правленіе, медицинскій факультетъ и отиѣтить въ формулярномъ спискѣ г. *Замскаго*; 2—3) отиѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ; 4) копію съ предложенія сообщить въ правленіе и историко-филологическій факультетъ; 5) означенныя правила нанечатать; 6) сообщить о семъ въ физико-математическій и историко-филологическій факультеты; 7) сообщить о семъ въ физико-математическій факультетъ; 8—9) отиѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ, которые и составить по установленной формѣ; 10) отиѣтить о семъ въ формулярномъ спискѣ; 11) за сдѣланіемъ надлежащаго распоряженія, принять въ свѣдѣнію; 12—13) сдѣлать соответствующее распоряженіе по этимъ предметамъ; 14—15) выдать гг. *Флота* и *Буданцеву* установленныя свидѣтельства, на приобретенныя ими медицинскія званія.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 16 — 35. 16) Историко-филологическаго факультета: а) отъ 28-го октября за № 39-мъ. «Въ засѣданіи историко-филологическаго факультета 13-го октября сего года, по выслушаніи отзывовъ профессоровъ *Надлера* и *Петрова* объ ученыхъ трудахъ гг. *Семовскаго* и *Багалъя*, предложенныхъ кандидатами на вакантную кафедру русской исторіи, нѣкоторыми изъ членовъ факультета предложено было баллотировать гг. *Семев-*

скаго и Вагалъ на кафедре русской исторіи въ слѣдующемъ засѣданіи факультета. Но профессоръ О. И. Пѣховскій, въ виду заявленія проф. Надлера о магистрантѣ Буцинскомъ, предложилъ отложить дѣло о замѣщеніи кафедры русской исторіи до пріобрѣтенія г. Буцинскимъ степеніи магистра и тогда представить и баллотировать на указанную кафедру всѣхъ троиъ кандидатовъ вмѣстѣ. Свое предложеніе проф. Пѣховскій мотивировалъ тѣмъ, что на факультетѣ лежитъ нравственная обязанность позаботиться о судьбѣ своего кандидата, котораго онъ готовилъ къ профессорскому званію на средства университета и который оправдываетъ надежды факультета. Предложеніе проф. Пѣховскаго встрѣтило возраженіе со стороны нѣкоторыхъ членовъ факультета и большинствомъ не принято. Тогда г. деканъ факультета заявилъ, что факультетъ не можетъ пока приступить къ выбору указанныхъ кандидатовъ на кафедру, такъ-какъ ни тотъ, ни другой изъ нихъ не выполнили требованій § 69 университетскаго устава, по которому вѣнущій званія профессора или доцента долженъ прочесть въ присутствіи факультета двѣ пробныя лекціи. Профессоры Кирпичниковъ, Дриновъ и Лебедевъ, въ-виду затрудненій для кандидатовъ выполнить требованіе указаннаго параграфа устава теперь-же, предлагали не требовать отъ кандидатовъ чтенія пробныхъ лекцій до выбора и обязать, кто будетъ избранъ, прочесть эти лекціи до утвержденія въ званіи доцента г. попечителемъ. Профессоры Пѣховскій, Петровъ и Надлеръ не согласились съ этимъ предложеніемъ, выставляя на видъ важность этихъ лекцій для выбора, а также необходимость выполненія требованій университетскаго устава въ точности. Въ концѣ преній большинствомъ (Зеленогорскій, Кирпичниковъ, Дриновъ и Лебедевъ) принято рѣшеніе: ходатайствовать передъ совѣтомъ университета о разрѣшеніи гг. Семевскому и Вагалю прочесть пробныя лекціи послѣ выбора (если таковой состоится) до утвержденія въ званіи доцента г. попечителемъ

округа. Профессоры Пыховский, Петровъ и Надлеръ остались при своемъ мнѣнii. Мнѣнiя гг. проф. Надлера, Дринова и Кириличникова при семъ предлагаются.

Мнѣнiе профессора *Надлера* гласитъ: засѣданiи историко-филологическаго факультета 13 октября, послѣ прочтенiя отъзывовъ о сочиненiяхъ гг. Семерскаго и Вагалфа, деканъ факультета напомнилъ о необходимости предложить пр. кандидатамъ на кафедру русской исторiи прочесть, согласно § 69 университетскаго устава, двѣ пробныя лекцiи. Гг. проф. Кириличниковъ и Дриновъ возражали, что такое требованiе устава можетъ затруднить кандидатовъ и что пробныя лекцiи могли бы быть прочтены ими послѣ выборовъ въ советъ. При этомъ они ссылались на прецедентъ прочтенiя пробныхъ лекцiй послѣ выборовъ гг. Кириличниковымъ и Дриновымъ. Послѣ пранiй, возмущавшихъ до этого вопросу, проф. Кириличниковъ, Дебадавъ и Дриновъ, по предложенiю секретаря факультета, профессора Зеленогорскаго, возбудили вопросъ о ходатайствѣ прадъ, совѣдомъ университета о дозволенiи гг. Семерскому и Вагалфу дати въ пробныя лекцiи послѣ выборовъ. Предложенiе о ходатайствѣ было принято большинствомъ четырехъ голосовъ противъ трехъ. Деканъ задалъ съ своей стороны, что онъ считаетъ подобное ходатайство совершенно незаконнымъ и неумѣстнымъ. Ни факультетъ, ни советъ не имѣютъ права освобождать по своему усмотрѣнiю, то или другое лицо отъ выполненiя требованiя устава. Иначе такъ же, что послѣ сего сирочковъ законъ не допускаетъ никакого новаго, обусловленнаго дѣла; ясно, следовательно, что мненiю пробныхъ лекцiй послѣ выборовъ не имѣетъ смысла, такъ какъ члены факультета не будутъ имѣть даже права высказывать свое мнѣнiе о преподавательскихъ способностяхъ кандидатовъ. Что же касается до указаннаго прецедента, то деканъ усматривалъ въ немъ явное нарушенiе закона и протестовалъ противъ повторенiя подобныхъ нарушенiй. По его мнѣнiю было бы въ высшей степени опромет-

чиво, что бы не сказать больше, упускать из виду одно из существнейших требований учена в вопросе о замѣщеніи такой важной катедры, какъ русская исторія въ русскомъ университетѣ.

Мнѣніе профессорѣвъ *Дринова* и *Киричникова*: «По поводу отдѣльнаго мнѣнія профес. *Надлера*, присоединеннаго къ протоколу засѣданія 18 октября; мнѣніе чести присоединить къ свое особомнѣніе: «...»

1. Профессоръ *Надлеръ* находить, что допущеніе баллотированія магистровъ *Киричникова* и *Дринова* было дѣйствительнымъ нарушением закона, «между тѣмъ какъ проф. *Надлеръ*, равно какъ и глас. проф. *Петровъ* и *Плеховскій* участвовали въ единогласномъ рѣшеніи этого дѣла...»

2. Изъ дѣла видно, что выборъ магистровъ *Киричникова* и *Дринова* состоялся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, апробиты же они читали 30 и 31-го мая; следовательно факультетъ тогда толковалъ § 69 такимъ образомъ, что пробныя лекціи могутъ читаться и послѣ баллотировки. Давая въ данномъ случаѣ такое же толкованіе (если разрѣшить советъ) § 69, мы рѣшались настоятельно необходимо ускорить замѣщеніе катедры русской исторіи, которая, безъ этого, можетъ остаться вакантною къ будущему полугодію, когда факультету, лишённому спеціалиста, предстоитъ подвергать ученой критикѣ магистерскую диссертацию п. Буцинскаго.

3. Намъ несомнѣнно извѣстно, что въ дружелюбныхъ университетахъ (московскомъ, санктпетербургскомъ и одесскомъ) магистры пробныхъ лекцій передъ выборомъ не читаютъ.

4. Дѣло г. Селевскаго ускорить тѣмъ необходимо, что оно официально ведется уже съ марта мѣсяца.

6) Отъ 28 октября за № 40: «Въ засѣданіи историко-филологическаго факультета 26 октября сего года прочитано было мнѣніе заслуженнаго профессора *Плеховскаго* по дѣлу кандидатовъ на катедру русской исторіи...»

Въ этому мѣнїю присоединились гг. профессора Надлеръ, Петровъ и Шерцль. Мнѣніе проф. Пѣховскаго при семъ прилагается.

Мнѣніе профессора *Пѣховскаго*: «Такъ-какъ по кафедрѣ русской исторїи предлагаются только 2 кандидата, то я считаю своимъ долгомъ напомнить, что существуетъ еще 3-й, старшій, нашъ всѣмъ извѣстный кандидатъ, и сказать нѣсколько словъ о прѣвахъ его на кандидатуру.

Мнѣ извѣстно, что г. Буцинскому, въ-виду продолжительности вакантной кафедры, предложено было г. деканомъ остаться стипендіатомъ при университетѣ и готовиться къ магистерскому экзамену. Г. Буцинскій принялъ сдѣланное ему предложеніе, и сталъ трудиться прилежно и добросовѣстно. Въ 2 года онъ выдержалъ экзаменъ на степень магистра. Въ 3 году написалъ и напечаталъ магистерскую диссертацию и надѣется ее скоро представить. Г. Буцинскій, оставшись стипендіатомъ при университетѣ, три года провелъ въ дѣшенїяхъ, между-тѣмъ-какъ, не будь ему сдѣлано предложеніе г. деканомъ, онъ лучшимъ образомъ устроилъ бы свое матеріальное и семейное положеніе, поступивъ на службу въ гимназію. Когда такимъ образомъ г. Буцинскій честно и съ самоотверженіемъ исполнилъ свое дѣло, рассчитывая, конечно, на занятіе кафедры, особенно въ виду затраты для него денегъ со стороны университета; предлагаются 2 чужихъ кандидата по кафедрѣ русской исторїи и высказывается желаніе скорѣе приступить къ баллотированію ихъ, дабы потомъ нашему, еще съ 1-го курса хорошо извѣстному нашъ кандидатъ не было мѣста въ университетѣ, такъ-какъ 3 доцента по кафедрѣ русской исторїи пона не мыслимы.

Я считаю такое дѣйствіе недостойнымъ университета. Если мы такимъ образомъ будемъ поступать съ нашими молодыми учениками, то какаго нравственнаго дѣйствія мы въ-правѣ будемъ требовать отъ студентовъ? Это, прямо сказать, деморализація

студентовъ. Она и не замедлитъ обнаружить всякія послѣдствія въ дѣлѣ замѣщенія кассидра. Естественно, дѣльные студенты, иже передъ глазами такой прижъръ, не будутъ довѣрять гг. деканамъ и профессорамъ, приглашающимъ ихъ къ спеціальному труду, и едва ли захотятъ оставаться стипендіантами при университетѣ. Конечный же результатъ будетъ тотъ, что всякій сочтетъ себя въ правѣ сказать, что профессора харьковскаго университета не въ состояніи своими силами приготовить кандидатовъ на вакантныя кассидры.

На основаніи означеннаго я полагаю, что, когда мы ждали кандидатовъ десятковъ дѣтъ, то можемъ еще коротковидное время подождать 3-го кандидата, Вуцискаго, тѣмъ болѣе, что кассидра не остается же безъ образовательнаго преподавателя, и что слѣдуетъ представить къ баллотированію не 2, а 3 кандидатовъ вмѣстѣ.

Вслѣдствіе обнаружившагося въ факультетѣ разногласія на счетъ пробныхъ лекцій, нѣкоторые члены факультета предложили ходатайствовать предъ совѣтомъ о разрѣшеніи двумъ кандидатамъ прочесть пробныя лекціи послѣ состоявшагося выбора ихъ. Не говоря о томъ, что гг. Ватагинъ и Вуцискій готовы прочесть пробныя лекціи для выбора, я считаю такое ходатайство неумѣстнымъ, во 1-хъ, потому, что оно само по себѣ не логично, во 2-хъ, — потому, что оно противорѣчитъ § 69 устава, смыслъ котораго не подлежитъ сомнѣнію.

Выраженіе «пробныя лекціи» заключаетъ въ себѣ то, что ищущій мѣста преподавателя долженъ представить доказательство своихъ преподавательскихъ способностей. Требовать же такого доказательства тогда, когда въ немъ нѣтъ болѣе надобности, т. е. послѣ выбора, смѣшно, и только развѣ для излишка можно бы еще спросить, во что обращается выборъ, если избранный преподаватель обязывается въ действительности исполнять требуемыхъ преподавательскихъ способностей. Факти-

ного и несообразного законодатель, конечно, не думал допустить при выборах университетских преподавателей, и он в обобщен. § устава (с. 2) желательности «определил» серьезное дело пробных лекций. В § 39 (не сказано: «избрание», а сказано: «имущие звание профессора, доцента или приват-доцента должны прочесть 2 пробные лекции»). При этом сказано, что это «должны» сделать кандидаты, известные факультету своими преподавательскими способностями, т. е., «известные» должны делаться известными факультету посредством пробных лекций, дабы члены его могли определить возможность или невозможность выбора. Наконец, сказано «сверх» пробных лекций «установить на равных с другими условиями, вытекающих из исполнения обязанностей для получения права на выбор». И так, не имея образцов, нельзя допустить, чтобы пробные лекции были читаны после выбора кандидата. Если же были сделаны «завис-нибудь» (увещания), то об этом следует сказать, а не требовать лишь мониторинга.

По окончании доклада вышесказанных представлений, профессор Зеленогорский заявил, как секретарь историко-филологического факультета, что последнее представление, прочитанное сегодня, очевидно, вдобавок к тем факультетским на это исторические члены (ссылка) указывали, что по уставу при переносе дела, в котором (инстанции) сменяются, женщины не по одному и тому же делу должны быть прилаганы, а по одному.

1. Ректор, обращая внимание на заявление п. секретаря историко-филологического факультета: проф. Зеленогорского, заявил, что Юнгийн не имеет возможности обсуждать совместно с представителями факультета представлений (иногда историко-филологического факультета) проф. Нидлер, «включающее в себя» (добавление) проф. Пеховская и предлагать это обсуждение до принятия решения, на котором указал профессор Зеленогорский.

Послѣ этого проф. Надлеръ высказалъ слѣдующее: Я ждалъ бы выслать сомнѣніе, возникшее для меня по поводу рѣшенія г. ректора. Бумага, заключающая въ себѣ особое мнѣніе профес. Пѣховаго, поддержанное гг. проф. Нерцоломъ, Павловскимъ, Надлеромъ, была принята г. председателемъ совѣтъ съ представленіемъ факультета о пробныхъ лекціяхъ, она была занесена въ совѣтъ и даже подтверждена отчасти обсужденіемъ. Въ виду этого, а равно и того обстоятельства, что бумага въ особомъ мнѣніи проф. Пѣховаго и проф. Нерцолова была въ совѣтъ университета на основаніи представленія факультета, а еще болѣе въ виду неразрывной связи ихъ съ пробными лекціями, я бы покорнѣе просилъ о занесеніи этого вопроса для меня фактъ въ журналъ.

3. Послѣ заявления съ стороны г. декана историко-филологическаго факультета о внесеніи его мнѣнія въ журналъ, ректоръ далъ слѣдующее объясненіе: онъ опять повторяетъ, что считаетъ своею обязанностью отложить сужденіе о представленіи г. декана за № 40 въ виду необходимости предварительно разъяснить обстоятельства, указанныя проф. Зеленогорскимъ. Если бы онъ, ректоръ, имѣлъ предварително рассмотреть представленіе историко-филологическаго факультета по дѣлу о кандидѣ русской исторіи, принятой имъ къ обсужденію, въ виду его спѣшности, въ самый день засѣданія совѣта, то и въ такомъ случаѣ онъ имѣлъ бы основаніе не допускать обсужденіе особаго мнѣнія проф. Пѣховаго совместно съ ходатайствомъ историко-филологическаго факультета по принадлежащему ему праву (устанавливать порядокъ докладовъ дѣлъ, такъ какъ онъ, ректоръ, не усматриваетъ существеннаго неразрывнаго связи между особымъ мнѣніемъ проф. Пѣховаго, которое въ главной своей части относится къ г. Вудинскому, какъ къ желательному 3-му кандидату, и ходатайствомъ факультета о рѣшеніи предварительно вопроса объ одномъ изъ усложнѣннѣ избранныхъ кандидатовъ на каждую, а не о каждомъ избраніи. Я

Загѣвъ г. ректоромъ, на первому представленію факультета, предложенъ на разрѣшеніе совѣта вопросъ: удовлетворить ли ходатайство факультета о томъ, чтобы произвести выборы предложенныхъ кандидатовъ до представленія ими удостовѣренія о прочтеніи ими пробныхъ лекцій, на основаніи § устава, или нѣтъ? Большинство членовъ (гг. проф. Кузнецовъ, Гиршманъ, Залѣвскій, Загурскій, Яцукевичъ, Алексѣенко, Владиміровъ, Якобіи, Морозовъ, Гаттенбергеръ, Лашкевичъ, Ковальскій, Деларю, Степановъ, Шимзовъ, Тихоновичъ, Векетовъ, Грубе, Сокальскій, Масловскій, Шауровъ, Добротворскій, Надлеръ, Стояновъ, Леванковскій и ректоръ) высказалось отрицательно; а меньшинство (гг. проф. Андреевъ, Бирничиковъ, Зеленегорскій и Дриновъ) высказалось за удовлетвореніе ходатайства факультета. Въ виду отрицательнаго рѣшенія предложено было еще вопросъ: предложить ли кандидатамъ чтеніе пробныхъ лекцій въ харьковскомъ университетѣ, или предоставить имъ для этого выборъ университета по желанію соискателей? На этотъ вопросъ 15 членовъ съ ректоромъ (гг. проф. Андреевъ, Бирничиковъ, Зеленегорскій, Кузнецовъ, Гиршманъ, Яцукевичъ, Дриновъ, Гаттенбергеръ, Степановъ, Тихоновичъ, Петровъ, Добротворскій, Стояновъ, Леванковскій и ректоръ) высказались за предоставленіе соискателямъ права прочесть пробныя лекціи по желанію въ какомъ-либо университетѣ; а остальные 15 членовъ (гг. профес. Залѣвскій, Загурскій, Алексѣенко, Владиміровъ, Якобіи, Морозовъ, Лашкевичъ, Ковальскій, Деларю, Шимзовъ, Векетовъ, Грубе, Сокальскій, Масловскій) высказались за чтеніе пробныхъ лекцій въ харьковскомъ университетѣ.

- Опр. Сообщить въ факультетъ . . . . .
- 17) Объ опредѣленіи кандидата *Дубани* хранителемъ при музеѣ изящныхъ искусствъ и древностей; 18) о выдачѣ 300 рубл. г. *Бушинскому* въ пособіе на печатаніе его сочиненія по эпохѣ *Водяна*, *Хитлявца* и др.; 19) о командированіи г. *Шульца* на два

года за границу съ ученою цѣлю. Ходатайства физико-математическаго факультета: 20) объ утвержденіи *Амоса* въ степени кандидата. Ходатайства юридическаго факультета: 21) о напечатаніи въ Запискахъ второго выпуска сочиненія профессора *Владимірова* «Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ»; 22) о разрѣшеніи г. *Дякову*, вслѣдствіе серьезной болѣзни, держать окончательный экзаменъ, въ настоящее время, въ теченіи сорока дней; 23) объ утвержденіи *Нерюсскаго* въ степени кандидата; 24) объ утвержденіи *Покровскаго* въ званіи дѣйствительнаго студента; 25) объ утвержденіи *Рубинштейна* въ степени кандидата; 26) о результатахъ окончательныхъ экзаменовъ, произведенныхъ въ доопредѣленный срокъ. Ходатайства медицинскаго факультета: 27) о переименованіи проф. *Замесскаго* на вакантную кафедру фармакологіи съ общою терапіею и рецентурою; 28) о порученіи чтеній по вакантной кафедрѣ теоретической хирургіи гг. профессорамъ *Грубе* и *Зарубину* и доцентамъ *Дудукалову* и *Морозову*; 29) о прочтеніи магистромъ фармаціи *Чириковымъ* удовлетворительно двухъ пробныхъ лекцій для полученія званія приватъ-доцента по предмету фармаціи; 30) объ опредѣленіи лѣкаря *Кульчицкаго* ассистентомъ по кафедрѣ гистологіи; 31) о напечатаніи въ Запискахъ сочиненія профессора *Тихоновича* «Оудьба кислорода, въ врови»; 32) о продленіи срока прикомандированія въ военному госпиталю ассистента *Высоковича* еще на одинъ годъ; 33) объ опредѣленіи лѣкарей *Чушкина* и *Тимобеевскаго* всерхштатными ординаторами при акушерской клиникѣ; 34) о допущеніи *Савчикова* для исполненія обязанностей учителя при яптакѣ и о продленіи срока найма *Лихаренко*; 35) о выдачѣ *Слатину* свидѣтельства на званіе провизора.

Опр. 17) Подвергнуть г. Дубягу балетированію; 18) имѣть въ виду при разсмотрѣніи другихъ расходовъ, подлежащихъ удовлетворенію изъ спеціальныхъ суммъ университета; 19) подверг-

нута г. Шульцъ баллотированію; 20) утвердивъ г. Агфева въ означенной степени, выдать ему установленный дипломъ; 21) Напечатать; 22) представить на разрѣшеніе г. почетителя; 23—25) утвердивъ Нальгевскаго, Покровскаго и Рубинштейна въ означенныхъ званіяхъ, выдать имъ установленные дипломы; 26) утвердивъ постановленіе факультета, сдѣлать надлежащее распоряженіе; 27) Подвергнуть баллотированію; 28) одобвивъ предположеніе медицинского факультета, сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе; 29) представить на разрѣшеніе г. почетителя; 30) подвергнуть баллотированію; 31) напечатать; 32) просить ходатайства г. почетителя по этому предмету; 33) подвергнуть баллотированію; 34) рѣшить этотъ вопросъ посредственною закрытой подачей голосовъ; и 35) выдать г. Слатину установленное свидѣтельство на означенное званіе.

б) Докладъ по другимъ двамъ.

Ст. 38—63. 36) Докладъ: ординарный профессоръ *Якобій* въ нынѣшнемъ году выслужилъ 25 лѣтъ по учебной части; 37) профессоръ *Демосковскій*, выслужилъ 25 лѣтъ лѣтними преподавателями университета, имѣеть право на званіе заслуженнаго профессора; 38) въ семь вакансій на вакантную ординатуру по медицинскому факультету набрать экстраординарный профессоръ *Крыловъ* (избираетъ — 19 и неизбир. — 15 балловъ); 39) въ семь вакансій (юридическій факультетъ произвелъ выборы на должность декана, при чемъ явилъ избранъ единогласно (9 балловъ) ординарный профессоръ *Смалковъ*; 40) отношеніе правленія объ возобновленіи ходатайства *Кобъ ютцковъ* суммы на четвертаго по значенію проктора и восьми слушателей при инспекціи; 41) отношеніе правленія объ увольненіи, по просьбѣ, старосты университетской церкви Ильи Федоровича *Силана* отъ занимаемой имъ должности и о выраженіи ему, за пожертвованіе, признательности; 42) прошенія *Ямаловскаго*, выслужившаго

полный курсъ, объ оставленіи его въ 4 курсъ на второй годъ; 43) прошеніе лаборанта *Владыкова* объ увольненіи его отъ должности; 44) прошенія *Городецкаго*, *Маньшова* и *Коченовскаго* неподавшихъ въ срокъ прошенія (первіе два — по случаю полученія аттестата зрѣлости въ октябрѣ, за послѣдній приносимый денегъ для взноса за слушаніе лекцій) о принятіи ихъ въ число студентовъ; 45) сообщеніе правленія о разрѣшеніи возвратити студенту *Глинскому* внесенныя имъ деньги за слушаніе лекцій; по случаю назначенія ему 60-рублевой стипендіи и освобожденія отъ взноса платы за слушаніе лекцій; 46) прошеніе фельдшера *Степанова* объ увольненіи его отъ службы, по болѣзни; и о назначеніи ему установленной пенсіи; 47) должны вѣдомости о состояніи суммъ университета за іюль, августъ и сентябрь; 48) должно о вѣдомости некоторыхъ преподавателей и другихъ лицъ имъ отпущена къ назначенному сроку по уважительнымъ причинамъ; 49) въ семь засѣданій назначены въ комиссію для разсмотрѣнія проекта о жилищномъ хозяйствѣ гг. профессора — *Зарубинъ*, *Шимковъ* и *Александренко*; 50) въ семь засѣданій назначены въ члены комиссіи гг. профессора *Степановъ*, *Крыловъ*, *Морозовъ*, *Щелковъ* и *Зарубинъ* для обсужденія — какія учрежденія могутъ быть перенесены въ зданіе технологическаго института, какъ распределить помѣщенія, которыя окажутся свободными въ зданіяхъ университета, и для выработки проекта ходатайства о существенномъ удовлетвореніи нуждъ университета относительно помѣщеній; 51) въ семь засѣданій назначены члены комиссіи для составленія отчета по университету за 1882 годъ — *Лебедевъ*, *Датермаркъ*, *Загурскій* и *Оболенскій*; 52—53) прошенія студентовъ *Заяцка* и *Поляховскій* объ оставленіи ихъ, по случаю болѣзни, на 2-й годъ во второмъ курсѣ; 54—63) доложены счета, по которымъ слѣдуетъ удержать изъ суммъ, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія:

Опр. 36) Подвергнуть г. Якобіа баллотированію съ дѣлью оставленія его на службѣ на 5 лѣтъ; 37, 38, 39) просить хо-

датыства г. попечителя объ утвержденіи гг. проф. Ценковскаго, Брилова и Стоянова въ означенныхъ званіяхъ и должностяхъ; 40) просить ходатайства г. попечителя по этому предмету; 41) выразивъ г. Силину сожалѣніе, изъявить благодарность и вмѣстѣ съ тѣмъ просить г. ректора ходатайствовать о награжденіи г. Сидина почетною наградой; 42) просить г. ректора сдѣлать надлежащее распоряженіе; 43) представить г. попечителю; 44) представить на разрѣшеніе г. попечителя; 45) просить правленіе — о возвратѣ г. Глинскому 20 руб. сдѣлать надлежащее распоряженіе; 46) представить г. попечителю; 47) принять въ свѣдѣніе; 48) отбѣдить о семъ въ формулярныхъ спискахъ, по принадлежности; 49) сообщить о семъ поименованнымъ лицамъ; 50) просить г. ректора сдѣлать немедленно по этому предмету надлежащее распоряженіе; 51) сообщить о семъ поименованнымъ лицамъ; 52 — 53) согласно прошеніямъ просить ходатайства г. попечителя; 54 — 63) разрѣшивъ означенную уплату изъ указанного источника, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 11-го ноября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 32 члена.

Слушали 29 статей.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учивнаго округа.

Ст. 1—3. 1) Обь увольненіи лаборанта *Владыкова* отъ службы, по разрѣшенію; 2) о разрѣшеніи студенту *Дьякову* держать окончательный экзамень въ настоящее время; 3) о разрѣшеніи зачислить *Горденскую*, *Малышеву* и *Коченовскую* въ число студентовъ.

Опр. 1) Сообщить въ правленіе, выдать г. Владыкову упомянутый аттестатъ о службѣ; 2 — 3) сдѣлать соответствующее распоряженіе.

6) Представленія факультетовъ.

Ст. 4 — 14, Физико-математическаго факультета: 4) о результатахъ окончательныхъ испытаній, произведенныхъ въ дополнительный срокъ; 5) о неудовлетворительности диссертациі, представленной г. *Грузинцовымъ* для полученія степени магистра физики; 6) о неудовлетворительности диссертациі, представленной г. *Хлюдинскимъ* для полученія степени магистра сельскаго хозяйства; 7) о выдачѣ 9-ти студентамъ 4-го курса по 20 рублей каждому для осмотра заводовъ во время зимнихъ каникулъ; 8) о разрѣшеніи 120 марокъ (около 60 рублей) для подписки на полученіе астрономическихъ телеграммъ. Ходатайства юридическаго факультета: 9) о зачисленіи кандидата *Улисоварова* въ сверхштатные стипендіаты по государственному праву; 10) о продленіи стипендіату *Коссовскому* командировки еще на три мѣсяца; 11) о вынечтаніи въ Запискахъ обитанія профессора *Зайуректо* — « Отцовская власть по римскому и французскому праву ». Ходатайства медицинскаго факультета: 12) о зачисленіи студентовъ *Любарскаго*, *Ризанцева* и *Продолбенко* на свободныя казенныя стипендіи; 13) о продленіи срока найма *Тимофеевой* еще на полгода, для исполненія обязанностей повивальной бабы при акушерской клиникѣ, и 14) объ опредѣленіи лѣкаря *Прозоровскаго* штатнымъ ординаторомъ при офтальмологической клиникѣ.

Опр. 4) Утвердивъ нестановленіе факультета, сдѣлать соответствующее распоряженіе по этому предмету; 5 — 6) записать о семъ въ журналъ; 7) разрѣшить употребить для означенной цѣли до 180 р. изъ специальныхъ суммъ университета, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее рас-

поряжкѣ; 6) просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе, согласно представленію факультета. 9) Рѣшить посредствомъ закрытой подачи голосовъ; 10) сдѣлать соответствующее распоряженіе, согласно представленію факультета; 11) напечатать. 12) Зачисливъ поименованныхъ лицъ на означенныя стипендіи, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе; 13) рѣшивъ этотъ вопросъ единогласно, испросить на его разрѣшеніе г. профессора, и. 14) подвергнуть Прозоровскаго баллотированію.

в) Докладъ по другимъ деламъ:
Ст. 15, ст. 28. Въ самъ засѣданіи происходило баллотированіе: 15) профессора *Якобія* съ цѣлію востановленія на 5-ть лѣтъ, (избирает. 31, неизб. 5 бал.); 16) экстраординарнаго профессора *Задарскаго* съ цѣлію черенъціи г-тьмъ-жъ, званіемъ на кафедрѣ фармакологіи съ, общео-терапевт. и рецептурой (избирает. 30, неизб. 5 бал.); 17) кандидата *Шульцера* съ цѣлію командированія за границу на два года съ ученою цѣлію. (избирает. 27, неизб. 2 бал.); 18) стипендіата *Курчичка* съ цѣлію опредѣленія ассистентомъ предкаедрѣ гистологіи (избирает. 24; неизб. 2 бал.); 19) докторѣй — *Нумидина* и *Темодобольскаго* на должность сверхштатныхъ ординаторовъ при акушерской клиникѣ (избирает. у первого 34, неизб. 2, а у второго избирает. 27, неизб. 19 бал.); 20) посредствомъ закрытой подачи голосовъ — о допущеніи *Савицкаго* и *Димаренко* къ исполненію обязанностей аптекарскихъ учениковъ при аптекѣ; 21) посредствомъ закрытой подачи голосовъ рѣшено, единогласно о допущеніи кандидата историко-филологическаго факультета *Дубля* къ исполненію обязанностей помощника завѣдующаго музеемъ изящныхъ искусствъ и древностей; 22) прощадіе бывшаго студента харьковскаго университета *Дуринина* о приѣмѣ его вновь въ число студентовъ; 23) отно-

шеніе харьковской земской управы о поданныхъ студентами Михаиломъ *Левитскимъ* и Григоріемъ *Рымаренко* прошеніяхъ о предоставленіи имъ стипендіи имени *Каразина*, и о назначеніи тому изъ нихъ, который имѣеть лучшіе успѣхи; 24) прошеніе профессора *Лебедева* объ освобожденіи его отъ занятій по составленію отчета за 1882 годъ; 25) прошеніе бывшаго студента харьковскаго университета *Зунделорича* о приѣмѣ его опять въ число студентовъ харьковскаго университета; 26—28) доложены счета, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 15) Просить ходатайства г. попечителя объ оставленіи профессора *Якобія* на службѣ на 5 лѣтъ, со дня выслуги 25 л. по учебной части, и о назначеніи ему полной пенсіи съ того времени; 16—17) просить ходатайства г. попечителя по этимъ предметамъ; 18) по полученіи надлежащихъ документовъ отъ поименованныхъ лицъ, представить на утвержденіе г. попечителя; 19—21) представить на разрѣшеніе г. попечителя; 22) сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, согласно прошенію *Дурилина*; 23) увѣдомить управу, что бывший стипендіатъ *Подольскій* не удостоенъ перевода въ высшій курсъ и потому лишенъ стипендіи, а изъ двухъ соискателей *Михаилъ Левитскій*, при хорошемъ поведеніи, удостоенъ перевода въ 3-й курсъ медицинскаго факультета; 24) просить профессора *Пѣховскаго* принять участіе въ комиссіи по составленію отчета за 1882 годъ, вмѣсто проф. *Лебедева*; 25) испросить на это разрѣшеніе г. попечителя; 26—28) разрѣшивъ означенную уплату изъ указаннаго источника, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 2-го декабря.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ г. ректора, 32 члена.

Слушали 46 статей.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учебнаго округа.

Ст. 1 — 5. 1) Объ исключеніи *Зельдовича*, удостоеннаго званія аптекарскаго помощника, изъ податнаго званія; 2) объ исключеніи *Герцбергъ*, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ званія аптекарскаго помощника, изъ податнаго званія; 3) о невозможности ходатайствовать о зачисленіи проф. *Пьховскому* въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго имъ въ харьковскомъ университетѣ по найму; 4) объ увольненіи *Степанова* отъ должности фельдшера, и 5) о доставленіи проекта условій, на коихъ медицинскому факультету желательно бы было пользоваться постоянно для учебныхъ цѣлей больничными отдѣленіями харьковскаго военнаго госпиталя.

Опр. 1 — 2) Выдать *Зельдовичу* и *Герцбергъ* установленныя свидѣтельства на званіе аптекарскихъ помощниковъ; 3) записать о семъ въ журналъ; 4) выдать г. *Степанову* аттестатъ о его службѣ, и 5) просить ходатайства г. попечителя предъ военнымъ вѣдомствомъ, согласно представленію медицинскаго факультета.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 6 — 20. 5) Ходатайства историко-филологическаго факультета: 6) объ утвержденіи обязательныхъ стипендіатовъ въ степени кандидата — *Лащенкова*, *Халанскаго*, *Власова*, *Абрамова*, *Шустовойтова* и *Федченка*; 7) объ утвержденіи своихъ коштныхъ студентовъ *Богородицкаго* и *Ильинскаго* въ степени кандидата; 8) о перемѣщеніи *Ковалевскаго* и *Конорова* на свободныя стипендіи имени Св. Кирилла и Меѳодія; 9) о перемѣ-

щені стипендіата *Скрябина* на свободную стипендію министерства народнаго просвѣщенія; 10) о принятіи на свободную стипендію для приготовленія учителей въ гимназіи западнаго края *Прагедникова, Роцановскаго* и *Устинова*. Ходатайства физико-математическаго факультета: 11) о выдачѣ вознагражденія гг. профессорамъ *Деларю* и *Шимкову* за преподаваніе механики, сообразно числу часовъ каждому; 12) о перемѣщеніи профессора *Деларю* на кафедру механики; 13) о продленіи г. *Клидаурову* срока для представленія кандидатской диссертациі; 14) объ утвержденіи г. *Протопопова* въ степени кандидата физико-химическихъ наукъ; 15) объ опредѣленіи *Комарова* рабочимъ при минералогическомъ кабинетѣ на 8 мѣсяцевъ съ платою по 25 рубл. въ мѣсяць; 16) о выдачѣ вознагражденія профессорамъ — *Бекетову, Ковальскому* и *Яцковичу* за чтеніе публичныхъ лекцій въ истекшемъ полугодіи. Ходатайства юридическаго факультета: 17) объ утвержденіи *Бычковскаго* въ степени кандидата; 18) о продленіи *Еншерлову, Сахновскому, Шишковскому, Анисимову* и *Терикову* срока для представленія кандидатскихъ диссертаций. Ходатайства медицинскаго факультета: 19) о напечатаніи устава эпидемиологическаго общества; 20) о выдачѣ вознагражденія за преподаваніе естественныхъ наукъ въ медицинскомъ факультетѣ гг. профессорамъ: *Ценковскому, Вріо* и *Латермарку* по 300 рубл. каждому.

Опр. 6 — 7) Утвердивъ поименованныхъ лицъ въ означенной степени, выдать имъ установленныя дипломы; 8 — 9) просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе, согласно ходатайству факультета; 10) зачисливъ поименованныхъ студентовъ на означенныя стипендіи, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе. 11) Испросить на это разрѣшеніе г. попечителя; 12) подвергнуть баллотированію; 13) сдѣлать соответствующее распоряженіе, согласно ходатайству факультета; 14) утвердивъ г. *Протопопова* въ означенной степени, изготовить ему

установленный дипломъ и представить къ опредѣленію на службу, какъ обязательнаго стипендіата; 15) назначить для означенной цѣли 200 рубл. просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе; 16) утвердивъ ч. Вышесказаннаго въ означенной степени, выдать ему установленный дипломъ. 17) Сдѣлать надлежащее распоряженіе, согласно ходатайству факультета; 18) напечатать 300 экземпляровъ. 19—20) Просить правленіе сдѣлать по этимъ предметамъ надлежащее распоряженіе.

в) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 21 — 46. 21) Отношеніе комиссіи новороссійскаго университета, по устройству VI-го археологическаго съѣзда, о принятіи участія въ выработкѣ программы вопросовъ для предстоящаго съѣзда и о командированіи для этой цѣли въ Москву кого-либо изъ членовъ совѣта; 22) прошеніе фельдшера *Лозинова* объ увольненіи его въ отставку; въ семь засѣданій; 23) происходило баллотированіе лѣкаря *Прозаровскаго* на должность штатнаго ординатора при офтальмологической клиникѣ (изб. 32 г. неизб. 1 баллъ); 24) зачисленъ кандидатъ *Дивогаровъ* единоголосно сверхштатнымъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію, по юридическому факультету; 25) въ медицинскомъ факультетѣ были произведены выборы на должность декана, при чемъ оказался вновь избраннымъ единоголосно ординарный профессоръ *Зарубинъ* (12 балдовъ); 26) вслѣдствіе отказа гг. профессоровъ *Оболенскаго* и *Дангермарка* отъ участія въ комиссіи по составленію отчета, назначены членами профессоры — *Ковальскій* и *Кучинъ*. Доложено; 27) о составленіи членами комитета проектъ правилъ для студентской читальни объ открытіи которой совѣтъ вошелъ съ ходатайствомъ къ попечителю; 28) о необходимости назначенія комиссіи для разсмотрѣнія проекта смѣты на 1883 годъ; 29, а) о суммѣ остатка въ 5000 руб. изъ суммы сбора за слушаніе лекц.

а равно о недостаточности библиотечной суммы для уплаты по счетамъ, и б) для уплаты по библиотечнымъ счетамъ не достаетъ библиотечной суммы до 5000 руб., и о ходатайствѣ — физико-математическаго факультета на устройство обсерваторіи до 5000 руб. и филологическаго о выдачѣ пособія *Буцинскому* до 250 руб.; 30) списковъ общихъ, а также и специальныхъ журналовъ по выпискѣ на 1883 годъ. 31) В семь засѣданіи, по заявленію декана историко-филологическаго факультета, единогласно рѣшено выдать бывшему стипендіату *Буцинскому* 50 руб. въ пособіе для уплаты за печатаемое сочиненіе на степень магистра; 32 — 46) доложить счеты, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на расходы на учебно-исследовательныя учрежденія.

Опр. 21, а) Сообщить о семъ въ историко-филологическій факультетъ, и б) просить профессора Морозова отправиться въ Москву для означенной дѣли; 22 — 28) представить г. попечителю; 24) сообщить о семъ въ правленіе для свѣдѣнія; 25) просить ходатайства г. попечителя; 26) сдѣлать соответствующее распоряженіе. 27) Ожидать увѣдомленія г. попечителя по этому предмету; 28) просить гг. профессоровъ — Гаттенбергера, Алексѣенко и Крылова, бывшихъ въ прошломъ году членами комиссій, принять на себя и въ этомъ году обязанность рассмотрѣнія проекта смѣты на 1883 годъ и дать свое заключеніе; 29) ассигновать 600 руб. на выписку журналовъ и газетъ и назначить комиссію изъ гг. членовъ совѣта Гаттенбергера, Виршичинова и Андреева для выясненія причины дефицита по библиотечной суммѣ, а также просить оную доставить свои соображенія о томъ, какія изъ поступившихъ въ совѣтъ требованій могутъ быть удовлетворены изъ остатковъ специальныхъ суммъ; 30) списки, одобренные совѣтомъ, передать немедленно въ правленіе для зависящаго распоряженія. 31) Сообщить въ правленіе для зависящаго распоряженія, и 32 — 46) разрѣшивъ означенную уплату

изъ указанного источника, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 16-го декабря.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 28 членовъ.

Слушали 11 статей.

а) Представленія факультетовъ.

Ст. 1 — 3. 1) Представленіе факультетовъ о назначеніи обязательныхъ стипендій въ размѣрѣ 60-ти руб.; 2) историко-филологическаго факультета — о назначеніи профессору *Надлеру* вознагражденія за преподаваніе русской исторіи; 3) о продолженіи стипендіи на одинъ годъ стипендіату Петру *Гинкину*, начавшему съ успѣхомъ магистерскій экзамень.

Опр. 1) Удостоить выдачи стипендій студентамъ, согласно представленіямъ факультетовъ, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе, назначивъ размѣръ соответственно суммъ, имѣющей ся на-лицо; 2) просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе; 3) сообщить о сѣмъ въ правленіе для зависящаго распоряженія, согласно ходатайству факультета.

б) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 4 — 11. 4) Доложено: сбора за слушаніе лекцій отъ постороннихъ слушателей поступило 2366 р., которые и подлежатъ въ раздѣлъ между гг. профессорами и преподавателями; 5 — 11) доложены счета, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммъ, назначенной на расходы на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 4.) Утвердивъ означенный расчетъ просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе; 5 — 11) разрѣшивъ означенную уплату, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 20-го декабря 1882 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ г. ректора, 33 члена

Слушали 40 статей.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учевнаго округа.

Ст. 1 — 9. 1) Объ утвержденіи г. *Тимофеевскаго* сверхштатнымъ ординаторомъ при акушерской клиникѣ; 2) о разрѣшеніи *Савицкому* и *Лимаренко* исполнять обязанности аптекарскихъ учениковъ при аптекахъ, на полгода; 3) о причисленіи къ специальнымъ средствамъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи различныхъ растений университетскимъ ботаническимъ садомъ; 4) о разрѣшеніи *Тимофеевой* исполнять обязанности повивальной бабки при акушерской клиникѣ, по найму, на полгода; 5) о разрѣшеніи зачислить г. *Зунделовича* въ студенты; 6) о разрѣшеніи чтенія лекцій г. *Чурикову*, въ качествѣ привать-доцента, по предмету фармакологіи; 7) о разрѣшеніи г. *Дубята* исполнять обязанности хранителя музея изящныхъ искусствъ, по найму; 8) о выдачѣ вознагражденія гг. профессорамъ *Деларю* и *Шимкову* за преподаваніе механики; 9) о доставленіи свѣдѣній — какая необходима сумма для вознагражденія привать-доцентовъ за чтеніе ими лекцій въ текущемъ году.

Опр. 1 — 2) Сообщить въ правленіе универс.; 3) сообщить въ правленіе къ исполненію и руководству; 4) сообщить въ правленіе; 5) сдѣлать соответствующее распоряженіе; 6) сообщить въ медицинскій факультетъ; 7—8) сообщить въ правленіе, для зависящаго распоряженія, и 9) донести г. попечителю, что въ этомъ году не предвидится надобности въ перечисленіи какой-либо суммы отъ личнаго состава на вознагражденіе привать-доцентовъ, за удовлетвореніемъ этого расхода изъ специальныхъ средствъ университета, при чемъ присовокупить, что, по случаю

позднато получениа возбужденнаго министерствомъ вопроса, всѣ свободныя статьи перенесены на другія надобности университета.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 10 — 33. 10) Доложено о распредѣленіи часовъ преподаванія на второе полугодіе 18⁸²/₈₃ академическаго года. 11) Историко-филологическаго факультета, отъ 28-го октября за № 40: «Въ засѣданіи историко-филологическаго факультета 26-го октября сего года прочтано было мнѣніе заслуженнаго профессора Пѣховскаго по дѣлу кандидатовъ на кафедрѣ русской исторіи. Въ этому мнѣнію присоединились гг. профессора Надлеръ, Петровъ и Шерцль. Мнѣніе проф. Пѣховскаго при семь предлагается» (см. проток. 28 окт.). Въ дополненіе прислао донесеніе г. дежана отъ 29-го октября за № 41: «Въ дополненіе къ донесенію за № 40 имѣю честь донести вашему превосходительству, что означенное представленіе послѣдовало на основаніи факультетскаго постановленія, составленнаго секретаремъ факультета профессоромъ Зеленогорскимъ и подписаннаго всеми присутствующими членами».

При этомъ г. ректоръ заявилъ, что, откладывая это дѣло 28 октября, онъ и въ настоящее время считаетъ его не подлежащимъ обсужденію совѣта, такъ-какъ нѣтъ представленія вообще о соискателяхъ на кафедрѣ русской исторіи въ харьковскомъ университетѣ, а потому полагаетъ имѣть сужденіе по этому дѣлу по полученіи представленія факультета по этому предмету.

Ходатайства физико-математическаго факультета: 12) объ утвержденіи *Яковлева* въ степени кандидата; 13) о продленіи срока для представленія кандидатской диссертациі гг. *Семенову* и *Бунину*; 14) объ утвержденіи кандидата *Гурова* въ степени магистра минералогіи и геогнози; 15) объ обмѣнѣ уни-

верситетских изданій съ шведскою академіею. Ходатайства юридическаго факультета: 16) о зачисленіи *Буритымыскаго* на четвертый курсъ; 17) о продленіи *Чиксаидзе* и *Корниловичу* срока для представленія кандидатской диссертациі; 18) о зачисленіи *Вебера* въ сверхштатные стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію; 19) объ утвержденіи г. *Струве* въ степени кандидата; 20) о зачисленіи *Горбъ-Ромашкевича* стипендіатомъ на стипендію, уступленную физико-математическимъ факультетомъ, до 1-го сентября 1883 года. Ходатайства медицинскаго факультета: 21) о выдачѣ вознагражденія фельдшеру *Лочвинову* за исполненіе обязанностей по второй вакантной должности фельдшера; 22) объ опредѣленіи лѣкаря *Варабашева* на должность лаборанта при физиолого-химической лабораторіи; 23) о перечисленіи 300 рублей изъ суммъ кабинета фармаціи въ сумму кабинета фармакологіи; 24) о выдачѣ г. *Ментину* диплома на степень доктора медицины; 25) объ опредѣленіи *Алексѣя Самсытина*, по найму, на должность фельдшера при офтальмологической клиникѣ; 26) о выдачѣ вознагражденія гг. проф.: *Грубе*, *Зарубину* и доцентамъ: *Дудукалову* и *Морозову* за чтеніе теоретической хирургіи; 27) о выдачѣ вознагражденія проф. *Замесскому* за чтеніе по вакантной кафедрѣ фармакологіи; 28) объ утвержденіи бывшихъ студентовъ 5 курса въ званіи лѣкаря съ отличіемъ; 29) объ утвержденіи бывшихъ студентовъ 5 курса въ званіи лѣкаря; 30) объ утвержденіи лѣкарей, поименованныхъ въ представленіи, въ званіи уѣзднаго врача; 31) объ утвержденіи лѣкарей: *Середины*, *Ремидовскаго*, *Ткачука*, *Масловскаго*, *Валютинскаго*, *Мякотина*, *Измурдскаго*, *Фишера*, *Прибыткова*, *Яшвили*, *Водопьянова* и *Власова* въ званіи уѣзднаго врача; 32) объ утвержденіи бывшихъ студентовъ 5 курса въ званіи уѣзднаго врача; 33) донесеніе о неудовлетворительности пробныхъ лекцій магистра фармаціи *Трояновскаго*.

Отр. 10) Утвердивъ распределение часовъ для преподаванія, предоставить г. ректору сдѣлать, если окажется нужнымъ, измѣненіе и дополненіе, по соглашенію съ гг. деканами. 11) Согласно предложенію г. ректора университета, имѣть сужденіе по этому предмету по полученіи представленія о соискателяхъ для замѣщенія каѳедры русской исторіи. 12) Утвердивъ г. Яковлева въ означенной степени, выдать ему установленный дипломъ; 13) согласно ходатайству факультета сдѣлать соответствующее распоряженіе; 14) утвердивъ г. Гурова въ означенной степени, выдать ему установленный дипломъ. 15, 16, 17) Согласно ходатайству факультета сдѣлать соответствующее распоряженіе; 18) рѣшить посредствомъ закрытой подачи голосовъ; 19) утвердивъ г. Струве въ означенной степени, выдать ему установленный дипломъ; 20) рѣшивъ единогласно, согласно представленію факультета, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе. 21) Испросить на это разрѣшенія г. попечителя; 22) подвергнуть баллотированію; 23) разрѣшивъ означенное перечисленіе, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе; 24) выдать г. Ментяну установленный дипломъ на означенную степень; 25) рѣшить вопросъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ; 26 — 27) испросить разрѣшенія г. попечителя на выдачу поименованнымъ лицамъ вознагражденія, первымъ по 150 руб. каждому, а послѣднему 600 р.; 28 — 32) изготовить установленныя свидѣтельства на приобретенныя медицинскія званія тѣмъ изъ поименованныхъ въ спискѣ студентовъ, которые происходятъ изъ свободнаго состоянія; о лицахъ, принадлежащихъ къ податнымъ сословіямъ, представить попечителю оверта объ исключеніи изъ того сословія, къ которому они принадлежатъ; документы же казенныхъ студентовъ представить г. попечителю для опредѣленія ихъ на службу; 33) записать о семъ въ журналъ.

1914 г. 10 ноября 1914 г. 10 ноября 1914 г. 10 ноября 1914 г.

в) Докладъ по другимъ деламъ.

Ст. 34—40. 34) Должно: 1) Донесеніе комиссіи отъ 10 ноября: «Комиссія, назначенная въ засѣданіи совѣта 28 октября съ цѣлю:

1) опредѣлить, какія учрежденія университета могутъ быть перенесены въ свободныя помѣщенія физическаго корпуса: технологическаго института;

2) обсудить вопросъ о распредѣленіи тѣхъ помѣщеній, которыя могутъ оказаться свободными въ зданіяхъ университета за выводомъ учреждений въ физическій корпусъ,

и 3) выработать проектъ ходатайства о существенномъ удовлетвореніи нуждъ университета относительно помѣщеній, — по обсужденіи этихъ вопросовъ въ засѣданіяхъ, происходившихъ 31-го октября, 4 и 7-го ноября, при участіи по мѣрѣ надобности гг. завѣдующихъ соответствующими учрежденіями, пришли къ слѣдующимъ единогласнымъ заключеніямъ:

По первому вопросу. Въ нижнемъ этажѣ приватаго университета во временное пользованіе физическаго корпуса, гдѣ уже помѣщены физика и физиологія, можно помѣстить еще фармакологию, фармацію и фармакогнозію, устроить для нихъ въ такъ называемой кухнѣ квартиры ассистента общую черную лабораторію.

Въ верхнемъ этажѣ, гдѣ уже помѣщены физическая географія и гистологія и дана квартира прислѣзнику при физическомъ кабинетѣ, можно помѣстить еще патологическую анатомію съ эмбриологіей, предоставивъ имъ большую 1/2квартиру (гдѣ устанутся кабинеты) и двѣ комнаты надъ помѣщеніемъ физики (гдѣ помѣстится музей патологической анатоміи). Большой залъ долженъ быть общимъ для практическихъ занятій по патологической анатоміи, гистологіи и эмбриологіи.

По осуществленіи всего этого, будутъ заняты всѣ помѣщенія въ физическомъ корпусѣ, исключая подваловъ, которыми однако же можно воспользоваться для помѣщенія гальванической батареи, кислотъ, посуды и другихъ «черныхъ» предметовъ.

По второму вопросу. Въ слѣдствіе перемѣщенія патологической анатоміи въ зданіе технологическаго института, значительно увеличится въ зданіи университета помѣщеніе для описательной анатоміи, для которой особенно необходимо было расширение. За-тѣмъ, по переводѣ другихъ, упомянутыхъ выше, учебно-вспомогательныхъ учреждений, освобождающихся въ университетѣ помѣщенія могутъ быть утилизированы слѣдующимъ образомъ:

а) Фармацевтическая лабораторія уступлена для аналитической химіи.

б) Фармацевтическая аудиторія занята студентскою библиотекою, но выходъ которой изъ аудиторіи № 3 послѣдняя возвратится къ прежнимъ размѣрамъ большой аудиторіи.

в) Прежнія помѣщенія лабораторій физиологической, фармакологической, гистологической и физиологической химіи распределяются между физиологической химіей, гигіеной и общей патологіей, по взаимному соглашенію гг. профессоровъ, читающихъ эти предметы; съ переходомъ же кабинета общей патологіи на новое мѣсто, прежнее помѣщеніе его — предоставитъ кабинету судебной медицины. Эти перемѣщенія, доставляя нѣкоторое расширение упомянутымъ учреждениямъ, повлекутъ за собой освобожденіе одного только помѣщенія, которое было занято кабинетомъ гигіены и которое присоединится къ числу большихъ аудиторій (прежде № 6).

д) Что касается до низшаго помѣщенія эмбриологіи, то оно останется въ пользованіи г. профессора патологической анатоміи, который будетъ по прежнему производить патолого-анатомическія вскрытія въ анатомическомъ театръ.

Такимъ образомъ все названныя выше учрежденія медицинскаго факультета получать болѣе просторныя помѣщенія; но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ описанныя переищченія возбуждаютъ новыя затрудненія въ дѣлѣ преподаванія, на что будетъ указано ниже. За-тѣмъ остается открытымъ вопросъ объ устраниеніи неудобствъ, сопровождающихъ преподаваніе естественныхъ наукъ медикамъ, — вопросъ, важность котораго уже неоднократно была признаваема совѣтомъ. Въ этомъ направленіи коммиссія полага-етъ необходимымъ привести въ исполненіе постановленіе совѣта 31 мая, именно — о переводѣ музея изящныхъ искусствъ въ залъ торжественныхъ собраній; тогда прежнее помѣщеніе музея слѣдовало бы предоставить ботаникамъ, которые охотно уступаютъ свои двѣ комнаты; въ одной изъ нихъ, близкаей къ лѣстницѣ, можно было бы устроить общую большую аудиторію, а другую — предоставить зооанатомическому кабинету, имѣющему теперь очень тѣсное помѣщеніе, которое немного расширило бы другое, еще болѣе тѣсное, помѣщеніе для практическихъ занятій по зоологій и сравнительной анатоміи. Но эта послѣдняя мѣра нисколько не улучшитъ крайне стѣсненнаго положенія зооанатомическаго кабинета. Кабинетъ же геологій и палеонтологій останется по прежнему въ помѣщеніи вовсе для него негодномъ.

По третьему вопросу. Произведя переищченія, описанныя въ двухъ предшествующихъ статьяхъ, харьковскій университетъ все-таки останется неустроеннымъ, такъ-какъ по крайней мѣрѣ половина изъ указанныхъ способовъ улучшенія — въ сущности только временныя и даже паллятивныя. Въ самомъ дѣлѣ, по осуществленіи всего предлагаемаго, какъ представляющагося единственно возможнымъ при нынѣшнихъ условіяхъ, возникаютъ слѣдующія неудобства: а) медицинскій факультетъ будетъ разорванъ, въ слѣдствіе чего б) студенты должны часто переходить между большимъ числомъ помѣщеній, находящихся въ отдаленныхъ частяхъ города, соотвѣтственно чему в) должно быть

уменьшено число часовъ преподаванія. Кроме того практическія занятія въ зданіи физическаго корпуса по-вечерамъ совершенно не осуществимы какъ въ-слѣдствіе расположенія этого зданія на невымощенной окраинѣ города, такъ и по затруднительности освѣщенія его. Наконецъ и дневныя занятія въ физическомъ корпусѣ по многимъ предметамъ не могутъ происходить съ должною полнотою, за невозможностію сдѣлать необходимыя приспособленія въ зданіи, отданномъ только во временное пользованіе.

По этому, въ виду указанныхъ неудобствъ и въ виду заявленія г. министромъ народнаго просвѣщенія (въ его предложеніи г. попечителю харьковскаго учебнаго округа, 3-го іюля н. г. за № 7999-мъ) о томъ, что «крайняя тѣснота помѣщеній харьковскаго университета, лишающая его возможности вести правильное преподаваніе, уже съ давнихъ поръ составляетъ предметъ особой заботливости министерства», — комиссія полагасть, что для обезпеченія необходимаго, но отнюдь не временнаго удовлетворенія нуждъ университета, слѣдовало бы ходатайствовать объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства суммъ, требующихся для устройства на университетской землѣ одного особаго зданія для кабинетовъ и лабораторій медицинскаго факультета, и другаго особаго зданія для клиникъ, съ приспособленіемъ освободившихся въ университетѣ помѣщеній для удовлетворенія нуждъ физико-математическаго факультета. Одно устройство особаго зданія для кабинетовъ и лабораторій медицинскаго факультета, по проекту 1879 года, исчислено въ 254009 рубл. сер., включая въ эту сумму и тѣ 124000 рубл., которые внесены университетомъ въ государственное казначейство. Слѣдовательно на устройство особаго зданія для клиникъ необходимо ассигнованіе добавочной суммы. Такое-же удовлетвореніе нуждъ университета могло бы быть достигнуто, по мнѣнію комиссія, передачею въ его распоряженіе зданія «общезитій», возведеннаго на университетской землѣ. Въ такомъ

случаѣ потребовался бы отпускъ особыхъ суммъ для приспособленія этого зданія, для пристройки къ нему корпуса съ 4-мя большими аудиторіями и для приспособленія помѣщеній, освободившихся въ зданіяхъ университета. Тогда сумма въ 124000 рубл. сер., на которую университетъ имѣетъ надежду расчитать, могла бы быть употреблена на устройство особаго зданія для клиникъ.

Такъ-какъ постройка новаго зданія, по проекту 1879 года, или приспособленіе «общежитій» не могутъ быть осуществлены въ непродолжительномъ времени, а преподаваніе въ томъ видѣ, какъ оно находится теперь, при числѣ слушателей, увеличившемся слишкомъ вдвое противъ прежняго, требуетъ по возможности устраненія хотя нѣкоторыхъ неудобствъ, то соотвѣтственно этому комиссія полагаетъ необходимыми тотъ-часъ же и независимо отъ разрѣшенія вопроса о постройкѣ новыхъ зданій ходатайствовать о предоставленіи университету во временное пользованіе еще двухъ зданій технологическаго института: механическихъ мастерскихъ и жилого корпуса, куда могли бы быть перенесены всѣ остающіяся въ университетѣ учрежденія медицинскаго факультета (кромя клиникъ и физиологической химіи) и, главнымъ образомъ, анатомія, которая во всѣхъ другихъ университетахъ имѣетъ отдѣльное отъ общихъ зданій помѣщеніе и не находится въ центрѣ города.

Эти заключенія имѣемъ честь представить совѣту университета».

2] Донесеніе той-же комиссіи отъ 20 декабря: «Въ дополненіе къ докладу, представленному совѣту университета, комиссія имѣетъ честь донести, что въ-слѣдствіе обсужденія вновь вопроса о распредѣленіи тѣхъ помѣщеній, которыя могутъ оказаться свободными въ зданіяхъ университета, за выводомъ нѣкоторыхъ учреждений въ физическій корпусъ технологическаго института, она признала желательнымъ сдѣлать въ упомянутомъ докладѣ, во второй его части, слѣдующія измѣненія:

- 1) помѣщеніе фармаціи уступить для общей патологій,
- 2) помѣщеніе гистологій — для физиологической химіи,
- 3) помѣщеніе физиологій — для гигиены и —
- 4) въ помѣщеніи фармакологій устроить лабораторію для занятій студентовъ по геологій.

Что же касается до возникшаго въ совѣтъ университета, въ засѣданіи 11 ноября, вопроса о томъ, не повлечетъ ли перемѣщеніе патологической анатоміи въ физической корпусъ технологическаго института какихъ-либо заразныхъ послѣдствій, то коммиссія, по обсужденіи этого вопроса въ соучастіи съ приглашенными для этого гг. профессорами гигиены, судебной медицины и химіи, признала упомянутое перемѣщеніе безопаснымъ и, кромѣ того, заручилась согласіемъ на него со стороны г. управляющаго харьковскимъ учебнымъ округомъ».

3] Докладная записка доцента Гаднотъ: «Изъ числа кабинетовъ, находящихся нынѣ въ зданіи университета, коммиссіей предложено перевести въ технологическій институтъ заведываемую мною кабинеты — фармакогнозическій и фармацевтическій и лабораторію.

Осмотрѣвъ тщательно новое помѣщеніе, предназначенное для вышеобъясненныхъ кабинетовъ, я нашелъ его крайне неудобнымъ, именно, во 1-хъ, что, состоя всего изъ двухъ комнатъ, они не имѣютъ приспособленій, нужныхъ для фармацевтическихъ работъ: такъ, напримѣръ, нѣтъ необходимыхъ печей, въ которыхъ можно было бы производить эти работы; устройство же печей невозможно, ибо для проведенія дымовыхъ трубъ пришлось бы пробивать отверстія въ капитальныхъ стѣнахъ; кромѣ того, устройству печей можетъ еще служить препятствіемъ нагревающимся водяными парами трубы, проложенныя внутри комнаты вдоль стѣны. Во 2-хъ, что для размѣщенія въ тѣхъ комнатахъ кабинетовъ неизбежно потребовалось бы сдѣлать деревянную, плотную перегородку, доходящую до потолка, для изолированія лабораторіи

отъ кабинета, въ которомъ должны будутъ помѣщаться болѣе дорогие металлическіе аппараты, могущіе портиться отъ различныхъ кислотныхъ газовъ и паровъ; и, въ 3-хъ, что предложенную еще маленькую комнату, имѣющую видъ кухни, величиною всего въ 6 кв. саж., на каковомъ пространствѣ должны быть устроены 5 или 6 печей необходимыхъ для работъ, я нахожу совершенно тѣснымъ и непожѣлательнымъ, — такъ-какъ занимающихся въ ней работами можетъ быть иногда не менѣе двадцати фармацевтовъ — провизоровъ и аптекарскихъ учениковъ, не считая медицинскихъ студентовъ, могущихъ пожелать тоже заниматься фармацевтическими работами одновременно.

О такихъ неудобствахъ къ переводу завѣдуемыхъ мною кабинетовъ въ зданіе технологическаго института, доводя до свѣдѣнія вашего превосходительства, я имѣю честь покорнѣйше просить — не найдете ли возможнымъ оставить ихъ въ томъ-же помѣщеніи, въ которомъ они нынѣ находятся; хотя и сіе послѣднее тоже не вполне удовлетворяетъ назначенію кабинетовъ, но все же имѣетъ болѣе преимуществъ, по своему приспособленію, предъ помѣщеніемъ, отведеннымъ въ технологическомъ институтѣ».

При этомъ г. ректоръ заявилъ: Членамъ совѣта извѣстно, что донесеніе комиссіи обсуждалось въ совѣтѣ 11 ноября и 2 декабря только по частямъ, а въ настоящее время предстоить совѣту высказать свое мнѣніе по представленнымъ соображеніямъ комиссіи въ-совокупности съ докладною запиской г. Ганюта.

Члены совѣта, по обсужденіи вышеизложеннаго, 1) приняли соображенія комиссіи по первому вопросу, т. е. относительно размѣщенія учебно-вспомогательныхъ учреждений въ свободныхъ помѣщеніяхъ физическаго корпуса технологическаго института, за исключеніемъ фармаціи, которая остается по-прежнему въ зданіи университета.

2) По второму вопросу о распредѣленіи тѣхъ помѣщеній, которыя скажутся свободными въ зданіяхъ университета, додел-

нительное заключеніе комиссіи также принято совѣтомъ, за исключеніемъ уступки помѣщенія фармаціи для общей патологіи, которая остается на празникъ мѣстахъ въ зданіи университета.

Что же касается до предположеній комиссіи о переводѣ музея изящныхъ искусствъ въ залъ торжественныхъ собраній согласно постановленію совѣта 31-го мая, то этотъ вопросъ положено оставить открытымъ до усмотренія возбужденнаго дѣла объ открытіи общественаго музея въ городскомъ помѣщеніи.

3) По третьему вопросу члены совѣта, вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ комиссіи, что харьковскій университетъ даже временно остается неустроеннымъ, положили: а) Просить ходатайства г. почетнаго члена объ ассигнованіи изъ государственнаго казначейства, согласно представленію совѣта отъ 4-го января 1880 г. за № 7, 250000 р. для постройки на университетской землѣ особаго зданія для кабинетовъ и лабораторій медицинскаго факультета, съ добавленіемъ потребной сумми на постройку зданія для клиникъ и приспособленія освободившихся въ университетѣ помѣщеній для удовлетворенія нуждъ физико-математическаго факультета. б) Принявъ во вниманіе, съ одной стороны, что университетъ не можетъ имѣть въ-виду постоянного занятія подъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ зданія технологическаго института, предназначаемаго для учрежденія жеманнаго въ Харьковѣ индустриальнаго техникума, а съ другой — что постройка новаго зданія не можетъ быть осуществлена, въ непродолжительномъ времени, то положили: просить ходатайства г. почетнаго члена о предоставленіи университету во временное пользованіе еще двухъ зданій технологическаго института: механическихъ мастерскихъ и жилого корпуса, куда могли бы быть перенесены все оставшіяся въ университетѣ учрежденія медицинскаго факультета (за исключеніемъ клиникъ и физіологическаго кабинета); такое ходатайство вынуждается необходимостію улучшить способы для преподаванія увеличенно-

муса числу слухателей слишком вдвое противъ прежняго, а главнымъ образомъ улучшить помѣщеніе для преподаванія анатоміи, которая во всѣхъ другихъ университетахъ имѣеть отдѣльное отъ общахъ зданій помѣщеніе и не находится въ центрѣ города.

Опр. Копію съ постановленія сообщить въ правленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ просить ходатайства г. попечителя, согласно состоявшемуся рѣшенію совѣта.

35) Вѣдомость о состояніи суммъ по университету за октябрь мѣсяцъ; 36) представленіе общества испытателей природы объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ устава общества; 37) сообщеніе харьковской губернской земской управы о предоставленіи стипендіи имени В. Н. Каразина студенту 3-го курса медицинскаго факультета *Левитскому*; 38) сообщеніе харьковскаго городского головы объ отводѣ помѣщенія для музея въ верхнемъ этажѣ новаго Сергіевскаго ряда и о выработкѣ основаній, на коихъ можетъ быть организовано совмѣстное завѣдываніе музеемъ городского управленія съ университетомъ; 39) ходатайство бібліотекаря о продленіи выдачи вознагражденія за исполненіе обязанностей помощника бібліотекаря, по найму, г. *Семенцову* еще на полгода; 40) доложенъ счетъ, по которому слѣдуетъ произвести уплату изъ суммы, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 35) Принять въ свѣдѣнію; 36) просить ходатайства г. попечителя по этому предмету; 37) сообщить въ правленіе для зависящаго распоряженія; 38) о назначеніи членовъ комиссіи гг. профессоровъ — *Потебни, Стоянова, Сокальскаго и Лазаревича* немедленно увѣдомить г. харьковскаго городского голову; 39) представить г. попечителю; 40) разрѣшивъ означенную уплату изъ указаннаго источника, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе.

II. Часть официальная:

Протоколы засѣданій совѣта университета и проч.

Изданіе это выходитъ выпусками (по 4-ре тома въ годъ).

Подписная цѣна въ годъ 3 руб. серебр. Отдѣльные выпуски продаются по 75 коп. серебр.

Подписка принимается въ Правленіи университета; тамъ-же продаются и отдѣльные выпуски.

Редакціи журналовъ и газетъ, по желанію, могутъ получать «Записки» въ-замѣнъ своихъ изданій.

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

PAID
STUDY
CHARGE

Widener Library

2044 092 554 161